

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1871

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

1871.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ъ.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ъ; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ъ.

Обовертіе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ъ.

Корсуновскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ъ.

Супрасловная рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Бялземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Поковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ъ.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ъ. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбшевца М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ъ.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ъ.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Книга Вольшой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спаскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ъ.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бялзева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ъ.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ъ.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ъ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ъ.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ъ.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 руб. годъ. Годы 1861—1870, тоже по 4 книги, по 6 руб. годъ. Все же изданіе, безъ пересылаи, 126 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1871

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1871.

І

НЗСЛѢДОВАНІЯ

X.

Состояніе Западно-Русской Церковной обрядности до Уніа и во время Уніа до половины XVII вѣка.

Много безпорядковъ въ Западно-Русскомъ Церковномъ управленіи проистекло отъ, такъ называемаго, «права подаванья» (*jus patronatus*) и раздачи свѣтскою властію, по ея усмотрѣнію, церковныхъ должностей (*jus investiturae*). Грамоты Королей свѣтскихъ и духовнымъ лицамъ на владѣніе монастырями и частными церквами предоставляли владѣтелямъ право не только пользоваться всѣми доходами съ монастырскихъ и церковныхъ земель и селъ, но и управлять дѣлами церковными, по обычаю и постановленіямъ Греческой Религіи.» Но какимъ образомъ могъ знать эти «обычай и постановленія» какой ни будь ветеранъ войны, иногда и Латинянинъ, вдругъ за свои заслуги переносившійся изъ шумной, разгульной, военной, жизни въ тихія кельи уединенной обители, нерѣдко съ непремѣннымъ обязательствомъ надѣтъ не себя монашескій клобукъ? Обязательство, правда, иногда исполнялось, но прежнія привычки давали чувствовать себя и въ монастырѣ: онъ превращался въ веселый дворецъ обычнаго Польскаго шляхтича. При отсутствіи какого бы то ни было надзора, каждый подобный хозяинъ дѣлалъ, по своему усмотрѣнію, въ церковныхъ службахъ различныя «исключенія, придаванія, замѣненія:»⁵¹⁷ «бывало нерѣдко, что кругъ церковныхъ службъ и совсѣмъ пріостанавливался. Таинство брака рѣшительно потеряло свое значеніе въ обрядовомъ отношеніи. Приходскіе Священники произвольно расторгали законные и совершали незаконные браки;»⁵¹⁸ не говоримъ уже о томъ, сколько было разностей при самомъ совершеніи обряда. Бывали случаи, что въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одинъ и тотъ же день, одинъ Священникъ совершалъ Таинство брака съ «новыми не звыклыми церемоніями,» другой по «старому обычаю.»⁵¹⁹ Греческіе Епископы въ большомъ количествѣ, по взятіи Константинополя, странствовавшіе по Молдавіи, Валахіи, охотно рукополагали, за извѣстную плату въ священный санъ являвшихся, неизвѣстныхъ имъ, кандидатовъ, которые часто были совсѣмъ неграмотны и только на

всякій случай, «про запасъ,» хотѣли имѣть священство. И совершали потомъ они богослуженіе, ни сколько не понимая его силы и значенія, дѣлая непростительныя пропуски, искаженія. Многіе Греческіе бѣглецы, часто не имѣвшіе ни какого священнаго сана, приходя въ Южную Россію съ подложными грамотами отъ Патріарховъ Греческихъ, титулуя себя Митрополитами, Епископами, Архимандритами, Священниками, запрещали и измѣняли, что хотѣли, не сносаясь ни съ Митрополитомъ, ни съ мѣстнымъ Епископомъ, пользуясь въ этомъ слухаѣ безусловнымъ уваженіемъ Русскаго народа къ значенію Греко-Восточной Церкви, какъ матери Церкви Русской, и къ Константинопольскому Патріарху, какъ попечителю и хранителю Православія на Руси.⁵²⁰ Не было ни чего постояннаго, опредѣленнаго: все какъ будто бы текло, и Христіанскому чувству не на чемъ было опереться въ этомъ общемъ водоворотѣ.

Неблагодѣтельные лица поняли такое темное состояніе Западно-Русской Церкви, и для нихъ теперь открылось обширное поле дѣятельности. Настало время ворожей, гадателей, волшебниковъ, и народъ довѣрчиво поспѣшилъ къ нимъ съ своими нуждами. Невѣжественныя Священники не только не могли уничтожить, или ограничить, эту довѣренность: они сами поклонились противной силѣ, поспѣшили къ ней за помощью, иные сдѣлали ее собственной профессіей.⁵²¹ Быстро начали расходиться по рукамъ и заучиваться письменныя изложенія религіозныхъ предметовъ, основанныя на искаженныхъ разсказахъ и суевѣрнымъ воображеніемъ облеченныя въ грубый драматизмъ. Сказаніе о 12 Пятницахъ, Сонъ Пресвятыя Богородицы, Хожденіе Богородицы по вѣчнымъ мукамъ, таблица, составленная великимъ Альбертомъ о дняхъ, въ которые не должно предпринимать ни чего важнаго и т. под.,⁵²² сдѣлались предметомъ глубокаго народнаго почитанія, приковали къ себѣ всю его практику. Болѣе общее внушеніе при такихъ спискахъ слѣдующее: «Аще который человекъ котораго дня почитаетъ молитву сію (или сказаніе сіе), того дня не прикоснется къ нему дьяволъ, ни злой духъ, и аще который человекъ преставится отъ житія сего дня, то адъ душу его не приметъ.» На мѣсто принятыхъ Церковью обычаевъ, невѣжество выдумывало обычаи суевѣрные, или же и прямо противныя шестинному ученію Царкви. Празднованіе Пятницы, праздникъ въ честь

пояса Пресвятыя Богородицы, совершавшійся въ день ея Собора (26 Декабря), въ который приносили семядалию (муку печеную или пироги) и «другія безвѣстія,» были повсюдными и сильно вкоренившимися обычаями. ⁵²⁰ На ряду съ послѣднимъ праздникомъ явились въ храмахъ и домахъ иконы, представляющія Богоматерь въ мукахъ рожденія, и бабуку, повивающую Спасителя. Это представленіе внесено и въ «молитву бабѣ, приемишей отрока: «Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца... бабою повить пеленами»... ⁵²¹ Духовные учителя не заботились о распространеніи въ народѣ Христіанскаго просвѣщенія; самые церковные обряды и обычаи въ его сознаніи получили особое значеніе, противное духу истинной Вѣры. Такъ, на примѣръ, хлѣбу, благословляемому, вмѣстѣ съ другими снѣдками въ день Пасхи, народъ присвоивалъ силу прогнать чары, лѣчить лихорадку, которую онъ олицетворялъ въ образѣ женщины, дѣйствующей подъ вліяніемъ злыхъ духовъ; ⁵²² являлись молитвословія и цѣлыя чины, которымъ присвоили силу излѣчивать нѣкоторыя болѣзни, уничтожать губительныя дѣйствія стихій и проч., подобно тому, какъ присвоили эту же силу, такъ называемымъ, шептаніямъ, заговариваніямъ, заклинаніямъ. ⁵²³ Другіе обычаи, только допускаемые въ Церкви и не имѣющія значенія положительныхъ церковныхъ-дѣйствій, преступали должныя границы и принимали чинъ и значеніе обрядовъ важнѣйшихъ: приобщеніе, на прим., агіосмою. ⁵²⁴ Когда Священники заботились не о полнотѣ и благолѣпнн богослуженія, а о скорѣйшемъ отпращеніи обрядовъ, то, при списываніи ихъ, довольствовались только существеннымъ въ обрядѣ, т. е., молитвами, ектеніями, тропарями, оставляя памяти и случаю все прочее, какъ то: различныя внѣшнія принадлежности, положенія, дѣйствія, облаченія и т. п. Такіе списки ходили изъ рукъ въ руки; оставленное памяти не извѣстно было для послѣдующихъ переписчиковъ, и обряды лишались полноты, опредѣленности, нищали и входили въ рядъ обыкновенныхъ молитвъ и благословеній. Нѣкоторые изъ нихъ явились въ печатныхъ Требникахъ подъ заглавіемъ: «Молитвы потребныя.» Не замедлили развиться и войти въ практику церковную тѣ обычаи, о которыхъ тогда уже начинали спорить въ Великороссіи, какъ то: хожденіе по солонь, ⁵²⁵ двуперстное знаменіе крестомъ, ⁵²⁶ сугубая аллилуйя и т. под., хотя здѣсь о

нихъ и не спорили. ³³⁰ Понятія о нѣкоторыхъ обрядахъ и таинствахъ были искажены до крайности. Существовало мнѣніе, что преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя совершается на жертвенникѣ, во время проскомидіи, и по тому, на большомъ выходѣ, при перенесеніи на престолъ приготовленныхъ для Евхаристіи веществъ, предстоящіе преклонялись предъ ними до земли, въ той увѣренности, что переносится истинное тѣло и кровь Спасителя. ³³¹ Въ нѣкоторыхъ Требникахъ, въ чинѣ вѣнчанія, когда подается жениху и невѣстѣ простое вино, положено было: «Вонмемъ; Святая святымъ; Единъ святъ, единъ Господь» и проч.; также Іерей поливаетъ чашу вина и поставляетъ на Св. Трапезѣ; ³³² этими выраженіями, перенесенными сюда изъ чина Литургіи и относящимися къ совершенію Евхаристіи, подаваемъ былъ поводъ усвоить простому вину, употребляемому при вѣнчаніи, значеніе, ему не принадлежащее. Грамматическія ошибки, ³³³ крайняя нищета храмовъ, бѣдные одежды, ветхіе, деревянные, или оловянные, сосуды и кресты, недостатокъ нужнѣйшихъ въ богослуженіи вещей, небрежное совершеніе требъ и отправленіе обрядовъ, довершали мрачную картину.

Понятно, какъ легко было при всемъ этомъ явиться и Римскимъ нововведеніямъ. Папство, по своему положенію, почти всюду господствовало; путемъ то споровъ, то объясненій, то разсказовъ, народныхъ повѣрій, пословицъ, ³³⁴ духъ его приражался къ жизни Православныхъ, и въ душѣ послѣднихъ пезамѣтно, безъ ихъ сознанія, рождалъ свойственныя ему расположенія и мнѣнія. Мы знаемъ уже, какъ великолѣпно для своихъ цѣлей воспользовались всѣмъ этимъ Езуиты, какія наглыя пасмѣшки допускали они надъ обрядностію Западно-Русской Церкви: невѣжество противной стороны, въ высшей степени спутанность, неопредѣленность понятій, въ церковной практикѣ, очень немало способствовали ихъ успѣху. Осмѣивая и пародируя Православныя обычаи, они, на мѣсто ихъ въ Западно-Русскую церковную жизнь вносили свои. Изъ жизни они не замедляли перейти и въ богослужебныя книги Православныхъ. Совѣты Папскаго Легата, Езуита Посевина, передѣлывать Славянскія Богослужебныя книги по Римскому духу, вносить въ нихъ Римскія мнѣнія, исключать изъ нихъ все, что относится къ невыгодѣ Латинства, и въ такомъ видѣ раздавать ихъ Русскому Духовенству, жертвовать въ

храмы, ⁵³⁵ эти, говоримъ, совѣты извѣстны были Папскимъ агентамъ задолго до Посевина. Еще съ 1248 г. въ Далмаціи, Илиріи и другихъ Славянскихъ земляхъ, стали появляться на Славянскомъ языкѣ Римскіе Служебники, Ритуалы, Бreviаріи и другія богослужебныя книги. ⁵³⁶ Въ послѣдствіи, въ Римѣ, послѣ спора съ приверженцами Латинскаго языка, было рѣшено: издавать богослужебныя книги на Общеславянскомъ языкѣ, «на которомъ и Русскіе совершаютъ свое богослуженіе,» и разсылать ихъ въ различныя Славянскія страны. Типографіи Венеціи и Рима дѣятельно исполняли это опредѣленіе и во множествѣ высылали Служебники, Бreviаріи и Требники въ Илирію, Далматію, Боснію, Валахію. ⁵³⁷ Такимъ образомъ въ Западно-Русскихъ церковныхъ книгахъ, особенно Требникахъ, явились Римскіе обычаи и мнѣнія: обливаніе въ Таинствѣ Крещенія (Стратим. Требникъ), употребленіе звонка при шествѣи съ Св. Дарамъ къ больнымъ и на преждеосвященной Литургіи, ⁵³⁸ шествіе причта при погребеніи умершаго позади гроба (отмѣнено на Соборѣ Кіевскомъ 1640 г., Требникъ Петра Могилы); были въ ходу и принимались какъ догматы мнѣнія о чистилищѣ, объ епитеміи, какъ наказаніи и удовлетвореніи за грѣхи, ⁵³⁹ о Таинствѣ Елеосвященія, какъ о напутствіи умирающаго, о времени пресуществленія даровъ въ тѣло и кровь Спасителя, о пресуществленіи частицъ, располагаемыхъ на дискосѣ вокругъ агнца. Послѣднее мнѣніе соотвѣтствовало обычаю Римской Церкви освящать малые опрѣсноки для приобщенія ими народа вмѣстѣ съ большимъ, приготовленнымъ собственно для Священника (Львовск. и Страт. Требники). Смущались истинные сыны Православной Церкви этою, какъ бы постоянно колеблющеюся, неопредѣленною церковною обрядности, этимъ не замѣтнымъ, но дѣйствительнымъ, наплывомъ въ нее все чего-то новаго да новаго, Все зданіе обрядности, по сознанию первыхъ его исправителей, представляло «великое разногласіе церковныхъ дѣйствій.» ⁵⁴⁰ Что же за конецъ будетъ съ нами, думалось имъ, если и дальше продолжится такой порядокъ! ⁵⁴¹ «Аще не устроится церковное развращеніе, говорилъ единодушно народъ, въ конецъ разыйдемся, во отступленіи Римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ;» ⁵⁴² но развращеніе не устроилось, и Унія нашла себѣ тѣмъ болѣе свободный доступъ въ Западно-Русской Церкви.

Унія, и особенно желаніе болѣе благонамѣренныхъ Уніатовъ сохранить, и при своемъ единеніи съ Римомъ, всю практику Западно-Русской Церкви, вызвала, въ средѣ Православныхъ, ревностную заботливость объ исправленіи обрядовъ и послужила поводомъ къ изданію новыхъ Требниковъ, болѣе полныхъ и исправныхъ сравнительно съ Требниками XV и XVI столѣтій. Дѣло отъ этого не улучшилось. Въ многочисленныхъ изданіяхъ Виленскихъ, Львовскихъ, Острожскихъ, Стратинскихъ, исправители, какъ лица частныя, не слѣдовали въ своихъ трудахъ какому либо общему, опредѣленному плану, который бы объединялъ, соглашалъ всѣ разности. Каждый изъ нихъ старался какъ бы удержать, сохранить мѣстныя своеобразности, и такимъ образомъ закрѣплялъ, дѣлалъ закономъ то, что прежде сохранилось по преданію, а, быть можетъ, и было пришимъ и считалось уклоненіемъ. Отсюда, при отсутствіи единства въ трудахъ исправителей съ одной стороны, съ другой при умноженіи изданій Требниковъ, еще болѣе начинала видѣться пестрота, неопредѣленность, разность въ обрядахъ. Православный житель Литвы не узнавалъ иногда своего обряда на Вольни (Виленскія и Острожскія изданія), а Галичанинъ находилъ для себя что-то новое въ практикѣ церковной въ Вильнѣ и Острогѣ. Этого мало. Въ самой Галиціи пользовавшіеся Стратинскимъ изданіемъ не знали крещенія вскорѣ, священническаго погребенія, послѣдованія на полный годъ, освященія кадила и другихъ послѣдованій; пользовавшіеся Львовскимъ (1615 г.) не знали чиновъ на принятіе еретиковъ въ Православную Церковь, и вообще, сравнительно съ изданіемъ Стратинскимъ, не знали до 50 послѣдованій и молитвъ на различные случаи. Въ составѣ самыхъ обрядовъ было очень немало разностей. Въ Стратинскомъ и Львовскомъ Требникахъ (1645 г.), кромѣ освященія воды въ день Богоявленія, погребенія на пасху, погребенія монашескаго, возслѣдованія надъ Іереемъ, во снѣ соблазвившимся, возвышенія панагіи и причащенія больныхъ, всѣ обряды, особенно чины Таинствъ, разнились между собою въ порядкѣ и особенности молитвъ, обычаевъ и частныхъ дѣйствій. Пользовавшіеся Стратинскимъ Требникомъ крестили младенцевъ посредствомъ обливанія, Львовскимъ посредствомъ погруженія; первые читали молитвы женѣ родившей въ первый день по рожденіи младенца, послѣдніе въ третій; первые при обрядѣ брака

дѣлали обхождение вокругъ наюя, послѣдніе не дѣлали; первые читали разрѣшительную молитву надъ гробомъ и мірскаго человѣка и инока, послѣдніе читали ее надъ гробомъ только инока, порицая тѣхъ, которые читали ее надъ гробомъ мірскаго человѣка. Въ Послѣдованіи Елеосвященія въ Стритинскомъ требникѣ⁵⁴³ часто ектенія положена тамъ, гдѣ нѣтъ ее въ Львовскомъ,⁵⁴⁴ и на оборотъ, въ послѣднемъ есть многое, чего нѣтъ въ первомъ (нѣкіе: «Елицы во Христа креститесь,» чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ, даже заключительной молитвы: «Отче святыи» и проч.) Не говоримъ уже о разнообразіи самыхъ молитвъ, ихъ болѣе полной, или сокращенной, формѣ. Четвертое Евангеліе, пятый Апостолъ и Евангеліе въ обоихъ Требникахъ различны.

Какъ въ общемъ составѣ Требниковъ, такъ и въ составѣ отдѣльныхъ Послѣдованій, и въ ихъ малѣйшихъ частностяхъ, одного недоставало, другое было вовсе негодно, иное неопредѣленно, а многое совершенно чуждо Православной Церкви. Въ Требникахъ не было Послѣдованій на принятіе Іудеевъ и Магометанъ; первыми со временъ Казимира полно было Польское Королевство, а послѣдніе находились въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Русью (Крымъ). Не было ни указаній, ни Послѣдованій, на принятіе въ Православную Церковь новыхъ Западныхъ еретиковъ: Лютеранъ, Кальвинистовъ, Соціалістъ... Для Христіанина, понимающаго благодѣаніе Божіе, прискорбно было не видѣть благодарственныхъ молитвъ въ ряду прошеній и различныхъ освященій.⁵⁴⁵ Требники справедливо еще подвергались упрекамъ современниковъ за то, что въ нихъ опущены были молитвы на освященіе одеждъ и сосудовъ церковныхъ, тѣмъ болѣе, что эти молитвы, сообразныя съ духомъ Церкви и необходимыя по времени, были въ практикѣ Западно-Русской Церкви, оставаясь въ рукописныхъ Требникахъ.⁵⁴⁶ Другіе обряды, напротивъ, должно было вовсе исключить. Возслѣдованіе о приобщеніи св. воды Св. Богоявленій, по словамъ замѣчательнѣйшаго изъ настоярей своего времени, есть «непотребный придатокъ, или нелѣпая церемонія, сущій и старый предрасудокъ, противный духу Православной Церкви и не имѣющій основанія въ Требникахъ Греческихъ.»⁵⁴⁷ Въ обрядахъ нѣкоторыхъ Таинствъ не было, такъ называемыхъ, формулъ, выражающихъ ихъ главную мысль.⁵⁴⁸ Во всѣхъ Требникахъ въ чинѣ вѣнчанія не было положено вопрошеніе жениха

и невѣсты о свободномъ согласіи на бракъ, хотя и требовалось частными постановленіями, чтобы Священники предлагали ихъ. «По чему, замѣчаетъ Архипастырь современный, различные и дивныя вопросы предлагаемы были отъ Священниковъ, а иногда не было ни какихъ.»⁵⁴⁹ Въ Львовскомъ Требникѣ, не сообразно съ обычаемъ Восточной Церкви, положено произносить при крещеніи амищъ только въ заключеніи, по обычаю Римскому, а не трижды, при каждомъ погруженіи, по древнему обычаю Церкви Восточной. Другимъ обрядамъ въ цѣломъ составѣ не доставало опредѣленности и полноты. При «молитвахъ потребныхъ» не опредѣлены были дѣйствія Священнослужителя, не показаны нужныя при чтеніи ихъ вещи, не опредѣлено со всею точностію приложение самыхъ молитвъ. Особенно мало опредѣлены были чины на принятіе въ Православную Церковь иноувѣрцевъ. Кромѣ Армянъ и Латинянъ, другихъ иноувѣрцевъ положено было принимать по общему Чину, содержащему въ собѣ общее отрицаніе иноувѣрія и исповѣданіе Православной Вѣры, а также и чинъ миропомазанія, такъ что по этому указу, и всѣ, принявшіе Таинство миропомазанія въ своемъ Исповѣданіи, были миропомазуемы (Уніаты), а, напротивъ, не предписывалось крещеніе для тѣхъ, которые не крещены въ три погруженія (Армяне). Въ иныхъ Чинахъ представляется излишество. Въ Чинѣ исповѣди, по Львовскому Требнику, полагается два разрѣшенія отъ духовника и два отпуста; по Стратинскому три разрѣшенія и три отпуста. Другіе Чины во многихъ частяхъ противорѣчили главному своему направленію: въ канонѣ за безведріе, молитвою: «Господи Вседержителю, возводи облака отъ послѣднихъ земли»... испрашивается не ведро, а дождь; ⁵⁵⁰ въ двухъ ектеніяхъ при погребеніи младенческаго испрашивается умершему «прощеніе всякаго прегрѣшенія вольнаго и невольнаго.» Во многихъ молитвахъ при различныхъ Чинахъ находятся выраженія, на которыхъ Паписты утверждаютъ свое ученіе о главенствѣ Папы. Во второй прощальной молитвѣ надъ умершимъ ⁵⁵¹ читаемъ: «Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, иже на «верховнѣмъ твоихъ ученикъ и Апостолъ Петрѣ создавый Церковь свою, и ключа ему давъ Царствія Небеснаго, и твоею благодатію всей ему восхотѣвъ дати власти... наслѣдники же насъ худыхъ и недостойныхъ, неизреченнымъ твоимъ человеколюбіемъ данныя ему власти, сподобивъ

быти.»⁵³³ Такія выраженія примѣшаны всюду, гдѣ говорится о власти вязать и рѣшать. Мы оставляемъ безъ вниманія многочисленныя частныя выраженія, не только не Православныя,⁵³⁴ но и мало смысленныя.⁵³⁵ Сѣбемъ думать, что и изъ сказаннаго видно, какъ много было разногласій въ Западно-Русской Церкви до половины XVII вѣка, сколько неполноты, неопредѣленности. Такая неопредѣленность безвредная тамъ, гдѣ Церковь свободна отъ внѣшнихъ насилій, гдѣ обычаи и частныя наставленія имѣютъ всю силу, «здѣсь, въ Западно-Русской Церкви, когда обрядности Православной противостояла и посмѣивалась пышная церемонія обрядности Римская, когда въ обществѣ Православныхъ не заглушилъ еще сѣмена своеволя и небрежности, эта неопредѣленность сопровождалась значительнымъ вредомъ для Церкви, противникамъ давала поводъ называть Русскую Церковь «холопскою,» и тѣмъ увлекать на сторону Римской неопытныхъ, не утвержденныхъ въ Православіи. Около половины XVII вѣка слышимъ со стороны самыхъ Православныхъ сильныя жалобы на недостатки въ Требникахъ того времени.⁵³⁶ Это смутное, тяжелое, явленіе сопровождалось еще болѣе вредными послѣдствіями для Церкви Уніятской.

X.

Значеніе для Церкви Уніятской Православно-Церковной Западно-Русской обрядности; примѣсь къ ней Латинства.

При всей спутанности Западно-Русской Церковной практики, Православные очень сильно дорожили и тѣмъ, что было у нихъ подъ руками. Мы знаемъ уже отъѣзды въ этомъ отношеніи о Русскихъ Папскихъ Легатовъ, Пизона, Посевина. Настала Унія. Явились новыя Требники въ исправленномъ видѣ, и дали Православнымъ болѣе прочное, надежное, руководство сравнительно съ предыдущимъ. Православнымъ нѣкогда было сравнивать, какое изданіе лучше; нужно было пользоваться тѣмъ, которое успѣвали прежде приобрести. Если разнообразіе въ Послѣдованіяхъ и было вредно въ извѣстномъ отношеніи, то, съ другой стороны, оно до-

ставляло и некоторую пользу, не выдѣляя Уніатовъ (собственно народъ и болѣе духовенство) изъ среды Православныхъ, какъ бы удерживая ихъ при себѣ. Мы знаемъ уже, какъ Уніаты города Ратна отстаивали предъ Рутскимъ свою обрядовую Православную сторону. На одно только они охотно пристають: признать власть Папы. Но мы видѣли, что и эта мысль не совсѣль нова въ Уніятской Церкви: она высказывалась иногда и въ Требникахъ Православной Церкви. Имѣя изъ Рима огражденіе сохраненія своихъ обрядовъ, болѣе благонамѣренные Уніаты охотно пользовались практикою Церкви Православной и съ благодарностію усвоили все, что вырабатывала эта послѣдняя. Явись въ Православной Западно-Русской Церкви болѣе современные, исправленные Требники, и Уніятская Церковь не замедлила бы ознакомить съ ними чадъ своихъ. Но не такъ посмотрѣли на подобное явленіе высшія Уніятскія власти, и особенно Базиліяне, воспятанные въ средѣ, враждебной Православію.

Правда, и мы знаемъ уже, что одно изъ главныхъ условій было сохраненіе Уніатами всей обрядности Православной, и Папы видимо охотно согласился на такое дѣло. ⁵⁵⁶ «Наши дѣла, писалъ изъ Рима Ипатій Потѣй къ Примасу Польскаго Королевства, идутъ, по милости Божіей, далеко успѣшнѣе, чѣмъ мы могли ожидать. Не только всѣ наши церемоніи и Таинства, но и Символь Вѣры оставленъ намъ безъ прибавленія частицы «Filioque»: одно при этомъ условіе—вѣровать самимъ и научать нашихъ овецъ такъ, что Духъ Святой исходитъ равно отъ Сына, какъ отъ Отца.» Кратко сказать, и въ малѣйшей вещи не допущено переменъ: оставленъ и старый Календарь»... ⁵⁵⁷ «Служба Божія, всѣ Таинства, всѣ обряды и церемоніи Св. Восточной Церкви нашей, цѣло и ненарушимо останутся,» писалъ Ипатій Потѣй къ Русскому народу въ годъ принятія Уніи. «Именемъ Божиимъ прошу каждаго Христіанина не вѣрить пустымъ толкамъ людскимъ и вымышленнымъ членамъ, а особенно тому, чѣмъ нѣкоторые васъ страшатъ, будто вамъ это только на одинъ или нѣсколько годовъ позволено будетъ.» ⁵⁵⁸ Онъ увѣрялъ далѣе въ неприкосновенности Символа Вѣры въ известномъ членѣ. «Мы умоляли, говорятъ онъ, и умолять будемъ Папу, чтобы въ храмахъ нашихъ по старому складу читался Символь Вѣры, т. е., въ Духа Св. отъ Отца исходящаго.» ⁵⁵⁹ Римъ, по видимому, дѣлалъ болѣе. Давая Русской об-

рядности такое значеніе въ отношеніи къ Римской, какое имѣютъ цвѣты въ природѣ и краски въ картинѣ, ⁵⁶⁰ Папа приказалъ напечатать для Уніатовъ Служебникъ Восточной Церкви, въ которомъ удержаны всѣ обрядовыя отличія Восточной Литургіи отъ Римской Мши, даже такія, противъ которыхъ рѣшительно возставали тогдашніе богословы Римскіе, на пр., теплота. ⁵⁶¹ Но всѣ подобныя увѣренія и обѣщанія защитниковъ Уніи должны были разбиться о ту жизненную волну, которая выдвигалась все болѣе и болѣе съ новою силою.

Извѣстно, какъ ненадежны были обѣщанія Рима, сколько тутъ было грубой личности, коварства. ⁵⁶² Но, съ другой стороны, что защищали, что отстаивали предъ Римомъ виновники Уніи, въ родѣ Потѣя? Мы знаемъ уже, какъ сильно была повреждена, какъ въ высшей степени неполна, неопредѣленна была Православная обрядность въ Западно-Русской Церкви. Уже ли жъ все это они силились теперь удержать у себя? Да, это могло быть, это дѣйствительно было, но только на первыхъ порахъ, когда они жили, такъ сказать, еще понятіями простого народа, способны были смотрѣть на вещи его глазами. Народъ никогда почти не разлагаетъ явленій; онъ просто принимаетъ существующее событіе. Ему нѣкогда было сравнивать различныя Требники, чтобы указать ихъ разнообразіе, ходить по различнымъ Западно-Русскимъ мѣстностямъ, для изученія ихъ обрядовыхъ своеобразностей: онъ принималъ то, что давали ему его духовные отцы, и считалъ это отеческимъ преданіемъ, принадлежностію Церкви Вселенской. Народъ остался вѣренъ такому взгляду; но Уніатскіе Іерархи, при дальнѣйшемъ столкновеніи съ Римомъ, должны были отказаться отъ него, сильно измѣнить его. Познакомившись, при своемъ высокомъ положеніи и при постоянныхъ упрекахъ Латинянь, съ истиннымъ состояніемъ Западно-Русской церковной обрядности, они скоро увидѣли, что нельзя оставить этой стороны въ ея положеніи, что нужно ее измѣнить, преобразовать, ввести строгое единство, опредѣленность. Но какъ приступить къ подобному дѣлу? Что принять себѣ въ этомъ отношеніи за образецъ, за основаніе? Обращаясь къ Востоку, какъ представителю Церкви Русской, Уніатскіе Іерархи видѣли, что и здѣсь нѣтъ того единства въ церковномъ чинѣ, какой выставяла на видъ Церковь Римская со временъ Триденскаго Собора; на огром-

номъ протяженіи Греческихъ Патріаршествъ, каждая страна соблюдала въ церковномъ чинѣ свой древній обрядъ, свой уставъ, иногда паружно во многомъ рознившійся отъ устава и чина другихъ странъ.⁵⁶³ Не смотря на это видимое отсутствіе единства, каждая церковь свято хранила свои, завѣщанные древностію, обычаи и дѣйствія церковныя, какъ символы различныхъ родовъ небесной благодати, освящающей различныя потребности Христіянина, и никто не думалъ подвергать ихъ логической провѣркѣ. Люди заранѣе подготовленные въ пользу Уніи, въ слѣдъ за своими новыми учителями, видѣли въ этомъ наружномъ разногласіи внутреннее поврежденіе Восточной Церкви; этимъ они стали даже оправдывать свое отступленіе отъ Церкви Восточной. Явилась цѣлая толпа писателей, доказывающихъ, будто Восточная Церковь потеряла истину Христову и исказила древнія церковныя учрежденія примѣсью Магометанства, и даже Лютеранства, такъ какъ въ этотъ вѣкъ многіе изъ Греческихъ Епископовъ получали образованіе въ Лютеранскихъ училищахъ. Сторона горячихъ Уніатовъ еще на Берестейскомъ Соборѣ издала постановленіе къ Русскому народу, въ которомъ объявляла, что Восточная Церковь во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ страждетъ примѣсью Агарянства, въ Великороссіи Стригольничества и Армянства.⁵⁶⁴ Самъ Потѣй, такъ сильно стоявшій за цѣлость и неприкосновенность всѣхъ обрядовъ, оплакивалъ этотъ мнимый упадокъ Церкви Восточной. «Несчастная Греція, писалъ онъ въ письмѣ къ Мелетію, Патріарху Александрійскому, несчастный Востокъ! Ты не найдешь спасительной дороги. Ты не можешь проповѣдывать спасительной науки, по тому что тебя научилъ, тобою управляетъ. Апостоль твой, Лютеръ... Погибли древніе уставы: они задавлены новыми догматами! Темнота къ темнотѣ придана свѣтитъ, а тѣмъ болѣе разогнать тьму не можешь.»⁵⁶⁵ Смотрицкій, въ своемъ сочиненіи: «*Apologia peregrinaciey do krajow wschodnich*» (напеч. 1628. г.), писалъ, что «онъ лично убѣдился въ этомъ искаженіи истинъ Христовой на Востокѣ, во время путешествія своего по Восточнымъ странамъ.» Всѣ защитники Уніи какъ, или иначе, старались развивать эту же мысль. Если же такое мрачное зрѣлище представлялось на Востокѣ, что же было въ Западно-Русской Церкви, этой дщери Востока? «Та же порча, то же Протестанство,» отвѣчали Латиняне Уніатамъ... Виленскій Сѣздъ 1699 г.

служилъ, по видимому, самымъ основательнымъ для нихъ подтвержденіемъ. Сближеніе Православныхъ съ Протестантами, такъ громко засвидѣтельствованное на этомъ Създѣ, подвергло первыхъ новому позору отъ Латинянъ и болѣе ревностныхъ Уніатовъ, которые теперь не пропускали ни одного случая кольнуть ихъ связью съ еретиками. «Вы сродняетесь съ ересью и не хотите принять Уніи, которая есть то же древнее Православіе,»—было постояннымъ попрекомъ въ ихъ устахъ для Православныхъ. ⁵⁶⁶ Въ Братскомъ строѣ Православной Церкви они видѣли тоже Протестанство. ⁵⁶⁷

Такіа наблюденія въ приложеніи къ обрядности церковной, исправленіемъ которой одинаково тогда были заняты и Православные и Уніаты, повели къ обширнымъ послѣдствіямъ. Очень замѣтно они подсказывали ту мысль, что примѣчаемое въ существѣ обрядовъ и обычаевъ Восточной Церкви согласіе съ обрядами Исповѣданія Западнаго есть остатокъ давняго единенія первой съ послѣднимъ; ⁵⁶⁸ что обряды Восточной Церкви повреждены и теряются теперь въ хаосъ неопредѣленностей и противорѣчій, единственно въ слѣдствіе отдаленія ея отъ Церкви Западной; что исправить ихъ можно только по началамъ и характеру обрядности послѣдней. Къ такому выводу необходимо долженъ былъ прійти самъ Потѣй, безспорно умѣйшій изъ всѣхъ виновниковъ Уніи и болѣе всѣхъ ихъ старавшійся быть послѣдовательнымъ. ⁵⁶⁹ Онъ открыто заявилъ (1601 г.) что «только въ Римѣ чистота Вѣры, Ангельскій порядокъ.» ⁵⁷⁰ Слѣдовательно, только тутъ можно находить истинные образцы для подражанія въ жизни Христіанской и практикѣ церковной. Въ этой мысли онъ написалъ, въ 1606 г., сочиненіе: «О согласіи обрядовъ Восточной и Западной Церкви.» ⁵⁷¹ Такъ въ высшихъ слояхъ Уніятской Іерархіи начинали измѣняться понятія о достоинствѣ обрядности Русской Церкви! Вышнее обрядовое выраженіе оставалось, правда, неприкосновеннымъ, но, съ перемѣною началъ, и оно необходимо видоизмѣнялось, утрачивая то, что не соответствовало Церкви Римской. На словахъ первоначальное опредѣленіе о неприкосновенности обрядовъ оставалось во всей силѣ; буллы Паяскія не переставали подтверждать его. Папы были увѣрены, что сами Уніятскія власти поведутъ дѣло къ желанной цѣли, и въ этомъ отношеніи благосклонно смотрѣли на отступленіе отъ своихъ приказаній. Въ

самою дѣлѣ, нельзя было держаться буквы ихъ, безъ нарушенія послѣдняго смысла Уніи, и отступники отъ Православія скоро поспѣшили переимѣнить все, что кому изъ нихъ казалось не согласнымъ съ духомъ и свойствомъ Церкви Римской. Такому дѣлу болѣе всего содѣйствовалъ Орденъ Базиліанъ, которому Римскій Дворъ поручилъ цензуру богослужебныхъ Уніятскихъ книгъ; для собственнаго успѣха нельзя было сдѣлать выбора лучше этого: Базиліане болѣе чѣмъ оправдали къ себѣ довѣріе Рима.

На первыхъ порахъ многіе изъ самыхъ Базиліанъ были строгими ревнителями остатковъ Православія въ Уніи. Но два, много три, десятка прошло лѣтъ по основаніи этого Ордена, и онъ рѣшительно измѣнилъ свое направленіе, сталъ говорить инымъ языкомъ, быть можетъ, самъ того не сознавая. Превжняя ревность къ сохраненію яко бы Православной обрядности оставалась: объ этомъ постоянно толковали на Епархіальныхъ Соборахъ, на Базиліанскихъ Конгрегаціяхъ; но дѣло въ томъ, что сами Базиліане, съ какихъ ни будь сороковыхъ годовъ XVII столѣтія уже далеко уклонились отъ Православія, слишкомъ олатинились. Съ самаго начала своего существованія Базиліанскій Орденъ постоянно наполнялся очень немалымъ количествомъ Латинскихъ Ксендзовъ. Дѣлаясь по внѣшности Базиліанами, по духу и направленію они оставались истыми Латинянами, и считали своимъ долгомъ вводить въ Уніятскую Церковь порядокъ и обычаи Церкви Римской.⁸⁷² Мало по малу Базиліане такъ освоились съ Латинскимъ направленіемъ, что въ Латинянахъ, переходящихъ съ указанными задачами изъ своего обряда въ Унію, видѣли своихъ благодѣтелей, единственный залогъ будущаго существованія. «Съ самыхъ давнихъ поръ, говоритъ одинъ Базиліанскій Провинціалъ (въ 1821 г.), Орденъ Базиліанъ принималъ въ свое общество лицъ Римскаго обряда. Можно сказать даже болѣе: при распространеніи этого обряда въ Польскихъ краяхъ, весь Орденъ, съ малыми очень исключеніями, состоялъ изъ Римлянъ. Нѣсколько сотъ лѣтъ наблюдалось это въ средѣ Базиліанъ, нѣсколько сотъ лѣтъ не видѣлось этому ни какихъ преградъ... Запрещеніе Базиліанъ принимать въ свой Орденъ Латиняны дѣлаетъ первыхъ неспособными къ выполненію обязанностей, какъ относительно воспитанія, такъ и церковныхъ службъ.»⁸⁷³ Понятно, что вносили въ Уніятскую Церковь эти незванные прозелиты съ реформаторскимъ

направленіемъ. Мало знакомые, или со всѣмъ незнакомые, съ Славянскимъ Богослуженіемъ и даже Русскимъ языкомъ, ⁵⁷⁴ они, конечно, въ Базиліанскомъ одѣяніи въ Уніятской Церкви ꙗродолжали совершать вполне сродную имъ практику Церкви Римской, и вотъ уже около 40 годовъ XVII столѣтія мы слышимъ со стороны Православныхъ упреки Уніятамъ, что у нихъ въ одинъ день на одномъ и томъ же престолѣ однимъ Священникомъ совершается нѣсколько Литургій, что они ввели тайную (читаемуя) Литургію, значительно сократили Утреню, Вечернюю и другія богослуженія, постятся въ Субботу, отмѣнили теплоту въ Евхаристіи, ⁵⁷⁵ освященіе воды въ день Богоявленія. ⁵⁷⁶

Сами Базиліане, не Латиняне по происхожденію, были поставлены въ такія условія, что скоро перерождались въ истыхъ Латинянгъ. Напрасно они не разъ давали взаимную клятву другъ другу и обѣщаніе заботиться о сохраненіи единства Вѣры, обычаевъ и обрядовъ Восточной Церкви, ⁵⁷⁷ объ искорененіи Латинскихъ обрядовъ и обрядностей, вкравшихся въ Уніятскую Церковь. ⁵⁷⁸ Этою ревностію Уніатовъ очень выгодно воспользовались враги Православія. Въ самомъ началѣ основанія Базиліанскаго Ордена Папа назначилъ для его членовъ 22 мѣста въ своихъ аллюминатахъ. Для Езуитовъ, которые главнымъ образомъ завѣдывали этѣми школами, открылось обширное поле для дѣятельности въ пользу Рима. Это было одно изъ лучшихъ средствъ къ сближенію Уніи съ Латинствомъ. Извѣстны плоды тогдашняго Езуитскаго образованія. Стоило только пробыть два, три, года въ Езуитской школѣ, чтобы потерять любовь и уваженіе къ своей родинѣ, отречься отъ прежнихъ вѣрованій и убѣжденій, и сдѣлаться, по крайней мѣрѣ, въ душѣ по убѣжденію истымъ Католикомъ-фанатикомъ. Такое перерожденіе въ Базиліанскомъ мирѣ могло совершаться тѣмъ удобнѣе, что сами же Базиліане очень рано заключили съ Езуитами торжественный, дружескій, союзъ: въ нихъ они думали найти себѣ и надежныхъ совѣтниковъ, и опытныхъ руководителей. ⁵⁷⁹ Скоро они поручили ихъ вѣдѣнію собственныхъ школы, новиціаты. ⁵⁸⁰ Езуиты такимъ образомъ давали направленіе Базиліанамъ, изъ подѣ ихъ руководства, на основаніи ихъ покровительства, лучшіе ихъ воспитанники (очевидно, тѣ, которые были воспріимчивѣе къ ихъ Латинскимъ убѣжденіямъ) занимали потомъ всѣ видныя мѣста въ Уніятской Церкви. Наглость

Езуитовъ скоро перешла всѣ границы; они открыто стали совращать въ Латинство не только мірянъ Уніатовъ, но и самихъ Базиліанъ. Виушая Базиліанскимъ воспитанникамъ презрѣніе и отвращеніе къ обрядамъ Уніятской Церкви, Езуиты всегда старались отыскать въ нихъ какую ни будь комическую сторону, которую тотчасъ же вывозили на сцену своихъ религіозно-театральныхъ представлений; не позволяли Базиліанскимъ воспитанникамъ ходить въ Уніятскія церкви, заставляли ихъ исповѣдываться и приобщаться у Латинскихъ Патеровъ, получая въ то же время для нихъ свидѣтельства (о бытіи въ исповѣди) отъ Уніятскихъ духовниковъ по обычаю Уніятской Церкви. ⁵⁴¹ Если этѣ мѣры оказывались слабыми, Езуиты прибѣгали къ другимъ болѣе суровымъ. Базиліанскимъ воспитанникамъ отводили самыя худыя помѣщенія, давали имъ самую скверную пищу, или даже морили голодомъ, одѣвали ихъ въ лохмотья, заставляли исполнять въ школѣ низкія должности, чистку, на пр., отхожихъ мѣстъ, прислуживаніе свѣтскимъ Езуитскимъ воспитанникамъ изъ благородныхъ Польскихъ семействъ и пр., и, что всего хуже, Езуиты такъ поступали не только съ свѣтскими воспитанниками Базиліанъ, но и съ монахами, имѣвшими священныи санъ; ⁵⁴² требовали, наконецъ, отъ своихъ воспитанниковъ Базиліанъ присяги на полную зависимость до конца жизни отъ одной только Конгрегаціи распространенія Вѣры—⁵⁴³ *conditio, sine qua* они не хотѣли принимать ихъ въ высшія школы. Замѣтили теперь Базиліане этѣ коварныя продѣлки и намѣренія Езуитовъ, и горько пожалѣли, что связались съ такими пріятелями. Они открыто начали жаловаться Нунцію, что Езуиты наносятъ имъ неисцѣльныя раны и физическія, препятствуя распространенію Ордена, отклоняя не только свѣтскую молодежь отъ поступленія въ Базиліанскій Орденъ, но даже и самихъ Базиліанъ новидіушовъ заманивая въ свое общество, и нравственные, развращая Уніятско-Базиліанское направленіе, подставляя, вмѣсто него, Латинство, и давая послѣднему преимущество предъ первымъ; ⁵⁴⁴ они пришли избавить ихъ отъ этой тяжелой опеки. Но было уже поздно. И въ непродолжительное время своей дружбы съ Базиліанами, Езуиты успѣли очень хорошо выполнить свою миссію: Базиліане пропитались ихъ духомъ, вездѣ и во всегъ старались подражать ихъ образу дѣйствій и, что всего важнѣе, съ прежнею ревностію распространяли Унію, но Унію не время

Потѣя, Берестейскаго Собора, а ту, которой такъ усиленно добивались Латиняне, сами Езуиты. Такъ нечувствительно для себя выродились Базиліане. Ратуя противъ Езуитовъ и Латинскихъ нововведеній, они признають у себя уже вполне законнымъ явленіемъ тайныя (читаема) Божественныя службы.⁵⁸⁵ Самъ Суша, главнѣйшій врагъ Езуитовъ,⁵⁸⁶ по духу и убѣжденіямъ былъ очень не далекъ отъ нихъ. Въѣстъ съ ними, онъ главнымъ образомъ хлопоталъ о канонизаціи Іоасафата Кунцевича;⁵⁸⁷ по ихъ примѣру устраивалъ различныя церковныя торжества,⁵⁸⁸ требуя, чтобы Уніаты за Богослуженіемъ поминали Папу. Суша, между прочимъ, приводитъ ту причину, что такъ было въ первоначальной Христіанской Церкви, что еще до времени разрыва Грековъ съ Римомъ имя Папы поминалось въ церквахъ Греческихъ за Богослуженіемъ, въ знакъ его Верховнаго Пастырства, общаго послушанія Апостольской Столицѣ.⁵⁸⁹ Равнымъ образомъ и Митрополитъ Коленда, противникъ Езуитовъ, отстаивающій, по видимому, Православную сторону въ Уніи,⁵⁹⁰ охотно признаетъ надъ собою полную власть Папы, прѣставляя его паровнѣ съ Богомъ. «Я, Гавріилъ Коленда, по милости Божіей и Св. Столицы Апостольской, Митрополитъ» и проч., началъ писаться онъ,⁵⁹¹ потомъ поручаетъ онъ Епископу Холмскому, Сушѣ, и Генеральному Викарному доносить, чтобы во всѣхъ Епархіяхъ Символъ Вѣры читался въ церквахъ съ прибавленіемъ «и отъ Сына»—⁵⁹² явленіе, въ первый разъ лично допущенное еще Митрополитомъ Сѣлявою.⁵⁹³ При освященіи Таинства Евхаристіи, Коленда приказываетъ священнодѣйствующимъ говорить: Не «сіе есть тѣло мое... или: «сіа есть кровь моя»... а: «се есть тѣло мое... се есть кровь моя,» давая этимъ знать, что въ это время, согласно Римскому ученію, совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову.⁵⁹⁴ Разсуждая на Конгрегаціяхъ о сохраненіи Православныхъ обрядовъ въ Уніи, Базиліане не задумываются въ то же время сами вводить Латинскіе обряды. «Пусть наши проповѣдники, горорили они на Новгородской Конгрегаціи, подражая Римлянамъ, рекомендуютъ всѣмъ, по окончаніи своихъ проповѣдей, образъ жизни монашеской и вообще духовной. Мы считаемъ вполне основательнымъ, продолжаютъ они, согласиться съ Западною Церковью относительно того, чтобы звонить утромъ, въ полдень и вечеромъ, какъ бы въ прѣствіе Пресвятой Дѣвы,

и по тому постановляемъ ввести этотъ обычай въ нашей Церкви (Уніятской);»⁵⁹⁵ и все это дѣлалось съ полнымъ, сознательнымъ, намѣреніемъ услужить Православію, сохранить его въ Уніи. Базиліане не подозрѣвали, какъ далеко расхочется ихъ дѣло съ самымъ желаніемъ. Болѣе близорукіе Базиліане пошли дальше. Они скоро надѣли Уніятовъ Служебниками и Бreviаріями въ духъ и характеръ обрядности Римской Церкви. Бreviарій, исправленный по настоянію Римскихъ Кардиналовъ, Холинскихъ Епископомъ, Меоодіемъ Терлецкимъ (1643 — 1648 г.), былъ уже, по свидѣтельству самихъ Базиліанъ, «во всемъ согласнымъ съ новѣйшимъ Римскимъ Бreviаріемъ.»⁵⁹⁶ Дѣйствительно, могъ ли лучше поступить Меоодій Терлецкій, этотъ выглаженный питомецъ Куятовъ, отъ души преданный Папѣ,⁵⁹⁷ получившій въ помощь себѣ, по дѣлу исправленія Служебника, такихъ Базиліанъ, какъ Филиппъ Боровикъ, Ректоръ Уніятскаго Коллегіума въ Римѣ, и, его помощникъ, Іоасафатъ Исаковичъ, которые отъ одного пребыванія своего постоянно въ средѣ Латинства, Римѣ, и сами по духу не могли не сдѣлаться истыми Латинянами.⁵⁹⁸ Думаемъ, не трудно теперь догадываться, сколько зла вышло отсюда для Уніятской Церкви.

При разсмотрѣнномъ нами составѣ и направленіи Базиліанскаго Ордена, въ практику церкви Уніятской вкралась огромные безпорядки, злоупотребленія, гораздо большіе тѣхъ, какіе мы встрѣчали въ Западно-Русской Церкви. Еще Митрополитъ Сѣлава предполагалъ созвать Областной Соборъ по тому случаю, что, по его словамъ, при Литургіи и другихъ церковныхъ службахъ, одни изъ Уніятовъ пользуются книгами не Уніятскими, и этимъ очевидно даютъ поводъ простому народу обманываться, увлекаться вредными мыслями, почитать еретическихъ Святыхъ, за что изъ Рима получаютъ постоянные выговоры; другіе, постоянно перемѣняя Служебники и Требники, по своему усмотрѣнію, выбрасываютъ оттуда вещи давнія, вставляя, на мѣсто ихъ, новыя, и не одинаковымъ образомъ совершаютъ Литургію и Таинство Св. Евхаристіи.⁵⁹⁹ Не говоря уже о томъ, что каждый дѣлалъ любыя сокращенія, или прибавленія, дѣло часто доходило до самой наглаго оскверненія извѣстнаго обряда. Многіе, на пр., не хотѣли сами лично совершать Проскомидію, а посылали для этого кого ни будь; съ приготовленными, такимъ образомъ, веществами хлѣба и вина, они приступали потомъ прямо къ соверше-

нію Литургій. ⁴⁰⁰ Явленіе очень не хорошее; но бывало и хуже. Много говорилъ о разныхъ несообразностяхъ, замѣчаетъ писатель Базиліянскихъ Конгрегацій о Сущѣ, которыя введены въ Униатскую Церковь и которыя бы слѣдовало устранять могучею рукою съ великою равностію, и прежде всего, что при божественной Службѣ монахи Базиліане, рѣшительно по частному своему усмотрѣнію, многое отмѣнили, иное совсѣмъ выбросили, а много и вставили своего, такъ что нельзя теперь узнать, какія у нихъ обрядности, Латинскія, или Греческія, а такъ что-то доморожденное, чѣмъ думали они приблизить Латинскую церковную практику къ Греческой, какъ будто Греки и Римляне не рознятся въ самихъ обрядахъ.» ⁴⁰¹ Даже въ отправленіи тайныхъ божественныхъ службъ допущены были различныя злоупотребленія (abusus), приспособительно къ обрядностямъ Римскаго Литургіаріона (Mszala). ⁴⁰² Тяжело было видѣть Уніатамъ эти громадныя безпорядки въ своей Церкви: со всѣхъ сторонъ имъ слышались упреки, и отъ Православныхъ, ⁴⁰³ и отъ Римскаго Двора, ⁴⁰⁴ въ какомъ-то двоедушіи, спутанности, неопредѣленности. Сами Уніаты начинали отшатываться отъ своей Церкви, замѣчая въ ней только безпорядокъ, своеволие. «Различныя допущенныя перемѣны въ нашей Церкви, говорилъ Суша, не только оскорбляютъ величіе Божіе, но даже соблазняютъ раскольствующихъ, въ средѣ ихъ возбуждаютъ къ намъ презрѣніе. Скажу болѣе: сами Уніаты отвращаются отъ насъ.» ⁴⁰⁵ Да, они увидѣли, что Униатская Церковь, эта оторванная вѣтвь отъ роднаго дерева, слишкомъ безпорядочно несется по бурнымъ волнамъ жизненнаго моря, что все не чистое, ненужное, сиблю, беспрепятственно, на ней осаждается и производитъ вредное вліяніе. Они на дѣлѣ, опытомъ, узнали теперь нелѣпость той Уніи, которая начинала входить въ жизнь изъ среды главныхъ ея представителей, Базиліанъ, и, не имѣя возможности (по политическимъ обстоятельствамъ) совсѣмъ оставить ее, рѣшились, по крайней мѣрѣ, сохранить въ Уніи всю практику Православной Церкви, т. е., оставаясь Уніатами по имени, много Уніатами времени Потѣя и Берестейскаго Собора, по духу быть вполне Православными. Такому оживленію Православной стороны среди Уніатовъ очень много содѣйствовало одно великое явленіе въ Православной Западно-Русской Церкви. Мы разувѣемъ дѣятельность

Митрополита Петра Могилы относительно исправленія Богослужебныхъ книгъ.

XI.

Петръ Могила: его *Λόγος* (1644 г.)
в Требникъ (1646).

Много надѣлало шуму въ современномъ обществѣ пресловутое сочиненіе Кассіана Саковича: «*Perspectiwa błędow, heresii, załobonow Cerkwi Ruskiej, tak w artykułach Wiary, jak w administrowaniu sacramentow i inszych obrządkach i ceremoniach znajdujących sie*» (Краковъ, 1642 г.). Кассіанъ, первоначально Православный, потомъ Уніатъ, а съ 1640 г. сдѣлавшійся рьянымъ Латиняниномъ, отъявленнымъ врагомъ и Православія и Уніи, ⁶⁰⁶ своимъ сочиненіемъ, главнымъ образомъ противъ Православныхъ, но иногда и противъ Уніи, ⁶⁰⁷ давалъ самый лучший поводъ врагамъ Православія нападать на Церковь Православную, такъ какъ предполагалось, что онъ собственнымъ опытомъ извѣдалъ всю ея несостоятельность, заблужденія. Саковичъ наблюдаетъ обрядность Русской Церкви, какъ она представлялась въ поведеніи тогдашнихъ священнослужителей и жизни народа. Многія картины его въ этомъ отношеніи не лишены вѣрности, особенно тѣ, въ которыхъ онъ описываетъ поведеніе сельскаго Священника, до послѣдней степени ограниченнаго Помѣщикомъ, его крайнюю небрежность въ совершеніи обрядовъ. По изображенію Саковича, Православные храмы и приходы по деревнямъ были собственностію Помѣщиковъ, которые отдавали ихъ въ откупъ, кому попало, какъ свой товаръ. Принимали по этому на приходы людей, далеко не приготовленныхъ къ священному сану, а тѣхъ, которые больше дѣлали имъ уступки. При такомъ порядкѣ, по свидѣтельству Саковича, бывали случаи, что Поповичъ, по смерти отца своего, тотчасъ, заплативъ за приходъ Помѣщику, занималъ его немедленно, безъ воли Епископа, и совершалъ всѣ требы, безъ посвященія въ санъ Священства. Церкви не были надѣлены землями и Священники содержались единственно изъ доходовъ за требы; изъ нихъ они платили Помѣщику откупъ церковный, отбывали другія повинности, давали, чего отъ нихъ требовали. Отъ этого служба церковная

была торгомъ въ полномъ смыслѣ слова: «Священникъ, какъ будто поджидаетъ, не умретъ ли кто, не родится ли, не заболѣетъ ли, не пожелаетъ ли вступить въ бракъ.» Въ церкви, во время Литургіи, предъ алтаремъ грудами расположены были: хлѣбъ, жареныя курицы, мясо, колбасы и тому подобное, какъ жертва Священнику за приносимую имъ безкровную жертву о живыхъ и умершихъ. Церкви находились въ крайней бѣдности: сосуды деревянные, ризы полотняныя, изорванныя, хлѣбъ для святѣйшаго Таинства употребляли часто ржаной, или овсяный, вино заплеснѣлое, Дары для больныхъ хранились въ соломяныхъ, восковыхъ, или неприличныхъ деревянныхъ, сосудахъ, а въ иныхъ мѣстахъ закрываемы были въ бумагу, или въ платокъ, и въ такомъ видѣ втыкаемы были въ стѣнныя щелины внутри алтаря. Священники служили пьяные, съ крайнимъ небреженіемъ, пропусками, искаженіями, соблазнительными выходками...⁶⁰⁸ Саковичъ схоластикъ, не хочетъ раздѣлять силы обряда отъ способа его исполненія. Отъ этого въ его представленіяхъ произошелъ хаосъ, въ которомъ онъ не могъ отыскать ни чего неизмѣннаго, положительнаго, неприкосновеннаго, святаго. Что за Богослуженіе выходитъ у него, которое подчинено единственно вещественнымъ расчетамъ Помѣщика и Священника? Что за сила и дѣйственность въ обрядѣ, когда Священникъ совершаетъ его не такъ, какъ должно, когда онъ не понимаетъ даже, что служить высочайшей Святости?!....

Отсюда Саковичъ обращается къ Служебникамъ, Требникамъ и Уставу Церковному, чтобы ими повѣрить поведеніе Священниковъ. Но въ нихъ онъ увидѣлъ только голыя формы обрядовъ и указанія, безъ подробныхъ наставленій Священнику касательно одеждъ, всѣхъ случаевъ поведенія, душевнаго выраженія, вообще вниманія и благоговѣнія, не нашелъ изъясненія обрядовыхъ дѣйствій, опредѣленности частныхъ мыслей, напротивъ находилъ противорѣчія и неправоудность; въ Канонѣ, на пр., Стратинскаго Требника на исходъ души, вмѣсто упованія на милость Божию, умирающему внушается отчаяніе.⁶⁰⁹ «Не достойны ли такія книги сожженія?» спрашиваетъ Саковичъ, по этому послѣднему поводу.⁶¹⁰ Не нашедши и здѣсь строгой отчетливости въ общемъ видѣ обрядовъ, Саковичъ сталъ искать въ нихъ опредѣленія, по крайней мѣрѣ, сущности обрядовъ, служащей исходнымъ отпра-

влеченіемъ для всѣхъ обрядовыхъ частности. Но мы видѣли, въ какомъ положеніи находилась эта сторона обрядности какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи..... Нигдѣ не указано было, что составляетъ сущность даже въ обрядахъ Таинствъ. Пытавшіеся опредѣлить ее тогдашніе Русскіе богословы только противорѣчили одинъ другому, и указывали ее, одинъ въ одномъ обрядовомъ дѣйствіи, другой въ другомъ; такимъ образомъ о сущности обрядовъ въ Таинствѣ Елеосвященія существовало 4 мнѣнія, о сущности ихъ въ Таинствѣ Евхаристіи два. ⁶¹¹ Вообще же Священники не имѣли, а Требники не давали, и понятія о сущности обрядовъ. Этѣ опредѣленія, по понятію тогдашней науки, составляли начало обрядовъ, и такъ какъ ихъ не было въ Русской Церкви, то Саковичъ отрицалъ въ ней самое существованіе обрядовъ и Таинствъ. Послѣ сего для него необъяснимы стали и прочія, собственно Восточной Церкви принадлежащія, особенности въ обрядахъ, такъ какъ не видѣлъ онъ основанія, изъ котораго выводимы были бы всѣ частности, и по тому всѣ этѣ особенности называлъ бессмысленными и вовсе неумѣстными, на пр., употребленіе въ Евхаристіи теплоты, соединеніе въ чашѣ хлѣба и вина, перенесеніе Св. Даровъ съ престола на жертвенникъ, закрытіе вратъ при освященіи ихъ, освященіе агнца для больныхъ, преимущественно въ Четверкъ Великій, приобщеніе дѣтей и многія другія. ⁶¹² При такомъ взглядѣ на обрядность Русской Церкви, уже не состоятельнымъ казалось для Саковича и послѣднее рѣшеніе о ней его клеветовъ: по его мнѣнію, нельзя исправить эту обрядность даже по началамъ обрядности Римской; какъ Уніаты, такъ и Православные, чтобы спасти свою Церковь отъ совершеннаго упадка, должны принять Католичество въ полномъ его видѣ. «Если Русь, говоритъ онъ, теперь раздвоенная въ себѣ, не примирится прежде всего сама съ собою, и потомъ не соединится съ Католическою Церковію, то съ каждымъ шагомъ она будетъ ити все къ большому и большому невѣжеству, еретическимъ заблужденіямъ, и придетъ въ совершенный упадокъ.» ⁶¹³ Вотъ послѣднее слово о Православной Церкви, проиженное въ слухъ всего міра отщепенцемъ Православія, Саковичемъ. Оно, по видимому, доставляло полное торжество Латинству и, какъ будто съ зманіемъ дѣла, предсказывало явную гибель Православію. Противъ Кассіана возстали всѣ, сколько ни будь благонамѣренные писатели, и Латиняне, ⁶¹⁴

и Униаты, ⁶⁵ и Православные. ⁶⁶ Во всякомъ случаѣ вопросъ былъ поставленъ очень удачно. Езуиты торжествовали. Со многими преувеличеніями были выставлены все раны, все недостатки Православной Западно-Русской Церкви. Требовалось или отказаться отъ предыдущей практики, дѣйствительно во многомъ не безукоризненной, или же согласиться на послѣдній проектъ Саковича. Все ждали теперь, что скажетъ эта Церковь въ свое оправданіе. Ея слово должно было рѣшить судьбу и Униатской Церкви и, по мысли Саковича, или объединить ее съ собою, или окончательно оттолкнуть къ Риму. Къ счастью, во главѣ Западно-Русской Церкви стоялъ въ это время человекъ, который способенъ былъ дать ей новое, цѣльное, болѣе опредѣленное, направленіе. Митрополитъ Петръ Могила, о которомъ идетъ рѣчь dokonно исправлялъ поврежденное зданіе Церкви Православной, спастъ, можно сказать, Церковь Униатскую.

При самомъ поступленіи въ монашество (около 1627, или 28, г.), Петръ Могила задалъ себѣ обширную задачу: воспитать въ Православной Вѣрѣ монашество, а даже возвратитъ заблудшихъ, т. е., отшедшихъ отъ Православія. ⁶⁷ Блестящее Западно-Европейское образованіе, высокое престожденіе (Молдавскій Воевода), близкія отношенія къ Королю, говорили ему, что онъ можетъ, что онъ долженъ, принятъ за подобное дѣло. Для противодѣйствія врагамъ, прежде всего требовалось насадить въ Западно-Русской Церкви науку, въ такомъ видѣ, какъ существовала она у единовѣрныхъ. Петръ Могила не колебался отправить, въ 1628 г., нѣсколькихъ молодыхъ людей въ Езуитскія школы, ⁶⁸ и потомъ, при ихъ содѣйствіи, устроить вновь Боголюбскую Братскую школу. Давая ей свое Православное направленіе, Могила ввелъ сюда Латинскія руководства, Латинскій языкъ, и многіе порядки Езуитскихъ школъ. ⁶⁹ Такимъ дѣломъ, онъ какъ бы ослаблялъ то неоправданное вліяніе, какое оказывали на современниковъ Езуитскія школы; теперь можно было учиться и у Православныхъ. Ихъ школы сдѣлались своего рода «Геликономъ, Парнассомъ». ⁷⁰ По вступленіи на Митрополитій престолъ, Петръ Могила пошелъ къ своей цѣли еще рѣшительнѣе. Сосредоточеніе церковной власти было въ высшей степени необходимо, по его мнѣнію, для устройства Западно-Русской Церкви. Къ ней онъ стремился въ продолженіе всей своей жизни, требуя строгаго

Иерархическаго подчиненія, и съ необыкновенною настойчивостію вѣдъ противъ обычнаго тогда стремленія и частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ къ независимому положенію. Впрочемъ, такого рода господство Петръ Могила допускалъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалъ упорную неблагонамѣренность, вредную для Православія; ¹¹¹ въ противномъ случаѣ, соборныя, общинныя, разсужденія по дѣламъ Церкви онъ считалъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ ея возвышенію, усиленію. ¹¹² Замѣчательно, что сами Православные сознавали необходимость сосредоточенія Церковной власти, но только въ слѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ, когда все, такъ сказать, колебалось, рвалось, и нужно было чѣмъ ни будь остановить это общее колебаніе. Они охотно позволяютъ самому Митрополиту избрать себѣ заблаговременно Кoadьютора съ правомъ наслѣдства, чтобы, въ случаѣ его смерти, говорятъ они, имъ совсѣмъ не остаться безъ пастыря, по происканью враговъ, какъ испытала они подобное до 1620 г. ¹¹³ Митрополитъ Могила лучше другихъ понималъ такое положеніе своей Церкви и, задавши себѣ извѣстныя задачи, хотѣлъ, чтобы все направлялось къ ихъ успѣшному разрѣшенію.

Вторымъ дѣломъ, на которомъ Могила сосредоточилъ съ 1640 г. все свое вниманіе, было исправленіе Богослужебныхъ книгъ. Онъ понималъ, сколько водновалась въ послѣднее время Западно-Русская Церковь, собственно по тому, что въ ея практикѣ очень много было пробѣловъ, неопредѣленностей. Онъ видѣлъ даже, что сами Уніаты по тому, между прочимъ, отшатнулись отъ Православной Церкви, что соблазнялись страшными ея безпорядками, неурядицей, что и теперь, въ своемъ единеніи съ Римомъ, они ждуть для себя наряда отъ прежней своей матери. Удовлетворяя этимъ справедливымъ ожиданіямъ, устраивая собственную Церковь, Могила употреблялъ всевозможныя старанія объ исправленіи обрядности. Еще въ 1629 г., будучи Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, онъ издалъ Служебникъ: это было только начало дальнѣйшей дѣятельности. Трудъ Могила уже отличается отъ прежнихъ изданій подобнаго рода тѣмъ, что при немъ приложено догматическое и обрядовое изъясненіе Литургій, и это было уже большою услугою для тогдашняго времени, въ которое многіе смѣтрѣли на обрядъ, какъ на механическую смѣну разныхъ богослужебныхъ дѣйствій. Прежде изданія Служебника, Могила

представилъ его на разсмотрѣніе Кіевскому Собору (1629 г.), выразивъ тѣмъ желаніе, чтобы его Служebníкъ, какъ одобренный Соборомъ всѣхъ Русскихъ Епископовъ и Митрополита, замѣнялъ всѣ частныя редакціи, и такимъ образомъ пронавелъ единство въ совершеніи важнѣйшихъ случаевъ церковныхъ. ⁶⁴ Въ томъ же году онъ сдѣлалъ распоряженіе о лучшемъ надзорѣ за Священниками монастырскихъ мѣстій, которыя были въ полной зависимости отъ Архимандрата Кіевопечерскаго, и о практическомъ руководствѣ ихъ въ Богослуженіи и обрядахъ. Могила, занятый по должности Архимандрита Настоятеля, множествомъ обязанностей, не могъ лично наблюдать за подчиненными Священниками, и они, рѣдко посѣщаемые имъ, вели жизнь по волѣ. Могила поручилъ Священнику Кіевской Θεодосіевской Церкви, Андрею, надзоръ за Священниками Васильковскими, Радомысльскими, Дѣдовскими и другихъ 18 деревень, ближайшихъ къ Кіеву, вмѣнивъ ему въ обязанность, какъ можно чаще объѣзжая означенные приходы, наблюдать, чтобы обряды и Богослуженіе совершались Священниками правильно, незнающихъ учить и наставлять, своевольныхъ и упрямыхъ наказывать пеней. ⁶⁵ Въ санѣ Митрополита онъ сталъ рѣшительно думать о составленіи Требника, ⁶⁶ такого, который замѣнилъ бы собою всѣ прежнія подобныя изданія. Но осуществить свое намѣреніе, при установившейся привычкѣ къ различнымъ изданіямъ, при поверхностномъ пониманіи обрядовъ, при укоренявшемся между Священниками правѣ пользоваться тѣмъ, или другимъ, Требникомъ по своему произволу, можно было не иначе, какъ постепенно приготовивъ къ тому общественное мнѣніе и представивъ новый Требникъ дѣломъ всей Церкви. Съ этою цѣлю онъ заботился, съ одной стороны, о надзорѣ за книгопечатаніемъ, которое очень много страдало отъ невѣжества издателей Богослужебныхъ книгъ; съ другой о практическомъ обученіи обрядамъ Священниковъ. При этомъ ему легко было проводить въ общество свои понятія объ обрядѣ и священнослуженіи. Но тутъ-то ему въ высшей степени и понадобилось сосредоточеніе масти, и такъ какъ ея до сихъ поръ не доставало Западно-Русской Церкви, то Могилѣ на пути къ своей цѣли пришлось выдержать довольно сильную, опасную, борьбу.

Дѣло въ томъ, что Могила, заботясь о надзорѣ надъ изданіемъ Богослужебныхъ книгъ и книгопечатаніемъ, чтобы, та-

кимъ образомъ, ограничить распространеніе прежнихъ ошибокъ въ новыхъ изданіяхъ, средствомъ для этого избралъ цензуру, и, принявъ ее исключительно на себя, потребовалъ, чтобы всѣ, вновь печатаемыя въ типографіяхъ, Богослужбныя книги, особенно Службники и Требники, предварительно представляемы были ему для исправленія: безъ этого никто не смѣлъ печатать ихъ, и Священники не должны были употреблять при Богослуженіи книгъ, напечатанныхъ безъ его разрѣшенія. ⁶¹⁷ Но въ этомъ случаѣ Могила далеко расходился съ сложившимся строемъ современнаго общества. По тогдашнему праву всякій, имѣвшій средства и получившій отъ Правительства позволеніе устроить типографію, могъ печатать всѣ книги по своему выбору, и продавать ихъ безъ всякаго внимательства въ это дѣло съ чьей бы ни было стороны, о цензурѣ же не было и помину. Братства и Ставропигіи, по желанію своему, получали это право отъ Патріарховъ Греческихъ, угрожавшихъ нарушителямъ ихъ грамотъ отлученіемъ отъ Церкви и вѣчною клятвою. ⁶¹⁸ Цензура, ограничивая свободу печатанія, кромѣ того казалась для современниковъ Могилы чѣмъ-то въ родѣ посягательства на право народное, и безъ того стѣсняемое Правительствомъ. Независимо отъ этого, свобода печатанія, и отсюда возможно большее распространеніе Богослужбныхъ книгъ, всѣми почиталось за лучшее средство къ противодействию Уніи. Цензура же необходимо замедляла, ограничивала, ихъ распространеніе. Противъ Могилы начиналъ слышаться почти общій ропотъ. Его увеличивали Кіевскіе «Попы невѣжи», ⁶¹⁹ которыхъ Митрополитъ часто заставлялъ учиться Православному совершенію церковныхъ службъ, часто лично пробѣряя ихъ успѣхи, испытывая. ⁶²⁰ Обличеніе ошибокъ и другихъ недостатковъ въ книгахъ напоминало обличеніе отъ Уніатовъ и Католиковъ. Враги Могилы, подлизувъсь единостремленіемъ послѣднихъ, стали распускать про него въ народѣ клеветы и злословіе. «Нынѣшніе прекословники, говорилъ Могила, на пастырскій гласъ смиренія нашего, не печатать безъ исправленія и благословенія нашего книгъ церковныхъ, особенно Службниковъ и Требниковъ, какъ аспиды затыкаютъ уши свои и языкъ изощряютъ на злословіе. Да судитъ ихъ Господь!» ⁶²¹ Къ этому присоединились происки Латвіянъ и Езуитовъ. Устройство Могилою Кіевской Богоявленской Школы было весьма невыгодно Латинскимъ монахамъ, уже прежде имѣвшимъ

въ Кіевѣ свои училища. Для нихъ оно грозило совершеннымъ паденіемъ ихъ вліянія. Пользуясь нерасположеніемъ къ Могилѣ, они начали разсѣвать въ народѣ противъ него, его школы и наставниковъ, «ненавистныя клеветы, именовали послѣднихъ Аріянами, Кальвинистами, Лютеранами.» Самъ народъ заподозрѣвалъ ихъ въ Православіи. О Могилѣ думали, что онъ преданъ Езуитамъ и задумываетъ новую Унію. Волненіе было такъ сильно, что въ защиту потребовалось писать цѣлое сочиненіе. ⁶³² Запорожскіе Козаки, возбужденные врагами Могилы, обступили Кіево-Могиланскую Коллегію (съ 1634 г.) и требовали выдать имъ всѣхъ начальниковъ и учителей, угрожая, въ противномъ случаѣ, сжечь училище, убить и самаго Могилу. «Это было такое время, пишетъ Сильвестръ Коссовъ, тогдашній Префектъ Коллегіи, когда мы думали, что Шляхетство вздумаетъ начинять нами Днѣпровскихъ осетровъ, или когда одного огнемъ, другого мечемъ, отправить на тотъ свѣтъ.» ⁶³³ Но все это не останавливало Могилы и только вызывало въ немъ большую настойчивость, доходившую иногда до раздражительности. Онъ называлъ «аспидами глухими» самовольныхъ издателей Богослужебныхъ книгъ. ⁶³⁴ Запретивъ Священникамъ употреблять при Богослуженіи Служебникъ Слѣвки, напечатанный безъ установленнаго разрѣшенія, ⁶³⁵ самаго Слѣзку потомъ (1646 г.) Могила отлучилъ отъ Церкви за неисправное напечатаніе сокращеннаго Катихизиса. ⁶³⁶ Онъ не щадилъ и Братствъ, признаваемыхъ въ общественномъ мнѣніи столпами Православія и оплотами противъ Уніи, но, по своему устройству и «нравамъ», стоявшихъ противъ всякаго сосредоточенія власти, и писалъ, что «въ нихъ, отвергши ревность предковъ и поправши нравы, каждый хочетъ только своего и дѣлать по своему.» ⁶³⁷ Такая настойчивость не осталась безплодною. На многихъ книгахъ того времени, печатанныхъ въ Ставропігійальныхъ и частныхъ типографіяхъ, находимъ отиѣтки: «Печатано за благословеніемъ... Петра Могилы.» ⁶³⁸ Для такой доброй цѣли добивался Митрополитъ Могила сосредоточенія духовной власти, и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ умныя, благонамѣренныя лица вполнѣ сочувствовали ему. ⁶³⁹ Сильною поддержкою ему служилъ Король Владиславъ IV, покровитель Православныхъ, съ подобными къ средоточенію неправильными стремленіями въ политикѣ. Опираясь такимъ образомъ на лучшее изъ современнаго общества, Митрополитъ продолжалъ свое дѣло.

Въ новомъ Служебникѣ 1639 г. онъ помѣстивъ, послѣ обыкновенныхъ службъ, ектеніи и молитвы на 27 различныхъ случаевъ; изъ нихъ одни обыкновенны въ церкви и жизни Христіянина (о путешествующихъ), другія же взяты имъ изъ современнаго состоянія Русской Церкви (объ искорененіи ересей и схизмы....). Литургія является здѣсь со стороны молящагося не однимъ общимъ прошеніемъ милости Божіей, не однимъ общимъ выраженіемъ нуждъ грѣховнаго человѣка, но простирается на личныя и при томъ случайныя нужды, и по тому возбуждаетъ въ каждомъ молящемся болѣе сознательное участіе. Рѣзче высказана мысль о полнѣйшемъ развитіи обрядовъ и приложеніи ихъ къ современнымъ нуждамъ Церкви въ учрежденіи Могилы, такъ называемыхъ, пассій. ⁶⁰ Обрядъ этотъ заимствованъ отъ Латвіянъ, отправавшихъ его съ особенною торжественностію, и тѣмъ привлекавшихъ къ нему толпы народа, и Католическаго и Православнаго. Принятіемъ его въ число обрядовъ Православной Церкви Могилъ показалъ, что въ развитіи обрядности и примѣненіи ея къ современнымъ нуждамъ Церкви онъ не ограничивается существующими обрядами, но, въ случаѣ нужды, готовъ заимствовать ихъ и изъ обрядности Церкви Инославной, пересозидая ихъ по духу и особенностямъ Церкви Православной. Что касается молитвъ, назначенныхъ для частнаго употребленія, то въ отношеніи къ нимъ Могилъ держалъ себя совершенно свободно, сокращалъ и измѣнялъ ихъ, сообразно понятію о нуждѣ и личности молящагося, ⁶¹ на сколько не стѣсняя себя ихъ формою и изложеніемъ.

Среди этихъ занятій и рѣшительнаго Соборнаго дѣянія (1640 г.), преимущественно по дѣлу исправленія Богослуженія и религіозныхъ обычаевъ, когда Митрополитъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ себѣ сторонниковъ, ⁶² явилось (въ 1642 г.) извѣстное уже намъ сочиненіе Саковича: «Perspectiwa», давно слѣдившаго за дѣятельностію Могилы, сочиненіе, заставившее Могилу положительно высказать свой взглядъ на обрядность церковную. Мы знаемъ, какъ многое зависѣло въ Церкви отъ удачнаго отвѣта на этотъ сложный пасквиль. Кромѣ того Митрополиту Могилѣ представлялся очень удобный случай самимъ дѣломъ сложить съ себя всѣ подозрѣнія въ своей предыдущей дѣятельности, какъ бы дать въ ней отчетъ. Могилъ великодушнo выполнилъ свою задачу, и его

«Камень» (Λίθος) былъ пущенъ очень удачно во «Перспективу» Саковича. Онъ объимаетъ весь составъ религиозныхъ отличій Восточной Церкви отъ Западной, преимущественно же обрядовыхъ. Два года готовилъ свой отвѣтъ Митрополитъ Могила. «⁴³ Въ хаосѣ представленій противника онъ прежде всего стараетъ произвести строгое раздѣленіе, и въ каждомъ его отзывѣ разграничить статьи обвиненія. Онъ рѣзко отдѣляетъ личность священнослужителя и вѣрующаго отъ постановленій и обрядовъ церковныхъ и, по его словамъ, нельзя заключать отъ состоянія первыхъ къ свойству послѣднихъ. Причины различныхъ уклоненій заключаются не въ самой Церкви, какъ будто она потеряла истину (нѣтъ, подобныя уклоненія она считаетъ иногда смертнымъ грѣхомъ), а въ бѣдственномъ положеніи духовенства и народа Русскаго, находящагося въ крайнемъ угнетеніи, а по тому коснѣющаго въ невѣжествѣ и грубости. «Священники совершаютъ обряды съ крайнимъ нерадѣніемъ и неуваженіемъ,» говорилъ Саковичъ. «Что же дѣлать, отвѣчаетъ Петръ Могила, когда Помѣщикъ, считая церковь и приходъ своею вещественною собственностію, отдаетъ ихъ не тому, кто способенъ къ священству и богобоязливъ, а тому, кто заплатитъ большій откупъ, и кто, такимъ образомъ, самъ смотритъ на свое служеніе, какъ на предметъ обыкновеннаго торга?... «Въ Богослуженіи употребляются неприличныя одежды».... «Это по тому, отвѣчаетъ Могила, что Помѣщикъ не заботится о церкви: ему лишь бы доходъ.» «Многіе храмы остаются непосвященными».... «Не удивительно, говоритъ Могила, если это случится въ Воеводство Браславскомъ и Кіевскомъ: оттуда труденъ путь къ Епископу, по дальности своей, по причинѣ частыхъ набѣговъ Татаръ.»—«Въ народѣ не видно уваженія къ праздникамъ Апостоловъ, днямъ недѣльнымъ».... «Да, не видно уже дня недѣльнаго, отвѣчаетъ Могила, за множествомъ подводъ и невольническими работами, которыя принуждены отбывать Помѣщикамъ убогіе ихъ крестьяне сами собою, своимъ имуществомъ и своею челядью. Не видно праздниковъ Богородичныхъ и Апостольскихъ изъ за непремѣнныхъ полевыхъ работъ.» «⁴⁴ Относительно обрядовъ Могила каждый важный обычай старается изслѣдовать исторически, и возвестъ его къ самой глубокой Христіанской древности. Чтобы доказательнѣе представить дѣло съ этой стороны, онъ беретъ свои свидѣтельства изъ историковъ и богослововъ преимущественно-

но Католическихъ, такъ же соборныхъ постановленій, Папскихъ буллъ;... слѣдовательно, изъ такого источника, котораго нельзя заподозрѣть въ пристрастіи къ Востоку. «Разности въ обрядахъ и обычаяхъ, по словамъ Могилы, ни сколько не нарушаютъ догматовъ и сущности самыхъ обрядовъ; онѣ показываютъ только самостоятельное устройство и выраженіе общаго всѣмъ Церквамъ дѣла.» Каждый почти обычай своей Церкви Могила поставляетъ въ соотношеніе съ подобнымъ же обычаемъ церкви Римской, и показываетъ въ нихъ только своеобразное выраженіе мысли церковной, зависѣвшее отъ различныхъ условій историческихъ. «Недостатки въ современномъ состояніи обрядности не уничтожаютъ Церкви, по мнѣнію Могилы. Церковь не есть безучастная хранительница опредѣленій обрядовыхъ, завѣщанныхъ стариною. Внѣшнее выраженіе обрядовое, частные обычаи и принадлежности, для нея постоянно условны; она постоянно развиваетъ обряды въ болѣе точныя и яркія формы и, сообразно потребностямъ времени, дѣлаетъ различныя дополненія, перемѣны. Такимъ образомъ не упадокъ, не потеря всякихъ началъ, выражается въ современномъ состояніи обрядности Западно-Русской Церкви, но обычный ходъ дѣла, задержанный обстоятельствами, не зависящими отъ самой Церкви. «Отъ времени, говорилъ Могила, многое оказалось не полнымъ, не опредѣленнымъ, многое не законно внесено въ обычаи Церкви, особенно въ то печальное время, когда на Руси не было ни одного Православнаго Епископа (1613 — 1620); но теперь все это исправляется и, дастъ Богъ, достигнетъ опредѣленности и полноты требуемой, временемъ.»⁶⁴⁵

Могила указываетъ и тѣ начала, по которымъ Западно-Русская церковная обрядность можетъ быть всегда исправляема въ своихъ недостаткахъ. Вопреки Саковичу, въ каждомъ обрядѣ Могила указываетъ дѣйствія существенныя, неизмѣнныя для каждаго времени, наслѣдованныя отъ первыхъ временъ Христіанства. Въ этихъ опять существенныхъ дѣйствіяхъ обряда есть пунктъ, въ которомъ замыкаются какъ они сами, такъ и весь обрядъ. Этѣ сущности обрядовыя неизмѣнно пребываютъ во всѣхъ Церквахъ и во всѣ времена, подобно догматамъ Вѣры; на нихъ, какъ на основаніяхъ, каждая Церковь самостоятельно устроляетъ полныя чины Богослуженій, распространяетъ, сокращаетъ, измѣняетъ ихъ, сообразно потребностямъ времени и обстоятельствъ. Та-

кія сущности Могіла находить и указываетъ своему противнику и во всей Западно-Русской обрядности. ⁶⁴⁶ «Всегда Св. Восточная Церковь проситъ Господа, говоритъ Могіла Саковичу, на его заключительное слово, чтобы Господь даровалъ единеніе раздѣленнымъ Церквамъ своимъ, особенно, чтобы Церковь Западную, которая, въ продолженіи почти 1000 лѣтъ, была въ единствѣ съ Восточною, своими божественными судьбами привелъ къ согласію съ нею, но не къ такому единству, какова нынѣшняя Унія, которая гонитъ къ соединенію обухами, темницами, несправедливыми тяжбами, насиліемъ, нахрапомъ..... Такая Унія родитъ только раздѣленіе..... Пускай самъ Богъ, какими вѣсть судьбами, исправитъ сердца обѣихъ сторонъ, приведетъ къ первоначальному единству и изъ двухъ содѣлаетъ одно.» ⁶⁴⁷ Таково было послѣднее слово Православной Церкви, прямое, краткое, любвеобильное. Митрополитъ Могіла показалъ современному міру, какъ глубоко понимаетъ онъ церковную обрядность, какъ широко и звучалъ ее, какъ самостоятеленъ и основателенъ въ ея оцѣнкѣ. Въ своемъ противникѣ онъ далъ возможность увидѣть всѣмъ только грубый фанатизмъ, слышномъ недалекое пониманіе дѣла, за которое взялся узкій взглядъ на вещи. А главное, всѣ теперь увидѣли, что Западно-Русская Церковь, гонимая, преслѣдуемая, при всемъ бѣдственномъ положеніи своемъ въ Католической Державѣ, сохранила свою полную самостоятельность, носила въ себѣ живое, свѣжее, преданіе о всеобъемлющей вселенской истинѣ и, среди наружныхъ неустройствъ, имѣетъ всѣ задатки къ исправленію ихъ по собственнымъ началамъ и къ самостоятельному всегдашнему развитію. ⁶⁴⁸ Велика было торжество въ эти минуты Западно-Русской Церкви. Противники не поднимали болѣе вопроса о значеніи ея обрядности. Саковичъ совсѣмъ становится незначительнымъ, а его сторонники надолго завязали борьбу съ сочинителемъ книги «Лиеоса» (Камня), но только изъ за послѣдняго, меньшаго, въ ней прибавленія: о главенствѣ Папы и объ исхожденіи Св. Духа, вовсе не касаясь главнаго и существеннаго предмета этой книги. ⁶⁴⁹ Изданныя въ этомъ отношеніи многочисленныя сочиненія противъ «Лиеоса» ⁶⁵⁰ ясно давали знать, какъ страшенъ былъ онъ врагамъ Православія. Всѣ видѣли теперь, что не напрасно Петръ Могіла заботился объ устройствѣ школъ, о распространеніи просвѣщенія, что только этимъ путемъ можно спасти, отсте-

ять, свою Церковь. Православные не опасались теперь болѣе Латинскихъ порядковъ, заведенныхъ Могилою въ своихъ школахъ; они начали отдавать туда дѣтей своихъ и самыя школы именовали «Геликономъ, Парнасомъ.»⁶⁶¹ Своимъ отвѣтомъ Саковичу Могила какъ бы ограждалъ то предыдущее положеніе, тѣмъ стремленіемъ, которыя до сихъ поръ заявлялъ онъ въ церковномъ управленіи. Всѣ увидѣли, что Митрополитъ правъ, что дѣйствительно необходимо исправить извѣстныя злоупотребленія, ввести возможное однообразіе въ церковныхъ службахъ, тѣмъ болѣе, что только такимъ путемъ, отказываясь въ нѣкоторыхъ точкахъ отъ предыдущей практики, Могила могъ поразить своего соперника. Такъ, когда онъ, на вопросъ Саковича, по чему въ Русскихъ Требникахъ нѣтъ обрядовъ на освященіе одеждъ и сосудовъ церковныхъ? отвѣчаетъ, что эти обряды существуютъ въ церкви и употребляются Священниками въ спискахъ, то, очевидно, соглашается, что ихъ нужно ввести въ Требникъ. Когда, вопреки Саковичу, доказывая, что въ Западно-Русскихъ Требникахъ положительно опредѣлено мѣсто оглашенія крещаемого, онъ прибѣгаетъ за ссылкой къ Требнику Московскому, то этимъ даетъ знать о своей готовности исправить недосмотръ и въ своихъ Требникахъ.⁶⁶² Значить, нельзя было болѣе оставаться съ подобными неопредѣленностями: нужно было исправить ихъ и ввести въ жизнь уже въ исправленномъ видѣ. Своимъ «Камнемъ» Могила какъ бы утвердилъ для себя такое дѣло; онъ смѣло могъ приступить теперь къ изданію новаго Требника.

До Петра Могилы весь трудъ исправителей обрядности ограничивался возстановленіемъ первоначальнаго наружнаго вида обрядовыхъ дѣйствій, опредѣленіемъ отношенія своего Требника къ Требнику Греческому, какъ его началу, трудъ односторонній, механической, теряющійся въ разнообразіи обрядовыхъ формъ и отбѣнокъ ихъ въ томъ, или другомъ, устроеніи (редакціи) и, по множеству этихъ формъ и отбѣнокъ, лишенный почти возможности возстановить первоначальный смыслъ обряда. Прежніе издатели при томъ, по словамъ Могилы, «держались своихъ старыхъ обычаевъ;» соглашаясь разности существующихъ изданій, стояли на сохраненіи внѣшней стороны въ обрядности, не касаясь внутренней. Могила понялъ дѣло иначе. Онъ созналъ необходимость выяснить и опредѣлить внутреннюю сторону обрядности, что одно могло придать

ей единство и оправдать ее въ глазахъ противниковъ. «Въ книгѣ сей, говоритъ Петръ Могила о своемъ Требникѣ, ты найдешь, благочестивый читатель, чинное отправленіе святыхъ седми Таинствъ церковныхъ, преподанное Св. Православною Католическою Церквію отъ Христа Господа чрезъ Св. Апостоловъ, и извлеченное мною изъ Греческихъ Евхологіоновъ и древнихъ рукописныхъ Славянскихъ Требниковъ. Имѣешь въ ней и надлежащія наставленія въ томъ, что такое Таинство, въ чемъ состоитъ сила и дѣйственность каждаго Таинства, съ какимъ приготовленіемъ должно приступать къ совершенію оныхъ, съ какою тщательностію и благоговѣніемъ совершать ихъ, какъ поучать народъ Божій, чтобы онъ достойно приступалъ къ урнятію оныхъ и надлежащимъ образомъ велъ себя при всѣхъ случаяхъ, какіе могутъ ему встрѣтятся при этомъ. Имѣешь въ сей книгѣ живой чинъ и порядокъ какъ различныхъ освященій, такъ и разныхъ молитвъ и молебновъ, имѣешь надлежащую о всемъ церковномъ чинѣ науку. Найдешь здѣсь, какъ утверждать Православныхъ чадъ Церкви въ упованіи спасенія своего, какъ отвѣчать поносящимъ и обидящимъ врагамъ о членахъ Вѣры Православной. Найдешь, наконецъ, единоутробное согласіе всѣхъ Божественныхъ Таинъ, во всѣхъ Церквахъ отправляемыхъ.»⁶⁵³ Имѣсть съ тѣмъ Могила предположилъ подробно опредѣлить въ своемъ Требникѣ поведеніе какъ служащихъ, такъ и требующихъ духовной помощи, преподавать наставленіе касательно случаевъ, могущихъ встрѣтятся при совершеніи обрядовъ, представить изъясненія на всѣ учрежденія обрядовыя, которыя подвергались или упрекамъ отъ противниковъ, или мало понимаемы были самими Православными, такъ что Требникъ въ своемъ кругѣ имѣлъ быть имѣсть и обрядовымъ, и пастырскимъ, и казуистическимъ, богословіемъ. 6 Декабря, 1646 г., было временемъ появленія въ свѣтъ этого великаго дѣла.

По мнѣнію Петра Могилы, недостатки Требниковъ прежнихъ изданій состояли въ неопредѣленности обрядовыхъ формъ, въ опущеніи многого необходимаго, въ удержаніи не нужнаго.⁶⁵⁴ Въ его Требникѣ эти недостатки сравнительно восполнены. Онъ не ввелъ сюда многихъ Чиновъ, на пр., о приобщеніи воды Св. Богоявленій, Чинъ братотворенія;⁶⁵⁵ обряды Архіерейскіе и монашескіе отнесъ къ особымъ Требникамъ.⁶⁵⁶ Вновь введено имъ до 40 Чиновъ. Въ составѣ обрядовъ находимъ, съ одной стороны,

полнѣйшее раскрытіе и строгую выдержанность главной мысли, съ другой точнѣйшее опредѣленіе всѣхъ обрядовыхъ дѣйствій и принадлежностей. Особенно важны въ этомъ отношеніи соображенія его о формѣ, матеріи и интенціи въ обрядахъ Таинствъ, незнакомыя прежнимъ Требникамъ. Эти соображенія, несостоятельныя, конечно, въ разсужденіи надлежащаго пониманія внутренней благодатной стороны Таинствъ, весьма благотворны были по отношенію къ внѣшней сторонѣ ихъ, по тому что строго опредѣляли главную мысль и существенныя дѣйствія обряда. Отсюда строго опредѣлены и самыя слова, выражающія главную мысль, и ограждены отъ своеволія и небрежности, сколько извясненіемъ въ особыхъ статьяхъ, столько и нарочитымъ внушеніемъ въ самомъ обрядѣ: «Зри, о Іерею, и опасно сохрани».... За опредѣленіемъ главной мысли и главнаго дѣйствія послѣдовала опредѣленность и полнота во всѣхъ частяхъ обрядовъ. Обряды, состоявшіе прежде изъ одной или нѣсколькихъ скудныхъ по содержанію молитвъ и изъ неясныхъ показаній приложенія ихъ, представлены въ полной и отчетливой формѣ. Таковы Чины на принятіе обращающихся къ Православной Церкви; для каждаго рода здѣсь положены особыя молитвы, формулы отрицанія, вопросовъ о Вѣрѣ, исповѣданія Православной Вѣры, наставленій новообращенному и т. п.⁶⁰⁷ Другіе Чины, одинаковые по содержанію, назначенію и свойству, различныя только по времени употребленія ихъ, преобразованы въ одно полное Послѣдованіе.⁶⁰⁸ Многіе случаи, представленныя въ прежнихъ Требникахъ въ видѣ одной молитвы, безъ опредѣленія обрядовыхъ дѣйствій и другихъ принадлежностей, возведены на степень полныхъ обрядовъ. Сюда относится весь отдѣлъ молитвъ, извѣстный въ прежнихъ Требникахъ подъ заглавіемъ: «Молитвы потребныя,» и заключавшій въ себѣ болѣе 50 случаевъ; въ Требникѣ Могила каждому изъ этихъ случаевъ дана особая полная форма обряда съ полнымъ описаніемъ всѣхъ его принадлежностей и дѣйствій. Нѣкоторые изъ нихъ, наполненные особыми молитвами, пѣснями, канонами, получили полную форму молебновъ.⁶⁰⁹ Извѣстные уже намъ Чины погребенія младенческаго, послѣдованій за безведріе, противорѣчившіе въ нѣкоторыхъ частяхъ главной своей мысли, исправлены сообразно этой мысли. Исключены нѣкоторые частныя обычаи (шествіе причта позади гроба, взаимное помазаніе Священниковъ

въ Таинствѣ Елеосвященія)... и особенно ограждены тѣ предметы, которые омрачало и колебало современное невѣжество и своеволие.⁶⁷⁰ Не говоримъ уже объ исправленіи допущенныхъ искаженій въ молитвахъ, о замѣненіи не Православныхъ выраженій не употребительныхъ устарѣвшихъ словъ.⁶⁷¹

Свои исправленія Могила совершалъ на основаніи различныхъ источниковъ. По глубокому пониманію обряда,⁶⁷² Могила, въ случаѣ нужды, не затруднялся брать необходимыя формы изъ практики другихъ Церквей. Статьи о Таинствѣ Крещенія, Мгропомазанія, покаянія, о посѣщеніи больныхъ.... представляютъ буквальный переводъ статей, полагаемыхъ на эти случаи въ Римскомъ Требникѣ.⁶⁷³ Статьи: о таинѣ Елеосвященія, 1 глава о таинѣ супружества, уставъ, «како вскорѣ причастити больного,» и нѣкоторыя другія, составлены по такимъ же статьямъ Римскаго Требника.⁶⁷⁴ Его вліянія носятъ Чины на освященіе и основаніе храма, на освященіе священническихъ одеждъ, покрововъ божественныхъ таинъ, сосуда для храненія Св. даровъ, Креста, иконы.... Заимствованы нѣкоторыя частныя дѣйствія и понятія, на пр., вопросы о взаимномъ согласіи на бракъ и взаимное обязательство супруговъ въ вѣрности. Могила пользовался и списками Великороссійскими.⁶⁷⁵ Въ молитвахъ, помѣщенныхъ въ его Требникѣ, приводятся нѣкоторыя Святыя Русскіе: Петръ, Алексій, Іона....⁶⁷⁶ Безразлично встрѣчаются тѣ предметы, которые послужили соблазномъ для раскольниковъ.⁶⁷⁷ Требниками Греческими онъ вездѣ провѣряетъ Требники Русскіе. Чинъ пріобщенія агіасмою исключаетъ изъ обрядности, на томъ основаніи, что о немъ нигдѣ не упоминается въ Требникахъ Греческихъ. Нигдѣ не хочетъ противорѣчить имъ, и по тому, если иногда принимаетъ Чинъ, не существовавшій ни въ нихъ, ни вообще въ обычаяхъ Церкви Восточной, считаетъ нужнымъ объясниться въ такомъ поступкѣ; такъ, на пр., «при молитвѣ первобрачной невѣстѣ, хотящей при брацѣ вестися въ церковь».... Гораздо болѣе высказывается уваженіе его къ Требникамъ Греческимъ, когда онъ или доказываетъ обязательность такого обычая, достоинство котораго было колеблемо противниками, или невѣждами, или возстановляетъ обычай, низвергнутый обычаемъ Латинскимъ; онъ говоритъ тогда: «таковъ обычай матери нашей, Церкви Восточной, значить обычай Апостольскій, отеческій, навсегда обяза-

тельный. Такъ говорятъ онъ, когда утверждаетъ обычай: соединеніе Вечерни съ Литургіей въ день Пятидесятницы, хожденіе въ Лигтяхъ противъ солнца, шестіе прѣчта въ проводахъ умершаго впереди гроба, о квасномъ хлѣбѣ въ Литургіи, о водѣ Богоявленной и др. ⁶⁷⁸ Не смотря на все уваженіе Могилы къ Требнику Греческому, на буквальное заимствованіе нѣкоторыхъ обрядовъ изъ Требниковъ Римскихъ, трудъ его во всякомъ случаѣ вполне самостоятельный. ⁶⁷⁹ Могила кончила свое дѣло и, черезъ 25 дней по изданіи Требника, самъ отошелъ въ вѣчность. За него теперь говорятъ его Требникъ: онъ былъ полнымъ отвѣтомъ на современныя нужды Церкви. Она могла торжествовать, получивъ отъ своего пастыря такой богатый подарокъ, торжественный нарядъ. Въ своей практикѣ она имѣла теперь положительную, вполне определенную, точку, на которую смѣло могла опереться во всякомъ случаѣ. Ея истинные сыны смѣло вступили теперь въ борьбу со всѣми врагами Православія; они широко раскинули свою дѣятельность, за предѣлы Кіева, по всей Литвѣ, даже за предѣлы своей родины, въ Россію. Окрѣпла погрязенная Іерархія, оживились Братства (нѣсколько съ инымъ противу прежняго направленіемъ), сильно встревожились Езуиты. ⁶⁸⁰

Опасно было для враговъ Православія видѣть Православную Церковь устроенною, упорядоченною; но теперь дѣла принимали нѣсколько болѣе мрачный для нихъ видъ. Дѣятельность Православныхъ всколебала весь Уніятскій міръ. Мы знаемъ, что очень многіе сдѣлались Уніятами изъ за безпорядковъ въ Церкви Православной; въ единеніи съ Римомъ они думали найти устройство, чинъ всего. Теперь дѣло говорило противоположное. Уніятская Церковь очутилась въ самомъ страшномъ расслабленіи; Православная, искушенная продолжительною борьбою, явилась чистою, здоровою, въ праздничномъ нарядѣ. Надъ ея отпадшими сынами исполнились отчасти слова сочинителя Ориноса: «они дѣйствительно начали стыдиться своихъ предыдущихъ дѣйствій.» Дѣятельность Петра Могилы напомнила Уніятамъ дѣятельность главнаго виновника Уніи, Ипатія Потѣя: огромныя ученныя занятія съ примирающимъ свойствомъ, сосредоточеніе власти, ослабленіе даже въ Братствахъ незаконнаго управленія. Даже Уніяты, въ родѣ Стебельскаго смотрятъ на Могилу слишкомъ снисходительно и думаютъ, что подъ конецъ жизни онъ обратился въ Унію. ⁶⁸¹ Но на-

родъ и бѣлое Уніятское духовенство были нѣсколько искреннѣе. Они думали не о распространеніи (пропагандѣ), а искали истины. Они ясно видѣли ее въ Церкви Православной, и поспѣшили воспользоваться ею, тѣмъ болѣе, что, при свѣтломъ взглядѣ Могилы на обрядность, которою такъ дорожили Уніаты, при его примиряющемъ направленіи, съ ихъ стороны не требовалось почти ни какой жертвы. Но рѣшительно по другому направленію шло меньшинство Уніятской Церкви, ея представители — Базиліане. Не замѣтно для себя, они въ своихъ понятіяхъ уже гораздо ближе сходились съ Латинянами, чѣмъ съ Православными, и ни какъ не могли мириться съ послѣдними. Напротивъ, замѣтивъ въ своей Церкви сильное Православное движеніе, они испѣшили убить его, уничтожить существующее настроеніе, закрѣпить собственные порядки съ Латинскимъ свойствомъ и, для большаго значенія, канонизовать ихъ соборнымъ голосомъ. Назначенъ Люблинскій Съѣздъ. Стебельскій говоритъ, что главная цѣль назначенія Люблинскаго Съѣзда была окончательно объединить Русь съ Католиками Римлянами, такъ какъ она, прежде склонявшаяся къ Уніи, при стараніи Католиковъ, и особенно при помощи книгъ, выданныхъ въ духъ Уніи, теперь ⁶³³ явно начала отпадать отъ ней, возмущаемая книгами, которыя издавались монахами не Уніятами, въ Кіевской и Сѣверской областяхъ. ⁶³⁴ Выполнилъ такимъ образомъ Могила свою великую задачу, возвратитъ отпадшихъ отъ Православія. ⁶³⁵ задачу еще 1628 г. Онъ сдѣлалъ больше. Дѣятельность его и его послѣдователей произвела окончательное раздѣленіе въ Уніятской Церкви, заставила рѣзко обозначиться въ ней двумя направленіямъ: Православно-Уніятскому (его мы и будемъ разумѣть впередъ подъ именемъ Уніятской Церкви, собственно народъ, бѣлое духовенство и потомъ Митрополиты) и Латинско-Базиліанскому. Опираясь на огромную Латинскую сторону и Короля, Базиліане долго еще тѣснили остальныхъ Уніятвъ, желая заставить ихъ ити въ слѣдъ себя; но все напрасно: Западно-Русское Православіе было гораздо жизнениѣе и далеко крѣпче этой физической силы. О немъ проповѣдывалъ Уніатамъ Требникъ Могилы; теперь онъ сдѣлался для нихъ путеводною звѣздой.

XII.

Люблинскій Съездъ 1680 г.

Все, по вѣдѣнію, благопріятствовало Базиліанамъ для нѣ цѣли. Въ нихъ средѣ на первыхъ порахъ очень замѣтно давали чувствовать себя три стороны: съ Православнымъ направленіемъ, Латинскимъ, въ главѣ которой стояли Базиліане-Латиняне, и сторона очень многочисленная отцовъ, искавшихъ свободной, вольной, жизни. Къ указанному времени обѣ крайнія стороны начали сосредоточиваться возлѣ Средней-Латинской. Мы знаемъ уже, какъ выродились Базиліане съ Православнымъ направленіемъ въ истыхъ Латинянь. Сторонѣ послѣдней сдѣлана была уступка, но замѣчательно, что и въ ней, по обычной политикѣ, Римъ поспѣшилъ закрѣпить свое Латинское убѣжденіе. Три дня въ недѣлю Базиліанамъ позволено было вкушать мясную пищу, которую они сильно отстаивали (Вторникъ, Четвергъ, Воскресенье). Въ Понедѣльникъ и Субботу (по Римскому обыкновению) дозволено только ѣсть съ масломъ. ⁶⁶⁶ Въ Среду и Пятокъ оставался постъ. Латинское начало начинало господствовать, заставило въ Базиліанамъ умолкнуть всему остальному, и съ нимъ теперь они задумали устроить свою Церковь.

Митрополитъ Жоховскій, при которомъ задумывалось подобное дѣло, вполне ему благопріятствовалъ. Пока преданный Базиліанамъ, ⁶⁶⁷ онъ самъ весь былъ пропитанъ Латинствомъ. Только въ Римской Церкви, въ единеніи съ нею, въ признаніи верховнаго главенства Римскаго Первосвященника, Жоховскій видитъ для челоуѣка возможность спасенія. «Только тотъ можетъ назваться наследникомъ Божиимъ въ дѣлѣ распространенія Вѣры, по словамъ Жоховскаго, кто получилъ власть отъ Святѣйшаго Господина нашего, Римскаго Первосвященника, которому одному даны ключи Царствія, и только то будетъ разрѣшено на небесахъ, что разрѣшитъ онъ на землѣ.» ⁶⁶⁸ Онъ такъ высоко ставитъ признаніе первенства Папы, что этого одного дѣла считалъ достаточнымъ для познанія всѣхъ истинъ Вѣры, для полученія спасенія. «Кто признаетъ главенство Рима, тотъ самымъ дѣломъ уже вѣритъ въ то, по словамъ Жоховскаго, что предлагаетъ ему это первенство. По этому оставьте, говоритъ онъ Русскому народу,

гордость Греціи, наклоните свои головы къ ногамъ Св. Отца, сердечно облобызайте ихъ, украшенныхъ Св. крестомъ, и вѣруйте такъ, какъ научить васъ Св. Отець. Не ужасайтесь дать поцѣлуй (dare osculum) ногамъ Св. Отца, на которыхъ изображенъ знакъ креста. Ноги Св. Отца болѣе достойны креста, чѣмъ тѣ многочисленныя трупы, собираемыя вами по различнымъ лѣсамъ и дорогамъ, отошедшіе изъ этого міра безъ всякаго разрѣшенія, а надъ ними вы ставите очень частые кресты, и каменные и деревянные. ⁶⁰⁰ Оглянись же, народъ Русскій, говоритъ Жоховскій, одушевленный своимъ Апостольствомъ, и разсуди, что прежде всего необходимо для спасенія, и ты согласишься со мною, что основаніе твоего счастья и вѣчнаго спасенія есть первенство Св. Отца Римскаго Папы; ему отъ Христа поручено раздавать божественныя права, оглашать ихъ міру, такъ какъ онъ «Regula,» или лучше, «видимый Сапон» (правило) истинной Вѣры. И коль скоро Святѣйшему Примасу Римскому вы отдадите, возобновите поклонъ, уже за нѣсколько вѣковъ должный ему отъ погибшихъ Грековъ, у васъ тотчасъ исчезнутъ, убѣгутъ, всѣ заблужденія, какъ относительно исхожденія Св. Духа «я отъ Сына», такъ и относительно Календаря, въ котораго вы, кажется, уже слишкомъ влюбились. ⁶⁰¹

Такимъ образомъ мы видимъ, что Жоховскій, съ одной стороны, за вѣрное и несомнѣнное признаетъ то, что такъ недавно еще приняли сами Базиліане ⁶⁰² и отъ чего многіе Уніаты уклонялись, по крайней мѣрѣ, до половины XVIII вѣка; ⁶⁰³ съ другой онъ открыто насмѣхается надъ тѣмъ, въ защиту чего 40 лѣтъ тому назадъ писали сами Базиліане. ⁶⁰⁴ Вотъ стихи, которые Жоховскій посвящаетъ Королю Польскому, Іоанну III:

Ducha Świętego w Boskiey Grek wygnał osobie,
 Duch, Najasniejszy Panie, odpoczął na Tobie.
 Ian (apostoł) miał za odpoczynek piersi Iezusowe,
 Pochodzący od syna ma piersi Ianowe (Koroja).
 Te piersi Monarszeskie nie tylko w swych panstwach,
 Ale też i w licznych Grecijey poganstwach,
 Pokażą cześć Świętego Ducha pochodzenie
 Od Oycy i od Syna Grekom na zbawienie. ⁶⁰⁵

Что это будетъ съ нашимъ старичкомъ Календаремъ, Касмъшиво отзывается онъ о послѣднемъ, который время Пасхи

указываетъ намъ спустя иногда пять недѣль послѣ полнолунія в Пасхи Еврейской, тогда какъ, сообразно постановленію Никейскаго Собора, наша Пасха должна праздноваться только недѣлею послѣ полнолунія в Пасхи Еврейской? Что это будетъ со всѣми нашими обрядами?» какъ бы въ отчаяніи восклицаетъ Жоховскій, не въ томъ смыслѣ, будто онъ хочетъ сохранить ихъ; вѣтъ, они ему наскучили, и, вѣрный своему взгляду на святость Римской Церкви даже въ буквѣ, онъ хотѣлъ бы окончательнo слиться съ нею, усвоить себѣ весь ея нарядъ. ⁶⁹⁴ И дѣйствительно, самъ онъ искренно вѣритъ въ Чистилище, ⁶⁹⁵ отвергаетъ Православный образъ совершенія Таинства Св. Крещенія, называетъ его Аріанскимъ. «Ненавистный Аріи, говоритъ онъ, въ божествѣ отдѣляя Отца отъ Сына, говорилъ и крестилъ во имя Отца большаго, Сына меньшаго, Духа найменьшаго. И вы (обращеніе къ Русскому народу), въ своихъ Русскихъ книгахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Требникъ, выразили форму Крещенія такими словами: «Во имя Отца. Аминь. Сына. Аминь. Духа Святаго. Аминь. Очевидно (!) вы раздѣляете божество Сына отъ Отца, Духа Св. отъ Сына, вопреки словамъ Спасителя, который приказалъ крестить во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, двумя соединеніями и оградилъ единичность Божества (obwagował). А ты, народъ мой, увлеченный Аріанствомъ, своими тремя «Аминями,» съ приложеніемъ къ нимъ періодовъ, назначилъ и указалъ раздѣлительныя границы божеству, единому во Св. Троицѣ, и впалъ въ Аріанство.» ⁶⁹⁶ Своимъ послѣдователямъ онъ предлагаетъ Латинскій образъ крещенія. ⁶⁹⁷

«А тутъ, говоритъ Жоховскій, я потребовалъ бы уже сильныхъ, горючихъ, кровавыхъ слезъ, чтобы оплакать тебя, народъ мой, оставленный, осмѣянный, презрѣнный, за свой разладъ съ Св. Римскимъ Костеломъ. Вѣдь ты не знаешь, что такое разрѣшеніе полное (odrust) меньше или больше? что такое разрѣшеніе многихъ канонизованныхъ. Святыхъ, разрѣшенія обыкновенныя и необыкновенныя, что такое septem Altaria, Altare Privilegiatum. Ты не знаешь, къ чему эти разрѣшенія, когда и какъ прощаются грѣхи, или же наказываются. Слупать о нихъ рассказъ для тебя все равно, что о какомъ ни будь Гогѣ, или Магорѣ... А знаешь ли ты, какъ несласанно полезны такіа разрѣшенія душамъ, находящимся въ Чистилищѣ, которыхъ вы пользуете не святыми»

индальгенціями, а только пѣніемъ, и то по возможности скорымъ? А начало ихъ скрывается очень глубоко, въ неоцѣнимыхъ заслугахъ нашего Спасителя, который предалъ ихъ въ руки и распоряженіе Святѣйшаго Римскаго Папы. А знаете ли вы, что Святѣйшее Таинство Евхаристіи, этотъ Ангельскій хлѣбъ, по милости Божіей, оставленъ для укрѣпленія намъ, странникамъ, утружденнымъ, ослабленнымъ, искушеніями нашего душевнаго непріятеля? По тому, по возможности, чаще старайтесь приобщаться... А у Грековъ, при многихъ заблужденіяхъ, воспрещено и это, по наущенію діавола... Они позволяютъ только Литургію съ пѣніемъ, и, сохрани Богъ, мшы тайныя, читанныя!.. А знакомы ли вамъ *quadraginta horarum*, или частыя процессіи съ Святѣйшимъ Таинствомъ? Не слѣдъ совершать ихъ постоянно только съ образами, Евангеліями, хорошо бы и съ монстранціями (родъ дарохранительницы), пушками (особые сосуды для храненія даровъ для больныхъ), заключающими въ себѣ Святѣйшее Тѣло Господа неба и земли (все—Латинскія обыкновенія). У Тебя, Богъ мой, взываетъ въ заключеніе Жоховскій, я прошу прощенія въ томъ, что Греки, для вытиранія чаши, въ которой было Твое Святое Тѣло и дражайшая кровь, употребляютъ губу, какъ бы для чистки коней, или какого ни будь платья. Прошу прощенія и въ томъ, что отщепенцы ни сколько не уважаютъ тебя и не преклоняются, когда Священникъ произноситъ эти всемогущія, страшныя твои слова: «Вотъ тѣло мое, и вотъ кровь моя!»⁶⁹⁹ но стоятъ какъ врытые столбы, подобно женѣ Лотовой. Между тѣмъ во время большаго выхода, какъ бы по какому толчку (по всей вѣроятности, по наущенію діавола?!), просто мостомъ кладутся, чтобы Священникъ, проходя хотя бы то по нимъ, благословилъ ихъ этимъ простымъ хлѣбомъ, только извѣстными молитвами приготовленнымъ еще на проскомидіи для освященія. Равнымъ образомъ когда Священникъ, или Діаконъ, читаетъ Евангеліе, они толпятся и наклоняютъ свои головы подъ книги Евангелія, и не падаютъ на землю вмѣстѣ съ Ангелами во время освященія хлѣба и вина.»⁷⁰⁰ Такимъ образомъ для Жоховскаго, очень близко знакомаго съ Римскимъ складомъ понятій и не изучавшаго практики Церкви Восточной, очень многое казалось непонятнымъ, смѣшнымъ, достойнымъ сожалѣнія. Онъ требовалъ слезъ, чтобы оплакать мнимыя заблужденія Православныхъ, молить Бога за

грѣхи ихъ упорнаго невѣдѣнія. Онъ рѣшительно отказывается отъ предачій своей прежней матери, Церкви Восточной, и мы видимъ, какъ въ этомъ отношеніи, по своей наглои, иногда кощунской, рѣчи, онъ близко подходитъ къ Саковичу, возбужденному въ свое время презрѣніе къ себѣ не только въ Уніятахъ, но и въ лучшихъ Католикахъ. Различіе въ томъ, что онъ не обладалъ тою твердостію духа, тою искренностію, жизненною тактикою, и даже такимъ поверхностнымъ образованіемъ, какъ Саковичъ. Нужно думать, что и Латинская пропаганда Жоховскаго, по крайней мѣрѣ, въ Уніятахъ, возбуждала противъ себя много шума. Ему слышалось, что изъ его словъ выводили заключеніе гораздо обширнѣе, чѣмъ онъ ожидалъ. Не смущаетъ Жоховскаго такое явленіе: онъ самъ напрашивается на него. «Вы говорите, отнѣчаетъ онъ своимъ противникамъ, что лучше жъ со всѣмъ сдѣлаться Римлянами, чѣмъ быть Уніятами. Великодѣпно! Согласитесь на это, и мы, вмѣстѣ съ вами, посидѣвшимъ принять всѣ святые обряды Римлянъ, не подлежащія заблужденіямъ. Желательно для меня, чтобы вы разгнѣвались на насъ, сдѣлались Римлянами, а тогда сейчасъ и мы за вами.»⁷⁰⁰ Базиліане вполнѣ сочувствовали такому направленію. Для насъ теперь понятно, какого свойства могъ быть предполагаемый Люблинскій Съѣздъ, при такихъ вождяхъ, какъ Жоховскій и Базиліане.

Въ особой грамотѣ Короля Митрополиту Жоховскому говорилось, чтобы на Съѣздѣ было самое широкое разсужденіе о дѣлахъ Вѣры. Жоховскій долженъ былъ созвать для этого лучшихъ ученыхъ своей Іерархіи, т. е., Базиліанъ.⁷⁰¹ Нѣтъ нужды говорить, что Езуиты подслушали, такъ сказать, тайныя настроенія Базиліанъ и Митрополита и подсказали Королю назначить Съѣздъ,⁷⁰² надѣясь богатой жатвы. Въ Генварѣ 1680 г. повеселись въ Люблинѣ, по прекрасной санный дорогѣ, разнообразнѣйшіе Уніятскіе чины: Митрополитъ, Епископы, Протоархимандритъ, Опаты (Настоятели) монастырей, Протоконсульторы, Консульторы, Секретари, Проповѣдники, Духовники и просто ученые иноки. Каждый изъ нихъ долженъ былъ захватить съ собою свои грамоты, привилегіи, чтобы сличить ихъ, разсудить и установить мирныя отношенія между Православными и Уніятами.⁷⁰³ Прибыли на Съѣздъ нѣкоторые Латинскіе Епископы и Комиссары, назначенные для этого Королемъ.⁷⁰⁴ Прибылъ Іосифъ Шу-

львипольскій, Епископъ Львовскій, нѣсколько Православныхъ Игуменовъ и мирянъ. Съ распростертыми объятіями приняли ихъ мѣстные Езуиты и предложили свой костѣль для разсужденій. Совершена Митрополитомъ торжественная Обѣдня съ высокопарною рѣчью. Послѣ Обѣдни Езуитскіе школьники встрѣтили выпешдшее собраніе своею процессією, съ пѣснями, поздравленіями. «Ангелы, Геликонъ, Парнасъ, восклицаетъ при этомъ Жоховскій, ничто въ сравненіи со всѣми этими!»⁷⁰⁵ Но въ это время, какъ Жоховскій заведаль такіе восторги; успѣли сложиться другого рода обстоятельства, вызвавшія у него совсѣмъ иные восклицанія. Тогда же отъ Короля было получено письмо, которое такъ поразило Люблинское собраніе, что оно, выслушавъ его, «altum ingemuit.»⁷⁰⁶

Дѣло въ томъ, что Православные, оживленные дѣятельностію Петра Могилы, зорко теперь слѣдили за всѣми дѣлами въ своей Церкви. Между тѣмъ, присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, раздѣлилась на части сама Западно-Русская Православная Иерархія: одна часть ея стремилась своими сочувствіями къ Москвѣ, другая ратовала за прежнее положеніе, за подчиненіе Митрополитъ Константинопольскому Патриарху. Каждая изъ этихъ старалась имѣть на Митрополитчьемъ престолѣ своего человѣка. Открылся широкой просторъ страстямъ человѣческимъ въ святомъ дѣлѣ, обнаружилось и обыкновенное слѣдствіе такихъ обстоятельствъ. Часть Иерархія, желавшая имѣть для Литвы своего независимаго Митрополита, стала примыкать къ Польшѣ и за тѣмъ къ Уніи.⁷⁰⁷ Уже въ 1667 г. Православные Галичане заподозрѣли Православнаго своего Епископа, Шумлянскаго, и тогда же онъ долженъ былъ давать торжественное свидѣтельство своего правды.⁷⁰⁸ Православные не ошиблись въ своихъ подозрѣніяхъ. Черезъ 10 лѣтъ онъ письменно изъявилъ желаніе принять Унію.⁷⁰⁹ Но не укрылась подобная сдѣлка отъ Православныхъ: они слѣдили за нимъ и чувствовали, что, въ случаѣ нужды, могутъ даже противодѣйствовать. Тутъ снова выдвигаются на защиту Православія монашество и Братства. Одинъ Манявскій скитъ (на Цокутѣ, въ Галиціи) былъ такъ славенъ: святостію своихъ подвижниковъ (Православныхъ), что предъ нимъ благоговѣли даже лица въ родѣ Саковича.⁷¹⁰ Для Православныхъ онъ являлся мѣстомъ жительства Ангеловъ во плоти (въ скиту было до 200 мо-

наховъ), они гордились имъ и указывали на него, какъ на красу Православія; ¹¹¹ только ручательство. Θεοφιλα Скитскаго Игумена-Настоятеля, его окружное посланіе ко всѣмъ Православнымъ, могло спасти Шумлянскаго отъ заявленныхъ подозрѣній на счетъ его Православія. ¹¹² Базиліанамъ онъ былъ страшенъ даже въ половинѣ XVIII вѣка. Въ это время они сильно хлопотали объ его уничтоженіи и говорили, что, «въ противномъ случаѣ, имъ придется оставить свои мѣста, по тому что въ праздникъ ян, или въ Воскресенье, весь народъ (Уніаты) такъ и валитъ въ скитъ на Богослуженіе, и въ сосѣднихъ деревняхъ (Уніатскихъ) не остается просто живой души. Чѣмъ же послѣ этого имъ жить?» давая знать, что, при существованіи скита, у нихъ не можетъ быть ни какихъ доходовъ. ¹¹³ Къ этому времени замѣтно возвысилось и укрѣпилось Луцкое Братство, особенно какъ-то дельянное Митрополитами Копянскимъ и Могилою. Съ нимъ совѣтывались они въ своихъ дѣлахъ, его приглашали участвовать въ посвященіи, въ Соборныхъ разсужденіяхъ. ¹¹⁴ Усвоивши направленіе Могилы, оно сильно начало притягивать къ себѣ Уніатовъ, которые уже во времена Рутскаго заявляли ненависть къ Базиліанамъ, ¹¹⁵ а теперь очень ясно видѣли, чего можно ожидать отъ предполагаемаго Съѣзда Люблинскаго. Равно закопошились и Православные, и Уніаты, и даже Протестанты. Всѣ они порѣшили остановить его осуществленіе. Хлопоты по такому дѣлу приняло на себя Луцкое Братство, которое теперь уже положительно знало о соглашеніи на Унію Шумлянскаго и, конечно, не замедлило извѣстить объ этомъ, какъ Манявскій скитъ, такъ и другихъ Православныхъ. Такъ какъ на Люблинскомъ Съѣздѣ предполагалось разсужденіе о Вѣрѣ со стороны Православныхъ, Уніатовъ и Католиковъ, то Луцкое Братство обратилось къ Королю съ просьбою отстрочить совѣщаніе и дать Православнымъ дозволеніе снестись пока съ Восточными Патріархами. Можно видѣть, какъ этотъ протестъ былъ сложенъ и силенъ, когда Король, не смотря на все свое сочувствіе Люблинскому Съѣзду, долженъ былъ отиѣвить его. Къ Жоховскому онъ писалъ, что отказалъ членамъ Луцкаго Братства въ ихъ просьбѣ, но, во всякомъ случаѣ, убѣждаетъ собраніе переселиться въ Варшаву. Но такое предложеніе равнялось полному закрытію Съѣзда. Члены собранія, по выраженію Жоховскаго, готовы были пѣшкомъйти въ Варшаву, но

они ясно видѣли, что этотъ подвигъ не принесетъ ни какой пользы, по тому что, при неожиданной нечаянности Луцкаго Братства, Папскій Нунцій наложилъ желѣзные оковы на жителей новыхъ Аовнъ, Геликона, Парнаса. Предполагая всю настоятельность будущихъ споровъ Базиліанъ съ ихними врагами съ одной стороны, съ другой опасаясь усиленія и безъ того немалой раздражительности противниковъ, онъ запретилъ Базиліанамъ приниматься за разсужденія о положеніяхъ Латинства, разбирать и доказывать ихъ Православнымъ, и требовалъ, чтобы собраніе ограничилось только отеческимъ увѣщаніемъ, принятіемъ покорности и присоединеніемъ раскольствующихъ. ⁷¹⁶ Люблинскій Сѣздъ, такимъ, образомъ видѣлъ, что нечего дѣлать ему въ Люблинѣ, ничего нельзя будетъ сдѣлать и въ Варшавѣ. По этому онъ отказался отъ Королевскаго приглашенія ѣхать въ Варшаву и объявилъ, что Унія возвращается домой. «Было прекрасное стадо рыбъ, заканчиваетъ авторъ «Colloquium», но не далось поймать;... было прекрасное стадо овецъ, но не хотѣло войти во дворъ овчій верховнаго Римскаго Пастыря и соединиться съ тѣми, которые слушаютъ его голоса, и не столько боятся его, сколько любятъ.» ⁷¹⁷ Благодаря внимательству Луцкаго Братства, изъ Люблинскаго Сѣзда, этой громадной, великолѣпной, затѣи, этого «opus аесилогум», вышло, по словамъ Жоховскаго, «magnum nihil.» ⁷¹⁸ Но дѣйствительно, ничтожный самъ по себѣ, Люблинскій Сѣздъ далеко не таковъ по той мысли, которая полагалась въ его основаніе, и его послѣдствія сейчасъ оказались замѣтными по тѣмъ тяжелымъ угнетеніямъ, которымъ подвергали Православныхъ и Уніатовъ Базиліане съ своими сторонниками. Но еще прежде имъ пришлось окончательно довершить свое торжество надъ Митрополитами въ борьбѣ съ Жоховскимъ.

ХІІІ.

Борьба Базиліанъ съ Жоховскимъ; окончательное устройство Базиліанъ Литовской провинціи. ⁷¹⁹

Люблинскій Сѣздъ освѣжилъ нѣсколько Жоховскаго. Здѣсь, видѣвъ съ Базиліанами, онъ очутился подъ верховнымъ руководствомъ Папскаго Нунціа, ⁷²⁰ главнаго покровителя Базиліанъ и,

конечно, не встрѣтил со стороны послѣднихъ должнаго къ себѣ уваженія. Они заговорили съ нимъ вполне свободно, независимо. Неудавшійся Люблинскій Съѣздъ показалъ, что есть еще сила другая, противоположная Базиліанамъ, ихъ направленію, которая даже можетъ противодействовать ихъ намѣреніямъ. Что же? Можно ли послѣ этого полагаться на однихъ Базиліанъ, оставить имъ полное самоуправленіе, и все остальное управленіе направлять ко благу только Ордена, или же ввести Орденъ въ обычную колею Епархіальнаго управленія и думать о немъ только на столько, на сколько, по мнѣнію Митрополита, онъ окажется полезнымъ для Уніи? Все, и предыдущая практика, и современные безпорядки въ Орденѣ, располагали Митрополита увлечься за послѣднюю мысль.

«Кипріянь Жоховскій, говоритъ Стебельскій, закономъ принятая, послѣ смерти Митрополита Коленды, верховный санъ его, какъ «Кoadъюторъ cum futura successione», этимъ самымъ уже считалъ себя ближайшимъ наслѣдникомъ и другой должности, т. е., Протоархимандритства.⁷²¹ Прежде онъ охотно отказался отъ Протоархимандритства;⁷²² но и тогда онъ долженъ былъ почувствовать свой промахъ, замѣчая въ Базиліанамъ наглое непослушаніе своимъ распоряженіямъ.⁷²³ Еще больше уяснилъ дѣло Люблинскій Съѣздъ. Въ Базиліанскихъ монастыряхъ между тѣмъ совершались страшные безпорядки. Часто Настоятели Архимандриты распоряжались по своей волѣ: они и знать не хотѣли своего Протоархимандрита, простаго професа, и въ этомъ отношеніи Архимандрія составляли камень преткновенія въ Базиліанскомъ управленіи. По этому-то Базиліане постоянно силились, по возможности, съузнить число ихъ, а Митрополиты увеличивали, коль скоро хотѣли произвести въ Орденѣ раздоръ. Но, въ свою очередь, безпорядки, производимые Архимандритами-Настоятелями, давали право Митрополитамъ вмѣшиваться въ дѣла Ордена. И теперь, при Жоховскомъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Настоятели-Архимандриты давали братіи самую скудную пищу, въ одеждѣ часто чувствовался недостатокъ. Имѣнія монастырскія пришли въ растройство; отдаваемые, по усмотрѣнію Настоятеля, въ откупъ, они не доставляли монастырю ни какихъ почти доходовъ. Иеромонаховъ было мало, и одному приходилось служить нѣсколькимъ седмицъ сряду. Богослуженіе отправлялось небрежно; не имъ

Всенощной и великаго славословія; всѣячныя Минеи были въ забвѣніи; по обычаю и по завѣщаніямъ не отправляли панихидъ за основателей, а если когда и отправляли, то безъ свѣчъ и кутьи. Для больныхъ монашествующихъ не было ни какихъ врачебныхъ пособій, а умершихъ монаховъ погребали безъ мантий. ¹²⁴ Считаю причину этихъ безпорядковъ слабость Протоархимандрита, простаго монаха (которымъ въ это время былъ Мартышкевичъ, избранный только на 4 года), ¹²⁵ Жоховскій, по примѣру своихъ предшественниковъ, рѣшился удержатъ за собою эту должность. Онъ задумывалъ сдѣлать больше: хотѣлъ обезпечить за Митрополитомъ должность Протоархимандрита и поставить дѣло такъ, чтобы съ этихъ поръ главное управленіе Орденомъ навсегда впередъ оставалось въ рукахъ Митрополитовъ. ¹²⁶ Жоховскій и въ средѣ нѣкоторыхъ Базиліанъ находилъ себѣ сочувствіе. ¹²⁷ Въ 1683 г., когда оканчивался срокъ Протоархимандритства Мартышкевича, Жоховскій самостоятельно созвалъ у себя Конгрегацию, и на ней успѣлъ провозгласить себя Протоархимандритомъ. ¹²⁸ Сильно возмутились Базиліане такимъ поступкомъ Жоховскаго. Началась обычная тяжба. Опять пошли протестаціи, жалобы предъ Нунціемъ (въ Варшавѣ) и въ Римѣ. Сильно ратовали противъ Митрополита, какъ Мартышкевичъ, такъ особенно его предшественникъ по должности, Огилевичъ. По замѣчанію его жизнеописателя, Огилевичъ «стѣною отстаивалъ Орденъ, и въ Нунціатурахъ, и въ Римѣ, и другихъ мѣстахъ, своими письмами постоянно давалъ дѣламъ Ордена по этому спору выгодное направленіе, двигалъ ихъ на своихъ плечахъ.» ¹²⁹ Можно напередъ догадываться, кто долженъ былъ выйти побѣдителемъ. Мы знаемъ уже, въ какія отношенія къ Папѣ поставлены были Базиліане предыдущими обстоятельствами, какаѧ установилась между ними сдѣлка. Теперь, при своихъ нападеніяхъ на Орденъ, Митрополитъ могъ явиться въ глазахъ Папы ослушникомъ Верховнаго Первосвященника, ¹³⁰ его врагомъ, врагомъ Уніи. Папа Иннокентій XI, въ своемъ брѣве, по случаю спора Жоховскаго съ Базиліанами (отъ 30 Октября, 1683 г.), уже открыто называетъ послѣднихъ главною поддержкою Уніи, за ихъ благочестіе и ученость. Онъ ни во что ставитъ Конгрегацию, созванную Митрополитомъ, во всѣхъ его распоряженіяхъ видитъ огромный вредъ для Ордена, для самой Уніи; всѣхъ должностныхъ лицъ, новопоставленныхъ

теперь Митрополитомъ, и другихъ лишенныхъ своихъ мѣстъ, Папа возвращаетъ въ прежнее состояніе, первыхъ отставляетъ, послѣднимъ даетъ потеряныя было должности. Въ заключеніе оубъ приказываетъ своему Нунцію созвать новую Конгрегацію для умирненія Митрополита съ Бавиліанамъ. ⁷³¹

1 Августа, 1686 г., состоялась новая Конгрегація въ Новогородкѣ, подъ предсѣдательствомъ Езуита Томы Вейсаго, пробоща *Domus professorae Vilnensis*, повѣреннаго Папскаго Нунція. ⁷³² Уже въ самыхъ засѣданіяхъ Конгрегаціонныхъ выразилось противодѣйствіе Митрополиту. Консульторы, простые монахи, заняли мѣста сейчасъ послѣ Епископовъ, выше присутствующихъ Архимандритовъ. ⁷³³ Прочитаны были: бреве Урбана VIII, подтверждающее Троицкую Капитулу, дающее ей право избирать Протоархимандрита и отправлять въ извѣстное время Конгрегаціи, ⁷³⁴ и извѣстныя уже намъ намъ два бреве Александра VII и Иннокентія XI. ⁷³⁵ Прочитаны были правила, указывающія, каковъ долженъ быть избираемый Протоархимандритъ, правила, составленныя во времена Коленды. ⁷³⁶ Предсѣдатель, объявивъ непремѣнную волю Папы объ избраніи Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ, обратилъ вниманіе всѣхъ присутствующихъ на рѣшеніе не рѣшеннаго еще доселѣ вопроса объ отношеніи Ордена къ Митрополиту, и устраненіе происходящихъ отсюда всевозможныхъ столкновеній. Взаимныя отношенія Ордена къ Митрополиту опредѣлены Конгрегаціей въ, такъ называемомъ, *Nexus* или договорной грамотѣ Митрополита съ Орденомъ. Въ силу Папскихъ декретовъ ⁷³⁷ и постановленій Конгрегаціи *de propaganda fide*, ⁷³⁸ Протоархимандритъ есть лицо, отдѣльное отъ Митрополита, самостоятельное; этимъ, однако, не уничтожается надъ Орденомъ обыкновенная юрисдикція Митрополита. По совершившемся избраніи, каждый Протоархимандритъ долженъ впередъ дать присягу въ присутствіи Митрополита (составленную Рутскимъ, уже извѣстную намъ), придавая тотъ пунктъ, въ которомъ значится повиновеніе Протоархимандрита Митрополиту. Уже Мартышкевичъ ⁷³⁹ совершилъ такую присягу въ присутствіи Жолховскаго; до его времени, нужно думать, не было опредѣленной присяги, въ слѣдствіе постоянной борьбы Ордена съ Митрополитами за Протоархимандритство, и по тому, что сами Митрополиты удерживали за собою эту должность. Имъ, конечно, не зачѣмъ

было присягать на вѣрность себѣ.⁷⁴⁰ Даже предшественникъ Мартышкевича, Огилевичъ, простой монахъ, избранный въ Протоархимандриты въ 1765 г., далъ слѣдующую присягу: «Я, Пахомій Огилевичъ, професь, Священникъ Ордена Св. Василія Великаго, клянусь Господомъ Богомъ, единымъ во Св. Троицѣ, должность Протоархимандрита, возложенную на меня свободными голосами Ордена, проводить сообразно требованіямъ этой должности, и пока буду оставаться въ ней (т. е., до четырехъ лѣтъ, всѣмъ сердцемъ буду стараться объ увеличеніи въ Орденѣ хвалы Божіей; въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ!» и пр.⁷⁴¹ Списатель Бавиліанскихъ Конгрегацій замѣчаетъ по этому случаю, что такая присяга была обычною до тѣхъ поръ (podług zwyczajaj) ⁷⁴² И не удивительно. При не установившемся устройствѣ Ордена, можно было требовать присяги только на вѣрность Ордену. Теперь, когда санъ Митрополитскій и вообще Епископскій поставленъ былъ неотразимымъ препятствіемъ для полученія Протоархимандритства,⁷⁴³ для сохраненія связи между Орденомъ и Митрополитомъ, потребовалась отъ Протоархимандрита присяга на вѣрность и Митрополиту. Протоархимандритъ, въ свою очередь, удерживалъ съ этого времени за собою все внутреннее управленіе Орденомъ.⁷⁴⁴

Протоархимандритъ долженъ былъ знать все, что дѣлалось въ Орденѣ, до мельчайшихъ подробностей, не только внѣшній образъ поведенія всѣхъ своихъ подчиненныхъ, но ихъ душу и совѣсть, особенно долженъ былъ знать Старшихъ, или занимающихъ какія ни будь должности.⁷⁴⁵ У него были правила для всѣхъ оенціальныхъ лицъ въ Орденѣ, и Протоархимандритъ, при своемъ посѣщеніи монастырей, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ, равно какъ за соблюденіемъ всѣхъ правилъ и постановленій Ордена. Если самъ лично не могъ посѣтить монастырей всѣхъ, то, по совѣту съ Консульторами, назначалъ для этого одного изъ нихъ. Но ему ставилось въ непремѣнную обязанность лично посѣтить тѣ мѣста, гдѣ были школы, новиціаты Ордена. Ревизія начиналась отъ храма. Протоархимандритъ входилъ въ алтарь, и наблюдалъ, въ какомъ сохраненіи находится Святое Таинство Евхаристіи; осматривалъ остатки святыхъ, подвижные престолы (altaria portatilia) и все, что къ нимъ относилось, такъ же иконы, какъ тѣ, которыя были въ церкви, такъ и тѣ, которыя хранились въ сосудо-

храмительницѣ. У Настоятеля, мѣстныхъ Консульторовъ и старѣйшихъ отцовъ освѣдомлялся о состояніи монастыря и лицъ, въ немъ живущихъ. Требовалъ отъ нихъ по этому случаю или письменныхъ сообщений, или устныхъ объясненій, рѣшительно увѣряя ихъ, что полученныя свѣдѣнія онъ сохранять въ глубокой тайнѣ, никому не выдастъ ихъ виновниковъ. Взявши потомъ у Настоятеля списокъ братій, спрашивалъ о поведеніи каждаго изъ нихъ. Привывая каждаго изъ братій въ частности, Протоархимандритъ освѣдомлялся у нихъ, какъ о состояніи ихъ собственномъ, такъ вообще монастыря, и, для лучшей памяти записывалъ, что считалъ необходимымъ. При разговорѣ съ Протоархимандритомъ братія должны быть любезны, выраженіе лица сохранять веселое, открытое; смущенный видъ брата можетъ дать поводъ заподозрить его въ скрытности. Протоархимандритъ увѣщаетъ братію, чтобы съ нимъ она была откровенна, въ противномъ случаѣ сами будутъ виноваты, если, по ихъ скрытности, большой останется безъ пользованія; увѣщаетъ, никому не открывать того, что услышатъ они отъ Протоархимандрита, или даже отъ своего мѣстнаго Старшаго. Протоархимандритъ не слыхкомъ долженъ былъ довѣрять тому, что говорилось о Старшихъ (съ худой стороны), но внимательно изслѣдовать дѣло, и уже, узнавъ истину, освободить братію отъ повинности прежнему Старшему, назначивъ на его мѣсто другого. Протоархимандритъ внимательно наблюдалъ, чтобы не было среди братій такого, который посѣвалъ бы взаимную вражду, неприязнь. У Настоятеля, Консульторовъ и Викарія, спрашивалъ о соблюденіи въ монастырѣ общихъ правилъ и Конгрегационныхъ постановленій. У каждаго изъ высшихъ чиновниковъ монастырскихъ (Економа, Келлерсирка....) порознь спрашивалъ о выполненіи ими своихъ обязанностей; низшихъ испытывалъ въ этомъ отношеніи помощникъ, товарищъ Протоархимандрита, его «socius.» Указавши потомъ Настоятелю правила, касающіяся собственно Настоятеля, освѣдомлялся у него преимущественно о выполненіи тѣхъ статей, о неточномъ соблюденіи которыхъ со стороны Настоятеля получилъ свѣдѣнія отъ другихъ. Въ общемъ собраніи Настоятеля, Консульторовъ и другихъ монастырскихъ чиновниковъ, Протоархимандритъ спрашивалъ, какъ поступаетъ Настоятель, если увидитъ онъ неповѣданный грѣхъ, освѣдомлялся о числѣ духовниковъ, о

плодахъ и способѣ ихъ дѣятельности, о посѣщеніи братіей больныхъ, бѣдныхъ, заключенныхъ въ темницахъ, о вспомоствованіи имъ, о занятіяхъ Христіанскимъ ученіемъ, о миссіяхъ въ раз-
 личныя мѣста, плодахъ и способѣ ихъ совершенія, о взаимной любви между братіей; спрашивалъ у Настоятеля, не отличается ли кто особенно высокоумнымъ духомъ, неповиновеніемъ Старшимъ, страстію къ приобрѣтенію собственности, безумною расположенностію къ роднымъ? Былъ вопросъ и о состояніи здоровья, и довольны ли братія пищею, одеждою, помѣщеніемъ. Обо всемъ этомъ Протоархимандритъ долженъ былъ спрашивать «*amante, tanquam pater filium.*» Наблюдалъ, чтобы весь порядокъ церковныхъ службъ во всѣхъ монастыряхъ совершался одинаковымъ образомъ; это требовалось даже въ сказываніи проповѣдей, въ совершеніи исповѣди. Нововведеніе дозволялось по совѣту съ Митрополитомъ и остальными Епископами. Въ силу Nexas'a, Протоархимандритъ, отправляясь на посѣщеніе, долженъ былъ брать отъ Митрополита препоручительныя грамоты къ тѣмъ Епископамъ, которые считались Архимандритами извѣстныхъ монастырей, и съ ними совѣтываться о дѣлахъ Ордена. Онъ повѣрялъ и приходскія церкви, которыя были въ вѣдѣніи Фазилянъ, давалъ туда святое миро, рѣшалъ спорные брачныя вопросы.

Протоархимандритъ слѣдилъ за ходомъ образованія въ Ордентѣ, предписывалъ для него программу, наблюдалъ, чтобы все совершалось по чину, чтобы было приличное число способныхъ студентовъ хорошей нравственности. Которые умѣли только читать и писать, тѣмъ давалось особое платье и предписывался отличный образъ жизни сравнительно съ тѣми, которые давали монашескіе обѣты, или готовились для этого въ Новиціатѣ. Учителямъ вѣнялось въ обязанность постоянно внушать своимъ питомцамъ понятія о высокой монашеской жизни, учить ихъ церковному пѣнію, обрядамъ. Обращалось особенное вниманіе на Латинскій языкъ, отъ учениковъ требовалось знаніе говорить и писать по Латини; нельзя было приступить къ изученію Нравственнаго Богословія, не зная Латинскаго языка. Каждому изъ учениковъ дозволялось заниматься по собственному выбору. При посѣщеніи школъ Протоархимандритъ спрашивалъ, нѣтъ ли особенно даровитыхъ, не мѣшаютъ ли научныя занятія духовнымъ, не встрѣчаются ли какія ни будь препятствія при занятіяхъ? Бо-

лѣе способные переводились въ Новиціаты, допускались къ монашескимъ обѣтамъ, посылались въ высшія школы. Съ ними Протоархимандритъ велъ постоянную переписку, стараясь уредить всѣ ихъ нужды.

Вѣдѣнію Протоархимандрита подлежатъ и хозяйственная часть въ монастыряхъ. Онъ разрѣшаетъ новыя постройки, по совѣту съ знатоками зодчества, предписываетъ даже способъ постройки, и, если можно, лично осматриваетъ необходимое для этого мѣсто, или же отъ Настоятелей получаетъ самое точное письменное извѣщеніе. За монастырскими доходами наблюдаетъ, чтобы они не уменьшались, но, по возможности, увеличивались; можетъ принять новое приношеніе, если оно безъ всякихъ обязательствъ для Ордена; въ противномъ случаѣ все дѣло представляетъ на разсмотрѣніе Генеральной Капитулы. Такъ же должно поступать и въ томъ случаѣ, если кто хочетъ построить новый монастырь. Если можетъ, лично посѣщаетъ монастырскія имѣнія, наблюдаетъ за порядкомъ ихъ хозяйства. Не позволяетъ монастырямъ затягивать большіе долги. Если для общей нужды Ордена необходима контрибуція, то съ каждаго монастыря онъ назначаетъ количество, сообразное его доходамъ, которые у него бывають списаны на особомъ листѣ. Протоархимандритъ никому изъ братіи не позволялъ обращаться, въ случаѣ нужды, къ своимъ роднымъ, друзьямъ, или близкимъ: это считалось униженіемъ для Ордена, который одинъ долженъ былъ заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей братіи. Огромныя аренды, залоги, купчія крѣпости, совершались Протоархимандритомъ съ вѣдома Митрополита.

Теперь отъ воли Протоархимандрита зависѣло назначать Настоятелей въ монастыряхъ, обыкновенно избираемыхъ на 4 года, Игуменства же и Архимандритства пожизненныя раздавалъ Митрополитъ, посоветовавшись напередъ съ Протоархимандритомъ и Консульторами. Митрополитъ никого не долженъ былъ представлять Королю для утвержденія на Епископскія кафедры безъ вѣдома и согласія Протоархимандрита и Консульторовъ. Протоархимандритъ, съ вѣдома Митрополита, назначалъ время и мѣсто Конгрегацій. Но всѣмъ разсылалъ извѣстительныя посланія за подписью собственною и Митрополита. Замѣнено постановленіе первой Конгрегаціи объ управленіи Орденомъ въ случаѣ смерти

Протоархимандрита до времени избранія новаго. Не духовникъ послѣдняго, а первый Консульторъ, съ вѣдома Митрополита, управляетъ теперь Орденомъ въ промежутокъ между внезапною смертію Протоархимандрита и избирательною Конгрегаціей, которую созывалъ Митрополитъ. Ежегодно Протоархимандритъ долженъ былъ давать отчетъ Митрополиту обо всемъ, что происходитъ въ Орденѣ и, въ случаѣ нужды, требовать у него помощи, содѣйствія для блага Ордена. О состояніи Ордена разъ въ годъ письменно должны извѣщать Митрополита Генеральные Консульторы. Всѣ недовольные Протоархимандритомъ могли жаловаться на него Митрополиту; виновный наказывался вдвойнѣ, если жалоба была не справедлива.¹⁴⁶ Такимъ образомъ, только въ концѣ XVII вѣка (въ 1686 г.) точно опредѣлена должность Протоархимандрита и положенъ конецъ притязаніямъ на нее Митрополитовъ. Съ тѣхъ поръ до конца своего существованія она была отдѣльною, не объединялась въ лицѣ Митрополита. Въ силу Nexus'a, подтвержденнаго Римомъ, Протоархимандритъ удержалъ за собою огромную власть. Безъ его вѣдома Митрополитъ никого не могъ возводить на Іерархическія мѣста, и когда Юрій Винницкій безъ согласія Протоархимандрита и Консульторовъ былъ избранъ Епископами сначала Администраторомъ Митрополи, а потомъ и Митрополитомъ (съ 1708 г.), Левъ Кишка, бывший въ это время Протоархимандритомъ, протестовалъ противъ этой частной сдѣлки Епископовъ и вмѣстѣ противъ нарушенія правъ Ордена. Винницкій извинялся незнаніемъ обычаевъ и даже далъ письменное согласіе отложить явное избраніе Митрополита до будущей Конгрегаціи. Конгрегація состоялась въ 1709 г., и на ней Винницкій снова былъ избранъ Митрополитомъ.¹⁴⁷ Но дѣло въ томъ, что и тутъ очень сильно дало себя почувствовать вліяніе Базиліанъ: они заставили цѣлый Соборъ Епископовъ перевершить совершенное дѣло. Базиліане видимо торжествовали; они чуяли, что Римъ теперь дѣйствуетъ рѣшительно съ ними за одно, что враговъ ихнихъ онъ считаетъ собственными врагами, врагами великой, сложной интриги Римской Уніи. Опираясь на такой взглядъ, Базиліане прямо уже отказывались слушать Митрополита, если послѣдній заявлялъ что ни будь не согласное съ ихъ желаніемъ, съ полною надеждою поставить на своемъ. Въ 1689 г., по смерти Архимандрита Супрасльскаго, Михневича, Митрополитъ Жолов-

скій, домогалась свободнаго Архимандритства, требовалъ, чтобы монахи избрали на эту должность его, или, по крайней мѣрѣ, его родственника, Иеромонаха Дорошевскаго. Братія отказали Митрополиту и избрали на Архимандритство Старшаго Жировицкаго монастыря, Симеона Киприановича. Такое избраніе Митрополитъ считалъ неправильнымъ, не утверждалъ Киприановича, не посвящалъ въ Архимандриты. Братія подали на Митрополита жалобу въ Варшавѣ Папскому Нунцію. Въ 1690 г. Нунцій, въ письмѣ къ Жоховскому, увѣщевалъ его не стѣснять братію въ выборѣ Архимандрита. Митрополитъ, въ свою очередь, подалъ въ слѣдующемъ году жалобу на монаховъ къ Папѣ Иннокентію XII, и обвинялъ ихъ въ худой жизни. Раздраженные, монахи снова подали на Митрополита жалобу уже въ Королевскій Трибуналъ. Митрополитъ произнесъ отлученіе на непокорныхъ; но не страшна была для Базиліанъ эта пустая, по ихъ мнѣнію, вспышка Митрополита. Времена его власти прошли. Не онъ уже былъ главнымъ Начальникомъ Уніятской Церкви. Римская Нунціатура сняла отлученіе, подтвердила избраніе Киприановича и положительно запретила Митрополиту вмѣшиваться въ дѣло Супрасльскихъ монаховъ.⁷⁴⁸ Вотъ плоды продолжительной борьбы Митрополитовъ съ Орденомъ. Она совсѣмъ обезсидила первыхъ, выдвинула на видное мѣсто Базиліанъ (при другихъ, конечно, уже извѣстныхъ намъ, обстоятельствахъ), придала огромное значеніе въ Уніятской Церкви Римской политикѣ. Покровительствуемый Папой, на самомъ дѣлѣ Орденъ сдѣлался вполне самостоятельнымъ, начиналъ захватывать управленіе всею Уніятскою Церковію.

Внутреннее управленіе Орденомъ почти во всемъ оставалось по прежнему. Не было теперь Провинціала; эта должность слалась съ Протоархимандритствомъ.⁷⁴⁹ Главными помощниками Протоархимандрита оставались Генеральные Консульторы, Зелаторъ, Старшіе монастырей.⁷⁵⁰ Особенное вниманіе было обращено на двухъ главныхъ начальниковъ каждаго монастыря: Старшаго и Екклесіарха. При своихъ довольно обширныхъ правахъ,⁷⁵¹ и почти независимомъ положеніи, особенно когда Протоархимандритами были Митрополиты, они жили на полной своей волѣ, обирали монастырскіе гроши въ свои карманы, ни сколько не задумывались надъ благомъ Ордена. Уже на Виленской Конгрегаціи 1650 г. было разсужденіе, что въ монастырской Жировицкой

казнѣ совершается великая кража; противоудѣствуя злу, отцы постановили, чтобы Старшій и Екклесіархъ, завѣдывающіе казною, впередъ давали присягу на вѣрность, чтобы, для храненія монастырскихъ денегъ, былъ особый сундукъ, отъ котораго одинъ ключъ хранился бы у Настоятеля, другой у Екклесіарха. ⁷⁵² Тогда же было постановлено избирать такихъ Старшихъ, которые были бы преданные Ордену, и на этой должности не оставлять ихъ больше четырехъ лѣтъ. ⁷⁵³ Но нужно думать, что это распоряженіе осталось безъ исполненія. Старшіе, пользуясь и внутренними и внѣшними стѣснительными для Ордена обстоятельствами (время самой сильной борьбы Митрополита съ Орденомъ и войны Россіи съ Польшею при Алексѣѣ Михайловичѣ), продолжали вести дѣло по прежнему. Въ 1661 году мы встрѣчаемъ открытую жалобу на Жировицкаго Старшаго, что онъ, Богъ вѣсть куда, попряталъ очень много церковныхъ принадлежностей; всѣ единодушно просили, чтобы съ этѣхъ поръ непременно присягали на вѣрность Ордену Старшій и Екклесіархъ. ⁷⁵⁴ До настоящаго времени не было даже формы присяги. ⁷⁵⁵ Когда окончательно устроился Орденъ, и явились новые статьи расхода, ⁷⁵⁶ то тѣмъ болѣе потребовался точный отчетъ отъ монастырскихъ начальниковъ въ приходо-расходахъ, оказалась настоятельная нужда, для упрежденія злоупотребленій, обязывать присягой Старшихъ и Екклесіарховъ, главнымъ образомъ, въ богатыхъ монастыряхъ: Жировицкомъ, Полоцкомъ, Минскомъ. ⁷⁵⁷ «Клянусь Господомъ Богомъ, въ Св. Троицѣ единымъ (долженъ былъ говорить Старшій при поступленіи на должность) (только на 4 года), по возможности наблюдать за сохраненіемъ монашескаго облаченія въ монастырѣ, мнѣ подвѣдомственномъ, не обращать ни какихъ доходовъ на покрытіе собственныхъ нуждъ, исключая нужды братіи, Церкви и общества, не расходовать церковной казны безъ воли Старшихъ, не строить цѣнныхъ зданій, не отчуждагъ церковныхъ имѣній движимыхъ и не движимыхъ; въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ» и проч. Присяга Екклесіарха далеко короче. Онъ клялся, безъ воли Старшаго не расходовать казною и доходами церковными, не обращать ихъ въ свою пользу. ⁷⁵⁸ Всѣ остальные монастырскіе чиновники остались на прежнихъ основаніяхъ. Устроившись внутри, сильно подорвавъ вліяніе Митрополита, Базиліане успѣли отомстить своимъ давнимъ вра-

гамъ, Православнымъ и Бѣлому Уніятскому духовенству, такъ рѣзко заявившимъ себя противъ нихъ въ дѣлѣ Люблинскаго Съѣзда. При своихъ Православныхъ понятіяхъ, Уніаты казались вырождавшимсяъ Базиліанамъ еще болѣе вредными, чѣмъ Православные. Ихъ требовалось теперь гнать, преслѣдовать и, если окажется не возможнымъ передѣлать ихъ по своему образцу, то и совсѣмъ уничтожить. Это положеніе Базиліане возвели для себя теперь въ основоположеніе, сдѣлали исходнымъ отправленіемъ всей послѣдующей дѣятельности.

XIV.

Подавленіе Православія и Бѣлаго Уніятскаго духовенства въ Литовско-Польскомъ Королевствѣ. Замоискій Соборъ (1720 г.).

Мы видѣли, что еще во времена Рутскаго между Уніатами и Базиліанамъ стала обнаруживаться взаимная вражда, неприязнь.⁷⁵⁹ Рѣзко обозначившіяся потомъ ихъ направленія услали, закрѣпили, эту ненависть. Между ними не было ничего примиряющаго; существовать обомъ вмѣстѣ оказалось не возможнымъ. Отъ одного (большинства) потребовалась уступка, покорность другому (меньшинству). Мы знаемъ, что Базиліане стояли вверху, еще торжествовавшіе свою послѣднюю побѣду надъ Митрополитами. Что значило, казалось имъ, подавить, рѣшительно переработать, остальныхъ Уніатовъ?! Съ полною надеждою на успѣхъ они принялись за новое дѣло.

Въ первыхъ годахъ XVIII-го столѣтія (до 1720 г.) мы почти не встрѣчаемъ уже существованія Капитула, этого главнѣйшаго учрежденія, поддерживавшаго самостоятельность, независимое положеніе, значеніе Бѣлаго Уніятскаго духовенства. То сямъ, то тамъ, видѣлись только осколки, такъ сказать, этого великаго зданія, перенесеннаго сюда изъ Западно-Русской Православной Церкви.⁷⁶⁰ Его разрушили Базиліане «*variis violentis et subdolis modis.*»⁷⁶¹ Съ тѣмъ вмѣстѣ они начали обирать въ свою пользу богатѣйшія церкви, лучшіе приходы, или подчинять ихъ своему

вѣдѣнію. Нѣкогда пѣтущую, Виленскую кафедральную церковь, скажемъ словами Щигельскаго (въ 1775 г. онъ подалъ жалобу на Базиліанъ въ Виленскую Консяторію отъ имени Уніятскаго бѣлаго духовенства), по всей Литвѣ извѣстную своимъ и внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ и богатѣйшею утварью, Базиліане подвергли страшному разоренію и опустошенію, съ великимъ позоромъ для самого Исповѣданія, съ соблазномъ для обитателей этой Литовской столицы: едва остались только два ветхіе изъ негодной матеріи аппарата, да одна чаша, и та передана Новгородскому Священнику. По древнему преданію и по сохранившимся письменнымъ актамъ, изъ этой церкви они перенесли въ свою Свято-Троицкую чудотворный образъ Божіей Матери со всѣми драгоценностями и другія церковныя украшенія. Равнымъ образомъ приняли въ вѣдѣніе Ордена Коллегіятскія церкви: Новгородскую Минскую, Городненскую, со всѣми богатствами, землями, къ нимъ принадлежащими, безъ вѣдома и разрѣшенія Св. Апостольской Столицы и согласія Свѣтлѣйшихъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ. Тринадцать приходскихъ церквей въ Вильнѣ: Покрова Пресвятой Богородицы, Св. Іоанна Богослова, Св. Михаила, Іліи Пророка, Св. Екатерины, Николая, Козьмы и Даміана, Св. Апостолъ Петра и Павла, Великомученика Георгія, Рождества Спасителя, Воскресенія, Св. Параскевы и перенесенія мощей Св. Николая, Базиліане отняли у бѣлаго кляра со всѣми зданіями, землями, церковными богатствами. Одну изъ этѣхъ церквей они совѣсмъ опустошили и, забравъ все ихъ доттояніе, оставили времени докончить ихъ разрушительное дѣло; въ зданіяхъ и помѣщеніяхъ другихъ церквей они позволяютъ, ради дохода, селиться даже Евреямъ, съ величайшимъ позоромъ и оскверненіемъ священныхъ мѣстъ со стороны этой чуждой народности. Нѣкоторыя зданія, принадлежащія сими церквамъ, Базиліане продавали съ благотворительною, по видимому, цѣлію. Вырученныя деньги обращались потомъ, Богъ вѣсть, куда. Многія церковныя вещи они обращали въ собственность »⁷⁶² «Базиліане убили Уніятское бѣлое духовенство, говоритъ другой протестъ противъ Базиліанъ, отобравъ у него лучшіе приходы въ Епархіяхъ. Они подчинили себѣ въ одномъ Берестѣ 8 приходскихъ церквей, и скоро привели ихъ въ такое разстройство, что на мѣстѣ прежнихъ церквей явились различныя Жидовскія зданія, пивоваренныя заводы. Почти смежныя

стѣны нѣкоторыхъ Еврейскихъ домовъ съ церквами дѣлали часто невозможнымъ совершеніе Богослуженія, по причинѣ шума и криковъ, нарочно поднимаемыхъ Евреями въ своихъ сосѣднихъ домахъ, чтобы помѣшать Христіанскому торжеству; въ богатыхъ приходяхъ по деревнямъ Священниками поставили Базиліанъ: это можно встрѣтить въ Рогачевѣ, Рожанѣ, Лысковѣ, Жировицахъ, Голдовѣ, Лузаннѣ, Раковѣ и другихъ мѣстахъ; бѣлому духовенству оставлены только тѣ, изъ которыхъ ни какъ нельзя получить приличнаго содержанія. Въ Епархіи Берестской отняли у бѣлаго клира до 10 бенефицій и обратили ихъ на монастыри: Антокольскій, Черлѳонскій, Хомскій, Даревскій, Волнянскій, Цеперскій, Мирскій, и другіе.⁷⁶³ «Въ третій разъ уже жалуется Уніатскій клиръ Вашему Святѣйшеству, писало, въ 1747 г., Уніатское духовенство Львова, Галича, Перемышля, Каменца, на то крайнее свое положеніе, въ какомъ поставили его жестокія притѣвленія Базиліанъ, и принужденъ умолять Васъ о помощи. Что всего тягостнѣе, это то, что они похитили (usurpavit) себѣ многія церкви, нѣкоторыя приходы, на которые они не имѣютъ ни какого права и которые обыкновенно управлялись бѣлымъ духовенствомъ. Къ такого рода церквамъ относятся прежде всего Львовская кафедральная церковь, основанная для бѣлаго духовенства и всегда имъ управлявшаяся до времени Господина Шумлянскаго, Епископа Львовскаго, который произвольно прештормъ адѣсь монаховъ. Они овладѣли и кафедральною Перемышльскою церковью, не смотря на то, что существуетъ еще такъ недавнее постановленіе противъ нихъ, чтобы они не удерживали за собою этой церкви, не выѣшивавались бы въ совершеніе различныхъ требъ (ad curiam animatum ne se ingerant). То же случилось и съ Самборскою церковію во имя Спасителя; при ней всего два монаха. Базиліане всѣми силами стараются удержать за собою церковь въ Жолкевѣ.»⁷⁶⁴ Подобная исторія повторялась вездѣ среди Уніатовъ, гдѣ только Базиліане чувствовали свою силу.

Они не довольствовались тѣмъ, что отнимали у бѣлаго духовенства богатые мѣста и приходы: такой политики они хотѣли придать вполне законный видъ, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ потомства. Съ этою цѣлію Базиліане задумали въ пользу себя обширную поддѣлку, передѣлку, уничтоженіе, выдуманіе, присвоеніе, различныхъ фундаментальныхъ записей, акціонныхъ грамотъ.

«Ихъ въ своемъ распоряженіи Архивы Митрополитальный и Епархiальный, говоритъ Щигельскій, они, какъ видно изъ сравненія древнѣйшихъ инвентарей съ настоящими, очень много удержали у себя документовъ, особенно попрытали тѣ, которые могли бы указать бѣлому клиру на похищенные у него помѣстья и земли; другіе документы они оставили въ обезображенномъ видѣ (*vitiata*), и такимъ образомъ сдѣлались господами «*ex re aliena*»; за то бѣлый клиръ повергли въ крайнюю нищету.»⁷⁶⁵ Въ должности Генеральныхъ Визитаторовъ они забрали у мѣстныхъ Священниковъ эрекціонныя и фундушевыя записи, и только въ самой ничтожной части возвратили ихъ въ Архивъ, по тому что изъ 600 церквей (въ 1775 г.), находящихся въ одной Литовской Архіепархіи, едва ста церквей можно найти эрекціонныя листы, да и тѣ не имѣютъ слѣдовъ древности, и чрезъ это выставляютъ несчастныхъ приходскихъ Священниковъ на постоянныя обиды, ссоры; равнымъ образомъ они загубили, или перепортели, и много другихъ документовъ, говорящихъ въ пользу бѣлаго клира.⁷⁶⁶ Иногда дѣло доходило до наглости. Визитаторъ изъ Базиліанъ требовалъ у мѣстнаго Священника документовъ. Этотъ, зная, къ чему можетъ вести такая уступка, отказывался выдавать ихъ, отиѣкивался ихъ несуществованіемъ. Визитаторъ только сильнѣе раздражался. Онъ прибѣгалъ къ насилію: запиралъ Священника въ церкви, билъ его, грозилъ смертію, въ заперти держалъ иногда безъ выхода по три дня, и въ концѣ концовъ получалъ или дѣйствительные документы, или заставлялъ Священника письменно признать подлинность тѣхъ документовъ, которые онъ самъ уже представлялъ ему, какъ подлинныя.⁷⁶⁷ Въ «визитахъ» церквей, хранящихся въ Униатскомъ Архивѣ при Св. Синодѣ, мы встрѣчали почти обычную формулу, что такое-то Бенефиціумъ, «*ex fundatione sua*» принадлежащее свѣтскому клиру, Базиліане присвоили себѣ; издавна занявши особое положеніе въ Іерархіи, они произвольно удаляли свѣтскаго Священника, и потомъ, для такого шаткаго и незаконнаго завладанія «*blandicis modis*» выправляли себѣ quasi законныя грамоты, дѣлались полными хозяевами. «И не удивительно, замѣчаетъ современникъ, «*nemine episcopo impugante, non dicitur jus*»; никто изъ приходскихъ Священниковъ не могъ сказать слова противъ, по тому что въ ту пору, даже до ближайшихъ къ намъ временъ (слова 1766 г.), напоминать Базиліанамъ о своемъ значеніи то же,

что оскорблять начальство, затѣвать противъ него возмущеніе, чего сильно остерегался покорный и въ высшей степени послушный клиръ.» ⁷⁶⁹

Поставивъ свѣтскій клиръ въ самое незавидное положеніе въ вещественномъ отношеніи, Базиліане тоже рѣшились сдѣлать съ нимъ и въ умственномъ. Мы знаемъ уже, какъ не удалась, предполагаемая было Рутскимъ, Семинарія для образованія дѣтей бѣлаго духовенства. Составившаяся по этому случаю огромная складчина только увеличила доходъ Базиліанъ. Напрасно Аббать Минскій, Лубенецкій, усложнили эту сумму новымъ взносомъ въ 27,000 флориновъ; напрасно Уніаты хлопотали въ Трибуналѣ, Нунціатурѣ, у Папскаго Легата, объ открытіи, или возобновленіи, Минской Семинаріи (проектъ Рутскаго не оставлялъ ихъ): просьба ихъ выслушивалась съ видимымъ участіемъ, слались къ Базиліанамъ письма съ требованіемъ удовлетворенія, но не видѣли Уніаты плодовъ этихъ посланій, не видѣли улучшенія своего тяжелаго положенія. Пожертвованія въ пользу школъ для Уніатовъ Базиліане по прежнему продолжали обращать въ свою пользу. Участъ Минской Семинаріи испытали еще другія двѣ проектировавшіяся было: Шверненская, для основанія которой капиталы были пожертвованы Радзивилами (которымъ именно, — не извѣстно), и Перемышльская. Главнымъ борцомъ за послѣднюю былъ Митрополитъ Юрій Винницкій; для основанія ея онъ пожертвовалъ 40,000 Польскихъ злотыхъ и свое имѣніе Чапле. Уже онъ назначилъ и Ректора (Лубенецкаго) въ новую Семинарію, какъ черезъ нѣсколько дней скончался. Базиліане, видѣвшіе въ Митрополитѣ своего врага, воспользовались его смертію и успѣли разрушить его великіе планы, въ высшей степени для нихъ противные. ⁷⁷⁰ По словамъ Щигельскаго, и Базиліане не заботились о томъ, чтобы приходскій Священникъ былъ образованъ, полезенъ Богу и Церкви, и воспитанниковъ заставляли заниматься больше услуженіемъ себѣ, чѣмъ наукой; объ одномъ, главнымъ образомъ, они заботились, чтобы бѣлый клиръ оставался въ глубочайшемъ невѣжествѣ (*in crassa ruditate*) и въ высшей степени неразвитымъ, такъ чтобы даже не могъ сознавать огромности и тяжести наносимыхъ ему обидъ, а тѣмъ болѣе не въ силахъ искать справедливости.» ⁷⁷⁰ Базиліане замѣтно достигали своихъ цѣлей. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ о Священническихъ семей-

ствахъ, съ малыми исключеніями, встрѣчаемъ такіе отзывы о самыхъ Священникахъ: «*Był przy dworze; In parochia conturbare pacem solet; et plebeae conditionis et plebeos mores habet;*» о Священническихъ дѣтахъ: «*Имѣеть такой-то тронхъ сыновей; два изъ нихъ женаты на мѣстныхъ крестьяникахъ крѣпостныхъ; къ духовному званію неспособны; два при отцѣ исполняютъ Дьяческую должность;*» или: «*Имѣеть сына способнаго стать въ мѣщанское сословіе;*» или: «*Имѣеть сыновей; они не учены, ad civitatem apti;*» или: «*Имѣеть сыновей; они женаты и сидятъ при отцѣ.*» Много, если встрѣчаемъ слѣдующіе отзывы относительно болѣе счастливыхъ, именно: что ихъ должность «*zabawa dworzka, или же służeńictwo.*»⁷⁷¹ Видимъ, что побывать годъ, два, при дворѣ помѣщика на услугахъ считалось особымъ счастіемъ, давало преимущество. Базиліяне не смущались такимъ мрачнымъ явленіемъ въ Уніятской Церкви: они его усиливали, усложняли. По словамъ Щегельскаго, «въ промоціяхъ кандидатовъ на Священство гнусную прибыль Базиліяне предпочитали личнымъ достоинствамъ кандидатовъ, требуемымъ священными канонами; такимъ способомъ они не уничтожали, а, напротивъ, вкореняли въ клирѣ невѣжество, съ тою цѣлію, чтобы окончательно сдѣлать его презрѣннымъ въ глазахъ всѣхъ; удаливъ достойныхъ и честныхъ священнослужителей, они наполнили Уніятскій клиръ такими, которые, по своему къ нему презрѣнію, по званію и происхожденію, ни какъ не могутъ быть его достойны.»⁷⁷² Очевидно, что такимъ образомъ Базиліяне готовили противъ Уніятскаго клира общественное мнѣніе, которое уже въ 1717 г. такъ рѣзко выразилось въ проектѣ совсѣмъ уничтожить Уніятствъ не Базиліянъ.⁷⁷³

При совершенномъ объединеніи Уніятскаго клира и въ вещественномъ и нравственномъ отношеніи, Базиліяне постигли завладѣть всѣми іерархическими мѣстами, которые по каноническому праву должны были оставаться за бѣлымъ духовенствомъ. Ко временамъ Замойскаго Собора ни въ одной Епархіи (ихъ было 9) не было Офиціала (съ этою должностію мы встрѣтимся ниже) изъ среды бѣлаго клира: вездѣ видѣлись Базиліяне. Нѣкоторые изъ нихъ удерживали за собою Архидіаконство и другія прелатуры, съ первыхъ временъ принадлежавшія бѣлому духовенству.⁷⁷⁴ «Они похитили даже писаль въ 1747 г. Уніятскій клиръ въ Римѣ, должности Викарнаго, Декана и т. под., и при-

нуждають бѣлыхъ Священниковъ или надѣтъ монашеское платье, для избѣжанія презрѣнія, или довольствоваться только бѣднѣйшими деревенскими церквами; отказываются отъ всего этого болѣе благородные по происхожденію и лучше соглашаются переходить въ Латинство, и забота о спасеніи душъ довѣрется такимъ образомъ неспособнымъ невѣжамъ. Базиліане, вмѣсто того, чтобы оберегать клиръ отъ притѣсненій лицъ свѣтскихъ, гнушаются имъ, называютъ грубымъ, и этимъ снискиваютъ расположеніе его притѣснителей, въ нихъ приобрѣтаютъ благотворителей для своихъ монастырей. Сколько отсюда зла для нашей Религіи! Должности свѣтскаго клира, повѣряемыя Базиліанамъ, рѣшительно противорѣчатъ ихъ монашеской жизни: монахи Офиціалы, подъ предлогомъ визитаціи Пароховъ, колобродятъ (*vagantur*) по городамъ, рѣдко или никогда не живутъ въ своихъ монастыряхъ, съ Парохами, изъ которыхъ нѣкоторые женаты, проводятъ свѣтскую жизнь, совершаютъ многія *scandala et excessus*. (Разсказывается, какъ одинъ Базиліанъ Офиціалъ изъ монастыря Добромильскаго, во время визитаціи, «*trucidando presbiterum, volens vim inferre uxori suae*»). (Особенное притѣсненіе съ этой стороны Уніятское духовенство чувствовало въ Епархіяхъ Львовской, Галицкой, ⁷¹⁵ и для него это было такое время, когда противъ Базиліанъ, еще разъ повторимъ слова современника, никто не смѣлъ заговорить: «*ne mine enim impugnante, non dicetur jus*». Впрочемъ, мы должны сказать, что къ намъ дошло очень немного памятниковъ, свидѣтельствующихъ о заклятой враждѣ Базиліанъ къ Уніятскому клиру. Всевозможными мѣрами ихъ старались истреблять сами же Базиліане. «Базиліане, говорится въ отвѣтѣ Берестейкой Капитулы, будучи Епископами и Офиціалами, уничтожили всѣ документы, сколько ни будь наомонающіе объ иштѣніяхъ и преимуществахъ бѣлаго клира; ⁷¹⁶ тѣмъ болѣе непроницаемая тайна покрывала всѣ письма и бумаги, которыми они подкапывали благостояніе Уніятвъ.» ⁷¹⁷ Но какъ жестоки и систематичны были эти преслѣдованія, видно отчасти изъ того, что мы сказали, и изъ единодушнаго свидѣтельства о нихъ писателей Русскихъ Православныхъ, ⁷¹⁸ Польскихъ, ⁷¹⁹ Нѣмецкихъ, ⁷²⁰ Французскихъ, ⁷²¹ самихъ Уніятвъ, ⁷²² Латинянъ ⁷²³ и даже Папъ. ⁷²⁴

Относительно Православныхъ Базиліане были далеко безцеремоннѣе, рѣшительнѣе, прямѣе. На этомъ пути имъ очень много

помогали Латиняне; Езуиты были тутъ почти главными дѣйствующими лицами. Пользуясь общимъ невѣжествомъ, Базиліане не задумывались, на пр., доказывать, что Князь Острожскій въ своихъ ищбніяхъ основывалъ Базиліанскіе монастыри, показывали будто бы подлинныя документы такихъ фундацій, и Базиліанскіе Визитаторы подтверждали ихъ собственноручными подписями, печатью. ⁷¹⁵ Въ Дерманскомъ Синодикѣ на жертвенникъ Православія они положили имена усопшихъ, прервавшихъ съ нимъ всѣ связи, чтобы такимъ образомъ съ подобнымъ отчужденіемъ заранѣе освоить живыхъ молитвенниковъ, Православныхъ. ⁷¹⁶ Въ 1718 г. Императору Петру была подана со стороны Православныхъ слѣдующая жалоба: «Бьютъ челомъ богомольцы твои отъ всѣхъ благочестивыхъ монастырей Литовскихъ и Бѣлорусскихъ, мужскихъ и дѣвичьихъ, Игумены со всею о Христѣ братіей и Игуменья со всѣми сестрами, имено жъ: Виленскаго, Евейскаго, Крайскаго, Берестейскаго, Слуцкаго, Минскаго, Борисовскаго, Новодворскаго, Сурдецкаго, Купятицкаго; Бѣлорусскихъ же: Кутейнскаго, Буйвицкаго, Мстиславскаго, Соломирецкаго, Марковскаго, Могилевскаго, Шкловскаго, Горецкаго, Полоцкаго, Друцкаго, Дясненскаго, Крыжборскаго, Невельскаго, Вохорскаго, Гривенскаго, и прочихъ многихъ мужскихъ пустынножительныхъ, въ Княжествѣ Литовскомъ обрѣтающихся, да дѣвичьихъ: Кутейнскаго же, Баркалабовскаго, Мазоловскаго, Костюковскаго и прочихъ многихъ пустынножительныхъ же дѣвичьихъ монастырей, о благочестіи святомъ, которое Поляки всеконечно хотятъ во всемъ Государствѣ своемъ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ искоренити, и на сеймѣ Варшавскомъ Унію вездѣ конституцію укрѣпяти. Понеже въ Государствѣ Польскомъ ни единой монастырь, или приходская церковь, во Благочестіи обрѣтается, но всѣ нуждою и насиліемъ превращены уже на Унію, а въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ токио сіи выше писанныя монастыри великое и нестерпимое гоненіе день отъ дня и часъ отъ часа терпяще, Православіе святое съ великою борьбою и прѣніемъ о Вѣрѣ Восточной Православно-Каеволической сохраняютъ, прочіе же премногіе уже принуждены на Унію.» ⁷¹⁷ Отнимая у Православныхъ монастыри и церкви, самихъ Іереевъ нещадно били, вытягивали ихъ вонъ замертво, совсѣмъ до чвста брили головы и бороды. ⁷¹⁸

Такимъ жестокостямъ очень много содѣйствовало то, что въ

въ первыхъ годахъ XVIII вѣка у Православныхъ оставался только одинъ Епископъ Могилевскій. Епископъ Львовскій Шумлянскій и Иннокентій Винницкій имѣли сильныя побужденія запрашиваться на Унію. Одному хотѣлось быть Митрополитомъ, и владѣть Митрополитскими имѣніями, другой имѣлъ болѣе скромную цѣль, сдѣлаться Черемышльскимъ Епископомъ; но Жоховскій просилъ Короля отказать ему въ этомъ, пока онъ останется Православнымъ. Оба искателя по этому поспѣшили въ Варшаву (1681 г.) и передъ Писскимъ Нунціемъ приняли Унію.⁷⁸⁹ Винницкій хотѣлъ теперь показать свою ревность: получивши отъ Короля дозволеніе судить въ Львовѣ Православныхъ жителей, «упорствовавшихъ въ недопущеніи на Унію церковей своихъ, сдѣлалъ въ Трибуналѣ, на страхъ остальнымъ благочестивымъ, такой варварскій приговоръ: дабы они впередъ упорства объ Уніи не чинили, казнить смертію.»⁷⁹⁰ Шумлянскій далъ клятву всю свою Епархію обратить въ Унію,⁷⁹¹ и очень много содѣйствовалъ Базиліанамъ въ ихъ немиротлюбивыхъ занятіяхъ.⁷⁹² Единственными хранителями Православія оставались Луцкое и Львовское Братства. Въ 1702 г. Луцкое Братство еще разъ, послѣдній, заявило о своемъ существованіи. Въ это время Епископъ его области, Діонисій Жабокрицкій, принялъ Унію. Луцкое Братство пожаловалось Петру. Жабокрицкій былъ схваченъ и заточенъ въ Россіи. Но когда былъ поставленъ новый Православный Епископъ, Кириллъ Шумлянскій, Братство не могло уже удержать его у себя:⁷⁹³ онъ былъ изгнанъ и кончилъ жизнь свою въ Переяславлѣ.⁷⁹⁴ Само Луцкое Братство исчезло безслѣдно.⁷⁹⁵ На другое, Львовское, Братство обрушились теперь всѣ удары. Главнымъ виновникомъ былъ Іосифъ Шумлянскій.

Въ 1700 году онъ открыто, торжественно, принялъ Унію въ Варшавѣ, въ Троицынъ день, во время миссы, совершаемой Кардиналомъ, Примасомъ, въ присутствіи Сенаторовъ (его прежнія два соглашенія на Унію въ 1677 г. и въ 1681 году были болѣе, или менѣе, тайныя). Возвратившись въ Львовъ, опираясь на военную силу Гетмана Яблоновскаго, онъ напалъ на Братскую церковь, и сдѣлалъ ее своею кафедральною, поставивъ въ ней свой Епископскій тронъ. «Много вышло отсюда, говорить Зубрицкій, соблазнительныхъ неурядицъ, возмущеній (tumultow). Братство отиравило отъ себя депутацію къ Королю съ просьбою оставить его

на основаніи прежнихъ Королевскихъ привилегій при своемъ Исповѣданіи и правахъ, охранить его отъ угнетеній Епископа, по-рознившагося съ нимъ въ Вѣрѣ. Въ Львовъ послано было четыре рескрипта за подписью Короля, не дѣлать Православнымъ ни какихъ притѣсненій, оставить ихъ при давнемъ обрядѣ; нарушителей постановленій объявлялось наказаніе въ 20,000 червонцевъ. Но для мѣстныхъ враговъ Православія ничего не значили подобныя распоряженія Короля: его власть въ Польшѣ къ этому времени сильно ослабѣла. Ни Епископъ, ни Староста Львовскій, не обратили вниманія на требованія Православныхъ; они продолжали обирать ихъ, ⁷⁹⁶ угнетать. Со стороны Православныхъ слѣдовала новыя жалобы, и имъ отвѣчали новыми утѣшительными обѣщаніями. Городская Дума постоянно склоняла ихъ къ Уніи, обѣщала сохранить имъ всѣ права, дать даже шляхетство, только бы они сдѣлались Уніятами. Одно, измученное продолжительною борьбою, обезсиленное въ вещественномъ отношеніи постоянными закунами себѣ свободы, никогда, однако, не получаемой, Львовское Братство наконецъ принуждено было уступить общему, сильному, напору, и въ 1708 г. потекла уже обычнымъ потокомъ Уніятской жизни. ⁷⁹⁷

Такимъ образомъ въ началѣ XVIII вѣка Унія, по видимому, покончила свое дѣло. Всѣ Литовско-Русскія области Польскаго Королевства испытали на себѣ ея удары, и Православные вездѣ были подавлены на столько, что сами, своими собственными средствами, не могли уже противопоставить ей дѣльныхъ затрудненій. Опустошительнымъ ураганомъ прошла она по всѣмъ странамъ Западно-Русскимъ, и вездѣ оставила развалины древняго, величественнаго, зданія. Разразилась она въ Вильнѣ, и, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, поколебала могущество Виленскаго Братства; разразилась въ Бѣлоруссію, и кровію ознаменовала свои успѣхи; взволновала Малороссію, и хотя сама облилась кровію, но расшатала вновь образовавшееся здѣсь Іерархическое средоточіе Западно-Русскаго Православія; собрались воедино остатки этой Іерархической силы въ Галицію и Волыни, и около нихъ религіозныя чувства народа, но Унія и здѣсь разразилась и истребила ихъ. ⁷⁹⁸ Что же такое была теперь сама Унія? Имѣла ли она въ себѣ достаточно силъ и средствъ сохранить все, захваченное ею новѣй, дать ему должное направленіе? Нѣтъ и нѣтъ,

должны сказать мы; можно собрать разнаго матеріала очень много, но не такъ-то легко изъ него построить что ни будь прочное, красивое. Съ пространственнымъ распространеніемъ Униатской Церкви все болѣе и болѣе обнаруживались ея внутренніе безпорядки, ослабленіе, раздвоеніе, несостоятельность. Минута спокойной жизни для Униатской Церкви, проведенная ею въ раздумьѣ о собственномъ устройствѣ, должна была окончательно расшатать ее.

Мы видѣли, сколько безпорядковъ въ Униатской Церкви было предъ временемъ Люблинскаго Съѣзда. Теперь они еще болѣе усилились. Этому особенно содѣйствовало повсюдное почти невѣжество, охотно покровительствуемое Базиліанами. Они устраняли, по возможности, лучшихъ, способныхъ, благонамѣренныхъ кандидатовъ и дѣлали Священниками людей, болшемъ частію, дворовыхъ, безграмотныхъ, полуграмотныхъ, не рѣдко Латинянъ. Для этихъ послѣднихъ религіозныя выгоды оставались въ сторонѣ. На Священство они смотрѣли, какъ на выгодное ремесло, изъ котораго старались извлечь всевозможную пользу. Нечего и говорить, что, не понимая ни Уніа, ни Латинства, они безразлично готовы были служить той, или другому. Униатскіе Священники по тому поступали нерѣдко въ помощники Настоятелю-Латинянину, въ качествѣ Викаріевъ. Настоятель, или Пробошъ, занятый обращеніемъ съ помѣщиками, особенно охоту, не могъ часто являться въ костель, и вотъ его Викарій, бесмѣнный работникъ за какую ни будь сотню золотыхъ Польскихъ, обязывался сплошь совершать Христіанскія въ приходѣ требы и почти ежедневно служить Обѣдню.¹⁹⁹ Другіе Униатскіе Священники оставляли свои приходы и бѣгали въ ближайшіе Латинскіе костелы, слушали исповѣдь и совершали другія церковныя требы, за что, разумѣется, получали вознагражденіе и отъ Ксендза, и отъ тѣхъ, для кого совершали требы.²⁰⁰ Пренебреженіе къ пастырскимъ обязанностямъ доходило иногда до того, что многіе Священники, одни по неумѣнью правильно совершать Литургію, другіе по лѣности, посылали просфоры къ Латинскимъ Ксендзамъ омочить ихъ, при совершеніи Евхаристіи, въ освященномъ винѣ, и частичками, такимъ образомъ, освященной просфоры причащали потомъ своихъ прихожанъ. Сильно вооружается Замоискій Соборъ противъ такого установившагося обычая. «Никто изъ Священниковъ, говоритъ онъ, не долженъ посылать священныхъ частицъ

въ Латинскій костель, для омоченія ихъ тамъ во время совершенія миссы, чтобы потомъ раздавать ихъ вмѣсто причастія лицамъ Греческаго обряда. Строгое наказаніе ждетъ нарушителя этого постановленія. ³⁰¹ Кромѣ того, хлѣбъ для Евхаристіи Уніятскіе Священники употребляли прѣсный, или какой попадаетъ купить на торгу, у Евреевъ, прокисшее, совсѣмъ испорченное вино. ³⁰² Литургію совершали въ пьяномъ видѣ. ³⁰³ Слово Божіе, поученіе и наставленіе прихожанъ въ истинахъ Вѣры были въ страшномъ пренебреженіи. ³⁰⁴ Народъ, какъ и его индѣ прелазящіе пастыри, коснѣлъ въ невѣжествѣ, больше посѣщалъ Латинскіе костелы, куда привлекали его стройные звуки органа и изступленная проповѣдь Ксендза, чѣмъ въ свою, убогую во всѣхъ отношеніяхъ, церковь. Дѣйствительно, Уніятскія церкви по сельскимъ приходамъ дошли до того, что многія изъ нихъ и снаружи и внутри казались безобразіемъ хорошихъ скотскихъ сараевъ. ³⁰⁵ Богослуженіе въ нихъ или совсѣмъ не совершалось, или совершалось, но очень коротко, да и то въ такую пору, когда прихожанамъ не было возможности ити въ церковь. При многихъ Уніятскихъ церквахъ не было ни Дьячковъ, ни Пономарей; отъ этого почти не извѣстна была Уніятамъ Вечерня, Утренняя. Уніятскіе Священники, Богъ вѣсть, какъ приготовившись, или и не приготовившись къ богослуженію по церковнымъ постановленіямъ, почти повсемѣстно читали Обѣдни шопотомъ. ³⁰⁶ Это вполне благопріятствовало невѣжеству, поддерживаемому недостаткомъ церковнослужителей. Невѣжа Священникъ, не знающій даже Славянскаго языка, тѣмъ болѣе не понимающій важности совершаемаго дѣйствія, могъ позволить себѣ самыя грубыя ошибки при отправленіи тайной Литургіи, и онѣ были извѣстны только одному Богу. Если же гдѣ либо Священникъ хотѣлъ совершить Вечерню, Заутреню, Всенощное бдѣніе и Литургію, какъ будто по Церковному уставу, то привужденъ былъ заблаговременно искать Дьячка, сколько ни будь знающаго Церковный уставъ и пѣніе. Но поиски часто оказывались напрасными, и такіе благонамѣренные даже Священники должны были ограничиваться много тайною Литургіей. Она сдѣлалась такимъ образомъ явленіемъ обычнымъ, самымъ распространеннымъ.

Во многихъ мѣстахъ дѣло происходило иначе. Наступаетъ, на пр., какой ни будь великій праздникъ, Уніятскій Священникъ

встает пораньше, беретъ съ собою въ церковь одного изъ своихъ слугъ, умѣющаго подать кадило, и на скорую руку совершаетъ съ нимъ тайную Литургію, или просто ограничивается однимъ «Часами.» За тѣмъ спѣшитъ къ сосѣду, Латинскому Ксендзу, гдѣ ожидаетъ его многая жатва. Мало по малу начинаютъ собираться Униатскіе прихожане въ свою церковь, но въ церкви пусто; Пана нѣтъ: онъ оставилъ свое убогое стадо и отправился стричь чужое, болѣе богатое, прибыльное. Поговоривши, потолковавши, о своихъ домашнихъ дѣлахъ, прихожане начинали расходиться, кто домой, кто въ костель, въ которомъ можно было застать службу въ самую позднюю пору (около двухъ часовъ вечера), а кто и въ корчму, которая стояла тутъ же, рядомъ съ церковію. По случаю погребенія какого ни будь богатаго владѣльца, Униатскіе Священники совершали обѣдню въ Латинскихъ костелахъ. Въ такихъ случаяхъ Ксендзы дозволяли имъ служить на какомъ ни будь пристѣнномъ алтарѣ, въ углу костела, и только за недостаткомъ Ксендза позволялось служить на главномъ престолѣ. Ксендзы, въ свою очередь, не оставались въ долгу. Въ торжественные Униатскіе праздники они удостоивали своимъ посѣщеніемъ приходскія Униатскія церкви, помогали Свѣщеннику въ совершеніи церковныхъ требъ, особенно исповѣди; совершали иногда и Литургію, т. е., Латинскую мессу. И ни Ксендзы, ни Униатскій Священникъ, не стѣснялись подобными услугами другъ другу, тѣмъ болѣе, что сами Паны не считали различія обрядовъ Латинской Церкви препятствіемъ къ тѣснѣйшему единенію и общенію между Католиками и Униатами, и по тому дозволяли какъ Латинскому, такъ и Униатскому, духовенству совершать всѣ церковныя службы и требы безразлично въ Латинскихъ и Униатскихъ церквахъ, каждому по обрядамъ своей Церкви.⁵⁰⁷ Такая неопредѣленность положенія Униатской Церкви, ея безпорядки, смутили Иерархію самыхъ Базиліанъ. «Сообразно постановленіямъ Св. Вселенскаго Тридентскаго Собора, говоритъ Митрополитъ Кншка, по праву, принадлежащему Митрополиту, первенствующему на Руси, мы должны были созвать областной Соборъ (Замойскій), для возстановленія упавшаго послушанія и возвращенія испорченныхъ обычаевъ къ своему первоначальному корню.»⁵⁰⁸ Это сознаніе Униатовъ усиливалось напоминаніемъ извѣстнаго отъ Латинянъ. «Не могу не просить васъ, Превелеленные Отцы, говорить

Папскій Нунцій, назначенный быть председателемъ на Замойскомъ Соборѣ, чтобы вы не обратили особеннаго вниманія на уничтоженіе нѣкоторыхъ злыхъ обычаевъ относительно набранія служителей Церкви Божіей, ихъ посвященія. Они, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, вошли въ Церковь не безъ малаго соблазна душевнаго, и по возможности скорѣе нужно стараться изгнать ихъ изъ вашихъ Епархій; нужно позаботиться, чтобы и Священники, и народъ, порученный ихъ заботамъ, былъ возвращенъ къ истинной Вѣрѣ, къ неизмѣнному храненію ея обрядовъ.»³⁰⁹ Такимъ образомъ Базиліанамъ снова приходилось подумать объ устройствѣ своей Церкви, теперь уже какъ бы окончательно установившейся въ прострапственномъ отношеніи. Вспомнилась имъ и недавняя затѣя ихъ — цесуавшійся Люблинскій Свѣдѣль, и его мысль снова озарила ихъ. Теперь не предвидѣлось такихъ непреодолимыхъ препятствій. Всѣ Русскія области почувствовали на себѣ ударъ Уніи; а что такое была она сама, сравнительно съ своимъ началомъ?

Изученіе Славянскаго языка въ Уніатскихъ монастыряхъ было совсѣмъ брошено. Многіе Базиліане, даже Русскіе по происхожденію, не умѣя читать по Славянски, служили только Обѣдин по тетрадкамъ; въ конѣ Литургія Св. Іоанна Златоустаго написана была Польскими буквами. Подражая такимъ Базиліанамъ, многіе изъ Шляхты и мѣщанъ Латинскаго Вѣроисповѣданія, поступивъ въ бѣлое Уніатское духовенство, и такъ же не умѣя читать по Славянски, почти всегда служили Литургію шепотомъ, по тетрадкамъ, написаннымъ Польскими буквами. Вообще богатая Церковная Славянская Слобесность въ Уніатскихъ монастыряхъ повсѣмѣстно была забыта. На первыхъ порахъ Уніатскіе Епископы, желая учить простой народъ на языкѣ, для него понятномъ, издавали свои проповѣди и другія сочиненія, большею частью ничтожныя, на Вѣлорусскомъ языкѣ, сильно искаженномъ частыми Польскими словами; потомъ Русскій языкъ былъ совершенно брошенъ, и какъ Базиліане, такъ и вообще Уніаты, стали произносить проповѣди и писать кой какія книги только на Польскомъ языкѣ.³¹⁰ Около времени Замойскаго Собора (1722 г.) потребовалось составлять для Уніатовъ «Лексиконъ, сирѣчь Словесникъ Словенскій, вѣбующъ въ себѣ словеса первѣе Словенскія, азбучныя, по семь же Польскія, благопотребныя къ выраз-

умѣнню словесъ Словенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ церковныхъ» (печатано въ Супраслѣ 1722 г.). Его важность, крайнюю необходимость, объясняетъ въ предисловіи къ Лексикону, по всей вѣроятности, самъ Митрополитъ тогдашній, Левъ Кишка. ¹¹¹ «Съ неясною болѣстію сердца и звою утробы неудобъ нецѣльною, говоритъ онъ, изобрѣли (т. е., узнали, открыли) искусители или экзаминаторы поставляемыхъ въ Іерейство людей, яко сотный Іерей едва Словенскій разумѣтъ языкъ, невѣдай, что чтеть въ Божественной Службѣ, съ погибелією своя и порученныхъ частей его дупгъ, кровію Господа Бога нашего, Іисуса Христа, искушенныхъ; сіе же искусно бысть (узнаю) текущаго году, и инези отривовении отъ рукоположенія на Іерейство, сѣм ради вины, изобрѣтошася. Сія вся нерадѣнія, да въ Россіи соединеннѣи искоренени будутъ, азбучный Лексиконъ.... издастся»... Но дѣло, конечно, хорошее, во всякомъ случаѣ задумано было уже поядно. Самы Базиліане въ Самуилѣ Пилиховскомъ ¹¹² оплакали погибелъ Славянскаго языка; а самъ онъ, какъ ближе знакомый съ дѣломъ, опытно узнавшій состояніе Униатской Церкви, открыто, съ тяжелою грустію въ сердцѣ, долженъ былъ пропѣть «вѣчную память Руси,» ¹¹³ т. е., не одному уже Славянскому языку, но вообще всему Русскому, Православному, что до сихъ поръ сохранялось еще въ Униі. Но не такъ смотрѣли на дѣло истые Базиліане Латиніане, самые многочисленныя. Они помнили задачу Люблинскаго Съѣзда, окончательное объединеніе Униі съ Латинствомъ, ¹¹⁴ и съ восторгомъ бросились выполнить ее теперь, когда имъ съ одной стороны не видѣлось имъ болѣе ни какого противодѣйствія. Къ этому времени, какъ мы сказали, Униатская Церковь какъ бы установилась, сложилась въ пространственномъ отношеніи. Она казалась очень немалого; только во всѣхъ частяхъ ея видѣлся безпорядокъ, страшная неопредѣленность, прямой вызовъ Базиліанамъ позаботиться объ ея нарядѣ. Они охотно ухватились за него и, чтобы придать болѣе значенія своимъ дѣйствіямъ, постарались облечь ихъ еще въ болѣе торжественную форму, чѣмъ предполагалось это на Люблинскомъ Съѣздѣ. Назначенъ былъ Соборъ (Замойскій), канонизованный Папою.

Вопросъ о Замойскомъ Соборѣ былъ поднятъ еще въ 1716 г. Уже тогда Митрополитъ Кишка получилъ изъ Рима разрѣшеніе на его созваніе, и мѣстомъ для него назначенъ былъ Львовъ.

По случаю распространявшейся моровой язвы, Соборъ былъ перенесенъ въ Замостье, гдѣ и состоялся въ 1720 г.⁸¹⁵ Строгя наказанія, не говоря о другихъ, были объявлены даже Архіепископамъ и Епископамъ, которые безъ основательной причины отказались бы явиться на Соборъ, или уѣхали бы прежде окончанія соборныхъ засѣданій. Для большаго значенія, предсѣдательствъ на Соборѣ назначался Папскій Нунцій, Едесскій Архіепископъ, Іеронимъ Гримальдъ. По своей многочисленности, Соборъ былъ достоинъ этого названія. Кромѣ Нунція и Уніатскаго Митрополита, на немъ присутствовало шесть Уніатскихъ Епископовъ, Протоархимандритъ съ Консульторами, шесть Архимандритовъ, очень немало другихъ Базиліанъ, многіе изъ Латинскихъ Канониковъ и Префектовъ разныхъ Коллегій. Засѣданіе Собора было открыто торжественно, высокопарною рѣчью Нунція, въ которой онъ хвалилъ Уніатскихъ Іерарховъ за ихъ ревность о спасеніи вѣрннаго имъ стада Христова, и за то самоотверженіе и самопожертвованіе, съ какимъ они рѣшились собраться на этотъ Соборъ, не смотря на господствовавшую въ это время заразу. За тѣмъ прочтано было Папское бреве къ Уніатскому Митрополиту и Епископамъ. «Не можемъ достаточно выразить словами, писалъ между прочимъ Папа, той искренней радости, какою исполнилось наше сердце, когда мы узнали отъ Конгрегаціи о распространеніи Вѣры, что вы, братія, такъ ревностно заботитесь о возстановленіи истиннаго благочестія и церковнаго благочинія въ Русскихъ областяхъ, и что вы собрались на этотъ Соборъ съ искреннимъ желаніемъ сдѣлать такіа постановленія и принискать такіа средства, которыа искоренили бы утвердившіяся между вами заблужденія и привели бы вѣранный вашему попеченію народъ и Священниковъ на лоно Католической Вѣры, безъ которой никто не можетъ угодить Богу, и къ соблюденію свято хранимаго и ненарушиваго Католическаго обряда.»⁸¹⁶ При такихъ благожеланіяхъ Рима, при извѣстномъ уже намъ направленіи Базиліанъ, которые теперь были на верху своего величія и управляли всѣми дѣйствіями Церкви, мы легко можемъ угадать, къ чему должна была повести Унію послѣдняя, Соборная, затѣя... Ревностно принялись Базиліане за новое дѣло, но въ устройствѣ своей Церкви они оказались не доброю матерью, а злой мачихой. «Соборъ Замойскій, говоритъ одна заштѣта объ

этотъ Соборъ (сдѣланная на обверточномъ листѣ актовъ Соборныхъ, на Польскомъ языкѣ, находящихся въ Публичной Библиотекѣ), начался въ стутныя времена Края, какъ относительно политики, такъ и бѣдствій фивическихъ. Это были начала несчастнѣйшаго политическаго усмиренія, которыя въ наслѣдствѣ перепли и къ нашимъ правнукамъ и закончились страшнымъ уничтоженіемъ всего народа. Въ эти времена царяла моровая язва, и подъ ея ударами пали тысячи жертвъ. Уніятское духовенство было взято въ сильныя тиски, его гораздо больше прежняго постарались сблизить съ Латинскими, но немного вышло отсюда пользы, по причинѣ его бѣдности, невѣжества. Базиліанне сильнѣе прежняго начали давить клиръ Уніятскій....

XV.

Канонизованныя формы Церковно-Уніятскаго праменія.

Слишкомъ вѣкъ существовала уже Унія до времени Замойскаго Собора. Заключенная первоначально въ небольшемъ кругѣ, и то, главнымъ образомъ, высшей Іерархіи, со всѣхъ сторонъ презираемая, ненавидимая, выслушивавшая даже смертный приговоръ, не уяснившая еще своего положенія, безъ всякой опредѣленной задачи, то кроткая, то неистовая, то плачущая, то радующаяся, то погибающая, то торжествующая, теперь, въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, Унія широко раскинула свое побѣдоносное знамя, имѣла, по видимому, огромную паству, сильную Іерархію, и, въ своихъ представителяхъ, Базиліансахъ, выработала опредѣленное направленіе, получила обликъ. Еще Суша писалъ, что Уніаты заслуживаютъ, и дѣйствительно пользуются вниманіемъ и любовію Св. Матери, Церкви Римской, за свои обширные труды, слѣдствіемъ которыхъ явились обширныя Уніятскія Епархіи, огромныя области Уніятовъ, многолюдные города и мѣстечки, частые приходы, въ которыхъ можно насчитать многія тысячи людей (Уніятовъ); что, по этому, они заслуживаютъ уже вниманія всего общества, полной гражданской равноправности.¹¹¹ Уніаты, такимъ образомъ, какъ будто начинали торжествовать. Казалось, сами Латиняне радовались такому торжеству. Но если

последніе были вполне справедливы, по тому что, при ничтожныхъ усиліяхъ, достигли великихъ успѣховъ въ своихъ цѣляхъ относительно Уніи, то подобное торжество непростительно Уніятамъ, по тому что въ это время они рѣшительно уже подняли противъ себя убійственную руку, и последнее мгновеніе ихъ видимаго величія было критическимъ приваномъ въ жизни Уніатской Церкви.

Мы знаемъ, что теперь Базиліане подумали объ устройствѣ своей Церкви, чтобы придать больше прочности и стойкости ея существованію. Но что значило, вообще устройство для Уніатской Церкви? Какого рода оно могло быть, какимъ свойствомъ должно было отпечатлѣваться? Во весь періодъ ея вѣковаго, пространственнаго, распространенія, въ нее вошли, были затянуты, лица съ разнымъ направленіемъ, привнесшія въ нее и Латинскія нововведенія, и Православныя и, Богъ вѣсть, какія (такъ выражались сами Уніаты), рѣшительно произвольныя, поддерживаемыя невѣжествомъ. Понятное дѣло, что Уніатская Церковь только и могла существовать при подобныхъ безпорядкахъ, ни сколько не вдумываясь въ свое положеніе: что-то среднее между Латинствомъ и Православіемъ, съ отбѣнками того и другого, Уніа, только и могла держаться полнымъ признаніемъ ихъ правъ. Но прошелъ вѣкъ, и Уніа, въ своихъ представителяхъ, Базиліанахъ, потеряла сознаніе своей неопредѣленности, шаткости, хотѣла увидѣть себя вполне самостоятельною, строго обозначенною во всѣхъ точкахъ. Базиліане приготовили ей нарядъ рѣшительно по образцу Латинскому, но этикъ самымъ они незамѣтно на первыхъ порахъ для себя, уничтожили свою Церковь, передавали ее въ руки Латинству. Такимъ образомъ, послѣ вѣковыхъ кровавыхъ трудовъ, при видимомъ торжествѣ и успѣхахъ, Уніа, въ началѣ XVIII вѣка, на верху своего величія, собственными руками ископала бы для себя гробъ, если бы она состояла, главнымъ образомъ, изъ Базиліанъ, кото́рыя уже почти ни въ чемъ не уступали самымъ Езуитамъ. Но, къ счастью Уніатской Церкви, большинство ея членовъ составляли лица съ направленіемъ рѣшительно противоположнымъ Базиліанамъ, ни какъ не мирившіяся съ нами въ своихъ основныхъ взглядахъ и такъ рѣзко заявившія себя еще на Люблинскомъ Съѣздѣ. Это была многочисленная сторона Православныхъ, насильно затянута въ Унію и

потомъ нѣсколько освоившаяся съ нею; но и тутъ она хотѣла сохранить всѣ преданія своей прежней матери, и самую Унію готова была построить по образцу Православія. Это новый, другой, способъ уничтоженія Уніи въ пользу Православія. Такимъ образомъ, съ первою постановкою вопроса объ устройствѣ Уніатской Церкви, сама Унія должна была пасть, и тѣмъ скорѣе, разительнѣе, неестественнѣе, чѣмъ неуступчивѣе были выработавшіяся въ ней противоположныя основы. Къ такому явленію и ко всѣмъ дальнѣйшимъ уродливостямъ въ развитіи Уніи близорукіе Базиліане первые дали сильный толчокъ. Чувствуя свое могущество, они на Замойскомъ Соборѣ посвѣщали для всей Уніатской Церкви предписать тѣ правила, которыми руководствовались сами, порѣшили всѣхъ заставить вѣрять и думать такъ, какъ вѣровали и думали они, воспитанные въ понятіяхъ Латинства. Вся Уніатская Церковь какъ будто замолкла, прислушиваясь къ великимъ для нея Соборнымъ совѣщаніямъ. Всѣ члены ея, и даже Латинскій міръ, съ нетерпѣніемъ ожидали послѣдняго слова отъ главныхъ представителей Уніи. Базиліане высказались прямо, безъ всякихъ околичностей....

XVI.

Епархія Уніатской Церкви; ея высшія духовныя власти.

Послѣ обращенія въ Унію Львовскаго Епископа, всѣ, прежде бывшія Православныя Епархія, теперь (въ началѣ XVII вѣка) оказались Уніатскими. Уже изъ разказа Суши мы видѣли, что въ 70 годахъ XVII столѣтія только Галицкая область противодѣйствовала еще Уніи. ¹¹¹ Съ ея паденіемъ и съ этой стороны исчезъ оплотъ Православія. Только въ одномъ Могилевѣ удержался Православный Епископъ. Мы не говоримъ о Киевѣ: онъ находился теперь подъ властію Россіи, и Православіе здѣсь могло жить спокойно.

Первое мѣсто въ ряду Уніатскихъ Епархій занимала Архіепископія Митрополитская. Отъ предѣловъ Подляхія она упрямась въ Бѣлоруссію, обхватывая собою всю Литву; часто въ ней жилъ только Викарный Митрополита (въ Вильнѣ, или Новогородкѣ). Самыя Митрополиты, хотя назывались Киевскими, Галицкими,

но эти названія оставались титулярными; избираемые изъ Епископовъ, которые уже до того времени управляли извѣстными Епархіями, Митрополиты, и послѣ избранія въ этотъ санъ, нерѣдко удерживали за собою прежнія свои Епархіи и оттуда продолжали управлять и Митрополитскою Архіепископіей и всею Уніатскою Церковію; съ перемѣною Митрополита, на самоѣ дѣлѣ мѣнялась и его кафедра.

Второе мѣсто занимала Архіепископія Полоцкая. Она обнимала собою почти всю Бѣлоруссію (области Полоцкую, Витебскую, Мстиславскую, такъ же округи Оршанскій и Могилевскій). Полоцкій Архіерей старался не упустить ни одного случая, чтобы и здѣсь (въ Могилевѣ) заявить свою власть, не смотря на то, что въ Могилевѣ былъ свой Православный Епископъ. Всѣми силами Уніаты старались его удалить, закрыть самую кафедру.

Прототронія Владимірская заключала въ себѣ округи Вольнскій, Берестскій, Подляскій.

Епископія Луцкая и Острожская обнимала собою большую часть Вольни.

Епископія Львовская, Галицкая, Каменецкая, заключалась въ Червоной Руси и Подолѣ.

Архіепископія Смоленская отличалась непостоянствомъ своей судьбы. Она то переходила къ Уніатамъ отъ Православныхъ, то опять возвращалась къ Православнымъ, своимъ законнымъ обладателямъ.

Епископія Холмская и Белзская заключала въ себѣ округи Холмскій, Белзскій и часть Подляхін.

Епископія Перемышльская обнимала земли Самборскую, Саноцкую, Перемышльскую, Ярославскую и многіе города на Покутьѣ.

Полясье составляло новую, послѣднюю, девятую Епископію Туровскую и Шинскую.⁴¹⁹

Всѣ эти Епархіи, каждая во главѣ съ своимъ самостоятельнымъ Епископомъ, въ общей жизни Уніатской Церкви составляли одно цѣлое, подъ верховнымъ надзоромъ и управленіемъ Римскаго Первосвященника.

Въ первое время Уніи отношеніе Папы къ Уніатской Церкви было слишкомъ поверхностное. При самомъ заключеніи Уніи, подтвердивши для Уніатской Церкви всю прежнюю практику

Церкви Православной, ⁸²⁰ Папа имѣлъ потомъ дѣло только съ однимъ Митрополитомъ Уніятскимъ; только ему давалъ, такъ называемую, грамоту посвященія или конфирмаціонную. ⁸²¹ Послѣ этого Митрополитъ оставался самостоятельнымъ управителемъ во всей области Церковно-Уніятской жизни, и только въ какихъ нѣбудь необыкновенныхъ случаяхъ (на пр., при переходѣ въ Уніятскую Церковь Православныхъ Іерархическихъ лицъ) сносился съ Папою. ⁸²² Но, по той мѣрѣ, какъ возвышался Базилянскій Орденъ, вліяніе Митрополита слабѣло, его власть суживалась, въ Уніятской Церкви болѣе и болѣе становится замѣтнымъ значеніе и сила Папы. Съ половины XVII вѣка Базилянскія Конгрегаціи, созываемыя Митрополитомъ, нерѣдко уничтожаются Римомъ, со всѣми сдѣланными на нихъ постановленіями; далѣе, по повелѣнію Папы, созываются новыя Конгрегаціи подъ предѣдательствомъ Царскихъ делегатовъ; постановленія Конгрегацій посылаются для утвержденія въ Римъ. ⁸²³ Съ этого времени въ титулѣ Уніятскихъ Іерарховъ и Митрополита, и Епископовъ, на ряду съ именемъ Божиимъ, поставляется и имя Папы, или Столицы Апостольской, въ знакъ ихъ полной зависимости отъ Папы. ⁸²⁴ Съ такою же цѣлю поставлено было во всѣхъ Уніятскихъ церквахъ поминать за богослуженіемъ Римскаго Первосвященника ⁸²⁵ и со времени Замойскаго Собора, согласно этому узаконенію, стали печатать и всѣ богослужебныя книги ⁸²⁶ съ прибавленіемъ имени Папы.

Къ началу XVIII вѣка власть Римскаго Первосвященника въ Уніятской Церкви достигла огромныхъ размѣровъ. Въ Уніятскихъ книгахъ мы встрѣчаемъ для него обычное названіе: «Святѣйшій Вселенскій Архіерей, Папа Римскій.» ⁸²⁷ Это не были простыя слова, придаваемыя обыкновенно высшимъ представителямъ Церкви: въ устахъ Уніятцевъ относительно Папы они имѣли буквальный смыслъ. Митрополитъ Жоховскій только въ признаніи главенства Папы видѣлъ средство знать истину, возможность спастись. ⁸²⁸ Мы говорили уже о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя, такъ сказать, установили такой взглядъ на Папу. Теперь онъ считался найвысшимъ въ ряду Епископовъ. Между Епископами, говорится въ «Собраніи Припадковъ» ⁸²⁹ (это сочиненіе называется «Книгою животною») ⁸³⁰ самый высшій Епископъ Римскій, который называется Папою Римскимъ. Онъ— глава Святой Церкви:

по тому что только Св. Петру сказалъ Господь: «Паси агнцы моя, паси овцы моя!» И тому, Папѣ Римскому, вси людиѣ повинны быти послушными и все тое вѣрити, что Церковь Римская повелѣваетъ, по словесемъ Христовымъ: «Ты еси Петръ, и на семъ камнѣ созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣють ей.»⁸³¹ По такому же преданію Папа считался какъ бы единственнымъ, истиннымъ Епископомъ. «Присвитеровъ, говорится въ «Собраніи Принадковъ,» посвятилъ самъ Господь нашъ, Исусъ Христосъ, при остативѣй вечери, при которой причастилъ Апостоловъ тѣломъ и кровію своею. На Епископство зась (же) посвятилъ самъ только Св. Апостола Петра, Ангеломъ на повѣтри поущимъ трижды: ἄξιος, ἄξιος, ἄξιος!»⁸³² Понятно, послѣ этого, что по взгляду Уніатовъ, «Каѳолическая, Апостольская Вѣра была только въ той Церкви, которою ридитъ Папа Римскій, иныя зась Вѣры не могутъ назваться Вѣрами, але (но) сектами.»⁸³³

Теперь въ Уніатской Церкви уже открылось очень немало случаевъ, разрѣшеніе которыхъ предоставляемо было только Папѣ. Разрѣшенія (индульгенціи), на которыя такъ щедры были первоначально Римскіе Первосвященники относительно Уніатовъ и съ которыми потомъ послѣдніе очень жились, приучаемые къ нимъ съ раннихъ лѣтъ, теперь имѣли огромную практику въ Церкви Уніатской; но этою запасною сокровищницею сверхъ должныхъ дѣлъ могъ распорядиться только Отецъ Святой, Папа Римскій «Только онъ раздаеть отпущенія (индульгенціи); бо онъ самъ маєтъ ключи отъ того скарбу (сокровища), яко рече Господь нашъ, І. Христосъ, къ Св. Петру и наступующимъ по немъ: «Дамъ ти ключи Царствія Небеснаго: еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.»⁸³⁴ Папа могъ разрѣшить посвященіе двоюженцевъ на священноцерковныя степени; разрѣшалъ намѣренное убійство.⁸³⁵ Священникъ, получившій извѣстную количество денегъ для совершенія, на пр., Литургіи, если не имѣлъ времени самъ выполнить порученіе, долженъ былъ, виѣсто себя, просить объ этомъ другого, съ передачею послѣднему всего полученнаго количества; если часть этого удерживалъ у себя, то этимъ самымъ онъ, такъ сказать, налагалъ на себя заурещеніе, которое могъ снять только Папа.⁸³⁶ Одинъ Папа давалъ право на совершеніе Литургіи въ частномъ домѣ.⁸³⁷ Въ случаѣ симоніи и посвящающей и посвящаемый подпадаютъ клятвѣ, которую могъ

снять одинъ Папа. То же повторялось, если кто получалъ ходъ, или какое ни будь церковное достоинство, посредствомъ куа. И покупающій и продающій подвергались клятвѣ. Священникъ, говорящій о Дѣвѣ Маріи, что она зачата въ ночь грѣхѣ, «запрещался отъ совершенія всѣхъ Таинствъ и разрѣшенія самого Папы Римскаго, и терялъ всѣ уряды. Если Священникъ лишень своего уряду и грамоты священника мадсегда Епископомъ, то священническое достоинство ему возвратитъ только Папа. ³⁴⁰ «Епископъ не можетъ быти отъ скоици зложорный (низверженный), токмо отъ самого Папы Римскаго, а ни можетъ самъ Епископъ отрещися Епископици, токмо Папою Римскимъ.» ³⁴¹ Епископъ безъ позволенія Папы Римскаго не могъ дѣлать завѣщанія. ³⁴² Простой инокъ только въ томъ случаѣ могъ принять санъ Епископскій, безъ вѣдома своего Настоятеля, когда на эту должность избралъ бы его самъ Папа. Для Аристовъ дѣлалось исключеніе. ³⁴³ Монахиня, отлучающаяся изъ монастыря по какому бы то ни было случаю, подпадала къ которой могъ разрѣшить только Папа. ³⁴⁴ Папа только могъ зволить быть Игуменіей не законорожденной. ³⁴⁵ Вообще разрѣшалъ отъ дачныхъ обѣтовъ, на пр., посѣщенія Гроба подня въ Иерусалимѣ, мощей Св. Апостолъ Петра и Павла Римѣ, мощей Св. Апостола Іакова въ Комюостелѣ; только устанавливалъ по всему міру новые праздники. ³⁴⁶ Всѣ волшебныя особливо занимающіеся хиромантіей и некромантіей, сочиненія подобнаго рода книги, печатающіе ихъ и хранящіе у себя всѣ такія лица подвергались клятвѣ, которую могъ снять одиъ Папа. ³⁴⁷ Ему одному принадлежало право объявлять одиъ (процедице) усопшимъ. Мы видимъ, какъ широко раздвинута власть Папы. Она обхватила собою всю Уніятскую Церковь, и духовенство, и бѣлое и монашествующее, простерлась на живую общественную, закралась подъ семейный кровъ: вездѣ оставила свои предписанія, потребовала полнаго имъ послушанія, ласка покорныхъ отпущеніями, прощеніями, и грозя непослушныя отлученіемъ, анаемой. Митрополитъ Уніятскій, прежде самостоятельный хозяинъ, теперь ни болѣе, ни менѣе, становится послушнымъ орудіемъ другой высшей власти. Безъ позволенія Римскаго Папы онъ не могъ даже осматривать Епархіи, подчиненныхъ е другияхъ Епископовъ. ³⁴⁸ Когда потомъ Митрополиты пресли

и имъ позволено было рѣшать дѣла брачныя, давать въ извѣстныхъ случаяхъ разводы, Римскій Дворъ отвѣчалъ, что «а ни въ сицевый образъ или прикладъ преданія сицевыя власти, и аще святыи престолъ Римскій рассудити изволитъ вольное разрѣшеніе.»⁸⁴⁹ Такимъ образомъ, въ началѣ XVIII вѣка тская Церковь очутилась въ томъ положеніи, въ какомъ находилась вообще вся Католическая, и здѣсь имѣлъ Папа «*primatum ordinis et jurisdictionis*,» и здѣсь исполнялъ оныя «*preceptum potestatis ascendendi, regendi et gubernandi*»....⁸⁵⁰

Уніатскій Митрополитъ теперь былъ не болѣе, какъ старшій только Епископъ въ одной изъ многочисленныхъ областей, составляющихъ огромную систему Римскаго управленія, былъ, въ сущности, Намѣстникомъ Папы. «Онъ обязанъ, говорится въ постановленіяхъ Замоискаго Собора, надсматривать за остальными епископами, поправлять ихъ ошибки по управленію своими Епархіями, и въ извѣстныхъ случаяхъ доносить объ этомъ Римскому Двору.»⁸⁵⁰ Въ свою очередь Митрополитъ поставлялъ и посвящалъ Епископовъ своей области. Если бы по смерти извѣстнаго Епископа, его кафедра оставалась праздною въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и не избирали преемника, Митрополитъ, по своему усмотрѣнію, могъ назначить кого ни будь на упраздненное мѣсто. При посвященіи Митрополита должны были присутствовать и подчиненные ему Епископы. Для посвященія Епископа должны были явиться тѣ только, которыхъ вызоветъ самъ Митрополитъ. Въ присутствіи Митрополита Епископы не могли преподавать благословіе. Митрополитъ могъ распорядиться, чтобы въ Епархіяхъ Епископскихъ сохранялось то, чему слѣдуютъ въ епархіи Митрополитской. Онъ созывалъ Епископовъ на Соборъ. Если Епископъ не жилъ при кафедрѣ, Митрополитъ могъ принудить его къ этому. Онъ подвергался «завѣщанію,⁸⁵¹ если Епископа, до себе надлежащаго, не мѣшкающаго презъ рокъ при кафедрѣ своей, не оскаржаетъ (обжалуетъ предъ Папою Римскимъ).» Онъ наблюдалъ, чтобы Епископъ ежегодно созывалъ Соборъ изъ подданныхъ Пресвитеровъ, чтобы имѣлъ Економа для наблюденія за хозяйствомъ, заботился бы о Семинаріи, а если ея нѣтъ, то достарался бы ее устроить. Митрополитъ могъ предать Епископа анаемѣ, запрещенію, вообще судить. Онъ судилъ и пасомыхъ въ Епископскихъ Епархіяхъ, если они дѣлали явный соблазнъ.

Во всю подвѣдомую область Митрополитъ могъ послать за собраніемъ подавій въ пользу каведры Митрополитской. По всѣмъ Епархіямъ дѣлалъ распорихенія. Приказывалъ въ своемъ путешествіи нести предъ собою великій крестъ. Во всѣхъ Епархіяхъ могъ преподавать благословеніе и, съ разрѣшенія Папы, раздавать разрѣшенія, прощенія, на 80 дней. Могъ запретить проповѣданіе слова Божія. Съ разрѣшенія Папы, или областного Собора, осматривалъ всѣ Епархіи. По всѣмъ Епископіямъ долженъ былъ наблюдать, чтобы не было безъ нужды шатающихся иноковъ, проживающихъ внѣ своего монастыря: такихъ онъ возвращалъ въ ихъ законное мѣсто жительства. Отъ суда Епископскаго можно было жаловаться къ Митрополиту. Судъ надъ Митрополитомъ принадлежалъ только Папѣ. Его не могъ судить Соборъ мѣстныхъ Іерарховъ: при всемъ томъ онъ долженъ былъ сохранить все то, что опредѣлитъ областной Соборъ.⁵⁵² Особенно же объ этомъ долженъ заботиться Митрополитъ, говорить Соборъ Замоискій, чтобы опредѣленія этого (Замоискаго) Святого Собора были сохранены во всей области, и по тому, когда будутъ подтверждены Св. Столицею Апостольскою, онъ долженъ сдѣлать это извѣстнымъ всѣмъ Суфраганамъ, и послѣдніе уже оповѣстятъ по всей области.⁵⁵³ Со времени Гавриила Коленды Митрополиту принадлежало верховное право подавья всѣхъ церквей; его подданные освобождались отъ городскихъ судовъ, при Магдебургскомъ устройствѣ послѣднихъ. Всѣ празднаыя церковныя имущества поступали въ вѣдѣніе Митрополита.⁵⁵⁴ Въ случаѣ незанятія какой ни будь Епископской каведры, Митрополитъ управлялъ (administrował) незанятою Епархіею или лично чрезъ себя, или чрезъ сосѣдняго Епископа. Когда умиралъ Митрополитъ, правитель Митрополіи назначался Римскимъ Дворомъ; до этого временнымъ правителемъ долженствовалъ быть Архіепископъ Полоцкій, и если покойный Митрополитъ управлялъ, кромѣ Митрополіи, и другою Епархіею, то правителемъ этой послѣдней дѣлался сосѣдній Епископъ. Новому Митрополиту, который избирался Королемъ и утверждался Папой, тотъ и другой правитель должны были дать отчетъ по управленію.⁵⁵⁵

Митрополитъ, какъ мы сказали, вѣдалъ всѣхъ Епископовъ своей области. Они были его помощниками по управленію, Суфраганамъ, какъ бы Викаріями.⁵⁵⁶ Со времени Рутскаго право на

полученіе Епископскаго сана было усвоено только Базиліянамъ. ⁵⁵⁷ Соборъ Замоискій канонизовалъ, такъ сказать, это право. Выставляя огромную важность Епископскаго сана, который по этому страшень даже самымъ Ангеламъ, онъ постановилъ, чтобы ни кто (развѣ было бы разрѣшеніе отъ Св. Отца) не былъ Епископомъ, не исполнявъ предварительно какой ни будь должности въ Орденѣ. Но, въ свою очередь, никто не могъ занять должности, не пробывши въ Новиціятѣ, по правиламъ Ордена Василія Великаго, годъ и шесть недѣль. Епископъ долженъ былъ жить въ своей Епархіи и, по возможности, въ мѣстѣ своей кathedры. Онъ посвящалъ на всѣ церковныя степени, но только для своей Епархіи; въ противномъ случаѣ, или если онъ посвящалъ священно-церковно-служителей для церкви, себѣ не подвластной, онъ подвергался запрещенію на цѣлый годъ. Опять въ своей Епархіи Епископъ могъ посвящать священнослужителей только на праздныя мѣста; если же онъ давалъ кому ни будь священный санъ «на Божіе произволеніе,» что проще называлось «про запасъ,» ⁵⁵⁸ такого новопосвященнаго онъ самъ долженъ былъ содержать на свой счетъ. Епископъ назначалъ мѣсто для постройки церкви, водружалъ крестъ, клалъ первый камень, освящалъ сооруженную церковь, колокола, мѣсто въ оградѣ церковной. Но прежде чѣмъ приступать къ сооруженію церкви, Епископъ, вмѣстѣ съ Ктиторомъ, долженъ былъ обмыслить содержаніе клира; въ противномъ случаѣ онъ самъ давалъ жизненныя средства священнослужителямъ. Епископъ посвящалъ Архимандритовъ; въ Великій Четвертокъ освящалъ Св. миро; тутъ же, или при освященіи церкви, освящалъ антимицы; освящалъ алтари, ⁵⁵⁹ чаши; вообще церковныя одежды, сусуды. Священникамъ давалъ право на управленіе извѣстною церковію; по крайней мѣрѣ, въ три года разъ посѣщалъ въ своей Епархіи церкви, больницы; при этомъ, съ разрѣшенія Папы, онъ раздавалъ отпущенія (индугенціи), и, при посвященіи церкви, давалъ отпустъ на цѣлый годъ, при обновленіи храма только на 40 дней, тоже при посѣщеніи своей Епархіи; вездѣ могъ преподавать благословеніе и въ церкви и въ мѣстахъ обыкновенныхъ. Епископъ долженъ былъ ежегодно созывать свой Соборъ изъ Пресвитеровъ, и имъ преподавать тутъ наставленія. Онъ назначалъ духовниковъ, проповѣдниковъ; запиралъ, очищалъ, оскверненныя церкви; по основательнымъ причинамъ по-

зволялъ Іереевъ отлучиться отъ своего прихода, давалъ отпускныя, увольнительныя, грамоты; въ своей Епархіи устанавливалъ новые праздники. Только Епископъ могъ разрѣшить слѣдующіе грѣхи: ересь, отпаденіе, разбой, побой, нанесенные отцу, или матери, блудъ, прелюбодѣяніе, чародѣйство, содомію и всякаго рода нечистыя связи съ животными. Епископъ вѣдалъ всѣ дѣла брачныя. Онъ могъ позволить предъ бракомъ не читать оглашеній; разрѣшалъ совершеніе брака въ дни постныя; разрѣшалъ «бигамію подобственную,» которая бывало тогда, «коли законникъ, запомнѣвши тріехъ шлюбовъ (обѣтовъ), Богови данныхъ, т. е., чистоты, убуства и послушанія, оженится, и отъ тоя бигаміи можетъ раздрѣшати самъ Епископъ; бо тая жена, съ которою законникъ оженится, не есть правдивая жена, але вшетечница и наложница;» онъ вѣдалъ всѣ дѣла духовныя въ своей Епархіи, произносилъ, въ случаѣ нужды, анаѣему, запрещеніе, «завѣщаніе,» и потомъ отъ всего этого разрѣшалъ; прочитывалъ книги духовнаго содержанія, имѣющія поступить въ печать, позволялъ ихъ печатать, испытывалъ истинность чудесъ, совершаемыхъ различными иконами, и, или ихъ подтверждаетъ, или, признавъ ихъ фальшивость, самыя иконы перемѣщаетъ въ свою каеедру; наблюдалъ, чтобы, согласно предсмертной волѣ извѣстныхъ лицъ, записавшихъ что либо на церковь и на лицъ духовныхъ, все это отдавалось по принадлежности; давалъ грамоты для испрошенія милостыни на поновленіе церквей. Епископъ могъ брать отъ Пресвитеровъ «катедрацикумъ, т. е., столовое и вспоможеніе милосердное, въ потребахъ гвалтовныхъ, названное «*subsidium charitaticum*» съ позволенія Римскаго Папы, Епископъ могъ даже взять что ни будь у ставленника за посвященіе въ Іерейскій санъ: если бы въ другой Епархіи онъ обратился въ свою Вѣру церковь иновѣрную, и мѣстный Епископъ въ продолженіи трехъ лѣтъ не заявлялъ на нее своихъ правъ, новообращенная церковь послѣ этого входила въ систему управления обратившаго Епископа, навсегда дѣлалась подвѣдомою ему и его преемникамъ; если преступникъ убѣгалъ въ дворъ Епископскій, оттуда никто не могъ взять его: дворъ Епископскій считался мѣстомъ убѣжища, на равнѣ съ церковію. Относительно суда Епископскіе слуги ставились въ одинъ уровень съ Іереями: тѣхъ и другихъ никто не могъ судить, кромѣ самого Епископа; онъ судилъ празднопатающихся

иноковъ и совершающихъ преступленія внѣ монастыря, даже, если бы они были изъяты изъ власти Епископа Папскимъ декретомъ; позволялъ Священнику быть свидѣтелемъ въ дѣлахъ судебныхъ, исключая дѣлъ уголовныхъ. Духовникъ разрѣшалъ Епископа отъ всѣхъ его грѣховъ, и самъ Епископъ имѣлъ право по своей волѣ избрать себѣ духовника. Во время службы могъ одѣваться и раздѣваться у престола; если Епископъ совершилъ Литургію, то въ этотъ же день на томъ же престолѣ ни одинъ Іерей не имѣлъ права литургисать. Епископъ имѣлъ право карать въ своей Епархіи людей другихъ Епархій, если совершали тутъ какія либо преступленія; долженъ былъ заботиться о Семинаріи. Кто изъ Епископовъ имѣлъ двѣ кафедрѣ, тотъ въ одинъ годъ обязывался жить при одной, въ другой при другой. Послѣ Областнаго Собора, который составлялся изъ Епископовъ, подъ председательствомъ Митрополита, каждый Епископъ долженъ былъ, по прошествіи 6 мѣсяцевъ, собрать Пресвитеровъ своей Епархіи и объявить, что постановлено на немъ относительно церковной жизни, въ противномъ случаѣ онъ самъ подвергался двухмѣсячному запрещенію. Безъ позволенія Епископа никто не могъ имѣть Ктитора новой церкви. Если новозбранный Епископъ не соглашается на избраніе въ продолженіи четырехъ недѣль, или не проситъ отъ Митрополита утвержденія своего избранія по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, или же самовольно вступаетъ въ управленіе Епископіей безъ вѣдома Митрополита, во всѣхъ этихъ случаяхъ новозбранный теряетъ Епископію, на которую былъ избранъ. Епископъ не имѣетъ права ни продавать, ни закладывать церковныхъ имѣній. Относительно женскихъ монастырей, Епископъ напередъ цѣлымъ мѣсяцемъ долженъ былъ знать, что такая-то дѣвица, или вдова, желаетъ вступить въ монастырь, и или лично, или чрезъ довѣренную особу, разузнать о свободномъ поступленіи; раньше же шестнадцати лѣтъ ни одна дѣвица не должна быть допущена до того. Епископъ опредѣлялъ, сколько монахинь могло жить въ монастырѣ, сообразно его доходамъ. Новозбранная Игуменья не могла вступать въ управленіе монастыремъ, до времени ея утвержденія Епископомъ. Монахамъ и вообще лицамъ постороннимъ ни подъ какимъ предлогомъ не позволялось входить въ женскіе монастыри. «Входячіе (монахи) до монастыря (женскаго) тратятъ урядъ; не могутъ быти даже

до смерти Игуменами, они могут обърати (выбирать) Игуменовъ, и грѣшатъ смертельно, отъ котораго грѣху, не можетъ никто раздрѣштити, опрочъ Епископа.» Епископъ только четыре раза въ годъ позволялъ родственникамъ инокини разговаривать съ нею, но и это рѣшительно запрещалось въ Великій Постъ, въ посты Рождественскій, Петровъ, Успенскій, въ Среду, Пятокъ, Субботу и дни праздничные. Въ случаѣ смерти Папы, который, по опредѣленію Замоискаго Собора, есть глава и Князь всѣхъ Епископовъ, эти послѣдніе съ своимъ духовенствомъ по всѣмъ церквамъ должны совершить зау покойное богослуженіе, а такъ же помолиться о благополучномъ избраніи другаго. То же повторялось Епископами по смерти своего Митрополита. (Все сказанное нами о Епископѣ, относится и къ власти Митрополита въ его Епархіи).

Епископъ, нарушающій въ извѣстномъ отношеніи каноническія опредѣленія Уніятской Церкви подвергался запрещенію. Эта форма наказанія слишкомъ разнообразилась, смотря по тому, какого рода было преступленіе. Новоизбранный Епископъ, который вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по Епархіи, не имѣя подтвердительной грамоты Папы, лишался всѣхъ доходовъ. Тому же подвергался Епископъ, получившій посвященіе отъ проклятаго Римомъ Епископа. Посвятившемуся отъ Епископа запрещеннаго запрещалось пользоваться правами Епископа. Епископу, который давалъ извѣстныя церковныя должности лицамъ не своей Епархіи, запрещалось послѣ этого раздавать этѣ должности въ своей Епархіи. Запрещенію на годъ подвергался Епископъ, посвящающій въ другія Епархіи, поставляющій во священники имѣющаго другую жену, или инока новиціума. Посвящающій инока безъ согласія Старшаго, запрещается разговаривать съ другими Епископами. Посвящающій «бигамію, т. е., маючаго вдову, или публичную, чинячаго покуту,» запрещается совершать службу Божию. Этому же наказанію подвергался Епископъ, посвящающій не хотящаго святиться. Посвящающій грубаго, недостойнаго невѣжду, не знающаго грамоты, при томъ не совершеннолѣтняго, запрещается посвящать другихъ. Посвятившій въ одинъ день на всѣ церковныя священныя степени запрещался пользоваться правами Епископа. Посвящающій съ тѣмъ условіемъ, чтобы посвященный не просилъ у него ни какой Епархіи,

запрещался на три года посвящать кого бы то ни было. Посвятившій за деньги лишался правъ Епископа; кромѣ того, ему запрещался входъ въ церковь. Епископъ, посвятившій Епископа, на котораго въ Римъ подана жалоба противникомъ, запрещался на годъ принимать участіе въ посвященіи другихъ Епископовъ. Епископъ, охотно принимающій, въ противность буллѣ Пія V, отказы различныхъ должностныхъ лицъ отъ своихъ должностей, лишается права *praesentandi*, или *collationis* и *investiturae*. Разрѣшить такого Епископа можетъ только Папа Римскій. Епископъ, берущій огромныя взятки во время посѣщенія своей Епархіи, за деньги дающій отгусты, запрещается входить въ церковь. Кто изъ Епископовъ не заботится о приумноженіи доходовъ церковныхъ, на годъ лишается правъ Епископа; такому же наказанію Епископъ подвергается на три года, если по лѣности не заботится объ искорененіи ересей. Епископъ, который лицамъ свѣтскимъ позволяетъ преслѣдовать Іереевъ, или позваннымъ отъ Папы запрещается явиться къ нему, на три года лишается Епископскихъ доходовъ. Епископъ, который даритъ, продаетъ, свѣтскимъ лицамъ имѣнія церковныя, запрещается входить въ церковь и, въ случаѣ не исправленія въ продолженіе шести мѣсяцевъ, долженъ быть изверженъ изъ сана. Кто изъ Епископовъ въ продолженіе трехъ лѣтъ не бываетъ въ Римѣ, или, по крайней мѣрѣ, письменно не извѣщаетъ Папу Римскаго о теченіи дѣлъ въ своей Епархіи, запрещается входить въ церковь и пользоваться всѣми доходами Епископской каѳедры. Епископъ, не подвергающій должному наказанію ростовщиковъ, святотатцевъ, лишается правъ своего сана; безъ нужды входящій въ женскій монастырь, въ первый разъ «возбраняется отъ вхожденія въ церковь, за другимъ разомъ запрещается, а за третьимъ разомъ въ клятву виадаетъ.»³⁶⁰

Кромѣ Епархіальныхъ Епископовъ, въ Уніатской Церкви бывали иногда, такъ называемые, Кoadъюторы или Надворные Епископы, и Администраторы (въ Епископскомъ санѣ). Перваго рода сановниковъ можно было находить только при Митрополитѣ. Эта должность придумана Базилианами съ тою цѣлію, чтобы, по возможности, поставить въ болѣе тѣсныя къ себѣ отношенія Митрополитовъ, подчинить ихъ своему вліянію.³⁶¹ Кoadъюторъ, это было лицо, избранное Митрополитомъ въ помощники себѣ изъ

Ордена Базиліянскаго, по совѣту съ Протоархимандритомъ и Консульторами. Кoadъюторъ избирался съ рѣшительнымъ намѣреніемъ занять Митрополитскую кафедру по смерти дѣйствительнаго Митрополита. При жизни послѣдняго онъ только присматривался къ ходу дѣла, готовился къ своему будущему назначенію, подъ руководствомъ Митрополита и особенно Протоархимандрита, который приводилъ даже его къ присягѣ. Понятно, какъ искусно хотѣли Базиліяне повести дѣло. Будущій Митрополитъ, опутанный ихъ сѣтями, часто, съ полною искренностію, въ однихъ только Базиліянахъ могъ видѣть опору и для себя и для всей Уніятской Церкви; только выгоды Базиліанъ онъ могъ поддерживать, распространять. Такой Кoadъюторъ, по смерти Митрополита, долженъ былъ вѣдать сейчасъ всѣ Митрополитскія имѣнія, какъ ему уже принадлежащія, и безъ всякихъ препятствій вступалъ на Митрополитскую кафедру. ¹⁶²

Администраторъ назначался Митрополитомъ по смерти кого ни будь изъ Епископовъ, для временнаго управленія праздною Епархіей, до назначенія новаго Епископа. Администраторъ управлялъ Епархіей при содѣйствіи трехъ избранныхъ помощниковъ изъ подвѣдомственнаго духовенства. Эти послѣдніе, по смерти своего Епископа, должны были повѣрить въ присутствіи Писаря (о немъ мы сейчасъ будемъ говорить) и пяти свидѣтелей все оставшееся послѣ него движимое и недвижимое имѣніе. Сдѣланная опись должна быть скрѣплена общею присягою свидѣтелей, и одинъ экземпляръ ея хранится у нихъ, для предъявленія имѣющему наступить Епископу, другой представляется Администратору. Администраторъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ отчуждать, продавать, или отдавать, въ откупъ движимыя, или недвижимыя, Епархіальныя имѣнія; онъ обязанъ тщательно охранять ихъ цѣлость, и потомъ все ненарушимо передать назначенному Епископу, съ самымъ точнымъ отчетомъ въ своемъ предыдущемъ управленіи Епархіей; въ противномъ случаѣ Администратору запрещается входить въ церковь; онъ лишается Епископскихъ правъ. ¹⁶³

Мы видѣли уже, какъ многосложны были занятія Епископа по дѣлу Епархіального управленія: онъ главнымъ образомъ былъ обязанъ научать свою паству истинамъ Вѣры, преподавать ей Таинства посредствомъ достойныхъ священнослужителей; для этого

предварительно испытывать послѣднихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи; далѣе Епископъ обязывался постоянно слѣдить за состояніемъ Вѣры и нравственности во всей Епархіи, и по тому, по замѣчанію Замойскаго Собора, Епископская ревизія на столько всегда казалась необходимою, на сколько необходимо посѣщеніе больныхъ Докторомъ: и Епископъ и Докторъ внимательно должны слѣдить за своими больными, если хотятъ подавать имъ приличное лѣкарство. ³⁶⁶ Епископъ, наконецъ, обязанъ былъ защищать свою паству отъ различныхъ обидъ, творить ей судъ и расправу. Понятное дѣло, что одна личность, при своихъ единичныхъ силахъ, не могла вынести всего на своихъ только плечахъ. «Самому ревностному могъ на послѣдокъ надобѣсть Епископскій санъ, по причинѣ своей огромной тяжести, говоритъ Замоискій Соборъ, ³⁶⁵ и по тому Епископу позволялось, даже требовалось, отъ него каноническими правилами, избирать себѣ помощниковъ, подъ извѣстными именами: число ихъ было очень немалое.

XVII.

Помощники Епископа по Епархіальному управленію: Офиціалъ, Генеральный Намѣстникъ, Богословъ, Писарь, Авдиторъ, Экзаминаторъ, Виантаторъ, Архипресвитеръ или Деканъ, Пресвитеръ или Священникъ.

«Каждый Епископъ, говоритъ Замоискій Соборъ, долженъ имѣть при себѣ Офиціала, который избирается изъ блага духовенства, если въ средѣ его можно найти способнаго человѣка; въ противномъ случаѣ требовалось избирать на эту должность лицо монашествующее.» ³⁶⁶ Пользуясь такимъ позволеніемъ Собора, Базиліане, подъ предлогомъ невѣжества блага духовенства, постоянно старались не допускать его членовъ въ санъ Офиціала, чтобы сами, занимая эту должность, всѣ дѣла Епархіальныя могли направлять съ пользою для своихъ выгодъ, ³⁶⁷ тѣмъ болѣе, что власть Офиціала всегда имѣла огромные размѣры, равнялась власти Епархіальнаго Епископа. «Урядъ Офиціальства есть судить вси sprawy цалыя діецезіи, особливе въ небытности Епископа, и отъ того декрету не можетъ жадець (никто) до Епископа апеллювати, але маєть апеллювати до суду вышшаго, т.

е., до Нунцыатуры; бо судъ Епископскій и Офиціалскій тойжде и единъ есть.»⁸⁶⁸ Избраніе Офиціала сопровождалось особаго рода присягой, съ произнесеніемъ Исповѣданія Вѣры, оповѣщалось потомъ Епархіальнымъ Архіереемъ по всей Епархіи; все духовенство, и бѣлое и монашествующее, обязано было послѣ этого слушать его, какъ представителя Епископа. Офиціалъ тщательно и внимательно слѣдилъ за духовенствомъ, чтобы оно занималось просвѣщеніемъ народа въ духѣ религіи, исполняло Синодальныя постановленія, предписанія Права Церковнаго и Высочайшихъ Указовъ; наблюдалъ, удовлетворяютъ ли своему назначенію поставленные на общественное служеніе, и негодныхъ, небрежныхъ, священнослужителей представлялъ къ отставленію отъ должности. Въ частности Офиціалу нерѣдко давалось право посвящать вновь строющіяся церкви и часовни, очищать старыя, подвергшіяся какимъ ни будь образомъ оскверненію. Епископъ уступалъ ему право разрѣшать всѣ грѣховныя случаи, такъ называемые, *casus reservati*, т. е., которые были предоставлены только Епископу, или самому Папѣ, если только прежде Епископъ получилъ это право отъ Папы; этого мало: Офиціалъ, въ свою очередь, уже отъ себя могъ удѣлять это право другимъ священнослужителямъ, если, въ случаѣ нужды, послѣ испытанія, они оказались достойными этого. Въ силу такого же позволенія отъ Епископа, Офиціалъ освящалъ церковныя сосуды; въ слѣдствіе какихъ ни будь обстоятельствъ и нуждъ, разрѣшалъ не читать оглашеній имѣющихъ вступить въ бракъ; своимъ подписомъ утверждалъ свидѣтельство о способности желающихъ вступить въ духовное званіе и получить какую ни будь священно-церковно-служительскую степень; напередъ забравъ справки о происхожденіи, состояніи, образѣ жизни и поведеніи, представлялъ въ степени священства достойныхъ Кандидатовъ; Священникамъ, не совсѣмъ дѣльнымъ, или же слишкомъ упавшимъ по старости, или болѣзни, въ силахъ, онъ придавалъ способныхъ Викарныхъ; въ незанятые приходы назначалъ администраторовъ и выдавалъ свидѣтельства на право слушать исповѣдь; позволялъ пріобрѣтать презенты,⁸⁶⁹ и кто имѣлъ ихъ, того, послѣ предварительнаго и приличнаго испытанія, представлялъ для пожизненной инсталляціи, «*servatis de jure servandis*» шатающихся безъ нужды, не имѣющихъ ни какого опредѣленнаго мѣста, «каноническаго титула» упорныхъ, непо-

слушныхъ Офиціалъ немедленно отдавалъ подь судъ; наблюдалъ за ходомъ образованія въ Епархію, ежегодно былъ обязанъ по-вѣрять Епархіальную Семинарію, вникать въ ея управленіе, по-вѣрять доходы и расходы, и обо всемъ доносить Епархіальному Начальнику. Офиціалъ иногда имѣлъ право, по сношенію съ Епископомъ; давать отвѣты на различныя письма, поступающія къ Епископу отъ различныхъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; однимъ словомъ, онъ пользовался всѣми правами Епархіального Начальника, исключая коренное Епископское каноническое право—посвящать Діаконовъ и Пресвитеровъ. ⁸⁷⁰

При такихъ обширныхъ правахъ Офиціала, отъ Епископа требовалась особенная внимательность при выборахъ въ этотъ санъ. По опредѣленію Замойскаго Собора, для этого требовалось избирать лицъ, одаренныхъ высокими качествами въ правственномъ и умственномъ отношеніи, съ такими талантами, которые необходимы для того, чтобы понести часть ихъ (Епископовъ) тяжести (по дѣлу Епархіальнаго управленія); въ противномъ случаѣ за недостойный выборъ Епископы дадутъ отчетъ Господу Богу. При денежномъ взысканіи съ недостойныхъ Священниковъ Офиціалъ обязанъ былъ руководствоваться въ этомъ отношеніи опредѣленіемъ Замойскаго Собора и не уклоняться отъ установленной здѣтъ таксы; но свободно могъ располагать и другими врачествами духовными, болѣе святыми и годными для исправленія недостатковъ, какъ то: временными зключеніями, духовными епитеміями..... Офиціалъ не долженъ былъ заграждать пути для законныхъ апелляцій къ Митрополиту, или къ высшему судилищу: въ противномъ случаѣ онъ самъ подвергался наказанію и даже лишался должности. Вообще Офиціаловъ ожидало суровое наказаніе, если они злоупотребляли своею властію, правомъ суда, или отказывались приводить въ исполненіе извѣстныхъ постановленій: въ этомъ случаѣ ихъ могъ судить самъ Епископъ. ⁸⁷¹

Иногда Епископъ не поставлялъ Офиціала; въ такомъ случаѣ у него являлся Епархіальный Намѣстникъ. «Урядъ Намѣстництва Епархіальнаго есть судити sprawy цалыя діецезин;» слѣдовательно, кругъ занятій Намѣстника былъ тотъ же самый, что и Офиціала; вся разница въ томъ, что Намѣстникъ поставлялся въ большую зависимость отъ Епархіальнаго Епископа. Не всѣмъ Епархіальнымъ начальникамъ могла нравиться огромная власть

Офиціаловъ, и вотъ, вмѣсто ихъ, являлись иногда, довольно рѣдко, Генеральныя Намѣстники; на рѣшенія Генеральныхъ Намѣстниковъ можно было подавать апелляцію Епископу, поступокъ, который относительно Офиціала считался незаконнымъ, по тому что «судъ Епископскій и Офиціальскій тойжде и единъ есть.»⁸⁷²

Съ правами, не меньшими правъ Офиціала, но гораздо приближеннѣе къ Епископу, былъ особенный чиновникъ, такъ называемый, Богословъ (Theolog). Его огромное вліяніе могло казаться незамѣтнымъ, по тому что, въ противоположность дѣятельности Офиціала чисто внѣшней, было слѣшкомъ внутреннее, почти не выходило далѣе круга домашнихъ совѣщаній Епископа. Богословъ—это былъ ближайшій совѣтникъ Епископа во всякомъ случаѣ; по тому Замоискій Соборъ повелѣваетъ избирать въ этотъ санъ такихъ лицъ, которые, по своему благоразумію, благочестію и высокому образованію, заслуживали бы того, чтобы Епископъ могъ вполне положиться на ихъ мнѣнія, какъ полезныя для управленія Епархіей. За правильнымъ выборомъ на эту, во всякомъ случаѣ, Офиціальную должность наблюдалъ Митрополитъ.⁸⁷³ Можно видѣть, какое огромное вліяніе на дѣла Епархіальныя могъ имѣть Богословъ, по своей близости къ Епископу. Нужно думать, что и этотъ санъ главнымъ образомъ занимали Базиліане. Еще на первой Конгрегаціи Базиліане постановили, чтобы каждому изъ Епархіальныхъ начальниковъ былъ приданъ въ помощники изъ ихъ среды одинъ опытный, надежный отецъ; его задача первоначально состояла въ томъ, чтобы при Епископѣ охранять пользы Ордена;⁸⁷⁴ очень легко потомъ опытные Базиліане могли расширить ее въ свою пользу со вредомъ для всей Епархіи. Богословъ, вмѣстѣ съ Офиціаломъ, испытывали готовящихся на служеніе Церкви; впрочемъ, въ этомъ случаѣ они были не болѣе, какъ почетными депутатами; первое мѣсто здѣсь принадлежало спеціальнымъ Экзминаторамъ.

По опредѣленію Замоискаго Собора, Экзминаторы должны быть люди мудрые, опытные въ Законѣ Божіемъ и Каноническомъ Правѣ; они обязывались постоянно жить при кафедрѣ и давали присягу на вѣрность прохожденія своей должности. Экзминаторы обязывались тщательно испытывать «воспитаніе, лѣта, склонности, образованіе и Вѣру» желающихъ получить священноцерковную степень, и только тѣ изъ нихъ удостоивались желае-

наго, кто оказался годнымъ, по мѣрѣ Экзаминаторовъ, и получалъ удовлетворительное свидѣтельство. При экзаменѣ особенное вниманіе обращалось на Нравственное Богословіе.⁸¹⁵ Такъ какъ священныи санъ давался только тому, кого находили способнымъ къ этому Экзаминаторы, то, по опредѣленію Замойскаго Собора, послѣднимъ вмѣнялось въ обязанность, быть слишкомъ внимательными, чтобы не увлечься или какимъ ни будь общаніемъ со стороны ищущихъ священства, или подкупомъ, страхомъ и вообще какою ни есть страстію, и не одобрять для посвященія такого, кто достоинъ отверженія, равно и на оборотъ, не отвергнуть того, кто достоинъ принятія и посвященія; они должны были дѣлать дѣло мудро и судить основательно, по тому что, принимая не годнаго и удаляя достойнаго, они, по замѣчанію Замойскаго Собора, сильно оскорбляютъ Бога, Святую его Церковь, и сами готовятъ себѣ тяжелое наказаніе.⁸¹⁶

Судъ Экзаминаторовъ находилъ себѣ нѣкотораго рода повѣрку въ Авдиторѣ. Впрочемъ, повѣрка эта была слишкомъ узка и касалась только одной половины занятій Экзаминаторовъ. Оставляя безъ вниманія тѣхъ, которые признаны Экзаминаторами неспособными къ священнослуженію, Авдиторъ имѣлъ въ виду болѣе счастливыхъ, тѣхъ, которые вышли торжествующими, имѣли одобрительныя свидѣтельства, и даже удостоивались Священно-іерейскаго сана. Эти только лица и подвергались новому экзамену Авдитора. Нужно, впрочемъ, думать, что экзаменъ этотъ совершался не столько по предметамъ различныхъ наукъ, сколько по практикѣ церковной, такъ какъ многіе Священники въ этомъ отношеніи оказывались великими невѣждами. Авдиторъ этотъ былъ какъ бы чиновникъ особыхъ порученій при Епископѣ. Онъ постоянно жилъ при немъ и, кромѣ испытаній поставляемымъ въ Іерешъ, вѣдалъ еще всѣ тяжбы дѣла (справы задворныя), которыя исключительно принадлежали суду Епископа, составляли его привилегію, или когда одна изъ тяжущихся сторонъ считала себя обиженною и хотѣла перевершить дѣло предъ судомъ Епископа: въ этомъ случаѣ Авдиторъ занималъ мѣсто Архипастыря, какъ его повѣренный.⁸¹⁷

Каждому Епископу вмѣнялось въ обязанность имѣть при себѣ Канцлера или Писаря. Митрополитъ наблюдалъ за порядкомъ въ этомъ отношеніи, а тотъ Епархіальный Начальникъ считался не-

радивымъ по отношенію къ дѣламъ церковнымъ, у котораго не было Писаря. Это былъ своего рода Секретарь Епископскихъ Канцелярій (Консистерій еще не знали), который обязывался слѣдить за ходомъ всѣхъ дѣлъ, касавшихся Епископів, дѣлъ, какъ судебныхъ, уголовныхъ, такъ и гражданскихъ. У него была книга, куда вписывались имена всѣхъ, произнесшихъ исповѣданіе Вѣры. Въ другую книгу вписывались имена посвящающихся на церковныя степени, съ указаніемъ той степени, на какую кто посвященъ. Въ новую книгу записывались послѣдствія осмотровъ, съ подробнымъ описаніемъ всего, что принадлежитъ извѣстной церкви. У него была еще одна книга, называвшаяся отпустительною или разрѣшительною (*Księga reskryptow, dyspensy*), гдѣ, съ одной стороны, вписывались различные случаи изъ церковной практики, подлежащіе разрѣшенію Епископа, съ другой указывалось на даваемые Епископомъ отпусы, разрѣшенія грѣховъ, однимъ словомъ, пастырскія милости. Всѣ указанныя книги хранились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Писаря, и онъ обязанъ былъ во всей цѣлости представлять ихъ Епархіальному Начальнику.

Понятно, что область занятій Писаря была слишкомъ многообразна: въ его вѣдѣніи находился весь Епархіальный Архивъ. Рѣдко съ кѣмъ изъ Епархіи ему не приходилось сталкиваться. Всякая справка по дѣламъ церковнымъ, гражданскимъ, или судебнымъ, всякое отношеніе къ Епископу, не могло обойтись помимо Писаря. Онъ понималъ свое положеніе, и нужно думать, по обычному порядку, захотѣлъ воспользоваться имъ. Говоря проще, онъ сдѣлался страшнымъ взяточникомъ, и только проситель съ деньгами могъ надѣяться на успѣхъ. Около времени Замоискаго Собора дѣло достигло такихъ размѣровъ, что самъ Соборъ рѣшилъ составить таксу, въ которой обозначалось, сколько во всѣхъ данныхъ случаяхъ требовалось вознагражденія Писарю за его труды. Эта такса помѣщалась потомъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ Канцеляріи, и каждый, имѣющій дѣло съ Писаремъ, уже напередъ могъ справиться о должномъ ему вознагражденіи. Но если бы кто осмѣлился требовать болѣе положеннаго, такой нарушитель соборнаго постановленія, кромѣ того, что лишался своей должности, долженъ былъ еще возвратить взятое съ лихвою и заплатить 500 золотыхъ (около 75 руб. сер.); послѣдними день-

гамъ Епископъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнiю, но со-
вѣтовалось обращать ихъ на дѣла благочестiя. ⁸⁷³

Епископу вѣнялось въ особенную обязанность дѣлать частые
осмотры по своей Епархiи. Если по другимъ Епархiальнымъ занятi-
ямъ ему нельзя было сдѣлать этого лично, онъ вправѣ былъ назна-
чить отъ себя особенныхъ Осмотрщиковъ (Визитаторовъ). Отъ
этихъ послѣднихъ требовалось благочестiе, образованiе, опытность
въ Каноническомъ Правѣ. Избравши Визитатора, Епископъ своею
грамотою давалъ знать объ этомъ по всей Епархiи, съ увѣдомленiемъ
о времени имѣющаго послѣдовать осмотра. Въ свою очередь, всѣ
Предстоятели церквей, Настоятели монастырей, въ ближайшее
Воскресенье, за Литургiей, должны были извѣстить своихъ прихо-
жанъ о времени осмотра и напомнить, чтобы до его окончанiя они
собирались въ церковь съ первымъ ударомъ колокола и съ долж-
нымъ почтенiемъ встрѣчали Визитатора. За день до осмотра, въ
полдень начинался звонъ во всѣ колокола въ продолженiе, по
крайней мѣрѣ, получаса; этимъ давалось знать народу, чтобы
онъ готовился къ завтрашнему торжеству. Церковь старались у-
красить по возможности; по крайней мѣрѣ, думали придать ей тотъ
блескъ, какой имѣла она въ дни великихъ праздниковъ. Прибыв-
шаго Визитатора Предстоятель встрѣчалъ въ своемъ домѣ съ ко-
локольнымъ звономъ, который давалъ знать народу, что время
собираться въ церковь. Предстоятель, между тѣмъ, спрашивалъ
Визитатора о порядкѣ встрѣчи его въ церкви, и съ полученными
свѣдѣнiями поспѣшалъ въ церковь, чтобы предупредить Визитатора. Ко-
гда входилъ Визитаторъ, Священникъ подавалъ ему бѣлую эпи-
трахиль, давалъ поцѣловать крестъ, или мощи, такъ же кропитъ
съ святою водою. Позволялось при этомъ сказать приличную рѣчь,
только бы она не была продолжительна.

Въ церкви къ этому времени требовалось приготовить все
для осмотра Визитатору. Завѣдывающiе церковными доходами дол-
жны были представить теперь точный отчетъ своихъ занятiй.
Представлялись метрическiя книги. У священно-церковно-служи-
телей спрашивались инвеституры на священноцерковныя степени
(ставленныя грамоты), грамоты отпускныя, если они переходили
изъ одной церкви въ другую, или мѣняли Епархiю, инвеституры
на бенефицiи и подавчiе листы. Спрашивались оригинальныя
душевыя записи, грамоты, по которымъ что ни будь подава-

лось и приписывалось церквамъ, ихъ обыкновенные и частные доходы. Осматривались церковныя книги, сосуды, одежды; каждый Священникъ на особомъ листѣ обязанъ былъ написать и представить Визитатору свое имя и фамилію, Епархію, въ которой родился, церковь, которою править. Если въ церкви были какія либо мощи, онѣ показывались Визитатору, съ указаніемъ доказательствъ ихъ истинности. Представлялся списокъ всѣхъ, не бывшихъ въ томъ году у Св. Причастія въ день Пасхи, равно и списокъ отъявленныхъ грѣшниковъ. Визитатора увѣдомляли, на сколько прихожане внимательны къ службѣ Божіей и къ св. церкви, отпускаютъ ли въ церковь родители своихъ дѣтей, Господа слугъ слушать катехизическія поученія, благовременно ли приносятъ дѣтей къ крещенію, есть ли приличная въ церкви крещальня, въ должномъ ли почтеніи сохраняется св. миро. Визитаторъ спрашивалъ, умѣютъ ли бабы, въ случаѣ нужды, окрестить дѣтя, и подъ клятвою запрещалъ матерямъ спать вмѣстѣ съ дѣтями, особенно, если ему не исполнилось еще и года, чтобы не задушить его. Далѣе освѣдомлялся, проповѣдуютъ ли священнослужители слово Божіе, какъ совершаютъ Таинства, не совершаютъ ли по частнымъ домамъ браковъ и крещенія, не даютъ ли браковъ Уніятамъ Латинянамъ и на оборотъ: въ томъ и другомъ случаѣ виновные подвергались наказанію; былъ вопросъ и о состояніи школъ, гдѣ онѣ были, охотно ли посылаютъ туда родители своихъ сыновей, каковъ наставникъ, нѣтъ ли наставницы для дѣвицъ? Визитатору представлялись и старшіе Братчики: они показывали ему грамоты, данныя на основаніе Братства, привилегіи, одпусты, вообще грамоты, которыми что ни будь подавалось этому Братству. 179

Визитаторъ обязывался осматривать всякую церковь, если только она была приходская, всякую часовню, принадлежащую даже монастырю, если только она стояла отдѣльно. Не исключались Братства, основанныя при церквахъ, или монастыряхъ, даже вопліи свѣтскія Коллегіи, если въ своемъ вѣдѣніи они шли дѣла благочестія, призрѣніе, на пр., бѣдныхъ и тому под. Въ систему осмотра входили мужескіе и женскіе монастыри, если они не имѣютъ собственныхъ Визитаторовъ и не принадлежатъ Конгрегации Св. Троицы (последніе, какъ мы знаемъ, управлялись самостоятельно Протоархимандритомъ). Впрочемъ, и эти послѣдніе

не мѣли иногда права уклоняться отъ визитаціи Епархіальнаго Визитатора. Если Епархіальный Начальникъ замѣчалъ какіе либо безпорядки въ монастырѣ, подвѣдомственномъ Протоархимандриту, онъ дѣлалъ напоминаніе объ этомъ Старшему монастыря и Орденскому Визитатору, и требовалъ отъ нихъ исправленія безпорядковъ, возстановленія монашескаго благочинія. Если въ продолженіе шести мѣсяцевъ напоминаніе Епископа оставалось безъ всякихъ послѣдствій, Протоархимандритъ и Орденскій Визитаторъ не обращали на него вниманія, Епископъ поручалъ Епархіальному Визитатору устроить дѣла въ Конгрегаціонномъ монастырѣ. Монастыри женскіе ни въ какомъ случаѣ не исключались отъ Епархіальнаго осмотра.

Строгія были приняты мѣры противъ того, чтобы Визитаторъ не могъ злоупотреблять своимъ положеніемъ, чтобы самой осмотръ не былъ обременителенъ для церквей осматриваемыхъ. Прежде всего запрещалось Визитатору брать что ни будь, даже охотно, добровольно жертвуемое; этимъ показывалось, что осмотръ совершается не столько для собственной пользы, сколько для блага церкви. Требовалось только обезпеченное содержаніе Визитатору во все время его осмотра. Впрочемъ, и отъ этого освобождались болѣе бѣдныя церкви. Самое содержаніе предписывалось по возможности умѣренное, не изысканное, положительно запрещались всѣ банкеты, роскошныя угощенія; требовалось, однако, сообразоваться съ достоинствомъ и саномъ Визитатора; цѣна содержанія возвышалась соразмѣрно сану. Этому же соотвѣствовало и сопровожденіе Визитатора. Оно увеличивалось въ числѣ и мѣрѣ возвышенія его сана. Если Визитаторомъ былъ не Епископъ, ему не позволялось брать съ собою больше одного Писаря и двоихъ служителей для собственныхъ услугъ. Если самъ Визитаторъ, или кто ни будь изъ сопровождавшихъ его, осмѣлился взять какую взятку, будь это Епископъ, онъ лишался права отправлять Епископскія обязанности; будь это Священникъ и ниже, онъ запрещался пользоваться правами той священной степени, какую имѣеть. Осмотръ совершался въ возможно краткій срокъ. Запрещались всѣ ненужныя, лишнія, промедленія. Наблюденія Визитаторовъ съ собственнымъ мнѣніемъ записывались въ особую книгу, которая, какъ мы знаемъ уже, хранилась въ Епархіальномъ Архивѣ, подъ вѣдѣніемъ Писаря.¹⁸⁰

Генеральные, Епархіальные, осмотры бывали довольно рѣдко: много одинъ разъ въ годъ, обыкновенно въ два, или три, года разъ. Но и въ это время отдѣльныя церкви и сами священнослужители не оставались безъ надзора. Въ Епархіи на каждое небольшое число церквей назначался одинъ старшій Священникъ, Архипресвитеръ или Деканъ (Благочинный); это было посредствующее лицо между Епархіальною властію и подчиненными его вѣдѣнію церквами; на его имя писались оттуда всѣ распоряженія, которыя уже онъ оповѣщалъ въ своемъ Благочиніи. Въ свою очередь онъ опять доносилъ подробно Епархіальному Начальнику о состояніи Вѣры и нравственности своего Благочинія. Деканъ прежде всего слѣдилъ, чтобы среди священнослужителей не было пьяницъ, или зараженныхъ другимъ какимъ либо порокомъ, проводящимъ соблазнъ въ паству; о такихъ, равно какъ и о нарушителяхъ декретовъ и постановленій Синодальныхъ, онъ доносилъ Епархіальному Архіерею. Непремѣнно разъ, или два, въ годъ осматривалъ свое Благочиніе, наблюдалъ за чистотою и цѣлостію церковныхъ принадлежностей, одежду, книгъ, сосудовъ, старыя обветшавшія требовалъ замѣнить новыми. Сопутствовалъ Епархіальному Визитатору по своему Благочинію, знакомилъ съ его состояніемъ, припималъ распоряженія Визитатора, слѣдилъ потомъ за точнымъ ихъ исполненіемъ. Епархіальному Архіерею представлялъ донесеніе о священно-церковно-служителяхъ, ихъ дѣтихъ, особенно о тѣхъ, которые рѣшались поступить въ духовное, или свѣтское, званіе, съ указаніемъ именъ, лѣтъ, способностей. Давалъ знать о числѣ всѣхъ Викаріевъ и Провизовъ (Священниковъ, не имѣющихъ опредѣленнаго мѣста), о числѣ Неуніятскихъ хозяевъ, Православныхъ Священниковъ, или управляющихъ приходами, или переходящихъ съ одного мѣста на другое. Представлялъ свѣдѣнія о фондушевыхъ земляхъ и плацахъ, о лицахъ обоюдо пола, достигшихъ столѣтняго возраста, о наслѣдственныхъ коллаторахъ, possessорахъ, съ указаніемъ ихъ фамилій и должностей, о числѣ школъ, учителей, учащихся. Представлялъ въ подлинникахъ присягу тѣхъ изъ священнослужителей, которые, при переходѣ изъ Православія въ Унію, съ клятвою отъ него отказывались; воедилъ въ должность приходскихъ Священниковъ-администраторовъ.

Для лучшаго ознакомленія съ ходомъ дѣлъ своего Благочинія, Деканъ имѣлъ разъ, или два, въ годъ свои Конгрегаціи или Соборы

изъ подвѣдомыхъ Священниковъ. Не было опредѣленно узаконеннаго мѣста для подобныхъ собраній. Чтобы, такъ сказать, уравнять въ этомъ случаѣ пользу всѣхъ Священниковъ, разъ Конгрегація назначалась въ одномъ мѣстѣ, при извѣстной церкви, другой разъ въ другомъ, и т. д., пока очередь обходила всѣхъ Священниковъ, и потомъ снова повторялась таже исторія. Деканъ оповѣщалъ о мѣстѣ и времени Конгрегаціи. На мѣстѣ собранія назначалось соборное Богослуженіе, и одинъ изъ священнослужителей обязывался приготовить рѣчь. Потомъ раздавалось въ приходы св. миро (разъ въ году), объявлялись Деканамъ различныя Епархіальныя распоряженія, Указы. Священнослужители представляли метрическія книги, подробныя свѣдѣнія о своихъ приходахъ, о самихъ себѣ: давали знать, какова церковь, изъ чего построена, не требуетъ ли починки, сколько фундаша и аннуаты (годовой доходъ), много ли въ приходѣ домовъ, сколько при церкви подданныхъ мужескаго пола, указывалась фамилія Священника приходскаго, или администратора, ихъ мѣсто, время посвященія, служенія церкви, мѣсто воспитанія, образованіе, состояніе и званіе родителей, лицо посвятившее, конечный срокъ администраціи, апробаты (объ этомъ сейчасъ будемъ говорить), число, занятія, лѣта и способности священно-церковно-служительскихъ дѣтей, оставшіяся вдовы, средства ихъ содержащія, администраторы, а новопосвятившіеся Священники вносили теперь извѣстную количество денегъ въ пользу Епархіальной Канцеляріи, первые за грамоту на право администраціи, послѣдніе за апробату. Но важнѣйшую часть Конгрегаціонныхъ собраній занимали экзамены. Испытывались установленными экзаменаторами всѣ священнослужители, особенно по Догматическому и Нравственному Богословію. Изъ того и другого предварительно назначались для приготовленія извѣстные только отѣлы. ¹⁰¹

Послѣднимъ и самымъ отдаленнымъ помощникомъ Епископа былъ Священникъ. Главнѣйшею его обязанностію было совершеніе Таинства для своихъ прихожанъ. Замоискій Соборъ довольно подробно опредѣляетъ ¹⁰² какъ образъ ихъ совершенія, такъ и способъ приготовленія къ этому самого пастыря. Особенное вниманіе обращалось на проповѣданіе слова Божія и исповѣдь. Въ каждое Воскресеніе и иудейскій Священникъ обязывался говорить народу приличное поученіе и, для облегченія по этому слу-

чаю занятій Священника, Замойскій Соборъ поручилъ Митрополиту составить и напечатать книгу «Сборникъ поученій,» приличныхъ на дни праздничные и воскресные всего года, которыя въ указанныя дни могъ бы читать Священникъ, за недостаткомъ своихъ собственныхъ. Кто, по этому случаю, замѣчался въ нерадѣніи, наказывался своимъ Деканомъ денежнымъ взысканіемъ въ десять золотыхъ (полтора руб. сер.), которыя (деньги) обращались въ пользу мѣстной же церкви. Если подобное нерадѣніе продолжалось, и послѣ увѣщанія Епископскаго не видѣлось исправленія въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, нерадивому Священнику запрещалось пользоваться правами своего сана.³³³ Кромѣ поученій за богослуженіемъ Священникъ обязывался еще, по его окончаніи, учить прихожанъ «науцѣ Христіанствій.»³³⁴ Для Христіанскаго совершенія исповѣди Священникамъ давалась въ руководство цѣлая книга «Pamiętnik dla kapłanów spowiedników,» напечатанная, вмѣстѣ съ Актами дѣяній Замойскаго Собора (въ Польскомъ переводѣ), и здѣсь подробно (самая книга въ 226 страницъ, но не указано время и мѣсто печатанія) рассматриваются правила поведенія самого духовника, правильность совершенія исповѣди и исповѣдная казуистика, какъ долженъ поступать духовникъ во всевозможныхъ случаяхъ при исповѣданіи самыхъ разнообразныхъ прегрѣшеній. Такъ какъ совершеніе извѣстнаго Таинства могло потребоваться во всякое время, то Священнику запрещалось отлучаться куда бы то ни было отъ своего прихода. Если бы этого требовали обстоятельства, Священникъ напередъ долженъ былъ извѣстить объ этомъ Декана, чтобы тотъ могъ назначить другого вмѣсто него, для совершенія требъ; если и этого нельзя было сдѣлать, Священникъ обязывался, по крайней мѣрѣ, объявить прихожанамъ, что онъ намѣренъ отлучиться, чтобы въ ближайшіе праздники для слушанія богослуженія они могли отправиться въ соседнюю церковь, и тамъ совершить всѣ требы. Подобное отсутствіе не могло продолжаться долѣе трехъ недѣль, и то только въ крайности, съ разрѣшенія Декана; кто поступилъ бы иначе, тотъ наказывался деньгами въ пятьдесятъ золотыхъ, которыя обращались въ пользу церкви. Кому было необходимо отлучиться на большій срокъ, или кто желалъ перемѣститься въ другую Епархію, такимъ необходимо было брать отпускныя грамоты отъ своего Епископа. Священникъ былъ ближайшій надзиратель за

нравственностію народа, смотрѣлъ за исполненіемъ церковныхъ Каноническихъ предписаній, отвѣчалъ за чистоту, цѣлость церкви, всѣхъ ея принадлежностей. Каждый Священникъ долженъ былъ имѣть у себя четыре различныя книги: въ одной записывались всѣ прихожане, въ другой крестившіеся, въ третьей вступившіе въ бракъ, въ четвертой умершіе. Кто не имѣлъ этихъ книгъ, наказывался штрафомъ въ 50 золотыхъ. Въ особой книгѣ указывалось, сколько лѣтъ каждому прихожанину, миромазанъ ли и причащался ли въ день Пасхи; знаетъ ли все необходимое для спасенія, посѣщаетъ ли приходскую церковь, выплачиваетъ ли десятину, не замѣченъ ли въ какомъ ни будь пороѣ, заботится ли о воспитаніи своихъ дѣтей; указывались такъ же личности, особенно отличающіяся какими ни будь хорошими качествами. ¹¹⁵

Лицо, получившее священный санъ, и даже уже пользовавшееся его правами, во многихъ случаяхъ подвергалось запрещенію. Это наказаніе прежде всего касалось постановленныхъ не по Каноническимъ Уніятскимъ правиламъ, именно: когда кто получалъ священный санъ «про запасъ», не имѣя ни прихода, ни средствъ къ содержанію, посвятившійся безъ узаконеннаго числа лѣтъ (30 для Священника, 25 для Діакона), безъ позволенія получившій въ одинъ день три степени: Иподіаконскую, Діаконскую, Іерейскую; посвятившійся отъ Епископа другой Епархіи; посвятившійся сперва въ Іереи, потомъ въ Діаконы, получившій посвященіе отъ Епископа проклятаго, запрещеннаго, или извѣстнаго по своей Симоніи, такъ же отъ Епископа добровольно отказавшагося отъ Епископіи, получившій посвященіе посредствомъ Симоніи, будучи подъ клятвою: «святяйся украдкою, коли, наприкладъ, много будетъ святитися, а не 'потребный къ посвященію всунется;» посвятившійся, имѣя другую жену, Священникъ, совершающій Литургію, и за ней не причащающійся: всѣ эти лица на годъ отлучались отъ причастія. Служащій въ мѣстѣ запрещенномъ, до времени удовлетворенія за преступленіе, запрещается входить въ церковь. Отлучаются отъ причастія, недокончивающіе по уставу богослуженія; запрещается входить въ церковь преподающій Таинства проклятымъ, или погребаящій ихъ; тому же подвергается дающій бракъ чужому прихожанину; Священникъ, одѣвающійся въ свѣтскія одежды, на шесть мѣсяцевъ ли-

пается доходовъ съ своего прихода; если кто побилъ Священника, когда тотъ ходилъ въ свѣтскомъ платьѣ, онъ не подвергается наказанію, тогда какъ вообще за побой, нанесенные священнослужителю, духовный судъ на виновнаго произносилъ клятву; за прещенію подвергался задолжавшій на церковь, подѣ предлогомъ церковныхъ нуждъ, и незаконно забирающій въ свою пользу имущество какого либо монаха, или Епископа, по смерти того, или другого; на три года лишался правъ своего сана, поставленный на него чрезъ протекцію свѣтскихъ лицъ, самое поставленіе считалось не важнымъ; запрещенію на годъ подвергался судія духовный, произносящій судъ несправедливый; допускающіе, что Пресвятая Дѣва Марія зачата въ первородномъ грѣхѣ, отлучаются отъ всѣхъ Таинствъ, лишаются правъ своего сана; разрѣшить ихъ можетъ только Римскій Папа; дающіе присягу на схизму лишались всѣхъ священныхъ правъ; запрещенію подвергались выходящіе на поединокъ и запятнавшіе себя разнаго рода пороками; убійца лишается сана, не можетъ дѣлать завѣщаній и рѣшительно не можетъ быть терпимъ въ Церквѣ.⁸⁸⁷

Чтобы упредить число преступленій въ священномъ санѣ. Уніятскія власти принимали предварительно очень много средствъ, чтобы давать священный санъ только лицамъ вполне надежнымъ. Тѣ, которые желали получить священный санъ, за два мѣсяца до самого посвященія обязывались донести мѣстному Декану о своемъ желаніи, записать ему свое имя и фамилію. Деканъ отобранныя свѣдѣнія представлялъ Епархіальному Архіерею, или его Офиціалу. Нарядилась инквизиція, т. е., испытаніе о лѣтахъ, происхожденіи, образѣ жизни и поведеніи аспиранта (такъ назывался ищущій священнаго сана). Епархіальное начальство давало знать Благочинному, что оно назначаетъ отъ себя извѣстныхъ Коммисаровъ, которые должны были произвести осмотръ, или при церкви мѣста жительства самого аспиранта, или при сосѣдней.⁸⁸⁷ Деканъ, въ свою очередь, оповѣщалъ прихожанъ той церкви, къ которой принадлежалъ аспирантъ, объ его памѣреніи, назначалъ мѣсто и время осмотра, и изъ числа упомянутыхъ прихожанъ приглашалъ достойныхъ свѣдѣтелей для совершенія осмотра, назначая статьи, на которыя они должны были свѣдѣтельствовать при Коммисарахъ. Требовалось узнать происхожденіе, званіе, состояніе аспиранта, его занятія, до этого времени, гдѣ

получилъ образование, въ какомъ году, мѣсяцъ и днѣ былъ крещенъ, муропомазанъ и кѣмъ; по какой причинѣ поступаетъ въ духовное званіе, хочетъ ли принять посвященіе холостымъ, или намѣренъ вступить въ законный бракъ; спрашивали, какого поведенія, и не былъ ли подѣ судомъ, имѣетъ ли достаточныя средства для своего содержанія.⁸⁸⁸

На послѣдній вопросъ обращалось особенное вниманіе. Требовалось, чтобы посвящающійся имѣлъ или свое имѣніе, или жилъ въ монастырѣ, или имѣлъ приходъ, «абы волочачися по свѣтѣ, не давалъ згоршени людямъ свѣцкимъ.» Епископъ, посвятившій внѣ этихъ условій, обязывался самъ придумать содержаніе для посвященнаго, а послѣдній запрещался пользоваться правами сана. Большею частію ставились въ Священники на приходъ. Но въ то время почти всѣ приходы были въ поданьи или у самыхъ прихожанъ, или отдѣльныхъ патроновъ, коляторовъ, или даже у Короля.⁸⁸⁹ Какъ бы то ни было, только во всякомъ случаѣ требовалось получить первоначально презенту (грамоту), которою патронъ соглашался принять извѣстное лицо Священникомъ въ свой приходъ; безъ нея Епархіальный начальникъ не могъ поставить Священника въ приходъ извѣстнаго колятора. Гораздо легче дѣлалось дѣло, если приходъ зависѣлъ или отъ прихожанъ, или отъ Короля: первые и послѣдній болѣе, или менѣе, дѣйствовали благонамѣренно, заботились о томъ, чтобы у нихъ дѣйствительно былъ достойный священнослужитель и, давая презенту, обращали главное вниманіе на достоинства избираемаго. Но большинство частныхъ патроновъ, или коляторовъ, видѣло въ этомъ случаѣ или особенную статью дохода и давало презенты не иначе, какъ за деньги,⁸⁹⁰ которыя не всегда могъ выплатить Священникъ и, пробывъ въ приходѣ годъ, два, принужденъ былъ отъ него отказаться, или, что еще хуже, давало презенты такимъ лицамъ, своимъ дворовымъ людямъ, о которыхъ знало, что, послѣ посвященія, они будутъ слѣпыми орудіями въ ихъ рукахъ, и, такимъ образомъ, не только церковный доходъ и имѣнія перейдутъ въ ихъ руки, но и самыя дѣла церковныя этого прихода будутъ зависѣть отъ ихъ рѣшенія. Сильно вооружается противъ такого зла Замоискій Соборъ. Если кто патронъ того бенефиціумъ, на которое хочетъ посвятиться, или обѣщаль чтонибудь за презенту, или заплатилъ, такого не допускали къ по-

священію и навсегда лишали этого права, и чтобы предотвратить тайный обманъ, каждый, получившій презенту, обзавался произнести присягу до времени посвященія: «Я, такой-то, имѣющій презенту на такой-то приходъ, клянусь симъ Святымъ Евангеліемъ, котораго касаюсь моими руками, что для полученія этого бенефиціумъ, такъ же презенты на него, или номинаціи, ни я самъ, ни кто либо другой моимъ именемъ, или по моей просьбѣ и съ моего вѣдома, господину колятору, или патрону, или кому ни будь другому, не далъ и не обѣщаль ни малѣйшей вещи; не было и того, чтобы я принялъ на себя его долгъ, или заплатилъ за этотъ послѣдній, не далъ ему денегъ въ долгъ и не прощаль уже существующаго, ни я самъ, ни кто другой моимъ именемъ, или съ моего вѣдома, не дарили и не обѣщали ни дарить, ни простить, ни арендовать церковныхъ домовъ, земель, имѣній, доходовъ, десятинъ и приношеній, какъ считающихся за нимъ въ прошломъ, такъ настоящихъ и слѣдуемыхъ въ будущемъ: въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и Его Св. Евангеліе!» Присягу принималъ Епископъ. Коляторы подвергались проклятію, если что либо брали за презенты, или непосредственно сами, или посредственно, чрезъ кого ни будь другого. «Не могутъ ничего брать ктиторове; бо только суть опекунове добръ церковныхъ, бардаво щуплыхъ; зъ тыхъ причинъ: грунты церковныи суть дарованыи Богови и зостають грунтами святыми, церковь тежъ, и все ея сиряти святіи суть для того; той ктиторъ, который что беретъ за презентацію, грѣшить смертельно, впадаетъ въ Симонію и клятву; бо уже тыи грунты не суть его, але Божіи, церковныи и отданыи въ шафунокъ Епископскій, а ктиторъ только маеть власть челоуѣка, старающагося о парохію презентовать и залѣцати Епископови. Хотяи бы и вольно было ктиторомъ брати за презенты, самое сумене не кажетъ того чинити; бо ктиторъ парохіи, т. е., администраціи, сакраментовъ дати не можетъ, поневажъ то не есть въ его власти, але въ власти Епископа, за которую администрацію а ни самъ Епископъ можетъ вымагати, подъ карою Симоніи, грѣху смертельнаго и запрещенія.» Приняты были особыя, новыя, правила, опредѣляющія какъ самое понятіе коляторства, такъ и его отношенія къ своей дотаціи. Коляторомъ могъ быть, только тотъ, кто «*de nova radice*» строилъ костелъ, плебанію, или монастырь, изъ своихъ собственныхъ, или

наслѣдственныхъ, имѣній, дѣлалъ какія ни будь огромныя приношенія, изъ которыхъ на будущее время могло быть постоянное содержаніе. Сдѣлавши извѣстную фундацію, колляторъ обязывался просить у Епископа подтвердительноя грамоты на ея существованіе; если Епископъ находилъ достаточною эту фундацію, онъ ее принималъ, утверждалъ, какъ дѣло святое и пріятное Богу, и коллятору выдавалъ грамоту на право колляціи, и колляторъ не имѣлъ теперь уже права вмѣшиваться въ управленіе, доходы церковныя, или монастырскіе; за нимъ оставалось только право «jus praesentandi», т. е., когда умиралъ наличный Священникъ, онъ давалъ презенту тому, кого хотѣлъ имѣть Священникомъ въ своей фундаціи, и когда презентованный возьметъ отъ Епископа инвеституру и вступитъ въ управленіе церковію и ея имѣніемъ, колляторъ снова устраняется отъ всякаго вмѣшательства, онъ могъ только слѣдить за правильнымъ употребленіемъ имущества церковнаго Священникомъ и, въ случаѣ злоупотребленія, доносилъ Епархіальному суду. Если же колляторъ осмѣливался вмѣшиваться въ ходъ церковныхъ дѣлъ, онъ терялъ право колляціи и подвергался отлученію. ³⁰¹

Если презента была получена законно, и получившій не имѣлъ ни какихъ каноническихъ препятствій къ посвященію, ³⁰² онъ допускался къ осмотру. Необходимые при этомъ свѣдѣтели предъ лицомъ прибывшихъ Комиссаровъ приводились къ присягѣ. «Я такой-то, говорилъ каждый свѣдѣтель, клянусь Всемогущимъ Господомъ Богомъ, въ Св. Троицѣ единымъ, что на все то, о чемъ будутъ спрашивать меня на семъ осмотрѣ относительно господина такого-то, буду отвѣчать по всей справедливости и ни въ чемъ не скрою истины, ни что не увлечетъ меня, ни дружба, ни какіе либо подарки, ни напоминанія, ни просьба, ни увѣщанія, ни соблазны; но что знаю, и какъ знаю, все это выскажу теперь на осмотрѣ, безъ зазрѣнія совѣсти, предъ Богомъ и святою справедливостію, въ чемъ и клянусь истинно; такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и всѣ Святые!» ³⁰³ Послѣ этого приступали къ самому допросу. Мы знаемъ уже, на какія статьи требовалось разъясненіе. Отобранныя показанія записывались и запечатанныя отсылались Деканомъ къ Архіерею. Иногда ихъ относили туда сами же аспиранты, отправляющіеся къ Епископу для посвященія. ³⁰⁴

Тутъ ожидали ихъ новыя испытанія. Отъ будущаго священнослужителя требовалось, чтобы онъ зналъ то дѣло, за которое принимается (особенно совершеніе Таинствъ и приходскихъ требъ), чтобы, такимъ образомъ, онъ могъ удовлетворить требованіямъ своего служенія. Для этого аспирантъ обязывался до посвященія жить при кафедрѣ шесть недѣль и изучить весь кругъ церковныхъ службъ. Архіерей назначалъ ему Директора, подъ руководствомъ котораго онъ долженъ былъ совершать духовныя упражненія и изучать все то, что относится къ священнослуженію. Кто изъ аспирантовъ не имѣлъ отъ Директора свидѣтельства о совершенныхъ духовныхъ упражненіяхъ, съ хорошей отмѣткой Директора, тотъ не допускался не только къ посвященію, но даже къ послѣднему, торжественному, испытанію, которое имѣло наступить теперь и производилось спеціальными экзаменаторами уже главнымъ образомъ по предметамъ церковной науки, въ присутствіи Епископа, Офиціала и другихъ лицъ. Послѣ удовлетворительнаго экзамена наступало, наконецъ, посвященіе. Запрещалось вдругъ возводить въ священный санъ. Въ одинъ день можно было только поставить сначала въ Чтеца, потомъ Поддіякона, дальше уже нельзя было рукополагать въ этотъ день. Для полученія степени Діаконскої требовался промежутокъ времени въ десять дней; тоже для полученія Іерейскаго сана послѣ Діаконскаго.³⁹⁵ Послѣ посвященія давалась ставленная грамота и Благочинному предписывалось ввести въ должность новаго священнослужителя.³⁹⁶ Такой самостоятельный Священникъ назывался Парохъ, Плебанъ.

Считалось неприличнымъ ставить къ одной церкви нѣсколько Пароховъ. По взгляду Замойскаго Собора, это равнялось бы тому, если бы у одной жены было нѣсколько мужей. Если же гдѣ, по многочисленности прихожанъ, было недостаточно единичныхъ силъ одного Священника, тамъ, по согласію Пароха, позволялось ставить ему помощника, который назывался Коадьюторомъ или Викаріемъ Плебана. Требовалось только, чтобы матеріальныя средства церкви были такъ достаточны, чтобы на нихъ можно было содержаться и Пароху и его Викарію. Викарій обязывался тщательно исполнять свои обязанности относительно Пароха. Безъ воли Епископа и согласія своего Пароха, онъ не

могъ отлучиться отъ мѣста жительства, иначе навсегда терялъ право своего сана. ⁸⁹⁷

Первая степень повышенія для Викарія состояла въ администраціи. Умиралъ извѣстный Парохъ, церковь оставалась свободною. Съ одной стороны Деканъ доносилъ Епископу о такой Парохіи и умершемъ Парохѣ, съ другой, летѣли къ нему прошенія отъ Викаріевъ, дать имъ въ администрацію осиротѣвшій приходъ. Епископъ по своему усмотрѣнію дѣлалъ выборъ, давалъ знать объ этомъ Благочинному съ предписаніемъ ввести избраннаго кандидата въ управленіе порученною Парохіей. Администракторъ пользовался всѣми правами Пароха; для этого ему давалась грамота, но только на самое незначительное время, не болѣе, какъ на полгода. За эту грамоту на право администраціи администракторъ обязывался вносить извѣстную сумму денегъ (около 2 руб. сер.), и правами администратора могъ пользоваться не болѣе назначеннаго времени. Впрочемъ, въ это время ему позволялось, даже вмѣнялось въ обязанность, позаботиться объ инсталляціи, то е., о приобрѣтеніи, съ одной стороны, презенты, съ другой о конфирмаціи этой презенты, чтобы, такимъ образомъ, окончательно закрѣпить за собою всѣ права Пароха, сдѣлаться настоящимъ Плебаномъ. ⁸⁹⁸

Когда администракторъ, получивши презенту, обращался за посвященіемъ (инсталляціей) къ Архіерею, ему назначался новый осмотръ. Епископъ извѣщалъ Декана о желаніи администратора, отправлялъ отъ себя Коммисаровъ, съ предписаніемъ Декану, чтобы отъ себя онъ оповѣстилъ прихожанъ администратора о имѣющемъ совершиться надъ нимъ осмотрѣ, назначилъ для этого опредѣленный срокъ и пригласилъ въ свѣдѣтели самихъ прихожанъ. Самъ Архіерей предписывалъ и статьи, на которыя требовалось дать отвѣты. Обыкновенно спрашивалось, какъ велъ себя администраторъ во время администраціи, былъ ли усерденъ къ Богослуженію и въ отправленіи приходскихъ требъ, сохранялъ ли трезвость, не подавалъ ли какимъ бы то ни было образомъ соблазна своимъ прихожанамъ; какой фондупшъ имѣеть церковь, достаточный ли «pro victu et amictu» для Пароха, есть ли какія ни будь фондупшевыя записи, тщательно ли велъ записи въ метрическихъ книгахъ, есть ли самыя книги, и во время администраціи не отлучался ли изъ парохіи, имѣтъ ли какого обмѣна церковныхъ зе-

мель, и если есть, то на какомъ основаніи это допущено, есть ли какіе для этого документы, всегда ли аккуратно бывалъ на экзаминахъ у назначенныхъ экзаминаторовъ, на Деканскихъ Конгрегаціяхъ, и основательно ли знаетъ Нравственное Богословіе, своихъ прихожанъ за Богослуженіемъ учить ли молитвамъ и Символу Вѣры? Приглашенные свидѣтели, какъ и въ перваго рода осмотрѣ, давали присягу не обинуясь сказать истину, по тому что видятъ предъ собою самаго Всевиद्याщаго Бога. Отобранныя показанія отсылались Деканомъ въ Епископскую Канцелярію, и, если говорили въ пользу администратора, онъ удостоивался званія Пароха, Плебана. ⁸⁹⁹

Кромѣ этого рода Уніятскихъ Священниковъ, были еще другіе съ новыми названіями. Какой ни будь Уніятъ вельможа отдѣлялъ одну изъ своихъ комнатъ для домовой церкви, и ему хотѣлось имѣть собственнаго, такъ сказать, Священника. Являлись охотники, которые съ удовольствіемъ принимали подобныя лестныя приглашенія, и вотъ въ домѣ вельможи поселялся Священникъ. Онъ назывался Капелланомъ. Его обязанностию было совершать Богослуженіе только для того дома, въ которомъ онъ живетъ, и то по распоряженію самого пана. Онъ не имѣлъ права совершать требы для прихожанъ какого бы то ни было прихода. Не нравился Капелланъ пану, или умиралъ самъ панъ, въ томъ, и другомъ, случаѣ Капеллану приходилось проститься съ мирнымъ пріютомъ и искать средствъ содержанія въ другомъ мѣстѣ. Такіе Священники назывались Провизами (промышляющими о себѣ). Надъ ними тяготѣло прежнее запрещеніе совершать кому бы то ни было требы, особенно принимать на исповѣдь. Прежде еще можно было мириться съ нимъ, но теперь только въ отправленія требъ и можно было надѣяться на полученіе средствъ къ содержанію. Провизъ обращался къ Епархіальному начальнику дать ему право совершать церковныя требы; требовалась при этомъ отъ Провиза извѣстная сумма денегъ, и Епископъ давалъ ему грамоту, которая называлась аппробатой. Теперь Провизъ безнаказанно могъ заняться церковною практикой. Аппробата, впрочемъ, имѣла только значеніе на извѣстный срокъ. Если въ продолженіе этого срока Провизъ не успѣлъ занять опредѣленнаго мѣста, ему необходимо было просить о новой аппробатѣ, или онъ лишался права совершать требы. ⁹⁰⁰

У Плебана, особенно въ многочисленномъ приходѣ, часто, кромѣ Викарія, былъ другой еще помощникъ, Діаконъ. Правда, что и Церковь Уніятская видѣла въ этомъ санѣ третью, низшую, степень Церковной Іерархіи, но здѣсь онъ получилъ нѣкоторыя своеобразности, которыя давали право видѣть въ Діаконѣ не болѣе, какъ помощника Пароха. Кромѣ обычныхъ занятій сослуженія Іерею при священнослуженіи, Діаконъ въ Уніятской Церкви смотрѣлъ за бѣдными, обязанъ былъ помогать Священнику въ проповѣданіи слова Божія, въ отсутствіи Священника онъ совершалъ крещеніе (не позволялось совершать миропомазанія), давалъ причащеніе, погребалъ умершихъ.⁹⁰¹

Очень немало еще было чиновъ ниже Діакона. Иподіаконъ приготовлялъ Іерею священные сосуды для совершенія Литургіи, при богослуженіи одѣвалъ въ священныя одежды Епископа, Священника, читалъ по временамъ Дѣянія, Апостолъ. Экзорциста спеціально занимался прогнаніемъ бѣсовъ изъ людей, ими одержимыхъ; впрочемъ, эта должность скоро начала соединяться съ саномъ священнослужителей. Свѣщеносецъ приготовлялъ для Литургіи хлѣбъ и вино, на престолѣ возжигалъ свѣчи, подавалъ кадило; Чтець и Пѣвецъ читалъ Псалтырь, Пароміи, училъ оглашенныхъ Вѣрѣ, пѣлъ въ церкви священныя пѣсни; Вратарь отпиралъ и запиралъ церковныя двери, смотрѣлъ за цѣлостью одеждъ священнослужителей, не пускалъ въ церковь людей проклятыхъ, еретиковъ, Евреевъ, звонилъ къ Богослуженію.⁹⁰² Это были послѣднія, такъ сказать, заключительныя ступени въ огромной Іерархической лѣстницѣ Уніятской Церкви, которая, впрочемъ, имѣла отношеніе только къ бѣлому духовенству. Базилиане еще прежде составили свою плотную, самостоятельную корпорацію, теперь канонизованную, такъ что ихъ почти не коснулись дѣянія Замойскаго Собора; напротивъ, имѣя въ своей власти и вещественныя и умственные богатства, они простирали свое вліяніе и на Епархіальное управленіе и, до половины XVIII вѣка, почти исключительно давали изъ среды себя Офиціаловъ, Визитаторовъ, иногда и Декановъ. Соборное установленіе Уніятскаго церковнаго управленія мы относимъ къ Замойскому Собору. Правда, что не все, сказанное нами объ этомъ предметѣ, можетъ находить для себя подтвержденіе въ подлинныхъ актахъ дѣяній Замойскаго Собора, но нужно думать, что на Соборѣ дѣлалось и поставлялось нѣ-

сколько болѣе того, что сказано въ самихъ актахъ. Къ такому заключенію приводятъ книги, изданныя по опредѣленію Замоискаго Собора, ⁹⁰³ и многія грамоты Уніятскихъ Митрополитовъ и Архіереевъ, которыя положительно основываются на свѣдѣтельствахъ Замоискаго Собора въ томъ, чего или вовсе нѣтъ въ печатныхъ актахъ дѣяній Замоискаго Собора, или о чемъ упоминается тутъ мимоходомъ. ⁹⁰⁴ Новыя основанія для своего положенія мы встрѣтимъ нѣсколько ниже, а теперь должны сказать, что Замоискій Соборъ положилъ опредѣленные, отличительныя основанія для всего внутренняго склада Церковно-Уніятской жизни. Базиліане въ этомъ отношеніи были главными дѣятелями, и, давши своему дѣлу соборной канонической характеръ, поставили его «правиломъ Вѣры и дѣятельности,» и относительно хода церковнаго управленія, самымъ лучшимъ, единственнымъ основаніемъ. ⁹⁰⁵ Уніятская Церковь увидѣла себя какъ бы устроенною, казалось, ея представители были слишкомъ щедры, и представили ей богатый, роскошный, нарядъ. Но не замѣчали они, какимъ водились духомъ при устройствѣ своей Церкви, не только Уніаты, (исключая, конечно, Базиліанъ), даже Римскій Дворъ ужаснулся того характера подлинныхъ дѣяній Замоискаго Собора, съ какимъ были представлены они въ Римъ. ⁹⁰⁶ Такъ далеко уклонились Базиліане отъ духа и первоначальнаго направленія Уніятской Церкви, такъ забыли они планъ и намѣренія Потѣя.

XVII.

Латинскій характеръ устройства Церковно-Уніятскаго управленія въ частности и вообще дѣяній Замоискаго Собора. Слѣдствія этого.

Мы знаемъ уже, что по мысли Замоискій Соборъ былъ не что иное, какъ продолженіе Люблинскаго Съѣзда. Если тамъ удалось сторонѣ противной разбить планы Базиліанъ, то теперь они приняли всѣ мѣры для своей безопасности. По тому, по сознанию самыхъ Уніатовъ, рѣшительно вопреки Каноническому праву, въ первомъ оповѣщеніи объ открытіи Синода приглашались сюда только Базиліане. ⁹⁰⁷ Понятно, какой характеръ могли дать своимъ дѣяніямъ эти послѣдніе, особенно, если вспомнимъ тѣ об-

стоятельства, при которых и для которых созывался Соборъ (о нихъ сказано выше). Одно наполненіе Уніятской Церкви чинами, на половину ей не извѣстными и взятыми изъ Церкви Латинской, чинами, которые всѣ съ этого времени удержали за собою названія Латинскія, сильно говоритъ въ пользу сближенія Уиіи съ Латинствомъ. Не говоримъ уже о правахъ и соотношеніи этихъ чиновъ между собою. Стоитъ только вспомнить о верховной, безапелляціонной власти Папы, объ ограниченіи правъ Митрополита и Епископовъ, и даже каноническомъ униженіи ихъ сана предъ величіемъ Римскаго Первосвященника, о совершенномъ выдѣленіи участія свѣтскихъ лицъ въ дѣлахъ церковныхъ, даже Колляторовъ и отчасти бѣлаго духовенства: все это такія черты, которыя слишкомъ напоминаютъ Латинство. И не удивительно: въ основаніе устройства Уніятской Церкви Базиліане положили постановленія Тридентскаго Собора.⁹⁰⁸ Все Церковное, правленіе послѣ этого они стали преобразовать по установленному образцу.⁹⁰⁹ Тѣмъ болѣе чины нововведенныя (О-виціалъ, Генеральный Намѣстникъ, Визитаторъ и другіе) сохранили свой первоначальный характеръ и ясно давали знать о своемъ Латинскомъ происхожденіи.⁹¹⁰ Постановленія о правѣ патронатства и нѣкоторыя другія (о положеніи Пароховъ, приходскихъ церквей....) почти буквально взяты изъ Тридентскаго Собора.⁹¹¹

Еще далѣе по этому пути пошли Базиліане, въ устройствѣ своей Церковно-Уніятской жизни и практики. Соборно было произнесено исповѣданіе Вѣры, въ которомъ торжественно признавалось исхожденіе Св. Духа «и отъ Сына,» приняты всѣ Соборы съ ихъ постановленіями, которыя когда либо были открыты Папою, различныя Римскія нововведенія, главенство Папы, Чистилище, дѣйственность индульгенцій вообще, на Соборѣ съ клятвою обѣщались принять и исповѣдывать все то, что принимаетъ и исповѣдуетъ Св. Римская Церковь. Этого мало: на Соборѣ Отцы дали присягу, что не только сами сохранять, но и всѣхъ гѣхъ, которые будутъ находиться въ ихъ вѣдѣніи, къ которымъ будутъ имѣть какое либо отношеніе, они постараются обратить, наставить на путь этой «правой, истинной Вѣры (исповѣданной на Замойскомъ Соборѣ), безъ которой никто не можетъ спастись, не сохранивъ ея до послѣдняго издыханія.»⁹¹² Постановлено было отпечатать произнесенную формулу Вѣры и въ многочисленныхъ

экземплярахъ разослать по всѣмъ церквамъ Униатскимъ. Каждый поставляющійся на извѣстную священную или Іерархическую степень былъ обязанъ произнести предварительно исповѣданіе Вѣры по заготовленной формулѣ. ⁹¹³ «Filioque» приказано было прибавлять во всѣхъ случаяхъ къ Символу Вѣры, если только его приходилось печатать: кто поступалъ иначе, тотъ подозрѣвался въ школь. ⁹¹⁴ Подъ страхомъ наказанія запрещено сношеніе съ Православными пастырями. Священники должны были имѣть на головѣ тонсуру, т. е., стричь волосы. При совершеніи Таинства крещенія апрещено было произносить въ формулѣ Таинства три раза Аминь. ⁹¹⁵ Формулою Таинства Евхаристіи признано: «Сіе есть тѣло мое» и, проч. ⁹¹⁶ Отмѣненъ обычай освящать запасные для больныхъ дары въ Великій Четвертокъ. ⁹¹⁷ Съ разрѣшенія Епископа позволялось совершать Литургію въ частномъ домѣ. ⁹¹⁸ Введены при богослуженіи различные Латинскіе сосуды: тувальни, корпораль и другіе. ⁹¹⁹ Установлено своеобразное совершеніе Таинства Елеопомазанія. ⁹²⁰ Введены новые не Православные праздники, ⁹²¹ устранены Православные. ⁹²² Всѣ богослужебныя книги должны были согласоваться съ тѣмъ изданіемъ, которое имѣлъ сдѣлать Замойскій Соборъ и которое 'утвердить Св. Римская Столица. ⁹²³ Впрочемъ, нужно думать, что всѣ эти нововведенія были слишкомъ еще ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что въ дѣйствительности хотѣли сдѣлать Базиліяне; по всей вѣроятности, акты дѣяній Замойскаго Собора дошли до насъ въ видѣ нѣсколько смягченномъ, изглаженномъ въ пользу Православія. Какъ бы то ни было, только когда Базиліяне представили въ Римъ дѣянія Замойскаго Собора, въ 1720 г., то здѣсь увидѣли, что Уніи навязывалось столько Латинскихъ нововведеній, ее такъ близко придвигали къ самому Латинству, что Папа Бенедиктъ XIII отказался подтвердить эти дѣянія «sub nullitate actus.» Отъ Уніи, какъ мы знаемъ, Римскій Дворъ ожидалъ богатыхъ плодовъ: посредствомъ ея онъ хотѣлъ незамѣтно распространять Латинство, а тутъ вдругъ услужливые Базиліяне раскрывали всѣмъ глаза. Дѣлая Унію чистымъ Латинствомъ, они могли у всѣхъ, сколько ни будь Православныхъ, возбудить къ себѣ отвращеніе и, такимъ образомъ, разсыпались планы Папъ. Понятное дѣло, чтобы, въ видахъ собственной пользы, Папы должны были ослабить нѣсколько уже слишкомъ большую ревность Базиліянъ. Но Базиліяне не

оставляли дѣла. Четыре года сильно хлопотали они въ Римѣ оградить ихъ дѣянія, и тѣмъ какъ бы оградить будущую дѣятельность. По всей вѣроятности, не обошлось безъ уступокъ со стороны Базиліянъ. Папа, наконецъ, утвердилъ Замоискій Соборъ (только въ 1724 г.), уступая, по выраженію, Бенедикта XIV, «*inspirationibus patrum ejusdem Concilii.*» Но и въ этомъ случаѣ онъ видѣлъ необходимость сдѣлать слѣдующаго рода прибавку: «Наше подтвержденіе Замоискаго Синода ни чего не уничтожаетъ изъ поставленій почтеннѣйшихъ Первосвященниковъ нашихъ и декретовъ Генеральныхъ Соборовъ, относящихся къ обрядамъ Греческимъ, которые всегда должны оставаться въ своей силѣ, не смотря на наше настоящее утвержденіе.»²²⁴ Это значило, что Папа, по указаннымъ нами причинамъ, не совсѣмъ-то готовъ былъ допустить дѣянія Замоискаго Собора въ практику для Уніятской Церкви. Такой смыслъ прибавленію Бенедикта XIII придаетъ и Бенедиктъ XIV въ своей булѣ: «*Allatae sunt.*»²²⁵ То же самое видѣли въ этомъ и Уніаты.²²⁶

Но Базиліане не хотѣли усвоить болѣе мудрой, хотя столько же коварной, политики Рима относительно Греческихъ обрядовъ. Они слишкомъ надѣлись на собственное могущество и думали свое дѣло сдѣлать вдругъ. Прежде всего, конечно, они бросились на исправленіе церковныхъ книгъ по своимъ понятіямъ. Замѣчательно, однако, что, усиливаясь изгладить въ богослужебныхъ Славянскихъ книгахъ самыя слѣды Православнаго вѣроученія, Базиліане, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, ни какъ не могли совершенно помрачить его, по тому что въ молитвенныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ такъ ясно и связно изложены догматы Православной Вѣры, что, измѣнивъ ихъ, или вставивъ другія слова, съ одной стороны, надлежало бы совершенно исказить смыслъ, съ другой, возбудить ропотъ въ простомъ народѣ, который привыкъ къ древнимъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ церковнымъ, и по тому скоро могъ замѣтить ложь. Вынужденные оставить такія мѣста неприкосновенными, Базиліане оговаривали ихъ въ предисловіяхъ къ книгамъ хитросплетенными мудрваніями. Такъ въ «Цвѣтной Тріоди» ученіе объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца изложено съ особенною силою и такъ сжато, что Уніатамъ пришлось нѣсколько призадуматься, какъ бы внести въ церковныя стихиры и тропари заутренняго канона Латинское

прибавленіе «Filioque.» Печатавъ въ своихъ Типографіяхъ «Цвѣтную Тріодь,» они оговаривали Православное ученіе объ исхожденіи Св. Духа такого рода предисловіемъ: «Хотя Отцы Церкви писали, что Духъ Св. отъ Отца исходитъ, но они вѣровали, что Духъ Св. исходитъ «и отъ Сына,» по тому что Духъ Св., продолжали Базиліане, есть произведеніе любви, или самая взаимная любовь Отца и Сына.»²²¹ Базиліане не останавливались на этомъ. Они въ самыя Отечественія сочиненія (на Латинскомъ языкѣ) вносили свои нововведенія, дѣлали вставки, и подобная ложь очень многими вполне искренно принималась за истину, вводила въ великій обманъ.²²² Выступъ съ искаженіемъ Православнаго ученія, Богослуженія, разными нововведеніями, Базиліане начали преобразовывать, по образцу Латинскому, внутреннее устройство храмовъ, священныя облаченія, сосуды и вообще все чиноположеніе Церкви. Какъ же смотрѣли на все это Уніаты, какъ принимали они распоряженія Базиліанъ? Прежде еще можно было и въ Уніи сохранять излюбленные Греческіе обряды, различные Православныя обычаи, и все это не навлекало ни какого подозрѣнія, не бросало тѣни. Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, сколько было разнообразія въ Уніятской Церкви; здѣсь уживалось все вмѣстѣ: и Православіе и Латинство и какія ни будь собственныя нововведенныя своеобразности. Теперь во всемъ для всѣхъ строго предписывалась одна формула, отверженіе ея влекло за собою наказаніе, считалось рѣшительнымъ признакомъ раскольника. Требовалось или отказаться отъ прежнихъ своихъ Православныхъ воззрѣній и сдѣлаться Уніатомъ въ духѣ Базиліанскомъ, т. е., Латиняниномъ, или, оставаясь Уніатомъ съ Православными воззрѣніями, тѣмъ самымъ уже, по мысли Базиліанъ, объявить себя не Уніатомъ, возбудить противъ себя ихъ общую ненависть, преслѣдованіе. Легкая дилемма поставлена была къ разрѣшенію. Вопросъ казался Вѣры, и его постановка была рѣшительная, и отъ Уніатовъ потребовалось послѣднее, рѣшительное, слово. Этотъ отвѣтъ уже давно вырабатывало время и, къ счастью, далеко не въ пользу Базиліанъ.

XVIII.

Борьба Униатовъ съ Базиліанами.

Мы знаемъ уже, въ какомъ отношеіи къ Базиліанамъ находились всѣ вообще Уніаты до Замойскаго Собора. И Митрополитъ, и бѣлое духовенство, и простой народъ, всѣ, по своеобразнымъ причинамъ, не ладили съ ними, видѣли въ нихъ враговъ своей Церкви. Ненависть къ Базиліанамъ возвышалась по мѣрѣ усиленія ихъ, по тому что самое усиленіе основывалось на большемъ сближеніи ихъ съ Латинствомъ и сопровождалось, въ свою очередь, деспотизмомъ относительно всего, не единомышленнаго съ ними. Послѣ Замойскаго Собора и утвержденія Соборныхъ дѣяній Базиліане думали, что они одни верховные блюстители порядка и хранители Вѣры въ Церкви Уніатской, и стали распорядиться въ ней, какъ полные хозяева; но скоро пришлось имъ почувствовать, что они взялись не за свое дѣло.

Тогдашній Митрополитъ Уніатскій, Левъ Кишка, по своему характеру въ высшей степени расхотился съ властолюбивыми стремленіями Базиліанъ, очень неблагосклонно смотрѣлъ на ихъ самостоятельное положеніе. Намъ извѣстно, какъ вообще у самихъ же Базиліанъ мѣнялся взглядъ на Базиліанъ, когда они дѣлались Епархіальными начальниками, а тѣмъ болѣе Митрополитами. Левъ Кишка, въ должности Протоархимандрита, по своему усердію къ пользамъ Ордена, до того понравился Базиліанамъ, что эту должность они оставили за нимъ и послѣ возведенія его на Владимірскую Архіепископію, не смотря на то, что, по постановленіямъ Ордена, онъ не могъ быть Протоархимандритомъ.⁹²⁹ Но вскорѣ Базиліане должны были разочароваться въ своемъ любимцѣ. Усердіе Кишки къ Ордену охладѣвало по той мѣрѣ, какъ онъ по Іерархической лѣстницѣ приближался къ Митрополической каеедрѣ. Будучи еще на Владимірской Прототроніи, онъ вспомнилъ своего великаго по каеедрѣ предшественника, виновника Уніи, Потѣя, изучилъ его, увидѣлъ въ немъ «столпъ Св. Уніи, украшеніе Русскаго края, свѣтильникъ Восточной Церкви, Апостола Роксоланскаго народа.»⁹³⁰ Кишка благоговѣлъ предъ этимъ мужемъ, составилъ панегиристическое его жизнеописаніе, тщательно собралъ и издалъ его проповѣди подъ заглавіемъ: «Kazania i Homilije meża Bożego, nieśmiertelney sławy i pamięci, Hipatiusza Pocijeja (Suprasl,

1714 г.)» Нѣтъ нужды говорить, что задачи и планы Потѣя сдѣлались руководительною нитью для послѣдующей дѣятельности Кишка. Но Унія Потѣя была далеко не та, которую теперь, при Кишкѣ, проповѣдывали Базиліане.²⁹¹ Понятное дѣло, что Кишка увидѣлъ весь вредъ дѣятельности Базиліанъ, простирающій, главнымъ образомъ, по его мысли, отъ ихъ самостоятельнаго управленія. Онъ задалъ себѣ цѣлью уничтожить это послѣднее и катедру Митрополичью поставить исходной точкой всякой власти (мысль Потѣя). Напрасно кругомъ себя онъ искалъ поборника своей дѣятельности. Вездѣ на лучшихъ мѣстахъ видѣлись только Базиліане, слишкомъ неблагоклонно уже на него посматривавшіе; бѣлое духовенство было устраниено, затерто, задавлено. Онъ съ восторгомъ вспоминаетъ о бывшей Капитулѣ Владимірской, которую, по его словамъ, основалъ Ипатій Потѣй, какъ великолѣпное, славное, ручательство за успѣхъ собственнаго предпріятія (Уніи).²⁹² Этими самымъ онъ выражалъ свое полное желаніе возстановить это древнее утвержденіе, рѣшительно необходимое въ Епархіальномъ управленіи. Какъ смотрѣли на подобное желаніе Базиліане, распространяться нечего. Кишка готовилъ имъ новый ударъ. Онъ открыто заявилъ, что только Владимірская Протопротронія, подобно невинной дѣвѣ, въ слѣдствіе неизчислимыхъ заслугъ Ипатія Потѣя, до его временъ сохранила чистую Вѣру своему Небесному жениху и наслѣднику Св. Петра.²⁹³ Это былъ прямой укоръ Базиліанамъ, въ которыхъ, быть можетъ, и самъ Потѣй отказался бы видѣть преемниковъ своего дѣла. Такъ сильно полюбилъ Кишка духъ и направленіе Потѣя, увлекся имъ, и съ нимъ перешелъ на Митрополичью катедру.

Нетрудно угадать, какую мысль долженъ былъ проводить Кишка теперь во время своего управленія Митрополіей. Ясно сознавался вредъ для Уніи самоуправленія Базиліанъ: онъ сейчас же далъ почувствовать это. Въ 1713 г., т. е., въ годъ избранія своего въ Митрополиты, Кишка созвалъ въ Вильнѣ Конгрегацію и сложилъ съ себя Протоархимандритство, вмѣсто себя предлагая Лаврентія Капарскаго. Опытные Базиліане видѣли въ этомъ посягательство со стороны Митрополита на право свободнаго выбора и, отвергнувъ его предложеніе, избрали Процевича. Кишка, по видимому, уступилъ, но, съ затаенною, ненавидною къ Ордену, онъ вездѣ старался его унижать, ослабить вліяніе, «сlegit sae-

cularem anteposuit clero regulari» (по замѣчанію жизнеописателя Кишки, «смертельно преслѣдовалъ Протоархимандрита Процевича, обращался съ нимъ, какъ съ игрушкой. ³²⁴ Нововозбранному Протоархимандриту онъ не только не далъ лошадей для разѣздовъ, но не хотѣлъ передать ему ни какихъ бумагъ и актовъ своего десятилѣтняго управленія Орденомъ, во время Замоискаго Синода непремѣнно наставлялъ, чтобы Протоархимандритъ занималъ мѣсто ниже обыкновенныхъ Архимандритовъ, и споръ былъ такъ силенъ и горячъ, что для его рѣшенія потребовалось мнѣніе Рима; во всякомъ случаѣ, по замѣчанію жизнеописателя, въ актахъ дѣяній Собора Замоискаго и въ Польскомъ Суммаріусѣ Протоархимандриту Кишка далъ мѣсто ниже Архимандритовъ. ³²⁵ Всѣми мѣрами старался онъ объ умноженіи въ Орденѣ числа, ненавистныхъ для Базиліанъ, Архимандрій, ³²⁶ и уже рѣшительно считалъ себя въ правѣ не спрашивать совѣта и согласія Протоархимандрита на счетъ замѣщенія Базиліанами Іерархическихъ должностей; на этѣ послѣднія онъ обыкновенно назначалъ такихъ лицъ, которые, или были вполне ему преданы, или особенно могли вредить Ордену, позорить его своимъ недостойнствомъ. Въ этомъ отношеніи особенно недовольны Базиліане Кишкою за то, что онъ, послѣ Процевича, въ 1717 г., назначилъ Протоархимандритомъ какого-то Вѣтринскаго, «открытаго негодяя и въ мірѣ и въ Орденѣ, извѣстнаго при томъ самому Митрополиту.» Онъ положительно обокралъ Орденъ въ должности Протоархимандрита, изъ лучшихъ монастырей позабиралъ все движимое имущество: возы, лошадей, одежды, мѣдъ, олово, серебро; оставивъ потомъ Орденъ и Вѣру, онъ перешелъ въ Кальвинизмъ, въ Швенцаріи. Этотъ Вѣтрило, какъ презрительно называетъ его жизнеописатель Кишки, причинилъ Ордену самую большую обиду, невознаградимыя потери, навлекъ на него вѣчную неславу. Но весь починъ подобнаго дѣла приписывался сознательному намѣренію Кишки вредить Ордену. ³²⁷

Чтобы больше ослабить Орденъ, Кишка старался очернить его въ глазахъ другихъ, темными красками описывалъ Консулторовъ (szmagował piórem), ссорилъ Базиліанъ съ Епископами и Архимандритами. Свое дѣло онъ обдѣлывалъ слѣдующимъ образомъ: являлось, на пр., два, или три, искателя извѣстной Епископій, или Архимандрій, Кишка созываетъ Базиліанскій Конвентъ для совѣщаній объ избраніи достойнѣйшаго. Избранный

Конвентомъ начинается хлопотать о привилегіи, а между тѣмъ Кишка предлагаетъ (частнымъ образомъ) другому искателю тоже хлопотать о привилегіи, увѣряя, что Протоархимандритъ съ Консульторами далъ ему (Кишкѣ) устное согласіе на это. Протоархимандритъ наконецъ узнаетъ о подобной сдѣлкѣ, протестуетъ, но напрасно: покровительствуемый Кишкою получаетъ то, чего добивался и, разумѣется, уже неблагоприятно смотрѣлъ на тѣхъ, которые ему противодѣйствовали. Въ жизнеописаніи Кишки можно найти много примѣровъ подобной политики; однимъ словомъ, о Кишкѣ можно сказать, вмѣстѣ съ его жизнеописателемъ, что онъ «погонялъ своими подчиненными, какъ хотѣлъ.»⁹³⁸

Но, нужно думать, всѣ эти мѣры казались Кишкѣ слишкомъ недостаточными для его цѣли ослабить Базиліанъ: онъ задумалъ дѣло нѣсколько глубже, хотѣлъ поразить учрежденіе Базиліанъ въ самомъ его въ основаніи. Конгрегація Базиліанъ особенно сильна была своею сплоченностію, независимымъ, самостоятельнымъ, управленіемъ; въ противодѣйствіе ей Кишка рѣшилъ составить подобную же Базиліанскую Конгрегацію, съ тѣмъ главнымъ различіемъ, что, не давая ей Протоархимандрита, хотѣлъ поставить ее въ непосредственное вѣдѣніе Митрополита. Если въ первой Конгрегаціи все направлялось къ сохраненію выгодъ Ордена, почти всегда съ ущербомъ для общаго Епархіальнаго теченія дѣла, то здѣсь, въ проектируемой Конгрегаціи, Кишка, какъ непосредственный, главный, ея начальникъ, хотѣлъ пользоваться подобною же сплоченностію, чтобы, при ея помощи, поправить дѣла Епархіальныя, возвысить, значеніе блага духовенства, парализовать дѣйствія Троицкой Конгрегаціи и, мало по малу, самихъ Базиліанъ этой послѣдней ввести въ норму проектируемой Конгрегаціи.

Послѣ основанія Троицкой Конгрегаціи, не всѣ Базиліанскіе монастыри вошли въ составъ ея (главнымъ образомъ ее составляли Бѣлорусскіе и Литовскіе); Базиліане на Вольнини и въ Коронѣ⁹³⁹ находились въ независимости отъ Протоархимандрита, были въ вѣдѣніи мѣстныхъ Епископовъ. Базиліане, составлявшіе Конгрегацію, очень неблагосклонно смотрѣли на подобный порядокъ и, по возможности, старались затлгивать въ свое общество то тогъ, то другой, монастырь.⁹⁴⁰ Не совсѣмъ-то охотно вступали послѣдняго рода Базиліане въ эту Конгрегацію; при

управленіи обще-Епархіальномъ они наслаждались большею свободою (лично особенно Настоятели монастырей). Между тѣмъ Базиліане, состоявшіе въ Конгрегаціи, какъ бы нарочно все болѣе и болѣе усиливались затягивать ихъ къ себѣ. Такимъ образомъ между самыми Базиліанами зараждалась искра внутренней вражды, непріязни. Троицкіе Базиліане усилили ее Базиліанскимъ монастыремъ внѣ своей Конгрегаціи: они не давали ни какого голоса ни на Капитульныхъ собраніяхъ, ни при избраніи Іерархическихкихъ лицъ, не хотѣли выслушивать ихъ жалобъ, иногда требованій объ улучшеніи своего быта. Все это производило раздѣленіе между Базиліанами Конгрегаціи Св. Троицы и Базиліанами внѣ этой Конгрегаціи. Изъ этихъ послѣднихъ Базиліанъ Левъ Кишка и рѣшился составить новую Конгрегацію. 6 Сентября, 1720 года, призвавши къ себѣ Антонія Завадскаго, Консультора (потомъ былъ Протоархимандритомъ), Митрополитъ Кишка сказалъ ему, что Епископы соглашаются на то, чтобы Базиліане, имъ подвѣдомые, составили новую Конгрегацію и избрали себѣ Генеральнаго Начальника. Завадскій отвѣтилъ, что они могутъ избрать себѣ только Провинціала, давая звать Митрополиту, что они должны будутъ подчиниться Генералу существующей области. Митрополитъ, какъ бы ничего не понимая, спросилъ: «Кому же подчинится новозбранный Провинціалъ?» — «*Generali seu Protoarchimandritaе*,» былъ отвѣтъ со стороны Завадскаго. Тогда одинъ изъ окружавшихъ Митрополита, Милецкій Архимандритъ Пеговичъ, замѣтилъ Завадскому, что «*Illustrissimus Dominus Mitropolita est Generalis.*» Видимъ, какъ мощно дѣйствовалъ Митрополитъ, когда въ пользу его сложилось уже цѣлое убѣжденіе, открыто заявлявшее себя предъ Базиліанами, убѣжденіе, что онъ, а не кто другой, Генералъ Ордена. Напрасно возражалъ Завадскій, что Митрополитъ только «*Protector et Judex Appellationis; Protoarchimandrita est autem Generalis.*» Пеговичъ не хотѣлъ слушать его, и три раза повторялъ ему свое первое замѣчаніе.³⁴¹ Этимъ и окончилась домашняя бесѣда Митрополита съ Завадскимъ. Теперь ясно стало Базиліанамъ, что задумываетъ сдѣлать съ ними Митрополитъ. Они употребили все свое вліяніе, разрушить его планы. Такъ какъ эти планы укладывались во время Замойскаго Собора, то Завадскій еще тутъ, частнымъ образомъ, выставилъ присутствовавшему Нунцію весь вредъ проекта Митрополита и проецаъ

покровительства своимъ замысламъ. Между Базиліанами открылась самая живая, скрытная, дѣятельность противъ Митрополита; началась дѣятельная переписка между ними, съ Римскою Нунціатурой, съ Римскимъ Прокураторомъ; чаще прежняго стали открываться Консультаціи. Всѣ информации, касавшіяся Ордена, которыхъ Кишка посылалъ въ Римъ, «circa desideria» (т. е., съ выраженіемъ своего желанія относительно соединенія Базиліанъ въ новую Конгрегацію), Римскій Прокураторъ, въ слѣдствіе напоянній Протоархимандрита, которымъ былъ сдѣланъ теперь Завадскій, пересылалъ ему, и отъ него уже они посылались въ Римъ, въ видѣ исправленномъ, часто съ подробными объясненіями, или опроверженіями, положеній Кишки въ пользу Ордена. ¹¹² Римскій Прокураторъ, въ письмахъ къ Протоархимандриту и Консульторамъ, сръѣтуютъ имъ ни въ какомъ случаѣ не подписывать на Генеральныхъ Конгрегаціяхъ ничего, если бы что «in praesentium provinciae Lituaniae statuatur;» напротивъ, уполномочиваетъ ихъ заявить манифестаціи и обнадеживаетъ въ полномъ успѣхѣ. ¹¹³ Митрополитскій Аудиторъ письменно убѣждалъ Протоархимандрита, чтобы отъ себя онъ отправилъ посланіе ко всѣмъ Старшимъ монастырей, имѣющихъ составить новую Конгрегацію, отказаться отъ приглашенія Митрополита, когда онъ съ этою цѣлію потребуетъ ихъ на Конгрегацію. ¹¹⁴ Очевидно, что между Митрополитомъ и Базиліанами начиналось рѣшительное раздѣленіе, готова была вспыхнуть самая жестокая вражда: но обѣ стороны дѣйствовали слишкомъ осторожно, обдуманно. Въ своеобразныхъ задачахъ они вполне оставались вѣрны имъ, были взаимно неуступчивы, но, порѣшивши уничтожить другъ друга, они какъ бы чувствуютъ себя слишкомъ раздѣленными въ собственныхъ силахъ, и, для большаго успѣха, начинаютъ сосредоточивать ихъ.

Извѣстна была застарѣвшая нерасположенность бѣлаго Уніятскаго духовѣнства къ Базиліанамъ. ¹¹⁵ Окончательно сдавленное предъ временемъ Замойскаго Собора, оно какъ бы замолкло, ожидая, чѣмъ кончатся замыслы Базиліанъ. Съ великою сердечною болью видѣло оно, что Синодъ Замоискій открывается рѣшительно безъ его вѣдома; что, вопреки Каноническимъ постановленіямъ, туда созваны только Базиліане. Нѣкоторые Іерархическія лица изъ бѣлаго клира отправились сами, но они ужаснулись при одномъ созерцаніи той проектируемой картины собственнаг

униженія, которую готовили имъ Базиліане. Чтобы не поднять руки на самихъ себя, собственноручнымъ подисомъ актовъ дѣяній Замойскаго Собора не закрѣпить за собою навсегда приговореннаго Базиліанами для бѣлаго клира несноснаго бремени, они считали болѣе благоразумнымъ заблаговременно убраться во своя си. ³⁴⁶ Остались одни Базиліане, и дѣлали все, какъ имъ угодно. Безъ вѣдома бѣлаго Кліра, они порѣшили оставить его на всегда въ состояніи униженія рабства. ³⁴⁷ Но не такъ смотрѣла на дѣло вся Униатская Церковь и, во главѣ ея, Митрополитъ. ³⁴⁸ Время показывало все болѣе и болѣе, что стремленія Базиліанъ слишкомъ подозрительны, что они скорѣе убиваютъ, чѣмъ поддерживаютъ Унію. Съ этѣхъ поръ поддержка, возвышеніе, бѣлаго клира дѣлаются постояннымъ предаіемъ почти всей Униатской іерархіи.

Вѣковой, окрѣпшей, ненависти къ Базиліанамъ обѣднѣшаго, униженнаго, презираемаго до сихъ поръ, Униатскаго клира Митрополитъ Кишка рѣшился дать значеніе; въ самомъ клирѣ онъ хотѣлъ пробудить сознаніе, что, при своей ненависти къ Базиліанамъ, онъ долженъ, онъ можетъ, съ успѣхомъ противодействовать имъ. Нензмірнымъ, благовиднымъ, основаніемъ, по которому вездѣ, гдѣ только можно было, Базиліане отстраняли, затирали, бѣлый клиръ, выставялось невѣжество послѣдняго, которое дѣйствительно было велико въ этой средѣ, по причинѣ самихъ же Базиліанъ, но, во всякомъ случаѣ, представлялось ими еще въ болѣе преувеличенномъ видѣ. ³⁴⁹ Митрополитъ Кишка задумалъ уничтожить эту преграду, поставить на одинаковую степень уровень знанія и Базиліанъ и бѣлаго клира. Онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на огромное множество школъ и коллегій Базиліанскихъ; его жизнеописатель замѣчаетъ: «Наши (Базиліанъ) школы онъ грозилъ или уничтожить, или отдать Взуитамъ.» ³⁵⁰ Владимірскій Коллегіумъ возненавидѣлъ до того, что не давалъ ему ни какого содержанія, а «X. Rektorem orał, iak tu się podobało.» Фундушъ Коллегіума передалъ въ другія руки и едва, едва не пропалъ безслѣдно для Базиліанъ самый документъ объ этомъ. ³⁵¹ Когда наконецъ надобля Базиліанамъ различныя притѣсненія со стороны Кишки во Владимірѣ, они рѣшились утвердиться въ другомъ мѣстѣ, и Митрополитъ видимо согласился и далъ свое благословеніе. Но на самомъ дѣлѣ онъ не хотѣлъ видѣть осуществленія

ихъ намѣренія, и Ректору, которому поручено было вѣдать всѣ постройки, онъ постоянно давалъ разнаго рода распоряженія по Епархіальнымъ и экономическимъ дѣламъ, «чтобы, такимъ образомъ, по словамъ жизнеописателя Кишка, онъ не имѣлъ времени заняться собственными постройками.» Въ заключеніе Кишка не могъ не высказаться: «Вы хотите утвердиться въ Оранцизѣ, замѣтилъ онъ Ректору, «а въ моей опустѣвшей катедрѣ будутъ распѣвать воробьи?»....⁵⁵² Понятное дѣло, что Базиліане должны были отказаться отъ своего предпріятія, чтобы рѣшительно не вооружить противъ себя Митрополита.

При такихъ отрицательныхъ дѣйствіяхъ относительно Базиліанскихъ школъ, Митрополитъ Кишка положительно думалъ основать Семинарію для образованія блага клира. Въ этомъ отношеніи онъ, кажется, хотѣлъ воскресить велькія для Уніи предначертанія Митрополита Рутскаго.⁵⁵³ Презрительно отзывается о подобныхъ затѣяхъ Кишка его жизнеописатель. На Синодѣ Замошскомъ, говорить онъ, Кишка уговорилъ (pabeschtal) Нунція, чтобы Литовская область обязалась ежегодно давать извѣстное количество денегъ на Львовскую Семинарію, для содержанія воспитанниковъ изъ блага клира. Когда пригласилъ къ себѣ по этому дѣлу Протоархимандрита и увѣщевалъ его подпискою обязаться на требуемое тотъ всячески отказывался; наконецъ письменно были представлены Каноническія основанія, что Литовская область не должна, и не можетъ, обязывать себя подобными расходами; что эти послѣдніе подъ благовиднымъ предлогомъ обратятся въ частную собственность Митрополитовъ, какъ случилось подобное во время оно съ пожертвованіями на Минскую Семинарію.⁵⁵⁴ Такъ ловко Базиліане успѣли поставить вопросъ о Львовской Семинаріи для блага клира; они обратили вниманіе Нунція въ другую сторону, и теперь онъ дѣйствительно занялся изслѣдованіемъ новаго вопроса: куда дѣвалась сумма, пожертвованная на Минскую Семинарію?⁵⁵⁵

Но остановили намѣренія Кишки эти противодѣйствія Базиліангъ: онъ задумалъ дѣло, не менѣе, если не болѣе еще, благотворное, чѣмъ самое основаніе школъ. По своему высокому положенію, Митрополитъ Кишка свою катедру дѣлаетъ общественною школою для всей Митрополіи, и самъ выступаетъ, какъ общественный учитель. Вопреки Конституціямъ Базиліанскимъ, по

которымъ требовалось, чтобы всѣ воспитанники, особенно занимающіеся свободными науками, упражнялись въ разговорномъ Латинскомъ языкѣ,⁹⁵⁶ Митрополитъ Кишка языкъ Русскій, или, по тогдашнему, Словенскій, объявляетъ господствующимъ. «Съ неизчетною болестію сердца и язвою утробы неудобъ исцѣляюю» узнаетъ онъ, что «едла созный Іерей разумѣть Словенскій языкъ, не вѣдѣй, что чтеть въ Божественной Службѣ.» Чтобы поючь горю, онъ въ Супрасльскомъ монастырѣ издаетъ: «Лексиконъ, св рѣчь, словесникъ Словенскій, имѣющъ въ себѣ слова, первѣе Словенскія, азбучныя, по семъ же Польскія, благопотребный къ выразумѣнію словесъ Словенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ Церковныхъ.»⁹⁵⁷ Этого мало: чтобы пособить новѣшеству клира, какъ извѣщаетъ жизнеописатель Кишки, онъ издалъ цѣлое, огромное сочиненіе, обнимающее собою весь кругъ Богословскихъ наукъ (по тогдашнему понятію), «книгу животную,» какъ называетъ ее самъ Кишка, въ которой священнослужителямъ указываетъ нѣ высокое положеніе и научаетъ достойно проходить его. Книга: «Собраніе Грѣпадоквъ» разослана была по всей Митрополіи,⁹⁵⁸ и эта написана въ чисто Униатскомъ духѣ, т. е., съ признаніемъ главенства Папы, «Filioque» и нѣкоторыхъ мелкихъ отличій: чистища, индульгенцій, но Базилянскія и, по ихъ наущенію, Латинскія; пришла въ ужасъ при ея появленіи. Они не находили здѣсь нѣкъ своихъ нововведеній, Ультрамонтанства, видѣли сохраненіе погнѣхъ Православныхъ обычаевъ, нѣрѣдко нарушеніе даже догматическихъ положеній Рима (на пр., страница 107 на оборотѣ). Книга Кишки подвергалась многократной цензурѣ со стороны Латвіянъ и Латвинянъ, сочинителю дѣлались различныя внушенія, требовали потомъ Латинскаго ея перевода, для отправленія въ Римъ, и тамъ два раза собиралась синодальная конференція для ея просмотра.⁹⁵⁹ Все это болѣе и болѣе возбуждало оппозицію противъ Базилянъ и Ультрамонтанства и закрѣпляло въ немъ любовь къ бѣлому клиру. Окончательно онъ выражаетъ это въ желаніи, чтобы и послѣ него продолжалось подобное направленіе. Желая и на будущее время обезпечить успѣхъ своихъ предиріятій, Митрополитъ Кишка, еще при жизни, полагаетъ имѣть Кoadьютора «cum futura successione,» который вполнѣ почувствовалъ бы его замыслы. Первоначально его выборомъ на Флоріана Гребницкаго, Архіепископа Полоцкаго. Когда

онъ завелъ тяжбу съ Полоцкими Езуитами по дѣлу итѣнній, и для этого отправился въ Римъ лично хлопотать за собственный успѣхъ, Митрополитъ, никому ни чего не говоря (*siclio neque manifestando*), созвалъ во Владиміръ Епископовъ: Луцкаго, Холинскаго, Пинскаго, Львовскаго, и, въ ихъ присутствіи, «*inscio Protoarchimandrita,*» назначилъ своимъ Кoadьюторомъ Аванасія Шептицкаго, Епископа Львовскаго. Сильно возмутились Базиліане поступкомъ Кишки (Намъ извѣстно уже, что, по Базиліанскимъ Конституціямъ, Кoadьюторъ назначался Митрополитомъ, по его совѣщаніи съ Протоархимандритомъ и Консульторами. Но Кишка не хотѣлъ знать ничего этого; а примѣръ его могъ быть очень соблазнительнъ). Консульторы сейчасъ подали протестъ «*contra actum non Regularem electionis, factae non vocato Protoarchimandrita;*» въ Римскую Нунціатуру и къ Прокуратору постоянно присылались ихъ настойчивыя жалобы, чтобы тамъ «*attendant negotio;*» но пока все было напрасно. Въ это время умеръ Митрополитъ Кишка, и управление Митрополіей поручено было Шептицкому. Хотя, по провскамъ Базиліанъ, Шептицкій не былъ сейчасъ назначенъ Митрополитомъ по смерти Кишки, во всякомъ случаѣ онъ успѣлъ сдѣлать то, что выборъ новаго Митрополита нѣтъ совершиться одними Епископами («*reg volos Eписcoros,*»), тѣми самыми, которые еще при Кишкѣ избрали его Кoadьюторомъ, а слѣдовательно, и будущимъ Митрополитомъ. Дѣйствительно, противодѣйствія не было, и Шептицкій, на второмъ избраніи Епископовъ, единодушно былъ избранъ Митрополитомъ. ¹⁰⁰ Понятно, какъ долженъ былъ посмотреть на Базиліанъ новый Митрополитъ, который въ самомъ началѣ своего поприща съ ихъ стороны встрѣтилъ противодѣйствіе.

Самое вліяніе Кишки уже сильно начало обнаруживаться к этому времени и въ средѣ бѣлаго духовенства и, что гораздо важнѣе, въ огромномъ множествѣ забитаго было Уніятскаго народа. Около 1710 г. Львовское Братство начало громко заявлять о своей средѣ (а извѣстно, какое оно имѣло вліяніе въ Церкви Православной, съ такимъ почти осталось и въ Уніи) недовольствіемъ Латинскимъ направлеціемъ Уніи. Затянутое въ Унію общаніемъ различныхъ выгодъ, вмѣсто ихъ, оно начало подвергаться новымъ поборамъ: налогамъ за то, что и въ Уніи сохраняло свое Православіе. Дѣло дошло до того, что Львовяне Уніаты возмутились

составили между собой тайный заговоръ, и въ церкви, подъ присягой, въ присутствіи своего Епископа, Варлаама Шептицкаго, рѣшились, во что бы то ни стало, освободиться отъ жестокихъ насилій и религіозныхъ, а въ слѣдствіе этого, и физическихъ. ⁹⁶¹ До Замоискаго Собора Униатская Церковь не имѣла еще въ себѣ ничего опредѣленнаго; эта неопредѣленность могла усыплять очень многихъ, не слишкомъ затрогивая религіозный кругъ ихъ понятій. Замоискій Соборъ открылъ глаза всѣмъ и показалъ, чего можно было ждать отъ Уніи. Тѣмъ сильнѣйшее сопротивление долженъ былъ возбудить онъ противъ себя во всѣхъ, сколько ни будь и въ Уніи дорожившихъ своимъ Православіемъ. Епископъ Львовскій, Варлаамъ Шептицкій, около этого времени скончался (1715 г.). ⁹⁶² Но Львовяне не унывали: мѣсто покойнаго занялъ его же достойный братъ, или племянникъ, Аванасій Шептицкій. ⁹⁶³ Мы знаемъ уже, что Митрополитомъ въ это время былъ Левъ Кишка; ему не безъ борьбы, однако, удалось избрать себѣ преемникомъ Аванасія Шептицкаго. Очевидно, что обстоятельства какъ бы нарочно складывались, чтобы воспрепятствовать Базиліанамъ въ ихъ намѣреніяхъ. Понятное дѣло, какъ свободно могло теперь заговорить бывшее Львовское Братство. Видя въ опредѣленіяхъ Замоискаго Собора явное намѣреніе преобразовать Униатскую Церковь по образцу Римской, и опасаясь устраненія послѣднихъ остатковъ Православія въ обрядности, Львовское Братство вспомнило свою старую дѣятельность, и въ Уніи рѣшилось дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовало во время оно. Чтобы дать возможность Униатамъ сохранить свое Православіе, оно издало полнѣйшее сокращеніе Требника Петра Могилы. ⁹⁶⁴ Это изданіе со стороны Униатовъ явный протестъ противъ Замоискаго Собора; въ немъ не принята ни одна черемѣна, провозглашенная послѣднимъ, не упомянуто даже о самомъ Соборѣ, напротивъ, ни въ чемъ не отступлено отъ Требника Могилы, даже въ выраженіяхъ объ Апостолѣ Петрѣ. ⁹⁶⁵ Поставляя свое дѣло какъ бы въ урокъ и образецъ будущимъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ, и какъ бы обличая несправедливость Римскихъ упрековъ въ недостаточности и неискренности Русскихъ Требниковъ, издатели говорятъ въ предисловіи къ Требнику, что «въ книгѣ нашей все вѣрно преданію Церковному и постановленіямъ Святыхъ Отецъ, о томъ не нужно много распространяться, по тому что большею частію взято изъ

великаго Требника Кіевскаго, который тщательно составлен по Греческимъ сводамъ и древнимъ писателямъ.» Примѣръ Львовскаго Братства нашелъ очень немалое подражаніе: во многихъ мѣстахъ, среди Уніатовъ, явились различныя изданія Требника Петра Могилы; всѣ они выдерживаютъ свой первоначальный, Православный, характеръ и представляютъ такое, или иное, его сокращеніе. ⁹⁶⁶ Въ Церкви Уніатской, такимъ образомъ, началось открытое, нешуточное, раздѣленіе.

Замѣтивъ повсемѣстное возбужденіе противъ Базиліанъ, Афанасій Шептицкій рѣшился привести въ исполненіе намѣреніе своего предшественника, Кишки, относительно соединенія Коронныхъ и Волынскихъ Базиліанъ въ особую область. Базиліане Троицкой Конгрегаціи сходились съ Митрополитомъ въ основной тоскѣ: имъ только ни какъ не хотѣлось допустить существованія отдельной, независимой отъ себя, области, тѣмъ болѣе подвѣдомой, главнымъ образомъ, Митрополиту. Митрополитъ между тѣмъ особенно напиралъ на это. На своихъ частныхъ совѣщаніяхъ Базиліане постоянно договаривались между собою не допустить Волынскихъ Базиліанъ войти въ составъ имѣющей образоваться области. ⁹⁶⁷ То они думали протестовать противъ этого въ Нунціатурѣ, то рѣшались совѣмъ не ѣхать, на Конгрегацію, по вызову Митрополита. ⁹⁶⁸ Но, надѣясь выиграть отсюда очень немного, особенно въ послѣднемъ случаѣ, Базиліане опять собирались въ порядочномъ числѣ на Конгрегацію, думая своею численностію одолѣть Митрополита. Но Митрополитъ въ подобныхъ случаяхъ поступалъ очень осторожно. Замѣчая значительное число Базиліанъ, прибывшихъ на Конгрегацію, рѣшительно не допускалъ открывать засѣданій, а тѣмъ болѣе не поднимать спорнаго вопроса. Базиліане страшно досадовали, по тому что, посидѣвъ извѣстное время безъ дѣла, понесши разнаго рода издержки, подвергши себя многимъ безпокойствамъ, ссорамъ, безъ ничего принуждены были возвращаться домой. ⁹⁶⁹ Свободному обращенію Митрополита съ Базиліанами много помогало и то, что на Римскомъ престолѣ воссѣдали такіе Папы, какъ Бенедиктъ XIII (1724 — 1730), и особенно Климентъ XII (1730 — 1740). ⁹⁷⁰ Имъ нѣкогда было обращать вниманіе на вопросъ Базиліанскій, и Митрополиту Шептицкому удалось поставить его

такъ, что дѣло объ учрежденіи новой области сдано было на разсмотрѣніе только Епископовъ.

6 Сентября, 1739 года, объявлено было Митрополитомъ послѣднимъ срокомъ для рѣшительныхъ Конгрегаціонныхъ совѣщаній, на которыя, между прочимъ, приглашались Протоархимандритъ, Консульторы и много другихъ Базиліанъ. Опять закъпошились Литовскіе Базиліане: они начали составлять даже чрезвычайныя Консультации и строятъ разнаго рода проекты, чтобы основаніе новой области направить къ сохраненію собственныхъ выгодъ.⁹⁷¹ На Консультацин Бытенской⁹⁷² они постановили требовать у Епископовъ Владимірскаго, Луцкаго, Львовскаго, Холмскаго, Черемышльскаго, освобожденія изъ подъ своей власти всѣхъ монастырей, которые входили въ составъ Литовской области (По новому проекту, всѣ эти монастыри должны были составить новую область; такимъ образомъ нѣкоторые монастыри должны были отойти отъ Литовскихъ Базиліанъ; въ этомъ, очевидно, послѣдніе видѣли прямое нарушеніе своихъ выгодъ). Всѣ, такимъ образомъ, освобожденные монастыри отъ подчиненности Епископской, снова должны были воплотиться въ Литовскую Область (*incorporabuntur*) и, на имѣющей собраться Генеральной Конгрегаціи, дать присягу жить всегда въ этой Конгрегаціи подъ управленіемъ Протоархимандрита. Этими отцамъ думали предоставить право избирать для новой Области Провинціала (только), четырехъ Консульторовъ, Секретаря Ордена. На случай, если бы новоустроляющаяся область притязала имѣть особаго Протоархимандрита, а не Провинціала, между Литовскими Базиліанами постановлено было ни коимъ образомъ не соглашаться на это, а, напротивъ, и теперь и въ будущемъ всегда протестовать противъ такого дѣла («*nullatenus assentiendum, imo contra totum actum protestandum est et erit*»). Если бы новая область пожелала отторгнуть нѣкоторые монастыри отъ Литовской, противъ такого дѣла обязывался протестовать весь почтенный Консульторій; то же готовилось въ томъ случаѣ, если бы Епископы не захотѣли отказаться отъ управленія всѣми, до сихъ поръ подвѣдомыми имъ, монастырями.⁹⁷³ Литовскіе Базиліане составили даже формулу присяги, которую долженъ былъ читать новонабранный Провинціалъ имѣющей образоваться области. Ея отличительною чертою было: оставаться новому Провинціалу подъ властію Протоархиман-

дрита. ⁹⁷⁴ Чтобы болѣе оградить себя и на своей сторонѣ имѣть больше голосовъ, Протоархимандритъ и Консульторы на генеральной Конгрегаціи объявили, особымъ извѣстительнымъ посланіемъ, что начальствующіе въ частныхъ монастыряхъ, которые всегда болѣе, или менѣе, подчинялись Митрополиту и готовы были поддерживать его мнѣніа, не имѣютъ права пріѣзжать на имѣющую открыться генеральную Конгрегацію; если же и пріѣдутъ, то не должны имѣть тамъ мѣста и голоса (active). По Конституціямъ Ордена всѣ подобныя монастыри должны были подчиняться вѣдѣнію главнѣйшихъ (монастырей): ихъ начальники ни въ какомъ случаѣ не должны были называться Старшими (Superior), а только Предсѣдателями. Старшимъ же монастырей этимъ извѣстительнымъ посланіемъ съ особенною силою вмѣнялось въ обязанность позаботиться о благѣ Ордена, твердо въ настоящую минуту постоять за сохраненіе цѣлости, неприкосновенности его правъ, особенно избрать надежныхъ дѣльныхъ пословъ на предстоящую генеральную Конгрегацію. ⁹⁷⁵ Въ такихъ приготовленіяхъ Базиліанъ почти засталъ срокъ назначенной Конгрегаціи. Но на первыхъ порахъ ни одинъ изъ Базиліанскихъ проектовъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Епископы съ Митрополитомъ по своему рѣшили устройство новой области, и въ 1739 г., 6 Сентября, въ Соборной Львовской церкви открылись по этому дѣлу засѣданія подъ предсѣдательствомъ Шептицкаго.

Новая область (Провинція) получила названіе «Покрова Пресвятыя Богородицы» (protectionis Beatissimae Mariae Virginis). Въ составъ ея входили всѣ монастыри, лежащіе въ Епархіяхъ: Кіевской, Галицкой, Каменецкой, Перемышльской, Холмской, Владимирской, Луцкой. Съ этѣхъ поръ они должны были подчиняться особенному Протоархимандриту, или Провинціалу, избранному на 4 года отдѣльно отъ Генерала провинціи Литовской. Протоархимандритомъ былъ избранъ Патрицій Жеховскій, професь Ордена Св. Василія Великаго. «Клянусь Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Св. единымъ, говорилъ Жеховскій при своемъ избраніи, что, принявъ, во святому послушанію, должность Протоархимандрита, наложенную на меня свободными голосами Ордена, я постараюсь проходить ее вѣрно, сообразно обязанностямъ моей должности и, пока останусь въ этой должности, искренно буду стараться о приумноженіи въ ней славы Божіей. По окончаніи должности Протоархи-

мандрита, не смотря на желанія (прежнихъ) мощъ Старшихъ (аржде онъ былъ Консульторомъ въ Литовской провинціи и подчинялся вѣдѣнію Протоархимандрита и вообще его Консульторіи: на нинѣ онъ намекаетъ и теперѣ), я не долженъ, безъ согласія Пресвѣтлѣйшаго Митрополита, возвращаться въ Конгрегацию Св. и Нераздѣльной Троицы, но до конца жизни оставаться въ этой новой Конгрегациіи и наблюдать ея выгоды; безъ ущерба упомянутой Конгрегациіи Святой Троицы. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и проч. По примѣру другихъ Орденовъ, новому Протоархимандриту были избраны въ помощники четыре Консультора и пятый Секретарь. Время служенія ихъ опредѣлялось четырьмялѣтнимъ срокомъ. Этѣ должности они могли занимать и поговѣ, но тогда требовалось новое ихъ избраніе. Способъ избранія Консульторовъ, Секретаря, Протоархимандрита, кругъ ихъ власти, обязанностей, все было заимствовано изъ постановленій Литовской Провинціи. Новая Провинція, съ своимъ Протоархимандритомъ, обязана повиноваться Митрополиту и его преемникамъ «*juxta nexum, inter Illustrissimum Syprianum Zochovski et Congregationem Sв. Trinitatis initum,*» который обѣ стороны обязались принять «*in omnibus clausulis et punctis.*» Впрочемъ, во избѣжаніе новыхъ недоразумѣній, тогда же былъ составленъ свой «*nexus,*» въ главныхъ основаніяхъ сходный съ первымъ, уясненный только и болѣе точный въ нѣкоторыхъ мелочахъ и подробностяхъ.¹⁷⁶ Такимъ образомъ, предначертаніе Кнѣзю приведено было наконецъ въ исполненіе. Но нужно сознаться, что въ такомъ видѣ, какъ мы его видимъ, оно болѣе могло быть вредно, чѣмъ полезно Митрополитамъ въ ихъ дѣятельности. Не прошло бы и десятка лѣтъ, какъ Базиліане Шокрова Пресвятыя Богородицы очутились бы относительно Митрополита въ такомъ положеніи, въ какомъ явилась въ послѣднее время Литовскіе Базиліане. И въ новой Провинціи было оставлено Базиліанамъ полное самоуправленіе, стѣснявшее нерѣдко права и власть Митрополита (9 пунктъ *Nexus*), главная причина раздора и вражды между Митрополитомъ и Базиліанамъ. Одинъ тутъ оставался расчетъ на взаимную вражду двухъ Провинцій, но это возможно было только въ томъ случаѣ, если бы во главѣ новой Провинціи стоялъ человѣкъ мощный, преданный задачамъ Митрополита. Ничего подобнаго нельзя сказать о Жоховскомъ. Это былъ человѣкъ рѣшительно въ духѣ Литов-

скихъ Базиліанъ и къ тому же драхлѣй старикъ. Уже въ 1744 г., «*ob grave senectute,*» онъ не могъ осматривать своей Провинціи, и это дѣло принужденъ былъ поручить другому лицу.²¹⁷ Могли радоваться Базиліане такому исходу дѣла. Они хорошо понимали свое положеніе, и принялись устроить его.

Базиліане ясно видѣли, что главная ихъ поддержка находится въ Римѣ. Они сейчасъ поторопились избрать новаго, мощнаго Прокуратора, Цезарія Стебновскаго; снабдивъ его особымъ наказомъ, отправили въ Римъ лично предъ Папою хлопотать о своемъ дѣлѣ. Прокураторъ долженъ былъ употребить всѣ старанія, чтобы вновь образовавшаяся Конгрегація ни какимъ образомъ не усвоила себѣ этого послѣдняго имени, а называлась бы только Провинціей и, на основаніи декрета Конгрегаціи расчужденія Вѣры, утвержденнаго Урбаномъ VIII,²¹⁸ вошла бы въ старую, давно уже основанную, Конгрегацію (Литовскую), и подчинилась бы одному Генералу или Протоархимандриту всей Руси, избранному всѣми въ Генеральной Капитулѣ. Прокураторъ обязывался выхлопотать декретъ, по которому бы за Литовскою Провинціею оставались всѣ монастыри и церковныя имѣнія, которыми они владѣли до сихъ поръ; требовалось, чтобы «*sub palliâte aclus,*» виѣшиваться сюда заурещено было Митрополиту, и чтобы ни кого, не подчиненнаго этой Конгрегаціи, онъ не смѣлъ благословлять, посвящать и поставлять, какъ вообще на церковныя, такъ въ частности на монашескія, пожизненныя должности въ этой же Конгрегаціи. Требовалось выхлопотать постановленіе, чтобы всѣ Аббаты подчинялись Протоархимандриту и на нихъ бы простирался его осмотръ. Всѣ привилегіи и декреты, изданные въ Римѣ въ пользу Ордена, необходимо было списать за мѣстъ, и потомъ въ цѣломъ переслать Протоархимандриту.²¹⁹ Чтобы удобнѣе и легче можно было дѣйствовать въ Римѣ новому Прокуратору, ему позволяли дѣлать всевозможные расходы, и для ихъ покрытія наложена была на всѣ монастыри Литовской Провинціи особенная контрибуція.²²⁰

Не упуская изъ виду Провинціи Покрова Пресвятыя Богородицы, оставивъ дѣйствовать на этомъ пути главнымъ образомъ Римскаго Прокуратора, Базиліане Литовской Провинціи смѣлѣе принялись теперь за Восточныхъ монаховъ Чина Св. Василія, по преимуществу Антиохійскаго Патріаршества. Съ одной стороны, усмѣшались

исходомъ своей пропаганды они надѣялись усилить себя, вознаградить не совѣсть-то еще безнадежныя потери съ основаніемъ другой, самостоятельной Провинціи; съ другой подобною дѣятельностію какъ нельзя лучше они заявляли себя предъ Римомъ, вызывали его на новыя къ нимъ благодѣянія, въ будущемъ готовили для себя полное его благоволеніе. Дѣятельность Базиліанъ, открывшаяся на Востокѣ около времени Замоискаго Собора, принесла теперь уже свои благотворныя плоды. Въ 1734 г., 10 Октября, получено было изъ Антиохіи письмо, въ которомъ выражалось ревностное желаніе тамошнихъ Базиліанъ соединиться съ Литовскою Провинціею. Главнѣйшая цѣль, для которой искалась подобная Унія, была: слава Божія, распространеніе Католической Вѣры, сохраненіе Базиліанскаго Ордена (говоримъ словами Базиліанъ), который, какъ въ Антиохійскомъ, такъ и въ другихъ Восточныхъ Патріаршествахъ, былъ почти задавленъ и только теперь мало по малу начиналъ воскресать. Слѣдующія, болѣе главныя условія, полагались въ основаніе преектируемой Унии: Генераломъ имѣлъ быть монахъ изъ Базиліанъ Русскихъ (Литовскихъ) («*monachus Basilianus Ruthenus*»). Базиліане Греки Мелхиты будутъ имѣть Викарія, избраннаго изъ среды ихъ ими самими же «*propter distantiam loci et necessitatem idiomatis*». Если бы Генералу заблагоразсудилось послать на Востокъ одного или двухъ монаховъ, они должны были отправиться и жить на Востокѣ на счетъ Генеральнаго Викарія. Литовская Провинція, въ свою очередь, обязалась содержать депутатовъ, отправляемыхъ сюда съ Востока. Въ Римѣ всѣ Базиліане, и Русскіе и Восточные, должны были жить подъ вѣдѣніемъ Генеральнаго Прокуратора, такъ, чтобы взаимно они не служили себѣ въ тягость, «*ne quidquam unus alteri operis inferet*». Существенныя правила и Конституціи, сохраненныя Базиліанами Русскими, имѣли сохраняться и Греками Мелхитами. Генералъ долженъ былъ послать къ нимъ свои Конституціи, съ искреннѣйшимъ выраженіемъ радости, по случаю принятія ихъ и воплощенія въ свою Конгрегацію. ¹¹¹

Какъ и нужно было ожидать, Римъ приходилъ въ восторгъ отъ подобныхъ дѣйствій Базиліанъ: Въ письмѣ своемъ изъ Рима, отъ 15 Іюня, 1742 г., ¹¹² Римскій Прокураторъ извѣщаетъ ихъ, что «Святѣйшій, равно какъ и высочайшіе отцы, по своему отеческому благоволенію, зполиѣ расположены благодѣтельствовать

Базиліанскому Ордену.» Почувствовавъ съ этой стороны свою силу, Базиліане снова становятся въ открытую, окончательную борьбу съ Митрополитомъ; и повлику они видѣли постоянное противодѣйствіе его своимъ замысламъ, то думаютъ отдѣлаться отъ него, ослабить его полнымъ подчиненіемъ себя только Риму, и отсюда уже дѣйствовать на всю Уніатскую Церковь противъ Митрополита. Мы знаемъ уже, что послѣ Львовской Генеральной Капитулы, Базиліане постановили; чтобы Митрополитъ-никого, не принадлежавшаго къ Литовской Провинціи, не поставлялъ въ этой же Провинціи на церковныя свѣтскія и монашескія должности. Когда въ 1741 г. Митрополитъ Шептицкій потребовалъ у Протоархимандрита и его Консулторія согласія на то, чтобы своего Аудитора сдѣлать Аббатомъ монастыря Дорогобужскаго, Базиліане, на консультаціи въ Бытенѣ, 1741 г., опредѣлили, что этому ни какимъ образомъ не должно сочувствовать, не должно давать на это согласія, по тому что, говорили Базиліане, почтенный отецъ Липницкій не професъ нашей Конгрегаціи («*J. P. Lipnicki, Auditorъ Митрополита, non est nosrae congregationis professus*»). Аббатство, продолжали они, это хлѣбъ заслуженныхъ; подобныхъ людей много въ нашей Конгрегаціи, и было бы несправедливо членовъ нашей Конгрегаціи подчинять вѣдѣнію того, который не отъ насъ. Если благодѣніями нашей Конгрегаціи будутъ пользоваться люди чужіе, то этимъ многіе будутъ удержаны отъ сліянiя съ нами.»³³³ Тогда же Протоархимандритъ и Консулторы отправили въ Митрополиту письма, въ которыхъ прямо говорили, что «было бы несправедливо согласиться съ его желаніемъ; что онъ самъ, какъ Протекторъ Ордена, долженъ сознать противное; что, уступая желанію Митрополита, они сдѣлаются причиною справедливой ненависти собственныхъ братій, по тому что въ ихъ Конгрегаціи есть лица достойно послужившія и по своимъ начествамъ имѣющія полное право на занятіе такихъ почетныхъ мѣстъ.» Въ заключеніе отъ себя рекомендовалъ Митрополиту на это мѣсто личность, «славную въ Конгрегаціи и величiемъ своего рода, и заслугами, и блескомъ своихъ добродѣтелей.»³³⁴ Митрополитъ принужденъ былъ уступить. Базиліане пошли дальше. Они постановили, чтобы каждый, поставленный на должность Аббата, давалъ присягу во всемъ заявлять полное послушаніе Протоархимандриту, наравнѣ со всеми другими стар-

шими подчиняться его осмотру, распоряженіямъ, увѣщаніямъ. Кроме того отъ каждаго изъ новыхъ Аббатовъ бралось еще подобнаго рода письменное ручательство за собственноручнымъ подписомъ.⁹⁸⁵ Базиліане видимо усиливались, по возможности, тѣснѣе соединиться между собою, чтобы потомъ, сплотившись, своимъ внутреннимъ, самостоятельнымъ, управленіемъ, поставить непреодолимыя преграды неблагонамѣреннымъ относительно Ордена дѣйствіямъ Митрополита.

Самая борьба за устройство новой Провинціи приняла къ этому времени вполне благопріятный для Литовскихъ Базиліанъ исходъ. Теперь обнаружилось, что не даромъ они составляли проекты, не даромъ вели пропаганду въ отдаленныхъ странахъ Востока, не напрасно съ огромными издержками посылали въ Римъ Прокуратора хлопотать по своему дѣлу. Въ 1742 г., 15 Іюня, получено было Генераломъ изъ Рима отъ Прокуратора частное письмо, которое привело Базиліанъ въ неописанную радость. «Богъ благословилъ мои труды, писалъ между прочимъ Прокураторъ, и на частной Конгрегаціи, въ присутствіи Святѣйшаго, рѣшено, чтобы во всей Россіи былъ одинъ Генераль или Протоархимандритъ, при томъ непременно професь, одна Конгрегація, именно Святѣйшей Троицы (Литовская). По Конституціямъ Столицы Апостольской и Тридентскаго Собора, Митрополиту и Епископамъ оставлена такая юрисдикція, какаѣ прилична надъ монахами привилегированными (exemptos). Понятно, какъ много значитъ подобный терминъ. Сколько благоволенія къ намъ Св. Столицы, какія дѣла для насъ готова совершить она, можно будетъ увидѣть потомъ. Теперь скажу только, что Святѣйшій и Высокопочтенные отцы, извѣщенные мною о положеніи нашего Ордена и о Конституціяхъ, по своему отеческому благоволенію, вполне расположены благодѣтельствовать намъ и, на сколько необходимо, подтвердить послѣднія. . . Скоро будетъ назначена и Генеральная Капитула (на которой, подразумѣвалось, провинція Покрова Пресвятыя Богородицы будетъ подчинена Литовской), для которой Ваши Милости должны обдумать различные, необходимыя, проекты; я легко надѣюсь отъ Св. Столицы получить ихъ подтвержденіе. Предсѣдательствовать на ней будетъ Митрополитъ; это только, впрочемъ, по тому, что совсѣмъ оскорбить его не хотѣли, но присутствовать въ Капитулѣ будетъ Нунцій, или его Делегатъ, чтобы,

въ присутствіи того, или другого, дѣло пошло хорошо, спокойно, сообразно тому наравленію, каковъ дано будетъ ему Св. Конгрегаціей.» Далѣе Прокураторъ писалъ, что «срокъ должности Генерала, расположеніе, вообще все устройство провинціей будетъ зависѣть отъ ихъ благоусмотрѣнія. Въ заключеніе прибавлялъ, что самый «Nexus» между Митрополитами и Орденомъ (извѣстный намъ.)» вмѣненъ въ ничто Св. Съдающимъ, какъ отяготительный для Ордена и предосудительный для монашеской дисциплины. Когда письмо это было прочитано на Виленской Консультаци, Базиліане пришли въ восторгъ, и сейчасъ же постановили, чтобы Прокураторъ всѣми силами похлопоталъ («omni virium conatu curata») о буллѣ, которою бы Базиліане освобождались отъ подчиненія Митрополиту, и о рѣшительномъ декретѣ, чтобы во всей Руси былъ одинъ Протоархимандритъ или Генералъ, и непременно изъ простыхъ монаховъ; далѣе постановлено написать коллективное благодарственное письмо Святѣйшему Папѣ и Святой Конгрегаціи распространенія Вѣры; въ заключеніе требовалось обдумать, какія Конституціи Ордена послать въ Римъ для утвержденія и потомъ всеобщаго и повсюднаго распространенія. ¹⁶⁶

Здѣсь мы видимъ уже цѣлый, открытый заговоръ Базиліанъ Литовскихъ противъ Митрополита. По давней сдѣлкѣ съ Римомъ, они и теперь нашли здѣсь прочную для себя опору и всѣмъ своимъ замысламъ отсюда рѣшились давать значеніе и силу. Не говоря о Епископахъ, они не хотятъ знать даже Митрополита, и оставляютъ ему нѣкоторыя только права, и то по тому, что не хотятъ совершенно уже обижать его («ho się nie chciało urażać onego totaliter»). Римъ вступаетъ въ непосредственное вѣдѣніе всѣми Базиліанскими дѣлами. Основываясь на докладахъ Прокуратора, онъ переворачиваетъ все, сдѣланное Митрополитами, безъ вѣдома Базиліанъ, по одному ихъ желанію. Митрополиту некогда было слѣдить за всѣмъ этимъ: онъ былъ занятъ Епархіальными дѣлами, охраненіемъ вообще выгодъ своего духовенства. ¹⁶⁷ Базиліане между тѣмъ были слишкомъ внимательны къ своимъ выгодамъ, настойчивы въ своихъ просьбахъ, и вотъ, въ 1742 г., 1-го Мая, явилось наконецъ изъ Рима распоряженіе составить Генеральную Капитулу для окончательнаго устройства Базиліанъ. Мы знаемъ уже отчасти предварительную составленную программу для занятій этой Капитулы: она дѣйствительно была приведена въ исполненіе. ¹⁶⁸

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Л Ю Б Е Ч Ъ,
ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ГОРОДНИЦКАГО УЪЗДА.
РОДИНА ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІА ПЕЧЕРСКАГО.

СОЧИНЕНІИ

Г. А. Милорадовича.

П О С В Я Ц А Ю

ПАМ'ЯТИ ДІДА МОЄГО

ГРИГОРІЯ ПЕТРОВИЧА МИЛОРАДОВИЧА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемое мною историческое изслѣдованіе о древнемъ городѣ Любечѣ, сперва было разновременно помѣщено въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Настоящее же изданіе значительно пополнено и во многомъ измѣнено.

Любечъ.

25 Марта, 1869 г.

Л Ю Б Е Ч Ъ,

Черниговской Губерніи, Городническаго Уѣзда.

Сколь привлекательны берега Волхова, Днѣпра, Дона, когда знаемъ, что въ глубокой древности на нихъ происходило! Не только Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ, но и хижинъ Ельца, Козельска, Галича, дѣлаются любопытными, и нѣмныя предметы краснорѣчивыми. Тѣни минувшихъ столѣтій вездѣ рисуютъ картины передъ нами.

КАРАМЗИНЪ.

Г Л А В А I.

Исторія Любеча.

Въ Городницкомъ Уѣздѣ, Черниговской Губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣпра находится торговое мѣстечко Любечъ, прежде бывшій городъ, замѣчательное историческими происшествіями и красотою своего мѣстоположенія.

Любечъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ Славянскимъ городамъ. Время его основанія не указано въ лѣтописяхъ; знаемъ только, что онъ существовалъ уже въ девятомъ вѣкѣ и въ самомъ началѣ десятиаго; но онъ могъ существовать и гораздо ранѣе. Онъ, вѣроятно, былъ тогда ничтоженъ и состоялъ изъ хижинъ, огражденныхъ тыномъ, или рвомъ, для защиты отъ дикихъ звѣрей и хищныхъ сосѣдовъ. Первые жители его, Сѣверяне, уподоблялись нравами дикимъ Древянамъ.

Любечъ былъ извѣстенъ Константину Багрянородному, Императору Византійскому, который, въ своемъ сочиненіи, въ числѣ другихъ городовъ Россіи, упоминаетъ и о городѣ Любечѣ, называя его *Τέλιουτζα*, вмѣсто *Λιουτζα*, гдѣ союзная частица *τε* ошибочно представлена къ слѣдующему слову (*De Admin. Imperii* с. IX).

Въ 882 году Олегъ Правитель, собравъ огромное войско, пошелъ къ странамъ Днѣпровскимъ, покорилъ городъ Смоленскъ, гдѣ посадилъ своего Намѣстника; за тѣмъ, спустившись по Днѣпру, вошелъ въ область Сѣверянъ, взявъ древній городъ ихъ, Любечъ, и оставилъ тамъ тоже своего Бодрина.

Какъ достались Олегу Любечъ и Смоленскъ, долженъ ли былъ онъ употребить силу, или покорились они ему добровольно, объ этомъ нельзя ничего узнать изъ лѣтописи.

Въ Троицкомъ спискѣ не говорится о Любечѣ, но въ Пушкинскомъ (Лаврентьевскомъ) именно сказано: «Оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужь свой.»

До покоренія Любеча Олегомъ, Любечъ платилъ дань Хозарамъ, состоящую въ бѣлкѣ съ дыма.

Въ походѣ Олега на Царьградъ 906 года участвовали и жители Любеча.

Изъ договора Олега съ Греками видно, что и на долю Любеча причиталась часть дани, взятой съ Грековъ въ 907 году.

Договоръ этотъ начинается слѣдующими словами:

«И заповѣда Олегъ дати по 12 гривнѣ на ключъ, и потомъ дати уклады на Рускіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полътескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху Князья, подъ Олегомъ суще.»

По этому же договору торгующіе Любечане въ Константинополѣ получали ежемѣсячное жалованье (мѣсячину). Виѣсть съ Кіевомъ Любечъ просвѣтился истинами Христіанской Вѣры при Св. Владимірѣ.

Мать Великаго Князя, Св. равноапостольнаго Владиміра, ключница Малуша, была дочь Любечанина.

Другъ Ильи Муромца, славный Добрыня, дядя Володимеровъ, былъ Любечанинъ, землякъ первоначальника Русскихъ иноковъ, Преподобнаго Антонія Печерскаго. «Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ольвины, сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малкъ¹ Любечанинъ.»

980 г. Въ Великій же Новгородъ посла Владиміръ вую своего,

¹ Малко въ Царьградскомъ и друидѣхъ спискахъ, но въ Лаврентьевскомъ только Малъ.

Добрыню, иже братъ матери Владиміровы, сынъ же Малка Любоченина.»¹ Любечанинъ Добрыня Маловичъ или Малковичъ, по пѣснямъ называется Добрыней Никитичемъ и родомъ изъ Рязани.

Самое названіе Добрыня уже очерчиваетъ нравъ этого богатыря; и точно, доброта отличительное его свойство.

Добрыня, дядя Владиміра по лѣтописямъ и племянникъ его по пѣснямъ. Въ дѣтствѣ Добрыня пошелъ купаться на Израй рѣку: тамъ унесъ его змѣй Горынчище и хотѣлъ сожрать, но Добрыня убилъ змѣя, зашелъ въ его пещеру, перервалъ по поламъ его дѣтенышей и освободилъ тетку свою, Марію Дивовну, сестру Князя Владиміра. Позднѣе Добрыня постоянно служитъ Великому Князю Владиміру, какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ и надежныхъ богатырей.²

Въ правленіе Владиміра Святого, крестившаго Русскую землю, родился въ Любечѣ Преподобный Антоній Печерскій; при рожденіи Преподобный названъ былъ Антипою. О родителяхъ Антонія современники, писавшіе о немъ, вовсе не упоминаютъ, но кажется несомнѣнно, что они первоначально были язычниками и приняли святое крещеніе въ то время, когда Владиміръ крестилъ Русскую землю, и едва ли самъ Антоній не былъ въ числѣ тѣхъ младенцевъ, которыхъ, во время общаго крещенія, матери держали на рукахъ, сами стоя по перси въ водѣ. Сколько времени своей первоначальной жизни прожилъ Антоній въ Любечѣ, до насъ не дошло ни какихъ извѣстій, но, по всему вѣроятію, онъ отъ молодыхъ ногтей велъ жизнь благочестивую и строгую, и уже въ молодости желалъ быть инокомъ. До путешествія своего на Аѳонъ, Препод. Антоній, въ мѣстѣ Антипа, выбралъ себѣ въ Любечѣ живописное мѣсто на высокомъ берегу Днѣпра, гдѣ ископалъ пещеру, въ которой и поселился. Антоніевская пещера и до нынѣ существуетъ. Такимъ образомъ проводилъ онъ свою молодость въ постѣ, уединенной молитвѣ и богомысліи, приготавлиаясь къ великому дѣлу монашескаго подвижничества. Потомъ, какъ рассказываетъ Пр. лѣтописецъ Несторъ, онъ, достигши мужественныхъ лѣтъ и исполненный благочестія, пламенно возжелалъ посѣтить Св. Аѳонскую Гору, куда,

¹ Книга Степенная Кипріяна и Макарія. Изд. Г. Ф. Миллеръ. Спб. 1775 г. ч. 1, стр. 93.

² Русская Бесѣда, 1856 г., т. IV, К. С. Аксакова: «Богатыри времени Великаго Князя Владиміра по Русскимъ пѣснямъ.»

послѣ долгого странствованія, онъ и дошелъ, былъ постриженъ въ Есфигменовскомъ монастырѣ въ иноки, и переименованъ въ Антонія. По откровенію свыше, Греческій Игуменъ отпустилъ Антонія на родину съ благословеніемъ. Возвратясь въ Русь, онъ рѣшился жить одинъ, и поселился въ пещерѣ, ископанной Варягами, близъ села Берестова, сотворя молитву, и пребылъ въ великомъ воздержаніи. По смерти Владиміра Святого Святополкъ возсѣлъ на Великокняжескій престолъ и началъ злодѣйски царствованіе убіеніемъ братьевъ своихъ, Бориса, Глѣба и Святослава. Видя эти кровопролитія и смуты, Пр. Антоній удалился вторично на Аѳонскую Гору.

По восшествіи Ярослава на Кіевской престолъ, тишина и спокойствіе водворились на Руси. Тогда Пр. Антоній снова возвращается въ Кіевъ и поселяется въ пещерѣ Пресвитера, бывшаго въ то время уже Кіевскимъ Митрополитомъ, Иларіона. «Господи, да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе Святыя Аѳонскія Горы,» сказалъ Пр. Антоній.

Слухъ о Преподобномъ разнесся въ окрестностяхъ, и люди благочестивые стали приходять за его благословеніемъ; въ томъ числѣ и Великій Князь Изяславъ отъменно уважалъ Антонія, и часто приходилъ къ Святому пустыннику, за наставленіемъ и благословеніемъ.

Преподобный Антоній скончался въ Кіевѣ Іюля 10 дня, 1073 года, будучи 90 лѣтъ отъ роду, послѣ 56 лѣтъ подвижничества, въ Ближнихъ и Дальнихъ пещерахъ, въ княженіе Святослава Ярославича, Князя Кіевского.

Въ 1016 году, на берегу Днѣпра, происходила страшная у Любеча битва между Святополкомъ и Ярославомъ. Сраженіе это было послѣ убіенія Князей Бориса и Глѣба Святополкомъ. Святополкъ (усыновленный Владиміромъ) возсѣлъ на престолъ Кіевскій, и немедленно, по убіеніи братьевъ, Бориса и Глѣба, лишилъ жизни Святослава, Древлянскаго Князя.

Такая же участь ожидала и Ярослава. Но этотъ Князь былъ увѣдомленъ сестрою своею, Передславой, писавшей ему: «Си отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сидитъ ти Кіевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его по велику.» Предъ полученіемъ этой вѣсти Ярославъ вѣроломно умертвилъ Новгородцевъ, которые побили великое число Варяговъ, призванныхъ Ярославомъ въ Новгородъ, на защиты отъ отца, дерзкихъ, неистовыхъ, ежедневно оскорблявшихъ

мирныхъ гражданъ и женъ ихъ. Не видя лучшаго средства, Ярославъ прибѣгнулъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа. Собравъ гражданъ на вѣче, онъ сказалъ имъ: «О, любя моя дружина, уже вчера взяхъ, а нынѣ быша надобъ,» и, утерши слезы, продолжалъ: «Отецъ мой умерлъ, а Святополкъ съдѣтъ Кыевъ, избивая братью свою.» Новгородцы отвѣчали: «Аще, Княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тебѣ бороти.» Ярославъ еще болѣе воспламенилъ усердіе ихъ извѣстіемъ о новыхъ убійствахъ Святополковыхъ, и, собравъ, оставшихся у него, Варяговъ, по однимъ извѣстіямъ тысячу, по другимъ шесть тысячъ, да Новгородцевъ 40,000, пошелъ на Святополка, призвавши имя Божіе. Онъ говорилъ: «Не я почлахъ избивати братью, но онъ; да будетъ Богъ отместъникъ крове братья моея; зане безъ вины проля кровь Борисову и Гѣбову праведную; еда и мнѣ сихъ же створить.» Мы слышимъ здѣсь тѣ же самыя слова, которыя лѣтописецъ влагаеть въ уста Владимиру, съ тѣмъ только различіемъ, что Христіанинъ Ярославъ призываетъ Бога въ мстители неповинной крови, и отдаетъ свое дѣло на судъ Божій: «Но суди ми, Господи, по правдѣ, да сполчается злоба грѣшнаго!» Святополкъ, узнавъ, что Ярославъ идетъ на него, собралъ множество войска изъ Руси и Печенѣговъ, и на берегахъ Днѣпра, у Любеча, сошелся съ Ярославомъ. Онъ сталъ по ту сторону Днѣпра, а Ярославъ по эту. Ярославъ, безъ сомнѣнія, приплылъ въ лодкахъ, а Святополкъ пришелъ изъ за Десны съ Печенѣгами. Три мѣсяца, а по другимъ извѣстіямъ только три недѣли, стояли враги по обѣимъ сторонамъ Днѣпра въ бездѣйствіи: ни тѣ, ни другіе, не смѣли, въ виду непріятеля, переправляться черезъ глубокую рѣку, которая была между ними, и напасть. Уже наступила осень. Въ то время былъ обычай поддразнивать враговъ, чтобы побудить ихъ начать дѣло къ своей невыгодѣ. У Святополка былъ Воевода Волчій Хвостъ, бывшій прежде Воеводой Владимира Святаго, и замѣчательный тѣмъ, что онъ усмирилъ, въ правленіе его, возстаніе Радимичей, которые, сто лѣтъ платя Руси дань, вздумали было объявить себя независимыми: въ 896 году онъ встрѣтился съ ними на берегу рѣки Пищаны (Мог. Губ.), и на славу побилъ мятежниковъ. «Тѣмъ и Русь хорятя Радимичемъ, глаголяще, вишетъ Несторъ: «Пищаньци волчья хвоста бѣгають.» Этотъ Воевода, видя, что главная сила Ярослава состояла изъ Новгородцевъ, горожанъ и сельчанъ, ѣздилъ по берегу Днѣпра и кричалъ имъ: «О вы, плотники

суще, что придете съ хромцемъ симъ? ⁴ А поставимъ вы хороша рубити нашимъ.» Обидныя и грубыя насмѣшки Воеводы Святополка вывели Новгородцевъ изъ терпѣнія; они сказали Ярославу: «Яко завтра перевеземъ на не; аще кто не поидеть съ нами, сами его потнеиъ.»

Въ станѣ Святополка былъ одинъ вельможа, который, быть въ согласіи съ Ярославомъ, ручался за успѣхъ ночнаго быстрого нападенія.

Была заморозь. . . Святополкъ стоялъ между двумя озерами, и всю ночь пилъ съ дружиною, ни мало не опасаясь враговъ. Князь Новгородскій, съ дружиною, передъ разсвѣтомъ, перѣхалъ Дибирь, и оттолкнулъ лодки отъ берега, чтобы отнять у себя всякую возможность къ побѣгу. Желая побѣдить, или умереть, они напали на безвѣстныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы платками, чтобы различать своихъ и непріятелей. Враги сошлись, съча была кровавая.

Святополкъ оборонялся храбро; но Печенѣги, отдѣленные отъ его стана озеромъ, не могли приспѣть къ нему во время. Дружина Кіевская, чтобы соединиться съ ними, и, кромѣ того притиснутая къ озеру, должна была вступитъ на тонкій ледъ этого озера, и вся обрушилась.

Должно полагать, что отважный Воевода, гроза Радичичей, Волчій Хвостъ, палъ въ этой битвѣ; ибо лѣтописцы наши болѣе о немъ не упоминаютъ. Такимъ образомъ Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Ярославъ вошелъ съ торжествомъ въ Кіевъ, наградивъ щедро Новгородцевъ, мужественныхъ своихъ воиновъ, и отпустилъ ихъ домой.

Но Святополкъ еще не думалъ уступать ему престола, окровавленнаго тремя братоубійствами, и, окаянный, прибѣгнулъ къ защитѣ Болеслава, Польскаго Князя.

Въ 1097 году, здѣсь, въ Любечѣ, происходилъ первый торжественный съѣздъ Князей. Сидя на одномъ коврѣ, ⁵ говоритъ Караяшиъ, они разсуждали о томъ, какъ отечество ихъ гибнетъ отъ ихъ же несогласія; что наконецъ имъ должно прекратить междоусобія; вспомнить древнюю славу ихъ предковъ, соединиться душою и сердцемъ, унять внѣшнихъ разбойниковъ, Половцовъ, успокоить Государство, заслужить любовь народную. «По что губимъ Русьскую

⁴ Ярославъ имѣлъ отъ природы сей недостатокъ.

⁵ Древній Русскій обычай.

землю, сами на ся котору дѣюще? А Половци землю несутъ розно, и ради сущь, оже межю нами рати. Да нонѣ оттолѣ имемься въ еди-но сердце и блюдемъ Русьскыѣ земли, каждо да держить отчину свою.»

Владиміръ Мономахъ былъ виновникомъ сего достопамятнаго, по своей цѣли, сѣзда. Онъ пожертвовалъ собственными своими выгодами для пользы Русіи, уступивъ Святославичамъ все, что принадлежало нѣкогда ихъ родителю. Князья, съ общаго согласія, утвердѣли за Святополкомъ область Кіевскую, за Мономахомъ частный удѣлъ отца его—Переяславль, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозе-ро, за Олегомъ, Давыдомъ и Ярославомъ Святославичами—Черниговъ, Рязань и Муромъ, за Давыдомъ, Игоревичемъ—Владиміръ Волинскій, а за Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами—Перемышль и Те-ребовль, отданные имъ еще Всеволодомъ. Каждый, казалось, былъ доволенъ, каждый цѣловалъ святыи крестъ, говоря: «Да аще кто от-сѣлъ на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный.»

Добрый народъ благословлялъ своихъ Князей.

Князья обнимали другъ друга, какъ истинные братья, и раз-вѣхались изъ Любеча мирно.

Стритеръ пишетъ, что собраніе Князей было въ Кіевѣ, видя въ Никоновскомъ епископѣ слова: «княжась на любви;» но глгопи-сецъ говоритъ далѣе: «цѣловавшесея, поидоша въ своя си, и приде Святополкъ Кіеву;» слѣдовательно, изъ другаго мѣста, т. е., изъ Любеча.

Второй Любецкій сѣздъ Князей, проходившій въ Любечѣ, былъ въ 1135 году. Здѣсь разбирали земскія дѣла, именно: враж-дебный союзъ Князей Черниговскихъ (Ольговичей) съ Мстиславичами.

О второмъ Любецкомъ сѣздѣ не упоминаетъ Карамзинъ.

Въ 1148 году, во время междуусобій, происходившихъ между Великими Князьями, Ростиславъ пожегъ Любечъ, много воевалъ и много вреда причинилъ Ольговичамъ.

Послѣ сихъ удачныхъ дѣйствій, онъ послалъ вѣсть о нихъ брату своему, Изяславу, и просилъ послѣдняго соединиться вмѣстѣ и дѣйствовать. Изяславъ, въ то время, тоже узнавъ о движеніяхъ Князей Черниговскаго и Юрьевича, собралъ большое войско и полки дяди Вячеслава и Волинскіе, и пошелъ къ Переяславию. Они соединились на урочищѣ Черной Могилѣ. Потомъ Изяславъ Мстисла-вичъ призвалъ отрядъ Угровъ на помощь, соединясь съ Берендѣ-

ями, перешелъ Днѣпръ, и сталъ въ 8-ми верстахъ отъ Чернигова, на Олеговомъ полѣ (и пришелъ ста на Олеговомъ полѣ)...⁶ Такимъ образомъ, стоялъ онъ здѣсь три дня и въ это время пожегъ всѣ села около Чернигова: «оли и до Боловеса.»⁷ Три дня онъ стоялъ подѣ городомъ, дожидаясь, не выйдутъ ли Ольговичи и Давыдовичи на битву, но никто не выходилъ, и, соскучивъ въ своихъ ожиданіяхъ, Изяславъ сказалъ дружинѣ: «Вотъ мы села ихъ пожгли всѣ, имѣнія взяли, а они къ намъ не выходятъ: «пойдемъ къ Любечу, гдѣ у нихъ вся жизнь.» Огправившись къ Любечу, и продолжая пять дней походъ, онъ посылалъ развѣдъ, и наконецъ сталъ у Любеча. Въ это время пришли Давыдовичи, Ольговичи, Князья Черниговскіе и Сѣвскіе, съ Рязанскими Князьями и Половцами, тоже сюда, къ Любечу, и оба войска стали другъ противъ друга, на берегахъ Днѣпра.

Изяславъ выстроилъ войско и пошелъ было противъ Черниговскихъ, но рѣка помѣшала: они могли только перестрѣливаться черезъ нее. Ночью пошелъ сильный дождь, и Днѣпръ началъ вздуться. Они согласились перейти Днѣпръ, и перешедъ его, Изяславъ дошелъ благополучно до Кіева, а на другой день ледъ тронулся, и Угры, служившіе ему какъ союзники, обломались на Острѣ: нѣкоторые изъ нихъ потонули.

По Лѣтописи въ 1159 г. Князь Святославъ Ольговичъ жаловался, что ему дали «Черниговъ съ семью городъ пустыхъ: Моревійскъ, Любескъ, Оргощъ, Всеволожь.»

Въ 1503 г. В. К. Александръ Литовскій долженъ былъ отказаться отъ Чернигова, Стародуба, Новгорода Сѣверскаго, Любеча, Почепы, Радогоща съ волостями. Въ 1508 году, послѣ отступленія Русскихъ отъ Орши, Сигизмундъ предложилъ миръ. Прибывшіе въ Москву уполномоченные Польскіе сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, но удовольствовались шестью волостями, отнятыми уже въ правленіе Василя. Когда въ первые годы царствованія Ивана Васильевича война Литовская продолжалась для насъ съ успѣхомъ, и существованіе новой Себежевой крѣпости утвер-

⁶ Татищевъ. «Пойде Изяславъ къ Чернигову, и пришелъ; ста на Олговѣ (по Лѣтописи въ 1148 г.) полѣ. И ту стояша три дни, и не смѣша нвѣ Чернигова вѣйти... Изяславъ же ту стоя, и пожеже вся села ихъ оли и до Боловеса... войде къ Любичу... ту села пожгли оли до Любеча.» Теперь въ 8 верстахъ отъ Чернигова находятся два хутора Льговъ и Льговскій.

⁷ Теперь село Старый Вѣлюсъ, въ 6 верстахъ отъ Чернигова.

дилось значительною побѣдою. Мы не давали покоя Литвѣ, возобновивъ Почепъ, Стародубъ, основавъ на ея земляхъ, въ Ржевскомъ Уѣздѣ, городъ Заволочье и Велижъ въ Торопецкомъ. Князь Горенскій и Барбашевъ выжгли посады Любеча, Витебска, взяли множество плѣнниковъ и всякой добычи (смот. Синод. лѣт. л. 170 — 172). Почепъ возобновленъ въ Окт. 1535, а Стародубъ весной въ 1536 г. Воевода Князь И. Вас. Горенскій ходилъ оттуда къ Любечу, сжегъ его острогъ, убилъ, плѣнилъ множество людей подъ городомъ и въ разныхъ областяхъ Литовскихъ. Впрочемъ, Поднѣпровье съ Остромъ и Любечемъ въ половинѣ XVI вѣка снова присоединено было къ Польшѣ (Книга Посольск. Метрики Вел. Княж. Литовскаго I, 305). Что Любечь уже въ это время принадлежалъ Польшѣ, видно изъ того, что, при заключеніи перемирія въ 1570 г. Царь обязывался не трогать «города Кіева зъ волостями, гор. Канева зъ волостями, гор. Черкасъ зъ волостями, города Любеча зъ волостями.» Отсюда и видно, что крайними предѣлами въ то время Юговосточной Польши были города: Черкасы, Каневъ, Кіевъ и Любечь.

Въ 1582 году скончался Князь Михаилъ Вишневецкій, бывшій Гетманомъ Малороссійскимъ; передъ смертію онъ именовался: «Кастеланомъ Кіевскимъ, Старостомъ Черкасскимъ, Любецкимъ и Каневскимъ.»

Въ 1602 году Григорій Отрепьевъ, убѣжавши изъ Москвы, съ двумя иноками-бродягами Чудова монастыря, Варлаамомъ и Мисаиломъ, достигъ Новгородъ Сѣверска, гдѣ въ Спаской обители Архимандритъ принялъ его весьма дружелюбно, откуда онъ устремился въ Литву, не прямою дорогою, а мимо Стародуба, черезъ Лосевъ⁹ и Любечь, къ Луевымъ горамъ, сквозь лѣса и дебри, гдѣ служилъ ему путеводителемъ новый спутникъ его, инокъ Днѣпровскаго монастыря, Пименъ.

Въ Хронографѣ сказано: . . . «въ Новгородскѣ Сѣверскѣ вождя добыша Ивашка Семенова, и поидоша на Стародубъ. . . и первый городъ Литовскій, ижъ Люевъ замокъ,⁹ а другой Любескъ. . .¹⁰ и

⁹ Лосевъ, торговое мѣстечко, Мниской Губ., Рѣвчнскаго Уѣзда, на р. Днѣпрѣ, въ 30 верстахъ отъ Любеча.

⁹ Лосевъ.

¹⁰ Любечь.

была въ Кіевѣ; въ Петерскомъ монастырѣ, три подвѣли; и оттуда пройдша до Острога.»

1611 г. Поляки начали свое завѣдываніе Черниговомъ гвмч. что Горностаѣ, обманомъ взяли замокъ Черниговскій, сжегъ его. Тогда сгорѣлъ и Елецкій монастырь. Въ 1618 году Черниговъ отдали Польшѣ. Купола Елецкой церкви надъ хорами и по бокамъ уцѣли. Горностаѣ хотѣлъ увести большіе колокола изъ Елецкой обители въ Любечъ, но не могъ. При Унитакъ пропали и колокола.

Вотъ какъ описывается это Іоанниинъ Голытовскій, въ Скарбникѣ, изд. 1676 года:

«Чудо третіе.

Тыи жъ старушкоче три выжеи напіоанам, и: Сила Диньодвнты. Бохна; Авдвй Дорощовичъ и Максимъ Костомакъ, повѣдали, же въ монастыру Елецкомъ былъ колодязь, и звонъ великій на двохъ стопахъ висѣлъ, итншіе зась особне звоны были на звонницѣ, ае где са той звонъ великій подѣлъ, не вѣдають; еднакъ вѣдають, а в годне повѣдали, же до Любеча подѣ часъ войны хотѣли той звонъ ваяти, ае ваяти мноштву людей не далося, и, з мѣста, не моули жадною итброу того звона порушити, гды аго з Полскою стороны войско ваяти до мѣста Любечъ хотѣло. В той повѣсти дается вѣдати, же Пресвятая Богородица сама з Елецкого монастыря своего не допустила до Любеча ваяти звона своего, жебы той звонъ до Подши не быдъ запрываженыи, понежеажъ Любечъ того часу подѣ владою былъ Кролеуъ Подольскъ.

Тыи жъ старушкоче повѣдали, же трапеза и звонница одъ рѣки Десны была.»

Въ Универсалѣ Гетмана Остряницы 1638 года, мы читаемъ слѣдующія слова: «Не могли мы сердечною горестію и болѣю переслушать и исчислить приносимыхъ вами жалобъ и слезныхъ просьбъ намъ, Войску Запорожскому, касательно чинимыхъ вамъ притѣсненій, разореній и несносныхъ налоговъ отъ Ляховъ, квартирующихъ въ сей Малороссіи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Не исчислить подробно здѣсь того, что они, Ляхи, начавъ съ недавнаго времени, гдѣтъ пять, или шесть, назадъ (ибо давнишнія ихъ злодѣйства предали мы забвенію); какъ не Христіане, ваятъ; Христіанамъ. одѣдали, а именно въ городахъ и повѣтахъ.»

Здѣсь въ числѣ 26 городовъ упомянуто и о Любечскомъ Повѣтѣ.

Давно мы читаемъ: «и во вѣхъ, и нынѣ, гдѣ только были и есть ихъ безразсудные и безжалостные къ Христіанскому народу постои.»¹¹

Въ 1647 году, послѣ убійствъ, произведенныхъ Козаками въ замкѣ Нестервароцкомъ, Поляки собрали войско, и назначили Воеводой Князя Іеремѣя Вишневецкаго, для отращенія дальнѣйшихъ кровопролитій. Вишневецкій съ этимъ войскомъ переправился чрезъ Днѣпръ въ Любечъ, и оттуда отправилъ супругу свою въ Вишневецъ; а самъ, получивъ въ Любечѣ весьма неблагопріятное извѣстіе, что Козакъ Кривоносъ опустошаетъ его иждія, двинулся въ Цоргрешыще, гдѣ посадилъ Поповъ и бунтующихъ Козаковъ на конѣ.¹²

Въ 1651 году Поляки не переставали прорабощать Мадороссію. Князь Радивиль, сражаясь съ Козаками, одержалъ побѣду подъ Лоевымъ, при ркѣ Днѣпрѣ, надъ двѣнадцатысячнымъ отрядомъ, предводимымъ Полковникомъ Небабою. Подобайдо былъ осажденъ въ укрѣпленномъ городѣ Черніговѣ, а Любечъ и Червобыль сдались главному начальнику артиллеріи, Гонзевскому.

Вотъ что говорятъ по этому временимъ летописи:
«Року 1651.

А когда дала сторожа знати, же войско Литовское переправуется чрезъ Днѣпръ, старшій Козацкій Небаба, Подковникъ Черніговскій, порвавшись несправно, скочилъ противно тому войску десправному, котораго, заразъ же войско Литовское здомгло и много Козаковъ порубали, и того самого Небабу, неуважного Полковника, тамъ же съятю. А остатоки войска Козацкаго, за Подковникомъ Нѣжнискимъ, уступили до Чернігова. За которыми Князь Радивиль притягнулъ подъ Черніговъ, але юже тамъ нѣчого не, вскуравши, назадъ повернулъ на Любечъ, и, прійшовши до Любеча, съ своими людьми вренными, городъ Любечъ осадилъ, и самъ, знову переправившись за Днѣпръ, потягнулъ на Кіевъ, и тамъ, притягнувши на долгое мѣсто, не малъ дустое засталъ.

До того жъ и Любечъ зоставалъ съ жолдѣрами, въ обложенію отъ Козаковъ, ажъ расказаніе зайшло отъ Гетмана Хмельницкаго, жебы отступили отъ Любеча.

И такъ войска розійшлися по той згодѣ, такъ Коронные Ли-

¹¹ Летопись Самуила Вдичка, т. 3, Кіевъ, 1855.

¹² Летопись Гадяцкаго Полковника Григорія Грабяки. Кіевъ, 1854.

товскіе, яко тежъ и Козацкіе, по домахъ, по Успеніи Пресвятой Богородицы.»¹³

Рокъ 1652 года.¹⁴

Послѣ пораженія Небабы подъ Лоевымъ... «Козаки отступили тако жъ отъ городовъ Любеча и Чернобѣля, состоящихъ не подаече ихъ собратія, безъ великаго сопротивленія.»

Въ 1652 году Любечъ лишился Самуила Калинковскаго, Старосты Любецкаго и Черниговскаго, подававшаго большую надежду. Онъ погибъ въ селеніи Бубновкѣ, преслѣдуемый Козаками. Вотъ что говорятъ по этому поводу современные лѣтописи:

Въ 1653 году Хмельницкій, обезпечивъ себя со стороны Росіи и Крыма, равнодушно смотрѣлъ на вооруженіе Польши. Сначала Радзивилъ старался, посредствомъ своего теста, Господаря Луцума, чтобы Хмельницкій принялъ подъ покровительство Шляхты Польскую, не имѣвшую, по словамъ его, причинять кому либо зло; водворилъ оную въ Украинскихъ мѣстностяхъ, прислалъ къ Королю заложникомъ сына своего, Юрія, и возвратилъ ему, Князю Радзивилу Староства: Лоевъ и Любечъ. Хмельницкій отвѣчалъ рѣшительно Литовскому Гетману, что онъ Лоева и Любеча не отдастъ и не очиститъ дороги въ Украйну и Литву.

На Радѣ Глуховской, 3 Марта 1669 года, при избраніи Гетмана Многогрѣшнаго, приступили къ статьямъ. Въ 4-й статьѣ Любечъ не былъ забытъ: «а въ льготы, въ тѣхъ поборахъ быти по городамъ, и мѣстамъ, и селамъ, и деревнямъ, которые безъ остатку позжены и разорены.» (Отрывокъ статьи). Тогда же далъ льготу городамъ разореннымъ, а именно: Переяславу, Нѣжину, Любечу, Ворошежу, Кролевцу, на десять лѣтъ.

При Брюховецкомъ, Польскій Король при Дембрѣ потерялъ отъ зимней стужи много людей, а болѣе отъ нужды и голоду. Онъ раздѣлилъ ихъ потомъ на двѣ части, съ одною послалъ Черноцкаго слѣдовать мимо Чернигова и Любеча до Польши, а самъ съ другомъ пошелъ чрезъ Стародубъ, на Бѣлую Русь, къ Могилеву.

Въ 1689 году Дмитрій, Митрополитъ Ростовскій, посѣтилъ

¹³ Лѣтопись Самовидца, изд. въ «Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1846, I, стр. 17 и слѣд., и особо.

¹⁴ Лѣтопись Симоновскаго, изд. Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, въ «Чтеніяхъ».

городъ Любечъ, «гдѣ прославился образъ Пресвятой Богородицы многими чудесами,» какъ говоритъ онъ въ своихъ Дневныхъ Запискахъ» (Діаріушъ). Здѣсь же заказалъ онъ своему живописцу копію съ этого чудотворнаго образа, подобной же мѣры и величины.

Печенѣги, опустошая берега Днѣпра съ правой и съ лѣвой стороны, вѣроятно, опустошали и городъ Любечъ. Кромѣ того, Любечъ былъ опустошенъ Половцами, что доказывается словами Святослава Ольговича: . . . «Я не искалъ управы мечемъ, когда Изяславъ, вмѣсто цѣлой области Черниговской, далъ мнѣ только семь городовъ, опустошенныхъ Половцами и населенныхъ псарями.»

Святославъ Ольговичъ, въ числѣ семи бѣдныхъ городовъ своихъ, именуетъ Моравскъ (Моровскъ), Любечъ, Оргище и Всеволожъ.

Значить, около 1157 года, Любечъ былъ опустошенъ Половцами и населенъ чернью.

Опустошенія и бѣдствія, произведенныя Батыемъ, не миновали и Любеча. Выгнавъ Половцевъ изъ Кипчака въ Галицію и Угрію, Батый двинулъ свои силы, двумя ордями, на Югозападную Русь. Одна разрушила Переяславль, другая Черниговъ съ окрестными городами; слѣдовательно, Любечъ, какъ окрестный городъ Чернигова, былъ совершенно опустошенъ.

Во время Монгольскаго ига Черниговское Княжество не всегда имѣло своихъ владѣтелей, и города, въ числѣ коихъ и Любечъ, состояли изъ однихъ развалинъ и были управляемы Ханскими Баскаками, которые угнетали и поработали жителей безпощадно, не говоря о частныхъ опустошеніяхъ городовъ и селъ, производимыхъ ими по произволу.

Славянскій древній городъ области Сѣверянъ, Любескъ, платившій дань Хазарамъ, и покоренный въ 882 году Олегомъ Вѣщимъ, присоединился, такимъ образомъ, къ владѣніямъ Русской Державы.

Олегу посадилъ своего Намѣстника въ Любечъ, «Любечъ. . . и на другія, гдѣ властвуютъ Князья Олеговы подданные» (Догов. съ Грек.).

Въ такомъ смыслѣ, можно сказать, что Любечъ имѣлъ своихъ Князей.

Потомъ Любечъ былъ въ числѣ городовъ Черниговскаго Княжества, въ родѣ Святослава Ярославича и Всеволода Ольговича.

Когда Литовскій домъ Гедимина въ одно столѣтіе присвоилъ

себя цѣлыя области Руса Ярославовой и Мономаховой, таковы образъ; что въ составъ В. Княжества входили Воеводства: Черниговское, Новгородъ Сѣверское, Киевское и Уманна, тогда же Любечъ находился во владѣнн Литовскаго Княжества.

Удѣльные Князья владѣли своими городами и признавали Великаго Князя Литовскаго своимъ Государемъ, имѣя наследственное право на свои удѣлы.

Казимиръ Великій, Князь Литовскій, оказывалъ отъицную малость Князьямъ Ивану Андреевичу Можайскому и Ивану Дмитрѣевичу Шемякъ, такъ что онъ далъ имъ въ наследственное владѣнн цѣлыя области въ Южной Россн, первому: Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ, второму: Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскъ. По смерти сихъ двухъ Князей господствовали ихъ дѣти: сынъ Можайскаго, Симеонъ и Василій Шемякинъ, вѣрные присажники Александра, Великаго Князя Литовскаго, до тѣхъ поръ, пока сей Князь не вздумалъ обращать народъ и Князей въ Латвиство.

Этотъ поступокъ рѣзрушилъ узы любви и вѣрности, соединившя Государя съ подданными. Забывъ наследственную вражду, они предложили Великому князю Ивану III, въ 1500 году, избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Литовскаго ига.

Такимъ образомъ Черниговъ, Любечъ и прочіе города Князей Черниговскаго и Рыльскаго «добровольно присоединились къ своей Державѣ», писалъ Иванъ III, въ Апрель 1500 года, Хану Крымскому, Менгли-Гирею. Но въ половинѣ XVI вѣка Любечъ снова присоединенъ къ Польшѣ, и тогда уже, при Польскомъ владычествѣ, Любечъ составлялъ Староство Черниговскаго Воеводства.

Такъ-то нѣсколько разъ Любечъ переходилъ отъ Польши къ Россн и обратно. Составляя Староство Черниговскаго Воеводства, Любечъ принадлежалъ, въ одно время, къ Смоленскому Воеводству.

Къ частію для Малороссн, владычество Цоляковъ прекратилось въ дарствование Алексея Михайловича, когда незабвенный Гетманъ повергнулъ Малороссію къ стопамъ Великаго Государя, 1654 года. И Любечъ, находясь на правой сторонѣ Дѣпра, окончательно присоединенъ къ Россн въ составѣ сотни Черниговскаго полка.

Мѣстечко Любечъ составляло (6) Сотню Любечскую Черниговскаго Малороссійскаго полка, и до 1786 года, т. е., открытія Черниговскаго Намѣстничества, въ немъ было Сотенное Правленіе.

При Гетманахъ Любечемъ владѣли Полковники Черниговскіе (Малороссійскіе):

«Въ одномъ старинномъ актѣ, хранящемся у мѣна, сказано: «Градъ Любечъ имѣлъ 204 двора.»

Мѣстечко это, по словамъ тамошнихъ старожилѣвъ, и приписанныя при ономъ мѣстечкѣ села и деревни, въ давнишъ лѣтъ подлежали до полку, а владѣли ими Черниговскіе Полковники:

Иванъ Абрамовичъ, Трофимъ Николаенко, Самойловичъ, Талоца Красная Башта, Демьянъ Многогрѣшный, Иванъ Лысенко, Яковъ Лизогубъ, Евсимъ Лизогубъ.

При Полковничествѣ же Евсима Лизогуба Гетманъ Мазепа самъ заведывалъ этимъ мѣстечкомъ, а по его измѣнѣ этимъ мѣстечкомъ владѣлъ Черниговскій Полковникъ Павелъ Полуботокъ, по жалованной грамотѣ Императора Петра I, 1708-года, Декабря 22.

По смерти Полуботка Любечемъ владѣлъ овиъ его, Яковъ Бузчуковъ Товарищъ; Семенъ Яковлевичъ Полуботокъ, во имѣніи сыновей, оставилъ Любечъ дочери своей, Софіи Семеновнѣ (ум. 1773), правнучкѣ Наказнаго Гетмана и супругѣ послѣдняго Черниговскаго Малороссійскаго Полковника, въ послѣдствіи Генералъ-Мажора; Петра Степановича Милорадовича.

По смерти Софіи Семеновны Милорадовичъ, Любечъ достался сыну ея, Тайному Совѣтнику, Григорію Петровичу Милорадовичу (ум. 1828), наследники котораго и теперь владѣютъ этимъ мѣстечкомъ, съ принадлежащими къ нему селами и деревнями.

Мѣстечко Любечъ, составляя достояніе Полковниковъ Черниговскихъ, переходило во владѣніе отъ одного къ другому въ слѣдующемъ порядкѣ:

Полковники Черниговскіе:

1. Мартынъ Небаба или Небаба, 2. Иванъ Абрамовичъ, 3. Іоанникій Свличъ, 4. Трофимъ Николаенко, 5. Иванъ Самойловичъ, 6. Іахонъ Красная Башта, 7. Василій Ягнатьевичъ Многогрѣшный, 8. Демьянъ Многогрѣшный, 9. Иванъ Лысенко. 10. Василій Андрее-

Въ настоящемъ 1869 году владѣтели Любеча суть:

1. Вдова Дѣйств. Стат. Сов., Софія Григорьевна Милорадовичъ.
2. Дѣйств. Стат. Сов. Левъ Григорьевичъ Милорадовичъ; и
3. Кол. Совѣт. Григорій Дмитриевичъ Милорадовичъ.

вичъ Дуинь-Борковскій, 11. Григорій Ивановичъ Самуйловичъ, 12. Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, 13. Евеймъ Яковлевичъ Лизогубъ, 14. Павелъ Леонтьевичъ Полуботокъ, который получилъ Любечъ въ наслѣдственное владѣніе, и грамоту на Любечъ, 15. Яковъ Павловичъ Полуботокъ, 16. Семень Яковлевичъ Полуботокъ, оба Бунчуковые Товарищи, 17. Софія Семеновна Милорадовичъ и Полковникъ Черяговскій Петръ Степановичъ Милорадовичъ, 18. Тайный Советникъ Григорій Петровичъ Милорадовичъ, 19. Наслѣдники Григорія Петровича Милорадовича.

Вотъ грамота Петра I-го Павлу Леонтьевичу Полуботку на Любечъ:

«Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтѣйшій, и Державнѣйшій Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя Страны Повелитель и Государь Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество пожаловали подданнаго Нашего, Войска Запорожскаго Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и усердныя радѣтельные службы, а особливо за показанную его непоколебимую Намъ вѣрность при настоящемъ случаѣ измѣны бышаго Гетмана Мазепы, повелѣли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту на данныя ему нынѣ, по Нашему, Великаго Государя, именному Указу, маествостя, тако жъ и на собственные его, Полковника Черниговскаго, селъ и мельницы данныя, и его иждивеніемъ построенныя, а именно: и М. Любечъ съ перевозомъ на Днѣпръ Любецкимъ и Лоевскимъ, съ озера, съ приселками всѣми, къ тому мѣстечку надлежащими, съ лѣсы и сѣнными покосы, съ деревьями бортными и до бортъ потребными, и со всякими угодами, на село Кувечичи, на село Вибли съ Подгурнымъ и Песками, съ сѣнными покосы, Пчелатомъ и Недалъ именуемыми, на село Жабчичи, на Домышляимъ, на сельцо Ксабрве

мовку и Каруковку съ Жуковичами, на сельцо Новые Млины съ двуколесною мельницею Гришки Орешка на рѣкѣ Сновѣ, на гребля Новомлинской, обретающимися съ двумя колесы, Спасовскаго и Дубницкаго съ двумя колесы Деяна Петличнаго, на село Новые и Старые Боровичи съ слободками, на тѣхъ же грунтахъ поселенными, на греблю ево, вновь на рѣкѣ Сновѣ подъ Новыми Боровичами построенную и слободку, на село Орловку съ Казилѳкою, съ мельницами, до тѣхъ селъ надлежащими, съ пахотными землями и лѣсами, съ борами и сѣнными покосы, и со всякими угоды, на село Оболоны, городище съ гутищемъ, съ перевозомъ на Деснѣ Оболовскимъ, съ озеры и сѣнными покосы, на села Криски, Псаровку, Савинцы съ мельницами, къ тѣмъ селамъ принадлежащими, съ пахотными землями, съ озеры, съ сѣнокосы и со всѣми угоды, какъ въ ограниченіи своемъ оныя обрѣтаются; понеже билъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ, Полковникъ Черниговскій, чтобы Мы, Великій Государь, пожаловали за вѣрные отца его, тако жъ за ево службу, повелѣли ему тѣ выше писанные мѣстности всѣ отдать, со всякими принадлежащими къ нимъ пожитки, въ вѣчное владѣніе, и ради свободнаго оныхъ содержанія дать ему Нашу Царскаго Величества, жалованную грамоту; а кто тѣми помянутыми мѣстностями по настоящее время владѣлъ и кому оныя прежде надлежали, тому онъ, Полковникъ Черниговскій, подалъ роспись, въ которой написано: Мѣстечко Любечъ прежде надлежало до Черниговскаго полку, и потому оное съ проселками, съ озеры, съ перевозомъ Любецкимъ и Лоевскимъ и со всѣми угодиі взялъ себѣ извѣтчикъ Мазепа и владѣлъ; село Кувечичи, издавна до Любеча надлежало, которымъ владѣлъ Козакъ Богдановичъ; село Вибли съ Подгурнымъ и Песками, съ сѣнокосы, Пчелакомъ и Недалью именуемыми, также и село Жабчичи до полку, Черниговскаго надлежало; село Домышлинъ извѣтчика Орлика, Писаря Генеральнаго, съ хуторомъ и мельницами на Бречѣ, которое ему отъ Мазепы дано, сельцо Ксабрисмовка и Каруковка съ Жуковичами, дана ему, Полковнику Черниговскому, отъ извѣтчика Мазепы, съ мельницами на рѣкѣ Бречѣ; сельцо Новые Млины и въ ономъ мельницы, на Новомлинской греблѣ обрѣтающіяся, до полку Черниговскаго надлежали, которые розданы въ разныя имѣнія съ слободками; гребля на рѣкѣ Сновѣ его, Полковника Черниговскаго, власнымъ иждивеніемъ съ слободкою вновь осаженною; село Орловка прежде было Гетманича Григорія, которое Мазепа

отдалъ было Обозному Генеральному Борковскому, а по смерти его взялъ ту Орловку Мазепа себѣ и случилъ съ селомъ Казилівкою, и тѣмъ всѣмъ владѣлъ; село Оболонье съ Городищемъ и съ Гутищемъ издавна было Протопопа Нѣжинскаго, Семена Адамовича, которые еще Гетманъ Иванъ Самойловъ, по взятіи того Протопопа за взятну въ ссылку, на себя отобравъ, соединилъ было съ селомъ Крисками, Псаровкою, Свинцями, которыми всѣми потомъ измѣнникъ Мазепа владѣлъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь, и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ его, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, челобитья, пожаловали, за многіе отца его и за его прежде помянутые вѣрныя къ Намъ, Великому Государю, службы, велѣли всѣ выше писанные маестности съ землями пахатными и мельницами, съ перевозы, съ озера, съ сѣнокосы, съ деревомъ бортнымъ и къ бортямъ потребнымъ, и со всякими къ нимъ угодіи принадлежащими, како въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованой грамотѣ и его, Полковника Черниговскаго, челобитьѣ написано, отдать ему, Черниговскому Полковнику, и женѣ его, и потомству, и кто по немъ рода его будетъ, въ вѣчное владѣніе, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты утверждаемъ, и чтобъ впредь, смотря на тѣ его службы дѣти его, внучата и правнучата и кто по немъ рода его будетъ, также Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ, служили: а для свободнаго и вѣчнаго помянутыми маестностями ему самому, и женѣ, и наслѣдству его владѣнія, дана ему сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота, за нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью. А ежели въ тѣхъ прежде помянутыхъ маестностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онымъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ безъ нарушенія. Данъ въ Лебединѣ, лѣта 1708, Декабря 22 дня, государствованія Нашего 27 году.

Въ подлинной подписано тако:

Подписалъ по Указу Великаго Государя

Графъ Гаврило Головкинъ.

ГРАМОТА СИГИЗМУНДА-АВГУСТА, ОСВОБОЖДАЮЩАЯ МЪЩАНЪ ГОРОДА ЛЮБЕЧА ОТЪ УПЛАТЫ ТОРГОВЫХЪ ПОШЛИНЪ ВО ВСЕМЪ ВЪЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ,
1562 г., АВГУСТА 5. ¹⁰

Року 1670, Февраля 15-го дня.

Пришедши на Врядъ Королевское Милости, въ замокъ Лудкій, до мене, Петра Хомека, Подстаростего Лудкого, мещане Господарские Любецкие, найме: Гришко Гридковичъ а Митко Мартиновичъ, покладали передо мною на Вряде копию зъ лпсту Его Королевское Милости, подъ печатью Его Милости, Пана Павла Ивановича Сопиги, Кашталяна Киевского, Старосты Любецкого, съ подписомъ властное руки Господарское и тежъ съ подписомъ руки Писаря Его Королевское Милости, Пана Остафья Воловича, на вольность имъ даное, и просили сами отъ себе, пменемъ товаришовъ своихъ, всехъ мещанъ Любецкихъ, абы была вычитана и въ книги кгродские вписана, которая копия такъ ся въ себе маеть: «Жикгимонтъ Августъ, Божю милостю Король Польскій а Великій Князь Литовскій, Руской, Прускій, Жомойтський, Мазовецкій, Инфляндскій и пныхъ, Княземъ, Паномъ, Воеводамъ, Каштеляномъ, Старостамъ, Державцамъ, Кнегинямъ, Паниамъ, вдовамъ, Бояромъ и Дворяномъ, Войтамъ, Бурмистромъ, Радцамъ и всимъ Врядникомъ и мытникомъ нашимъ Господарскимъ и тежъ Князьскимъ, Панскимъ и Духовнымъ въ Великомъ Князьстве Литовскомъ, а особливо Дворяномъ нашимъ Господарскимъ, на выбране поборовъ установленнымъ: кгда Боляре и мещане замку нашего Любецкого, съ которыми колвекъ товары, набираючи за ни жъ живности на потребу свою, сухимъ путемъ, або воденнымъ поедуть, приказуемъ вамъ, ижъбы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ и живностей, што на свою потребу до места тамошнего Любецкого попровадять, мыта звыклого и побору новоустановленного на мѣтахъ нашихъ Господарскихъ, Князьскихъ, Панскихъ и духовныхъ не брали, и везде доброволне, нигде ни чимъ не гамуьчи, ихъ пропускали, конечно абы то инакъ не было. Писанъ у Вплии лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ втсрого, месеца Августа пятаго дня. Подпись руки Господарское и тежъ подпись Писаря Его Королевское Милости, Остафя Воловича.

¹⁰ Грамоты Великихъ Князей Литовскихъ съ 1390 по 1569, собр. и изд. В. Антоновичемъ и К. Козловскимъ. Киевъ, 1868 г., стр. 92—93, актъ 43.

А такъ я, тую копию въ листу Господарского, слово отъ слова, с початку ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ записати казать.»

(Книга Луцкая городская поточная, 1750 года, № 2044-й, стр. 86 на оборотѣ).

Г Л А В А П .

Антоніевскій Любецкій мужской монастырь.

Антоніевскій Любецкій мужской монастырь (нынѣ двѣ приходскія церкви) древнѣйшій находился въ верстѣ отъ мѣстечка Любеча. Началомъ его была пещера, которую выкопалъ себѣ Препод. Антоній, будучи еще Любечаниномъ Антипою, и въ которой приготавливалъ себя къ великимъ иноческимъ подвигамъ. Преподобный Антоній Печерскій, уроженецъ Любецкій, почитается основателемъ Любецкаго монастыря, въ память коего получилъ названіе Антоніевскаго.

Древнюю исторію св. мѣста и начало обителя описываетъ Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій, въ своей грамотѣ 1693 года, Генваря 15-го (см. Приложение № 1).

Такимъ образомъ по этому отзыву старпны пребываніе иноковъ на мѣстѣ Любецкой Антоніевой пещеры, въ первый разъ основалось, если не при жизни, то вскорѣ по смерти Пр. Антонія. Мѣсто пещерныхъ подвиговъ въ послѣдствіи цвѣло извѣстностію и славою. Монгольское варварство привело въ запустѣніе мѣсто святое. Литовско-Польское владычество, также неблагопріятное подвигамъ Православія, оставляло пещеру Антоніеву въ запустѣніи и даже изгладило память о ней. Только въ 1692 г. старцы Іона и Иннокентій, одушевленные любовію благоговѣйною къ Пр. Антонію, возстановили память о Пр. Антоніѣ въ Любечѣ. Они начали тѣмъ, что, въ сосѣдствѣ съ пещерою Антоніевою, выкопали еще пещеру, для того, чтобы устроить здѣсь церковь во имя Пр. Антонія, а въ пещерѣ поставили нѣсколько келій.

Старцы иноки Іона и Иннокентій получили еще благословенныя грамоты: Кіевскаго Митрополита, Варлаама Ясинскаго, 7 Августа, 1693 года, и Архіепископа Θεодосія Углицкаго, 24 Генваря, 1694, а Печерскій Архимандритъ, Мелетій Вуяхевичъ, прислалъ имъ на

благословеніе крестъ съ св. мощами при письмѣ отъ 21 Сентября, 1693 года.

Къ сожалѣнію, три послѣднія грамоты извѣстны только по оглавленію бумагъ Любецкаго монастыря.

Можетъ быть онѣ сказали бы еще что ни будь о древнемъ святомъ мѣстѣ. Дорожа всѣмъ, относящимся къ этому мѣсту, сообщаемъ Универсалъ Гетмана Мазепы 1694 года (въ Приложеніи № 2).

Въ послѣдствіи трудолюбивые старцы устроили монастырь на краю самого Любеча, на одной изъ горъ Любецкихъ, на монастырищѣ, памятникѣ древняго монастыря.

Мѣсто это одно изъ самыхъ живописныхъ: въ виду Днѣпръ, съ живописными берегами, осыняемый и доселѣ лѣсами, въ право и въ лѣво панорама Любецкихъ высотъ. Здѣсь именно и выстроенъ былъ въ 1701 году храмъ Воскресенія Господня, какъ видно по антиминову, еще цѣлому, за подписью Теофила Игнатовича, Епископа Черниговскаго и Новгородъ Сѣверскаго, хорошо сохранившемуся, что дало поводъ Преосв. Амвросію (въ «Ист. Росс. Іерархіи,» V, 32), сказать, что въ этомъ году построенъ былъ Любецкій монастырь, тогда какъ онъ только въ этомъ году былъ окончательно возобновленъ и обстроенъ.

Особымъ освященіемъ для новой обители была чудотворная икона Любецкой Богоматери, которую въ 1701 году Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій отправилъ по Днѣпру изъ Кіева въ Любечъ.

Любецкой монастырь довольно скоро устроился вновь въ размѣрахъ нетѣсныхъ. Главный храмъ былъ въ честь Воскресенія Христова, а въ 1754 г. возобновленъ обветшалый трапеэный храмъ Іоакима и Анны, какъ видно изъ письма А. С. Полуботокъ 1753 г. (см. въ Приложеніи), при Іракліѣ, Архіепископѣ Черниговскомъ и Новгородъ Сѣверскомъ. Къ монастырю принадлежалъ еще, кромѣ пещеры съ церковью Пр. Антонія, Онуфріевскій скитъ, въ 3 верстахъ отъ Любеча. Для скитскаго храма выданъ былъ антиминовъ Архіепископомъ Іоанномъ въ 1711 г., съ надписью: «Въ храмъ Пр. отца нашего Онуфрія Великаго въ Любечи на городищѣ.» Слѣдовательно, здѣсь мѣстность древняго Христіанскаго времени.

Въ 1788 году въ скитскомъ храмѣ служили уже только разъ въ году, въ день Пр. Онуфрія. Въ Антоніевой обители братіи было: Игуменъ, 4 Іеромонаха, 3 Іеродіакона, 2 монаха. Настоятельство въ немъ было сперва Строительское, а потомъ Игуменское.

Извѣстные Настоятели обители:

1. Строитель старецъ Іона Можевскій 1693 — 1696 г. въ послѣднее время посвященный въ Игумена, но потомъ отказавшійся отъ управленія обителию.

2. Строитель старецъ Иннокентій Щирскій съ 1697 года. При каедрѣ есть Постная Трїодь съ надписью: «Сію книгу нададець я до монастыря Преп. Антонія Любецкаго Іоасафъ Кроковскій, Архимандритъ Печерскій и монастыря пустыннаго Кіевскаго Игуменъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ року 1697, Дек. 8 д., на прошеніе честнаго монаха Иннокентія Щирскаго, Строителя той обители.» По прошевію велебидго отца Иннокентія Щирскаго, Строителя, въ «новорестовранный Пр. Отца Антонія Печерскаго монастырь» Гетманскимъ универсаломъ Марта 2, 1704 г., «дано село Кукари, недалеко отъ того монастыра будучое, зо всіми до него прилежними грунтами и угодіями.»

3. Игуменъ Аверкій Лепеха съ 1713 г. По тому случаю, что мѣстечко Любечъ отдано было Государемъ Петромъ I Черниговскому Полковнику Павлу Полуботку, Игуменъ Аверкій въ 1715 г. упросилъ Полуботка замѣнить отшедшія отъ обители земли другими, и Полуботокъ согласился. Универсаломъ Мая 16-го, 1716 года, по просьбѣ отца Аверкія, утверждены за обителию имѣнія, данныя Полуботкомъ въ замѣнъ монастырскихъ. По обмѣну монастырь уступилъ Полковнику перевозъ чрезъ Днѣпръ, слободку Коломійцу, камень въ Болгацкой мельницѣ, подаренный Троицкимъ Священникомъ, и людей «на предмѣстїю Либедкомъ, близъ монастыра, зовомого Каплица, на грунтѣ Ерошевскомъ и Остроховскомъ, з давна до Любеча належнимъ, а собою завладѣвшихъ.»¹⁷

4. Игуменъ Зосима Лисенскій. При каедрѣ есть Ирмологъ съ надписью: «Книгу сію Іеромонахъ Исихій Смоленскій, на сей часъ будучій шафаръ въ дому Архіерейскомъ въ Черниговѣ, во дни переселенія, по Указу Монаршему, зъ Черниговской Епархіи въ Сибирь, Тобольскъ Митрополита Антонія Стаховскаго (1721 г.), до монастыра Любецкого въ вѣчное время за отпущеніе грѣховъ моихъ; куплена на Москвѣ цѣною 6 гривенъ; дана за Игуменство отца Зосима Лисенскаго въ той же обители.»

¹⁷ Подъ записью Игумена Аверкія подписались: Іеромонахъ Аванасій, Іеромонахъ Дороеей, Іеромонахъ Никифоръ, Іеромонахъ Германъ, Іеродіаконъ Иннокентій, Іеродіаконъ Досеѣей, монахъ Автовій и монахъ Порфирій. Не болѣе того братья видѣмъ и въ вѣдомостя 1771 года.

5. Игуменъ Исихій Смоленскій 1727—1734 г., весьма заботливый объ устроении обители. Онъ окончилъ подвиги свои въ Онуфриевскомъ скиту.

6. Игуменъ Іосифъ Булатовичъ 1735—1739 г.

7. Игуменъ Германъ Загоровскій 1739—1744 г., поступившій изъ Андроникова монастыря.

8. Игуменъ Іосифъ Булатовичъ во второй разъ, 1745—1758 года. При немъ пожертвованы монастырю Минеи м. п. 1741 года, нынѣ находящіяся при каедрѣ. На каждой книгѣ надпись: «Сія Минея дана вкладу в Антоніевскій Любецкій монастырь, Троицкой Сергіевой Лавры отъ Келара превелебнѣйшаго отца Геннадія Рожевцы 1745 г., Юня м., для поминовения его.» По Синодику Любецкому Игуменъ Іосифъ умеръ неожиданно въ 1758 г., по окончаніи литургіи, въ церкви Іоакима и Анны. Послѣ сего, по инструкціи Епископа Черниговскаго и Новгородскаго Ираклія, данной монахомъ катедры Черниговской, Іеромонаху Иннокентію и Іеродіакону Арсенію, послѣдніе составили опись церковнаго и монастырскаго имущества, а также присокупили реестръ грамотъ, универсаловъ Гетманскихъ, купчихъ крѣпостей¹⁸ и другихъ документовъ, относящихся до Любецкаго Антоніевскаго монастыря. Опись съ реестромъ сохраняется и до нынѣ въ приходѣ бывшаго монастыря.

9. Игуменъ Тимоѳей Тулипанскій 1758—1760 г., скончавшійся въ Любецкой обители.

10. Игуменъ Петроній, произведенный изъ каедральнаго Іеромонаха, въ 1762 г., и въ томъ же году переведенный въ Рязецскій монастырь.

11. Игуменъ Константинъ Усіевичъ 1763—1766 г., переведенный въ Суражскій монастырь.

12. Игуменъ Авксентій съ 1767 г. Онъ просилъ 1771 года назначить Любецкихъ Священниковъ служить по очереди въ обители, особенно для исправления требъ у монастырскихъ подданныхъ; когда же нашли это неудобнымъ, просилъ причислить монастырскихъ подданныхъ къ Любецкимъ приходскимъ церквамъ, признавая отяготительнымъ и не безвреднымъ для Іеромонаховъ ходить на требы по мірскимъ домамъ. Скончался въ обители 1782 года.

¹⁸ Письмо братія 1746 Семѣну Полуботку.

13. Игуменъ Антоній 1783—1786 г. По закрытіи монастыря, по желанію его опредѣленный на покой въ Нѣжинскій Благотѣнскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1802 году.

Вотъ чѣмъ владѣлъ монастырь и что по Вѣдомости 1786 года, отъ монастыря Любецкаго принято въ Государственное управленіе:

1. Деревня Скугари, Уѣзда Черниговскаго, разстояніемъ отъ Чернигова въ 30 верстахъ. Въ ней:

1. Муж. пола крест. 35, жен. 24.
2. Садовъ 2.
3. Пахатной земли на 53 четверти заѣва.
4. Огородовъ 9.
5. Лѣсовъ дровянныхъ 3.

2. Деревня Осняки, Уѣзда Черниговскаго, въ 20 верстахъ отъ Чернигова. Въ ней:

1. Муж. пола крест. 2 души, жен. 4.
2. Пахатной земли посѣвомъ на 40 четвертей.
3. Огородовъ.

3. Село Юрьевка, Уѣзда Черниговскаго, въ 20 верстахъ отъ Чернигова. Въ немъ:

1. Муж. пола 4 души, женск. 5.
2. Дворъ проѣзжій.
3. Мельница водяная одна.

4. Село Ивановка, Уѣзда Городницкаго, въ 30 верстахъ отъ Чернигова. Въ немъ:

1. Муж. пол. 3 д., жен. 2.
2. Дворъ.
3. Огородъ.
4. Пахатной земли посѣвомъ на 43 $\frac{1}{2}$ четв.
5. Сѣнокосу на 165 копнъ.

5. Въ м. Любечъ:

1. Муж. пол. 27 душъ, жен. 20.
2. Садовъ 2.
3. Огородовъ 2.
4. Пахатной земли посѣвомъ на 20 четвертей.
5. Сѣнокосу на 950 копнъ.
6. Лѣсу или одна пуща.

6. Деревня Кукари, близъ Любеча. Въ ней:

1. Муж. пола 30 д., жен. 35.

2. Сънокосу на 610 копенъ.

3. Озеръ рыбныхъ четыре.

При монастырѣ, въ другомъ дворцѣ монастырскомъ на Кошарѣ ¹⁹ находилась винокурня.

Антоніевскій Любецкій монастырь у праздненъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ 1786 году. По закрытіи монастыря, утварь и книги церковныя, ²⁰ согласно съ Указомъ Святѣйшаго Синода, поступили въ Черниговскую каѳедру.

Изъ остатковъ древностей монастырскихъ сохранился въ церкви Воскресенія Господня: Синодикъ Любецкаго монастыря, заключающій 80 стр. въ листъ. Синодикъ этотъ замѣчателенъ по обширному предисловію, гдѣ умно объясняется польза поминовенія умершихъ, а по тому помѣщаемъ это предисловіе вполнѣ:

ПРЕДОСЛОВІЕ

къ читателю благочестивому.

Въ сію книгу поминанія душъ усопшихъ приникнувшаго ты удержу мало бесѣдою. Читателю благочестивый, отверзи внимательный слухъ и разсуждая послушай: по что воюющая Церковь святая, мати наша, рождшая насъ крещенія банею, души отшедшихъ отъ привременнаго житія сего чадъ своихъ во книгу поминанія уписовати и оныхъ молитствовати устави? Того ради: и да не тоцію представившихся, но и живаго ты не мало ползуешь. Какъ полза есть престаив(в)шимся, егда ихъ церковь поминаетъ? Сія, яко Богъ, преклоненъ на милость, оставляетъ имъ долги ихъ, и въ мѣстѣ свѣтлѣ и покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная, упокоиваетъ. Сего бо ради молитва о умершихъ и Святыми Апостолами узаконенна, по реченію златоглаголивыхъ устъ: не туне сія узаконена быша отъ Святыхъ Апостолъ, еже при страшныхъ тайнахъ память бываетъ объ отшедшихъ; вѣдать, имъ многое пріобрѣтеніе бываетъ и многая полза. Егда бо стоятъ людіе вси, руцѣ въздѣюще, и исполненіе священническое, и предлежитъ страшная жертва, о, како не умолитъ о сихъ Бога просяще.

¹⁹ Опись мон. 1758 г.

²⁰ По описи 1758 г. церковныхъ книгъ было 112, изъ коихъ нѣкоторыя старинныя, Львовской печати.

Позуесть престаѡи(в)шихся смѣ уписаніемъ святая Церковь: егда имѣ молитвами своими и приношеніемъ безкровныя жертвы, приносить отраду и Радость: Радуйтесь, рече, яко имена ваша написанна суть на небесѣхъ; но церковь нѣсть ли небо? яко же чтемъ: въ церкви стояще славы Твоя, на небеси стояти мнѣмся. И въ ней въ писанныи души не на небесѣхъ ли вписанны; то како онѣмъ нѣсть радости, егда на святомъ дискосѣ, яко эмпирейскомъ небѣ, предъ Святымъ Агнцемъ, яко предъ престоломъ Божиимъ, стояще между Ангелскими чини, часть имѣютъ и тоже тѣло Христово слови священническими, паче же реку Христовими, претворяются во приношенію Богу Отцу безкровныя жертвы. Богословъ Святой въ откровеніи повѣствуетъ: видѣхъ мертвеци малыя и великія стояще предъ Богомъ, и книги разгнушася, а инна книга отверзеса, яже есть живота, и судъ пріѣша мертвеци отъ написанныхъ во книгахъ по дѣломъ ихъ, и прочая: и яже ся не обрѣте во книгѣ животнѣй написанъ, поверженъ будетъ во езеро огненное. Но кака то есть книга живота, аще не сея, въ ней же вписаннымъ душамъ животъ вѣчный ходатайствуется. Душѣ смерть есть грѣхъ; аще же поминательными молитвами церковными престаѡившимся долгъ грѣховный оставляется, то въ правду сія поминательная книга есть книга живота. Потребашей бо ся грѣховной смерти, и отпустившуся долгу, что ино есть душѣ, развѣ животъ вѣчный? Вѣждъ же, о коихъ престаѡи(в)шихся церковь молитствуесть: о чадѣхъ своихъ токмо, яже въ вѣры престаѡившася; всѣхъ не внѣ православія сущихъ, еретиковъ и поганъ, но о чадѣхъ своихъ, удержанныхъ на истязаніи. Три бо суть мѣста всѣхъ душъ престаѡившихся. Первое рай, еже есть в Авраамле лоно, и многи обители Отца Небеснаго, и мѣсто покойно, и небесныя селенія, идеже входятъ Святыя избранныи Божіа невозбранно, и отъ части пріемлютъ подвиговъ и трудовъ своихъ воздаяніе, донелѣже совершенно вѣнчаны будутъ. О сихъ не молятъ, не потребуютъ бо наша помощи, но оны, пріемше дерзновеніе къ Господу, о насъ молятъ. Второе мѣсто адъ, идеже входятъ души всѣхъ поганъ, и еретиковъ, и христіанъ безъ покаяніа и безъ надежды воскресенія и жизни вѣчныя, во грѣсѣхъ смертныхъ и во отчаяніи умершихъ, и тамо пріемлютъ по дѣломъ своимъ, кромѣ тѣла, муку отъчасти, донелѣже съ тѣломъ муцѣ вѣчно предавы будутъ; а о сихъ не молятъ церковь: аще бо бы весь міръ о нихъ возмолвалъ, и всего міра богатство аще бы о нихъ дано въ мило-

стилю. по реченію Святаго Климента, Папы Римскаго, то ничто же ихъ ползуетъ, иже во время живота своего быша врази Богу, снѣхъ нѣсть по смерти покаянія. Третіе же мѣсто есть удержаніе истязательное или митарство, еже есть и темница невидѣнія Бога, идеже удержаны бывають души сихъ, яко чловѣци живущи на земли согрѣшиша и прогнѣваша Бога; нѣсть бо чловѣка, иже поживеть и не согрѣшитъ; обаче на кончинѣ своей исповѣдавшеся, покаяшася, и въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя престаившася, неудовле сотворше за грѣси своя, си есть, не совершивше покаянія, и неочистившеся; яко же требѣ отъ грѣховныхъ своихъ пороковъ; сіи бо удержаніи, суще смущенны, смятени и казними, ожидаютъ помощи молитовъ нашихъ и милостини, и приношенія, да тѣми очистившеся ввійдутъ въ веселія Святыхъ, в неже, по Богослову, ничтоже входитъ скверно. О сихъ церковь молить, и жертвы безкровныя приносить, и много ихъ ползуетъ: единымъ бо отраду и помощь, другимъ же и совершенное отъ узъ и казни разрѣшеніе приносить, и вселяетъ на мѣстѣ, идеже присѣщаетъ свѣтъ лица Господня. Сія полза есть престаившимъ отъ поминанія церковнаго, которую же ползу и тебѣ, читателю возлюбленный, хочеть церковь сотворити, егда повелѣваетъ ти всегда мертвыхъ поминати. Слыши первѣ, да ты въ совершенство любве приведеть, таже да памяти смертнѣй ты научить, како въ любве совершенство ведеть. Вѣждь, яко сія любовь совершенна, яже есть къ Богу и ближнему, по реченію Христову: Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоя и прочая, ближняго же своего яко самъ себе; и: Кто есть ближній твой? Сей, иже отъ тебе помощи ищетъ. Еже и притчею показа Господь во Евангеліи, приводя чловѣка въ разбойники впадша. Но кто тако отъ тебе помощи требуетъ, яко же мертвыи? Живыи бо ближній твой, аще и многобѣденъ есть, но всячески самъ себѣ помощи можетъ. Мертвыи же ни како же, и сему, не могущему себѣ помощи, связанну суцу темницами грѣховнаго долга, заключенну во тмѣ незрѣнія Бога, долженъ еси сторицею болѣе помогати, неже живому, и егда поминанія твориши мертвымъ, помогая имъ, и отъ узъ онѣхъ молитвами твоими и милостиною свободая: блаженъ, есая исполняеши совершенну любовь, яже есть всего закона исполненіе; на семъ бо, рече, весь законъ и пророци висятъ.

Навпкнути же отъкуду можеши и памяти смертнѣй. Поминая бо мертвыи, поминати ишаши и се, яко и ты воскорѣ мертвъ будещи.

ши. Кто бо есть человекъ, иже поживеть и не узреть смерти? Память же смертная о коль много во житіи твоёмъ ползовати будетъ. удержитъ бо тя, яко же бродами, отъ паденій грѣховныхъ, по писанному: Поминай послѣдняя твоя, еси есть смертный, и въ вѣки не согрѣшиши, и добродѣтельно жити научить. Того бо ради безвѣстенъ намъ есть день смерти нашей, да всегда ю поминаючи, добродѣтельно поживемъ, по реченію Златоуста Святаго: День скончанія нашего безвѣстенъ сотворилъ есть Богъ, и ниже явленъ намъ оставилъ его быти. Аще днесъ, аще ли утро, аще въ семь лѣтъ, аще по множайшихъ лѣтахъ, придетъ, да чаяніемъ безвѣстія выву добродѣтелехъ содержимъ себе. Память смертная принесеть ти страхъ и умиленіе. Валтасаръ, Царь Халдейскій, яко узрѣ знаменіе смерти написано на стѣнѣ, о, како устрашися! Тогда Царю озречъ измѣнися и размышленіе его смущахъ. Іезекіи точию воспоманенно о смерти: Заповѣждь дому твоему; умрещи бо ты и не будещи живъ. О, какъ умилися! Обрати Іезекіи лице свое ко стѣнѣ, и плачяся плачемъ велимъ. Память смертная будетъ ти великая помощь къ побѣжденію тріехъ природныхъ страстей: похоти плотскѣй, похоти очесъ, и гордости живота, егда ти стужають страсти и одо-лѣваетъ похоть плотская: помани смерть и гробъ твой, в немъ же плодъ тѣла твоего червіе и гады будутъ: а отжены борущаго тя врага: зѣло бо смерти память дѣйствевна есть къ исцѣленію страстей тѣлесныхъ. Пророкъ Божій Моисей, егда сконча житіе свое, погребоша его (глаголетъ Писаніе) въ землѣ Моавлѣ, близъ дому Фогорова: По что не на иномъ мѣстѣ, но близъ дому, си есть, капища идола Фогора? Идолъ оны, по свидѣтельству Святаго Іеронима, баше похоти плотскѣй богъ вѣчиненъ, се тайна: хотяше Господь Богъ нашъ людей, похоти плотскія совершающихъ, научити, да имѣють гробъ свой всегда близъ себе, си есть: во умѣ память смертную, яже похоть плотскую во истлѣніе, сладость во смрадъ, красоту во прахъ превратитъ скоро, и да ся удержитъ отъ скверныхъ дѣяній плотскихъ. Егда побѣждаешися похотію очесъ, несытимъ богатствъ желаніемъ, прими во умъ смерть, яко умирая, ни что же съ собою возмещи; нагъ, рече, изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отиду, мало нѣчто погребательнаго покровенія имущи. Салдинъ Царь Египетскій, иже подбы подъ себе Востокъ, устраши Западъ, господствова Азією, егда видѣ себе умирающа, повелѣ хитонъ свой; ко смерти уготованный, на копіе вложити и по стогнахъ

града носити, сице возывающе: Саладинъ, Востоку бычь, Азін обладатель, всѣхъ народовъ страхъ, отъ всѣхъ побѣдъ самъ наконецъ смертію побѣжденный, ни что же съ собою относитъ, точію единъ сей хитонъ, вмѣ же ся во гробъ окрыеть. Отътель псалмиста: Егда умираеть челловѣкъ, не оставитъ ли вся? ниже снїдетъ съ нимъ слава его; уснуша сномъ своимъ, и не обрѣтоша ни что же вси мужіе богатства въ фуку своею. Егда сердце твое возносится гордостію живота: помани смерть, яже всѣхъ соравниваетъ: царя со рабомъ, богатаго со убогимъ, премудраго со буйнымъ, славнаго со безчестнымъ, и ниже сѣдяху на престолѣхъ со многою гордостію, сіи въ долѣ земномъ подъ ногами челловѣческими, и аще бы тебѣ открыты гробы всѣхъ отъ вѣка умершихъ, да ся приглядиши ихъ нагимъ костемъ и сухому праху: во истину не бы еси позналъ, кто отъ ныхъ бѣ одѣянъ порфиною и виссономъ, кто же нищими рубы, кто баше на престолѣ, и кто сѣдяше долѣ: смерть всѣхъ соравны. Тѣмже глаголетъ Дамаскинъ Святой: Поманухъ Пророка вопіюща: Азъ есмь земля и пепелъ; и паки: Разсмотрѣхъ во гробѣ, и видѣхъ кости обнажены, и рѣхъ: Кто убо есть сей: царь, или нищъ, праведникъ, или грѣшникъ? И Златоустій Святой глаголетъ: Пойди ко гробамъ, и виждь твое естество, тѣло истлѣнно, уста во прахъ обращены. Разумѣй же, кто мудръ, кто буй, кто царь, кто воинъ, кто господинъ, кто рабъ, и речеши ми: Гдѣ суть цвѣты юности, гдѣ лѣпота чела, гдѣ лица красота, Гдѣ сладкіе глаголы? Не вся ли сіа суть прахъ, червь и смрадъ? Тако поминая смерть во правду, много пользоваться имаша. Се уже вократѣ сказахъ ти, какова есть мертвымъ и тебѣ живому отъ поминательной книги сея полза. Како же имаша поминати, слыши Святаго Товію, учаща сына своего: Хлѣбъ твой и вино твое при погребеніи праведнаго давай! си есть, твори милостиню о усопшихъ; яко милостиня (той же Товія глаголетъ) отъ всякаго грѣха и отъ смерти избавитъ, и не оставитъ души ити во тму. Амвросій же Святой, чрезъ хлѣбъ и вино разрушетъ тѣло и кровь Христову, подъ видомъ хлѣба и вина о представшихся приносимую. Ты же къ милостини и ко безкровному приношенію о умершихъ приложи и свою прилѣжную молитву. Аще можно, и со слезами. Но речеши, яко Святой Павелъ не велитъ плакаты надъ мертвымъ, глаголя: Не хочу же васъ, братіе, не видѣти о усопшихъ, да не скорбите; азъ же ти отвѣщаю: не велитъ Апостолъ плакати тако, яко не имущіи упованія, невѣрныи языци; ты же

вѣренъ сынъ, имѣи упованіе, во молитвѣ твоей плачи надъ умершимъ, да скорѣе молитва твоя услышана поможетъ умершему; и Господь нашъ надъ мертвымъ Лазаремъ плакаше, и изведе его жива. Ты же молися, и, плача надъ преставшимся, изведеша его отъ узъ и темницы во животъ вѣчный, его же всѣми намъ получитьи буди о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ. Аминь.»

Послѣ этого Предисловія на особенномъ листѣ изображенъ двуглавый орелъ, парящій въ облакахъ, надъ нимъ же въ облакахъ изображенъ Всевышній, а въ щитѣ, въ которомъ обыкновенно изображается Московскій гербъ, находится изображеніе Божіей Матери, держащей въ рукахъ младенца Спасителя.

Подъ орломъ находится слѣдующая надпись въ стихахъ:

Орлу двоглаву Россійская слава,
Богомъ вѣнчана Царская держава,
Орелъ Божію Матерь знаменуетъ,
Сынъ ея мертвымъ царствіе даруетъ.

Синодикъ Любецкій особенно замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ Князья Черниговскіе поименованы какъ именами мірскими, такъ и именами крещенія, и строго отличены владѣтельные Князья названіемъ Великихъ Князей, тогда какъ подчиненные или удѣльные называются просто Князьями; вмѣстѣ съ Князьями поминаются ихъ супруги и дѣти. Въ Синодикѣ за Предисловіемъ слѣдуетъ Поминникъ Великихъ Князей, а по тому выписываемъ изъ Любецкаго Синодика Черниговскихъ Князей. Сличая его съ другими Синодиками и съ извѣстіями лѣтописей, мы увидимъ, что въ Синодикахъ много сохранилось такого, чѣмъ извѣстія о Князьяхъ Черниговскихъ частію объясняются, между тѣмъ лѣтописи покажутъ Черниговскихъ Князей похороненныхъ въ Спаскомъ соборѣ.²¹

«Помини, Господи, Благовѣрныхъ Князей Черниговскихъ:

1. В. К. Константина Мстислава Черниговскаго, создавшаго церковь Св. Спаса, и Княгиню его, Анастасію, и сына ихъ, К. Евстаѳа²²

²¹ Въ первомъ моемъ изданіи помѣщенъ Поминникъ Великихъ Князей безъ историческихъ примѣчаній, какъ онъ находится въ Синодикѣ. Въ этомъ же переиздаются мною историческія примѣчанія Преосв. Филарета, Архіепископа Черниговскаго (ум. 1866), изъ его сочиненія. «Черниговъ», 1863 г., стр. 38—49.

²² Собран. лѣт. I, 65. «Въ лѣтѣ 6544 (1036) Мстиславъ цыде на ловахъ, разбѣлся

2. В. К. Николу Святослава Черниговскаго, и Княгиню Килию: и сына ихъ, К. Глѣба. ²³

3. В. К. Георгія Кіевскаго, во иноцѣхъ Гавріила. ²⁴

4. В. К. Давыда Черниговскаго, и Княгиню его, Феодосію, и сына ихъ, В. К. Владимира, К. Николу Святослава Черниговскаго, и Княгиню его, Анну. ²⁵

5. К. Михаила Олега; ²⁶ К. Святослава Черниговскаго, во иноцѣхъ Гавріила, и Княгиню его, Екатерину. ²⁷

и умре, и положиша ѿ въ церкви Св. Спаса, юже бѣ самъ заложилъ... Бѣ же Мъстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину по велику, имѣннъ не щадяше, ни пиятъ, ни левя браваше.» Собр. л. VII, 330. V, 136.

О сынѣ К. Евстаѣѣ: «Въ лѣто 6541 (1033) Мъстиславичъ Евстаѣѣѣ умре.» Собр. л. I, 65. V, 136. VII, 330.

²³ Святославъ Ярославичъ Князь Черниговскій, съ 22 Мар. 1073 г. Князь Кіевскій. «Сего же (6584—1075) лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославъ, мѣс. Дек. 27 д., отъ рѣзанья желеве, и положенъ Черниговѣ у Святаго Спаса.» Собр. л. I, 85. II, 274. V, 147.

К. Глѣбъ, старшій сынъ Святослава, убитъ на Заволочьи. «Бѣ милостивъ къ убогимъ и страннолюбивъ, потщаніе имѣя въ церквамъ, и теплъ на вѣру, и тихъ, и кротокъ, и любовенъ, и милостивъ, и долготерпѣливъ.» О мѣстѣ погребенія его древнія лѣтописи говорятъ: «сего же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ.» (Собр. л. I, 85). Другія также выражаются (Собр. л. V, 148. VII, 2), за исключеніемъ одной, которая говоритъ: «положенъ бысть у Св. Спаса въ Черниговѣ.» (Собр. л. IX, 107). Не значить ли это, что Кн. Глѣбъ похороненъ былъ въ теремѣ, недавно открытомъ, на южной сторонѣ собора?

²⁴ Въ Елецкомъ Сня.: «Кн. Георгія убиеннаго въ Кіевѣ.» Ясно, что это В. К. Игорь Ольговичъ, убиенный въ 1147 г. По лѣтописямъ извѣстно, что онъ въ заключеніи принялъ иночество, но не показано тамъ ни имя иноческое, ни имя крещенія. Въ 1150 г. тѣло его положено въ теремѣ Черниговскаго собора.

²⁵ К. Давыдъ Святославичъ скон. въ 1123 г., отиѣтъ былъ въ Спаскомъ соборѣ, и похороненъ въ построенномъ имъ Борисоглѣбскомъ храмѣ. Сынъ его, Владимиръ 1139—1151 г. владѣтельный Князь Черниговскій убитъ въ сраженіи. «Князь Изяславъ Давыдовичъ, вземъ брата своего Велик. Кн. Черниговскаго, Владимира Давыдовича, убиенна суца въ рати, иде къ Чернигову, и положи его въ Святѣѣй церкви въ Спасѣ, а самъ сѣде на столѣ на Великомъ Княженіи въ Черниговѣ.» В. К. Изяславъ похороненъ тамъ же, гдѣ и отецъ, въ Борисоглѣбскомъ храмѣ. Собр. л. I, 144. II, 90. VII, 55. IX, 189.

²⁶ Кн. Михаилъ Олегъ Святославичъ два раза силою занималъ Черниговскій престолъ, въ 1077 и 1094—1096 г., но, по рѣшенію Князей, долженъ былъ удовольствоваться Сѣверскимъ Княжествомъ; скончался въ 1115 г., и «погребенъ

6. В. К. Бориса Святослава Ольговича. ²⁸
7. В. К. Ярослава Черниговскаго, во иноцѣхъ Василя, и Книгиню его, Ирину. ²⁹
8. В. К. Георгія Святославича Черниговскаго, ³⁰ Князя Θεодосія Черниговскаго, и Книгиню его, Евфросинію. ³¹
9. В. К. Всеволода Данила Святославича, и Книгиню его, Анастасію. ³²
10. В. К. Константина Ольговича Черниговскаго, и сыновъ его, Давыда, Глѣба и Александра. ³³

бысть у Св. Спаса, у гроба отца своего, Святослава.» (Собр. д. 2. 7, 291. Погод, Исслѣд. VI, 42—44.

²⁸ К. Святославъ Владимировичъ, внукъ К. Давыда (№ 4), владѣлъ Березиномъ, потомъ Вщижемъ, не разъ отставалъ Черниговъ для дяди своего, Мавслава, и умеръ во Вщижѣ 1166 г. Погод. VI., 104, 105. сл. пр. 21.

²⁹ Святославъ Ольговичъ 1141—1158 г. Князь Сѣверскій; 1158—1164 г. владѣтельный Черниговскій, вытерпѣлъ много скорбей за любимаго брата, Св. Игоря, по лѣтоп. скончался 10 Февраля, 1164 г., въ Черниговѣ, и, конечно, поженъ былъ вблизи отца и брата. Собр. д. VII, 77, Погод. VI. 75—81.

³⁰ Ярославъ, сынъ Всеволода Ольговича, владѣвшего Черниговскимъ Княжествомъ 1126—1139 г., принялъ Черниговское Княженіе въ 1177 г., послѣ брата своего, Святослава; скончался въ 1198 г. «Епископъ, Игумены и сыновцы его положиша тѣло его въ церкви Св. Спаса, въ Епископья.» Собр. д. II, 152. I, 175. IX, 235.

³¹ Игорь Святославичъ, сынъ Бориса—Святослава (№ 6). 1178—1198 Князь Сѣверскій, 1198—1202 г. владѣтельный Черниговскій, скончался въ 1202 г. Собр. д. I, 175. VII, 107. Погод. VI, 121—126. По извѣстію Лавицкаго погребенъ въ Черниговѣ, и это вѣроятно по близости его къ Олегу и Св. Игорю.

³² Въ Сѣверскомъ Синодикѣ: «К. Олега, во иноцѣхъ Павла, и Книгиню его, Евфросинію». И такъ это Сѣверскій Князь Олегъ Святославичъ 1164—1176 г. Имъ Θεодосія, конечно, имя крещенія. Погод. VI, 119—121.

³³ Всеволодъ Святославичъ, братъ Игоря (№ 8) и втець Св. Кн. Михаила, 1202—1204 Князь Черниговскій, а потомъ Кіевскій, скончался въ 1214 г. въ Черниговѣ, во время осады города Кнзьями, и, конечно, погребенъ въ Черниговскомъ Соборѣ. Собр. д. VII, 118. И имя крещенія его и имя супруги его не извѣстны по лѣтописямъ; здѣсь сказано только, что онъ женатъ былъ на дочери Казимира, Короля Польскаго. Погод. VI, 192—194.

³⁴ По лѣтописямъ сыновья Святослава (Константина) Ольговича (ум. 1165 г.): Олегъ род. 1147 и ум. 1180 г., Игорь род. 1151 г., Всеволодъ род. 1160 г. и ум. 1185 г.; Святославъ влад. Черниговомъ 1158—1165 г. Погодвѣ VI, 75—81.

11. В. К. Пахомія Глѣба Черниговскаго, и Княгиню его, Анастасію. ³⁷

12. В. К. Михаила Всеволодовича, и Болдырина его, Феодора, не поклонившихся солнцу и не ходившихъ сквозь куста, убиенныхъ отъ Татаръ. ³⁸

13. В. К. Пантелеимона Мстислава Черниговскаго, и Княгиню его, Марю. ³⁹

14. К. Бориса Владимира Святославича, и Княгиню его, Елену. ⁴⁰

15. К. Бориса Святослава Ольговича, и Княгиню его, Анастасію. ⁴¹

³⁷ Глѣбъ Святославовичъ, женатый въ 1182 г. на дочери Кн. Рюрика Ростиславовича, защищалъ Черниговъ въ 1214 г. (Погод. VI, 111, 191), а по смерти тестя Рюрика (ум. 1215 г.) былъ владѣтельнымъ Княземъ Чернигова. Такъ слѣдовало по его старшинству предъ братомъ Мстиславомъ (пр. 10, 13). У Погодина не вѣрно.

³⁸ Св. Кн. Михаилъ, сынъ помнутаго подъ № 9, два раза владѣлъ Черниговомъ, сперва 1224 — 1234 г., потомъ 1245 г.; по Кіевскому Синодику супруга его Феоданія (Муз. Румян. 579).

³⁹ Кн. Мстиславъ Святославовичъ, женатый на Ясмни, сперва былъ удѣльнымъ Княземъ Козельскимъ, а послѣ брата Глѣба (№ 11) былъ владѣтельнымъ Княземъ Черниговскимъ. Въ 1220 г. Литовцы ворвались въ Черниговскую область и грабили, что могли, безпощадно. Мстиславъ догналъ ихъ, разбилъ, и истребилъ и возвратилъ плѣнниковъ. Онъ убитъ въ сраженіи на р. Калкѣ (Собр. л. I, 217, 218, II, 163, 165. Погодинъ VI, 111: 194). По Клецкому и Сѣверскому Синодиаламъ поминаются «Кн. Дмитрій, Кн. Андрей, Кн. Іоаннъ, Кн. Гавриилъ Мстиславовичи». Въ лѣтописи сказано только, что въ сраженіи 1224 г. убитъ Кн. Мстиславъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ (Собр. л. 218, 219. VII, 132). Убитъ былъ Кн. Дмитрій, о которомъ подъ № 26.

⁴⁰ По Лавр. л.: «тое же осени (1201 г.) преставися Князь Черниговскій Володимерь». Погодинъ (VI, 1933) догадывался, что Владимерьъ былъ удѣльнымъ Княземъ. Синодники ясно говорятъ, что онъ былъ Князь, но не Великій. Кн. Владимерьъ женился въ 1179 г. въ Кіевѣ на «Михалковѣ дочери». Погод. VI, 110.

⁴¹ Лѣтопись подъ 1166 г.: «родися Ольгу (Святославичу) сынь, и бысть имя въ крещеніи Борись, а мірское Святославъ.» Олегъ Святославовичъ Князь Сѣверскій умеръ въ 1178 г., а сынъ его, Борись Святославъ, въ 1185 г. владѣлъ Рымльскимъ (Собр. л. II, 130) и ходилъ съ Игоремъ на Донъ, гдѣ взялъ въ плѣнъ. Погод. VI, 195.

16. К. Гавриіла Ярополка Ярославича, и Княгиню его, Василису. ⁴²

17. К. Антонія Володимера Игоревича. ⁴³

18. В. К. Святослава Всеволодыча Черниговскаго, и Княгиню его, Марію, и сына ихъ, Бориса. ⁴⁴

19. В. К. Феодора Мстислава Глѣбовича. ⁴⁵

20. К. Филиппа Володимерича, и Княгиню его, Агаѣю. ⁴⁶

21. В. К. Лаврентія Всеволода Ярополчыча Черниговскаго, и Княгиню его, Анастасію. ⁴⁷

⁴² Сынъ помянутаго подъ № 7, въ 1197 г. не долго владѣлъ Новгородомъ; въ 1214 г. взять въ плѣнъ, вмѣстѣ съ братомъ Ростиславомъ. Погод. VI, 194, 195.

⁴³ Кн. Игорь Святославовичъ 1178—1198 г. владѣвшій Новгородомъ, а 1198—1202 г. владѣлъ Черниговомъ. Старшій сынъ его, Кн. Владимиръ, въ 1187 г. обвинчанъ былъ съ дочерью Кончака, Князя Половецкаго, которую вывелъ онъ съ собою изъ орды Половецкой, гдѣ былъ въ плѣну. Въ лѣтоп. (Собр. л. II, 105) сказано: «родися у Игоря сынъ Окт. 8, и нарекоша имя ему Володимеръ, а во крещеніи Петръ.» (Погод. VI, 126, 195). По чему Князь Владимиръ въ Слѣдѣнѣ названъ Антоніемъ? Не по тому ли, что умеръ инокомъ Антоніемъ?

⁴⁴ Лѣтоп. подъ 1142 г., «Всеволодъ (Ольговичъ) жени сына своего, Святослава Васильковною, Полоцкаго Князя». Святославъ Всеволод. 1164—1177 Князь Черниговскій, 1177—1194 г. Киевскій; въ 1173 г. построилъ онъ въ Черниговѣ каменный храмъ Св. Михаила на Княжомъ дворѣ, а 1186 г. былъ въ Черниговѣ на освященіи созданнаго имъ каменнаго храма Благовѣщенія. По лѣтоп. у Кн. Святослава Всеволодовича было пять сыновей: старшій Владимиръ Борисъ, упомянутый особо подъ № 14. Прочіе сыновья: Олегъ, Всеволодъ, упомян. подъ № 9, Глѣба, упом. подъ № 11, Мстиславъ, упом. под. № 13. Погод. VI, 105—115.

⁴⁵ Это сынъ Вел. Кн. Глѣба, помянутаго подъ № 11, двоюродный братъ Св. Кн. Михаила. Въ 1234 г. отстоялъ онъ Черниговъ вмѣстѣ съ Кн. Михаиломъ, а въ 1239 г. храбро бился съ Татарами въ Черниговѣ, но, уступая силѣ многочисленнаго врага, скрылся въ Угрію. Владѣтельнымъ Княземъ Чернигова былъ онъ послѣ того, какъ Михаилъ, отразивъ враговъ отъ Чернигова, въ томъ же 1234 г. взялъ въ свое владѣніе Киевъ. Погод. VI, 276, 280.

⁴⁶ Сынъ помянутаго подъ № 17, называемый въ лѣтописи Изяславомъ; въ 1255 г. плѣненъ онъ былъ въ Галичѣ; за сыномъ его, Феодоромъ, послана была погоня, но тотъ спасся. Погод. VI, 283—285, 196.

⁴⁷ Сынъ помянутаго подъ № 16, не извѣстный по лѣтописямъ. По тому у Погод. VI, 42, нѣтъ его между владѣтельными Князьями Черниговскаго Княжества. Онъ владѣлъ Черниговомъ, конечно, послѣ Михаила Дмитриевича (№ 27), какъ младшій предъ нимъ.

22. К. Симеона Всеволода Черниговскаго, и сына К. Θεодора Святослава, убиеннаго отъ Литвы, и Княгиню его, Евѣимію. ⁴⁸

23. В. К. Романа Старога Черниговскаго, и Княгиню его, Анну, и сына его, Кн. Олега Романовича, В. К. Черниговскаго, Леонтія, оставившаго дванадцать темъ людей и пріемшаго ангельскій образъ, во иноцѣхъ Василя. ⁴⁹

24. К. Бориса, К. Давыда, К. Андрея, К. Димитрія Святослава. ⁵⁰

25. К. Антонія Глѣбовича, ⁵¹ К. Константія Михайловича, К. Акинея, К. Романа чернориз., К. Іоанна, и Княгиню его, Θεодосію. ⁵²

26. К. Димитрія Черниговскаго, убиеннаго отъ Татаръ за Православную Вѣру, и Княгиню его, Мамелфу. ⁵³

27. В. К. Михаила Дмитріевича Черниговскаго, и Княгиню его, Марю, К. Θεодора Дмитріевича. ⁵⁴

28. Кн. Василя Козельскаго, убиеннаго отъ Татаръ за Православную Вѣру. ⁵⁵

⁴⁸ Кн. Всеволодъ Владимировичъ, сынъ упомянутаго подъ № 17, по лѣтописи встрѣчается въ 1206 г., но сынъ его не извѣстенъ.

⁴⁹ Вел. Кн. Ромѣнъ старшій сынъ Св. Кн. Михаила. Сынъ его, Кн. Олегъ, упоминается по Волынской лѣтописи въ 1278 г. Онъ покоится въ Брянскомъ монастырѣ и внесенъ въ число Святыхъ по ркп. Святцамъ.

⁵⁰ По Елецкому и Сѣверскому Синодикамъ также, только здѣсь прибавлено: «Володимирича». И такъ это сыновья Кн. Владимира Давыдовича, упомянутаго подъ № 4.

⁵¹ Это другой сынъ Вел. Кн. Глѣба, упомянутаго подъ № 11.

⁵² Не извѣстные удѣльные Князья, упоминаемые и въ Кіевскомъ Синодикѣ.

⁵³ То же въ Сѣверскомъ и Кіевскомъ. Это сынъ Вел. Кн. Мстислава, упомянутаго подъ № 13. О послѣднемъ лѣтопись говоритъ, что онъ убитъ въ сраженіи на р. Калкѣ, вмѣстѣ съ сыномъ.

⁵⁴ Сыновья положившаго жизнь свою на р. Калкѣ (№ 26), по лѣтописи не извѣстны. Кн. Михаилъ Дмитріевичъ владѣлъ Черниговомъ послѣ Св. Кн. Михаила, какъ старшій изъ оставшихся Князей.

⁵⁵ Юный Кн. Василій Козельскій умеръ героемъ за отечество и Вѣру въ 1238 г. Карамз. 3, 172, пр. 368. По такому времени жизни его надобно доложить, что онъ былъ внукъ Кн. Мстислава Святославича, перваго праведнаго Князя Козельскаго (примѣч. 17). Родословныя кн. (68, 136, 245) выдаютъ его за сына Кн. Івана Титовича Козельскаго, бывшаго правнукомъ Св. Кн. Михаила. Но это являя несообразность съ извѣстіемъ лѣтописи объ его смерти.

29. К. Андрея Волынского, и Книгиню его, Елену. ⁵⁶
30. В. К. Михаила Александровича Черниговского. ⁵⁷
31. В. К. Романа Михайловича Черниговского, убиеннаго отъ К. Юрія Смоленскаго, ⁵⁸ и сына его, К. Симеона Романовича, и Книгиню его, Марію Корчевскую.
32. К. Георгія Курскаго, и сына его, К. Георгія. ⁵⁹
33. К. Феодора Метислава Новгородскаго, и Книгиню его, Матрону, Кн. Константина Давыдовича Новгородскаго, и сына его, Тимоея. ⁶⁰
34. К. Іоанна Романовича Путявльскаго, К. Константина Романовича, К. Михаила Романовича, убитаго отъ Литвы. ⁶¹
35. К. Александра, К. Василя чернориз.; К. Михаила Глуховскаго, и сына его, К. Симеона. ⁶²
36. К. Александра Новосильскаго, убитаго отъ Татаръ за Православную Вѣру, К. Симеона Александровича, К. Михаила Всеволодича, К. Сергія Александровича. ⁶³
37. К. Димитрія Курскаго, Книгиню его Феодору и сына ихъ К. Василя, убиеннаго отъ Татаръ; Книгиню Всеволожскую, Анастасію, и сына ея, Ксенофонта, Кн. Корикова.

⁵⁶ Густин. л. «Въ л.: 1261 Василько Романовичъ отда дщерь свою, Ольгу, за Андрея Всеволодовича до Чернигова» (Собр. л. II, 313, 198). Кн. Андрей—сынъ Кн. Всеволода, упомянутаго подъ № 9, и родной братъ Св. Кн. Михаила.

⁵⁷ Это—внукъ Кн. Святослава Константина Ольговича, упомянутаго подъ № 10.

⁵⁸ О убиеніи Кн. Романа Михайловича въ 1401 г. Литовская лѣтопись стр. 43. Карамз. 4, пр. 270. Это Романъ Михайловичъ младшій, внукъ Романа, сына Св. Михаила. Синодикъ ясно различаетъ двухъ Князей Романовъ Михайловичей, а одного называетъ старымъ (№ 23. 31). Этими рѣшаются сомнѣнія Карамзина.

⁵⁹ Князь Георгій Георгіевичъ Курскій, сынъ Кн. Олега Игоревича, короткое время владѣвшаго Черниговомъ въ 1226 г.

⁶⁰ Кн. Метиславъ Давыдовичъ былъ въ Новгородѣ 1164—1187 г. и скончался Смоленскимъ Княземъ въ 1230 г. Кн. Константинъ Давыдовичъ скончался въ 1218 г. (Погод. VI, 305), но сынъ его, Тимоей, не извѣстенъ по лѣтописи.

⁶¹ Это сыновья Кн. Романа Игоревича, скончавшагося въ 1211 г., не показанные у Строева.

⁶² Кн. Симеонъ, сынъ Св. Кн. Михаила, былъ Княземъ Глуховскимъ и Путявльскимъ. Родосл. Кн. стр. 70.

⁶³ Кто это такіе?—Кн. Александръ, убитый Татарами, не родоначальникъ ли Князей Борятинскихъ, сынъ Кн. Андрея Васильевича (ум. 1361 г.), Долгорука. I, 49, 72. Родословн. кн. 72, 243. Въ Вязьмомъ Синодикѣ поминуютъ Кн. Всеволода Устинскаго,

38. Кн. Дмитрія Новгородскаго, Княгиню Марію. ⁶⁶

39. Кн. Іонна Путивльскаго, стратотерпца и чудотворца, убіеннаго отъ Татаръ за Христіанъ. ⁶⁶

40. Кн. Іоанна Рязанскаго, убіеннаго отъ Татаръ, и Княгиню его, Василісу. ⁶⁶

41. Кн. Михаїла Андреевича Трубецкаго. ⁶⁷

42. Кн. Юрія Торускаго. ⁶⁸

43. Кн. Константина Оболенскаго, убіеннаго отъ Литвы. ⁶⁸

44. Кн. Патрікія Давыдовича Стародубскаго, прїимшаго Ангельскїй образъ, и Княгиню его, Елену, и сына, ихъ Кн. Іоанна. ⁷⁰

45. Кн. Василія Рылскаго. ⁷¹

46. Кн. Романа Новосильскаго, прїимшаго Ангельскїй образъ, Кн. Василія Романовича Новосильскаго. ⁷²

⁶⁶ Въ Кїевскомъ Синодикѣ: «Кн. монахъ Дмитрій, Марія.»

⁶⁶ См. № 34. То же въ Сѣверскомъ и Елецкомъ. Въ первомъ послѣ того: «Кн. Іоанна Володимира Іоанновича Кїевского, и сестру его, Кн. Елену, Кн. Андрея Вручкаго, и сына его, Кн. Василя, убіеннаго въ Путнвалѣ». Въ Кїевскомъ послѣ Кн. Іоанна и Марїи «Терентій, Андрей, Фодоръ, Іоаннъ.»

⁶⁶ Это Кн. Іоаннъ Постыжъ ум. 1237 г.

⁶⁷ Кн. Михаїлъ Андреевичъ Трубецкой, потомокъ Кн. Дмитрія Ольгердовича Черниговскаго и Трубецскаго, скончался въ 1557 г. Родосл. Кн. 82, 136, 138, 223, Долгорукаго I, 320.

⁶⁸ Кн. Юрій Торускїй, сынъ Св. Кн. Михаїла, родоначальникъ Князей Мезецкихъ, Оболенскихъ и Борятинскихъ. Родосл. кн. 46, 68, 72.

⁶⁸ 1368 г. «Ольгердъ въ Оболенскѣ уби Кн. Константина Юрьевича Оболенскаго.» Собр. л. VII, 16. Кн. Долгорукїй I, 50, полагаетъ убитымъ въ 1368 г. Кн. Константина Ивановича, а не Юрьевича. Такъ и въ Родосл. кн. 46. Такъ и по времени Ольгерда.

⁷⁰ По Литовской Метрицѣ: «въ 1400 г. Александръ Петржиловичъ (Патрікїевичъ) Стародубскїй обѣщаетъ быть вѣрнымъ Королевству по смерти Витовта.» I, 463, 457. Кн. Патрікїй былъ внукъ, а не сынъ, Кн. Глѣба Давыда, Наримунда Гедеминовича; въ 1408 г. переѣхалъ онъ въ Москву. Акт. Зап. Р. I, 28. Долгорукаго Родосл. I, 274, 279.

⁷¹ См. № 37.

⁷² Кн. Романъ, внукъ Св. кн. Михаїла, перешелъ «изъ Новосилъ жити въ Одоевъ, отъ наслія Татарскаго». Родосл. Кн. 68. 70. 155. сл. № 35. Въ Елецкомъ Синодикѣ поминаются еще: Кн. Левъ Романовичъ Новосильскїй, Кн. Василій Львовичъ, Кн. Даниїлъ Романовичъ Новосильскїй, опущенные у Долгорукаго I, 49.

47. Кн. Феодора Звенигородскаго, Княгиню его, Софію, и сына ихъ, Кн. Александра. ⁷³
48. Вел. Кн. Дмитрія Черниговскаго, и брата его, Кн. Іоанна, Вел. Кн. Скиригайла. ⁷⁴
49. Кн. Михаила Евнутьевича. ⁷⁵
50. Кн. Давыда Осанковича, и Кн. его Алекс. черноризъ. ⁷⁶
51. Кн. Іоанна Козельскаго, приѣмшаго ангельскій образъ, и Княгиню его, Агриппину. ⁷⁷
52. Кн. Симеона Юрьевича Торускаго. ⁷⁸
53. Кн. Дмитрія Ольгердовича, и Княгиню его, Анну, сывовъ ихъ, Кн. Михаила, Кн. Іоанна. ⁷⁹
54. Кн. Іоанна Олгимунтовича и Княгиню Агриппину.
55. Кн. Андрея Оболенскаго, Кн. Симеона Трубецкаго, Кн. Давыда Дмитриевича Городецкаго, и Княгиню его, Марію. ⁸⁰
56. Кн. Дмитрія Болховскаго, Княгиню его, Анастасію и сына ихъ, Кн. Василія. ⁸¹

⁷³ По Елецкому и Сѣверскому Синодику: «Кн. Федоръ, сынъ Кн. Адріана (1339 г.) убитъ на Мамаевомъ побойщѣ. Долгорукаго I, 49, 50, 89.

⁷⁴ Сыновья Ольгерда. Въ Сѣверскомъ здѣсь конецъ Князей Черниговскихъ. Притомъ въ немъ опущены Князья послѣ Романа Михайловича (№ 31) но они упоминаются въ числѣ Князей Кіевскихъ, гдѣ помѣщены и Князья № 49—57.

⁷⁵ Въ Елецкомъ прибавлено: «и чада его, Кн. Іоанна, Кн. Андрея», а въ Сѣверскомъ: «зятя его Кн. Іоанна, Кн. Андрея». Евнутій Гедиминновичъ крестился въ Москвѣ и женился на дочери Витебскаго Князя. У сына его, Михаила, былъ одинъ сынъ, Кн. Юрій. Родосл. кн. 81, 137.

⁷⁶ Изъ Литовскаго рода.

⁷⁷ Кн. Иванъ Титовичъ Козельскій, правнукъ Св. Кн. Михаила, родоначальникъ Князей Елецкихъ и Горчаковыхъ. Родосл. кн. 68. Долгорукаго. I, 49.

⁷⁸ У Долгорукаго Кн. Владиміръ Юрьевичъ. I, 49.

⁷⁹ См. № 48. Долгорукаго. I, 275, 319, 320. см. прим. 49.

⁸⁰ Въ Кіевскомъ: «Андрей, Симеонъ, Анастасія, Юрій, Макарій, Давыдъ, Марія». За тѣмъ прежде Кн. Дмитрія и Анастасіи до 55 Князей и Княгинь. Андрей Кн. Оболенскій, сынъ Константина Ивановича (№ 43), родоначальникъ Кн. Долгорукихъ и Щербатовыхъ.

⁸¹ Князья Болховскіе—потомки Св. Кн. Михаила Черниговскаго. Родосл. Кн. 244 У Кн. Дмитрія 3 сына: «Кн. Семеновъ, а былъ на службѣ въ Сибири въ Воеводствахъ, и посланъ въ Сибирь въ л. 7092 (1684), и тамъ преставился въ л. 7094 (1686); Кн. Петръ, а былъ въ заставѣ подъ Москвою въ Черкнзовѣ, и того году преставился въ морь, и положенъ въ Черкнзовѣ, третій сынъ Кн. Исаѣи. Василій вѣроятно умеръ еще юнымъ.

57. Кн. Василія Солмѣрецкаго, и сына его, Кн. Володимера, Книгиню Елену. ⁹³

Послѣ сего имѣемъ мы возможность представить какъ родословную Черниговскихъ Князей въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ она есть у Строева, такъ и преемство владѣтельныхъ Черниговскихъ Князей, болѣе вѣрно и полно, чѣмъ показываютъ Погодинъ и Соловьевъ.

По сличеніи лѣтописныхъ извѣстій (Погод. Изслѣд. VI. Карам. 4. пр. 119, 242) съ Синодиками, Владѣтельные или Великіе Князья Черниговскіе поставляются въ такомъ порядкѣ.

V. Мстиславъ Константинъ Владимировичъ....	1024—1036 г.
VI. Святославъ Николай Ярославичъ.....	1054—1073 г.
VI. Всеволодъ Ярославичъ.....	1073—1076 г.
VII. Олегъ Михайлъ Святославичъ.....	1077 г.
VII. Всеволодъ Ярославичъ во 2 разъ....	1077—1078 г.
VII. Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ.....	1078—1094 г.
VII. Олегъ Святославичъ.....	1094—1097 г.
VII. Давыдъ Святославичъ.....	1097—1123 г.
VII. Ярославъ Святославичъ.....	1123—1126 г.
VIII. Всеволодъ Ольговичъ.....	1126—1139 г.
VIII. Владимиръ Давыдовичъ....	1139—1151 г.
VIII. Изяславъ Давыдовичъ.....	1151—1158 г.
VIII. Святославъ Константинъ Ольговичъ.....	1158—1164 г.
IX. Святославъ Всеволодовичъ.....	1164—1177 г.
IX. Ярославъ, въ иночествѣ Василій, Всеволодовичъ.....	1177—1198 г.
IX. Игорь Святославичъ.....	1198—1202 г.
X. Всеволодъ Данилъ Святославичъ.....	1202—1210 г.
X. Рюрикъ Ростиславичъ.....	1210—1215 г.
X. Глѣбъ Пахомій Святославичъ.....	1215—1219 г.
X. Мстиславъ Пантеленмонъ Святославичъ...	1219—1224 г.
XI. Михайлъ Всеволодовичъ.....	1224—1234 г.
XI. Мстиславъ Феодоръ Глѣбовичъ.....	1234—1239 г.
X. Михайлъ Александровичъ.....	1240—1244 г.
XI. Михайлъ Всеволодовичъ во 2 разъ.....	1245—1246 г.

⁹³ Князья Солмѣрецкіе—потомки Кн. Глѣба Святославича Смоленскаго. Род. кн. 53.

XI. Михайлъ Дмитріевичъ.....	1246—1250 г.
XI. Всеволодъ Лаврентій Ярополчичъ.....	1251—1260 г.
XII. Романъ Михайловичъ.....	1261—1286 г.
XIII. Михайлъ Романовичъ.....	1286—1291 г.
XIII. Олегъ Леонтій Романовичъ.....	1291—1292 г.
XIV. Василій Михайловичъ.....	1203—1309 г.
XIII. Святославъ Романовичъ.....	1309—1310 г.
XIV. Василій Михайловичъ во 2 разъ.....	1311—1314 г.
Корибутьъ Дмитрій Ольгердовичъ.....	1320—1360 г.
XV. Романъ Михайловичъ.....	1361—1401 г.

За поминовеніемъ Князей слѣдуютъ поминовенія Патріарховъ Православныхъ, Вселенскихъ, Митрополитовъ Кіевскихъ, Архієпископовъ, Епископовъ Черниговскихъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ, монаховъ, трудолюбивыхъ иноковъ, послушниковъ, и двухъ схимонаховъ Любецкихъ, Симеона и Іоанна.

Въ Синодикѣ упомянуты слѣдующія фамиліи и роды Любецкихъ монаховъ: Игумена Іосифа Булатовича, Германа Загорскаго, Намѣстника обители Любецкой Іеромонаха Никифора Кохановскаго, Намѣстника Любецкаго Давыда Наумова (1750 г.), Іеромонаха Іакова Мальцевича, Германа Богусѣцкаго (1755 г.), законника Серафіона Богдановича, постриженцевъ: Антона Бородухи, Саввы Шкляра, Козьмы Пупенца-Лисовскаго, Иринея Поламара, Вассіана Деревянки и другихъ монаховъ и Игуменовъ, безъ означенія фамилій. Далѣе роды;

Іерооца Пресвитера Пречистскаго Любецкаго, Григорія Пятницкаго. ³³

Любецкихъ Старость:

Павла Недѣли.

Ивана Савича.

Петра Пушки, Атамана городского Любецкаго.

Красковскаго, Значковаго товарища сотнѣ Любецкой, и Игумена Онуфріевскаго, Исихія Смоленскаго ³⁴

³³ Слѣдовательно, въ Любечѣ, кромѣ нынѣшнихъ 7 церквей, за сто лѣтъ существовали церкви Пречистская и Пятницкая, на мѣстѣ нынѣшняго храма Св. Николая.

³⁴ Скитъ Онуфріевскій, въ 3 верстахъ отъ Любеча. По упраздненіи монастыря, и церковь тамъ вскорѣ упразднилась и продана въ Сибирежь, казенное селеніе, въ 40 верстахъ отъ Любеча.

Потомъ въ Синодикѣ находится поминовеніе 150 древнихъ родовъ, не считая вписываемыхъ съ 1786 г. крестьянъ м. Любеча. Роды Архіепископовъ Черниговскихъ, отъ Лазаря Барановича до Амвросія Дубневича, Игуменовъ, Архимандритовъ Черниговскихъ монастырей.

Потомъ слѣдуютъ роды Дворянскихъ Малороссійскихъ фамилій: Полубетковъ, Дуниныхъ, Милорадовичей, Борковскихъ, Кочубеевъ, Миллашевскихъ, Скоропадскихъ, Чорнышей, Лизогубовъ, Жураковскихъ, Гамалъевъ, Лисенковъ, Марковичей, Мокріевичей, Есимонтовскихъ, Посудевскихъ, Полунецкихъ, Стаховичей, Ломиковскихъ, Устимовичей, Томарей, Бутовичей, Порфириовичей, Внучекъ, Тризнъ и т. п.

Въ концѣ Синодика читаемъ года Августа дня:

«Всечестный Іеросхимонахъ Іосифъ Левицкій, Троицы Софійской Лавры постриженецъ, далъ вкладу на монастырь Воскресенскій Антоніевскій Любецкій, Евангеліе въ тетрадь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ напечатанное, на поминовеніе родителей и сродниковъ его, ихъ же имена суть сія,» и т. д.

Считаю не лишнимъ упомянуть о пожертвованіяхъ, слѣданныхъ Антоніевскому монастырю:

Трофимъ Игнатовичъ Райца, мѣщанинъ Черниговскій, отдалъ часть своего грунта Кукарскаго.

Василій Устимовичъ, Сотникъ Выбельскій, устроилъ двѣ мельницы, одну на Варяжцѣ, другую на рѣкѣ Гончарицѣ, находящіяся подъ Любечемъ (Унив. Мазепы 1699 г. на устройство ихъ). Также имъ пожертвованъ плацъ.

Въ 1701 г. Священникъ Пятницкій Любецкій Григорій Васил. Устимовичъ, и Хорунжій полковой Черниговскій Якубовичъ, уступили мельницы монастырю.

Въ 1701 г. монахъ Исакій, постриженецъ Любецкаго монастыря, пожертвовалъ дворикъ свой съ пляцомъ и будинкомъ подъ горою Лисицею въ Любечѣ.

Анастасія Ѳедорова Набожчина, Попадья Воскресенскаго села Юріевки, пожертвовала огородъ въ селѣ Рыжикахъ.

Въ 1703 г. мѣщанинъ Любецкій Яковъ Дробничъ уступилъ свой сѣнокосъ въ урочищѣ Кукарскомъ.

Въ 1704 г. Универсаломъ Гетмана Мазепы монастырь получилъ село Кукари.

Въ 1716 г. Полубетковъ, въ обмѣнъ монастырскихъ земель, ему

пожалованныхъ Петромъ I, въ 1708 г. отдалъ монастырю село Скугаря, грунтъ въ Оснокахъ, полкола млина на рѣкѣ Бѣлоуцѣ, на греблѣ Юрьевской.

Въ 1719 г. Иеромонахъ Іоаннъ отдалъ грунтъ Ивашковскій.

Въ 1721 г. Сотникъ Бойскій, Яковъ Бакуринскій, пожертвовалъ половину мельницы и половину гребля Рыжиковской. Яковъ, вѣщанинъ Любецкій, пожертвовалъ сѣнокосъ, прозываемый Заелновскимъ, за селомъ Кукарн. Симеонъ Малавка отдалъ свои грунты, въ Любечѣ находящіеся; житель Рыжиковскій Юрка свой гай съ землею.

Въ 1727 г. Любецкая Пятницкая Попадья, Татьяна Григоріева Артемьева, отдала монастырю свой садъ.

Въ 1739 г. Марія Степанова пожертвовала часть грунта Кукарскаго, а Марса Стороженкова грунтъ Духовской, подъ Любечемъ.

Въ 1746 г. Священникъ Покровскій Любецкій Яковъ отдалъ свое усадебное мѣсто; также Обозный полковой Черниговскій, Фодоръ Малавка, пожертвовалъ монастырю свои угодія.

Въ 1747 г. Екатерина Павловна Бакуринская отдала материнскій дворъ свой съ садомъ въ Любечѣ, а Агаѳія Исидоровская⁴⁴ пожертвовала своимъ дворомъ съ огородомъ, находящимся на Казниловцѣ, въ Любечѣ, а огородъ въ урочищѣ Презниковскомъ.

АНТЫ, ДО МОНАСТЫРЯ АНТОНІЕВСКАГО ЛЮБЕЦКАГО ОТНОСЯЩІЕСЯ.

1.

Лазарь Барановичъ, милостію Божіею Православный Архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего Сѣвера.

Благословенъ Богъ, чуденъ сый въ дѣлахъ своихъ, ижеazole святымъ крещеніемъ Россійскій нашъ просвѣти народъ. Отъ сего народа, аки отъ Израилѣамъ Боговидца Моисея Израилеу, аще избраиическому чину духовнаго вождя, Преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго, и положи его на небѣси Россійстѣмъ, аки неугасимое свѣтло великое, да свѣтитъ своими добродѣтелями всѣмъ, иже въ тмѣ сего міра суть. Свѣтяше сіе свѣтло Россійское еще въ младенческомъ своемъ бѣгу, когда въ отчествіи своемъ, градѣ Любечѣ, пустынножительное любя богомысліе, близъ того же града,

⁴⁴ На документѣ нѣтъ означенія года.

ископа себѣ въ горѣ пещеру, въ нюже повсегда входя молитвы къ Богу творяще. И аще тожде мѣсто нѣкоихъ временъ въ почести великой и строеніи благочинномъ отъ многихъ бѣше, но по долгихъ лѣтахъ, егда попущеніемъ Божиимъ, ачестивый Батый Россійскую плѣни землю, тогда со иными мѣсты сватыми в сіе Святаго Антонія разорено есть, и даже доселѣ въ человѣческомъ заповѣднѣи было. Но изрядно возбуждени бывше ревностію трудолюбни старцы, честный Іеродіаконъ Іона и честный монахъ Иннокентій Щирскій, и воспламенившеся любовію ко Святому Антонию и мѣсту его, идѣже рожденъ есть, начаша, послѣдующе наставнику своему, близъ тожде, рже ископа Св. Антоній, нюю дѣлати пещеру, и въ ней въ память Святаго создати церковь, такожде внѣ пещеры инны здати храмины. На сицевое доброе дѣло, да въ немъ прославится имя Господне, восхотѣша реченнии старцы Божія и нашего Архіерейскаго благословенія, еже и не удалися отъ нихъ.

Благословляемъ убо, да во славу Божию и въ память угодника его, Преп. Антонія Печерскаго, отъ сихъ старцевъ благозачатое дѣло непорочная въ той сооруженной церкви о здравіи и благоспѣшеніи пресвѣтлыхъ Государей нашихъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и о всемъ Православномъ мірѣ, да приносится жертва. Такжеже и властію нашею Архіерейскою, да выше реченный честный отецъ Іона во своемъ благочинномъ строеніи сіе имѣетъ мѣсто, и его же дозволятъ страннаго старца да пріимаетъ въ общежитіе себѣ. Аще же бы отъ кого во строеніи сего мѣста былъ мапаствованъ, и яко-вое бы ему въ семъ дѣлѣ, Христа ради труждающемуся, было препятіе: таковой свои тягости до насъ, пастыря, относити долженъ. Противящіеся же воли нашей пастырской, и сихъ трудолюбивыхъ старцевъ тѣданіе разоряющіи, Божию и нашему Архіерейскому неблагословенію подмѣтаваемы будутъ, соизволяющихъ же на сіе доброе дѣло Господне и наше да будетъ благословеніе. Писанъ въ катедрѣ Архіепископской Черниговской року Божого 1693, Іаннуарія 15 д.

Феодосій Углицкій, Архіепископъ и Архіепископи Черниговской и Новгородсѣверской Кoadъюторъ, Архимандритъ Елецкій и Черниговскій. ⁴⁶

⁴⁶ Въ старости своей Лазарь Барановичъ не подписывался, а за него подписывалъ Феоодосій Углицкій, Кoadъюторъ, т. е., Владимірскій Епаркія.

2.

Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского Гетманъ Иванъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ всей Старшинѣ и чернѣ войска ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливо Пану Полковникови Чернѣговскому, Старшинѣ Полковой, Сотникови Любецкому, и каждому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, ижъ, видячи мы, Гетманъ, писма Пастырскіе і ясне в Богу Преосвященного, Его Милости, Господина отца Варлаама Ясинского и Митрополиты Кіевского, ясне в Богу Преосвященного благословенное памяти небожчика отца Лазаря Барановича, такъ же и ясне в Богу Преосвященного, Его Милости, Господина отца Θεодосіа Углицкого, Архієпископовъ Чернѣговскихъ, выражающіе в себѣ Архирейское благословеніе, данное честнымъ отцамъ Іеродіакону Іовѣ Можневскому и монаху Иннокентію Щырскому, на иноческое уединенное житіе, якое мають они поблизу города Любеча, и трудолюбіемъ своимъ устрояють тамъ пещерное дѣло, где Преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго пещера прежнихъ вѣковъ бывала, ствержаемъ тое симъ Увѣверсаломъ нашимъ, позволяючи онымъ при томъ пустынножительномъ мѣстцу, подлугъ побожного своего умыслу, мешкати, въ чомъ абы имъ ни от кого не дѣялася перешкода, мѣти хочемъ и приказуемъ. А яко они, преречоные иноки, при своемъ безмолвномъ законничомъ житіи приобщали жадныхъ и наименшихъ кгрунтахъ людскихъ околичности тамошне будущихъ одимати и подѣ себе горнута, такъ мы, Гетманъ, пилю жалуемъ того, абы каждому з жителей Любецкихъ и околичныхъ селянь, хто якіе колвекъ кгрунта и угода свои тамъ маеть, волю было оныхъ безнайменное отъ нихъ, законниковъ, трудности и кривды заживати. Дамъ въ Батуринѣ Февруаріа 1, року 1694.

Вишъменованный Гетманъ Рукою власною.

3.

Варлаамъ Ясинскій, Божією милостію Православный Архiepископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи.

Возъмъ обще духовного и мирского чина людемъ начальнымъ и подначальнымъ Церкви Святой Православно Восточной благопослуш-

нымъ синомъ, а найпаче тымъ ихъ милостямъ, которіе близъ берега при рецѣ Днѣпрѣ живутъ, Божія, при молитвахъ нашихъ Архирейскихъ и престола Митрополитанского, желаю благословенія, извѣстно творимъ, ижъ отпустилисмо байдакъ зъ Кіева до Любеча з образомъ Пресвятой Дѣвы Богородицы тамошней Любецкой, на котормъ байдаку доставляетъ законникъ Господень, Іеромонахъ Гекадій, з людьми, на томъ же байдаку робячими, за которыми нашимъ теперешнимъ листомъ Архирейскимъ причиняемъся, и просимъ милостей вашихъ, дабы имъ волный проходъ, при данной вѣрѣ, безъ жадного удержанія, и любовное пріятіе было освѣдуемо, молитвъ ради и заступленія Пресвятой Дѣвы Богородицы, яже своимъ предстательствомъ отъ сына своего, Христа, Бога нашего, да умилоствитъ вся благая, да усердно молимъ и Архирейски желаемъ. Данъ зъ Катедры Митрополитанской Свято-Софійской Кіевской 1701, мѣсяца Іюля 21 дня.

Рукою власною.

4.

Варлаамъ Ясѣнскій, Божією милостію Православный Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи.

Всѣмъ обще духовного и мирского чина начальнымъ и подначальнымъ людямъ, Церкви Святой Православно Восточной благопослушнымъ синомъ, а особливо благочестивымъ града Любеча жителямъ, Божія, при молитвахъ нашихъ Архирейскихъ желаю, благословенія, извѣстно творимъ, яко извѣстившеса мы заповне ту жъ, въ Кіевѣ, же, по прещедрѣйшей милости премилостивѣйшого церкви Божіихъ Ктитора и Патрона, ясновельможного добродѣя, Его Милости, Пана Гетмана, за особливимъ Архирейскимъ ясне въ Богу Преосвященного, Его Милости, отца Іоанна Максимовича, Архієпископа Черниговского, стараніемъ, въ отчинѣ Россійского Патрона, Преподобнаго отца нашего Антонія Печерского, въ Любецкомъ монастырѣ, на ново уже сооруженна и совершенна церковь, отпускаемъ изъ Кіева велебного отца Іннокентія Щирского, яко усердного и гцаливаго того мѣсца означала Строителя, который старался прилично Ікону Чудотворную Пресвятой Дѣвы Богородицы Любецкой отновити, и благолѣпно со трудолюбія своего украсити: простуетъ тебѣ зъ тою невоотновленною Іконою въ мнастырь Любец-

кій, просячи настоящего Архиерея ясне въ Богу Пресвященного, Его Милости, отца Архиепископа Чернѣговского, о благословеніи, и соизволеніи, дабы туя новоотновленную Икону Божию Матерь можно поставити на мѣсту, Монастирище прозываемомъ, ближайше града Любеча, идеже бы удобнѣе тамошныя благочестивыя жители съ побожности до Ей въ дни Субботныя могли приходити на Акаѳистное пѣніе, ко готовому заступленію со вѣрою и любовію при- тѣкающе, имѣюще же и отраду, въ нуждахъ своихъ Споручницу и Ходатайцу спасенія, Пресвятую Госпожу Дѣву Богоматерь, всемилостивую Владичицу, въ Икони Чудотворной Любецкой прославленную, спасающую градъ и люди своя отъ всякихъ навѣтовъ.

Якому Богоугодному и особливому дѣлу пособствующе, послѣдующе же благоволенію настоящаго Архиерея, ясне въ Богу Пресвященного, Его Милости, отца Архиепископа Чернѣговского, и мы отъ Престола здешнего Митрополитанскаго всѣмъ тамошнымъ жителямъ Божию усердно желаемъ благословенія, здравія же тѣлеснаго и душевнаго спасенія, и той Иконѣ новоотновленной Любецкой притекающимъ отъ Владика Христа, безсмертнаго Царя и Бога нашего, всегдашними нашими недостойными Архиерейскими, просимъ и усердно желаемъ. Данъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, при церкви Престолной Митрополитанской Святыя Софіи, Премудрости Божія, въ лѣто отъ созданія міра 7209, отъ воплощенія же Бога Слова 1701, Августа 1 дня.

Вышше именованный Митрополитъ рукою власною.

5.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Мазепа.

Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Войска Запорожскаго Пану Полковникови Чернѣговскому, Обозному Судьи, Писарови, Ассауломъ Полковимъ и всему старшому и меншому того полку товариству, и кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, симъ нашими Утверсаломъ ознаймемъ. Предлагаемъ намъ, Гетману, Полку Чернѣговскаго Вибелскій Сотникъ, Панъ Василь Устимовичъ, ижъ въ томъ же Полку Чернѣговскомъ, подъ Любечомъ, на рецѣ Варезци, иже онъ, вѣданнымъ своимъ коштомъ построенный, млынъ, зъ однимъ ко-

ломъ стоячи, и тамъ же подь Любечемъ, на рецѣ Гончарище прозываемой, скупивши в людей тамошнихъ кгрунтъ, хочеть своимъ коштомъ другій строити млынъ, и просилъ пре то нашего себѣ позволенья и потвержателнаго на то Унѣверсалу. Мы теды тако вѣдаемъ его в томъ Полку вѣрною службу, и впредь прихочуючи до такоу жъ войскоу зычливой службы, такъ слушному его прошенію давши у себе мѣстце, сямъ нашимъ з Канцеляріи Войскоу данымъ, Унѣверсаломъ, на Любечѣ, на рецѣ Варезцѣ стоячей млынъ потвержаемъ, и позволяемъ строити другій на рецѣ, Гончарище прозываемой; тилко пилю жалуетъ, абы з построенья того млына людскимъ кгрунтамъ не дѣялась ни яка кривда. За чимъ мѣти хочемъ я приказуемъ, абы ни хто з старшины и черни ему, П. Сотнику, жадное в томъ не важился чинити перешкоды. Данъ въ Батуринѣ Априля 28, року 1699.

6.

Року тысяча сѣмъ сотъ первого, Іюня 1 дня.

Предъ судомъ нашимъ духовнымъ Катедры Архіепископской Чернѣговской, при висланныхъ изъ полку Его Милости, Пана Евфимія Лизогуба, Полковника Чернѣговского, Пану Іоанну Тризничу, Сотнику Слабинскому, и Пану Дмитрію Довцу, Значнымъ товаришомъ войсковымъ, не разшираючи значныхъ заводовъ в строеніи млына з чеснымъ отцемъ Григоріемъ Святопятицкимъ Любецкимъ, и Его Милости, Паномъ Василюемъ Устимовичемъ, Сотникомъ Вибельскимъ, сталася угода. Чесный отецъ Григорій уступилъ своего строенія млинового, з Его Милость, Панъ Василій, купчую свою на береги, где и паль была вбита, на що имѣлъ поважный лементарски... душъ, всѣ стороны доброволне на монастырь Любецкій честному отцу Герасиму Ігумену и по немъ будучимъ Ігуменомъ уступили, и въ вѣчность монастыреви отдали. Где и Его Милость, Панъ Прокопій, Хорунжіи Полковий Чернѣговскій, ложивши коштъ на часть въ томъ же млынѣ уступаетъ, впредь никому з нихъ самыхъ, ни родственнымъ, ни потомкомъ, в той млынѣ не уступатеме, подь отчужденіемъ благословенія Божія и значной вѣнѣ на судъ духовный и Святой Церкви, и впредь сіе писаніе в потемные часы имѣти будетъ свой валіоръ, для лучшого утвержденія при катедральной печати всѣ руки свои подписали. Писанъ в катедры року мѣсяца и дня выше писанныхъ.

Іоанъ Архіепископъ Чернігвскій.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Чернігвскій Полковникъ Евфимъ Лизогубъ.

Іоаннъ Тризна Сотникъ Слабинскій.

7.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Гетманъ и Кавалеръ Іванъ Мазепа.

Вамъ Атаманныхъ селъ Юрьевки и Рыжиковъ, з товариствомъ и Войтомъ тамошнимъ, зо всіми посполитыми людьми, черезъ сее Универсалское писмо наше засылаемъ Указъ нашъ Рейментарскій таковой, абысте греблю, межи селами вашими па рецѣ Бѣлоустъ найдуючюся, общественнымъ, і якъ Козаковъ, такъ и посполитыхъ людей шарваркомъ, когда того потреба указоватиметь, безъ отмовы и отволоки, гатили, и якъ належить моцныли; поневажъ оная для переиздовъ и перегоновъ статковъ вамъ есть потребна. Абы темъ сей волъ нашой, Универсаломъ выраженной, было задосить чынено, и повторе повагою оногъ пишно вамъ и сурово приказуемъ. Данъ з Батурина 1704 року, Марта 3 дня.

7.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского збоихъ сторонъ Дѣйбра Гетманъ Іванъ Скоропадскій.

Пану Полковниковъ Войска Его жъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Чернігвскому, Старшинѣ его полковой, Сотникомъ, Атаману, а особливе Пану Сотниковъ Любецкому зъ урядомъ тамошнимъ, тутъ же и Пану Войтовъ Чернігвскому зъ Магистратовыми, и всімъ войсковымъ и посполитымъ того полку обывателямъ, и кому колвелъ о томъ вѣдати надлежатиметь, снѣгъ нашихъ ознаймуемъ Универсаломъ, ижъ Ілія Отроховичъ, обыватель Чернігвскій, презентоваъ намъ купчіе записи, за руками и печатмы Старшины Магистратовой тамошней, на всѣ игрунта свои, и на оныя Монаршу Царского Пресвѣтлого Величества подтвержательную грамоту, и Универсалъ антецедсора нашего, а именно: на псловину части въ игрунтѣ Яленищовскомъ Уѣзду Любецкого, въ селѣ Кукарехъ, съ

ругою, зѣ полямы, ролямы, селищамы, борами, лѣсамы, озерамы, дѣревои бортинымъ и до бортей зѣгоднымъ лежачую; поле яловно-го зѣ сажалкою подѣ мѣстомъ Любечомъ, въ певномъ мѣсцѣ було-чое, поле въ трактѣ Любецкомъ, отъ межи Ерашовой ажъ до доро-ги и кургана лежачое, пляцъ, кромѣ будинку хатного, до того жѣ пля-цу огородъ тамъ же и зѣ разною садовиною, кругомъ огороженный, посполу зѣ пляцомъ сумежъ лежачимъ черезъ улицу отъ Марка Виш-ниского, а зѣ другой стороны отъ огорода Шохово, названныя Ян-ковасыя, въ мѣстѣ Любечу служучыя. Въ селѣ Кукарахъ отъ Кирил-ла Кукари проданныя поля, роля, селища, дома, боры, лѣси, дере-ва бортиное и до бортя згодное, озера и сѣножати. Въ самомъ мѣ-стѣ Любечу пляца дворовыя Пантелѣвскія зѣ огородомъ. Въ селѣ Кукарахъ у Яцка Савенка покупленные кгрунта, селище, займище, гумница, поля, роля, пустошю заросле, острови, въ озерахъ часть, дерево бортиное и до бортя згодное, сѣножати. Кгрунтъ въ селѣ Кука-рахъ, именуемой Голяницевщина, дерево бортиное и до бортей спо-собное, поля, роля, озера, сѣножати; кгрунтъ подѣ мѣстомъ Любе-чомъ, прозываемый Белинковщина, поле заросле и зѣ лужкомъ и сѣ-ножатны, лежачимы за Болгаемъ. Дегтяренковъ пляцъ зѣ огородомъ и до него належачимъ садомъ въ мѣстѣ къ Любечу, зѣ одной сто-роны межею отъ Сергѣя, а съ другой отъ Жидовского пляца лежа-чимъ. И просилъ насъ на все тое потвержательного Унѣверсалу; теи мы, Гетманъ, прошенію его давши въ себѣ мѣсце, яко вишь по-мянутыя кгрунта власною куплею набытіе, зо всѣмы до нихъ купле-вымы принадлежностымы, ему, Іліи Отрошенку, въ спокойное симъ нашимъ ствержаемъ Унѣверсаломъ владѣніе, такъ повагою оно-го да-руемъ и грозно упоминаемъ, ижъ бы всякъ изъ войсковыхъ и по-сполитыхъ людей, а особливе Панъ Полковникъ Чернѣговскій зѣ старшиною своею полковою, тако жѣ и Сотникъ Любецкій зѣ своимъ урядомъ, тутъ же и Войтъ Чернѣговскій зѣ Майстратомъ и посполитымы людмы, вѣдаючи о такой волѣ нашей, до владѣнія выше вира-женныхъ купленныхъ его, Отроховича, кгрунтахъ, и въ отбиранию зѣ нихъ корестей и всякихъ пожитковъ, не смѣли и не важилися жад-ной и наименшой ему, Іліи Отроховичу, обивателевъ Чернѣговскому, чинити трудности и препятствія, второе рейментарско приказуемъ. анъ въ Глуховѣ Марта 19, року 1716.

Вышь менованный Гетманъ рукою власною.

9.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского Полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ.

Вѣдомо чиню сямъ моимъ листомъ каждому, хто бы того истребовалъ знати, иже Превелебный в Богу есть отецъ Аверкій Лепеха, Ігуменъ монастыря Любецкого, зъ братією, мѣючи по антецессорахъ своихъ отъ бывшего Гетмана Мазепы перець его измѣною наданную ко обители святой Любецкой, отечества Преподобного Антонія Печерского в Любечу обѣстку, якою з давнихъ часовъ отъ перѣжджающихъ на той боць Дибира и оттоль з за Дибира на сѣю сторону людей, належала до тихъ особъ хто Любечомъ владѣлъ. Такъ же слободку под самимъ Любечомъ на мѣскихъ Любецкихъ грунтахъ всѣлюю, Коломійцы называющюся, и половпну части мельницкой въ единомъ каменѣ в млыну Белгацкомъ з озеромъ Белгачомъ, под тѣмъ же Любечомъ, отъ Священника Любецкого Троецкого, отца Іоанна Федосенка, до той же обители поступленую, а особливо людски на предмѣстѣ Любецкомъ близъ монастыра іменующагося Каплица, на грунтѣ Ерофѣевскомъ и Отроховскомъ, без жадного наданя владѣемымъ, а вѣдаючи о томъ, же мнѣ, по милости Монаршой, Его Царского Священнѣйшого Величества, Любечъ з грунтами и зо всѣми людьми, в немъ обрѣтающимися, из принадлежащими до его приселками, въ владѣніе отданъ и поважною Его жъ Монаршою грамотою при Універсалѣ нинѣшнего Ясне Вельможного, Его Милости, Пана Іоанна Скоропадского, Гетмана Войскъ Его Царского Священнѣйшого Величества Запорожскихъ, мнѣ выданномъ, утверждень. До того тежъ уваживши, же тое все належовало до мѣстечка Любеча, и согласившися зо всею поминенной обители братією, просили мене оное, жебы имъ для того же спокойнѣйшого и незаводного в далшій часъ пожитія, далъ на иншомъ где в Любецизнѣ мѣску обимну, якому его, превелебного отца Ігумена, и всей братіи, прошенію, иле в томъ согласному, не отмовляючи, за тѣ ихъ вышей спедѣфкованіе добра, тамъ же въ Любецизнѣ з добръ мовхъ дадемъ село Скугаръ з людьми посполитими въ послушенствѣ, до мѣстечка Любеча належачимъ, якъ и самъ онимъ владѣемъ. А з особна кгрунтъ, от мене въ селѣ Оснякахъ куплений, Осняковский. Также за половпну мельницкой части млына зъ озеромъ Белгацкого Любецкого, откупилемъ такую жъ часть полгола млына мельницкой части у Сара-

парь, на рець Бѣлоусъ на греблѣ Юрьевской встающюю, якихъ мо-
нихъ добръ за выше описаніе добра до обители Святой Любецкой у-
ступаючи, позволяю якъ настоящому, Его Милости, отцу Ігумену
Аверкію, зъ братією его, оними владѣти спокойне, такъ и по немъ
наступающимъ отцомъ Ігуменомъ и братіи, и всякій зъ нихъ мѣти
пожити. Що же бы в потомніе часы было ненарушно, подпишемъ
руки моеи, з притисненіемъ печате, утверждаю. Писанъ въ Черни-
говѣ Апрѣля 6 дня, року 1716.

Вышъ менованный Полковникъ Черніговскій рукою власною.

9.

Року тысяча семсотного шаснадцатого, мѣсяца Апрѣля ше-
стого числа.

Мы ниже на подпись именованніе вѣдомо чинимъ симъ на-
шымъ писаніемъ каждому, хто бы того потребувалъ знати теперь и
на поточные часы, ижъ любо мелисмо отъ бывшего Гетмана Мазе-
пы, власне передъ его жъ намѣною, наданную намъ къ обители, свя-
той Любецкой, отечества Преподобного Антонія Печерского въ Лю-
бечу, обѣтку, яка з давнихъ часовъ, отъ переѣзжающихъ на тотъ
бокъ Днѣпра изъ того боку на его сторону людей належала до тѣхъ
особъ, что мѣстечко Любечемъ владѣлъ. Тако жъ слободку, подъ са-
мымъ Любечомъ близко монастыря нашего зостающюю, на мѣскихъ
грунтахъ осѣлюю, Коломійцями называющююся, и половину въ одномъ
каменѣ части мельницкой жъ въ млинѣ Болгацкомъ, зъ озеромъ Бол-
гачемъ, подъ тимъ же Любечомъ, намъ до обители святой отъ Свя-
щенника Троицкого Любецкого, отца Іоанна Фелосенка поступенную,
а зверху того людей на кгрунтѣ Ерофеевскомъ и Отроховскомъ
поблизу монастыря, прозивающагося Каплицею, осѣлыхъ, безъ жадно-
го надання седа, нами присвоенныхъ и владѣемыхъ онимъ; вѣдаючи
тое, же мѣстечко Любечъ съ грунтами и людьми, въ немъ обрѣтаю-
чимися, и з принадлежащими до него приселками, по милости Мо-
наршей Его Царского Священнѣйшого Величества, отданъ, зосталъ
во владѣніе, Его Милости, Павлу Полуботку, Полковникови Чернигов-
скому, и поданную Его жъ Монаршею грамотою при Универсалѣ ны-
нѣшнего Ясне Вельможного, Его Милости, Пана Іоанна Скоропадского
Войскъ Его Царского Священнѣйшого Величества Запорожскихъ у:

вержденъ; теи, уходячи мы того, жебы з владѣній нашихъ тихъ вшей выраженныхъ добръ не утратили впередъ имъ и святой обители нашей заводы и трудности, просилисмо, Его Милости, Пана Полковника, жебы, для спокойнѣйшого и незаводного нашего в дальшіе часи пожитія, изволялъ где на особномъ мѣсцу дати намъ в тяже Любецкихъ своихъ добрахъ обшѣну, яко жъ по нашемъ прошенію одобралисмо тую, а именно: въ томъ же Любецкомъ Уѣздѣ село Скугари, изъ людмы посполитими, в немъ застоющими, до послушества Любецкого належачими кгрунтами, Его Милости, въ сели Осьмакахъ купленыхъ, также за половину кола млина з озеромъ Болгачемъ, вмѣсто нашей части Болгацкой, и отъ людей на гребли Белоуской въ селѣ Юрьевцѣ половину въ одномъ колѣ, купленную мельницкой части, чимъ належаче уконтетовани отъ Его Милости достаточно, оимъ нашимъ писаніемъ, Его Милости и вѣступчемъ з таковымъ докладомъ, же не мѣемъ какъ знижеписанный Игуменъ з братією теперешніе, такъ и по мнѣ наступаючіе Игумены и прочія о вышесписанную обшѣтку и слободку Любецкую Коломійцѣ и частку млина Болгачкого з озеромъ Болгачомъ и отъ людей, на предметю Любецкомъ близъ монастыря Каплици живучихъ, ни у самого, Его Милости, Пана Полковника, и Панѣи малжонки, у потомковъ Его Милости, вѣчными часы упоминитася и жадной на кого вчинати турбаціи, але мѣемъ тими контентоватися добрами, какіе намъ отъ Его Милости за датое в замину издани zostали, и на томъ сіе наше спорядивши писаніе, видалисмо оное на вѣки и о тое спокойное держаніе отъ насъ и уступленныхъ добръ, Его Милости, Пану Полковниковъ Чернѣговскому, зъ подписомъ рукъ нашихъ, притесненіемъ нашеи монастырской печати. Дѣлалося въ Черниговѣ Апрѣля 6, року 1716.

Іеромонахъ Аверкій Ігуменъ Любецкой со всею ихъ братією.

Іеромонахъ Аѳанасій, Іеромонахъ Дороеей, Іеромонахъ Никифоръ, Іеромонахъ Германъ, Іеродіаконъ Інокентій, Еклезіархъ Іеродіаконъ Досеѣей, Іеродіаконъ Іосифъ, монахъ Антоній, монахъ Порфирій.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего, Его Царского Священнѣйшого Величества Войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Іованнъ Скоропадскій.

Всей старшинѣ и чернѣ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, въ полку Чернѣговскомъ обрѣтающагося, и кому колвекъ о томъ вѣдати належатиметь теперь и въ потомніе часы, сямъ нашимъ ознаймуемъ Универсаломъ, ижъ Превелебній въ Бозѣ отецъ Аверкій Лепеха, Ігумень монастыря Любецкаго, отечества Преподобнаго Антонія Печерскаго, зъ братією, объявляи намъ, что мѣвчв обѣтку въ Любечу, здавна на державцовъ Любецкихъ належачую, также слободку подъ самымъ Любечомъ, на мѣскахъ Любецкихъ крунтахъ освадую, Коломыяци называющуюся, и половину части мельницкой зъ одного камня въ млину Белгачкомъ, зъ озеромъ Белгачомъ, тамъ же подъ Любечомъ будучимъ, одъ антецесора нашего передъ измѣною до обывтели ихъ во владѣніе наданное, особливе людей, на передмѣстѣ Любецкомъ близъ монастыра, зовемого Каплица, на кгрунтѣ Ерофѣевскомъ и Отроховскомъ, з давна до Любеча малежныхъ а за собою завладѣнныхъ; а знаючи, же Любечъ зъ кгрунтами и принадлежачими до его приселкамы Премоцнѣйшою Монаршою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества грзмотоу при Универсалѣ нашомъ Пану Павлу Полуботку, Полковникови Чернѣговскому, во владѣніе ствержень, просили его, Пана Полковника, дабы за оныя на иномъ где мѣсцу далъ обмѣну, которою бы могли въ дальшіе часы спокойно владѣти; яко жъ и одержали отъ его, Пана Полковника, въ замѣну тыхъ выше жъ выраженныхъ добръ, село Скугары, въ Любецкомъ Уѣздѣ будуче, кгрунтъ Осняковскихъ куплею набытый, и полкола млива части мельницкой на рецѣ Бѣлоусть, на граблѣ Юрьевской, застающаго, нимъ же, Паномъ Полковникомъ, купленнаго, якю замѣною будучи онъ же, отецъ Ігумень Любецкій зъ братією контентны, просили нашего подтверженя, такъ на сіе вижеи выраженные добра, въ отвористомъ Пана Полковника Чернѣговскаго листѣ спецификованные, яко и на село Кукары, подъ монастыремъ найдуеочоеся, зо всѣмы угодіями, сѣножатмы, озерамы, отчинамы и кгрунтамы, до онаго уриналежнымы, на млинѣ о единомъ колѣ мучномъ на рецѣ Варяжцѣ стоячей, зъ кгрунтамы и двома садамы, на другой млинѣ въ Любечи на рецѣ Гончарищи застающій, зъ кгрунтамы, полемъ, сѣножатю, прозиваемою Березовиця, и зъ озеромъ Симполемъ, Копачемъ и Сохачемъ, и такъ же на сѣножать, прозиваемою Раковиця, зъ отчиною и половиною озера Бѣловода Универсаламы антецесора нашего во владѣніе имъ утверженныя; tedy мы, Гетманъ, прошенію его, отца Ігумена Любецкаго, зъ

братією не отмовивши, а мѣючи гошливое наше въ разширенію Божіей хвали попеченіе, яко тие вижей выраженные добра отъ Пана Полковника Чернѣговского въ замѣну села Слободки и половины млина с мельницкой части Болгацкого, зъ озеромъ, до обывтели ихъ давные, именно село Скугары, кгрунтъ Осянгувскій, полкола млива части мельницкой на рецѣ Бѣлоустѣ купленного, такъ и село Кукары, зо всѣмы угодимы, сѣножатмы, озерамы, отчинамы, кгрунтамы, заставнимы и купленнымы, отъ антецесора нашего наданнымы, млинъ на рецѣ Варяжцѣ, замѣною отъ Пана Устимовича имъ доставшыяся, зъ грунтамы садами двома, другій млинокъ, въ Любеча на рецѣ Гончарици зостающихъ, зъ кгрунтамы, полемъ, сѣножатю, прозиваемую Березовица, и зъ озеромъ Симполемъ, Копачемъ и Сохачемъ, также и сѣножать, прозиваемую Рановица, зъ отчиною и половиною озера Бѣловода; во спокойное владѣніе обывтели ихъ снмъ нашимъ ствержаемъ Унѣверсаломъ, которого повагомъ даруемо и пилю ушмынаемъ, абы ни хто зъ старшани и чернѣ войсковыхъ и посполитихъ полку Чернѣговского людей, особливе Панъ Полковникъ Чернѣговскій, тако жъ Панъ Сотникъ Любецкій, зъ урладомъ тамошнимъ, до владѣнію тыхъ вижей вираженныхъ селъ, кгрунтовъ захатныхъ, сѣнокосныхъ, озеръ, вочинъ и иныхъ угодій, млиновъ ихъ власныхъ, и в отбиранию зъ селъ повинностей и послушенства зъ кгрунтовъ всякихъ пожитковъ, зъ млиновъ надежныхъ розмѣровыхъ приходовъ, особливе части войсковой, зъ двоухъ каменей млива, на рѣцѣ Бѣлоустѣ, на греблѣ Юрьевской, найдующыхся, до обывтели ихъ отъ антецесора нашего наданной, а зъ полкола мельницкого, тамъ же на греблѣ Юрьевской, у Сарапаръ Паномъ Полковникомъ купленного, а имъ замѣною доставшагося, жадной наименшой ему, отцу Ігумену Любецкому, и по немъ будучимъ Ігуменамъ, зъ братією, не важидся чинити труности и препятія Дашь въ Глуховѣ Мая 16-го, року 1716.

Вышь менованный Гетманъ рукою власною.

11.

Божією милостію, Православный Архіепископъ Чернѣговскій, Новгородскій и всего Стѣвера, Антоній Стаховскій.

Всѣмъ, кому о томъ вѣдѣти належатиметь, Божія желашце

благословенія, павѣство творимъ, ижъ Стефанъ Булоховскій, житель Холявинскій, подданный дому Архіерейского, мѣючи певніи кгрунта свои, лежащи въ островѣ Скугоровкомъ, въ борахъ, въ бортахъ и пчолахъ, въ дубровахъ и лесахъ, въ поляхъ до ихъ и чертежахъ, кушлею набытій, и выписомъ зъ книги мѣскихъ Ратуша Чернѣговского ствержений, просилъ на тіе жъ кгрунта нашего, крѣпости ради, писанія; ксе его слушное приѣмши прошеніе, ствержае:ъ его, Стефана Булоховского, и потомковъ его тимъ вышмененнымъ кгрунтомъ, безъ жадного ни от кого препятствія, якъ своимъ властнымъ владѣти и повинность в тихъ до обывеля Любецкой належную отбувати. А мѣлъ бы хто въ владѣнію тихъ кгрунтовъ ему, Стефану Булоховскому, и потомству его, привди чинити, албо тіи отъ его отдалять, должень будетъ седмую въ купчихъ вираженную, совѣто вини, на домъ Архіерейскій положить, неотвердно цеклеруемъ, и, ради лучшего утверженія, сіе писаніе съ подписомъ руки и печатію недаемъ. Зъ катедре Архіепископской Чернѣговской 1719 року, Апріля 10 дня.

Выше именованный Архіепископъ.

12.

1701 года, Апрѣля 21 дня.

Я, Настасія Федоровна, Попада небожика отца Романа, Презвытера церкви Воскресенія Христова села Юровка, з своей доброй волѣ оддала свой власный огородъ, въ концу села Рижиковъ, къ потоку, сумежъ зъ Семеномъ Волошенкомъ, на поминовеніе за наши души, у вѣчность монастыру Любецкому, на той часъ начальствующу тамо Ігумену Іеромонаху Ісихію Столенскому. На который огородъ повянутый оддала я и купчую въ монастырь Любецкій. Дѣядось сіе при людехъ вѣры годныхъ, при прошеному Атаману на той часъ Юровскому Федору Совѣ, и при Войту тожъ Юровскому Івану Короткому, и при Василю Диченку, и при Степану Волошенку.

Писалъ сію легкацію Іерей Петръ Кѣбалчичъ, на тотъ часъ будучый въ монастыру Любецкому. На тѣтъ часъ булъ въ монастыру Любецкомъ Данилъ Іерей Цѣтовичъ, Почеповскій Спаскій, і подписался.

1701. Адрѣля 30. Отдала Госпожа Романова, Попада Юровская, Анастасія, отъ власти купленный огородъ у Рижикахъ на помин-

нання своїхъ сродниковъ, до монастыря Любецкого, при Пану Атаману Юровскому Федору Сове, и при Пану Войту Юровскому Ивану Короткомъ, и при Василю Диченку, и при Семену Волошенку, жителей Юровскихъ.

Принявъ сію записку отъ рукъ ея, госпожи Романовой Анастасія, Юрьевской Іеромонахъ Ісихій, Ігумень монастыря Любецкого, года и мѣсяца вишь писаннаго.

13.

Року 1701, мѣсяца Августа осмого дня.

Я, рабъ Божій, монахъ Ісакій, положивши своя влася во святой обители Любецкой, и поживши немаліи лѣта, въ нинѣшномъ року, вишь написанномъ, тяжко отъ Господа Бога злаженій естемъ хоробно, и близко смерти себе видячи, хощу, да, по исходѣ души моея, неотъемлема будетъ братіи моея любовь и отца Ігумена, въ поминаніи при Безкровной Жертвѣ не оставленъ билъ би в поминаніи лѣта; и въ память того, дворокъ мой власный с пляцемъ и будвикомъ, нѣкому непевній и незаведеній, стоящій подъ горою Лисацею въ Любечи, на святую обитель Антоніевскую Любецкую легкую, и симъ моимъ писаніемъ ствержаю, аби вѣчно и неотъемлемо, и ненарушимо, при святой обители зоставалъ, и нѣкто бъ до оногo дворка з дѣтей моихъ и кривнихъ близкихъ и далекихъ не штересовалися, и жадного уступу въ потомные часи не имѣли, подъ благословеніемъ Божіимъ и моимъ; за бользнь мою, для лучшого увѣренія и твердости, прошу зацнихъ людей о подписа руки к сей моея легкаціи.

По прошенію монаха Ісакія, при сей легкаціи будучіи, Пархонъ Романовичъ Луброва, Войтъ Любецкій, Марко Дуброва, Никита Конята, мещане Любецкіи, и въ мѣсто насъ, мещанъ, по прошенію, Іосифъ Шимановій, Писарь мѣскій, подписался.

14.

Року 1727, Іюля 12 дня.

Я, Татіана Григоріевна, по мужу Артеміева, купно съ сыномъ моимъ, Козьмою, Священникомъ церкви Пятницкой Любецкой, въ домо

чинимъ сямъ нашимъ добровольнымъ записомъ теперь и въ потом-ные часы у каждого суду и права, кому того будетъ вѣдати потреб-но, ижъ мы, мѣючи у себе садъ, прозываемый Шанцы, лежащій у заполю, поблизу шляху, межю къ кгрунту Пана Полуботка, зъ вто-рой стороны, тако жъ отъ Пана Полуботка и отъ Федора Бубельника двора угломъ, зъ третей отъ Якова Дробнича саду, зъ четвертой стороны отъ Кондрата Мокотрина двора, и къ улицы, идучей зъ шляху противъ дворца Полуботкова жъ, который то садъ нашъ вла-сный дяцкиный, леггованный отцевъ моему, Григорію Прокоповичу, отъ покойного дѣда нашего, Петра Елоцкого, на той часъ жителя Любец-кого, намъ тежъ въ посессіи по отцевъ поосталый; за чимъ, владѣю-чи мы по сей часъ спокойно, отъ добротного своего намѣренія, вышъ помянутый же садъ Шанцы леггуемъ и во вѣчное подаемъ на обитель святую Любецкую, Превелебному отцу Ісихію, Ігумену оби-тели той жъ, зъ братією, во владѣніе, и сямъ нашимъ записомъ ствер-жаючи, даемо ему жъ, отцу Ігумену, моцъ и владзу вѣчными часы онымъ садомъ владѣти и по немъ будучимъ сукцессоромъ, безъ жад-ной ни въ кое перешкоды; а ежели бъ кто мѣлъ и важился либо най-меньшую кривду чинити, отъ кривныхъ нашихъ, или съ иншихъ лю-дей общихъ, на такового закладаемъ выны на урядъ духовный и свѣтцкій, до которого бы вдати золотыхъ пятьдесятъ, однакъ жъ и по заплаченю вины предъня наша сія вєсчитая запись отъ Превелеб-ного отца Ігумена вдалена бити не маеть, на що, за умершого ради на вѣкопомные часы вѣроятія и твердости, даемо ему жъ, отцу Ігумену, зъ братією, сей отъ насъ припечатый записный листъ, напи-савши своею рукою при людехъ зацныхъ и вѣры годныхъ на подпись нившей мѣненихъ року и лня вышъ написанного.

Къ сему записному листу, по моему материнскомъ благоволенію и веленію, вмѣсто мене и себе, Козма Артеміевъ Попъ Пятницкій Любецкій руку подписалъ.

Къ сему писанію ради Тихонъ Константиновичъ подписался.

Къ сему согласуючи добровольному записку, по прошенію Гос-пожи Артеміевой, я, Іоаннь Тимофеевъ, Попъ Свято-Троицкій Лю-бецкій, рукою подписался.

По прошенію чесной жъ Госпожи Артеміевой и сына ея, Козмы, къ сему записному листу Кирилъ Ивановичъ руку подписалъ.

Къ сему прошенію я, Іаковъ Артеміевъ, руку приложилъ."

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Предвѣчный и всемогущій творецъ мой, Богъ, брэнному своему созданію, человѣку, краткій предѣлъ маловременного на землѣ житія положи смерть, и сими непремѣнными божественными своими за-ключи словесы: земля еси, и въ землю пойдеши; ибо аще кому дарованъ на землѣ животъ, того предѣла нѣсть перейти мощю, но возвратитися подобаеъ ко земли, матери своей; чего и я близкимъ будучи и знаючи сіе, же подобаеъ мнѣ возвратитися въ землю, отъ нея же прежде въ началѣ взять быхъ, оставляю крайне мое сіе за вѣщаніе, душу убо мою, суццу безсмертну, кровію Спасителя моего искупленную, въ его святыя предаю руцѣ, да учинятъ въ лицѣ праведныхъ, и тѣло мое да будетъ погребено при храмѣ Святой Живоначальной Троицы въ селѣ Бѣлоусѣ. А что позабралого моего, имен-но казанъ, сорокъ два фунта, а въ трубахъ двѣнадцать фунтовъ, которые той мой казанъ взялъ Андрей Яровскій, Староста Семаковскій, на одинъ мѣсяць, и обѣщался платити на тыждень по золотому, а два года на немъ дѣлаеъ, я, ему, Андрею, ни въ чемъ не заведеъ, легкую на обитель Пресвятыя Богородицы Любецкую, на поминаніе, ижъ Ивану Москуту, жителю Корнѣевскому, Сотнѣ Боришевской, якъ по Указу, в Глухова выданномъ, такъ по протекціи, долженъ: Иванъ Москутъ отъ мала до велика той же поплатити, на обитель святую Любецкую полипотекціи отдать грунтъ Духовскій подъ мѣстомъ Любечомъ на обитель Любецкую легкую, на которую и купчая ямѣется; сынови большему моему, Стефану, шаблю, которой цѣна двадцать талларей, кунтушъ сагтовый вышневыи, которые кунтушъ и сабля зборщиками піяными взятые, а предъ время брата Грицька Пружковской, ей завелося, долженъ сынъ мой на ней доправить, и симъ остатней Христіанской совѣсти воли моей заключаю. Составился сія духовная 1739 года Генваря 23 числа.

Къ сей Духовной Лаврентій сынъ Леоновъ Икричевскій, Попъ Роговскій, подписался.

Къ сей Духовной, по прошенію Марѣы пане Стефановой Сто-роженковой, притомною будучи, въ мѣсто ея то жъ Попъ Бѣлоус-кій подписался.

Къ сей же Духовной, по прошенію Пана Моисеъ Савицкаго, у великой его болѣзни не могучого подписаться, вмѣсто его, Іоаннъ, Попъ Бѣлоускій, подписался.

У пани дядиной, пани Томариной, въ Рогощи, у скрини моей лхтарь мосенжнй, горшчекъ мѣдный зъ закришкою, скатерти новыя неразрѣзанныя четыре, до церкви Боговой про нужду отдать. А кошулами и зъ другими вещами, въ волѣ ей надеждень, чи будетъ имѣть о душѣ моей попеченія.

16.

Тисяча семь сотъ четьредесять третего года, мѣсяца Декаврія двѣнадцатого дня, я, ниже подписавшійся, Семень Ивановъ сынъ Сваричевскій, житель села Юревки и тамошняа жъ церкви Воскресенія Христова Поповичъ, чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ, отъ мене срчиненымъ, купчимъ листомъ, во всякомъ судѣ и правѣ и кому о томъ вѣдать потреба, укажемъ имъ. Имѣючи я въ себе отеческую мою непенную и ни въ чемъ не заведенную ниву, на старую осмачку, половою, въ деревнѣ Рижикахъ лежачую, зъ десѣтма деревамъ: грушъ, на урочищѣ помежъ Алексѣевой нивы, Одинцовой нивы, съ одной стороны отъ лѣсу, а съ другой стороны отъ нивы монастыря Любецкого, въ протяжи въ гору, а при концѣ въ горѣ межѣ къ нивѣ Григорія Товстолѣса, зъ лѣвой стороны, а отъ правой стороны помежъ нивы Козака Петра Жабенка, въ конецъ же греблѣ монастырскаго грунту по дорогу, продалъ въ монастырь Антоніевскій Любецкій Игумену, Его Превелелбности, отцу Герману Загоровскому, и всей того монастыря братіи, во вѣчное владѣніе, за пятнадесять рублѣй денегъ доброй монеты, и за осмачку жита старой мѣры, якою нивою, якъ отецъ мой выше означенный, Юрьевскій Священникъ Іоаннъ, и наследно по немъ и я, спокойно владѣли, такъ одному Любецкому монастырю въ вѣчистомъ владѣніи, въ какой хотя силѣ и волѣ, по сей купли содержать утверждаю, обеже, жену и дѣтей и прочихъ и дальнихъ и ближнихъ крвныхъ моихъ, вовся отдаю, подъ зарукою, но вщанателю о той нивѣ претензіи, сугубой вышеозначенной цѣны на судъ полагаю, и ежели кто имѣлъ отъ оной въ монастырь проданной моей нивѣ какую въ чемъ претензію, то я, яко тоя заводца, не допуская къ утружденію и убытку того Любецкого монастыря, симъ обетоя, и отъ всякаго турбатора хранить обовязуюсь, и въ вѣроти того своеручно подписался.

Къ сему купчому листу Семень Ивановъ Сваричевскій, Поповичъ Юрьевскій, своеручно подписался.

По прошенію продавца, Семена Свѣричевскаго, купчую писати и во свидѣтельство подписался Гордѣй Лѣпновскій, Священникъ Холявинскій.

17.

Року 1745, Ноября 15 дня.

Я, раба Божія, Марія Климова Селецкая, з воли Господа Бога и Творца моего, поживши я до старости лѣтъ въ семь маловременномъ вѣку, видя себе близъ смерти, и будучи еще при полномъ разумѣ, сею моею духовною объявляю, уважаючи то, чтобъ не было лѣтамъ моимъ какой крамоли и трудности въ потомніи часы изъ монастыра Любецкаго по смерти моей, за власній ихъ пляцъ монастырскій, прозиваемый Витинсковскій, з дворомъ, за позволеніемъ и благословеніемъ покойнаго отца Строителя, Инокентія Щирскаго, которому будетъ близъ сорока лѣтъ, въ которомъ то пляцѣ, подъ совѣстію души моей, истинно и неложно сознаю и свидѣтельствую вамъ моимъ писаніемъ, кому о томъ потреба будетъ вѣдать. Когда подолницю с прочими дворами и полемъ, что под крижемъ, Пану Полуботку в замѣну отъ монастыра за грунтъ Осняковскій и Скугарскій давано, то всего речонного Витинсковскаго пляца к той замѣнѣ не давано, и жила я, старица, з дѣтми моими спокойно подъ монастыремъ, а Пану Полуботку не подлежали. О чемъ и при кончинѣ смерти моей Его Превелебности, Отца Игумена нинѣшняго, Иероманаха Іосифа Булатовича, покорно прошу, дабы под вѣдомомъ монастырскимъ в спокойности жили дѣти мои, тѣло же мое грѣшное въ монастырѣ Любецкомъ Антоніевскомъ при мужненомъ гробѣ похоронить, и отбути мой сороковустное поминаніе чинить при безкровной жертвѣ у престола Божія, за что обители Святой дѣти мои по возможности своей могутъ нагаражать. А буди же бы кто з мала и велика сей моей духовной записъ могъ касовать, да будетъ анаеема проклятъ и предъ нелицімернымъ судомъ Божиимъ сомною разсудится. По повеленію матери нашей, яко неумѣющей писать, в сей Духовной

Федоръ Климовичъ Селецкій своеручно подписался.

Меньшій сынъ къ сей Духовной Іосифъ Климовъ Селецкій своеручно подписался.

18.

Року Божьаго 1746, Февраля 10 дня.

Я, рабъ Божій, Іерей Іаковъ, Пресвитеръ церкви Святой Покровской Любецкой, поживши нѣжъ малые лѣта, а въ нѣшномъ году вишъ писанномъ тяжкою болѣзною, а будучи близъ смерти, покорно прошу Его Превелебности, отца Ігумена Антоніевскаго Любецкаго монастыря, Іосифа Булатовича, со всею во Христвъ его братією, по исходу души моея, тѣло мое грѣшное гробу предати и чинить при безкровной жертвѣ поминование теперь и въ потомные часы; я жъ, грѣшный, паматую, пляцъ мой власный, ни кому непевный, незаведенный, лежащій въ Любечу, межею однимъ концемъ отъ Лукьяна Мороза, а другимъ концемъ отъ Остапѣковского огорода, прозываемый Поробчовскій, которымъ нынѣ владѣетъ Стефанъ Мартиненко, на свягую обитель Антоніевскую Любецкую, отъ убожества моего легкую и симъ моимъ писаніемъ утверждаю, абы вѣчно и нерушимо при обители Любецкой оставалъ тотъ пляцъ, и никто бъ до оного пляцу, ни жена моя, ни съ дѣтей моихъ и зятьевъ, кровныхъ же близкихъ моихъ и далекихъ, не важился вступку имѣти и интересоватися въ потомныя часы, подъ неблагословеніемъ Божиимъ и моимъ Іерейскимъ, что, для лучшей вѣры и твердости, за болѣзнь мою прошу обонхъ зятьевъ моихъ, отца Ивана Сторганскаго и другого Ивана Діакона, въ подпись рукъ.

Къ сей легкаци, по приказу отца нашего, Іакова, Священника Покровскаго Любецкаго, Іоаннъ Сторганскій, Пресвитеръ Покровской Любецкой, своеручно подписался.

Діаконъ Іоаннъ Герчкаловскій своеручно подписался.

Вмѣсто Ирвы Яковлевой, Попадьи Покровской Любецкой, д. І. Г. св. подписался.

19.

Универсалъ Гетмана Мазепы на село Кукары.

Пресвѣтѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго Гетманъ и славнаго чина Святого Апостола Андрея Кавалеръ, Иванъ Мазепа.

Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Пану Полковникови Чернѣговскому за всею старшиною полковою, а особно: Пану Сотни-

кови Любецкому зъ тамошнимъ урядошъ, и всѣмъ жъ войсковымъ, такъ и посполятимъ, того жъ полку Чернѣговского обывателямъ, и каждому, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, сѣмъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ мы, Гетманъ, мѣючи всеусердную нашу горливость и тщальное зъ побожности Христіанской облыгванное попеченіе къ урозмиреню Святой Благочестія, яко иншію святіе обители, абы въ нихъ всегда не уставала безкровная за насъ, Гетмана, и все Войско Запорожское, приноситься офѣра, Гетманскими нашими подпомогаемъ суплементами, такъ на сей новореставрванный монастырь Любецкій, тихъ же причинъ, на прошеніе велебнаго отца Інокентія Щирскоѣ, Строителя оного жъ, для подпоможнія скудостей монастырскихъ, надаемъ село Кукарѣ, недалекое отъ того монастыря будучое, зо всѣми до его принадлежnymi грунтами и угодіями, позволяючи онымъ владѣти и на общій монастырскій оборочати пожитокъ, и приказуючи Рейментарски, абы Войтъ тамошній зъ посполитими людьми подданское монастыревѣ оному отдавали послушенство, окромъ Козаковъ, якіи повинни при волностяхъ Козацкихъ заховани быти; за чимъ каждій зъ старшихъ и и чернѣ вѣдаючи о томъ нашемъ наданю, абы не важился въ владѣнію оного села пререченному монастыревѣ жадной найменшой чвнати перешкоды, варуемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ. Марта 2 дня, року 1704.

Звишь именованный Гетманъ и Кавалеръ рукою власною.

20.

Мойсѣеву Осовицкому, слузѣ моему, в Любечу на дозорствѣ зосточему, належитъ.

Мойсѣю!

Прибували до насъ отецъ Гавриѣлъ, Священникъ Свято-Пречестенскій Любецкій, прикладалъ з утягливостью своею жалобливою в томъ, же небожчикъ отецъ Щирскій, Строитель монастыря Любецкого, захалъ сѣножать, прозываемую Березовицю, з озеромъ в отчиною, до храму Рождества Пресвятой Богородицы, еще за держави Лядской цаданую, яко жъ онъ в томъ асылається на свѣдоцтво тамошнихъ жителей, мы когдася либо пыталися о той сѣножати бышшего Ігумена, отца Іону: якимъ еи оны способомъ мѣють? — отдо-

вѣдѣль, же яко бы пустовская, и для того имъ не бороулисмо ея каменя. А поневажъ теперъ з донесенія отца Гавріила увѣдалисмо, же тая сѣножать не есть пустовская, але з давнихъ часовъ на церковь наданная, певно чрезъ помененного небожчика, отца Щирского, самовольно завладѣна, тежъ за доводомъ тыхъ свѣдѣтелей, на которыхъ онъ, отецъ Гавріиль, асылаетя, обачившись з отцемъ Ягуменомъ теперешнимъ новопоставленнымъ, предложи ему тое, ижъ бы отцу Гавріилу нечлненно в тоей его церковной сѣножати и оверъ трудности; а хочай бы выкошена тая сѣножать уже застава-ла, то теперъ при зобранію тамошнихъ людей жебы учинено помирковане и кошенымъ сѣномъ, що кому приидеть за выкошене тей сѣножати, и що за самую сѣножать, а впредь законники того Любецкого монастыра до оной сѣножати жебы уже не интересовалися, о чомъ и повгоря прекладаючи, асылаемъ ему жъ нашу ласковость, з табора отъ Кіева подъ Лыбедью, Августа 20, року 1713.

Вамъ ласковый

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского Полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ.

21.

ВЫПИСЬ СЪ КНИГЪ МѢСКИХЪ ПРАВА МАЛДЕБУРГСКОГО РАТУША ЧЕРНѢГОВСКОГО.

Року 1725, мѣсяца Іюля 19 дня.

На Магистратѣ Ея Величества Государыни Императрицы Чернѣговскомъ, передъ нами, Θεодоромъ Лопатю Войтомъ, Карпомъ Максимовичемъ Бурмястромъ, и всѣми рочне в лавицѣ заселени радни-ми, Панъ Яковъ Бакуринскій, Сотникъ Ройскій, ясне, явне и доброво-льно до книгъ мѣскихъ очевисто призналъ, ижъ онъ, мѣючи поло-винну мельницкей части в млинѣ Рижиковскомъ, з подовицею греблѣ и з двома заставами рабочими, купленную у Козаковъ и жителей села Рижиковъ, имено: у Ивана, Селива и Евсеѣя, прозиваемыхъ Сарапаръ, свою власную, никому и ни въ чомъ непевную и нева-iedenную, на вѣчность Превелебному отцу Исихію Смоленскому, Ягумену, з братіями монастыря Любецкого, и отечества Препо-

добного Антонія, за тысячу восемьсотъ золотыхъ монеты доброй копейчаной лѣтчи Украинской совитой продалъ, и по отобраню грешей во всемъ уконтентовавъ, оставши тутъ же, на Майстратъ, кѣтовалъ, и купчую въ 1721 году, въ мѣсяцъ Декабрь 9 дня, отъ вышъ выраженныхъ Сарапаръ на оную часть мелницъ ему, Пану Бакуринскому, выданную, помянутому отцу Исихію вручивши, вѣче зресея, давши зуполную моцъ и власть нынѣ зостоячому ему жъ, отцу Исихію, и впредь будущимъ Игуменамъ и начальникамъ, з братіями монастыря того, тоюю половинною частію преданную, яко своею власною владѣти, и подлугъ волѣ и уподобаня ихъ, на лѣтшіи пожитокъ обернути, а помянутый продаваца, Панъ Яковъ Бакуринскій, яко добровольне з посесіи тоей своей части проданной самого себе, жену и потомковъ своихъ, во всѣми кривными, близкими и далекими, всѣхъ правнимъ поступкомъ, видѣдичалъ и цале отдачалъ, не имѣючи жадного отозву до тоей продажи, подъ заложениемъ вни такой же суммы чинити, такъ и отъ всякого турбатора въ спокойномъ владѣніи оной, своимъ коштомъ и накладани, у каждого суду и права боронити и заступати облякуется, повинуется и запикуется, якою его, Пана Якова Бакуринского, добровольное сознате, на потомность въ книги Ратуша Чернѣговского, принято и записано, з которыхъ и сей выписъ требующей сторонѣ, Превелебному отцу Исихію Игумену з братіями помянутого монастыря Любецкого, з подписомъ рукъ урядовыхъ особъ и притистненіемъ печати Магистратовой, зосталъ виданъ. Року и дни выше писанныхъ.

Федоръ Лопата Войтъ Чернѣговскій, Карпъ Максимовичъ Бурмистръ Чернѣговскій, Степанъ Росовскій Писарь мѣскій съ книгами коррекковалъ.

22.

1739 года, Ноября 2 дня.

Мы, ниже подписавшіеся, подъ совѣстію Христіанскою сознаниемъ ограниченіемъ Березовицы, въ спорѣ мѣщанъ Любецкихъ з монастыремъ Антоніевскимъ Любецкимъ. Первые отъ самой деревни Кукаръ идетъ граница рѣчкою въ озеро Свиголь монастырское, а отъ Свиголя рѣчкою жъ къ Дунайцу, а отъ Дунайца къ перевозу въ Костобъ крутой, отъ Костоба въ перевалъ Избицкій, отъ перевала въ Кривицу Мостискую, а съ Кривицы въ Мостице; з Мостице жъ

слободцѣ Коломійцамъ, зъ слободки по гору, отъ горы въ болото Кривое, а болотомъ пришло въ рѣчку Юновъ; якую то Березовицу по вышѣ означеннымъ границамъ, отдано было на церковь Пречистую Любецкую дѣдами нашими и отцами, жителями Кукарскими, купно зъ сабрани, жителями Мисовскими, на хвалу Божию; прежде же имѣны Гетмана Мазепы отдана деревня Кукури, по прошенію отца Иннокентія Щирского, Строителя монастыря Любецкого, до того жъ монастыря, купно зъ слободкою, прозываемою Коломійци, и другими угодами, помянутымъ Гетманомъ Мазепою, а послѣ Гетманского наданія в пяти годовъ, за покойного Пресвященнаго Іоанна Максимовича, по доношенію Его Пресвященству отца Иннокентія Щирского, и по прошенію жителей Кукарскихъ, поданныхъ монастырскихъ, Пресвященный Іоаннъ Максимовичъ, склонившійся на ихъ прозбу, повелѣлъ быти Березовицы при монастырѣ, такъ якъ спрежде, по привилеямъ Королевскимъ Кукари владѣли. (Тутъ же означаются помянутой Березовицы прозвища сѣножатемъ) первая сѣножать... вторая Избица, третія Мостище, четвертая Избетище, пятая подъ лѣсомъ Кривымъ, шестая Равитная, седьмая Селище, восьмая Кривые Гряды. И сіе объявляемъ, что подданные монастырскіе, слободки Коломійцевъ, не имѣючи собственныхъ своихъ сѣножатей, просили Превелебнаго отца Иннокентія Щирского, дабы имъ опредѣлилъ въ Березовицѣ розроблять лѣсъ лозу на сѣножати, по якомъ ихъ, слобожанѣ, прошенію, повелѣлъ покойный Щирскій розшищать и отъ Березовицы, въ Кривыхъ Грядахъ и въ другихъ мѣстахъ, а помянутымъ слобожанамъ мѣщане стали уступъ имѣти въ Березовицы, въ Кривыхъ Грядахъ и въ другихъ мѣстцахъ, уприсившихся на лѣто одно скосити, гдѣ сѣножатку, а инія наймомъ сѣножати скошували мѣщане жъ. Когда жѣ Панъ Полуботокъ отобразъ слободку отъ монастыря, то и всѣ мѣщане и слобожане неналежне стали уступъ имѣти у сѣножатей Березовскихъ, а потомъ, безъ вѣдома монастырскаго, якъ слобожане, такъ и мѣщане, въ продажѣ заводять одинъ одному, и тою неслухною продажою по писмахъ своихъ купчихъ партикулярныхъ вѣчность себѣ причитають. По якой нашей сей истинной самой правдивей сказки готови будемъ стати и, если повелѣно будетъ, советію подтвердить не отречемся.

По прошенію Козаковъ, жителей Мисовскихъ Сотнѣ Любецкой; Самойла Сердюченка, Мартина Богуша, Иванъ Сигнявскій подписался.

При сей сказкѣ будучи Петро Корнаушенко, Атаманъ Порѣцкій, Сотнѣ Любецкой, и по его прошенію Иванъ Синявскій подписался.

По прошенію подданныхъ монастырскихъ, жителей Кукарскихъ, Кирила Палѣя, Карпа Иваненка, Емельяна Семеновка, Иванъ Синявскій подписался.

А для лучшаго достовѣрія, яко не умѣючіе писанія, подписуеица своеручно святыми крестами (здѣсь означено 7 крестовъ).

23.

Благородный Господинъ Симеонъ Полуботокъ, Высоконадежный нашъ Патронъ!

Какъ испрежде отъ подданныхъ, паче же отъ Старостъ двора Вашего Благородія Любецкого, немаліе обиды в завладѣніи грунтово-сѣножатей и озеръ монастырю Любецкому дѣялись, такъ и отъ нынѣшняго Вашего Благородія Старости Любецкого неменшое, к большій убогому монастырю обидѣ, по прежнему дѣется разореніе до-селѣ. В чем же прежніе и нынѣшніе состоятъ обиды, слѣдуетъ: 1) Когда село Кукарѣ з грунтами, сѣножатми, озерами, деревомъ бор-нымъ и с протчими угодіями Унѣверсалами Гетманскими, первымъ Мазепинимъ, предъ измѣною его, въ 1704 году, другимъ Скоропадского, въ 1716 году, при выраженіи в томъ више писанного села Кукарѣ угодіями, и другихъ именно в том же показанныхъ угодіяхъ змѣною монастыревѣ Любецкому за слободку Коломицѣ, и другіе двory отъ той слободки к Любечу стоячіе, с полемъ, предъ монастыремъ отъ города лежащимъ, и млиномъ, на рѣчки Болгачи стоячимъ, от покойнаго дѣда Вашего Благородія, Господина Павла Полуботка, Полковника Черниговского, доставшихся, оному жъ монастыревѣ во вѣчное владѣніе стверждено; тогда и наданный стараннями, сябрами Кукарскими, на обитель Любецкую по границамъ нынѣ от сябровъ признаваемымъ, островъ отрубный Березовицу, разво прозиваемыми внутръ урочищами, подъ Любечомъ лежацій, оной же обители во вѣчное владѣніе подтверждено; подданные Вашего Благородія, на помянутомъ островѣ по разнымъ урочищамъ сѣнокосами многими, невѣдомо по чему, завладѣли не от теперь, и ежегодно вступъ большій дѣлають напрасно. 2) Грунтомъ, прозиваемымъ Тимниковщина, подъ Онисо-

цями уз межу Духову лежачимъ, отъ покойного Господина Малявки старого тестаментовою леггацією монастирю Любецкому наданимъ, а потомъ отъ сыновъ его уступлени, писмами в Сотенномъ Любецкомъ Правленіи признанными, отому жъ монастиревѣ стверженнимъ, подданніе жъ Вашего Благородія, а именно: Михайло Галобурда и Федоръ Исаченко, завладѣли неправильно; и любо по снисходительномъ представленію прежнихъ Игуменовъ Любецкого монастиря, родители Вашего Благородія, Господинъ Яковъ Полуботокъ, по Христіанской горливости, желая с монастиремъ безсорного обхожденія, приобщалъ былъ праведную с оныхъ подданныхъ о завладѣніи ими въ оной Березовици сѣножатни и грунтомъ Тимниковщиною, учинить сатисфакцію, толко жъ за походомъ его въ Польшу дѣйствительного не было разсмотренія; а потомъ также дядя Вашего Благородія, Господинъ Андрей Полуботокъ, когда, по смерти родителя Вашего Благородія, а брата своего; всѣми завладѣлъ былъ добрами братнѣми, тогда, за прїѣздомъ своимъ в Любечъ по выше писанному жъ общалъ монастиревѣ в помянутыхъ нуждахъ надежное учинить опредѣленіе, но я тое, за отлагательствомъ, отъ времени до времени, продолжилось, и болше и не бывалъ в Любечѣ по смерти; яковимъ отложеніемъ времени к разсмотрѣнію монастирскихъ обидъ заведенная обитель безъ совершенной отъ ихъ покойныхъ, Пана родителя и дядѣ Вашего Благородія, о томъ разсмотрѣніи, резолюціи, снисходя до нихъ в ожиданіи того разсмотрѣнія, в большое обиженіе и разореніе приходитъ.

3) Прошлого 1746 года нынѣшній Староста Вашего Благородія Любецкій, Леонтій, грунтомъ, прозваемымъ на високомъ полѣ, подъ Любечомъ, надъ млиномъ гончарскимъ лежачимъ, здавна к монастирю Любецкому принадлежащимъ, на якій грунтъ имѣется в монастирѣ отъ бывшего Сотника Любецкого, покойного Устимовича, крѣпость з ограниченіемъ обстоятельнымъ, на дворъ Вашего Благородія насильно завладѣлъ.

4) Того жъ 1746 года испрежде монастиремъ владѣемое озерце, до села Кукаръ издревле принадлежащее, входомъ воды отъ Днѣпра въ криницу, Сѣтрицу впадающее, прозваніемъ Домаха, онъ же староста, не вѣдомо по чему, приказалъ закотить; а сего 1747, года Маія 13 дня, когда на ономъ озерци начали съ монастиря дѣлать закоту, тогда на ону Староста гвалтовне набѣхавъ, ону закоту людемъ приказалъ насильно забрать и на дворъ закотить, вкрайнее монастирю разореніе.

5) Сего 1747 года, Марта 30 дня, той же Староста, безъ вѣдома монастирскаго, тайно озеро, прозваемое

кой о здравіи и спасеніи вину приносится, и приносится у престола Божія жертва не престанеть, и при томъ въ неотмѣнной желаемой резолюціи въ покорности моеѣ ожидаю и имѣюся,

Вашего Высочородія покорный слуга и богомолецъ Антоніевскаго Любецкаго монастыря Игуменъ Іосифъ Булашовичъ в братію.

1753 года, Февраля 27 дня. Любечъ.

Г Л А В А Ш.

Сказаніе о Чудотворной иконѣ Любецкой Божіей Матери.

Чудотворная икона Любецкой Божіей Матери явилась, должно быть, въ первыя времена Христіанства въ Россіи, что, однако, достоверно не извѣстно. Еще въ XI вѣкѣ Богъ наградилъ благочестіе Любечанъ явленіемъ чудотворной иконы Божіей Матери. Но въ какомъ мѣстѣ и при какихъ обстоятельствахъ явилась она, достоверныхъ извѣстій также не сохранилось. Она замѣчательна многими чудесами, говоритъ Св. Дмитрій, Митрополитъ, Ростовскій, однако же не упоминаетъ о нихъ.

Разскажу преданіе о явленіи чудотворной иконы Божіей Матери Любецкой.

Въ Любечѣ жилъ бѣдный мясникъ, который имѣлъ семейство, состоящее изъ жены и двухъ дѣтей. Старшій изъ нихъ, видя, какъ отецъ рѣзалъ быковъ, взялъ ножъ и пошелъ играть съ младшимъ, и нечаяно перерѣзалъ горло ребенку. Отъ страха и испуга дитя спряталось въ печку; мать же, не зная этого, затопила печь, и дитя начало горѣть.

Отецъ, возвратившись домой, видитъ, что одно изъ дѣтей съ перерѣзаннымъ горломъ, а другое горитъ, бросился въ отчаяніи на жену, и убилъ ее.

Въ безпамятствѣ онъ ушелъ изъ дому на берегъ Днѣпра, и, увидя стоящій челнокъ, сѣлъ въ него, не зная самъ, что дѣлаетъ. Тревожное состояніе и усталость усыпили его. Лодка, вмѣсто того, чтобы ити по теченію, вернулась къ берегу Днѣпровскому у Любеча. — и онъ проснулся: Тутъ увидѣлъ онъ икону Божіей Матери, почувствовалъ духовное облегченіе, взялъ эту икону и понесъ домой. Возвратясь домой, онъ увидѣлъ все свое семейство въ живыхъ.

Вотъ первое чудо явленной Божіей Матери Любецкой. Можетъ быть, этотъ разсказъ, перешедшій изъ устъ народа, послѣ многихъ столѣтій, переначень, но главное, что икона явилась въ Любечѣ и явила чудеса.

Явленіе чудотворной иконы празднуется 7-го Мая.

Извѣстны двѣ грамоты Митрополита Варлаама, относящіяся къ сей святой иконѣ. Въ первой, отъ 21 Іюля, 1701 г., Митрополитъ даетъ знать жителямъ Поднѣпровскимъ, что отправляетъ онъ на лодкѣ изъ Кіева въ Любечъ Любецкій образъ Богоматери съ Іеромонахомъ Геннадіемъ, и проситъ съ любовію содѣйствовать благоуспѣшному доставленію ея въ Любечъ. «Отпустилисмо, пишетъ онъ, байдакъ зъ Кіева до Любеча зъ образомъ Пресвятой Дѣвы Богородицы тамошней Любецкой, на которомъ байдаку zostаетъ законникъ честный Іеромонахъ Геннадій зъ людьми, на томъ же байдаку роблячими.... Просимъ Милостей Вашихъ, абы имъ вольный проходъ, при данной вѣрѣ, безъ жадного удержанія и любовное пріятіе було освѣдуемо...

В т о р а я г р а м о т а .

«Всімъ обще, духовного и мірскаго чину, начальнимъ и подначальнимъ людямъ, Церкви Святой и Православно-Восточной благопослушнымъ сыномъ, и особливѣ благочестивымъ града Любеча жителямъ, Божіа, при молитвахъ нашихъ Архіерейскихъ, желаючи благословенія, извѣстно творимъ.

Извѣстившеса мы запевне тутъ, въ Кіевѣ, же по щедрій той милости премилостивійшого церковей Божіихъ Ктитора и Патрона, ясновельможного добродія, Его Милости, Пана Гетмана, за особливимъ Архіерейскимъ ясне в Бога Преосвященного, Его Милости, отца Іоанна Максимовича, Архіепископа Чернѣговскаго, стараніемъ, въ отчизнѣ Россійскаго патрона, Препод. отца нашего Антонія Печерскаго, въ Любецкомъ монастырѣ, на ново уже сооружена и совершена церковъ, отпускаемъ зъ Кіева велебного отца Иннокентія Щирскаго, яко усердного и тщательного того мѣстца изначала Строителя, который старался примѣрно икону чудотворную Пресв. Дѣвы Богородицы Любецкой отновити и благодѣбно отъ трудолюбія своего украсить. Простуемъ тебѣ зъ тою новоотновленною иконою в монастырѣ Любецкой, просячи настоящаго Архіерея ясне в Богу Преосвященного, Его Милости, отца Архіепископа Чернѣговскаго, о благословеніи и соизволеніи, дабы тую новоотновленную икону

Богоматерню мощно поставити на мѣстцѣ, монастырище произведенномъ, ближайше града Любеча, и дѣже бы удобнѣе тамошніе благочестивыи жители з набожности своеѣ в дни субботніе могли приходити на акаенственное пѣніе, ко готовому заступленію, съ вѣров и любовью притекающе, вмѣюще же отраду, в нуждахъ своихъ сполучившу и ходатаицу спасенія, Пресвятую Господицу Дѣву Богоматерь, всемилостивую Владычицу, въ иконѣ чудотворной Любецкой прославленную, спасающую градъ и люди своя отъ всякихъ невѣстовъ. Якому благоугодному и святоблिवому дѣлу пособствующе, послѣдующе же благоволенію настоящаго Архіерея, мене в Боту Преосвященнаго, Его Милости, отца Архіепископа Черніговскаго, и мы отъ престола здѣшняго Митрополитанскаго Кіевскаго всемъ тамошнимъ жителямъ Божіа усердно желаемъ благословенія, здравія же тѣлеснаго и душевнаго спасенія, ко той иконѣ новоотроумленной Любецкой притекающимъ, отъ Владыки Христа, безсмертнаго Царя и Бога нашего, всегдашними недостойными Архіерейскими просиявъ и усердно желаемъ. Давъ в Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, при церкви престольной Митрополитанской Святыя Софіи, премудрости Божіа, в лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1704, Августа 8.»

Гдѣ, въ какой церкви Любецкой, стояла Любецкая икона, когда была здѣсь? По акту 1739 года, доказывая, что Березовица собственность монастыря Любецкаго, говорятъ: «Березовица отдава была на церковь Пречистую Любецкую дѣдами нашими и отцами, жителями Кукаревскими, купно з сѣбрами, жителями Мисовскими».

Любецкій храмъ Пречистой былъ посвященъ славъ божества Пречистыя Богородицы, и былъ очень древній, время Польской власти. Нынѣ положительно не знаютъ въ Любечѣ, гдѣ стоялъ сей храмъ. Думаютъ, что онъ занималъ то мѣсто, гдѣ, по его уничтоженіи, устроенъ обновленный Антоніевскій Любецкій монастырь.

Любецкая икона въ семъ храмѣ находилась, пока не устроенъ былъ монастырскій Воскресенскій храмъ; по тому-то все, принадлежащее храму Пречистой, передано было Любецкому монастырю, какъ наследственному владѣльцу монастыря. Такимъ образомъ понятно и то, что Іеросеей, Пресвитеръ Пречисткій Любецкій, котораго сынъ, Гавріилъ Ерофѣевичъ, Священникъ Пречистой Любецкой, извѣстенъ по актамъ 1683 и 1713 г., внесенъ вмѣстѣ съ Любецкими иконами, въ Синодикъ Любецкой.

Такимъ образомъ икона Любецкой Божіей Матери находилась

до перваго ея перенесенія въ Кіевъ. По Универсалу, выше приведенному, Митрополита Варлаама видно, что она вновь перевезена въ Любечъ въ 1701 году изъ Кіева, и поставлена въ только что обстроенный храмъ Воскресенія Господня недавно передъ этимъ обновленнаго Антоніевокаго монастыря. Изъ этой грамоты видно, что икона Богоматери была обновлена Иннокентіемъ Щирокимъ.

Послѣ этого намъ не извѣстны болѣе ни какія распоряженія о переводѣ вновь ея въ Кіевъ, такъ что мы въ правѣ думать, что чудотворная икона находится въ Любецкой Воскресенской церкви.

Когда же икона была въ первый разъ перевезена въ Кіевъ до 1701 года? Надпись внизу иконы, находящейся нынѣ въ Софійскомъ Соборѣ, говоритъ слѣдующее: «Изображеніе Чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Любецкой, юже блаженной памяти Преосвященный Сильвестръ Коссовъ, Митрополитъ Кіевскій, зъ странъ Заднѣпровскихъ съ подобающею честію въ богоспасаемый градъ Кіевъ привезе, и постави ю въ каедральной Софій церкви, и стояше при стѣнѣ олтарной, благоговѣйно почитаема баше, року же 1713, благословеніемъ настоящаго Архіерея, на семъ мѣстѣ поставлена есть».

Сіе мѣсто—второй южный столпъ, за которымъ и находится нынѣ изображение Чудотворной Любецкой иконы въ каедральномъ Кіевскомъ Соборѣ.

Въ моемъ семейномъ архивѣ (Черниговскаго дома) я нашелъ о перенесеніи Любецкой иконы ту же самую надпись, съ тѣмъ различіемъ, что прибавлены слѣдующія, мною выписываемые, стихи:

Яко же таѣ, Дѣво, исполнила еси
Твоими истинными всю страну чудеси,
И здѣ сію благодать даждь намъ изобильну,
Во еже славиться имени Ти обилну.

Итакъ по этой надписи Любецкая икона взята была изъ Любеча Митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ (1647—1657). По какому случаю? Вероятно, по случаю ожидаемаго нападенія Ляховъ на Любечъ въ 1653 году, она была перевезена Сильвестромъ и сподли при стѣнѣ олтарной до 1701 года.

Отъ чего здѣсь не упомянуто, что въ 1701 году, распоряженіемъ Варлаама Ясницкаго, она перевезена въ Любечъ, и давши образцу ея въ 1713 году перевели на новое мѣсто—за вторымъ южнымъ столпомъ? Вероятно, копія поставлена тогдашнимъ Архіереемъ въ 1713

г. на новое мѣсто. По надписи можно понимать, что она съ Силвестра до 1713 г. находилась въ Кіевѣ, что опровергается выше напечатанными грамотами М. Варлаама (1701). Распоряженія о перевозѣ иконы въ 1713 г. въ Кіевъ намъ тоже не извѣстны. Наконецъ въ 1689 году Св. Дмитрій Ростовскій приходилъ въ г. Любечъ, для поклоненія чудотворноявленному образу, и въ Любеча постылъ Кіевъ, гдѣ прожилъ два года и печаталъ Миней-Четья.

Вотъ что мы читаемъ по этому случаю въ его Дневныхъ Запискахъ:

«1689 г. изъ Чернигова переѣзжая до Рудни, подъ Любечемъ находящейся, гдѣ прославился образъ Пресвятыя Богородицы чудесами многими, пробылъ тутъ нѣсколько дней, приказалъ я своему живописцу списать для себя оный Чудотворный Пресвятыя Богородицы образъ, мѣрою и подобіемъ таковымъ, какъ есть. Сіе происходило въ началѣ мѣсяца Іаннуарія».

Понятно, что въ это время икона не могла быть въ Кіевѣ, а должна была быть въ Любечѣ, и, слѣдовательно, до 1689 года перевезена была въ Любечъ, чего нельзя полагать, не имѣя подъ рукою ни какихъ данныхъ; да и нѣтъ причинъ полагать, чтобы ее такъ часто перевозили изъ Любеча въ Кіевъ и обратно. Скорѣе можно предположить, что она была перевезена въ первый разъ изъ бывшаго города Любеча, Черниговской Епархіи, Митрополитомъ Гедеономъ въ 1690 году—въ годъ его смерти.

Такъ, по крайней мѣрѣ, сказано въ «Описаніи Кіево-Софійскаго Собора», Митрополита Евгенія, 1825 года. Вѣроятно, Митрополиту Евгенію это было извѣстно изъ актовъ Софійскаго Собора. Что же касается до грамотъ Варлаама Ясинскаго (1701), они должны были быть ему не извѣстны, по тому что съ 1786 года, по упраздненіи монастыря, они сохраняются въ Черниговской Казенной Палатѣ съ прочими документами Антоніевскаго Любецкаго монастыря, которые тогда же и были сданы послѣднимъ Любецкимъ Игуменомъ Антоніемъ.

Что она перевезена была въ 1690 году въ Кіевъ, это очень вѣроятно. Можетъ быть Св. Дмитрій Ростовскій далъ эту мысль Пр. Митрополиту Гедеоу, вскорѣ по приѣздѣ своемъ изъ Любеча въ Кіевъ.

Впрочемъ, это однѣ догадки, не основанныя ни на чемъ. Съ 1701 года икона находилась въ Любечѣ, и, если ее перевезли, такъ

это можетъ быть по уничтоженіи монастыря, но намъ не извѣстенъ таковой Указъ.

Не зная того, что подлинная Чудотворная икона Любецкой Божіей Матери находится въ Любечѣ, и ссылаясь, вѣроятно, на надпись иконы Софійскаго Собора, Тайный Совѣтникъ Григорій Петровичъ Милорадовичъ (тогдашній Любецкій помѣщикъ) просилъ въ 1805 году, позволенія перенести икону обратно въ Любечъ изъ Кіева.

Оберъ-Прокуроръ Синода, Князь А. Н. Голицынъ, отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивый Государь мой,
Григорій Петровичъ!

По письму ко мнѣ Вашего Превосходительства, отъ 5 Апрѣля сего года, касательно дозволенія перенести Вамъ въ мѣстечко Любечъ имѣющуюся теперь въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ чудотворную икону Богоматери, бывшую прежде сего въ томъ мѣстечкѣ, относился я къ Преосвященному Кіевскому, который ко мнѣ пишетъ, что какъ икона сія перенесена въ Кіево-Софійскій Соборъ назадъ тому болѣе уже ста пятидесяти лѣтъ, и поставлена въ Соборѣ, въ великомъ позлащенномъ кіотѣ, въ виду всеприходящаго народа, молебствіе оной, яко Чудотворной, бываетъ отъ всѣхъ прїѣзжающихъ на богомолье, то таковой иконы удаленіе, по его мнѣнію, неприлично. О чемъ извѣщая Васъ, Милостивый Государь мой, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшій слуга

Князь Александръ Голицынъ.

1-го Іюня, 1805 года.»

Въ Любечѣ, кромѣ того, находилась Чудотворная икона Спасителя, тоже, по преданію, Любецкая, которая теперь находится въ Кіево-Софійскомъ же Соборѣ и перевезена, по словамъ Митрополита Евгенія, въ Кіевъ ⁸⁷ изъ Любеча, Черниговской Епархіи, Митрополитомъ Гедеономъ, умершимъ въ 1690 г.

⁸⁷ Смотри также; «Описаніе Кіева», изд. Лавры; Кіевъ, 1854 года.

Любецкая икона Божіей Матери имѣеть въ длину 2 аршина, а въ ширину $1\frac{1}{2}$, а образъ Спасителя совершенно подобной же мѣры и животноси.

На первой (т. е., находящейся въ Кіевѣ иконѣ) риза имѣеть 8 фунтовъ и 40 золотниковъ, а на второй 8 фунтовъ и 48 зол.; на послѣдней означено, что она устроена коштомъ Любецкаго Учителя, Ивана Мельника.

Теплыя молитвы крестьянъ, возносимыя ихъ же Любецкой Заступницѣ, исцѣляли больныхъ холерою въ 1848 и 1852 г. Замѣчательно, когда холера свирѣпствовала въ окрестностяхъ Любеча, въ самомъ Любечѣ холеры почти не было.

Во всѣхъ церквахъ и во многихъ домахъ мѣстечка Любеча находятъ только изображенія чудотворной иконы Богоматери, извѣстной подъ именемъ Любецкой. Что же касается до иконы Любецкаго Спасителя, находящейся въ Кіевѣ, то, странное дѣло, изображеній его нѣтъ въ Любецкихъ церквахъ.

Г Л А В А І V .

Л ю б е ц к і я ц е р к в и .

Въ 1768 году въ Любечѣ были слѣдующія церкви:

1. Пятницкая, существовавшая уже въ 1576 году, какъ видно изъ стариннаго акта, Священникомъ коей былъ тогда Иванъ Михайловичъ "деревянная съ трѣмя престолами: 1) во имя Великомученицы Параскевіи; 2) во имя Вел. Евстаѳіа; 3) Архистратига Михаила. Въ то время, уже за обветшалостію, въ ней служенія не бывало; при ней другая:

2. Во имя Рождества Богородицы, съ однимъ престоломъ, по той же улицѣ на сторону. При этой церкви была больница (сплитальная изба).

Воспоминаніемъ существованія означенныхъ церквей остались деревянныя часовни (каплички).

Пятницкой церкви принадлежалъ хуторъ и островъ Змѣевскій, находящійся въ четырехъ верстахъ отъ Любеча, вверхъ по Днѣпру. Здѣсь

до половины рѣки лежатъ камни (Шафонскій²⁹ даже называетъ это мѣсто каменнымъ порогомъ).

Также Пятицкой церкви принадлежали въ деревняхъ Высокинѣ и Новоселкахъ церковные подданичскіе дворы.

Островъ Пристеронскій (1750 во владѣніи кафедральнаго монастыря Черниговскаго).

Островъ Грабовскій (во владѣніи Троицкаго Черниговскаго монастыря и частію Господь Бакуринскихъ).

Въ Змиѣвскомъ островѣ имѣлись бортныя деревья и криницы рыболовныя, которыя давали по четыре рубля въ годъ доходу; также имѣлись земли пахатныя, сѣнокосныя.

3. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, Священникъ Петръ Дорошенко (1768). На мѣстѣ ея существованія находится деревянная часовня въ помѣщицѣемъ Милорадовичевскомъ саду.

4. Церковь Пр. Антонія Печерскаго, въ пустынкѣ Антоніевской, надъ болотомъ Кораблицемъ, въ которой, за обветшалостію, служенія не бываетъ. Она существовала еще въ 1786-году.³⁰

5. Воскресенія Христова.

6. Зачатія Пресвятой Богородицы (церкви монастыря Антоніевскаго).

7. Троицкая, перестраивается вновь за Подольскою баштою, по улицѣ, идущей на гору Лисицу, по правой сторонѣ, гдѣ и въ настоящее время находится.

Въ настоящее время въ Любечѣ семь церквей; въ 1855 году было четыре прихода, а въ настоящее время три прихода, въ коихъ церкви:

1. Храмъ Покрова Богородицы, Успенія Богородицы, Преображенія Господня и Св. Николая.

2. Двѣ церкви бывшаго монастыря, и

3. Троицкая церковь.

Церковь Покрова Богородицы построена въ 1779 году Генералъ-Маіоромъ Петромъ Степановичемъ Милорадовичемъ, а освящена 1780 года, Сентября 24-го³¹ (въ день Равноапостольныхъ Феклы и Никандра) Протопопомъ Черниговскимъ Левицкимъ. Цер-

²⁹ Описание Малороссіи. Кіевъ, 1854.

³⁰ Шафонскій, Описание Малороссіи. Кіевъ.

ковъ эта высока, правильной и красивой архитектуры, и постройка ея обошлась весьма недорого. По сохранившемуся счету П. С. Милорадовича, видно, что на постройку ея имъ употреблено 3105 р. 41¼ к. П. С. Милорадовичемъ, въ 1796 году, пожертвовано большое Евангеліе Московской печати, въ серебрянной позолоченной оправѣ, употребляемое въ высокаторжественные и праздничные дни. Имъ же принесенъ Покровской церкви въ даръ потиръ въ большомъ видѣ, вѣсомъ въ два съ половиною фунта и семь золотниковъ, сдѣланный въ 1757 году изъ серебра Гадяцкаго монастыря, при Игуменѣ Черныявскомъ; къ нему позолоченный дискосъ. М. Г. 1850 г., 6 Ноября, возлѣ церкви погребенъ.

Церковь Успенія Богородицы, находится противъ Покровской, и построена въ 1813 году Тайнымъ Совѣтникомъ Григоріемъ Петровичемъ Милорадовичемъ. Эта церковь теплая.

3. Церковь Преображенія Господня, въ концѣ базарной площади. Она каменная и самая красивая въ Любечѣ, построена въ 1817 году тѣмъ же Милорадовичемъ, а освящена въ позднѣйшее время. Въ ней Григорій Петровичъ Милорадовичъ устроилъ склепъ семейный, но въ немъ никто еще изъ Милорадовичей не былъ погребенъ.⁹¹

Сии три церкви обсажены тополями и стоятъ на базарной площади, первыя двѣ по бокамъ цѣвтника, возлѣ дома А. Г. Милорадовича находящагося, такъ что домъ находится между этими двумя церквами, а напротивъ дома, отдѣленный большою базарною площадью, стоитъ Преображенскій храмъ.

Церковь во имя Святителя Христова Николая Мирликійскаго, построена тщаніемъ Священника Федора Горбико-Горбиковскаго съ прихожанами, и находится на цвинтарѣ (погостѣ) Пятницкой церкви, близъ часовень, напоминающихъ существованіе прежняго храма. Она обновлялась крестьянами, чтущими память Св. Николая, покровителя плавающимъ, но все таки и бѣдна и ветха; въ ней служеніе бываетъ въ дни празднованія памяти Святителя.

Бывшія монастырскія церкви, какъ мы видѣли выше, выстроены: Воскресенія Господня въ 1701 году, а Іоакима и Анны позже, въ 1754 году.

⁹¹ Гр. П. Милорадовичъ умеръ въ Черниговѣ 1828 г., и погребенъ въ Троице-Ильинской обители; супруга его А. П. М. ум. 1838г., тоже похоронена тамъ же, а равно и А. Г. М., ум. 1868, погребенъ въ Троицкомъ склепу соборной церкви.

Воспоминаніе о монастырѣ еще живо въ памяти Любечанъ.

Мѣсто, гдѣ оны находились, и объ церкви, и теперь иначе не называются Любечанами, какъ монастырь.

Между драгоценностями, оставшимися по упраздненіи монастыря въ 1786 году, въ сихъ церквахъ сохранились:

1. Крестъ серебрянный, вызолоченный, съ мощами: Св. Архидіакона Стефана, Іоанна Златоуста, Св. Великомученицы Варвары, Св. Вел. Теодора Тирона, Св. Вел. Параскевіи, Препод. Іоанна Печерогаго. Этимъ крестомъ благословила Кіево-Печерская Лавра обновляемый Антоніевскій монастырь въ 1693 году.

2. Серебрянный крестъ, 1650.

3. Евангелія: 1681, 1967 и 1717 годовъ.

4. Серебрянныя чаши, также старинныя, одна 1625, другая 1761 г., сдѣланная при Игуменѣ Арсеніи, а третья 1865, сдѣланная при Игуменѣ Павловскомъ.

5. Антиминсъ, за подписью Теофила, Епископа Черниговскаго и Новгородсѣверскаго, 1700 года.

6. Иконостасъ церкви Воскресенія Господня, 1725 года.

7. Синодикъ бывшаго монастыря.

8. Опись 1758 года монастырскаго имущества, составленная по случаю скоропостижной смерти Игумена Булашовича.

Старожилы Любецкіе показываютъ многія мѣста, на которыхъ; какъ они увѣряютъ, говоритъ Корицкій, ⁹² были храмы и монастыри, но теперь едва ли можно открыть слѣды ихъ прежняго существованія; изъ темныхъ противорѣчающихъ разсказовъ нельзя извлечь ни какихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Въ Любецкихъ церквахъ вошло въ правило, принятое сперва Священниками въ обычай, читать Акаѣисты: въ пятницу въ церкви Троицкой Акаѣистъ Страстямъ Г. Н. І. Х. и Параскевіи, въ субботу Пятницѣ, въ монаст. церкви Акаѣистъ Богородицѣ, въ четверкъ въ Николаевской Акаѣистъ Св. Хр. Николаю.

⁹² Съ 30 Нояб., 1868 года, начали читать Акаѣистъ Андрею Первозванному, поч. А. Н. Муравьевымъ, пожертвованный имъ въ Троицкую церковь.

Г Л А В А V.

Торговля, народонаселеніе, промышленность.

Достоверно, что жители Черниговской Губерніи въ VIII и IX вѣкѣ производили уже торговлю. Сосѣдство Греческихъ поселеній, на берегахъ Чернаго моря, представляло имъ отличныя средства сбыть свою произведенія: медь, воскъ и шкуры звѣрей, которые были главнымъ предметомъ ихъ торговли.

Посредствомъ водянаго сообщенія по рѣкѣ Днѣпру и по Черному морю они отправляли свои товары и въ Константинополь.

Главнѣйшими мѣстами вѣдшей торговли были тогда: Чернаговъ и Любечъ, имѣвшіе торговые сообщенія съ Греціею, что доказывается Договорами Олега и Игоря съ Греками.

Ежегодное путешествіе Россійскихъ купцовъ въ Грецію описалъ Константинъ Багрянородный. ⁹⁹ Онъ именно говоритъ что... «суда ихъ приходятъ въ Царьградъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышегорода. Подвластные Россамъ Славяне, Кривичи, Лучане и другіе зимою рубятъ лѣсъ на горахъ своихъ и строятъ лодки». Но торговля эта не могла сдѣлать большаго успѣховъ: имъ препятствовали войны удѣльныя, потомъ нашествіе Татаръ и владычество Польское, которыя довели здѣшній край до совершеннаго опустошенія.

Не смотря на занимаемое выгодное положеніе среди городовъ на югѣ Россіи, Любечъ производилъ весьма незначительную торговлю съ внутренними областями Государства. Монеты, вырванные неоднократно въ Любечѣ и до настоящаго времени, именно: Персидскія и Азіатскія, даютъ поводъ предполагать, что Любечъ велъ старую торговлю съ Азіатскими народами.

Промыслъ жителей атого мѣстечка заключается въ торговлѣ по Днѣпру. Любечане торгуютъ лѣсомъ, хлѣбомъ и солью. Соль покупается въ Перекопскихъ озерахъ, а нагружается въ Кременчугъ и Крюковъ. Хлѣбъ покупаютъ въ м. Крищевъ, Трипольѣ и гг. Каневѣ, Переяславлѣ и Острѣ, и продаютъ, равно какъ и соль, въ Рогачевѣ, м. Шкловѣ, гг. Борисовѣ, Пинскѣ и Могилевѣ. Остальная часть Любеча занимается кузнечествомъ и плотничествомъ; нѣкото-

⁹⁹ Карамзинъ, томъ I, стр. 245, изд. 1834 года.

рые изъ нихъ кожевники, большая часть гончары (горшечники), другіе же содержатъ порядочное количество лошадей, для перевозки въ разныя мѣста хозяйственныхъ произведеній, какъ то: ржи, овса, гороха, и проч.

Кромѣ того Любечане занимаются выгоднѣйшею отраслю промышленности въ здѣшней Губерніи, именно: постройкою судовъ. Сперва строились байдаки, а нынѣ берлины, какъ судна болѣе легкія на ходу, меньше требующія глубины воды для прохода и меньше рабочихъ людей.

Для постройки этихъ судовъ употребляется лѣсъ длиною въ 7—8 сажень, толщиною въ отрубѣ отъ 5 до 6 вершковъ; верхняя крыша въ берлинѣ дѣлается изъ шелевокъ; борта и днище связываются кокорамы; на нихъ настлаются доски и помещается кладь.

Лѣсной матеріалъ для обыкновенной берлины платится до 400 рублей, а готовая берлина, смотря по величинѣ и тяжести поднимаемаго ею груза, стоитъ отъ 800 до 1500 руб. сер. и фодѣ.

Нѣкоторые суда останавливаются въ Любечѣ, а другія зимуютъ у пристани. Пароходы буксируютъ эти берлины до Бобрыйска, Могилева, Кіева. Этимъ судоходствомъ въ Любечѣ можно воспользоваться для снабженія войскъ продовольствіемъ и фуражемъ. Здѣсь же на берегу р. Днѣпра находится переправа по дорогѣ изъ Чернигова въ м. Брагинъ и въ г. Мозырь. Для переправы служатъ паромъ. Во время разлива переправа прекращается.

Рыбная ловля въ Днѣпрѣ и озерахъ Любечскихъ не составляетъ особенной важности.

Озера отдаются въ откупъ и большая часть ловимой рыбы продается жителямъ города Чернигова, которые тутъ же на пристани забираютъ ее и отвозятъ, остальная же часть потребляется мѣстными жителями, покупающими ее на Любечномъ базарѣ.

Рыбы здѣсь обыкновенныя щуки, лещи, сомы, караси, лины, окуни, плотва, иногда попадаются осетры, стерляди и вырезубы.

Когда берега Днѣпра были покрыты обширными лѣсами, то водились здѣсь въ большомъ количествѣ бобры, что составляло промыселъ жителей; отсюда названіе бобровниковъ-Козаковъ. Теперь бобры въ Днѣпрѣ совершенно перевелись, но еще за 40 лѣтъ передъ симъ иногда въ Любечѣ находили бобровъ.

* Брагинъ, мѣстечко Рѣчянскаго Уѣзда Мѣвской Губерніи.

Ярмарки въ Любечѣ бывають по 4 раза въ годъ, и продолжаются нѣсколько дней:

1. Въ день Вознесенія Господня.
2. Въ Великій Постъ, на 4-ой недѣлѣ, въ Среду.
3. 1 Октября, въ день Покрова Богородицы.
4. 6 Декабря, въ день Св. Николая.

Первая и послѣдняя существовали еще за сто лѣтъ. Онѣ оживляютъ торговую дѣятельность и доставляютъ выгоды народу.

Привозимые товары суть: красные, бакалейные, посуда, сапоги, ленъ, масло, пенька, скоть, однимъ словомъ, хозяйскія и сельскія произведенія. На этѣ ярмарки прѣзжаютъ купцы изъ Бадуля, Братина, Седнева, Чернигова, Городни, Добрянки, Стародуба и другихъ окрестныхъ мѣстъ. Онѣ продолжаются по два, по три дни; народу бываетъ до 3000 душъ и болѣе.

Каждый Понедѣльникъ здѣсь бываетъ торгъ (базаръ) на базарной площади, на который прѣзжаютъ купцы изъ Чернигова съ красными и бакалейными товарами. Они торгуютъ въ особенно устроенныхъ для этого лавкахъ. Кромѣ того сюда прѣзжаютъ Евреи изъ разныхъ мѣстъ, торгующіе желѣзомъ и другими произведеніями; крестьяне Любечане торгуютъ на скамьяхъ (лавкахъ) и въ особо устроенныхъ балаганахъ дегтемъ, рыбою, хлѣбомъ, плодами, говядиною, мелочнымъ товаромъ, птицею, мукою, солью, булками, гончарною посудою и пр., однимъ словомъ, всѣми сельскими и хозяйственными потребностями.

Шаф онскій, въ «Описаніи Черниговскаго Намѣстничества», 1786 года; даетъ намъ свѣдѣнія о тогдашнихъ ремесленныхъ людяхъ въ Любечѣ.

Изъ числа обывателей обрѣталось:

1. Портныхъ	8 человекъ.
2. Сапожниковъ	10
3. Кожевниковъ	10
4. Шапочниковъ	4
5. Кузнецовъ	7
6. Слесарей	2
7. Овчинниковъ	2
8. Бондарей или обручниковъ	2
9. Гончарей	13

10. Ръшетняковъ.....	5
11. Ткачей.....	15

И того мастеровъ..... 78 человекъ.

Жители Любеча гораздо образованнѣе простолюдина окрестныхъ мѣстъ, народъ дѣльный и промышленный. Грамотность значительно распространена между Любечанами. Большая часть родителей вѣнчиваютъ себѣ въ непремѣнную обязанность учить дѣтей обоюго пола Русской грамотѣ.

Отъ торговыхъ сообщений Любеча, Любечане измѣнили свой языкъ: крестьяне торговые говорятъ почти чисто по Русски; многіе одѣваются подобно городскимъ мѣщанамъ.

Обряды, обычаи, повѣрья, преданія, пѣсни, сказки, пословицы и поговорки Любечанъ почти тѣ же, какъ и въ окрестныхъ съ ними мѣстахъ.

Нѣкоторые изъ жителей мѣстечка имѣютъ обыкновеніе съ третьяго дня Рождества Христова, и въ продолженіи пяти дней, ходить по домамъ съ, такъ называемою, звѣздою и пѣть кондакъ празднику, какъ это бываетъ во многихъ мѣстахъ на канунъ Нового Года, когда ходятъ шесть—десять часовъ по домамъ и поютъ различныя пѣсни въ честь хозяина дома.

Въ старину Любечъ былъ укрѣпленъ: здѣсь находили въ землѣ бревна, которыя, своимъ составомъ и оригинальною формою и величиною, доказываютъ глубокую древность.

Мѣстность неровная, покрытая горами, не вообще живописная и привлекательная.

Мѣстечко Любечъ имѣетъ восемь урочищъ, носящихъ мѣстныя названія, отъ древности сохранившіяся:

1. Подольница, что подъ монастырскою горою.
2. Гончаровка: здѣсь, по большей части, живутъ мечники и гончары.
3. Гора, гдѣ торговая площадь: тутъ живетъ зажиточные.
4. Оскресънѣе, близъ Любечскаго озера: тутъ живутъ рыбаки.
5. Карпиловка.
6. Оберемочекъ.
7. Богачовка.

Мѣстечко Любечъ было совершенно перестроено по плану и раздѣлено на правильные кварталы и части, съ широкими прямыми улицами во время владѣнія Григорія Петровича Милорадовича, который велъ въ Любечѣ большую торговлю солью и хлѣбомъ, и такимъ образомъ этимъ много споспѣшествовалъ благосостоянію крестьянъ.

Любечъ расположенъ на горѣ и внизу, у берега Днѣпра, и у подножія горъ Лисициной и Мазепиной. Дома крестьянскіе вообще очень порядочны и опрятны; большая часть изъ нихъ обнесены деревяннымъ заборомъ, многіе ошпелеваны; крыши на нихъ деревянные, а нѣкоторыя и на каменной основѣ.

Сады и огороды у крестьянъ тоже порядочные, и много у нихъ есть сливъ венгерокъ.

Изъ горъ особенно замѣчательны:

Мазепина или замокъ, Лисица и Онуфриевская гора.

Мазепина гора и замокъ получили названіе отъ Гетмана Ивана Мазепы, у котораго былъ на этой горѣ замокъ. Замокъ этотъ, говоритъ преданіе, имѣлъ висячіе мосты, которые перебрасывались для входа и выхода, непреступнаго, какъ гласитъ то же преданіе.

Шафонскій упоминаетъ, въ «Описаніи Черниговскаго Намѣстничества,» объ укрѣпленіи, находящемся на горѣ Замокъ, еще въ 1786 году.

Приводимъ его слова: «Сіе мѣстечко имѣетъ и по нынѣ земляное обвалившееся укрѣпленіе, близъ котораго ярами вокругъ отдѣленное, 20 саженой вышины, необширное и ровное, ни чѣмъ не укрѣпленное, мѣсто, замокъ называемое, находится, которое прежде деревяннымъ мостомъ высокими съ прочимъ жильемъ соединилось, и подъ конемъ мостомъ колодезь былъ.» Въ этой горѣ при Гр. Петр. Милорадовичѣ находили серебряныя и мѣдныя монеты, которыя нѣгда и теперь находятъ въ ней, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ Любеча.

На Мазепиной горѣ видны слѣды прежняго жилья: погреба, и неровности, въ видѣ ямъ, и служившія фундаментами, бывшихъ тамъ построекъ. Въ настоящее время Мазепина гора есть любимое мѣсто прогулки молодежи, которая въ хорошую весеннюю, лѣтнюю, и осеннюю погоду, проводятъ воскресныя вечера здѣсь, въ пріятномъ созерцаніи природы. И дѣйствительно, виды съ Мазепиной горы восхитительны. Здѣсь расширяется панорама Любечскихъ высотъ,

на что невольно обращаешь вниманіе: у подножія горы, передъ взоромъ вашимъ, пестрѣетъ чистенькое мѣстечко, съ Троицкимъ храмомъ, обсаженнымъ тополями; далѣе вы видите повозку возвращающагося крестьянина съ работы, коегдѣ видна толпа собравшихся въ кружокъ, толкующихъ крестьянъ. На востокъ тоже деревня съ церквами, расположенная на горѣ. Внизу глазъ вашъ встрѣчается съ лугомъ, у конечности котораго находится Любецкое озеро, а далѣе великолѣпный и судоходный Диѣпръ, этотъ непокорный и своевластный витязь Славянской, Борисоенъ, во всемъ древнемъ своемъ величій блеститъ серебрянной броней и раскидываетъ свои волны. На противоположномъ берегу мелькаетъ коегдѣ, огонекъ и сквозь лѣсокъ въ отдаленіи виднѣтъ крестъ сельской деревни, освѣщенный лучами заходящаго солнца.

Лисица—тоже отсюда виды очень хороши, и Диѣпръ лучше виднѣтъ со всѣхъ сторонъ: здѣсь находится помѣщичья усадьба Г. Д. Малорадовича. ²²

Онуфриевская гора замѣчательна тѣмъ, что здѣсь находилась Онуфриевскій скитъ, окопанный рвомъ. По упраздненіи церкви, тутъ устроена часовня, которая и до нынѣ существуетъ. Онуфриевская гора окружена со всѣхъ сторонъ лѣсами. Отсюда видно болото Кораблище (прежде озеро), гдѣ, по преданію, будто было потоплено судно Князя Святополка во время Любецкой битвы, 1046 года, котораго остатки когда-то найдены были, говорить то же преданіе. До 1782 года Любечъ составлялъ 6 Сотню Черниговскую, которая состояла изъ:

СОТНЯ.	Мѣстечк.	Сель, деревень и курортовъ.	И того селеній.	Число суммъ по ревизіи 1764 года.			
				Козакозъ выборныхъ.	Козакозъ подкомон- ничевъ.	Дворянъ, разночи- нцевъ и по- столатыхъ.	И того всѣхъ душъ.
6. Любецкая (мѣс- течко Любечъ).....	1	134	135	513	670	10,368	11,551

По другимъ свѣдѣніямъ считалось въ Любецкой Сотнѣ 11,626 жителей.

²² Уѣзднаго Городническаго Предвѣдителя Дворянства.

Въ настоящее время въ Любечѣ всѣхъ жителей мужескаго пола 1500 душъ.

По Шафонскому (1786) въ Любечѣ дворовъ разночинщенскихъ, священно и церковно-служительскихъ, Козачьихъ и крестьянскихъ 262.

Обывателей въ немъ находилось:

1. Чиновниковъ и разночинцевъ	16	
2. Козаковъ подпомощниковъ	4 дв.	5 хатъ.
3. Крестьянъ Генераль-Маіора Милорадовича жены.	215 дв.	237
4. Крестьянъ бывшего Антоніевскаго Лю- бецкаго монастыря	7 дв.	8
5. Крестьянъ Кол. Ассесора Василія Силича	14	14
6. Подсудковъ разныхъ чиновниковъ. . . .	10 дв.	14 хатъ.

Въ настоящее время, кромѣ временно-обязанныхъ крестьянъ Г. Милорадовичамъ, есть нѣсколько семействъ бывшихъ монастырскихъ, нынѣ казенныхъ, по тому что земли у Г. Силича и другихъ чиновниковъ были куплены Петромъ Степановичемъ и Григоріемъ Петровичемъ Милорадовичами.

Изъ старинныхъ актовъ и купчихъ узнаемъ фамиліи нѣкоторыхъ Любецкихъ Старостъ, Сотниковъ, Атамановъ и Войтовъ.

Во время Польскаго владычества: 1583 г. Миколай Лосятинскій, державецъ Любецкій.

1619. Миколай Струсъ съ Кошарова, Хмельницкій, Любецкій Староста.

1628. Андрей Злочевскій, Подстароста Любецкій.

1633. Иванъ Кусковскій, Подстароста Любецкій и Лоевскій.

1647. Мартинъ Калиновскій, Воевода Черниговскій, Браславскій, Литинскій, Любецкій, Лоевскій Староста. К

Павель Сапега.

Михаилъ Вишневецкій. ⁶⁶

1583. Намѣстникъ замку Любецкаго Василій Стружискій. ⁶⁷

1598. Войтехъ Хотимирскій.

При избраніи Гетмана Демьяна Игнатова Многогрѣшного, на

⁶⁶ Что Сапега и Мих. Вишневецкій были Старостами, видно изъ грамоты Сигизмунда III.

⁶⁷ Румянец. Оп. Малороссія стр. 30, Универсалъ Юрія Хмельницкаго 1660, 5 Сентября.

радъ былъ и къ статьямъ руку приложилъ полку Черниговскаго Сотникъ Любецкій Сава Внука.

1681. Иванъ Матвѣевъ товарищъ и бывший Сотникъ Любецкій.

1698. Сотникъ Любецкій Василій Половѣцкій, родственникъ Θεодосія Углицкаго, Арх. Черниговскаго.

1699—1700 Павелъ Ворошило.

1704 Василій Устимовичъ.

1709—1739 Иванъ Савичъ.

1743 Наказный Василій Юрьевичъ.

1750 Василій Силничъ.

Есаулъ Любецкій Ювъ Мартиненко.

СТАРОСТЫ ЛЮБЕЦКІЕ.

Мойсѣй Осовицкій при Полуботкѣ.

Яковъ Кохановскій.

АТАМАНЫ ЛЮБЕЦКІЕ.

1685 г. Ивашковскій.

1699 г. Юсифъ Пирогъ.

— — Хроль Шепеленко.

— — Городовой Тимофей Юрьевичъ.

1743 Сементъ Василюевичъ.

— — Городовой Петръ Пушка.

— — Никифоръ Голубовскій.

— — Федоровичъ.

ВОЙТЫ ЛЮБЕЦКІЕ.

Андрей Дуброва.

Максимъ Кондратовичъ.

Тимофей Маковецъ.

Яковъ Лукьяновичъ.

Юрко Довгунъ.

ХОРУНЖІЕ ЛЮБЕЦКІЕ.

1746. Федоръ Красковскій.

1781. Послѣдній Лукьянъ Тихоновъ Красиловецъ. Ему принадлежалъ экземпляръ «Статута Литовскаго», изд. 1588 въ Типографіи Мамовича, находящійся въ настоящее время въ моихъ рукахъ.

ПИСАРИ СОТНИ ЛЮБЕЦКОЙ.

1646. Семень Щербина.

1743. Иванъ Эмурскій.

1750. Григорій Володковскій Канцеляристъ.

Черезъ м. Любечъ пролегають военная транспортная дорога, которая, равно какъ и проселочныя дороги, исправляются владѣльцами селеній и земель, чрезъ которыя они проходятъ. Дороги этѣ очень удобны для слѣдованія небольшихъ отрядовъ войскъ.

Земли въ Любецкой дачѣ мало, и та довольно песчаного свойства; за то Любечане вознаграждены съ избыткомъ сѣнокосами, которыя суть заливныя и поемныя луга при Днѣпрѣ.

Любечъ со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсами. Появившійся, въ 1840 году, въ Черниговской Губерніи червь, подъ названіемъ сосновый шелкопрядъ, истребилъ большіе лѣса, въ томъ числѣ и Любецкій лѣсъ былъ подточенъ сосновымъ шелкопрядомъ. Деревья этѣ совершенно засохли. Въ 1842 году червь этотъ совершенно уничтожился. На вырубленномъ мѣстѣ подлѣденнаго лѣса развился новый лѣсъ, быстро распространившійся.

Озера въ Любечѣ слѣдующія: Любецкое, вытекающее изъ Днѣпра у самаго Любеча, замѣчательное тѣмъ, что на тонкомъ льду его, въ 1016 г., погибла дружина Кіевская Святополка, во время битвы его съ Ярославомъ, который при Любечѣ одержалъ побѣду.

Озеро Болгачъ, соединяется съ озеромъ Любецкимъ, длиною 2 версты и шириною 80 саженой.

Рыба въ озерахъ этихъ та же, что и въ Днѣпрѣ, кромѣ осетровъ, а весной, во время разлива Днѣпра, заходятъ въ этѣ озера иногда и осетры.

На базарной площади находятся лавки, а въ самомъ мѣстечкѣ есть винокурня, принадлежащая А. Г. Милорадовичу.

На базарной площади, на возвышенномъ мѣстѣ, домъ Александра Григоріевича Милорадовича большой, въ одинъ ярусъ, окруженный обширнымъ дворомъ, съ разными красивыми строеніями и вѣковыми тополями. Въ западной сторонѣ къ дому примыкаетъ огромный садъ, расположенный на склонѣ горы уступами, и раздѣляется: на верхній, Англійскій, и нижній, плодovitый. Недалеко отъ дома находится пещера Пр. Антонія Печерскаго. Пещера эта была вырыта мѣщаниномъ Антипою, въ вѣснѣ Пр. Антоніемъ Пе-

черскимъ, жителемъ и уроженцемъ Любецкимъ, въ которой онъ и подвизался до отхода на Аeonъ.

Недалеко отъ пещеры Пр. Антонія находится ключъ чистой воды и колодезь, вырытый, по преданіямъ, Преподобнымъ, которыя и носятъ названія Антоніевскихъ; отъ этихъ ключей вода проведена и устроены въ недавнее время фонтанъ.

Видъ съ террасы верхняго сада восхитительный. Подъ ногами раскидывается нижній садъ на отлогомъ скатѣ горы, оканчивающейся рядомъ вѣковыхъ тополей необыкновенной вышины и толщины; за садомъ далеко стелется лугъ, пестрѣющій озерами и пересѣкаемый извилисто Днѣпромъ. Лугъ окаймляется полосой лѣсовъ и сель, утопающихъ въ зелени деревъ, а тамъ взоръ, обнимая пространство въ нѣсколько верстъ, тонетъ въ туманной синевѣ, какъ будто въ морѣ.

Видъ этотъ особенно бываетъ очарователенъ весною, во время разлива Днѣпра, когда весь лугъ превращается въ огромное озеро, и въ лѣтній ясный день вечеромъ, предъ захожденіемъ солнца, когда послѣдніе лучи его освѣщаютъ эту великолѣпную картину своимъ красновато-золотымъ очаровательнымъ свѣтомъ; воздухъ чистъ и прозраченъ, и все дышащее въ природѣ начинаетъ оживать послѣ томительнаго жара дня, при наступающей прохладѣ вечера. На лугу пасутся лошади, съ колокольчиками на шеяхъ; по озерамъ мелькаютъ лодочки рыбаковъ, стаи дикихъ утокъ кружатся надъ ними, по Днѣпру плывутъ барки на вѣсахъ парусахъ, въ разныхъ направленіяхъ; яныя буксируются пароходомъ, другія стоятъ у пристани для нагрузки и выгрузки товаровъ, пристань кишитъ народомъ. . . . и глухой говоръ многихъ голосовъ на пристани, и звучныя пѣсни поселянъ, возвращающихся съ стенокозовъ, и ржаніе лошадей, и звонъ ихъ колокольчиковъ, и крикъ дикихъ утокъ, и свистъ куликовъ и нѣжное щебетанье птичекъ, . . . все оживляетъ этотъ чудный сельскій видъ и придаетъ ему особенную прелесть. Мало по малу солнце скрывается за небосклономъ, прощальные лучи его золотятъ только верхушки деревъ верхняго сада, тѣнь отъ которыхъ немощно удлиняется и наконецъ сливается съ общимъ полумракомъ сумерекъ. День тонетъ въ темнотѣ, по лугу стелется паръ, поднимающійся надъ озерами, сквозь который просвѣчиваютъ ихъ зеркальныя поверхности и стальная полоса Днѣпра. Въ разныхъ мѣстахъ зажигаются огоньки. . . . все стихаетъ,

погружается въ сонъ; только отрывистый крикъ крастера и далекая заунывная пѣснь бурлака, изрѣдка нарушаетъ общую тишину. Свѣжій воздухъ насыщаемый ароматами цвѣтовъ; шепеть листьевъ, колеблемыхъ ночнымъ чуть слышнымъ вѣтеркомъ; безпредѣльность неба, усѣяннаго мириадами звѣздъ; таинственный мракъ окружающаго васъ сада... все это усиливаетъ прелесть впечатлѣнія и навѣваетъ на душу благоговѣйное чувство признательности къ Творцу.

Чортова ножка.

(Преданіе.)

Близъ Любеча естъ нѣсколько кургановъ, изъ коихъ одинъ называется Оберемишкомъ, и Сахарною головкою, и Чортовою ножкою.

Сахарною головкою называется этотъ курганъ по тому, что свою конусообразною формою дѣйствительно очень похожъ на сахарную голову.

Преданіе народное гласитъ, будто Преподобный Антоній, во время своего жительства въ Любечѣ, молился однажды въ пещерѣ и вдругъ ему явился дьяволъ. Святитель прогналъ бѣса изъ пещеры и до того испугалъ его молитвами и крестомъ, что тотъ стремглавъ побѣжалъ отъ него по направленію къ означенному кургану. Въ это время нѣкоторые будто видѣли, какъ бѣгушій дьяволъ остановился на минуту на холмѣ одною ногою и мигомъ исчезъ, отъ чего и курганъ съ того времени стала называть Чортовою ногою.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СОБЫТІЙ, ПРОИСХОДИВШИХЪ И ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ЛЮБЕЧА.

1. Конецъ IX вѣка. Основаніе города Любеча.
2. 882 г. Олегъ покоряетъ г. Любечъ.
3. 893 г. Пр. Антонія Печерскаго рожденіе въ Любечѣ.
4. 907 г. По подати, взятой Олегомъ съ Грековъ, Любечъ получилъ окладъ.
5. Въ IX, X, XI вѣкѣ Любечъ торговалъ съ Константинополемъ, Греческими поселеніями, о чемъ упоминаетъ Константинъ Багрянородный.

6. Въ первыя времена Христіанства въ Россіи въ Любечъ явилась чудотворная Икона Любецкой Богоматери.

7. Малуша, дочь Любечанина Малка, родилась въ Любечъ, и была матерію Великаго Князя, Владимира Равноапостольнаго.

8. Въ Любечъ родился извѣстный Воевода Добрыня, сподвижникъ В. К. Владимира и родной братъ матери его.

9. 1016 г. Любецкое сраженіе между Ярославомъ и Святополкомъ Окаяннымъ.

10. 1097 г. Первый Любецкій съѣздъ Князей.

11. 1135 г. Второй Любецкій съѣздъ Князей.

12. 1148 г. Любечъ былъ сожженъ Ростиславомъ, послѣ чего Кн. Изяславъ сталъ у Любеча и, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошелъ въ Кіевъ.

13. 1157 г. Около этого времени Любечъ былъ опустошенъ Половцами и населенъ тарями (сволочью) по выраженію летописи.

14. 1500 г. Присоединеніе Любеча и владѣній Кн. Черниговскаго и Рыльскаго, Можайскаго и Шемяки къ Московской Державѣ.

15. 1508 г. Сягизмундъ требовалъ Любеча, Дорогобужа, но удовольствовался 6 волостями.

16. 1536 г. Воевода Князь Н. В. Горенскій сжегъ Любецкій острогъ и плѣнилъ многихъ жителей.

17. 1582 г. Скончался Кн. Михаилъ Вишневецкій, Староста Черниговскій, Каневскій и Любецкій.

18. 1602 г. Гришка Отрепьевъ, на пути изъ Москвы, откуда бѣжалъ, заходилъ въ Любечъ, въ густыхъ лѣсахъ котораго скрывался.

19. 1638 г. около этого времени Любечъ и его Повѣтъ были разорены непріятелями.

20. 1647 г. Князь Вишневецкій переправился черезъ Днѣпръ въ Любечъ, и оттуда пошелъ въ Погребщице.

21. 1651 г. Любечъ и Чернобыль сдались главному начальнику Польской артиллеріи, Гонсевскому.

22. 1653 г. Самуиль Калиновскій, Староста Черниговскій и Любецкій, убитъ въ селеніи Бубновѣ, преслѣдуемый Козаками.

23. 1654 г. Требованіе Любеча и Лоева Княземъ Радивиломъ у Гетмана Богдана Хмельницкаго.

24. 1654 г. Присоединеніе Любеча къ Россіи въ составѣ полковъ, подвергнувшихъ ся съ Хмельницкимъ власти Россіи.

25. 1669 г. 4-ою статьею Глуховской Рады Гетмана Много-

грѣшнаго Любечу дана льгота на десять лѣтъ, по тому что этотъ городъ совершенно былъ поженъ и разоренъ.

26. 1689 г. Св. Дмитрій, Митрополитъ Ростовскій, постѣилъ Любечъ, гдѣ поручилъ своему живописцу снять противень Любецкой чудотворной иконы Божіей Матери.

27. Перенесеніе Иконы Любецкаго Спасителя.

28. 1693 г. Кіево-Печерская Лавра благословила Антоніевскій монастырь крестомъ съ мощами.

29. 1694 г. Возобновленъ монастырь мужскій Антоніевскій Любецкій.

30. 1701 г. Выстроена церковь Воскресенія Господня.

31. 1701 г. Перевезена въ Любечъ изъ Кіева чудотворная икона Любецкой Божіей Матери, по приказанію Кіевского Митрополита, Варлаама Ясинскаго.

32. 1708 г. Любечъ принадлежалъ одно время Гетману Мазепѣ, который провелъ въ немъ одно лѣто, говорить преданіе.

33. 1708 г., Дек. 22. Грамотою Императора Петра I-го Любечъ пожалованъ въ вѣчное владѣніе Черниговскому Полковнику, Паму Полуботку.

34. 1754 г. Возобновлена и вновь освящена въ Любечъ церковь Іоакима и Анны; когда же построена, не извѣстно.

35. 1779 г. Построена церковь Покрова Богородицы.

36. 1786 г. Антоніевскій Любецкій монастырь упраздненъ Указомъ Императрицы Екатерины II и замѣненъ двумя приходскими церквами.

37. 1813 г. Построена церковь Успенія Богородицы.

38. 1817 г. Построенъ каменный храмъ Преображенія Господня.

39. 1840 г. Появился въ Любецкихъ лѣсахъ червь шелкопрядъ, истребившій часть его.

40. Изъ рода Дворянъ Полуботковъ мѣстечко Любечъ перешло во владѣніе Милорадовичей, которые и въ настоящее время имъ владѣютъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Жизнь Преподобнаго Антонія Печерскаго.

(Преставленіе 7 Мая, память празднуется 10 Іюля.)

Означенная жизнь Святителя перепечатывается изъ сочиненія Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго: «Русскіе Святые, чтомые всей Церковію, или мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ. Мѣсяць Май. Черниговъ, 1863 г.,» стр. 66—77, какъ лучшая до сихъ поръ статья о Преподобномъ Антоніѣ.

Преподобный Антоній—отецъ Русскаго иночества, воспитатель того крѣпкаго Христіанскаго духа, безъ котораго наружное иночество легко является и легко исчезаетъ и съ которымъ иноческія учрежденія остаются цѣлы, на перекоръ переворотамъ времени.

Блаженные Симонъ и Поликарпъ въ свое время (въ началѣ XIII в.) читали «Житіе Святаго Антонія», пространное и подробное, въ которомъ, хотя кратко говорилось и объ ученикахъ его. ¹ Къ сожалѣнію, не дошло до насъ это драгоценное описаніе. Намъ остается возстановлять образъ дивнаго подвижника по отрывистымъ свѣдѣніямъ древности, при томъ осмотрительно.

Антоній, въ мірѣ Антипа, родился въ мѣстечкѣ Любечѣ, въ 50 верстахъ отъ Чернигова. ² Здѣсь понинѣ показывается пещера, въ которой юный Антипа испытывалъ силы свои для великихъ подвиговъ иночества. ³ Богъ положилъ ему на умъ, гово-

¹ Слова Симона объ Иларіонѣ приведены Августа 28; объ Онисефорѣ: «въ ина такова обрящеша, брате Поликарпе, въ житіи Святаго Антонія». Объ Асмансіѣ: «Аще ли кому не вѣрно мнитса написанное се, да почетеъ житіе св. Антонія». Поликарпъ объ Агапитѣ: «въ житіи же Святаго Антонія вся житія ихъ (подвижниковъ, современныхъ Антонію) описана суть, аще и вкратцѣ речена». См. еще прим. 87 и 92.

² Череславъ. лѣтоп. стр. 45. Супрасльск. 163, 164.

³ См. о закрытыхъ монастырхъ Черниговскихъ.

рить Преп. Несторъ, желаніе странствовать, и, странствуя, достигъ онъ Св. Горы (Аеонской). Здѣсь онъ осмотрѣлъ многія обители чудныя и, возжелавъ облещись въ чернеческія ризы, молилъ Игумена одной изъ обителей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, назвавъ его Антоніемъ, и «училъ его монашескому чину.»⁴ Слава дивныхъ подвиговъ Аѳанасія Аеонскаго, который еще живъ былъ въ 997 г.,⁵ влекла на Аеонъ не только людей простыхъ, но многихъ съ Іераршескихъ кафедръ, даже изъ дальнихъ странъ.⁶ Преп. Аѳанасій ввелъ въ своей Лаврѣ общежитіе.⁷ Но большая часть Аеонскихъ подвижниковъ жили отшельнически, то по два и по три вмѣстѣ, то совершенно на единѣ. Такъ, подъ Аѳанасіемъ Типикомъ X в. видимъ подписи 50 Игуменовъ.⁸ Многолюдство Лавры не было по душѣ Антипы: онъ искалъ безмолвной тишины. По свѣдѣніямъ Аѳанасіемъ, избралъ онъ Евсигменову прибрежную скалу, и духовнымъ старцемъ его былъ Теооктистъ, Игуменъ Евсигменовой обители, красующейся въ виду скалы. Игуменъ благословилъ его подвизаться въ полюбившейся пещерѣ, тѣмъ охотнѣе, что Антоній по близости могъ имѣть частное общеніе съ старцемъ.⁹ При самой подошвѣ Аѳанасіевои Горы, въ X вѣкѣ уже видимъ Болгарское поселеніе.¹⁰ Аеонъ, съ начала X в., былъ и пріютомъ и разсадникомъ иночества въ Славянскихъ земляхъ.¹¹ Такъ и разсудительный Игуменъ Теооктистъ, послѣ того, какъ увидѣлъ Антонія окрѣпшимъ въ иноческой жизни, сказалъ ему: «Антоній! Иди въ Россію, да будешь тамъ и другимъ на пользу, благословеніемъ Святой Горы». Антоній повиновался. Прибывъ въ Кіевъ, искалъ онъ себѣ мѣста гдѣ могъ бы жить, какъ жилъ на Аѳанасіевои. Варяжская пещера показывалась удобною для безмолвія. Гора Берестовая, по своей отвѣсной, почти отвѣ-

⁴ Собр. л. I, 65, 255.

⁵ Указатель актовъ Аѳанасіевои въ Ж. М. Н. Провв. 1847 г.

⁶ Славопѣвнѣ Св. Преп. отцемъ св. горы Аѳанасіевои. Будивнѣ, 1810 г.

⁷ Житіе Пр. Аѳанасія, въ ркп. и въ Минееѣ Св. Дмитрія.

⁸ Григороровича Путешествіе стр. 88, 89. Казань, 1848.

⁹ Григороровича Путешествіе стр. 57, 87, 88. Муравьева Письма съ Востока I, 212, 213.

¹⁰ Акты Аѳанасіевои, ст. 4. акт. 6. стат. 7. акт. 3.

¹¹ Іоаннъ Коловъ основалъ свою обитель близъ Ерисы, а въ Ерисѣ жили Болгаре.

ченной, высотѣ со стороны рѣки казалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру. Антоній избралъ пещеру злодѣевъ для подвиговъ святыхъ. Это было въ 1013 г.¹² Но кровопролитія и волненія, наставшія послѣ кончины Владиміра, заставили Антонія удалиться опять на Аѳонъ, и онъ подвизался тамъ еще нѣсколько лѣтъ.¹³ Потомъ Игуменъ повторилъ ему прежній духовный совѣтъ. И онъ, предавъ себя волѣ Божіей, выполнилъ совѣтъ. Онъ нашелъ теперь въ Кіевѣ тишину. Это было въ 1028 г.¹⁴

Преподобный Антоній не измѣнялъ разъ избраннаго пути: онъ и теперь хотѣлъ жить отшельникомъ. Ему полюбился безмолвный Днѣпровскій холмъ, куда уединялся и благочестивый Иларіонъ, въ послѣдствіи Митрополитъ. Призвавъ теплою молитвою благословеніе Божіе, онъ выкопалъ себѣ, при подошвѣ холма, пещеру и сталъ жить въ ней.¹⁵ Въ глубинѣ смиренной души своей, Антоній оставался и теперь только духовнымъ сыномъ Аѳонской Горы и труфѣ

¹² Такъ по Густинской лѣтописи (Собр. л. II, 261). По Новгородской л. это было въ 1012 г. (Собр. л. III, 208). Преимущество за первую, какъ Кіевскую. По Кассіанову списку Патерика Антоній былъ на Аѳонѣ при Св. Владимірѣ. (Извѣст. Акад. V, 154). О Варяжской пещерѣ Кальнофойскій. Сиріина канонъ: «постыщцы разбойниковъ обитанія храмы Божія содѣлаша».

¹³ Такъ по Патерику Кассіанова списка (Извѣст. Акад. V, 154), и извѣстіе его о двукратномъ путешествіи на Аѳонъ взято, конечно, изъ древняго житія Антоніева (пр. 66). Несторъ въ лѣтописи говоритъ объ однократномъ путешествіи на Аѳонъ? Но здѣсь—не жизнь Антонія, а часть, да и о той, подъ 1051 г., говорится случайно, тогда какъ собственный предметъ извѣстія о 1051 г. есть поставленіе Иларіона въ Митрополита. Если же положимъ, что Антоній началъ жить въ Кіевской пещерѣ съ 1051 г., то это было бы непримиримо ни съ извѣстіями о Моисѣѣ Угрянѣ, Леонтіѣ, Иларіонѣ, Никонѣ и Феодосіѣ, ни съ извѣстіями о самомъ Антоніѣ. Какъ умѣстить въ «немногіе дни» одного и того же 1051 г. путешествіе на Аѳонъ, обхожденіе тамошнихъ обителей, построженіе Игуменомъ, изученіе иноческой жизни, возвращеніе въ Россію, исканіе здѣсь удобнаго мѣста по обителямъ, поселеніе въ пещерѣ? Какъ согласить 40 лѣтъ пребыванія въ Кіевской пещерѣ, когда Антоній почилъ въ 1073 г.?

¹⁴ По печатному Патерику Антоній во второй разъ возвратился въ Кіевъ въ 1017 г.: но тогда не прекращались, а начались, сильныя волненія въ Россіи. По Густинской л. Антоній во второй разъ пошелъ на Аѳонъ въ 1017 г. и возвратился въ 1027 г. (Собр. л. II, 263, 266). «Уста усобицы и митежъ и бысть тишина велика на земли» въ 1028 г. (Собр. л. I, 64).

¹⁵ Собр. л. I, 67, 68, 255. Слова: «копая пещеру», были бы лишніи у Нестора,

дился надъ собою для своей вѣчности. Къ его утѣшенію, пещера его была далека отъ глазъ людскихъ. Берестовскій холмъ покрытъ былъ тогда густымъ дремучимъ лѣсомъ. И, однако, о дивномъ пещерникѣ узнали люди, и стали приходять къ нему. Онъ не хотѣлъ свѣтить другимъ, но жизнь его свѣтила, и какимъ свѣтомъ! Антоній жилъ для одного Господа; а для кого же и жить должны люди? Въ молитвѣ, трудахъ и подвигахъ, проводилъ онъ время, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; сухой хлѣбъ, и то черезъ день, былъ его пищею; простая вода, и та въ мѣру,—питье его. Кака полная любовь ко Господу! Какое жертвованіе собою для него! Къ дивному подвижнику приходили и оживлялись для лучшей жизни. Одни приносили ему необходимое для жизни, по чувству любви благой, и принимали благословеніе для дома своего, а нѣкоторые рѣшались и жить съ нимъ. Никонъ, по сказанію Нестора, является въ пещерѣ уже въ санѣ Іеромонаха; по извѣстіямъ его и другихъ видимъ здѣсь прежде 1045 г. Моисея, Леонтія, Іларіона, Θεодосія. ¹⁶ «Кіевскій Антоній, говоритъ Несторъ, прославился какъ великій Антоній Египетскій», и это еще при Ярославѣ. В. К. Изяславъ, лишь только вступилъ на престолъ, приходилъ (1054 г.) и съ дружиною просить молитвъ Антонія въ его пещерѣ. ¹⁷ Антоній сіялъ свѣтомъ дѣлъ своихъ, но хранилъ глубокое смиреніе. По смиренію не принималъ онъ на себя сана священства. За постриженіе двухъ придворныхъ, Варлаама и Ефрема, Изяславъ воздвигъ гоненіе на пещеру Антоніеву, и Антоній готовъ былъ безответно удалиться изъ Кіева съ учениками. Княжій отрокъ прибѣжалъ и извѣстилъ о томъ Князя. Супруга Изяслава, родомъ Польская Княжна

если бы Антоній поселился въ Іларіоновой пещерѣ, какъ того хотѣть нѣкогда (Приб. къ Твор. отц. 9, 572). Въ Іларіоновой пещерѣ Антоній не жилъ уже и по тому, что самъ Іларіонъ принялъ постриженіе у Антонія: «отъ того постриженъ бысть», пишетъ Симонъ. Да и ни въ одномъ лучшемъ спискѣ лѣтописи не сказано: «вселся въ ню»—въ Іларіонову пещеру, а сказано: «вълюби мѣсто се, и вселся въ не»; въ древнихъ Патерникахъ читали: «вълюби мѣсто то, и вселся въ не», или: «вселся въ немъ». Собр. л. I, 67, 68, 253. Татищевъ II, 111. Буткова отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ стр. 2—4. Спб., 1830 г.

¹⁶ См. житія Генв. 28, Мая 3 и 23, Юля 26, Авг. 28, Нояб. 19.

¹⁷ Собр. л. I, 68.

уговорила князя оставить иноковъ въ покой. «За какое-то дѣло, говорила она, изгнани были черноризцы, и много бѣдъ вышло изъ того въ Польской нашей сторонѣ.» Изяславъ приказалъ воротить уходившихъ иноковъ, и Антоній остался, также покорный и смиренный. ¹⁸

Число братіи пещерной умножилось до 15 и, по благословенію Антонія, они устроили въ пещерѣ церковь съ трапезою. Для любителя уединенія такое общество казалось уже очень люднымъ. Онъ сказалъ братіи: «Вотъ Богъ собралъ васъ, братія, и надъ вами почиваетъ благословеніе Св. Горы, данное мнѣ постригшимъ меня Игуменомъ, а отъ меня перешедшее на васъ. Живите теперь сами, я назначу вамъ Игумена; а самъ хочу ити въ другую гору жить наединѣ, какъ привыкъ издавна.» Назначивъ въ Игумена Варлаама, самъ онъ, въ разстояніи 100 саженой отъ прежней пещеры, выкопалъ себѣ новую пещеру, ту, которая и понынѣ называется Антоніевою или ближнею. Смиреніе его не хотѣло носить на себѣ званіе Игумена: власть передалъ онъ другимъ. Но, уединясь въ новой пещерѣ, онъ не переставалъ быть великимъ отцомъ и наставникомъ для всѣхъ, по сознанию братіи. Въ особенныхъ случаяхъ Игуменъ и братія обращались къ Антонію за наставленіями, и любовь его не отказывалась давать совѣты и помогать. Такъ онъ не только одобрилъ (1057 г.) разсужденіе братіи о нуждѣ постройть монастырь на горѣ, но послалъ предложить отъ его имени В. Князю: «Князь мой! Богъ умножаетъ братію, а мѣсто у насъ тѣсное: не дашь ли ты намъ ту гору, что надъ пещерою?» И Великій Князь исполнилъ смиренную просьбу великаго подвижника. Точно также самъ Антоній назначилъ Θεодосія въ преемника Варлааму. ¹⁹ Любовь его къ искреннимъ подвижникамъ простиралась до того, что самъ онъ носилъ пищу каждый день заключившемуся въ затворѣ Исаакію, и это продолжалось 7 лѣтъ. ²⁰ Духъ его постоянно пребывалъ съ братіями, и крѣпкія молитвы его низводили на сердца ихъ благодать небесную, возвращавшую и укрѣплавшую ихъ въ жизни духовной. Его незримую помощію умножалось число братіи у Игу-

¹⁸ Несторово Житіе Θεодосія въ «Учен. Запис. Академіи Наукъ», II, 139—146. Посланіе Полжкарпа о Моисѣѣ.

¹⁹ Несторово Житіе Θεодосія въ «Зап. Акад.» стр. 146—148. Собр. л. I, 68, 69, ²⁰ Собр. л. I, 83, 84.

мена Θεодосія, и обитель росла видимо. Преп. Несторъ справедливо сказалъ: «Много монастырей поставлено Царями, Болгари, богатствомъ: но не таковы они, какъ поставленные слезами, постомъ, молитвою, бдѣніемъ; Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но слезами и постомъ приобрѣлъ онъ очень много.»²¹

Изнуреніе дѣла постомъ, очищеніе духа молитвою и богомыслиемъ, до того возвысили духъ Антонія, что въ немъ былъ не только духъ совѣта и мудрости, но духъ чудесъ и откровеній чрезвычайныхъ. Больные получали исцѣленіе, принимая простую пищу Антонія.²² Въ 1067 г. Половцы вторгнулись въ Россію. Князья, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, рѣшились сразиться съ ними на рѣкѣ Альтѣ, и пришли за благословеніемъ къ Антонію. Антоній со слезами предсказалъ несчастную для нихъ битву. Устрашенный тѣмъ военачальникъ Симонъ, павъ къ ногамъ старца, молилъ о своемъ спасеніи. Блаженный сказалъ ему: «Сынъ мой! Многіе падутъ отъ меча остраго, преслѣдуемые врагами: вы будете сматы, изранены, потоплены въ водѣ; но ты останешься живъ и будешь положенъ въ храмъ, который построенъ будетъ здѣсь.» Слова великаго Антонія исполнились во всей точности. Князья потерѣли сильное пораженіе на Альтѣ. Израненный Симонъ лежалъ среди убитыхъ. Поднявъ взоръ къ небу, увидѣлъ онъ церковь великую. «Господи! сказалъ онъ, избавь меня отъ сей горькой смерти, молитвами Твоей Матери и Преп. Антонія и Θεодосія.» И внезапно какая-то сила исхитила его изъ среды мертвыхъ и онъ исцѣлялъ тотъ часъ.²³

За тѣмъ слѣдовало искушеніе для Святаго. Въ слѣдствіе несчастной битвы на Альтѣ, Киевляне, недовольные Великимъ Кн. Изяславомъ, заставили его бѣжать въ Польшу, а Всеслава, котораго Изяславъ, вопреки клятвѣ, держалъ въ заключеніи, возвели на престолъ. Спустя 7 мѣсяцевъ Изяславъ возвратилъ себѣ Кіевъ, и началъ гнѣ-

²¹ Собр. л. 1, 69.

²² Полкварій въ Житіи Агапита сказавъ, что Агапиль былъ свидѣтелемъ, какъ Св. Антоній молитвою исцѣлялъ больныхъ, давая имъ вкушать своей пищи, въ концѣ Житія изъявляетъ сожалѣніе о томъ, что случаи чудеснаго исцѣленія не описаны даже и въ томъ полномъ Житіи Св. Антонія, которое извѣстно было въ его время. «Ихъ же (св. иноковъ) воспоминавъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како премолчалива быша великая исправленія (такъ онъ называетъ и выше исцѣленія) Св. отца нашего, Антонія.»

²³ Симонъ о созд. церкви пещер. Собр. л. I, 73, 74, 79; II, 270.

ваться на Антонія «за Всеслава.» Если Антоній и принималъ бывшаго темничника, Всеслава, то, конечно, только въ дѣхъ любви святой; но Изяславъ считалъ это оскорбленіемъ себя, и возсталъ съ гнѣвомъ на Антонія. Услышавъ о неудовольствіяхъ противъ Антонія, Черниговскій Князь, Святославъ, прислалъ за Любчанникомъ Антоніемъ, и взялъ его въ Черниговскій Елецкій монастырь, не задолго предъ тѣмъ основанный на мѣстѣ явленія иконы Богоматерней на ели. ²⁴ Другу уединенія особенно понравилась Болдина гора, покрытая лѣсомъ, и онъ ископалъ въ ней себя пещеру. Кн. Святославъ, по его волѣ, построилъ подлѣ пещеры храмъ Прер. Іліи, и по благословенію Антонія, скоро собрались здѣсь иноки. ²⁵ Такъ смиренный Антоній и гоненіе на Антонія обратилъ во славу Божию.

Изяславъ, уважавшій въ душѣ Антонія, скоро почувствовалъ, что согрѣшилъ онъ предъ человекомъ Божиимъ, неосторожно увлекшись движеніемъ гнѣва самолюбія. Онъ послалъ упросить Антонія возвратиться въ Кіевъ, и Антоній возвратился въ ту пещеру, въ которой жилъ до удаленія въ Черниговъ. ²⁶ Для Антонія за униженіемъ земнымъ слѣдовала слава неба. Въ Печерскую обитель пришли изъ Константинополя четыре зодчихъ и спрашивали: «Гдѣ строить церковь?»—«Что это значитъ? Кто прислалъ васъ?» спросили ихъ. Греки рассказали слѣдующее: «Каждый изъ насъ былъ въ своемъ домѣ, и къ каждому рано утромъ пришелъ посланный и сказалъ: «Царица зоветъ тебя во Влахерню.» Мы явились, и увидѣли Царицу, окруженную свитою. «Хочу построить себя церковь въ Россіи, въ Кіевѣ; возьмите денегъ на три года и идите, стройте!» сказала намъ Царица. Мы спросили: «Къ кому пойдемъ мы, въ незнаемую сторону?»—«Вотъ къ нимъ—къ Антонію и Θεодосію, которые явятся тамъ,»

²⁴ Собр. л. I, 73, 74, 83; II, 272. Голатовскаго Скарбница, чудо 1 и 2. Новгород. Сѣв. 1676.

²⁵ Св. Дмитрія «Руно орошенное», Несторово «Житіе пр. Θεодосія.» «Черниговскіе каѳедральные монастыри. Черн., 1861 г.»

²⁶ Собр. л. II, 272. Несторъ въ Житіи Θεодосія: «приде— —идѣже и нынѣ чистое тѣло его лежить». По лѣтописи: «ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животь свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 ни гдѣ же». Собр. л. I, 68. Съ какого времени считать 40 лѣтъ пребыванія въ пещерѣ? Съ 1068 г., ида къ началу Житія.—Въ 1057 г. онъ только перешелъ изъ одной пещеры въ другую за 100 саженой, а въ 1068 г. выходилъ онъ не только изъ пещеры, но и изъ Кіева, въ міръ.

сказала Царица, указавъ на двухъ стоявшихъ вблизи ея. «Къ чему намъ такъ много денегъ?» предложили мы. Царица отвѣчала: «Сей Антоній лишь благословитъ васъ на трудъ, отойдетъ на вѣчный покой; на другой годъ послѣдуетъ за нимъ Феодосій. И такъ берите денегъ больше. Впрочемъ, ни кто такъ не заплатитъ вамъ, какъ я: сама я буду осматривать церковь, и хочу пребывать въ ней.» Она дала намъ и мощи Св. Мучениковъ Артемія, Полиевкта, Леонтія, Акакія, Ареѣы, Іакова и Феодора. Это положите, сказала Она, въ основаніе церкви; церковь будетъ Богородичная,» и дала намъ икону. Окончивъ разсказъ, зодіе повторилъ вопросъ: «Гдѣ же строятъ церковь?» Антоній сказалъ: «Подождите три дня.» За тѣмъ обратился онъ къ крѣпкой молитвѣ, и испросилъ чудесное указаніе на мѣсто храма. По молитвѣ Святаго, въ одну ночь на избранномъ мѣстѣ было сухо, а всѣ окрестности покрыты были росой; въ другую ночь оно оросилось, тогда какъ ближнія мѣста были сухи.²⁷ Благословеніе мѣста для великой Печерской церкви было послѣднимъ земнымъ дѣломъ дивнаго Антонія. На 90 году своей жизни, за годъ до кончины Св. Феодосія, Мая 7, 1073 г., онъ мирно предалъ духъ свой Господу.²⁸

Мощи Преп. Антонія почитаютъ подъ спудомъ, въ той самой пещерѣ, гдѣ подвизался онъ.²⁹ Глубокое смиреніе хранилъ онъ во человеческой и за гробомъ. Не разъ пытались открыть св. мощи

²⁷ Симонъ о созд. пещер. церкви. Онъ говоритъ при томъ: «въ житіи св. Антонія пространіе обращенъ».

²⁸ Собр. л. III, 2. «Въ л. 6581 (1073) заложена бысть церкви пещерская Феодосіемъ игуменомъ». Краткая Киев. л.: «преставился Антоній, игумень пещерскій, благословивъ и наименовавъ мѣсто церкви Св. Богородицы.» (Супрасл. л. 139). Но здѣсь ошибочно относится къ 1074 г. кончина Антонія и Феодосія. Въ Густин. л. и въ III Новгород. (Собр. л. II, 274; III, 208) годъ кончины Антоніевой отнесенъ къ году основанія храма, но ошибочно выставленъ 1071 г. Днемъ кончины пр. Антонія по древнимъ Святцамъ поставлено 7 Мая (Ист. Русск. Ц. I, 235, 236). Въ Миней Макарія подъ 7 ч. Мая: «Слово о Св. Антоніи пещерствѣ». Служба ему на 7 Мая у Царскаго № 563. Въ Святцахъ старинныхъ (Синодальн. Апостола XVI в. по Опис. Синод. рук. I, 339, и Устава XVI в. у Толстого I, № 100) память о пр. Антоніи также подъ 7 Мая; а подъ 10 Іюля въ уставѣ замѣчено: «соборная церковь Антонію не празднуютъ». Последняя замѣтка даетъ видѣть, что въ то время Лавра уже праздновала пр. Антонію 7 Іюля. О древнемъ празднованіи Св. Антонію, кромѣ Симона и Паммара (пр. 66, 88), неизвѣстный въ сборникѣ XV в. (Румянцова № 406).

²⁹ Печ. Патерикъ л. 19. Четъ-Миней 10 Іюля;

всю земную жизнь свою; смиреніемъ' закрывается онъ отъ славы его, но останавливаемы были силою. Кальнофойскій пишетъ: «Когда Москали захотѣли взять изъ гроба мощи Святого, то Святой, по волю Божіей, разъ прогналъ огонь, чего и теперъ есть знаки, а въ другой — водою.»³⁰

II.

МОЛИТВА

Преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ нашимъ, Антонію и Феодсію Печерскимъ.

Преподобніи и бгїосніи ѡтцы наши Антонїе и Феодосїе, къ вамъ мы, грѣшніи и смиренніи, ѡкъ къ теплымъ заступникомъ и скорымъ помощникомъ и извѣстнымъ предстателемъ оусердно прелегаемъ, смиреннѡ просаще вѣнча помочи и заступленїа въ безднѣ гонѣ и бѣдѣ погружаемїи, ꙗже на всаку дѣнь и уасъ намъ и ѡчеловѣкъ лукавыхъ приключаютса, и ѡ дхѡвъ злобы поднебесныа всегда и вездѣ и всакими образы погнбелн дѣшъ и телесъ наинхъ ꙗцицихъ, находитъ на ны. Извѣстны бо есмь несмыслинѡ, коль великое къ милосѣрдомъ бгѣ имате дерзновение: ещѣ бо на землїи междѣ странствуюцими къ горнемъ отечествъ пребывающе, келїю силъ благодати бжїей оустами и руками вашими угоднствашей, въ себѣ показасте, ѡкъ и огнь съ небесе, по подобїю илїинѣ, на показанїе мѣста, на немже имаше быти ѡснована, на уестъ и всегдашнее бгѣ и бжїа мѣре словословіе, великаа цѣрковь пегурскаа, и росъ, по образу гедесонову, на ѡчищенїе и вѣное прославленїе тогожде стѣгѡ мѣста низведосте: такожде кѣмы, коль многое множество мужей и женъ, изъ разныхъ странъ и народѡвъ, скорбѣщихъ и напѣствемыхъ, ꙗли разлїунными тѣжкими болѣзнями ѡдержимыхъ, ꙗли подѣ времемъ наслаѣа и притѣсненїа невдѡбъ носимыхъ оупадающихъ и желанїа своего ѡуанвающихся, вашими молитвами и заступленїемъ полууина скорое себѣ ѡблегченїе и излеченїе. Аще оубо вса тѣа помоществованїа, ещѣ въ смертнѡмъ свѣре странствованїи, бѣдствующымъ млаоственнѡ подавасте, кольми пауче днесь, егда оужѣ всемогущей предстасте трѡнцѣ, и большее прїас-

³⁰ Teraburgina г. 16.

те дерзновѣнїе, ко ѣже молїти ю ѿ на́шемъ недосто́ннствѣ, и нѣсь въ бѣдѣхъ и печѣлехъ сѣцихъ, оутѣшатн, въ тѣжкихъ нѣждахъ и напѣстехъ по насъ ратовати, въ злокаюуѣнїяхъ и бѣдствїяхъ насъ застѣнати и защищати. Сего ради и мы, сто́ль мно́гими враждѣсмыми навѣтѣми, ѿглоблѣнїями и коварными злоумышлѣнїями ѿвсѣюхъ оугрожаемїи и тѣснїмїи, кѣшемъ тѣпломъ и силномъ по бѣхъ врыуаемъ сего покровѣтельству и защищѣнїю, и оусердїю мо́лимъ бл҃гостыню ва́шѣ, сохрани́те насъ невреждѣнными ѿ всѣхъ бѣдъ и зѣлъ, наипѣе же ѿ вѣсовскихъ ко́зней и хїтростей, льстивыхъ подствѣнѣкъ и наглыхъ нападѣнїй, да не бѣдемъ ѣмъ въ порывѣнїе и посмѣятельство, по тѣкъ ѣхъ крѣпкою кѣшею по́мошїю ѿ насъ ѿженїте, ѣко же ко днѣ оны ѿ обїтели ѿгна́сте ѣхъ, мно́га пакости ѣногда дѣюцихъ. Сїека́а же ѣхъ исполѣзна оукротїкни на ны косзѣнїа и оустремлѣнїа, тѣкъ насъ оутверждѣнныхъ въ вѣрѣ, надѣждѣ и любвѣ и посто́янныхъ содѣла́йте, да нико́лїе на́ми како́е козѣкладѣтъ недозмѣнїе, ѣли смнѣнїе, въ тѣхъ, ѣже стѣа ма́ти цѣрковь вѣровати позуѣтъ, и ѣсповѣдати дерзновѣннѣ повелѣкаѣтъ: надѣждѣ на́ше на гдѣ бгѣ къ дѣшѣхъ на́шихъ вѣсомъ и мѣрою правды и мѣлостн бжїа сїе оустро́йте, ѣкъ да нїже ѣзлїннѣ оупнокаемъ ѿвѣщанна ѿ бгѣ безъ тѣдѣ и подѣвга коспрїати, нїже, зрѣци великаа прегрѣшѣнїа и тѣжкаа законопрестѣплѣнїа, весьма бжїа мѣлосѣрдїа ѿуавѣемса. Любѣвъ въ сердцахъ на́шихъ сїе оутвердїте и досто́ннѣ содѣла́йте, да ннѣто же земно́е и скорогнѣвнѣщее на́че бгѣ, всѣ сотворшаго и всѣ къ себѣ содерѣцаго, нїже помышлѣемъ, нїже желаемъ, нїже предпоунѣемъ. Увѣства на́ша душевнаа, вкѣнѣ и тѣлеснаа, къ таково́мъ благоустроѣнїи и бгѣлїпной мѣрности на всѣкъ дѣнь и уасъ оудѣрѣжива́йте и снабдѣва́йте, да тѣми нико́гда же бл҃гаго и чело́вѣколюбнѣваго бгѣ прогнѣваемъ. Разумъ оуцѣломѣдрите, да оны на́е ѿ бѣхъ, ѣго вездѣприсѣтствїи и благопромышлѣнїи помышлѣетъ, неже ѿ вре́менныхъ и ннѣто же сѣцихъ пѣуетса. Развращѣннѣво волю на́ше вѣмъ ѣсправлѣдїте, да нико́лїе хо́шетъ, ѣже хотѣнїю бжїю сопротивлѣетса, по тѣми да оудовлѣетса, и къ снѣхъ безмѣтѣннѣ и безнѣуа́льнѣ да прѣкыкаѣтъ, ѣже сѣтъ бгѣ оугѣдна и прїѣтна, чело́вѣкъ же спасїтѣльна и полѣзна. Па́мѣтъ ѣстрѣзѣва́йте, да та непрестѣннѣ представлѣетъ оумъ и сїа, ѣми же всемѣлостнѣваго прогнѣва бгѣ и ѣго благоутрѣбнѣ раздражн, и онаа, ѣже всѣкаго чело́вѣка, кромѣ всѣкаго смнѣнїа по вре́менной сѣй жнзни ѿжидѣютъ: къ снѣже и ѣтѣуества ва́шего

не забывайте, но въ мирномъ оустроеніи прекывати емъ оу престолу величества вѣа непрестанно ходатайствуйте. Благоуестивѣйшаго Госыдара ІМПЕРАТОРА нашего, всю палату и воинство его и вса люди, съшлы къ державѣ его, мирныхъ и безпечальныхъ сохраните, и ѿ ксакаго глѣго ѡбстоанія вскорѣ избавите. Егда же приспѣетъ наше ѡ временнаго сего житія ѡшествіе и къ вѣчности преселеніе, сице намъ въ помощь предстаните и ѡ насілій вражихъ свободите, яко же предстаете иногда еразмъ монаху, къ тѣжкомъ смертномъ вѣдствіи ѡбрътавшемуса, и сице сердца наша къ истинному покаанію и жаленію ѡ грѣхахъ подвигните, яко же и онаго сердце подвигосте, иже къ истинному покаанію ѡ здѣшнихъ къ бгѣ ѡиде, да и мы, въ устыи сокъсти нашеи свидѣльства, престѣи и неразделимыи представше тронцу, прославлѣемъ ю вѣчно съ вами и всѣми свѣтлыми въ безконечныа вѣки. Аминь.

 III.

Старинныя зѣты.

1.

Зигмунтъ Третій, зъ Божіей ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій, Дѣдичный Король.

Ознаймуемъ тямъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще, и каждому зъособно, кому то колвекъ вѣдати надлежитъ теперь и потомъ будущимъ, ижъ мы, з ласки нашеи Королевское, учтивоу Михаила Михновича, Боярина нашего Любецкого, ведлугъ зацныхъ урожонныхъ Павла Сапѣги, Михаила Вишневецкого и теперешняго Войтеха Хотимирского, Старость Любецкихъ при землѣ нашей, прозываемой Малиновская, и съ пашнею Серховою, которую онъ отъ нихъ давна и теперъ держитъ и з нею службу Боярскую при замку Любецкомъ служить, и зо всѣми и вшелакими принадлежностями, доходами и пожитками, жадной не вѣимуючи, зоставуемъ и заховуемъ, а потомковѣ нашии и Старостовѣ Любецкіе, от кого въ покойномъ держаню и уживаню зоставати и заховати мають, и повинны будуть, заховуючи оттоль цѣлей всѣ повинности при томъ замку нашомъ Любецкомъ, которые равно з болшими Боярами тамошними полнити онъ съ потомками своими повиненъ; съ насъ же листомъ

нашимъ, который, про лепшую вѣру и твердость, рукою нашею подписавше, и печать коронную привесить рассказали есмо. Писанъ въ Варшавѣ на сейму валномъ Коронномъ 1598 року, мѣсяца Марта 10 дня, а панованя Королевствъ нашихъ Полского 11, а Шведского 5 року.

Zigmundus Rex.

2.

Я Сигимонтъ Третій, Божію Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Шведскій, Готокій, Вандаальскій Дѣдичвій Король.

Ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ посполите и каждому з особна, кому то вѣдати належитъ, вжъ покладали передъ нами подданые наши Любецкіе данники, Иванъ и Остапъ Митковичи, листи два Старость нашихъ Любецкихъ, урожонихъ Хотимирскаго и Струсовъ, по дуброву у кгрунте Пожарческомъ, почавши отъ Ховхла, у кургане, ажъ въ ричку Коротку, и ажъ тамъ же Ховхолъ себе данній, на такой повинности, же съ того кгрунту въ каждый рокъ съ потомками своими мають платити по копѣ грошей Литовскихъ до замку Любецкого, и били намъ челомъ, абысмо ихъ при томъ кгрунтѣ и повинности, ведле листовъ Старость нашихъ, зѣховали. И такъ мы, Король, на челомъ быте ихъ то учинили, и при томъ кгрунтѣ, яко се више помення о нихъ самихъ и потомковъ ихъ зоставили есмо, и тимъ листомъ нашимъ зоставуемъ и заховуемъ, съ которого то кгрунту намъ и потомкомъ нашихъ. Королемъ Польскимъ, пререченніе Митковичи плату чрезъ Старость нашихъ внесеніи до замку нашего Старостамъ нашимъ они сами и потомки ихъ въ каждой рокъ давати и платити мають, и повинности вшелякіе ведлугъ инвентаровъ замкового, юрисдикціи замковой подлегліе, отпраовати будутъ; и на то дали есмо помененіямъ Митковичамъ тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашею, до которого на большую твердость печать нашу Коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ въ Варшавѣ гѣта Божого отъ нароженія тысяча шесть сотъ шестнадцатого, мѣсяца Іюня четырнадцатого дня, панованія Королевствъ нашихъ, Полского двадцать девятого, а Шведского двадцать третьяго року.

Sigismundus Rex.

3.

Николай Струсь съ Коморова Хмельницкій, Любецкій Панъ Староста.

Чиню вѣдомо симъ моимъ листомъ, же оказывалъ предо мною мѣщанинъ Староста моего Любецкого, Зѣнко Законовъ, съ пасынкомъ своимъ, Иваномъ Логвиновичемъ, листъ небожчика Стефана Стецкого. Подстаросты Любецкого, на пашню свою, которую роспахалъ еще предокъ его, за даниня небожчика, Его Мосци, Пана Сапеги, бывшего Старосты Любецкого, названу урочищемъ, у Пнѣвихъ, между пашень Масловичевою, отъ Сукача Степана Кривеля граница Пнѣвука, другая шляхомъ въ лѣсъ Пнѣвицкій до Соколовой межи, отъ межи дорогою, которая идетъ отъ Яцка Пикулина и отъ Степана Кривеля, и просилъ мене тотъ поименованный мѣщанинъ мой, съ пасынкомъ своимъ Иваномъ, жебы ихъ я тѣ пашни, ведлугъ границъ описанныхъ, листомъ моимъ утвердилъ; въ чемъ видячи прозьбу ихъ слушну, ствердземъ зе вшисткимъ и даемъ на вѣчныя часы, мае то онъ покойне съ тимъ пасынкомъ своимъ держать и уживать, а повинность звиклу до замку Любецкого выконивывать, не маюнць отъ жадного въ той пашнѣ перешкоды няякой; а кто бы се важилъ чинить якую перешкоду тому Зеньковъ, або пасынокъ его, Ивановъ, такіи каждый повиненъ будетъ вины на державца замку Любецкого заплатитъ 30 копъ грошей Литовскихъ, на что, для лѣпшей мощности, дадемъ Зѣнковъ и Ивановъ тотъ мой листъ подъ печатію и съ подписомъ руки моей.

Писанъ въ Любечѣ 3 Іюля, 1619.

Николай Струсь съ Коморова Хмельницкій, Староста Любецкій.

4.

Андрей Злочевскій, Подстароста Любецкій и Лоевскій.

Чиню вѣдомо тимъ моимъ листомъ, ижъ, что зазывала мѣщанка Любецкая Михнова Кривеліова, Анна, зъ сынами своими, Ванькою и Томкомъ, мѣщанина Любецкого Зенька Закона и пасынка Ивана Логвиновича, о кгрунтъ пашенный, который небожчинъ Михно Кривеля самъ, съ женою своею, Анною, и съ сынами, Ванькою и Томкою, тому Зеньковъ и его пасынокъ Ивану, на вѣчность продали и на урядѣ въ замку Любецкомъ признали, а теперь повѣдали, Михненко

и matka ихъ, яко бы то небожчикъ Михно безъ ихъ вѣдомости продати малъ. А ѡнъ то Зѣнько съ пасынкомъ своимъ правные, слушные показали тѣ свои купли, презо то, теперъ очевисте ставши предо мною урзендемъ въ замку, и Михнова съ сынами своими признали, же мы Зѣнька и его пасынка невинне позвали, и право на то, что у небожчика отца нашего купилъ, слушне маеть, и спокойно трима и ужива самъ съ пасынкомъ своимъ и потомки ихъ на вѣчные часы, а я, Михнова, и я, Ванько и Томко Михновачи, сами а ни потомковъ наши, жадней перешкоды чинить Зѣньковъ и пасынковъ его, Ивану, не мали и не бендзе могли на вѣчные часы, подъ виною на урядъ Замковый 50 копъ грошей Литовскихъ, предъ которымъ признаніемъ были люди добрые: Войтъ Любецкій, Андрей Самсоновичъ, Максимъ Костомаха. А для лучшей твердости, до моего листу, печать свою приложивши, рукою своею подписалъ. Писанъ въ Любечъ, 1628 года.

Андрей Злочевскій, Подстароста Любецкій.

5.

Владиславъ IV, зъ ласки Божіей Король Польскій, Ксеижи Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверокій, Чернѣговскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій, Дѣдичній Король.

Ознаймуемъ тимъ нашимъ листомъ вѣсмъ вообще и каждому з особна, кому вѣдаты то надлежитъ, яжъ покладали передъ нами земляне наши Любецкіе, шляхетніе Данило и Пархомъ Юшкевичи Красковскіе, Омелянъ и Яско Богуши, права данны свое на певніе добра, въ трактѣ Любецкомъ лежачіе, нашего надання, и въ давнихъ границахъ ведлугъ межъ оригинальной данниши описанные, другое право особливое, южъ шляхетніи Григорій, Данило Юшковичове Красковскіе и Омелянъ Богушъ съ иншою братією своею, на островъ Красковскій, правомъ купленнымъ, отъ певныхъ особъ вѣчностію набытыхъ, передъ нами покладали, такъ же шляхетніи Григорій и Иванъ Юшковичове Красковскіе, зъ иншою братією своею на земе на поспенске Королевске, особно отъ иншихъ именованныхъ братовъ своихъ вѣчностію набытыхъ, показывали, и суплѣковали, абысь мы тіе земе каждого з нихъ зъ особна ведде вживани ихъ, аторій що и нинень часъ тримае, повагою нашею Королевскою

зтвердили и умоцнили оныхъ при спокойнымъ держаню и уживаню тихъ добръ, зъ вшисткими ихъ зъ давна принадлежностями заховали. Мы теде, Владиславъ Кроль, на унижоне прозобъ тихъ же подданныхъ нашихъ, тѣ права имъ вшистке, такъ, яко в собѣ маются, и тако быти отъ слова до слова приложили, ижъ бы праву посполитому не прецѣвни была, моцю и повагою нашею Кролевскою ствердзiami и умоцнями по нимъ, и права, при тимъ конце поменіоне зе вшисткеми его принадлежностями, землями, пашнями, борами, дѣсами, сѣножатми, пасеки, рѣками, озерами, ставами, робленьемъ горѣлки, пива и меду, на потребе ихъ домове заховуемъ часы вѣчными тако, аби земе не тихъ выше менованныхъ грунтовъ, земе, пожитковъ, зъ нихъ приходзiонцихъ, за вѣчность свою, якъ они сами и зъ оныхъ жены, дѣти и потомкови ихъ, безъ жадней трудности заживаць могли; до того жъ зъ особливей ласки нашей Кролевскей право на третью часть грунту Ровищенского особо, и на грунтъ ихъ дѣдичній Голенищевскій, кторій имъ отъ огня згорѣлъ, тимъ же листомъ нашимъ и лепшему праву не есть прецѣвній, втвердзiami и умоцнями, и оныхъ въ такому же уживанню, въ якимъ предъ тимъ были, зоставуеми, зъ кторыхъ грунтовъ прежде реченныхъ земляне, яко прудкове ихъ, намъ и Речи Посполитой службы земски военни, яко наши земляне Воеводства Кіевского, отправаць, служити безъ жадныхъ иншихъ повинностей права наше Кролевскіе, Речи Посполитой и Костела Католического, такъ заховуионць; на що, для лучшей вѣры ренко свое наше подписавши, печать Коронную прилѣсить приказали. Данъ въ Краковѣ, на сеймѣ вальномъ, Коронацѣи шестнадцатій, дня 15^и мѣсяца Марта, 1630 года. ³¹

Wladislaw Rex.

6.

Владиславъ IV, Милостію Божією Король Польскій, Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій, Наслѣдній Король.

³¹ Какъ этотъ годъ, такъ и въ слѣдующемъ актѣ 1636 г., противорѣчатъ исторіи воцаренія Владислава IV-го; ибо отецъ его, Сигизмундъ III, умеръ въ Апрельѣ 1632, а Владиславъ избранъ въ Король 8-го Ноября того же года. О. Б.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ обще, и каждому по-
рознь, кому о семъ вѣдать надлежать будетъ. Представили намъ
жители Любецкіе, шляхетные Данило и Пархомъ Кшкевичи Крас-
ковскіе, Омельянь и Яцко Богуши, права, наданные на нѣкоторыя
имущества, въ дѣлѣ Любецкомъ значащіяся. Во первыхъ, на отруб-
ный островъ, Красная Гряда называемый въ отчизнѣ ихъ Голе-
ницевскій, отъ ихъ Величества Короля Сигизмунда Августа, дѣда
нашего, наданный, и въ древнихъ границахъ и обходахъ, согласно
тому подлинному документу, описанный. Другое право отдѣльное
тѣже шляхетные Григорій, Данило Юшкевичи Красковскіе и Омель-
янь Богушъ, съ прочими своими братіями, на островъ Красковскій,
покупнымъ правомъ отъ нѣкоторыхъ лицъ въ вѣчное владѣніе при-
обрѣтенный, намъ представляли; равно шляхетные, Григорій, Данило
и Иванъ Юшкевичи Красковскіе, съ прочими братіями своими, на
землю и порубъ Кустарники Королицкіе, отдѣльно отъ другихъ
поименованныхъ братьевъ своихъ, въ вѣчное владѣніе прибрѣтен-
ные, предъявили и нижайше просили насъ, дабы мы имъ оную зем-
лю, всякому изъ нихъ отдѣльно, согласно владѣнію ихъ, такъ какъ
всякъ изъ нихъ по настоящее время владѣлъ, повелѣніемъ нашимъ
Королевскимъ утвердили и укрѣпили о нихъ запись при спокой-
номъ владѣніи и пользованіи тѣмъ имуществомъ, со всѣми давними
принадлежностями сохранили. А по тому Мы, Владиславъ Король, по
покорной просьбѣ ихъ означенныхъ подданныхъ нашихъ, права сіи
имъ всѣ, какъ онѣ имѣются, отъ слова до слова переложили, и
дабы праву общественному противны не были, властію и повелѣ-
ніемъ нашимъ Королевскимъ утверждаемъ и укрѣпляемъ, и пра-
ва на тотъ выше упомянутый грунтъ со всѣми принадлежност-
ями, землями, пашнями, борами, лѣсами, сѣножатями, пасѣками,
рѣками, озерами, ставами, ловлею бобровъ, звѣрей и рыбъ, и со
всѣми вообще пожитками, а равно съ свободнымъ куреніемъ вод-
ки, пива, меду, для домашней своей потребности, сохраняемъ
на вѣчныя часы, такъ, дабы упомянутые земли тѣхъ выше-
именованныхъ грунтовъ и доходы съ нихъ получаемые, въ вѣчномъ
ихъ пользованіи, а равно и у женъ и у дѣтей ихъ, находились бы
безспорно. А по тому съ особливою милости нашей Королевской,
право на третью часть грунта Роищенского, и на грунтъ ихъ вот-
чинный Голеницевскій, который у нихъ истребленъ пожаромъ,
тѣмъ же листомъ нашимъ, какъ не противнымъ существующимъ

правиламъ, по закону утверждаемъ и укрѣпляемъ, и при нихъ на тѣхъ правахъ, по которымъ до сихъ поръ владѣли, оставляемъ, съ тѣмъ, что они обязаны исполнять службу военную намъ и Речи Посполитой, какъ и предки исполняли, на равнѣ съ прочими жителями, безъ всякихъ другихъ повинностей, права же наши Королевскіе, Речи Посполитой и Католической Церкви, нерушимо сохраняли бы. Во увѣреніе чего, собственною рукою нашею подписавши, печать Королевскую приложивши, приказали. Данъ въ Краковѣ на общемъ сеймѣ Коронаціи шестинедѣльной, дня 15-го мѣсяца Марта, лѣта Христова 1634, царствованія нашего Польского и Шведского года 1.

Владиславъ Король.

7.

Владиславъ IV, Божією Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій, Дѣдичній Король, выбранный Великій Царь Московскій.

• Ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому з особна, кому то знать надлежитъ. Билъ челомъ землянинъ нашъ Любецкій, Лукашъ Тарасевичъ, съ братьями своими, чтобы мы имъ право святой памяти Короля Августа, предка нашего, на певніе добра, въ трактѣ Любецкомъ лежаціе, грунтъ Селчанскій и Химичизну, давные, позволенные, а чрезъ умершаго святой памяти пана отца нашего, при спокойному уживанню тихъ добръ, со всѣми принадлежностями, заховали, ствердить и оныхъ при нихъ заховатъ хотѣли, яко жъ найнижшою сундѣкою и покорною просьбою тимъ листомъ нашимъ стверждаючи, при тихъ грунтахъ помянутыхъ, со всѣми ихъ принадлежностями, землями пашенными, борами, лѣсами, сѣножатями, пасѣками, рѣками, озерами, ставами, бобровыми лови, звѣровыми и рыбными и зо всѣми огуломъ пожитками, также з волнпмъ куреніемъ горѣлокъ, вареніемъ пива и меду на власную свою потребу, яко здавна къ тимъ грунтамъ и землямъ прислухали, и теперь прислухаютъ, заховуемъ часы вѣчными такъ, абы помянутые земляне тихъ вышеименованныхъ грунтовъ и земель за власную свою очизну онихъ вживать они сами, жены и потомки, безъ жадной трудности, могли, яко жъ мають и будутъ повинны, котораго

предреченного грунту хранятся, такъ въ себѣ имѣется: въ Склоновской долинтѣ, на рубежѣ тою долиною у верхъ рѣчку Копачевку, черезъ поле вельцѣ въ ровокъ у Кладовиць, отъ Кладовиць въ рѣчку Копачовку у верхъ до села Величокъ, тое село перешедши до дороги черезъ лѣсъ, съ дороги смежною въ лѣво Копачовского рожку, тамъ же далѣй до дороги Духанской, чрезъ дорогу рубежами до Духаничь, Селищемъ, а зъ Селищъ въ лѣсокъ, з лѣска на дорогу, з дороги рубежами въ Мамасову гать, а оттудова плучи дорогою, которая отъ Мамасовой гати идетъ, до Антоновичъ, тою дорогою перешедши черезъ лѣсъ у лѣвую сторону на стезку старовѣчную, до сосны Демидовской, старымъ знакомъ, Остомежно прозваніемъ, одъ той сосны до Дмитрового рубца, старожитнимъ знакомъ ихъ, а отъ рубца рубежами въ Гавриловъ неводець, а отъ того неводца въ лѣсокъ, возлѣ колоды Кондратовой, а оттуда рубежами просто до Дубрового, перешедши Пантолѣвъ неводець, въ дубы, до той части граница до болота Дробнячинского влѣво иде, придатокъ до того грунту Селчинского и Величковского боръ з дровомъ бортнимъ, почзвши одъ рѣчки Вертечки, рубежами до долины Усовской, внизъ до рѣчки Желѣза, до границы Мошерицы, той грунтъ Вертечи, якъ есть самъ въ особѣ, по Убедь Семюничъ, по луговую дорогу, у ровень Семиницкій, въ рѣчку Воризну иде, з рѣчки рубежа внизъ, до того принадлежитъ грунту островомъ Недовожи, отъ Губицкой границы. Взглядомъ которыхъ грунтовъ предреченные земляне, яко предки ихъ Намъ, Королеви, и Речи Посполитой, при томъ прислужовали и впредь имѣють однимъ конемъ, до иншихъ жадныхъ повинностей неповинны, на что, для лѣпшой вѣры, рукою нашею подписавши, печать Коронную приложити розказали. Данъ въ Варшавѣ, дня 30-го мѣсяца Августа, року Панского 1636, павованія Королевствъ нашихъ Польского 2, а Шведского 6. ²¹

Wladislaw Rex.

8.

(Въ переводѣ.)

Мартынъ изъ Гусятина Калиновскій, Воевода и Генералъ Черниговскій, Браславскій, Литинскій, Любецкій и Лоевскій Староста.

²¹ То же и по тому же самому (см. выше примѣч.) не вѣрно. О. Б.

Объявляю симъ моимъ писаніемъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, а особенно Повѣтовымъ моимъ Подстаростамъ Любецкимъ и всему Любецкому сословію. Такъ какъ Флоріанъ Борисовичъ Ревечинскій, Священникъ Любецкій Пятницкій, получилъ привелегію по милости Его Королевскаго Величества, на подтвержденіе данныхъ на церковь маестностей, на престолы Святыхъ патроновъ, т. е., на острова Змиѣвскій, Присторонскій и Грабовскій, съ озерами, сѣнокосами и деревьями бортными, и не бортными, и прочими другими, въ сихъ островахъ находящимися, пожитками, съ полями, лѣсами, лугами и криничными долинами, а также и на млинокъ, который, за дозволеніемъ Его Королевской Милости, онъ самъ своимъ коштомъ построилъ, чтобы въ тѣхъ помѣстьяхъ, ни кто ни малѣйшей обиды причинять не важился, вамъ, на замкъ Любецкомъ, Подстаростамъ моимъ, дабы за симъ строго присматривали, приказываю, и до подданныхъ его, какъ въ сихъ наданныхъ, а также и купленныхъ, маестностяхъ, дабы вы сами, и ни кто другой, ни какихъ препятствій имѣть не смѣлъ, подъ штрафомъ въ казну Его Королевскаго Величества тысячи золотыхъ, а на замокъ нашъ Любецкій пять сотъ золотыхъ, но чтобы маестностями выше писанными самъ только Священникъ Пятницкій Любецкій и наследники его спокойно, въ вѣчныя времена, безъ ни какихъ препятствій, какъ своимъ собственнымъ, пользовались, что для свободнаго симъ имѣніемъ пользованія, сей мой даю Универсалъ выше поименованному отцу, при обыкновенной печати, за подписомъ руки собственной. Въ Гусятинѣ. 1647 года, 20 Августа.

Мартынъ Калиновскій, Воевода Черниговскій, Браславскій, Лятинскій, Любецкій и Лоевскій Староста.

Также изъ села Познопаловъ,²² чтобы слѣдующую дань, по древнему обыкновенію, Священнику Любецкому отдавали, приказываемъ.

9.

(Въ переводѣ.)

Янъ Радзивилъ, Князь на Биржахъ и Дубинкахъ, Панъ на Немѣ и Себежу, Генеральный Княжества Жмудскаго Староста, Гетманъ Польный Великаго Княжества Литовскаго, Казимирскій, Борисовскій, Кашенскій, Седневскій Староста.

²² Познопалы находятся при р. Сожѣ, около Добрянки и Кубовки.

Ихъ Милостямъ Гг. Полковникамъ, Штабъ-Офицерамъ, Ротмистрамъ, Поручикамъ, Капитанамъ, Офицерамъ, и воесу прочему рыцарству, конному и пѣшему, въ нынѣшней Его Королевской Милости и Речи Посполитой службы состоящимъ, охотность мою товарищескую объявляю. Такъ какъ Флоріанъ Ревечинскій, Священникъ Пятницкій Любецкій, вѣрнымъ будучи, состоитъ при войскѣ Его Королевской Милости въ повиновеніи, и по тому, дабы подданные его въ селѣ Присторонѣ ²⁴ называемомъ, ни какой обиды и угнетенія въ домахъ, добыткахъ, хлѣбѣ и вещахъ, не потерпѣли, внушаю и приказываю подѣ строжайшимъ на ослушниковъ, по Универсаламъ Гетманскимъ, въ артикулахъ военныхъ, описаннымъ наказаніямъ. Данъ въ лагерьъ подѣ Любечемъ.

Радзивиць Гетманъ.

14 Юля, 1651 года.

10.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорозского Чернѣговскій Полковникъ Яковъ Лызогубъ.

Пану Сотниковѣ Любецкому, Атамановѣ городовому, зѣ товариствои войсковымъ, и Войтови, зѣ людьми посполитиия, смиръ нашымъ ознаймуемъ писанемъ. Просилъ насъ подданный нашъ, житель Любецкій, Васко Донецъ, жебысмо позволили ему тамъ, веле Любеча мѣстечка, пустовечину, до мѣста належную, еще нѣ отъ кого не заживанную, прозываемую Темнолужокъ, на сѣножать розробити и оную заживати. Теды мы, схилившись на слушную оногъ Донца прозбу, яко позволилисмо ему тое мененное розробити на сѣножать мѣстце такъ, жебы ему въ томъ нѣхто зѣ людей тамошнихъ не важился наименьшее чинити трудности и перешкоди, вѣруемъ пишно. Тутъ же докладаемъ и тое, ижъ волно ему будетъ тоєю сѣножатию, працю его розробленою, яко самому, такъ и дѣтямъ его, владѣти и пожитковати и на дѣий хотя приватный свой оборочать пожитокъ, албо кому даровати и продати, волно будетъ, яко свое власное. Данъ въ Чернѣговъ Септеврѣа 29 дня, 1696 року

Выще именованный Полковникъ Чернѣговскій.

²⁴ Присторонь возлѣ Рѣпокъ, Грабовъ и острова тамъ же.

11.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского Гетманъ Іоаннъ Мазепа.

Пану Полковникови Чернѣговскому, зо всею старшиною, Сотниковъ Любецкому, Атамановъ и Войтови, зо всіми тамошними обывателями, ознаймуемъ, ижъ презентовалъ намъ честный отецъ Григорій Прокоповичъ, Священникъ Святопятицкій Любецкій, декретъ Ясне въ Богу Преосвященного, Его Милости, Господина отца Архієпископа Черниговского, и отъ знатныхъ полку Чернѣговского особъ, на грунта и добра, въ Любецкиѣ найдуючіеся, ферованній, и просилъ насъ, абысмо оній нашимъ Гетманскимъ ствердили Универсаломъ. Мы tedy, признавши его въ той мѣрѣ слушне занесенную просьбу, подтверждаемъ всѣ тіи грунта, акія въ декретъ суть положены, снмъ Универсаломъ нашимъ, мѣти того хотячи, и приказуючи, абы такъ теперъ, яко и въ потомные часы, въ заживанью тихъ его власныхъ добръ найменьшой ему, пререченному отцу Григорію, никто не мѣл и не важился чинить перешкоды. Данъ въ Батуринѣ Мая 6-го, року 1698.

Звыше именованный Гетманъ рукою власною.

12.

Выпись з книгъ замку Его Кролевской Милости Любецкого.

Року Панского 1633, мѣсяца Марта шестагонадесять дня.

На урядъ в замку Его Кролевской Милости Любецкомъ передо мною, Іоаномъ Кучковскимъ, Подстаростою Любецкимъ и Лоевскимъ, отъ велможного Пана, Его Милости, Пана Адама удовца Калиновского, Брацлавского, Винницкого, Любецкого и Лоевскаго Старосты, Пана моего милостивого, мѣ, слугою на тотъ часъ будущому, ставши очевисте мѣщанинъ Любецкій, Андрей Богдановичъ Снитко, сознавалъ устне, для записаня до книгъ леггалнихъ замковыхъ Любецкихъ, добровольне учинилъ тими словами, ижъ певне през сіе ямѣючи, мѣ, грунтъ свой власній, отчизній, по небожчику отцу своему, Богдану Снитку, мѣщанину Любецкому, правомъ приржо-

нимъ спалый, и отъ брата моего роженного рувнимъ дѣломъ выдѣленный, никому ни въ чемъ непевный, а нѣ першимъ правомъ записанный и не заведенный, тутъ, въ Староствѣ Любецкомъ, на урочищу, хуторахъ Сниткахъ, при рѣцѣ Будянской, въ островъ Мечалюскомъ лежацій, которого то грунту части своей половицу подалъ по принятію грошей, некоторой половице на себе самого жону, дѣти и потомокъ свой сознаваемую, аде все продаемъ, такъ будованемъ домовимъ половицы мнѣ належачишъ на хуторѣ въ Сниткахъ, яко и съ половицею дому и пляцу, вмѣстѣ въ Любечу будущого, з огородами овощовыми и не овощовыми, полями оранными и не оранными, з погонами, зарослями, наролями, очеретами, дубровами, лѣсами, борами, деревомъ бортнымъ, съ сѣножатями, з прорубками, и зо всѣми до тоей половины пожитками и принадлежностями, такъ якъ самъ трималъ и уживалъ, продаемъ на вѣчнїе и неотзовнїе часы, за двадцать копъ грошей лѣчбы и монеты Литовской, мѣщанину тако жъ Любецкому, Якови Федоровичу Зрегидѣ, ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомку его, которую то половицу грунту части своей, отъ мене вышеименованного Ивана отъ проданную за разомъ, за датою того сознанныго листа моего, въ мою державу и спокойное вѣчистое уживанне подаемъ и уступлемъ, и права своего вѣчистого и прирожного зрекшися, жону, дѣти, кривнїе, близкіе и всѣ потомки свои отдаивши, на менованного Ивана право свое прирожное сливаю и вдаляемъ такъ, ижъ южъ отъ теперешняго дня, вышъ менованный Иванъ Хведоровичъ тую половицу грунту отъ мене, ему проданную, силецъ и моцень будетъ спокойно уживати, пожитки привлащати, дакъ, въ инвентару написане, и всяке именїе тамъ, замковїе, яко и мѣскїе повинности за мною посполу по половицѣ исполня, а тимъ грунтомъ, яко своею власною частїю, ведлугъ волѣ и уподобаню своего, пожитковать, кому онїй хотѣти дать, даровать, продать, замѣнять и якимъ правомъ и способомъ пустить и записать, а я, яко самъ чрезъ себе за живота своего, такъ по мнѣ жона, дѣти и потомковѣ мои, менованному Ивану, и по нему женѣ, потомкомъ и дѣтямъ его, также и противно каждому, отъ мене тотъ грунту держачому, жадной перешкоды чинити не маемо и моци мѣти не будетъ вѣчными часы, подъ заплатою вини на замокъ Любецкїй двадцать копъ грошей Литовскихъ, также ведлугъ вини одъ каждого, и отъ того колвекъ в заживанню того грунту якая перешкода была, заступати

защищати, памѣю и повиненъ буду, такъ тежъ по мнѣ жена и дѣти мои легкаствуючому вини, и по награжденіи шкоды, през сета вѣчистая и добровольная продажа моя у каждого суду и уряду в зуполной моци, зтверженная и вцале вѣчне захованная быти маєть. При кторой продажи нашей были люде добріе сосѣди и стріове наши, Кононъ и Тимухъ Снитки, Апанасъ Копецъ, которое то устное добровольное сознаніе Андрея Богдановича Снитка, туу вѣчистую продажу за контракты, до вѣдомости моеи урядовой принявшп, за прозбою его жъ самого, при бытности тихъ вишь менованнихъ людей при томъ торгу будучихъ, въ книги меншіе замковые Любецкіе записати розказалемъ, з которыхъ и тотъ выпись за печатю Его Милости, Пана Старостинной, а за подписомъ руки моеи, Иванови Хведоровичевя, на подтвержденіе той вѣчистой купли его и выдѣнъ. Писанъ въ замку Любецкомъ.

Іоаннъ Кучковскій, Подстароста Любецкій и Лоевскій, рукою власною (последнее слово трудно разобрать, совершенно стерлось).

 IV

„Выпись изъ Румянцевской Генеральной Описи Малороссіи 1765 года.“

Помѣщая здѣсь Выпись изъ Румянцевской Генеральной Описи Малороссіи 1767 года о Любечѣ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о замѣчательной этой Описи, составленной по распоряженію Графа Румянцева (въ послѣдствіи Задунайскаго). Опись эта, говоритъ издатель ея, А. М. Лазаревскій, представляетъ собою замѣчательный памятникъ управительской дѣятельности Румянцева въ Малороссіи. Вступивъ въ управленіе краемъ весною 1765 г., Румянецъ цѣлое лѣто того года употребилъ на личный осмотръ его, и, конечно, тогдашнее общественное состояніе Малороссіи должно было произвести на него впечатлѣніе самое неутѣшительное. Здѣсь ему на первомъ планѣ представилась несообразность тѣснаго слиянія двухъ сельскихъ сословій, Козаковъ и крестьянъ, пользовавшихся совершенно различными правами. Румянецъ увидѣлъ, что прежнее управленіе мало обращало вниманія на переходъ посполитыхъ крестья-

янь въ Козачье сословіе, и на оборотъ, между тѣмъ повинности тѣхъ и другихъ въ отношеніи Государства были совершенно различныя. По этому распоряженія Правительства, касавшіяся Малороссіи, необходимо должны были встрѣчать препятствія, которыхъ нельзя было предупредить, не измѣнивъ старыхъ порядковъ. Первымъ средствомъ для приведенія въ извѣстность экономическаго положенія края, Румянцеву представилась обстоятельная ревизія, на основаніяхъ, имъ самимъ задуманныхъ, конечно, во время его путешествія по Малороссіи. Возвратившись въ Глуховъ, 30 Іюля, Румянцевъ, въ началѣ Сентября, предложилъ Малороссійской Коллегіи произвести Генеральную Опись Малороссіи.

Означенная Опись начата въ томъ же 1765 г. и продолжалась, какъ видно изъ нѣкоторыхъ документовъ, года три. Опись эта, относящаяся до мѣстностей Черниговской Губерніи, сохранялась въ Архивѣ Черниговской Казенной Палаты, откуда передана, по ходатайству Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ Библіотеку послѣдняго, гдѣ хранится въ настоящее время. Изъ означенной Описи выписываемъ нѣкоторые старинные акты, а равно и о поземельной собственности въ молодости, представленныя Полковникомъ П. С. Милорадовичемъ и Любецкимъ монастыремъ, также составленную мною изъ свѣдѣній, болѣе подробно сдѣланныхъ, всѣхъ посполитыхъ мѣстечка Любеча, съ обозначеніемъ каждаго домохозяина, числа душъ, ихъ построекъ, ихъ рогатаго скота, земли и кварталныхъ денегъ.

Л Ю В Е Ч Ъ.

Вѣдомость въ Комиссію сочиненія въ полку Черниговскомъ Генеральной ревизіи о дворѣ Любецкомъ Господина Полковника Черниговскаго Петра Милорадовича, и о принадлежащихъ къ оному пахотныхъ земляхъ, лѣсныхъ, сѣнокосныхъ, рыболовныхъ и прочихъ угодіяхъ, также о имѣющихся въ томъ мѣстечку Любечи и въ принадлежащихъ къ оному приселкахъ, посполитыхъ дворахъ, бездворныхъ хатахъ и въ нихъ живущихъ мужеска и женска полу людяхъ, и о принадлежностяхъ ихъ, о чомъ ниже сего показано; сочинена 1767 года, Сентября 21 дня:

Сотенное мѣстечко Любечъ владѣльческое в полку Черниговскомъ разстояніемъ от полковаго города Чернигова въ шестидесяти, двухъ верстахъ на Польской граници, близъ реки Днѣпра, при озерѣ, называемомъ Любечи, состоящее большію частію на горе. Владѣлецъ онаго Господинъ Полковникъ Черниговскій Петръ Милорадовичъ; которое оному надлежитъ по женѣ его, Софіи Степановой дочери Полуботковой в приданствѣ, со всѣми принадлежащими к нему угодіи, данное во грамотѣ съ 1708 году блаженныя памяти отъ Государя Императора Петра Великаго умершему прадѣду ея, Полковнику Черниговскому, Павлу Полуботку.

В томъ мѣстечку домъ Господскій жилой, состоящей деревянной старой; в немъ покоевъ шесть, на дворѣ людскихъ избъ четыре, амбаровъ три, конюшня одна, погребъ деревянной походной одинъ.

Во ономъ дворѣ наемные служители: 1-й Кассіанъ Карташенко лѣтъ 46, здоровъ, уроженецъ оной Сотнѣ, деревни Сенюковъ, званія посполитаго, ис поданныхъ его жъ, Господина Полковника, за плату в годъ семь рублей, на одежи своей а харчахъ господскихъ.

Жена его, Марія, лѣтъ 40, здорова, уроженка той же деревнѣ, званія посполитаго.

В н и х ъ д ѣ т и :

1-й сынъ Степанъ лѣтъ 9 }
2-я дочь Агрипина лѣтъ 7 } здоровы.

Господарка вдова Васса Иваниха лѣтъ 60, здорова, уроженка онаго мѣстечка, званія посполитаго, получаетъ въ годъ плати два рубля пятьдесятъ копѣекъ, на одежи своей и харчахъ господскихъ.

Къ оному двору принадлежностей:

При покояхъ, под горою, садъ яблонной, под коимъ землѣ по сѣвомъ на четверть; при дворѣ за конюшнею градочной огородъ из садомъ небольшимъ на два четверичка.

Просто дворовихъ воротъ огородъ из садомъ четверичковъ на два.

Гумно, при коемъ околица на три четверти.

Землѣ пахатной пѣсковатой, припадистой и глееватой, во всѣхъ трехъ перемѣнахъ на двѣсти восемьдесятъ семь четвертей, мѣри Государевой, на коемъ сѣтся въ годъ ржи четвертей пятьдесятъ.

Заросшихъ лѣсомъ земель к ращищенію способныхъ на тридцать четвертей.

Мельницъ двѣ: первая въ мѣстечку Любечи, на озерѣ, прозваемомъ Болгаче, об одномъ камне, за умноженіемъ воды весной и осенью отъ Днѣпровой воды, бываетъ всегда в подтопѣ, когда жь вода спадеть, то в годъ не болше, какъ шесть недель, или мѣсяцевъ два, мелеть на хлѣбъ для двора господскаго.

Другая мельница при футорѣ Сидоровскомъ, на рѣчкѣ Гончарѣ, об одномъ камне, за недостаткомъ воды, во весь годъ не болше, какъ недель двѣ, или три, мелеть на хлѣбъ для двора господскаго.

Винокурня въ ономъ дворѣ одна; вино курится чрезъ полгода в холодное время, котловъ на восьмиъ ординарныхъ, а в летнѣе время на четыре котла; вгцѣжигаютъ в годъ вина пятьдесятъ куфъ по сорку ебдеръ; хлѣбъ употребляется свой, а болшею частію покушается в Польской области, четвертей по двѣсти; привозится рѣкою Днѣпромъ судномъ; оное вино употребляется на свой расходъ и в шинки отдается; с оного прибыли в годъ двѣсти пятьдесятъ рублей.

Шинковъ в томъ мѣстечку шесть на большихъ проежающихъ улицахъ; вино отдается во оніе куфами и боченками, а продается квартами и чарками одно свое.

Выгонныхъ мѣсть для скота в длину на три версти а в ширину на версту.

Рыбныхъ ловель:

В дачахъ Лопатневскихъ во озерахъ, прозваемыхъ Боровомъ, Олшаномъ, Святомъ, Домашнемъ, Людмели, Чемерятахъ, озерщи, меньшихъ Чемерятахъ, ис которыхъ принадлежитъ шестая часть одной Сотнѣ деревнѣ Лопатнѣвъ Козакамъ Савенкамъ: ловится во оныхъ рыба щука, лещи и прочая мелкая.

Озеро Речище отрубное господское: ловится болшею частію щука и плотва.

Озеро Радуль господское, с котораго отходить Козакамъ Лопатневскимъ Савенкамъ шестая часть: въ ономъ ловится болшею частію окунь.

Озеро Людинъ, озеро Нерадча, отрубніе господскіе: ловится рыба щука, окунь и плотва мелкія.

Озеро Домашнее, Избище, Поучище, Кализное и Болгачъ: ловится рыба щука, окунь и плотва мелкіе. В сихъ пяти озерахъ чао-

тей шестнадцать, с коихъ отходить на Козаковъ Манковъ и Попа Любецкаго Горбика двѣ части безъ шестой долѣ, а на домъ господскій четырнадцать частей и шестая доля.

Озеро Любечъ отрубное господское: ловится рыба большою частію щука и плотва.

Озеро Линовое и озеро Тесни стягаются одинъ годъ со всемъ на домъ господскій, и другій годъ по полямъ з Бунчуковымъ Товаришомъ Ильею Лизогубомъ и Сотникомъ Любецкимъ Посудевскимъ, и ис половины господской дается четвертая часть Козаку Мисавскому Герасименку третій годъ. Во оныхъ озерахъ владѣніе монастыра Любецкаго по деревнѣ Кукарахъ и на домъ господскій приходитъ отъ монастыра только шестая часть: ловится рыба большою частію щука и плотва.

Словляемая съ оныхъ озеръ рыба употребляется на домъ господскій и продается въ годъ на сорокъ рублей, которые деньги употребляются на покупку соли для соленія рыбы и на покупку невода, дубовъ и на заплату неводовымъ работникамъ, тако жъ и на исправленіе для оныхъ работниковъ харчевихъ припасовъ, яко то: хлѣба, соли и протчаго.

Лесу сосноваго в грунтѣ, называемомъ Красновщина, отъ сяровъ Козаковъ Красковскаго и Теремецкихъ, во всемъ, якъ в пущи, такъ и в зѣмль, третая часть онаго сосноваго лѣсу в длину на десять верстѣ, а в ширину на четыре версты, в коемъ дерево бортное и по малой части к строенію годное, протчай же дровяной.

Лесу сосноваго и дубоваго в грунтѣ Кукарскомъ с Козаками Мисовскими Богушами и монастыремъ Любецкимъ, в длину на восемь верстѣ а в ширину на три, а въ иномъ мѣстѣ на двѣ версты, с коего во всемъ на домъ господскій отъ деревнѣ Кукаръ надлежитъ шестая часть; въ ономъ дерево бортное и по части ко строенію годное, большею же частію на двора годячегосъ.

Промежду полемъ господскимъ отъ мѣстечка Любича под деревню Брехуни, разными мѣстами лесъ смоловой малогодячойся на борть, болшею жъ частію на дрова, в длину верстѣ на двѣ, а в ширину на полверсти.

Тамъ же лесу годнаго дровяного, называемого Пѣща, в длину на версту, а в ширину на полверсту.

Лесъ, называемый Чистиковщина, в длину и ширину на полверсти.

Лесь, называемый Черничинъ, дровяной, в длину на версту и ширину на четверть версты.

Сѣнокосу по близу реки Днепра в разнихъ урочищахъ на семь сотъ возъ травы средственной луговой.

Пчелъ в пасеки четырнадцать колодъ, в бортихъ пчелъ девятнадцать, бортихъ деревъ порожнихъ в разнихъ урочищахъ триста девяносто девять, с которыхъ в случае врожаю, бываетъ меду плодовъ пять, которой весь употребляется на домъ господскій.

При дворѣ скота рогатаго: бугай, воловъ рабочихъ шестнадцать, биковъ молодыхъ два, коровъ дойныхъ четыре, корова лямая одна, подтелковъ четыре, овецъ двадцать пять, свиней пятнадцать.

Футоръ Сидоровскій растомяемъ въ двухъ верстахъ; в немъ строенія: дворъ 1, хата 1, коморъ 2, хлѣбовъ 2.

Ж и в у щ и е в н е м ь :

Пимень Великій, лѣтъ 70, по старости слабъ, удовъ, уроженецъ мѣстечка Любеча, званія посполитаго.

В н е г о д ѣ т и :

1-й Сынъ Кирило, лѣтъ 25, здоровъ.

Жена его, Агафія, лѣтъ 20, здорова, уроженка мѣстечка Любеча, званія посполитаго.

2-й сынъ Семень, лѣтъ 20, здоровъ, холостъ.

Въ той же хатѣ Левонъ Чередниченко, лѣтъ 45, здоровъ, уроженецъ мѣстечка Любеча, званія посполитаго.

Жена его, Марія, лѣтъ 40, здорова; в нихъ дочь Ефросинія лѣтъ 3, здорова.

Въ той же хатѣ Григорій Ефедниченко, лѣтъ 30, здоровъ, жена его, Ирина, лѣтъ 25, здорова, уроженка деревни Галкова, званія посполитаго.

В н и х ь д ѣ т и :

1-й сынъ Кондрать, лѣтъ 8 }
2-й — Игнатъ, лѣтъ 2 } здоровы.

В нихъ земля огородной и в околицахъ на четыре четвертка. Поля пахотнаго в двухъ мѣстахъ при самомъ футорѣ на тридцать пять четвертей.

Сѣнокосу в лузѣ подъ деревню Змеина тридцать возовъ.

Вышеписаннымъ принадлежностямъ ограниченіе: в первой пере-
мѣнѣ поле пахотное, называемое Троецковщина и Масловщина, во
окружности такой: почавши отъ Любеча поузъ Любецкіе поддан-
ническіе огороды, подгорьемъ, в речку Болгачъ, речкою Болгачемъ в
деревню Коробки, поузъ Коробковскіе огороды подданническіе, взгорбь-
емъ же под деревню Довгуни, не доходя Довгуновъ дорожкой поза кур-
ганомъ поузъ лѣсъ, прозиваемій Черничинъ, межею на деревню Голу-
бурди, з деревнѣ Голубурдѣ в рѣчку, называемую Варяжку, рѣчкою Ва-
ряжкою в Любечъ.

В другой переѣмѣ лану Чистиковскому ограниченіе: почавши
з рѣчки Варяжки; от межи Духовской ровкомъ на шляхъ Галковскій,
шляхомъ Галковскимъ подъ Любечъ в межу Яцуновскую, в ровокъ, по-
узъ Коптевшину, в рѣчку Варяжку, отъ якой граница началась.

В той же переѣмѣ ограниченіе лану, называемому Звѣринецъ:
почавши от рѣчки Гончарки на гору ровомъ, з рову на дорогу, иду-
чую з Любеча до Гадкови, з дороги поузъ поле Пятницкаго Попа Гор-
бика, межею в речку Гончариху, отъ якой почалася граница; в томъ
ограниченіи греблице на той же рѣчкѣ Гончарихи.

В той же переѣмѣ грунтъ Янковскій в такой окружности: на-
чавши отъ дорожки, идучей з деревнѣ Онисовець на шляхъ Злѣвскій,
до Куминой лози, логомъ до Поповки, межи Значковаго Товариша
Ивана Савича, отъ Поповки в рѣчку Янковску, з рѣчки Янковской
теплицею у лѣсъ Мачулище, лѣсомъ Мачулищемъ поузъ границу
Гѣтковску у шляхъ, идучій з Любеча до Галкова, из шляху теплицею жъ
поузъ грунтъ Пушкаровскій, знову у рѣчку Янковску, рѣчкою внизъ
до дорожки старой, идучей съ Пушкаровщини на дорожку выше-
писанную, идучую з Онисовець по грунтъ Манковскій.

В третьей переѣмѣ полю, лежащему понадъ столповою дорогою,
идучею отъ Любеча до Чернигова, прозиваеми лани и ниви, именно:
Курганья, Калиновица, Козачковщина, Стасиповщина, Скрипка,
Татаровщина, Брагинцовщина, Пеща, Белицковщина, Мазировщина
и Войтовка, ограниченіе таково: начавъ спод самаго отъ дворца Лю-
бецкаго Антоіевскаго монастыра, дорожкой, идучею отъ онаго двор-
ца на шляхъ столповой Старомлинской, шляхомъ поузъ грунтъ Крас-
ковщину, до грунту Макаровскаго, поузъ грунтъ Макаровскій межею
на грунтъ деревнѣ Брехуновъ, поузъ Брехунскій же грунтъ межею
черезъ Дуброви, на грунтъ Стецковскій владѣнія Бунчуковаго Тowa-
риша Забережнаго, поузъ той же грунтъ Стецковскій логомъ до грун-

ту Скугаровскаго владѣнія монастира Любецкаго, от Скугаровскаго грунту дубровою Венетняка дуба, отъ дуба дубровою в могилы Ъздукова и Немеранцеви, отъ могилъ шляхомъ Галковскимъ, идучимъ до Любеча, въ ровокъ, ровкомъ въ рѣчку Гончариху, рѣчкою под самій Любечъ, под Любичемъ поуз саміе огороды до дворца монастирскаго отколь началася граница.

Лесу боровому, сосновому, называющемуся Красновщица, ограниченіе таково: начавъ отъ Кукарицкаго бору столповою Старомглинскою дорогою по Разсудовскую пущу, поуз Разсудовскую пущу протокомъ у Глибкій ровъ, з Глибокаго рову дорогою Гунковскою, поуз Разсудовщину жъ, не доходя оною дорогою Гунковки, на дорогу Лесковскую, идучюю з Лесковки до Мисовъ, съ той дороги на протокъ Переходѣ, протокомъ у лѣсъ Любашинь, з лѣса Любашина протокомъ же на Гирову гать, з Гировой гати на урочище Познопали, з Познопалъ у рѣку Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ вгору, по жерело озера Домашнего, з жерла в озеро Домашнее, Домашнимъ озеромъ въ деревню Миси, в улицу, идучюю чрезъ деревню на дорогу з Мисовъ до Любеча, под самій Любечъ по Старомлинскую дорогу, отколь началася граница.

Грунту Кукарицкому ограниченіе таково: почавши спод Любича от Старомлинской дороги, дорогою, идучею з Любича до Мисовъ, поуз Красковщину, в самую деревню Миси, в улицу, з улицы в озеро Домашнее, озеромъ Домашнимъ в реку Днѣпръ, рекою Днѣпромъ вгору по озеро Тесни, озеромъ Теснами под деревню Кукари в озерину Дунаецъ, з Дунайца кривыми грядами поуз Березовицю в лози, лозами под слободку Подолницю, спод тей слободки нагору на боръ, поуз дзорець монастирскій Любецкій, на дорожку, идучюю отъ дворца монастирскаго по Мисовскую дорогу, гдѣ зошлись с Старомлинскою дорогою, отколь зачалася граница.

Выгоннымъ мѣстамъ ограниченіе таково: начавъ отъ Подолницы до озера Осѣтрицы, из Осѣтрицы протокомъ Домахою в реку Днѣпръ, з реки Днѣпра в озеро Любечъ, з озера Любеча в озерину Дубовицю, въ криницю Чоботокъ, отъ Чоботка протокомъ по Березову Гряду, в конецъ Борку, на шляхъ, изъ Змей идучей до Любеча, по Дубовицкой бродъ, з Дубовицкаго броду дорожкой до Болгацкей греблѣ, от Болгацкой греблѣ, понад озеромъ Болгачемъ, поуз Пузанову копань, поуз Белицковщину, поуз Семеновъ рогъ, от Семенового рога по Бел-

дваское поле, от Бедюзскаго поля по Иваницкой логъ, з Иваницкаго логу въ Болгачъ, Болгачемъ под самый Любечъ.

В томъ мѣстечкѣ Любечи посполитихъ:

Дворовъ.....	163	} И того 480
Бездворныхъ хать.....	17	

Въ нихъ людей мужска полу:

Отъ 1 до 15 лѣтъ.....	222	} И того 511
Отъ 15 до 60 лѣтъ.....	264	
Престарѣлихъ и увѣченныхъ, к работѣ не способныхъ.	25	

Женска полу:

Отъ 1 до 15 лѣтъ.	228	} И того 516
Отъ 15 до 60 лѣтъ.	259	
Престарѣлихъ и увѣченныхъ, к работѣ не способныхъ.	29	

И з ъ з е м е л ь :'

Пахотныхъ четвертей на.	90
Сенокосныхъ возовъ на.	2630
Зарослихъ земель, къ расчищенію способныхъ, четвертей на	30

В н и х ъ с к о т а :

Лоцадей.	113	} И того штукъ 209
Воловъ рабочихъ.	31	
Коровъ дойныхъ съ телятами.	117	
Коровъ яловыхъ..	49	
Подтелковъ...	12	
Овецъ старихъ...		35
Козъ старихъ..		8
Свиной....		63

Онѣ прежними годами консистенціи давали натурою порцій то сорокъ двѣ чети осьмую долю.

Раціи семдесятъ одну четь и шестуюнадцать долю. А нинѣ по левизіи 1764 году платятъ кварталные деньги отъ хати въ годъ 10 рублю и двѣ копейки.

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ.

Число дворовъ.	Холодныхъ строений.										Земли.				Прочая похозяйства дача, или недвижимые вещи, по 1 р. 5 к. за кв. в. 10 кв.
	Холодныхъ строений.										Земли.				
	Мужеска.	Женска.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	Холодныхъ строений.	
М. Любеча.															
1	Андрей Христинонь	5	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Иванъ Зубахъ съ зятемъ Герасимомъ Николаенкомъ	4	8	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
3	Павель Комаренко	1	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
4	Никита Морущенко	4	2	1	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—
5	Григорій Довгунъ	3	1	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
6	Семень Зубаха	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Семень Ракъ	1	1	1	1	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—
8	Григорій Голикъ	3	2	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
9	Григорій Голикъ зять, съ нимъ живетъ Никита Корень	1	3	1	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
10	Лаврѣнь Котларенко	1	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
11	Илья Наваренко	5	3	1	1	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—
12	Иванъ Шаламей съ зятемъ Андреемъ, внукомъ и племянникомъ своимъ Иваномъ	1	2	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
13	Федоръ Коломейченко.	4	2	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
14	Петръ Колесниченко.	3	3	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—
15	Бездворный Яковъ Лодоха	1	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
16	Бездворный Онисимъ Захарѣвъ сынъ Польской Области, зашедшій съ зятемъ его	2	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	Илья Кошеренко.	7	6	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Лазарь Селецкий	3	3	1	1	—	—	1	—	2	1	—	—	—	—
19	Оставъ Кондратенко	3	1	1	1	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—
20	Гришко Булгевичъ	5	2	1	1	—	—	1	1	1	5	—	—	—	—
21	Данило Назаренко	2	3	1	1	—	—	1	—	1	2	—	—	—	—
22	Лаврѣнь Свердлинъ, у него живетъ сосѣдъ Давидъ Онисимовъ	2	3	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
23	Семень Кезъ	4	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Яковъ Залескій	2	3	1	1	—	—	1	—	1	2	—	—	—	—
25	Удова Меланія Решатчи	3	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	Удова Екатерина Маковича	1	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Бездворная хата шинковая, в ней Семень Комаренко	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ПОДВОРНАЯ ОНЕСЬ.

Число дворовъ.	ЗВАНІЯ ПОСПОЛИТОГО.	Число душъ.		Холодныхъ строеній.						Земля.			Кварталы дворовъ по 4 п. 2 н. отъ 1875 до 1877 г.				
		Мужская.	Женская.	Кочевья.	Хлепень.	Ковышникъ.	Халюкы.	Гарышъ.	Домовъ.	Огородъ.	Роща.	Лѣсъ.					
												Пашенный.		Сенокосный.	Итого.	Итого.	
М. Любеча.																	
28	Яковъ Клешиковъ	3	2	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	10	—	—
29	Удова Езепика...	3	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	25	—	—
30	Продко Пѣшко.	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—	—
31	Романъ Дробничъ	3	3	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	5	—	—
32	Ефимъ Олифренко	4	3	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	5	—	—
33	Александръ Кудинъ	3	2	1	1	—	1	1	—	1	2	—	—	2	20	—	—
34	Пархомъ Седляръ	3	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—	—
35	Иванъ Хорошунъ	3	2	1	1	—	1	1	—	1	—	—	—	3	20	—	—
36	Гаврилъ Пѣшко...	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—
37	Максимъ Кезь	3	2	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1	8	—	—
38	Лаврѣнъ Литошъ...	2	3	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	10	—	—
39	Бездворн. Евсѣй Ткаченокъ	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	—	—
40	Максимъ Багдѣй.....	1	4	1	2	—	—	—	—	1	1	—	—	1	12	—	—
41	Моисѣй Колесниченокъ.	3	2	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	10	—	—
42	Павель Багдѣй	1	3	1	2	—	—	—	—	1	1	—	—	1	8	—	—
43	Дуклянъ Курико	2	3	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	5	—	—
44	Андрей Хорошунъ.	4	3	1	1	—	1	—	—	1	1	—	—	2	20	—	—
45	Степанъ Дробничъ.....	1	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	5	25	10	—
46	Иванъ Малой.....	1	4	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	16	—	—
47	Удова Параскевія Козмиха.....	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	25	—	—
48	Андрей Спичакъ.....	1	2	1	1	—	—	—	—	1	1	1	—	1	15	—	—
49	Кирилъ Авраменко.....	3	5	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	1	30	—	—
50	Удова Дарья Ледничка.	3	1	1	1	—	1	—	—	—	3	—	—	4	50	—	—
51	Василь Дворцовой	3	5	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	4	45	—	—
52	Иванъ Усенко.....	3	2	1	1	—	—	—	—	—	3	—	—	1	20	3	—
53	Ефимъ Усенко.....	2	1	1	2	—	—	—	—	1	3	—	—	2	15	—	—
54	Есипъ Зрленокъ	3	2	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—
55	Робко Усенокъ...	6	3	1	1	—	—	—	—	1	3	—	—	2	20	—	—
56	Удова Феодосія Сонха... въ другой хатѣ Кодратъ Соя.....	2	2	2	2	—	—	—	—	2	—	—	—	2	27	—	—
57	Яковъ Зрленокъ. ученикъ его Климъ Морозъ.....	1	3	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	2	8	—
58	Есипъ Николаенко	3	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	10	—	—
59	Григорій Фостиченко.. сосѣдъ с нимъ живетъ Федоръ Тарасенко въ другой хатѣ	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	Герасимъ Фостиченко.. Удова Евдокія Николаиха	1	1	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	12	—	—
		2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	—

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ.

Число дворовъ.	ЗВАНІЯ ПОСПОЛІТОГО.	Число душъ.		Холодные строения.						Земля.				Паровые двигатели, и проч. вещи въ годъ.					
		Женска.	Мужска.	Хлѣбъ.	Коровы.	Хижины.	Конюшни.	Хлѣбовъ.	Сараи.	Лошадей.	Рогатого скота.	Овецъ.	Свинеи.		Козы.				
													Пашенной четв.			Сенокосной возовъ.	Огородной четв.	вершковъ.	
М. Любеча.																			
61	Кирило Іосифовъ	3	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—
62	Игнатъ Гончаръ съ ученикомъ его.	3	2	1	1	—	—	1	—	2	2	—	—	2	12	—	—	—	—
63	Онисько Фостякъ съ двумя братьями	6	5	1	2	—	1	—	1	5	—	—	2	20	1	—	—	—	—
64	Степанъ, Котляренко, иль швагромъ Корибеиъ Свдорникомъ	2	4	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1	20	—	—	—	—
65	Иванъ Лосевицъ	3	4	1	1	—	—	1	—	2	1	—	—	1	9	—	—	—	—
66	Корифи Падточій.	6	4	1	1	—	—	1	—	2	1	—	—	1	8	—	—	—	—
67	Луцкиъ Николаенко . .	2	4	1	1	—	—	1	—	1	2	—	—	2	10	—	—	—	—
68	Удова Параскева Калиманка	6	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	12	—	—	—	—
69	Удова Марина Лошачиха	2	2	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	1	15	—	—	—	—
70	Иванъ Ладоха	2	1	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	10	—	—	—	—
71	Иванъ Лиственской	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	—	—	—	—
72	Симонъ Медвѣдъ	3	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—
73	Семень Блявской	3	3	1	2	—	—	1	—	1	2	—	—	1	66	—	—	—	—
74	Данило Ладоха	3	1	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	18	1	—	—	—
75	Леонъ Денисовъ сынъ Кравецъ	3	6	1	1	—	—	—	1	1	2	—	2	2	14	—	—	—	—
76	Демянъ Куширъ	1	4	1	1	—	—	1	—	—	3	—	—	1	2	—	—	—	—
77	Удова Варвара Николаиха	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—
78	Захарій Ткачъ	2	2	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	2	10	—	—	—	—
79	Удова Варвара Коропиха	2	1	1	1	—	—	1	—	1	2	—	—	1	10	—	—	—	—
80	Удова Любовь Макавнича иль свинаи Василенъ и Александромъ	3	4	2	1	—	1	1	2	—	2	—	—	4	65	10	—	—	—
81	Кирило Верешко	1	5	1	1	—	—	—	2	1	2	—	—	2	30	—	—	—	—
82	Тимохъ Соа	5	3	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	2	10	—	—	—	—
83	Яковъ Федоренко	2	3	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	2	8	—	—	—	—
84	Василь Шаловскій	2	2	1	1	—	—	1	—	1	—	—	2	8	1	—	—	—	—
85	Стенанъ Коморный	3	3	1	1	—	—	—	1	1	2	—	—	3	30	—	—	—	—
86	Леонцій Котляренко	2	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—
87	Іосифъ Подгорный	1	3	1	2	—	—	—	1	1	2	—	—	5	15	4	—	—	—
88	Василь Подгорный	2	5	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	1	10	—	—	—	—
	Федоръ Щербина при немъ въ селѣдахъ	1	1	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	1	14	—	—	—	—
	Григорій Вѣтеръ	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
90	Стенанъ Солодуха	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	10	—	—	—	—
91	Кольма Макидонъ	3	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1/2	8	—	—	—	—

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ.

Число дворовъ.	ЗВАНІЯ ПОСПОЛИТОГО.	Число душъ.		Холодные строения.						Земли.					Картажная земля по 1 р. 2 к. отъ дачъ въ годъ.				
		Мужская.	Женская.	Колора.	Ужени.	Конюшн.	Хлѣбовъ.	Сараевъ.	Лошаденъ.	Рогатого скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиная.	Земли.					
														Пашенной чужа-род.		Сенокосной поля.	Огородной чужа-род.		
	М. Любеча.																		
92	Корвѣй Верешко	2	3	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	20	—
93	Демянъ Пичукъ съ бра- томъ двоюроднымъ	4	4	2	2	—	—	—	—	2	3	4	—	—	—	—	4	25	—
94	Пархомъ Звонокъ	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2	5	—
95	Удова Евдокія Алекс- еевна	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	20	—
96	Бездворная хата; в ней Удова Татьяна Звончиха	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2	8	—
97	Удова Ефросинья Мой- сѣевна	2	2	1	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	20	—
98	Ларко Гадура	3	3	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	3	20	—
99	Артемъ Будащенко Удова Марія Звончи- ха	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—
00	Удова Ефросія Бобров- ничка	2	2	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1/2	5	—
01	Удова Ефросія Бобров- ничка	1	3	1	2	—	—	2	—	1	1	—	—	—	—	—	1	50	—
02	Омелько Пичукъ	3	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	40	—
03	Онанасъ Солодуха	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
04	Овисько Паршичъ	2	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6	—
05	Удова Татьяна Рѣшет- чиха	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	въ другой хатѣ																		
	Семенъ Рѣшетко	7	4	3	3	—	—	2	—	3	2	—	—	—	—	—	2	6	20
	въ третей хатѣ																		
	Федоръ Рѣшетко	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
06	Корвѣй Дуброва	2	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1/2	20	—
07	Удова Анна Андреевна	4	3	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	6	25	—
08	Василь Шаловаль	3	5	1	1	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	1	10	—
09	Омелько Пичукъ	4	4	1	1	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	4	20	—
0	Василь Кучменокъ	2	2	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	20	—
1	Герасимъ Карпенюкъ	2	2	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5	—
2	Удова Агрипина Кот- лярка	5	4	1	1	1	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	4	15	—
3	Стенанъ Кудинъ	2	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	—
4	Тихонъ Сердюченко съ братомъ Петромъ	4	2	1	1	1	1	—	—	1	1	2	—	—	—	—	4	10	—
5	Василь Дятель	4	4	2	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	20	10
	съ зятемъ его Кирилъ Ткаченкомъ																		
	въ другой хатѣ Сава Кочененко																		
	Петро Коновченко	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—
	Удова Марія Коновчиха	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—

ПОДВОРНАЯ ОПСЬ.

Число дворовъ.	ЗВАНІЯ ПОСМОЛТОГО.	Число душъ:		Хозяйства стронія:					Роталия		О в а		К о в а		С и м и е Д.		Земли		Всего душъ по 4 р. в. в. н. отъ 1000 въ годъ.	
		Мужск.	Женск.	Корова.	Хиженъ.	Конюшенъ.	Николья.	Сараенъ.	И ш а д е н .	Роталия	О в а	К о в а	С и м и е Д.	Огорода и садъ.	Пашенъ.	Лесовъ.	Пашенъ.	Лесовъ.		
М. Любеча.																				
118	Алексій Пось	1	2	1	1	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	10	—
119	Герасимъ Пономаренко	2	2	1	1	—	1	1	—	1	2	—	—	3	—	—	—	3	10	—
120	Игнатъ Пономаренко	4	5	2	2	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	6	13	—
121	Демьянъ Пономаренко .	2	2	1	1	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	10	—
122	Иванъ Пономаренко	4	2	1	1	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1	8	—
123	Никита Даценко .	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	—
124	Корній Шевеленко	1	2	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	8	—
125	Антонъ Ластовка	1	4	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2	7	—
126	Данило Коробокъ	2	2	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	10	—
127	Проконъ Пичипоренко въ той же хатѣ	2	2	1	1	—	—	—	—	1	2	—	—	2	—	—	—	4	12	—
	Семень Семенченко	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
128	Дмитрій Шѣико	4	2	1	1	—	—	—	—	—	4	—	—	2	—	—	—	4	10	—
129	Пилипъ Бубелниченко	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	—
130	Семень Рубецъ	1	2	1	1	—	—	—	—	1	2	—	—	2	—	—	—	2	8	—
131	Иванъ Пономаръ	2	2	1	1	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	3	25	5
132	Максимъ Шевеленко	2	2	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	15	—
133	Романъ Пономаренко	2	2	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	4	8	—
134	Яковъ Потѣенко .	2	3	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	4	15	—
135	Удова Матрона Кахт- ская .	1	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	3	10	—
136	Илья Бойченко ...	2	2	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	3	15	—
137	Кондрать Приходко... съ нимъ же швагеръ его Данило Власенко	3	5	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4	10	—
	Алексій Моплякъ	5	4	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	8	15	—
138	Алексій Моплякъ	1	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	8	15	—
139	Фома Кульбѣта ...	3	7	1	2	—	—	—	—	2	2	—	—	1	—	—	—	4	30	—
140	Яковъ Конятинецъ	5	4	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	4	20	—
141	Каленякъ Конятинецъ	3	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	10	—
142	Евсѣй Будуненокъ	3	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4	8	—
143	Сяла Костюченко ...	3	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	4	8	—
144	Удова Феодосія Дмитри- ха	2	3	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	6	30	—
145	Удова Степанида Нава- рха ..	2	6	1	1	—	—	—	—	2	1	—	—	2	—	—	—	4	40	3
146	Алексій Ветоха ..	1	3	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
147	Николай Пузанъ	5	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	8	8	—
148	Проконъ Гусаръ	2	4	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	8	5
149	Удова Евдокія Пузаниха.	3	4	1	2	—	—	—	—	2	1	—	—	3	—	—	—	2	20	—
150	Василій Пузанъ ...	3	2	1	2	—	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	8	16	—
151	Иванъ Лоевецъ . при немъ в сосѣдахъ Фома Оспченко	3	2	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	10	—
	Грицко Будуненокъ	4	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
152	Грицко Будуненокъ	5	3	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	9	8	—

ПОДВОРНАЯ ОБИЩЬ.

Число дворовъ	ЗВАНІЯ ПОСПОЛИТОГО.	Число душъ.		Холодных строеніи						Земли.				Капитальные дворы, по 1 р. 6 коп. при ок. нѣд.		
		Мужская.	Женская.	Хаты.	Кухня.	Ковшени.	Хлевны.	Сараи.	Рогатого скота.	Лошадей.	Сѣнных.	Козь.	Свиных.		Пашенной земли.	Лѣсной земли.
М. Любеча.																
153	Матвій Бобровникъ .	2	2	1	1		1		2				4	20		
154	Иванъ Кучеравенко .	3	2	1	1		1						1	10		
155	Федось Коватинсь хата бездворная	3	1	1	1		Куз	ня					1			
156	Удова Ефросинья Ти- мошенкова	3	2													
	въ другой хатѣ			2	2			3	1	5		1	6	30	Вн. док.	ур.
	Федоръ Коновець . .	2	4												вн.	уст.
157	Удова Татьяна Куче- ровиха	2	3	1	1			2	1	2		1	5	15		
158	Удова Агафья Курья- ка	1	4	1	1				1	1			6	7		
159	Максимъ Марченкоъ съ братьями	8	4	2		1		2	1	4			3	15		
160	Михайло Олейникъ	3	2	1	2		1		1	1		1	2	25	2	6
161	Илья Коваленкоъ бездворная шниковая	1	1	1	1		1		1				3	30	Вн. док.	вн. уст.
162	Иванъ Олейникъ	3	1	1	1			1	1	1			2	10		
163	Иванъ Берестень бездворная шниковая	3	1	1	1								1			
164	Кондрать Звонокъ бездворная шниковая	3	2	1					1	1	2		4	8		
165	Федоръ Демидовець.	1	4	1									1			
166	Карпъ Микитюнь	3	1	1	1			1	1				2	10		
167	Федоръ Котляръ въ другой хатѣ жи- ветъ Федоръ Куди- ненко	2	2	2	2		Куз	ня					2			
168	Яковъ Федоренко	4	5	1	1			1	1				2	10		
169	Марко Сядляръ	3	1	1	2		Куз	ня	1	1		1	3	10		
170	Иванъ Уларовъ въ другой хатѣ жи- ветъ Романъ Кор- шунъ	4	3	2	2			2	1	3				12		
171	Шниковая, живетъ удо- да Марья Кужинная, Шинкъ на предмѣстьѣ, внѣшъ живетъ на вре- мя шинкаръ рас- колникъ Григорій Ивановъ	3	4						1	2	2		8			
			2	1	1					1			1			
172	Илья Сядляръ	3	1	1	1			1	1			2	1	10		
173	Дукля Морозъ	3	4	1	1			2	1	4		2	4	30	72	
174	Федоръ Губленко	3	2	1	1				1				1			

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ.

Число душъ.	Х о л о д н ы е		Х о л о д н ы е					З е м л и .				Кварталы дачъ по 1 р . в 1 кв . отъ 1 кв . въ годъ .		
	Женск .	Мужск .	К о м о р ы .	К о в ы ш ы е .	Х л ы в ы .	С а р а е в ы .	Л о ш а д ы .	Р о в ы е с в о ы .	О в ы д ы .	К о з ы .	С ы н ы е .		С ы н о в ы е в о л о ы .	О г о р о д ы ч ы - л ы в ы .
М. Любча.														
175	Иванъ Малащенко	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
176	Федоръ Короткій	3	2	1	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—
177	Иванъ Могилевецъ	3	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
178	Артемъ Логвинъ	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
179	Бездворная, в ней живетъ Илья Андреевко	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1/2	5	—
180	Бездворная, живетъ Ми- хайло Блаженко	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1/2	—	—

Монастырь Антоііевскій.

1767 году, Октября _____ дня.

Я ниже подписавшійся во опредѣленную о сочиненіи в полку Чернеговскомъ Генеральной Ревизіи Коммиссію, на основаніи Его, Высочайшаго Сіятельства, Господина Генераль-Губернатора, Малороссійской Коллегіи Президента, Украинскаго и Малороссійскаго Корпусовъ Главнаго Командира и Кавалера, Графа Петра Александровича Румянцова, въ Малороссійскую Коллегію предложенія, и послѣдовавшихъ за оной Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, далъ сію сказку въ томъ, что въ имеемъ владѣніи монастыря Антоііевскаго Любецкаго Сотнѣ Любецкой в мѣстечку Любечи Монастырь и в немъ хоронномъ строеніи, и к оному земляхъ лѣсныхъ, сѣнокосныхъ и прочихъ угодіяхъ, тако жъ о принадлежащихъ къ мѣстечку Любечу приселкахъ, и о живущихъ посполитихъ дворахъ, бездворныхъ хатахъ и обоего пола душахъ, противъ данной Коммиссіей форми показываю по ниже писанному:

Мѣстечко Любечъ, лежащая полку Чернеговскаго, отъ полковаго города Чернѣгова, въ 62-хъ верстахъ, близъ реки Днѣпра, над озеромъ Любецкимъ.

Антоніевскій Любецкій монастырь, состоящій деревянный; в немъ церковей деревянныхъ четыре:

1-я Воиня Воскресенія Христова, съ однимъ престоломъ.

2-я Зачатія, Анны Пресвятыя Богородицы, съ однимъ престоломъ.

3-я, въ версту за монастыремъ, Преподобнаго Отца Антонія; в сей церкви не служитя, затѣмъ что весма ветха и пещкомъ засыпало, со днмъ престоломъ.

4-я Преподобнаго Отца Онуфрія, за монастыремъ же, раастояніемъ отъ монастыра верстовъ четыре, въ бору, со днмъ престоломъ; в семъ монастырѣ келіевъ деревяныхъ для Игумена двѣ; съ комнатами поков.

Служительская пекарня одна для братіи, келіевъ семь, кухня одна, амбаровъ четыре.

1-й дворъ к монастыру; во ономъ дворѣ хатъ двѣ, конюшня одна, вновь дѣлается.

Да другой дворъ для скота; в ономъ хатъ двѣ, конюшня, съ возовнею одна; вновь здѣланіе амбаръ еденъ, хлевъ еденъ; во ономъ дворѣ винокурня одна; в той вино курится на два котла, а получается въ оной винокурнѣ в годъ куфъ восимнадцать; оное вино употребляется для монастырскаго расхода, та кожъ и подданнымъ онаго жъ монастыра видеркомъ продается.

Наемныхъ работниковъ монастырскихъ:

1-й. Сторожъ Ефимъ Семенко, 25 лѣтъ. Здоровъ, уроженецъ деревнѣ Кукаръ, званія посполитого, холостъ, а получаетъ себѣ з монастыра денегъ пять рублей в годъ, на одежи в харчи монастырской.

2-й. Грицко Надточей, 40 лѣтъ, здоровъ, уроженецъ онаго мѣстечка Любеча, званія посполитого; жена его Ефимія 38 лѣтъ, здорова, уроженка мѣстечка Любеча, званія посполитого.

В нихъ дѣты:

1-й сынъ Михайло 9 лѣтъ	} Здоровы.
2 — Ефимъ.. 3 лѣтъ	
3-я дочь Евдокія 12 лѣтъ	

Получаютъ они себѣ жалованя з монастыра в годъ денегъ пять рублей.

3. Григорій Ермаченко, 50 лѣтъ, здоровъ, уроженецъ Польской

Области села Храковичъ, званія посполитого; жена его Одаріа, 48 лѣтъ, здорова, уроженка мѣстечка Любеча, званія посполитого, за нами служитъ при монастыру; получаютъ себѣ съ женою денегъ, на одежи и харчи монастырской, денегъ пять рублей въ годъ.

З скота монастырскаго имѣется:

Лошадей . .	10.
Воловъ рабочихъ.	12.
Коровъ дойныхъ..	10.
Подтелковъ	2.
Назямковъ.	2.
Сеголѣтнихъ . . .	2.

Овецъ, ковъ, свиней и прочего не имѣется.

Млннокъ находится на речци Гончарке вешней, впусъ, за пораніемъ на немъ гребли, за городомъ стоящей.

При ономъ млну дворъ, в немъ хата 1, комора одна; живущій въ ономъ посполитый Уласъ Перехристъ 50 лѣтъ, здоровъ, уроженецъ онаго мѣстечка Любеча, званія посполитого; жена его Уляна 40 лѣтъ, здорова, уроженка онаго мѣстечка Любеча, званія посполитого.

В нихъ дѣти:

1-й сынъ Савва . . .	18 лѣтъ	} Здоровы.
2-я дочь Катерина . . .	16 лѣтъ.	
3 — — Марта . . .	14 лѣтъ.	
4 — — Ксенія .	10 лѣтъ.	

Земль пахатной, сѣнокосу и скота не имѣеть Ремесло имѣеть кравецкое, и тѣмъ питается. Прeжними годами онъ Конспстенція давалъ натурою порціи одна раціи 2 четъ, а нинѣ кварталные деньги по 1 руб. 2 копѣйки.

Млннъ на Беремечку об одномъ камне, мелеть только в одно время весною и осенью, а лѣтомъ и зимою останавливается по малости вода; мелеть на свой расходъ.

В мѣстечку Любечи принадлежащей земль пахатной к монастыру на тринадцать четвертей, котора, за пещаностію и крайнимъ неурожаемъ, состоитъ впусъ.

В деревнѣ Скугарахъ поля пахатнаго во всѣхъ трехъ рукахъ на 120 четвертей.

В деревнѣ Оснякахъ землѣ во всѣхъ трехъ рукахъ на 60 четвертей, на которой насѣваетъ монастырь ржи 15 четвертей, овса 40 четвертей, гречи 7 четвертей, ячменя 3 четверти, а остальную землю отдаетъ прочимъ обитателямъ с копи. И того к монастырю принадлежащей землѣ пахатной в местечку Любечи, в деревнѣ Скугарахъ и в деревнѣ Оснякахъ на 193 четверти.

Принадлежащихъ озеръ к монастырю:

1. Сахачь.
2. Озеро Капаци.
3. Озеро Глинище.
4. Озеро Симполь, владѣнія по обомъ сторонамъ.

Озеро Линовое, два года монастырю, да Козакамъ Сотнѣ Любецкой Мисовскимъ, Богушамъ одинъ годъ.

2. Озеро Тесни, одинъ годъ Полковнику, другой годъ Посудевскому Сотнику Любецкому, Значковымъ Товаришамъ Красковскимъ, а третій годъ монастырю.

3. Озеро Домашнее, одинъ годъ Полковнику, другой годъ Сотнику Посудевскому Значковымъ Товаришамъ Красковскимъ, а третій годъ монастырю.

В оныхъ озерахъ рыба ловится болше плотва и временемъ щуки и лящи, по малой части употребляется оная рыба для монастырскаго расходу.

В мѣстечку Любечи сѣнокосу монастырскаго при рѣки Днѣпру: первый сѣнокосъ на Березовици, при озерѣ Симполе, на 164 воза травп средственной.

Монастырь ни какихъ съ крестьянъ не бираетъ доходовъ, а работаютъ невсегда, но когда имъ от монастыря понадобится повелѣно будетъ, з двора по единому человѣку.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Е .

Сотенное М. Любечъ, лежащее полку Черниговскаго, от полковаго города Чернигова въ 62-хъ верстахъ, близъ границы Польской, состоитъ большею частію на горе, обнесено округъ землянимъ валомъ з палисадомъ, которой от неприсмотру и неподчинки весь осипался; в оной уездъ чрезъ двое воротъ, коихъ названіе: первіе Нагорскіе, вторіе Подолскіе; с одной стороны поуз Подолскіе ворота течетъ речка Гончариха на полночь, коей широта полтара сажня, чрезъ

оную мостъ деревяной на столбахъ, подчинивается того жъ М. Любеча обывателями, по распоряженію отъ Сотенной Канцеляріи съ числа дворовъ; съ другой стороны лѣсъ сосновой, принадлежащей Полковнику Черниговскому Милорадовичу и другимъ обывателямъ; съ третьей озеро, называемое Любецкое, принадлежащее Полковнику же Черниговскому Милорадовичу, вдовжъ верстъ на три, впоперекъ въ четверть версти, въ которое вошла вышеписанная жъ речка Гончариха, и оно впадо въ рѣку Днѣпръ; съ четвертой пахатное поле, принадлежащее того жъ мѣстечка разнымъ обывателямъ.

Во ономъ мѣстечку по улицамъ мосту ни какого нѣтъ.

Сотенная Канцелярія, управляющая военными дѣлами.

Въ оной присутствуютъ:

Сотникъ Любецкій Иванъ Посудовскій.

Атаманъ Лукашъ Красиловець.

Писарь Данило Каменецкій.

Асаулъ Павелъ Красковскій.

Хорунжій Иванъ Тупица.

Полиція при Сотенной Канцеляріи ни какой нѣтъ.

О предосторожности отъ пожаровъ отъ Сотенной Канцеляріи всѣмъ жителямъ подтверждаетца, на что и инструмента содержатся при Сотенной Канцеляріи: круковъ два, вилъ двое, бочекъ четири, и во время пожарнаго случая, отъ котораго двора съ ведромъ, или топоромъ или жъ лошадыю под бочки, росписано и всѣмъ объявлено.

Нищіе содержатца во особо сдѣланныхъ при церквахъ шпиталяхъ, а препитаніе имѣють отъ добротныхъ дателей милостиною.

Ярмолковъ собираетца два: 1-й мѣсяца Декабря въ день Святителя Николая, 2-й в мѣсяцѣ Маѣ въ день Воскресенія Христова, и бувають по одному дню; купцы пріѣзжаютъ съ города Чернигова з мелочными красными товарами и з окрестныхъ селъ и деревень привозятъ хлѣбъ и разную деревянную посуду.

Торгъ собираетца в понедѣльникъ, на которой привозятъ только з окрестныхъ селъ и деревень тожъ хлѣбъ и разную деревянную посуду.

Для торговли здѣланныхъ крамныхъ лавокъ семь.

С оныхъ ярмолковъ и торговъ ни какихъ сборовъ не собираетца.

По улицѣ, до Чернигова идучей, по правой сторонѣ, Сотенная Канцелярія для присутствія.....	4.
Для караульни и колодниковъ изба.....	4.
	Амбаръ. . 4.
	Конюшня 4.

О церквахъ.

Церковь деревянная с трома престолами:

1. Во имя Великомученицы Параскевія.
2. Во имя Великомученника Евстафія.
3. Во имя Архистратига Михаила, въ которой, за обветшалостію, служенія не бываетъ.

При ней другая церковь во имя Рождества Богородицы з однимъ престоломъ; по той же улицѣ на сторону при ней шпитальная изба.

Церковь деревянная з однимъ престоломъ Покрова Пресвятыя Богородицы. ³⁶

Тамъ же, въ переулку, по правой сторонѣ, Антоніевскій Любецкій монастырь деревянный; в немъ:

Церквей:

1. Во имя Воскресенія Христова, з однимъ престоломъ.
2. Зачатія Анны Пресвятой Богородицы, з однимъ престоломъ.
3. Въ монастыра, разстояніемъ въ версту, во имя Антонія Церчерскаго, з однимъ престоломъ, въ которой, за обветшалостію, служенія не бываетъ.

4. Въ жѣ монастыра, разстояніемъ версть въ 4, во имя Преподобнаго Онуфрія, з однимъ престоломъ.

За Подольскою баштою, по улицы, идучой на Лисицу, по правой сторонѣ, церковь вновь строитца во имя Живоначальныя Троицы с однимъ престоломъ; при оной церкви шпиталь, живутъ нищіе, пропитаются отъ добродотныхъ дателей милостынею.

Школьня, въ оной жаветь Троецкой церкви Сакунъ; жена его Пелагея. Оная школьня состоитъ на землѣ владѣльческой, не данной на церковь Троицкую.

³⁶ Священникъ Покровской церкви, Петръ Дорошенко, жительство имѣеть на

Документы.

Я. Тишко Карасенко, Козакъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго Любецкій, чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ вечистимъ записомъ, кому о томъ будетъ видати належне, теперъ и на по томъ вѣку будучаго людемъ, ижъ я з доброй воли своей продалъ огородъ из садамъ свой власній, по отцу моему, вѣбожчикъ Гарасиму Карасю, мещаняну Любецкому, позосталій, никому ни в чомъ не заведеній, Пану Сави Унучку, Сотнику Любецкому, Его Царскаго Величества Войска Запорожскаго, за певную сумму, то есть, за копъ двадцать личьбы и монети Литовской, то есть, за мѣстомъ Любецкимъ лежацій, при огородахъ з межами, зъ Ясковою Торуюномъ и з Михайломъ Тырлисомъ, в ограниченню певнымъ и межами старимъ обварованый. Маеть Панъ Сотникъ Любецкій той огородъ, отъ меня проданій, спокойне держати, из него пожитокъ вшелякій мѣти онъ садъ жона, дѣти и потомкове его на вечніе часы. а я южъ от даты того моего листу, ему од мене данаго, упоминатся не маю и моци мѣти не могу. А если бы братъ мой, або кто ли колвекъ, малъ его турбовати, таковій повиненъ на судъ каждій заплатити выни копъ сорокъ, а заплативши, предся той мой листъ при моци зоставать маеть, за чинъ волю Пану Сотнику будетъ продать, дать, даровать и кому хочати записать, ведля воли и уподобаня своего; на що, для лепшой вѣри, упросилемъ людей зацнихъ до того моего листу вечистаго, Пана Марка и Данилу Красковскихъ, и Пана Романа Астапюку, и Пана Юрія Ковкрача, и иншихъ не мало, на той купли людей будучихъ, которые ся рачили подписать на той справі. Писанъ у Любечу року 1606. мѣсяца Мая осьмнадцатаго дня.

Въ подлинной тако;

Тишко Карасенко рукою.

Стефанъ Витѣоцскій рукою.

мѣсть издревле владѣльческомъ, а принадлежать ему по началу отъ владѣльщъ земель, крѣпостей не имѣеть.

2.

Року тысяча шесть сотъ девяностъ семаго, мѣсяца Октоврїя дня четвертаго.

Я, Герасимъ Ткачъ, житель Любецкій, на сей часъ zostaю дозорцою саду Его Милости, Пана Полковника Черняговскаго, чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ листомъ и записомъ у каждого права и суду и на каждомъ мѣстцу, ижъ я, маючи пляцъ в посьби Любецкомъ, над Гончарищемъ, за ласкою Панскою мнѣ данный, теда я на ономъ пляцу праці своей заложилъ и садовиною засадилъ, которій пляцъ лежитъ межею зъ одной стороны отъ Сидора Гончара, другою стороною отъ улицъ, третею стороною отъ рову, четвертою стороною отъ Артема Горбиченка; теда я вышей менній Герасимъ, будучи теперь потребній пѣнязей, продаю оный мой пляцъ з садовиною навѣчно Пану Артему Горбиченку, жителю Любецкому, жонѣ и потомкомъ его, за певную суму и рукъ моихъ дойшлую доброй монети за копь десять. Нѣкто ему в той добровольной куплѣ не маеть найменшей перешкоды чинити; а если бы я мѣлъ, жона и потомки мои, або зъ людей общихъ, любъ найменшую перешкоду вчинить, таковой заплатитъ впны на урядъ близко належачій таковую ж суму, копь десять, еднакъ же и по заплаченю выни вѣчными часы не будетъ отдаленъ оной пляцъ з садовиною отъ Артема Горбиченка, волно ему, якъ хотя, владѣть, продать, даровать, и якъ хотя, ку дѣпшему пожитку своему, оборочать, на що, за для дѣпшой певности, даю сей мой купчій вѣчисти листъ, за вѣдомомъ урядовихъ, при Пану Петру Терешку, Атаману городовомъ Любецкомъ, и при инихъ людяхъ вѣри годнихъ, на подписѣ нижей именованныхъ, року и дня выше пиданнаго.

У тоє купчое двѣ печати, а подписъ рукъ таковій:

При сей добровольной купчой, при печати моей, Тимофей Юрьевичъ, Сотникъ Любецкій, руку подписалъ.

Пристойнимъ будучи и того добре свѣдомимъ, за просьбою до того добровольнаго листу подписуюсь, Кирилль Гапоновичъ Худольи рукою.

Семень Васютенко, Товаришь Сотнѣ Любецкой.

3.

Року тысяча шесть сотъ девятыдесятъ девятаго, мѣсяца Марта седьмагонадесятъ дня.

Я, Гаврило Онисовець, на сей часъ житель Слабинскій, чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ купчимъ, кому будетъ того вѣдати потреба у каждого права и суду и уваждомъ мѣстцу, теперь и въ потомніе часы, ижъ я, будучи потребній грошей, а имѣючи кгрунтъ свой власній, мененій островъ Щедрувъ, лежачій в трактѣ Любецкомъ, ограниченемъ зачавшій отъ рѣчки Кличовской до Переточка, отъ Переточка речки Кличовской уз лѣсъ великій и уз рѣчку Щедруку, по самій Балчакъ и по село Коробки; кто му жъ кгрунту при точнія селища, з нивами пахотными, з облогами, зарослями из частію озерами Домашняго, и з креницами, ис половами рыбными и лѣсовыми, изъ сѣножатми напрод селяще у речки Переточка, второе у Семендеѣхъ, третее на Белдюгахъ, нивъ двѣ, на прогони противъ хутора Мотельвскаго лежачій, з другой стороны речки, того жъ острова и рѣчки Щедрувки сѣножатъ, одна у Варловицы, помежъ Прокоповою Манковою, вторая у Не радчипомежку зъ Семендеевскою, такожъ из деревомъ бортнымъ и до борть згожимъ, которое в тим же острову Щедрувскомъ стоячое, и на низкомъ борку около Переточка, на борку, за Болгачемъ, на Белдюгахъ, на Дуровицѣ, ув островѣ Завухвостоав, ув олгахъ, по сѣножатехъ и по разнихъ инихъ мѣстцахъ дерево бортное и до бортей згожее, под знаменъ моимъ, гдѣ надлежитъ Ивану Семендею, тамъ и мнѣ всюда; которій то я мененій Гаврило всихъ моихъ добръ звыше спецѣфкованныхъ зрекаю и уступилемъ и продалъ на вѣчность честному Господину, отцу Григорію Прокоповичу, Священниковѣ Свато-Пятницкому Любецкому, вспомѣ з зятемъ его, Артемомъ Ефимовичемъ Горбикомъ, жонѣ и потомкомъ его в вѣчніе часы, за готовую суму пѣназей, рукъ моихъ дошлюю, то есть, копъ за двадцать личби и монети доброй; которій то кгрунтъ зо всѣми звышъ менованными добрами, волно будетъ честному отцу Григорію и зятеви его, продать, дать, даровать, въ отмѣну дать, и куда хотѣтъ къ лутшему своему пожитку обернути, якъ ему самому, жонѣ и дѣтемъ его, такъ и в посесію я по нихъ поданнымъ; а хотя бы смѣлъ и важился любъ я самъ, жона и потомки мои, albo с кривнихъ моихъ, ближнихъ и далнихъ, такъ тежъ и слабровъ помѣжныхъ из людей стороннихъ, могъ бы быти хоть найменьшой перешкою, в оной добровольной отъ мене продажн, чест-

ному отцу Григорію Прокоповичу, жонѣ и потомкомъ его, таковой на Урадѣ близко належачей, то есть, заплатитъ талерей пятьдесятъ, единак же и по заплаченію выни сіи, доброволне отъ мене проданныи зъ кгрунтомъ, добра отъ честнаго отца Григорія усужени и отдалени быти не могутъ вѣчными часы, що я вышъ пописанный Гаврило Онисовець честному отцу Григорію, Священниковъ Пятницкому, Любецкому, и зъ зятемъ его, Артемомъ, и для лучшей вѣры и певности и спокойнаго имъ вещистого уживаня, даю сей мой добровольній купчій листъ зъ подписомъ рукъ, при печати урядовой, нижеъ упомянутыхъ зацнихъ и вѣры годнихъ людей. Писанъ в Слабинѣ року и дня више писаннаго.

4.

Выпись с книгъ мѣскихъ права Макдебургскаго Ратуша Черниговскаго.

Року Божого тысяча шесть сотъ семьдесятъ втораго, мѣсяца Сентябра шестнадцатаго дня.

Перед нами, Григоріемъ Ивановичемъ Яхимовичемъ, Войтомъ Черниговскимъ, Павломъ Филиповичомъ Клевцевичомъ, Буймістромъ и Райцами, сего року в Ратушу Черниговскомъ в судахъ засѣдоющимъ, ставши персанальне честній Господинъ, отецъ Григорій Прокоповичъ, Священникъ Пятницкій, Евстафіевскій, Любецкій, подалъ для вписаня до книгъ мѣсныхъ Черниговскихъ выпись с книгъ Замокскихъ Кгородскихъ Любецкихъ зъ давнихъ часовъ, в справе Господина отца Ивана Михайловича, Священника Пятницкаго и Евстафіевскаго Любецкаго, в заводе зъ селянами Белдюзкими, правне идучи, просячи, абы былъ принятъ и до книгъ вписанъ; котораго выпису мы, Урадъ, перед собою читаннаго, выдачи и по прочитаню за слушни узнавши, до книгъ вписати казали, о чомъ тотъ выпись самую речъ ширей и достатечней в собѣ опѣваетъ и такъ се в собѣ писмомъ Русскимъ писаній маеть: Лѣта Божія нарожена тысяча пять сотъ семьдесятъ шостого, мѣсяца Ноября двадцать семаго дня. Передо мною, Павломъ Ивановичомъ Сопегою, Каштеляномъ Киевскимъ, Старостою Любецкимъ и Перевалскимъ, державцею Кузницкимъ, ставши очевисто Попъ Пятницкій и Евстафіевскій, Иванъ Михайловичъ Ревячичъ, жаловалъ мнѣ на всихъ селянъ Белдюзскихъ о томъ, ижъ, дей, озеро умеское, на имя Избинское, сее оєени поволочили цотай мене, и жерело, ко-

торое идетъ съ озера Избинскаго ув озеро церковное Змеи; в томъ жереле усумескомъ, которое насъ граничить, сами одни вживляютъ, а мнѣ и коцовъ не дозволяютъ ставить, в чомъ церкви Божой и мнѣ отъ нихъ есть великая кривда и шкода. Селяне Белдюзскіе, вси ставшии, отказъ учинили, иже, де, мы с Попомъ не маемъ никаю границы; бо, деи, предкове нашии надали тотъ островъ Змейскій на церковь, а дали, деи, только дерево бортное да ниви, да грунтъ, а криниць, и жерель, и долинь, и где котци стоятъ, того Попу не дали. А такъ Его Милость Панъ, выслушавши жалобы отъ Попа, и положивъ рокъ тамъ выехать и тихъ границъ межи ними осмотрѣти. Кди Его Милость Панъ, оземшы из собою людей добрихъ и тамъ въехать рачилъ на тотъ рокъ зложилій, тогда Попъ Пятницкій выш менованный, повелъ рубежомъ границею, которая идетъ отъ Беловода, Дубовица долина и дѣлитъ отъ земли Белдюзское догъ Змейскій, и привіолъ тоєю долиною ажъ до жерела, повышей Змеи озера церковнаго, которое жерело идегъ с озерца Избинскаго. Тутъ же стали, и Его Милость Панъ питалъ селянъ Белдюзскихъ: чи гараздъ тою границею Попъ велъ? и селяне Белдюзскіе вси повидали, ижъ гараздо велъ: тамъ, за долиною, островъ церковный Змейскій, а се то наша земля естъ. Потомъ Попъ показалъ и подалъ листъ Пану, Его Милости, дати Его Милости, небожчика Пана Одбрахта Мартиновича Кгаштолга, Воеводи Виленскаго, Канцлера Великаго Князства Литовскаго, въ которомъ Его Милость пишеть, ижъ далъ половицу острова Змейскаго зо всимъ Попу Агафиду, а тотъ Попъ церкви Святаго Евстафія маеть приставить; которій листъ писанъ дата лѣта Божіи народжена тысяча пять сотъ двадцать осмого, мѣсяца Генвара дванадцатаго дня, Индикга 2. Потомъ показалъ другій листъ, дату Его Милости, Пана Кгаштолгову, ижъ Его Милость, небожчикъ Панъ Кгаштолгъ, и другую половицу острова Змейскаго зо всимъ на все, яко ся той островъ Змейскій самъ себѣ маеть, далъ, которій листъ в томъ же року писанъ, на другую половицу острова Змейскаго, въ рокъ тысяча пять сотъ двадцать осмаго, мѣсяца Априля пятаго дня. Тутъ ся значно показало отъ Попа, ижъ поселяне Белдюзскіе тотъ островъ Змейскій надали. Потомъ Попъ показалъ листъ дату Его Милости, небожчицы Пани Кгаштолговой, Пани Зофеи, на два озерцы, на имя на Змей и на Глубокіе и з ихъ потлжи, на церковь Святое Пятницы и Святаго Евстафія, которій листъ дано Попу Пятницкому, Ивану Тарасевичу, писанъ лѣта Божіи народжена

пять сотъ сорокъ осмого году, мѣсяца Генвара осмнадцатаго дня, Индикта шестого. По вичитаню тихъ листовъ, Попъ Пятницкій поведаль, ижъ, дей, тое жерело дѣлитъ островъ Змейскій отъ земли Белдюзские, и привель до жерела иншого, которое идетъ, почавши отъ Пчелицы в озеро церковное Домашнее, а з Домашнего идетъ в озеро Избынское; и поведиль Попъ, ижъ тымъ жереломъ идетъ граница, а въ томъ озерѣ Избынскомъ мнѣ половица, такъ же и въ жерелѣ половица. Селяне Белдюжскіе повѣдали, ижъ, дей, нетъ того, якъ у жереле томъ, такъ у томъ озерцы; бо, дей, есть нашего села тое озерце Избища. Попъ поведиль: Я, дей, новутній человекъ, а вы, дей, есте отчицы, отведѣте жъ вы мне и покажѣте границу. И селяне повели черезъ жерело островомъ Змейскимъ, самнымъ сухимъ берегомъ, надъ озеромъ Избынскимъ, подле самое воды, исходячи озерцо то по волѣ, повели чрезъ берегъ лозю и вышли просто до озера Домашнего, которое подъ селомъ есть, и озеромъ повели ажъ до Пчелицы, и поведели, ижъ то озеро нашего села, а берегъ церковній, мы не маемъ до него дѣла. Попъ поведиль: И я до вашего озера дѣла не маю; бо вамъ есть описано у книгахъ Ихъ Милостей, Пановъ ревизоровъ: две озере и тони двѣ, одна тоня у Булгацкомъ озерѣ, и другая у Домашнемъ, а Избище вамъ не описано, а ни жерела, яко жъ такъ ся и показано у книгахъ Ихъ Милости, Пановъ ревизоровъ, ижъ никому не описано тое жерело и озерцо. И селяне поведели: ижъ хотя не описано, але наше есть звѣку тое озерцо, нѣтъ никому уступу до того. А когда тежъ пришли до жерела речки Пчелицы, и поведали, ижъ туды намъ граница с Попомъ идетъ Пятницкимъ, Попъ ту поведиль, ижъ сего отвели есте уголь островка, у которомъ углѣ дубъ есть церковній дѣланій и перевесье, то есть, острова Змейскаго, а вы отводите непевне, въ томъ церкви Божой кривду чините. Селяне поведели: ижъ, дей, за предка твоего, Попа Пятницкого, былъ нехто Москаль мужикъ, которій тотъ островъ у Попа купиль, и потомъ Москаль тотъ дубъ видѣлалъ былъ, и мы ему казали, и онъ того дуба и покинулъ, и перевесье есть наше звѣчное. Попъ Пятницкій поведаль: Я, дей, человекъ церкви тое, а вы есть отчицы, достаточной вѣдати можете, куди граница идетъ; и такъ куди граница идетъ, и такъ куди есте теперь границу показали и отвели: если мнѣ нѣтъ въ томъ жерелу и в озеру Избынскомъ, и справедливѣ будете тую границу отвели, присегнѣте васъ земѣ человекъ на томъ. И селяне Белдюзскіе рекли: Ти, дей, Попе,

присягни, есть ли тебѣ есть у томъ озерѣ Избискомъ? И Его Милости, Пану Старосте, виделось, ижъ ближшей отчичемъ; бо они есть отчычы лепшей зведомостѣ, нижи Попъ; але, дей, много семи челоувѣковъ ку присязе: Не хай, дей, трохъ челоувѣковъ къ присязе, на имя Оедка Сенюковича, и Стефана Мойсеенка, и Тимка Хаву. И Его Милость Панъ, видячи, тое, ижъ ся оніе селяне Белдюзскіе за присягу ся иняли, и положилъ Его Милость рокъ присязе третій день; и кгда тотъ рокъ, третій день, пришлоъ, Белдюжане пришли и ку присезе были готовы, нижи пришедши предъ церковъ, и з намови людей добрихъ съ Попомъ погодилися: Попъ Пятницкій ихъ не повель ку присезе, и принялъ то за слушную границу безъ присяги отъ нихъ, куды они берегомъ подле озера Избинскаго, по конецъ самаго озера Избинскаго, черезъ лозу и гряду, до своего озера привели; по тимъ месцомъ маеть Попу Пятницкому из Бездюжанами вечными часы граница быти, Попъ Пятницкій чрезъ тотъ рубежъ не маеть ся, яко в тое озеро Избиское, такъ и въ жерело, которое идетъ о озера Избискаго, уступати, а ни котцовъ ставити, одно волно Попу и его людемъ изъ Змеи озера тимъ жереломъ чолнами ездити, и тутъ на старой пристани чолни ховати, и где и перед тимъ чолни кладовали, и Белдужаномъ селяномъ такъ же волно изъ села своего тимъ жереломъ черезъ Попово озеро Змейское до Диѣпра ездити, и одинъ другому шкоди не мають чинити у ловленю рыбъ; также через ту границу положенную не мають ся у половъ Змейскій ни чимъ уступати, яко у крѣицы, у котчица и в сеножати, и в долины, а ни в жадную рѣчь не мають ся уступати а ни перешкодити, кроме за дозволеніемъ Поповымъ; и то пришедши передъ Его Милости Пана самаго Старосту, обеде стороны обѣстали и оповедали. А ижъ тое озерце Избиское не описанно было, яко Попу Пятницкому, такъ селяномъ Белдюзскимъ, взялъ то былъ Его Милость, што з него мало пожитку, а зваща, ижъ прилегло к земли Змейской, давнего, дей, часу тое озерце; тогда Его Милость, селяномъ Белдюзскимъ всишь тое озерце попустилъ и Попу. И спросили за тое обѣде стороне, абы тое право и розъездъ и вгода ихъ до книгъ замковихъ записано было, што Его Милость припустивши, то все ку вѣдомости своей казалъ до книгъ замковихъ правъ судовихъ записати, на што Его Милость и выишь с книгъ Попу Пятницкому и Евстафіевскому, Ивану Ревячичу,* подъ печатью своею дати казалъ. Цисаць въ Лубечи.

Того жъ лѣта тысяча пятьсотнаго семьдесятъ шестого, Ноябра тридцатаго, пришли передъ меня, Павла Ивановича Сапеги, Каштеляна Кіевскаго, Старосту Любецкаго и Перевалскаго, державца Кузницкаго, тіежъ люди, на имя Федко Сенюковичъ и Стефанъ Мойсѣенко Хава, со всеми селянами Белдюзкими, оповѣдали: По вгодѣ своей постанову учинили съ Попомъ Пятницкимъ и Евстафіевскимъ, Иваномъ Михайловичомъ, на полѣ острова Змейскаго, которій данъ отъ Его Милости, Пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта, Воеводи Виленскаго, Канцлера Великаго Князства Литовскаго, в року тысяча пять сотъ двадцать осмомъ, мѣсяца Генвара двадцатаго дня: маются они Попу въ каждой годъ давать с того грошей четыры рубли и приходъ мѣтъ, и о то просили насъ обедвѣ сторонѣ на вѣчность уставу ихъ до выпису замковаго приписать, што мы на ихъ прозбу и учинили, которая справа при печати за признаемъ нашимъ уредовимъ до книгъ мѣскихъ Ратушныхъ Черниговскихъ есть принята и уписана, с которыхъ и сей выпись подъ печатью нашею мѣскою Черниговскою есть виданъ. Писанъ в Ратушу Черниговскомъ року, мѣсяца и дня вышій менованого.

В подлинномъ подпись:

Емельянъ Ивановичъ Яхимовичъ, Писарь мѣскій Черниговскій корыговалъ с книгами.

Описываетъ и описуется околично ограниченье Змейскаго острова церковнаго: Завихвасть островъ до того жъ належить, и отъ Днѣпра знизу почавши жереломъ і озерцомъ церковнимъ Беловодомъ, з Беловода долиною Дубовицею ажъ подъ борокъ, отъ тихъ мѣстъ тожъ долиною черезъ дорогу Змейскую, што з мѣста иде до жерела озера Избисгаго, черезъ жерело перейшовши берегомъ уз озеро Избиское, минувши Избище, черезъ берегъ лозою до Домашняго озера в Бельдюги, а з Домашнего ажъ до Пчелици рички, а з Пчелици близ Свины до озера замковаго Нерадчи и Днѣпра. Сее писане на вѣчній часъ з мечани и Белдюжани Попу Пятницкому отъ Его Милости, Пана Павла Сапеги Ивановича, Каштеляна Кіевскаго, Старости Любецкаго и Перевалскаго, державца Кузницкаго, и проча, а озерце Избище Попу и Белдюжаномъ отдано. Лѣта 1575, Ноябра 1 дня.

Въ подлинномъ подпись тако:

Andrey Sulimirsky.

Лукьянъ Цѣпковий.

5.

Войтехъ Хотимирскій, Староста Любецкій и Лоевскій, ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ показалъ передо мною листъ дату Пани Олбрахтовое Мартиновича Кгаштолтовое Зофен, Воеводиное Виленское, Канцлеровое Великаго Князства Литовскаго, Священникъ Пятницкій, Евстафиевскій, Протопопа Любецкій, Григорій Борисовичъ, писанный у Воложони року сорокъ осмого, мѣсяца Генвара 18 дня, Индикта шостого, въ которомъ листъ достаточне пише, ижъ на церковь Божую Святой Пятницы, Светого Евстафія, два озерци, Глубокое а Змея, с потежми своими, надзано вечностю, и просилъ мене Священникъ Пятницкій, абыхъ я тихъ озеръ отъ него не отдаляючи, при церкви Божой зоставилъ, у в чомъ я, видечи речъ слушную, на прозбу его то учинилемъ, листъ дату Пани Олбрахтовое, при моци зоставши, тое озерци два вышъ помененные, при церкви Божой зоставилъ, и ему в моць и в державне даю, маеть онъ тые озерци съ потежми ихъ водлугъ листу Пани Кгаштолтовое и спокойнаго держаня своего, и теперь держати и вживати и пожитокъ себе з нихъ мети; а которой островъ при сторонѣ здавнихъ часовъ на тую церковь Святой Пятницы и приделу Святаго Евстафія наданъ есть, тогда я тотъ островъ со всимъ на все, якъ се онъ здавна и теперь самъ в себе и у границахъ своихъ маеть, такъ тежъ и пашню лежачую, едучи отъ замку до Кижеби полевой стороне дороги, отъ Болотовы нывы, што предкове его Священнику, и онъ самъ за свой власній грошъ розробили и роспахали, к тому и сеножати, на лузе лежачіе, подле ниви, и островъ Змѣйскій, на церковь наданный, издавна на свою потребу косить, то все вышъ помененное, яко острова, такъ пашню з сеножатми, при той церкви Божой, ничего на себе не вниуючи, оставую и ему ув моць и в державне даю, и симъ листомъ моимъ потвержаю, маеть онъ тое все на себе держати и вживати, и ку лепшему пожитку своему примножати, и на то далемъ Свещеннику Пятницкому и Евстафиевскому, Протопопе Любецкому, Григорью Борисовичу, сей мой листъ подъ моею печатью и подписомъ руки моее власное. Писанъ в Любечу року Божего нароженья 1595, мѣсяца Марца дня.

У подлинномъ подпись таковъ:

А печать гербалная Хотимирскаго, Старости Любецкого и Лоевского, на зеленомъ вену вытисненная.

С подлиннымъ читалъ Каптърнармусъ Лукьянъ Цѣлковѣй.

6.

Я, Гришко Уласовичъ, мещанинъ Государскій Любецкій, восполь и зъ братьею моею, Филономъ а Ивановъ, сознаваемъ сами на себе тимъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, ижъ продали есмо, по своей доброй воли, Евхиму Ивановичу Ревячичу, часть свсю земли пашенное проробленое, што естъ понедалеку отъ замку, зъ места идучи до Пеци, у правой стороне дороги, напротивъ нивы Войтовы, тую сторону нивы за курганъ великій отъ Пеци, которая часть намъ, тремъ братомъ, з делу зосталась отъ брата нашего, Онтоня, и отъ Книшенковъ, черезъ межу, которая межа положена з дороги отъ великаго кургана черезъ поле до дубровы; а што отъ дубровы оба полъ тое нивы, то есмо ему жъ к той ниве поступили до яруги великое; а взяли есмо в него за свое за тую ниву грошей готовихъ копъ 61 монети Литовское, а ему тую ниву есмо продали и дуброву оба полъ тое нивы поступили из гумнищемъ старимъ на вечніе часы; а через тое якъ мы сами, брата, такъ кривніе наши и дети наши, немає никто з насъ Евхиму а ни близкимъ его жадное перепони в томъ чинити и в тую ниву и в дуброву ни чим ся уступовати, и вечниши часы молчати маемъ; а хто бы з насъ самыхъ, або з близвихъ нашихъ мелъ продажу нову узривати, хотечи вновь тое нивы, або дубровы, отискивати, тотъ маеть первой без жаднаго права выни заплатити на Пана Старосту туташнего Любецкаго десять копъ грошей, и на Пана Подстаросте пять копъ грошей, а заплативши вину предъ сего не маемъ никто з насъ предъ право Евхима позивати и то узривати, што естъ въ томъ листе нашемъ вышей описано. А при томъ листе были люди добріе и по тому добре звезомы, Панъ Григорій Ивановичъ Юцовичъ а Панъ Богданъ Милковичъ, Бояре Государскіе Любецкіе, а Панъ Марко Поддобень, Мытникъ Любецкій, где я, Гришко Уласовичъ, восполь и зъ братьею моею, Филономъ и Ивановъ, для лепшаго потверждення, просили есмо Ихъ Милости по ихъ же, людей добрихъ, вишей описанныхъ, то естъ, Пана Григорія а Пана Богдана Милковича, а Пана Марка Мытника, о приложенье печатей, ну тожъ Ихъ Милость на просьбу нашу вчинили и печати свои приложили к сему нашему визнанному листу. Писанъ въ Любечи року Божого нароженя 1572, мѣсяца Декабра дня.

Подленная зкреплена тремя на воску печатми такъ:

(т р и п е ч а т и .)

7.

Я, Станиславъ Кгродецкій, Земенинъ Его Королевские Милости, Воеводства Киевскаго, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, добровольнимъ описомъ, кому бы потреба того ведати надлежало, ижъ которую продалъ пашню и селища, прозиваемую Кривицы, з дубровою, с чертежами, зъ сеножатми, зъ гумномъ, з ласки Его Королевское Милости, на привали собъ маю, которой пашни граница лежить едучи отъ замку Любецкаго Змеевскою дорогою, по правой сторонѣ, поминувши ниву Федка Кошчия (минувши пашню Манкову отъ лесковъ), тою жъ дорогою до рубежовъ Пановъ Хваевъ и Злинскаго, отъ рубежовъ долиною просто черезъ сѣножати в лѣсъ, з лѣсу в рѣчку Вырезную, з рѣчки тожъ лѣсами до тоей жъ дороги Змѣевское, откуль граница почела, спустилъ и продалъ еси по своей доброй воли Священнику Пятницкому, Протопоне Любецкому, Григорію Борисовичу, ему самому, жонѣ, дѣтямъ и потомкамъ его вѣчными часы, за певную сумму пенязей двадцать пять копъ грошей личби Литовской, которую пашню и селище Кривицу маєтъ Священникъ Пятницкій, Григоріи Борисовичъ, самъ, жона, дѣти и потомки его, зо всимъ тимъ, што се вышъ помянуло, держати и уживати и пожитокъ собъ мати з нее, ведлугъ уподобанья своего, жадне службы Его Королевской Милости и Речи Посполитой не служащи, и повинности дани до замку Его Королевской Милости не полнячи; бо я самъ повиненъ службу с тое пашни Его Королевской Милости и Речи Посполитой служити, ведлугъ привидія своего, бо я в томъ Священника вышъ помененнаго, яко се описало, во всемъ волниинъ чиню, и отъ каждаго человекъа сопротивника, хто бы мѣлъ Священнику приказу чинить и тую пашню хто бы однимовати, тогда я маю его в томъ во всемъ боронити, в каждого права заступовати; а при томъ мѣстѣ били люди добріе и того добре свѣдомы: Панъ Марко Малентѣвичъ, Петро Милковичъ, Земенинъ Его Королевской Милости Любецкій, Панъ Яско Семеновичъ, мещанинъ Его Королевской Милости Любецкій. И на то я, Станиславъ Кгродецкій, далъ еси Григорію Борисовичу, Священнику Пятницкому, сей мой визнанный листъ, добровольный опись, подъ моею печатью и подпису руки моею власною по Польску; а для лѣпшой вѣры и твердости, просилемъ очивисто Ихъ Милостей, Земянъ Его Королевской Милости, Воеводства Киевскаго, Потѣя Станиславовича Сурина а Пана Ивана

Василевича Розсудовскаго, о приложеня печати, яко жъ Ихъ Милость за очивистою устною прозбою моею печати приложили и руки свои власные подписали, к сему жъ моему визнанному листу, доброволному опису. Писанъ в Любечу лѣта отъ нарожденія Иисуса Христа, Сына Божія, тисеча пять сотъ деветдесять осмого, мѣсяца Марта шестогонадцать дня.

Stanisław Grodecki ręką własną. Иванъ Василевичъ Розсудовскій, за устною прозбою, печать приложилъ и руку свою подписалъ.

8.

Я, Лукашъ Болотовичъ, Кувечидкій Возній, Енераль Воеводства Кіевскаго, а я, Ганна Милкевичовна, малжонка его, мененнаго Папа Лукаша Болотовича, чинимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, доброволнимъ записомъ, кому бы того потреба была ведати нинешного и на потомъ будочого вѣка людямъ, што есмо были купили пашню не подалеку отъ места Его Королевской Милости Любеча, у Евхима Ивановича Ревячича, правомъ вечнымъ; ибо мы, будучи потребны грошей, продали есмо тую пашню зовсімъ на все, яко се в себе маеть, и яко мы сами держали и уживали, за правомъ намъ отъ Евхима Ревячича и границъ в немъ описанныхъ, даннымъ на вечные непорушимые часы, Священнику Пятницкому Любецкому, отцу Григорію Борисовичу, ему самому, жоне и потомкомъ его, за певную и готовую сумму пенезей, за двадцать пять копъ грошей личби и монеты Литовской, яко же то заразъ мы, особы выше мененніе, отличивши и взявши до рукъ нашихъ всю сполна тую суму пенезей вышъ мененную отъ Священника Пятницкаго, отца Григорія, тую пашню и все право, штожто одно на то мели отъ Евхима листъ купчій и признание на в раде замку Любецкаго Государскаго отъ продавца тоей пашни (

) до моци и владѣи отцу Григорію Борисовичу отдали и поступили, которую пашню водлугъ продажи нашею и право, отъ насъ данное, маеть Священникъ Пятницкій, отецъ Григорій, самъ, жона и потомки его держать и спокойне уживать на вечніе и непорушаніе часы, а мы самы и съ потомки наши, и ни хто з близкихъ кровныхъ повиноватихъ нашихъ, ни якое переказы и уступу въ державню и уживанью тое пашни, такъ самому отцу Григорію, яко

жоне и потомкомъ его, чинить не маеть и мочы не будетъ вечными часы, и на то дали есмо отцу Григорію Борисовичу весь нашъ листъ подъ нашими печатми и съ подписомъ власное руки моее, мене, Лукаша Болотовича, писмомъ Рускимъ, до котораго то, для лепшое твердости, просили есмо о приложенье печати и подпись руки людей зацнихъ, Земянъ Воеводства Кіевскаго, Его Милости Пана Потей Сурина, Пана Миколая Розсудовскаго, и Священника Пречистенскаго Любецкаго, отца Евменія Мелентеевича, которые Ихъ Милости, за устною и очевистою прозбою нашою, печати свои приложить и руки свои подписать рачили, к сему нашому листу, доброволному запису. Писанъ у Любичи року тисеча шесть сотъ десятаго, мѣсяца Генваря десятаго дня.

У подленной печатей пять и подпись по семь:

Лукашъ Болотовичъ Кувечицкій, Епархъ Кіевскій, руков власною.

Потей Суринъ, за очевистою прозбою, печать свою приложилъ и руку подписалъ.

Евменей Мелентіевичъ.

9.

Передъ нами, Лукяномъ Омеляновичемъ, Войтомъ мѣстнимъ Любецкимъ, и при бытности Пана Захарія Арендаренка, высланого отъ Его Милости, Пана Гетмана Сѣверскаго, для остороги до Любеча, и ставши очевисто на імя Денисъ Белцкой, призналъ явне и доброволне, без всякаго розмыслу, же завелъ кгрунтикъ свой, купленный, никому не заведенный и не пенный, за Лисицою лежацій, зо всею селище и нивы, якъ самъ уживалъ, за долгъ, за шесть копъ грошей, отцу Патницкому, Григорію, Священнику Любецкому, жовѣ и дѣтямъ его на вѣчность: никто не повиненъ будетъ его стискать и отдалять отъ того из пріятелей моихъ, близкихъ и далекихъ, а ни зъ якихъ людей, виненъ онъ тимъ всею владѣть и пожитокъ себѣ мать и якъ хотя оборочать, ведлугъ воли своей, на що и просилъ насъ написать и писмо Господину дати, для лѣпшой вѣри и певности, на що мы, написавши, даемо писанье сее Господину отцу Григорію Прокоповичу, Священнику Любецкому Патницкому, при печати нашей и за подписомъ рукъ нашихъ. Дѣялось въ Любечи року Божего нарждена 1659, мѣсяца Августа дня.

У подлинной печать Войтовская на бѣломъ воску, а подпись такъовъ:
 Лукьянъ Омеляновичъ, Войтъ Любецкій, з мещани, рукою
 власною.

Очевисто упрошеній о подпись руки отъ помененнаго Дениса
 до того листу подписуюсь Захаря Арендаренко, высланный отъ Его
 Милости, Пана Гетмана Сѣверскаго, для обороны до Любеча, рукою
 власною.

 10.

Выпись съ книгъ Права Макдебурскаго Ратуша Черниговскаго.

Року тысяча шесть сотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Сентяб-
 ря шеснадцатаго дня.

Передъ нами, Григоріемъ Ивановичомъ Яхимовичомъ, Войтомъ
 Черниговскимъ, Павломъ Филиповичомъ Клевценкомъ, Бурмистромъ
 и Райцами, сего року въ Ратушу Черниговскомъ заседающими, став-
 шимъ персоналисте честній Господинъ, отецъ Григорій Пронкевичъ,
 Священникъ Пятницкій и Евстафіевскій Любецкій, подалъ для впи-
 санья до книгъ мѣскихъ Черниговскихъ листъ съ печатми, ему, яко
 парафѣльному Священнику, всихъ зе зволенемъ доброволне даній,
 просячи, абы былъ принять и до книгъ вписанъ, котораго мы,
 Урядъ, пріймующи, перед собою читать казали, а по прочитанью, за
 слушній узнавши, до книгъ мѣскихъ вписати дали, о чомъ тотъ
 листъ самую речъ ширей и достаточней въ собѣ опеваеть и такъ
 се в собѣ писмомъ Рускимъ писанній маеть: Я, Герасимъ, Атаманъ
 городовій и Сотникъ Наказній Любецкій, со всимъ товариствомъ, и
 я, Лукьянъ Омеляновичъ, Войтъ Любецкій, со всеми мещаны и воло-
 счаны, вѣдомо чинимъ симъ писаньемъ нашимъ, кому о томъ по-
 треба вѣдать, такъ преложенимъ духовнимъ, яко и свѣцкимъ, те-
 перь и на потомніе часи. Поневажъ Господинъ отецъ Іяковъ Гри-
 горьевичъ, Священникъ нашъ Пятницкій и Евстафіевскій Любецкій,
 знаючи себе бытъ престарѣлымъ и недолузствомъ знятымъ и до
 уховнихъ дѣлъ неспособнимъ, съ поради сумленья своего, яко
 тежъ я насъ всѣхъ, улюбилъ и зезволилъ на то, жебы Панъ Гри-
 горій Пронкевичъ, его пріятель, яко намъ всимъ свѣдомій, ижъ
 есть во всемъ духовнаго чину достоинъ, того на мѣстцу своемъ
 зоставити зезволилъ, такъ за живота, яко и по смерти своей, на то
 и мы всѣ едностаине зезволяемъ и его за благословеніемъ Его Ми-

лости, Пана и пастера нашего, мети хочемъ, на що свидѣтельство сіе на писмѣ даемъ, тилко жъ жеби на тоей кондиціи зоставалъ, якъ и бившіе Священници прѣжде его; бо кгда жъ у насъ отъ давнихъ часовъ роковцинь и ившихъ датковъ не бывало Священникамъ и слугамъ церковнимъ, толко жъ опрочъ того, же з грунтовъ и з острововъ церковнихъ, а меновите с Присторонного, Зміевскаго острова, и з новоданнаго Грабовскаго острова, с озерами и со всеми пожитками, в тихъ островахъ найдучимся, съ того повиненъ будетъ пожитокъ и кондицію мѣти и церкви Божой, Святой Пятницѣ, и придѣлу Святого Евстафія, служить, и за насъ всихъ, яко тежъ и за всихъ Православнихъ Христіанъ, у престола Божественнаго, при безкровной оверѣ, Господа Бога молитвовать. А если бы хто, такъ з насъ, яко и съ посполитихъ людей, въ онихъ наданныхъ кгрунтахъ, островахъ и озерахъ и во всякихъ оныхъ пожиткахъ, наименшую кривду церквѣ Божой и Священниковѣ чинить важился, и що належитъ отъ тихъ добръ Священниковѣ не отдавалъ, на таковаго вини покладаемъ на церковь Божую копъ двадцать, и особливе на Его Милости, Пана и Пастера, Митрополита Кіевскаго, копъ двадцать а на Его Милость, Пана Полковника Черниговскаго, копъ двадцать, на що, за дле лепшой вѣри и стверженя, даемъ сее наше писанье Пану Григорію Пронкевичу, съ подписомъ рукъ и притисненьемъ печати наше мѣское. Писано у Любечу року тысяча шесть сотъ пятьдесятъ шестого, Августа семаго дня.

У того писма печать одна, а подпись рукъ тими словами:

Лукьянъ Омеляновичъ, Войтъ Любецкій, зо всіми мещанами.

Яцко Мартиновичъ, Войтъ Кротинскій.

Гарасимъ, Атаманъ Городовій и Сотникъ Наказній Любецкій, со всімъ товариствомъ.

А подъ печатью написано тими словами опостановѣння, що належи якая повинность и нагорода за якую отправу духовную Священниковѣ, тое реестромъ показати можетъ; которое то писмо за принятіемъ нашимъ урядовимъ до книгъ мѣскихъ Черниговскихъ есть уписано, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатью урядовою мѣскою Ратушною Черниговскою есть виданъ.

Писанъ въ Ратушѣ Черниговскомъ.

В подлинномъ тако:

Емельянъ Ивановичъ Яхимовичъ, Писарь мѣскій Черниговскій.

1656 года купчая, совершенная на Любецкомъ Урядѣ, а передъ Паномъ Даниломъ, Сотникомъ Выблискимъ, на тотъ часъ будущимъ засланнымъ отъ Его Милости, Пана Полковника Черниговскаго, на Ивана Поповича до Любеча.

11.

1625 года, передо мною, Яковомъ Томашевскимъ, на сей часъ будущимъ Намѣстникомъ Любецкимъ, отъ Его Милости, вельможнаго Пана, Андрея Злочевскаго, Подстаростего Любецкого и Лоевского, ставши очевисто Андрей Богдановичъ Худолѣй, созналъ, что продалъ частку свою третью дому и з огородомъ за копъ три грошей лѣтчи Литовской, Аннѣ Семеновой Млукевичовой.

12.

Року теперъ идучого 1681, мѣсяца Априля 24 дня.

На ураде, перед нами, Лазаромъ Феодоровичомъ, Атаманомъ на тотъ часъ городовымъ Любецкимъ, Яковомъ Лукяновичомъ Войтомъ Любецкимъ, Мартиномъ Евтушенкомъ, а нинѣ якъ повирачемъ иншого на тотъ часъ будущимъ, мещане и обиватели Любецкіе, ставше очевисто, Семень Толочко, мещанинъ Любецкій, созналъ явне, ясне и доброволне, а ни з жадного принушенія, ижъ я, мѣючи пляцъ свой власній, названній Пана Николая Миткобскій, небожчика тестя моего, в посесіи, мнѣ належачій, тестаментою лехгованній, лежачій у Любечу за брамою нагорнею, межою з одной стороны Пановъ Розсудовскихъ а з другой Богдана Дробнича, концомъ отъ валу, а другимъ к улицы, з Гончарища идучи, по правомъ боцѣ, никому ни в чимъ пенній а ни заведенній; а же, будучи я потребній пѣвязей, продалъ есми и уступилъ, зрекаю на вѣчность, то есть, Пану Максиму Петровичу Бубелнику, обивателю и мѣщанину Любецкому, за готовую сумму пѣвязей, а меновите, за копъ сѣмъ грошей лѣтчи и монети Литовской; на которимъ то пляцу волно будетъ звишъ меновану Максиму селитись, будоватись, албо и кому продати, дати, даровати и замѣняти, или кому хотячи, инимъ колвекъ правомъ отъ себе пустити, ведлугъ воли и уподобаня своего, а жаденъ ему в той

его купли перешкодою бити не маеть, такъ я самъ, жона и потонокве мои, и жаденъ з близнихъ, кровнихъ и повиноватихъ моихъ, либо изъ людей общихъ яковихъ, никому ни в чимъ пенно а ни заведено, под зарукою вини на близко належачій Урядъ Любецкій копъ десети, а заплативши предъ ся тая моя продажа от помененнаго Максима отдалена и отсужена бити не маеть, такъ тежъ и сей мой купчій листъ вечистое продажи мити маеть моцъ зуполную, і на томъ, за дѣлшій вѣри, иствержена. Далисмо предреченному Максиму Петровичу Бубелнику сей нашъ купчій листъ при печати, и подписомъ рукъ при печати, на подписе при печати нижеименованныхъ.

Писанъ въ Любечу року, мѣсяца и дня звишь писаннаго.

На поденномъ тако:

Лазаръ Федоровичъ, Атаманъ городовій Любецкій.

Яцко Лукяновичъ, Войтъ Любецкій, рукою власною.

На ономъ купчомъ листу написано такъ:

І я, Федора Чичирковна Максимовая, даю сее мое отвержене, подписанное на семъ же купчомъ, сину своему, Демяню, ведлугъ плцу, прозиваеомъ Молочковскомъ, леггованимъ ему в тестаментальномъ писанію, ему отписаномъ, такъ тежъ и я вѣчными часы ему самому, жони и дѣтемъ его, при людехъ зацнихъ, при Семену Дмитровичу, Козаку Сотнѣ Любецкой, і при Гришкѣ Молоту.

13.

Року тысяча шесть сотъ пять десятъ шестаго, мѣсяца Іюня дня.

Я, Демянъ Кукара, обиватель и мѣщанинъ Любецкій, вѣдомо чиню и сознаваю симъ моимъ писанемъ, явне, ясне и доброволне, а ни з жаднаго принушення, але ясно, з доброй волѣ моей и жены, продалъ дворъ свой власній, никому ни в чемъ не пенній а ни лежъ заведеній въ жаднихъ длугахъ, в мѣстѣ Любечу, подъ Лисвцею, то есть, Пану Семену Даниловичу, а меновите за копъ полдвенадцати: такъ тежъ до того двора огородъ изъ садовиною, що ся знайде там же, будучи при томъ дворѣ, не вимовляючи на себе а ни тежъ на жону и ни жаднаго с покровнихъ моихъ, близкихъ и далекихъ, вируючи, яко никому есть пенно а ни тежъ заведено, але волно буде вишь помененному Пану Семену, якъ хочечи нимъ владнути: продать, дать, даровать, или явъ ку дѣлшому хочеть пожитковъ своему

оборочати, ведлугъ волѣ и уподобанна своего; а хто мѣлъ, албо ва-
жился, яко колвекъ перешкодою быти в томъ его уживанню, теди
таковій повиненъ буде якую жъ вину заплатити на Его Милость, до-
бродѣя Пана Полковника Черниговскаго, а особливе на Урадъ Лю-
бецкій, копъ пять, на що тежъ оному, для лѣпшой вѣрѣ и твердости,
данъ сей мой купчій листъ предъ особами, предъ Паномъ Дени-
сіомъ, Сотникомъ Вибелскимъ, на тотъ часъ будучимъ засланнымъ
отъ Его Милости, Пана Полковника Черниговскаго, Пана Івана Попо-
вича, до Любеча, и при немъ будучаго Пана Богдана Писара, и ин-
шихъ на тотъ часъ будучихъ не мало баришниковъ, обивателей и
мѣщанъ Любецкихъ, на що тежъ оному, для стверженна лѣпшаго, даю
сей мой купчій листъ с печатю и подписомъ рукъ отъ насъ упро-
шенныхъ, ниже при печати именованныхъ. Дѣялось въ Любечу року,
мѣсяца и дня выше писанныхъ.

В подлинной тако:

Забранъ Черпоненко Писарь, при томъ будучій.

За просбою отъ особъ, в томъ листе именованныхъ, подписа-
лемся по росказанню добродѣя, Его Милости, Пана Сотника Денисія,
Богданъ Дроякій рукою.

14.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Святія, Живоначальніа и
Нераздѣльніа Троицы, нынѣ, и присно, и вѣчки вѣковъ. Аминь..

Я, раба Божія, Евдокія Аеонасовна, по небожчику мужу своему
Миниха Дубровиха, мешкаючая в мѣстѣ Любечу, чиню вѣдомо симъ мо-
имъ тестаментовимъ листомъ и записомъ, кому бы о томъ вѣдати
належно, теперь и на потомніи часи, що зась, будучи я отъ Господа
Бога навѣжена болѣзнію, а видячи ближше ко смерти, а нияши ко
животу, изо доброй памяти и умислу своего, хотѣламы, абы по смер-
ти моей святоблिवій покой промежду дѣтокъ и кровныхъ моихъ,
бо гдижъ то мужъ мой, земршій смертію зрадецкою з сего свѣта, а
промежку мною и дѣтокъ и кровныхъ, подлугъ звичаю, не распо-
радилъ по поведенію Христіанскому; теди я, чинячи небожчику му-
жеви своему и себѣ покой, абы по насъ домовля и убозство при
дѣтахъ zostавали, найпервій душу мою полецаю в руцѣ Богу Вседер-
жителю, и тѣло мое грѣшное, яко земля, до земли, маеть сынъ мой,

на имя Якимъ Миновичъ, погresti погребомъ Христіанскимъ и вшеляку памятку дорочне отправовать; а при сем же синовн моему, Якиму, и женѣ его, Маріи, и потомкѣмъ его, отписую дворъ, въ которомъ сами мешкали, и набитокъ цѣле весь онимъ же, Якиму и Маріи, до того тежъ огородъ изъ садовиною на Берестѣ подъ горою, подле рѣчки Варажки, и то сину моему, а особливе сѣножати, именно вся: една, лежащая у Змѣяхъ, а концемъ притягла к озеру Домашнему, другая сѣножати, лежащая на Борку, подля Ковтобовъ, зновѣ тежъ огородъ другій на Берестѣ, помѣжній изъ Есифимъ Бондаревимъ огородомъ, и еще сѣножати, за Кукарами лежащая, подля сѣножати Семена Бубелника, и комору, стоячую на ринку, подля коморища Федосова, и то синове моему описую; а дочка теже наши не повинни втручатися до вишь писанныхъ добръ и никакой перешкоди вечинити братови своему, Якиму, и женѣ, и потомкомъ ихъ. И то засѣ именую, ижъ тремъ Священникомъ отписую талерей по шесть на сорокусти, отцу Іоанну Свято-Троицкому, отцу Григорію Свято-Пятницкому Любецкому, и отцу Федору Слабинскому, затеви нашему; и о то прошу и упоминаю сына моего, Якима, абы в томъ не поскорбилъ и не перечилъ ведлугъ воли и запису, в семъ тестаментѣ описанныхъ словъ моихъ, абы моглъ духовнимъ отцемъ оное вишь писанное пополнити. Для лѣпшаго подтвержденія и вѣри, списалисмо сей мой тестаментовій листъ при отцу Іоану Свято-Троецкому и при людяхъ зацнихъ. А кто мѣлъ и важился оній нарушить, с таковымъ буду судъ на страшномъ судѣ имѣти предъ нелицемернѣмъ судією. Писанъ въ Любечи, в дому Евдокіи Минихи Дубровихи, року 1691, мѣсяца Мая 23 дня.

На подленномъ тестаментѣ тако:

Іванъ Евтихіевъ Федосовичъ, Свято-Троецкій Любецкій Попъ.

Я, Тимофей Юревичъ, бывшій Сотникъ Любецкій, на прозбу Пана Якима Миненка, писалемъ рукою на прозбу его.

Устне прошенія и при томъ писанія тестаменту будущія, Іаковъ Романовичъ Остапѣнко, мѣщанинъ Любецкій, казалъ руку свою подписать.

При томже писанію сего тестаменту будущій Кирило Яцковичъ, коваль и мѣщанинъ Любецкій, казалъ руку свою подписать.

На тотъ же часъ будущій при писаніи того тестаменту Дешка Кукара, мѣщанинъ Любецкій, казалъ руку свою подписать.

При томже будучій и того часу при писанію застаючій Тимохъ Тимникъ, мещанинъ Любецкій, казалъ руку свою подписать.

Макаръ Романенко, подписаемъ рукою своею до того тестаменту.

15.

Року теперь идучаго 1675, мѣсяца Іюнія 13 дня.

Я, Лазаръ Федоровичъ, на тотъ часъ будучій Атаманъ городовій Любецкій, чиню вѣдомо и явне зезнаю симъ доброволнимъ листомъ и вечистимъ записомъ моимъ каждому, кому бы о томъ вѣдати потреба, у каждаго суду и права и на каждомъ мѣсцу, ижъ я маючи пляцъ дворовій седибу, и при немъ садъ вишневъ, лежащей в Любечу, межи пляца с одной стороны Федора Филоновича, брата заводца моего, отъ котораго и я мѣвъ и сѣножать, купленную отъ Залѣскаго, при темже пляци купленнымъ способомъ, за свои гроши, зъ другой стороны Печаева, тиломъ къ горѣ Лисицѣ а зъ воротъ улци, за чимъ я, будучи потребнимъ пѣнязей, продалъ есми и уступилъ, зрекшися на вѣчность, то есть, Пану Минѣ Дуброви Михайловичу, Козаку и мещанину Любецкому, тихже помененнихъ Дубровъ приятель, за готовую сумму пѣнязей, меновите за копъ востѣмъ грошей личби и монети Литовской, на которомъ пляцу волю будетъ вишь мененному Пану Минѣ селитись и тотъ садъ уживать и в вшелкій пожитокъ отъ него мѣтъ, албо кому продать, дать, даровать, албо кому хотя якимъ правомъ отъ себе пустить, ведлугъ волѣ и уподобанна своего, и жаденъ ему в той его куплѣ перешкою быти не мае, я самъ, жена моя и потомки, и жаденъ с покровнихъ моихъ, близкихъ и далекихъ, яко ни в чемъ пенній а ни заведенній, под зарукою копъ 10 на Урядѣ Любецкій, и заплативши, предся тая моя процажа отъ Пана Мины отдаленна быти не мае, также и сей мой поцаній листъ и вечистій записъ будетъ матъ зуполную мощъ; при которомъ были люди добріе и вѣри годніи, Панъ Романъ Куцрѣвичъ Дуброва, Максимъ Ивановичъ Новара, Миско Милковичъ Гаргуша, обиватели и мѣщане Любецкіе; що, для гѣпшой вѣри и тверцости, даемъ предреченному Пану Минѣ Дубровѣ сей мой купчій листъ при печати и з подписомъ рукъ. Дѣялося у Любечу, року, мѣсяца и дня вишь писаннаго.

На подлинной купчей тако:

Устне прошеній отъ Лазара Федоровича о подпись руки до того листа, яко самого писма не умѣетного, Кирилъ Гапоновичъ рукою. Кирилъ Гапоновичъ Писаръ того листа рукою.

Любопытно наблюдать, какъ Исторія распоряжается судьбами городовъ, низводя эти города до значенія селъ, а иногда и обратно, дѣлая изъ селъ и деревень города и даже столицы. Такъ и Любечъ былъ когда-то городъ, а нынѣ помѣщичье имѣнье.

Составляя Сотню Черниговскаго полка, Любечане несли Козацкую службу. Вѣроятно, многіе изъ нихъ ознаменовали себя и храбростію и самопожертвованіемъ; только объ этомъ не упоминаютъ наши Украинскіе лѣтописцы. Впрочемъ, это и не удивительно: во времена народныхъ возстаній, какъ было при Богданѣ Хмельницкомъ, всякій украинецъ совершалъ подвиги, жертвовалъ самимъ собою, считалъ то своимъ священнымъ долгомъ, не больше, и, такимъ образомъ, извѣстія объ этихъ подвигахъ современники находили лишнимъ передавать потомству.

ИСТОЧНИКИ.

Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина (изд. Смирдина 12 т. 1851—1852). Т. I, II, VI, VII, VIII, XI. Томъ I прим. 132. Глава II стр. 36 46, прим. 72. Глава IV стр. 123, 124, пр. 132—292. Глава V стр. 134. VI прим. 397, стр. 180, 181. X стр. 224, 250. Томъ II Глава I стр. 12; прим. 9. Глава IV стр. 93—96, прим. 138, стр. 89. Глава VI стр. 126—137, прим. 179, стр. 169, стр. 305, прим. 264: стр. 6; прим. 9. Томъ VI стр. 298, пр. 481. Томъ VII стр. 23, 24. Томъ VIII стр. 36, прим. 49. Томъ XI стр. 120—23, прим. 199, стр. 64.

Эймундова Сага, перев. Сенковского, стр. 421—575.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, Ригельмана. М. 1847 г., часть I, стр. 92, 160, 163, 116; часть II, стр. 74.

Исторія Русовъ, Коняскаго. М. 1846, стр. 224, 230, 199, 226, 231.

Исторія Государства Россійскаго, Татищевъ, стр. 96, 100, 238, 320.

Словарь Географическій Россійскаго Государства, Щекатова, стр. 1227.

Лѣтопись Симоновскаго. М. 1846, стр. 58.

Лѣтопись Самовидца. М. 1847, стр. 18.

Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго. М. 1847, стр. 4.

Исторія Малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго. М. 1842, 3 т. Т. I и III, стр. 4, 6, 13, 25, 94, 95, 210, 280, 294.

Исторія Малой Россіи. Н. Маркевича. М. 1842, 5 т. Т. I, 2 и 5, Т. I, стр. 22, 67, 292, 309, 172; т. II стр. 275; т. III стр. 245; т. V стр. 121.

Норманскій періодъ Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1859, стр. 9 (170), 16 (170), 98, 99, 100 (94—97), 105.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Соловьева. М. 18 томовъ, 1853—1869. Томъ I стр. 53, 102, 106, 133, 194, 195, 203, 218, 257.

Лѣтопись Гадляцкаго Полковника Григорія Грабянки. Кіевъ, 1854 г.

Лѣтопись Самойла Величка. Кіевъ, 1851.

Исторія Россійской Іерархіи. Т. V.

Житіе Преп. Автолія Печерскаго. Четьи-Миней Іюля 10-го (Пат. Печер. и ста. изд.).

Описаніе Черниговскаго Намѣстничества, Шафонскаго, 1786, изд. Судіенка. Кіевъ, 1851 г.

Богатыри временъ Великаго Князя Владиміра, К. Аксакова. Рус. Бесѣда, т. IV, 1856 г. Сочиненія Аксакова. Т. I. М., стр. 186.

Замѣтка къ Описанію м. Любеча. Пр. Корницяго. Черв. Губ. Вѣд. 1854 г. № 36.

Военно-статистическое обозрѣніе Черниговской Губерніи, составленное по Высочайшему повелѣнію при Первомъ Департаментѣ Генераль аго Штаба. Спб. 1851 г. Ген. Шт. Подп. Мицковичъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Посвященіе и предисловіе.	
ГЛАВА I. Исторія Любеча.....	1
ГЛАВА II. Антоніевскій Любецкій мужскій монастырь.....	20
ГЛАВА III. Сказаніе о чудотворной икопъ Любецкой Божіей Матери.....	70
ГЛАВА IV. Любецкія церкви.....	76
ГЛАВА V. Торговля, народонаселеніе, промышленность.....	80
Хронологическій перечень событій.....	90

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Жизнь Пр. Антонія Печерскаго.....	93
2. Молитва Пр. Антонію Печерскому.....	101
3. Старинные Акты. I—XII.....	103
4. Выпись изъ Румянцовской Генеральной Описи Малороссіи 1757 г.	115

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ДУМКИ

б) *Иносказательныя.*

1.

(Т. II, стр. 312.)

Ой темная, та невидная,
Та товаришу нѣчь, нѣчь:
Ой полетѣла сива голубонька
Вдѣль голуба прѣчь, прѣчь, прѣчь.

ь Ой зѣ недѣли та нѣ понедѣлокъ
Та взяло свѣтати:
Ой полетѣвъ же сивый голубокъ
Сиву голубку шукати.

Ой летить голубъ, та й летить сивый,
10 Все горами, долинами,
Ой здыбуеся, та й стрѣчуеся,
Все съ орлами, соколами:

«Ой вы орлы, вы соколы,
Вы товариши мои,
15 Чи вы не видѣли, чи не бачили,
Сивой голубки моей?» —

«Ой мы видѣли, ой мы бачили,
Ой тутъ она була,
Та й змахала сивыми крыльями,
20 Та за Дунай полинула.» —

часть III.

Ой полетѣвъ же сивый голубко,
 Ставь надъ Дунаемъ спочивати,
 Ой прилетѣла сивая голубка.
 До Дунаю воды брати. •

5 «Ой потогай Бѣгъ, сива голубко,
 Та ты, жоно моя!» —
 «Бувай здоровъ, сивый голубку,
 Ты не мой, я не твоя!» —

Ой полетѣвъ сивый голубко,
 10 Сѣвъ собѣ на гѣлцѣ:
 «Ой не вѣрь, не вѣрь, голубе голубцѣ,
 Якъ не вѣритъ чоловікъ жѣнцѣ.»

2.

Выйду я на гору,
 Выйду на високу,
 15 А тамъ стану, та погляну,
 Въ долину глѣбоку.

Тамъ пташки лѣтають,
 Жалѣбно спѣвають,
 Лише менѣ, молоденькѣй,
 20 Жалю завдавають.

«Ой жалю жъ мой, жалю,
 Тяжкій не по малу,
 Ой пустила 'мь соловѣя,
 Вже жъ го не поймаю!»

А хоть я поймаю,
 То вже не такого,
 Щобы приставъ вѣрнесенько
 До серденька мого.

* *
 *

Ѫ Магусю, магусю,
 Сокольъ залѣтае; —
 «Дай му, доню, привадоньку,
 Най часто буває!» —

* *
 *

«Яку жь сму, мати,
 10 Привадоньку дати?» —
 «Втвори, донько, квачырочку,
 Та прося до хаты!» —

«Ходи, ходи, соловѣю,
 Зъ надвору до хаты!
 15 Буду тебе, соловѣю,
 Цукромъ годовати.

Ой буду я тебе,
 Цукромъ годовати,
 Буду тебе, соловѣю,
 20 Медомъ наповати.

* *
 *

Буду тебе, соловѣю,
 Медомъ наповати,
 Будешь въ мене, соловѣю,
 На перинѣ спати.» —

«Волюся наѣсти
 Въ лѣсѣ ягѳдочокъ,
 Нѣжь у тебе, дѣвчинонько,
 Изъ цукру волочокъ.

Ѣ Волю ся напѣти
 Зѣ кирницѣ водицѣ,
 Нѣжь у тебе, дѣвчинонько,
 Медочку, сытицѣ.

Волю ся выспати
 10. Въ лѣсѣ на калинѣ,
 Нѣжь у тебе, дѣвчинонько,
 На бѣлой перинѣ.» —

Ой стою жь я, стою,
 Та й пѳдъ коморою,
 15. Проливаю свои слѣзы
 По несчастью моему.

* * *

Челядочка въ дому:
 Що 'жь менѣ по тому?
 Я бы 'мь дала ручку бѣлу,
 20. Та й не маю кому.»

(Зап. въ Раковцѣ надъ Днѣстромъ Коломыйск. У.)

3.

(Т. I, стр. 276.)

Ой стою я, стою,
 Пѳдъ Божею волѣмъ,
 Слѣзами ся уываю
 По несчастью своѣмъ.

Ой выйду я, выйду,
 На гору високу,
 Ой стану я, та й погляну
 У скалу глѹбоку,

* *
 *

Ѣ Тамъ пташки лѣтають,
 Жалобно спѣвають,
 Горьше менѣ, молоденькой,
 Жалю додавають.

* *
 *

«Ой жалю мѡй, жалю,
 10 Жаль ми не помалу,
 Выпустила 'мь голубонька,
 Вже го не пѡймаю.

* *
 *

Хотя и пѡймаю,
 Але не такого,
 15 Щобы присгавъ вѣрнесенько
 До серденька мого.» —

Голубь залѣтає,
 Въ вѡкно заглядает:
 «Выйди, доню, та й принаджуй,
 20 На счѣстя буває!» —

«Яку жь му, мати,
 Принадоньку дати?» —
 «Вѡзьми, доню, за рученьку,
 Введи го до хаты!

Посади го, моя доню,
 За тисовымъ столомъ,
 Назви ёго, моя доню,
 Сивенькимъ соколомъ!» —

ѣ Тече вода, тече,
 Съ кирницѣй до озера,
 Чомусь моя головонька
 Смутна, не весела.

Ой якъ же она має
 10 Веселая бутя,
 Ой хто кого вѣрне любить,
 Тяженько забути!

4.

(Т. II, 514, 582.)

Подо дубиною, подо зеленою,
 Тамъ сидѣвъ голубъ съ голубиною:
 15 Цюлювалися, обѣймалися,
 Однимъ крыленькомъ накрывалися;
 Стрѣлцѣй засѣли зъ третей хаты,
 Голуба вбивши, голубку взявши,
 За тихій Дунай запровадивши.
 20 Дають ёй вина, сыплють пшеницѣй,
 Сива голубка не подивится:
 «Ой чому не пьешь, ой чому не ѣшь?
 Чи за голубкомъ сивенькимъ тужишь?» —
 «Якъ менѣ ѣсти, якъ менѣ пити?
 25 Якій свѣтъ красній, нема съ кѣмъ жити!» —
 «Ой е тутъ у насъ тысячь чотырѣй,
 Выбери собѣ, котрый ти милый!» —

«Най васъ тутъ буде, якъ въ ставѣ воды,
 Нема, якъ той бувъ миѣ до сподобы:
 Мѡй бувъ миленькій, чернобрѡвенькій,
 На личку бѣлый, самъ молоденькій.»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

5.

(Т. II, 514, 582.)

8 Тамъ за горами, тамъ за лѣсами,
 Сидятъ голубы, а все парами,
 Сидятъ и сидятъ, та пѡзнаются,
 Бѣлыми крыльцами обнимаются.
 Надлетѣвъ воронъ съ черной хмары,
 10 Розѡгнавъ, распудивъ, голубы съ пары.
 Сидитъ голубка, и ревне плаче,
 Своего голуба, вже не зобачѣ.
 «Здоровъ, голубко! Якъ ми ся маешь?
 Твоего голубка не отпытаешь?» —
 15 «Ой нехай буде й сѣмь паръ голубѡвъ,
 Нема й не буде, яко бувъ мѡй любый.
 Ней буде двадцать, й двадцять чотырѣ,
 Нема й не буде, якъ бувъ мѡй милый!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

6.

(Паул. II, 92.)

Гей, на ставку
 20 Злапавъ орелъ ластѡвку
 Злапавъ еѣ за крыльце,
 Повѡвъ еѣ на сельце.

* *
 *

«Де жь ты мене поведешь
 Такую маленьку?
 25 Мене мати згодовала,
 Якъ курку рябеньку.»

Де жь ты мене поведешь
 Таку невеличку?
 Мене мати згодвала,
 Якъ перепеличку.»

7.

- 5 Соколоньку сивый, рѣдненькій мѣй 'сыну,
 Чому не затужишь? Видишь, же я гину.
 Мати твоя рѣдна, що 'мь ты породила
 На сей свѣтъ бѣленькій, и такъ уносила,
 Що 'сь возрѣсь здоровый тѣломъ и душею,
 10 Нынѣ гордишь словомъ и вѣровъ моею.
 Чи жь ты безъ сумлѣня не машь Бога въ менѣ,
 Що ты мя покинувъ на чужѣй родинѣ?
 Приставъ есь служити, забудъ на мать рѣдну,
 Бодай лишь не мати дитину негѣдну!
 15 Якъ теперъ ты звати, якъ ты теперъ чтити:
 Перекиничкъ зъ тебе, не можь ты любити.
 Якъ же тяжко серцю, пѣдъ нимъ ты носила,
 Все 'мь си такъ гадала и Бога молила:
 «О Боже мѣй, Боже, и Спасова мати,
 20 Дай же ми плодъ счасный, щѣбы не страдати!
 Дай же ми дитину, щѣбъ тебе славила,
 Мене старовину та не отступила,
 Не отступала до смертцъ николы.
 Ой дай же ми, Боже, все то въ Твоѣй волѣ!»
 25 И прѣйшла година, и я те повила,
 Грудьми годовала, до серця тулила;
 Не одну ноченьку не спала годинку,
 Все 'мь о тебе дбала, не мала спочинку.
 Въ тобѣ лишь надѣю мала я, бѣдненька,
 30 Бо ты вже сирѣтка була 'сь безъ батѣнька.
 Такъ мы ся лишили, и ворогъ на силу
 Взявъ насъ въ свои руки, якъ тую былинку,
 Взявъ насъ въ свои руки, сами горѣвали,
 Коли воронъ стада хмарами упали,

Тогдѣ матѣнонька съ тобовъ уходила,
Въ степи, въ лѣсы, горы, тебе уносила,
Грудьми заступала, моя дитинонько,
Чого жь ся дѣждала, бѣдна головонько!
5 Ты мене покинувъ и ставъ ся цурати,
Чи жь то не грѣхъ тяжкій, матѣньки съ встыдати?
Чи не знаешь, сыну, що матерній слѣзы
Зводять месть отъ Бога, сумлѣнье, угрозы?
Не разъ я казала, мѣй ты соколенько,
10 Не дружи съ ты съ орломъ, то не твоѣй братонько:
Вѣнъ тебе прилудить, уведе съ собою,
А я, мать несчастна, лишусь сиротою.
Ты мене не слухавъ, а теперъ и знати,
Того ты не хочешь, що я твоя мати.
15 Скажи жь ми, сыноньку, слѣвце на потѣху,
Прійди до домоньку подъ убогу стрѣху,
Где 'мь ты породила въ батьковѣй хатонцѣ,
Ты ся вже встыдаешъ въ панскѣй падашонцѣ.
Не такъ я ти, сыну, пѣсеньку спѣвала,
20 Коли 'мь ты спатоньки въ колысочку клала,
И ты вже за мною ставъ есь промовляти,
Красенько по Русьски, якъ учила мати.
Чи не видишь, сыну, не дармо я плачу:
Верни, верни нынѣ, най ты ще зобачу,
25 И будь вѣрнымъ сыномъ, пристань до серденька,
Я ты попрощаю, Русьска твоя ненька!

ДУМКИ

в) Колыбельныя.

1.

Ходить Сонко по улицѣ
Носить спанье въ рукавицѣ,
Чуждѣ дѣти пробуждае,
А Ганусю присыпляет.
5 Вступи же ты, Сонко, до насъ!
Буде тобѣ добре у насъ:
Въ насъ халупа тепленькая,
И Гануся маленькая.
Любай же ми, Ганю, любай.
10 До купойки очка стулай!

2.

Сонку! Дрѣмку! голубойку!
Присни жь мою дѣтинойку,
Присни жь ми ю въ день и въ ночи!
Буде мати черны очи,
15 Черны очи, бѣле гѣло,
Бы каждому миле было,
Щобы росла, не болѣла,
Головоньки не сушила.
Дѣтипонька — неволенька.
20 Головонцѣ клопотонька.

3.

Ой пытався Сонъ Дрёмоты:
 «Где будемо ночовати?» —
 «Где халуца тепленькая,
 И дѣтина маленькая.» —
 5 Люлю, люлю, люлю, люлю!
 Спи, малейкая Ганулю!

4.

Ой люляй же, дѣтинонька малая,
 Поломалася колысонька новая:
 Я колысоньку за день, за два, збудую,
 10 А дѣтиноньки за рѣкъ не выгудую.

5.

Ой колышися, колысойко новая,
 Няй ми ся выспить дѣтинойка малая!
 Ой колышь же ся, дѣтинойко любая,
 Чи ми тя Богъ давъ, чи доленька лихая!
 15 Ой якъ ми Богъ давъ, буду тя годовати,
 А якъ лиха доля, буду тя проклинати.

6.

Гойда, гойда, гойдашейки!
 Зимна роса на пташейки,
 А наибольша на одную,
 20 На Марисю маленькую.

7.

Ой спи, дѣтя, въ колысонцѣ,
 Якъ горошокъ въ быллинонцѣ!
 Буде вѣтеръ повѣвати,
 Та й горошкомъ колысати;

Якъ горошокъ затыркоче,
Тогда Ганя спати схоче.

8.

Мати Квѣтка годовала,
И на свѣтъ го высьмала:
5 «Иди, Квѣтку, межи люде!
Може тобѣ лѣше буде.» —
«Бодай, мати, не служити,
Бо не можна догодити:
По колѣна хусты крають,
10 Ще до того проклинають:
Бодай же съ ихъ не сходило,
Бо съ на нихъ не заробило!»

9.

Колысала, лелѣяла,
Послуги ся надѣяла:
15 «Ой хцешь люляй, хцешь не люляй,
Послуги ся не надѣяй!
Бо якъ умру, то не буду,
Якъ доросту, въ вѣйну пѣду,
Пѣду въ вѣйну вѣбвати,
20 Чуджу кровцю проливати.» —
«Чуджа кровца не водниця,
Проливати не годится.»

10.

Люляй, дѣтя, безъ повитья!
Прійде мати, повинне тя;
25 Прійде мати повивати,
Марысеньцѣ цмцѣ дати.

11.

Шкода дѣса Лебедина,
 Же въ нѣмъ нема соловѣк:
 Нема кому рано встати,
 Дѣтятойку приспѣвати:
 5 Люлю, люлю, люлю, люлю!
 Спи, маленькая Ганулю!

12.

Колысала баба дѣда
 Отъ поранка до обѣда:
 «Ой спи, дѣду: бодай 'сь не вставъ,
 10 Кобы ми ся иншіѣ доставъ!»

13.

А на кота дригота,
 На дѣтину дрѣмота,
 Бодай спало, не плакало,
 Бодай росло, не болѣло,
 15 Отцю, мамцѣ, на вѣшенъку,
 Добрымъ людямъ на славоцъку!

(Всѣ 13 Перемышльскаго У. отъ Св. Іосифа Лозницкаго.)

14.

«Спи, дѣтятко! Колышу тя,
 Якъ ми заснешь, отойду тя,
 Поставлю тя подъ липками,
 20 Сама поду съ Козаками.» —
 «Не отходи мене, мати!
 Кто жь мя буде колысати? —
 «Поставлю тя на липоцѣ,
 На липовѣй галузовцѣ:

Буде вѣтрець повѣвати,
 Буде тебе колысати;
 Пѣдъ дощикъ, скупаю тя,
 Буде сонце, загрѣю тя;
 5 Будуть пташки прилѣтати,
 Будуть тобѣ щобегати.»

(Изъ Львовскаго У. отъ Никиты Олександрова.)

 15.

(Паул. П, 66.)

Ой спи, дѣтя! Колышу тя,
 А якъ заснешь, полышу тя,
 Заснешь рано, вѣдойду тя,
 10 Вѣдойду тя пѣдъ вербами,
 Сама пѣду съ Козаками:
 Съ Козаками кашу ѣсти,
 А съ Панами разомъ ѣсти.

 16.

Ой люлю, малый Квасеньку,
 15 Ой люлю, люлю!
 Ой тато на подолю,
 А мамуня въ полю.

 17.

Ой поломалася
 Колысонька новая,
 20 Ой забилася
 Дѣтинка малая:
 Не такъ же ми жаль
 Колысоньки новой,
 Ой якъ же ми жаль
 25 Дѣтинки малой!

III.

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧЯ.

а) Шуточныя и насмѣшливыя.

1.

(Паул. II, 480.)

Мала стара бабусенька
Чотыри донѣчки,
А всѣ були такі гладенькі,
Якъ ластѣвочки,
5 Хорошенькі, молоденькі,
Въ личку румяненкі,
Высоченькі, пухнатенькі,
И чорнобривенькі.
Отъ такі носаті,
10 А такі зубаті,
Такі череваті,
А такі цицаті.
Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

15 Теперъ треба старатися
О кавалеренькі,
Щобы були статочныи
И ремѣсниченьки,
Хорошенькі, молоденькі,
20 До того щиренькі,
Не гвѣлькві, не сварливі,
Еще побожненькі;

До роботи, до порады,
 Розумній голови:
 Съ такими мужоньками
 Веселі розмови.
 5 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

Первую доньку видала
 Отъ за хлѣбороба;
 Була то така для нев,
 10 Удатна особа:
 Веселенькій, здоровенькій,
 Можна го любити,
 Не журится, не смутится,
 Съ такимъ добре жити.
 15 Вѣнъ такій головатый,
 А такій ухатый,
 Отъ такій окатый,
 А такій носатый.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 20 Хорошая молода!

Другую доньку видала
 Тожъ за ситарчика,
 Також за хорошенького,
 И господарчика,
 25 За здатного, за щирого,
 Свого Федуня,
 Которого поллюбила,
 Якъ свого дѣдуня:
 Бо вѣнъ такій великій,
 30 И такій грубенькій,
 А такій дуже вусатый,
 И такій зубатый.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

Третью доньку выдала
 Щѣ за рыболова,
 Въ которого также була
 Розумна голова,
 5 А до того такъ здатного,
 Жывого хлопака;
 Бо у него завсе охота
 И мйна однака.
 10 Отъ такій вѣнъ боролатый,
 До того шмаркатый,
 И такій дуже горбатый,
 Ажь тяжко сказати.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

15 Четверту доньку выдала
 Вже за дударчика,
 За годного, тверезого,
 Капелмайстерчика.
 Якъ на дуды вѣнъ заграе,
 20 Серце ся радуе,
 Добре собѣ поступае,
 Хорошо сиѣвае:
 А вѣнъ такій дородненькій,
 Такій щербатенькій,
 25 Хотя трохи дѣубатенькій,
 Однакъ же миленькій.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

Ото жь теперь зѣсталася
 30 Сама бабусенька,
 Усе ходить, все сумуе,
 Же сама бѣдуе.

«Охъ тяженько то для мене
 Все тое зносити,
 Коли я не маю до кого,
 Потреба самої робити.
 5 Якъ тѣлько що змогу,
 Не ходити, не журити,
 Понехати тугу.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* *
 *

10 Выйду собѣ за ворота,
 Буду ся дивити,
 Може котрый зять мѣй ѣде,
 Треба привитати.
 Вѣтъ такъ ёго до хатокѣки
 15 Миленько просити,
 Прийму ёго щире въ гостѣ
 Дамъ ѣсти и пити,
 И постѣлку для него
 Ладно застелити,
 20 И сама ся я буду
 Съ того веселити.
 Ой тра ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* *
 *

Щось гуркотить, и туркотять,
 25 И гостѣ веде:
 Ото першій мѣй зятенько
 Въ гостину иде;
 Але жь бо не порожненько,
 Возокъ хлѣба везе:
 30 Татови круглый бохонецъ,
 А мамонцѣ булку,
 А дитинятамъ, тѣмъ небожатамъ,
 По медѣвичкови,

По маленькому,
 По тиценовскому,
 По солоденькому,
 По жовтенскому.
 5 Ахъ потѣхонько жь ты моя,
 Така щирость твоя!
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

10 Отъ и другій, коханий,
 Зять мой прїѣзжае,
 Для каждого подарунки
 Охочо роздае:
 Батенькови старенькому
 Великанске ситце,
 15 А матѣвць до пшенички
 Модненьке рѣшѣтце,
 А дитняткамъ, тѣмъ воробяткамъ,
 По рѣшѣтчку,
 По тиценькѣмъ,
 20 По малесенькѣмъ,
 Такимъ кругленькѣмъ,
 Самимъ новенькѣмъ.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

25 Третій зятенько прїѣздитъ,
 Възъ рыбы везе,
 Передъ каждымъ въ дарунку
 Рыбоньку кладе:
 Батькови кладе щука,
 30 А матѣвць судака,
 А дитнятамъ, тымъ небожатамъ,
 По дробной рыбцѣ,
 По такой маленькѣй,

Невеличенькѣй,
 А такой рабенькѣй,
 А еще живенькѣй.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 5 Хорошая молода!

*
 *

Еще хтось тамъ тарахкотить,
 Выйду, подивлюся,
 А то четвертый зятецько:
 «Радуйся, бабусю!»
 10 Четвертый зять иде,
 Самй дуды несе,
 Батенькови ц матёньцѣ
 Въ подарунку дае:
 Батенькови довгу трубу,
 15 А матёньцѣ другу,
 А дитиняткамъ, тѣмъ небожаткамъ
 По сопѣлочцѣ:
 Отъ такі довгенькѣй,
 А такі маленькѣй,
 20 Ще такі тоненькѣй,
 А такі кругленькѣй.

*
 *

Веселенько, хорошенько,
 Собѣ постуае,
 Бабусенька, матусенька,
 25 Аж ся расплыае.
 Теперь я вамъ на дудочку
 Заграю, заграю,
 Хорошенько, веселенько,
 Заспѣваю.
 30 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

2.

Гей, прїѣхавъ Козакъ
 До Жида на шабашъ:
 «Якъ ся Жиде, маешь?
 Що ты ту порабляшь?
 * Заспѣвай ми теперь,
 Тѣлько, щобы гарне!»—
 «Заразъ, заразъ; нехай собѣ
 Пригадаю, Пане!

* *
 *

Теперь на мя чорный гѣдъ
 10 Та й напавъ, та й напавъ,
 Коль мене Панъ, бѣдный Жиды!
 Тутъ заставъ, тутъ заставъ:
 Ахъ вай же мѣръ!
 Въ одномъ часѣ
 15 На горѣ, на горѣ,
 Танцювали Жидѣвскіи
 Бахурѣ, бахурѣ.
 Зугъ же швиндъ, гай-лы-лы!
 Мѣтъ дай швестеръ, гай-лы-лы!
 20 Гѣтъ майне киндеръ;
 Пакъ, пакъ, пакъ,
 Ахъ вей вѣндеръ,
 Такъ, такъ, такъ!
 Іосылы, Мойсылы,
 25 Гнефъ, гнефъ, гнефъ!
 Татылы, мамылы,
 Рнефъ, рнефъ, рнефъ!
 Ахъ вай мѣръ!

* *
 *

«Закличъ но ми, хлопче,
 30 Того Жида Юдки,
 Нехай намъ тутъ принесе
 Пейсашном вудкѣ!» —

«Нема въ мене такого,
 Якъ ся Пану хоче.»—
 «Букомъ Жида песёго,
 Пovýбивай очн!»

ь «Теперь на мя чорный годъ
 Та й напавъ, и проч.

* * *

«А ну, пѣди, хлопче,
 До Жида Шумира,
 Нехай дае заразы
 10 Швайцарского сыра!»—
 «Нема въ мене того,
 Милостивый Пане!»—
 «Нагаёмъ по плечахъ,
 Заразы тутъ сыръ стане.»

1ь «Теперь на мя чорный годъ
 Та й напавъ, и проч.

* * *

«Здало бы ся пѣти
 И до Жида Хива,
 Щобы намъ ту принёсъ
 20 Вѣвсяного пива.»—
 «Ахъ вай, вѣтки взяти?
 Въ себе не тримаю.»—
 «Сей часъ менѣ дати!
 Я о томъ недбаю.»—

2ь «Теперь на мя чорный годъ,
 Та й напавъ, и проч.»

«Поди еще, хлопче,
 До Жида онъ того,
 Щобы вѣнъ пошукавъ
 Меду, та твердого!»—

ъ «Нема въ мене меду;
 Скажѣть, добры люде!»—
 «Палашомъ по плечахъ,
 И твердый медъ буде!»

* * *

Теперь на мя чорный годъ
 10 Та ѿ напавъ и проч.

«Пѣшла 'мь моя арендонька
 На файферъ, на файферъ,
 Коли мене той Панъ Козакъ
 Съ всѣго здеръ, съ всѣго здеръ!

15 Теперь на мя чорный годъ
 Та ѿ напавъ, и проч.

* * *

«Теперь треба пѣти
 До той комурки,
 Пошукати собѣ
 20 Твоей красной сурки.» —
 «Ахъ вай, Пане!
 Що ся стане,
 Якъ Панъ саму суру
 Въ комѡрцѣ застане!» —

* * *

25 Пѣшла жь моя арендонька
 На файферъ, и проч.
 Теперь на мя чорный годъ
 Та ѿ напавъ, и проч.

«А ну, хлопче, Жиде
 Нагаёмъ съ горы,
 Щобы выйшла его сура
 Сейчасъ съ коморы.»
 5 Ажь тутъ и сура
 Съ коморы выходить,
 Жидъ въ великомъ смутку
 Въ голову заходить.

* * *

Теперь мои арендоньки
 10 Пропали, пропали,
 Уже мои суроньки
 Передъ Пана повели.
 Въ однімъ часѣ
 Ахъ вай же мѣръ!
 15 На горѣ и проч.

* * *

«Бери собѣ, Жиде,
 Ту суру свою,
 Та памятай собѣ
 На ласку мою!»—
 20 Ахъ вай мѣръ, ахъ вай мѣръ!
 Яки менѣ ласки,
 Коли мои суреньки
 Вѣдбували траски.
 Бодай ты ся, Паночку,
 25 Искрутивъ, искрутивъ,
 Що ты мою суроньку
 Истрафивъ, истрафивъ.
 Ахъ вай же мѣръ и проч.

* * *

«Теперь давай грошѣ,
 30 Що 'сь много набравъ,
 Сидя на арендѣ,
 Людей обдиравъ!» —

«Не бравъ я даремно
 Ничого у нихъ,
 За що теперъ позбавляюся
 Всѣхъ грошей моихъ?»
 5. Гроші мой, гроші
 Забрали, забрали,
 Мое любе суроньки
 Страфили, страфили!
 Ахъ вай же мѣръ!
 10 Въ однімъ часѣ
 На горѣ, на горѣ,
 Танцовали Жидовскіи
 Бахурѣ, бахурѣ.
 Зугъ же швиндъ, гай-лы-лы,
 15 Мѣть дѣ швестеръ рай-лы-лы-лы!
 Гѣть, майне кѣндеръ,
 Пакъ, пакъ, пакъ,
 Ахъ вей вѣндеръ,
 Такъ такъ, такъ!
 20 Іосылы, Мойзылы,
 Гифъ, гифъ, гифъ!
 Татылы, мамылы,
 Рифъ, рифъ, рифъ!
 Ахъ вай мѣръ!

(Нѣз Тернопольскаго Уѣзда.)

3.

(Паули П, 41.)

25 Ой пріѣхавъ Козакъ до Жида на сабашъ:
 «Помогай Бѣгъ, Жида! Якъ же ми ся машъ?
 Ой та кажуть люде, що ты гроші маешъ.» —
 «Нема пакъ, заплативъ емъ за чопове.» —
 «Ой ты, чура маленькій,

Та подай бучокъ тугенькій!
 Най забью Жида, Жидовина,
 Негѣдного сына!
 «Ну що пакъ, маєшь всѣ мои гроші.»

* *
 *

5 «Помогай Бѣгъ Жида, якъ же ми ся маєшь?
 Ой та кажуть люде, що ты красну жѣнку маєшь.» —
 «Нема пакъ, десь пошла.»
 «Ой ты, чура маленькій,
 Та подай бучокъ тугенькій!
 10 Най забью Жида, Жидовина,
 Негѣдного сына!» —
 «Хаюню! Хаюню, кѣмъ, кѣмъ!»

«Помогай Бѣгъ, Жида, якъ же ми ся маєшь?
 Повѣдають люде, що ты красно танцуешь.» —
 15 «Не годится, пакъ бо сабашъ.»
 «Ой ты, чура маленькій,
 Та подай бучокъ тугенькій!
 Най забью Жида, Жидовина,
 Негѣдного сына!»
 20 «Ой трандоромъ! трандоромъ!
 Передъ Паномъ Федоромъ!
 А ты, сабашъ, не дивуй,
 Бо ты видишь клопѣтъ муш!»

4.

Хотѣла мене мати
 25 За одного дати:
 А той першій,
 Малыи недовершій,
 Та не дай мене, мати!

Хотѣла мене мати
 За другого дати:
 А той другій
 Недолугій,
 5 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За третёго дати:
 А той третій
 Дуже впертый,
 10 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За четвертого дати:
 А той четверый,
 Хоче вже вмерти,
 15 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За пятого дати:
 А той пятый
 Довгоплатый,
 20 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За шостого дати:
 А той шостый
 Грае въ кости,
 25 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За сегого дати:

А той сямый
Сумный, невеселый,
Та не дай мене, мати!

Хотѣла мене мати
8 За восьмого дати:
А той осмый
Не дорослый,
Та не дай мене, мати! .

* *
*

Хотѣла мене мати
10 За девятого дати:
А той девятый
Не поставитъ хаты,
Та не дай мене, мати!

*

Хотѣла мене мати
15 За десятого дати:
А той десятый
Гожій, вусатый,
Красный, богатый,
Ой вбдадъ же мене, мати!

5.

20 Кажуть менѣ люде, жебы 'мь оженнвся,
Щобъ по ночи не ходивъ, та й не 'волочився.
Оженнвшися, треба о всѣмъ знати,
Треба жѣнку, треба дѣти, чимъ поговдати.
Выправила мужа та въ поле орати,
25 Сама пошла молода до мѣста гуляти:
'Не свари жь мя, мужу, що 'мь ся забавила.

Бо 'мь не знала, де орѣшь, по полю шукала.
 Ой идетъ мужъ съ поля бѣдный стогнучь,
 Его жѣнка весела зъ мѣста гукаючи.
 Шкода моѣй жѣнки, якъ гладко збрехала,
 5 Казала, же блудила, а въ мѣстѣ гуляла.
 «Ббльше, моя жоно, не чини ми того,
 Дай же теперь вечеряти, чи не маешь чого?»—
 «Ой ты жавъ въ полю, я гуляла въ мѣстѣ,
 И хто жь тобѣ мавъ бы дома наварити їсти?
 10 Коханий моѣй мужу, вчини жь мою волю,
 Поскачи жь ми гайдука тутъ передо мною!»
 А моѣй мужичище взявся за бочище:
 «Ото жь, жоно моя люба, тобѣ гайдучище!»—
 «Дивѣтъ же ся, люде, що 'мь зле учинила,
 15 Що я мужа своѣго гайдука навчила!»

6.

Ой прійшла сосѣда
 По огонь до школы,
 Та зачала зачѣпати
 Дяченька по воли:
 * *
 20 «Прійди, дяче коханий!
 Бо 'мь ты сподобала:
 Наварю ти варяницъ
 Щобъ челядь не знала.»
 * *
 Нерозважный Дячище
 25 На пѣдмову дався,
 Скоро прійшовъ до хаты,
 На постелю вклався.
 *
 Прійшовъ зъ корчмы чоловѣкъ,
 Жѣнки ся пытае:
 30 «На постели хто лежитъ,
 На тебе кивае?»

Скажи менѣ конечно,
 Що за гостѣ маешы!
 А Дякъ тихо ей шепче:
 «Що, Гандзю гадаешъ?»—

* * *

«Охъ я, милый, гадаю
 Ни чо не казати,
 Волю тое сама все
 На собѣ здержати.»

Догадався бачный Дякъ,
 10 Вѣкномъ утѣкае:
 «Подай шапку и поясъ,
 Най не пропадае!»

Розѣгнався чоловікъ,
 Въ одвѣрогѣ затявся,
 15 Ударився, що ажъ впавъ,
 Ледво спамятався.

«Чи ты, мужу, ошалѣвъ,
 Чи може такъ впився?
 Чого съ бучкомъ и за кимъ
 20 По двору гонився?»

* * *

А ты въ ночи волочишься,
 А я сама сиджу,
 Якъ толькo я спати ляжу,
 Никого не виджу!»—

«Що за лихо такое
 Побѣгло въ воротѣхъ,
 Вперёдъ мене не мале,
 Въ червонныхъ чоботѣхъ!»—

*
 *

«Я ту сама сидѣла,
 Богу ся молила,
 Жебы тебе зла хвидя
 За все не минула.»—

* *
 *

«Слухай, жѣнко, не клени,
 10 Бо я чоловѣкъ твоѣй:
 Вольно ми ся напити,
 Та й прійти въ домъ своѣй.»

* *
 *

Ой прійшовъ кумъ до кумы:
 «Щобъ съ жѣнковъ робити?»—
 15 «До бороны запрячи,
 Та й нѣвъ волочити

Выложивши зъ бороны,
 Треба вбрати въ ярмо:
 «Теперь, жѣнко, погуляй,
 20 Не ѣжь хлѣба дармо!

* *
 *

«Якъ розберешъ изъ ярма,
 Вложи въ тое рало,
 А бѣй потѣмъ, кблько хочь,
 Щобъ за твое стало!»

7.

Пóшовъ дѣдъ по грибы, баба по пѣпеньки,
 Дѣдъ свои посушивъ, бабы всѣ сыренькѣ.
 «Ой жебы ты, бабуненько, та на твои мысли,
 Були бѣ твои лупиночки та зѣ моими выскли.
 5 Ой жебы ты, бабуненько, мене послухала,
 То бы 'сь пóшла на лотоки, та бы 'сь ся скупала!»
 Пóшла баба на лотоки, та й тамъ утонула,
 Дѣдъ за бабовъ шукаючи, баба поплынула.
 Тече вода зѣ пóдъ города, берегами рѣже,
 10 Иде дѣдъ изъ весельемъ, баба зѣ воды лѣзе:
 «Помагай, Бóгъ, дѣдуненьку, и матери твоей!
 Така вѣ мене синя дымка, якъ у молодой.»

8.

Вчора була голя, голя, а ныньки неволя,
 Кажуть мене на панщину, головонько моя!
 15 Якъ ми скажуть до работы, волѣвъ бы я вмерти,
 Якъ заграють ми музики, то йду вѣ переверты.
 Сюда бѣда, туда бѣда, а вѣ Павловѣ гараздъ,
 Якъ не выйду на панщину, покладають зараздъ;
 А Сикора покладае, Вергониць тримае,
 20 А Вокомонъ изъ паличковъ коло задку грае.

9.

Ой ходила Гуцулиха зѣ горы на долину,
 Та носила Гуцулеви вѣ жменѣ солонину:
 «Эй, Гуцуле, Гуцуленьку, треба трохи сѣсти,
 Маю вѣ жменѣ солонину, будемъ трохи вѣсти!»—
 25 «Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де вы батька дѣли,
 Чи зварили, чи спекли, чи сырого зѣли?»—
 «Не зварили, ни спекли, ни сырого зѣли,
 Лишь до сырой землѣ до суду зложили.»

10.

- «Та головонько бѣдна,
 Чого ты такъ сблѣда,
 Чи ты жито жала,
 Чи 'сь въ недузѣ лежала?»—
- 5 «По рынку ходила,
 Медъ, горѣлку, пила,
 Веселенька була.
 Пѣду я до комнаты,
 Буду умерати,
- 10 А мой мидьй,
 Голубонько свыйй,
 Буде жаловати.
 А онъ ставъ, зажурився,
 Та й пѣшовъ, пѣдолився.
- 15 Прійшло три дѣвонци,
 Хтѣли навѣджати,
 А вѣнъ взявъ ся выбирати,
 Котру бы си взяти.
 «Взявъ бы 'мь си ту високу,
- 20 Ту високу, чернооку,
 Кобъ хтѣла робити
 И мене любити,
 До инчого не ходити.»—
 Дѣти вчули, взяли плакати:
- 25 «Ой мати! мати! Где жь тебе взяти?
 Ни тя заробити,
 Ни тя откупити,
 Где жь тебе взяти?
 Заберемося за руки,
- 30 Пѣдемо служити,
 Не маемо, где мати
 Рѣдненькую взяти.
 А другая мати
 Буде насъ бити,
- 35 Не буде любити!»

«Ой волѣла бы я
 Молодовъ виврати,
 Нѣжь мала бъ по слюбѣ
 До роду вертати.»

11.

Була въ мене жононька,
 5 Була въ мене добренька,
 Выправила мене въ лѣсъ по дрѣва,
 Дала менѣ сокиру тупую,
 Що бъ я утомився,
 Въ лѣсѣ забавився.
 10 А менѣ Богъ погодивъ,
 Що 'мь сокиру уломивъ,
 Та й я не втомився,
 Въ лѣсѣ не бавився.

* *
 *

Прихожу я до домоньку,
 15 Мене жѣнка лае,
 Ой а свои кавалеры
 Вѣкномъ выпускае;
 А менѣ Богъ погодивъ,
 Що 'мь одного въ вѣкнѣ ймивъ,
 20 Та й я не набився,
 Лише надрочився.

Мене жѣнка просить дуже:
 «Ты, мой милый муже,
 Та не бій ёго уже,
 25 Але пусти, та дивися.
 Якъ вѣнъ бѣжить дуже!»..

12.

Оженився чоловікъ—
 Пошовъ ёму марне вѣкъ:
 Жѣнка не хоче робити,
 Нема ёй въ чѣмъ ходити.

«Продай, милый, чабаны,
 Купи менѣ чоботы,
 Щобы я ся обула,
 И такъ выйшла, якъ друга!»

Уже в'на ся обула,
 10 И такъ выйшла, якъ друга.
 Выйшовъ милый на гору,
 Несе хомуть на шею:

«Ой, на жъ тобѣ, моя мила,
 Щобы 'сь дрова мнѣ возила!»
 15 Выѣхавъ вѣнъ на гору,
 Та бѣе милу по чолу:

«Ой по малу, моя мила,
 Щобы 'сь хомуть не зломил!»
 Приѣхавъ вѣнъ до дому,
 20 Дае їсти солому:

«Не буду я того їсти,
 Хочу собѣ троха сїсти,
 Троха сїсти, троха сїсти,
 Не буду того їсти!»

13.

- Було менѣ копа лѣтъ,
 Завязавъ я собѣ свѣтъ: 2. *
 Взявъ я собѣ молоду,
 Самъ перейшовъ на бѣду.
 5 Здавалася молода,
 Она 'сь стара, якъ бѣда:
 И робити не хоче,
 Встане рано, воркоче.
 Ино бѣ ѡла и пила,
 10 И добре ся сварила.
 И добре ся сварила
 И до корчмы ходила.
 И до корчмы ходила,
 И все въ корчмѣ гуляла.
 15 Казала си спѣвати,
 Не хтѣвъ я ей слухати;
 Не хтѣвъ я ей слухати,
 Взяла мене бухати.
 Якъ зачала бухати
 20 Мусѣвъ я ю слухати.
 Мусѣвъ я ю слухати,
 Взявъ я ей спѣвати.
 «Спѣвай, мужу, весело,
 Бо я иду въ около!»
 25 Якъ зачала гуляти,
 Тяжко було стримати.
 Не вѣрь бабѣ до сто лѣтъ,
 Умре баба, подпри плѣтъ:
 Якъ ся той плѣтъ розірясе,
 30 Вѣтеръ бабу понесе.

* Такъ вездѣ послѣ второго стиха.

14.

(Паул. II, 120.)

Мысливъ емь ся оженити, та й не маю чого,
 Нестает ми десять грошей до пѣвъ золотого.
 Ни что же, небоже, про пѣвъ золотого,
 Маю жь бо я та й пять грошей, що жь кому до того.

* * *

5 Не такіи то страхъ великій, якъ кажутъ юноши;
 Не журюся, оженюся про тыхъ десять грошей!
 Ни что же, небоже, про тыхъ десять грошей,
 Еднакъ собѣ буду глядавъ дѣвчины хорошей.

Мовягъ люде: «Не журися! Гараздъ тобѣ буде:
 10 Будешь мати при кѣмъ спати, хоть хлѣба не буде!»
 Ни чь зъ того, небого! Хоть хлѣба не буде,
 Пѣдемъ зъ торбовъ по жебранье, та намъ дадутъ люде.

А нй хлѣба, а нй каши, а нй власной хаты,
 Хоть намъ хто що подарув, нема где словати.
 15 Ни чого, небого! Хоть не маемъ хаты,
 Въ лѣтѣ въ лѣсѣ, въ зимѣ въ мѣстѣ, будемо мешкати.

Еще днеська пѣвъ несчастья, гды зостаемъ самы,
 Але, якъ намъ Богъ дастъ дѣти, що то буде зъ нами!
 Ни чь зъ того, небого! Добре буде зъ нами,
 20 Будемъ дѣти продавати, зѣстанемъ панами

Не журися, оженися: гараздъ тобѣ буде,
 Будешь мати при кѣмъ спати, хоть хлѣба не буде
 Не давно 'мь ся оженивъ, пѣшло ми рукою,
 Жѣнка пѣшла за борщѣмъ, а я за кукою.

15.

(Шаул. II, 104.)

Бивъ мене мужъ
 Три разы южь:
 Привязавъ ниточку
 На соломиточку,
 5 Кость втербивъ.

Я съ того зла
 Спати легла,
 А вставши раненько,
 Заколь ся видненько,
 10 Та поспѣдала.

Эѣла 'мь вола,
 И барана,
 И чтыри качочки,
 И горнець кашочки,
 15 Еще 'мь голодна.

16.

(Шаул. II, 103.)

Породила чечотонька семеро дѣточокъ:
 Авдосю, Февросю, Варварину, Катерину,
 Горпину, Марину, Настусю свою.
 Згодовавши чечотонька, за мужа дае:
 20 За Захаря Явдосю, за Макара Февросю,
 За Давида Варварину, за Димида Катерину,
 За Романа Горпину, за Степана Марину,
 За Ивана Настусю свою.

Запросила гостей до себе, зятей и дѣтей,
 И близкихъ пріятелей на банкетный день;
 Були гости изъ далека: изъ Кракова Панъ Мацько,
 Изъ Варшавы Панъ Дацько, изъ Кіева Ксаверко;
 5 Стройно, гойно, гучно, бучно поиріжджали,
 Въ соболовыхъ ковпакахъ и въ злоцистыхъ поясахъ,
 И червоныхъ чоботахъ и фerezіяхъ.

Були Панны молодыв: Кася, Гася, Гануся,
 Зося, Дося, Маруся и Магдалина,
 10 Околенько, кругло увивалися,
 Скакали, плясали, медъ, вино, попивали,
 И пивомъ ся подхмеляли и горъляцею.

17.

(Паул. II, 153.)

Была жѣнка мужика,
 Пóшла позывати,
 15 Присудили мужику,
 Щобъ жѣнку прохати.

Сидить жѣнка на припечку,
 Нóжки пóдохавши;
 Стоитъ мужикъ у порога,
 20 Шапочку изнявши:

«Прости мене, моя мила,
 Що ты мене была!
 Куплю тобѣ гарнець меду,
 Коновочку пива.»—

«Ой вѣдь пива болять спина,
 Вѣдь меду голова;
 Купи менѣ горѣвочки,
 Щобъ була 'мь здорова!

* * *

5 Та ще, мужичище,
 Вчини мою волю:
 Поскачи ты гайдука
 Та передо мною!» —

Кричить мужичище,
 10 Взявшись за бочище:
 «Гоя, гоя, моя мила,
 Отъ я гайдучище!

Не дивѣтся, Панове,
 Що жѣнка вчинила,
 15 Що свого мужика
 Гайдука навчила.

Бо вже така пора пришла,
 Що ще й не бувало:
 Якій дѣдько нї побѣе,
 20 То й пиши пропало!»

18.

А вы, братья, прїятелї,
 Рачьте послухати,
 О потворѣ пїякови
 Буду вамъ спѣвати.

Марузатый, пелехатый,
 Брыджый, забабраный,
 По цѣломъ сгниломъ тѣлѣ
 Сипякы и раны.

* * *

«А я тобѣ, качмарю,
 Поорю, посяю,
 Най ся за то, за заплату,
 Паленкы напію!»

А я тобѣ, качмарю,
 10 Сберу, вымолочу,
 А за свои шиткы труды
 Лемъ паленкы хочу.»

(Изъ Угорской Руси.)

19.

Оженися, не журися, будешь пановати:
 Жена буде свиний пасти, а ты завертати.
 15 Гопъ, цупъ, цумандра,
 Цумандриха молода!

Оженися, не журися, буде ти рукою,
 Жена поїде за росоломъ, а ты за мукою.
 20 Гопъ, цупъ, цумандра,
 Цумандриха молода!

Теперь емь ся оженивъ, теперь рѣкъ въ Петрѣвку,
 Забравъ дѣти до торбы, пошовъ на вандрѣвку.
 Гопъ, цупъ, цумандра,
 Цумандриха молода!

Якъ емь выйшовъ на село, сѣвъ собѣ на горбѣ:
Позазираю съюда, туда, цѣ суть дѣти въ торбѣ.

Гопъ, цупъ, цумандра,

Цумандриха молода!

* *
*

ъ Заколь емь ся не оженивъ, штырма ковми лятавъ.
А якъ емь ся оженивъ, чапковъ буты лятавъ.

Гопъ, цупъ, цумандра,

Цумандриха молода.

20.

(Т. II, 474.)

Ишовъ Ляшко изъ Варшавы,

10 На нѣмъ были сукнѣ шары,

И табличка у бока,

Не боявся Руснака.

* *
*

Бѣда Ляшка покусила,

Та' увѣйшовъ до Русина,

15 И шапочку не изнявъ,

«Помагай Бѣгъ! не казавъ.

Ишовъ Ляшко по надъ луги,

А тамъ оре Русинъ съ плугы,

Почавъ Ляшко думати,

20 Што мать ему казати.

* *
*

Думавъ Ляшко до повдня,

Пѣшовъ тишкомъ до плуга,

И шапочку не изнявъ,

«Помагай Бѣгъ!» не казавъ.

«Давай, жено, батога!
 Буду вчити Ляшка я,
 Якъ шапочку знимати,
 «Помагай Бѣгы!» казати.

*
*

Ишовъ Ляшко дорогою,
 Надыбавъ гусь надъ водою:
 «Помагай Бѣгы!» бѣла гусь,
 «Навчила мя тая Русь.»

Стрѣтвся съ нимъ медвѣдь куцый,
 10 Ляшко думавъ, же то Русинъ,
 Схопивъ чапку борзенько,
 Поклонився низенько.

* *
*

Медвѣдь ся съ нимъ поигравъ,
 Голову му обдравъ:
 15 «Вставай, Ляшку, не лежи,
 Шѣ ся зо мновъ поддержи!»

(Изъ села Вѣровы Землинскаго Уѣзда.)

21.

Ишовъ Ляшокъ долѣ селомъ,
 И здыбався изъ Русиномъ,
 Ни шапочки не знимавъ,
 20 Ни «Помай Бѣгы!» не казавъ.
 А Русинъ го догонивъ,
 За чуприну го зловивъ,
 Та за уха накрутивъ:
 «Ой такъ, Ляше! Добре знай,
 25 «Помагай Бѣгы!» вѣдавай!»

Пóшовъ Ляшокъ дороговъ,
 Здыбавъ гуся надъ водовъ,
 Вóнъ шапочку издоймивъ,
 Низенько ся исклонивъ:
 «Помагай Бóгъ!» бѣла гусь,
 «Навчила мя твоя Русь!»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

22:

(Т. II, 365.)

Журилася попадонька та своѣвъ бѣдою,
 Же достала хлопа Попа съ длуговъ бородою.
 Албо мѣнѣ трудно, албо мѣнѣ нудно,
 10 Попа съ бородою любити мѣ трудно.

Зазвали насъ на крестины, казали мѣ сѣсти,
 Что посмотрю на бороду, не дай, Боже, ѣсти!
 Албо мѣнѣ трудно и пр.

Зазвали насъ на весѣля, бы 'мь ся веселила,
 15 Что посмотрю на бороду, та 'мь ся зармутила.
 Албо мѣнѣ трудно и пр.

Зазвонили и до церкви Богу ся молити,
 Что посмотрю на бороду, не можь говорити.
 Албо мѣнѣ трудно и пр.

Рѣжьте гуся, рѣжьте куры, рѣжьте и индики,
 20 Попрѣгайте кониченьки, пóду до Владыки.
 Албо мѣнѣ трудно и проч.

А Владыка ей такъ повѣвъ: «Мусить ужь то быти,
Съ Попомъ съ бородою ажь до смерти жити.»

Албо мѣнѣ трудно, албо мѣнѣ чудно,
Попа съ бородою любить мѣ трудно!

(Изъ Угорской Руси.)

23.

«Де есь бывъ, де есь бывъ, мой товаришу?» —
«При млынѣ въ Будинѣ, сердце Марѣшу!»

* * *

«А што 'сь тамъ робѣвъ, мой товаришу?» —
«Муровавъ, будовавъ, сердце Марѣшу!»

«А што 'сь заробивъ, мой товаришу?» —
10 «Сто златы дукаты, сердце Марѣшу!»

«А де 'сь ихъ подѣвъ, мой товаришу?» —
«Проѣвъ емь, пропивъ емь, сердце Марѣшу!»

«А якъ ты зомрешь, мой товаришу?» —
«Эй зомремъ, ей зомремъ, сердце Марѣшу!»

15 «Де тя поховати, мой товаришу!» —
«При крѣжу на брѣжю, сердце Марѣшу!»

* * *

«А якъ тѣ звонѣтъ, мой товаришу?» —
«Склянкамѣ съ погарамѣ, сердце Марѣшу!»

«Якъ за тобовъ плакати, мой товарйшу?» —
 «Ихаха! Ихуху! серце Марйшу.»

24.

А цы ты, Ганйчко, найкрашша,
 Же прй це злапали инаша?
 5 Же прй це злапали въ коморе,
 Далй му сто палиць на дворе;
 Дали му сто палиць, ёше пять,
 Няй онъ фраиречку не трима'ты!

24.

У нашого орйонйсты
 10 Естъ тамъ чановъ Дебрецйнскйй
 А другйй, а такйй,
 Ажь по саме павлаки.
 Тринди, ринди, бомъ!

Ногавйцй габовы,
 15 Изъ старого поставу,
 Кытавцй при руцѣ,
 А цанйстра при боцѣ.
 Тринди, ринди, бомъ!

* * *

До цанйстры што треба,
 20 За дудокъ ма повъ хлеба,
 Повъ сйла съ препалки,
 Помастити ремѣнки.
 Тринди, ринди, бомъ!

А кошуля джондѣва,
Сама верхйвчова,
Съ граховянокъ выпивана,
Съ бобовянокъ прешлѣтана.
6 Тринди, ринди, бонъ!

А хижка му курія,
Такъ нема ничъ, якъ и я:
Штыри колы, два плоты,
То презъ жадной работы.
10 Тринди, ринди, бонъ!

(Изъ Угорской Руси.)

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧІЯ.

б) Небыличныя.

1.

Зббралася звѣрнина
До своей громады,
Посадила медведя
За столомъ до рады;
5 Стали раду радити,
А кого бѣ ту женити?
«Оженѣмо зайца,
Хорошого молодця.» —
«Яку ему жѣнку дати? —
10 «Куну молодую,
Щобъ по лѣсѣ не гукавъ,
Щобы заяць жѣнку мавъ:
Тхоръ ему за дружбу,
Хомякъ за поддружбу,
15 А лисъ за сватка,
Вовчокъ за старосту,
Дикій цапъ, дикій цапъ,
Такъ коровай крас,
А все тую пѣдошевку
20 Та до горла пхае;
Дика свиня, господиня,
Ѣстоньки варила,
Дикій пацюкъ доношувавъ
То меду, то вина;
25 Ласички, пѣдданки,
Скачутъ коло лавки:

- «Бѣдна наша головонько,
 Кобы намъ цымбалки!»
 А ѣжъ яблукъ по́дносивъ,
 Вевѣрки орѣхи:
 5 «Дзѣнкую вамъ, мили гості,
 'То нашій потѣхй.»
 А хрущъ упився,
 На сову звалився,
 Сова жарто́въ не знала,
 10 Хруща въ пысокъ затяла;
 Канарокъ музыка,
 Соловѣй басистый,
 А кось чорненькій
 Вже не мавъ, где сѣсти.
 15 Прійшовъ заяць до куны,
 На: «Добры дены!» грати,
 Пытаеся вонъ куны:
 «Чи е дома мати?» —
 «А що тобѣ до того?»
 20 Моя мати дома,
 А я тебе полюбила,
 Хлопця молодого.»
 Сидить куна за столомъ,
 Набралася злости:
 25 «А я тебе полюбила,
 А ты кудофостый!»
 Молодая куна
 Кошту по́доняла,
 Та побѣгла до села,
 30 Курчатъ налапала:
 Наварила горнець мяса,
 Напекла печенй,
 Якъ прилетѣвъ яструбище,
 Забравъ въ обѣ жменй.
 35 Сидить заяць на межи,
 Низенько склонився:
 «Слава Богу Найвышшому,
 Що я оженився!»

Якъ пріѣхавъ панъ Козловскій
 Зо своимъ псами,
 Порогонивъ звѣрину
 Темными лѣсами.

(Отъ слѣпца лирика Томы Зеленчука въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

2.

(Паул. II, 98; мой Сборникъ II, 550.)

- в Зафрасовався щеголь, мыслячи думаеть,
 Же не хоче самъ сидѣти, женитися має:
 Полюбивъ собѣ синицю, барзо хорошую птицю,
 Хорошую, молодую, воробля сестрицю;
 Зголосивъ, запросивъ зо всей громады,
 10 Сокола до стола посадивъ до рады.
 Орелъ мовить: «Не журися!»
 Яструбъ каже: «Женися!»
 Сокблѣ каже: «Коли любишь,
 Возьми собѣ, та й заслюбишь,
 15 Взаемно, приємно и цѣломудрно!»

* * *

- Гукнувъ пугачъ на дружинну:
 «Що будемъ робити?»
 А чижъ мовить: «Не фрасуйся!
 Будемъ ѣсти, пити!»
 20 Самъ панъ орелъ за старосту,
 Шпакъ за дружбу,
 Косъ въ ту службу,
 Хрущъ съ крукомъ маршалкомъ,
 Журавель хоружимъ,
 25 А индикъ панъ синдикъ,
 Боцянь подхоружимъ,
 Пава садить каретою,
 Каниа иде цѣхотою,

Куропатка, перецѣвка,
 Свашка, пристойная дѣвка,
 А соя до покоя,
 За паню сваху.

- 8 Шляхетный боцанъ,
 Сѣвши блязъ индика,
 А журавель при боку
 Самого свндика,
 Орелъ сидитъ коло павы,
 10 Напившись солодкой кавы,
 А тетери шафранъ терли,
 Даютъ обѣдъ собѣ;
 А гусакъ ѣсть у смакъ
 Кашу изъ росоломъ,
 15 Лебедь пѣе, гукае;
 Сидячи за столомъ,
 Орелъ бере за печеню,
 Яструбъ набравъ повну жменю,
 А каня ся запыхае,
 20 Сорока вина додае,
 А павя ласкава гостѣ частуе

* *
 *

- Вставши гостѣ по обѣдѣ
 Взялися до танцю;
 Поглянувъ орелъ на паву:
 25 «Пій, моя коханцю!»
 А журавель сою поитъ,
 Боцанъ съ канею ся строитъ,
 За соколомъ зазуль колотъ
 30 Напередъ ними,
 Крогулецъ йде въ танецъ,
 Взявши собѣ плѣшку,
 Когутъ квакъ заспѣвавъ,

Выпивъ меду миску;
 А гупало дасть знати,
 Вивать палить изъ гарматы,
 Кочаръ пороху додае,
 5 Бо му стрѣльбы недостае.
 Все стройно, достойно и цѣломудрно.

* * *

Ёще ся на томъ не стало
 И часъ ще збувае,
 Що разъ бѣльше гостей
 10 Въ дому прибывае:
 Прийшла чапля изъ роботы,
 А чайка робить форботы,
 Музыканты въ торобанты
 Грають: «Добра нѣчы!»
 15 Сковоронки на скрипки,
 Канарки спѣвали,
 Яструбы на трубы,
 Дудки на цымбалы,
 Всѣ ластовки на свиставки,
 20 Соловѣи на обои,
 Перепѣвки на бандурки,
 А бекасы тнуть на басы,
 Согласно, прекрасно и концептовно.

3.

(Паул. II, 94; мой Сборникъ II, 549.)

Ой надлетѣвъ жукъ,
 25 Та въ рѣченьку пукъ!
 Прилетѣлъ его мати,
 Стала жучка ратовати:
 «Ахъ, мой милый жучку,
 Подай же ми ручку!»

- А бѣдная мати
 Пошла въ поле жати,
 Своего сына жучка
 Лишила у хатѣ.
- 5 «Казала 'мь ти: Не гулай,
 По надъ рѣчку не лѣтай!
 Бо якъ въ рѣчку впадешь,
 У водѣ пропадешь.
 Несчастлива мати
- 10 Якъ только изъ хаты,
 Почувъ заразы жучокъ
 Крыльцѣ простырати:
 «Полечу, поднесуся,
 По всѣмъ свѣтѣ подивлюся;
- 15 О томъ моя мати
 Не буде ни чѣ знати.»
 Выхватився жукъ,
 Полетѣвъ ще далѣй,
 Та въ рѣченьку пукъ!
- 20 Почне такъ кричати,
 Бы го ратовати:
 «Мати, моя мати!
 Не дай погибати!»
 Несчастлива мати
- 25 Покидае жати,
 Та своего сына жучка
 Летитъ ратовати,
 Летитъ, поспѣшае,
 Надъ рѣченьку припадае:
- 30 «Ахъ, мой милый жучку,
 Подай же ми ручку!
 Не хтѣвъ есь мя, жучку,
 Сыну мой, слухати,
 Теперь потопаешь,
 35 Мене споминаешь.»
 Ахъ, бѣдная мати
 Почала плакати:
 «Згнуу, розобьюся,

Въ той же рѣцѣ утоплюся,
 Абы 'мь тебе, жучку,
 Держала за ручку.
 Плынуть рыбки, плынуть,
 5 Близше приплывають,
 Мого сынка жучка,
 Далѣй порывають,
 И рвутъ и скубають,
 Порывають, просмыкають;
 10 Эъ мого сынка жучка
 Не zostала ѣ ручка!

4.

Розигрався хоростѣль,
 Та ѣ вправѣ у кауусту,
 Зловивъ его Войткѣвъ Мацько:
 15 «А вже жь ты не пущу!»

Що дѣявши хоростѣль,
 Узаявся просити:
 «Пусти мене, Войтуцю!
 Пѣду ты косити.»

* * *

20 А вѣнъ его не пуствивъ,
 Узаявъ го до хаты,
 Посадивъ го на стѣльчику,
 Давъ цѣвки суцати.

25 Суче, суче, хоростѣль,
 Не дають му ѣсти,
 Оѣ мусѣвъ же хоростѣль
 Эъ бѣды въ грубу влѣзти.

Сѣ летѣвъ вѣнъ черезъ каглу,
 Обсмаливъ си крылцѣ,
 Та ѣ вылетѣвъ на улицу
 Межи чорнобрѣвцѣ.

* *
 *

8 Выйшла дѣ нему дѣвчина,
 Просить го до хаты:
 «Ходи, ходи, хоростѣлю!
 Дамъ ти обѣдати.» —

* *
 *

«Не поду я, дѣвчинопько,
 10 Не маю где сѣсти;
 Кѣтка сидитъ на припѣчку,
 Хоче мене сѣсти.»

5.

Два когуты, два когуты,
 Житѣ молотили,
 15 Два каплуны, два каплуны,
 До млына носили;

* *
 *

А цапъ меле, а цапъ меле,
 Коза насыпае,
 А козлятко, небожатко,
 20 Мѣрки вѣдбирае;

* *
 *

Муха мѣситъ, муха мѣситъ,
 Комаръ воду носитьъ,
 Кѣтка пече, кѣтка пече,
 А кѣтъ Бога просить.

6.

Косилъ заяпъ отаву,
 Лышка пограбуе,
 Комаръ коны поклада'тъ,
 Муха потлачуе.

ъ Комаръ ся ей залица'тъ,
 Хотѣлъ ся женити,
 А муха ся повѣщала
 За жену 'му быти.'

* *
 *

Видитъ муха комара,
 10 Младенца дрѣчного,
 Безъ жадного думанья
 Хтѣла йти за него.

* *
 *

Такъ они ся порадили,
 Свадбу удѣлали,
 15 На ту славу гостину
 Гостій закликали:

* *
 *

Бывъ вработель за дружбу,
 Мачка за дружичку,
 Блыщница ся присунула
 20 Была за кухарку;

* *
 *

А ѣжа за ставника
 Себѣ выволали,
 А тхоря за маршавка
 Себѣ поставили.

Былъ гавранъ за старосту,
 А за сваху сова,
 Кошнулъ ю до хвосту,
 Не рекла му слова.

8 И шелъ песь чрезъ овесь
 Въ ремённомъ кабатѣ,
 Мавъ острожки на ногахъ:
 «Якъ ся тута мате?»

Танцовала сѣння съ волкомъ,
 10 Гусь на гуслехъ гула,
 А срока ся подкасала,
 До танцу ся дала.

* * *

Такъ и бѣла гняда
 Фартухъ опасала,
 12 Чревики на ножки вдѣла,
 И такъ танцовала.

* * *

Ой той-то гостинѣ
 Быха ся дознала,
 Сѣла себѣ до гинтова,
 20 А тамъ понагляла.

* * *

Якъ навновала сѣдѣти,
 Скакати почала,
 Волкъ ей конѣ стражовавъ,
 Она танцовала.

Дуже бо красна была,
На ней ся дивили,
А къ тому и швидка была,
На тапець ю брали.

Бѣли, пили, гайцовали,
Добрѣ имъ тамъ было,
Лемъ то бѣдна псота была,
Что зъ голоду мѣли.

(Изъ Угорской Русн. См. Грам. Лучкая 168.)

ПѢСНИ ВЕСЕЛЪЯ И ОХОЧІЯ.

в) Праздничныя, круговыя и тировыя.

1.

Гостѣ собраніи,
На насъ ласковѣ,
Бы 'сьте у счастью пробували,
Въ радости ся розставали.

Гей, гостѣ, гей!

8 Що 'сьте ту присиѣли,
И насъ посѣтили,
Серца у заставъ отлаемо,
Вамъ умильно дякуемо.

Гей, гостѣ, гей!

10 Будѣте веселѣ,
Якъ въ небѣ Ангелы!
Нехай вамъ доля сиріае,
Счаствивости примножае.

Гей, гостѣ, гей!

12 Що есть, заживайте,
За насъ выбачайте:
18 Що не здарить можность наша,
Най покрые ласка ваша!

Гей, гостѣ, гей!

Пугары сповняйце,
 Другимъ подавайце,
 Выпивайце за здорыве,
 Славутное многолѣтстве!

Гей, гостя, гей!

8 Укѣнчивши пѣти,
 Зачнѣте спѣвати:
 Согласно всѣ заспѣваймо,
 Бога разомъ выхваляймо!

Гей, гостя, гей!

2.

Сѣмъ мужикъ просо,
 10 Жѣнка каже макъ.
 Ой такъ, ой такъ, такъ, 2.
 Нехай буде съ проса макъ! 2.

* *
 *

Зловивъ мужикъ сойку,
 Жѣнка каже шпакъ.
 15 Ой такъ, ой такъ, такъ,
 Нехай буде съ сойки шпакъ!

Зловивъ мужикъ рыбу,
 Жѣнка каже ракъ.
 Ой такъ, ой такъ, такъ,
 20 Нехай буде съ рыбы ракъ!

Сѣе мужикъ жито,
 Жѣнка каже гречка.
 Ой такъ, ой такъ, такъ,
 Най не буде суперечка!

«Мужу жь ты, мѡй мужу,
 Вчини мою волю:
 Потанцюй же гопака,
 Та й передо мною!»

ь А мѡй мужичище
 Взаяся за бочище:
 «Гопъ га! жѣнко моя,
 Най ся дѣ воля твоя!» —

«Подивѣтся люде,
 10 Що я учинила,
 Що я свого мужика
 Научила гопака!»

3.

«Напіймося, кумцю,
 Напіймося, любцю!
 15 Напіймося, кумоненько,
 Сивая голубко!»

Напіймося нынѣ,
 При своей родинѣ;
 Завтра не будемо,
 20 Бо ся розбѣдемо.

Ой зъ вершѣчка, кумцю,
 Ой зъ вершѣчка, любцю;
 Ой зъ вершѣчка, кумоненько,
 Сивая голубко!»

Половинку, кумцю,
 Половинку, любцю;
 Половинку, кумоненько,
 Сивая голубко!

*
 *

Ой до денця, кумцю,
 Ой до денця, любцю,
 Ой до денця, кумоненько,
 Сивая голубко!

*
 *

Цы тебе вышты,
 10 Цы тебе вылити?
 «Выпій мене до дна,
 Бо я того годна!»

«Нй на тобѣ цвѣту,
 А нй ягѣдочокъ,
 15 А нй на мнѣ чобѣтокъ,
 А нй сукеночокъ!»

4.

(Паул. II, 91.)

Поки зъ вами бути, треба ся розстати,
 Всѣхъ васъ ту притомныхъ треба пожегнати;
 Вѣдъвѣджаю вѣдъ васъ до своего дому,
 20 И кланяюся вамъ зъ особна каждому:
 Кланяюся тобѣ, зацный господарю,
 И дякую тобѣ за ужитокъ дару;
 Нехай Богъ стокротне надгородить тебѣ,
 А по смерти бысь мы були разомъ въ небѣ!

Сли 'мь кого образивъ, то перепрашаю,
 Чуле, щире, сердце до каждого маю;
 Даруйте образы, якй котрый мае,
 А самъ нехай въ счастью, здоровью зостае!

Будайте здорові, та й не забувайте,
 Бувъ я вашъ пріятель, все мя споминайте;
 Споминайте мене такими словами:
 «Бувъ ту добрый хлопець, що ся бавивъ зъ нами!»

5.

Думйтрашку,
 10 Подай фляшку
 На склянки порожній;
 Наливаймо,
 Выпиваймо,
 Вразъ якъ подорожній.
 15 Кто все выпивае,
 Сто лѣтъ най тревае,
 Сто лѣтъ цѣмыхъ и веселыхъ,
 Сто лѣтъ най тревае!
 А хто пофалшусе,
 20 Въ кучи най ночусе,
 Сухо, тихо, гараздъ лихо,
 Въ кучи най ночусе.

Николайку,
 Наливай-ко,
 25 Зволь до Костантина,
 Кость до Йвана,
 До Степана
 Степанъ до Семена.
 Кто все выпивае и проч.

А ты, Юрку,
 Покинь люльку,
 Пій вино вразъ зъ нами!
 А ты, Марку,
 Возьми чарку,
 Позвонѣмъ склянками!
 Хто все выпивае и проч.

(Изъ Угорской Русм.)

6

(Паул. II, 527.)

Видимся во правдѣ всѣ грѣшныи люде,
 А коли намъ часъ умрати буде,
 10 Часъ умрати, страхъ помыслити,
 А якъ ся намъ приде съ свѣтомъ розлучити;
 А якъ приде тота година,
 Кедь не есть паленкы, дай вина,
 А кедь есть, то давайте, Пане,
 15 Фляшу и другую!

* * *

А чьто я вамъ скажу, милостивый Пане,
 Чьто бы то робити, кедь смерть не престане?
 Обернимся, и фукнимся, и дупнемъ ногою,
 И такъ погрозимся: «Иди, смерте, по полю,
 20 Бо я теперъ гостѣ маю, не до того,
 Коли въ мене фляшокъ много,
 Фляшокъ на столѣ!»

А кедь тебе смерть не хочеть, послухати,
 Та роскажи ты ей вонъ зъ хаты выгнати:
 25 «Иди, смерте, на невѣрныхъ,
 Не наставай на насъ правовѣрныхъ!»

Бо мы ёщё хочемъ жити,
 Хочемъ щё разъ ѣсти, пити,
 То паленку, то винце,
 Съ добрыма людьми!

б А вы, вельможный пане господарю,
 Не робьте собѣ труды надармо!
 Но коль пойдете во пивницу;
 Наливайте повны склянки, ай барилицу,
 А принесете намъ ко столу,
 10 А насъ сяде купа долу,
 Поиженно и смиренно
 Поклонимся вамъ.

А вы, вельможна паня господинё,
 Не кривдите собѣ, же ся въ васъ гостимо,
 Але зарѣжьте то ту тлусту гуску.
 15 А принесете намъ ей на закуску;
 А якъ вы то уробите,
 Намъ ту гуску принесете,
 А мы знову зложимъ руки,
 Поклонимся вамъ.

*
 *

20 А вы, кочишй, коня запрѣгайте,
 Хоть 'сте ни чь не ѣли, о то не гадайте,
 Але фришно, не по малы, лемъ ся понагляйте;
 Бо якъ паня госполарь внаде въ фантавию,
 Якъ собѣ выломить изъ плота дубову фузію,
 25 Эъ нѣвъ почне по насъ стрѣляти,
 Ганьба намъ буде всѣмъ утѣкати,
 Всѣмъ утѣкати.

Лѣпше бы намъ было завчасу рогати,
 Во счастье, во здравью, добрый день отдати;
 часть III.

Бо якъ намъ приде часъ уцѣрати,
 А на кого має паленка зостати?
 А такъ, братія, все выпійме годнѣ,
 Выпійме ещѣ хотъ по еднѣмъ;
 5 Бо якъ помреме, то не будеме
 Бѣльше въ тѣмъ домѣ.

(Обѣ отъ Вас. Сухаго, Дяка Краснобродскаго.)

7.

Жива буде душа моя,
 И заграють еѣ,
 Живы будутъ ноги мои,
 10 Потанцюють собѣ.
 Спѣдсподу, помилуй! 3.

Ой блудила душа моя
 По чужой сторонѣ,
 Заблудила душа моя
 15 До чужой жены.
 Спѣдсподу, помилуй! 3.

«Прійми мене, моя мила,
 До ложа своего,
 И во вѣки не забуду
 20 Живота твоего.
 Спѣдсподу, помилуй! 3.

(Поють Дьячки при пирушкахъ.)

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧІЯ.

г) *Бражническія или пьяницкія и корчемныя.*

1.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ выорати брався.
Якъ оравъ, такъ оравъ,
Еще кумѣ пріоравъ,
5 Съ кумином нивцѣ,
Кумѣ чорнобрѣвцѣ.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ заволичити брався.
10 Якъ волочивъ, такъ волочивъ,
Еще кумѣ заволочивъ,
На куминой нивцѣ,
Кумѣ чорнобрѣвцѣ.

*

Кумъ, кума! кумъ, кума!
15 Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ засѣяти брався.
Якъ сѣявъ, такъ сѣявъ,
Ажь кумѣ засѣявъ,
На куминой нивцѣ,
20 Кумѣ чорнобрѣвцѣ.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
 Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався.
 Кумъ кумѣ и выжати брався.
 Якъ жавъ, такъ жавъ,
 5 Поки кумѣ не выжавъ,
 На куминѣй нивцѣ,
 Кумѣ чорнобрѣвцѣ. *

Кумъ, кума! кумъ, кума!
 Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
 10 Кумъ съ кумою попоѣсти брався,
 Якъ ѣвъ, такъ ѣвъ,
 Поки кумъ ся не наѣвъ,
 Съ куминою мыски,
 Въ кумы чорнобрѣвки.

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

2.

15 Пропивъ мужъ когута, когута,
 Жѣнка квочку, курчата, курчата:
 «Ахъ, мужу, та не вадьмося,
 Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
 То може ще що прошьемъ!»
 20 Пропивъ мужъ качора, качора,
 Жѣнка качку, качата, качата:
 «Ахъ, мужу, та не вадьмося,
 Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
 То може ще що прошьемъ!»

25 Пропивъ мужъ гусака, гусака,
 Жѣнка гуску, гусята, гусята:

* И такъ далѣе: позвошити, вымолотити и смолотити, наконецъ:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ барана, барана,
5 Жѣнка вѡвцю и ягна, и ягна:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ и вола, и вола,
10 Жѣнка коровъ и теля, и теля:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ и коня, и коня,
15 Жѣнка кобылу и лоша, и лоша:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ обору, обору,
20 Жѣнка гумно, стодолу, стодолу:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ нецѣта, нецѣта,
25 Жѣнка свиню, пацята, пацята:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходьмъ до домъ, та порадымося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ стѣжокъ, стѣжокъ,
5 Жѣнка ступу и млынокъ, и млынокъ:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходьмъ до домъ, та порадымося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ скриницю, скриницю,
10 Жѣнка лавку, полицю, полицю:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходьмъ до домъ, та порадымося,
То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ и кошъ и мѣшки,
15 Жѣнка торбы, подушки, подушки:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходьмъ до домъ, та порадымося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ долото, долото,
20 Жѣнка сито, решето, решето:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходьмъ до домъ, та порадымося,
То може ще що пропьемъ!»

Та пропивъ мужъ и хату, и хату, •
25 Жѣнка одѣжъ, лопату, лопату:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домѣ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* * *

Пропивъ мужъ грунточокъ, грунточокъ,
Жѣнка дѣжки, пѣвбочокъ, пѣвбочокъ:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домѣ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

А теперъ вже битися, битися,
10 Ни за що напиться, напиться:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ же мы, та порадьмося,
Коли нема за що пити,
То ходѣмъ хлѣба просити!»

3.

15 Пѣдъ зелененькимъ дубкомъ
Пьютъ горѣлоньку кубкомъ,
Тамъ я ся забавила,
Сукману 'мь заставила.

* * *

Прійду я до домоньку,
20 Буде бити мужонько:
«Не бій мя, мужу, въ ночи!
Не выбивай чорны очи!»

* * *

Буде завтра бѣла днина,
Будешъ бити, сль 'мь провинила;
25 А може си помѣркуешъ,
Та менѣ подаруешъ.»

4.

Кобы пѣти, кобы пѣти,
 Кобы ся, не впѣти;
 Кобы знати, що сказаѣи,
 Та й поговорѣи.

* *
 *

ь А учера изъ вѣчера,
 Где туча не была,
 Тамъ родина съ родиною
 Горѣлоньку пила.

*

Ой родина съ родиною,
 10 И братъ изъ сестрою:
 Лѣпше бѣ було, краще бѣ було,
 Якъ мужъ изъ женою.

5.

(I, 527; Паул. II, 90.)

Полетѣла зазуленька въ горы зимовати,
 Кажуть люде, що я пьяный, треба ити спати
 15 Не буду ся потыкати,
 И никому заважати;
 Не пропишь чужое,
 Але власне свое.

* *
 *

Сусѣдоньки, сусѣдоньки, чомъ обмовляете?
 20 Або жъ то вы горѣлоньки вже не пиваете?
 Ще горше ся впиваете,
 По улицяхъ валяете,
 А я хоть напьюся,
 То не валяюся!

Розумоньку, розумоньку, то 'сь ми помылився,
 Хоть бы я радъ що робити, теперь смъ напився!
 Мова ми ся измѣнила,
 И голова похилила:
 5 Треба ити спати,
 Буде вже гуляти!

Не жаль менѣ напони доброго сусѣду,
 Абы мене хоть спомянувъ, якъ до гробу поду;
 Зъ милымъ братомъ любивъ емъ ся,
 10 Не разъ, не два, напивъ емъ ся;
 Дай му, Боже, неба,
 И намъ того треба!

6.

(Паул. II, 83.)

Бью въ келишокъ, въ кватырочку: брень, брень, брень!
 Буду пивъ горѣлку, ажъ буде день, день, день.
 15 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

Ой маю я батенька, гроши принесе;
 Уже батенько иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

Ой маю я матеньку, гроши принесе;
 20 Уже матенька иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

Ой маю я братенька, гроши принесе;
 Вже братенько иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

Ой маю я сестроньку, гроши принесе;
 Вже сестронька иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

Ой маю я миленьку, гроши принесе;
 Вже миленька иде, и мѣхъ грошій несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

7.

(Паул. II, 86.)

10 Гей, пивъ же я въ недѣлю,
 Пропивъ же я всю надѣю,
 Съ тобою, погуляночко,
 Съ тобою, закоханочко:
 Ни чого жъ ми не жаль!

* * *

15 Та пивъ же я въ понедѣлокъ,
 Пропивъ же я мой присѣвокъ,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

20 Та пивъ же я во второкъ,
 Пропивъ же я волѣвъ сорокъ,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я и въ среду,
 Пропивъ же я всю череду,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я въ и четверь,
 Пропивъ же я все теперь,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я и въ пятницу,
 Пропивъ же я и свѣтлицю,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

10 Та пивъ же я и въ субботу,
 Пропивъ же я всю работу!
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

8.

(Паул. II, 84.)

Поки чули бочуленьку на моей оборѣ,
 Додавали медъ, горѣлку, флашками до волѣ;
 15 Орендарь, нашъ отецъ, мати,
 Кажетъ намъ ся напивати:
 «Помогай, Бѣгъ! Сядь собѣ,
 Хочь, горѣвки дамъ тобѣ,
 Напійся зъ людьми!»

20 Якъ не стало бочуленьки на моей оборѣ.
 «Иди собѣ, паниченько, зъ корчмы до дому!»

А я зъ корчмы дыбуль, дыбуль,
 Взяли собѣ бочуль, бочуль,
 Иншой нема, иншой нема!

•
 *

Приходжу я до домоньку, жѣнка, дѣти плачуть,
 5 Жѣнка, дѣти плачуть, бочулі не бачуть:

«Плачьте, дѣти, плачьте,
 Бочулі не бачьте!
 Плачьте, дѣти, ревне,
 Чей орендарь бочулю верне!

10 Ой по́ду я, ой по́ду я, на Жидовску обороу,
 Возму я си бочуленьку до своѣго дому;

Мене Жиды злацали,
 За чуприну торгали:
 «А на жь тобѣ, дурный гой,
 15 Ты поламавъ сабась мой!
 А на тобѣ, дурню, хруню,
 Я ще зъ тебе кожуль здо́йму,
 Такъ тобѣ треба!

9.

(Паул II, 85.)

Сгонть корчма надъ болотомъ,
 Непошита околотомъ:

«Ты, корчмонько, судотине!
 • Въ тобѣ то вся праця гине:
 Та вже бы 'мь тя злотомъ побинь,
 Только 'мь праці въ тобѣ проинь!»
 5 Пронивъ вѣвцѣ въ полонинѣ,
 Тысменицю въ половинѣ,
 Ще маю въ Бозѣ надѣю,
 Що проню мѣсто Отынѣю!

10.

(Ваш. изъ Олеса 7; II, 526.)

Лашка моя ногѣха, погарикъ радостей,
 Никого ся ничь не бою, токмо съ высокости;
 Арендарь, мой отецъ, мати,
 Не каже ся ничь старати,
 5 Что намъ по журбѣ.

Карчмарочка добрѣ знае, что мнѣ сиотребно,
 Повны лашки наливает, хотя и не требно;
 Каже пияти, не журити,
 Головоньки не смутити,
 10 Что день по галбѣ.

* *

Счастливый е тотъ человекъ, хто нѣе паленку,
 Бо онъ прійде и до дому, та побіе женку:
 Будь якъ сердце жаждивое,
 Въ каждой рѣчи зычливое,
 15 А не лай мене!

Бо уже ми е не мало, же не е паленки,
 Най уже коровице ведутъ до Жидбѣвки:
 «Ахъ, мой милый арендарю,
 Забери си, что я маю,
 20 А дай паленки!»

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННІЕ

•

ДРУГОЕ И БОЛЬШЕ ПОДРОБНОЕ

ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

РОССІИ.

Когда я писалъ предыдущее повѣствованіе, я имѣлъ въ виду только показать его въ рукописи нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, съ цѣлью получить занятіе на родинѣ, послѣ многолѣтняго опыта, пріобрѣтеннаго мною въ иностранной службѣ, гдѣ я имѣлъ подъ моимъ начальствомъ, для построенія водопусковъ, много мастеровъ и художниковъ изъ Англичанъ и Голландцевъ и пользовался случаемъ лѣлать нужные опыты. Я написалъ мое повѣствованіе съ надеждою, что все то, что выше сказанный Посолъ писалъ обо мнѣ въ своихъ донесеніяхъ, и нынѣ находящихся среди бумагъ Государственнаго Секретаря, будетъ разсмотрѣно въ свое время, а мнѣ возможно будетъ выхлопотать отъ Короля милостивое приказаніе Министрамъ, клонящееся къ облегченію моей участи, касательно слѣдующаго мнѣ жалованья, расчетъ о коемъ былъ выведенъ и находился въ Царскихъ Приказныхъ Мѣстахъ, а уплата была пріостановлена, съ единственною цѣлью заставить меня продолжать службу Царю на тяжкихъ для меня условіяхъ.

Когда же предыдущее повѣствованіе мое было написано, нѣкоторые изъ друзей моихъ уговорили меня отдать его въ печать, и упрекали меня за то, что я не сдѣлалъ этого въ первый пріѣздъ мой въ Англію, прежде чѣмъ предложилъ свои услуги для исполненія какого либо дѣла. Другіе изъ друзей моихъ, съ которыми я часто бесѣдовалъ о привычкахъ и обычаяхъ народа Русскаго, и о преобразованіяхъ, сдѣланныхъ нынѣшнимъ Царемъ, подали мнѣ мысль написать слѣдующее повѣствованіе о всѣхъ замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся моему наблюденію.

Въ бытность мою въ Россіи я никогда не думалъ, что мнѣ

придется писать что либо въ такомъ родѣ, а по тому не въ состояніи представить отчета столь полнаго, какъ бѣ желалъ; но во всемъ, что я писалъ, я постоянно старался ни сколько не удаляться отъ истины, и желалъ бы, чтобы все, написанное мною, было прочитано самимъ Царемъ, котораго я лично всегда буду чтить и уважать. Я былъ бы готовъ служить ему до конца жизни моей, если бы не встрѣтилъ злонамѣренныхъ козней Бояръ (Boyars), которые задерживали мое жалованье и были враждебны мнѣ и моимъ предпріятіямъ.

Я приложилъ здѣсь, съ нѣкоторыми поправками, на сколько то позволяли мои свѣдѣнія, генеральную карту Царскихъ владѣній, въ которой начертилъ предполагаемое водное сообщеніе; а точечными линіями я означилъ, докуда простираются владѣнія Царя, населенныя подвластными ему народами; удвоенными же точками показалъ предѣлы послѣднихъ завоеваній Шведовъ.

Не во власти моей, какъ я уже сказалъ, дать полное и совершенное описаніе всѣхъ владѣній Царя и событій, въ нихъ происшедшихъ; объ той же части Россіи, которая лежитъ на границѣ Европы, я не имѣю намѣренія много распространяться, такъ какъ это составляетъ предметъ общеизвѣстный. Я сообщу только свѣдѣнія о болѣе отдаленныхъ частяхъ Царскихъ владѣній, и о народахъ, населяющихъ ихъ къ востоку, а за тѣмъ приступлю къ краткому извѣстію о Русскомъ народѣ и о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя были сдѣланы въ средѣ его.

Я самъ не разъ слышалъ, какъ Царь выражалъ свое намѣреніе послать людей съ цѣлью снять вѣрную карту страны, какъ только наступитъ миръ и онъ будетъ имѣть досугъ заняться этимъ изслѣдованіемъ, чтобъ опредѣлить, есть ли возможность кораблямъ проходить мимо Новой Земли (Nova Zembla) въ Татарское море (Tartarian Sea) на востокъ отъ рѣки Оби, гдѣ можно было бы строить корабли для отправленія къ берегамъ Китая, Японіи и проч. Если бы оказалось, что означенное море въ нѣкоторомъ разстояніи на востокъ отъ Новой Земли дѣйствительно удобно для плаванія судовъ, какъ то можно было предполагать, то въ такомъ случаѣ открылся бы путь для перевозки груза и товаровъ, частью сухимъ путемъ, частью водокъ, къ тому порту, гдѣ Царь рѣшитъ устроить заведеніе для постройки кораблей. Перевозка товаровъ зимою на саняхъ, т. е., самымъ легкимъ способомъ изъ всѣхъ перевозовъ су-

химъ путемъ, не потребовалъ бы большихъ расходовъ и производилась бы до другой какой либо рѣки, или порта, на западъ отъ рѣки Оби, между Архангельскомъ и Новой Землей. Тутъ построилась бы складочныя мѣста и магазины и основались бы факторіи. Европейскіе корабли совершали бы незатруднительныя плаванія и получали бы товары изъ Китая и Япоіи, не имѣя надобности переѣзжать черезъ равноденственникъ. Для Царя, во всякомъ случаѣ, этотъ путь былъ бы несравненно удобнѣе того, посредствомъ котораго производится нынѣ торговля между Москвою и Пекиномъ, т. е., на всемъ протяженіи сухимъ путемъ, что требуетъ большое количество людей и лошадей, и представляетъ столько же замедленій, сколько и расходовъ.

Царь также имѣетъ намѣреніе послать корабли для изслѣдованія самой крайней восточной части Каспійскаго моря, чтобъ устроить тамъ пристань, съ цѣлю поощрить торговлю съ Великой Татаріею. Народъ этотъ, какъ извѣстно, населяетъ большую часть странъ, находящихся между Каспійскимъ моремъ и границею Китая; страны этѣ покорены Татарами 70 лѣтъ тому назадъ. Татары занимаютъ лучшую часть умѣренной полосы отъ 38 ° сѣвер. широты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 52° и даже 53°, сѣв. широты. Страна эта изобилуетъ плодами земными, на ней пасутся многочисленныя стада овецъ и всякаго скота, и, за небольшимъ исключеніемъ пустынныхъ степей, представляетъ удобства для жизни. Въ странѣ этой протекаетъ нѣсколько большихъ рѣкъ, нныя изъ нихъ на протяженіи ста Русскихъ верстъ, а другія даже тысячи верстъ, и за тѣмъ впадаютъ въ Каспійское море. Съ этимъ моремъ Русскіе, которые весьма плохіе моряки, не имѣютъ ни какого сообщенія, но предполагаютъ, что этимъ путемъ можно бы было основать весьма выгодную торговлю. Обо всемъ этомъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ. Теперь возвращусь снова къ повѣствованію о народахъ, населяющихъ мѣстность около Новой Земли, отъ границъ Архангельска до Татарскаго моря. Русскіе оскорбительно называютъ эти народы Самоѣдами (Samoiedes) (т. е., людьми, которые ѣдятъ другъ друга), хотя это весьма несправедливо; они живутъ въ дружественныхъ и сосѣднихъ отношеніяхъ съ другими народами, но въ Архангельскѣ извѣстно, что отъ бѣдности и нужды они пятаются самой непотребной пищей, какъ, на примѣръ, скупаютъ у мясниковъ, по дешевой цѣнѣ, внутренности живот-

ныхъ. Они производятъ въ Архангельскѣ торговлю мѣхами, кожами и лѣснымъ матеріаломъ для постройки судовъ. Въ другихъ же мѣстахъ, т. е., въ пограничныхъ странахъ, Самоѣды предпочитаютъ имѣть какъ можно меньше дѣла съ Русскими, во избѣжаніе дурного обращенія и вѣроломства, которому подвергаются со стороны этихъ послѣднихъ. Народъ этотъ сильный и смуглый, носы у нихъ короткіе и плоскіе, а скулы широкія, какъ у нѣкоторыхъ изъ Восточныхъ Татаръ. Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ эти строки, я получилъ свѣдѣнія, что у нихъ много общаго съ народами, обитающими въ сѣверной и сѣверо-западной части края; они не пахутъ и не сѣютъ, по тому что въ этой холодной странѣ ни какая жатва не можетъ созрѣть. Они также не имѣютъ достаточнаго числа пастбищъ, чтобы прокормить свой скотъ, и питаются преимущественно оленями, медвѣдями и другими дикими звѣрями, дичью, сушеной рыбой и рѣпой, замѣняющей имъ хлѣбъ; тѣ же изъ нихъ, которые живутъ около Архангельска, научились отъ Русскихъ ѣсть хлѣбъ, и для этого въ маломъ количествѣ покупаютъ рожь. Они признаютъ себя подвластными Царю, но отказываются принять Христіанскую Вѣру въ томъ суевѣрномъ видѣ, въ которомъ представляется она имъ у Русскихъ; по этой же причинѣ отказываются отъ Христіанства и многіе изъ народовъ, находящихся непосредственно подъ Царскимъ правленіемъ. Я имѣлъ случай разговаривать съ нѣкоторыми изъ этихъ Самоѣдовъ, которые говорили мнѣ, что у нихъ нѣтъ ни какой установленной формы Религіи, и нѣтъ также духовенства, но что правила жизни они получаютъ отъ старцевъ или старшинъ, которые ведутъ добродѣтельную жизнь и поступаютъ справедливо. Лица эти избираются по общему согласію и приговору ихъ и подчиняются постановленіямъ во всѣхъ расправахъ и недоразумѣніяхъ, могущихъ произойти между человѣкомъ и его ближнимъ. Самоѣды вѣрятъ, что существуетъ Богъ, который управляетъ солнцемъ и звѣздами и благословляетъ людей здоровьемъ и долголетіемъ дней, если только они справедливы другъ къ другу.

Страна эта изобилуетъ оленями, особаго рода мхомъ, который растетъ на землѣ и на деревьяхъ въ лѣсахъ; отъ этой пищи они очень жирѣютъ зимою. Эта особая порода оленей, которую Богъ и природа приспособила къ этой холодной странѣ, жителямъ которой они оказываютъ такіа многостороннія услуги. Рос-

томъ своимъ эти олени немного превышаютъ нашихъ оленей, но болѣе чѣмъ вдвое толще ихъ; съ соразмѣрной толщиною они соединяютъ силу ногъ, заканчивающихся толстымъ, широкимъ, плоскимъ копытомъ; это послѣднее до того широко, что ни чѣмъ не задерживаетъ быстроты ихъ бѣга и даетъ имъ возможность бѣжать по поверхности рыхлаго снѣга, не проваливаясь въ него. Жители страны этой употребляютъ оленей вмѣсто лошадей, запрягаютъ ихъ въ зимнее время въ сани; для этого у нихъ устроены особаго рода тонкіе и легкіе сани, которые могутъ скользить по поверхности снѣга. Русскіе съ своими санями, запряженными лошадьми, не могутъ, какъ эти люди, проѣзжать вездѣ по глубокому, рыхлому снѣгу, и должны ограничиваться проложенными путями сообщенія. Жители страны этой также имѣютъ обыкновеніе крѣпко привязывать къ ногамъ своимъ особаго рода длинную толстую доску, которая даетъ имъ возможность бѣжать по поверхности снѣга, не проваливаясь въ него. Кромѣ пищи, сѣверные олени служатъ и для одежды. Изъ кожи ихъ, покрытой толстымъ, теплымъ мѣхомъ, который предохраняетъ отъ зимняго холода, туземцы шьютъ верхнее платье, сорочки же дѣлаются изъ кожи молодыхъ оленей; онѣ мягки и покрыты мѣхомъ, а по тому предпочитаютъ полотну. Платье и шапка мѣховыя внутри и снаружи, и сшиты изъ одного куска, такъ что холодъ и снѣгъ не проникаютъ въ затылокъ, а спереди на лицо, въ случаѣ надобности, т. е., во время очень холодной погоды, пристегивается къ шапкѣ покрывало, спускающееся на лицо съ небольшими дырочками противъ глазъ и носа, чтобъ дать возможность смотрѣть и дышать. Сапоги или башмаки Самоѣдовъ также сдѣланы изъ двойнаго мѣха и сшиты такимъ образомъ, что обѣ кожанныя стороны прилегаютъ другъ къ другу и тѣмъ лучше предохраняютъ отъ суровой зимы, которая длится девять, или десять, мѣсяцевъ; на самомъ же сѣверѣ страны этой есть два, или три, мѣсяца, въ теченіи которыхъ вовсе не видно солнца. Не смотря на то, народъ этотъ очень доволенъ своимъ образомъ жизни, и многіе изъ туземцевъ, бывшихъ въ Россіи, на предложеніе остаться тамъ, отвѣчали, что предпочитаютъ вернуться къ мѣсту своего рожденія, чтобъ тамъ жить и умереть. Такъ далъ Богъ способность всякому народу быть довольнымъ своей судьбою.

Въ теченіи холодной зимы обитатели Сѣвера живутъ въ хижинахъ

нахъ или земляныхъ пещерахъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что онѣ могутъ нагрѣваться небольшимъ огнемъ. Хижины этѣ устраиваются слѣдующимъ способомъ, которому подражаютъ и Русскіе, когда имъ приходится зимою ставить жилища въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ у нихъ постоянныхъ домовъ: они избираютъ какой ни будь сухой пригорокъ, въ которомъ пропашиваютъ довольно глубокую яму, сглаживаютъ ее по сторонамъ и покрываютъ верхушку щепками, или бревнами, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что попадается подъ руку; за тѣмъ уколачиваютъ внутри стѣны, чтобъ дать имъ прочность; на крышу этого жилища накладываютъ толстый слой земли. Внутри жилья все кругомъ расположены лавки, на которыхъ можно сидѣть и спать, а въ самой серединѣ устроенъ очагъ, надъ которымъ въ крышѣ продѣлано отверстіе для дыма. Когда разводять огонь, и когда онъ уже потухъ, то дыра, выпускающая дымъ, затыкается; въ этѣхъ пещерахъ или хижинахъ тепло сохраняется весьма долгое время. Русскіе строятъ такія жилища въ военное время въ станахъ, или иногда для работъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не предполагаютъ остаться долгое время. Если же жилью должно служить на цѣлую зиму, или на болѣе продолжительный срокъ, то, вмѣсто простаго очага, на серединѣ устраивается, около одной изъ внутреннихъ стѣнъ, настоящая печь; въ ней, въ случаѣ надобности, варятъ кушанья и пекутъ хлѣбы, и когда печь закрыта и труба заткнута, то жаръ сохраняется долгое время въ стѣнкахъ печи, и тепло въ жильѣ можетъ быть доведено до весьма высокой температуры, посредствомъ небольшого количества топлива, употребляемаго разъ, или два, въ день. Обыкновенно въ этихъ жилищахъ устраивается нѣчто въ родѣ передней, т. е., около самаго входа вѣшается занавѣсъ, который предохраняетъ отъ вѣшняго холода; тутъ рубятъ дрова и ставятъ всѣ ненужныя вещи. Если же Ескимосы намѣреваются поселиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ земля сильно замерзла, то они сначала раскладываютъ костеръ въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ предполагаемому жилью, и этимъ способомъ освобождаютъ землю отъ накопившагося льда и снѣга.

Всѣмъ извѣстна печальная судьба Англійскихъ моряковъ, посланныхъ отыскивать путь въ Китай и застигнутыхъ въ этомъ предпріятіи суровымъ холодомъ, что и заставило ихъ перезимовать въ Новой Землѣ, гдѣ на слѣдующій годъ нашли ихъ всѣхъ

замерзшими на кораблѣ своемъ; въ каютѣ нашли письменное донесеніе о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ ими отъ холода, причинившаго смерть ихъ. Если бы эти моряки, какъ только замѣтили, что они окружены льдами, и имѣя передъ собой еще нѣсколько дней до наступленія сильныхъ зимнихъ морозовъ, немедленно отправили людей по направленію къ материку, чтобы отыскивать слѣды туземныхъ жителей, могущихъ оказать имъ помощь, а тѣмъ временемъ устроили себѣ жилище въ родѣ тѣхъ, о которыхъ я упомянулъ выше, то они могли бы перенести туда съ корабля жизненные припасы и готовить себѣ пищу. Въ болѣе же свѣтлую погоду и при лунномъ свѣтѣ (который въ этихъ мѣстахъ очень яркій и замѣняетъ отсутствіе солнца), они имѣли бы возможность выходить съ ружьями на охоту и убивать оленей, для снабженія себя пищей. Это дало бы имъ возможность пріятно и безъ нужды провести зиму, послѣ чего, съ наступленіемъ весны и появленіемъ солнца, отъ котораго снѣга начали бы таять, они бы на кораблѣ своемъ могли свободно продолжать путь.

Нѣкоторые особы, съ которыми я имѣлъ случай разговаривать объ этомъ предметѣ, возражали мнѣ, что опасно было бы людямъ этимъ покинуть корабль свой и на цѣлую зиму, въ теченіе столькихъ мѣсяцевъ, оставаться въ такой землѣ, гдѣ они могли быть растерзаны медвѣдями и волками. Толки и понятія такого рода вовсе неосновательны и не должны быть приняты во вниманіе. Богъ устроилъ такъ, что эти хищные звѣри всегда бѣгутъ отъ человѣка и боятся его, признавая, что онъ созданъ Богомъ, какъ царь всѣхъ тварей. Положительно извѣстно, что они никогда не бросаются на человѣка, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ на нихъ нападаетъ и они не имѣютъ средства спастись бѣгствомъ, а также и весной, когда дѣтеныши ихъ нуждаются въ добычѣ для пищи. Кромѣ этихъ случаевъ положительно извѣстно, что медвѣди въ зимнее время лежатъ смирно и сосутъ свою лапу. Русскіе хотя и знаютъ, что страна ихъ полна волковъ и медвѣдей, постоянно путешествуютъ по дѣсамъ и днемъ и ночью, преимущественно въ зимнее время, на саняхъ; и весьма рѣдко, лучше сказать никогда не было примѣра, чтобъ какой либо дикій звѣръ напалъ на человѣка и причинилъ ему вредъ.

Мнѣ часто случалось на дорогѣ встрѣчать медвѣдей и волковъ, и я даже пытался стрѣлять въ нихъ, но

дятся, что они бѣгутъ отъ человѣка. Когда я работалъ на рѣкѣ Камышинкѣ, во время поѣздовъ моихъ туда изъ Москвы, проѣзжая черезъ тѣ страны, которыя Русскіе называютъ степки (Step), гдѣ, по случаю частыхъ набѣговъ Татаръ, жилья не встрѣчается иногда на разстояніи 50, 100, или 200, Русскихъ миль. мнѣ случалось останавливаться на окраинѣ лѣса, чтобъ кормить лошадей; разложивъ костеръ, я сидѣлъ и грѣлся у огня: множество волковъ собиралось около насъ и поднимали страшный вой; они непременно бы пожрали нашихъ лошадей, если бы этѣ послѣднія оставались безъ насъ, но въ присутствіи человѣка лошади не подвергались ни какой опасности Медвѣдь, или кабанъ, когда въ него стрѣляютъ въ близкомъ разстояніи, непременно бросится на стрѣлка, и надо быть совершенно увѣреннымъ въ своемъ выстрѣлѣ, или же быть окруженнымъ товарищами, чтобъ идти на такую охоту; когда же стрѣляютъ въ волка, и онъ не убитъ съ перваго выстрѣла, то онъ убѣгаетъ, какъ собака.

Страна, называемая Новая Земля, куда посланы были многіе Англійскіе корабли, для открытія пути въ Индію, обитаема Самоѣдами на разстояніи нѣсколькихъ градусовъ отъ Ледовитаго Океана, черезъ которой, какъ уже сказано, Царь предполагалъ посылать разныхъ лицъ съ порученіемъ изслѣдовать, нѣтъ ли чрезъ него какого либо пути сообщенія, хотя самъ онъ былъ такого мнѣнія, что путь этотъ не существуетъ, и говорилъ, что, по его соображеніямъ, эта страна, вѣроятно, въ этомъ мѣстѣ соединяется съ Америкой, и что эта часть свѣта была населена въ тѣ времена, когда не было еще тутъ такого множества льда и холодъ не такъ сильно свирѣствовалъ около полюсовъ. Дѣйствительно, не безъ основанія можно предпологать, что въ то время, когда крайній Сѣверъ былъ населенъ, климатъ въ этихъ мѣстахъ былъ гораздо пріятнѣе и мягче, представляя болѣе удобствъ въ жизни; а не то люди, даже гонимые нуждой, не избрали бы себѣ этотъ край, какъ мѣсто пребыванія, не поселились бы на такой неплодородной почвѣ и въ такомъ суровомъ климатѣ. Все въ природѣ клонится къ тому, чтобъ доказать, что въ началѣ, когда Богъ создалъ міръ, на по́верхности водъ вовсе не было льда, даже и при самыхъ сильныхъ морозахъ въ теченіи перваго года толстый слой не могъ образоваться. Это могло произойти только съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе многократно повторен-

наго дѣйствія зимы, а въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ силою солнца, которое, хотя и находится въ косвенномъ положеніи, но все такъ болѣе, или менѣе, смотря по вліянію вѣтровъ, до нѣкоторой степени уничтожаетъ снѣгъ и ледъ. Такимъ образомъ огромная масса льда, которая во многихъ мѣстахъ въ этой холодной полосѣ сосредоточивается въ глыбахъ, имѣющихъ нѣсколько сотенъ футовъ толщины, постепенно образовалась въ теченіи многихъ тысячъ лѣтъ. Это особенно хорошо можно согласовать съ предположеніемъ Доктора Чейна (Cheyne), который, въ своихъ «Философскихъ началахъ религіи», приводитъ доказательство того, что и въ самомъ солнцѣ уже сила тепла утратилась. Это также и мое мнѣніе, и изъ этого слѣдуетъ заключить, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ прибавлялась масса льда, холодъ, который онъ порождастъ вокругъ себя, распространился въ этомъ направленіи далѣе, чѣмъ въ началѣ созданія міра. Но объ этомъ пускай каждый судитъ, какъ ему угодно. Я только прибавлю нѣсколько подробностей, чтобъ показать, до какой степени жители Сѣвернаго материка въ настоящее время подвержены различнымъ дѣйствіямъ погоды, смотря по силѣ вліянія тепла, или холода.

Англійскіе купцы, которые ежегодно совершаютъ путешествіе отъ города Москвы до Архангельска, лежащаго подъ 64° широты, гдѣ солнце свѣтитъ въ теченіи 21 часа среди лѣта, говорили мнѣ, что нерѣдко температура бываетъ до того жаркая, что люди ходятъ съ открытою грудью и едва способны вынести на тѣлѣ какое либо платье, въ то время, когда дуетъ южный вѣтерокъ, который получаетъ свою силу отъ лучей солнца, отражаемыхъ отъ земли. Когда же вѣтеръ вдругъ, измѣнивъ направленіе, начнетъ дуть съ сѣвера, т. е., прямо со стороны моря, то, въ теченіи одного, или двухъ часовъ, температура внезапно измѣняется и становится до того холодною, что жители прикрываются мѣлами, чтобъ согрѣться. Этѣ внезапныя и крайнія перемѣны погоды часто случаются въ теченіи лѣта, преимущественно въ іюнѣ и въ началѣ іюля мѣсяцахъ, когда ледъ на Бѣломъ морѣ уже тронулся и еще не совсѣмъ прошелъ.

Въ 1708 году купеческій корабль (имя Капитана я забылъ), на пути своемъ изъ Англій, обогнувши Сѣверный мысъ, и направляясь къ Бѣлому морю, въ срединѣ Іюня мѣсяца, при весьма теплой погодѣ и благопріятномъ S. S. W. вѣтрѣ, наткнулся

случайно на огромный наносъ (drift), состоящій изъ обломковъ льда, плавающихъ по этому морю. Внезапно холодъ, отражаемый льдомъ, сталъ до такой степени пронзителенъ, что въ этой измѣненной атмосферѣ матросы, ходящіе по палубѣ, не могли свести зубъ съ зубомъ; матросы же, посланные на самый верхъ стеньги, чтобъ посмотрѣть, какъ лучше направить путь корабля между льдинами, замѣтили, что на этой высотѣ воздухъ былъ сравнительно гораздо мягче, чѣмъ на палубѣ, находящейся подъ непосредственнымъ отраженіемъ льда. Послѣ нѣкотораго времени, когда имъ съ великими затрудненіями удалось выбраться изъ льда, находящагося подъ вѣтромъ, они очутились снова въ теплой температурѣ. Многіе другіе корабли на томъ же пути, наталкиваясь на такія же глыбы льда, подвергались тѣмъ же внезапнымъ случайностямъ.

Есть еще другое замѣчательное явленіе въ Архангельскѣ. Такъ какъ въ началѣ зимы, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, когда верхній слой земли только что замерзаетъ и она покрывается снѣгомъ на разстояніи трехъ, четырехъ, а иногда пяти и шести, градусовъ южнѣ Архангельска, а ледъ на Бѣломъ морѣ еще не образовался, тогда кажется, какъ будто полюсы измѣнили свое положеніе, и вліяніе вѣтра имѣетъ совершенно противоположное дѣйствіе тому, о которомъ выше упоминалось; тогда южный вѣтеръ, который дуетъ съ земли и проникнуть отраженіемъ холода отъ снѣга, покрывающаго землю, производитъ въ Архангельскѣ сильные морозы, между тѣмъ какъ сѣверный вѣтеръ, дующій прямо съ моря, еще не покрытаго льдомъ и не пронукнутаго холодомъ, бываетъ сравнительно теплѣе, чѣмъ южный вѣтеръ, дующій съ земли. Въ Вологдѣ (Wolloda), находящейся на полу пути между Архангельскомъ и Москвою, въ самой Москвѣ и въ другіихъ странахъ средней полосы, во время зимы, когда уже снѣгъ покрылъ материкъ на разстояніи 10, или 15, градусовъ къ югу, морозы бывають одинаково сильные при томъ и другомъ вѣтрѣ, но всего сильнѣе при свѣтлой, тихой погодѣ, когда нѣтъ вовсе вѣтра, или недостаточно, чтобъ вызвать отраженіе снѣга и смѣшать оное съ верхнимъ слоемъ воздуха. Тогда морозъ дѣйствуетъ непосредственно и чрезвычайно сильно на поверхность земли; по той же причинѣ въ лѣтнее время, когда земля раскалена лучами солнца, тихая, ясная погода безъ вѣтра приводитъ въ со-

прикосновеніе верхній слой воздуха съ этимъ отраженіемъ, и тѣмъ самымъ устанавливаетъ сильный зной. Другой замѣчательный примѣръ крайности тепла и холода, перемежающагося при внезапныхъ измѣненіяхъ: погода проявляется болѣе къ югу, въ странахъ, лежащихъ около высокнхъ горъ. Этѣ послѣднія, находясь въ верхнемъ слоѣ воздуха, вѣчно покрыты снѣгомъ. Я не буду останавливаться надъ Гранадскими горами (Granada Hills), гороу Араратомъ, лежащихъ южнѣ Каспійскаго моря; я только упомяну о тѣхъ горахъ Китая въ 20, или 30, миляхъ ризстоянія отъ городовъ Кантона (Canton), Гншема (Hushem), которые, хотя и находятся въ разстояніи градуса, или полутора, отъ жаркаго пояса, но когда вѣтеръ дуетъ съ этѣхъ горъ, то люди, живущіе у подошвы ихъ, ощущаютъ холодъ до такой степени, что принуждены согрѣваться мѣховою одеждою. Въ Китаѣ мода носить мѣха, и это заставляетъ Китайцевъ обращаться къ Россіи за мѣховымъ товаромъ, который въ ихъ странѣ, т. е., въ Китаѣ, не находится въ достаточномъ количествѣ; но объ этомъ будетъ сказано далѣе. Съ другой же стороны, когда вѣтеръ повернетъ къ SW. то есть, когда онъ дуетъ съ равнины, гдѣ земля нагрѣта лучами солнца, то жители означеннаго города и окружающей его области ощущаютъ сильный зной. Подобное явленіе повторяется и въ другихъ мѣстностяхъ, такъ какъ высокія горы тянутся по всей странѣ этой. Въ другихъ частяхъ Китая, особенно въ области собственно Китая (Kittay), которая находится на самомъ сѣверѣ Имперіи, и также къ востоку около морскаго берега, гдѣ съ самаго крайняго мѣста Новой Земли постоянно дуетъ WNW и NW проходящій черезъ материкъ, покрытый снѣгомъ, въ зимнее время приноситъ съ собою такую же степень холода, какъ ONO и NO приноситъ къ восточнымъ берегамъ Европы, тогда какъ восточный вѣтеръ, дующій прямо съ моря, причиняетъ умѣренную погоду. Изъ многихъ случаевъ явствуетъ, что сила холода и тепла распространяется на материкъ посредствомъ отраженія.

Въ слѣдствіе этого острова, бывъ со всѣхъ сторонъ окружены моремъ, не подвержены ни чрезмѣрному холоду, ни чрезмѣрному теплу, такъ какъ то и другое передается посредствомъ отраженія. На островахъ климатъ всегда благопріятнѣе и мягче, чѣмъ на материкѣ. Въ какое бы то ни было время года и съ какой бы стороны ни дулъ вѣтеръ, сила холода и тепла должна непре-

мѣнно уравновѣситься посредствомъ температуры воды, съ которой соединяется на пути. Замѣчательно, однако, что въ Англіи, среди лѣта, отъ послѣднихъ чиселъ Іюня до половины Августа, когда зной всего сильнѣе на материкѣ, восточный вѣтеръ приноситъ болѣе палящій жаръ, а западный болѣе холодную погоду. Зимой же бываетъ совершенно противное этому дѣйствию.

Подобныя крайности во вліаніи температуры встрѣчаются на восточномъ материкѣ (преимущественно въ Москвѣ, гдѣ нерѣдко морозъ бываетъ до такой степени силенъ, что птицы на лету падаютъ мертвыя, а люди, сидя въ своихъ саняхъ, замерзаютъ до смерти, и въ такомъ положеніи лошадей, запряженныхъ въ сани, привозятъ ихъ въ городъ). Нерѣдко также отмораживаютъ себѣ лица, руки, ноги, гуляя по улицамъ городовъ и окрестностямъ. Тѣ же самыя явленія, хотя въ меньшей силѣ, проявляются въ мѣстностяхъ, находящихся подъ соответствующимъ градусомъ широты въ Америкѣ. Если бы Англія находилась въ такомъ же близкомъ разстояніи отъ этого берега, какъ отъ Европы, то западные вѣтры приносили бы съ собою столько же холода зимою, какъ то здѣсь случается при восточныхъ вѣтрахъ; но если бы подъ тѣмъ же самымъ градусомъ широты находился островъ, лежащій въ равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ, то онъ не бы подвергался бы крайнему холоду и крайнему зною, и, слѣдовательно, во всѣхъ отношеніяхъ представлялъ бы болѣе удобствъ и пріятностей жизни. Такимъ образомъ, хотя Ирландія и лежитъ болѣе къ сѣверу, чѣмъ Англія, но такъ какъ она отстоитъ въ большемъ разстояніи отъ материка, то и морозы въ этой странѣ умѣреннѣе, чѣмъ въ Англіи.

Но пора возвратиться къ предполагаемому мною описанію владѣній Царя. На востокъ отъ страны, обитаемой Самоѣдами, т. е., въ сѣверо-восточной Сибири, около устьевъ рѣки Оби, по теченію этой рѣки и на берегахъ Татарскаго моря, даже до предѣловъ Китая, живутъ народы, не подвластные Царю, которые постоянно берутся за оружіе (мечи, копія, лукъ и стрѣлы) и не допускаютъ въ своя предѣлы никого изъ лицъ, посылаемыхъ изъ Тобольска ¹² (Tubollsky), для изслѣдованія края и обозрѣній морскаго

¹² Столицы Сибирскаго Царства.

берега. По этой причинѣ Русскіе не могутъ составить описаніе Татарскаго моря, а объ жителяхъ страны этой (съ которыми они имѣютъ нѣкоторыя сношенія по случаю обмѣна соборлей и проч.) говорятъ, что, хотя они нѣсколько образованнѣе Самоѣдовъ, но въ образѣ жизни весьма сходны съ этими послѣдними.

Сибирь (мѣсто, куда Царь ссылаетъ, на вѣчное изгнаніе уголовныхъ преступниковъ) была покорена Русскими во времена Ивана Васильевича (Evan Bassilavitz). Страна эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимаетъ къ югу пространство по 45, или и по 50 градусовъ широты включительно, а къ сѣверу простирается за Троицкій монастырь, лежащій на рѣкѣ Тунгускѣ (Tunguska) подѣ 66 градусомъ. Въ длину же, отъ рѣки Оби до верховьевъ рѣки Аргуня (Argun), ¹³ находящейся въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ знаменитой Китайской стѣны. Стѣна эта, по мнѣнію отца Леконта (Father Le Comte), была воздвигнута, 1800 лѣтъ тому назадъ, въ защиту отъ набѣговъ сосѣднихъ Татаръ, которые, однако, не смотря на это, 70 лѣтъ тому назадъ, овладѣли страной этой, и Ханы Великой Татаріи (Chams of Great Tartary), называемые Богдой Татары (Bogdoi Tartars, Богдыханы), продолжаютъ и до сего дня быть Императорами Китая.

Покореніемъ Сибири главнымъ образомъ обязаны нѣкому Строгонову (Strugenoff), Русскому купцу, владѣльцу множества плоскодонныхъ судовъ (подобныхъ гѣмъ, которыя въ употребленіи между Русскими до нынѣ); нѣкоторыя изъ этихъ судовъ были даже въ 1000 тоннъ, и служили ему для перевозки по рѣкѣ Волгѣ ржи, соли, рыбы, и другихъ предметовъ разнаго рода. Строгановъ имѣлъ своихъ приказчиковъ (Factors) во всѣхъ большихъ городахъ на Волгѣ и, кромѣ того, въ другихъ мѣстахъ, находящихся по берегамъ восточныхъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Волгу; такимъ образомъ онъ былъ въ сношеніяхъ съ народами, живущими на рѣкѣ Оби, и вымѣнивалъ у нихъ товаръ свой на богатые Сибирскіе мѣха: черныхъ лисицъ, соборлей, тигровъ, куницъ, бобровъ и проч. Онъ началъ съ того, что умѣнѣемъ своимъ обращаться съ туземцами ободрилъ ихъ и привлекъ къ себѣ, а потомъ досталъ отъ Царя военную силу, въ числѣ которой на-

¹³ Рѣка Аргуня впадаетъ (собственно въ Амуръ, а съ нимъ) въ Великій Океанъ на востокъ Китая.

ходились нѣкоторые изъ Донскихъ Казаковъ (Donskoy Cossacks), и менѣ чѣмъ въ теченіи двухъ лѣтъ совершенно покорилъ край. Царь Сибирскій былъ убитъ въ сраженіи, а сыновья его приведены были плѣнниками въ Москву. Одинъ изъ потомковъ этого семейства, извѣстный подъ именемъ Сибирскаго Царевича или Князя (Sibersky Czaravich), живетъ и до сихъ поръ въ Москвѣ, гдѣ ему отдали во владѣніе имѣніе, состоящее изъ четырехъ, или пяти, небольшихъ деревушекъ, чтобъ онъ могъ вести жизнь, до нѣкоторой степени соотвѣтственную его сану. Самъ Царь и Дворяне относятся къ нему съ почетомъ.

Царство Сибирское, съ принадлежащими къ нему областями, составляетъ восьмую часть всѣхъ Царскихъ владѣній (раздѣленныхъ, шесть лѣтъ тому назадъ, на Губерніи). "Это Сибирское Царство доставляетъ значительный доходъ въ царскую казну, содержитъ гарнизоны въ самомъ краѣ и, кромѣ того, поставяетъ рекрутовъ въ Царскую армію, преимущественно въ полки пѣхотные: Сибирскій и Тобольскій (Sibersky and Tobolsky), а также и въ драгунскіе, которые, за исключеніемъ гвардіи (куда обыкновенно выбираютъ людей изъ всѣхъ другихъ полковъ), считаются лучшими въ арміи.

Кромѣ всѣхъ этихъ выгодъ и надежды, при удобномъ случаѣ, распространить завоеваніе Царя до самыхъ предѣловъ Татарскаго моря, около котораго изобилуютъ лучшіе мѣха, Русскіе получили возможность путемъ этой страны вести весьма выгодную торговлю съ Китаемъ. Ежегодно отправляются туда значительные купеческіе караваны, нагруженные преимущественно драгоценными Сибирскими мѣхами, какъ то: чернобурая лисица, соболь, тигръ, горностаи и проч., равно какъ и разнаго рода мелкимъ ввознымъ товаромъ, получаемымъ чрезъ Архангельскъ. Изъ Китая же караваны возвращаются съ чаемъ въ большихъ кувшинахъ и съ шелковою камкою, а также вывозятъ оттуда особаго рода льняную ткань съ примѣсью бумаги, извѣстную у Русскихъ подъ именемъ Китайки (Kittay). Ткань эта окрашена бываетъ въ красный, снѣгій, или какой либо другой, цвѣтъ, и употребляется Русскими женщинами для принадлежностей одежды. Изъ Китая также вывозятъ въ небольшомъ количествѣ жемчугъ и слитки золота. Кро-

¹⁸ 1708 года, Декабря 18. О. Б.

иъ этого сами Русскіе ловятъ жемчугъ въ нѣкоторыхъ изъ восточныхъ рѣкъ, протекающихъ по Китайской границѣ. Между сей послѣдней и Тобольскомъ, по пути въ Китай, построено нѣсколько городовъ и крѣпостей, въ которыхъ Русскіе содержатъ гарнизоны. И въ послѣднее время я слышалъ отъ Господина Салтыкова (Salticoff), Царскаго Резидента въ Англіи, что съ тѣхъ поръ, какъ я вернулся изъ Россіи, получено было Царемъ донесеніе отъ Сибирскаго Губернатора о томъ, что Русскіе въ одной изъ рѣкъ, протекающей по юго-восточной части этой области и впадающей въ Каспійское море, нашли значительное количество золотого песка, отъ котораго со временемъ можно надѣяться получить большую прибыль. Въ Сибири находится нѣсколько желѣзныхъ заводовъ, и привозимое оттуда желѣзо за доброту свою цѣнится весьма высоко: его въ Россіи продаютъ втрое дороже, чѣмъ всякое другое желѣзо. Изъ Сибири привозятъ также особаго рода кость, похожую на слоновую и добываемую изъ земноводнаго звѣря, называемаго бегемотомъ (Behemot), который находится въ рѣкѣ Левъ (Lama) и окрестныхъ озерахъ. Русскіе, живущіе въ Сибири, равно какъ и туземцы, поддерживаютъ дружественныя сношенія, съ Монголами (Mungul), Братскими (The Bratskoi), Тунгузами (Tungoesse), Богдоями (Bogdoi) и Узбецкими Татарами (Yousbeck Tartars), обитающими къ югу отъ Сибири до предѣловъ Китая.

Съ нѣкоторыми изъ этихъ Татаръ, живущими на границѣ Царскихъ владѣній и признающихъ покровительство Китайскаго Императора, Русскіе вели войну, въ слѣдствіе чего и построили на рѣкѣ Амурѣ (Yamour) крѣпость, которая находилась въ ихъ рукахъ съ того самаго времени, когда нынѣ царствующій Государь вступилъ на престолъ. Но въ 1691 году, по заключеніи мира, крѣпость эта была уступлена Китайцамъ, в границею между обѣими странами положено было считать верховья рѣки Аргуни. По этому случаю, для переговоровъ о мирѣ, посланъ былъ въ Китай Графъ Головинъ (Gollovin), о которомъ упоминалось выше, какъ о Послѣ Царскомъ здѣсь, въ Англіи.

За тѣмъ, въ 1693 году, въ качествѣ Царскаго Посла, въ Китай отправленъ былъ Датчанинъ, Господинъ Исбрантъ (Isbrant),¹⁵

¹⁵ Род. въ Голштиніи, въ городѣ Глюкштатѣ (Glückstadt), по другимъ Evert Isbrant

для подтвержденія мира и для переговоровъ по нѣкоторымъ статьямъ торговаго договора съ Китаемъ. Въ 1694 году изъ этой страны былъ также присланъ къ Царю Посолъ, и дружественныя отношенія, по видимому, упрочились съ обѣихъ сторонъ.

Все пространство земли, находящееся между Сибирью и Каспійскимъ моремъ, на востокъ отъ рѣки Волги, населено Бухарами (Bucharsky), Монголами (Mungul) и Калмыками (Cullmick), а также нѣкоторыми другими Татарскими Ордами, которыя подчиняются своимъ особымъ Окоямъ (aiscoes) или Ханамъ. Многие изъ нихъ признаютъ власть одного главнаго Хана, ведущаго свою родословную отъ великаго Тамерлана; мѣстопробыванія его находится въ Самаркандѣ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Оксуса (Oxus), на восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Нѣкоторые изъ этихъ Татаръ, преимущественно Калмыки, находятся подъ покровительствомъ Царя, другіе же живутъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Русскими и пріѣзжаютъ ежегодно на восточный берегъ Волги, для торговыхъ сношеній съ Царскими подданными. Народы эти придерживаются Вѣроисповѣданія, весьма схожаго съ Магометанскимъ, съ тою только разницею, что они охотно употребляютъ въ пищу конину и мясо другихъ животныхъ, къ которымъ ни Турки, ни Крымскіе Татары не прикасаются. По всѣмъ свѣдѣніямъ, какія только имѣются объ этомъ краѣ, видно, что все пространство, находящееся между рѣкою Волгою и Китайскою стѣною, испещрено долинами и лѣсами, озерами и рѣками, изъ коихъ нѣкоторыя впадаютъ въ Каспійское море, а другія въ Татарское; почва вообще удобная и плодородная.

Богдои, Узбеки (Yousbek) и Бухарскіе Татары, поселившіеся ближе къ Китаю, ведутъ жизнь въ домахъ и проводятъ лѣто и зиму на одномъ и томъ же мѣстѣ, тогда какъ нѣкоторые изъ западныхъ Татарскихъ Ордъ, смежныхъ съ Царскими владѣніями, живутъ въ палаткахъ и, вмѣстѣ съ стадами и табунами своими, съ женами и дѣтьми, перекочевываютъ, то болѣе къ сѣверу, то къ югу, смотря

Ides—Голландецъ, въ чемъ увѣряетъ в описаніе имъ путешествія своего, продолжавшагося 3 года, по Голландски, которое издано въ Амстердамѣ 1704 г., въ 4-ху, съ изображеніями, подъ заглавіемъ: «Driejaarige Reize naar China etc.»; 2-е изд. 1729, въ 12 д., по Нѣмецки во Франкфуртѣ 1707, въ 8-ку, въ Любекѣ 1723, въ 8-ку, тоже съ изображеніями, и по Англійски въ Лондонѣ 1706. О. Б.

по времени года. Эти народы большею частью имѣютъ кожу смуглую, волосы черные, носы плоскіе, скулы широкія, а бороду жидкую, едва замѣтную. Въ бытность мою на рѣкѣ Камышинкѣ, я имѣлъ случай наблюдать образъ жизни этихъ народовъ, и нашелъ его весьма сходнымъ съ повѣствованіемъ Моисея о первыхъ вѣкахъ міра: люди эти также не пахутъ и не сѣютъ, а, ища новыхъ пастбищъ, перемѣщаются съ мѣста на мѣсто и пользуются плодами земли, гдѣ и какъ находятъ ихъ. Они узнаютъ время года, сообразуясь съ полетомъ птицъ небесныхъ и, слѣдуя за ними, съ наступленіемъ весны, направляются къ югу, къ берегамъ Каспійскаго моря, и нѣкоторые изъ нихъ доходятъ до полосы, лежащей подъ 43 и 44°, сѣв. шир., гдѣ вовсе нѣтъ снѣга, или очень мало его, а съ наступленіемъ весны, когда снѣга начнутъ таять, они опять передвигаются къ сѣверу и разсыпаются по всей этой равнинѣ до 52 и 53°, сѣв. шир. отрядами въ восемь, десять, пятнадцать и даже двадцать тысячъ человекъ; они разбиваютъ палатки свои въ извѣстномъ порядкѣ, на подобіе городовъ, или деревень гдѣ каждый знаетъ свое опредѣленное мѣсто. Мнѣ не рѣдко случалось видѣть, какъ въ то время, когда гонятъ коровъ домой для того чтобъ доить ихъ, каждая корова, останавливается около палатки, своего хозяина.

Во время перекочеванія, народы эти часто останавливаются на восточномъ берегу Волги и проводятъ недѣли двѣ, три, около городовъ, обитаемыхъ Русскими. Тутъ они обмѣниваютъ своихъ лошадей, овецъ ¹⁶ и прочій скотъ (который имѣется у нихъ въ большомъ количествѣ) на рожь, или муку, желѣзо, мѣдь, котлы,

¹⁶ Мясо Камышинскихъ овецъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ Татарскихъ, которыхъ встрѣчалъ я на берегахъ Волги, очень вкусно, но породы этой не видалъ я ни въ одной странѣ міра: она безхвостная, а вмѣсто хвоста у нихъ на задѣ находится толстый, крѣпкій и жирный кусокъ мяса, вѣсомъ около шести, или осьми, фунтовъ, и вкусомъ похожій на грудну. Овцы этѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ Турецкими овцами. Шкуры черныхъ барановъ, которые находятся въ большомъ количествѣ, продаются обыкновенно вдвое, или втрое, дороже, чѣмъ самъ баранъ; онѣ черны, какъ уголь, и шерсть на нихъ завята мелкими кольцами, чрезвычайно лоснящаяся. Существуетъ и другой видъ овчины, который получается изъ Персіи и продается въ Москвѣ еще дороже перваго; овчины этѣ чисто сѣраго цвѣта и выются мельче, чѣмъ Татарскія овчины. Изъ нихъ дѣлаютъ опушки для шапокъ, а также обшиваются и подшиваются кафтаны, что считается между Русскими Господами весьма богатымъ народомъ.

ножи (suffers) и проч. Они также приобрѣтаютъ отъ Русскихъ верхнее платье и бѣлье.

Перекочевывая станами своими съ мѣста на мѣсто, Калмыки перевозятъ женъ и дѣтей своихъ въ закрытыхъ повозкахъ на двухъ большихъ колесахъ, имѣющихъ въ поперечникѣ около осьми футовъ ширины при соотвѣтствующей вышинѣ, такъ что они весьма легко могутъ переправляться черезъ небольшія рѣчки. Въ повозкахъ этѣхъ, равно какъ и въ палаткахъ, они живутъ также удобно, какъ въ домахъ. Лица высокаго званія имѣютъ нѣсколько такихъ повозокъ, чтобъ перевозить свое имущество. Въ нихъ запрягаютъ дромадеровъ. Животное это больше, чѣмъ верблюдъ: на спинѣ у него два горба, которые служатъ вмѣсто сѣдла, такъ какъ между ними человекъ легко можетъ помѣститься; дромадеры имѣютъ легкую, быструю, поступь; на спины ихъ навьючиваютъ палатки и прочее имущество тѣхъ Калмыковъ, которые не имѣютъ повозокъ; животные эти такъ приучены, что они становятся на колѣни, чтобъ ихъ удобнѣе было навьючивать, но они обыкновенно дѣлаютъ это, издавая какой-то особенный звукъ, подобный ворчанью.

Изъ шерсти дромадеровъ Татары ткутъ узкую ткань, нѣчто въ родѣ камлота (Camlet), и Русскіе, которые, со времени царствованія нынѣшняго Государя, начинаютъ уже переставать носить шапки, приучаются дѣлать шляпы изъ шерсти дромадеровъ.

Въ слѣдствіе договора, Калмыки получаютъ отъ Царя для содержанія небольшую ежегодную помощь, которая выдается имъ въ Астрахани рожью, одеждою и проч. За это они обязаны, по первому приказанію, помогать Царю въ его войнахъ, не только противъ Турокъ и Татаръ, но и противъ другихъ враговъ его; хотя народъ этотъ не дисциплинированный, но онъ сильный и воинственный и происходитъ, какъ предполагаютъ, отъ тѣхъ Скивовъ, которые такъ прославились войною противъ Персовъ. Они еще недавно оказали Царю большія услуги въ войнѣ со Шведами, о чемъ я буду говорить позже, упоминая о преобразованіяхъ въ Царской арміи.

Обыкновенныя палатки, въ которыхъ Калмыки и прочіе Татары живутъ и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, сдѣланы изъ небольшихъ дощечекъ, сложенныхъ вмѣстѣ на подобіе рѣшетки; они имѣютъ форму голубятни, и одна дощечка приспособ-

лена къ другой такимъ образомъ, что, когда вытаснутъ кольца, которые прикрѣпляютъ ихъ къ землѣ, вся палатка для укладки не требуетъ много мѣста. Палатки этъ покрываются войлокомъ: это очень легкая ткань, похожая на ту, которая употребляется для шляпъ, но не такая плотная; она толщиною болѣе, чѣмъ въ полдюйма, и предохраняетъ отъ холода столько же, сколько и отъ дождя. Въ палаткахъ этъхъ устроено два отверстія: одно служитъ вмѣсто двери, а другое, находясь на верху, пропускаетъ дымъ, когда на срединѣ палатки разводять огонь. На ночь Калмыки укладываются спать около стѣнъ на постели, состоящей изъ куска войлока, который для этого употребленія ткуть вдвое толще того, которымъ покрыта палатка. Когда дверь заперта и верхнее отверстіе заткнуто, то въ палаткѣ этой тепло, какъ въ печи. Лица высокаго званія имѣютъ подобныя же жилища, съ тою только разницею, что, какъ мнѣ случалось видѣть у одного изъ Окоевъ (Aucoes), т. е., начальниковъ, постель сдѣлана изъ Персидской, шелковой ткани, и палатка подбита подобной же тканью.

Въ то время, когда я занимался на Камышинкѣ устройствомъ сообщенія между Волгой и Дономъ въ теченіи цѣлаго лѣта, небольшія орды этихъ Татаръ раскидывали палатки свои на противоположномъ берегу Волги. Для торговыхъ сношеній они часто переправлялись черезъ рѣку, а также и Русскіе переѣзжали на ихъ берегъ для той же цѣли. Многіе изъ нихъ посѣщали мои работы и съ любопытствомъ осматривали снаряды и способъ употребленія ихъ. Такимъ образомъ я имѣлъ случай оказывать имъ въжливость, и они приглашали меня и помощниковъ моихъ въ свой станъ, гдѣ въ разговорѣ предлагали намъ весьма основательные вопросы касательно нашей родины и мѣста нашего происхожденія; они всегда принимали насъ очень радушно.

Теперь буду я говорить о другомъ народѣ, Кабанскихъ Татарахъ (Caban Tartars).¹⁷ они сильнаго сложенія, весьма пропорціональны. Волосы у нихъ черныя, цвѣтъ лица смуглый, какъ и у всѣхъ прочихъ Татаръ; они обитаютъ на западъ отъ рѣки Волги по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, въ области, находящейся между этимъ моремъ и Каспійскимъ. Изъ этой мѣстности они дѣлаютъ постоянныя набѣги на пограничныя Русскія земли, грабятъ и жгутъ селенія и черѣдко уводятъ съ собою рогатый

¹⁷ Кубавскіе? О. Б.

скоть, овецъ, лошадей и даже людей. По этой причинѣ широкая полоса земли на западной сторонѣ Волги, между городомъ Саратовымъ и Каспійскимъ моремъ, почти вовсе не населена, за исключеніемъ острововъ около Астрахани. Въ городахъ Камышинкѣ, Царицѣ, Ишорникѣ¹⁸ и Терки (Camishinka, Czaritza, Ischornico and Terki), отстоящихъ другъ отъ друга на 150, 160 и 200 миль, содержится сильная охранная стража, всегда готовая взяться за оружіе въ случаѣ тревоги. По причинѣ этихъ набѣговъ со стороны выше названныхъ Татаръ, Русскіе въ этомъ краѣ не пахутъ и не сѣютъ (хотя почва чрезвычайно плодородна); рожь для продовольствія привозится внизъ по рѣкѣ Волгѣ, и тѣ же суда возвращаются вверхъ по теченію, нагруженные рыбою, солью и проч. Предметы эти вывозятся въ такомъ количествѣ, что большая часть Россіи пользуется запасами, вывезенными изъ мѣстечка, отстоящаго миль за тридцать отъ Камышинки. Изъ Астрахани суда на возвратномъ пути ежегодно привозятъ богатые Персидскіе и Армянскіе товары, шелковыя, бумажныя и льняныя ткани.

Татары обыкновенно дѣлаютъ свои набѣги въ лѣтнее время, когда луга покрыты обильною травою, чтобъ лошади могли пользоваться подножнымъ кормомъ. Отправляясь въ подобнаго рода походы, каждый всадникъ запасается двумя лошадьми, и на походѣ онъ попеременно ѣдетъ на одной, а другую ведетъ на поводу. Направляясь по пустынной странѣ, которую Русскіе называютъ степью, они обыкновенно выступаютъ большими отрядами, и чтобы ихъ приближеніе не было замѣчено, во всѣ стороны рассыпаются отдѣльные всадники для обозрѣнія мѣстности. Они двигаются впередъ съ такою быстротою и предосторожностію, что появленіе ихъ не можетъ быть заранѣе замѣчено, и бросаются на всякую добычу, которая попадаетъ имъ на пути. Опустошивъ страну, на сколько это для нихъ окажется возможнымъ, они съ подобной же поспѣшностію возвращаются назадъ, прежде чѣмъ Русскіе успѣютъ опередить ихъ и отрѣзать имъ отступление. Съ тѣми, которые попадутся въ плѣнъ, съ обѣихъ сторонъ обращаются варварскимъ образомъ; и этимъ несчастнымъ весьма рѣдко удается освободиться изъ неволи. Одно изъ главныхъ преимуществъ, представляемыхъ устройствомъ сообщенія между

¹⁸ Черный Яр? О. Б.

Волгою и Дономъ, заключалось въ томъ, что это полагало преграду дальнѣйшимъ вторженіямъ этихъ Татаръ въ предѣлы Россіи.

Во все время, пока я занимался устройствомъ работъ на Камышинкѣ, тамъ находилось войско изъ 2000 благородныхъ всадниковъ (большая часть изъ нихъ Мордва и Морзейскіе Татары (Mordwa and Morzee Tartars),¹⁹ состоящая въ непосредственномъ подданствѣ Царя (объ нихъ я буду имѣть случай говорить позже).

Вмѣстѣ съ конницей былъ также и отрядъ пѣхоты въ 4000 человекъ и 12 полевыхъ орудій, предназначавшихся для предохраненія работниковъ отъ набѣговъ выше названныхъ Кабанцевъ, а на разстояніи нѣсколькихъ миль на вершинахъ горъ и прочихъ удобныхъ мѣстахъ разставлены были пакеты, во избѣжаніе внезапныхъ нападеній; но, не смотря на всѣ этѣ предосторожности, однажды на разсвѣтѣ дня, прежде чѣмъ мы могли быть предувѣдомлены, отрядъ въ 3000, или 4000, этихъ Татаръ подошелъ къ самому нашему стану; однако, какъ только ударили тревогу и съ нашихъ линій начали стрѣлять изъ пушекъ въ нихъ, они съ поспѣшностію удалились, прежде чѣмъ наши люди успѣли сѣсть на лошадей и построиться въ должномъ порядкѣ, чтобъ напасть на нихъ. Во время этого набѣга многіе изъ лошадей нашихъ находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стана и были захвачены и уведены непріателемъ; всего уведено было около 1400 лошадей; нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали войску, другія рабочимъ. Захвачены были также въ плѣнъ нѣсколько человекъ, которые стерегли лошадей, пока они паслись на лугахъ, такъ какъ въ этой странѣ нѣтъ обыкновенія огораживать пастбища изгородями.

Въ полосу, находящейся между Камышинкой и Терки, климатъ отличный, почва плодородная и страна эта весьма пріятна для жизни. Весною, какъ только сойдетъ снѣгъ (который въ этой мѣстности покрываетъ землю не болѣе, какъ въ теченіе двухъ, трехъ, мѣсяцевъ въ году), то непосредственно за тѣмъ наступаетъ теплая погода; тюльпаны, розы, ландыши, гвоздика и многіе другіе цвѣты и травы, въ большомъ разнообразіи вырастаютъ въ полѣ, какъ въ саду. Спаржа лучшая, какую мнѣ случалось ѣсть, растетъ такъ густо, что во многихъ мѣстахъ можно было бы косить ее; простая луговая трава столь высока, что доходить по брюхо ло-

¹⁹ Ерзенскіе? О. Б.

шадямъ; миндалевыя и вишневыя деревья растутъ въ большомъ количествѣ, но они рѣдко бываютъ высоки и плоды на нихъ не крупныя. Осенью созреваютъ разныя хлѣбныя зерна и овощи, которыя при обработкѣ земли могли бы быть весьма улучшены. Въ этихъ мѣстахъ большое разнообразіе птицъ всякой дичи; водятся также рыжіе небольшіе олени, лоси, волки, кабаны, дикія лошади и дикія овцы. Мнѣ привелось ѣсть мясо дикой овцы, которая, преслѣдуемая волкомъ, была захвачена рыбакомъ, случившимся въ это время въ лодкѣ своей на рѣкѣ Волгѣ; мясо это нѣжное и вкуснѣе обыкновенной баранины; шерсть же этой овцы была очень короткая и такая жесткая, что ни на какое употребленіе не могла быть годною. Что жъ касается до кожъ дикихъ лошадей, то онѣ покрыты теплымъ мѣхомъ и обыкновенно продаются въ Москвѣ для того, чтобъ подбивать ими полости на простыхъ саняхъ.

Не могу не упомянуть еще объ одной подробности. Такъ какъ край этотъ не населенъ, то густая трава, покрывающая землю, никогда не бываетъ скошена, ни съѣдена скотомъ; она растетъ и сохнетъ на стеблѣ. Русскіе, или Татары, которымъ случается путешествовать по этому пустынному краю, останавливаясь на пути, чтобъ кормить лошадей, обыкновенно разводятъ огонь, для приготовленія себѣ пищи, а въ холодное время они ложатся вокругъ костра, чтобъ грѣться и спать, для чего подкладываютъ подъ себя, вмѣсто постели, кусокъ войлока, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ потникомъ во время ѣзды, покрываются же они плащомъ изъ подобнаго же войлока, а подъ голову подкладываютъ сѣдло. Это обыкновенный способъ отдыха въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, длящихся иногда по нѣскольку дней сряду. Во время этихъ приваловъ, иногда умышленно, иногда нечаянно, загорается сухая трава, и пожаръ распространяется съ великою яростію. Ночью онъ видѣнъ издалика, отражаясь яркимъ свѣтомъ на темныхъ тучахъ. Днемъ же бываетъ замѣтенъ по густому облаку дыма, который даетъ путникамъ возможность избѣгать тѣхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ пожаръ. Нерѣдко огонь распространяется одновременно во всѣ стороны, не останавливаясь до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до какой нибудь рѣки, или болотнаго лѣса; кустарники и трава, находящіяся по пути, дѣлаются жертвою огня, способнаго распространиться на 20 и 40 миль. Пожары эти случают-

я часто и на восточной сторонѣ Волги и во многих других мѣстностяхъ, которыя Русскіе называютъ степью; преимущественно же на западной сторонѣ рѣки Дона, по направленію отъ Воронежа до Азова, въ землѣ, граничащей съ Крымскими Татарами. Пожары эти всего болѣе свирѣпствуютъ весною, когда изъ юдѣ снѣга показывается засохшая, прошлогодняя трава, способная легко загорѣться.

Въ разстояніи 40 верстъ отъ выше означеннаго города Царицы (Czaritsa), что на Русскомъ нарѣчій означаетъ Королева, подлѣ 48° 20' сѣв. шир., стоятъ развалины большаго города, называемаго Царевъ Городъ (Czaroff gorod); развалины эти, остатки древней столицы Скиесскаго Царя, находятся въ очень красивой мѣстности.

Весьма достойно сожалѣнія, что такая прекрасная и богатая страна, находящаяся на берегахъ великой рѣки Волги, которая болѣе всѣхъ рѣкъ въ мірѣ изобилуетъ рыбою, и въ которую впадаетъ множество малыхъ рѣкъ (не означенныхъ на картѣ), находится въ настоящее время въ такомъ запустѣніи и лишена всякаго населенія, тогда какъ Самоѣды, о которыхъ было говорено выше, проводятъ дни свои въ злополучной нищетѣ, и даже многие изъ Русскихъ сѣверныхъ жителей, за недостаткомъ солнца, безъ котораго не можетъ созрѣвать жатва, принуждены печь хлѣбъ съ примѣсью соломы и разныхъ корней отъ полевыхъ злаковъ.

Въ виду всего этого стоило бы Царю обратить вниманіе на то, чтобъ основать и поддерживать хорошія отношенія съ выше упомянутыми Татарами, и, оказывая имъ свое покровительство, улучшить состояніе края, населивъ южную часть его. Съ другой стороны, такъ какъ Царь возымѣлъ уже мысль о построеніи судовъ для плаванія по Каспійскому морю (о которомъ подданные его въ настоящее время не имѣютъ ни какого понятія), то путемъ Волги открылась бы возможность завести и упрочить торговлю съ Персіанцами и Армянами (и тѣ и другіе преимущественно народъ торговый: Русскіе и теперь находятся въ сношеніяхъ съ ними). Но, кромѣ того, посредствомъ рѣкъ, протекающихъ черезъ страны, лежащія около Каспійскаго моря, открылась бы возможность завести торговлю съ Великою Татаріей; это, по мнѣнію нашихъ Англійскихъ купцовъ (съ которыми я въ Москвѣ имѣлъ случай говорить объ этомъ предметѣ), открыло бы со временемъ сбытъ зна-

чтительнаго количества Англійскихъ суконъ, равно какъ и льняныхъ тканей, ржи, пшеницы и прочихъ произведеній, добываемыхъ изъ Царскихъ владѣній, потребность и употребленіе которыхъ со временемъ могли бы развиться.

На южной сторонѣ Каспійскаго моря нерѣдко встрѣчается въ дикомъ состояніи большое количество яблокъ, грушъ, гранатъ, Грецкихъ орѣховъ, лѣсныхъ орѣховъ, винограду, персиковъ, абрикосовъ, и проч. и проч.: Въ этихъ странахъ, преимущественно въ Персіи и Грузіи, занимаются винокурениемъ. Мнѣ случалось пить тамъ вино: оно хорошо; но не можетъ сохраняться долгое время; однако мнѣ кажется, что если бы оно было приготовлено лучшимъ способомъ, то могло бы быть чрезвычайно хорошо и несомнѣнно имѣло бы въ Россіи большой сбытъ.

Царь предполагалъ насадить виноградники и улучшить способъ винокурения по эту сторону Каспійскаго моря, въ Терки и Астрахани, ²⁰ гдѣ растетъ превосходный виноградъ, красный и бѣлый, весьма крупный и вкусный, который въ большомъ количествѣ ежегодно привозится въ Москву, равно какъ и отличный плодъ, извѣстный подъ именемъ арбуза. Тотъ родъ, который растетъ въ Астрахани, по мнѣнію всѣхъ тѣхъ, кто отвѣдалъ его, превосходитъ всякаго Европейскаго арбуза. Онъ бываетъ двухъ родовъ, кожа у обоихъ свѣтлозеленая, мякоть же въ одномъ изъ нихъ желтовато-бѣлаго цвѣта, такого же оттѣнка, какъ ананасъ, а въ другомъ мякоть великолѣпнаго розоваго цвѣта, чрезвычайно сочная, нѣжная, очень утоляетъ жажду и никогда (сколько мнѣ и извѣстно) не производитъ разстройства желудка.

Но Русскіе, которые охотно ѣдятъ арбузы, равно какъ и прочіе плоды, обыкновенно выпиваютъ послѣ этого чарку водки. Каждый изъ этихъ родовъ арбузовъ обыкновенно имѣетъ въ поперечникѣ 10, 12, а иногда 13, или 14, дюймовъ, но пересаженные въ Москву (что иногда дѣлается, какъ любопытный опытъ), они никогда не доходятъ до пяти, или шести, дюймовъ въ поперечникѣ и совершенно теряютъ всякій вкусъ, тогда какъ нашъ обыкновенный родъ арбузовъ растетъ въ Москвѣ въ большомъ изобиліи и бываетъ весьма крупный. Русскіе ѣдятъ арбузы съ сахаромъ, или имбиремъ; лучший видъ называется Бухарскій (Bucharski): онъ высе-

²⁰ Терки находится подъ 43 $\frac{1}{3}$ °, а Астрахань около 46°, сѣв. ш.

гъ былъ изъ этой страны черезъ Сибирь. Достопочтенный Миръ Витвортъ въ то время, когда онъ былъ Чрезвычайнымъ Помощь Ея Величества въ Москвѣ, послалъ сѣмяна этихъ плодовъ Королевскому Высочеству, Принцу Георгу Датскому, и теперь бузы эти разводятся въ садахъ Его Величества.

Въ 1706 году Царь приказалъ покойному Мистеру Генри Стайлсу выписать 10, или 12, человекъ, искусныхъ въ винодѣліи разведеніи виноградниковъ, съ тѣмъ, чтобы поселить ихъ въ грахани; но братъ Мистера Стайлса, Мистеръ Томасъ Стайлсъ торый съ тѣхъ поръ тоже умеръ), отвѣчалъ изъ Лондона, что онъ писалъ нѣкоторымъ довѣреннымъ (Correspondents) своимъ въ паніи и Португаліи, которые входили въ переговоры съ разными царями, но что ни кто не соглашается вступить въ такое предпріятіе и наняться въ службу въ странѣ, гдѣ положеніе иностранцевъ не безопасно, такъ какъ во время случившагося мятежа въ 1703 г. Астрахани всѣ чужестранцы, находившіеся въ этомъ городѣ, являлись жертвою мести и были изрублены, не исключая женъ и дѣтей (въ числѣ погибшихъ находится нѣкій Капитанъ Беръ [Beer] и нѣкоторые другіе чужестранцы, бывшіе на Голландскихъ корабляхъ, предназначенныхъ для плаванія по Каспскому морю). Въ слѣдствіе неудачи этихъ переговоровъ, предпріятіе осталось безъ исполненія до сего дня.

Мятежь продолжался въ теченіи двухъ лѣтъ: начальникъ гонимыхъ былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ и изрубленъ, равно какъ главные начальники стражи и всѣ иностранцы, находившіеся въ то время въ Астрахани. Послѣ этого мятежники направились въ Камышинскіе, но тамошняя стража была готова къ оборонѣ и заставила ихъ отступить. Тогда они осадили Царицынъ, но се не имѣли успѣха, и наконецъ вернулись опять въ Астрахань.

Петръ Матѣевичъ Апраксинъ (Peter Matfeajich Apraxin), Адмирала, посланный въ Астрахань съ войскомъ, овладѣлъ городомъ и перебилъ всѣхъ мятежниковъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ начальниковъ, которые и были живые отправлены въ Москву, гдѣ ихъ предали пыткѣ и потомъ казнили.

Въ 1699 году Царь Грузіи, одной изъ самыхъ благодатныхъ странъ и болѣе населенныхъ, находящихся на берегахъ Каспскаго моря, отдѣленной отъ Персіи Араратскими горами, вершинъ которыхъ, какъ предполагаютъ, остановился послѣ

потопа Ноевъ ковчегъ), изгнанный подданными изъ владѣній своихъ, явился въ Россію, съ просьбой о покровительствѣ Царя. Во время перваго лѣта, когда я занимался работами для сообщенія между Волгой и Дономъ, Царь Грузинскій, проѣзжая мимо, остановился и зашелъ посмотреть на мои работы. Это былъ высокій, красивый, мужчина; не знаю, изъ любезности ли къ Русскимъ, или по другой какой причинѣ, но онъ, какъ всѣ Русскіе, носилъ бороду. Я имѣлъ честь обѣдать вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ Камышинскаго Губернатора, который былъ предуведомленъ объ его пріѣздѣ и получилъ приказаніе принять его со всѣми почестями, свойственными званію владѣтельнаго Государя. По пріѣздѣ въ Миску онъ былъ милостиво принятъ Царемъ, назначившимъ на содержание его и окружающихъ его доходы съ нѣсколькихъ деревень.

Царь Русскій обѣщаль водворить Грузинскаго Царя въ ея владѣніяхъ, и во 1702 году, приказано было (какъ предполагаютъ) съ этой цѣлью Датскимъ мастерамъ построить на рѣкѣ Волгѣ 120 парусныхъ судовъ 12-ти и 16-ти пушечныхъ; но тутъ же слѣдовалъ выше упомянутый мятежъ, съ начала въ собственныя земли Царя, а потомъ два другихъ мятежа: одинъ въ землѣ Бзанской, а другой, самый значительный, между Донскими Казаками; все это въ теченіи трехъ лѣтъ. Тутъ же открылась война съ Швеціею, столь тягостная для Царя, и выше означенныя суды сихъ поръ гниютъ на Волгѣ, не бывъ умотрены ни въ какую посылку.

Сынъ Царя Грузинскаго, тотчасъ по пріѣздѣ въ Россію, вступилъ въ Царское войско, гдѣ, къ несчастію, при Нарвскомъ сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ Шведами; четыре года спустя умеръ въ Стокгольмѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Милететскаго Царевича (Milletetaky Czagavich). Отецъ его, котораго Русскіе называли Милететскимъ Царемъ (Царь на Славянскіи нарѣчій значитъ Король), умеръ въ Москвѣ, мѣсяцевъ двадцати тому назадъ. Въ слѣдствіе этого рушились окончательныя замыслы надежды Царя на покореніе Грузинъ, или, по крайней мѣрѣ, устройство въ этомъ краѣ поселенія, съ цѣлью принудить жителей къ обязательной торговлѣ и податямъ, что было бы чрезвычайно выгодно.

Каспійское море, одно изъ самыхъ великихъ озеръ въ мірѣ, изобилуетъ отличной рыбою. Въ Волгѣ, величайшей изъ рѣкъ

впадающей въ это море, водится въ большомъ количествѣ бѣлуга, (Bolluga). Рыба эта длиною въ восемь, а иногда и въ девять, футовъ, и во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ осетра. Изъ этой рыбы Русскіе добываютъ икру, которая весьма вкусна, особенно если ѣсть ее свѣжую, только что приготовленную. Икру также солятъ въ прокъ и кладутъ подъ гнетъ; въ такомъ видѣ ее въ большомъ количествѣ рассылаютъ и продаютъ по всей Европѣ, преимущественно на берегахъ Средиземнаго моря. Въ той же рѣкѣ Волгѣ водится много осетровъ, стерлядей, красныхъ судаковъ, окуней, раковъ, карповъ, щукъ, ливней и другихъ рѣчныхъ рыбъ; также есть и небольшія черепахи, которыхъ мнѣ самому иногда случалось ловить въ Камышинкѣ. Въ южной же части Волги онѣ находятся въ большомъ количествѣ.

Стерлядь небольшая рыба съ острымъ носомъ, изъ породы осетровъ, но мясо ея желтоватаго цвѣта, жириѣе и вкуснѣе осетрины. Всѣ эти рыбы очень вкусны; ихъ готовятъ какъ телятину, или черепаху; онѣ безъ костей, съ одною только костью вдоль спины; ихъ можно ѣсть холодными съ соусомъ.

Судакъ очень похожъ на мерлана, но только въ шесть, или восемь, разъ больше его; мясо судака твердое, какъ у трески; Англичане иногда для разнообразія солятъ его и ѣдятъ съ масломъ, яйцами и горчицей, какъ треску. Но изъ всѣхъ рыбъ, которыми изобилуетъ Россія, по моему мнѣнію, самая вкусная—лососина, которая не такъ жирна, какъ красная. Другіе же предпочитаютъ стерлядь. Тѣ изъ Русскихъ, которые знакомы съ Каспійскимъ моремъ, говорятъ, что море это и впадающія въ него рѣки изобилуютъ тѣми же породами рыбъ, которыя находятся въ Волгѣ.

Мнѣ случалось говорить со многими хозяевами судовъ, прошедшихъ жизнь свою въ плаваніи по Каспійскому морю, изъ Астрахани въ Персію и Арменію, и слышать отъ нихъ, что суда эти не способны реить, и устроены такимъ образомъ, что могутъ переѣзжать озеро только гонимые вѣтромъ, въ слѣдствіе чего они нерѣдко бывали прибываемы къ такимъ мѣстамъ, куда не думали направляться. Эти люди увѣрили меня, что въ Каспійское озеро впадаетъ еще много большихъ рѣкъ, не помѣченныхъ на картѣ. Если предположить, что озеро это, согласно съ самыми вѣрнѣйшими свѣдѣніями, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, сто пятьдесятъ

миль въ длину и около ста двадцати въ ширину, и находясь въ срединѣ странъ, раскинувшихся далеко къ сѣверу, югу и востоку, служить водоемомъ для столькихъ большихъ рѣкъ, то надо думать, что великое множество воды сосредоточивается въ этомъ озерѣ. Такъ какъ извѣстно, что не существуетъ ни какого сообщенія между нимъ и Великимъ Океаномъ (по заключенію всѣхъ тѣхъ, кто только занимался изслѣдованіемъ по этому вопросу), то важно было бы знать, куда дѣвается все это множество воды? Читатель лучше будетъ судить объ огромномъ количествѣ водъ, основываясь на изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ мною надъ рѣкою Волгою; изслѣдованія эти суть слѣдующія:

Около трехъ миль ниже города Камышинки, въ узкомъ про странствѣ, гдѣ струя воды бѣжитъ безъ всякаго препятствія и берега съ обѣихъ сторонъ обнажены, я началъ свои изслѣдованія надъ быстротою теченія, измѣряя и сравнивая его въ разныхъ мѣстахъ. Тутъ я исчислилъ, что быстрота теченія равняется двадцати тремъ сажнямъ или ста тридцати восьми Англійскимъ футамъ въ минуту; за тѣмъ я измѣрилъ глубину рѣки въ самомъ мелкомъ мѣстѣ, гдѣ оказалось, по крайней мѣрѣ, семнадцать футовъ; наконецъ всю ширину рѣки, производя мои изслѣдованія посредствомъ теодолета. Тутъ оказалось пять тысячъ восемь сотъ шестьдесятъ футовъ (не считая дробь), и перемноживъ всѣ эти суммы, т. е., теченіе рѣки, глубину и ширину ея, въ итогѣ оказалось 13, 747, 560 кубическихъ футовъ, текущихъ въ руслѣ Волги въ означенное время. Сумму эту я раздѣлялъ на тридцать шесть, то есть, на число кубическихъ футовъ, заключающихся въ тоннѣ воды, и въ частномъ оказалось, что рѣка Волга изливаетъ 381,876 тоннъ воды въ теченіи минуты:

Расчетъ этотъ былъ сдѣланъ мною въ Августѣ мѣсяцѣ, т. е., въ самое сухое время года, когда вода въ берегахъ понижается на нѣсколько сажень; но надо взять въ соображеніе, что весной, во время таянья снѣговъ, вода поднимается обыкновенно отъ 30 до 40 футовъ, и на разстояніи нѣсколькихъ миль залиываетъ окрестности; ²¹ слѣдуетъ также замѣтить, что я дѣлалъ мои изслѣдо-

²¹ Когда я въ 1700 году находился на Камышенкѣ, то рѣка эта подымалась, дрімѣрно, на 36 футовъ и разлилась на 4, или 5, миль; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ берега не такъ высоки, разливъ бываетъ на 15, 20 и 30 миль.

ванія не въ томъ мѣстѣ, гдѣ всего больше скопленіе водъ, а, по крайней мѣрѣ, за 600, или 700, Русскихъ миль отъ устья рѣки Волги, гдѣ, при содѣйствіи множества малыхъ рѣкъ, впадающихъ въ нее, оказалось бы, конечно, больше воды, чѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я производилъ мои изслѣдованія.

Кромѣ этого, слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что потоки, которые берутъ свое начало въ Россіи и впадаютъ въ Волгу около Астрахани, въ половинѣ, или въ послѣдней части, Апрѣля несутся съ великой быстротой въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, и достигаютъ Астрахани не ранѣе какъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, или въ началѣ Іюля, такъ какъ сѣвернымъ рѣкамъ, послѣ таяніи снѣговъ, приходится протечь большое пространство. Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, я пришелъ къ тому заключенію, что одна Волга въ теченіе цѣлаго года изливаетъ болѣе чѣмъ 445,322 тоннъ въ минуту. Но, кромѣ Волги, еще многія другія рѣки со всѣхъ сторонъ впадаютъ въ Каспійское море, протекая такое же большое пространство, какъ и эта рѣка; и, по скромному моему соображенію, я рассчитываю, что сложность всѣхъ этихъ водъ должна составить въ итогѣ количество почти втрое больше того, которое изливается рѣкою Волгою, т. е., 1,336,566 тоннъ въ минуту, не считая постоянныхъ дождей, которые тоже способствуютъ къ поднятію уровня воды, и для всей этой массы, какъ я уже сказалъ, нѣтъ стока, такъ какъ Каспійское море не имѣетъ сообщенія съ океаномъ.

Въ 1699 году Князь Голицынъ, о которомъ я уже упоминалъ, пріѣхалъ въ Камышинку осматривать работы, которыми я тутъ занимался, и пожелалъ на небольшомъ Голландскомъ суднѣ (которое въ этомъ году было спущено на воду) послать нѣкоего Датчанина, Шельтрупа (Sheltrup), вмѣстѣ съ однимъ изъ моихъ помощниковъ, давъ имъ порученіе изучить Каспійское море и снять вѣрную карту береговъ рѣкъ и проч. Я посоветовалъ Шельтрупу воспользоваться благопріятной погодой и переѣхать море въ двухъ, трехъ, мѣстахъ, чтобъ намѣрить глубину, для какой цѣли онъ запасся лотомъ съ веревкой въ тысячу саженой, которую, при благопріятной и тихой погодѣ, долженъ былъ опустить въ море вмѣстѣ съ большимъ камнемъ и шаромъ изъ пробки въ 8, или 10, дюймовъ поперечника, прикрѣпленнымъ къ этому камню посредствомъ петли и короткаго крючка такимъ образомъ,

что какъ только камень касался земли, то пробочный шаръ немедленно отстегивался и поднимался на поверхность воды. Истечая время, потребное на то, чтобъ камень могъ погрузиться на дно, а пробка подняться въ верхъ, примѣрно въ сто сажений, за тѣмъ уже не трудно будетъ, въ какомъ бы то ни было определенномъ мѣстѣ, рассчитать, сколько сажений отдѣляютъ мгновеніе, когда камень опускается на дно, а пробка поднимается на поверхность.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ легко можно было бы произнести довольно удовлетворительное рѣшеніе касательно глубины моря, на случай, если бѣ обыкновенный щупъ оказался недостаточнымъ, что легко могло случиться при предположеніи о подземномъ соединеніи этого моря съ океаномъ; но, къ несчастію, господинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, никогда не возвратился и не могъ дать отчета въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Въ то время, когда онъ съ судномъ своимъ приблизился къ устью какой-то рѣки, впадающей въ одинъ изъ заливовъ въ южной части этого моря, онъ былъ захваченъ туземцами (подданными Персидскаго Царя), которые сняли съ него платье, отняли инструменты и увели въ плѣнъ въ ближайшій городъ, находящійся на той же рѣкѣ; несчастнаго заключили въ темницу, гдѣ онъ заболѣлъ горячкою и умеръ черезъ нѣсколько дней. Объ этомъ послано было донесеніе Персидскому Двору, откуда немедленно отправленъ былъ гонецъ, снабженный платьемъ и всѣмъ необходимымъ, съ приказаніемъ перевести плѣннаго въ Испаганъ (Israhan); но гонецъ этотъ пріѣхалъ слишкомъ поздно. Русскій служитель, находившійся при Мистерѣ Шельтрупѣ, перевезенъ былъ въ Испаганъ, гдѣ съ нимъ обходились очень вѣжливо и, допросивъ касательно путешествія его господина (о чемъ онъ могъ сообщить весьма мало), человека этого отправили съ провожатыми обратно въ Россію, выѣсть съ судномъ и всѣмъ, что на немъ находилось. Въ слѣдующемъ году, по возвращеніи своемъ, этотъ человекъ сообщалъ мнѣ всѣ этѣ подробности.

Если бѣ выше упомянутый господинъ не погибъ, я бы имѣлъ возможность во многихъ отношеніяхъ представить здѣсь болѣе подробное описаніе этого моря. Какъ бы то ни было, но всѣ лица, мнѣнія которыхъ я объ этомъ спрашивалъ, утверждаютъ, что уровень воды понижается и возвышается, смотря по времени

года, а также и въ слѣдствіе дождей, или засухи. Тутъ есть отмели, которыя въ иные годы бываютъ видны, а въ другіе вовсе непримѣтны; вообще замѣчаютъ, что вода понижается въ Августѣ, или Сентябрѣ, мѣсяцѣ, а въ зимнее время, когда на Сѣверѣ рѣки замерзаютъ, и въ этѣхъ странахъ, въ продолженіи пяти, или шести, мѣсяцевъ не бываетъ дождя, то въ Каспійскомъ морѣ уровень воды бываетъ всего выше. Это же самое явленіе я имѣлъ случай замѣтить и на другихъ меньшихъ озерахъ; но объ этомъ не буду распространяться, такъ какъ существуютъ достаточно сильныя доказательства, что Каспійское озеро, или море, не имѣетъ ни какого подземнаго сообщенія съ океаномъ; слѣдовательно, пониженіе уровня воды, находящейся въ этомъ морѣ, нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ силою испаренія, обусловливаемого лучами солнца и вліяніемъ вѣтровъ. Все это согласно съ мнѣніемъ Профессора Гали (Halley), касательно водъ Средиземнаго моря. Извлеченіе изъ любопытныхъ его изслѣдованій надъ испареніемъ воды, онъ представилъ Королевскому Обществу, и читатель можетъ найти его въ журналѣ: «Философскіе труды,» за 1687 годъ, подъ № 189 и 212. Я же только хочу замѣтить, что, при исчисленіи количества воды, изливаемой посредствомъ нѣкоторыхъ рѣкъ въ Средиземное море, онъ предполагаетъ, что онѣ въ девяносто разъ превышаютъ количество воды, изливаемое Темзою въ Британскія моря (приливы и отливы не беретъ онъ вовсе въ соображеніе). Но если мы сравнимъ рѣку Ниль съ рѣкою Волгою, и примемъ во вниманіе все то пространство земли, черезъ которое протекаютъ рѣки Донъ и Днѣпръ, т. е., по крайней мѣрѣ, около 2000 Русскихъ миль, на протяженіи которыхъ обѣ рѣки принимаютъ въ себя множество притоковъ, прежде чѣмъ одна изъ нихъ впадаетъ въ Черное море, а другая въ Меотійское болото (Palus Maeotis), то я скромно утверждаю, что количество водъ, изливающейся посредствомъ многихъ рѣкъ въ Средиземное море, гораздо значительнѣе, чѣмъ то предполагаютъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приливъ около самаго устья рѣкъ, нерѣдко шириною въ 20 миль, и до того глубоко, что измѣрить и опредѣлить его не возможно, можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ вычисленія Мистера Гали о количествѣ воды, испаряющейся въ продолженіи цѣлаго года.

Далѣе, въ отвѣтъ на предположеніе, что Каспійское море имѣетъ подземное сообщеніе съ океаномъ, я позволю себѣ замѣтить, что и въ

Средиземномъ морѣ, если только предположить подобное подземное сообщеніе съ океаномъ, то приливъ около устьевъ рѣкъ не существовалъ бы, такъ какъ вода находила бы себѣ истокъ другимъ путемъ. Вліяніе вѣтра и притягательная сила солнца и луны заставляютъ всякую массу водъ стремиться къ тому, чтобы равномерно удалиться отъ середины земли, т. е., разлиться такимъ образомъ, чтобы вездѣ былъ одинаковъ уровень поверхности. Если бы не существовало покатости около устьевъ рѣкъ, т. е., если бы грунтъ не былъ въ этомъ мѣстѣ ниже, или ближе, къ срединѣ земнаго шара, то ни какая сила природы не могла бы направить туда обратное теченіе прилива. Тамъ, гдѣ нѣтъ спуска, или покатости, не можетъ быть теченія; вода съ болѣе высокаго мѣста всегда направляется къ болѣе низменному; и такъ, если бы, гдѣ бы то ни было, въ этомъ морѣ существовало подземное сообщеніе съ океаномъ, то выше изложенная причина, неизбѣжною силою закона природы, произвела бы непремѣнно извѣстное слѣдствіе. Для прѣтвора вообразимъ три пруда (находящихся другъ отъ друга въ нѣкоторомъ разстояніи), между которыми существовало бы сообщеніе либо посредствомъ канала, либо же посредствомъ подземныхъ трубъ, то, при этомъ обстоятельствѣ, въ каждомъ изъ этихъ прудовъ поверхность воды поддерживалась бы въ одинаковомъ уровнѣ съ прочими; и если бы изъ одного изъ нихъ исчерпали какое бы то ни было количество воды, чтобы понизить уровень поверхности, то со стороны обоихъ другихъ прудовъ проявилось бы давленіе, послѣдствіемъ котораго было бы уравненіе всѣхъ трехъ поверхностей, такъ что предположеніе касательно подземнаго сообщенія въ Средиземномъ морѣ противорѣчитъ природѣ и разуму.

Продолжая рѣчь объ ученыхъ изслѣдованіяхъ Профессора Галля и доказательствъ его на счетъ силы испаренія посредствомъ солнечнаго тепла, я приведу здѣсь нѣсколько случаевъ, потерпнутыхъ изъ моего собственнаго опыта и изслѣдованій въ Россіи. Подобное же могло быть замѣчено въ большей, или меньшей, степени всѣми тѣми, кто прожилъ нѣсколько времени въ этой странѣ, или въ другихъ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ свѣрфистоуютъ морозы и гдѣ въ зимнее время топятъ печи, чтобы нагрѣвать жилья комнаты. Замѣчанія мои могутъ служить подтвержденіемъ опытовъ Мистера Галля, и я полагаю, что читатель охотно прочтетъ ихъ.

Выше упомянутыя печи въ общемъ употребленіи въ Россіи: ихъ ставятъ во внутреннихъ комнатахъ, и принаровлены онѣ такимъ образомъ, что одна охапка дровъ, которую накладываютъ въ нее даже въ самое холодное время, разъ, или два, въ день, производятъ такую теплоту, что въ комнатахъ можно легко потѣть. Печи этѣ нагрѣваются до какого угодно градуса. На полу наложенъ толстый слой земли, двери и окна постоянно заперты, трубы нѣтъ, и не существуетъ ни какого отверстія, черезъ которое воздухъ могъ бы свободно проходить, чтобы умѣрять силу жара. Замѣчательно то обстоятельство, что когда въ этѣхъ комнатахъ случается мыть полы (во время чего печи сильно нагрѣты, чтобы скорѣе просушить комнату), вода испаряется въ воздухъ и густой паръ тянется по направленію къ окну. Если морозъ въ это время не очень силенъ, то паръ этотъ садится каплями на стекло и, стечая съ ния, образуетъ лужи на подоконникахъ; при сильномъ же морозѣ этотъ паръ замерзаетъ на стеклахъ и образуетъ на нихъ твердую, бѣлую, неровную льдину; чѣмъ болѣе тепла внутри комнаты, и чѣмъ сильнѣе морозъ на дворѣ, тѣмъ скорѣе замерзаютъ окна. Если же сырость въ комнатѣ не прекращается долгое время (я самъ дѣлалъ этотъ опытъ), то ледъ на окнахъ нарастаетъ толщиной въ четверть дюйма. Подобнымъ же образомъ, если палить на дно кадки дюйма воды, и поставить ее въ теплой комнатѣ около печки, то по той же причинѣ тепло уничтожитъ воду.

Вотъ еще другой примѣръ: если взять кувшинъ съ холоднымъ пивомъ, покрытый крышкою, или бутылку съ какой ни будь холодной жидкостью, стоявшую въ холодномъ погребѣ, и внести въ одну изъ такихъ теплыхъ комнатъ, особенно если комната эта недавно была вымыта, или если въ ней находится большое собраніе людей, дыханіе которыхъ распространяетъ въ воздухъ влажность, то на кувшинѣ этомъ, или на бутылкѣ, поставленной на столъ, образуются капли и потекутъ по сторонамъ сосуда. Когда же кружка, или бутылка, простоявъ нѣсколько времени въ комнатѣ, начнетъ согрѣваться, то явленіе это прекращается и ни какой влажности уже не бываетъ замѣтно. Такимъ же образомъ, если во время путешествія зимою случится вынуть изъ саней пару пистолетовъ и въ рукахъ внести ихъ въ теплую комнату, то на нихъ немедленно образуются капли воды, такъ что положительно необходимо до суха обтирать оружіе, послѣ того какъ оно нѣкото-

рое время полежить въ комнатѣ, а не то оно заржавитъ и испортится. Такимъ же образомъ, если вынуть саблю изъ ноженъ, то на ней можно замѣтить то же самое дѣйствіе тепла. Изъ всѣхъ этихъ случаевъ явствуетъ, что или сама влажность, распространенная въ воздухѣ, стремится къ холодному мѣсту, или что въ теплой комнатѣ, нагретой печью, въ которой окна и двери герметически затворены, холодъ имѣетъ способность притягивать влажность, выдѣляя ее изъ воздуха. Если же бы въ комнатѣ былъ каминъ съ трубою, то влажность, находящаяся въ воздухѣ, могла бы этимъ путемъ испаряться. Я имѣлъ случай замѣтить въ Воронежѣ, когда получилъ отъ Царя позволеніе выстроить для себя на его счетъ домъ по моему вкусу. И такъ на мѣстѣ, гдѣ производились работы, я построилъ красивую комнату для приѣма Его Величества, на случай его пріѣзда. Въ этой комнатѣ я поставилъ каминъ, прислоненный къ обыкновенной печи, чтобы имѣть возможность разводить огонь на Англійскій способъ такъ какъ тутъ было много Англичанъ. Каждый разъ, когда въ компатѣ этой мыли полъ, и въ то же время разводили огонь въ каминѣ, влажность на полу тотчасъ же высыхала и испарялась въ каминъ, не образуя на окнахъ ни какихъ капель, а также не садилась ни на какой холодный предметъ, который изъ вышшняго воздуха внесень былъ въ теплую горницу.

Первый изъ этихъ случаевъ, т. е., то, что вода испарялась и въ тепло нагретой комнатѣ, по мѣрѣ того, какъ высыхалъ влажный полъ, сырость садилась на стекла оконъ, можетъ служить яснымъ доказательствомъ того, что въ природѣ, вліяніемъ солнечнаго тепла, испаряются воды, и что ни одна, даже малая часть воды, которая ежедневно на нашихъ глазахъ высыхаетъ, ни въ какомъ случаѣ не пропадаетъ и не уничтожается, а только измѣняетъ мѣсто и положеніе. За тѣмъ остается рѣшить другой вопросъ: какимъ образомъ въ теплой комнатѣ сырость съ мокраго полу, вмѣсто того, чтобъ садиться на потолокъ и стѣны, стягивается къ окнамъ, гдѣ или замерзаетъ, или стекаетъ на подоконникъ, т. е., какимъ образомъ влажность подымается въ воздухѣ, и какою силою притягивается къ поверхности холоднаго предмета скорѣе, чѣмъ стремится къ такому предмету, въ которомъ больше теплоты, чѣмъ въ ней самой? Далѣе, какимъ образомъ распространяется сырость въ воздухѣ, и по какой причинѣ холодный пред-

метъ притягиваетъ ее? Онъ ли выдѣляетъ ее изъ среды воздуха, или тепло отталкиваетъ влажность по направленію къ холоду? Можетъ быть, объ эти причины въ сложностцсво ей обуславливають это обстоятельство. Я не возьму на себя рѣшить этотъ вопросъ, но только выражу мнѣніе, что тутъ есть нѣчто общее съ тѣмъ процесомъ, посредствомъ котораго ежедневно высыхаетъ вода на поверхности земли силою солнца и вѣтровъ, дѣйствіе которыхъ нельзя замѣтить простымъ глазомъ.²² На поверхности прудовъ, озеръ и рѣкъ постоянно существуетъ подобное явленіе; вода (если только не встрѣтитъ на пути препятствія облаковъ), притягивается въ верхній слой воздуха, который не довольно плотный, чтобъ сдержатъ ее, въ слѣдствіе чего замерзаетъ въ этой холодной атмосферѣ. Отдѣльныя частицы соединяются другъ съ другомъ, образуя снѣжныя звѣздочки, которыя собственной силой притягиваются другъ къ другу, и напоромъ вѣтра гонимые въ воздухъ, составляютъ тучи, откуда наконецъ не образуется изъ нихъ такая сплошная масса, которую земля и море обратно притягиваютъ къ себѣ. Тяжесть тучъ заставляетъ ихъ распадаться и опускаться на землю или хлопьями снѣга, или дождевыми каплями, если на пути они встрѣтятся съ тепломъ.

Для того, чтобъ дать объ этомъ болѣе ясное понятіе, слѣдуетъ замѣтить, что роса, когда она только что начинается подыматься въ тѣ слои воздуха, гдѣ превращается въ снѣгъ, положительно несравненно легче воздуха, въ которомъ образовался снѣгъ, и что прежде чѣмъ упасть на землю, снѣжинки были сжаты силою воздуха, что и придало имъ тяжесть. Всѣ частицы росы, составляющія каждую отдѣльную снѣжинку, находились сначала въ составѣ тучъ, потомъ, дѣйствіемъ атмосферы, выдѣлились изъ нея. Иногда во время ясной благопріятной погоды можно замѣтить, какъ составляются эти тонкія бѣлыя облака, какъ движутся высоко въ воздухъ; солнце и луна свободно свѣтятъ сквозь нихъ, тогда какъ въ нижнемъ слоѣ воздуха можно замѣтить другія облака, стягивающіяся въ сплошную темную массу и засло-

²² Если впустить лучи солнца въ теплую комнату, въ которой стоитъ сосудъ съ водою, и разсматривать ее черезъ микроскопъ, то можно замѣтить, какъ изъ поверхности воды въ большемъ, или меньшемъ, количествѣ выдѣляются частицы, болѣе, или менѣе, мелкія, или крупныя, смотря по температурѣ воздуха и воды.

находящія солнечный свѣтъ. Подобно кораблю сильно нагруженному, который напираетъ на воды болѣе, чѣмъ легкое судно, тучи этѣ, нагруженныя вѣтромъ, напираютъ все болѣе и болѣе на слое атмосферы, спускаясь ближе къ землѣ, пока наконецъ не разряжаются дождемъ.

Всѣ частицы воды, испаряющейся съ поверхности земли, воавышаются до верхняго слоя воздуха, о которомъ только что было упомянуто, и тамъ превращаются въ снѣгъ. Я постараюсь доказать это основательными доводами.

Во первыхъ: мы видимъ въ Англїи въ зимнее время, что изъ тучъ испадаетъ только снѣгъ, а не дождь въ то время, когда воздухъ слишкомъ холоденъ, чтобы на пути къ землѣ снѣгъ могъ растаять:

Во вторыхъ: въ теплыхъ странахъ міра, въ возвышенныхъ мѣстностяхъ вершины высокихъ горъ всегда покрыты снѣгомъ.

Въ третьихъ: такъ какъ дождь и морозъ никогда не бываютъ одновременно, то съ тѣхъ поръ, какъ созданъ міръ, на равноденственникѣ не выпало ни одной снѣжинки, за исключеніемъ тѣхъ высокихъ горъ, которыя вѣчно окружены холодомъ. Я имѣлъ случай это замѣтить на Тенерифѣ; мнѣ нерѣдко случалось видѣть, какъ въ то время, какъ на пути нашего корабля и на низменныхъ частяхъ острова шелъ дождь, подножье Тенерифскаго пика тотчасъ же покрывалось снѣгомъ, который, послѣ нѣсколькихъ часовъ теплой погоды, непремѣнно таялъ; на самой же вершинѣ пика снѣгъ никогда не таетъ. Это могло быть замѣчено, кромѣ меня, и многими другими лицами. Также хорошо звѣстно, что въ городѣ Оратавіи (Oratavia), гдѣ нагружается большая часть нашихъ Англійскихъ кораблей, хотя и не бываетъ морозовъ и никогда не выпадаетъ ни снѣжинки, однако, въ теченіе круглаго года, постоянно съ самаго пика привозятъ ледъ, который продаютъ фунтами городскимъ барамъ, чтобъ остужать столовое вино. На этомъ островѣ, равно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, въ самое знойное время года, каждый человекъ имѣетъ возможность избирать для себя какую желаетъ температуру, поднимаясь болѣе, или менѣе, на возвышенности.

Въ четвертыхъ: предполагая, что туча не можетъ состоять изъ какихъ либо другвхъ частей болѣе твердыхъ, чѣмъ атомы, замерза-

шіе въ слѣдствіе разрѣженія воздуха и отсутствія отраженія солнечныхъ лучей, по моему мнѣнію, атомы эти не что иное, какъ видоизмѣненіе испаренія росы, поднявшейся до этого слоя атмосферы. Я считаю достовѣрнымъ, что эти испаренія росы, составляющія каждую отдѣльную снѣжинку, носятся въ верхнихъ слояхъ воздуха, перемежаясь съ нимъ. Въ противномъ случаѣ количество воды, или массы снѣга, входящее въ составъ тучъ, не могло бы держаться въ атмосферѣ. Воздухъ, наполняя промежутки между отдѣльными частицами, поддерживаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ, соединившись въ болѣе сплошную массу (таящую по мѣрѣ приближенія къ землѣ, гдѣ воздухъ теплѣе), собственною тяжестью не вытѣсняются изъ облаковъ, падая на землю снѣжинками, или дождевыми каплями.

Въ пятихъ: повсемѣстно въ теплыхъ странахъ замѣчаютъ что во время жаркой погоды тучи разряжаются быстрѣе, т. е., теплый воздухъ, распространяясь далѣе отъ поверхности земли и моря, тучи подвергаетъ вліянію тепла, не имѣя необходимости опускаться столь низко, какъ это бываетъ зимою.

Иногда на морѣ (такъ какъ въ немъ заключаются болѣе силы притяженія, чѣмъ въ землѣ) ²³ при тихой погодѣ, когда солнечные лучи отражаются въ водѣ, какъ въ зеркалѣ, и тѣмъ получаютъ большую силу, тучи приближаются на столько къ слою теплаго воздуха, что, снѣшавшись съ нимъ, вызываютъ явленіе, названное между моряками подъ именемъ смерча. ²⁴ Во время этого явленія

²³ Если выстрѣлить въ цѣль изъ двухъ ружей, поставленныхъ на одной чертѣ и заряженныхъ одинаковымъ количествомъ пороха и пулею, или дробью, одинаковаго вѣса, то тотъ выстрѣлъ, который направленъ будетъ черезъ воду, падеть ниже направленнаго черезъ сушу.

²⁴ Между необразованными моряками установилось убѣжденіе, что облака притягиваютъ къ себѣ изъ моря воду, и тѣмъ образуютъ эти смерчи, снабжающія ихъ водою, иная потому дождьъ ниспадаетъ на землю. Понятіе это терлеть всякое правдоподобіе, если только, вмѣстѣ съ многими другими доказательствами противнаго, обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства: во первыхъ, не возможно было бы, чтобъ тѣло безконечно легкое, какъ составныя частицы снѣга, плавающія въ воздухѣ, имѣло силу притянуть къ себѣ сплошную и тяжелую массу воды для образованія смерча. Это объяснится еще яснѣе, когда мы рассмотримъ самый составъ атмосферы. Во вторыхъ, даже если предположить, что это возможно, то такая масса воды, какъ та, изъ которой состоитъ смерчъ, не могла бы ни одной минуты держаться въ воздухѣ, не раздробившись

нижній слой тучъ уводеняется и черезъ нѣсколько минутъ опускается въ видѣ воронки, расширенной къ верху и суженной къ низу. Я сравнилъ бы это съ громадною снѣжинкой, которая, прійдя въ соприкосновеніе съ теплымъ воздухомъ, таетъ, и силою притяженія сосредоточивается въ одну каплю. Такимъ же образомъ отдѣльныя частицы въ большомъ количествѣ снѣга, внезапно приходящаго въ соприкосновеніе съ теплымъ воздухомъ, во время паденія притягиваютъ другъ друга и ниспадають сплошною твердой массой.

Также можно замѣтить на равноденственникѣ и въ близки лежащихъ къ нему странахъ, что въ жаркую и тихую погоду дождь льетъ ливнемъ и капли при началѣ его непомерно велики. Когда же, послѣ нѣкотораго времени, дождь оснѣжитъ воздухъ, то капли становятся гораздо мельче. Зимой же въ холодныхъ странахъ мы видимъ, что тучи носятя весьма низко надъ землею и дождь ниспадаетъ мелкой изморозью.

Въ шестыхъ: въ самыхъ жаркихъ странахъ, при самой знойной погодѣ, когда испаренія всего сильнѣе во время солнечнаго заката, т. е., въ ту самую минуту, когда сила тепла, возвышая испареніе, уже прекращается, но не успѣла притянуть ихъ до того слоя атмосферы, въ которомъ этѣ, едва замѣтныя тонкія, частицы могли бы подвергнуться замерзанію, тогда собственною тяжестью этѣ частицы обратно падаютъ на землю, особенно при безвѣтріи.

Самый поразительный случай подобнаго рода былъ изслѣдованъ мною и нѣкоторыми другими лицами во время недавняго солнечнаго затмѣнія. Это было въ Лондонскомъ Кремлѣ (City of London); мы стояли на крышѣ дома, покрытаго свинцомъ; утро было тихое и ясное; замѣчательно, что незадолго до той минуты, когда солнце было совершенно заслонено отъ земли, роса выпускалась на землю въ видѣ тумана, что легко могло быть замѣчено простымъ глазомъ. Я убѣжденъ, что холодъ, въ это время весьма ощутительный, былъ вызванъ не столько отсутствіемъ солнца, сколько дѣйствиємъ росы, наполнявшей воздухъ и испу-

на мелкіе замерзшіе атомы. Такого рода непонятный процессъ (въ возможность котораго еще иные люди до сихъ поръ вѣрятъ) слѣдовало бы объяснить прежде, чѣмъ принимать на вѣру.

скавшейся съ значительной высоты, гдѣ вліяніе холодной атмосферы придало этому явленію бѣловатый цвѣтъ, и такъ какъ многія частицы присоединились другъ къ другу, то это могло быть замѣчено простыми глазами.

Въ Россіи, когда замерзають рѣки и вся поверхность земли покрывается снѣгомъ, во время самыхъ сильныхъ морозовъ при тихой погодѣ, этѣ частицы влажности, находящіяся въ воздухѣ, безъ содѣйствія солнечныхъ лучей не такъ легко испаряются и не могутъ подняться до обычной высоты. На примѣръ: влажность, исходящая изъ всѣхъ земныхъ существъ посредствомъ испаринны и дыханья, а также и выходящая черезъ наружную открытую дверь изъ теплой комнаты, однимъ словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ испареніе влажности вызвано дѣйствіемъ тепла, отдѣляется въ видѣ облака, или тумана, и немедленно замерзаетъ. Съ поверхности рѣкъ, ручьевъ и потоковъ постоянно поднимаются частицы влажности, которыя при сильномъ морозѣ могутъ быть приняты за густой туманъ. Въ этомъ ли случаѣ, или во всякомъ другомъ, какія бы то ни были частицы влажности, находящіяся въ воздухѣ, немедленно распространяются (??) отъ вліянія сильного мороза; воздухъ же, лишенный той упругости, которую придаетъ ему солнечная теплота (что особенно ясно проявляется въ приведенномъ мною примѣрѣ падающей росы), измѣняетъ обычному стремленію притягивать въ верхъ частицы влажности, принимающей при теплой погодѣ разноцвѣтные оттѣнки. Подвергшись процессу замерзанія, онѣ не тотчасъ же ниспадаютъ на землю, но носятся надъ поверхностью земнаго шара до тѣхъ поръ, пока всѣ слои воздуха не наполнятся замерзшими атомами, которые блестятъ и сверкають, пропуская сквозь себя солнечные лучи, въ ясный день, когда высоко надъ головами нашими небо кажется совершенно голубымъ, такъ какъ тутъ менѣе атомовъ, заслоняющихъ наше зрѣніе. Крайне замѣчательно, что на разстояніи 10-ти, или 15-ти, градусовъ надъ небосклономъ, небо представляется какъ бы въ туманѣ. ²⁵ Въ слѣдствіе этого поперечникъ солнца кажется какъ бы увеличеннымъ и представляется вдвое болѣе про-

²⁵ Въ этой странѣ (въ зимнюю пору) солнце, когда оно на полуденникѣ, кажется очень низко на небосклонѣ, такъ какъ сама Москва находится на четыре градуса сѣвернѣе отъ Лондона.

тивъ обыкновеннаго. Такимъ образомъ солнце, луна, во время восхода, или заката, въ слѣдствіе густоты воздуха, находящагося около поверхности земли, иногда кажутся намъ болѣе противъ обыкновеннаго, хотя въ это время отстоятъ около полуполюсечника земли далѣе отъ насъ, чѣмъ когда стоятъ на высшей точкѣ.

Теперь, упомянувъ о подобнаго рода туманномъ небѣ, мнѣ приходится на память то, что не разъ было замѣчено моряками во время ихъ плаванія. Въ знойные дни, при безвѣтріи, когда на небѣ незамѣтно ни одного облака, очень рѣдко бываетъ чистый небосклонъ и трудно наблюдать за высотой солнца въ полдень. Я считаю, что это происходитъ отъ сильныхъ испареній воды въ это время дня, въ слѣдствіе которыхъ воздухъ сгущается и небосклонъ неясно видѣнъ, такъ что нельзя различить въ нѣкоторомъ разстояніи ни корабля въ морѣ, ни берега. По этой причинѣ только утромъ и вечеромъ, когда воздухъ чистъ и ясенъ, посылаютъ людей на стеньгу, чтобъ оттуда лучше обозрѣвать море.

Наконецъ, этѣ частицы росы, поднятыя въ верхній слой атмосферы, о которыхъ здѣсь упоминалось, конечно, расширяются и становятся легче въ то время, когда только что поднимаются надъ поверхностью; все это объяснится еще лучше, когда мы рассмотримъ, на сколько ледъ въ сущности твердая масса. Если бутылку, или какой ни будь сосудъ, наполнить водою, то какъ только вода замерзнетъ, масса расширится, отъ чего сосудъ лопается; квадратный футъ или дюймъ твердаго льда вѣситъ $\frac{1}{4}$, болѣе, чѣмъ равное кубическое количество воды не замерзшей. Если этотъ опытъ оказывается вѣрнымъ въ отношеніи фута или дюйма льда, то, по моему, несомнѣнно, что такой же законъ существуетъ и для замерзшей капли, или какой бы то ни было частицы воды, т. е., что она становится $\frac{1}{4}$, легче, чѣмъ въ то время, когда не подвергалась замерзанію.

Всѣ выше изложенные примѣры привели меня къ убѣжденію, что роса подымается въ верхъ, что тучи состоятъ изъ снѣга, и что холодъ, отраженный въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и тепло, отражаемое землею, одинаково необходимы, чтобъ обусловить дѣйствіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Я также пришелъ къ убѣжденію, что тотъ высокій слой атмосферы, гдѣ царствуетъ вѣчный холодъ, если я могу такъ выразиться, есть громад-

пый алембикъ, куда постоянно силою солнца поднимается роса. Не что, какъ самое естественное свойство холода, не способно было бы мгновенно расширить этѣ частицы росы, или тумана, и какимъ бы то ни было образомъ придать облаку возможность поддѣрживаться въ воздухѣ и носиться надъ земнымъ шаромъ, орошая его вездѣ, гдѣ Господь Богъ считаетъ нужнымъ напоить землю дождемъ.

Я вовсе не имѣлъ въ мысляхъ разсуждать объ этомъ предметѣ, когда началъ писать этѣ записки, которыя намѣревался посвятить только тому, что исключительно относится до Царскихъ владѣній. Но упомянувъ о Каспійскомъ морѣ, я увлекся и пошелъ далѣе, чѣмъ предполагалъ, хотя признаюсь, что познанія мои весьма незначительны. Но все таки я имѣлъ случай дѣлать весьма много любопытныхъ наблюденій, въ слѣдствіе чего надѣюсь, что читатель благосклонно отнесется къ моему труду и будетъ снисходителенъ къ моимъ ошибкамъ. Если же между читателями найдутся не вполнѣ понимающіе свойство и объемъ воздуха, то я считаю не лишнимъ повторить, что (согласно съ мнѣніемъ новѣйшихъ астрономовъ) то, что принято называть атмосферою, есть жидкое воздушное тѣло, созданное Богомъ, чтобъ постоянно, напирая на землю, сопровождать ее въ годичномъ и суточномъ кругообращеніи. Атмосфера со всѣхъ сторонъ окружаетъ поверхность земнаго шара, подобно тонкой скорлупѣ, толщиною не болѣе 40, или 45, миль.²⁶

Нижніе слои, прикасающіеся болѣе къ землѣ, суть болѣе сплошныя и сильныя; тѣ же, которые находятся надъ этими первыми слоями, все болѣе и болѣе расшриваются и разрѣживаются; а на тѣмъ во всѣ края, куда только можетъ простираться мысль, разливается безпредѣльное пространство, гдѣ нѣтъ ни чего, кромѣ невыразимой, великой и безграничной пустоты (vacuum).

²⁶ На основаніи новѣйшихъ опытовъ и сужденій нѣкоторыхъ астрономовъ, иные утверждаютъ, что атмосфера существуетъ только въ разстояніи пяти, или шести, миль отъ земли. Какъ бы то ни было, но намъ положительно извѣстно, что самыя высокія облака, различаемыя простымъ глазомъ, не поднимаются выше, какъ на разстояніи двухъ миль отъ земли. За этимъ предѣломъ воздухъ находится въ такомъ расшривенномъ и жидкомъ состояніи, что ни какія частицы матеріи, принадлежащей нашей планетѣ, не могли бы въ немъ ни оставаться, ни подняться выше.

безъ малѣйшей частицы матеріи, или воздуха, за исключеніемъ того, что составляетъ принадлежность другихъ тварей и тѣлъ, которыя какъ предполагають, окружены также своею атмосферою. Если человѣка, или птицу (созданныхъ Богомъ и природой, чтобъ жить здѣсь на землѣ) перенести за предѣлы нашей атмосферы, то они, за недостаткомъ воздуха, немедленно должны умереть, какъ рыба умираетъ отъ недостатка воды, но еще несравненно скорѣе и внезапнѣе, что и было доказано употребленіемъ воздушнаго насоса. Если положить птицу (или какую другую тварь) подъ стеклянный колпакъ, изъ котораго, посредствомъ насоса, устраненъ будетъ весь воздухъ, то птица, или всякая другая тварь, мгновенно падаетъ мертвою. Въ этой-то части атмосферы, заключающей въ себѣ духъ и жизнь міра, въ которой движутся всѣ твари, и безъ которой даже деревья и овощи не могли бы расти, въ этомъ-то слоѣ воздуха находятся тѣ частицы росы, которыя испаряются силою солнца, расширяются и становятся весьма легкими. Въ томъ же слоѣ воздуха, вокругъ планеты нашей, носятся облака, поднимаются птицы, распростирая крылья свои, и также свободно движутся и кружатся въ пространствѣ подъ солнечными лучами всѣ мелкіе атомы, стертые съ поверхности разныхъ предметовъ, столь тяжелыхъ, что если бъ въ цѣлости первобытнаго вида какою бы то ни было силою они были подняты вверхъ, то немедленно упали бы на землю. Даже и золото, самый тяжелый изъ всѣхъ металовъ, если только находится въ видѣ тонкаго листоваго золота, равно какъ мелкія частицы камня и стали, всѣ одинаково могутъ быть подняты въ воздухъ малѣйшимъ дуновеніемъ вѣтра, даже и тогда, когда эти частицы довольно велики, чтобъ быть усмотрѣны простымъ глазомъ. Положенныя въ стеклянный сосудъ, наполненный жидкостью, приведенною въ движеніе, выше означенныя частицы всегда плаваютъ на поверхности и не идутъ ко дну. Такимъ же образомъ и по той же причинѣ, какое бы то ни было твердое тѣло, имѣющее болѣе, или менѣе, тяжести, смотря по тому, какъ частицы его отстоятъ въ большемъ, или меньшемъ, другъ отъ друга разстояніи, опускается на дно воды съ большею, или меньшею, быстротою. Подобное явленіе повторяется и въ воздухѣ, смотря по соотношенію тяжести выше означеннаго тѣла и самой атмосферы. Кусочекъ пробки движеніемъ человѣческой руки не можетъ быть заброшенъ такъ далеко,

какъ камень; равнымъ образомъ, если изъ пушки, или оружія, выстрѣлить кускомъ дерева, то онъ не полетитъ далеко, а сразу упадетъ на землю, тогда какъ обыкновенный зарядъ, при такомъ же количествѣ пороха, полетитъ на гораздо дальшее разстояніе. Ружейная пуля, вылитая изъ одного куска свинца, летитъ далеко, тогда какъ тотъ же самый кусокъ свинца, раздѣленный на мелкую дробь, не пролетитъ и трети того разстоянія. Это повторяется и въ отношеніи всякаго предмета, брошеннаго съ какой либо высоты въ воздушное пространство. Большая, или меньшая, быстрота паденія обуславливается собственною тяжестью предмета и тою силою отпора, которую онъ на пути встрѣчаетъ въ самомъ воздухѣ.

Привожу въ подтвержденіе этого весьма замѣчательный и убѣдительный опытъ: если изъ большой стеклянной трубки, или другого какого либо, пріемнымъ насосомъ выкачать весь воздухъ, и потомъ пропустить сквозь эту трубку ружейную пулю и перо, то они оба одновременно упадутъ на землю, или на дно пріемника. По тому же закону, если бы можно было въ самый верхній слой атмосферы, въ уровень съ самыми высокими тучами, прикрѣпить трубку, и выкачать изъ нея воздухъ, то самая легкая частица снѣга, или атомъ пыли, сброшенной сверху, упалъ бы на землю, какъ свинецъ. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ можно заключить, что сила тяготѣнія, или вообще стремленіе къ средоточію, до ого сильна, что уничтожаетъ сопротивленіе воздуха, въ слѣдствіе, тчего всякій предметъ, падающій со всѣхъ сторонъ земнаго шара упадетъ непременно къ средоточію. Изъ этого явствуетъ, что ни какая частица влажности, или атомъ пыли, не можетъ (безъ особаго вмѣшательства силы Божіей) ни летѣть за предѣлы нашей атмосферы, ни утратиться на вѣки съ земнаго шара. Во вторыхъ: что по самому свойству воды и всякихъ другихъ жидкостей, на поверхности ихъ можетъ держаться и плавать только то, что легче ихъ самихъ, а всякій предметъ болѣе тяжелый непременно опускается ко дну; такимъ же образомъ и въ воздухѣ поддерживается только то, что равносильно его вѣсу; слѣдовательно, движеніе росы и дожда не можетъ производить ее ни какимъ другимъ способомъ, какъ тѣмъ, о которомъ только что, было говорено; по этому случаю слѣдуетъ замѣтить удивительную премудрость Бога, который, во первыхъ, создалъ температуру ат-

Атмосферы гораздо болѣе плотную и упругую въ нижнихъ слояхъ, и несравненно болѣе разряженную въ верхнихъ, что и поддерживаетъ тучи въ известной высотѣ надъ землею, не позволяя имъ опускаться на столько низко, чтобъ задѣвать за верхушки деревьевъ и крыши домовъ, обдавая насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, внезапнымъ холодомъ. Во вторыхъ: Богъ такъ уравнилъ обоюдное глѣдніе теплоты и холода, такъ опредѣлилъ свойства воздуха и воды, что, въ общей сложности, количество дождей остается постоянно одинаковымъ, никогда не бываетъ чрезмерно скудно, ни чрезмерно обильно, и тѣмъ оплодотворяетъ землю.

Если остается непоколебимымъ общій законъ или правило, что та же самая причина должна вызвать то же самое дѣйствіе, и что земля постоянно совершаетъ свое вращеніе въ тотъ же самый промежутокъ времени и на томъ же разстояніи отъ солнца, согрѣваемая этою великою дѣйствующею силою, которая отражаетъ лучи свои посредствомъ атмосферы и освѣщаетъ въ ту же самую минуту болѣе половины земнаго шара; если принять все, выше сказанное за достовѣрное, то несомнѣнно, что съ тѣхъ поръ, какъ міръ существуетъ, количество испаряющейся воды на всей поверхности земнаго шара должно быть одинаково, хотя Богъ, въшательствомъ своего провидѣнія, направляетъ такимъ образомъ вѣтры и тучи, что въ одномъ мѣстѣ бываетъ болѣе, а въ другомъ менѣе, дождя.

Въ дополненіе къ тому, что было сказано касательно обыкновеннаго движенія росы и тумановъ, частицы которыхъ (едва видимыя простымъ глазомъ) поднимаются въ атмосферу, бывъ по сущности легче воздуха, въ дополненіе ко всему этому, я считаю умѣстнымъ сказать нѣчто о двухъ ниже слѣдующихъ вопросахъ:

Во первыхъ: о причинѣ тумановъ, которые бываютъ видимы надъ поверхностью земли и еще чаще надъ водою; они также появляются на вершинахъ и на скатахъ горъ не на столько возвышенныхъ, чтобы быть покрытыми снѣгомъ и находиться въ томъ слое атмосферы гдѣ царствуетъ морозъ

Во вторыхъ: о томъ, какимъ образомъ градъ, который есть твердое тѣло (не смотря на то, что было сказано касательно атмосферы), образуется въ верхнихъ слояхъ воздуха и ниспадаетъ на землю; какимъ образомъ и во сколько времени можетъ онъ ниспуститься на нашу планету?

Начнемъ съ тумана. Обыкновенно замѣчаютъ, преимущественно въ Англіи, что туманы являются осенью и зимою, т. е., въ такое время года, когда тепло убываетъ, а не весною, или среднѣмъ лѣтѣ, когда жаръ становится все сильнѣе и сильнѣе. Это обстоятельство служитъ, по моему мнѣнію, несомнѣннымъ доказательствомъ причины тумановъ: когда солнце всего сильнѣе дѣйствуетъ теплою на ту часть земнаго шара, на которой мы живемъ, и обратно возвращается къ южному полюсу, то, по мѣрѣ того, какъ солнце переходитъ черезъ равноденственникъ, воздухъ становится холоднѣе самой земли, а особенно ночью; также еще въ большой степени бываетъ холоднѣе море, гдѣ тепло, проникающее глубже отъ поверхности, не можетъ такъ скоро исчезнуть. Въ это время, когда отъ наклоненія солнца воздухъ становится холоднымъ, а море и земля продолжаютъ еще сохранять сравнительную теплоту (особенно море), то я считаю достовѣрнымъ, что это и есть главная причина появленія и распространенія тумановъ, что особенно замѣчательно на берегахъ Ирландіи, орошаемыхъ океаномъ, гдѣ, въ слѣдствіе глубины, вода сохраняетъ большую теплоту въ зимнее время. Моряки замѣчаютъ, что туманъ всегда сильнѣе на этихъ берегахъ Англіи и Британскомъ каналѣ.

Причина этого, мнѣ кажется, та же самая, какъ и та, которая обуславливаетъ сильное испареніе сырости в тумановъ, поднимающихся, во время жестокихъ морозовъ, изъ ручьевъ, водопадовъ и рѣкъ, когда они, какъ и погреба (о которыхъ говорено было выше), становятся теплѣе воздуха. Однако было бы грубой ошибкой въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ малѣйшее сообщеніе, или проицаніе, воображать, что воды теплѣе зимою, чѣмъ лѣтомъ; но это уже не относится къ тому предмету, который я имѣю въ виду. Достаточно будетъ предположить, что море, или всякое другое собраніе воды, въ это время кажется теплѣе воздуха, и что два противоположныя свойства холода и тепла постоянно стремятся (если я могу такъ выразиться) къ тому, чтобы слиться и составить одну общую температуру. Въ этомъ же случаѣ, чѣмъ сильнѣе разница температуры воздуха и воды, тѣмъ сильнѣе стремленіе жара, переданнаго посредствомъ солнца, высвободиться на поверхность земли, или воды, и тѣмъ обильнѣе выдѣляются изъ него частицы влажности; особенно ясно проявляется это на водѣ, куда вліяніе тепла глубже проникаетъ. То же было замѣчено и въ

отношеніи теплой комнаты, и вообще извѣстно, что роса, поднимаясь въ верхній слой атмосферы, даетъ возможность холоду вытягивать изъ нея всѣ частицы влажности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она свободно движется въ воздухѣ. Въ этомъ случаѣ, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ причина, заставляющая росу, или паръ, подниматься вверхъ, т. е., тѣмъ сильнѣе разница температуры холода и тепла, тѣмъ крупнѣе этѣ частицы. Бывъ одинаковой тяжести съ нижнимъ слоемъ воздуха (который въ это время лишентъ обыкновенной своей упругости), онѣ не могутъ подниматься выше, слѣдуя непрерывно другъ за другомъ, какъ то бываетъ, когда онѣ только что начинаютъ подниматься съ поверхности земли, или моря, прилегая другъ къ другу и составляя сплошную массу, видную простымъ глазомъ, которая носится надъ поверхностью земли до тѣхъ поръ, пока сила солнца нагрѣваетъ воздухъ и даетъ новый толчекъ воздуху; тогда частицы этѣ распадаются и поднимаются въ болѣе легкіе и разряженные слои атмосферы. Въ ясную погоду, когда солнце восходитъ утромъ, на облачномъ и холодномъ небѣ, при небольшомъ вѣтрѣ, можно видѣть туманъ, который поднимается надъ землею и не разсѣвается въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей. Это явленіе весьма обыкновенно около моря и всякаго другого большого собранія воды. Но, подвигаясь въ глубину материка, въ такую полосу, какъ та, въ которой находится Москва, воздухъ гораздо чище и рѣдко бываютъ туманы.

Далѣе, было также замѣчено во всѣхъ частяхъ свѣта, что въ жаркихъ странахъ, при жаркой погодѣ, на вершинахъ и по склону горъ, на возвышающихся до того слоя воздуха, въ которомъ находилась бы подъ вліяніемъ сильнаго холода, и не подверженныхъ также тѣмъ условіямъ зноя, которыя причиняютъ испареніе росы и пара въ нижнихъ слояхъ воздуха надъ самою землею, т. е., находятся въ такомъ слоеъ воздуха, гдѣ степень температуры и упругость ея та самая, о которой только что шла рѣчь, на примѣръ, на вершинѣ Тенерифскаго пика, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, случается иногда такая полоса воздуха разряженнаго, тонкаго, что онъ дѣлается неспособнымъ поддерживать тяжелыя частицы, въ слѣдствіе чего туманы не могутъ образоваться надъ землею, тогда какъ, спускаясь ниже по склону пика, мы встрѣчаемъ въ этихъ мѣстахъ, равно какъ и во многихъ другихъ возвышенныхъ мѣстахъ на Канарскихъ островахъ, рѣз-

кій переходъ отъ крайняго зноя въ нижнихъ слояхъ воздуха къ крайнему холоду, царствующему въ верхнихъ слояхъ воздуха, въ слѣдствіе чего въ тихую, ясную, погоду весьма быстро поднимаются туманы.

Возратимся къ примѣру, болѣе близкому, встрѣчающемуся въ нашей родинѣ на возвышенныхъ мѣстахъ Графства Валійскаго, преимущественно же на горахъ, лежащихъ къ югу отъ города Дублина, которые, конечно, не могутъ сравниться въ высотѣ съ горами, о которыхъ только что упоминалось. На вершинѣ этихъ Валійскихъ горъ воздухъ гораздо холоднѣе, чѣмъ въ долинѣ, и частицы влаги, испаряющіяся и движущіяся въ нижнемъ слое воздуха, притягиваются холодомъ и носятся около вершинъ этихъ горъ, подобно тому, какъ въ теплой комнатѣ притягиваются къ холодному предмету. Особенно при тихой погодѣ и легкомъ вѣтеркѣ, когда воздухъ недостаточно упругъ, чтобы поднять ихъ выше, онѣ натываются другъ на друга, сгущаются и составляютъ туманъ (или то, что обыкновенно принимаютъ за облака), такъ какъ во внѣшнемъ видѣ представляетъ много сходства съ ними). Туманы эти остаются въ извѣстномъ разстояніи отъ горы, на нѣкоторое время, т. е., до тѣхъ поръ, пока сила солнца, или вѣтра, не разгоняются. Я изложилъ мое мнѣніе о туманахъ вообще, предоставляя людямъ, болѣе свѣдущимъ, судить, правильно ли я опредѣлилъ причину этого явленія; въ одномъ только увѣренъ, что обстоятельства во всѣхъ приведенныхъ мною случаяхъ согласуются, и что дѣйствіе (по крайней мѣрѣ), по видимому, всегда вѣрно.

Во вторыхъ, по поводу града слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на все то, что сказано было о свойствѣ росы и дождя, и о томъ, что воздухъ можетъ поддерживать только такое тѣло, которое равной съ нимъ тяжести, или легче его, и что верхній слой воздуха гораздо легче нижняго; не смотря на это, мы видимъ, что градъ въ то время, когда онъ спускается съ облаковъ, ниспадая на землю (какъ бы онъ ни образовался и ни поддерживался въ воздухѣ), есть не что иное, какъ сгущенное тѣло.

О причинѣ, обуславливающей это явленіе, я не буду здѣсь распространяться; и упомяну только объ о дномъ обстоятельствѣ, а именно о томъ, что градъ всегда, или, по крайней мѣрѣ, часто, ниспадаетъ на землю послѣ того, какъ была молнія, и всегда не

далеко отъ того мѣста, гдѣ была гроза. Замѣчаютъ, что самый крупный градъ бываетъ всегда при самой жаркой погодѣ и послѣ самой сильной грозы, такъ что я несомнѣнно убѣжденъ, что это-то и обуславливаетъ его происхождение. Молнія, какъ вѣдѣстно, имѣетъ громадную силу, и когда она, сверкая, пронизываетъ тучи, то на пути своемъ причиняетъ таяніе снѣга, который сжимается, принимая видъ капли, или другую какую либо неправильную форму, замерзаетъ въ воздухѣ, прежде чѣмъ падетъ на землю, какъ то всегда бываетъ при сильныхъ морозахъ. Такимъ же образомъ и вода, произведенная таяніемъ снѣга въ тучахъ посредствомъ молніи, немедленно замерзаетъ при паденіи. Если молнія пролетитъ черезъ верхнюю часть тучи, которая носится въ высочайшихъ слояхъ воздуха, гдѣ всегда самый сильный холодъ, этѣ первыя растаявшія частицы, падая черезъ тучи, захватываютъ на пути своемъ отдѣльныя частицы снѣжинокъ въ нижнемъ слое тучи, которыя, въ свою очередь, замерзаютъ; это-то и можетъ служить объясненіемъ того шероховатаго вида, въ которомъ представляется намъ градъ при паденіи своемъ на землю. Если же молнія пролетитъ только черезъ нижній слой тучи, то въ такомъ случаѣ мы всегда видимъ, что, послѣ сильнаго грома и молніи, начинается лить ливнемъ дождь. Въ противномъ же случаѣ бываетъ и дождь, и градъ.

Также замѣчательно, что эти сильныя потоки дождя, равно какъ и сильный градъ, не распространяются на большомъ протяженіи, и занимаютъ на поверхности земли пространство не болѣе, какъ въ четверть мили.

Такимъ образомъ я разсмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ предметъ, котораго вовсе не имѣлъ въ виду, приступая къ этѣмъ запискамъ; но, дойдя до описанія Каспійскаго моря, о которомъ всегда упоминали съ большими, или меньшими, подробностями всѣ писавшіе объ этомъ краѣ, мнѣ казалось, что исчисленія количества водъ, изливающихся въ это море, могли бы удовлетворить любознательность многихъ, такъ какъ я мнѣ самому это весьма занимательно. То же могу сказать и о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною надъ тѣмъ, какъ влажность испаряется, или высыхаетъ, въ теплой, нагрѣтой печью, комнатѣ, куда не проникаетъ вѣшній воздухъ. Если я, начавъ говорить объ этомъ предметѣ, распространился о немъ слѣшкомъ подробно, стараюсь по возможности у-

яснить его, то я надѣюсь, что это не покажется читателю излишнимъ. Подвергаю мои сужденія сужденіямъ математиковъ и ученыхъ. открытіями и опытами которыхъ я руководствовался въ изложеніи наблюденій, сдѣланныхъ мною во время странствованій моихъ по свѣту.

Возвращаясь опять къ предполагаемому мною обзору Царскихъ владѣній, приступаю къ описанію Крымскихъ Татаръ (Crim-Tartars), населяющихъ земли около береговъ Чернаго моря, гдѣ Царь имѣетъ положительное намѣреніе распространить свои завоеванія.

Живописный край этотъ чрезвычайно плодороденъ; полуостровъ (который собственно и называется Крымомъ) окруженъ, съ одной стороны, Чернымъ моремъ, а съ другой стороны Меотійскимъ болотомъ (Азовскимъ моремъ), и занимаетъ все пространство, находящееся между $44\frac{1}{2}$ и $40\frac{1}{2}$ градусовъ сѣверной широты, а также и значительную полосу земли къ сѣверу и западу до устьевъ Днѣпра. Татары эти уже нѣсколько сотъ лѣтъ находятся въ прямомъ родствѣ съ Турками, такъ что въ случаѣ, если бѣ Оттоманская мужская линія пресѣклась, то Ханъ этихъ Крымскихъ Татаръ наследовалъ бы вѣнецъ Турецкой Имперіи. Этотъ же Татарскій Ханъ, завидуя возрастающему владычеству Царя, присоединился къ Шведскому Королю, убѣждая, вмѣстѣ съ нимъ, Турокъ объявить Московіи войну, въ слѣдствіе которой Царь не только принужденъ былъ возвратить Азовъ и другія крѣпости, но (какъ говорятъ) вынужденъ былъ также выплачивать Туркамъ ежегодно сумму 100,000 червонцевъ, которую прежде Русскіе платили Туркамъ и отъ уплаты которой (согласно съ переданными мнѣ свѣдѣніями) только что избавились лѣтъ 26 тому назадъ. Если же дѣло и не дошло до этого, то, по крайней мѣрѣ, достоверно то, что на этой статьѣ Турки сильно настаивали. Однако, такъ какъ въ то же время она, съ другой стороны, были заняты столкновеніями съ Нѣмцами, Поляками и Венеціанами, то Татары принуждены были отказаться отъ своихъ притязаній, тѣмъ болѣе, что побѣдоносное войско Царя все болѣе и болѣе подвигалось во внутрь страны и легко могло окончателью завладѣть ею. Если же въ то время Русскіе не воспользовались преимуществами своего положенія, то это случилось по причинѣ слѣдующихъ обстоятельствъ:

Въ то время Князь Голицынъ (Duke Gollitzen), родствен-

никъ выше упомянутаго Голицына, подъ начальствомъ котораго я служилъ въ Камышенкѣ, бывъ тогда Генералиссимусомъ надъ Царскимъ войскомъ, вступилъ уже съ этой могущественной арміей на перешеекъ, ведущій въ Крымъ, и, польстясь на поднесенные ему Татарами боченки золота (въ числѣ червонцевъ, какъ говорятъ, было много поддѣльной монеты) и, самовольно подписавъ въ полѣ условія мира, отступилъ съ войскомъ назадъ. За это дѣло, равно какъ и въ слѣдствіе обвиненія его въ приверженствѣ къ Великой Княгинѣ Софіѣ (о которой я буду говорить далѣе), онъ отправленъ былъ въ ссылку до конца жизни своей, получая на содержаніе по шести пенсовъ въ день, а имѣнія его были взяты на Царя.

Татары эти, послѣ заключенія въ Карловцахъ (Carlowitz), въ 1699 году, мира съ Христіанскими Государями, построили на границахъ своихъ нѣсколько крѣпостей, чтобъ оградить себя на случай новой опасности. По заключеніи того же мира, Турки, вынужденные отдать Царю Азовъ, который былъ взятъ у нихъ въ 1696 году, начали воздвигать сильныя укрѣпленія на обѣихъ сторонахъ Керченскаго или Кафскаго (Kertzi or Caffa) пролива, съ цѣлію владѣть проходами между Азовскимъ и Чернымъ морями, и тѣмъ препятствовать дальнѣйшему развитію Царскихъ морскихъ силъ. Работами этѣми, какъ говорятъ, занимался Брекель, тотъ самый, который предпринялъ устройство водянаго сообщенія въ Камышенкѣ и бѣжалъ за границу, покинувъ эту работу; поступивъ въ Турецкую службу, онъ переимѣнилъ имя.

Въ прежнее время Татары одерживали побѣды надъ Русскими и часто проникали въ самое сердце Россіи. Въ 1671²⁶ году они сожгли Москву, и принудили предшественниковъ Царя къ весьма постыднымъ условіямъ мира. Кромѣ подданства Татарамъ, Русскіе Цари, въ слѣдствіе извѣстной статьи въ этомъ договорѣ, обязывались держать стремя Великаго Хана каждый разъ, когда имъ, гдѣ бы то ни было, случалось встрѣчаться съ нимъ. Теперь же, если только Христіанскіе Государя опять соединятся въ войнѣ противъ Турокъ, и Русскій Царь хоть временно освободится отъ настоящей войны со Шведами, то Крымъ несо-

²⁶ Показаніе это ошибочно; надобно разумѣть сожженіе Москвы Татарами въ 1571 году. О. Б.

нѣвно сдѣлается кровавымъ мѣстомъ битвы, и Царь употребить всѣ свои усилія, чтобъ смыть прежнее униженіе и завоеваніемъ этого края проложить себѣ путь къ Черному морю.

Въ то время, когда занимались построеніемъ кораблей и приготовленіемъ складочныхъ мѣстъ и магазиновъ, преимущественно тогда, когда я сдѣлалъ предложеніе на счетъ способа сохраненія кораблей, предназначавшихся для войны противъ Турокъ, мнѣ самому не разъ приводилось слышать, какъ Царь говорилъ, что онъ надѣется дожить до той минуты, когда овладѣетъ Керчью, и сдѣлаетъ это мѣсто сборнымъ мѣстомъ для своего флота. Въ Азовскомъ мелководіи глубина воды обыкновенно не превышаетъ 7 футовъ, за исключеніемъ бурной погоды, когда дуетъ юго-западный вѣтеръ, а также въ пристани, которую предполагалось устроить въ Таганрогѣ, глубина оказалась не превышающею 7 футовъ, тогда какъ въ Керчи достаточно воды, чтобъ поддерживать корабль самаго большаго размѣра, и величайшій флотъ въ мірѣ могъ бы быть тутъ въ безопасности.

Рано, или поздно, Царь имѣетъ въ виду, и надѣется принудить Турокъ силой, или добровольно, заплативъ имъ дань (какъ это дѣлается въ Зундѣ), заставить ихъ предоставить его кораблямъ возможность плаванія по Средиземному морю, для сбыта тамъ разныхъ рукодѣленныхъ и прочихъ произведеній страны своей, чтобъ, расширивъ торговлю, тѣмъ способствовать богатству народа своего.

Таковы великія намѣренія Царя, для осуществленія коихъ страна его находится въ самой благоприятной обстановкѣ: онъ мечталъ о томъ, чтобъ шагнуть далѣе предѣловъ, въ которыхъ вращались его предки, и, построивъ корабли во всѣхъ краяхъ своихъ владѣній, дать подданнымъ своимъ возможность вести торговлю въ моряхъ Балтійскомъ, Бѣломъ и Каспійскомъ, а также и на Средиземномъ морѣ. Предполагаетъ также (какъ было сказано выше) изслѣдовать путь, и, если окажется возможнымъ, посылать корабли въ Индію черезъ Татарское море. По поводу любимой его мысли о построеніи флота, а равно и путешествій, съ цѣлію изучить разныя усовершенствованія въ чужеземныхъ странахъ, нельзя не обратить вниманія на гоніяльное развитіе ума его съ самыхъ раннихъ лѣтъ и любознательность, которая побуждала его изучать причину всего видѣннаго имъ.

Во вседневныхъ разговорахъ своихъ онъ до сихъ поръ проявляетъ эту любезнательность, съ неутомимымъ вниманіемъ вникая весьма основательно въ подробности даже самыхъ мельчайшихъ предметовъ; склонность же его къ чужестранцамъ и удовольствіе, которое онъ находитъ въ ихъ бесѣдѣ, можно отнести къ ниже-слѣдующему случаю.

Во времена прежнихъ Царей Московія ни какой простолудинъ, а также чужестранецъ, не смѣлъ приближаться къ особѣ Царя, такъ какъ это могло помрачить блескъ Царскаго величія. Очи простыхъ смертныхъ не дерзали останавливаться на священной особѣ Царя, и въ то время, когда ему, или прочимъ Князьямъ Царскаго рода, случалось проѣзжать по городскимъ улицамъ, нарочно для сего назначенные Сѣицеры заставляли народъ строниться и падать лицомъ наземь. Старые Бояре умышленно поддерживали этотъ обычай, чтобъ сохранить правительственную власть въ своихъ рукахъ. Они внушали Царю свои суевѣрные понятія, увѣряя его, что такъ какъ грѣшнымъ людямъ не подобаетъ обращаться прямо къ Богу, и они нуждаются въ посредничествѣ Святыхъ, то и на землѣ было бы крайне горделиво и самонадѣянно обращаться къ Царю иначе, какъ черезъ посредство Боярѣ. Правило это (не смотря на мѣры, принятыя настоящимъ Царемъ) и до сихъ поръ въ странѣ этой еще имѣетъ до нѣкоторой степени силу и примѣненіе. Въ бытность мою въ Россіи обнародованъ былъ Указъ, постановляющій, что, въ случаѣ какой бы то ни было причины неудовольствія, или обиды, ни какой человѣкъ не имѣетъ права обращаться прямо съ жалобой къ Царю, но долженъ предварительно подать просьбу въ Приказъ (или судебное мѣсто) на имя того Боярина, вѣдомству котораго подлежатъ подобныя жалобы. Каждый человѣкъ имѣетъ право подавать жалобу дважды; если же и послѣ этого не получить должнаго удовлетворенія, то, буде пожелаетъ, можетъ обратиться къ самому Царю, подвергаясь, однако, ниже слѣдующей строгой отвѣтственности: послѣ того, какъ дѣло будетъ разсмотрѣно Царемъ, тотъ изъ двухъ, который окажется виновнымъ, т. е., Бояринъ, или проситель, подвергается смертной казни. Указъ этотъ распространилъ такой страхъ въ народѣ, что, со времени его обнародованія, сколько мнѣ извѣстно, даже и въ самыхъ замѣчательныхъ случаяхъ очевидной несправедливости, не было примѣра, чтобъ кто либо рѣшился по-

дать просьбу Царю; каждый считалъ благоразумнѣе притвориться довольнымъ и удовлетвореннымъ и не входить въ борьбу съ высшими силами, зная, что ему же чрезъ это пришлось бы пострадать, такъ какъ въ странѣ этой нѣтъ присяжныхъ засѣдателей (juries), ни стряпчихъ (counsel), которымъ предоставлено было бы право защиты, какъ то существуетъ въ Англіи. Здѣсь все зависитъ отъ воли судьи: опираясь мнимымъ образомъ на какую ни будь статью закона, онъ можетъ направить его по произволу своему въ ту, или другую, сторону.

Отецъ теперешняго Царя, Алексѣй Михайловичъ (Alexuea Michalovitz), по смерти своей, оставилъ двухъ сыновей, Феодора и Ивана (Feodor and Ivan), и дочь, по имени Софію (Sophia), отъ перваго брака; отъ втораго же брака имѣлъ онъ единственнаго сына, нынѣ царствующаго Царя. Феодоръ, старшій сынъ, умеръ послѣ шестилѣтняго царствованія. Передъ смертью своею онъ назначилъ меньшаго своего брата, Петра (отъ втораго брака), наследникомъ престола, считая брата своего, Ивана, неспособнымъ царствовать, по причинѣ слабости зрѣнія его и вообще болѣзненнаго сложенія. Въ слѣдствіе этого Петръ былъ объявленъ Царемъ, имѣя тогда 12 лѣтъ отъ роду. Но Царевна Софія, красивая молодая дѣвица (тогда лѣтъ 23 хъ), участвовавшая въ правленіи во время несовершеннолѣтія брата своего, Феодора, огорчилась тѣмъ, что родной братъ ея, Иванъ, отстраненъ былъ отъ престолонаслѣдія и, склонивъ на свою сторону начальника стрѣльцовъ (the General of the Streletzes), равно какъ и большую часть дворянства и духовенства, вмѣстѣ съ ними рѣшила возложить вѣнецъ на голову брата своего, или, чтобъ выразиться правильнѣе, на свою собственную голову въ лицѣ его. Чтобъ привести въ исполненіе этотъ умыселъ и вѣрнѣе вліять на народъ, искусно распространенъ былъ слухъ, будто бы Царь Феодоръ лишился жизни отъ руки врачей, пользовавшихъ его и дѣйствовавшихъ по наущенію нѣкоторыхъ лицъ, находящихся во главѣ правленія, имена которыхъ коварнымъ шепотомъ передавались въ толпу, чтобъ еще болѣе разъярить стрѣльцовъ и привлечь ихъ къ своей сторонѣ (стѣльцы нѣчто въ родѣ Турецкихъ янычаръ). Царевна Софія распространила также молву о томъ, что Царь и придворные злоумышляли подсыпать яду въ вино и пиво, назначенные для угощенія народа во время похоронъ Царя Феодора. Въ заговорѣ Царевны Софіи участвовалъ Генералъ или Началь-

никъ стрѣльцовъ, равно какъ и большая часть офицеровъ, въ числѣ коихъ находились многіе изъ меньшихъ сыновей важнѣйшихъ Русскихъ родовъ, а также принимало живое участіе въ этомъ заговорѣ войско, разъяренное противъ Двора наущеньями своихъ начальниковъ. Они начали съ того, что умертвили двухъ врачей, пользовавшихъ покойнаго Царя, изрѣзали въ куски нѣкоторыхъ придворныхъ, противъ которыхъ направлена была месть ихъ, другихъ сбросили съ висячаго врыльца Царскаго дворца на копія воиновъ, стоявшихъ подъ этимъ крыльцомъ съ поднятыми вверхъ копьями нарочно, чтобъ принять на нихъ несчастныхъ жертвъ. Они совершили еще много другихъ насилій и произвели всеобщее смутеніе въ городѣ; неистовство ихъ длилось въ продолженіи нѣсколькихъ дней, по истеченіи которыхъ Иванъ былъ провозглашенъ Царемъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Петромъ Алексѣвичемъ.

Въ самый разгаръ возмущенія, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ взялъ на руки теперешняго Царя и принесъ его въ Троицкій монастырь (Troitsky monastery), укрѣпленное мѣсто, находящееся за 60 Русскихъ миль отъ Москвы, съ цѣлю укрыть особу Царя въ вѣрномъ убѣжищѣ до тѣхъ поръ, пока не утихнетъ ярость народа. Все это кичилось тѣмъ, что Генераль Стрѣлецкій, завлеченный въ засаду около Троицкаго монастыря и захваченный въ плѣнъ, приведенъ былъ къ Царю въ Троицкій монастырь, гдѣ и отрубили ему голову. Царевну Софію также схватили и отвезли въ монастырь около Москвы, гдѣ она оставалась въ заточеніи до самой смерти, постигшей ее 4 года спустя.²⁷ Многіе изъ стрѣльцовъ которые оказались зачинщиками этого бунта, были казнены, вмѣстѣ съ семействами своими, а дома ихъ срыты до основанія. Бунтъ этотъ случился въ 1683 году. По истеченіи 11 лѣтъ послѣ этого событія выше упомянутый Иванъ, который, по неспособности своей, принималъ мало участія въ дѣлѣ правленія, умеръ²⁸ и былъ похороненъ безъ всякаго церемоніяла въ церкви, гдѣ погребаются обыкновенно тѣла всѣхъ членовъ Царскаго семейства.

Во время этого стрѣлецкаго бунта нѣкій Лефортъ (Le Fort), Французъ, бывшій въ ученіи у одного купца въ Амстердамѣ, и служившій въ то время Капитаномъ въ Русскомъ войскѣ, назначенъ

²⁷ Юня 3-го дня, 1704 года. О. Б.

²⁸ 29-го Января, 1696 года. О. Б.

былъ, въ числѣ прочихъ офицеровъ, начальствовать стражей, охранявшей Царя въ монастырѣ. Человѣкъ этотъ, весьма дѣятельный и даровитый, обратилъ на себя вниманіе Царя, которому тогда было 12 лѣтъ отъ роду. Съ этого времени онъ приблизилъ его къ своей особѣ, чрезвычайно полюбилъ и находилъ большое удовольствіе въ частыхъ бесѣдахъ съ нимъ, спрашивая его о стражахъ, въ которыхъ онъ жилъ, о военныхъ порядкахъ, объ устройствѣ арміи, о морскихъ силахъ, богатствѣ, и торговлѣ, распространенныхъ по всей Европѣ, а оттуда и по всему свѣту посредствомъ мореплаванія. Въ слѣдствіе этого Царь приказалъ, сначала для своей потѣхи, построить суда съ мачтами, парусами и пушками, на Переславскомъ озерѣ (Perrislausky Lake), не вдалекѣ отъ Москвы, и часто потѣшался, плавая по этому озеру и устраивая потѣшныя морскія сраженія, въ которыхъ лично участвовалъ, начальствуя въ качествѣ шкипера; съ тѣхъ поръ онъ усвоилъ себѣ это названіе.

Въ 1694 году, когда Императоръ, вѣдѣвъ съ Поляками и Венеціанцами, велъ войну противъ Турокъ, Царь также объявилъ войну этимъ послѣднимъ. Онъ велѣлъ на рѣкѣ Воронежѣ соорудить и вооружить нѣсколько небольшихъ галеръ и, лично начальствуя ими, напалъ на Азовъ, съ помощью нѣкоторыхъ другихъ судовъ, принадлежащихъ тѣмъ Казакамъ, которые обитаютъ на протяженіи 700, или 800, Русскихъ миль по теченію рѣки Дона, при устьѣ, котораго и построенъ городъ Азовъ.

Въ первое лѣто, по открытіи войны, т. е., въ 1695 году, Царь выступилъ противъ этой крѣпости съ войскомъ въ 80, или 90, тысячъ человѣкъ, но Турки, получая подкрѣпленіе съ моря, упорно защищались въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ; тогда нѣкто Яковъ (Jacob), ²⁹ иноземецъ, служившій въ Русской артилеріи, не получавшій долгое время своего жалованья и, кромѣ того, претерпѣвшій весьма худое обращеніе со стороны Боярина, подъ начальствомъ котораго служилъ, рѣшился заклепать пушки на батареяхъ и ночью бѣжать къ непріятелю, чтобъ предупредить его о своемъ измѣнническомъ дѣлѣ и посовѣтовать немедленно сдѣлать сильную вылазку, что и было исполнено весьма успѣшно. Русскіе въ эту ночь понесли сильное пораженіе; они были взяты въ расплохъ, и когда

²⁹ Выписанный инженеръ Яковъ Янинъ, управлявшій при осадѣ артиллерією. О. Б.

замѣтили, что пушки ихъ были заклепаны, то пришли въ смятеніе; въ слѣдствіе чего, лишившись лучшей части войска, принуждены были на этотъ годъ снять осаду и замѣнить ее обложеніемъ.

На слѣдующій годъ Царь назначилъ сильный наборъ для пополненія войска и заготовилъ также флотилію, состоящую изъ судовъ небольшого размѣра и галеръ, предназначавшихся для того, чтобъ препятствовать Туркамъ получать помощь со стороны моря. Когда Турецкій флотъ, прошедъ чрезъ Черное море, появился около Азовскаго мелководія съ цѣлю, какъ и въ предыдущемъ году, снабдить городъ продовольствіемъ, деньгами и людьми, то Царь, съ выше упомянутыми своими судами и лодками (на которыхъ самъ лично дѣйствовалъ), устроилъ засаду, укрывшись за небольшимъ островомъ. Сначала онъ притворился будто бы бѣжить отъ лица непріятеля, и далъ ему проплыть нѣсколько времени вверхъ по рѣкѣ; но потомъ напалъ на него, потопилъ нѣсколько судовъ, а другія захватилъ, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ воинами, продовольствіемъ и деньгами. Въ другой разъ, во время вторичной попытки пробраться къ городу на небольшихъ судахъ, Царь, владѣвшій равной съ Турками силой, заставилъ ихъ отступить въ то время, когда они на малыхъ лодкахъ переправлялись черезъ мелководіе. Въ этомъ мѣстѣ на переправѣ, гдѣ большія военныя суда не могли проходить, за недостаткомъ глубины, устроена была на островѣ батарея такимъ образомъ что пушечныя выстрѣлы долетали до противоположнаго берега. Вскорѣ послѣ этого пораженія крѣпостная стража потеряла всякую надежду получить помощь извнѣ. Осада продолжалась самымъ настойчивымъ образомъ и весьма успѣшно, благодаря распоряженіямъ Генерала Гордона (Gordon), достойнаго и искуснаго Сѣверобританца (North Britain), который для того, чтобы облегчить себѣ доступъ къ крѣпости, выдвигалъ впередъ высокія ограды или земляные насыпи и воздвигалъ ихъ до такой высоты, что, превышая городскія укрѣпленія, они давали возможность наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что происходило въ городѣ, гдѣ при дневномъ свѣтѣ ни одинъ человекъ не могъ двинуться съ мѣста безъ того, чтобъ не быть убитымъ на повалъ съ вершины этихъ земляныхъ насыпей. Съ начала этихъ послѣднихъ воздвигались въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ и внѣ непріятельскаго ружейнаго выстрѣла. На эту работу Русскіе сгоняли боль-

шое количество людей, которые сѣнялись черезъ каждыя четыре часа; люди стояли сплошной массой на такомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ только было возможно безъ того, чтобъ стѣснять свободу движенія. Сначала они выкапывали лопатами землю съ вѣшной стороны вала, а потомъ перебрасывали ее черезъ вершину его на противоположную сторону, находящуюся ближе къ городу: часть земли скатывалась и падала обратно, и ее снова перебрасывали лопатами. Такимъ образомъ, мѣтѣ чѣмъ черезъ недѣлю, или двѣ, этѣ насыпи или земляныя стѣны, превышавшія высоту непріятельскіе бастіоны, придвинуты были на половинну разстоянія ружейнаго выстрѣла, такъ что, наконецъ, во многихъ мѣстахъ продолжительный и постоянный огонь съ батареи образовалъ нѣсколько проломовъ въ стѣнахъ городскихъ. Непріятель видѣлъ себя въ крайне бѣдственномъ положеніи, въ слѣдствіе изумительной силы дѣйствія Царскаго войска, и не имѣлъ ни какой надежды получить подкрѣпленіе, котораго могъ бы ожидать со стороны своего флота, что и принудило Турокъ сдаться, съ условіемъ, что крѣпостной стражѣ будетъ предоставлена свобода съ оружіемъ въ рукахъ выступить изъ крѣпости, и что выше упомянутый Яковъ (Jacob) (онъ былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ) выдаться Русскимъ и подвергнется наказанію, соразмѣрному его преступленію. Этого человѣка живаго свезли въ Москву, гдѣ его три раза пытали, колесовали, и потомъ, во время пытки, вышпалъ, что въ то время, когда онъ имѣлъ поводъ считать себя обиженнымъ и жаловаться на это, ему слѣдовало искать справедливости у Его Величества, къ которому имѣлъ онъ всегда свободный доступъ, а не прибѣгать къ измѣнѣ, въ коей онъ оказался виновнымъ.³⁰

Царь былъ весьма доволенъ успѣхами своего новаго флота и

³⁰ Во время торжественнаго въѣзда въ Москву, 30-го Сентября, 1696 года, Нѣмчина Якушку везли на высокой телегѣ въ Турецкомъ платьѣ съ осликомъ (веревкой съ петлей удавкой) на шеѣ, подъ висѣвщей, на перекладнѣй которой воткнуты были два топора и перегибалось 10 кнутовъ; надъ головой у него привязанъ былъ полумѣсяцъ, а на груди доска съ надписью: «Сей злодѣй вѣру свою четырежды перемѣнилъ (Католическую на Протестанскую, Греческую и Магометанскую) и невѣнчикъ сталъ Богу и человѣкамъ.» Подлѣ Якушки стояли по обѣимъ сторонамъ палачи. Въ 3 день Октября (по другимъ въ 7-й) колесомъ ломать въ Преображенскімъ и казнить, а голова его на козѣ доставлена. О. Б.

пріобрѣтеніемъ столь значительной крѣпости, открывавшей ему путь къ Черному морю. Когда онъ съ торжествомъ возвратился въ Москву, Бояре привѣтствовали его и поздравляли съ побѣдой, приписывая ее столько же дѣйствию флота, сколько и личной храбрости и распорядительности Его Величества, начальствовавшего флотомъ, который препятствовалъ городу получать подкрѣпленія извнѣ.

Его Величество убѣдившись въ великомъ преимуществѣ, заключавшемся въ морской силѣ, объявилъ своимъ Боярамъ, что онъ рѣшился основать флотъ въ этомъ краѣ, чтобъ имѣть возможность удержать за собою эту значительную крѣпость и при случаѣ тѣмъ успѣшнѣе сразиться съ Турками въ Черномъ морѣ. Онъ немедленно выписалъ строителей и мастеровъ изъ Голландіи, для построенія кораблей, а изъ Итали и Венеціи такихъ же для построенія галеръ, и рѣшилъ соорудить 40 военныхъ судовъ, 10 перевозныхъ судовъ и бомбардирскихъ лодокъ, 20 большихъ галеръ и 30 меньшихъ, и всѣ ихъ оснастить и вооружить въ трехлѣтній срокъ. Согласно съ этимъ составленъ былъ списокъ всего необходимаго; списокъ этотъ представленъ былъ на утвержденіе въ свѣтъ, нарочно для сего созванный Царемъ. Въ слѣдствіе этого многіе изъ знатныхъ Бояръ (владѣвшихъ большими помѣстьями и имѣвшихъ въ распоряженіи своемъ значительное количество рабовъ, числомъ коихъ и опредѣлялось ихъ имущество) обязывались построить на свой счетъ одно военное судно, съ предоставленіемъ имъ права назвать его собственнымъ своимъ именемъ. Таковыми же образомъ монастыри, города, купцы и дворяне, проживавшіе въ своихъ владѣніяхъ, обязывались платить соразмѣрную съ этими послѣдними часть въ пользу новаго предпріятія, помимо обыкновенныхъ сборовъ на содержаніе войска и покрытіе издержекъ предстоящей войны. Въ приказѣ сказано было, что если корабли и лодки не будутъ готовы въ теченіе означеннаго трехлѣтняго срока, то количество ихъ тѣмъ самымъ удваивается. Тѣмъ лицамъ, обществамъ и сословіямъ, на деньги которыхъ строились корабли, дозволено было назначить своихъ повѣренныхъ для производства работы, съ правомъ нанимать рабочихъ, дѣлать условія и распорядятся, какъ они сами пожелаютъ. Нѣсколько Голландцевъ (Dutchmen) и другихъ мастеровъ назначены были агентами въ этомъ предпріятіи, и привели его къ окончанію съ должной быстротой и согласно приказанію. Въ то же время Его

Величество объявилъ о своемъ намѣреніи путешествовать, пока будутъ строить и готовить вышеназванный флотъ, и назначилъ нѣкоторыхъ молодыхъ дворянъ изъ страны своей вѣхать съ нимъ для изученія нововведеній у другихъ народовъ; нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ онъ приказалъ отправится въ одно мѣсто, а другимъ въ другое, для того, чтобы, по возможности, дѣлать наблюденія во всѣхъ частяхъ Европы.

Подобная постройка кораблей въ Россіи была дѣломъ недавнимъ, равно какъ и приказаніе Боярамъ и Дворянамъ, владѣтелямъ помѣстій, посылать сыновей своихъ путешествовать за границу, показалось имъ крайне притѣснительнымъ. Въ первомъ случаѣ на нихъ палагася расходъ внѣ предѣловъ обыкновенныхъ повинностей и, кромѣ того, для постройки выше означенныхъ кораблей, въ странѣ ихъ водворилась иноземцы. Касательно же послѣдней мѣры, т. е., отправленія дѣтей ихъ за границу, это было такое нововведеніе, которое имъ было трудно перенести, такъ какъ, по внушенію Священниковъ, они боялись, что посредствомъ этого дѣтя ихъ развратятся въ правилахъ Религіи своей.³¹ Они считали это положительно противнымъ законамъ Бога, основываясь на тѣхъ текстахъ Священнаго Писанія, въ которыхъ воспрещается дѣтямъ Израйля имѣть сообщенія съ народами, окрестъ ихъ живущими, чтобъ не заразиться ихъ идолопоклонствомъ; по этой причинѣ даже Посламъ, отправляемымъ до сихъ поръ къ иностраннымъ Дворамъ, не позволялось брать съ собою сыновей своихъ, и подъ смертною казнію воспрещалось всякому Москвичу выѣзжать изъ страны безъ особеннаго позволенія Патріарха. Теперь они роптали на то, что Царь воплія прилѣплялся къ иностранцамъ, самъ ежедневно ходилъ въ дома ихъ и свободно допускалъ ихъ бесѣдовать съ собою,

³¹ Объ Русской Вѣрѣ вообще я повременію говорить, и здѣсь замѣчу только, что людямъ всѣхъ Вѣроисповѣданій, какія только существуютъ на свѣтѣ (или, по крайней мѣрѣ, учителямъ этихъ Религій), свойственно считать свое собственное Вѣроисповѣданіе единственно истиннымъ, а всѣ прочія безъ азрѣнія совѣсти обречь на погильель (за исключеніемъ Христіанской любви, преобладающей въ Англійской Церквѣ, въ которой многія духовныя лица считаютъ, что вслкій честный человѣкъ, какому бы Вѣроисповѣданію онъ ни принадлежалъ, можетъ быть спасенъ). Такимъ образомъ и Русскіе не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей: они считаютъ, что всякій человѣкъ, не принадлежащій къ ихъ свѣ-

Все это возбудило неудовольствія стороны, не пользовавшейся милостями Двора и взволнованной послѣ неудачи, испытанной въ послѣднемъ мятежѣ; сторона эта все еще была привержена къ сторонѣ Царевны Софіи, и желала стать во главѣ правленія: въ слѣдствіе этого она воспользовалась случаемъ, въ надеждѣ повернуть дѣло въ свою пользу. Для того, чтобы лучше привести въ исполненіе это намѣреніе, былъ составленъ заговоръ, имѣвшій цѣлью поджечь нѣкоторые дома, находящіеся близъ пребыванія Царя, а его самого убить, какъ только онъ, по обыкновению своему, явится тушить пожаръ; за тѣмъ предполагалось освободить изъ заточенія Царевну Софію, возложить вѣнецъ на ея голову и водворить старыхъ стрѣльцовъ въ качествѣ тѣлохранителей, чего они лишились по поводу участія въ выше упомянутомъ мятежѣ, происшедшемъ при вступленіи на престолъ Царя, когда всѣ его новые любимцы и иностранцы, приближенные къ его особѣ, были перерѣзаны, такъ какъ Русскіе подозревали, что по ихъ совѣту Царь намѣревался вводить новости.

Въ этомъ умыслѣ участвовали трое изъ знатныхъ бояръ: одинъ изъ главныхъ Полковниковъ Донскихъ Казаковъ и четыре Капитана стрѣлецкихъ. 2-го Февраля, 1697 года, рѣшено было привести въ исполненіе эту трагедію; но на канунъ этого дня двое изъ выше сказанныхъ Капитановъ, пораженные угрызеніями совѣсти, пришли къ Царю въ то время, когда онъ находился

той Греческой Вѣрѣ, идетъ прямо по пути проклетія и погибели. До сихъ поръ т.е., до времени нынѣшняго Царя, между знатыми Господами и владѣтелями помѣстьевъ считалось великой заслугой приобрѣтать переходящихъ въ нихъ Вѣру. Они до такой степени непримиримы въ отношеніи всѣхъ другихъ Христіанъ, что каковой бы то ни было человекъ, переходящій въ Русскую Вѣру, непременно долженъ быть перекрещенъ, а безъ этого не можетъ быть принятъ въ число Христіанъ и считается язычникомъ. Во время обряда перекрещенія онъ долженъ три раза плевать черезъ лѣвое плечо и повторять за Священникомъ слѣдующія слова: «Да будутъ прокляты родители мои, воспитавшіе меня въ Вѣрѣ, которой научили меня; я плюю на нихъ! Произнося эти слова, онъ обязанъ плевать изо рта и говорить: «Я плюю на нихъ и на ихъ Вѣру». Этотъ недостатокъ Христіанской любви и все выше сказанное, чѣмъ они хотятъ доказать что они религіознѣе всѣхъ другихъ Христіанъ, имѣеть источникомъ ихъ суевѣріе и обрядность, обращеніе къ Святымъ, соблюденіе постовъ, способъ складывать пальцы, чтобы совершать крестное знаменіе: обо всемъ этомъ они много спорятъ, и въ то же время оставляютъ въ сторонѣ болѣе существенныя стороны Христіанства.

въ домъ любимца своего, Лефорта, и бросились къ ногамъ Его Величества, прося помилованія. Они признались въ своихъ собственныхъ преступленіяхъ, и открыли имена всѣхъ главныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ заговоръ. Царь всталъ изъ за стола; на лицѣ его не выражалось особеннаго удивленія; онъ немедленно самъ, въ сопровожденіи немногихъ лицъ, отправился, и захватилъ всѣхъ зачинщиковъ, которые собрались было совѣщаться о своемъ злодѣяніи; между ними находился членъ его собственнаго тайнаго совѣта. Всѣ заговорщики были преданы пыткѣ, и открыли всю истину объ ихъ умыслахъ; по прошествіи мѣсяца, 5-го Марта, всѣ они были казнены слѣдующимъ образомъ на большой торговой площади, находящейся передъ Царскимъ дворцомъ: сначала имъ отрубили правую руку и лѣвую ногу, а за тѣмъ лѣвую руку и правую ногу, и наконецъ головы ихъ отдѣлили отъ туловища и воткнули на желѣзные колья, прикрѣпленные къ высокому каменному столбу, воздвигнутому для этой цѣли передъ дворцомъ; руки и ноги ихъ также развѣшаны были вокругъ этого столба, а туловища ихъ не позволено было похоронить. Онѣ выставлены были на торговой площади зрѣлищемъ для проходящихъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, съ прекращеніемъ морозовъ, зловоніе стало до такой степени противно жителямъ, что туловища эти приказано было убрать и бросить въ общую яму, вмѣстѣ съ тѣлами мошенниковъ и воровъ. Многія другія лица были также обвинены, но, такъ какъ оказалось, что они не злоумышляли противъ жизни Его Величества, то они были прощены и оправданы.

Избавившись такимъ образомъ отъ угрожавшаго ему заговора, Его Величество началъ старательно приготовляться къ предполагаемому путешествію. Онъ рѣшилъ путешествовать невѣдомкой (*incognito*), чтобъ освободиться отъ всѣхъ обрядностей и имѣть больше случаевъ и свободы для наблюденій своихъ. Онъ взялъ съ собою выше упомянутаго любимца своего, Лефорта, который былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты арміи и сдѣланъ Адмираломъ флота, равно какъ нынѣшняго своего любимца, Князя Меншикова, который тогда не находился еще въ этомъ положеніи, также нынѣ умершаго Государственнаго Канцлера, Графа Головина, и еще другого знатнаго Господина.³² Эти два послѣдніе, вмѣстѣ съ

³² Этотъ другой былъ Думный Дьякъ, Болховской Воевода, Прокошій Богдановичъ.

Лефортомъ, должны были взять на себя и званіе Чрезвычайныхъ Пословъ Царскихъ, и въ Голландіи и въ Англіи представляли изъ себя Министровъ. Въ сопровожденіе его находились также нѣкоторые молодые дворяне и любимцы не столь значительные. На время своего отсутствія Царь поручилъ управленіе Государствомъ тремъ Господамъ; первый изъ нихъ былъ братъ его матери, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ (Leof Corilich Nariskin) (двое изъ сыновей его недавно были въ Англіи), второй Князь Голицынъ (Duke Gollitzen), о которомъ упоминалось прежде, а третій вельможа Петръ Прозоровскій (Peter Procorofsky).²³ Этимъ тремъ Господамъ онъ поручилъ полное управленіе дѣлами, равно какъ и заботу о сынѣ своемъ, нынѣшнемъ Царевичѣ Русскомъ (Prince of Russia). Стрѣльцовъ, находившихся въ подозрѣніи (т. е., такихъ, виновность которыхъ въ послѣднемъ мятежѣ не была доказана, такъ что они не подверглись смертной казни), приказано было отправить на границы Государства для дѣйствія противъ Турокъ, война съ коими продолжалась подъ предводительствомъ Генералиссимуса, Алексѣя Семеновича Шейна (Generalissimo Alexsea Simponiwitz Schein). Войско изъ 12000 другихъ солдатъ съ офицерами, болѣею частію изъ иностранцевъ, размѣщено было въ окрестностяхъ Москвы, для того, чтобъ содержать городъ въ страхѣ; этимъ войскомъ предводительствовалъ Генералъ Гордонъ, вступившій въ Русскую службу во времена отца нынѣшняго Царя, и который своимъ удивительнымъ поведеніемъ и успѣхами приобрѣлъ любовь войска, равно какъ и уваженіе цѣлаго народа.

Устроивши такимъ образомъ положеніе дѣлъ на время своего отсутствія, Царь отправился въ путешествіе въ Маѣ мѣсцѣ²⁴ 1697 года. Первый большой городъ, куда онъ прибылъ, была Рига, сильная крѣпость, правильно укрѣпленная новѣйшимъ спосо-

Возвращаясь, до того Посолъ въ Царьградѣ (1681), въ Варшавѣ (1688), въ послѣдствіи заключившій перемиріе на два года съ Турками въ Карловцахъ. О. Б.

²³ Князь Петръ Ивановичъ, сынъ Астраханскаго Воеводы, Ивана Семеновича, убитаго Стенькой Разиннымъ въ 1670 г., былъ однимъ изъ опредѣленныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ предъ кончиною приставниковъ къ юному Петру I-му, въ 1682 Вопринъ, 1689 убѣдилъ Царевну Софію видать Щекловитаго, потомъ управлялъ Приказомъ Большой Казны, отличился притѣрною бережливостію и честностію; умеръ около 1718 г. О. Б.

²⁴ По другимъ свѣдѣніямъ въ Мартѣ. О. Б.

бомъ, находящаяся въ рукахъ Шведовъ. Царь, не выдавшій до сихъ поръ ничего подобнаго, былъ увлеченъ любопытствомъ далѣе, чѣмъ жители города того желали. Они, въ слѣдствіе ли желанія оградить свою собственную безопасность, или изъ страха попасть въ отвѣтъ передъ Королемъ, отказались предоставить Царю свободу лично осмотрѣть укрѣпленіе, согласно его желанію, притворяясь, будто не знаютъ, кто онъ и откуда онъ. Такое грубое и невѣжливое обращеніе съ нимъ возбудило отвращеніе и гнѣвъ Царя противъ города, и, возвратившись въ Москву послѣ путешествій своихъ, онъ упомянулъ объ этомъ, между прочими статьями объявленія войны съ Шведами, какъ объ одной изъ причинъ, побудившихъ его начать войну.

Пока царь былъ на пути къ этому городу, онъ черезъ гонца получилъ извѣстіе о томъ, что Курфюрстъ Саксонскій избранъ въ Польскіе Короли, но что Кардиналъ Примаъ заявилъ протестъ противъ этого избранія въ пользу Принца Конти (Prince of Conti), который, съ эскадрою Французскихъ военныхъ кораблей, стоялъ передъ Гданскомъ, угрожая городу за то, что онъ, по праву свободнаго выбора, отказывался высказаться въ его пользу. Царь, узнавъ объ этомъ, отправилъ къ Послу своему, находившемуся тогда при Польскомъ Дворѣ, приказаніе поддержать право избранія и завѣрить Короля Августа, что Царь имѣетъ наготовѣ къ его услугамъ 60,000 человекъ для того, чтобъ поддержать справедливыя его притязанія на вѣнецъ, и что войскамъ, расположеннымъ около Смоленска и въ Украинѣ, уже послано приказаніе подвигаться къ границамъ Литвы, чтобы удержать это Великое Княжество въ его пользу. Полагаютъ, что въ этомъ случаѣ немало повліяло уваженіе и вниманіе, которое Поляки имѣли къ столь близкой и сильной помощи. Отсюда также произошло извѣстное неблаговоленіе Французовъ въ отношеніи Царя.

Слѣдующее значительное мѣсто, куда пріѣхалъ Царь, былъ Королевецъ (Koenigsberg), во владѣніяхъ Короля Прусскаго (тогда Герцога Брандербургскаго) (Duke of Brandenburg). Городъ этотъ оказалъ болѣе вниманія къ Царю, соглашался удовлетворить любознательности и желаніямъ его. Въ распоряженіе его предоставлены были Королевскія (или Герцогскія) ляхты. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ въ первый разъ представлялся ему такой пріятный случай, то онъ остался тамъ на нѣкоторое

время, потѣшаясь въ Пилавѣ (Pillau) и плавая на Гафѣ (Haff): это узкое средиземное пространство воды, лежащее между Гданскомъ и Королевцемъ, на протяженіи болѣе 30 миль длины. Тутъ, въ Гданскѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ приморскихъ мѣстахъ, гдѣ онъ путешествовалъ, ему подносили весьма красивые подарки, которые и предлагали Посламъ его; имъ же оказывали знаки великой почести, но Его Величество не позволялъ обращаться къ своей особѣ ни съ какими обрядами. Не смотря на то, его сопровождали частнымъ образомъ, безъ почетной стражи и формальности, всѣ Губернаторы и значительные люди всякаго города, гдѣ онъ появлялся, и вездѣ самые искусные люди служили ему, представляя образцы всего любопытнаго въ искусствѣ и природѣ, которые могли быть ему пріятными и полезными. Расположеніе его духа не влекло его къ Дворамъ владѣтельныхъ Князей, чтобы изучить тамъ Государственную политику, или наслаждаться роскошными удовольствіями. Онъ проводилъ время въ разговорахъ съ простыми работниками и мастерами тѣхъ искусствъ, недостатокъ которыхъ чувствовался въ его странѣ (народъ его въ то время не обладалъ основаніями и правилами ни одного искусства и ни одной науки). Онъ особенно былъ любознателемъ и тщательно, осматривалъ всѣ нововведенія, касающіяся мореплаванія, торговли и, военного искусства и дисциплины.

Его Величество путешествовалъ иногда въ платьѣ, которое несли народъ его, а иногда одѣвался какъ дворянинъ, но большею частію, пріѣзжая въ морскую пристань, онъ ходилъ тамъ въ одеждѣ Голландскаго шкипера, чтобы смѣшаться съ толпою прочихъ моряковъ и менѣе обращать на себя вниманіе. Ни въ одной изъ морскихъ Балтійскихъ пристаней онъ не оставался долгое время, а въ Гамбургѣ пробылъ только нѣсколько дней, хотя этотъ городъ также прекрасенъ и пріятенъ, какъ самые большіе города въ Европѣ, а жители его, ведущіе значительную торговлю съ Архангельскомъ, до нельзя старались быть ему пріятными и полезными, но Царь всего болѣе желалъ быть въ Голландіи.

Передъ отъѣздомъ Его Величества изъ Москвы, проживавшіе тамъ Голландскіе купцы обратились къ Царю, черезъ посредство главнаго любимца его, Лефорта, воспитывавшагося въ Амстердамѣ, а нынѣ сопровождавшаго его въ путешествіи. Они, какъ сказано было уже выше, предлагали ему людей изъ своей родины

для построенія кораблей, и выхлопотали подрядъ на поставку всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, которые необходимо было выслать изъ за границы для сооруженія флота.

Когда Его Величество вознамѣрился путешествовать, чтобы осмотрѣть нѣкоторыя страны Европы, Голландцы, ревнуя и опасаясь, чтобы онъ не получилъ благопріятное впечатлѣніе о тѣхъ, кто были ихъ соперниками въ торговлѣ съ Россією, употребили крайнее усиліе и всевозможные способы, чтобы заставить его цѣнить и любить страну ихъ и народъ. Они старались убѣдить его, что во всѣхъ самыхъ полезныхъ наукахъ и искусствахъ въ мирѣ они мастера своего дѣла, и что флотъ ихъ (въ коемъ заключались слава, сила и богатство ихъ, и который, какъ имъ извѣстно, Царь намѣревался изучить) былъ самый многочисленный и могущественный въ мирѣ, построенный по лучшему способу и могущій принести наибольшую пользу.

Когда Его Величество продолжалъ свое путешествіе къ границамъ Соединенныхъ Областей (United Provinces), то назначены были отъ Генеральныхъ Штатовъ нарочные для встрѣчи Посольства, подъ прикрытіемъ коего Царь путешествовалъ не подъ своимъ именемъ. Посольству поднесены были значительные подарки и оказывались высочайшіе знаки почета, какіе только можно было выказать въ подобномъ случаѣ. Нарочные объявили, что высшими властями отдано было уже приказаніе принять на свой счетъ путевыя издержки Посольства на всемъ протяженіи ихъ владѣній. Градоначальники привѣтствовали его, войска строились на пути его, и съ укрѣпленій каждаго города, черезъ который проходила Русское Посольство, стрѣляли изъ орудій. Особенно въ Амстердамѣ всѣ молодые люди города выѣхали верхомъ на великолѣпно убранныхъ лошадяхъ, и лица первыхъ статей и достоинства вызвались участвовать во встрѣчѣ Посольства, которое прославилось тѣмъ, что столь великій Государь скрывается въ его поѣздѣ. Госпожи, толпившіяся на окнахъ и высячихъ крыльцахъ, составляли часть украшенія этого дня; вечеръ закончился великолѣпными потѣшными огнями, спущенными на водѣ передъ домомъ, приготовленнымъ для Посольства.

Но самъ Царь, проѣхавъ нѣсколько миль по краямъ Соединенныхъ Областей, оставилъ Посольство, чтобы съ большею поспѣшностію достигнуть города Амстердама и тамъ наблюдать

все то, что было достойно его любознательности. На пути встрѣтили его нѣкоторые значительные купцы, бывавшіе въ Москвѣ и лично ему знакомые; они, получивъ частное увѣдомленіе объ его прибытіи, сопровождали его по городу; Царь былъ передѣтъ и нѣлъ около себя не болѣе двухъ, или трехъ, особъ. Градоначальники, получившіе также увѣдомленіе, отрядили выборныхъ изъ важнѣйшихъ членовъ своихъ, чтобъ служить ему всѣмъ тѣмъ, что было необходимо и прилично его высокому сану; а для пребыванія его они приготовили великолѣпный домъ.

Но Царь нѣлъ свою особенную прихоть, и рѣшился лично изучить искусство построения кораблей такъ, чтобъ самому сдѣлаться мастеромъ этого дѣла. Для этой цѣли, еще до выѣзда изъ Москвы (въ средѣ тѣхъ моряковъ, которые уже находились въ странѣ его), выучился нѣсколько говорить по Голландски, преимущественно изучая термины, относящіеся до кораблей и корабельнаго искусства. Онъ отклонилъ всѣ докучливыя предложенія и не принялъ ни одного изъ приготовленныхъ для него жилищъ въ городѣ, но самъ избралъ себѣ небольшой домикъ на Восточно-Индійскихъ верфяхъ, около самаго берега; за тѣмъ отдамы были строгія приказанія, чтобы ни толпа извнѣ, ни люди, находящіеся при работахъ въ докахъ, не собирались около него, не беспокоили и не главѣли на него, такъ какъ онъ очень не любилъ этого. Тутъ прожилъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ съ двумя, или тремя, изъ своихъ любимцевъ, которыхъ взялъ въ товарищи себѣ для изученія искусства построения кораблей. Часть дня онъ вѣсть съ Голландцами, работалъ топоромъ, и, чтобы нельзя было узнать его, онъ носилъ такое же платье, какъ и прочіе плотники; по временамъ онъ потѣшался, плавая на парусахъ, или въ лодкахъ, гдѣ самъ дѣйствовалъ веслами.

Не смотря на это, онъ принималъ частнымъ образомъ нѣкоторыхъ значительныхъ лицъ города, приносявшихъ ему собраніе всѣхъ достопримѣчательныхъ предметовъ по части искусства, или природы, какія только находились въ Голландіи. Во время пребыванія своего въ Амстердамѣ онъ часто въ томъ, или другомъ, платьѣ посѣщалъ Градоначальника Витсона (Whitson)²⁶ и нѣкоторыхъ другихъ, устроивавшихъ для него частныя увеселенія. Тамъ,

²⁶ Этотъ джентельменъ славился богатствомъ своимъ, множествомъ принадлежа-

въ небольшомъ кружкѣ, онъ бывалъ весьма свободенъ и веселъ, что и до сего дня ему свойственно и чрезвычайно пріятно.

Въ это время онъ уже имѣлъ случай видѣть нѣкоторыя изъ нашихъ Англійскихъ кораблей и остался доволенъ размѣрами и красотой ихъ. Въ Гагъ (the Hague) Послы его совершили торжественный въѣздъ, а онъ, пробывъ тамъ нѣкоторое время, имѣлъ частное свиданіе съ Королемъ Вильгельмомъ, и отправился въ Англію, гдѣ для него приготовленъ былъ домъ на берегу, въ Юркъ-Бильдингъ (York-Buildings). Онъ провелъ нѣсколько дней въ Лондонскомъ Кремлѣ и имѣлъ нѣсколько свиданій съ Королемъ, съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Великой Княгиней Анной Датской и съ многими изъ членовъ Англійскаго Дворянства, но преимущественно привлекала его бесѣда, тогдашняго Маркиза Кармартена (Carmarthen), который сходилса съ нимъ во вкусахъ и принималъ участіе въ его занятіяхъ во всемъ томъ, что относилось до мореплаванія. Онъ самъ гребъ и управлялъ парусами во время прогулокъ по водѣ, которыя составляли восторгъ Царя, и я самъ не разъ слышалъ, какъ объ этой обязательности и вниманіи къ нему Маркиза Царь вспоминалъ съ большимъ чувствомъ, какъ и вообще вспоминаетъ объ Англии и обо всемъ томъ, что имѣлъ случай видѣть здѣсь. Мнѣ не разъ доводилось слышать отъ него самаго о намѣреніи его совершить поѣздку въ Англію, какъ только въ собственной странѣ его возстановится спокойствіе; и въ тѣ минуты, когда онъ находился въ веселомъ расположеніи духа, онъ часто объявлялъ своимъ Боярамъ, что жизнь Англійскаго Адмирала несравненно счастливѣе жизни Русскаго Царя. Такъ какъ приготовленный для него домъ въ Лондонѣ не согласовался со вкусами его, ни цѣлю его путешествія, то, нѣсколько дней послѣ его прибытія, приготовленъ былъ для него другой домъ въ пріятно расположенной дачѣ Мистера Эвелина (Mr. Evelyn) въ Дефтфордѣ (at Deptford); въ этомъ домѣ былъ второй выходъ и задняя дверь, открывавшаяся на Царской дворъ, что было весьма удобно для предполагаемыхъ дѣловыхъ разгово-

щихъ ему кораблей, любовью своею ко всякаго рода искусству, и тѣмъ, что онъ на свой счетъ посылалъ людей для научныхъ открытій къ разнымъ странамъ свѣта; онъ также участвовалъ въ расходахъ для устройства телескоповъ, чтобы наблюдать небесныя свѣтла.

ровъ съ нашими Англійскими строителями; они показывали ему свои чертежи и способъ построить пропорціонально какого бы то ни было рода корабль, или ладью, объясняя при томъ правила для построения корабля по этимъ чертежамъ. Это очень занимало Царя и понравилось ему, такъ какъ онъ видѣлъ, что все это хорошо примѣнялось къ дѣлу въ торговыхъ, равно какъ и въ Королевскихъ, верфяхъ; онъ пожалѣлъ, что потерялъ такъ много времени въ Голландіи, гдѣ способъ строенія кораблей гораздо безискусственнѣе и хуже Англійскаго. Его Величество, который съ тѣхъ поръ самъ сдѣлался весьма великимъ мастеромъ кораблестроенія и находить въ этомъ дѣлѣ большое наслажденіе, часто говоритъ, что если бы онъ не поѣхалъ въ Англію, то на всю жизнь остался бы кропателемъ и пачкуномъ въ этомъ ремеслѣ, которое доставляетъ ему также наслажденіе. По пріѣздѣ своемъ въ Англію онъ рѣшилъ, что съ тѣхъ поръ въ странѣ своей будетъ строить корабли только по Англійскому образцу, и за тѣмъ, для устройства предполагаемаго флота, благоволилъ пригласить нѣсколько Англійскихъ строителей и мастеровъ: главный изъ нихъ былъ сынъ Серъ Антоній Динъ (Anthony Dean), весьма искусный джентлеменъ, отецъ котораго, Серъ Антони (былъ по какому-то случаю посланъ Королемъ Карломъ II во Францію) изучилъ Французскій способъ построения кораблей, и за это, по возвращеніи его на родину, чернь не разъ его преслѣдовала такъ; что ему чуть чуть, не пришлось поплатиться жизнью. Царь остался очень доволенъ оружіями, которыя видѣлъ въ Лондонской башнѣ (London Tower): оно дѣйствительно превосходнѣйшее во всемъ мірѣ. Въ Англіи провелъ онъ около трехъ мѣсяцевъ. Въ это время Король благоволилъ послать, для сопровожденія его въ Портсмутъ (Portsmouth), Адмирала Митчеля (Mitchel), чтобы спустить на море флотъ, находящійся въ Спитгедѣ (Spithead), съ цѣлію показать ему потѣшное морское сраженіе; это зрѣлище было ему уже показано въ Голландіи, но далеко не такъ его удовлетворило, какъ въ Англіи. Онъ также совершилъ поѣздку въ Оксфордъ (Oxford), чтобы осмотрѣть Университетъ; онъ посетилъ также Архіепископа Кентерберійскаго (Canterbury), въ мѣстѣ его пребыванія, и часто ходилъ въ наши церкви и кафедральныя соборы, чтобы ознакомиться съ порядкомъ Богослуженія, установленнымъ въ нашемъ Исповѣданіи; онъ также полюбопытствовалъ

видѣть Квاکеровъ, и посѣщала различныя другія религіозныя собранія (Meeting-houses) во время общихъ молитвъ.

Ему также были показаны обѣ палаты Парламента во время засѣданія, и разъ или два его уговорили посѣтить Театръ, но этого онъ не любилъ. Большую часть времени проводилъ онъ на водѣ, занимаясь тѣмъ, что относилось къ мореплаванію и войнѣ. Онъ часто бралъ въ руки столярныя инструменты и въ Дефтфордскихъ верфяхъ самъ работалъ, какъ то бывало въ Голландіи. Иногда онъ посѣщала кузницы и мастерскія оружейниковъ, и, кажется, не было такого искусства, или ремесла, съ которыми бы онъ не ознакомился въ большихъ, или меньшихъ, подробностяхъ, отъ гробовщицкаго искусства до дѣла часового мастера; онъ даже заказалъ и велѣлъ отпрavitить въ Россію образецъ Англійскаго гроба, и такимъ же образомъ распорядился въ отношеніи многихъ другихъ предметовъ. Пока онъ находился въ Англіи, онъ обыкновенно одѣвался по Англійской модѣ, иногда какъ джентельменъ, иногда какъ матросъ, и здѣсь, какъ въ Голландіи, выходилъ обыкновенно въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, чтобъ не обращать на себя вниманія; когда же случалось такъ, что присутствіе его было замѣчено, и чернь начинала собираться вокругъ него и глазѣть на него, то онъ такъ, или иначе, тотчасъ же уходилъ изъ дому и мѣста, гдѣ находился. Любимецъ его, Князь Меншиковъ, и одинъ изъ Пословъ его, Графъ Головинъ, съ нѣкоторыми другими особами, находились съ нимъ въ Англіи. Его Величество, въ бытность свою здѣсь, приказалъ выше названному Послу заключить договоръ съ нѣкоторыми купцами на ежегодный вывозъ въ Россію значительнаго количества табаку, съ условіемъ, что предварительно получитъ свидѣтельство на свободный вывозъ отъ Лорда Маркиза Кармартена, что и было охотно выдано этимъ послѣднимъ, въ замѣнъ обязательныхъ разговоровъ, которыми онъ пользовался отъ Царя. Прибыль, которую Лордъ извлекъ изъ этого дозволенія, заключалась въ пяти шилингахъ съ боченка. До сихъ поръ табакъ былъ воспрещенъ въ Россіи по приказанію Патріарха, какъ нечистая и противурелигіозная вещь, такъ что даже до сего дня ни какой Священникъ не войдетъ въ комнату, гдѣ накурено табакомъ. Королевскіе повара и слуги назначены были въ служеніе къ Царю, и онъ и окружавшіе его были почетно содержаны на иждивеніи Короля во все время пребыванія ихъ

въ Англіи и переѣзда моремъ въ Голландію. Далѣе Король далъ ему свободу и позволеніе выбирать изъ его подданныхъ въ свою службу тѣхъ, въ которыхъ представлялась ему надобность, и при отъѣздѣ его подарилъ ему Королевскій транспортъ (Royal Transport), одну изъ самыхъ красивыхъ и лучшихъ яхтъ, тогда находившихся въ Англіи, построенный на подобіе фрегата, 24 пушечный и приспособленный Лордомъ Маркизомъ Кармартемонъ нарочно для морскихъ переѣздовъ Короля въ военное время.

Когда Царь уѣзжалъ изъ Англіи, Король Вильгельмъ позволилъ ему взять двухъ молодыхъ математиковъ изъ Крестъ-Чурчъ-Госпиталь (Chrest-Church Hospital); онъ также взялъ въ свою службу нѣкоего Фергарсона (Fergharson), весьма искуснаго джентельмена, преподавателя математики, который былъ воспитанъ въ Абердинскомъ (Aberdeen) Университетѣ, и былъ предложенъ Его Величеству, чтобы наставлять и учить его подданныхъ Математикѣ и примѣненію ея.

Выше означенные математики, корабельные строители и художники, вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами, бомбандирами и другими особами, взятыми въ Царскую службу, были посланы на Королевскомъ транспортѣ и другими способами до Архангельска; четыре дня спустя заключено было со мною условіе, передъ самымъ отъѣздомъ Его Величество въ Голландію (какъ уже было выше сказано, въ первой части этого повѣствованія). Мнѣ приказано было сопровождать Его Величество на яхтѣ до Гельверфлюса (Helverfluse), а оттуда до Амстердама, гдѣ Его Величество выхлопоталъ для меня дозволеніе, по которому мнѣ и, сопровождавшему меня, лицу показаны были камели (это плоскія суда, устроенныя такимъ образомъ, что, прикрѣпленныя къ подводной части корабля, прилегаютъ другъ къ другу и составляютъ нѣчто въ родѣ ящика по обѣимъ сторонамъ); посредствомъ этѣхъ камелей Голландцы поднимаютъ суда свои черезъ Пампусъ (Pampus) широкое мелководіе, находящееся въ Саудъ (Saude) морѣ, ³⁶ лежащемъ между городами Амстердамомъ и Текселемъ (Texel). Такимъ же образомъ была послана особа, чтобъ показать мнѣ всѣ снаряды и инструменты, употребляемые Голландцами для сооруженія ихъ водопусковъ (sluices) нѣкоторые мастера уже были высланы от-

³⁶ То есть, Вюйдерзе. О. Б.

туда въ Россію, для устройства предполагаемаго воднаго сообщенія между рѣками Волгою и Дономъ, которое я долженъ былъ взять на себя послѣ побѣга Брекеля.

Въ Амстердамѣ, гдѣ я провелъ только семь, или восемь, дней, я разстался съ Царемъ, который предполагалъ оттуда продолжать путешествіе свое въ Вѣну и въ другія мѣста. Я же былъ посланъ прямо черезъ Нарву въ Москву, чтобъ осмотрѣть выше означенную работу въ сообществѣ сына Сера Антонія Дина (Sir Antony Dean), главнаго Царскаго строителя. Вскорѣ послѣ того этотъ послѣдній умеръ въ Москвѣ, и на мѣсто его посланъ былъ мастеръ Козенсъ (Cozens), о которомъ я уже прежде упоминалъ.

Первый большой городъ, въ которой я пріѣхалъ въ Россію, былъ Новгородъ (Novogogod), построенный въ верхнихъ рѣки Волхова, впадающей въ озеро Ильмена въ Ладожское озеро. Это одинъ изъ самыхъ значительныхъ и населенныхъ городовъ Россіи. Въ тогдашнее время онъ велъ весьма обширную торговлю съ Нарвой и Ньюшанцомъ (Narva and New Shans) на рѣкѣ Невѣ (гдѣ теперь построенъ Петербургъ). Но съ тѣхъ поръ, городъ этотъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ для войскъ, и во время войны служилъ складочнымъ мѣстомъ. Царь устроилъ это, въ виду своего намѣренія сдѣлать Петербургъ столицей Русской Имперіи.

Въ Новгородѣ и окрестностяхъ его находятся 72 монастыря; главнѣйшій изъ нихъ посвященъ знаменитому Святому Антонію, о которомъ Русскіе рассказываютъ слѣдующую повѣсть. Руководимый явленіемъ Ангела, онъ прибылъ въ городъ Новгородъ отъ устьевъ рѣки Тибра (Tiber), съ береговъ Италіи, обогнулъ Великій Океанъ и Балтійское море, а за тѣмъ, черезъ озеро Ладожское и рѣку Волховъ, явился въ Новгородъ, и все это путешествіе совершилъ на мельничномъ жерновѣ въ четырехдневный срокъ. Это чудо, случившееся лѣтъ 600 тому назадъ, вызвало обращеніе всего края въ Христіанскую Вѣру. Я пріѣхалъ въ это мѣсто около конца Іюня, и имѣлъ случай видѣть, какъ образъ этого Святого носили по городу въ торжественномъ ежегодномъ крестномъ ходѣ, въ воспоминаніе дня его прибытія.

Выше упомянутый монастырь на берегу рѣки Волхова, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, на томъ самомъ мѣстѣ, куда присталъ Свят. Антоній, а мельничный жерновъ, на которомъ онъ прибылъ, и до сихъ поръ можно еще видѣть: онъ поставленъ

ребромъ въ церкви, принадлежащей выше названному монастырю. Въ той же церкви, недалеко отъ мельничнаго жернова, лежитъ и тѣло Св. Антонія. Русскіе утверждаютъ, что самъ Богъ предохранилъ его до сихъ поръ отъ разрушенія, и смотрятъ на это, какъ неоспоримое доказательство истины выше упомянутаго чуда. Они обыкновенно открываютъ и показываютъ тѣло Св. Антонія всѣмъ тѣмъ, кто съ смиреніемъ и благоговѣніемъ приходитъ къ гробу его. Не только въ этомъ случаѣ, но и во многихъ другихъ, они прибѣгаютъ къ подобнымъ доводамъ и доказательствамъ, для подтвержденія истины ихъ Вѣроисповѣданія. Также говорятъ и о многихъ другихъ Святыхъ, что хотя прошло нѣсколько сотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они погребены, но все таки Богъ не допустилъ тѣла ихъ до разрушенія, особенно же тѣло Сергія (Sergee), почивающаго безъ истлѣнія въ монастырѣ Троицкомъ (Troitski), въ 60 верстахъ отъ Москвы. Есть, между прочимъ, мѣсто, особенно прославившееся чудеснымъ охраненіемъ тѣлъ ихъ Святыхъ: монастырь около Кіева (Kiow), гдѣ ведется особенный списокъ заслугъ ихъ Святыхъ и чудесъ, ознаменовавшихъ жизнь ихъ. Священники сохраняютъ все это съ особеннымъ тщаніемъ, и это оказывается для нихъ весьма выгодно. Мѣсто это пользуется такимъ великимъ уваженіемъ, что были случаи, что набожные и твердо вѣрующія особы, платившія за это помѣстьями своими, изъявляли въ духовномъ завѣщаніи желаніе, чтобъ тѣла ихъ были перенесены изъ Москвы въ Кіевъ, и тамъ похоронены.

Докторъ Арескинъ (Areskin), очень искусный джентельменъ, главный Царскій Врачъ и членъ Королевскаго Общества въ Англіи, у котораго Царь обыкновенно спрашивается о всѣхъ достопримѣчательностяхъ природы, находясь, въ 1709 году съ Его Величествомъ въ этомъ краѣ, отправился нарочно, по приказанію Царя, посмотрѣть выше упомянутыхъ Святыхъ, почивающихъ подъ сводомъ въ монастырѣ близъ Кіева. Въ разговорахъ онъ при мнѣ не разъ говорилъ, что Русскіе въ ихъ притязанія на эти чудеса значительно превзошли всевозможныя притязанія Папистовъ въ Европѣ.

Когда я въ первый разъ прибылъ въ страну эту, я не обратилъ большаго вниманія на выше означенный рассказъ о Св. Антоніи, но въ 1710-мъ году, бывъ посланъ съ порученіемъ осмотрѣть этотъ край, для устройства сообщенія отъ Волги до Петер-

бурга, свускаясь по рѣкѣ Волхову въ Ладожское озеро, я послалъ Поддьячаго (Subdiack) или Писаря, приставленнаго ко мнѣ на время этой службы, относящейся до воднаго сообщенія въ этомъ краѣ, и имѣвшаго предписанія ко всѣмъ Губернаторамъ, Намѣстникамъ Губернаторовъ и разнымъ чиновникамъ, оказывать мнѣ помощь и содѣйствіе, послалъ его съ просьбою получить позволеніе взглянуть на выше упомянутое чудо Св. Антонія и мельничный жерновъ. Въ слѣдствіе этого я былъ допущенъ въ монастырь, и тамъ, безъ всякихъ затрудненій, мнѣ показали тѣло особы, которую, сколько я помню, назвали основателемъ монастыря, и еще другого какого-то Святаго, которому при мнѣ сняли покрывало съ лица и рукъ; этѣ послѣднія были нѣсколько сухи и сморщены, но все таки казались свѣжими; я также видѣлъ мельничный жерновъ, который мнѣ показывали, и думаю, что ни какая пробка не могла бы плавать подобно ему. Не знаю, сочли ли монахи, показывавшіе мнѣ все это, что вѣра моя была недовольно сильна, или самое зрѣлище тѣла Св. Антонія требовало болѣе обрядности, рѣшить это я не берусь, но монахи или священники заставили меня ожидать долѣе, чѣмъ я считалъ это необходимымъ, и Архіерей (Arkereu) или начальствующій надъ ихъ Чиномъ (Order), весьма скучный человекъ, безъ котораго они увѣряли, что не могутъ показать мнѣ тѣло Св. Антонія, не расположенъ былъ, какъ кажется, выйти такъ рано утромъ изъ своего жилища, я же счелъ, что видѣлъ уже достаточно, и за тѣмъ прилично распрощался до другого раза, когда буду имѣть болѣе досуга.

Въ это время былъ со мной нѣкій Капитанъ, Александръ Гордонъ (Alexander Gordon), Римско-Католической Вѣры, и находился при мнѣ въ качествѣ помощника, и до того времени уже былъ назначенъ моимъ переводчикомъ въ Камышинкѣ, когда я только что приѣхалъ въ эту страну. Я зналъ, что онъ былъ нѣсколько суевѣренъ и иногда способенъ былъ горячиться по поводу своего Исповѣданія. Когда я на этотъ счетъ пошутилъ съ нимъ нѣсколько свободно, то онъ разсердился на Священниковъ и монаховъ за то, что они отравили насъ, не давъ намъ увидѣть Св. Антонія, и, придумавъ какой-то предлогъ, вернулся опять въ монастырь. Когда онъ опять пришелъ ко мнѣ, ожидавшему его на берегу, и не знавшему, гдѣ онъ былъ, то онъ сказалъ мнѣ, что

ходилъ упрекать монаховъ за то, что они совершили великій грѣхъ, не показавъ намъ тѣло Св. Антонія, и за тѣмъ онъ сказалъ имъ, что онъ размышлялъ и приготовилъ молитву Святому, а что они пренебрегали его благочестію и набожности.

Версть за сто отъ этого мѣста, въ той же Новгородской области, на рѣкѣ Тифинѣ (Tiffin), которая также впадаетъ въ Ладожское озеро и была въ числѣ рѣкъ, которыя мнѣ приказано было изслѣдовать, существуетъ монастырь во имя Благословенной Дѣвы, которую они называютъ Богоматерью (the Mother of God). Объ этомъ монастырѣ Русскіе рассказываютъ слѣдующее чудо, т. е., что церковь, стоящая нынѣ въ стѣнахъ монастырскихъ, была сначала построена на противоположномъ берегу рѣчки, и что мѣсто, гдѣ теперь стоитъ монастырь, было не что иное, какъ болото, но что Богоматерь прилетѣла по воздуху изъ Константинополя (Constantinople) въ 24 часа, и ночью перенесла церковь черезъ рѣку на это болото, которое, въ слѣдствіе этого, сдѣлалось той твердой землей, какой осталось и до сего дня. Я не могу поклясться, что почва была болотиста до совершенія этого чуда, но увѣренъ, что въ то время, когда я тамъ былъ и осматривалъ берега выше названной рѣчки, вверхъ и внизъ по теченію, на протяженіи нѣсколькихъ миль, нашелъ я на обоихъ берегахъ твердую песчаную почву. Они также утверждаютъ, что Дѣва Марія по этому случаю сама явилась старику, который молился въ церкви, и объявила ему, что она переноситъ церковь для того, чтобы жители города могли тѣмъ удобнѣе приносить ей тамъ свои молитвы, и что она сдѣлала это въ удостовѣреніе того, что не преминетъ услышать ихъ во всѣхъ обстоятельствахъ. Рассказъ о томъ, какъ Дѣва Марія пронеслась по воздуху (въ слѣдствіе чего они называютъ ее Тифинскою Богородицею, или Тифинскою Богоматерью (Tiffinskee Bougharodiza or Tiffinskee Mother of God), Русскіе приводятъ въ подтвержденіе и доказательство того, что рассказываютъ о плаваніи по водѣ Св. Антонія, и выводятъ изъ этого заключеніе, что оба случая одинаково возможны для всемогущей силы Бога. Спорить съ ними объ основательности подобныхъ вещей не стоитъ, и не хватило бы на это цѣлой жизни человѣческой.

Есть также въ Россіи другое мѣсто, въ Царствѣ Казанскомъ, съ которымъ Русскіе связываютъ воспоминаніе о другомъ, менѣе значительномъ, чудѣ, т. е., явленіи Дѣвы Маріи художнику, пи-

савшему ея образъ въ этомъ самомъ Царствѣ Казанскомъ: и кто бы усомнился въ истинѣ сего, того сочли бы безбожникомъ. Въ короткихъ словахъ вотъ эта повѣсть: Художникъ изобразилъ Дѣву Марію со Спасителемъ на рукахъ, и такъ расположилъ изображеніе, чтобъ обѣ руки были видны; но въ слѣдующій разъ, когда онъ пришелъ въ комнату, гдѣ оставилъ изображеніе, и собирался окончить ее, онъ нашелъ, что вокругъ младенца расположены были три руки; тогда, предполагая, что какой ни будь человекъ, занимающійся тѣмъ же художествомъ, какъ и онъ, воспользовался ночью, чтобъ сдѣлать ему непріятность схватилъ кисть и во гнѣвѣ стеръ третью руку; когда же онъ, окончивъ изображеніе свое, какъ слѣдовало для продажи, то замкнулъ дверь и положилъ ключъ въ карманъ, а придя на слѣдующее утро, нашелъ, какъ и прежде, на образѣ своемъ изображеніе третьей руки; тутъ онъ перекрестился и былъ крайне изумленъ. Поразмысливъ объ этомъ хладнокровнѣе, онъ все таки воображалъ, что это было сдѣлано какимъ либо негоднемъ, и тогда опять стеръ руку, и снова окончилъ изображеніе; уходя, онъ еще съ большимъ тщаніемъ замкнулъ и запечаталъ двери, а также и окна; но, возвращаясь на третье утро, онъ, еще къ большому своему удивленію, нашелъ третью руку, изображенную на полотнѣ въ третій разъ; когда же онъ опять хотѣлъ стереть ее, то Дѣва Марія сама явилась ему, повелѣвая воздержаться отъ этого и говоря ему, что, по волѣ ея, должно такъ изображать особу ея; повелѣнію этому Русскіе слѣдуютъ и до сего дня. Они изображаютъ ее съ тремя руками, и когда она изображена такимъ образомъ, то называютъ ее Казанской Богородицей или Казанской Богоматерью. Они крестятся и падаютъ ницъ передъ этимъ образомъ и, въ знакъ благоговѣнія къ нему, касаются головой обѣ землю.

Во многихъ церквахъ, особливо въ Іерусалимскомъ монастырѣ, иналь 40 отъ Москвы, существуетъ въ Соборной церкви подробное письменное описаніе этого чуда; описаніе это находится около иконы, гдѣ Дѣва Марія изображена согласно ея повелѣнію; образъ этотъ можно встрѣтить и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ каждомъ домѣ находится изображеніе Святыхъ, но нерѣзныя изображенія и не изваянія, такъ какъ Русская Вѣра доспрещаетъ всякое изображеніе Святыхъ, кромѣ писаннаго, на томъ основаніи,

что въ Законѣ Моисеевомъ запрещено поклоняться и служить изваяннымъ изображеніямъ. Чудо иконы Богородицы они отставляютъ, какъ одно изъ главныхъ доказательствъ того, что ихъ поклоненіе образамъ и священнымъ предметамъ угодно Богу.

Они также говорятъ, что самъ Спаситель, когда онъ былъ на землѣ, совершилъ слѣдующее чудо: Одинъ художникъ тайнѣ неоднократно пытался начертить ликъ Спасителя, но не могъ этого достигнуть; онъ всегда находилъ, что сходство, которое онъ сватывалъ въ известную минуту, не было согласно съ тѣмъ, что ему представлялось въ другую минуту; это приводило художника въ великое изумленіе и смущеніе. Наконецъ Спаситель, который все это время зналъ объ его стараніяхъ, сжалился надъ нимъ: онъ позвалъ его къ себѣ и сказалъ ему не печалиться о всѣхъ тѣхъ неудачахъ, которыя онъ встрѣчалъ до сихъ поръ; просилъ его дать ему платъ свой, и когда художникъ подалъ, то онъ, взявъ, положилъ его на лицо свое, и потомъ тотчасъ же отдалъ художнику, сказавъ ему, что на этомъ платѣ образъ его отпечатался какъ живой. Русскіе утверждаютъ, будто бы они и до сего дня съ этого подлинника съ величайшею точностью списываютъ изображеніе Спасителя. Эти рассказы, истину которыхъ весьма опасно было бы оспаривать, способствуютъ къ выгодамъ живописцевъ и процвѣтанію ремесла ихъ. Я могъ бы дать еще дальнѣйшій отчетъ о суревѣріи Русскихъ въ вопросахъ Религіи, о великомъ невѣжествѣ и неадаптности Священниковъ ихъ, коими обуславливаются въ средѣ міранъ недостатокъ чести и честности, вызвавшій со стороны Царя попытку преобразованій, съ цѣлью распространить въ странѣ образованность и знаніе,³⁷ но, прежде чѣмъ распространяться объ этомъ, замѣчу, что пока Царь въ чужихъ странахъ занимался наблюденіями надъ всѣмъ тѣмъ, что, въ виду его цѣли, казалось ему до-

³⁷ Тотъ и выше приведенные отзывы суть разглагольствія иностранца, обычнаго въѣзды, ему подобнаго, въ его, и даже отчасти и вышнее, время, основанныя частью на невѣдѣніи, непониманіи, а частью и на намѣреніи не хотѣти узнать истину и безпристрастно судить о насъ. Предубѣжденіе это идетъ съ незапамятныхъ временъ и есть плодъ весьма сложныхъ отношеній нашихъ къ иностранцамъ и ихъ къ намъ. Неблагопріятные, впрочемъ, отзывы ихъ по большей части такъ очевидно несостоятельны, что не требуютъ ни какого опроверженія; и лишь вызываютъ улыбку сожалѣнія къ нарекающимъ оныя. О. Б.

тойнымъ вниманію, до Москвы доходили повторенные слухи, чрезъ посредство лицъ, сопровождавшихъ его въ путешествіи, также и тѣхъ, кто возвращался обратно въ Россію, о томъ, какъ Его Величество крайне доволенъ всѣмъ тѣмъ, что встрѣчаетъ въ своихъ путешествіяхъ, цѣнитъ особенное пристрастіе и уваженіе ко всему, видѣнному въ Англіи; и высылаетъ оттуда и изъ Голландіи, а также изъ другихъ мѣстъ, множество офицеровъ и разныхъ лицъ; которыхъ опредѣляетъ въ свою службу. Эти извѣстія о намѣреніи Его Величества перетолковывались превратно всѣми недовольными и всѣми приверженцами Царевны Софіи, которые, по этому поводу, возбуждали ревность народа. Священники также подстрекали его и поддерживали въ убѣжденіи, что дѣйствіи Его Величества клонится къ уничтоженію правой Вѣры, посредствомъ привлеченія въ страну такого множества иноземцевъ, которые, сдѣлавшись его любимцами и совѣтниками, будутъ по произволу своему оскорблять туземцевъ, владычествовать надъ ними, искоренять учрежденіе стрѣльцовъ и измѣнять невозвратно всѣ любимые ими привычки и обычаи.

Слухи, возбуждающіе въ народѣ эти ревнивыя опасенія, укоренялись въ умахъ все болѣе и болѣе, и наконецъ составился третій заговоръ, въ которомъ участвовали многіе изъ членовъ высшаго духовенства, равно какъ дворянѣ и сановныя лица, которыхъ Царь считалъ преданными его пользамъ. Они условились перерѣзать горло иностранцамъ, препятствовавшимъ ихъ цѣлямъ, объявить престолъ свободнымъ въ отсутствіи Царя, и возвести на него сестру Царя, которая, за участіе въ мятежѣ, послѣдовавшемъ при восшествіи на престолъ брата ея, была заключена въ монастырь.

Съ этой цѣлью привлечены были къ участію въ заговорѣ начальникъ стрѣльцовъ и большая часть офицеровъ, предводительствовавшихъ стрѣльцовъ, около 10,000 человекъ, находящихся на зимнихъ квартирахъ на границахъ Литвы, за 500 миль отъ Москвы. Для того же, чтобы дать какой либо предлогъ возмущенію, рѣшено было придаться къ неточной уплатѣ жалованья, въ слѣдствіе чего стрѣльцы должны были оставить стоянку свою и выступить прямо на Москву, гдѣ, соединившись съ прочими недовольными, привели бы немедленно въ исполненіе свой умыселъ.

Намѣстничество, въ рукахъ котораго Царь, въ своемъ отсут-

ствѣи оставилъ Государственное правленіе, получивъ уведомленіе, что мятежники выступили самовольно и идутъ на Москву, устранилось послѣдствій ихъ злонравствъ, выказавшагося уже, не задолго передъ тѣмъ, въ двухъ мѣстностяхъ, и рѣшилось попытаться сдержатъ ихъ нѣдрами кротости. Нѣкоторые значительныя лица отправлены были, чтобъ остановить стрѣльцовъ на пути. Эти лица снабжены были полномочіемъ и деньгами, чтобъ удовлетворить не только всѣмъ требованіямъ касательно удержаннаго содержанья, но, кромѣ того, каждому человѣку заплатить впередъ шестимѣсячное жалованье (что иногда дѣлается въ этой странѣ). Гонецъ за гонцемъ посылались съ приказаніями уговорить стрѣльцовъ возвратиться обратно, и такъ какъ походъ уже начался, то бы или они для соединенія съ другими военными силами, долженствовавшими составить войско противъ Турокъ, но они все такъ упорствовали въ своемъ намереніи, говоря, что хотятъ дойти до Москвы, чтобъ навѣстить друзей и родственниковъ, которыхъ не видали въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и главное, чтобъ узнать, живъ ли Царь, или нѣтъ, и что случилось съ нимъ.

Извѣстіе объ этомъ произвело въ народѣ великое смутеніе: многіе изъ жителей оставили дома свои, и удалялись во внутрь страны, опасаясь послѣдствій похода стрѣльцовъ, безпорядковъ и своеволия со стороны этихъ мятежниковъ, которые еще такъ недавно производили всеобщее опустошеніе въ странѣ. Чтобъ во возможности воспрепятствовать бунту и остановить бѣдствіе, могущее произойти отъ ихъ приближенія къ столицѣ, войску, подъ начальствомъ Генерала Гордона (Gordon), въ коемъ большая часть солдатъ и офицеровъ были иностранцы, и которое не разъ уже находилось въ дѣлѣ вѣстѣ съ ними, приказано было выступить противъ мятежниковъ.

Они встрѣтились съ мятежниками вѣль за 40 отъ Москвы, недалеко отъ Иерусалимскаго монастыря (Jerusalem Monastery), откуда Генералъ послалъ къ нимъ нѣсколько офицеровъ, вѣстѣ съ нѣкоторыми знатыми господами, вызвавшимися эти къ нимъ въ качествѣ охотниковъ, чтобъ заставить ихъ въ томъ, что они получаютъ должное удовлетвореніе во всемъ желаемомъ, если только вернутся къ своимъ обязанностямъ; но тѣ упорствовали въ своемъ намереніи увидѣть Москву, и, какъ они говорили, узнать

правду на счетъ того, живъ ли Царь, или умеръ; они объявили, что если ихъ братья (подразумѣвая подъ этимъ войско, которое выступило противъ нихъ) будутъ препятствовать имъ, то они рѣшились сопротивляться, не смотря на то, что войско, предводимое Генераломъ Гордономъ, было почти вдвое многочисленнѣе ихъ.

Получивъ такой рѣшительный отвѣтъ, Генераль Гордонъ сначала сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ черезъ головы ихъ, чтобы испугать ихъ и заставить сдаться; но какъ только выстрѣлы оказались безвредными, Священники тотчасъ же сочли это за чудо и сказали, что выстрѣлъ не могъ причинить имъ вреда; за тѣмъ мятежники съ громкимъ крикомъ бросились на войско Генерала Гордона, и тутъ началась жаркая схватка, длившаяся, по крайней мѣрѣ, два часа. Когда же мятежники увидѣли, что битва была важная, и что въ ихъ оказалось 2, или 3, тысячи убитыхъ на мѣстѣ, то они сдались плѣнниками, и весьма не многіе изъ нихъ спаслись бѣгствомъ.

Генераль Гордонъ, сообразуясь съ Римскимъ обычаемъ наказанія десятаго, тотчасъ же, послѣ окончанія битвы, велѣлъ повѣсить десятаго человѣка, а остальныхъ отвелъ плѣнными въ Москву: ихъ тамъ допрашивали на вискѣ (*on the ripe?*) (Это значило быть подвергнутымъ страшной пыткѣ, подробности которой будутъ описаны далѣе). Они сознались въ своемъ преступленіи и назвали главныхъ сообщниковъ своихъ; сознались, что имѣли намѣреніе освободить изъ заключенія Царевну Софію и предоставить правленіе въ ея руки, такъ какъ право это, въ отсутствіе Царя, принадлежало ей, тѣмъ болѣе, что когда, во время несовършеннолѣтія брата ея, Ѳедора, дѣла находились въ рукахъ ея, она управляла ими ко всеобщему удовольствію.

Извѣстіе объ этомъ мятежѣ дошло до Царя въ то время, когда онъ находился при Вѣнскомъ Дворѣ, гдѣ пользовался великолѣпнымъ пріемомъ со стороны Императора, съ которымъ находился въ союзѣ. Онъ имѣлъ намѣреніе изъ Вѣны (*Vienna*) совершить поѣздку въ Венецію (*Venice*), и готовился уже къ этому путешествію, но, въ слѣдствіе этихъ извѣстій, измѣнилъ свое рѣшеніе и немедленно выѣхалъ въ Москву черезъ Польшу, гдѣ имѣлъ краткое свиданіе съ Королемъ Августомъ. Такъ какъ въ то время шла рѣчь о заключеніи мира съ Турками, при посредничествѣ Ко-

роля Вильгельма (King William), то вообще предполагали, что эти два Государя согласились объявить войну Швеціи, что въ послѣдствіи и оказалось справедливымъ.

Царь, въ слѣдствіе этихъ извѣстій, поспѣшилъ въ Москву, и прибылъ туда съ такою быстрою и тайною, что ни кому не было о томъ извѣстно до тѣхъ поръ, пока онъ не появился въ Москвѣ, что доставило великую радость и удовольствіе его вѣрнымъ подданнымъ и друзьямъ, и привело въ страхъ и смятеніе всѣхъ тѣхъ, кто желалъ зла его особѣ и правленію.

Въ первый же день своего приѣзда онъ немедленно приказалъ выдать награды тѣмъ солдатамъ, которые честно за него сражались, а на слѣдующій день велѣлъ привести къ себѣ всѣхъ главныхъ зачинщиковъ и тѣхъ, кто способствовалъ къ выше означенному бунту. Онъ самъ лично допрашивалъ ихъ во второй разъ, такъ какъ они предварительно уже были осуждены въ полномъ собраніи Бояръ; приговоръ ихъ заключался въ смертной казни; между ними находились: Князь Колоринъ (Prince Colorin), ²⁸ Генералъ Ромадановскій (Romanodoskowski), вмѣстѣ съ нѣкоторыми знатными господами, монахами и духовными высшаго сана. Нѣкоторые изъ нихъ были обезглавлены, нѣкоторыхъ колесовали, а другихъ за живо похоронили; что же касается до выше означенныхъ стрѣльцовъ (или солдатъ), участвовавшихъ въ походѣ и сражавшихся противъ Царскаго войска, то, такъ какъ они, съ самаго вступленія на престолъ Царя, не пропускали случая принимать участіе въ заговорахъ и казняхъ Царевны Софіи и приверженной ей стороны, и не разъ выказывали готовность и желаніе возмущаться, то 2000 человекъ изъ этихъ стрѣльцовъ были казнены. Нѣкоторымъ изъ нихъ отрубили головы на торговой площади, другихъ же повѣсили на висѣлицахъ, нарочно для сего устроенныхъ

²⁸ Такого Князя не было. Вѣроятно, Перри разумѣетъ подъ этимъ Василіа Зарина (или Зорина), Колзакова полка Десятника (у Корба Batska Girin), одного изъ заводчиковъ; онъ находился одно время подъ особымъ карауломъ у Князя П. И. Прозоровскаго, и казненъ 9 Февраля, 1700 г., вмѣстѣ съ прочими заводчиками, въ заключеніе казни. Точно также ошибается Перри и о Генералѣ Ромадановскомъ. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромадановскій былъ главнымъ начальникомъ войска на Литовскомъ рубежѣ, въ Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, и къ его-то отряду, для подкрѣпленія, были переведены 4 полка стрѣльцовъ изъ Азова (Колзакова, Чорнаго, Чубарова и Гундертмарка). О. Б.

на воротахъ всѣхъ трѣхъ стѣнъ, окружающихъ, городъ. На этѣхъ же висѣлицахъ было написано ихъ преступленіе. Казнь эта происходила среди зимы, такъ что тѣла немедленно замерзали. Тѣхъ изъ нихъ, которые были обезглавлены, приказано было оставить въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ они находились, когда имъ рубили головы, и головы этѣ рядами лежали подлѣ нихъ на землѣ. Повѣшенные же оставались во всю зиму въ этомъ положеніи на виду народа, пока теплая погода, наступившая съ весною, не привела къ необходимости снять ихъ съ висѣлицъ и зарыть въ общей ямѣ, во избѣжаніе зараженія воздуха.

На протяженіи 2 миль отъ города, по всѣмъ большимъ дорогамъ, ведущимъ въ Москву, устроены были также висѣлицы, на которыхъ повѣшено было множество этихъ мятежниковъ, и на тѣхъ же дорогахъ оздвигнуты были огромные каменные столбы, на которыхъ вырѣзано было подробное описаніе ихъ преступленій; столбы эти приказано было поправлять и поддерживать безпрестанно. Самые дома, въ которыхъ жили стрѣльцы, приказано было срыть до основанія, и имя стрѣльцовъ не должно было болѣе употребляться въ Русскомъ войскѣ: его измѣнили съ этого времени на названіе: «солдаты» (Soldatee or Soldiers). Тѣ изъ выше означенныхъ стрѣльцовъ, которыхъ считали болѣе невинными, или не столь тяжко виновными, какъ прочіе, остались въ живыхъ, но иные изъ нихъ были отправлены въ Сибирь, а другіе сосланы въ Астрахань, Азовъ и въ другія окраины Царства, вмѣстѣ съ ихъ женами, семействами и близкими родственниками, обреченными страдать вмѣстѣ съ ними, согласно обычаю всѣхъ Восточныхъ старинъ.

Такимъ образомъ Его Величество, по возвращеніи изъ путешествія, самъ, примѣрнымъ наказаніемъ, уничтожилъ враговъ Правительства, и тѣмъ удобнѣе получалъ возможность приводить въ исполненіе все то, что рѣшилъ сдѣлать для преобразования страны своей. Онъ началъ съ того, что поставилъ на совершенно новую ногу не только гвардію, которая состояла изъ полковъ, замѣнившихъ выше упомянутыхъ стрѣльцовъ но и все войско подчинилъ новой дисциплинѣ, почерпнутой имъ изъ наблюденій его за границей. Онъ приказалъ одѣть его форменнымъ образомъ, съ нѣкоторыми различіями цвѣта и опушки сукна, по обыкновенію всѣхъ Европейскихъ народовъ, чего не было въ Россіи до сихъ

пёръ, такъ какъ каждый носилъ свое собственное платье, по собственному вкусу и вкусу.

Онъ также велѣлъ подать себѣ списокъ всѣхъ лицъ изъ числа дворянства и знатныхъ особъ, владѣющихъ помѣстьями, не находившихся до того времени на службѣ и не имѣющихъ занятія. Изъ нихъ онъ сдѣлалъ выборъ, и приказалъ большей части ити служить охотниками при войскѣ, другимъ же назначилъ обязанности разнаго рода: нѣкоторымъ повелѣлъ принять участіе въ сооруженіи флота, другимъ приказалъ поселиться въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы удалить ихъ отъ возможности вредить, если они неспособны приносить пользу.

Сдѣлавъ въ Москвѣ всѣ эти распоряженія касательно войска, онъ отправился въ Воронежъ, чтобъ осмотрѣть суда и галеры, строящіяся тамъ въ его отсутствіе Голландцами, и поспѣшить сооруженіемъ флота, приготовлявшагося для плаванія въ Черномъ морѣ. Онъ назначилъ главными строителями Англичанъ, которыхъ привезъ съ собою, и оставилъ всѣхъ Голландцевъ, кромѣ тѣхъ, кои оставалось докончить построеніе начатыхъ ими кораблей, и еще нѣкоторыхъ другихъ, оставленныхъ въ распоряженіи Англичанъ. Приказано было на будущее время строить корабли только на Англійскій образецъ; между прочимъ, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ, Его Величество приказалъ приступить къ построенію одного 50 пушечнаго корабля, чертежъ котораго былъ сдѣланъ имъ собственноручно; онъ же самъ придумалъ особенный способъ построенія, по которому даже, если бы и отбили киль, то все таки корабль остался бы твердымъ. Когда работа была уже начата, онъ предоставилъ продолженіе ея двумъ молодымъ Русскимъ Господамъ, бывшимъ за границей и тамъ выѣстѣ съ нимъ учившимся корабельному искусству; однако отдалъ имъ приказаніе обращаться иногда, въ случаѣ нужды, за совѣтами къ Англійскимъ строителямъ. Онъ также оставилъ въ Воронежѣ приказаніе Вице-Адмиралу Крѣйсу (Cruss) и Контръ-Адмиралу Реену (Raes), выѣстѣ съ Капитанами, Офицерами и матросами, которыхъ онъ взялъ въ свою службу въ Голландіи, еще до того времени, когда онъ былъ въ Англии, и которые теперь прибыли въ Воронежъ, позаботиться о томъ, чтобъ строящіеся тогда корабли и галеры были какъ слѣдуетъ оснащены и приготовлены, такъ какъ весной этого года онъ собирался спуститься на нихъ къ Азову, выѣстѣ съ любим-

цемъ своимъ, Лефортъ, который произведенъ былъ въ Адмирала, хотя не имѣлъ ни какого понятія о морѣ.

Когда Его Величество устроилъ такимъ образомъ дѣла, относящіяся до флота, какъ прежде того устроилъ дѣла, относящіяся до войска, то онъ опять вернулся въ Москву, гдѣ, кромѣ всего, сдѣланнаго имъ въ первый прїѣздъ свой, онъ произвелъ новый выборъ Господъ для засѣданія въ Совѣтѣ, и началъ приводить въ порядокъ дѣла, касающіяся до управленія Государства и Церкви. Раскладка повинностей и податей, лежащихъ на народѣ, сборъ Царскихъ доходовъ и рѣшеніи всѣхъ тяжбъ (за исключеніемъ тѣхъ, которыя подлежали духовному вѣдомству), были до сихъ поръ вполне предоставлены тѣмъ изъ важныхъ знатныхъ Господъ, которые были любимцами Царя и принадлежали обыкновенно къ именитѣйшимъ родамъ въ Россіи. Во всѣхъ областяхъ, на которыя раздѣлена была Имперія, они дѣйствовали, какъ подчиненные Царю владѣтельные Князья, имѣющіе право пользоваться Царскимъ именемъ, чтобы придавать большую силу издаваемымъ ими приказаніямъ; можно сказать, что въ ихъ исключительной власти и въ ихъ рукахъ находились жизнь людей и ихъ имущества. Для разсмотрѣнія дѣлъ и приведенія въ исполненіе ихъ приказаній, каждый изъ этихъ Господъ, или Князей, имѣлъ Присутственное Мѣсто или Палату въ Москвѣ, гдѣ эти знатные Господа большею частію имѣли мѣсто жительства; туда подавали просьбы изъ всѣхъ меньшихъ городовъ, находящихся въ каждой изъ этихъ областей. Въ этомъ Присутствіи, вмѣсто судей, засѣдали Дьяки или Канцлеры (Diacks or Chancellors); обязанность ихъ заключалась въ томъ, чтобы выслушивать и рѣшать дѣла, подписывать указы, относящіеся до казначейства, военныхъ, или гражданскихъ, дѣлъ, и отъ времени до времени отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ тому изъ Господъ, подъ начальствомъ котораго они дѣйствовали; выше означенные Господа рѣдко сами приходили въ Палаты, чтобъ выслушивать дѣла. Дьяки представляли имъ вопросъ въ той формѣ и въ томъ свѣтѣ, какъ желали, и въ случаѣ неудовольствія въ это время не существовало возможности подать прошеніе ни въ какое высшее мѣсто.

Каждому изъ этихъ Господъ предоставлено было исключительное право назначать и посылать Правителей во всѣ малые и большіе города, посредствомъ которыхъ каждая область под-

раздѣлялась на меньшіе округи. Всякой изъ Правителей во всѣхъ этихъ мѣстахъ имѣлъ въ каждомъ городѣ своего Дьяка или медвѣга Канцлера и особое Присутственное Мѣсто, подлежащее его вѣдѣнію и называемое Приказомъ (Pescouse) (или мѣстомъ для приказанія, согласно съ значеніемъ этого слова), въ которомъ они засѣдали, какъ Комисары, для совершенія дѣлъ, относящихся до Царскихъ доходовъ, и какъ судьи, съ безграничною властью рѣшать всѣ вопросы безъ присяжныхъ Засѣдателей и Странчныхъ для защиты несчастныхъ людей. Только въ случаѣ вопроса жизни и смерти они обязаны были, прежде чѣмъ кого либо казнить, отправить объ этомъ письменное представленіе въ Москву, на имя Господина, управлявшаго областью. Но всегда вопросъ представляли такъ, что наказаніе было согласно ихъ желанію.

Эти Правители назначались на мѣста и сохраняли ихъ обыкновенно не болѣе 3 лѣтъ, если еще ранѣе этого срока не бывали удалены за какое либо лишнее плутовство, или притѣсненіе съ ихъ стороны. Жалованье имъ никогда не назначалось, но, напротивъ, существовадеъ обычай давать Господину, завѣдующему областью, въ которую назначались они, сумму отъ трехъ до четырехъ тысячъ рублей, тотчасъ по полученіи званія Правителя; сумма была болѣе, или менѣе, значительна, смотря по доходности мѣста, кромѣ тѣхъ подарковъ, которые они частнымъ образомъ дѣлали Дьякамъ или Канцлерамъ главнаго Московскаго Присутственнаго Мѣста или Приказа, изъ котораго отправлялись къ мѣсту назначенія, и, не смотря на то, эти Воеводы (Weywods) или Правители (Governors) славились тѣмъ, что умѣли обогащаться въ выше сказанный трехлѣтній срокъ. Изъ всего этого (чтобъ не сказать болѣе) легко можно представить себѣ, каково было правосудіе въ отношеніи Царя и народа, ввѣреннаго ихъ власти. Я не буду останавливаться на подробностяхъ, но только замѣчу читателю, что на всемъ пространствѣ земли Русской, въ средѣ простаго народа, въ случаѣ обиды, или ссоры, происходящей между людьми, подкупъ судьи есть первый шагъ, на который рѣшаются; каждая сторона запасается деньгами, и обыкновенно тотъ, кто предложитъ больше, выигрываетъ тяжбу, тогда какъ обиженный, не имѣя исхода, долженъ оставаться довольнымъ рѣшеніемъ. Это вызвало извѣстную въ народѣ поговорку; жалуясь на притѣсненія, они говорятъ: «До Бога высоко, а до Царя далеко.»

Но доходы, которые Правительство добывали себѣ посредствомъ подкупа, и которыхъ они до сего дня еще не лишились, не ограничивались исключительно преимуществами должности ихъ; доходы эти извлекались также и изъ другого источника: на всемъ пространствѣ Царскихъ владѣній, каждый изъ этихъ Правителей имѣлъ власть разлагать подати и назначать подвластныхъ ему Цѣловальниковъ или Сборщиковъ (Challanvolniks or Collectors) Царскихъ доходовъ. Собранныя суммы высылались, обыкновенно подъ прикрытіемъ солдатъ, въ главный Приказъ или въ собственную Канцелярію каждаго изъ этихъ Уюрь, жившихъ въ Москвѣ, гдѣ подводился расчетъ сборовъ, сдѣланныхъ въ каждой области (смотря по тому, какъ для нихъ было выгодно), съ приложеніемъ отчета объ томъ, что было истрчено на разные вымысленные случаи, относящіяся до служебныхъ потребностей и пользы каждой области; остатокъ денегъ, какъ уже было сказано выше, высылался въ Канцелярію главнаго канцелярства въ Москвѣ.

Царь предполагалъ, что существовала возможность устроить сборъ доходовъ болѣе добросовѣстнымъ образомъ и препятствовать притѣсненіямъ, учиняемымъ этими Правителями, посредствомъ неровнаго распредѣленія податей. Его Величество благоволилъ созвать совѣтъ изъ Бояръ, и предложилъ имъ устроить въ Москвѣ особое присутственное мѣсто для улучшенія способа сбора Царскихъ доходовъ, и назвать его Ратушей (заимствовавъ и имя и образецъ этого отъ Голландцевъ). Тутъ должно было засѣдать известное число достопочтенныхъ лицъ, избираемыхъ изъ среды купцовъ, получившихъ названіе Бургомистровъ (Burgomasters); они должны были, засѣдая ежедневно въ Ратушѣ по пяти человекъ, назначать Писарей и Чиновниковъ, во первыхъ, для того, чтобы подводить расчетъ и собирать доходы, которые платились городомъ Москвою въ ихъ собственную Канцелярію, и оттуда они уполномочивали и давали порученіе разнымъ лицамъ, которыхъ, подъ начальствомъ Бургомистровъ, отправляли въ малые города владѣній Его Величества, чтобы собирать пошлыны, относящіяся до общественной торговли и всѣхъ мелкихъ сборовъ на торговыхъ площадяхъ, также доходы, извлекаемые въ пользу Его Величества изъ продажи пива, водки и меда, которые въ Россіи не позволено дѣлать иначе, какъ по особому разрѣшенію, и продавать для непосредствен-

ной прибыли Царя, по известнымъ установленнымъ цѣнамъ столько-то съ галенка (gallon), что и составляетъ одну изъ изъ главныхъ отраслей Царскихъ доходовъ.

Простолюдинамъ или крестьянамъ не было позволено варить пиво, или гнать водку, для ихъ собственнаго употребленія, кромѣ известнаго количества, на производство котораго они получали разрѣшеніе около большихъ праздниковъ (въ это время Русскимъ самою Церковью дозволено веселиться), а въ остальное время все необходимое количество напитковъ обязаны были покупать въ кабакахъ (Cavacks) или общественныхъ мѣстахъ, установленныхъ для этой продажи; таково было въ то время положеніе этой отрасли Царскихъ доходовъ. Но девять, или десять, лѣтъ спустя сдѣлано было еще большее ограниченіе: ни одинъ человекъ, кто бы онъ ни былъ, будь онъ самаго высшаго, или самаго низшаго, сословія, не имѣлъ дозволенія ни въ какое время варить пиво въ своемъ собственномъ домѣ, для своего семейства, не заплативъ столько-то за свидѣтельство на право пивоваренья каждый разъ, когда это дѣлалъ; въ странѣ этой никому не дозволялось также гнать водку, ни покупать, или держать въ домѣ своемъ, кубъ для перегонки; исключеніе существовало только въ отношеніи тѣхъ лицъ, которымъ препоручено было выкуривать водку въ пользу Царя. Въ то время, когда изданъ былъ этотъ Указъ, всѣ кубы для этого употребленія, въ большемъ количествѣ находящіеся въ каждой деревнѣ, приказано было забрать.

Деньги, которыя выше означеннымъ способомъ предполагалось собирать по всѣмъ округамъ Царскихъ владѣній, Его Величество предложилъ отсылать въ главную Ратушу въ Москвѣ, гдѣ счеты, по приведеніи ихъ въ порядокъ, препровождались бы въ главное казначейство, или въ другое какое либо мѣсто, куда Царь повелитъ, или куда потребуютъ нужды Государства. Правителямъ предоставлялось только взимать поземельную плату, плату съ домовъ и поголовную подать.

Но когда, въ торжественномъ собраніи Господь, Царь сдѣлалъ имъ это полезное предложеніе, то оно вызвало борьбу въ средѣ Дворянъ, такъ какъ это отсѣвало у нихъ значительную отрасль ихъ власти. Они возражали Его Величеству, что честь собирать Царскіе доходы, какъ знакъ особаго довѣрія, всегда возлагалась до сихъ поръ на Дворянство, и что они надѣются,

что исполнили эту обязанность вѣрно и добросовѣстно, и обращаются теперь къ милости и справедливости Его Величества, умоляя не дѣлать имъ такого всенароднаго оскорбленія и безчестія, отнимая у нихъ этотъ знакъ довѣрія, и отдавая его въ руки мужиковъ и рабовъ, недостойныхъ стать на ряду съ ними. Видя, что этѣ просьбы и ходатайства не имѣли успѣха, они предложили нѣсколько другихъ проектовъ и способовъ, могущихъ удовлетворить въ этомъ отношеніи Царя, и просили, чтобы хоть нѣкоторые Вельможи, или Дворяне изъ знатнѣйшихъ семействъ, достигли чести быть назначенными въ Главную Канцелярію, которая устроивалась по этому дѣлу въ Москвѣ. Убѣдившись, что борьба ни къ чему не ведетъ, и что подъ конецъ Царь начиналъ уже сердиться на нихъ, они начали бояться, что нѣсколько головъ будетъ отрублено для примѣра за ослушаніе, и принуждены были покориться. Предложеніе Царя приведено было въ исполненіе, и оставалось въ дѣйстви нѣсколько лѣтъ сряду, съ большою выгодною для Царскихъ доходовъ, до тѣхъ поръ, пока нѣкоторые алонамѣренныя кознодѣи, бывшіе въ числѣ Царскихъ любимцевъ, не предложили другого способа для увеличенія доходовъ и насильственнаго привлеченія большихъ суммъ въ Царскую казну. Хотя этимъ способомъ они достигали цѣли въ теченіе двухъ, или трехъ, лѣтъ, но наконецъ все это оказалось столь разорительно для торговли, и вообще столь притѣснительно для подданныхъ Его Величества, что многія статьи, которыя, благодаря хорошему управленію выше означенныхъ Бургомистровъ, приносили 100, или 200, тысячъ въ годъ, не приносятъ въ настоящее время и половины этой суммы; но объ этомъ будетъ сказано далѣе, когда зайдемъ рѣчь о торговлѣ.

Скоро послѣ возвращенія своего изъ путешествій, Царь, также съ цѣлью облегчить въ нѣкоторомъ отношеніи налоги, лежащія на торговыхъ людяхъ его народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить доходы, отдалъ Указъ Приказу или Присутственному Мѣсту, гдѣ разбирались дѣла монастырскія, взимать по всей Россіи подать со всѣхъ монастырскихъ земель, такъ какъ они владѣли лучшими землями и деревнями. Скоро послѣ этого Его Величество издалъ Указъ, по которому ни кто моложе 50 лѣтъ не могъ быть принятъ въ монастырь, такъ какъ Царь замѣтилъ, что заключеніе въ монастыряхъ такого множества молодыхъ людей

приводило ихъ къ бесполезной жизни и препятствовало размноженію народонаселенія въ то время, когда люди были столь необходимы для войнъ его. Кромѣ этой цѣли Царь имѣлъ еще другую, политическую: онъ разсчиталъ, что, сокративъ число монаховъ, онъ могъ взять въ свою пользу часть ихъ доходовъ, такъ какъ тогда потребовалось бы меньшее количество деревень на содержаніе ихъ.

Русскіе имѣли обыкновеніе, на подобіе древнихъ Патріарховъ, носить длинную бороду, спускавшуюся на грудь; они гордились бородами, расчесывали ихъ, приглаживали, заботились о красотѣ ихъ, и старались сохранить въ цѣлости каждый волосъ. Усы они отпускали до такой длины, что каждый разъ, когда имъ приходилось пить, они обмакивали оные въ чашку такъ, что потомъ надо было обтирать ихъ; а въ то же время волосы на головѣ стригли очень коротко, только у однихъ Священниковъ или Поповъ, для различія отъ прочихъ людей, было обыкновеніе отпускать на головѣ длинные волосы, спускающіеся на спину. Царь, желая преобразовать этотъ глупый обычай и привести ихъ къ тому, чтобы они съ виду походили на прочихъ Европейцевъ, повелѣлъ обложить податью всѣхъ дворянъ, кунцовъ и другихъ поданныхъ своихъ (за исключеніемъ Священниковъ и простыхъ крестьянъ или рабовъ), чѣмъ каждый изъ нихъ за право носить бороду платилъ ежегодно 100 рублей; также и простолюдины въ Россіи обязаны были платить по одной копѣйкѣ каждый разъ, когда проходили черезъ ворота какого города, гдѣ представлено было лицо для сбора пошлины. Это распоряженіе считали въ то время почти грѣхомъ со стороны Царя и покушеніемъ на религію, и смотрѣли на это, какъ на великое притѣсненіе, приписывая его вліянію иностранцевъ. Но такъ какъ женщины предпочитаютъ въ этомъ видѣ мужей и возлюбленныхъ своихъ (безъ бороды), то они уже почти примирились съ этимъ обычаемъ.

Русскіе положительно питали нѣкотораго рода религіозное уваженіе къ своимъ бородамъ, тѣмъ болѣе, что это ставило различіе между ними и иностранцами; а Священники поддерживали ихъ въ этомъ обычаѣ, приводя въ примѣръ то, что всѣ благочестивые мужи въ древности носили бороду, согласно тому, какъ на иконахъ изображаютъ Святыхъ. Ни что не можетъ заставить Русскихъ разстаться съ своими бородами, кромѣ самовластия Царя

и страха, что (въ минуту веселаго расположенія духа) онъ прикажетъ вырвать бороды ихъ съ корнемъ, и уничтожить ихъ такимъ грубымъ способомъ, что, выѣтъ съ волосами, оторвется и кожа. По этому случаю на улицахъ подбрасывались запечатанныя письма на имя Царя, въ которыхъ Его Величество упрекали въ тиранствѣ и язычествѣ за то, что онъ заставлялъ ихъ разстаться съ бородами.

Около этого времени Царь пріѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ я тогда находился на службѣ, и многіе изъ моихъ работниковъ, посившіе всю свою жизнь бороды, были обязаны разстаться съ ними; въ томъ числѣ одинъ изъ первыхъ, котораго я встрѣтилъ возвращающимся отъ цирюльника, былъ старшій Русскій плотникъ, бывшій со мною въ Камышинкѣ, отлично работавшій топоромъ и котораго я всегда особенно любилъ. Я слегка пошутилъ надъ нимъ по этому случаю, увѣряя его, что онъ сталъ молодымъ человѣкомъ, и спрашивалъ его, что онъ сдѣлалъ съ своей бородой? На это онъ сунулъ руку за пазуху и, вытащивъ бороду, показалъ мнѣ ее и сказалъ, что когда прійдетъ домой, то спрячетъ ее, чтобы въ послѣдствіи положили ее съ нимъ въ гробъ и похоронили выѣтъ съ нимъ, для того, чтобы, явившись на тотъ свѣтъ, онъ могъ дать отчетъ о ней Св. Николаю. Онъ прибавилъ, что всѣ его братья (подразумѣвая подъ этимъ товарищей работниковъ), которыхъ въ этотъ день тоже выбрали, какъ его, также объ этомъ позаботились.

Что жъ касается до одежды ихъ, то платье, которое обыкновенно носили Русскіе, состояло изъ длиннаго одѣянія, спускавшагося до половины икръ ихъ, на бокахъ оно было собрано складками и съ вида мало отличалось отъ женскихъ юбокъ.

Въ слѣдствіе этого Царь рѣшилъ измѣнить этотъ нарядъ, и сначала отдалъ приказаніе, чтобъ всѣ его Бояре и всѣ приближенные ко Двору и получавшіе отъ него жалованье, обязаны были, подъ страхомъ подпасть въ немилость, одѣться по Англійской модѣ въ кафтаны изъ тонкаго сукна, обшитые серебромъ, или золотомъ, смотря по средствамъ каждаго. За тѣмъ онъ приказалъ вывѣсить на всѣхъ воротахъ города Москвы образецъ этого Англійскаго сукна и объявить, что всѣ (кромѣ простыхъ крестьянъ, приносящихъ въ городъ товары и съѣстные припасы) обязываются шить себѣ платье по такому образцу, и что всякій,

кто ослушается этого приказанія и пройдетъ черезъ городскія ворота въ длинномъ кафтанѣ, будетъ обязанъ или заплатить двѣ гривны (Grevens), что составляетъ 20 пенсовъ, или стать на колѣны у городскихъ воротъ, чтобъ кафтанъ его обрѣзали въ уровень съ землею и окоротили на всю ту длину, которая окажется лишнею противъ его роста, когда онъ стоитъ такимъ образомъ на колѣнахъ. Подобнымъ способомъ окорочено было нѣсколько сотенъ кафтановъ. Такъ какъ все это дѣлалось добродушно, то и вызывало веселость въ народѣ, и вскорѣ уничтожило обычай носить длинные кафтаны, особенно въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ Москвою, и въ другихъ городахъ, гдѣ проѣзжалъ Царь.

Также и женщинамъ, преимущественно придворнымъ господамъ, приказано было измѣнить одѣяніе по Англійской модѣ, но онѣ съ этимъ скоро примирились по слѣдующей причинѣ: въ Россіи всегда существовалъ обычай во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ не допускать женщинъ до разговоровъ съ мужчинами; онѣ даже не должны были показываться имъ; жилища всѣхъ знатныхъ почетныхъ людей строились съ особымъ входомъ для женщинъ, которыя содержались отдѣльно въ своихъ отдѣленіяхъ. Въ видѣ исключенія существовалъ обычай, по которому хозяинъ дома, если пріѣзжалъ къ нему гость, котораго онъ хотѣлъ особенно почтить, выводилъ жену свою изъ этихъ покоевъ черезъ заднее крыльцо; она появлялась, въ сопровожденіи своихъ служанокъ, привѣтствовала гостя и подносила ему и всему обществу чарку водки; послѣ чего женщины обыкновенно удалялись снова въ свои покои и ихъ уже больше не видали. Такъ какъ Царь не только желалъ ввести въ употребленіе Англійское платье, но и заботился объ томъ, чтобъ это было пріятно Русскимъ господамъ, то онъ издалъ Указъ, постановляющій, чтобы съ этого времени на всѣ свадьбы и другія общественныя увеселенія женщины приглашались также, какъ и мужчины, но исключительно въ платьѣ по Англійской модѣ. Ихъ угощали въ той же комнатѣ, какъ и мужчины, подобно тому, какъ это дѣлалось въ чужеземныхъ краяхъ; вечеръ заключался музыкой и пляской, при которыхъ онъ самъ присутствовалъ вмѣстѣ съ большою частію высшаго дворянства и придворныхъ госпожъ. Царь не пропускалъ безъ вниманія ни одной знатной свадьбы, особенно же свадьбы между иностранцами; онъ обыкновенно приходилъ почтить ее своимъ присутствіемъ, и не рѣдко давалъ невѣстѣ подарокъ, соответствен-

ный необыкновеннымъ издержкамъ, которые требовались на эти угощенія, особенно если женщѣ былъ изъ числа офицеровъ, только что прїѣхавшихъ въ страну. Во время этихъ увеселеній Русскія господа скоро примирялись съ Англійскимъ платьемъ, такъ какъ замѣтили, что оно дѣлало ихъ тѣмъ болѣе прїятными и привлекательными.

Въ нововведеніяхъ Царя было еще нѣчто, что чрезвычайно нравилось женщинамъ. Въ Россіи существовалъ обычай устраивать свадьбы по обоюдному соглашенію родителей съ той и другой стороны, безъ предварительнаго свиданія, любви и согласія, жениха, или неvěсты, такъ какъ предполагалось, что они не въ состояніи были сами судить и выбирать для себя; ибо въ этой странѣ женятся весьма рано, иногда до 13 лѣтъ. Жениху дозволялось видѣть неvěсту и говорить съ ней только однажды до дня совершенія брака. Во время этого свиданія друзья и родственники съ обѣихъ сторонъ сходились въ домъ отца неvěсты, и тогда неvěсту, окруженную дѣвушками-служанками, выводили въ комнату, гдѣ находился женихъ. Послѣ короткаго привѣтствія, она подносила жениху чарку водки, или другого какого напитка, въ знакъ согласія и благоволенія къ его особѣ. За тѣмъ принимали всѣ предосторожности, чтобы она не выдала жениха до самаго дня свадьбы; въ этотъ день ее вели въ церковь съ покрываломъ на лицѣ, и покрывало это снимали только въ церкви; такимъ образомъ, съ закрытыми глазами, совершался этотъ торгъ.

Царь обратилъ вниманіе на этотъ непрїятный способъ соединенія молодыхъ людей, помимо ихъ собственнаго согласія, что въ большей части случаевъ можно было считать одной изъ главныхъ причинъ несогласія и недостатка любви, столь обыкновеннаго между супругами. Въ Россіи мужа бьютъ женъ своихъ самымъ варварскимъ образомъ, и иногда столь безчеловѣчно, что тѣ умираютъ отъ ударовъ, но, не смотря на это, мужа не подвергаются наказанію за убійство, такъ какъ законъ перетолковываетъ это въ смыслѣ исправленія, и по тому не дѣлаетъ ихъ отвѣтственными. Съ другой стороны, жены нерѣдко доведенныя до отчаянія, убивали мужей своихъ, чтобы отыскать имъ за дурное обращеніе; въ этомъ случаѣ существовалъ законъ, по которому, за убійство мужа, жену за живо стоямя закапывали въ землю, такъ что только одна голова оставалась надъ поверхностію земли. Тутъ приставлялась стража, чтобы наблюдать за тѣмъ, чтобы ни кто не

вызвободилъ несчастную, пока она не умреть голодной смертію. Зрѣлище это весьма обыкновенно въ этой странѣ, и ни въ какъ-либо, что осужденныя такимъ образомъ нерѣдко оставались въ этомъ положеніи дней 7, или 8. Эти печальныя обстоятельства возмущали Царя, изъ сожалѣнія къ народу, устранить, по возможности, причину и поводъ подобныхъ жестокостей. Такъ какъ предполагалось, что бракъ по принужденію составлялъ одну изъ главныхъ причинъ выше сказаннаго, то изданъ былъ Указъ, по которому ни кто не могъ быть обвѣчанъ безъ свободнаго согласія и любви, и всякій имѣлъ право посѣщать невѣсту свою и видѣть ее, по крайней мѣрѣ шесть недѣль до свадьбы. Этотъ новый Указъ весьма пострадалъ молодымъ людямъ, получилъ ихъ одобреніе, заставилъ ихъ больше подлѣбить иностранцевъ и новые обычаи, сечувствіе къ нимъ пробудилось преимущественно между болѣе образованными людьми.

Высшіе Бояре имѣли обыкновеніе, для большей важности и важности, содержать около своей особы дворню, состоящую изъ множества безполезныхъ слугъ. Когда Бояре появлялись на улицахъ Москвы, то нѣкоторые изъ этихъ людей предшествовали имъ съ непокрытой головой, а другіе слѣдовали за ними въ длинномъ кофѣ одѣтые въ разнородныя платья всѣмъ цвѣтовъ; когда же ихъ Бояре или господа ѣздили по Москвѣ верхомъ, либо въ каретѣ и въ саняхъ, то, для большой важности, обыкновенно ѣздили весьма медленно, даже и въ самую холодную погоду, чтобы эти люди могли слѣдовать за ними нѣшкомъ. Боярскія госпожи также имѣли многочисленныхъ прислужниковъ.

Но Царь, который обыкновенно ѣздитъ очень скоро, подастъ имъ совершенно противоположный примѣръ: онъ выѣзжаетъ только съ нѣсколькими слугами, которые сопровождаютъ его верхомъ и одѣты въ красивые мундирныя лиавры. Царедворцы дѣлаютъ то же, и примѣру этому обязаны слѣдовать всѣ Бояре и значительныя лица. Чтобы еще успѣшнѣе достигнуть этого, Царь, по возвращеніи своемъ изъ путешествій, приказалъ составить списокъ всѣхъ лицъ, находящихся безъ должности около Боярскихъ домовъ, и велѣлъ отправить ихъ въ войско. Это было имъ весьма не по нутру, и они стали сильно ходатайствовать объ измѣненіи этого закона; да многіе изъ людей этихъ вносили значительныя деньги, чтобы избавить ихъ отъ службы; преимущественно же дѣлалось это въ отношеніи тѣхъ лицъ изъ дворни ихъ, которые сами были настро-

шіе дворяне и находились при этихъ господахъ единственно въ ожиданіи повышенія. Но какъ бы то ни было, Царскимъ дароанамъ необходимо было покориться. Составленъ былъ ~~указъ~~ указъ нѣсколькихъ тысячъ бесполезныхъ и лишнихъ слугачей, которые и отравлены были въ войско. Пока Царь занимался всѣми этими преобразованіями, въ теченіе первыхъ осьми мѣсяцевъ послѣ возвращенія изъ путешествій своихъ на родину, Министрами его при Карлсвиционѣ договоръ выговорено было и заключено особое перемиріе на 2 года, въ слѣдствіе чего со стороны Поляковъ, Императора и Венеціанцевъ, послѣдовало немедленное соглашеніе на счетъ предварительныхъ условій постоянного мира; по этому поводу Царь былъ вынужденъ написать Королю Вельгельму, избранному посредникомъ въ выше названномъ договорѣ, чтобы просить его выхлопотать для Его Величества дальнѣйшее продолженіе этого перемирія. Согласно съ этимъ Король Англійскій благоволилъ послать предписаніе Лорду Паджету (Paget), Послу своему при Портѣ, чтобы онъ позаботился столько же, о Царѣ Московскомъ, какъ и о другихъ Христіанскихъ Государяхъ; выше упомянутымъ посредничествомъ Царское перемиріе, къ крайнему удовольствію Его Величества, продлено на 25 лѣтъ, за тѣмъ, въ 1700 году, объявленъ миръ съ Турками, и на другой же день объявленъ война противъ Шведовъ и отдано стражайшее приказаніе приступить къ ней съ величайшею посильностію.

Сначала Царь не имѣлъ счастья въ этой новой войнѣ, и, при открытіи похода, въ первомъ же сраженіи потерялъ половину всего своего войска въ знаменитой Нарвской битвѣ, а также лишился почти всей артиллеріи своей. Я не стану распространяться о различныхъ случайностяхъ войны и послѣдующихъ успѣхахъ Царя, которые большею частію приписываютъ необдуманному поведенію молодого Короля Шведскаго и его презрѣнію къ Русскимъ силамъ, тогда какъ Царь съ каждымъ днемъ укрѣплялъ все болѣе и болѣе свое войско, удерживая въ службѣ своей иностранцевъ, и въ средѣ собственнаго народа своего образовалъ лучшихъ солдатъ. Все это хорошо извѣстно всему свѣту, и я только замѣчу, что послѣ потери выше означенной битвы, Царь преимущественно занимался распоряженіями для сбора рекрутъ, распределеніемъ офицеровъ по подкамъ, ученіемъ этихъ полковъ и заготовкою всего, необходимаго для войска; не довѣряя этой заботы никому,

изъ вельможъ своихъ, онъ самъ до мельчайшихъ подробностей присматривалъ за всѣмъ.

Что же касается до артиллеріи, то, за недостаткомъ металла, онъ приказалъ снять колокола съ нѣсколькихъ церквей и перелить ихъ въ пушки, чтобъ замѣнить тѣ, которыя онъ потерялъ, во время похода, что вскорѣ и дало ему возможность устоять противъ непріятеля и дѣйствовать противъ него наступательно. Хотя въ послѣдствіи, въ продолженіе войны, онъ проводилъ большую часть своего времени въ войскахъ, но совсѣмъ тѣмъ не упустилъ изъ виду постройку флота въ Воронежѣ (куда, при началѣ войны, ѣздилъ каждую зиму), а также приводилъ въ исполненіе свое намѣреніе преобразовать народъ и образъ правленія.

За тѣмъ я буду говорить о Церкви и Исповѣданіи Русскихъ. Во времена предшественниковъ Его Величества существовалъ обычай, по которому ежегодно, въ день Вербнаго Воскресенья, Цари Московскіе проходили въ торжественномъ крестномъ ходѣ по улицамъ Москвы, ведя за поводъ лошадь Патріарха; ходъ этотъ производился слѣдующимъ образомъ:

Впередъ всѣхъ шла лошадь, покрытая до самой земли бѣлымъ полотномъ; изъ того же полотна были сдѣланы длинныя уши, на подобіе ослиныхъ ушей. На этой лошади сидѣлъ Патріархъ бокомъ, какъ женщины; на колѣняхъ его лежала великолѣпная книга съ золотымъ распятіемъ на переплетѣ; онъ придерживалъ ее лѣвой рукой, а въ правой рукѣ имѣлъ золотой крестъ, которымъ, проѣзжая по улицамъ, благословлялъ народъ. Дворянинъ, или Бояринъ, держалъ, для большей вѣрности, лошадь подъ уздцы, а самъ Царь, идя пѣшкомъ, велъ ее за поводъ уздечки одною рукою, въ другой же рукѣ держалъ пальмовую вѣтвь. За тѣмъ слѣдовали высшее Дворянство и всѣ Дворяне вообще, около 500 Священниковъ, каждый въ свойственномъ ему облаченіи, и толпа, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ простого народа. Въ этомъ порядкѣ они входили въ церковь (и по всѣмъ улицамъ, по конемъ они проходили, сопровождалъ ихъ звонъ колоколовъ, все не похожій на нашъ звонъ); оттуда Царь, съ нѣкоторыми изъ Бояръ, Митрополитами и Епископами, отправлялся обыкновенно обѣдать въ домѣ Патріарха.

Русскіе говорятъ, что Патріархъ ихъ преемствовалъ власть свою и права отъ Патріарха Греческой Церкви, жившаго сначала

въ Константинополѣ, а потомъ на островѣ Скіосѣ (Scio) или Хиосѣ. Они долгое время подчинялись его духовной власти и посылали ему ежегодно подарки. Преслѣдуемый Турками и изгнанный оттуда, Греческій Патріархъ Іеронимъ (Hieronime), ³⁹ въ 1588 году, по приглашенію Царя, пріѣхалъ въ Москву, и тамъ передалъ свою Патріаршую власть Митрополиту Московскому, какъ главному Епископу, пастырю и главѣ Греческой Церкви. На сколько это правда, я не знаю, но можно сказать, что Патріархъ пользовался величайшимъ уваженіемъ народа и принималъ нѣкоторымъ образомъ участіе въ управленіи Имперіи: онъ не только былъ верховнымъ судьей въ дѣлахъ Церкви, но также имѣлъ власть измѣнить своимъ собственнымъ значеніемъ все то, что считалъ вреднымъ для благочинія, и произносить приговоръ надъ тѣми, кого присуждалъ къ смерти, не докладывая объ этомъ Двору; все это, по Указамъ прежнихъ Царей Московскихъ, приказано было приводить въ исполненіе, безъ прекословія и сомнѣнія.

Но послѣ смерти послѣдняго Патріарха, весьма престарѣлаго чловѣка, умершаго вскорѣ послѣ возвращенія Царя изъ путешествій, Царь воспротивился избранію новаго Патріарха, и сдѣлался самъ главою Церкви, присвоивъ себѣ исключительно управленіе ею. По смерти же выше упомятаго Патріарха, онъ тогдашняго Митрополита Рязанскаго (Razan), который изъ всего духовенства оказался самымъ ученымъ и способнымъ, воспитывался въ Польшѣ и былъ родомъ Полякъ, ⁴⁰ назначилъ Управляющимъ (Администраторомъ) всѣмъ церковнымъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ текущихъ дѣлахъ онъ, отъ времени до времени, дѣлалъ представленія Его Царскому Величеству, и получалъ бы отъ него приказанія и руководство.

Этотъ странный и наумительный оборотъ церковныхъ дѣлъ возбуждалъ сильное волненіе въ средѣ высшаго духовенства. До

³⁹ Іеремія. О. Б.

⁴⁰ Какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій родился на Волини, въ городѣ Яворѣ, откуда и прозваніе его Яворскій, бывшемъ въ ту пору (1658 г.) подъ властію Польши, слѣдовательно, онъ Русскій, а не Полякъ, что доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что родители его, бѣгая отъ притѣсненій Унитовъ и Шляхты, удалились въ Задніпровье и поселились въ Нѣжвинѣ. Скончался въ Москвѣ 27 Ноября, 1722 года, и погребенъ, по завѣщанію, въ соборной церкви Переславля Рязанскаго и въ нынѣшней Рязани, О. В.

слуха Его Величества дошло, что одинъ изъ Епископовъ выразился слишкомъ свободно насательно новой власти, которую Царь самъ себѣ присвоилъ. Въ слѣдствіе этого Егд Величество приказалъ лишить его сана; но никто изъ прочихъ Епископовъ не выказалъ готовности исполнить это приказаніе, а, напротивъ, всѣ они представляли Царю, что лишеніе сана лица, столь высоко поставленнаго въ Церкви, было бы дѣломъ неслыханнымъ. Они особенно вапирали на то обстоятельство, что всѣ они, Епископы, бывъ равны другъ другу по положенію, не имѣли власти исполнить то, что отъ нихъ требовалось. По этому они просили Царя благовоплть даровать имъ разрѣшеніе на избраніе новаго Патріарха, и обѣщали, что за тѣмъ немедленно приступлено будетъ къ лишенію сана обвиненнаго; Царь, во гнѣвъ, за ихъ уклончивость и отказъ, нарочно утвердилъ новаго Епископа и повелѣлъ ему исполнить приказаніе. Согласно этому, виновный былъ лишенъ митры руками выше означеннаго новаго Епископа, который, сколько мнѣ помнигся, и былъ тотъ самый нынѣшній Митрофанъ (или Архіепископъ) Рязанскій. Въ силу этого замѣчательнаго рѣшенія Царя, на улицахъ Москвы подбрасывались весьма вольнодумныя письма (въ Россіи это дѣлается обыкновенно такимъ образомъ, такъ какъ тамъ ни кто не смѣетъ печатать и распространять пасквили).

Хотя обнаружено было обѣщаніе значительной награды тому, кто откроетъ сочинителей этихъ писемъ, и всѣхъ принимавшихъ въ нихъ участіе, но, на сколько мнѣ извѣстно, ни чего не могли открыть.

До временъ нынѣшняго Царя весьма рѣдко можно было встрѣтить въ Россіи, даже между высшимъ и болѣе образованномъ духовенствомъ, человека знакомаго съ какими либо другими языкомъ, кромѣ своего роднаго. Такъ какъ они сами были чужды всякаго знанія, и брали величайшія предосторожности противъ всѣхъ мѣръ, способствующихъ къ распространенію знанія, боясь, чтобъ ихъ собственное неумѣжество тѣмъ самымъ не открылось. Съ этой цѣлью они внушали прежнимъ Императорамъ, что введеніе въ употребленіе иностранныхъ языковъ могло послужить къ водворенію въ странѣ иностранныхъ обычаевъ и нововведеній; могущихъ со временемъ оказаться опасными не только для Церкви, но и для Государства; по этой причинѣ въ Россіи положительно

протиродѣйствовали наученію иностранныхъ языковъ и цингъ, подобно тому, какъ до сихъ поръ въ Турецкой Имперіи не дозволено печатаніе ученыхъ книгъ, или, по крайней мѣрѣ, все это сопряжено съ большими затрудненіями.

Однажды привезенъ былъ стамокъ съ буквами въ Москву, гдѣ, съ дозволенія одного изъ прежнихъ Царей, устроена была типографія, но не долго послѣ этого, ночью, домъ, въ коемъ она находилась, былъ подожженъ, станокъ и буквы сгорѣли: полагаютъ, что всё это сдѣлано было по наученію Священниковъ, которые все книги, кромѣ исторіи ихъ собственной страны и описанія подвиговъ и побѣдъ Царей, а также жизни и чудесъ Святыхъ ихъ, считали опаснымъ, подобно чародѣйству. Рассказываютъ съ достовѣрностію о томъ, какъ, около ста лѣтъ тому назадъ, црѣбжалъ Посолъ изъ Персіи черезъ Россію въ Данію; ему случилось быть въ Москвѣ во время солнечнаго затмѣнія; Секретарь его ⁴⁴ былъ математикъ, и рассчитывалъ, какимъ образомъ явленіе это будетъ видимо въ городѣ; онъ опредѣлялъ, что до полного затмѣнія не дѣставать будетъ двухъ, или трехъ, дюймовъ; въ городѣ распространился слухъ о томъ, въ какой день и часъ это случится; сначала ни кто не хотѣлъ этому вѣрить, и много разсуждали о томъ, какъ можетъ человѣкъ притязать на такое знаніе и смѣть предсказывать вещи, только одному Богу извѣстныя. Секретарь замѣтилъ, что, послѣ распространенія этихъ слуховъ, когда случалось ему проходить по улицамъ, толпа народа собиралась около него и глазѣла на него; онъ принялъ это со стороны ихъ за знакъ простого дурбодытства и не придавалъ этому ни какому зловѣщаго значенія. Но когда наступилъ назначенный день, и солнечное затмѣніе случилось вмѣнно въ такихъ размѣрахъ, какъ онъ то предсказывалъ, то въ тотъ же вечеръ чернь собралась вокругъ дома и требовала выдачи Секретаря, чтобы сжечь его и разорвать на части за то, что онъ причинилъ выше сказанное затмѣніе; но стража спасла его въ эту ночь, а на слѣдующій день его тайно выпроводили изъ страны, чтобъ спасти отъ ярости народа, которая, безъ этой предосторожности, какъ говорятъ, неминуемо причинила бы ему смерть.

Подобному невѣжеству не слѣдуетъ удивляться, если вспо-

⁴⁴ Оларшъ О. Б.

мнить, что они не дозволяютъ сыновьямъ своимъ путешествовать, и что до времени нынѣшняго Царя не существовало въ этой странѣ ни Университета, ни какого либо другого высшаго училища.

Я уже упоминалъ о талантливомъ Мистерѣ Фергарсонѣ и другихъ лицахъ, которыхъ Царь въ бытность свою въ Англіи пригласилъ въ страну свою для преподаванія Математики.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ Царь велѣлъ построить съ этою цѣлью обширное училище, въ которомъ множество мальчиковъ, на счетъ Царя, обучались Арифметикѣ. ⁴² Кромѣ свободнаго обученія, онъ давалъ еще деньги на содержаніе всѣмъ тѣмъ, которые добровольно приходили учиться. Изъ числа ихъ избраны были нѣкоторые болѣе способные, для изученія Математики, и около сотни обучавшихся мореплаванію были посланы за границу въ Англію, Голландію и Италію, чтобы образоваться тамъ и поступить потомъ на службу офицерами во флотъ Его Величества.

Царь также употребляетъ выше названнаго Фергарсона для преподаванія Астрономіи, и приказалъ ему исчислить, когда и какъ будутъ видны въ странѣ этой затмѣнія солнца, и Царь всегда оставался имъ доволенъ. Его Величество приказалъ привезти въ страну свою весьма хорошіе телескопы, равно какъ и всѣ другіе полезные инструменты и книги, требуемыя выше упомянутымъ Фергарсономъ. Его Величество, въ сопровожденіи господъ своихъ, всегда самъ съ величайшею любознательностію наблюдаетъ всѣ случающіяся солнечныя затмѣнія, разсуждая съ господами своими и окружающими его людьми объ естественной причинѣ этого явленія, а также и о движеніи другихъ небесныхъ свѣтилъ, вращающихся

⁴² До тѣхъ поръ не существовало ни какой школы, гдѣ бы преподавалась Арифметика, и имъ не извѣстно было употребленіе цифръ (кажется, во всей странѣ не было и 20 человекъ, имѣвшихъ объ этомъ понятіе). Они употребляли способъ собственнаго ихъ изобрѣтенія, а именно: особаго рода бусы, названныя на проволоку, расположенную рядами въ рамкѣ, плѣчто въ родѣ того, что употребляютъ наши Англійскія женщины, чтобы ставить горячій утюгъ. Эти ряды проволоки съ названными на нихъ бусами, изображаютъ единицы, десятки, сотни, тысячи и десятки тысячъ; передвигая бусы взадъ и впередъ, они помножаютъ и дѣлятъ любую сумму способомъ весьма скучнымъ и подверженнымъ грубымъ ошибкамъ, что еще и до сихъ поръ въ обществѣ употребленіи во всѣхъ Царскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ. Только весьма немногія лица умѣютъ считать цифрами, и между собратами своими они считаются весьма искусными людьми.

въ солнечной системѣ, согласно тому, что неоспоримо доказалъ современному міру великій Серъ Исаакъ Ньютонъ (Isaac Newton). Гдѣ бы ни находился Его Величество и куда бы ни собирался ѣхать, будь это въ Польшѣ, въ Петербургѣ, въ Воронежѣ, или Азовѣ, онъ всегда предписываетъ выше означенному Фергарсону посылать ему чертежи и описаніе затмѣній, преимущественно же солнечныхъ затмѣній, долженствующихъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находится, или куда намѣревается прибыть къ этому времени.

Такъ какъ я теперь говорю о выше означенномъ Фергарсонѣ, то не могу не упомянуть здѣсь о томъ, какъ съ нимъ дурно поступали; онъ также, какъ и я, много пострадалъ на Царской службѣ, бывъ долгое время, несправедливымъ образомъ, лишенъ своего жалованья, и мы часто вѣдѣвъ съ нимъ оплакивали нашу горькую судьбу. Вотъ въ двухъ словахъ положеніе выше означеннаго Фергарсона. Когда онъ въ Англїи былъ принятъ въ Царскую службу, то съ нимъ заключено было условіе, по которому обязывались выплатить ему всѣ издержки его до Москвы, а по прїѣздѣ туда назначалось ему хорошее жалованье и содержаніе до тѣхъ поръ, пока онъ выучится языку сей страны. Съ этой цѣлью къ нему предполагалось приставить Латинскаго переводчика до тѣхъ поръ, пока откроется приличное училище. За тѣмъ каждый разъ, когда онъ выучитъ какого либо ученика, преимущественно же обучить его искусству мореплаванія на столько, чтобы изъ училища его можно было отправить въ заморскія страны изучать практическую часть мореплаванія, то выше упомянутый Фергарсонъ за cadaго такого ученика долженъ былъ получать чистыми деньгами награду во 100 рублей. Хотя, согласно этому условію, онъ еще до прибытія моего въ страну эту усовершенствовалъ и выпустилъ изъ училища болѣе 70 учениковъ, но ни до того времени, ни до сего дня (какъ утверждали мнѣ новопрїѣзжіе изъ Москвы) не получилъ и копѣйки изъ денегъ, слѣдующихъ ему за обученныхъ и выпущенныхъ имъ изъ школы учениковъ. До самой смерти Графа Головина (съ которымъ заключенъ былъ этотъ словесный договоръ), не смотря на неоднократныя просьбы, его только отъ времени до времени ублажали обѣщаніями; когда же онъ по смерти Графа возобновилъ свою просьбу, то ему приказано было отнестись къ моему старому прїятелю, нынѣшнему Адмиралу Апраксину; который притворяется, будто бы ничего не знаетъ объ

этомъ условіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, недавно (въ тотъ самый годъ, когда я выѣхалъ изъ этой страны) увеличилъ до нѣкоторой степени сумму, назначенную на содержаніе Мистера Фергарсона. Не смотря на то, этотъ несчастный и талантливый джентельменъ все еще въ ожиданіи, и надѣется, что, хотя во время настоящей войны, столь тягостной для страны этой, онъ и не можетъ получить своихъ денегъ, но все таки, рано, или поздно, Царь по справедливости и по его достоинствамъ согласится уплатить должныя ему деньги и даруетъ позволеніе возвратиться на родину.

Что жъ касается до двухъ математиковъ, прибывшихъ изъ Крестъ-Чурчъ Госпиталь, чтобъ помогать Мистеру Фергарсону, то (около 7 лѣтъ тому назадъ) на одного изъ нихъ напала шайка мошенниковъ, и убила его въ то время, когда онъ, въ 9-ть часовъ вечера, проѣзжалъ по улицѣ, возвращаясь изъ училища. Самъ Мистеръ Фергарсонъ чуть, чуть не подвергся той же самой участи, а Мистеръ Гвинъ (Quin), другой помощникъ, оставшійся въ живыхъ, очень благовоспитанный и талантливый человекъ, ежегодно получаетъ чистыми деньгами только половину содержанія, назначеннаго Мистеру Фергарсону, хотя, безъ сомнѣнія, могъ бы гораздо выгоднѣе употребить свое время, если бъ имѣлъ счастье продолжать жизнь въ Англіи. Прося извиненія за это отступленіе, я снова возвращаюсь къ Религіи и нравственнымъ правиламъ Русскихъ. Церковнослужители ихъ (которыхъ они называютъ Попами, или Протопопами, или Священниками и Архіереями) никогда не проповѣдуютъ народу, такъ какъ они не имѣютъ къ этому ни какого искусства и дарованія. Только нѣкоторые изъ лучшихъ людей иногда, въ дни великихъ праздниковъ, въ соборныхъ церквахъ проповѣдуютъ въ присутствіи Царя. Можно сказать, что верхъ учености, требуемой въ подобныхъ предметахъ отъ обыкновеннаго духовенства, или, по крайней мѣрѣ, то, что для нихъ необходимо, чтобы быть принятыми Епископомъ въ священнической санъ, заключается въ слѣдующемъ: они должны пѣть и читать внятно, по порядку, установленному для церковной службы, не пользоваться дурною славою между сосѣдями, имѣть хорошій чистый голосъ и способность повторять: «Господи, помилуй!» (Hospidi Pomilio), со всевозможною быстротою 10, или 15, разъ сряду, не переводя духъ, такъ какъ это дѣлается обыкновенно въ ихъ церквахъ и при каждой ихъ молитвѣ. Они также не очень-то разборчивы касательно того,

откуда берутъ своихъ Священниковъ: я зналъ людей воспитанныхъ въ ремесленническомъ званіи (преимущественно же зналъ одного деревенскаго кузнеца), которые потомъ допускались до Священческаго сана. Во всей странѣ этой, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ училища, устроеннаго для образованія людей, предназначенныхъ къ этой священной обязанности, за исключеніемъ Кіева, находящагося въ Козацкой Землѣ, на границѣ Польши, за 700 верстъ отъ Москвы, куда Русскіе весьма рѣдко прибѣгаютъ за наукою. Священники ихъ не способны защищать свою Религію и выдержать удовлетворительнаго прѣнія по этому предмету, и всякій разъ, когда случится въ разговорѣ съ ними коснуться до вопросовъ о Богѣ, или нравственности, то они, какъ и міряне, преимущественно разсуждаютъ о молятельномъ обращеніи къ Святымъ и о соблюденіи постовъ (т. е., воздержаніи отъ всего мяснаго), что для нихъ обязательно, по крайней мѣрѣ, на половину дней въ году. Разсуждаютъ также о наложенномъ на нихъ краткомъ покаяніи за прошлые грѣхи, испрашиваніи отпущенія отъ Священника; когда же этотъ послѣдній освѣтитъ ихъ знаменіемъ креста и произнесетъ отпущеніе, то они отходятъ удовлетворенные и успокоенные, какъ будто не совершили ни какого зла, хотя бы они и содѣлали самыя страшныя преступленія въ мірѣ. Это-то, какъ я уже прежде имѣлъ случай замѣтить, и служитъ причиною вѣроломства и неблагородства Русскихъ въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ съ ними дѣло; они постоянно перетолковываютъ неправильно свои слова и измѣняютъ своему слову. Въ слѣдствіе этого въ странѣ этой между иностранцами существуетъ поговорка: «Если ты хочешь знать, честный ли человекъ Русскій, то посмотри, растутъ ли волосы на ладони его: если нѣтъ, такъ и не жди честности!» Когда они льстятъ, расточая ласковыя рѣчи, и съ клятвой увѣряютъ васъ въ своемъ уваженіи (что и есть обыкновенный ихъ способъ поставить васъ въ зависимость отъ нихъ, а что они дѣлаютъ въ отношеніи другъ друга, равно какъ и въ отношеніи иностранцевъ), то вы всегда должны быть на сторожѣ, по тому что можете быть увѣрены, что они имѣютъ намѣреніе предать васъ. Чувство стыда вообще такъ мало въ нихъ развито, и такъ мало связано съ понятіемъ о низкомъ дѣлѣ, что быть хитрецомъ въ народѣ считается похвальнымъ качествомъ; они говорятъ: «Этотъ человекъ понимаетъ свѣтъ, а не

сомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ.» Объ честномъ человекѣ они говорятъ: «Онъ глушъ и не умѣетъ жить» (Un Clour nemeit shiet). Они такъ мало уважаютъ свое собственное слово, и понятіе о чести такъ мало имѣетъ для нихъ значенія въ истинномъ смыслѣ его, что на языкѣ ихъ не существуетъ даже слова, чтобы выразить это понятіе.

Другая причина, могущая объяснить въ Русскихъ недостатки чувства стыда даже и при самыхъ дурныхъ дѣлахъ, заключается въ томъ, что быть битымъ батогами ⁴³ или кнутомъ (Batoags or Knout), хотя бы это дѣлалось рукой обыкновеннаго палача, все

⁴³ Наказаніе батогами дѣлается слѣдующимъ образомъ: человекъ, котораго наказываютъ, кладутъ плашмя, лицомъ къ землѣ, съ вытянутыми руками и ногами и съ обнаженною спиною; двое людей приставлены къ нему, чтобы бить его по спинѣ батогами, т. е., палками, или розгами, толщиною, по крайней мѣрѣ, въ палецъ. Одинъ изъ нихъ садится въ головѣхъ того, котораго наказываютъ, и прищипываетъ его къ землѣ, придерживая голову его между колѣнъ своихъ, тогда какъ другой колѣнами пригибаетъ къ землѣ ноги виновнаго. Иногда, когда онъ борется и не хочетъ терпѣливо покориться, то назначаютъ еще двухъ другихъ людей, чтобы держать его руки, распростертые на землѣ, покуда двое другихъ, стоящихъ у головы и ногъ его, продолжаютъ бить его по голой спинѣ батогами, дѣлая это равномерно, какъ кузнецъ ударяетъ по наковалью. Они не останавливаются, покуда розги ихъ не разобьются въ дребезги: тогда они берутъ новые, и продолжаютъ бить, покуда спина наказуемаго, вся израненная, не превратится въ живое мясо, или покуда тотъ, кто распоряжается казнію, не скажетъ, что пора прекратить ее. Это дѣлается иногда съ большею, или меньшею, строгостію. Болре и крестьяне равно подвергаются этому наказанію, которое иногда производится съ такою строгостію, что причиняетъ людямъ смерть, и, не смотря на то, власть назначать подобное наказаніе преруца всѣмъ тѣмъ, кто только имѣетъ первенство и начальство надъ другими, какъ то: Болре, Дворяне, Офицеры и Господа: всѣ они, при первомъ неудовольствіи, или за какую либо ничую вину, безъ всякаго формальнаго допроса и суда, кромѣ своей собственной воли, могутъ упражняться въ жестокостяхъ. Въ наказаніяхъ подобнаго рода необходимо замѣтить два ниже слѣдующія обстоятельства: первое заключается въ томъ, что наказуемый обязанъ кричать: «Виноватъ!» (Vinavat), т. е., обязанъ признать себя виновнымъ, а не то, его слѣдуетъ бить батогами, пока онъ этого не сдѣлаетъ. Во вторыхъ, когда наказаніе окончено, онъ обязанъ пасть на колѣна съ распростертыми на землѣ руками и бить челомъ о землю у ногъ того, кто распоряжается наказаніемъ, и благодарить его за милость не быть больше битымъ. Весьма рѣдко случается, что Подьячье (Subdiackshicks) и люди, занимающіе такія же должности, подвергаются этого рода наказанію батогами, и все таки сдѣлаются на занижаемомъ имъ мѣстѣ, такъ какъ въ Россіи не существуетъ обык-

таки у нихъ не считается позоромъ. Въ Россіи вещь очень обыкновенная и часто встрѣчающаяся, что послѣ такого наказанія допускаютъ людей къ мѣстамъ почетнымъ, требующимъ чести и довѣрія, если только они имѣютъ достаточно денегъ, чтобъ подкупами достать себѣ новое мѣсто; они никогда не краснѣютъ за совершенныя ими плутовства, и когда зайдетъ рѣчь объ томъ, что

новенія изгонять изъ службы людей за мелкія преступленія и плутовскія продѣлки, въ которыхъ они окажутся виновными; ихъ только подвергаютъ тѣлесному наказанію, или лишаютъ чиновъ и переводятъ на низшія мѣста. Наказаніе кнутомъ совершенно другого рода и приводится въ исполненіе только послѣ формальнаго допроса передъ лицомъ Правителя, или Судьи, или по приказанію какого нибудь сановнаго лица, и обыкновенно исполняется рукою палача. Кнутъ состоитъ изъ толстаго крѣпкаго кожаннаго ремня, длиною около трехъ съ половиною футовъ, прикрѣпленнаго къ концу толстой палки, длиною 2½ фута, на оконечности коей прикрѣплено кольцо или вертлюгъ, въ родѣ цѣпа, къ коему прикрѣпленъ ремень. Существуютъ два способа казни этимъ орудіемъ; первый употребляется для наказанія меньшихъ преступленій. Въ такомъ случаѣ виновнаго издергиваютъ на спину другого человѣка, снимаютъ съ него рубашку, и палачъ или кнутовой мастеръ (Knoutavoit Master) даетъ ему столько ударовъ по голой спинѣ, сколько назначено было Судьею. При каждомъ ударѣ онъ отступаетъ шагъ назадъ, и потомъ дѣлаетъ прыжекъ впередъ, отъ чего ударъ производится съ такою силою, что каждый разъ брызжетъ кровь и оставляетъ за собою рану толщиной въ палецъ. Эти мастера, какъ называютъ ихъ Русскіе, такъ отчетливо исполняютъ свое дѣло, что рѣдко ударяютъ два раза по одному мѣсту, но съ чрезвычайной быстротой располагаютъ удары другъ подлѣ дружки во всю длину человѣческой спины, начиная съ плечъ и до самой поясницы.

Второй и самый строгій способъ наказанія кнутомъ (иначе называемый Pine); въ этомъ случаѣ руки виновнаго связываютъ ему за спину и по томъ на веревкѣ за руки поднимаютъ его къверху, въ то же время къ ногамъ его привязываютъ гирю. Когда онъ такимъ образомъ поднятъ въверхъ, плечи его вывернуты изъ суставовъ и руки распростерты надъ головою, а ноги притянуты внѣзъ гирей, описаннымъ уже мною способомъ, то палачъ даетъ ему столько ударовъ, сколько назначено было Судьею. Наказаніе это обыкновенно производится съ разстановкой и въ промежуткахъ Поддьякъ, или писецъ, допрашиваетъ наказуемаго о степени виновности его въ преступленіяхъ, въ коиъ онъ обвиняется, допрашиваетъ и о томъ, нѣтъ ли у него сообщниковъ, и также не виновенъ ли онъ въ какихъ либо другихъ изъ тѣхъ преступленій, которыя въ эту минуту разбираются судомъ, какъ то: въ измѣнническихъ дѣлахъ, грабжѣхъ, или убійствѣхъ, въ коиъ виновные не открыты. Послѣ всего этого ихъ отпускаютъ опять на землю, палачъ вставляетъ руки ихъ въ суставы, и за тѣмъ ихъ отпускаютъ на свободу, или обратно отправляютъ въ темницу. Когда же кто либо обвиняется въ преступленіи уголовномъ и такомъ, которое заслуживаетъ смертную казнь, то наказаніе

они вытерпѣли, то они съ важнымъ и благочестивымъ видомъ говорятъ, что вытерпѣли это за грѣхи свои, и что Богъ и Царь прогнѣвались на нихъ, хотя Царю ни чего не извѣстно было объ ихъ плутовствѣ. Во всѣхъ случаяхъ у нихъ вошло въ обыкновеніе въ рѣчахъ своихъ соединять имя Бога и Царя. «Также силенъ, какъ Богъ, и Царь!» «Если Богъ и Царь позволяютъ», а иногда они какъ будто приписываютъ Царю до нѣкоторой степени свойства божества, и относятся къ нему съ такимъ же уваженіемъ, какъ къ Богу. Когда они говорятъ о вещахъ, превышающихъ человѣческое пониманіе, и объ томъ, что можетъ случиться въ будущемъ, они говорятъ: «Богъ да Царь то знаетъ.»

Съ цѣлю внушить народу своему правила добродѣтели и дать ему лучшее понятіе о совѣсти и человѣчности, Царь вотъ уже восемь, или девять, лѣтъ, какъ приказалъ разнымъ лицамъ переводить съ иностранныхъ языковъ много прекрасныхъ книгъ по части богословія и нравственности, равно какъ и относящіяся до войны, искусствъ и наукъ. Онъ устроилъ типографію и приказалъ книги этѣ печатать въ Москвѣ и распространять по всей Россіи, не смотря на сопротивленіе со стороны духовенства. Кромѣ того, онъ устроилъ нѣсколько школъ и издалъ Указъ, по которому въ странѣ его каждый владѣлецъ помѣстья съ доходами, равняющимися 500 руб. въ годъ, обязанъ былъ обучать сына своего чтенію, письму и Латинскому языку, или какому либо другому иностранному, а не то,

этими еще не окончивается; около самой висѣлицы разводять малій огонь, и послѣ того, какъ обядника (по тому что онъ не всегда оказывается преступникомъ) свяди съ висѣлицы и онъ отрывается отъ участія въ томъ, въ чемъ его обвяляютъ, ему связываютъ руи, ноги и привязываютъ его къ двавому шесту, яко бы къ вертелу. Двое людей поддерживаютъ съ обоихъ концовъ этотъ шестъ надъ огнемъ, и такимъ образомъ обвиненному въ преступленіи поджариваютъ спину, съ которой уже сошла кожа: за тѣмъ писецъ, какъ уже было выше сказано, допрашиваетъ его и приводитъ къ признанію. Онъ записываетъ всѣ отгѣты, и, въ случаѣ, если обвиненный въ уголовномъ преступленіи, противъ котораго не выдѣтся достаточно сильныхъ уликъ, не въ состояніи выдержать этихъ различныхъ наказаній три раза сряду (съ промежутками трехъ, или четырехъ, недѣль), не сознавшись въ винѣ своей, или если отгѣты его, данные во время наказанія, не будутъ сочтены достаточно удовлетворительными, то послѣ всей этой пытки онъ долженъ претерпѣть смерть. Но если онъ достаточно силенъ, чтобы выдержать все это, не сдѣлавъ признанія, и ни какимъ другимъ путемъ не будетъ доказана его виновность, онъ за тѣмъ уже оправдывается.

сынъ этотъ не могъ наследовать отцовское имѣніе, которое переходило къ ближайшему въ родѣ. Его Величество также на будущее время обязалъ духовенство учиться по Латини, или лишиться права священнодѣйствовать въ священническомъ санѣ. На основаніи всего этого можно надѣяться, что со временемъ на родъ его придетъ къ лучшему пониманію основаній Вѣры, нравственности и добродѣтели, равно какъ и военнаго искусства, торговли и другихъ полезныхъ наукъ.

Его Величество не ограничился только этимъ, но не пропускаетъ случая въ частныхъ разговорахъ съ высшими лицами духовенства и дворянства спокойно и безпристрастно бесѣдовать и рассуждать обо всѣмъ этомъ; онъ желаетъ, чтобъ они говорили съ нимъ свободно и представляли ему доводы и объясненія, какія только могутъ представить въ оправданіе своего ханжества, суевѣрія и преданности старымъ обычаямъ.

Между Русскимъ существовало обыкновеніе (особенно между богатыми, которые могли позволить себѣ эту роскошь) ставить въ комнатахъ своихъ, преимущественно же въ переднемъ углу, противъ двери, множество изображеній Святыхъ; и до сихъ поръ существуетъ еще слѣдующее обыкновеніе: каждый, входящій въ комнату (приходить ли онъ въ гости, или по другому поводу), первымъ дѣломъ, переступивъ порогъ, крестится и говоритъ: «Господи, помилуй!» и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ уваженіемъ, кланяется образамъ, а по томъ обращается съ привѣтствіемъ къ хозяину дома и ко всему обществу. Въ домѣ же бѣднаго человѣка, гдѣ существуетъ только одинъ такой образъ или изображеніе, и гдѣ бываетъ очень темно, а живопись уже стерта и цвѣтомъ похожа на цвѣтъ стѣнъ, потемнѣвшихъ отъ дыма, свойственнаго Русскимъ избамъ, да гдѣ не всегда передъ образомъ горитъ и восковая свѣчка, которую зажигаютъ только по праздникамъ, то чужому человѣку, входящему въ избу, трудно съ перваго раза рассмотреть, гдѣ находится изображеніе или образъ, и онъ первымъ дѣломъ спрашиваетъ: «А гдѣ же Богъ?» (Ogdea Boag), на что кто ни будь изъ присутствующихъ указываетъ ему, на какомъ мѣстѣ стѣны виситъ образъ. Онъ проявляетъ свою набожность, какъ выше сказано, а иногда, если имѣетъ расположеніе, то кланяется въ самую землю, касаясь головою объ полъ. Этотъ обычай стучаться головою объ полъ существуетъ также и въ отношеніи

важныхъ лицъ. Когда вы съ ними начнете разсуждать объ этомъ идолопоклонническомъ обычаѣ, кланяться изображеніямъ, " то они скажутъ вамъ, что необходимо имѣть что ни будь передъ тѣмъ можно было бы креститься, и что, входя въ комнату, или въ домъ, разумно и прилично начать съ привѣтствія Богу, а по томъ и всему обществу. Въ этомъ они опираются на указанія и постановленія Святыхъ, также и на обычаи отцовъ своихъ. При всемъ этомъ между ними есть люди съ достаточнымъ здравымъ смысломъ, которые скажутъ вамъ, что они знаютъ, что поклоняются только изображенію Св. Николая (St. Nicholo), или какого либо другого Святаго, но что все таки, оказывая имъ эту честь, они оказываютъ ее Богу, и такъ какъ самый смиренный и успѣшный способъ, чтобъ получить желаемое, заключается въ томъ, чтобъ обращаться къ любимицамъ Государя, то не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что Святые въ небесахъ постоянно приносятъ молитвы наши ко Всемогущему. Они утверждаютъ, что дотолѣ, пока они не дѣлаютъ изваянья Святыхъ, поклоненіе изображеніямъ ихъ не можетъ быть воспрещено. Нѣкоторые изъ самыхъ богатыхъ Русскихъ живутъ въ домахъ своихъ изображеніе Бога Вседержителя, котораго изображаютъ въ видѣ весьма престарѣлаго старца, съ большою сѣдою бородой. Когда же они изображаютъ Дѣву Марію, то представляютъ ее молодою и прекрасною и въ лучшемъ одѣяніи: икона ея обыкновенно отдѣлана золотомъ, серебромъ и жемчугомъ: у нихъ существуетъ обыкновеніе вытѣнчивать эти образа на торгу за деньги, по тому что сказать, что живописецъ продаетъ ихъ, или что они покупаются за деньги, считается грѣхомъ.

Царь же, который имѣетъ болѣе разумное пониманіе о Богѣ и Вѣрѣ, равно какъ знаетъ и набожность своихъ подданныхъ въ этомъ отношеніи, и желая исправить заблужденіе ихъ, сократилъ въ своихъ собственныхъ домахъ и въ стопробываніи число Святыхъ ограничиваясь только Распятіемъ или изображеніемъ Благословеннаго Спасителя нашего. Онъ убѣдилъ Господь и другихъ особъ изъ числа его любимицевъ слѣдовать его примѣру, за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногихъ старыхъ Бояръ, которые, не смотря на то, что они любимицы его, все таки не могутъ отказаться въ этомъ отношеніи отъ старыхъ привычекъ своихъ. На слѣдующее глго

⁴⁴ Сужденіе Протектанта. См. также выше примѣч. 37. О Б.

послѣ возвращенія изъ путешествій Его Величества, самъ, спускаясь на корабляхъ своихъ отъ Воронежа до Азова, назначалъ, чтобы каждымъ кораблемъ начальствовалъ одинъ изъ его Господъ, вмѣстѣ съ иноземными, офицерами, которыхъ онъ для этой дѣли привозилъ съ собою. Когда Царь пришелъ осматривать корабли, онъ увидѣлъ, что выше означенные Господа, по обыкновенію своему, наполнили каюту каждую корабля изображеніями, Святыхъ, какъ дѣлаютъ то у себя въ домахъ. Увидѣвъ это, Царь сказалъ имъ, что и одного изъ этихъ изображеній или иконъ достаточно будетъ, чтобы креститься передъ нею, и потомъ приказалъ всѣ прочія убрать, такъ какъ онъ не желалъ, чтобы было болѣе одной иконы на каждомъ кораблѣ, чему съ тѣхъ поръ всегда и слѣдуютъ во флотѣ, въ Воронежѣ и въ Петербургѣ.

Изъ всѣхъ своихъ Святыхъ Русскіе Св. Николу (или Св. Николая) всего больше уважаютъ, и часто говорятъ объ немъ также, какъ говорятъ о Богѣ, на пришлрѣ, если спросить ихъ, какъ имъ случилось это дѣлать, проѣзжая по озерамъ, Онегѣ, Ладогѣ и Вѣлому Озеру, отъ устья одной рѣки до другой? «Далеко ли до такого-то мѣста? Какъ много времени потребно имъ, чтобы совершить въ лодкахъ своихъ такой-то переездъ?» они тотчасъ же отвѣчаютъ вамъ, что, «если угодно Св. Николѣ», или: «когда Св. Никола пошлетъ имъ путный вѣтеръ, то они обыкновенно совершаютъ путешествіе въ такой-то срокъ.»

Благодаря этому глупому и отвратительному суевѣрію, безграмотности Священниковъ и выше упомянутому вѣроломству народа, не только Самоѣды и Татары, живущіе на границахъ Царскихъ владѣній (о которыхъ уже говорено было на предыдущихъ страницахъ), отказываются отъ Христіанской Вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ представляется она имъ у Русскихъ, но и Мордва и Меря (Mardaw and Morsie),¹⁵ также Черемышскіе Татары (Cheremiss Tartars), по сѣв. сторону Волги, покоренные за 140 лѣтъ тому назадъ, проживающіе въ деревняхъ, находящіяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскими и подъ непосредственнымъ управленіемъ Царя, также положительно отказываются отъ принятія Христіанской Вѣры

¹⁵ Morsie собственно Меря, общее названіе въ старину для двухъ вѣтвей Мордовской и Ералянской, теперь оставшееся за послѣдней съ небольшою поправкою. О. В.

хотя имъ многократно предложены были значительныя выгоды и преимущества, если они перекрестятся въ Русскую Вѣру, не смотря на то, что имъ приходится ежедневно терпѣть со стороны Русскихъ оскорбленія и обиды за то, что они упорствуютъ въ своемъ отказѣ. Когда я занимался устройствомъ воднаго сообщенія въ Камышинкѣ, почти половина присланныхъ ко мнѣ работниковъ для рытья канала была изъ числа этихъ Татаръ, и большая часть всадниковъ, присланныхъ для прикрытія рабочихъ, состояла изъ Дворянъ или высшаго сословія того же народа. Я часто пользовался случаемъ разговаривать съ ними объ ихъ Вѣрѣ, и они говорили мнѣ, что употребленіе иконъ между Русскими пугаетъ ихъ при мысли о принятіи этой Вѣры. Такъ какъ Богъ одинъ, то люди не могутъ его изображать, или описывать, и они, поднимая глаза къ небу, говорятъ, что тамъ обитаетъ Тотъ, котораго они боятся, и который останавливаетъ ихъ отъ злаго дѣла; они страшатся перемѣнивъ свою Вѣру, лишиться его благословенія.

Вѣра ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходна съ Магометанскою; они очень разумно объясняютъ свои понятія, что Богъ есть вѣчный творецъ всего существующаго; что черезъ него они получили жизнь, и что послѣ смерти къ нему возвратятся тѣ, которые жили праведно. Въ разговорахъ своихъ съ Русскими, они въ лицо говорятъ имъ, что, глядя на вѣроломство всѣхъ дѣлъ ихъ жизни, они не могутъ вѣрить, чтобы въ ихъ Вѣрѣ могло быть что либо доброе. Они говорятъ имъ, что если ихъ Вѣра правая и истинная, отъ чего же они не поступаютъ по истиннѣ? Что жъ касается до этихъ Татаръ, то я долженъ отдать имъ справедливость и сказать, что всегда, когда я имѣлъ случай до-вѣриться имъ, или употреблять ихъ въ дѣло, то я и мои помощники могли замѣтить, что они искренны и честны въ жизни своей, а въ разговорахъ гораздо смысленнѣе всего того, что я встрѣчалъ въ средѣ Русскаго народа.

Въ разговорахъ моихъ съ этими людьми я часто говорилъ имъ, что не сомнѣваюсь, что если бы Христіанская Вѣра была изложена имъ, согласно ученію Англійской Церкви, въ той чистотѣ, въ которой Спаситель нашъ передалъ ее Апостоламъ, и если бы они жили въ странѣ, гдѣ существовала бы проповѣдь и была бы образованность и нравственность, жизни такая, какою славится

духовенство въ Англіи, и честность и безкорыстіе въ отношеніи другъ друга, присущія Англійскому народу, то, безъ сомнѣнія, выше сказанные Татары, равно какъ Самоѣды и другіе народы, живущіе по границамъ Россіи, давно бы уже съ охотой и съ радостью приняли Христіанскую Вѣру.

Я окончу эту часть моего повѣствованія еще однимъ замѣчаніемъ на счетъ образа жизни Русскихъ. Не смотря на то, что они гордятся тѣмъ, что правильно соблюдаютъ посты и воздерживаются отъ мяса, но въ народѣ, а также между Священниками; въ праздничные дни существуетъ обыкновеніе утромъ ходить въ церковь, а послѣ обѣда напиться пьянымъ до ночи, и тѣмъ больше праздникъ, тѣмъ болѣе считается это извинительнымъ и обычнымъ. Въ такое время проѣзжая по улицамъ Москвы, въ вечеръ великаго праздника, вы видите Священниковъ, равно какъ и другихъ людей, лежащихъ пьяными на улицахъ. Если кто либо заговорить съ ними, или подойдутъ къ нимъ, чтобъ помочь имъ встать, они говорятъ: «Воля твоя, батька, праздникъ: я пьянъ!» (Wolla tway Bachsa Prognick ya Pean). Въ Россіи обыкновенно люди, обращаясь къ кому либо съ ласковою рѣчью, называютъ его отцомъ (батькой). Напиться же пьянымъ ни мало не считается непристойнымъ, для женщины, и не только женщины низкаго происхожденія, но даже знатныя и свѣтскія женщины; ни сколько не стѣсняются признаться, что онѣ были пьяны, и, возвращаясь въ общество, гдѣ ихъ угощали, благодарятъ за то, что ихъ напоили; какъ за вѣжливость и любезность. Дѣйствительно, въ то время, когда я пріѣхалъ въ эту страну, и въ теченіи нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ, существовало обыкновеніе, не только на большихъ праздникахъ, гдѣ присутствовалъ Дворъ, но и въ частномъ собраніи пріятелей, передъ тѣмъ какъ гости разойдутся, напавать ихъ до опьяненія, а не то, считалось, что пріемъ не былъ достаточно радушенъ. Обыкновенно ихъ приневоливали и заставляли пить, и доходило до такой степени, что двери и ворота замыкали и къ нимъ приставлялась стража, чтобъ ни кто не могъ выйти, прежде чѣмъ получить свою долю, а не то, это считалось скупостью и какъ будто хозяинъ не хотѣлъ радушно угостить пріятеля. Обычай этотъ существовалъ между иностранцами столько же, сколько и между Русскими; но когда въ 1705 году пріѣхалъ въ эту странуъ достопочтенный Мистеръ Витвортъ, Чрезвычайный Посолъ Ея Величе-

ства, онъ при первомъ своемъ представленіи Главномъ Министру такъ сильно возставалъ противъ того, что въ этомъ отношеніи лишаютъ его свободы; и во всѣхъ благородныхъ и пріятныхъ увеселеніяхъ, которыя онъ у себя устраивалъ, онъ подавалъ примѣръ и поводъ къ уничтоженію атого наивразвратнѣйшаго обычая; и вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ привожденіе не употребляется въ общественныхъ увеселеніяхъ, а всакій чловѣкъ воленъ пить столько, сколько ему самому пріятно и угодно. Та же свобода вошла въ обычай и во всѣхъ частныхъ бесѣдахъ между болѣе образованными джентельменами, которые уважаютъ свое здоровье и разумъ, но въ средѣ простаго народа еще господствуютъ обычай напиваться пьянымъ въ день праздника какого либо Святаго, считая это знакомъ уваженія къ нему и дѣломъ религиознымъ. Такихъ праздничныхъ дней у нихъ бываетъ много въ году. Сколько безчинства, убійства и злыхъ дѣлъ связано съ этимъ обычаемъ, и все это отъ того, что Священники не просвѣщаютъ ихъ, они даже присоединяются къ нимъ и поощряютъ примѣромъ своимъ. Я положительно тысячу разъ видалъ ихъ стоить пьяными, что они не могли стоять на ногахъ. Предоставляю читателю судить: даже страшный грѣхъ Сомомскій въ этой странѣ почти не считается преступленіемъ; въ пьяномъ видѣ они очень къ нему склонны. Ни чего нѣтъ болѣе обыкновеннаго, какъ во время Русской Масляницы, и въ другіе дни утромъ послѣ великихъ праздниковъ, слышать о совершенныхъ убійствахъ и видѣть ограбленныхъ и убитыхъ людей, лежащихъ на улицахъ Москвы. Рускіе очень рѣдко не убиваютъ тѣхъ, кого они ограбили, придерживаясь варварской поговорки: «Мертвые не болтаютъ.»

Между Русской Религіей и Религіей Папистовъ не существуетъ большой разницы въ отношеніи ихъ поклоненія Святымъ и соблюденія праздниковъ, убѣжденія въ томъ, что Священникъ имѣетъ власть отпускать грѣхи, а также и въ склонности ихъ поносить и проклинать всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ ихъ Вѣрѣ. Въ этомъ отношеніи Рускіе не лучше относятся къ Папистамъ, по тому что считаютъ Папу Римскаго хищникомъ и богохульникомъ, взявшимъ на себя титулъ главы Церкви, который, какъ они говорятъ, принадлежитъ только одному Христу. Они обвиняютъ Папистовъ за то, что, они не женатся, между тѣмъ какъ Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Тимофею, положительно опредѣ-

двѣ, что Священникъ долженъ быть мужемъ одной жены, и не болѣе, и что если она умретъ, то онъ не можетъ болѣе одного года служить въ священническомъ санѣ, и уже болѣе не называется Попомъ, но Распопомъ (Ruspopa), или бывымъ (quondam) Священникомъ, и тогда обыкновенно вѣз за хлѣба насущнаго идетъ въ монастырь. По этой причинѣ замѣчено, что Священники обращаются съ женами своими лучше, чѣмъ всѣ прочіе люди въ этой странѣ. Они равняются съ Папистами въ Таинствѣ Причащенія, которое Русскіе преподаютъ мирянамъ въ обоихъ видахъ. Они признаютъ еще два другихъ Таинства, то есть, Крещеніе и Елеосвященіе. Они не раздѣляютъ понятія Папистовъ о Чистилищѣ, хотя молятся объ умершихъ; они вѣрятъ, что если человѣкъ передъ смертію получилъ благословіе Священника и небольшую записку, какъ удостовѣреніе, написанное Священникомъ Св. Николаю, въ томъ, что умеръ въ истинной Христіанской Вѣрѣ, и если съ этой записочкой, сложенной между пальцами его, положить его въ могилу, то ему открытъ доступъ въ небо. Они также, какъ Паписты, придаютъ преданіямъ Церкви, по крайнѣй мѣрѣ, такое же значеніе, какъ Священному Писанію, и наравнѣ съ Папистами вѣрятъ, что измѣнить своему слову въ отношеніи еретиковъ и язычниковъ не есть грѣхъ. Въ отношеніи Св. Троицы они расходятся одинаково и съ Папистами и съ Реформатскими Церквями, вѣруя, что Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, а не отъ Отца и Сына, и столь почитаютъ Св. Духа, нисшедшаго въ видѣ голубя, что между ними очень немногіе ѣдятъ голубиное мясо. Они также твердо вѣрятъ, что чистота ихъ Религіи заключается преимущественно въ строгое соблюденіе постовъ, кои у нихъ въ году бываетъ четыре большихъ, кромѣ двухъ дней на каждой недѣлѣ. Въ это время они воздерживаются отъ мяса и отъ всего, что отъ него происходитъ; даже яицъ и молока ни за что не стануть ѣсть, и во время болѣзни, они скорѣе умрутъ, чѣмъ примутъ какое либо лѣкарство, не осведомившись предварительно и не получивъ удостовѣренія въ томъ, что оно не скоромно (Scorumpo), т. е., не оскверненно чѣмъ либо, происходящимъ отъ мяса. Они считаютъ всѣхъ прочихъ людей, Папистовъ и Протестантовъ, еретиками и язычниками за то, что они ѣдятъ мясо, какъ собаки, которыя не соблюдаютъ поста. Самыя сильныя и жаркія распри между ними, когда зайдетъ рѣчь о какомъ вѣроисповѣдномъ размогласіи, заключается въ

томъ, какъ складывать пальцы для совершенія крестнаго знаменія. Недавно Патріархъ установилъ законъ, по которому міряне должны креститься только двумя перстами, но, не смотря на это, между ними существуетъ упорная секта, которая совершаетъ крестные знаменіе тремя перстами. "Въ числѣ поборниковъ этой секты былъ нѣкто Яковъ Нурсовъ (Jacob Nursoff), который произвелъ послѣднее возмущеніе въ Астрахани и предводительствовалъ значительной шайкой, но потерпѣлъ поражение. До сихъ поръ ни какому челоуѣку, не принявшему Русскую Вѣру, не дозволялось входить въ ихъ церкви; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда это было допускаемо, на это смотрѣли, какъ на великую милость, и послѣ этого церковь очищалась святою водою и куреніемъ овміама; иностранцевъ также не позволено было хоронитъ на ихъ кладбищѣ; но такъ какъ теперешній Царь самъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ Господь, часто ходитъ въ иностранныя церкви, находящіяся въ предмѣстьяхъ Москвы, преимущественно же на погребеніе иностранцевъ, пользовавшихся его особеннымъ уваженіемъ, то съ этѣхъ поръ иностранцамъ открытъ свободный доступъ въ Русскія церкви. Миѣ также извѣстно, что иностранцевъ, по приказанію Царя, иногда хоронятъ на Русскихъ кладбищахъ, какъ, на примѣръ, одного молодаго джентельмена, Царскаго любимица, убитаго, несчастнымъ случаемъ въ Воронежѣ, и надъ могилою котораго воздвигнуть тамъ памятникъ.

Всѣмъ извѣстенъ разсказъ объ обезьянѣ, принадлежащей Англійскому Посланнику, присланному къ одному изъ прежнихъ Царей. Вотъ этотъ разсказъ: Обезьяна эта однажды сорвалась съ привязи и вбѣжала въ церковь, бывшую недалеко отъ того мѣста, гдѣ жилъ Посланникъ; въ этой церкви она сбросила съ полки нѣсколько образовъ Святыхъ (между Русскими существуетъ обыкновение не вѣшать образа Святыхъ, такъ какъ они считаютъ это не довольно почетнымъ, но ставить ихъ на полку). По поводу этой случайности Посланнику представлена была жалоба, яко бы обезьяна спущена была съ привязи умышленно, чтобы нанести это оскорбленіе церкви, и сдѣлано это было по дьявольскому навожденію, чтобъ осквернить ихъ святыню. Церковь была очищена посредствомъ страннаго обряда, окро-

⁴⁰ Совершенно на оборотъ. О: Б.

пленія святой водой, и по этому случаю были молебствія къ Святѣмъ, а дьявола заклинали выйти изъ церкви. За это дѣло обьявляна была обвинена, и по особому Указу Патріарха, ее водили, какъ преступника, на показъ по улицамъ, и потомъ предали смерти. Существуетъ еще другой разсказъ, которому я дамъ здѣсь мѣсто. Съ достовѣрностью разсказываютъ, что одинъ Нѣмецкій Лѣкарь, который въ прежнее время находился въ Царской службѣ, имѣлъ у себя скелетъ, висѣвшій въ комнатѣ его около окошка, который при вѣтрѣ приходилъ въ движеніе. Въ одинъ вечеръ, когда Лѣкарь этотъ сидѣлъ и игралъ на клютѣ, пріятность музыки привлекла вниманіе нѣсколькихъ стрѣльцовъ или Царскихъ тѣлохранителей, проходящихъ мимо: они остановились послушать; въ то же время, заглянувъ въ скважину двери, увидѣли, какъ двигается скелетъ. Эхо такъ ихъ испугало, что они побѣжали во дворецъ Царя, и обьявили нѣкоторымъ изъ его любимцевъ, что они видѣли, какъ мертвыя кости плашутъ подъ музыку Лѣкаря; это подтвердили и другія лица, посланныя изслѣдовать истину; Лѣкаря обвинили, какъ колдуна, и присудили къ смерти. Онъ безсомнѣнно подвергся бы казни, если бы Бояринъ, бывшій его покровителемъ и имѣвшій съ тѣмъ любимцемъ Царя, не ходатайствовалъ объ его жизни, представляя Его Величеству, что Лѣкаря употребляютъ скелеты и держатъ ихъ въ домахъ своихъ единственно для того, чтобы быть лучшими мастерами своего дѣла, изучивъ наглядно, какъ составлено и связано имѣетъ человѣческое тѣло; не смотря на это Лѣкарь обязанъ былъ послѣ этого обстоятельства выѣхать изъ страны, а скелетъ таскали по улицамъ и сожгли. ⁴⁷

Когда я впервые пріѣхалъ въ страну эту, Русскіе вели лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, и считали тогда 7206 годъ, но я не могъ добиться отъ нихъ и понять, откуда и на какомъ основаніи они ведутъ этотъ счетъ, развѣ только то, что это дѣлается по преданію отцовъ. Они также считаютъ первымъ днемъ года 1-ое Сентября, и празднуютъ его съ великой торжественностью. Вотъ причина, которою они обьясняютъ, по чему начинаютъ годъ

⁴⁷ Объ этомъ упоминаетъ Оleariй. См. Русскій переводъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1868 г., кн. III, гл. 6, стр. 166—167. О. Б.

1-мъ Сентября, причина, которую спорщики ихъ, гордящіеся тѣмъ, что они мастерски владѣютъ доказательствами своими, считаютъ весьма основательной и убѣдительною. Онъ говоритъ, что Богъ премудрый и добрый, создалъ міръ осенью, когда рожь была въ полномъ колосѣ и плоды земные зрѣлые, такъ что только оставалось срывать ихъ и ѣсть, и что онъ не могъ создать міръ среди зимы, какъ полагаютъ прочіе Европейцы, т. е., тогда, когда земля замерзла и покрыта снѣгомъ. Но Царь (сознавая ошибочность ихъ понятій) приказалъ своимъ Господамъ взглянуть на карту и, бывъ въ пріятномъ расположеніи духа, добродушно заставлялъ ихъ понять, что Россія не есть еще цѣлый свѣтъ, и что, когда у нихъ бываетъ зима, то въ то же время всегда бываетъ лѣто во всѣхъ странахъ, лежащихъ за равноденственникомъ. Кромѣ того, сообразно съ обыкновеннымъ способомъ исчисленія окончанія года съ самаго созданія міра, времена года значительно измѣнились посредствомъ всѣхъ [тѣхъ] лишнихъ минутъ, которыя остаются въ концѣ каждаго года сверхъ 365 дней и шести часовъ. И такъ, Царь, чтобъ сообразовать страну свою съ прочими странами Европы, постановилъ считать первый день года съ перваго Января, и вести лѣтосчисленіе такъ, какъ и всѣ прочіе Христіане, начиная съ воплощенія Спасителя нашего. Чтобъ привести въ дѣйствіе это нововведеніе, онъ избралъ слѣдующій способъ:

Перваго Января стараго счисленія 1700 года онъ провозгласилъ Юбилей, и приказалъ праздновать его цѣлую недѣлю при пушечныхъ выстрѣлахъ и съ звономъ колоколовъ; улицы во время дня должны были быть разукрашены развѣвающимися разноцвѣтными знаками, а по вечерамъ назначено было освѣщеніе, обязательное для всѣхъ домовъ болѣе значительныхъ; тутъ же изданъ былъ Указъ, по которому ни кто, подѣ страхомъ наказанія, не смѣлъ считать начало года по старинному обычаю, котораго до сихъ поръ придерживались Русскіе. Все это онъ сдѣлалъ, не взирая на то; что недовольные смотрѣли на это, какъ на важное нововведеніе, подрывающее основаніе ихъ Вѣроповѣданія. Они подчинились этому Указу только изъ страха, но и до сихъ поръ находятся еще нѣкоторые старые Русскіе, которые въ день 1-го Сентября собираются между собою и съ ревностнымъ усердіемъ празднуютъ этотъ день, какъ первый день Новаго Года. Въ частныхъ разговорахъ они тайно будутъ увѣрять васъ, что свѣтъ дѣйствительно такъ старъ, какъ

они то полагаютъ, согласно расчету ихъ. Это составило бы теперь 7223 года.

Во времена предшественниковъ Царя существовало обыкновеніе между самыми высшими Господами, равно какъ и самыми обыкновенными крестьянами, во всѣхъ просьбахъ и судебныхъ дѣлахъ именоваться холопами (Golurs) или рабами (Raabs) Царя, и во всѣхъ просьбахъ и другихъ дѣлахъ какъ бы незначительны они ни были, въ началѣ бумаги и далѣе въ изложеніи самой просьбы прописывались подробно всѣ достоинства и титулы Царя, что было весьма затруднительно и длинно, и всякій, кто при этомъ дѣлалъ ошибку и неправильно обозначилъ титулы, подвергался за то наказанію. Чтобы примирить народъ свой съ измѣненіемъ, которое онъ сдѣлалъ касательно Новаго Года, Царь приказалъ, чтобъ съ этого срока на всемъ пространствѣ его владѣній ни кто изъ народа его письменно не именовался рабомъ его (Slave), и чтобъ слово рабъ (Raab), что значитъ подданный, употреблялось вмѣсто холопъ и невольникъ (Golur or Slave), хотя это не принесло имъ ни какой существенной выгоды (такъ какъ все еще невольники), но все таки самый звукъ и измѣненіе слова нравится имъ. Его Величество также приказалъ, чтобъ во всѣхъ тяжбахъ, военныхъ и гражданскихъ, и во всѣхъ судебныхъ случаяхъ, гдѣ необходимо излагать прошеніе Его Величеству (въ родѣ того, какъ въ Англіи вписываютъ, или выписываютъ, жалобы и требованіе), во всѣхъ этихъ случаяхъ титулы его не выписывались такъ пространно, какъ то дѣлалось обыкновенно, но чтобъ писали только слѣдующія слова: Вашей Милости Высочайшаго Государя (Uoffsea Millistea Uishia Sudaria), то есть, Высочайшаго и Всемилостивѣйшаго Царскаго Величества (To his most highly gracious Majesty).

Много еще и другихъ вещей сдѣлалъ Его Величество, чтобъ преобразовать народъ свой, и убѣдить его, какъ безразсудно придерживаться столь ревностно старинныхъ обычаевъ, и что измѣненіе ихъ на новые не есть положительное зло, если только эти новые болѣе благоразумны и болѣе приличны. Описаніе всего этого было бы слишкомъ скучно для читателя и для меня самаго, и по тому упомяну только еще объ одной вещи, сдѣланной Царемъ, для того, чтобъ показать народу, что всѣ измѣненія Русскихъ обычаевъ и

преобразованія должны дѣйствительно принести со временемъ пользу, и что когда это дѣлается вдругъ, то это ни сколько не вреднѣе того, когда оно совершается въ теченіи 500 лѣтъ. Въ доказательство этого онъ далъ имъ слѣдующее представленіе.

Въ 1701 году одинъ изъ шутовъ женился на очень хорошенькой женщинѣ; пригласивъ на эту свадьбу всѣхъ Господъ и Дворянъ, пользовавшихся его милостями, равно какъ и нѣкоторыхъ иностранцевъ, приказалъ всѣмъ приглашеннымъ (имена комхъ, мужчинъ и женщинъ, были записаны) явиться въ такихъ точно платьяхъ, какія носили въ Россіи во времена отцовъ ихъ, около 200 лѣтъ тому назадъ. Обрядъ приказано было справлять такъ, какъ дѣлалось это въ то время, о чемъ и прилагаю здѣсь краткое описаніе. Всѣ Бояре были въ высокихъ шапкахъ, по крайней мѣрѣ, на цѣлый футъ выше противу тогдашняго обыкновенія; на нихъ надѣто было пышное и странное платье, которое я съ трудомъ могъ бы описать. Они ѣхали верхомъ. Украшенія на лошадяхъ ихъ были приспособлены весьма страннымъ образомъ; нѣкоторые изъ Бояръ перваго разряда имѣли, вмѣсто обыкновенныхъ поводьевъ, серебряныя цѣпи, звена которыхъ были шириною въ 1½, или 2, дюйма, плоскія и выбиты изъ чистаго серебра. Нагрудникъ и крестецъ украшены были также небольшими четырехугольными серебряными пластинками, которыя при движеніи лошади ударяли другъ о друга и на ходу звенѣли какъ колокольчики. Его Величество ѣхалъ въ рядахъ этихъ Бояръ и одѣтъ былъ въ одинаковое съ ними платье, такъ какъ на этотъ день назначенъ былъ одинъ изъ старыхъ Бояръ, чтобъ представлять изъ себя Царя въ комичномъ нарядѣ. Лица низшаго разряда, которыя не могли убрать лошадей своихъ серебромъ, украсили ихъ блестящею жезью.

Женщинамъ, приглашеннымъ на эту свадьбу, приказано было одѣться по старому Русскому обычаю. Рукава ихъ рубашекъ, длиною по крайней мѣрѣ, въ 12 локтей (yards) были собраны складками, чтобы умѣститься отъ плеча до кисти; верхнее одѣянье ихъ покрывало только станъ, а башмаки или туфли ихъ были на коблуккахъ, вышиною при мѣрѣ въ пять дюймовъ; онѣ ѣхали въ колымагахъ, поставленныхъ на осяхъ и колесахъ безъ ремней, могущихъ сдѣлать ихъ болѣе удобными; по бокамъ этихъ колымагъ (на образецъ тѣхъ, которыя употребляютъ Татары) привязаны были

лѣстницы, чтобъ взлѣзати въ нихъ. Колымаги этѣ были крытыя съ одной стороны такъ, что женщины сидѣли подѣ навѣсомъ изъ краснаго сукна. Я видѣлъ, какъ въ этомъ порядкѣ онѣ направлялись въ домъ покойнаго Генерала Лефорта, построенный на счетъ Царя. Въ большой залѣ накрыто было нѣсколько столовъ, расположенныхъ по разряду гостей, а на верхнемъ концѣ залы былъ поставленъ столъ на подмосткахъ, около трехъ футовъ выше, чѣмъ прочіе; за этимъ столомъ сидѣлъ мнимый Царь съ такимъ же Патріархомъ. Все общество медленно приближалось къ нимъ и подвигаясь, отъ времени до времени, на опредѣленномъ разстояніи, склоняло головы до земли. Каждаго человѣка вызывали по имени, чтобъ онъ, въ свою очередь, подходитъ и цѣловалъ руку, сначала мнимаго Царя, а потомъ такого же Патріарха; за тѣмъ подносили ему чарку водки отъ Царя и Патріарха, и онъ направлялся обратно отъ престола, пятясь спиною, и проходилъ такимъ образомъ разстояніе 20 футовъ и во все время кланялся. Для гостей приготовлено было великолѣпное угощеніе, но, шутки ради, самыя кушанья и способъ подаванія ихъ на столъ были неправильны и непріятны. Убранство блюдъ было скудно и неизящно, напитки были невкусные, и самыя лучшія изъ нихъ, какъ въ старинное время, сдѣланы были изъ водки и меду; и всѣ обязаны были пить ихъ; и, не смотря на то, что со всѣхъ сторонъ поднимались самыя усиленныя просьбы и жалобы шуточныя и нешуточныя, но въ этотъ день ни кто не получилъ ни одного стакана хорошаго пива и ни капли какого бы то ни было вина. Имъ говорили, что отцы ихъ не пили этого напитка, а по тому и имъ пить его не слѣдуетъ. Танцы и музыка были въ этотъ вечеръ по Русскому обычаю, и наконецъ, хотя это было среди зимы и морозъ былъ очень сильный, но для новообращенныхъ приготовили постель въ саду, въ бесѣдкѣ, гдѣ не было печи, чтобъ согрѣвать комнату. Это сдѣлано было согласно суевѣрному обычаю этой страны. Такъ какъ Русскіе дома строятся безъ трубъ и каминовъ, и комнаты зимою нагрѣваются только посредствомъ печей, то на потолокъ накладываютъ значительное количество земли, чтобы не пропускать тепло изъ комнаты (какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ нашей бесѣды). Русскіе, въ слѣдствіе этого, находятъ, что молодой четѣ не подобаетъ проводить первую чечь съ землею надъ головами, такъ какъ это отзывается моги-

лой и смертью и можетъ служить дурнымъ предзнаменованіемъ; у нихъ вошло въ обыкновеніе, даже если свадьба случится среди зимы, укладывать молодыхъ такъ, какъ Царь приказалъ это сдѣлать въ отношеніи шута своего. Нѣкоторые изъ Русскихъ до сихъ поръ суевѣрно слѣдуютъ этому обычаю, и первую ночь съ молодой женой проводятъ въ холодной комнатѣ.

За тѣмъ я буду говорить о торговлѣ въ Россіи и о разныхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ въ промышленности, которымъ подвергаются подданные Царя, черезъ самопроизвольныя учрежденія Правительства и дурное управленіе, существовавшее до сихъ поръ и еще по нынѣшнее время одинаково тягостное и вредное для страны; я также упомяну о нѣкоторыхъ подробностяхъ, которыя положительно вредятъ непосредственнымъ выгодамъ Царя.

Россія, вообще говоря, страна ровная и плодородная и изобилуетъ всѣмъ, что потребно для жизни человѣка. Такъ какъ въ странѣ этой нѣтъ огнедышащихъ горъ, и она отстоитъ далеко отъ тѣхъ глубокихъ мѣстъ въ морѣ, гдѣ оно не замѣримо (развѣ только около самыхъ береговъ), то здѣсь ни что не подрываетъ землю и не заставляетъ поверхность ее понижаться, а также не бываетъ и землетрясенія. Воздухъ въ странѣ этой здоровый и хорошій, и я полагаю, что не бываетъ тутъ и 20-той части тумановъ, и пятой части того количества дождя, которые выпадаютъ у насъ, въ Англіи, или въ Ирландіи. Страна эта испещрена пастбищами и пахатной землей, лѣсами, озерами, рѣками, и вездѣ, гдѣ мнѣ случалось вровзжать (а я путешествовалъ почти во всѣхъ краяхъ Царскихъ владѣній), я встрѣчалъ по большей части красивое и восхитительное мѣстоположеніе. Русскіе говорятъ про себя, что они богаты рыбой и хлѣбомъ, а я могу прибавить, что страна ихъ изобилуетъ лошадьми и скотомъ; также въ лѣсахъ ихъ водится множество дичи, особенно замѣчательное явленіе въ природѣ, это существующая въ Россіи (и встрѣчающаяся тамъ весьма часто) порода зайцевъ, которые каждую зиму, какъ только снѣгъ покроетъ землю, дѣлаются бѣлыми, какъ молоко, а весною каждаго года опять измѣняютъ цвѣтъ свой, и тогда бываютъ похожи на нашихъ обыкновенныхъ зайцевъ. Въ Россіи существуютъ два рода зайцевъ; тѣхъ изъ нихъ, которые превращаются зимою и дѣлаются бѣлыми, Русскіе называютъ Заяць (Zaits), другихъ же,

встрѣчающихся преимущественно въ южномъ краѣ, они называютъ Русакъ (Rossac). Замѣчательно, что медвѣди, встрѣчающіеся въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Царскихъ владѣній, по большей части бѣлые, равно какъ и большая часть лисицъ, мѣхъ коихъ называется горностай. Эту породу я видалъ зимою, но никогда не случилось мнѣ видѣть ее лѣтомъ.

По случаю суроваго холода, царствующаго въ этой странѣ, не только журавли, лебеди, утки, гуси, барашки и всѣ прочія разнообразныя водяныя птицы, которыми ни одна страна такъ не изобилуетъ, какъ Россія, но также почти всѣ птицы, живущія на сушѣ, съ наступленіемъ зимы улетаютъ на югъ, и возвращаются только съ наступленіемъ весны, когда снѣгъ начинаетъ таять и изъ подъ него показывается обнаженная земля. Въ той полосѣ, въ которой находится Москва, это бываетъ обыкновенно не ранѣе половины Апрѣля, или послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца, когда дни становятся уже длиннѣе и солнце пріобрѣтаетъ достаточно силы, чтобы проникнуть сквозь толстой слой снѣга, покрывающій землю, и заставить его таять. Тогда, дней черезъ восемь, или много черезъ двѣ недѣли, поля совершенно зелѣютъ, погода становится чувствительно теплѣе, деревья пускаютъ почки, трава начинаетъ расти и на лугахъ тотчасъ же появляются цвѣты, а соловьи, равно какъ и прочія птицы, прилетѣвшія обратно съ юга, вездѣ чирикаютъ и поютъ.

Русскіе два раза въ годъ, при переѣвѣ времени года, изъявляютъ свою радость: во первыхъ, когда выпадаетъ на землю первый снѣгъ и зима на столько установится, что является возможность въ саняхъ на лошадахъ переѣзжать черезъ ледъ. Это измѣненіе погоды, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, случается весьма быстро, а иногда въ промежутокъ 24 часовъ. На канунѣ еще не было льда, а на другой день лошадь, запряженная въ сани, уже можетъ проѣзжать по рѣкамъ. Когда зима такимъ образомъ установится, то по всѣмъ направленіямъ черезъ озера и рѣки открываются кратчайшіе пути и возможность переѣзда въ саняхъ, что представляетъ самый удобный и быстрый способъ сообщенія для путешественниковъ, равно какъ и для перевозки товаровъ. Сани ихъ весьма легкія, устроены удобно, и безъ затрудненія для лошади легко скользятъ по снѣгу и по льду. Вездѣ, гдѣ проложены дороги, снѣгъ, отъ частой по нему ѣзды въ саняхъ, дѣлается

гладкимъ и твердымъ, какъ ледъ. Въ ожиданіи этого времени года, почти во всѣхъ мѣстахъ Россіи заготавливаются большіе запасы товаровъ, чтобы воспользоваться удобствомъ и дешевизною зимняго перевоза. Исключеніе бываесть только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ водяное сообщеніе посредствомъ плотовъ, лодокъ и кораблей. Во все время зимы, какъ только установится савная ѣзда, къ Москвѣ направляется ежедневно нѣсколько тысячъ саней съ кладью, запряженныхъ въ одну лошадь. Замѣчательно, что въ Россіи перевозка зимою на саняхъ обходится въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ дешевле, чѣмъ лѣтомъ на колесахъ. Русскіе обыкновенно лѣтомъ въ телѣги свои запрягаютъ по одной лошади, такъ какъ телѣги ихъ очень легки и дороги, въ слѣдствіе этого, хорошо, сохраняются и остаются гладкими и ровными; ибо колеса не глубоко врѣзаются въ землю.

Другая пора въ году, когда Русскіе предаются радости, бываесть послѣ того, какъ ледъ начинаесть таять, становится опасенъ для переправы и наконецъ ломается на куски. Тогда сообщенія по рѣкамъ снова открыты для лодокъ и кораблей. Въ этихъ двухъ случаяхъ Русскіе устриваютъ нѣчто въ родѣ праздниковъ и веселятся съ сосѣдями своими.

Произведенія и рукодѣльные издѣлія, которыми Россія поддерживаетъ торговлю съ иностранными землями, суть слѣдующія: поташъ, вайдашъ, Русскія кожи, мѣха, полотно, ленъ, пенька, тюленья кожа, ворванное сало, канифоль, смола, деготь, икра, сало, медъ, воскъ и рыбій клей двоякаго рода: первый употребляется для оконъ въ корабляхъ и проч., а изъ второго вывариваютъ клей столярный. Также вывозятъ изъ Россіи лѣсъ для корабельныхъ мачтъ, строевой лѣсъ, дубъ и сосновое дерево. Если Царь доживетъ до исполненія своего намѣренія устроить водяной путь между Волгой и Петербургомъ, то тогда легко и дешево будетъ привозить туда дубъ и всякій другой лѣсъ, равно какъ и хлѣбъ въ большемъ количествѣ, что будетъ весьма выгодно для Царя и для страны, такъ какъ оттуда можно будетъ вывозить все это во всѣ страны Европы. Грузка хлѣба и привозъ его будетъ обходиться гораздо дешевле, чѣмъ во всѣхъ прочихъ пристаняхъ, въ Ригѣ, Гданскѣ Королевцѣ и другихъ мѣстахъ на Балтикѣ, гдѣ одни Голландцы нагружаютъ хлѣбомъ ежегодно 800, или 1000, кораблей.

Русскіе большею частію пекутъ хлѣбъ свой изъ ржи, считая его всего болѣе питательною и укрѣпляющею пищею для человѣка. Во многихъ мѣстахъ на Волгѣ, между устьями Шексны и Казанью, четверикъ ржи обыкновенно продается по 6-ти, или 7-ми, пенсовъ, четверикъ пшеницы по 9-ти пенсовъ, и цѣна прочаго хлѣба ссоотвѣтственно этому.

Въ Царскихъ владѣніяхъ добываютъ также сѣру и селитру: въ окрестностяхъ Москвы, на многихъ небольшихъ рѣкахъ, устроены пороховые заводы, гдѣ иностранцы дѣлаютъ значительное количество пороху, не только для потребности Царя, но и чтобы сбыть его другимъ народамъ. Въ Казанской Губерніи находятся также нѣкоторыя мѣдныя руды; въ Царской странѣ есть тоже много желѣзныхъ рудъ, въ особенности близъ Венева (Venize) и Москвы и по берегамъ Онежскаго озера. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ вырабатываютъ желѣзо для разнороднаго употребленія въ Россіи, дѣлаютъ оружія для снабженія Царскаго войска, и довели его уже теперь до нѣкотораго совершенства. Говорятъ даже, что по случаю дешевизны матеріала и рабочей цѣны, Россія будетъ снабжать и прочія Государства оружіемъ и другими желѣзными издѣліями, образцы коихъ еще до пріѣзда моего въ эту страну были посланы съ этой цѣлью за границу. Вотъ что производитъ Царская страна по части войны и торговли, и если взять въ соображеніе выгодное положеніе, представляемое этѣми большими рѣками, которыя повсюду распространяютъ притоки свои и протекаютъ черезъ самое сердце Россіи, впадая въ четыре большія моря (какъ я уже прежде въ другомъ мѣстѣ сказалъ), то можно предположить, что при такомъ развитіи промышленности, какая существуетъ въ Англіи и въ другихъ свободныхъ странахъ, производство всего этого могло бы быть значительно улучшено, торговля могла бы расширяться, народъ сталъ бы счастливымъ, и Цари Московскіе (такъ какъ страна ихъ весьма обширна) могли бы въ непродолжительномъ времени сравняться могуществомъ и силою съ любымъ Государствомъ въ мірѣ. Въ отношеніи же Турокъ Царь болѣе всѣхъ прочихъ Европейскихъ Государей, которые обыкновенно ведутъ съ ними войну, могъ бы поколебать Имперію ихъ, такъ какъ дешевизна и изобиліе лѣса дастъ возможность устроить флотъ и легко содержать войско по сѣ сторону Азова.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить два, три, обстоятельства, относя-

щіяся къ тому вреду, который причиняетъ Царскимъ доходамъ развращенность нравовъ Бояръ его и несправедливое управленіе, столь тягостное и притѣснительное для народа, вопреки всѣмъ попыткамъ преобразованія со стороны Царя. Изъ ниже сказаннаго будетъ явствовать, что вездѣ, гдѣ торговля стѣснена, народъ неминуемо бѣднѣетъ, по тому бѣднѣетъ также и Государь.

Первое обстоятельство, о которомъ я помню, оказалось весьма убыточнымъ для Царскихъ доходовъ и несправедливымъ въ отношеніи народа. Когда я только что пріѣхалъ въ страну эту, самыя большія серебряныя монеты были только копѣйки (Coppecks) или пенсы, и самыя меньшія денежки (Half-pence or Farthings), вычеканенныя изъ того же металла. Монеты этѣ были чистаго серебра и имѣли полный вѣсъ, соответствующій лучшимъ деньгамъ въ другихъ странахъ, такъ что при разнѣи небольшой суммы, посланной мною въ Англію, я получилъ тогда два, или три, процента прибыли. Но послѣ бѣдственнаго пораженія Царскаго войска, всей артиллеріи и обоза при Нарвѣ въ 1700 году, при тогдашнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и необходимости поднять новыя силы, чтобъ продолжать новую войну, рѣшено было привлечь въ Царскую службу еще большее число иностранцевъ. Одинъ изъ любимыхъ Бояръ Царскихъ сдѣлалъ предложеніе, которое поддержали и всѣ прочіе. Оно состояло въ томъ, чтобы переплавить старыя деньги и, вмѣсто ихъ, вычеканить новыя копѣйки и денежки, вѣсомъ въ пять разъ ниже прежнихъ, и которыя все таки должны были бы имѣть ту же цѣнность; но, что всего хуже, это то, что копѣйки дѣлались не изъ чистаго серебра, а съ примѣсью.

Черезъ годъ послѣ того, какъ перечекали деньги, замѣтно стало, что народъ копить старыя деньги и неохотно съ ними расстаётся, не желая приносить ихъ на Монетный Дворъ; по этому изданъ былъ еще новый Указъ, по которому всякій, кто возвращалъ старыя деньги, получалъ за нихъ новыя съ прибылью 10%. Приказано было вычеканить болѣе крупную монету, какъ то: рубли, полтины, четвертаки, гривенники (10), пятакки (5) и 3 копѣйки. По этому случаю риксдоларъ (Rix Dollar) (монета, которою иностранные купцы обязаны были въ Царскихъ таможахъ платить пошлину за всѣ ввозные товары), ходившій во времена старыхъ денегъ 55 копѣекъ, нынѣ, пере-

чеканенный съ примѣсью, сдѣлался рублемъ и получилъ цѣнность 100 копѣекъ.

По случаю этого новаго чекана Русской монеты, не только я (для котораго это было поводомъ перваго разногласія на счетъ уплаты жалованья), но и множество другихъ иностранцевъ пострадали во время выдачи имъ жалованья. Съ тѣхъ поръ, однако, люди, вступающіе въ Царскую службу, стали болѣе предусмотрительны, преимущественно же тѣ, которые дѣлали условія въ Англіи: они выговаривали, чтобы слѣдующія имъ деньги выплачивались чрезъ купцовъ и рассчитаны были на фунты стерлинги.

Въ слѣдъ за тѣмъ размѣнъ, на которомъ основана торговля, упалъ на 30%, или 40%, и цѣна всѣхъ предметовъ, преимущественно же тѣхъ, которые привозились изъ иностранныхъ земель, увеличилась соотвѣтственно размѣну. Въ оборотѣ оказалось множество ложной монеты съ примѣсью, вышедшей, какъ предполагаютъ, не изъ рукъ Правительства. Размѣнъ отъ этого еще болѣе пострадалъ, и будетъ становиться все хуже и хуже, покуда зло не будетъ исправлено. Въ итогъ все это оказалось очень дурной политикой, такъ какъ все то, что требовалось изъ за границы собственно на нужды Царя и Государства, какъ то: предметы, необходимые для снаряженія войска и прочіе иностранные предметы, на которые существуетъ заврость и которые посылаются въ Россію, возвысились въ цѣнѣ соотвѣтственно курсу. Но зло это стало всего болѣе ощутительно недавно при содержаніи Царскаго войска въ Поморіи (Pomerania), гдѣ, при размѣнѣ денегъ, терялось 40%, и 45%, а также очень ощутительно оказалось это при покупкѣ кораблей, которые Царь приобрѣлъ въ Англіи и Голландіи, такъ что Царь въ собственныхъ своихъ дѣлахъ понесъ значительный убытокъ отъ этой неправильной мѣры, отъ которой пострадала иностранцы въ отношеніи ихъ жалованья и купцы въ своей торговлѣ.

Это не единственное бѣдствіе, подъ гнетомъ котораго находится страна эта, страждущая отъ того, что у Царя нѣтъ честныхъ и способныхъ Министровъ, могущихъ помочь ему въ дѣлахъ, относящихся до торговли и распределенія его доходовъ. Эти дѣла онъ предоставляетъ обкновенно своимъ Господамъ, которые отъ времени до времени, по своему усмотрѣнію, докладываютъ ему объ нихъ, тогда какъ Его Величество занимается распоряженіями, относящимися до войска и приготовленіями для кораблей, дѣлаетъ

часто чертежи собственными своими руками, строятъ корабли и исчисляетъ размѣры мачтъ, парусовъ и такелажа, военныхъ кораблей, яхтъ, бригантинъ, галеръ, полу-галеръ и разнаго рода другихъ судовъ, входящихъ въ составъ флота; въ этомъ онъ находитъ великое наслажденіе. Бояре же его, довольные тѣмъ, что вниманіе его отвлечено въ эту сторону, сами тѣмъ временемъ стараются удержать въ своихъ рукахъ дѣла, относящіяся болѣе непосредственно къ торговлѣ и повинностямъ, лежащимъ на народѣ.

Я упоминалъ прежде о новомъ Присутственномъ Мѣстѣ, устроенномъ Царемъ тотчасъ послѣ возвращенія его изъ путешествія, въ которомъ онъ приказалъ засѣдать нѣкоторымъ изъ значительныхъ купцовъ и далъ имъ власть распределять и собирать подати и обязательства, относящіяся до торговли. Но вскорѣ это было оставлено въ сторонѣ и другія предположенія начали приводиться въ дѣйствіе. Назначены были новые чиновники, называемые прибыльщики (Prebulshicks) (или способствующіе къ пользѣ Царской казны). Эти лица, на основаніи сдѣланныхъ проектовъ, получили полную власть (по старому Русскому способу) распределять ту, или другую, отрасль податей и пошлинъ, собираемыхъ въ пользу Царя. Они предполагали добыть съ болѣею скоростью большія суммы въ Царскую казну; ниже слѣдуетъ изложеніе всего того, что положительно повредило торговлѣ и стѣснило ее.

Во первыхъ: они скупаютъ и присвояютъ только себѣ многіе изъ главныхъ товаровъ, составляющихъ богатство Царской страны, какъ-то: поташъ, деготь и пр., покупаютъ большое количество товаровъ и за тѣмъ возвышаютъ цѣны на нихъ, запрещая Русскимъ купцамъ продавать этого рода товаръ до тѣхъ поръ, пока товаръ, скупленный такимъ образомъ для Царя (какъ они говорятъ), будетъ весь распроданъ по установленной ими цѣнѣ. Помимо этого присвоенія и возвышенія цѣнъ на товары, что стѣснило и убивало торговлю въ Россіи, также накладываютъ новую пошлину на разнаго рода товары, не предупреждая объ этомъ заблаговременно, а часто это дѣлается уже послѣ того, какъ повѣренные въ Москвѣ писали своимъ вѣрителямъ за границу и корабли съ товарами уже на пути. Случается это и тогда, когда они уже прибыли въ Архангельскъ, что ставитъ иноземныхъ купцовъ въ величайшее затрудненіе, по тому что они должны либо покориться и принять товаръ по цѣнамъ, надбавленнымъ новыми пошлинами, либо корабли

ихъ должны возвратиться домой безъ груза, и, въ слѣдствіе этого, обмануть надежды сообщителей (Correspondents) ихъ, разсчитывающихъ на товары, которые они подрядились поставить.

Во вторыхъ, когда, по прибытіи въ Архангельскъ товаровъ изъ заграничныхъ рынковъ, объявлено было, что они необходимы для нуждъ Царя, то, въ слѣдъ за тѣмъ, отдавалось приказаніе, чтобъ ни какой Русскій купецъ, или кто либо другой, не смѣлъ покупать товаровъ, пришедшихъ въ пристань, прежде чѣмъ будетъ скуплено все то, что требуется для Царя. По этой причинѣ иностранные купцы часто принуждены были отпускать товары свои по цѣнамъ, предложеннымъ имъ лицами, посланными дѣлать закупки для Царя, такъ что въ первомъ изъ этихъ случаевъ туземный купецъ не можетъ знать, поощрятъ ли ему заготовленіе товаровъ, и по какой цѣнѣ ему слѣдуетъ продавать ихъ, чтобъ не пропустить возможности продать ихъ со временемъ съ выгодой для себя; во второмъ же изъ этихъ двухъ примѣровъ, иностранные купцы, въ слѣдствіе этого присвоенія и наложенія новыхъ пошлинъ безъ предварительнаго увѣдомленія, терпѣли часто значительный вредъ и неудовольствія. Я предоставляю самимъ купцамъ разсказать объ этомъ. Съ ними нерѣдко поступали самымъ постыльнымъ образомъ и, подъ разными вымышленными предлогами, разрывали договоръ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда онъ былъ совершенъ отъ Царскаго имени въ Присутственномъ Мѣстѣ. Во многихъ такихъ случаяхъ добиться правосудія и исправить зло оказывалось весьма труднымъ и часто не возможнымъ, не смотря на сильныя жалобы и возраженія. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, и во избѣжаніе на будущее время подобнаго же рода зла, слѣданы были убѣдительныя представленія и ходатайства о томъ, чтобъ заключенъ былъ торговый договоръ, или чтобъ Царь опредѣлялъ, по крайней мѣрѣ, какія именно слѣдуетъ взимать пошлины съ товаровъ ввозныхъ и вывозныхъ, и чтобы объ этомъ объявлено было десять, или двѣнадцать, мѣсяцевъ раньше, дабы купцы могли распредѣлять по этому дѣла свои. Но Господа и любимцы Царскіе воспротивились этому, такъ какъ этимъ они липались случая обогащаться посредствомъ подарковъ и подкупа со стороны тѣхъ, которые, нуждаясь въ нихъ, заискивали ихъ расположеніе.

Въ третьихъ: эти прибыльщики уполномочены были входить во всѣ дома и дѣлать обыскъ, въ виду могущихъ находиться тамъ

доставляетъ ему ни какого большаго поощренія противъ другихъ работниковъ. Въ то время, когда я находился въ Воронежѣ, я призвалъ Голландскому плотничному мастеру, служившему подъ моимъ начальствомъ, выбрать для сооруженія снаряда, который тогда изготовлялся, двухъ, или трехъ самыхъ искусныхъ людей, какихъ только могъ найти между Русскими плотниками, чтобы приставить ихъ къ этой работѣ. Между прочимъ, онъ называлъ мнѣ одного, котораго изъ всѣхъ считалъ лучшимъ работникомъ, я же расходился съ нимъ въ мнѣніи, такъ какъ человекъ этотъ никогда ни чѣмъ не выказался. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что увѣренъ въ томъ, что названная имъ личность дѣйствительно хорошій работникъ, и что онъ могъ это замѣтить по тому, какъ онъ дѣйствовалъ инструментами, но что, по выше означенной причинѣ, человекъ этотъ былъ совершенно правъ, не выказывая своихъ способностей. На опытѣ все оказалось дѣйствительно такъ, какъ представлялъ мнѣ Голландецъ.

Не смотря на всѣ представленія, дѣлаемые мною во время работы, которыми я занимался, и всѣ мои старанія получить изъ Царской казны хоть малое вознагражденіе для работниковъ, по моему мнѣнію, заслуживающихъ оное, я не могъ ни для одного изъ нихъ выхлопотать ни одной копѣйки въ день, такъ какъ въ Россіи не существуетъ обыкновенія при всѣхъ такихъ работахъ, какъ тѣ, коими я занимался, платить деньги и жалованье простымъ работникамъ и мастеровымъ. Чтобы читателю легче было понять, какимъ образомъ получаютъ плату эти люди, приставленные къ исполненію общественныхъ работъ, необходимо разсказать слѣдующее. Въ Россіи всѣ простолюдины или крестьяне (которые воздѣлываютъ, пашутъ и засеваютъ землю) суть рабы и принадлежатъ или самому Царю, или Боярамъ, или монастырямъ, или Дворянамъ этой страны, и когда Царь жалуетъ кому либо деревню (этѣ послѣднія часто описываются и отнимаются отъ одного человека, чтобы отдать ихъ другому), или когда покупаютъ, или продаютъ въ Россіи деревни, либо помѣстья, то цѣнность ихъ исчисляется не по пространству земли, принадлежащей къ нимъ, а по числу жителей или работъ, населяющихъ землю. Каждый домъ или семья получаетъ въ надѣлъ извѣстный участокъ земли, за который обязаны они платить своему владѣльцу соотвѣтственную сумму деньгами, хлѣбомъ и всякаго рода произведеніями въ

натурѣ. Кромѣ общихъ налоговъ, налагаемыхъ на нихъ особыми Царскими Указами, для покрытія военныхъ издержекъ, въ Россіи существуетъ обыкновеніе для всякихъ Царскихъ работъ или дѣлъ, гдѣ требуется извѣстное число простыхъ работниковъ, плотниковъ, каменщиковъ, или кузнецовъ, по усмотрѣнію, къ Правителямъ областей, уѣздовъ и городовъ предписанія набрать работниковъ изъ среды крестьянъ или рабовъ, иногда приходится такъ, что каждый 3, 5 или 10 й домъ обязанъ поставить челоуѣка, плотника, кузнеца, или простаго работника съ лошадыю, или безъ лошади, на столько-то мѣсяцевъ, или столько-то времени, смотря по назначенію. Поставляются эти люди на счетъ города, или деревни, откуда велѣно набирать работниковъ, и притомъ до тѣхъ поръ, пока не смѣнитъ ихъ новсе число свѣжихъ людей, набранныхъ изъ другого округа, или изъ того же самаго мѣста. До свѣдѣнія моего дошло, что иногда половина народонаселенія, принадлежащаго извѣстной деревнѣ, или округу, высылалась поочередно смѣнять другую, не получая за это ни какого жалованья. Въ слѣдствіе этого обыкновенія въ Россіи, когда я старался, по мѣрѣ силъ моихъ, выхлопотать, въ пользу нѣкоторыхъ лицъ, дѣйствиительно способныхъ, вознагражденіе, хотя бы по копѣйкѣ въ день, чтобы тѣмъ поощрить и прочихъ, то, въ бытность мою въ Воронежѣ, я получилъ отъ Господина Апраксина отвѣтъ, что не было до сихъ поръ примѣра, чтобы изъ Царской казны выдавались людямъ деньги за исполненіе ихъ обязанностей въ дѣлѣ, на которое они были отправлены, но что, въ замѣнъ этого, растутъ въ Россіи батоги, и что, если они не исполняютъ требуемыхъ отъ нихъ работъ, то ихъ слѣдуетъ за это бить. Если все это взять въ соображеніе, то нельзя удивляться тому, что Русскіе изъ всѣхъ народовъ въ мірѣ самый вялый народъ и тяжелъ на подъемъ, когда идетъ дѣло о преуспѣяніи въ искусствѣ, или наукѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовъ возмутиться и принять участіе въ самыхъ варварскихъ жестокостяхъ, въ надеждѣ избавиться отъ рабства, которое наследственно тяготитъ на немъ.

Тамъ, гдѣ Царь присутствуетъ лично, онъ даетъ поощренія нѣкоторымъ изъ тѣхъ мастеровыхъ и простыхъ работниковъ, которые имѣютъ счастье находиться у него на глазахъ и которыхъ онъ признаетъ достойными. Преимущественно же въ дѣлѣ построенія и оснащиванія судовъ, гдѣ онъ ежедневно находится въ

средѣ работниковъ, онъ часто беретъ въ руки инструментъ и самъ съ ними работаетъ; но Бояре его совсѣмъ противоположнаго нрава и во всѣхъ частяхъ Царскихъ владѣній, во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, общая сложность подданныхъ его все еще находится подъ тѣмъ же гнетомъ, препятствующимъ развитію всякаго дарованія. Можно сказать съ достовѣрностью, что если нынѣшній Царь умретъ, прежде чѣмъ большая часть его старыхъ Бояръ отправится на тотъ свѣтъ, то большая часть всего того, чѣмъ онъ старался преобразовать страну свою, переправится въ старую прежнюю форму, тѣмъ болѣе, что предполагаютъ, что сынъ его, нынѣшній Царевичъ Русскій, нравомъ вовсе не похожъ на отца своего. Онъ склоненъ къ ханжеству и суевѣрію, и его легко можно будетъ привести къ тому, чтобъ онъ возвратился къ прежней системѣ и отложилъ въ сторону всѣ вещи, достойныя похвалы, начатыя настоящимъ Царемъ. Здѣсь, между прочими причинами, я долженъ упомянуть объ одной изъ главныхъ, вызывающей неудовольствіе большой части Дворянства. Это то, что противъ ихъ воли заставляютъ ихъ переселяться на житье съ женами и семействами въ Петербургъ, гдѣ они обязаны строить себѣ новые дома, и гдѣ всѣ съѣстные припасы дороже, чѣмъ въ Москвѣ, а кормъ для лошадейъ въ 6, или 8, разъ цѣннѣе, такъ какъ въ Петербургѣ на него весьма большія требованія, а страна эта производитъ его весьма малое количество; ибо болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$, ея состоятъ изъ лѣсовъ и болотъ. Не только одни Дворяне, но купцы и всякаго рода торговцы, обязаны туда переселяться и торговать, чѣмъ имъ прикажутъ; все это стеченіе народа возвышаетъ цѣну на съѣстные припасы и приводитъ въ стѣсненное положеніе тѣхъ, которые поставлены въ необходимость жить тутъ для сухопутной, или морской, службы, для построекъ и для всѣхъ тѣхъ работъ, которыя Царь уже привелъ въ исполненіе и еще намѣревается исполнить. Тогда какъ въ Москвѣ всѣ господа и почетные люди имѣютъ для жилья своихъ не только огромныя зданія въ самомъ городѣ, но также дачи и деревни, гдѣ устроены у нихъ рыбныя пруды и сады, со множествомъ разнородныхъ плодовыхъ деревьевъ, и всякія увеселительныя мѣста. Петербургъ же, лежащій подъ 60°, 15' с. ш. не можетъ производить ни чего подобнаго. Кромѣ того Москва, — ихъ родина и самое любимое мѣсто; тутъ они окружены друзьями и знакомыми, живутъ недалеко отъ деревень своихъ, легко и де-

шево могутъ получать оттуда съѣстные припасы, привозимые крестьянами ихъ.

Что жъ касается Царя, то онъ большой охотникъ до воды: корабли и лодки составляютъ его восторгъ, и онъ такъ любитъ управлять парусами, что даже зимою, когда рѣка Нева и устья ея у взморья замерзли, и нельзя уже болѣе плавать по водѣ, онъ имѣетъ нарочно устроенныя лодки, искуснымъ образомъ приспособленныя для катанья по льду, и каждый день, когда дуетъ ветеръ, если что ни будь особенное не помѣшаетъ ему, онъ въ выше сказанныхъ лодкахъ съ развѣвающимися флагами и вымпелами, управляетъ парусами и реитъ отъ вѣтра по льду точно также, какъ во время плаванія по водѣ. Господа его не находятъ ни наслажденія, ни удовольствія, въ подобнаго рода вещахъ, хотя по видимому дѣлаютъ Царю въжливости каждый разъ, когда онъ говоритъ имъ о красотахъ, или прелестяхъ, Петербурга; но какъ только они сойдутся между собою, то жалуются и говорятъ, что въ Петербургѣ достаточно слезъ и воды, и что они молятъ Бога о томъ, чтобъ вернуться опять на житье въ Москву.

Москва находится почти въ сердцѣ Россіи, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Оку (Асса), и занимаетъ большое пространство земли, гдѣ даже и въ самой срединѣ города каждый значительный человѣкъ имѣетъ свой садъ и вишній дворъ, принадлежащій къ его дому. Когда путешественникъ подъѣзжаетъ къ городу, то этотъ послѣдній представляется ему со множествомъ церквей, монастырей, Боярскихъ и Дворянскихъ домовъ, колоколенъ, куполовъ, крестовъ надъ церквами, позолоченными и раскрашенными, и все это заставляетъ думать, что это самый богатый и красивый городъ въ мірѣ. Такъ показалось и мнѣ съ перваго взгляда, подъѣзжая по Новгородской дорогѣ, съ которой видъ всего красивѣе; но когда разглядишь все это поближе, то является разочарованіе и обманутыя ожиданія. Проѣзжая по улицамъ, замѣчаешь, что дома, за исключеніемъ домовъ Боярскихъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ богатымъ людямъ, всѣ построены изъ дерева, преимущественно же лицевая сторона, выходящая на улицу, и очень не представительны съ виду. Стѣны и изгороди между улицами и домами также деревянныя, и сами улицы, вмѣсто того, чтобъ быть вымощены камнемъ, выложены деревомъ, посредствомъ сосновыхъ балоковъ, длиною въ 15, или 16, футовъ, положенныхъ одна подлѣ

другой поперекъ улицы, и лежатъ на другихъ нижнихъ балкахъ, расположенныхъ вдоль улицы; они ихъ обыкновенно возвышаютъ надъ грязью, покрывающей улицу и находящейся по бокамъ ихъ такъ, что съ обѣихъ сторонъ сырость стекаетъ на нихъ и они большею частію остаются сухи. Это даетъ мнѣ случай упомянуть о частыхъ и разрушительныхъ пожарахъ, случающихся въ этой странѣ, такъ какъ не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ большихъ и малыхъ городахъ Россіи, всѣ зданія строятся такимъ же образомъ, и это часто причиняетъ такіе страшные пожары, какіе не встрѣчаются ни въ какой другой землѣ въ мірѣ. На примѣръ, въ Москвѣ разъ начавшійся пожаръ, особенно лѣтомъ, когда все сухо и готово вспыхнуть, распространяется во всѣ стороны съ такою яростію, что не возможно противустоять ему. Въ этой крайности Русскіе, въ надеждѣ остановить пожаръ, имѣютъ обыкновеніе ломать дома и деревянные изгороди, и часто, не имѣя времени убрать ихъ въ сторону, оставляютъ лежать на землѣ, вмѣстѣ съ деревомъ, коимъ вымощены улицы, и тѣмъ даютъ большую пищу огню. Я зналъ случаи, когда менѣе, чѣмъ въ полдня, горѣло пространство болѣе, чѣмъ на разстояніе Русской мили, и уничтожено было нѣсколько тысячъ домовъ, прежде чѣмъ пожаръ былъ потушенъ, и нерѣдко даже прежде, чѣмъ жители имѣли возможность спасти и 10-ю часть своего имущества. Это привело многихъ людей къ самой крайней бѣдности послѣ того, какъ все ихъ имущество сгорѣло; это и есть одна изъ главныхъ причинъ, по чему дома въ Москвѣ кажутся такими бѣдными: жители не имѣютъ достаточно денегъ, чтобы возобновлять ихъ въ лучшемъ видѣ, такъ какъ уже не разъ случалось, что какъ только перестроить ихъ, то они опять сгораютъ до основанія.

Царь, равно какъ и подданные его, много пострадали отъ этихъ повальныхъ пожаровъ. Я помню, какъ однажды, въ бытность мою въ Москвѣ, около Москвы рѣки сгорѣло въ одномъ магазинѣ, принадлежащемъ Царю, на 100,000 руб. табаку. Кромѣ того, подданные его, въ слѣдствіе этихъ пожаровъ, часто лишаются возможности платить подати и налоги. Достоверно, что въ теченіи времени, проведеннаго мною въ Россіи, собственно городъ Москва отъ этихъ случайныхъ пожаровъ пострадалъ въ пять разъ болѣе, чѣмъ отъ всѣхъ налоговъ и военныхъ издержекъ. Это опять

приводить меня къ, сдѣланнымъ мною уже прежде, замѣчаніямъ на счетъ глупости и безразсудства Русскихъ господъ Совѣтниковъ Царскихъ и клевереговъ ихъ, такъ называемыхъ, прибыльщиковъ (Profitulshicks), не смотря на то, что этѣ повторенныя потери и разоренія посредствомъ пожаровъ столь велики, что я, какъ полагаю, въ теченіи 20 лѣтъ равняются тому, что потребовалось бы для перестройки всего города Москвы камнемъ, или кирпичемъ, но ни они сами, ни отцы ихъ (которыхъ они такъ почитаютъ), не остановились на этихъ соображеніяхъ, хотя могли бы ужь давно рассчитать все это и подумать о способѣ, могущемъ предотвратить такую бѣду. Можно бы было, по общему согласію, посредствомъ общей оцѣнки, составить капиталъ для пониженія цѣны кирпича, и отпускать его ниже обыкновенной цѣны тѣмъ лицамъ, кои имѣли несчастіе лишиться домовъ своихъ отъ пожаровъ. Это послужило бы поощреніемъ къ перестройкѣ главной столицы Россіи кирпичными зданіями, тогда какъ теперь, не только самые дома, но и множество хлѣбныхъ зеренъ, сѣстныхъ припасовъ и богатыхъ товаровъ, постоянно истребляются огнемъ, и отъ этого въ большей, или меньшей, степени страдаютъ и Царскіе доходы, и все Государство приходитъ въ разореніе, а все таки нынѣшніе Царскіе Совѣтники такъ мало обратили вниманіе на то, чтобы изыскать средство врачеванія подобнаго зла, но они даже дѣйствуютъ совершенно противоположно, и лѣтъ восемь тому назадъ наложили сильную пошлину на кирпичъ, приставивъ прибыльщиковъ, взимать эту пошлину, такъ что теперь во всѣхъ Царскихъ владѣніяхъ кирпичъ стали продавать почти вдвое дороже того, что онъ стоялъ прежде, и многіе люди, которые охотно бы построили дома свои изъ кирпича, съ цѣлю предохранить ихъ отъ истребленія пожаромъ, теперь не въ состояніи этого сдѣлать. Въ тѣхъ домахъ, которые Русскіе строятъ изъ кирпича (чтобы предохранить ихъ отъ пожара), они выводятъ стѣны очень толстыя, со сводомъ наверху, и по угламъ связываютъ ихъ желѣзными брусьями, также дѣлаютъ желѣзныя двери и ставни къ окнамъ, такимъ образомъ во время пожаровъ сгораетъ только крыша дома, покрытая обыкновенно сосновыми досками, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ Московскихъ домовъ, которые съ нѣкотораго времени стали покрывать черепицей, и другихъ, принадлежащихъ богатымъ Господамъ, которые кроютъ ихъ листовымъ желѣзомъ. Еще многими

другими примѣрами могъ бы я доказать, что способъ дѣйствія этихъ прибыльщиковъ положительно уменьшилъ значительнымъ образомъ Царскіе доходы, убилъ торговлю и разорилъ народъ. Но мнѣ кажется, я уже сказалъ достаточно, чтобы читатель могъ видѣть, какое это счастье жить въ свободной странѣ.

Еще замѣчу нѣчто, что было весьма неразумно примѣнено къ дѣлу на основаніи предположенія, составленнаго для того, чтобы принести значительную пользу Царской странѣ, но не достигнутого предполагаемаго выгоднаго послѣдствія, а именно: лѣтъ 12, или 14, тому назадъ въ Совѣтъ представленъ былъ расчетъ великаго количества сукна, употребляемаго ежегодно въ странѣ этой и привозимаго изъ Англіи и Голландіи, и о томъ, какъ выгодно было бы для Россіи, во избѣжаніе этого расхода, дѣлать сукно въ Москвѣ, преимущественно для снабженія одеждой Царскаго войска. Не смотря на то, что иностранные купцы увѣряли, что шерсть ихъ слишкомъ грубая и негодится для сукна, все таки рѣшено было сдѣлать опытъ, и за тѣмъ отдало было приказаніе послать въ Голландію за прядильщиками, ткачами, стригунами; красильщиками и проч., равно какъ и за всѣми необходимыми орудіями, чтобы завести въ Россіи шерстяную фабрику. Съ этою цѣлью на берегу Москвы рѣки отведена была большая четырехугольная площадь, обстроенная кирпичными домами для помѣщенія нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ, долженствовавшихъ находиться подъ руководствомъ мастеровъ-ремесленниковъ, прибывшихъ изъ Голландіи учить Царскій народъ тому, какъ дѣлаютъ, приготавливаютъ и красятъ сукно. Расходы по всему этому возвышались уже до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей, прежде чѣмъ для перваго опыта сдѣланъ былъ хоть одинъ локоть сукна. Когда же опытъ пришелъ къ окончанію, то оказалось, что Русская шерсть (которая весьма короткая, жесткая и почти такая же, какъ шерсть собани) не могла годиться, чтобы прядь ее въ шикку для сукна, такъ что потомъ пришлось посылать въ Голландію и доставить оттуда шерсть, чтобы примѣшать ее къ Русской шерсти. Въ итогѣ вышло, что даже самое грубое сукно, только годное для солдатъ, легче доставать, чѣмъ дѣлать его въ Россіи.

Такимъ образомъ они шли наперекоръ природѣ и разуму: ибо въ странѣ ихъ не имѣется годной шерсти, тогда какъ, напротивъ, ленъ хорошо растетъ въ Россіи, и оттуда снабжаются имъ

и другіе народы. Несомнѣнно,⁶ что если бы Царь употребилъ хоть 40% этихъ расходовъ на то, чтобъ выписать нѣсколькихъ иностранцевъ, могущихъ сообщить народу его разныя улучшенія по части льнянаго рукодѣлія, то, поучившись немного, и съ помощію лучшихъ, не имѣвшихся у нихъ до сихъ поръ, инструментовъ для пряжи льна и тканья полотентъ, употребленіе коихъ имъ не извѣстно, собственные подданные его могли бы въ скоромъ времени (при должномъ поощреніи) довести это дѣло до достаточнаго совершенства, что дало бы имъ возможность продавать за границу въ чужія страны большее количество полотентъ и по болѣе сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ могли бы это дѣлать какія либо другія Государства. Теперь же, за недостаткомъ этого усовершенствованія, всѣ, имѣющіе понятіе о торговлѣ и покупающіе Русское полотно, постоянно жалуются на то, что оно не имѣетъ должной ширины, подобно тому, которое дѣлается въ другихъ странахъ; полотно, которое они ткуть для рубашекъ, не шире 20-ти дюймовъ, такъ что приходится для этого предмета употреблять четыре полотнища; и до сихъ поръ еще не сдѣлано опыта улучшенія по этой части; не смотря на всѣ убѣжденія иностранныхъ купцовъ, Русскіе упорствуютъ въ своей привычкѣ, и ткуть полотно слишкомъ узкое для всякаго употребленія.

Я могъ бы привести еще много подобныхъ прихвостовъ заблужденія и упорства ихъ, столь противныхъ выгодамъ и пользамъ Россіи, но я боюсь, что я и то уже слишкомъ много распространялся, и по тому дамъ только самый короткій отчетъ о преобразованіи Царскаго войска, которое, благодаря его личной заботѣ и хорошему правленію, привело его къ такому усовершенствованію, до котораго не пытался привести оное ни одинъ изъ его предшественниковъ.

Я уже упоминалъ о томъ, что Русское войско одѣто было въ длинныя кафтаны, и что Царь, по возвращеніи своемъ изъ путешествія, одѣлъ нѣкоторые полки въ форменныя мундиры, подобно войску другихъ Европейскихъ Государствъ. Я также замѣтилъ, что онъ установилъ въ войскомъ ученіи новую дисциплину, заимствованную отъ другихъ народовъ, и что онъ принялъ въ службу свою иностранныхъ офицеровъ; я полагаю, что читателю занимательно будетъ узнать, какими приемами и какимъ способомъ онъ въ собственнаго своего народа старался сдѣлать солдатъ,

матросовъ и проч. Чтобы имѣть людей, способныхъ для службы въ войскѣ, на корабляхъ и во всякихъ другихъ должностяхъ, онъ приказалъ составить списокъ, сколько у каждаго Болрина и Дворянина сыновей, и какими они владѣютъ помѣстьями. Иныхъ послалъ онъ путешествовать, другихъ отпразилъ въ армию и во флотъ, чтобъ служить тамъ на собственномъ издѣніи, куда они упражнятся въ дѣлѣ и отличатся своимъ поведеніемъ на столько, чтобы удостоиться какого либо назначенія и поступить на Царское жалованье. Сыновья самыхъ высшихъ Господъ, прослуживши нѣсколько времени солдатами, производились сначала въ Прапорщики, потомъ постепенно повышались, соотвѣтственно ихъ поведенію. На общественныхъ увеселеніяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ на нихъ приказано было не обращать особаго вниманія, и не оказывать имъ ни какого особаго уваженія, кромѣ того, которое соотвѣтствовало занимаемой имъ должности, коей удостоились на службѣ Его Величества.

Чтобы приказаніе это было болѣе дѣйствительно, и чтобы всѣ лица, которыхъ онъ посылаетъ въ войско, или во флотъ, могли остаться этимъ довольны, Царь самъ показалъ имъ примѣръ, взявъ на себя должность во флотѣ и въ арміи, дѣйствуя и пользуясь постепенными повышеніями, какъ всякій другой человекъ. Обо всемъ этомъ необходимо сообщать болѣе подробно.

Первый титулъ, который онъ взялъ на себя, былъ титулъ лоцмана въ то время, когда онъ впервые построилъ корабли на Переяславскомъ озерѣ, а также и во время похода противъ Азова въ 1695 году; Урядникомъ же онъ записался передъ тѣмъ, какъ пустился путешествовать по Европѣ. По возвращеніи своемъ, когда онъ измѣнилъ учреженіе и имя стрѣльцовъ, назвавъ ихъ солдатами, онъ ваялъ на себя начальствованіе ротой въ одномъ изъ первыхъ гвардейскихъ полковъ. Я самъ видѣлъ, какъ онъ шелъ впереди своей роты по улицамъ Москвы во время освященія водъ въ рѣкѣ, что обыкновенно въ Москвѣ и по всей Россіи дѣлается два раза въ годъ, при торжественномъ крестномъ ходѣ духовенства.

По возвращеніи Его Величества изъ путешествій, онъ собственными руками сдѣлалъ чертежъ 50-ти пушечнаго военного корабля, и началъ его строить на Воронежскихъ докахъ, приказавъ, въ присутствіи всѣхъ своихъ Господъ, прежде упомянутому мнѣмому Царю, произвести его въ строительные мастера; по этому случаю

шутъ его привѣтствовалъ рѣчью на счетъ его искусства и различныхъ степеней знанія, пріобрѣтенныхъ имъ въ путешествіяхъ, а мнимый Царь удостовѣрялъ его въ своей милости и въ томъ, что онъ можетъ ожидать дальнѣйшаго повышенія, соотвѣтственнаго его достоинствамъ.

Эти три титула онъ взялъ на себя, когда я только что пріѣхалъ въ страну, и ни въ какомъ общественномъ собраніи, или увеселеніи, ни кто не смѣлъ обращаться къ нему иначе, какъ называя его Капитаномъ. Онъ продолжалъ такимъ образомъ служить въ теченіи 8 лѣтъ, прежде чѣмъ достигъ Полковничьяго чина, что случилось послѣ особеннаго успѣха его въ дѣлѣ противъ Шведовъ въ Польшѣ; послѣ же того, какъ онъ одержалъ великую побѣду подъ Полтавою и въ торжествѣ вернулся въ Москву, онъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и, сколько я помню, два года передъ тѣмъ былъ сдѣланъ Контръ-Адмираломъ флота, и, согласно этому, поднялъ свой флагъ. До меня дошли слухи, что въ теченіи нынѣшняго лѣта онъ съ обычной обрядностью произведенъ былъ въ Виць-Адмиралы.

Во всѣхъ этихъ разныхъ чинахъ, до которыхъ его постепенно возвышали, онъ постоянно получалъ свое жалованье и давалъ росписку въ томъ. Деньги обыкновенно приносились и вручались ему во время какого ни будь великаго праздника, на которомъ присутствовали всѣ его Господа. По этому случаю мнимый Царь обыкновенно дѣлалъ ему вѣжливый привѣтствія на счетъ того, что онъ хорошо служилъ и трудился для общественнаго блага. Ишли за его здоровье, какъ за Капитана, Корабельнаго Строителя, Полковника, или Генерала, смотря по тому, какое ему въ этотъ разъ приходилось получать жалованье. Когда же спускаютъ на воду корабль, строенный имъ самимъ, или такой, который строился подъ его именемъ Русскими его помощниками, то мнимый Царь и Господа всегда дарятъ ему серебряную посуду, деньги и сукно, чтобъ сдѣлалъ онъ себѣ новое платье, такъ какъ въ тотъ день, когда онъ работаетъ между плотниками, собственное его платье большею частію бываетъ достаточно испачкано. Это дѣлается обыкновенно послѣ того, какъ корабль уже спущенъ на воду и Царь начинаетъ пировать и веселиться.

Шутъ его въ этихъ случаяхъ всегда много хлопочетъ: иной разъ онъ его хвалитъ, а иной говоритъ, что съ нимъ обходятся

слишкомъ милостиво и быстро повышаютъ; онъ перечисляетъ все то, что ему слѣдовало бы сдѣлать прежде, чѣмъ по справедливости получить право на такое поощреніе, и всегда при этомъ дѣлаетъ косвенные намеки на привычки и обычаи прежнихъ Царей, ихъ дурное управленіе Государствомъ, дурное устройство войска, ханжество старыхъ Бояръ и проч. Вотъ какими мѣрами Царь добродушно и весело старается доказать своимъ Господамъ, что онъ ожидаетъ отъ нихъ, чтобъ они не считали ни себя, ни сыновей своихъ, слишкомъ важными лицами для служенія землѣ своей, получая постепенное повышеніе въ чинахъ. Сдѣлавъ это, онъ тѣмъ не ограничился, но неусыпно старается вникать въ достоинства и поведеніе всѣхъ тѣхъ, кто служитъ въ его войскѣ, награждая, или наказывая, каждого, смотря по тому, что онъ заслужилъ. Существуетъ много разительныхъ примѣровъ подобнаго рода. Этимъ способомъ онъ изъ среды своего собственнаго народа снабдилъ войско хорошими офицерами, которые, бывъ родомъ Дворяне первостепенные, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличаться духомъ мужества и храбрости. Что жъ касается до войска вообще и простыхъ солдатъ, изъ которыхъ состоятъ полки, то тѣ, которые служатъ въ конницѣ, по большей части Дворянскіе сыновья низшаго разряда, владѣющіе небольшими помѣстьями, а также нѣкоторые сыновья Священниковъ; по тому что Царь замѣтивъ, что страна его переполнена Священниками мало образованными и воспитывающими обыкновенно сыновей своихъ въ томъ же невѣжествѣ, предназначая ихъ къ тому же служенію, приказалъ всѣхъ ихъ переписать и отправить въ войско. Онъ также неоднократно посылалъ туда значительное число излишнихъ Подьячихъ (Subdiackshicks), находящихся въ Приказахъ, и другихъ лицъ, набранныхъ изъ среды мелкихъ торговцовъ, такъ что между Царскими драгунами и въ легкой конницѣ встрѣчается весьма мало крестьянъ или крѣпостныхъ.

Что жъ касается до пѣхотныхъ солдатъ то, въ слѣдствіе разныхъ, ниже слѣдующихъ, замѣчательныхъ обстоятельствъ, они болѣе всѣхъ другихъ людей въ мірѣ годны для службы. Во первыхъ: въ Россіи между простолюдинами (мужчинами и женщинами) существуетъ обыкновеніе, по крайней мѣрѣ разъ, или два, въ недѣлю ходить въ ихъ баню (Bagnio) или потовыя бани, а даже среди зимы они выходятъ голые изъ этихъ бань и бросаются въ рѣку; если

же нѣтъ тутъ рѣки, то выливаютъ себѣ на голову два, три, ведра холодной воды. Такимъ образомъ, пріучившись съ самаго дѣтства къ этимъ крайнимъ и быстрымъ переходамъ отъ жара къ холоду, они не боятся простуды и не подвергаются кашлю, о которомъ въ этой странѣ не имѣютъ понятія: они могутъ безопасно путешествовать по степи во время самыхъ суровыхъ морозовъ и ложиться на ночь спать около костра, разложеннаго на снѣгу. Съ одной стороны, эта способность пореносить такого рода трудности, дѣлаетъ ихъ годными для военной жизни, съ другой же стороны, если Русскій будетъ имѣть сухари (Sugarie), что есть не что иное, какъ печеный ржаной хлѣбъ, изрѣзанный на мелкіе четырехугольные кусочки и высушенный потомъ въ печи, если онъ только будетъ имѣть эти сухари и простую воду, чтобъ запить ихъ, то онъ способенъ удовлетвориться этимъ и ити мѣрнымъ шагомъ недѣли двѣ безъ остановки. Если же онъ получаетъ еще отъ времени до времени чарку водки, то считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и счастливымъ.

Во вторыхъ, Русскіе ни во что ставятъ смерть и не боятся ея. Вообще замѣчаютъ, что когда имъ приходится ити на казнь, они дѣлаютъ это совершенно беззаботно. Я самъ видѣлъ, какъ многіе изъ нихъ шли съ цѣпями на ногахъ и съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ. Проходя мимо толпы народа, они кланялись и говорили: «Простите, братцы!» и народъ отвѣчалъ имъ тѣмъ же, прощаясь съ ними; и такъ они клали головы свои на плахи и съ твердымъ, спокойнымъ лицомъ отдавали жизнь свою.

На этомъ основаніи всѣ тѣ, которые лучше меня могутъ объ этомъ судить, считаютъ, что при хорошихъ офицерахъ Русскіе непремѣнно будутъ отличными солдатами; и во многихъ случаяхъ въ недавнее время было уже доказано, что тѣ изъ нихъ, которыхъ хорошо ведутъ и примѣняютъ къ дѣлу, могутъ также хорошо устоять и сражаются не хуже прочихъ народовъ.

Кромѣ собственнаго его народа, Царское войско состоитъ еще изъ нѣсколькихъ Казацкихъ (Cossacks) полковъ, находящихся подъ начальствомъ ихъ собственныхъ офицеровъ. Всѣ они принадлежатъ къ легкой конницѣ и оказались весьма полезными въ Русскихъ войнахъ противъ Турокъ и Татаръ, а въ настоящей войнѣ противъ Шведовъ: ихъ обыкновенно отправляли съ отрядомъ Русской конницы во всѣ тѣ послыки, гдѣ приходилось собирать подать

и жечь, или грабить страну. У Царя есть также отрядъ Калмыковъ (Cullmicks), которые, согласно заключенному съ ними мирному союзу, обизаны всегда сопровождать его войско. Это сильный воинственный народъ, который только нуждается въ дисциплинѣ, чтобъ образовать изъ него солдатъ. Калмыки доставили Царю значительную побѣду надъ Шведскимъ отрядомъ около Пскова (Plesco), вскорѣ послѣ потерянной битвы подъ Нарвой.

Я уже прежде говорилъ, о дрмадерахъ, употребляемыхъ Калмыками на восточномъ берегу Волги для перевозки своихъ пожитковъ. Лошади, не привыкшія видѣть этихъ животныхъ, очень боятся ихъ, и въ испугѣ, съ великой поспѣшностью, убѣгаютъ отъ нихъ. При встрѣчѣ Русскихъ съ Шведскимъ отрядомъ, на который они собирались напасть, этимъ Калмыкамъ съ нѣсколькими дрмадерами впереди, приказано было начать нападеніе: какъ только они приближались къ нимъ, Шведскія лошади такъ испугались, что подались и выбились изъ строя: тутъ Русскіе напали на нихъ и разбили ихъ. Казаковъ обыкновенно считывали до 10,000 человекъ, а Калмыковъ около 6,000; все же Царское войско, находящееся у него на жаловань въ разныхъ мѣстахъ, состоитъ, въ общей сложности, изъ ста двадцати, или ста тридцати, тысячъ человекъ.

Есть еще одна вещь, посредствомъ которой Царь весьма усовершенствовалъ свое войско. До его времени Русскіе не имѣли правильной артиллеріи и, сколько извѣстно, никогда съ успѣхомъ не осаждали ни одной, значительной крѣпости; у нихъ также не было хорошихъ офицеровъ, исключительно принадлежащихъ къ артиллеріи; но нынѣшній Царь, около двухъ лѣтъ послѣ возвращенія своего изъ путешествій, завелъ правильную артиллерію и далъ ей военный мундиръ, какъ у другихъ народовъ. Въ настоящее время многие изъ его подданныхъ находятся въ артиллеріи его Капитанами и Офицерами: они изучили артиллерійскую науку и сдѣлались хорошими бомбардирами, а за тѣмъ еще многихъ другихъ ежедневно высылаютъ изъ его Математическаго Училища въ Москвѣ, служить въ артиллеріи, равно какъ и на корабляхъ, сверхъ тѣхъ, которымъ посылались и до сихъ поръ посылаются, за границу изучая ремесленныя искусства и науки, бывъ предварительно обучены только Арметикѣ и Геометріи. Такихъ-то именно прибыло въ Англію, нѣсколько тому назадъ, около двадцати человекъ, которыхъ приковано, пообѣщать въ ученіе по части разныхъ ремеслъ, отно-

сящихся до кораблестроенія и артиллеріи; изъ нихъ образуютъ кораблестроителей, канатныхъ мастеровъ, парусниксвъ, кузнецовъ и проч.

Царь обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобъ его подданные сдѣлались способными служить ему во всѣхъ этихъ дѣлахъ. Для этой дѣды онъ не жалуетъ трудовъ и постоянно самъ работаетъ въ средѣ этихъ людей, отдаетъ приказанія, дѣлаетъ распоряженія во всемъ, что только относится до войска и флота, и находитъ въ этомъ великое наслажденіе. Объ немъ можно сказать, что онъ самъ исполнѣ солдатъ и знаетъ, что требуется отъ барабанщика, равно какъ и отъ-Генерала. Кромѣ того, онъ инженеръ, пушкарь, дѣлатель потѣшныхъ огней, кораблестроитель, токарь, боцманъ, оружейный мастеръ, кузнецъ и проч. при всемъ этомъ онъ часто самъ работаетъ собственноручно, и самъ наблюдаетъ, чтобы въ самыхъ мелкихъ вещахъ, какъ и въ болѣе важныхъ распоряженіяхъ, все было исполнено согласно его мысли.

Не могу не замѣтить еще одного: такъ какъ тѣ мѣста, гдѣ изготовляются корабли и гдѣ расположены войска его, находятся иногда въ весьма дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, то я полагаю, что (по соразмѣрности времени, проведеннаго мною въ странѣ этой) онъ путешествовалъ двадцать разъ болѣе, чѣмъ какой либо Государь въ мірѣ до него, и ни въ какой странѣ, за исключеніемъ такой, гдѣ ѣздить на санихъ, не могло бы это быть приведено въ исполненіе. Обыкновенный его способъ путешествія зимою равняется ста Англійскимъ милямъ въ день, или около того. Онъ совершаетъ эти переѣзды на перемѣнныхъ свѣжихъ лошадяхъ. Хотя въ Россіи весьма удобно такимъ образомъ путешествовать зимою въ санихъ, но въ этой странѣ не существуетъ нигдѣ гостиницы, ни другихъ порядочныхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было найти пріютъ, за исключеніемъ большихъ городовъ, отстоящихъ другъ отъ друга миль на сто.

По этому Царь, чтобъ сдѣлать путешествіе болѣе пріятнымъ для себя и для сопровождающихъ его Офицеровъ и Господъ, приказалъ построить на дорогахъ, ведущихъ въ Воронежъ, Кіевъ, Смоленскъ и Петербургъ, на 20, или 30, верстномъ разстояніи другъ отъ друга удобные дома, гдѣ можно найти пріютъ и пищу. Онъ также приказалъ на выше означенныхъ дорогахъ поставить на каждой милѣ столбы, съ четко написаннымъ по Англійски и

по Русски означеніемъ разстоянія отъ мѣста до мѣста, такъ что путники, находящіеся на этѣхъ дорогахъ, легко могутъ знать, какъ далеко имъ еще остается ѣхать. Преимущественно же съ цѣлію сдѣлать Петербургъ болѣе пріятнымъ, онъ, около семи лѣтъ тому назадъ, приказалъ Мистеру Фергарсону и Мистеру Гвину (Gwin) обстоятельно осмотрѣть дорогу между Петербургомъ и Москвою, отыскать отношеніе одного мѣста къ другому, чтобы на всемъ протяженіи провести дорогу прямой чертой черезъ лѣса, озера, болота и рѣки, что и сокращаетъ дорогу на одну пятую противъ теперешняго протяженія. Съ тѣхъ поръ уже начертана была линія этой дороги и въ 1710 году окончательно намѣчена въ прямомъ направленіи черезъ лѣса, и какъ только кончится война, и Царю возможно будетъ удѣлять людей и денегъ на этотъ предметъ, онъ предполагаетъ провести эту дорогу.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Алексѣй Михайловичъ (Allexuoa Michalovitz), Царь, 91.

Апраксинъ, Петръ Матв. (Peter Matfeich Apraxin): усмиреніе имъ жетожа въ 1703 г., 63.

Апраксинъ, Гр. Фед. Матв., Генералъ-Адмиралъ, членъ Верх. Тайн. Совѣта, р. 1661 † 1728 г.: пребываніе его въ Воронежѣ для надзора за постройкой и починкой кораблей, 1720 г., 5—10. Недоброжелательство его въ отношеніи Перри, 11, 13—14, 16, 35—37, 20, 24, 29, 30, 137.

Арескинъ, Медикъ Петра I-го, 110.

Брекель (Breckell), инженерн. Полковн.: бѣгство его изъ Россіи, 1698 г. 3. Письмо его къ Петру Велик. съ жалобой на Кн. А. Б. Голицына, 4, 20, 21, 88, 10.

Витвертъ (Whitworth), Англ. Посолъ въ Россіи 1706 г., 11, 16, 20, 56—38, 63, 147.

Витсонъ (Whitson), Губернаторъ въ Амстердамѣ 1697 г., 104—105.

Возницынъ, Прокоп. Богдан., Думный Дьякъ, Болховской Воевода: путешествіе его съ Петромъ Великимъ за границу, 99—100.

Галъ (Halley), ученый: ссылки на его изслѣдованія, VIII, 69, 70.

Гвинъ (Quin), учитель Математики, 138, 180.

Георгъ, Принцъ Датскій, 63.

Голицынъ, Кн. Бор. Алексѣев. (Kneas Buggis Alexueavich Golitzin), Судья Казанскаго Приказа, р. 1654 † 1714 г.: противодѣйствія его нововведеніямъ Петра Великаго, 4—5, 22, 23. Укрытіе имъ Петра во время Стрѣлецкаго бунта, 92. Порученіе ему управленія Государствомъ во время путешествія Царя за границу, 100, 6, 21, 67, 83.

Голицынъ, Кн. Вас. Вас., Бояринъ, р. 1633 † 1713 г.: неудачный походъ его въ Крымъ и ссылка его въ Яренскъ, 88.

Головинъ, Гр. Фед. Алексѣев., Фельдмаршалъ и Президентъ Посольскихъ Дѣлъ, р. 1650 † 1706 г.: замѣтка о немъ, 1—2. Путешествіе его съ Петромъ Великимъ за границу, 99, 107, 8, 20, 53, 137.

Гордонъ (Gordon), Ген.: его дѣятельность во время осады Азова въ 1695 г., 94—95. Усмиреніе имъ Стрѣлецкаго бунта 116—117, 110, 111.

Грузинскій Царь: покровительство, оказанное ему Петромъ I въ 1699 году, 63—64.

Грузинскій Царевичъ, 64.

Гудфелло (Goodfellow), Англ. Консулъ въ Россіи 1706 г., 11, 16, 20, 38.

Дашковъ, Кн. Петръ Ив. (Kneas Peter Evanwich Daschoff), Ген. 1701 года, 23.

Дилъ Антоній (Anthony Dean), корабельн. мастеръ, 106, 109.

- Домиеръ (Dummer), Интендантъ флота 1698 г., 1.
- Иванъ Алексѣевичъ Царь: объявленіе его Царемъ, 91—92.
- Иванъ Васильевичъ (Evan Bassilavitz) Царь: 51.
- Избрантъ (Evert Isbrant), Русскій Посолъ въ Китай при Петрѣ I, 53.
- Іеремія, Греческій Патріархъ: передача имъ Патріаршей власти Московскому Митрополиту 1588 г., 133.
- Карль XII, Король Шведскій: война его съ Россіей, 15—18.
- Кармартенъ, Лордъ, потомъ Марквизъ (by the then Lord Marquiss of Cartharthen): представленіе имъ Петру Великому Перри 1698 г., 1. Бесѣды его съ Петромъ, 105, 107, 108.
- Кенеди (Kenedy), Лука, корабельн. мастеръ, 22.
- Кендигсекъ (Köningsseck): казнь его въ 1709 г., 17.
- Кезенсъ (Kozens), корабельный мастеръ, 9, 109.
- Колоринъ, Кн. (Prince Colerin), (Василій Зоринъ?), 118.
- Контти Принцъ (Prince of Conti), 101.
- Корчминъ (Carchmin), инженеръ 1708 г., 15, 26—38.
- Креветъ (Crevett), Англ. купецъ, 21.
- Крейсъ (Cruss), Вице-Адмиралъ 1699 г., 120.
- Девенгаутъ, Ген.-Лейт. Шведской службы: разбитіе его корпуса при деревнѣ Лѣсной 1708 ф., 17.
- Легеръ-Круунъ (Leger-Croon), Швед. Ген.-Маіоръ 1709 г., 8.
- Леконтъ (Father Le Comte), духовное лицо, 51.
- Лесортъ (Le Fort), Ген.-Адмиралъ, любимецъ Петра Великаго: приближеніе его къ Царю, 92—92. Путешествіе его съ Петромъ за границу, 99, 102. Производство въ Адмиралы, 121, 155.
- Ллойдъ (Lloyd), Англ. купецъ, 21.
- Мазеда, Ив., Гетманъ Малороссійскій: измѣна его Петру Великому и переходъ на сторону Шведскаго Короля Карла XII, 17—18.
- Мейеръ (Muer), Капитанъ 63.
- Медвѣдковъ, Кн. Александръ Данил., Генералиссимусъ, р. 1673 + 1729 г.: нападеніе его на Батуринъ и наказаніе измѣнниковъ 1709 г., 17—18. Путешествія его съ Петромъ за границу, 99, 107; 26, 30.
- Митчель (Mitchel), Англ. Адмиралъ, 106.
- Нарышкинъ Левъ Кирил. (Leof Corilich Nariskin): порученіе ему управленія Государствомъ во время путешествія Петра Вел. за границу, 100.
- Ней (Neu), кораб. мастеръ, 9.
- Нурсовъ Яковъ (Jacob Nursoff), раскольникъ, произведшій, въ царствованіе Петра Великаго, мятежъ въ Астрахани, 150.
- Ньютонъ Исаакъ (Isaac Newton), естествоиспытатель, 137.
- Пагетъ (Pagett), Англ. Посолъ у Порты, 131.
- Перри Джонъ, Капитанъ, составитель сочиненія о состояніи Россіи: вступленіе его въ Русскую службу 1688 г.. Путешествіе его въ Голландію и затѣи въ Астраханскую Губернію для надзора за работами, производившимися для сообщенія Каспійскаго моря съ Чернымъ, 1—4. Поѣздка въ Воронежъ для починки кораблей, 4—11. Предложеніе средства для предохране-

нія кораблей отъ порчи, 11—13. Недоброжелательство Гр. *Θ. М. Апраксина* въ нему, 14—15, 35. Поѣздка на Донъ, 13. Работы на рѣкахъ, впадающихъ въ Неву, 34. Хлопоты о полученіи жалованья и выѣздъ изъ Россіи, 36—38.

Петръ Великій: посѣщеніе имъ Англій и принятіе на службу *Перри* 1698 г., 1—2. Путешествіе его въ Голландію, 2. Проектъ сообщенія Каспійскаго моря съ Чернымъ, 2—3. Пораженіе подъ Нарвой, 3. Немилость къ Кн. *Б. А. Голицыну*, 4—5. Пріѣздъ въ Воронежъ и хлопоты о постройкѣ судовъ и верфей, 7, 8, 9. Война съ Швеціей и укрѣпленіе Москвы, 15—16. Побѣда надъ Шведами при деревнѣ *Льсной*, 17. Побѣда подъ *Полтавой*, 1709 г., 18. Празднованіе побѣды въ Москвѣ, 19. Намѣреніе сосредоточить всю торговлю въ *Петербургъ*, 26. Война съ Турками 171 г., 29—33. Условія мира съ Турціей, 33, 87. Учрежденіе Сената, 30, 162. Отзывъ о *Перри*, 38. Предположеніе улучшить способъ винокурения, 62—63. Усмиреніе мятежей въ *Астрахани* и *Казани*, 64. Немилость къ Кн. *В. В. Голицыну*, 88. Намѣреніе овладѣть *Керчью* и сдѣлать ее сборнымъ мѣстомъ флота, 89. Любознательность и умъ Государя, 89—90. Указъ о предъявленіи просьбъ, 90. Стрѣлецкій бунтъ и самодержавіе Царя, 91—92. Сближеніе съ *Лефортомъ* и постройка судовъ на *Переяславскомъ озерѣ*, 92—93. Война съ Турками въ 1694 году, 93—96. Осада и взятіе *Азова*, 93—95. Основаніе флота, 96. Заговоръ на жизнь Царя и наказаніе заговорщиковъ, 68—99. Путешествіе и работы за границей, 99—199. Бунтъ стрѣльцовъ и усмиреніе мятежа, 115—117. Возвращеніе Государя изъ за границы и наказаніе мятежниковъ, 117—119. Преобразование полковъ, 119—120. Постройка кораблей, 120. Указы: о податяхъ, о винокурении, о монастыряхъ, о бритіи бородъ, объ одеждѣ, о допущеніи женщинъ въ общественныя собранія, о бракахъ, о прислугѣ, 121—13. Миръ съ Турціей и объявленіе войны Швеціи, 131—132. Уничтоженіе *Патріяршества*, 133—134. Основаніе училища для обученія *Арметигъ*, 136. Указъ объ обученіи мальчиковъ, *Боярскихъ Дѣтей*, грамотъ, 142—143. Указъ о празднованіи *Новаго Года 1 Января*, 152. *Шутовская свадьба*, устроенная *Петромъ* съ цѣлью показать какъ несообразно держаться Русскимъ старыхъ обрядовъ, 154—156. Образование полковъ и состояніе войска, 171—179.

Шперъ, Гр., Шведскій Министръ, † 1709 г., 18.

Прозоровскій, Кн. *Ив. Семен.*, Воевода *Астраханскій*, убитый *Стенькой Разинымъ* въ 1670 г., 100.

Прозоровскій, Кн. *Петръ Ив. (Peter Procorofsky)*: порученіе ему управленія Государствомъ во время путешествія *Петра Великаго* за границу, 100, 118.

Резъ (Raes), Контръ-Адмиралъ 1699 г., 120.

Ренне (Renne), Генералъ: участіе его въ *Турецкой войнѣ* 1791 г., 30.

Ремедановскій, Кн. *Мих. Григ.*, Бояринъ, † 1714 г., 118.

Салтыковъ, Русскій Резидентъ въ Англій при *Петрѣ I*, 53.

Софья Алексѣевна, Царевна Правительница: Стрѣлецкій бунтъ и послѣдствія его для *Софьи*, 91—92. Новыя попытки стрѣльцовъ возвести ее на Престолъ, 98, 115—117, 88.

Спариторъ (Sparitor), Инжин. Полковникъ 1708 г., 15.

Спаръ (Spragg), Шведскій Ген.-Маіоръ 1709 г., 18.

Стайль Генри (Henry Stiles), Англ. купецъ, 13, 21, 63.

Стайльзъ, Томасъ, Англ. купецъ, 36.

Стефанъ (Яворскій), Митроп. Рязанскій, † 1722 г.: назначеніе его Управляющимъ всеми церковными дѣлами, 133.

Стругановъ (Strugenoff), купецъ, способствовавшій покоренію Сибири, 51—52.

Тамерланъ, Предводитель Монголовъ, 54.

Фергасонъ (Fergharson), математикъ, вывезенный Петромъ Великимъ въ Россію: положеніе его въ Россіи, 136—138; 108, 180.

Чейль (Cheyne), ученый, 47.

Шенъ, Алексѣй Семен., Генералиссимусъ (Generalissimo Alexsea Simponiwitz Schein), Предводитель войскъ во время войны съ Турками 1697 г., 100.

Шельтрупъ (Scheltrup), Датчанинъ, 67—68.

Эвелинъ Мистеръ (Mr. Evelyn), 105.

Яшинъ, Яковъ, Управляющій Русской артиллеріей при осадѣ Азова 1695 г.: измѣна его Русскимъ и наказаніе его, 93—94, 95.

Седоръ Алексѣевичъ Царь: царствованіе его и кончина, 91—92, 117.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

- Азовъ, крѣпость: взятіе его Петромъ Великимъ 1696 г., 93. Сдача его Туркамъ 1711 г., 33—34; 30, 61, 119, 120, 137, 159, 174.
- Америка, 46, 50.
- Амстердамъ, городъ: пребываніе въ немъ Петра I-го, 27, 92, 102, 104, 108.
- Амуръ (Jamous), рѣка, 51, 53.
- Англія: посѣщеніе ея Петромъ Великимъ съ цѣлью изучить искусство построенія и вооруженія флота, 1, 100, 106, 108; 3, 7, 14, 20, 28, 35, 47, 50, 74, 83, 91, 110, 115, 120, 136—138, 147, 153, 156, 159, 161, 172.
- Араратъ, гора, 49, 63.
- Аргунъ (Argun), рѣка, 51, 53.
- Арменія, 65.
- Архангельскъ, городъ: торговля его, 42, 52. Положеніе и климатъ, 47—48; 27, 41, 102, 108, 162, 163.
- Астрахань, городъ: растительность, встрѣчающаяся въ немъ, 62. Возмущеніе, произведенное въ немъ Яковомъ Нурсовымъ 150; 2, 56, 63, 65, 67, 119.
- Балтійское море, 27, 34, 89, 109.
- Батуринъ, столица Малороссійскихъ Гетмановъ: нападеніе на нее Меншикова и наказаніе измѣнниковъ 1709 г., 19.
- Бендеры (Bender), городъ, 18.
- Британскій каналъ, 60, 83.
- Бѣлое море, 47, 48, 89.
- Бѣлое озеро (Baïa Lake), 28, 29, 145.
- Балахи, 30.
- Валійское Графство 85.
- Великая Татарія (Great Tartary), 51, 61.
- Великій океанъ, 51, 66, 109.
- Венеръ (Venize), городъ, близъ котораго находились желѣзные рудники, 159.
- Венеція, 96, 117.
- Волга: ея протяженіе, ширина и глубина, количество водъ и рыба, 24—69. Сообщеніе ея съ Дономъ, 2, 13, 19, 20, 23, 25; 29, 51, 54, 55, 57—61, 109, 110, 145, 158, 159, 178.
- Вологда (Wolloda), городъ, 48.
- Волховъ (Volcoff), рѣка, 29, 109, 111.
- Воронежъ, рѣка: постройка на ней вершей, 9, 12, 19.
- Воронежъ, городъ: постройка въ немъ кораблей и вершей, 4—12 14, 24, 30, 34, 61, 72, 120, 132, 137, 145, 150, 164, 166, 166, 179.
- Вытегра (Whitigor), рѣка, 28, 29.

- Вѣна, городъ: пребываніе въ немъ Петра Великаго, 109, 117.
 Гамбургъ: пребываніе въ немъ Петра I, 102.
 Гданскъ (Данцигъ), городъ, 101, 102, 158.
 Гельверфлюсъ (Helverflusse), городъ, 108.
 Гншема (Huschem), городъ, 49.
 Голландія: пребываніе и занятіе въ ней Петра Великаго, 2, 100; 66, 102, 104, 106—110, 115, 136, 161, 172.
 Голубчинъ (Halostzin), мѣстечко, 17.
 Гранадскія горы (Granada Hillo), 49.
 Грузія, 62, 64.
 Дания, 135.
 Дентфордъ (Deptford), мѣстечко, 105.
 Днѣпръ (Niéper), рѣка, 17, 18, 33, 69, 87.
 Донъ: соединеніе его съ Волгой, 2, 7, 9, 13, 19, 20, 24, 25, 57, 93, 61, 64, 69, 93, 109.
 Дублинъ, городъ, 85.
 Дунай, рѣка, 30, 31.
 Зундъ проливъ, 89.
 Зюдерзее (Saud), заливъ, 108.
 Илава (Lavla), рѣка, впадающая въ Донъ, 2. Иловля?
 Ильмень (Elmena), озеро, 29, 109.
 Ингерія (Ingernania), 27.
 Индія, 46, 89.
 Ирландія, 50, 156.
 Исфаганъ (Israhan), городъ, 68.
 Испанія, 63.
 Италия, 96, 109, 136.
 Ишорникъ (Ischornico), городъ, 58.
 Иерусалимскій монастырь (Jerisalem Monaster), Новый Иерусалимъ, близъ Москвы, 113, 116.
 Йоркъ-Блдингъ, мѣстечко, 105.
 Казанское Царство: мятежъ въ 1702, 64. Преданіе объ явленіи Казанской Божіей Матери, 112—113; 27, 159.
 Камышинка (Камышинъ, Саратовской Губ.), городъ, 38, 63, 66, 67, 88, 111, 127, 146.
 Камышинка (Camishinka), рѣка, впадающая въ Волгу, 2, 24, 25, 46, 55, 57—59, 85.
 Канарскіе острова, 84.
 Кавтонъ, городъ, 49.
 Карловы (Carlowitz), городъ: заключеніе мира въ 1696, 88.
 Каспійское море: соединеніе его съ Чернымъ, 2, 3. Природа на берегахъ, 62. Рыбы, 54—65. Количество водъ, 67—69, 86; 2, 3, 54, 55, 57, 58, 61—66, 79, 89.
 Керченскій или Каскскій (Kertzi or Caffa) проливъ, 88, 89.
 Китай, 40, 41, 44, 46—54.

- Киевъ: монастыри его, 110, 139, 179.
 Ковжа (Koeifsha), рѣка, 28, 29.
 Константинополь, городъ, 112, 133.
 Корелевецъ (Koenigsberg): пребываніе въ немъ Петра Великаго, 101, 102, 158.
 Крымскій полуостровъ: описаніе его, 87—89.
 Ладожское озеро (Lodiga), 49, 27—29; 109; 111, 112, 145.
 Ледовитый океанъ, 46.
 Лапа (Lapa), рѣка, 53.
 Литва, 104, 115.
 Лондонъ, 7, 63, 77.
 Лисья, деревня: побѣда Петра I надъ Шведами 1708 г., 17.
 Мелітское Болото (Palus Maeotis) (Азовское море) 2, 9, 69; 87, 88, 94.
 Молдавія, 30.
 Молега (Molloga), рѣка, 29.
 Москва (Mosco): празднованіе побѣды подъ Полтавой, 19. Сожженіе ея Татарами въ 1571 г., 88. Климатъ, 158. Положеніе и состояніе ея, 109—172, 2—5, 11, 13—16, 20, 24, 25, 30, 31, 44, 46—48, 50, 52; 55; 60—64, 77, 84, 95, 96, 101, 104, 109, 110, 115—119, 121—124, 127—128, 132, 134, 135, 137, 139, 142, 147, 148, 150, 158, 162, 168, 172, 174, 178, 180.
 Мста (Emsta), рѣка, 29.
 Нарва: побѣда Шведовъ надъ Русскими въ 1700 г., 3; 109, 160, 178.
 Нева, 27, 34, 109, 169.
 Неглиная (Neglena), рѣка, впадающая въ р. Москву, 16.
 Нилъ рѣка, 69.
 Новая Земля (Nova Zembla), 40, 41, 44, 46, 49.
 Новгородъ: описаніе находящихся въ немъ монастырей, 109—110.
 Ньюшанцъ (New Chanps), городъ, 109.
 Объ рѣка, 40, 41, 50.
 Ока (Akka), рѣка, 169.
 Оксусъ рѣка, 54.
 Оксфордъ (Oxford), городъ, 106.
 Онежское озеро, 28, 29, 148, 159.
 Оротавія (Orotavia), городъ, 74.
 Пекинъ, столица Китая, 41.
 Переславское озеро (Perrislausky Lake), постройка на немъ судовъ Петромъ I, 93, 174.
 Персія, 3, 35, 62, 63, 65, 133.
 Петербургъ, 13, 16, 19, 28, 34, 35, 109, 110, 137, 145, 158, 168, 169, 179, 180.
 Пиллава, 102.
 Полтава: знаменитая битва Русскихъ со Шведами 1709 г., 18, 174.
 Польша, 13, 14, 17, 117, 137, 139, 174.
 Померанія, 35, 161.

- Портемутъ, пристань, 106.
 Португалія, 163.
 Прутъ, рѣка, 30, 31.
 Псковъ (Plesco), городъ, 178.
 Рига, крѣпость: посвященіе ея Петромъ Великимъ въ 1697 г., 101—102, 158.
 Ричардовъ островъ (Richard's Island), Фолклендъ, 27.
 Рыбинскъ (Rebna), городъ, 27, 28.
 Саксонія, 15, 16.
 Самаркандъ, городъ, 54.
 Саратовъ, городъ, 58.
 Свирь рѣка (Swire), 28, 29.
 Сибирь: ея протяженіе, покореніе, торговля, естественныя произведенія и населеніе, 50, 35; 63, 119.
 Славянка (Slavenka), рѣка, 34.
 Смоленскъ городъ, 17, 101, 179.
 Спитгедъ (Spithead), 106.
 Средиземное море, 65, 69, 79, 89.
 Стокгольмъ, 64.
 Сѣверный мысъ, 47.
 Сясъ (Sass), рѣка, 28.
 Таганрогъ (Taganroke), крѣпость, 9, 33, 89.
 Татарское море (Tartarian Lea), 40, 41, 50—55, 89.
 Тверь, рѣка, 29.
 Тексель (Texel), городъ, 108.
 Темза, рѣка, 69.
 Тенерифскій мысъ, 74, 84.
 Терки (Terki), городъ, 58, 59, 62.
 Тибръ (Tiber), рѣка, 109.
 Тихвинка (Tiffin), рѣка, 28, 112.
 Тобольскъ (Tobollsky), городъ 50, 53.
 Троицкій монастырь въ Сибири, 51.
 Троицкій монастырь близъ Москвы (Troitsky monastery), 92, 110.
 Тунгуска, рѣка, 51.
 Турецкая имперія, 135.
 Украина, 17, 101.
 Усюъ (Scio).
 Царицынъ (Czaritza), городъ, 59, 69.
 Чагодощъ (Chacodoschea), рѣка, 29.
 Черное море: соединеніе его съ Каспійскимъ, 2, 57, 69, 88, 87, 94, 96.
 Швеція, 64, 118.
 Шексна (Shacksna), рѣка, 28, 29, 159.
 Японія, 40, 41.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Армія Русская: быстрое движеніе ея противъ Турокъ 30.
Артиллерія Русская: отзывъ о ней Перри, 32. Устройство ея Петромъ,
132. Произведенныя въ ней улучшенія, 178.
Бани, 176.
Башня Лондонская (London Tower), 106.
Битвы: подъ Полтавой, 18. При Прутѣ, 31, 32.
Богден, 53, 54.
Бороды: оказываемое имъ Русскими уваженіе, 126. Бритіе ихъ по Указу
Петра, 127.
Бояре: ихъ нерасположеніе къ иностранцамъ, 4. Образование изъ нихъ
Сената, 30. Враждебность ихъ къ предпріятіямъ Петра, 40. Обязанность
ихъ строить на свой счетъ военные суда, 96.
Бракъ: измѣненія прежнихъ, относившихся къ нимъ, обычаевъ, 129.
Братскіе (Бураты), 53.
Бунты: въ Астрахани, 63. Въ Казани и у Донскихъ Казаковъ, 64. Стрѣ-
лецкіе, 91, 92, 115.
Бухары, 54.
Верфь: распоряженіе Петра о постройкѣ ихъ на р. Воронежѣ, 9. Встре-
тившіяся при этомъ препятствія, 10.
Винодѣліе въ Астрахани, 63.
Винокуреніе въ Россіи, 241.
Владѣнія Россіи, 87.
Возстаніе: возможность его между Казаками и Русскими въ случаѣ не-
удачи Полтавскаго сраженія, 18, 19.
Вѣроломство Молдаванъ и Валаховъ, 31.
Войны: Карла XII съ Петромъ, 17. Россіи съ Турціей, 29—30, 91—95,
Объявленіе войны Швеціи, 131. Неудовольствія Русскихъ на долгодѣтнія
войны, 19.
Войско: устройство его Петромъ, 119, 120, 131, 132. Обмундированіе
войска, 173. Наполненіе его Офицерами, 176. Его продовольствіе, 177. Уча-
стіе въ немъ Казаковъ и Калмыковъ, 177, 178.
Гвардія, 62.
Города: предположеніе Петра объ устройствѣ города на подобіе Ам-
стердама, 27. Состояніе Москвы, 169, 170.
Границы: мѣры къ ихъ охраненію, 19.
Дворянство: сборъ съ него на постройку флота, 96. Борьба его съ Пет-
ромъ за подати, 124, 125.
Договоры: Петра съ Турками при Прутѣ, 33. Утвержденіе этого дого-
вора Султаномъ, 35. Князя Голицына съ Крымскими Татарами, 88.

Доходы: казенные, 52, 123. Устройство ихъ сборовъ Петромъ, 124, 125.

Драгуны, 52.

Духовенство: сборъ съ него на постройку флота, 96. Его противоѣдствія намъреніямъ Петра, 97. Неудовольствіе его по поводу уничтоженія Патриаршества, 134. Его невѣжество, 139. Взятіе сыновей Священниковъ въ военную службу, 176.

Заводы: желѣзные въ Сибири, 53.

Заговоръ: противъ Петра въ 1697 году, 98, 99.

Записка: Перри о его положеніи въ Россіи, 20—20.

Звѣри дикіе въ Россіи, 42, 43, 45, 46.

Иностранцы: ненависть къ нимъ Русскихъ, 19. Требованіе за нихъ поручительства при вступленіи ихъ въ Русскую службу, 21. Отправленіе флагмановъ изъ иностранцевъ въ Воронежъ, 29. Участіе иностранцевъ въ битвѣ при Прутѣ, 32. Расположеніе къ нимъ Петра, 90, 97. Замыслы Русскихъ объ ихъ истребленіи, 115. Приглашеніе ихъ въ качествѣ учителей, 137, 138.

Казакъ: ихъ отношенія къ Московскому Царю, 17. Помощь, оказанная Шведомъ, 18. Участіе ихъ въ покореніи Сибири, 52. Ихъ устройство, 176.

Казни: произведенныя Меншиковымъ въ Батуронѣ, 17, 18. Родъ казней, 141, 142. Стрѣльцовъ, 118, 119. Казни женъ за убійство мужей, 129.

Калмыки: 56.

Каналы: Планъ канала между Волгою и Дономъ и его неудовлетворительность, 3. Проектъ канала для соединенія Ладожскаго озера съ Волгою, 28.

Кладовыя, устрояемыя въ Петербургѣ, 27.

Климатъ, Россіи, 47, 48, 50, 59, 157.

Кораблестроеніе: прекращеніе его на Азовскомъ морѣ, 33, 34. Усвоеніе Англійскихъ образцовъ, 120.

Корабли: Монтегю, 8. Полтава, 37.

Кремль Лондонскій (City of London), 76, 105.

Крестьяне: дѣлаемыя имъ обиды и притѣсненія, 165. Быть ихъ, 166—168.

Крестъ-Чуртъ-Госпиталь (Crest - Church - Hospital), учебное заведеніе 108, 138.

Крѣпости: сдача ихъ Русскими Туркамъ, 34.

Лѣсъ, 172, 173.

Лѣса: распоряженія объ ихъ рубкѣ, 23. Открытіе Перри около Волги лѣса, пригоднаго для корабельныхъ принадлежностей, 24.

Лѣтосчисленіе. старое и новое, 151, 152.

Магазины, устроенныя въ Петербургѣ, 27.

Миръ на рѣкѣ Прутѣ, 33.

Монастыри: сборъ съ нихъ на постройку флота, 96. Монастырь Св. Антанія, 109—111. Троицкій подъ Москвою и въ Кіевѣ, 110. Тихвинскій, 112,

Новый Іерусалимъ, 113. Распоряженіе о монастырскихъ имуществвахъ, 125. Сокращеніе числа монаховъ, 126.

Монголы, 53, 54.

Монета: убытки при размѣнѣ новочеканной Русской монеты; 15. Переводный на Англію курсъ ея, 25. Утайка народомъ старой монеты, 160. Уменьшеніе ея цѣнности, 160. Размѣнъ ея, 161.

Мордва, 59.

Море: предположеніе объ изслѣдованіи Каспійскаго моря, 41.

Наборъ по случаю войны съ Турціею, 30.

Набѣги Кабанскихъ (Кубанскихъ) Татаръ на Русскія владѣнія, 55, 58, 59.

Наказаніе: батогами и кнутаомъ, 140—142.

Налогъ: ихъ непоимѣрность, 19. Облегченіе ихъ, 125.

Нарады: кочевые, 55, 56.

Нововведенія: Петра, 97.

Обряды церковные, 132, 133. Мѣры къ ихъ исправленію, 144, 145. За-мѣчанія Перри о Русскихъ церковныхъ обрядахъ, 150, 151. Обряды свадеб-ные, 155, 156.

Одежда, старинная Русская, и измѣненіе ея Петромъ, 127—329.

Патріархъ: его значеніе, 132. Уничтоженіе Патріаршаго сана, 133.

Переселеніе: дворянъ и крестьянъ въ пограничныя укрѣпленія, 19. Дво-рянъ и купцовъ въ Петербургъ, 160.

Песоки золотой въ Сибири, 53.

Пожары степные, 60—61. Въ городахъ, 170.

Посты, 147.

Прибыльщики: ихъ распоряженія по распредѣленію пошлинъ и податей, 126. Дѣлаемая ими притѣсненія, 163, 164.

Приказы: объясненіе этого слова Перри, 22. Ходъ дѣлъ въ Приказѣ 22. 23. Приказъ Адмиралтейской, 25.

Припасы жизненные: причина ихъ дороговизны, 27.

Произведенія естественныя въ Россіи, 62, 59, 61, 62, 65, 158, 159.

Промыслы: ихъ форма, 153.

Путешествіе Петра за границу, 99—107.

Пути сообщенія: водный путь отъ Волги черезъ Ладожское озеро до Петербурга, 19. Плохое состояніе путей, 27. Осмотръ трехъ разныхъ путей отъ Ладожскаго озера до Волги, 28. Отыскиваніе путей мимо Новой Зем-ли, 40, 41. Удобство и неудобство дорогъ въ Россіи, 179. Проведеніе пря-мага пути между Петербургомъ и Москвою, 170.

Пьянство, 147.

Пылки, 141—192.

Рѣкота Русская: отзывъ о ней Перри, 176, 177.

Религія: отсутствіе проповѣдей, 138. За-мѣчанія о ней Перри, 77, 98, 110, 114, 176—149.

Рѣки: предположеніе о соединеніи Волги съ Дономъ, 1—2. Планъ объ

этомъ Брекеда, 3. Работы по исполненію этого плана, 3 — 4. Любопытное мнѣніе Кн. Голицына о такихъ работахъ, 4, 5. Исслѣдованіе теченій нѣкоторыхъ рѣкъ, 9.

Самовѣды, 94, 61.

Сборъ съ монастырей, городовъ, дворянъ и купцовъ на постройку флота, 96.

Свадьба Царскаго шута, 153—155.

Секта въ слѣдствіе разномыслия о сложеніи перстовъ, 150.

Санатъ: его учрежденіе и составъ, 30. Переводъ его изъ Москвы въ Петербургъ, 36.

Сношенія Россіи съ Польшей, 101.

Солдаты: введеніе этого названія, 149.

Ссылка въ Сибирь, 51.

Стрѣльцы: ихъ участь, 100. Бунтъ, 115. Пораженіе ихъ подъ Москвой, 165—167.

Стѣна Китайская: цѣль ея постройки, 51, 54.

Судопроизводство въ Россіи, 91. Прежніе недостатки его, 122—123.

Судеходство: исслѣдованіе рѣкъ съ цѣлью его улучшенія, 29.

Суевѣріе, какъ поводъ къ востанію Русскихъ противъ Петра, 19. По поводу предсказанія о солнечномъ затмѣніи, 135. Его вліяніе на язычниковъ живущихъ въ Россіи, 145. Примѣры суевѣрія, 150—151.

Сукно: предположеніе о выдѣлкѣ его въ Россіи, 172.

Табакъ: разрѣшеніе его двоза въ Россіи, 107.

Тактика Русскихъ войскъ при Прутѣ, 31.

Татары: Узбецкіе, 53. Крымскіе, 54, 87. Кубанскіе, 57. Морзевскіе, 59.

Типографія: поджогъ ея Священниками, 135. Устройство ея Петромъ, 142.

Торговля: предположеніе о сосредоточеніи торговли Архангельска и другихъ частей Россіи въ Петербургъ, 27. Россія съ Китаемъ, 52, 53. Съ Персіей и Армянами, 61. Съ Англіей, 62. Предположеніе о развитіи на Средиземномъ морѣ и съ Индіей, 89. Обширная торговля Новгорода, 109. Предметы вывозной и привозной Русской торговли, 188. Стѣсненія торговли въ Архангельскѣ, 163.

Торжество по случаю Полтавской побѣды, 19.

Трудъ: его дешевизна въ Россіи, 38.

Тунгузы: 53.

Укрѣпленія: постройка ихъ около Москвы при слухахъ о нашествіи Шведовъ, и записка, поданная объ этомъ Перри, 15—16.

Университетъ Абердинскій (Aberdeen), 29.

Управленіе Государственное, 222, 222.

Училища: для обученія Ариметикѣ, 136. Устройство ихъ Петромъ, 142.

Флотъ: приглашеніе Перри къ его основанію, 1. Воронежская Флотилія, 6. Распоряженія о ней Петра, 7. Средство къ предохраненію кораблей отъ

порчи въ мирное время, 11—12. Одобреніе этой мысли Петромъ, 13, 14. Доставка дубоваго лѣса для флота, 28. Способъ для исправленія Петербургскаго флота, 34. Успѣхи Русскаго флота въ Турецкой войнѣ, 95, 96. Сборы на его устройство, 96. Флотъ зимній, устроенный въ Петербургѣ, 166, 274.

Характеристика Русскихъ, 139, 149, 277.

Шлюзы: устройство ихъ около Воронежа, 6, 7, 8.

Ѣзда: разница между лѣтнею и зимнею ѣздой, 258.

Эскимысы, 44.

Яхта, подаренная Петру Англійскимъ Королемъ, 208.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловія.....	Стр. V—VIII.
------------------	-----------------

ПЕРВОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ.

Приглашеніе Перри въ Царскую службу.—Проектъ о соединеніи Волги съ Дономъ.—Чертежъ.—Приступъ къ работамъ и ихъ пріостановка.—Вражда Кн. Б. А. Голицына къ Перри.—Мнѣніе Князя объ искусственныхъ водныхъ сообщеніяхъ.—хлопоты съ жалованіемъ.—Осмотръ Апраксинымъ работъ по устройству шлюзовъ.—Предложеніе Перри объ устройствѣ доковъ.—Поѣздка въ Воронежъ.—Новыя хлопоты по полученію жалованья.—Пріѣздъ Петра въ Воронежъ.—Отъѣздъ его въ Польшу.—Размовка Перри съ Апраксинымъ.—Предложеніе Перри объ устройствѣ доковъ.—Одобреніе этой мысли Петромъ. Просьбы Перри о непродолжительномъ отпускѣ въ Англію.—Остановка относительно выдачи жалованья..... 1

Положеніе Перри въ Москвѣ.—Слухи о походѣ Карла XII на Москву.—Укрѣпленіе Москвы и участіе въ этомъ Перри.—Причины военныхъ неудачъ Карла.—Свѣдѣнія о Мазепѣ.—Казни въ Батуринѣ.—Возможность возстанія Козаковъ и Русскихъ.—Военныя мѣры и налоги.—Возвращеніе Петра въ Москву послѣ Полтавской битвы.—Притѣсненія Перри относительно выдачи жалованья.—Записка Перри объ его положеніи въ Россіи съ 1698 года..... 14

Покровительство, оказанное Перри Кн. Меншиковымъ.—Общанія Царя.—Предположеніе Петра о сосредоточеніи торговли въ Петербургъ.—Замѣтки Перри о путяхъ сообщенія и о дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ.—Осмотръ имъ путей.—Объявленіе войны Турцію.—Полученіе Перри части жалованья.—Свѣдѣнія о неудачѣ Русскихъ при Прутѣ.—Послѣдствія Прутскаго договора.—Новыя столкновенія съ Апраксинымъ изъ за жалованья. Неудовольствіе Петра противъ Перри..... 26

Владѣнія Россіи. — Пути сообщенія. — Татары. — Самоѣды. — Дикіе звѣри. — Климать Россіи. — Народы. — Набѣги Татаръ.	39
Описаніе Южной части Россіи и Приволжскаго края. — Замѣтки о торговлѣ съ Персією. — Естественныя произведенія. — Винодѣліе. — Бунтъ въ Астрахань. — Пріѣздъ въ Россію Грузинскаго Царя. — Описаніе Каспійскаго моря. — Физическія наблюденія надъ температурою воздуха. — Метерологическія наблюденія.	59
Научныя опыты. — Обзоръ Русскихъ владѣній. — Предположенія Петра. — Расположеніе его къ иностранцамъ. — Судопроизводство въ Россіи.	79
Стрѣльцкіе бунты. — Война съ Турціей. — Успѣхи Русскаго флота. — Постройка военныхъ судовъ. — Нововведенія Петра. — Религія Русскихъ. — Замыслы Царевны Софіи. — Путешествіе Петра за границу.	91
Пріѣздъ Перри въ Россію. — Новгородъ. — Монастырь Св. Антонія. — Возмущеніе стрѣльцовъ.	109
Продолженіе нововведеній Петра. — Войско. — Флотъ. — Флагишаны. — Государственное управленіе. — Судопроизводство. — Преобразование монастырей. — Перемѣна одежды. — Браки. — Измѣненіе домашняго быта Русскихъ. — Война съ Швеціей. — Устройство Русскаго флота.	119
Церковныя обряды. — Уничтоженіе Патріаршества. — Малообразованность духовенства. — Солнечное затмѣніе. — Училище. — Наставники. — Характеръ Русскихъ. — Роды наказаній. — Пытки. — Переводъ книгъ. — Мѣры къ просвѣщенію. — Обряды. — Сувѣріе. — Замѣтки о религіи Русскихъ.	132
Лѣтосчисленіе. — Отмѣна слова рабъ. — Шутовская свадьба. — Свадебныя обряды. — Естественныя произведенія Россіи. — Климать Россіи. — Бѣда зимой и лѣтомъ. — Предметы торговли. — Монета. — Прибыльщики. — Положеніе крестьянъ.	151
Любовь Петра къ флоту. — Москва. — Бѣдствія отъ пожаровъ. — Шерсть и ленъ. — Войско. — Казаки. — Калмыки. — Артиллерія. — Пути сообщенія.	169
Указатели	182

V

СМЪСЪ

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ

О

ЖИТЕЛЯХЪ БЕРЕЗОВСКАГО УЪЗДА.*

111

Жители Березовскаго Уѣзда.

Жителей Березовскаго Уѣзда составляютъ Русскіе крестьяне и кочующіе Остяки и Самоѣды. Почти всѣ они средняго роста, тѣлосложенія крѣпкаго и красивы лицомъ. Немало даже такихъ, кои безболѣзненно доживаютъ до глубокой старости.

Русскіе крестьяне.

Всякому извѣстны наружность, образъ жизни и характеръ Русскихъ крестьянъ, по тому я здѣсь считаю излишнимъ упоминать о нихъ, а покажу только то, что здѣшнихъ нѣкоторымъ образомъ отличаетъ отъ живущихъ въ Губерніяхъ Европейской Россіи. Нужно только въѣхать въ здѣшнее Русское селеніе, и тотчасъ глаза произвольно замѣтятъ разницу. Вообще въ семь Уѣздъ таковыя селенія выстроены неправильно и беспорядочно, большею частію на низкихъ мѣстахъ, при берегахъ рѣкъ Иртыша и Оби. Нѣкоторые изъ крестьянъ здѣсь живутъ весьма достаточно, и имѣютъ довольно порядочныя дома, кои, однако, кажутся хорошими, будучи взяты индивидуально; но въ общей массѣ строеній имъ мало непримѣтно ихъ достоинство, по причинѣ общаго въ семь отношенія беспорядка. Впрочемъ, внутри домовъ здѣшніе жители, даже самыя бѣдныя, весьма заботятся о соблюденіи опрятности.

Очень у рѣдкихъ крестьянъ можно найти, чтобы всѣ нужныя

* Записки сіи доставлены сочинителемъ ихъ бывшему Тобольскому Архіепископу Евгенію Казацкову (1825—1831), нынѣ на покой въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, когда онъ въ 1826 году собирался осматривать свою Епархію. Высокосвященный самъ переписалъ ихъ Августа 11, того же года, в сѣ есо-то рукописи печатаются онѣ нами. О. Б.

прислуги къ дому стояли въ оградѣ дома, или близко къ нему. Хлѣвы для рогатаго и прочаго домашняго скота здѣсь во многихъ селеніяхъ выстроены около селеній и представляютъ изъ себя нѣсколько складенныхъ кучъ бревенъ, закиданныхъ сверху сѣномъ.² Въ иныхъ таковой же архитектурѣ хлѣвы поставлены между домами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже дѣлаютъ особые загоны, въ кои пригоняютъ коровъ, и женщины изъ цѣлаго селенія собираются туда донть ихъ.³ Здѣшніе крестьяне, не занимаясь хлѣбопашествомъ, весьма не любятъ тяжелыхъ работъ, и довольно безпечны въ хозяйственной жизни.

К р е с т ь я н и н.

Крестьянки по большей части здороваго тѣлосложенія, выше средняго роста женщины, лицомъ красивы, живаго, веселаго, характера, охотницы до нарядовъ и соблюденія чистоты въ домѣ. Впрочемъ, отменно любятъ праздность и общественныя удовольствія.

О с т я к и.

Остяки народъ кочевой, составляющій весьма значительную часть жителей въ семь Уѣздѣ. Многіе полагаютъ, что они суть народы Финскаго племени, да и не возможно не считать ихъ переселившимися изъ Европы; ибо, взявъ въ счетъ расположеніе лица ихъ и свойство языка, кои ни чего общаго съ другими Восточными народами, населяющими Сибирь, не имѣютъ, необходимо надобно заключить, что они имѣютъ также и особое отъ нихъ происхожденіе.

Наружный видъ Остяковъ.

Народъ сей ростомъ не великъ, и, кажется, немного такихъ, которые бы были выше средняго роста. Вообще они плотны и

² Отдаленіе хлѣвовъ отъ жилыхъ строеній не имѣетъ особенной выгоды для крестьянъ, кромѣ только той, что они ихъ не заботятся очищать, а, въ случаѣ накопившихся нечистотъ, разбираютъ хлѣвъ и переносятъ его на другое мѣсто.

³ Въ Сургутѣ лѣтомъ женщины донть коровъ ходятъ за Обскій протокъ, называемый Вардаковкою; но сіе дѣлается по тому, что жители, опасаясь вреда, который нѣрѣдко причиняютъ ихъ скоту медвѣди, пасутъ цѣлое лѣто скотъ свой за протокомъ, на островѣ.

довольно крѣпкаго тѣлосложенія. Лицомъ едва ли отличаются отъ Европейцевъ. Весьма мало изъ нихъ смуглыхъ. Почти всѣ имѣютъ широкія круглыя, но плоскія, лица, кои довольно пріятны и свѣжи. Глаза по большой части небольшіе, но открытые.

Х а р а к т е р ь .

Въ отношеніяхъ общежитія они дружелюбны, гостепріимны, услужливы, откровенны; но, живя болѣе по внушеніямъ природы, и не зная правилъ строгой нравственности, не могутъ противостоять порывамъ страстей, и по тому какъ въ дружбѣ, такъ и гнѣвѣ, чрезвычайны. Нѣкоторые изъ нихъ даже довольно мстительны. Многіе увѣряютъ, что мщеніе не уменьшается въ нихъ временемъ, и они, хитро и неотомимо выжидая удобнаго случая, жестоко мстятъ врагамъ своимъ.

О с т я ч к и .

Женщины Остячки также умѣреннаго росту, круглолицы, не безъ пріятностей; но, ведя сидячую жизнь въ своихъ юртахъ, весьма рѣдкія изъ нихъ имѣютъ свѣжіи цвѣтъ въ лицѣ и живость въ глазахъ. Въ дополненіе же къ тому, исправляя домашнія работы около чумаловъ, въ коихъ чрезъ цѣлый день огонь не угасаетъ, нерѣдко страдаютъ воспаленіемъ глазъ (ophthalmia purulenta).

Образъ жизни Остяковъ. — Многообразность ихъ языка.

Остяки въ образѣ жизни, по всему Березовскому Уѣзду, одинаковы. По причинѣ ихъ лѣнства и безпечности, хозяйственная предусмотрительность совершенно имъ незнакома, и можно сказать, что вообще живутъ только на одинъ день, ни мало не помышляя о будущемъ. Неопрятность въ юртахъ и въ одеждѣ яственно отличаетъ ихъ отъ Русскихъ здѣшнихъ жителей и составляетъ весьма значительную причину существующихъ между ими болѣзней. Языкъ же ихъ до того многообразенъ, что Сургутскіе не понимаютъ разговоровъ Сосвинскихъ, Березовскихъ, Обдор-

⁴ Сказываютъ, что въ Сосвинской, Ляпинской и Казымской волостяхъ, хотя также, какъ и въ прочихъ, Остяки пребываніе свое имѣютъ въ юртахъ, но живутъ довольно опратно. Я тамъ не былъ, по тому не могу о семъ исключеніи говорить утвердительно.

скиль и другихъ мѣсть Остяковъ, а равно и тѣ другъ друга. Различіе сіе, вѣроятно, произошло отъ обращенія съ Восточными народами, ночевавшими съ ними въ сосѣдствѣ, или прїѣзжавшими къ нимъ для мѣны промысловъ своихъ. Можетъ быть отъ сихъ народовъ приняли они нѣкоторыя выраженія въ свой языкъ. У всѣхъ Остяковъ можно примѣтить довольно Европейскихъ словъ, некиючая принятыхъ изъ Русскаго языка, на прим.: агіа пѣсна, тапа иди, шевег ножъ, роие положи, ја да, и тому подобныя, что, кажется, можетъ служить доказательствомъ первобытнаго ихъ пребыванія въ Европѣ; ибо какими бы способомъ они могли ввести въ употребленіе Нѣмецкія и Латинскія слова, начавши существовать въ Азій? Ежели же думаютъ, что сіе сходство словъ могло произойти случайно, то немалое количество не только похожихъ, но даже не вѣдѣнныхъ и тоже значущихъ, Европейскихъ реченій уже опровергаетъ предположеніе о случайномъ сходствѣ.

О музыкальныхъ инструментахъ, музыкѣ и пляскахъ Остяковъ.

Вообще народъ сей страстенъ къ музыкѣ и пляскѣ. Национальные музыкальные ихъ инструменты суть: 1. Лебедь, по Остяцки нарыстаюхъ хотонъ, которой весьма походитъ на арфу, только съ тою разницею, что имѣетъ 8 струнъ мѣдныхъ, кои настраиваются отъ примы до октавы въ дуг тонъ безъ полутоновъ. 2. Домра, инструментъ, сдѣланный на подобіе гуслей, или Жидовскихъ цимбаловъ. Струны на немъ кишечныя, коихъ счетомъ не болѣе пяти, и натянуты на довольно высокихъ къ обонимъ концамъ стоящихъ подставкахъ, кои настраиваются отъ примы по порядку до квинты съ меньшей терціей, также безъ полутоновъ. Устройство инструментовъ показываетъ искусство Остяковъ въ механикѣ, а строй лебеда и домры служитъ доказательствомъ понятія о различіи тоновъ и согласія, хотя, впрочемъ, не весьма тонкаго.

Музыка и пѣніе.

Ихъ музыка и пѣніе слишкомъ монотонны, весьма походятъ на пѣніе нашихъ деревенскихъ плакушъ, и рѣдко возвышаются до квинты, большею частію слышны прима и терція меньшая. На инструментахъ иногда они играютъ и Русскія пѣсни, поютъ же всегда solo; ибо у нихъ нѣтъ особо сочиненныхъ пѣсенъ, а каж-

дый по своей фантазіи и чувствамъ поетъ, что ему придетъ на мысль. Для сего служатъ имъ матеріаломъ окружающіе ихъ предметы, какое либо достопамятное происшествіе, съ ними, или съ кѣмъ другимъ, случившееся. Когда воображеніе Остяка пылаетъ, онъ пробѣгаетъ въ пѣніи прежнюю жизнь свою, описываетъ склонности, страсти друзей, непріятелей и, словомъ сказать, всѣ свои пріятныя и непріятныя обстоятельства и занятія. Между тѣмъ до того предается своей фантазіи, что ни что не можетъ его поколебать, или остановить продолженіе пѣнія (особенно же, когда къ себѣ пылости онъ заблаговременно прибавитъ достаточную порцію горячаго вина), и перестанетъ пѣть не прежде, какъ уже утомится душою и тѣломъ. Надобно къ тому замѣтить, что безъ помощи вина весьма трудно упротить ихъ, чтобы они запѣли, и даже не возможно.

П л я с к а .

Пляска Остяковъ такія же имѣетъ основанія, какъ и пѣніе ихъ. Они ею изображаютъ страсти, или копируютъ расположеніе лица, хватки, походку и проч. какого либо извѣстнаго имъ челоуѣка, или представляютъ всѣ свои хитрости, при ловлѣ звѣрей употребляемыя, или какія либо бывшія происшества.⁵ Вообще въ пѣніи, а наипаче въ пляскахъ, лицо ихъ изображаетъ иногда даже отвратительную дикость. Слѣдственно, ежели заключить отъ того и другого о характерѣ народа, то Остяки съ сей стороны должны быть въ великой невыгодѣ. Такого рода пляска употребляется у нихъ и при богослуженіяхъ идолопоклонническихъ.

Устройство юртъ.

Юрты Остяки строятъ деревянныя. Онѣ по наружности подобны обыкновеннымъ крестьянскимъ домамъ. Нѣкоторые Остяки живутъ постоянно на одномъ мѣстѣ по нѣскольку семействъ небольшими селеніями, большею же частію, сообразуясь съ време-

⁵ За нѣсколько лѣтъ случилось, что медвѣдь вырылъ изъ земли умершаго младенца и, по обыкновенію своему, употребилъ его себѣ въ пищу.⁶ (Происшествіе сіе поразило Остяковъ до того, что и понынѣ какъ въ пѣсняхъ своихъ поютъ (разумѣется, всякой съ своими прикрасами), такъ равно и въ пляскахъ его изображаютъ со всѣми подробностями, т. е., какіе у него были въ то время глаза, какъ онъ ревелъ, какъ копалъ землю, какъ вытаскивалъ младенца, крылся съ нимъ отъ своихъ преслѣдователей и проч.

немъ промысловъ, имѣютъ три и четыре въ разныхъ мѣстахъ, также выстроенныя, переѣзныя квартиры. При строеніи юртъ ни мало не заботятся о порядкѣ, необходимо въ селеніяхъ соблюдаемомъ, на прим., ни о правильности улицы, ни о чистотѣ около юртъ, ни объ осторожности отъ огня. Юрты сіи внутри не имѣютъ перегородокъ и кругомъ обнесены широкими лавками, на подобіе казармныхъ наръ устроенными, кои замѣняютъ кровать, столъ и стулъ, и избавляютъ Остяковъ отъ заботы имѣть много мебели. Печи въ юртахъ дѣлаются небольшія, пропорціонально къ котлу, которой въ нихъ вмазывается, и въ коемъ должны приготовляться обѣдъ и ужинъ для всей семьи. Около такой печи въ каждой юртѣ стоитъ чуралъ, родъ камина, въ коемъ, особенно въ зимнее время, чрезъ цѣлый день горятъ дрова; въ нѣкоторыхъ же юртахъ нѣтъ печей, а одни чуралы. Они, однако, по причинѣ повсемѣстной между Остяками неопрятности, доставляютъ, ту выгоду, что, согрѣвая юрту, очищаютъ, имѣтъ съ собою, и воздухъ въ ней.

Вѣроисповѣданіе.

Остяки отъ Тобольска къ Сургуту и Березову живущіе, всѣ Греко-Россійскаго Исповѣданія. Они приняли Христіанскую Вѣру въ 1712—27 году, стараніемъ и духовными увѣщаніями Тобольскаго Преосвященнаго Филовея. Отъ Березова къ Обдорску и далѣе Идолопоклонники Впрочемъ, и принявше Христіанскую Вѣру чрезвычайно суевѣрны, и по сіе время еще много имѣютъ какъ мѣръ, такъ и обрядовъ, общихъ съ Идолопоклонниками.

Богочитаніе Остяковъ Идолопоклонниковъ.

Основаніе Богочитанія Остяковъ Идолопоклонниковъ, мнѣ кажется, даже и самимъ имъ не извѣстно. Можно, однако же, полагать, что они скрываютъ его отъ свѣдѣнія Русскихъ; ибо на-вопросъ: «Для чего вы почитаете этотъ кусокъ дерева, который сами же обточили?» или: «По чему вы отдаете божеское почтеніе медвѣдю и волку, коихъ убиваете?» много отвѣта получить не возможно: «Отцы наши ихъ почитали, и насъ учили то же дѣлать.» Съ другой стороны нельзя сомнѣваться, что слабое сіе доказательство есть точно то, которое они имѣютъ и для собственнаго своего увѣренія въ истинѣ своего богочитанія; ибо властолюбивые и корыстолюбивые шаманы, ува-

жавшіе свои выгоды, весьма бы были нерасчетливы, когда бы позволили имѣть имъ лучшее. Они, проповѣдуя о мщеніи боговъ за дерзкое любопытство, или о подобномъ тому, имѣютъ вѣрный способъ крѣпко держать на глазахъ повязку, и угнетать при малѣйшемъ усилии понятія простодушныхъ и довѣрчивыхъ Остяковъ.

Боговъ Остяки понимаютъ имѣющими ограниченную власть дѣлать людямъ добро и зло, и по тому у нихъ одни суть боги добрые, другіе злые.

Добрый богъ, властитель вселенной, называется Тóрымъ. Его почитаютъ Остяки Верховнымъ богомъ, не изображаютъ ни въ какихъ видахъ, и небо считаютъ постояннымъ его мѣстопробываніемъ. Признаютъ ли его существующимъ отъ вѣчности, или имѣющимъ начало своего существованія, а также посвящаютъ ли имени его храмы, мнѣ не извѣстно. Впрочемъ, въ честь другихъ боговъ въ глухихъ мѣстахъ лѣсовъ устрояютъ храмы или кумирни, и обогащаютъ ихъ самою лучшею рухлядью.

Остяки, сверхъ Верховнаго бога, имѣютъ множество другихъ, изъ коихъ главные:

1. Ортикъ, коего почитаютъ другомъ и во всемъ помощникомъ Тóрыма. Кумирь его такъ устроенъ: голову составляетъ деревянный отрубокъ, къ коему придѣлано лицо, выбитое изъ серебра; туловище есть мѣшокъ, набитый туго рухлядью, Ортику посвященной; руки состоятъ изъ суконныхъ рукавовъ, одинъ на другого надѣтыхъ; ногъ онъ не имѣетъ. Весь же сей чудный составъ кумира одѣтъ въ суконный кафтанъ, поставленъ въ переднемъ углу храмины на возвышеніи, въ видѣ стола сдѣланномъ, и окруженъ копьями и саблями, воткнутыми въ столъ. Богу сему приносятъ всякія жертвы и приходятъ со всякими просьбами. При неудовѣ звѣрей Остяки берутъ у него взаемъ рухлядь, для положенія въ ясакъ.

2. Лонгъ. Не извѣстно, по чему еще называютъ его Остяки Мастеръ Лонгъ. Бога сего почитаютъ помощникомъ Ортика, ангеломъ, посланникомъ, или вѣстникомъ воли высшихъ боговъ, также и богомъ здравія. Онъ должностію и божескими силами весьма похожъ на древняго Меркурія; но кумиръ Лонга съ кумиромъ, изображающимъ Меркурія, ни малѣйшаго сходства не имѣетъ. Въ переднемъ углу храма, посвященнаго Лонгу, стоитъ большой мѣшокъ, набитый мѣшками разнаго сорта и весьма туго сверху

завязанный. По срединѣ мѣшка сего привязана серебряная тарелка, дномъ къ мѣшку, а углубленіемъ къ наружи, коей перевязка представляетъ родъ пояса. И этотъ-то мѣшокъ есть самый Лонгъ. Больной, требующій отъ него исцѣленія, непременно долженъ шить ему новый мѣшокъ холстинный, суконный, или изъ шелковыхъ какихъ либо матерій, а шитые изъ кожъ въ жертву не приемяются. Усердные кладутъ ему также серебряныя вещи и деньги, рухлядь же ему не посвящаютъ.

3. Елянъ. Богъ сей почитается прислужникомъ высшихъ боговъ. Онъ сдѣланъ изъ деревяннаго отрубка, на коемъ вырѣзано лицо; голова же у него не круглая, а нѣсколько востроватая. Прочая часть отрубка неизмѣнна, а только немного очищена, или оскоблена. Кумиръ сей ни рукъ, ни ногъ, не имѣеть, и ставится или просто безъ покрывки кускомъ дерева, или обвертывается весь, кромѣ головы, въ сукно. Голову его также иногда убиваютъ въ шапочку, сдѣланную изъ черной собачьей шкуры. Приходящіе къ нему съ просьбами вѣшаютъ кольца, пуговицы металлическія, кладутъ сукно, и закаляютъ въ жертву ему также оленей.

4. Мейкъ, богъ зла Онъ дѣлается изъ дерева и одѣтъ въ бобровую парну, а, кромѣ сего убора, въ другой его не наряжаютъ. Заблудившіеся въ лѣсахъ, или степяхъ, просятъ его покровительства и защиты, и умоляютъ всякими жертвами, какія только ему будетъ угодно принять отъ просителя. Богъ сей также имѣеть у себя много помощниковъ и прислужниковъ. Сверхъ множества всеобщихъ, высшихъ и низшихъ, боговъ, конхъ кумиры имѣютъ Остяки, дѣлаютъ еще послѣ всякаго умершаго въ семействѣ, въ честь покойника, деревяннаго болвана. Болванъ сей дѣлается руками женщинъ, кои, въ продолженіи трехъ лѣтъ, имѣютъ его своимъ пенатомъ, и отдають всѣ почести, принадлежащія божеству, а сверхъ того, за всякимъ обѣдомъ и ужиномъ подають ему все, что у нихъ для себя приготовлено, и оставляють пищу сію на столько времени предъ нимъ, во сколько можно ее употребить; потомъ берутъ ее и ѣдятъ сами, или отдають бѣднымъ. По прошествіи трехлѣтняго срока хоронятъ его. Если же умираетъ Шаманъ, то, въ честь его памяти, также дѣлають болвана, но ему уже не однѣ женщины его рода, но и мужчины, пасомые имъ изъ рода въ родъ поклоняются, какъ божеству.

Остяки, не довольствуясь поклоненіемъ мѣшкамъ и деревян-

нымъ кумирамъ своимъ, имѣютъ еще боговъ живущихъ, а имен-
но: медвѣдей и волковъ почитаютъ своими божествами. Должно
думать, почитаніе таковое отъ того происходить, что ои сильнѣе
всѣхъ звѣрей, имъ извѣстныхъ; что они, опустошая оленьи стада,
не берегутъ также почасту и самихъ властителей стада. Другихъ
важнѣйшихъ качествъ, или достоинствъ, кои бы могли внушить къ
нимъ, Богу приличное уваженіе, отыскать не возможно. Остяки
священнымъ и страшнымъ дѣломъ почитаютъ присягнуть мед-
вѣжьей, или волчьей, шкурѣ;⁶ не осмѣлятся неправды сказать, или
нарушить присягу. Ни кто не можетъ сообразить благоговѣніе
ихъ къ самъ звѣрямъ съ тѣмъ, что они не считаютъ себя за
грѣхъ убивать, отравлять, ловить въ капканы, боговъ своихъ и у-
потреблять въ пищу ихъ мясо. Но еще страннѣе и непонятнѣе,
когда они, убивъ медвѣдя, или волка, собираются исправлять при-
надлежація имъ почести. Снявши шкуру, набьютъ сѣномъ, сперва
защиплютъ руками и рвутъ зубами, топчутъ ногами, плюютъ на
нее и употребляютъ разныя насмѣшки на тотъ счетъ, что такой
сильный звѣрь позволилъ обмануть себя капканомъ, что не могъ
устоять противъ мѣткой стрѣлы Остяка, и что онъ имъ теперь
ни какого вреда не можетъ сдѣлать. Пляшутъ, поютъ разныя пѣ-
сни, также ему въ насмѣшку. А наконецъ ставятъ его въ перед-
ній уголъ юрты задними лапами на сундукъ, или на скамью и т.
п., и тогда уже благоговѣютъ какъ предъ божествомъ. Такія, од-
на другой противоположныя, церемоніи надъ бѣдной шкурой про-
должаются отъ 3 дней до недѣли, смотря по состоянію того, ко-
торой одержалъ побѣду надъ сильнымъ богомъ своимъ.

Глупыя и, какъ видно, ни на чемъ неоснованныя понятія О-
стяковъ о Божествѣ даютъ право думать, что они или совершен-
но глупы, или слишкомъ легковѣрны и вѣтрены. Принявъ въ счетъ
нѣкоторыя довольно хитрыя ихъ обороты по другимъ отношені-
ямъ, можно ясно примѣтить умственныя способности, и по тому

⁶ Присяга сія дѣлается такъ: Остякъ рветъ зубами шерсть изъ шкуры, жуется и
глотаетъ ее, въ доказательство своей справедливости по судебному дѣлу, или въ
увѣреніе того, что онъ свято исполнитъ свое обѣщаніе. При семъ говоритъ:
«Пусть меня также рветъ медвѣдь, или волкъ, какъ я теперь его шкуру, ежели я
говорю неправду, или не исполню своего обѣщанія!» Всего же важнѣе у нихъ по-
читается присягнуть къ медвѣжьей шкурѣ.

нельзя имъ приписать перваго; послѣднее же предположеніе кажется вѣрнѣе; ибо Остяки хотя и имѣютъ понятія, но точно не любятъ, или лѣнятся, размышлять. Сіе можно доказать тѣмъ, что они, выслушавъ отъ одного какое либо предложеніе, охотно съ нимъ соглашаются; но услыша отъ другого тому противное, тотчасъ переменяютъ свое согласіе съ первымъ, не требуя ни тому, ни другому, доказательствъ и не дѣлая ни какихъ соображеній. Часто также, чтобы избавиться отъ заботы рассуждать, или выискать въ пользы и причины предложенія, опровергаютъ его тѣмъ, что у нихъ изстари того не бывало, и на вопросъ, какъ же у васъ было въ старину, ни отъ одного Остяка не можно услышать лучшаго отвѣта, кромѣ того: «А такъ, какъ я теперь.» Какъ жалко, что народъ сей отъ отцовъ своихъ ни чего не наслѣдовалъ, кромѣ закоренѣлыхъ грубыхъ и глухыхъ понятій о священныхъ истинахъ, а отъ просвѣтителей своихъ приобрѣлъ лѣность, способность обманывать, иногда даже самыхъ учителей, пьянство и губительную болѣзнь.

О Шаманахъ Остяцкихъ.

У Остяковъ Шаманами называются служители алтарей боговъ ихъ. Шаманы отъ богомольныхъ просителей милостей у кумира принимаютъ прошенія, относятся съ ними къ кумиру, отъ коего получа отвѣтъ, объявляютъ просителямъ, угодна, или не угодна, просьба ихъ, и какія жертвы они должны принести. По исполненіи обрядовъ жертвоприношенія, снова объявляютъ просителямъ, достаточна ли для кумира принесенная жертва, или онъ требуетъ новую; ежели достаточна, въ такомъ случаѣ сказываютъ отвѣтъ о исполненіи желанія просителя, съ наставленіемъ, какъ его достигнуть, или безъ онаго.

Искусство приносить жертвы, даръ пророчества и санъ свой Шаманы по наслѣдству передаютъ дѣтямъ своимъ, но въ семъ случаѣ не уважается право старшинства, а однѣ только способности. Бездѣтные уступаютъ все сіе друзьямъ, или воспитанникамъ, своимъ, кои имъ извѣстны своими дарованіями.

Шаманы весьма не глупы и, какъ кажется, пользуются полнымъ уваженіемъ и неограниченною къ себѣ довѣренностію Остяковъ, а по тому не удивительно, что располагаютъ по собствен-

ному произволу ихъ чувствами и понятіями, и не мудрено, что, видѣвъ съ тѣмъ, в ихъ состояніемъ.

Обряды идолослуженія.

Прошлаго 1821, Декабря 27, въ Паширцовыхъ юртахъ, стоящихъ отъ Обдорска въ 5 верстахъ, праздновали Остяки въ честь бога своего Яляня. Любопытство побудило мнѣ получить позволеніе у нихъ быть при отправленіи идолослуженія, которое едва не заставило меня раскаяваться въ томъ, что я былъ столько любопытенъ.

Церемонія началась отъ 8 часа вечера, и продолжалась до 2 ночи. Сначала дѣти, для призыва Остяковъ къ богомолью, подбѣжавъ въ каждой юртѣ, какъ испуганныя, весьма дико кричали разными голосами; потомъ Остяки по немногу собирались въ юрту, назначенную для отправленія богослуженія. Входящій въ юрту сію Остякъ вертѣлся по три раза передъ кумиромъ, и потомъ садился на правой сторонѣ юрты на нарахъ, или на полу, разговаривалъ съ своимъ сосѣдомъ, и вообще всякой занимался, кто чѣмъ хотѣлъ, лѣвая же сторона наръ была закрыта занавѣсомъ, за которымъ помѣщались Остячки, кои при входѣ также вертѣлись передъ кумиромъ. Наконецъ, какъ всѣ собрались, Шаманъ загремѣлъ саблями и копьями желѣзными, заблаговременно приготовленными, и лежавшими надъ кумиромъ на шестахъ, каждому изъ предстоящихъ, кромѣ женщинъ, кои были закрыты занавѣсомъ, далъ или саблю, или копье, а самъ, взявъ по саблѣ въ ту и другую руку, сталъ къ кумиру спиною. По полученіи сабель обнаженныхъ и копій, Остяки стали вдоль юрты рядами, и на нарахъ также выстроились, вернулись всѣ вдругъ по три раза, держа передъ собою сабли и копья. Шаманъ ударилъ своими саблями одна о другую, и тогда, по командѣ его, разными голосами вдругъ загайкали, качаясь изъ стороны въ сторону. Гайкали то рѣдко, то вдругъ, очень часто, то опять рѣдко, не отставая одинъ отъ другого, и при каждомъ повтореніи гай переваливались то на право, то на лѣво, осаживая сабли и копья нѣсколько книзу и подымая вверхъ. Крикъ сей и движеніе или перевалка Остяковъ продолжались около часа.

Остяки чѣмъ болѣе кричали и качались, тѣмъ болѣе, казалось, приходили въ нѣкоторой родъ вступленія, и наконецъ такъ,

что я безъ ужаса не могъ глядѣть на лица ихъ, кои весьма много сначала меня занимали.

Нагайкавшись довольно, всѣ замолкли и перестали качаться, вернулись по прежнему, отдали сабли и копыя Шаману, которой, собравши ихъ, положилъ туда же, гдѣ прежде онѣ лежали.

Остяки сѣли, иные на нарахъ, другіе на полу. Тогда завѣса, скрыва́вшая Остячекъ, поднялась, заиграли на домрѣ, и Остяки съ Остячками начали плясать. Пляска сія была попеременно то дика, то забавна, то слишкомъ неблагопристойна, и продолжалась весьма долго. Являлись также между тѣмъ на сцену въ разныхъ каррикатурныхъ нарядахъ шуты или комедіанты, изображавшіе также, какъ и въ пляскахъ, подобныя глупости.

Послѣ сего Шаманъ снова роздалъ сабли и копыя. Остяки, получа ихъ, какъ и прежде, вернулись, довольно времени также гайкали, опять вернулись, въ заключеніе, стукнувъ концами сабель и копій въ полъ по три раза, отдали ихъ обратно, и разошлись по своимъ юртамъ.

«Такъ заведено нашими отцами,» былъ отвѣтъ на вопросы мои о причинахъ и значеніи сихъ обрядовъ, отъ того ни то, ни другое, мнѣ не извѣстно, а странность ихъ не позволяетъ сдѣлать даже ни малѣйшей догадки.

При рожденіи младенцевъ и при бракахъ Остяки не имѣютъ ни какихъ духовныхъ церемоній, только при погребеніи умершихъ призываютъ Шамана. Онъ въ семъ случаѣ переворачиваетъ покойника, рассматриваетъ его со всѣхъ сторонъ, извѣщаетъ оставшихся послѣ него родственниковъ, что такой-то богъ былъ причиною его смерти, и именно: полюбя его добродѣтели, или огорчася пороками, а при томъ по признакамъ, кои находитъ на тѣлѣ умершаго предсказываетъ нерѣдко будущую участь оставшихся родственниковъ.

На могилѣ покойника Остяки закалаютъ зауряженныхъ въ нарту оленей, на коихъ онъ во время своей жизни ѣздилъ, и кладутъ ихъ и нарту вмѣстѣ съ умершимъ. Кладутъ также ему трубку, табакъ, огниво съ трупомъ, котель и другія въ хозяйствѣ нужныя принадлежности, предполагая, что ему все то будетъ необходимо. Изъ сего видѣть можно, что Остяки вѣрятъ тому, что человекъ по смерти своей получаетъ новую жизнь. Понятіе сіе дѣдало бы имъ честь, ежели бы онѣ не было чувственно,

О свадебныхъ обрядахъ Остяковъ, какъ Христіанъ, такъ и Идолопоклонниковъ.

Остяки, какъ Христіане, такъ и Идолопоклонники, за невѣсть платятъ отцамъ ихъ значительной калымъ, который бѣдныхъ по часту лишаетъ наслажденія удовольствіемъ семейственной жизни.

При сватаніи нѣтъ ни какихъ церемоній; а какъ скоро женихъ заплатилъ условленный калымъ, безъ дальнихъ околичностей беретъ невѣсту и везетъ ее либо на оленяхъ, либо на лошади, либо на собакахъ; въ такомъ же случаѣ, когда женихъ не имѣетъ ни того, ни другого, ни третьяго, родственники съ жениховой стороны, или пріятель, запрягаются въ нарту сами, и везутъ невѣсту изъ отцовской юрты въ женихову; пѣшкомъ же она, хотя бы взята было изъ сосѣдней юрты, въ это время ити не должна. Введя же въ юрту женихову, тотчасъ сажаютъ невѣсту въ уголь на нарахъ (у иныхъ дѣлается здѣсь перегородка на подобіе конюшеннаго стойла), и занавѣшиваютъ ее холстомъ, или чѣмъ случится. Тутъ она должна просидѣть три дни, между тѣмъ какъ женихъ пируетъ съ гостями. По прошествіи трехъ дней, выходитъ невѣста изъ подъ занавѣса, и принимается за хозяйственное распоряженіе въ своей юртѣ. Тѣмъ оканчивается вся свадебная церемонія.

Остяки Идолопоклонники женъ имѣютъ иные до шести, смотря по возможности содержать ихъ. Только братъ родной не можетъ жениться на сестрѣ своей; прочее же родство ни малѣйшаго не составляетъ препятствія въ семъ случаѣ.

Самоѣды, ихъ наружность.

Самоѣды довольно умѣреннаго роста, чрезвычайно крѣпкаго тѣлосложенія, красивы лицомъ, живы и дѣятельны. Ежели сіи благодѣтельные дары щедрой къ нимъ природы они доселѣ еще не утратили, то, кажется, нѣтъ тому другой причины, что они, кочуя въ сторонѣ отъ большой дороги, мало имѣютъ случая пользоваться уроками избалованныхъ Русскихъ жителей, погубившихъ весьма значительную часть Остяковъ своею праздностію и распутствомъ. Самоѣды расположеніемъ лица и свойствомъ языка весьма не походятъ на то, чтобы они происходили отъ народовъ Азіат-

скихъ, ⁷ а твердость и въ нѣкоторыхъ случаяхъ основательность сужденій даетъ право подозрѣвать, не были ли они когда либо народомъ болѣе образованнымъ, или не происходятъ ли отъ людей, жившихъ въ благоустроенныхъ обществахъ. Оттѣнки порядка общественнаго, коихъ не возможно замѣтить между Остяками, также подтверждаютъ подозрѣніе.

Собственное управленіе Самоѣдовъ.

Они раздѣлены на нѣсколько родовъ и имѣютъ изъ между себя избранныхъ родоначальниковъ или старшинъ въ каждомъ родѣ отъ 1 до 3, кои отдѣльно управляютъ небольшимъ числомъ людей. Родовичи или старшины сіи собираютъ прочихъ Самоѣдовъ своего рода въ извѣстное время, и отправляются съ ними для положенія ясака въ волости, къ коимъ кто изъ нихъ приписанъ. При семъ собраніи Самоѣдовъ, кто только имѣетъ какія несогласія между собою, и даже семейственныя непріятности, представляютъ на судъ и рѣшеніе старшинъ. Старшины, не имѣя законовъ, основываются въ такомъ разѣ только на собственномъ, или общемъ, сужденіи. Въ случаѣ недоумѣнія (что перѣдко съ ними бываетъ), въ сомнительныхъ дѣлахъ относятся къ Князю, а ежели онъ не рѣшитъ, къ Земскому частному Комиссару.

Главное отличіе старшинъ состоитъ въ томъ, что они платятъ за себя ясакъ отъ 10 и до 20 песцовъ, по чему и называютъ ихъ по Самоядски Арка аюмиръ парте (большаго ясака человекъ); сверхъ сего прочіе Самоѣды имѣютъ къ нимъ, какъ къ начальникамъ своимъ, приличное уваженіе и послушаніе.

Образъ жизни Самоѣдовъ, ихъ чумы.

Самоѣды ведутъ кочевую жизнь, безпрестанно переходя съ одного мѣста въ другое, смотря по времени года и промысламъ, тогда бывающимъ. Они дѣлаютъ сіи переходы со всѣмъ своимъ семействомъ, оленьими стадами, хозяйственными заведеніями, и вообще со всѣмъ своимъ богатствомъ, но перехода занимаются ловлей звѣрей, птицы, и рыбы. Въ удобныхъ для промысловъ мѣстахъ останавливаются на нѣсколько времени, и, коль скоро

⁷ Провношеніе ихъ довольно сходно съ Французскимъ, и вообще языкъ ихъ для слуха даже пріятенъ.

промыслъ тутъ будетъ не такъ уже выгоденъ, отправляются тогда далѣе. Ихъ кочевье простирается отъ хребта Уральскихъ горъ по сѣверной части Березовскаго Уѣзда къ Туруханску и Енисейску. Жилища ихъ составляютъ чумы (такъ называются наметы, шалаши, или палатки), сшитыя изъ оленьихъ кожъ, кои, во время переходенія Самоѣдовъ изъ мѣста въ мѣсто, возятся на особо для сего сдѣланной нартѣ.¹ Чумы сіи сшиты конусообразно и накладываются на шесты, поставленные такъ, какъ у солдатъ ставятъ ружья къ козлы. Внутри чума по сторонамъ положены доски, на коихъ постланы травяные ковры, а сверхъ ихъ кожи старыхъ оленей, которые служатъ вмѣсто стула и постели. Посреди чума положены два, или квадратно, четыре полѣна, на нихъ утверждёнъ желѣзной листъ, отправляющій должность очага. Надъ очагомъ симъ чума утверждены два шеста, на коихъ привѣшивается котель для приготовленія пищи. Вверху намета или чума сдѣлано отверстіе для прохожденія дыма, также для вспоможенія сему дѣлаютъ еще и другое отверстіе внизу, но даже и оба они, будучи открыты во время топки, при сильномъ вѣтрѣ, весьма мало защищаютъ чумъ и глаза Самоѣдовъ отъ дыма.²

Все ихъ имѣніе: платье, мѣха звѣрей, сѣстные припасы и проч., сложены около чума на нартахъ, иные изъ нихъ упутаны веревками, другіе же только сверху прикрыты оленьими кожами. Но хозяинъ нагруженныхъ нартъ сихъ, послѣ трудовъ своихъ, наслаждается покойнымъ сномъ во время ночи, и днемъ оставляетъ чумъ свой на долго, не безпокоясь о томъ, что сосѣдъ позавидуетъ, или пожнетъ плоды его трудолюбія. Вотъ вѣрная черта людей, состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ природою.

Способность Самоѣдовъ къ принятію просвѣщенія.

Самоѣды, не взирая на ихъ отдаленность отъ сообщенія съ Русскими жителями сего Уѣзда, не взирая на ихъ кочевую жизнь,

¹ Нарта есть родъ саней. Она дѣлается на высокихъ копылахъ, коротка, и имѣетъ разстояніе полозовъ весьма широкое, пропорціально къ величинѣ ея.

² Лѣтомъ чумы сіи не употребляются; но точно такимъ же образомъ шьются у нихъ наметы изъ бересты, которую, для удобнаго спаванія, сперва вывариваютъ въ водѣ, отъ чего она дѣлается весьма мягкой и не колется отъ прокалыванія иглою.

по коей, не выдавъ ихъ, всякой бы заключилъ о дикости ихъ характера и превратномъ о вещахъ понятіи, не взирая на все сіе, они гораздо ближе къ принятію просвѣщенія, нежели ихъ сосѣди, Остяки. Доказательствомъ тому могутъ быть:

1. Богопочитаніе.

Самоѣды Бога почитаютъ одного, коего разумѣютъ Творцомъ и Правителемъ всего существующаго. Ни храмовъ, ему посвященныхъ, не имѣютъ, и ни въ какихъ видахъ не изображаютъ его, но просительныя и благодарственныя жертвы приносятъ ему на всякомъ мѣстѣ, особенно тамъ, гдѣ они болѣе возбуждены удивленіемъ его величія и премудрости. По сему они оставляютъ жертву на камнѣ, или на деревѣ, или на долинѣ, имѣющей какой либо, по ихъ понятіямъ, привлекательный, или удивительный, видъ, и вообще вездѣ, гдѣ они бывають заняты благоговѣйными мыслями къ Высшему Существоу. Для приношенія жертвъ сихъ у нихъ нѣтъ Шамановъ, или какихъ либо духовныхъ особъ, но каждый Самоѣдъ имѣетъ исключительное право отправлять свое богомолье по собственнымъ чувствамъ и понятіямъ, и приносить жертвы по усердію и возможности.

2. Характеръ и понятія.

Судопроизводство у Самоѣдовъ.

Они добродушны, чувствительны, женолюбивы, но уважаютъ чистоту дѣвицъ и строго наказываютъ ихъ распутство. ¹⁰ Самоѣды не имѣютъ общихъ постановленій или законовъ постоянныхъ ни относительно нравственности, ни относительно общественной жизни, а по тому дѣйствуютъ сами, или судятъ о дѣйствіи другого, сличая съ сопутствующими при томъ обстоятельствами, побудительными причинами и слѣдствіями. ¹¹ Отъ чего не рѣдко съ

¹⁰ Презрѣніемъ, которое до того простирается, что хотя бы такую дѣвицу отдали замужъ, не требуя съ нея казыхъ, то ни одинъ бѣдный не рѣшится имѣть ее своею женою.

¹¹ Здѣсь считаю не лишнимъ представить два анекдота, весьма ясно показывающіе умственные способности Самоѣдовъ и ихъ размышленіе. Г. Коллежскій Ассесоръ Буличъ и я были очевидцами оныхъ:

1. Одна молодая вдова Самоѣдка, оставшаяся послѣ мужа съ сыномъ и до-

нѣтъ случается, что дѣлають что либо, не зная, худо, или хорошо, будетъ ихъ дѣйствіе. Они откровенны, но не весьма доверчивы. Гостепримство такъ между ими обыкновенно, что даже пользовавшійся пріютомъ въ Самоѣдскомъ чумѣ и радушнымъ усердіемъ хозяина онаго, не считаетъ нужнымъ благодарить за то словесно, можетъ быть, по тому, что нѣтъ на Самоѣдскомъ языкѣ слова: «Благодарю!» (а въ случаѣ необходимо, при обращеніи съ Русскими, выражаютъ испорченнымъ Русскимъ словомъ: «Пасибай!») впрочемъ, весьма помнятъ одолженія, благодарятъ за нихъ на дѣлѣ, и сами требуютъ даже отъ Русскихъ равной благодарности.

Между тѣмъ, чтобы яснѣе показать разницу Самоѣдовъ и Остяковъ, и что первые способнѣе послѣднихъ къ принятію просвѣщенія, представляю здѣсь сравненіе однихъ съ другими.

Сравненіе Самоѣдовъ съ Остяками.

1. Остяки имѣють больше чувственности, Самоѣды размышляюци.

2. Тѣ вѣтрены, а сіи тверды и основательны.

3. Чинопочтаніе и уваженіе къ родителямъ весьма слабы между Остяками; Самоѣды послушны старшимъ своимъ, дорожатъ своими отцами и весьма гнушаются непокорными дѣтьми.

черью малолѣтними, пришли просить старшинъ, чтобы братья умершаго мужа ей сдѣлали ей вспоможеніе для прокормленія себя и дѣтей (ибо онѣ живутъ достаточно, а она и блевей не имѣеть). Долго братья покойнаго не соглашались оказать ей съ своей стороны помощи, есмьсясь одинъ на другого, и, можетъ быть, не было бы въ томъ успѣха. Но старшина спрашиваетъ одного изъ нихъ: «Ты не женатъ?» Тотъ отвѣчаетъ: «Нѣтъ.» «А ты не имѣешь дѣтей?» спросилъ другого брата? «Нѣтъ.» Тогда рѣшилъ ихъ несогласіе, говоря женатому; «Ты возьми племянника. Онъ чувствуя, что ты его воспиталъ, будетъ тебѣ вмѣсто сына помощникомъ. А ты, сказалъ другому, не платя калыма (онъ уже заплаченъ умершимъ твоимъ братомъ), женись на матери, и воспитай дочь!» Братья подумали, дали другъ другу руку, и вышли довольными изъ судобнаго мѣста.

2. Одинъ бѣдный Самоѣд украдъ у богатаго сосѣда своего оленя изъ стада. Обиженный просить на вора, которой, въ оправданіе свое, говоритъ, что онъ, не имѣя дневнаго пропитанія, просилъ у сосѣда оленя для употребленія себя въ пищу; но какъ получалъ отъ него весьма не питательной отказъ, вынужденъ былъ голодомъ украсть. Старшины, уваживъ побудительную причину отягченна, сказали пресителю: «Онъ просилъ у тебя оленя; ты, зная его бѣдность, отказалъ въ томъ. Онъ правъ: ему тяжело было умереть съ голоду, а ты недоброй человѣкъ.»

4. Остяки безтолковы, но изъ предлагаемыхъ выгодъ на все рѣшаются; Самоѣды рѣшаются что либо исполнить только тогда, когда имъ ясно представляютъ причины и слѣдствіе.

4 Остяки лѣшны, безпечны и нерасчетливы въ хозяйственной жизни, Самоѣды трудолюбивы и экономны.

6. Остяки ни въ одеждѣ, ни въ юртахъ, опрятности не наблюдаютъ, Самоѣды же всегда чище одѣваются, и чумы свои, сколько позволяетъ кочевая ихъ жизнь, чисто содержатъ.

7. Остяки, не исключая даже и достаточныхъ между ими, всѣ нужныя для нихъ вещи любятъ брать въ долгъ, и очень худо его платять, Самоѣды же долговъ боятся, и ежели уже, по неумову звѣри, необходимость заставить ихъ задолжать, то не берутъ много, а при томъ всегда стараются обезпечить завмодавца поручителями, и не удусть, какъ у него въ лавкѣ, или домѣ, гдѣ берутъ, замѣтить рубцами, сколько чего взято ими и на какое число песцовъ; ¹² такъ равно и у себя для памяти, и всегда платять въ условленный срокъ. Аккуратность сію весьма рѣдкіе изъ Остяковъ наблюдаютъ.

Сличая образъ мыслей и дѣйствій Самоѣдовъ съ понятіями и жизнью Остяковъ, не возможно не замѣтить перевѣса на сторонѣ первыхъ. Было бы несправедливо, если бы утверждать, что Самоѣды, народъ кочевой, народъ дикой и необразованной, имѣютъ твердыя основанія своихъ сужденій; я сего не говорю; ибо стараніе изыскивать основаніе не предполагаетъ еще, что искатель его уже имѣеть. Весьма легко статьса можетъ, что онъ во всю жизнь свою будетъ только искать и не находить; но и сіе не будетъ ли также вѣрнымъ доказательствомъ философіи, или, по крайней мѣрѣ, способности искателя къ принятію благотворныхъ сѣмянъ просвѣщенія, что онъ въ продолженіи жизни своей былъ искателемъ? Очень ясно, что Самоѣды могутъ быть образованы, и съ образованіемъ будутъ, безъ сомнѣнія, умнѣе и основательнѣе; но будутъ ли послѣ того имѣть столько способности къ перенесенію тягости кочевой жизни, которую теперь ведутъ, будутъ ли добрѣе и счастливѣе?

¹² У Анзя всѣ вещи, вмѣстѣ денега, покупаются на известное число песцовъ; долготъ же между ими не ходитъ, да и не знаютъ.

Женщины Самоѣди, ихъ наружность и характеръ.

Женщины Самоѣдки, не смотря на кочевую жизнь и обружающіе ихъ жестокіе морозы свирѣпаго Сѣвера, имѣютъ довольно нѣжныя и пріятныя черты лица, и весьма многія изъ нихъ въ семъ отношеніи не только могли бы быть украшеніемъ столицъ, но даже образцами красоты для живописцевъ и ваятелей. Ростъ имѣютъ весьма умѣренной, мало изъ нихъ тучныя, и всё вообще бѣдры и здоровы. Сему причиною, кажется, не иное что, какъ частые переходы изъ одного мѣста въ другое, и всегдѣшнее пребываніе подъ открытымъ небомъ.

Онѣ собственныхъ именъ не имѣютъ, а называются просто баба, или дѣвка; отличіе же одной отъ другой состоитъ въ прибавленіи, что она такого-то мать, жена 1, 2 и такъ далѣе, или дочь также по нумераціи, и т. п. Такой обычай называть женщинъ общимъ именемъ невыгоденъ для юристовъ, а еще болѣе для влюбленныхъ стихотворцевъ, но Самоѣды своихъ юристовъ не имѣютъ, и хотя имѣютъ чувствовать и цѣнить достоинства красоты, но, къ счастью, ихъ поэзія въ душѣ, а не въ краснорычїяхъ речнахъ.

О характерѣ женщинъ Самоѣдокъ ничего сказать не могу, кромѣ того, что ихъ мужья весьма стараются ихъ угождать богатыми нарядами и лучшими оленями.¹³ Послѣ сего нельзя не полагать, чтобы не имѣли онѣ довольно любезности.

Занятія Самоѣдовъ.

Вообще всё Самоѣды занимаютъ одними рыбными и оленными промыслами, и приходятъ въ чумъ свой только для отдохновенія. Слѣдственно, всё прочія занятія хозяйственныя исключительно относятся къ обязанностямъ женщинъ. Изъ сего можно видѣть, что многоженство, сверхъ всего, имѣетъ у Самоѣдовъ также и экономическія выгоды, и, какъ кажется, судя по кочевой ихъ жизни, даже необходимо. Ибо многіе изъ нихъ имѣютъ оленей

¹³ Онѣ ѣздятъ на особыхъ нартахъ, и сами правятъ своими оленями. Нарты сіи также устроены особо. На нихъ дѣлаются крышки болѣею частью изъ сушеной, кон представляютъ видъ четвероугольной палатки. Подъ сею крышею Самоѣдки оберегаютъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ отъ сильныхъ вѣтровъ, случающихся при изъ путешествій.

по нѣскольку тысячъ, о сбереженіи конхъ, особенно при рожденіи въ холодное время телятъ (пыжиками здѣсь называемыхъ), заботятся женщины. Заготовленіе въ прокъ рыбы, выдѣлываніе кожъ, и множество другихъ занятій домашнихъ одна женщина или какъ не могла бы исполнить.

Рожденіе дѣтей и ихъ воспитаніе.

Вѣрешенность женщинъ не составляетъ ни малѣйшаго препятствія Самоѣдамъ продолжать свою промышленность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и переходы изъ мѣста въ мѣсто. Такимъ образомъ беременныя женщины раждать въ походѣ должныствуютъ.

Хотя Самоѣды воятъ съ собою чумы, разбиваютъ ихъ на привалахъ и ночлегахъ, но женщины никогда въ нихъ не рождатся, а выходятъ на свѣтъ, которой въ первыя минуты существованія новорожденного младенца служитъ ему и постелею и банею. Такой холодной приѣмъ, коимъ Самоѣды угощаютъ маленькіхъ пришельцевъ, при ихъ появленіи на свѣтъ, едва ли въ нѣкоторыхъ не охладитъ охоту пользоваться жизнью, но за то обитавшіеся изъ нихъ должны быть великіе охотники жить. Не могу теперь рѣшить, Спартанское ли вино преимущественнѣе можетъ показатъ степени здоровья и крѣпости новорожденного младенца и его способностей быть полезнымъ въ семейственной и гражданской жизни, или Самоѣдскій свѣтъ. "Дѣти сіи укрѣпляютъ ся и возрастаютъ на томъ же свѣтѣ, подъ вьюгами и морозомъ. Мальчики съ шести лѣтъ возраста приучаются дѣйствовать лукомъ; дѣвочки присматриваются къ работамъ и хозяйственнымъ распоряженіямъ матерей своихъ. Тѣ и другія, безпрестанно находясь при занятіи своихъ родителей, нечувствительно прибрѣтаютъ склонность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и искусство въ сихъ упражненіяхъ.

Въ заключеніе о Самоѣдахъ должно сказать, что они, пользуясь правомъ жить послѣ строгаго испытанія, продолжая жизнь въ безпрестанной дѣятельности и движеніи въ холодномъ и часто вьюгамъ подверженномъ климатѣ, здоровьемъ и способностями не уступятъ древнимъ Спартанцамъ; и хотя не имѣютъ школъ и не

* Известно, что въ древней Спартѣ новорожденныхъ, для узавія крѣпости ихъ здоровья, въ присутствіи ихъ правителей Республики, публично погружали въ вино.

даютъ дѣтямъ своимъ искусственнаго воспитанія, образуютъ свои понятія только опытомъ и нуждами (контъ, однако, у нихъ весьма мало), мало умствуютъ, и не умствуютъ по правиламъ утонченнаго просвѣщенія, но за то жизнью своею не уклоняются отъ благодѣтельной, общей всѣхъ матери, природы, а по тому вполне наслаждаются ея дарами.

В. Н. Шавровъ.

* Штабъ-Лѣхарь Василій Николаевичъ. Сообщилъ Протоіерей Александръ Сулоцкий. О. Б. :

УКАЗЪ

0.

ТАТАРИНЪ, ОБВИНЯВШЕМСЯ ЗА ОСКОРБЛЕНІЕ ВЫСОЧАЙШАГО ИМЕНИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената Казанскому Губернскому Правленію. По Указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали вѣдѣніе общаго С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ Собранія, при которомъ препровождена къ надлежащему исполненію копія съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о Татаринѣ Зябирѣ Зяляевѣ, обвиняемомъ за произношеніе дерзкихъ словъ, относящихся къ Высочайшему Его Императорскаго Величества имени, и въ той копіи съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта значить: Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ общемъ Собраніи разсматривая докладъ Правительствующаго Сената 6 Департамента о Татаринѣ Зябирѣ Зяляевѣ, обвиняемомъ за произношеніе дерзкихъ словъ, относящихся къ Высочайшему Его Императорскаго Величества имени. Въ семь преступленій подсудимой Зяляевъ самъ не сознался, но сдѣланный на него въ томъ доносъ Магазины-Ватеромъ Абурахмановымъ, по ссылкѣ доносителя на трехъ свидѣлей, два изъ нихъ подъ присягою утвердили, а третій отозвался, что онъ слышалъ только между Абурахмановымъ и Зяляевымъ другъ на друга ругательства, но чтобъ произносимы были послѣднимъ дерзкія слова на Государя Императора, онъ вовсе не слышалъ. Лаишевскій Уѣздный Судъ, основываясь на томъ, что самъ подсудимый не сознался, да изъ числа свидѣтелей одинъ не утвердилъ доноса, за силою Уложенія 10 главы 160 статьи и Воинскихъ Процессовъ 2 части 5 главы 9 пункта, опаснымъ счелъ подвернуть Зялева подъ наказаніе, какое изображено въ Воинскомъ 3 главы 20 артыкула. Но какъ подсудимой въ допросѣ сознался, что онъ при томъ случаѣ, когда между ними и доносца-

телемъ Абурахмановымъ. происходила ссора, на отказъ ему обывателей въ размѣнѣ на мѣдные деньги серебряннаго рубля, сказавъ, что серебрянный рубль въ обращеніи 4 рубли, а въ промѣнѣ берется лажу 40 коп. кажется напрасно, то за сіе, по содержанию Устава Благочинія 27 статьи, замѣни ему, Зяляеву, осмидневное тюремное содержаніе въ наказаніе, строжайше подтвердить, чтобъ онъ впредь таковыхъ неприличныхъ сужденій дѣлать не отважился; а Казанская Уголовная Палата и Правительствующій Сенатъ, признавая подсудимаго Зялева достаточно изобличеннымъ двумя свидѣтелями въ показанномъ на него преступленіи, на основаніи Указа 1754 года, Сентября 27, постановили: наказать его на мѣстѣ преступленія, въ страхъ другимъ, кнутомъ 20 ударами и, поставя знаки, сослать вѣчно въ работу въ Екатеринбургъ на золотые рудники. Таковый приговоръ утвержденъ и Государственнаго Совѣта Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ; въ Общемъ же Собраніи Государственнаго Совѣта одинъ членъ, Адмиралъ Мордвиновъ, объявилъ мнѣніе слѣдующаго содержанія: «Обвиняемый отвергъ содѣланное противу него объявленіе, и не изъяснилъ предъ судомъ признанія въ истинѣ содѣланнаго на него доноса; изъ трехъ присутствующихъ свидѣтелей двое обвиняютъ, третій оправдываетъ его, но оправдывающій въ началахъ уголовного устава пріемлется всегда за вѣрнѣйшаго свидѣтеля о невинности, и свидѣтельство ея должно быть всегда болѣе уважено, нежели свидѣтельство о преступленіи. Въ произнесенномъ надъ подсудимымъ Уголовною Палатою и Сенатомъ приговорѣ уважено единое токмо объявленіе доносителей, ни какими обстоятельствами не доказанное; свидѣтельствующій же о невинности его отчужденъ во облегченіи наказанія; самое же обвиненіе заключается въ произнесенныхъ словахъ, кои слышала двое, а третій не слышалъ, и за слово подсудимый приговаривается къ кнуту, наймучительнѣйшему наказанію, какое законы токмо на злѣйшихъ преступниковъ налагаютъ. Татара, кои, вѣроятно, едва знали говорить по Русски, менѣе того разумѣющіе слы словъ и приличное соединеніе ихъ, спорили о цѣнѣ рубля серебряннаго и бумажнаго, и, отъ спора о денежномъ промѣнѣ, возникаетъ дѣло оскорбленія Высочайшаго имени. Самая причина, возбуждившая споръ, доказываетъ уже, что въ разговорѣ ихъ не могло существовать ничего злоумышленнаго, за что токмо единое

законы праведно наказывать могутъ. Если дозволительно провидѣть умышленно, кто между обвиняемымъ и свидѣтелями изъ трехъ злѣйшій и болѣе опасный, то, вѣроятно, безъ ошибки признать можно таковыми двухъ подтвердителей доноса; ибо самое подтвержденіе доноса, подвергающаго мучительнѣйшему наказанію ближняго, произнесшаго неосторожно слово, кое могло быть и услышано худо, доказываетъ въ сердцахъ ожесточеніе, погашеніе послѣдней искры любви, и могло быть дѣйствіе злобы и мщенія страстей; не рѣдкихъ при частыхъ лжѣ и клеветѣ; въ настоящемъ же случаѣ доносители воспалены были гнѣвомъ спора о промѣнѣ денегъ, и споры таковыя производять всегда вражду; но во всякомъ случаѣ слово произнесенное можетъ быть преступнымъ, можетъ быть и невиннымъ: истинный смыслъ каждого слова зависать, какъ оно въ рѣчи помѣщено бываетъ, и гдѣ стоитъ запятая; самое даже произношеніе даетъ словамъ различное значеніе. Злобный донощикъ можетъ самое невинное слово обратитъ въ уголовное преступленіе и подвергнуть невинно мученію. Если слова наказуемы бываютъ наравнѣ съ дѣлами, если, безъ явныхъ доказательствъ, два свидѣтеля, изустно обвиняющіе, достаточны будутъ для обвиненія въ оскорбленіи Величества, то кто въ нижнемъ и высшемъ состояніи, съ превосходнѣйшими достоинствами и испытанною вѣрностію, безопаснымъ себя счятать возможетъ, и какъ неукоснительно возобновится можетъ дикій и странный гласъ «слова и дѣла,» бывъ произносимый въ насыщеніе злобы и мщенія, нынѣ счастливо обузданныхъ, и за обузданіе о коихъ народъ Россійскій благословляетъ Августѣйшаго виновника мирнаго и безбоязненнаго всѣхъ житія? Премилосердый и мудрый нашъ Государь, при первыхъ дняхъ царствованія своего, презрѣлъ слова хульныя, и обратилъ наказаніе на единыя дѣла преступныя. Его Императорское Величество вступилъ на престолъ Россійскій яко отецъ народа своего, и уничтожилъ тайный судъ, тайный розыскъ и пытки за произнесенную хулу. Внимая сей священной волѣ Всеавгустѣйшаго Государя нашего, нельзя обвиняемаго честь заслуживающимъ мучительнаго наказанія; и какъ онъ былъ преданъ суду по вышнему въ законахъ уголовныхъ преступленію, отъ чего страданія его предъ судомъ и въ тюремномъ содержаніи были велики и, вѣроятно, искупилъ уже словесное его прегрѣшеніе, если онъ и содѣлалъ оное, по чему и полагають

означенный членъ утвердить заключеніе о подсудимомъ Уѣзднаго Суда.» Съ симъ мнѣніемъ согласились и еще пять членовъ, а пять остались при заключеніи Правительствующаго Сената, принятомъ в Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Согласенъ съ мнѣніемъ Адмирала Мордвинова и присоединившихся къ нему пяти членовъ.» Царское село 16, Ноября, 1821 года. Приказали: Для должнаго и непремѣннаго по оному исполненія въ Казанское Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ обращеніемъ въ послѣднюю подлиннаго дѣла, послать Указы. Февраля 23 дня, 1822 года. На подлинномъ подписалъ Оберъ Секретарь Иванъ Орловъ. Скрѣпилъ Секретарь Иванъ Баженовъ. Справилъ Повытчикъ Алексѣй Соколовъ.

ЗАПИСКА,

ПОДАНАЯ ДУХОБОРЦАМИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1791 ГОДУ
ГУБЕРНАТОРУ КАХОВСКОМУ.

Предлагаемъ мы писаніе любопытнѣйшее, по тому что оно есть твореніе простаго крестьянина. Одинъ пріятель, удивленный разсужденіями сего мужичка о Христіанскихъ матеріяхъ, любопытствовалъ узнать, откуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія свои, и, услышавъ, что отъ такого же простаго крестьянина, просилъ его написать исторію своего наученія и полученныя имъ понятія на бумагѣ: и сей добрый человѣкъ изъ повиновенія то исполнилъ. Сіе писано въ 1791 году, въ Екатеринославской Губерніи. Мы сообщаемъ оное безъ всякихъ почти поправокъ, кромѣ грубыхъ погрѣшностей въ языкѣ, и если при всемъ томъ найдется какая неясность, или неопредѣленность, въ выраженіяхъ, или въ самыхъ понятіяхъ, то кто можетъ взыскать то съ простаго мужика? Много ли изъ людей и не сего званія о сихъ матеріяхъ такъ написать могутъ? Размышленія о важнѣйшихъ предметахъ у насъ еще не весьма обыкновенны. Мы представляемъ только частицу сего мужичьяго писанія.¹

I.

Каково рабы Господни пріемлютъ умъ слова отца своего, и како
поучаются имъ?

1. Каковы родимся въ мірѣ?

Въ мірѣ сей родимся обще всѣ мы въ наготѣ, бѣдны и ни чего не значущи. Духъ неба, токмо понимать могущъ, во плоть, свѣше вливается, и человѣкъ бываетъ Кормятъ, одѣваютъ и воспитываютъ насъ, учатъ всему и проч.

2. Каково умъ Господень пріемлемъ, и каково избираемъ въ сыны Богу?

Къ изученымъ же уже обычно (по языку народа) говорить,

¹ Приписка эта сдѣлана въ послѣдствіи.

мірски мыслигь (о когда бы прежде), читать, писать, и проч., по прозрѣнію Бога Отца во Святыиъ Духа, какъ говоритъ Апостолъ Петръ ко избраннымъ отъ него, намъ въ послушаніе и крошеніе крови Иисусъ Христовой, или 1-е, посылаетъ невидимый, неизреченный Господь всѣхъ, не испытанными судьбы своими, мужей мудрыхъ, отъ всея души его возлюбившихъ и отъ него наученныхъ, просвѣщенныхъ, и просвѣщаемся отъ нихъ, аки свѣща отъ свѣщи; или 2-е различными случаямъ возбуждаетъ охоту и любовь въ насъ къ чтенію и слушанію со вниманіемъ всесвятаго высокаго Духа силъ, Духа премудрости, Духа воли его, въ откровенномъ святомъ словѣ его, которое чрезъ Пророковъ и прочихъ, особо облагодатствованныхъ отъ него, человѣкамъ намъ на землю явленно подано есть, возлюбляемъ то, научаемся уму Господню, и тщимся ходить любовію въ немъ. Вотъ откуда святъ разумъ въ людѣхъ, имѣющихъ въ вѣчности пребыть людьми его, нынѣ во всеи мірѣ въ разсѣяніи сущихъ. 3-е, Всякъ умъ Господень возлюбить долженъ: что бо умъ человѣчъ противу Божіа?

а) О! сколь благословенъ и вселюбозенъ долженствовалъ бы быть всѣмъ человѣкамъ священнѣйшій Духъ животворящъ, разумъ, умъ просвѣщающъ, сила, вся содержащая, не человѣка какого либо! Что онъ въ сравненіи съ Богомъ Пресвятымъ? Но самаго превѣчна, пренебесна Отца нашего, несказанно мудра Строителя, Творца всѣхъ: небесъ, земли, и всего, что въ нихъ, и всѣхъ превыше ихъ, вѣримъ, яко несказанно, непонятно темноты сей, въ коей Господь до времени зло затворялъ, лучшихъ, славнѣйшихъ краснѣйшихъ! Кто яко Богъ? Но въ семъ воля всякаго.

б) Случилось въ жизни намъ, что сожителемъ бывавшій намъ въ селѣ Никольскомъ простой боголюбивъ мужъ, Силуанъ Колесниковъ, старикъ, всему селенію нашему извѣстно добродѣтельнѣйшій, благотворительнѣйшій, въ нуждахъ премногимъ изъ своего достатка, собственнымъ трудомъ съ дѣтьми нажитаго, пособствовавшій, а по смерти его въ добродѣтеляхъ отцу ревнующіе дѣти его, изъ нихъ Кирилло и Петръ (не едины мы свидѣтельствуемъ тако о нихъ, цѣлое селеніе наше и самыя поносящіе всегда свидѣтельствовали такъ, и впредъ то свидѣлствуютъ и скажутъ сію), разновременно, по сосѣдству, сходясь съ нами, и паче въ праздничныя дни, благосклонно, въ тихомъ видѣ, предлагали разсужденія изъ святаго слова Божія разныя. На примѣръ: одно изъ нихъ,

хотя рѣчьми и не такъ точь въ точь, но мыслей, сколько припомнить можемъ, точно слѣдующихъ: о мѣрѣ семъ, о краткости состоянія его и премѣненіи его, что есмь въ немъ? И сколь кратка жизнь наша въ немъ? Изъ словъ священныхъ: «У Господа тысяща лѣтъ аки день единъ намъ,» внемля умно: что за великость единъ часъ времени въ году? Что же онъ во времени ста лѣтъ? О милосты! О краткости!..... Все же время стоянія міра сего, въ сравненіи съ вѣчностью, тысящекратно еще короче. Когда жъ стояніе міра столь кратко, что же есть вся жизнь наша противу вѣчности? Мигъ гласа единъ лишь. О! суетный и олакиванія достойный всякъ человѣче, обмысли и разсуди, для чего заключенъ духъ твой на толь краткое время въ мѣрѣ сей, въ темнищу сію, въ клятѣ, въ плоть твою, въ коей еси? Безсомиѣнно прежде заслужилъ ты темнищу сію, и за вину всажденъ въ нее. Кратко есть теченіе твое, жизнь вся твоя яко выстрѣлъ ружеймъ единъ противу вѣчности: но сколь же, напротивъ, важна краткость сія здѣсь тебѣ! Каково зародишься всякъ въ душѣ своей въ жизнь сію, чрезъ смерть въ вѣчность прешедши, таково тамо въ вѣкъ пребудеши. Ежели чрезъ любовь ко Господу засѣменился, зародимся здѣсь въ духѣ нашемъ благимъ духомъ и умомъ Господнимъ, добротамъ его, Іисусомъ, то чрезъ гробъ въ вѣчность выйдешь несказанно знатны, велики, богоподобны, въ сіяніи славы, яко солнце за утро восходящее, по свидѣтельству Господню въ Матееѣ (XIII, 43): «Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ.» Ежели же засѣменится здѣсь душа наша злостію сатаны: возродится тамо за гробомъ въ вѣчность чудовищемъ страшнымъ. Птичье яйцо и зародышъ въ немъ цыпленка. живой образецъ міра и жизни въ немъ во плоти вашей: проломившейся скорлупѣ, вылезать цыпленокъ въ жизнь свою и растеть. Отъ нестройства мѣръ стихій, въ плоти нашей ломается скорлупа, плоть наша, портится весь строй ея, и наконецъ вылетаетъ въ вѣчность духъ нашъ: и вдругъ, по качеству сѣменъ, положенныхъ здѣсь въ него, расти начинаетъ, въ великость блага, Бога, или въ великость зла, Сатаны. Равно переродится и великъ глѣбный мѣръ сей въ вѣченъ. И то мѣрно, какъ Соломонъ говорить (Премудр. XI, 21): «Господи! Вся мѣрою, и числомъ, и вѣсомъ расположилъ еси.» И о прочихъ подобно рассуждали, складя въ праздные отъ работъ дни.

Старикъ всякому, слушать его желавшему, говаривалъ сѣдующее: что Господь, Отецъ нашъ, Творецъ всѣхъ невидимый, пренебесный, въ Сынѣ, во явленномъ святомъ словѣ своемъ, точно не хочетъ, и, любя насъ, точно не требуетъ отъ человѣковъ больше ни чего, какъ токмо, чтобъ и мы отреклись себе. Матѣ. XVI, 24; Марка VIII, 34; Лук. IX, 23, и XIV, 27, то есть, прельщающаго Еву змѣя, злыя воли плоти нашея, допустили ему входить въ насъ, содѣлалъ бы онъ въ совершенъ образъ существа своего плоть и духъ нашъ. Къ чему нужно, возлюбимъ бы мы его въ Сынѣ, во словѣ его, а чрезъ него ближняго, и всяко созданіе его, всѣмъ падшимъ образомъ, сущимъ въ насъ, его всею памятію нашею, всѣмъ умомъ, разумомъ нашимъ, всѣми помышленіи, пожеланіи, похотѣніи, дѣяніи нашими, быть бы ему внутри насъ порождающимся дѣйствователемъ нашимъ, укрѣплялъ бы онъ яко отецъ, дѣтей своихъ любящъ, память обширну, многодержащу, мыслію безъ конца скоро бѣгушу нашу, просѣщалъ бы Сынѣ, словомъ премудрости своея, разумъ нашъ, различающъ что затверждено въ память, исправлялъ бы и освящалъ, изливающе въ насъ Духъ Святъ свой, злую волю нашу, и прочими благими свойствомъ своими рождающъ въ насъ, срастворялъ и осмѣнялъ бы въ насъ и прочія свойства душевны и тѣлесны, внутренни и внѣшни наши, въ вѣчное благо, кое есть единъ онъ: и такъ обиталась бы въ насъ Святая Троица единъ Богъ, были бы мы живымъ храмомъ, престоломъ, сѣдальщемъ, опочивальнею, орудіемъ его. Для сего и создалъ онъ насъ по образу своему и по подобію, и проч. Исусъ рече во Евангеліи (Іоан. XIV, 23): «Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворитъ» и проч. А сошелъ бы Господь въ сердца наша, и воцарился бы въ насъ, говаривалъ старикъ, подобаетъ намъ первѣе всего отрещись себе, то есть, самолюбія. Познавая жъ великую злость въ насъ нашу, читать Евр. V, 14, просяще его же, Господа, содѣлалъ бы онъ въ насъ, въ сердцахъ нашихъ, чистое, живое, слезное раскаяніе, не быть бы больше злыми и не было бы у насъ.

I. Изъ самолюбія, корысти ради своея, въ довольствіе злопохотѣній плоти: 1) зависти, алчности, охоты къ изобилію, къ богатствамъ, лукаво собирающимся; 2) отъедаемо было бы умно-

женіе ихъ изъ всякихъ родовъ, ухищренію ль, политично ль или тайно, между собою ни какого воровства, плутовства, обмановъ, грабительства, притѣщеній, злоухищреній, лицемѣрствъ, притворствъ, несправедливостей, вѣроломствъ, лжесвидѣтельствъ, лжековарствъ и проч.; 3) не было бы никогда у насъ, вида ущербу имуществу своему, или чести, гнѣва, ярости, вражды, сваръ, браней, ссоръ, небратолюбія, несогласія, нестроеній, ненавистей, непримиричностей, злопамятствій, любомщеній, и проч.; 4) не попускали бы вселяться въ насъ духу веледѣпій, пиршествъ, пьянствованій въ празднованіяхъ, пустомыслію, злопохотѣнію, мерзкихъ сквернословій, лѣности и проч.

Въ писаніи Апостольскомъ, Іаковъ (III, 14), говоритъ: «Аще же зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, ни лжите на истину,» что чада Христовы есте, нѣтъ! Нѣсть сія премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бѣсовска. Идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, перивѣ убо чиста есть, потому же мирна (кропка, благопокорлива, братолюбна, трудолюбна, нелицемѣрна), не сумнѣнно исполнь милости и плодовъ благихъ.»

Въ жизни сей всякъ человекъ долженъ попуститъ премудрости Божіей, создавъ бы Господь единъ оную въ духѣ его храмъ святъ, чистъ, духовенъ, въ жилище вѣчно свое; воспротивиться же всякъ и храниль себя долженъ, моляся о помощи ко Господу, не ворвались бы въ сердце его духи злобы, выше помянованные оны; вселясь бо воздвигаютъ они и непримѣтно человекъ работаютъ, ежечасно зиждуть въ немъ, въ духѣ его, храмъ мерзостенъ вѣченъ врагу, мѣстнику Господню, Сатаиѣ, въ жилище вѣчно его. Погибнетъ въ вѣкъ сдѣлавшійся заѣсъ храмомъ, орудіемъ духа льсти.

Такова и подобная, въ бѣганіе корыстолюбія и алыхъ отъ него, предлагалъ старикъ.

2. Изъ самолюбія, славы ради своей, въ восхищеніе въ духѣ, не было бы любви и желанія искать въ возношеніе славы, хвалы, чести и почтеній отъ человекъ себѣ. Господь сіе зановѣдалъ во Іоаниѣ (V, 44): «Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите?» и проч. Но «кійждо, говоритъ Павелъ (1 Кор. VII, 20 — 24) въ званіи, въ немъ же званъ бысть, въ томъ да пребывааетъ,

(также Римл. гл. VI), а больше не ищуще суетныхъ, паче же да порабоцаетъ еще себе, и помилуетъ его Господь.

Честно бо ставъ, мы выше человѣческа равенства, непримѣтно намъ самохвалствуемъ, ставяще себя суетнымъ дѣйствию лести вѣтромъ лучшимъ другихъ, мудрѣйшими, или искуснѣйшими въ чемъ и достойнѣйшими чего либо. Всяка слава отъ человѣкъ и предъ человѣки дѣйствуетъ на душу немощную нашу, яко на плоть вѣтръ смертныя заразы. Непримѣтно, въ возношеніе шедше ея, отпаденіе творимъ, яко въ началѣ отъ Господа всеблагаго, и идемъ въ вѣчное пагубно царство зла. Хотящъ же похвалитися, глаголетъ Господь, о мнѣ токмо да хвалится, еже знати и разумѣти мене, судъ и правду посреди земли творяща. Непримѣтно намъ все мѣняется въ насъ, впечатлѣвается въ духъ нашъ, главнѣйшее духа гордости зло, когда мы, позабывъ заповѣдь сію, славолубіемъ, честолюбіемъ, почтеніемъ и уваженіемъ, даемыми намъ другими, въ сердцѣ восхищаемъ и поджигаясь, бѣжимъ на угожденіе человѣкамъ, хотя и въ беззаконіяхъ ихъ. Хотя бы же было то помоществовать имъ и въ добромъ, то и тутъ беречься, не вкраля бы сладокъ духъ честолюбія, славолубія, въ сердце наше, и не быть бы намъ ни къ какому дѣланію побуждаемыми имъ. Словомъ, всегда и ежеминутно должны мы примѣчать за собою, кой духъ ведетъ къ какому либо дѣланію насъ? И молятъ Господа, никогда не входили бы въ сердца наши духъ любви искать славы въ гордость, или духъ любви держать корысть въ цѣли, было бѣ чѣмъ довольствоваться сладострастія злопохотѣнія плоти и въ пышности возноситься ея; отсюда бо вся злая на земли; а быть бы водимымъ намъ на всяко дѣланіе единственно духомъ чистой, живой въ сердцѣ, любви къ Богу, къ добротамъ его, и чрезъ него любовію вся дѣйствовать, всякому и вездѣ служить вѣрно, въ повиновеніи, покорности, безъ страха предъ человѣки, въ кротости, молчаливости, тихости и скромности, и служить не токмо благимъ, но и злымъ ближнимъ, повиноваться властямъ и господіямъ міра сего, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, словомъ: воишь, вездѣ, во всемъ насильно, хотя бѣ и въ зломъ, и всякому, Господа ради: Колос. III, 17, яко же и Отецъ нашъ небесный въ солнцѣ свѣтитъ и съ небесъ дождитъ на злыя и благія; не драгъся бы намъ ни съ кѣмъ никогда, помня заповѣдь Господню: Мате. V, 38. Павелъ (Римл.

УШ, 14) пишетъ: «Елицы бо духомъ Божимъ водятся, сія суть сынове Божіи,» и: «ни едино (имъ) осужденіе (будеть), не по плоти ходящымъ, но по духу;» «аще же кто духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ» (Божій); и Христось ученикомъ, отходя на крестъ, при распрощаніи такъ (сказавъ о духѣ зломъ въ сынѣхъ міра) говоритъ: Вы же не духъ міра сего пріяли, но духъ, иже отъ Бога; знайте же, возненавидите васъ: да сіе міръ; «вѣдѣте бо, яко мене прежде васъ возненавидѣ.» Іоан. XV, 16.

Такова предлагать, въ бѣганіе славолюбія и злыхъ отъ него, говаривалъ старикъ, «Божіихъ чадъ есть дѣло». 1 Тимое. IV, 16.

Вся же выше оная и большая заключилъ Господь въ сихъ словахъ: «Аще кто хочетъ по мнѣ ити (и мой ученикъ быти), да отвержется себе (св. рѣчь, самолюбія), и возметъ крестъ свой, и грядетъ по мнѣ.» (Мате. XVI, 24).

3. Въ бѣганіе велелѣній и всѣхъ родовъ плотоугодій, также въ нешеніе креста, по онѣхъ выше говорена была и таковая: 1-е, не любяли бы мы, не прельщались и не пріучивались бы быть роскошны въ домостройствѣ, убранствѣ, въ длѣніи, въ питіи и проч. Вся сія невинна, но хорошіе уборы, огромныя палаты, при нихъ рабы многи, и проч., сластны разныя пищы, и къ нимъ пріличныя дорогія питія, требуютъ многихъ денегъ, въ недостаткѣ же ихъ, не преобикшихъ насъ малымъ быть довольными, и сдѣлавшихъ себѣ ихъ въ гордомъ духѣ и въ лаковой плоти необходимыми, повлекутъ они желаніе и мысль нашу на дѣлія всякихъ родовъ, скрытно ль, или и явно: воровства, плутовства, мошенничества, обмановъ, и всѣхъ обидъ ближнему. Какъ и Павелъ пишетъ (1 Тимое. VI, 7—10). Да еще всѣ они, довольствуя плоть, даютъ силы ей подавлять здравъ разумъ въ насъ, а по тому хотя бы Богъ, трудящимся намъ до пота, и благоволилъ дать изобиліе въ скотѣ, хлѣбѣ, садовинахъ и проч., то все излишнее не на довольствіе похотѣній плоти, угашающей благу умъ свынне у насъ, употреблять должны мы, по во смиреніи, благодаря подателя тѣхъ, не скупясь раздѣлять все то на благотвореніе ближнимъ, немущимъ, нуждающимся, въ темницахъ, въ болѣзняхъ страждущимъ, и проч. Въ недостаткѣ же, и всегда, были бы довольны тѣмъ, сколько имѣемъ, благодаряще Господа и за то. 2. О крестѣ кратко. Крестъ нѣсть крестнымъ знакомъ только знаменаться и по Іудски лобызать его; крестъ будетъ, когда, отрехшись

себя, послѣдуя житіемъ Иисусу, въ духъ любви къ Богу, отцу нашему, во смиреніи, безъ и малѣйшаго роптанія, всѣ бѣды, гоненія, напасти, всѣхъ родовъ досады и неудовольствія терпѣть, переносить будемъ, молясь еще ко Господу за обидящихъ и творящихъ намъ невинную напасть.

Въ заключеніе, по предложеніи пунктовъ таковыхъ многихъ въ житіе свято, говорилъ старикъ: Когда содѣлаемъ единожды на всегда въ память обѣтъ нашъ предъ Господемъ, вездѣ сущимъ и вся видящимъ: 1-е, чтобы, отрекшись злыя воли своей, сколько есть силъ, бѣгать Сатаны злаго и дѣла его, частію выше явленныхъ; 2-е, чтобы, не упуская времени, во всѣ свободныя часы поучаться во словѣ Господни, и 3-е, взывать къ нему о помощи намъ въ томъ и проч.; то непримѣтно намъ содѣлаетъ Господь, что въ кратки часы житія нашего во плоти пройдемъ мы духомъ нашимъ степени: 1-е, въ покаяніи очищенія; 2-е, въ поученіи просвѣщенія, и 3-е, въ единеніи съ Богомъ сладостнаго въ сердцѣ, сколь благъ есть Господь, внушенія, нововозродимся въ тварь новую, иже не отъ похоти мужескія, но отъ Бога въ духѣ, словомъ животнымъ, вся носящимъ, держащимъ, движущимъ, во свѣтѣ несказанно, блаженно, радостно, божественно новораждаются: Іоан. I, 10 — 41, возрастати, имѣтъ духъ нашъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Иисусъ Христовъ; о семъ читай Евр. V, 12 до конца, главу VI всю, Апокѣлип. II, 17, и побѣждающимъ намъ дастся ясти отъ манны сокровенныя, и дастся камень бѣлъ, напишется на немъ имя величія ново, вѣчно, его же въ вѣкъ никто знать и прочести не возможетъ, кромѣ пріившаго его.

Таково придемъ мы въ единеніе, общеніе во едино съ Богомъ, здѣсь не совершенно, по смерти же во славу вѣчну его совершенно.

Таково новорождаться и возрастати въ тварь новую, есть духомъ любви вписываться на вѣкъ въ книгу живота вѣчна, въ книгу агнца Христова, запечатлѣваться въ вѣкъ словомъ силъ въ душѣ Богу Отцу въ сыны вѣчны, быть въ числѣ избранныхъ, освященныхъ различными изліяніи въ духъ даровъ Духа Святаго Бога, въ числѣ исправшихъ чисто ризы своя и убѣдившихся кровію Агнца, въ числѣ вѣселяющихся въ духѣ въ неизреченъ образъ всеблагаго Бога, кой и да воздвигнетъ въ насъ Господь во

храмъ святъ вѣченъ свой, въ вѣчно жилище евре, молимся и поклоняемся духомъ нашимъ ему единому.

4. Каково кровію Іисуса омовенны и освященны суть обречшіесь, сколько силъ есть, бѣгати зла, за помощію даровъ Святаго Духа, въ животь вѣченъ помазывающа ихъ?

Важень пунктъ о Христіанствѣ: Великоначально, донелѣже міръ не бысть въ высотѣ, въ лучшее и крѣпльшее будущее вѣчное существованіе Ангеловъ и наше, человѣковъ, во Іисусѣ новорождающихся, самопроизвольное душъ обще нашихъ содѣлавшееся паденіе, оттолѣ еще обще человѣки въ силѣ распинати встали Господа Христа на крестъ, и се Адамъ аки единъ отъ насъ! И не могутъ и нынѣ оныя, въ новомъ рожденіи и по духу любви ходящія, избѣгнуть, не пригвождать бы помазанна свыше во плоти невареченно духомъ силы отъ Отца, Господа Христа, не могутъ твердо стоять, чтобъ ни въ чемъ и мало не пасть безъ грѣха. Всяко безчиніе сына, видимое отцомъ, язвить сердце отца, любящаго сына. Пали мы отъ блага во зло. Всѣ есмь въ злѣ; но сіе явно и ясно видятъ токмо запечатлѣваемые въ вѣчны сыны Богу, возрастающіе, преобразующіеся въ образъ Вышняго Всеблагаго, міръ же, говоритъ вездѣ въ Писаніи Господь, весь во злѣ лежитъ, но видитъ и вѣдатель не хочетъ сего. Преступленіе велѣній есть грѣхъ. Кто преступитъ велѣніе, волю земнаго Царя, преступникъ, ослушникъ и противникъ есть ему, и казни жестокой за то достоинъ: сколько же и колякиихъ большъ и большихъ козней да ждетъ всякъ въ руки принять, прочестъ, выслушать и внять велѣній таковыхъ же, какъ и указы на бумагѣ, отъ пренебеснаго неисповѣдимо великаго Царя Царей и Господа всѣхъ Господій, всѣмъ намъ данныхъ, не возжелавшіи и чрезъ то тьмочисленно въ единъ день велѣнія иныя престапующій, и всегда Творцу своему противудущій! О Господи! Отъ вѣчности предувидѣлъ Господь, что и изъ принявшихъ, возлюбившихъ поведѣнія его, коимъ они Давыдски вожделѣнны, паче злата, паче камене честна многа, и слаждши паче меда и сота, что и изъ сихъ не выполнитъ никто велѣній въ добротѣ высокиихъ его. Всяко же и новорождающихся велико, или мало, преступленіе, по правосудію, по истинѣ его должноствовало бы достойно казнено быти; дабы же удовлетво-

рить правосудію своему, и тѣмъ явить неописанно велику любовь свою ко всѣмъ, во адъ ежечасно нисходящимъ намъ, отъ вѣка предопредѣливъ Господь себѣ: «и сѣмя жены сотреть твою главу,» снिति на землю, воплотиться по подобію нашему, яко и всякъ человѣкъ, общалъ то многими годы чрезъ Пророковъ своихъ, и наконецъ воплотился, страшно и ужасно отъ сыновъ тѣмъ злопосаждать, мучимъ былъ и наконецъ на крестѣ проиать за насъ. «Тако явилъ есть Господь любовь Свою къ намъ, яко и сына Своего единороднаго далъ есть за ны.» Страданіе его не есть страданіе человѣка, но страданіе невсеченна Бота. Сколь лучше, знатнѣе, честнѣе, величественнѣе, могущественнѣе, Творецъ отъ человѣка: и что сей предъ нимъ? столь и страданіе его человѣчества важнѣйшее и величественнѣйшее. Несказанно тяжче отвѣчать, удара господина въ ланиту, чѣмъ удара мужика просто. Биевъ былъ Богъ, и претерпѣнное поношеніе Богомъ, со изобиліемъ и излишне достойно предъ правосудіемъ его займнети биевіе, слѣдовавшее за преступленіе наше. Но и сіе есть, что пишется: «Кровь его, Агнца непорочна и пречиста Христа, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» и проч. Сіе есть вѣра во Ісуса, въ сердцахъ нашихъ любовь къ нему творящая, безъ нея же (вѣры), слыша объ ней, хотя бы былъ кто натурально и высочайшъ боголюбецъ и жилъ вседобродѣтельнѣйше, но, не могли быть безгрѣшны, а по тому не омоветь кровію Агнца, отвергнувъ ег, не оправдятся въ вѣчности предъ правосудіемъ Господнимъ и на вѣкъ погибнуть. И ни кто не оправдятся слышавый, что спасеніе во единомъ Ісусѣ, и не оискавый того въ немъ. Не слышавшіе о имени спасенія ведутся посрамить бы въ день суда слышавшихъ и злопожившихъ, о сихъ суды Господни неизпытанны, и кто совѣтникъ ему бысть? Сей пунктъ есть пунктъ вѣры во Ісуса.

Все же неложно Христіанство есть: ходитъ въ вѣрѣ омовенну кровію Агнца, въ единенія, дружествѣ, общенія, связи сердца нашего, внутренностей нашихъ, съ Господомъ нашимъ, Ісусомъ Христомъ, и чрезъ него питаеся въ сердцѣ различными дѣянными Духа Свята, приносится святымъ житіемъ Богу Отцу вышнему въ жертву святу, благоугодну, благоуханну, вѣчну, умнѣя и поя въ сердцѣ пѣнии: «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвыщается, свѣтлѣется Троицескимъ един-

высоту во смиреніи, буйствомъ показывающемся); о чудесахъ премногихъ творимыхъ имъ тогда на землѣ, о свидѣтельствахъ различныхъ гласно съ небесе, что онъ Богъ во плоти и проч. Сколь преразума проповѣдь о любви къ Богу, и въ немъ ко ближнему была его; сколь болѣзненно любовенъ былъ онъ ко всѣмъ человѣкамъ, и паче сколько о нечѣдущихъ о немъ и гонившихъ его сожалителенъ; сколько миролюбивъ; кротокъ предъ всякимъ, тихъ, смиренъ, униженъ былъ онъ и проч., терпѣливъ въ презрѣніяхъ, въ поруганіяхъ надъ нимъ, молился еще за ругавшихъ его, плакалъ и униженно язъ любви просилъ вняли бы разуму, и какъ выше во 11 о сам. пунктахъ, покаяться и раскаяться могли бы въ злыхъ дѣлахъ ихъ, познавъ во злѣ желаніе свое, и каково предлагалъ: «Поучитесь, познать Отца вашего и въ немъ мене, читая у Пророкъ вашихъ, кои въ рукахъ вашихъ и свидѣтельствуютъ о мнѣ, и проч., и какъ, наконецъ, за таковы смиреннѣйшія напоминовеніи, въ желанія всякому блага вѣчна, гонимъ, пострадалъ онъ отъ злыхъ, окованъ, биевъ, оплеванъ, въ поруганіи терновымъ вѣнцомъ вѣнчанъ, осужденъ въ смѣющейся и ругающейся надъ нимъ толпѣ народа, каково на пропатіе веденъ, съ разбойниками вмѣненъ, на крестномъ древѣ распятъ, пригвожденъ, и каково же и тутъ взывалъ онъ ко Отцу о невѣщеніи во грѣхъ вся оная ему не вѣдуще творящимъ; каково копіемъ боденъ былъ, и наконецъ каково, воззвавши ко 'Отцу: «Боже, Боже мой! вскую мя оставилъ еси?» испустилъ Духъ. Исаи гл. LIII, и проч.; каково снятъ со креста и погребенъ; каково по писанію Пророковъ о немъ, третіяго дни въ сіяніи молчно осіянномъ, земли вострепетавшей, камни съ гроба его свергшии и многими отъ гробовъ возставшимъ, во славу воскресъ онъ отъ каменна гроба своего; чему, и какъ, по воскресеніи чрезъ 40 дней являясь Апостоламъ, поучалъ ихъ; каково обѣщаль, отоидя во небеса ко Отцу, послать на нихъ въ умы ихъ Духа Святаго Господня, Духа премудрости, Духа разума, Духа совѣта, Духа крѣпости, Духа познанія, Духа страха Божія, кои истинные поклонники и нынѣ въ сердцахъ помазываются несказанно славно; что: пересказывалъ онъ о будущихъ въ мірѣ гоненіяхъ на нихъ, и каково они и всѣ запечатлѣнные свыше, обречшіесь ходитъ по любви, по ученію его, и ихъ злопостраждутъ, бѣяны и ведомы въ темницы будутъ за имя его, за что прей-

луть отъ смерти въ животь вѣченъ ко Отцу его, къ Нему и проч.; что случится въ мірѣ семь до послѣдня въ конецъ разрушенія его, и каково составитсѣ потомъ изъ душъ всѣхъ, отъ вѣка ко Господу прешедшихъ, и премѣнитсѣ, имущи царство ново вѣчно, безконечно, въ коемъ вѣченъ онъ будетъ Царь Славы; и какъ, наконецъ, распростѣя и завѣщава имъ, отошелъ ко Отцу своему, восходи въ видѣніи всѣхъ въ высоту, и облакъ подъялъ есть его; каково по 10 днѣхъ ниспослалъ обѣщанна просвѣтителя; Духа Святаго, во Іерусалимѣ на нихъ; каково, осіинны въ умѣхъ и помазаны въ сердцахъ они имъ, и не учась, различными языки вдругъ всчали публично проповѣдывать Христа, бывша въ плоти Бога, народы дивились, чудились сему въ нихъ, принимали въ умы, въ сердца свои, силу, живость, духъ словъ ихъ, и потомъ, разсѣявшись имъ въ разныя стороны по роду языковъ, вездѣ множились истинныя поклонники Отцу духомъ и истинною, оставляя большъ ходить на поклоненіе во Іерусалимъ и проч., понимъ ясно, что Господь ни какому времени, мѣсту и ни къ какимъ обрядамъ и ни къ чему нигдѣ не привязанъ есть и быть не можетъ, равно и святыня его; въ человѣкѣ граничитъ небо съ землею, и нигдѣ большъ на земли; Господь силъ вездѣсущъ, больше славою токмо въ образѣ его опочивать наволитъ отрекшимся вѣчна зла, явленна выше въ 11 о самоѣ пунктахъ. Храмы строятъ, Стефанъ ко Іудеемъ Дѣяніихъ Апостольскихъ говоритъ, но вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, и проч.; и большъ вся, что въ Дѣяніихъ и письмѣхъ Апостольскихъ написано, читывали мы, и чтюое слушать и разумѣвать возлюбили. По скончаніи чтеній, пѣли иногда изустно псалмы псалтирны и прочіе священныя ирмосы и пѣсни, въ утѣшеніе душъ нашихъ, прежде прочитавъ, понимъ и изучивъ на изустъ отъ нихъ, вѣда, что такъ, по свидѣтельству Апостола Павла: 1, Кор. глав. XIV, Ефес. V, Колос. III, и проч., и первые Христіане поучались.

Большъ же ни какого ученія и иначе у насъ, истинно, Богъ свидѣтель, не было и не знаемъ мы. Читали также иногда старую книгу: «Ключъ разумѣнія», и другія церковныя, въ церкви и въ домѣхъ своихъ, большъ же Богъ да помилуетъ обнесшихъ безынно насъ, точно имъ чего не было и нѣтъ у насъ.

III.

Каково понимается откровенное слово Господне у чады Христовыхъ, во всемъ мѣрѣ въ разсвѣщеніи сущихъ.

Ветхой Завѣтъ:

Въ новорожденіи духа нашего въ образъ небеснаго. Кратко исторія. Возжелавъ Ева и Адамъ быти боги, по совѣту змія, вкусили плода отъ заповѣданнаго древа, и за то изгнаны изъ рая сладости Божія. Се картина дѣятельностию: 1-е, прежде, нежели человекъ пришелъ въ мѣръ въ свѣтѣ высокой чистоты духа; 2-е, Адамомъ въ началѣ дней міра, образно въ понятіе наше, и 3-е. Всегда и нынѣ нами духовно и плотски живописуемъ, и до разрушенія міра сего живописываются имуще: вѣчности бо время, паденія до созданія міра сего наше время, стоянія міра по концю разрушенія время будущее, по разрушеніи есть время настоящее. Какъ часть единъ краткожизненнымъ намъ, въ какой что дѣйствуемъ, тако вѣчному времени вся она, намъ длинна кажуцась.

Живописуется нынѣ оно тако: всѣмъ человекамъ въ умѣ отогнать, что несказанно великъ и непонятно благо долженъ быть кто создалъ мѣръ сей, вся въ немъ и выше его, и что ему единому первѣйшею любовію въ сердцахъ своихъ всѣ человекѣ жертвовать должны. Истины сей всѣ населенцы міра ни чуты не отвергають, въ дѣйствіи же, о Боже, весьма рѣдки чувствуютъ, и премноги, о Господи, не токмо не тчатся и не молятъ Отца своего о долѣ семъ, но и въ мысль имъ братъ рѣчи о любви ко Творцу всѣхъ, и чрезъ него ко всякому созданію его, отвратно и скучно. Богъ есть благо, знаемъ сіе; что подобный подобному сорадуется, не отвергаемъ и сего; когда же чувствуемъ въ себѣ; что напѣ духъ не сорадуется Всеблагому Вышнему, то не выводимъ оттолъ и не познаемъ, что пали отъ него, и что зло живеть въ душѣхъ нашихъ, и что не есмы чада свѣта, и проч. Иоан. гл. 1.

Оставя же, отрекшись предать себя въ духѣ любви Богу, и потопая въ самолюбіи сладостно; въ восхищеніи въ сердцахъ триумфественно иставать, когда славятъ насъ, почитаютъ, кланяются, любятъ, и проч. Торжествовать въ духѣ, когда за благодѣянія плотски наши благотворнѣйшими, за разумъ мудрѣйшими, слѣпоподоб-

внѣшнѣ ничтожества своего и въ познаніе величества Творца и Подателя всѣхъ, и по тому не даетъ въ сердцѣ славы Богу, благодаряще за вся, что имѣеть, за вся, что есть онъ въ познаніи ль, славы ль и проч., съ напоминаніемъ къ тому и другимъ о долгѣ семъ. Псал. Пѣс. 8 и Подоб. 2-е, Кто, не видя тьмочисленныхъ мнѣстей Господнихъ, не ощущаетъ, кога повременно, внутрь себя въ сердцѣ живѣйшія и сладчайшія любви къ Высшему Дателю всѣхъ, всепремудру, святу и славну во вѣки одну. 3-е, Кто, по слабости своей, за миную обиду, за немягко, жестоко ль слово, за слово ль поносно, и проч., внутрь, или явѣ, распалаясь, по часту гдѣвомъ въ сердцѣ ль, или и языкомъ сказываетъ, вознамѣрясь гнѣвъ на уравнишаго его: «Ну,» и проч. «Помни!» и проч. Такому быть и на всѣ дѣянія водятся любовью корысти, или славы, се не ядо что есть, какъ въ жизнь въ духъ въ себѣ кричать, какъ выше: «Кто Богъ?» «Я есмь Царь славы во мнѣ» и проч.

Се видимъ кратко живость картины преступленія Адамова, нашего, и сіе существенно есть, за вкушеніе плодовъ отъ заповѣданнаго древа, изгнанау быти адѣсь временно изъ рая въ сердце сладости Господни. Давидъ: «Вкусите, и видите, яко благъ Господь!» Иисусъ: «Царствіе Божіе внутрь васъ есть;» и проч., по смерти же вѣчно насыщусь, «всегда явити ми ся слава Твоя.» О Господи! Единъ Ты буди, и на вѣкъ пребуди, Царь славы въ душѣхъ зачатѣливыхъ Твоихъ. Давидъ, принявъ бы Господа въ сердца своя челоуѣки, просить: «Возмите врата, князи ваши,» и проч., и: «Нынѣ, Царіа,» и проч., «Сынове челоуѣчестія!» и проч. во Псал. Премудр. гл. VI, и проч.

Мы не можемъ видѣть, что внутрь въ челоуѣкѣ, и какимъ духомъ водятся всякъ на всѣ дѣянія свои: въ самолюбіи ль кто духомъ любви славы себѣ, духомъ или любви корысти себѣ, или въ боголюбіи, благодаряще Господа за вся, духомъ любви ко благосѣльнымъ Господнимъ: ко усмирению, дружелюбію, кротости, умиженію, услужливости, съ желаніемъ истинна добра Богу въ сердца всякому и проч., не помышляюще о даемой ему чести, о текущихъ въ руку его богатствахъ, и проч. въ Писаніи: глубоко сердце челоуѣку, и кто познать изъ смертныхъ можетъ его? Но всахъ, токмо самъ пришедши къ свѣту, познати можетъ себя, ало ли, или благъ Господь засѣмняется на вѣчность внутрь въ немъ, и кто воздвигаетъ храмъ себѣ въ немъ, Господь же несомнѣнно

тысящекратно яонѣ видятъ вся въ немъ, испытаній сердца и утробы Богъ, создавый на единѣ сердца ихъ и разумѣваяи не вся дѣла; а отсюда пребезумно челоуѣка дѣлають, когда и шенно клануть, осуждаютъ во адъ подобныя себѣ. Сіе есть дѣло едина Всевѣдца; о снхъ то сказано: «Имъ же бо судомъ судиши, себе осуждаеши.» Но да помилуеть Господь всѣхъ насъ! Не шта бы же на злы дѣвія, о конхъ выше въ пункт. о самоа. Рабы Господни могутъ познавать злостъ въ злыхъ, по словамъ Іисусовымъ (Матѣ. гл. VII, 16 — 20): «отъ плодъ ихъ, познайте яъ, но яичуть, чтобъ осуждать оныхъ.»

Всѣ твореніи Госводни въ темницѣ сей нашей прекрасавы, благи и невинны суть, и точно и единственно на утѣхъ и удовольствіи челоуѣку созданы, на прим., сады, лѣса, степи, се шадями на нихъ, птицы, звѣри, скоты, и проч. Павелъ, пишучи къ Коринполномъ (1 Коринѣ. VI, 12; X, 23): «Вся ми лѣтъ сущы; но не вся на пользу,» но также за рабъ сказалъ: «Но не авъ обладанъ буду отъ него;» первѣйшее: любовь, слава, честь, хвала и величаніе за оныя блага отъ всѣхъ сердець челоуѣческихъ, будучи духовны, невидимы, сія лишь подобаетъ невидимому, пренебесному Духу, Богу нашему, и по немъ въ немъ вѣкъ преподобнымъ его. Но предъ оставшими и забывшими въ сердцахъ Господа всѣхъ, предъ ищущими всѣми дѣланіи своими въ жизнь токмо славы, хвалы, величанія себѣ, или корысти, въ довоаствіи зла, похотѣній своихъ, и тщательно онѣхъ токмо ради ш на земли предъ живущими и пекущимись вся дѣйствующа побольшъ настребать и захватить бы славы и всѣхъ благъ міра въ руки свои (отсюды вся алая въ мірѣ), по Давидову (Пс. IX, 22) прореченію: «Вскую, Господи, отстоя далече, презираеши» и проч. рабы Господни, будучи слабы и возжелавъ доволствоваться онѣми, устоять не могутъ, не прельстяться бѣ, не подружатся бѣ съ ними и не пасть бы: лежать бо еще и на нихъ по шѣрѣ тяжестію за преступленія до бытія міра Божески сильны шречеліи сіи, и нынѣ, да не когда простреть челоуѣкъ руку свою; и возметь отъ древа жизни, и снѣсть, и живъ будетъ во вѣкъ. Изгна Господь Богъ его (Адама—насъ) изъ рая сладости и; поставивъ Херувима пламенное оружіе, обращаеое хранить путь входа къ древу жизни.... Значить по правосудію, за преступленіе въ высотѣ наше, создалъ Господь темницу для насъ шю; шрь

сей, погружать, окушивать, бы повременно самое крайнее, ваетъ
 въ него, въ жезлы стихій, живущихъ въ немъ, облекаясь бы
 въ плоть и застѣнилась. Бы въ ней шъ въ духъ, не во аь, а в
 лией, умъ имѣя, въ блага его, али въ за противника, а вна дого,
 Обмудр, шлотъ на насъ наша бсть жидка, вода, отивій, а вна
 мотла Господня, мира! сего, есть! приставленъ Жеруимъ, яраецъ
 пулъ мотла ко древу жизни, ко Богу, за: теченіи въ божество, его,
 а: отъ авни, память у насъ чувствовате, что бьашы мы, пренде, не
 вполаете, не обывашикъ, плотию: водою: сею. А по! тому, жить въ
 мръ новораждающема есть перечащалося въ мотла бь: шпиртъ
 днать, вчени, муашъ: преживаю, погибельнымъ же живъ всть за
 стѣнилась, зарождалась ш: рости въ духъ, назрѣвала, а в: зла: духа
 правдына: вчина, въ мръ степеней ббб, а в: мь свершеновъ его,
 Юанну а в: Господя, отироченныхъ. Онѣ-то приишь, раи Исусъ,
 во плоти Богъ, умалъ, и нынѣ: учить. Не преставанъ въ людехъ, мо
 лия подобно, и неразченно: вешлощаяся, водитъся на адъ дѣлани
 лави, а в: духомъ ко Отцу его, жъ нему, отречеши а в: самодуби
 самъ: себѣ, и: уиалъ съ слезныхъ: драшешемъ, говора, такъ:
 «Дѣти мои! любя: возлюбивъ, вали вы отъ м: не: уиайте, ако, не
 долга: вана година, живемъ здѣсь: н: земля; не любите: мръ, ни
 а в: въ мръ: вая бо въ немъ: суть: похоть, очесъ, похоть, плоди
 шивши: гордое: Обратитесь ко: мнѣ, отверзате мнѣ: двери, да до
 царствъ въ васъ, а: содѣваю: васъ за гробомъ: едино со мною: на
 вѣки»: и: ш: прои.

Картина. Дѣти: Адамова, Каинъ, старшій, большій, и сль
 нѣйшій, съ нимъ: особо: менашой, братъ: его, и униженѣйшій. Адамъ,
 по: учению отца своего, Адама, приходять, сожигаше, жертвы: на
 олгарель Богу. Господь всегда: смотритъ на сѣрдце, что на: прѣ
 стель: въ немъ, а не на привоимое. Авель, любя: духомъ: вѣдасъ,
 посл: сплал: овецъ, всегда: вьсматривалъ, что въ любезнѣйшее. Ему
 была? Вселюбезнѣйшему всего: и вѣкъ: принаси: бы въ: жертву,
 те, и набралъ: праснѣйшимъ: ему показашася, не любива, пера
 родня: агнца, и: духомъ: любви: своей: горячайшій: освящая: себе,
 принесть: въ: жертву: вселюбезнѣйшему: своему: любезнѣйшее: и най
 лущее: шатъ: тварей; Каинъ, же: лѣбодѣлъ, живишь: въ: самодуби, и
 всегда: ищевашъ: или въ: старшинствѣ: чести: и славы: себѣ, и: для
 корытели: обстаривашъ, чѣмъ: бы: напитать: похотѣнія: плоти: своей,
 че: мѣтъ: и: шеры: духа: любви: ко: Богу, и: зла: мнѣлъ: «Не: лучше: Богу:

лучше бы во воскресении явилсяъ я. И; набравъ сребровъ по-
 слѣдъ хлѣба въ веркъ, принесъ то на олтарь. Богу, не имѣя въ
 сердце любви, могущей и нечистой осквернати. Прирѣкъ Господь
 въ подобіи свѣтлыхъ людей: солнца на жертву Авель. Каинъ же
 ягнныя пламеннаго не могъ (развѣсти на олтарь, своего). Зря сіе, аз-
 шѣнъ Каинъ, что жертва его гнуша, предъ Богомъ, шизъ: «Да
 Възъидетъ, силена, и точно седѣаетъ; что Авель; не цокорася мѣ,
 веркъ возьметъ: нѣдѣ мною; убав: его: и проч. Отселѣ вознещавша,
 жестоко: гонилъ шегда на него, и на конецъ на единъ въ смерть
 убилъ него. Испрошна же отъ Господа: о Авель, гнѣмо: отъ-
 тавъ: вѣдѣдуша.» Не страшъ есть: ему, не вѣдѣ его, и проч.,
 икъ: въ Бавііахъ.

Живость же карнины пророчески; Сей: ось: сія: отъ: начала
 дней: иже: началъ: сь: повѣдо: раздѣленны: быти: въ: мѣрѣ: подоб-
 и: и: именовалъ: сь: въ: началы: мѣрѣ: дни: промъ: Авель: и: люди
 Божіи: и: ролю: же: Каинъ: сыны: и: побѣданными: Цогонъ: Каинъ,
 въ: всемъ: мѣрѣ: сущи, въ: самодѣбн: вознона, и: поманютъ: въ: духъ
 любви: себѣ: и: же: Богу: и: нуд: и: другихъ: къ: тому: цетемъ: же
 убивша: Авель: отъ: начала: дней: и: до: нынѣ: подъ: разными: гнѣми:
 и: повѣданій: будучи: раздѣнны: во: всемъ: мѣрѣ: униженны: тѣмъ:
 ошренны, кротки, бредолюбцы, мнелиты; преаръины; обран-
 шисы: въ: гнѣмъ: поклонятея: при: вѣхъ: дѣланихъ: воемъ: Отцу: ду-
 хомъ: любви: и: правдою, и: прелодобіемъ: и: полною; и: за: то: раз-
 нообразно, тѣсно и духовно, гонятся, убиваются: отъ: Каинова
 племени: за: непоклоненіе: въ: духъ: любви: оному, послѣдованіемъ
 въ: злымъ: дѣланихъ: ему, и: на: при: шланица: и: неавидать: его, что
 вна и не: пошегъ: отъ: него: шоръ: отръшится: приглашать: на: ве-
 рившо: его: и: шивно: веруетъ: у: него: не: шодетъ: ба: проситъ: о: ш
 на: него: торшавникъ: не: подрушится: съ: шимъ, вида: его, и: шуто-
 вать: умножать: бы: морасъ: свою: не: шопуща, и: лл: отрекнасы: ду-
 рашомъ: ба! те: шазіва: и: проч. Инсусъ: у: Матвея (XIII, 35) и:
 пламенъ: Каинову: «Да: и: ридетъ: на: вы: всякъ: и: праведна, про-
 лива: и: на: землѣ: шотъ: и: шове: Авель: и: праведнаго: и: проч.)

Въ: новорожденіе: духа: шавшешющѣхъ: и: оскращеннѣхъ: въ: ду-
 шомъ: радѣхъ: въ: шавшны: сыны: Богу: чешовшны, шомомъ: пройдуть: ш
 живанъ: слезы, шившотъ: шдгдѣ: на: себя, и: при: себя, и: шуръ: въ: себя,
 противу: родныхъ: братьевъ, Каинъ: и: Авель, шмушастыи: борущихъ:
 ш: ш: шесте: шавшющѣхъ: шравшій: шравуш: шотъ: шавш: и: шавш: и

во освящаемыхъ преестествомъ, пренебесенъ, свѣтше, молніенподобно, отъ единорожденна чрезъ первоорожденна всея твари сходяще, освящающе, несказанно блещущъ, духъ благодати въ жизнь вѣчну, духъ премудрости въ познаніе Отца силъ, духъ разума въ познаніе истины живота, премудрости Отчей, Сына, духъ совѣта въ вожденіе духомъ Господнимъ благостию Отца, духъ крѣпости въ радость и утѣшеніе въ бѣдѣхъ, духъ познанія въ видѣніе свѣта природы, духъ страха въ непрельщеніе славою міра и проч. Таковъ благъ умъ Господень въ челоуѣкѣхъ есть Авель, плоть же его Каинъ ему. Умъ Христовъ ищетъ покорить бы плоть подъ законъ вѣченъ свой, подъ законъ вѣры, надежды, любви Бога, любви ближняго, любви всякаго созданія Божія, терпѣнія, молитвы, кротости, униженности, страха Божія и проч., но сія утучнѣвъ, разжирѣвъ, сластопитаема, затѣввають лучи ума блага, и, взявъ волю въ плѣнъ, выгоняетъ благъ умъ вонъ, и сама воцаряетъ, сѣдши въ душѣ отъ неба нашей, яко Царица, нудать и мучать насъ въ корыстолюбіи, сластопохотѣніи, велеглѣніи своими, и требуй къ тому почтенія, хвалы, славы и всяка уваженія себѣ, рождая вся злая въ покоршихся ей. Въ вѣкъ погибѣть, не познаетъ кто величій ея, содѣлаея кто поклонникъ ея! Се Каинъ духовно, ненавидящъ, гонящъ и убивающъ родна брата своего, Авеля, то есть, благъ умъ Господень въ насъ. Нечиста и гнусна предъ очима Божиими жертва зла житія его, старшъ же по тому, что у множайшихъ Царь оумъ.

Но лѣтѣхъ на умножавшихся, въ беззаконіихъ ходящихъ, сыновъ погибеловныхъ навелъ Господь Богъ воды отъ небесе, повелѣлъ отвергнуться всѣмъ родникамъ ея, и, чрезъ 40 дней и ночей дѣлующимся имъ, вытопилъ всѣхъ потомковъ Каина, сохранивъ въ ковчегѣ потомокъ Авеля, старика Ноя съ родомъ его. Вышедшему же изъ ковчега и молящусь Ноею ко Господу, да не погубляетъ впредь тако ужасно міра живыхъ, Господь Богъ явлься, рекъ: «Се дуга въ небѣ въ завітѣ вѣченъ, и не погублю тако впредь» (кою и намъ видимъ отъ свѣта солнца седмицѣтну). Тайны 7-ѣ цвѣтами ея образуются велики, божески, неизглаголанни, и именуются въ словѣ седмию столпами дома премудрости, седмию духами, посланцими въ міръ. Число дней и всѣ части сего суть таинственны буквы, каково, въ числѣ, вѣрѣ, и вѣсѣ, перечислять изъ тлѣнна, нечиста, гниюча стихійновидна, кратко-

временна міра сего, новъ, нетлѣннъ, чистъ, свѣтъ, вѣченъ и въ міръ строити имать Господь Богъ нашъ для свиновъ своихъ вѣчныхъ. Весь Апокалипсисъ о семъ и Пророки, гдѣ дѣланіемъ потопа, изрекъ намъ сіе: Се образъ, картина, какво въ концѣ дней погублю нечестивыхъ въ рушеніи цѣла міра сего, не безъ земли, и что въ нихъ. Подобно пушу тогда не воды водны, но множество водъ огненныхъ съ волны пламенными вся перечиститъ, перешавитъ; яко злато въ горнахъ силу шумящихъ: води водны отъ облакъ и изъ родниковъ пускааь едины, воды же пламенны, отъ нестерпима жара солнца распалившася и пршустшася къ земли, прольются, потекутъ различны по родомъ всѣхъ тьмочисленныхъ жирностей. тукотъ въ мірѣ, алаши огненны тука челоѣка; тука скотна, звѣрна, птицъ, рыбъ, пламя тука дровъ, растеній травныхъ разнородныхъ, пламя тука различныхъ минераловъ, стѣрны, смольны и проч., воздуаемы не случившимися необычно сильными страшными вѣтры всѣхъ краевъ во едино, и содѣляется міръ весь въ день онъ, яко горнъ огненъ, яко печь, горящая во тмѣ, отъ дама трепещуща, перечищающися. О степенѣхъ перечищенія міра въ Апокал. и у Пророковъ довольно. И тогда изъ вршедша въ таково состояніе міра, отъ тлѣнности очищеся и въ тѣло духовно вѣчно облакшеся всяко животное, всяко растеніе, и всяко по роду своему и чину (Римл. VIII, 11, 22), паче же скончавшіеся отъ вѣка сыны Вышняго, улетятъ вся въ составленіе вѣчна царства Агнца, прежде вѣтъ заколениаго, гдѣ и воспоятъ вса ему вѣчно аллелуія, преходя сыны Вышняго въ духъ благъ, въ жизнь свою на земли засѣмевшиеся, яко міръ въ потопѣ омывася, яко Израиль въ пустынѣ перерождаясь, яко Іисусъ въ пустынѣ утверждаясь, яко по воскресеніи прославляясь. 40 степеней очищенія, да достигнуть неліанія Духа Господня, яко три отроки, въ печи, и втекутъ въ число Авраамле 50 сіяніе свѣта во славу во благъ, въ вѣкъ на престолѣ. Духъ же зла, съ засѣмевшимися въ него, оставлены пребудутъ на вѣкъ безъ конца въ жгущемся и негарающемъ въ вѣкъ міра адѣ, постепенно возрастаа въ довершеногубельно. Сколь Творецъ всѣхъ великъ, столь велико, страшно, ужасно неслезанно зло; и сіе есть свидѣльствуемое въ Писаніи возстаніе всей природы: Премудр. V, 17, до конца главы, и во Пророцѣхъ: Исаіа XIV, 14, и XXXIV, 7-и до конца главы.

явленной, Сатана засѣмененъ есть, и извѣжется на вѣки. Отецъ, имѣя сына, любя его, ругалъ сѣменемъ въ немъ адскимъ жену и всѣхъ рабовъ, все доставляли бы по желаніямъ дитяти, возрастало въ немъ самолюбіе по плотскомъ духовное безпрепятственно: когда случилось, помавалъ ли кто пальцомъ на него, кричало дитя, распалась зернышкомъ въ самолюбіи духовнаго славолубія; когда кто бралъ изъ рукъ его что, а послѣ и изъ очей, токмо имѣя въ себѣ скупости сѣмя, вопило до неба, мучилось таково же; когда кто въ словахъ не ласкалъ его, когда кто говорилъ о порокахъ въ немъ, и проч., росло дитя, и съ лѣтами его возрастали въ немъ и всѣ сѣменники ада, не угнетаемы въ гнѣвѣ его. Въ малыхъ лѣтѣхъ за посварку пальцомъ, за отнятіе у него чего либо, и пр., мало покрывавъ, забывало скоро обиду, и переставало мучиться, терзаться сѣмянникомъ, въ немъ сущей отъ огней вѣчна ада, съ лѣтами же, возрастшу побольшъ въ немъ самолюбію, непокоривости, скупости и проч., обидѣлъ ли кто въ оныхъ его, не такъ уже замолкнетъ дитя сіе, стыдно плакать ему, но, въ сердцѣ мучась, гораздо и гораздо жесточае прежняго, не часъ, но день недѣлю, а высшаго степени зла, годъ и побольше въ даль помнитъ и злобиться будетъ оно. Се тропинка степеней возрастанія здѣсь въ сердцахъ человѣковъ зла, въ Адамъ наследованнаго! Протчее же скоро мчащимся въ даль умомъ, вдругъ видѣть можно далеко тонкости, кромѣ числами степеней, речыми не пишутся, исторіально же длинно ведутся, на пр., отъ естества такъ видно сѣмянничко яблочко держать въ себѣ сокровеннымъ образомъ цѣлое древо, величину онаго, толстоту, высоту, широту, отрасли, вѣтви, листья, цвѣты и плоды, цѣлую яблонь. Подлинно удивиться должно, какъ въ таково малое сѣмянничко мѣстится и держится такое великое древо со всѣми своими: равно такъ держать въ себѣ всяка добродѣтель и всякъ порокъ вся своя, въ совершенство въ будущей жизни возрасти изъ него имущая. Засѣменяемъ сѣмянничками злыми, и чувствуемъ огонь въ насъ ихъ тако: когда любятъ, славятъ насъ, засѣменяется духъ нашъ нетерпѣніемъ поношеній, и злояримся, мучимся, терзаемся, сѣмянникомъ ада на поносителя чести нашей. Изъ чего видѣть можемъ, когда здѣсь столь злосно мучитъ насъ одна сѣмянничка адска, каково же, пришедши въ вѣчность, за гробомъ, въ совершенство, сѣмени многи погнутутъ насъ? За сладость въ сердцѣ

славы вѣчнъ огонь отъ поруганія, презрѣнія, за любовь злу ко злымъ, несказанъ огонь отвращенія, стыдѣнія, гнушенія одного предъ другимъ между сыны погибельными, за малъ гнѣвъ породившійсь нестерпимъ огонь гнѣва, огонь зависти, алчности, огня ярости, сваръ, браней, несогласія, любомщенія, ненависти, непримиримости, злопамятства, огонь враждованій, клеветы, клятвъ, руганій, и проч., возгораясь внутрь въ душѣ, засѣменившейся оными, возжгутъ во вѣки.

О Боже! Въ откровенномъ словѣ твоємъ увѣряеши насъ, яко злость цѣла міра, цѣлъ адъ внутрь насъ суть. Подлинно такъ; воззримъ токмо на гнѣвъ и ярость нашу: не подобны ли онѣ львинымъ? Воззримъ на ненасытимую зависть и алчность наши: не подобны ли онѣ песимъ и волчьимъ? На нечистоту и неумѣренность нашу: не подобны ли свиньинымъ и проч.? Истинно, что и самыя дикіе звѣри не бываютъ только яростны, псы не только завистливы, волки не только хищны и скупы, лисицы не только хитры, василиски не только ядовиты, и свиньи не только обжорливы и нечисты, какъ человѣки. Сіи суть звѣрскія и скотскія мерзкія свойства, внутрь насъ гнѣздящіеся, свидѣтельствуемые Исаіемъ XIII, 21; Іер. L, 39 и 40; Апок. XVIII, 2, ясно видимъ, но при всемъ не раскаваемся во злыхъ дѣлѣхъ нашихъ, и проч. Буди помогай намъ, да не погрязнемъ на вѣкъ въ треродныхъ оныхъ пламенехъ ада! Простые вѣруютъ, мудрые же видятъ, яко человѣкъ въ жизнь свою на земли готовитъ злый злая, и благій въ Господѣ'благая, на вѣкъ себѣ, и въ добротѣ такова, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердцѣ челоуку не взидоша, и истинно не оставиши, Господи, жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ: «И идутъ сіи въ муку вѣчну, праведницы же въ животъ вѣчный. Премудр. V; Матѣ. XXV, 21 до конца. Поетъ и воспоетъ тогда предъ Отцемъ своимъ Іисусъ со своими: «На вѣкъ возлюблю тя, Господи,» и проч. Псал. XVII. Сообразно, какъ отъ злаго злые злыхъ, тако отъ духа блага сила благіе слященнѣйшіе треродныя огни всѣхъ радостей и всѣхъ утѣхъ, вѣримъ, обымутъ несказанно сыновъ Господнихъ на вѣкъ. Апок. XXI, XXII.

Картины, образуящи будущія въ вѣчности ужасно царство, да и благословенно царство небесна Іерусалима, въ откровенномъ словѣ Господни тьмочисленны: выписывать здѣсь ихъ, и

каково поучаются чада Божіи въ нихъ, длинно было бѣ, да и возможно ль? Но большѣ къ тому: въ откровенномъ словѣ видимъ, что непосредственно дарственно вѣчною премудростію выше отъ Отца свѣта просвѣщаемые сыны вѣчны его читаютъ въ Писаніи Святѣмъ, во небесахъ, по лицу земли, и во человѣкѣ, яко въ третьихъ образѣ Божіемъ, стѣсненномъ за преступленіе до времени судьбы, и дѣянія Господни, до сложенія сего міра бывшіе, въ стояніе его со-бывшіеся, собывающіеся и до скончанія событсѣя имѣющіе, и въ вѣчности событсѣя долженствующіе, яко настоящіе, и имѣ къ тому человѣкѣ, всѣ свѣтила во небеси, всѣ скоты, звѣри, птицы, рыбы, горы, растенія и проч. по земли суть буквы, рукою Господнею живо вычертанныя, и читаютъ ихъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ отъ Отца свѣтовъ, осіяваемы свыше молніеподобно въ умѣхъ вѣчнымъ свѣтомъ благодати, свѣтомъ премудрости, познанія Бога, свѣтомъ истины и живота, свѣтомъ радости, свѣтомъ утѣшенія, свѣтомъ славы Божіи, свѣтомъ вѣры и всѣхъ Христовыхъ добродѣтелей, свѣтомъ Единороднаго чрезъ первороднаго святымъ, благимъ, чистымъ, тонкимъ, острымъ, скоротечнымъ, умнымъ и проч. Премудр. VII, 1. Отсюда весь умъ въ сынехъ Божіихъ, твореніи Господни непостижимы, кольми же паче созданный ихъ великъ и непостижимъ въ вѣкъ.

Краткое понятіе картинъ Нова Завѣта:

Господи! Да будетъ изволеніе твое послать свѣтъ твой въ души, боящіяся тебе, да прекратится смѣшеніе языковъ за строе-ніе столпа Вавилонска, единеніе Церквей увидимъ, и за симъ мно-га благая на земли, неплодныя Сарры вѣрою Авраамлею поро-дятъ прекрасныхъ Исааковъ въ себѣ, въ жертву Богу Всевышнему приносящи ихъ. Господи Всесиленъ! Дая образъ, потопилъ еси злаго Фараона, мучителя Израилю: истинно погрязнетъ онъ съ силы своими въ Черномъ морѣ огней, и изведеши Израиля въ жизнь обѣтованну вѣчну. Чрезъ 40 градовъ небесныхъ проведетъ насъ избранный Моисей великъ твой, и написавшусь перстомъ Духа Божіи на скрыжалѣхъ сердца нашего вѣчну закону Господню, составится въ насъ Скинія Завѣта Господня, гдѣ притворомъ Святая и Святая Святыхъ пребудетъ вѣкъ, яко же Иисусъ плотию, душею и духомъ Богу Всесвятому во вѣки. Разрушая челюсть льва сильна, да вкусимъ меда сотна изъ устъ его достойно; за прельщеніе Давидю стрижемся, обезглавлены есмы, и въ

темницу ввергаемъ; но, о Господи, возрасти власы на главѣхъ нашихъ, потрясется и падеть столбъ пирующей плоти. Сидимъ яко Іовъ въ раиѣхъ, но не отчаеваемся. Возроди въ насъ кротка Давида, да побѣдится иноплеменникъ силенъ и страшень. Въ пещи огненной есмь, но ороси и спаси, яко же три отроки въ печи спаслъ еси. Среди звѣрей есмь, яко Даніилъ, но удержи жажду львовъ рва. Пустынствуемъ, но ты, Господи, препитай насъ, яко Ілію, хлѣбомъ Ангельскимъ небеснымъ твоимъ, и восхитимся, яко же и онъ, на огненной колесницѣ (чрезъ духъ горячей любви) въ вѣчность къ тебѣ, и проч. и проч.

Новой Завѣтъ:

Въ началѣ дней міра сего обѣщаль Господь Адаму, воплотясь, яко же и мы воплощаемся, прійти на землю явленно чело-вѣкамъ, чрезъ Пророковъ своихъ всегда подтверждалъ обѣщаніе свое, сказывая устами ихъ, каково, каковъ, когда и для чего прійдетъ онъ; 5508 громада, въ тьмахъ твореній обновляющаяся проходила уже, и онъ исполнилъ обѣтъ свой. Любящіе слово его и внимающіе въ Пророцѣхъ ему, вдругъ познали Царя душъ своихъ, и, възигравъ радостию въ сердцахъ о приходѣ его, воспѣли: «Се нынѣ въ жизнь вѣчную къ себѣ приемиши насъ, рабовъ твоихъ, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ; видѣста бо уже очи наши спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, во откровеніе свѣта языкомъ, и славу людей твоихъ Израиля» и пр. Вдругъ къ новородшемуся ему пришли мудрые Царіе Перска, ведомы звѣздою на востокъ, и съ приношеніемъ даровъ поклонились ему, яко Царю вѣчну. Таково приняли Господа рабы его. Но каково приняли тогда его по плоти ходящіе и духомъ любленія славы на вся водящіесь, выше, что читывали въ Новомъ Завѣтѣ, кратко написали.

Теперь слѣдуетъ внять: что Сынъ Божій не ино что, какъ велика несказанно искусна Строителя міра сего и подобныхъ сему неисчетныхъ, превѣчна, пренебесна Бога, вседержца, пренебесная, вѣчная, непостижимая, духовная въ началѣ въ натурѣ міра, и потомъ въ буквы и картины откровенна слова и дѣлавшаяся премудрость, одѣвшаяся сразмѣрно величеству его, великая, сильная къ намъ созданнымъ въ образъ его, сыномъ, любовь его, его воплотившаяся благодать, святыня, милосердіе, животь, ко-

имъ здѣсь жили бы, и коего славы на вѣчность себѣ вождѣла бы мы, Слово Отчее, въ книгѣ міра и во Писаніи съ нами разглагольствующее, умъ Господень, едино дать намъ могущій, свѣтъ, единъ просвѣщающъ насъ, сила Божества, во праотцехъ и нынѣ различнообразно дѣйствующая; сѣмя жены, змѣю главу сокрушающее. Авель убиваемъ; имя Бога велико четырехбуквенно отъ праотецъ призываемое; дуга во примиреніе Бога со человѣки, по потопѣ въ высотѣ отъ свѣта солнца на вѣкъ устроиваемая; исходящъ отъ отечества своего за злость сожительствовавшихъ ему Авраамъ, гость вселюбезенъ триличенъ его, гость душъ святыхъ, живущихъ въ 5-ти градѣхъ (чувствъ) Содомы, Содомитовъ нечестивыхъ вѣкъ погубитъ имущъ, раждающійся отъ заматерѣвшей въ днѣхъ плоти Сарриной Исаакъ, Агнець, во мѣсто Исаака на жертву Богу Авраамомъ приносящійся; лѣстница Іаковля, до небесъ во осіяніи свѣтомъ и Ангеломъ по ней долу снисходящимъ и вверхъ идущимъ, утверждено стоящая; три праотца: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; хлѣбъ Іосифовъ во Египтѣ, нынѣ насъ укрѣпляющій; вождь отъ чреслъ Іуды привязующъ къ лозѣ веселія жребя свое и къ виничію жребца осляте своего; Моисей великъ, жезлъ море раздвояющъ и насъ проводящій; манна во оскудѣніи въ силѣхъ насъ питающая; вода изъ камене чудесна текуще прохладна, жажду сердець прохлаждающая, да не возрастеть ядъ въ насъ змѣевъ; змѣя мѣдяная пропята, возрѣніемъ на нее исцѣляющая; Скинія Завета, Господь Іисусъ, въ насъ и пр. и пр.; сила сквози солнца на твореніи и во твари живыхъ міра чудесно проглядающая, въ теплотѣ изливающаяся, вся держащая, вся движущая, вся живущая, въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ вездѣсущая; Господь смѣль, міръ наполняющъ, въ немъ же живемъ, движемся и есмь, и проч. и проч. Къ Колос. 1-я, Іоанна 1-я, Притч. VIII.

А по тому былъ и есть Іисусъ, Сынъ Божій, не ино что на земли, какъ 1-е, всевышня, всемогуща, невидима, непостижима Отца живый образъ, духъ премудрости воплотившейся, духъ боголюбія, благостыни, чистоты, богопознанія, истины, смиренномудрія, и проч.; духъ воплотившейся любви, человѣколюбія, дружелюбія, пріязненности, искренности, согласія, правосердечія, правды, честности, простоты, непорочности, святости, и проч.; 2-е, Духъ свыше воплотившійся небесный, божественный, несказанный, священнѣйшій радости, утѣшенія, веселія, міра, въ полнотѣ всѣхъ игра-

ній сердца, въ общеніи причащающася, приобщающася, единящійся душъ существу Божества; 3-е, духъ цѣломудрія, трезвости, умѣренности въ ядѣніи или въ яствѣ, питіи и одѣяніихъ, и во всѣхъ плоти довольствіихъ въ здравіе ея; была бы и сія движима, одною чистотою непорочною, горячайше благотворительнѣйшею любовію ко Отцу всѣхъ превѣчну, пренебесну, безконечну, содѣлалася бы и она въ образъ, напоянъ свыше благостынями существа всечистѣйша. Сія вся Богъ былъ во плоти, и точно Исусъ премудрость Отца, въ гл. VII Премудрости Соломономъ возлюбленная; книгою Пѣсни пѣсней воспѣваемая. А по тому несомнѣнно познавая высоки доброты Божества, самаго Бога въ душѣ Исуса, и есть все тѣпаніа въ моленіи чадъ его, да засѣмятся и да возродятся имъ въ душѣхъ своихъ, яко же онъ, въ тварь новую. И то такъ: да снидеть внутрь ихъ въ души ихъ слово Господне благовѣстіемъ Гавріиловымъ, и да засѣмятся въ нихъ духовно, яко во Маріи, и раждующуся ему внутрь ихъ да воспоятъ хоры Ангелъ во небеси, въ душѣ всякаго изъ нихъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ сердцахъ человѣковъ благія воли,» и проч., вселясь въ пустыню, въ плоть человѣку, обитая между звѣрми ея, искушаемъ отъ Сатаны хлѣбомъ сластей и славою міра; укрѣплясь, да произведетъ глаголь ученія въ ихъ, и Ангеломъ Божиимъ, въ душѣ его обитавшимъ, всемѣннившимся въ души ихъ, да сотворить ихъ во славу свою, гонимъ да потерпитъ, да злопостраждетъ въ нихъ, укрѣпляя до смерти крестныя ихъ, и положенъ во гробъ плоти, да воскреснетъ третодневно въ свѣтѣ славы; въ душѣ всякаго ихъ да до часа 10-го; токмо скорбь терпящихъ. Апок. XI, 10; Дѣян. Ап. 1, 5, да поживетъ, походить въ нихъ четырдесятъ деньми, и на конецъ (о сколь рѣдки достигаютъ степени сея въ жизни сей!) да возжетъ всю любовь сердца ихъ, и, возносясь, да вознесетъ и принесетъ на престолѣ славы въ жертву святу, честну, благоуханну, благоугодну, Всевышню Существу, Отцу своему, Богу вѣчну, безконечну, необъемлему, непостижиму, свѣтородному свѣту солнца Христа. Симъ поучаются неложные Христіане, о сихъ молятъ и сихъ возжада душа ихъ, яко елень на источники водъ. Вся жизнь Исуса есть жизнь степеней обновленіемъ въ достиженіе единенія, въ причащеніе божественнаго естества, отбѣгше уже въ мірѣ похотныя тли и пр.

И чему иному притча и дѣянія Іисуса и вся природа учить, какъ не сему? О Господи! Пошли свѣтъ, да видимъ, что Іисусъ творилъ, и что творить и нынѣ во всей природѣ! На примѣръ: Іоанна II, 1 — 11. Бракъ былъ въ Канѣ Галилейской и Іисусъ званъ. Въ недостатокѣ вина велитъ Іисусъ измытъ нечисты каменны сосуды ванны, налить ихъ водою чистою, и, претворя въ нихъ воду въ вино, несравненно лучшее перваго, пили съ удивленіемъ на бракъ оное, и возвеселились несказанно отъ него.

Въ міръ сей сходимъ, воплощаемся, и вся жизнь сія здѣсь наша есть бракъ въ сердцѣ: со зла ли начальникомъ, врагомъ Господнимъ и местникомъ, чрезъ самолюбіе и проч., какъ выше, или съ преблагимъ Богомъ, чрезъ боголюбіе во Іисусѣ, кой полнота есть всѣхъ благостей Господнихъ, какъ выше. Что Онъ? Сынами Божиими въ жизнь ихъ на бракъ во сердцѣ зовется Іисусъ, съ сыны же противленія содружается золь Сатана, вселяется, сѣмняется на вѣчность чрезъ самолюбіе ихъ. Въ нечистотѣ сердца нашего, въ неготовности, въ недостойности души нашея, въ недостаткѣ силъ ея вйти во бракъ со всесвятымъ Творцемъ всѣхъ міровъ, преблагимъ, единымъ, вѣчнымъ и великимъ, велитъ намъ премудрость его, слово Іисусъ, измытъ каменныя, затвердѣлыя во злѣ и нечисты, сосуды сердецъ нашихъ слезами живаго внутренняго покаянія во всѣхъ злыхъ, и водными оными наполнить ихъ. По семъ чудодѣйственно приходя онъ въ насъ на бракъ съ душой нашею, претворяетъ въ сердцахъ нашихъ воду слезъ покаянія во священно, райско, духовно вино, нектаръ Ангельскій, въ питіе всякія радости, всякихъ утѣхъ, всякаго веселія, всесвятаго, пренебеснаго. И ни чуть міръ въ самолюбцѣхъ чрезъ пышны уборы, роскошны яствы, питіи, музыки, плясавицы и проч., срастворить не можетъ и мало подобнаго, и Архитриклинь, вкусивши, признаетъ за наилучшее его. Таково чудодѣйственное вино, радующееся въ восхищеніи, и цынѣ пьютъ сыны Божіи на бракъ душъ ихъ съ Господомъ пренебесныхъ, и, по мѣрамъ вѣщенія, приемятъ дары Духа Святаго, духа премудрости, духа кротости, духа страха Господня, и проч., и всыновляются на вѣки въ сыны Божіи, омываются, очищаются, помазываются духомъ въ сердцахъ свѣше, яко Іисусъ елеемъ радости, паче причастникъ просвѣщаются, освящаются въ вѣчно царство Царя славы непонятна, неизреченна, несказанна Бога.

Іоанна V, 1—17. Во Іерусалимѣ, во овчю купель, пять притворъ имущю, снисходилъ однажды въ годъ Ангелъ съ небесе и возмущалъ воду. Больные во множествѣ собирались на часъ тотъ, и ввалившіеся въ нее, вдругъ здравы исходили отъ нея.

Въ купели уздравительной оной и нынѣ всякъ изъ насъ омываться можетъ въ дому духа своего, дабы не ходить далеко къ Іерусалимской. Молись всякъ, да снідетъ въ пятичувственну плотъ, во сердце твое, Ангелъ, отверзающъ очи ума и творашъ божественно раскаяніе о всѣхъ беззаконіихъ твоихъ, о всемъ окаянствѣ твоємъ: согрѣется купель сердца твоего, возволнуется въ ней вода, очи твои содѣлаются родниками водными, въ купели сей твоей омыется душа твоя, и выйдѣши изъ нея здоровъ, радостенъ, за слѣпоту очей получиши свѣтъ, за хромоту ногъ право ходити начнешь, отверзутся нѣмы уста твои, уши твои содѣлаются внимлющи премудрости Господней, и возрадуешься на вѣки, окусивши въ сердцѣ Господа; благъ бо единъ токмо онъ. Се есть точная купель овчая душъ кроткихъ, въ ней же есмь.

Луки XX, 38—42. подъ конецъ. Пришелъ нѣкогда Іисусъ, яко гость въ домъ къ двумъ сестрамъ, Марѣѣ и Маріи. Марѣа пріяла украситься и украсить домъ свой, изготовить кушанья, напитки и разными приправы угостить его. Марія, возлюбя лучше премудрость отъ Отца во Іисусѣ, изъ устъ его исходящую, неотступно слушала ее, ходить бы въ ней. Марѣа образуетъ плотъ, Марія душу. Возжаждутся нѣкогда чада Марѣы угодить Господу, единственно чрезъ многая ничтожная у него тщашіяся, и увидать чадъ Маріи, блаженнѣйшую часть избравшими, пріятіемъ въ сердца силы духа и живота всего откровенно слова Господня, всѣ таинъ знаковъ обрядовъ наружно учрежденныхъ, и всѣхъ каргъ въ природѣ сущихъ. О Господи! да знаменается на насъ свѣтъ лица твоего, и узримъ благая у тебе.

Луки X, 30 — 35. Говорилъ Іисусъ: Нѣкій человекъ съ соковищи проѣзжалъ путемъ, разбойники напали на него, ограбившая, изранили, измучили и едва жива, нага одна оставили его. Священникъ и по немъ Левитъ, видѣвъ его, мимо шли. Самарянинъ же нѣкто грядый, приде надъ него, и, видѣвъ его, милосердова: обяза струпы его, возливая масло и вино, всадилъ на скоть свой, привезе въ гостинницу, самъ прилежалъ ему, и, отходя, далъ гостиннику сребренники и рече: «Прилежи больному, и азъ

е же сице прійждивеши, егда возвращуся, воздамъ ти.» Кратчайше понятіе пораболы сея: въ первобытномъ въ высотѣ паденіи общемъ отъ Господа, всяка душа, возлюбивъ себе, впала естъ въ разойники, обнажающіе благіе одежды ея, то есть, боголюбія, братолюбія, чистосердечія, искренности, откровенности, вѣрности, вѣротости, смиренія, терпѣнія, послушанія, умѣренности, трезвости и проч., и безъ милосердія изранивающіе ее всѣми злыми пристрастіи, злопохотѣніи ея, честолюбіемъ, возношеніемъ, презрѣніемъ ближняго, корыстолюбіемъ, завистию, лицемѣрствомъ, ложью, неправотою, непослушаніемъ, гнѣвомъ, враждою, любомщеніемъ, нетерпѣливостію, блуженіемъ, и проч. Священники и Левиты, не исцѣливъ ея отъ злыхъ, прешли ея. Единъ Господь, страданіемъ своимъ на крестѣ на себѣ подъялъ оную предъ правосудіемъ Божескимъ, обмылъ ея кровію своею цѣлительною, и нилѣ запечатлѣваетъ, исцѣля чадъ своихъ во вѣчны сыны Отцу своему, Богу.

Іоан. XI, 1—6. Нѣкто Лазарь померъ въ Вифаніи, и четвертый день во гробѣ истлѣвалъ. Іисусъ, пришедши въ толпѣ народа на гробъ его, воззвалъ его и воскреситъ, въ чудо всему Іерусалиму. Умерла естъ въ добрѣ, и сильно истлѣваетъ всяка самолюбца душа въ злопохотѣніихъ его, но отвергшися себе, прибѣгающей еи ко Іисусу; но силы дать, и чудесно непонятно оживитъ, и во благо вѣчно ново возродитъ, единаъ онъ можетъ ея, воскрешая ея изъ мертвыхъ, яко Лазаря смердяща, произнесеніемъ внутрь ея сихъ: «Возстани, спящая, и воскресни отъ мертвыхъ! Се освѣщаетъ тебе Христосъ, духопомазанникъ отъ Отца всѣхъ.»

Луки XV, 12 и проч. Сынъ беретъ у отца имущество и капиталъ великъ, по наслѣдству принадлежащъ ему, отходитъ на сторону далеку и съ ширующими празднолюбцы, сластолюбцы, лукавнующими пиролюбцами, съ плясавицами и со блудницами, въ конецъ расточаетъ. Въ неимуществовѣ, въ нищетѣ ненавидятъ его, гонютъ, бьютъ, и наконецъ пастырь свиніямъ содѣлывается онъ, въ неизвѣнни пищи питается кореньями со свиніями. Се образно картина жизни въ умѣ паденія всякаго изъ самолюбцевъ, до времени невидимая имъ, и не иное что знаменуетъ, какъ насъ, блудныхъ чадѣ и грѣшныхъ челоувѣковъ, лишившихся чрезъ грѣхи наши, небеснаго наслѣдія нашего, то есть, правды, святости, невинности и изящнаго образа Божія, по немъ же сотворены есмы, насъ, впадшихъ чрезъ то въ тяжело рабство грѣха,

дiавола, и смерти, и не могущихъ обрѣсти покоя, помощи и утѣшенiя во всѣхъ дѣлахъ и законахъ человѣческихъ, рождами изобразуемыхъ, и на вѣки голодомъ ада умерети мѣлющихъ, естли не обратимъ мыслей нашихъ къ милости отческой, ко Иисусу. Скорбѣще же, пришедъ въ себе, рече: «Наемникомъ лучше въ дому отца моего: вооставъ, пойду и реку: «Отче! Согрѣшихъ на небо и прель тобою.» Божественнымъ умомъ покаянiя приходитъ въ себе, размышляетъ о бѣдствiи своемъ, что изъ чада Божiя скотомъ и нечистою солѣлся онъ свиною, и пр., воспоминаетъ о породѣ своей, откуда пришелъ, помышляетъ объ отцѣ своемъ, раскаивается и, познавая паденiе свое, поетъ: «Въ безднѣ грѣховной валяясь,» ц проч.; вѣруя же и твердо уповая, что хотя отецъ его не прiиметъ уже его, яко сына, мо въ наемники, по милосердiю своему, вибнивъ, не изженетъ его отъ лица своего, идетъ ко отцу своему. Сколь милостивы очи отца, зрящiя на дѣтей, изъ заблужденiя въ разумъ приходящихъ! Въ Евангелии: «Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его» (ст. 20): Се 1-е, благодать предупреждающая, предускоряющая, дающая познанiе зла: «И милъ ему бысть.» Сiе есть 2-е, благодать, ожидающая, живо покаянiе въ сердцахъ творящая. «И текъ, нападе на выю его:» се есть 3-е, благодать, прiемлющая, въ единенiе душу съ Господомъ вводящая. «И облыбыза его:» се есть 4-е, благодать, утѣвляющая радостiю, миромъ и веселiемъ сердце, срастворяющая, упоивающая. «И занесите одежду первую:» се есть 5-е, Христось и правда его, благодать оправдающая, скверны плоти и духа омывающая, Господу насъ усыновляющая. «И дадите перстень на руку его:» се есть 6-е, Духъ Святъ, Богу Отцу и Сыну въ вѣчность обручающъ насъ, благодать единотворная. «И сапоги на нога его,» то есть 7-е, святое хожденiе во храмъ чрезъ Духа Святаго, Божiя въ насъ сила и могущество, благодать насъ, въ благѣ содержащая. «И приведите телецъ упитанный, и заколите,» и проч.: се есть радость небеснаго Отца Бога Ангеловъ и о душъ праведныхъ во небѣ о душъ запечатлѣваемой на земли, идущей въ животъ вѣченъ.

Все сiе есть картина степеней восхожденiя въ жизни, здѣсь еще души ко Богу въ осѣненiи духа ея благодатiю свѣше.

Таково духовно пониматъ слова Божiя параболы, картины, дѣянiя, всяки выраженiя и самыя рѣчи Господь самъ учитъ челоуѣковъ, въ гл. VI Иоанна, ст. 63, сказывая: «Всѣ рѣчи, выраженiя, дѣянiя

мои предъ вами суть духъ и животъ суть, во сердца чловѣкъ помѣрно вмѣщающіися.» Да и довольно ль будетъ изъ премудра слова истины выводить, какъ изъ басней языческихъ одни токмо нравоченіи? Особливо видя, что и Господь не понимавшимъ его иногда выражалъ притчи и проч. не морально, а въ полнотѣ духовно. На примѣръ: о сѣителѣ и сѣменахъ, Луки VIII, 5 — 9 и пр., о хлѣбѣхъ Іоан. VI вся и проч. Павелъ о двухъ сынѣхъ Авраама, Галатамъ IV, 21 до конца, ко Евреемъ все почти посланіе не ино что, какъ Ветхозаконная тѣнь новыхъ о Христѣ.

Чего ради и есть все тѣни чадъ Божіихъ, научаясь изліяніемъ въ сердца свыше Духа всесвѣтаго, таково духовно живо читать въ себѣ всѣ карты, фигуры, во всемъ откровенномъ словѣ Господни, искусно начертанныя реченія, любовь, надежда, смиреніе, страхъ Божій, братолюбіе, откровенность и проч., тамъ же въ письменахъ слугъ Господнихъ помѣщенные, суть духъ и наружно поясненіемъ служатъ на оныи. Карты въ словѣ Господни образующи изліяніе лучей духа, въ возрожденіе ново душъ, въ вѣчны сыны Богу; или изліяніе духа сатаны Мате. XII, 43 и 45 въ вѣчны чада ему, какъ о бѣснующихся, о свиніяхъ, потопшихъ въ морѣ, разслабленные, слѣпые, хромые, пѣмые, глухіе, звѣріе у Пророкъ, гады, змѣи, Вавилонъ, и проч., премноги цѣлы исторіи, видѣніи Пророкъ, описаніи, повѣствованіи, притчи, чудодѣйствіи и проч., словомъ всяку тѣнь въ Писаніи и въ натурѣ; моленіе ко Господу рабовъ его есть, да живо читаютъ внутри въ себѣ, производя молитвы оттоль по возможности, вмѣняя вся во буквы, злость, или помазаніе, Духомъ Господнимъ духа нашего наружно изражающіе.

Во всемъ Писаніи единъ умъ Господень. Нѣсть бо у него ветлаго и новаго. Во всемъ словѣ своемъ разнообразно изразилъ онъ цѣлаго совершеннаго новаго чловѣка, Иисуса, премудрость свою, и вся благая намъ зависятъ отъ зачатія его въ сердцѣ нашемъ и отъ возрожденія нмъ въ духѣ въ тварь новую. То го ради все, что Богъ заключилъ во внѣшнемъ Писаніи, должно твориться то внутри въ чловѣкѣ, въ духѣ и вѣрѣ: Слова Писанія суть духъ и животъ. Все, что Писаніе научаетъ и показываетъ внѣшне, Христіанинъ долженъ угѣшительно ощущать то въ сердцѣ своемъ; иначе же все Писаніе и всѣ таинства, знаки священны, и пр., и мало намъ не будутъ полезны. А по сему не

тоженъ и истиненъ Христіанинъ токмо тотъ есть, кто изъ дуза слова и святыхъ танихъ въ сердцѣ вновь рожденъ есть, приемоушъ свыше отъ Духа свидѣтельство, дающеее духу его, что точно есть онъ чадо Божіе.

Вотъ все наученіе въ словѣ Господни и во природѣ неложныхъ чадъ Исуса, и какъ понимать учатся они его, поюще во псалмѣхъ и пѣніихъ духовныхъ въ сердцахъ Господехъ.

IV.

Главное ученіе чадъ Божіихъ, во всемъ мірѣ въ разсѣяніи сущихъ.

Весь предметъ въ жизни, въ ссылкѣ краткой сей, истинныхъ Христіанъ есть единъ Исусъ Христосъ, Сынъ, премудрость Творца всѣхъ, Бога, его любовь къ намъ, возродиться бы намъ чрезъ него, ею въ тварь новую, въ возстановленіе въ себѣ образа Божіа падшаго.

Любы отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога, а не любяй, не позна Бога, яко Богъ любви есть. 1 Иоан. IV, 7 — 8. Когда не имѣемъ въ сердцѣ сладшею меда въ соухѣхъ любви ко Богу и ко всякому ближнему, и не чувствуемъ радостотворныхъ силъ ея, жизни ея, ея благодѣній, благости, дружественности, кротости, смиренія, терпѣнія и проч., во истину не знаемъ Бога, который есть единая любовь. Познаніе бо Бога должно происходить изъ опыта и чувствованія. Иоан. VII, 17 — 18; Псал. XXIV, 14 и проч. я Богословія учащая, искусно и витійственно говорить бы токмо о Богѣ, есть мертвая и по тому неправильная и не дающая познанія, что Богъ есть; правильная же, изъ живаго опыта и живаго упражненія; въ любви ко Богу и ко ближнему въ сердцѣ всякаго Христіанина раждается. И каково можетъ истинно познати Христа ни чего о любви не знающій, когда Христосъ есть единая любовь, кротость смиреніе и проч.? Тотъ истинно познаетъ Христа, кто имѣетъ сладкими въ сердцѣ добродѣтели его и ходять въ нихъ.

Самъ воплотившійся Богъ Сынъ, премудрость Отца, глаголетъ тако (Иоан. XIV, 2, 3): «Аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ, и Отець мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ.» Откуда и видно, что быть чадомъ Божіимъ не

есть быть Христіаниномъ по одному имени токмо, по однимъ исполненіямъ обрядъ и всѣхъ знаковъ священной силы, и едиными токмо устами исповѣдывать Христа во виѣшнемъ исповѣданіи, имуща образъ благочестія, силы же его отвергающа, но сіе есть въ жизнь злѣйше лицемѣривъ токмо предъ Богомъ, поносить, безчестить Христа, презирать его, ни во что вмѣнлять и худшимъ всего имѣть его, истиннымъ же Христіаниномъ, чадомъ Божиимъ быть, называется въ сердцѣ во Христа вѣровать, въ сердцѣ любить его, Христу въ добродѣтеляхъ послѣдовать, возлюбить ученеіе его, жить, ходить въ немъ, Христу истинно принадлежать, быть имъ сердечно любиму, имѣть вѣчную часть въ немъ, и всѣми благодѣяніи его наслаждаться.

Кто же не имѣетъ любви Христовой въ сердцѣ, тотъ не есть Христіанинъ, не принадлежитъ Христу, и ни какія части не имѣетъ въ немъ. Понеже не имѣетъ онъ ни какія вѣры, то и Христосъ своимъ его не признаетъ. Но возлюбившій самаго себя, дѣлаетъ самъ себе Богомъ, и есть самъ себѣ Богъ. Что бо человекъ любить, къ тому лежитъ и сердце его, къ тому оно прилѣпляется, во истину таковыя вещи берутъ его въ плѣнъ и лишаютъ его благородныя свободы; коликія земныя вещи любить кто, толкихъ вещей рабъ онъ и плѣнникъ; чья же любовь чисто, просто и естественно устремляется въ Бога, отъ всѣхъ вещей пребудетъ тотъ свободенъ, не уязвится скорбію, грызеніемъ, съ болію сердце его, когда и потеряетъ онъ изъ нихъ, или и всѣхъ ихъ, все имущество свое, всю честь, славу, между человекѣ. Что лучше и священнѣе Сына Слова, премудрости Отца небесной, Божіей, нею же вся сотворена суть. Колос. I, 15—17 Пс. XXXII, 6, но оныя нынѣ въ глазахъ міра есть худою, маловажною, ничтожною, вещью, и едва ли и у проповѣдающихъ устами ея въ конецъ въ забвеніе уже не пришедшею отъ непознанія, сколь блага есть она. Яблоко познается по вкусу, а цвѣтокъ по благоуханію; равно и Христіанинъ по любви премудрости Творца всѣхъ во Иисусѣ и изъ хожденія въ ней познавается. «Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть.» 1 Іоан. IV, 20. Божія любовь не можетъ быть безъ любви ко ближнему. Кто не любитъ ближняго своего, тотъ есть врагъ Божій; ибо врагъ человекъвъ есть врагъ Божій; понеже Богъ есть человекълюбець.

Иисусъ, Луки XVII, 21, рече: «Се царствіе Божіе въ васъ

есть,» т. е., любовь въ сердцѣ. Она я есть изъясненное изображеніе внутри вась и предвкушеніе живота вѣчнаго. Какое бо блаженное состояніе будетъ тамъ, когда избранные будутъ возлюблять единъ другого, другъ о другѣ радоватися и пребывать въ вѣчной дружественности и признанности и единъ другияхъ восхищаться! Сего и вымыслить не возможно, все сіе твориться будетъ въ любви. Сего ради желающіе созерцати образъ живота вѣчнаго и нѣкое предвкушеніе онаго имѣти, въ жизнь сію изобильно да тчатся восхититься любовію къ Богу, и въ немъ ко ближнему: возрадуется душа ихъ, и многъ покой и миръ въ сердцѣ своемъ возымѣютъ.

«Ни кто же благъ, токмо единъ Богъ.» Марк. X, 18. Чѣмъ же чище, горячѣе и сердечнѣе любовь наша въ Сыиъ къ Богу, и въ немъ ко всякому человѣку, тѣмъ ближе мы къ свойствамъ и естеству Божественному; ибо въ Богѣ, во Христѣ и во Святомъ Духѣ находится любовь самая чистѣйшая, нѣжнѣйшая, горячайшая, благороднѣйшая, и сердечнѣйшая. Чистая любовь есть, когда возлюбляютъ всяку душу человѣчу безъ разбора, не ради собственныхъ пользы и собственного наслажденія, но единственно ради любви Божія; понеже такъ чисто и непорочно возлюбляетъ Богъ насъ за ни что и безъ всякія корысти. Сего ради, кто любитъ ближняго для своей корысти, тотъ не имѣетъ любви чистыя, любви Божественныя; и сіе есть различіе между любовію чады міра и чады Божіихъ. Чада Божіи возлюбляютъ ближняго своего въ Богѣ, во Христѣ, единственно за ни что; чада же міра любовь и всѣ добродѣтели свои честию и собственною корыстію скверняютъ. Сердечно любимъ ближняго нашего, когда сіе творится безъ лицемерства, безъ лукавства, не въ политикѣ міра, въ коей изражается любовь льстива токмо устами, а не отъ сердца, какъ чада міра обыкли между собою обманывать одинъ другого. Горячая любовь есть, когда находится такое сердечное милосердіе и соболюзованіе, что мы входящъ въ напасти ближняго, яко въ собственные наши, и ежели бъ возможно было сообщить ближнему жизнь нашу, то бъ и въ самую смерть за брата нашего внити не утрашились: яко Іисусъ пострада и крестную смерть претерпѣлъ за грѣхи наши, удовлетворя правдѣ, спасти бы насъ, самъ давши образъ, повелѣлъ и намъ тако горячо любити ближняго. Іоан. XIII, 14, 34, 35; XV, 13, 14.

Исусъ училъ (Матѣ. V. 44 — 45): «Любите враги ваша, благословите клянущіе вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напастъ, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго.» Ибо ежели вы творите доброе творящимъ вамъ, и любите васъ любящихъ, то что же дѣлаете болѣе, нежели и сыны міра? Ибо сіе творять и оныя. Матѣ. V, 44, 48; Луки VI, 35. Преимущество, превозношеніе, слава Христіанъ, состоятъ въ томъ: покорить бы себѣ (натуру) естество, умъ за праведно держащъ: око за око, зубъ за зубъ, возмездничествовать бы надъ плотію и кровію, надъ собою, міръ же и все злое, въ мірѣ сущее, благомъ и добродѣтелию погубить бы. Се есть благородство Христіанское! Богъ повелѣваетъ: «Аще узриши ося врага твоего, надшее подъ бременемъ его, да не мимо идеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ.» Здѣсь, не токмо въ случаѣ погрязенія врага, но во всемъ всегда да служимъ ему, учить Господь. Исход. XXIII, 5, и большъ: «Аще ачеть врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждеть, напои его,» и проч., Римл. XII, 20. И такъ, по ученію Христову, сего не довольно, чтобы не творить зла чловѣкомъ и даже врагу своему, но должно творить еще добро ему, иначе же не будемъ чада Божія, не возлюбя врага, яко же ближняго нашего.

Славнаго царства во сердцахъ Христова, разсѣянна во всемъ мірѣ, членъ великъ есть, въ сердцѣ коего господствуетъ любви духъ Исуса Христа и производитъ въ немъ таково смиреніе, предъ самопослѣднѣйшимъ чадомъ міра униженъ, тихъ, кротокъ, и слуга во всемъ вѣренъ ему; сердечно любя его, скорбитъ и жестоко до слезъ болѣзнуеть о немъ, жалѣеть, оплакиваетъ его во мягкосердечіи своемъ, видя его во адѣ вѣченъ идуща злою жизнію, не видяще, и душа молить Господа о немъ, обратилъ бы Господь его къ познанію пути живота вѣчнаго, и тщится, дарилъ бы Господь ему чрезъ него: 1-е, позналъ бы онъ въ себѣ велику злость свою, прирожденную въ сердцахъ всѣхъ чловѣковъ, за преступленіе въ высотѣ во Адамѣ въ жизнь свою во плоти; 2-е, позналъ бы очищающаго Исуса злость ону сердцецъ, омывающаго оную, и освящающаго, премѣняющаго, обновляющаго; 3-е, позвалъ бы его въ единеніе, въ торжественную Субботу, во бракъ вѣченъ чрезъ духъ любви входящаго, божественъ образъ въ насъ востающаго, въ сыны вѣчны Богу насъ запечатлѣ-

вающаго. Все, всегда, всемирно тщаніе раба Господня есть, да-ти бы въ ростъ талантъ свой, сколько свыше пріялъ его, и сколько кто вмѣститъ возможетъ онаго. Матѳ. XXV, 14, 30; предъ чадомъ же Божиимъ тожъ тихъ, кротокъ и проч. Но тутъ уже, признавая себя у Господа во всемъ недостойнѣйшимъ сего, Луки XIV, 7 — 11; видя Господа съ нимъ и въ немъ, сорадуется ему, поетъ, играетъ и скачетъ въ веселіи съ нимъ; въ паденіи же его болѣзнуетъ въ сердцѣ, молится и о семъ, подъялъ бы Господь и сего чрезъ него, яко же и всяко чадѣ міра, помня и невынуждено въ устахъ держа, при всякомъ воззрѣніи на чадѣ міра, свое бытіе, чадомъ онаго, и каково Господь милостію своею пріялъ его. При воззрѣніи же на падшаго брата и свое скорое паденіе, аще не Господь поддержъ бы его. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ ему слуги; обрелся бо онъ вѣкъ бытъ всѣмъ и во всемъ слугою, яко же и Исусъ Христосъ, развѣ вовся въ невозможности обойтись безъ пособія, но и тутъ пособляющъ не слуга, а братъ равенъ. будетъ ему, и сія вся Господа ради.

Какъ сіе о любви, таково и о протчихъ добродѣтеляхъ, выше, во Христѣ явленныхъ, учить другъ друга чадѣ Божіи повелѣніе отъ отца имѣють.

Что до сего ни сказано о сынѣхъ Божіихъ, таково да усвоитъ на вѣки во Исусѣ и насъ Господь себѣ. О семъ ширюю любви въ сердцахъ просимъ и молимъ его единаго, вѣчна Господа, Бога нашего.

V.

О церквѣхъ въ мірѣ.

О внутренней, въ семъ мірѣ единой, изъ боголюбивыхъ душъ, подъ разными исповѣданіи и въ различныхъ званіяхъ живущихъ, Исусомъ на вѣкъ зяждущейся. 1 Петр. II, 5, 1 Коринѳе VI, 18 и во многихъ.

Первая.

Члены ея.

Въ различіи даровъ, Духомъ Святымъ свыше въ души излива-

О наружныхъ, раздѣлившихся, раздѣляющихся различнообразно, обряднотаинственныхъ въ мірѣ премногихъ.

Первая.

Члены ихъ

Обрядно поставляется въ умѣ. отъ свершеннаго надъ ними цере-

ющимся существенно, яко же и Христосъ, помазываются, святятся, свѣтъ ума приемятъ 1 Коринѣ. XII вся; Апок. I, 6.

Ихъ же есть:

Входить во внутреннѣйшее завѣсы. Евр. VI, 19 и 20, читать тожь Евр. IV, 14 до конца.

И потомъ:

1. Существенно духовнодѣйствующъ вся во всѣхъ перво-священникъ проповѣди покаянія единъ Исусъ есть и рабъ его, изъ простаковъ ли, изъ Священниковъ ли наружной Церкви, или изъ властей міра, коего ни избереть, нивидитъ дѣйствователь Исусъ во вѣчно орудіе свое, вселится въ душу его, непосредственно просвѣтитъ умъ его, и чрезъ него бесѣдою явитъ заблуждшему заблужденіе его, злость его, сведетъ умъ его въ сердечное видѣніе, исповѣданіе въ себѣ оной, въ раскаяніе нераскаянно, покажетъ ему Творца и Отца всѣхъ поднебесныхъ и его, покажетъ путь ити въ вѣчно царство его.

2. Священникъ невидимо существенно окрещаящъ духомъ и огнемъ единъ Исусъ есть, Матѣ. III, 11, и рабъ орудіе его, со словомъ и чрезъ слово коего избереть онъ, вселится во душу, изъ заблужденія отъ тмы ко свѣту обращающуся на пути раскаянія, въ смущеніи о грѣхахъ сущую, вкушала бы оная любовію въ духѣ во сердцѣ своемъ радо-

моніальнаго обряда ни чуть не просвѣщаясь.

Ихъ же есть:

Наружная свершать,

И потомъ:

1. Въ церквахъ различные проповѣди читать, или и свои велѣрѣчивы, изучивъ наизусть говорить. Младенцы въ вѣрѣ, паче же простолюдимы, книжныхъ рѣчей, и паче велерѣчивыхъ, вовсе не понимаютъ. Простымъ разговоромъ, безъ приготвленія рассказывая, ученія нѣтъ. Народы въ слѣпотѣ живутъ и рѣдчайши обрядами и знаками слѣпо ко Богу ведутся. О Боже, помилуй всѣхъ насъ!

2. Отъ совершенна обрядомъ крещенія о крещенной душѣ, не понимавшей и не чувствовавшей образуемыхъ, Богъ вѣсть, будетъ ли что отъ обряда. Обрядно окрещенные въ младенчествѣ, безъ познанія цѣны крови Исуса, безъ отреченія себѣ міра и діавола, безъ хожденія въ новой жизни возрастаютъ, преемники ихъ возрасли уже, состарѣваются, и накомецъ

стотворно въ нескazanномъ триумфѣ, духъ и огонь неизглагоданно великой Божеской любви его (Господа своего Іисуса), погружаясь и омываясь отъ всѣхъ сквернъ гнусныхъ ей по крови его, отреклася бы единожды на всегда не жить впредь себѣ, т. е., вся дѣйствовать, трудиться, служить ли кому, благотворить ли и пр., не съ цѣлю своея корысти, во стяжаніе богатствъ тѣльныхъ, въ довольствіе похотѣній плоти, не съ цѣлю стяжать бы отъ міра льстящую славу достоинства, чести отъ чelовѣкъ себѣ, въ восхищеніе ими въ сердцѣ и во презрѣніе равныхъ себѣ мнимо ему низшихъ; зла не токмо ближнему, и врагу не дѣлать, но ниже за зло воздавать, ниже возжелать того, вся же всякому всегда и во всемъ ради, во имя отца и Сына и Святаго Духа, дѣйствовать, служить, благотворить, въ нуждахъ пособлять собою ль, тѣльными ль, душевными ль, или духовными, сокровищи. Сіе будетъ не себѣ, но самому Богу, жить, ему единому служить. Тщалась бы, отродясь единожды въ познаніи Христа Іисуса, во всю жизнь бытія своего на земли возрастать въ добротaxъ его, возрастать въ тварь новую, запечатлѣваясь въ духъ въ вѣчны сыны Богу Отцу, яко же и Іисусъ во плоти, радуясь сердцемъ о совершенномъ коемъ либо благодѣяніи, потеритѣни и проч., во имя его.

3. Существенно мѣропомазывается, когда радостотворно на лѣтъ запечатлѣваются Духомъ Святымъ въ памяти, умѣ и волѣ

всесущественно и малѣйше не окрещены духомъ и огнемъ и ни чуть не возродись въ тварь новую во Іисусѣ, въ памяти, во умѣ и волѣ умирають. Богъ вѣсть, въ соборѣ ль Христіанъ прійдутъ къ нему сіи.

Умно нѣкто воспѣлъ: «Крещаться надлежитъ, но кто огнемъ крестится, тотъ въ пламени во вѣкъ не можетъ утопиться.»

3. Наружно свершенное мѣропомазаніе, безъ помазанія Духомъ Святымъ въ памяти, умѣ и волѣ, здѣсь не производятъ ни чего.

въ дары Господни, въ живомъ крещеніи, въ плоть, душу и духъ свыше вліяшіяся. О сынѣ Божій Давидъ: «И помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости,» и проч. 1 Іоан. II, 27.

4. Столь часто живо приобщаемся тѣла и крови Іисусъ Христовы, сколь чисто живущу въ насъ духу и огню Божію, сладостно, торжественно въ сердца вквашемъ вѣрою и любовію, яко оправданы, очищены, освящены Богомъ, Отцу Вышнему, въ вѣчны сыны усыновлены есмы уже пострадавшему, пропятою и распинаемою плотію, пролившеюся и пливаемою кровію Іисусъ Христовою; и сколь часто приявъ дары Духа, въ вышшую мѣру порождаемъ во плоти и крови нашей въ вѣчна Царя славы въ насъ его, какъ выше въ пунктѣхъ: что былъ, есть и будетъ Іисусъ.

5. Бракъ есть обѣтъ или клятва въ души наши предъ Господомъ Всевидящимъ, предъ публичною и народомъ и предъ №, дѣвицею ль, или вдовствующею, на всю жизнь въ плоти пріять ее въ друга, вся едина имуща, вѣрна, равно и ее.

Подобно и о прочихъ обрядѣхъ.

Всѣхъ церквей наружныхъ въ мірѣ, Греческихъ, Папскихъ, Лютеранскихъ, Кальвинскихъ и проч. и проч., различнообразны обряды, учрежденія, церемоніи, и проч., съ околичными ихъ, какъ въ семь краѣ, для праздника Рождества, въ домѣхъ Малороссіянъ бывають узвары, кугья и проч., для Воскресенія Пасха, яйца красныя, и пр., и пр., всѣ чины служителей ихъ (церкви), одежды ихъ, дѣйствія ихъ и пр. и пр., вымышлены суть разновременно по возшествіи во небеса Христовѣ, и послѣ Апостоловъ его, отъ мужей священномудрыхъ, свягыхъ, и не ино что суть,

Богъ вѣсть, за гробомъ воздѣйствуетъ ли что.

4. Причастіе обрядное, безъ внутренняго онаго, сильно ль спасети человѣка, Богъ вѣсть! Изъ VI главы Іоан., 1 Коринѳяномъ IV, 20, и во премногихъ мѣстахъ, довольно видѣть можно, что Іисусъ не знаковъ, но силы знаковъ, хоцетъ отъ человѣка.

Истинно:

Коль кровь Христову пьешь, но плоть принести забудешь, ты, какъ смоковница, во вѣки проклятъ будешь. М а т. XXI, 18, 19.

6. Обрядъ наруженъ бракосочетанія безъ внутренняго онаго ни что; имущимъ же обѣтъ душевенъ и немощнымъ во благѣ вѣчномъ, въ публикѣ свершенъ, по слѣпотѣ его, нѣкимъ образомъ стыдятъ оставить оной.

какъ токмо различнообразны мертвы знаки, фигуры, буквы, священнотайственную, невидимую, живую, умную силу, въ различіи свѣтосолнечныхъ лучей, отъ всевышня, всесвятѣйша, чистѣйша существа Бога, въ души избранны святящєся, излѣвающуюся, въ нихъ живущую, дѣйствующую, ихъ просвѣщающую, Богу единыщую, наружно являющіе, изражающіе.

На примѣръ:

1. Наружная церковь деревянная, каменная ль:

Три верхи ея, три притворы ея — три чины челоуѣковъ, въ моленіи стоящіе, какъ то: слушатели, пѣвцы, Священники и проч.

2. Иконы, изображеніи написаніи, отецъ, ко Господу прешедшихъ.

3. Свѣчи, великія и маленькія, прилѣплены въ церкви, паче во время ношно палающе, сгарающіе, свѣтящіе.

4. Кадило.

5. О крестѣхъ. Молящєся когда знаменаєся, возлагає рукой

Образуетъ храмъ Господень, душу животворящую, святящуюсь мѣрно, чистотъ исполненную Духа Свята Божія.

Въ Троицѣ суца превыше небесе Господа: Три чины ходъ Ангелъ осѣняющихъ въ высотѣ его.

Три чины силъ небесе.

Три чины земля животныхъ, растеній и минераловъ, съ роды ихъ — три въ челоуѣкѣ суца: 1. Плоть, 2. Душу, 3. Духъ Святъ, суца въ единныхъ чадѣхъ Божіихъ, святящихъся духомъ Мессіи; или духъ золь Сатаны въ гонящихъ Святыхъ Божіихъ.

Священно Господа проповѣданіе, ученіе и житіе, написавшєся въ памяти, умѣ и волѣ въ церкви предстоящихъ.

Свидѣтельствуютъ, что тако души въ церквѣхъ предстоящихъ прилѣплены суть, палаютъ и въ жизнь сгараютъ огненно въ сердцахъ любовію ко Господу всевидящу, вездѣсущу, свѣтяще во мракѣ зла міра: святымъ житіємъ своимъ.

Моленіе ко Господу отъ сердцеу любовію, яко угля огнемъ горящихъ, исходящее.

Являємъ тѣмъ предъ всѣми челоуѣки, предъ цѣлымъ міромъ,

крестъ на главу, сердце и рамена
наша, когда лобызаемъ ихъ.

яко всеискренно вѣруя во Иисуса
Христа, Сына Божія, предъ нимъ
и предъ его Отцемъ и Святымъ
Духомъ его, Богомъ всевидящимъ,
въ душѣхъ нашихъ заклансь мы,
и точно желаемъ, несть, яко же
и Христосъ несть, крестъ, въ
жизнь нашу терпяще всяки без-
винно причиняемы обиды, го-
вешіи, притѣсненіи, мапасти, бі-
еніе насъ, и пр., просяся токмо
и моляся за обидящихъ насъ, о
воздаяніи же око за око судиться,
тяжбы водить и пр., ниже помы-
шляюще, исполняя тако заповѣдь
Господню. Читать Мате. V, съ 38
до конца; Римл. XII, съ 31 до
конца главу.

И прочіе премногіе знаки, уставленные отъ отецъ, таковая
образуютъ. Но что она безъ силы? Единю токмо злѣйшее лице-
мѣріе. 2 Тим. III, 5.

Нещетно велика въ мірѣ буквенна азбука таинствъ сія, го-
раздо же и множайши что частно проповѣдуя и моляся умножаю-
щю частны буквы ея. Но какъ изъ всѣхъ тысячъ рѣдчайши
преемники ихъ духомъ любаи приглядываются имъ, то и не слы-
шимъ, гдѣ бы въ публику рассказывались ясно хотя легчайше
изъ нихъ. Мірѣ, а паче простолюдины, не прозирають ко Богу,
Творцу ихъ и всѣхъ сущихъ чрезъ нихъ, не помня вовсе, что
творятъ. Проповѣди вѣдѣрчія не то, и не понятны. Стиль писа-
нія особъ, а проповѣдывать родомъ скаазыванія прекрасно бы
было. Отсели-то родятся, размножились и наполняютъ мірѣ въ
умѣхъ познанія Господа въ возрожденіе имъ существовавшіе атеи-
сты, въ знакахъ доброе образующихъ, ходящіе, именемъ Иисусъ
Христовымъ именующіесь, въ силѣ же ни его самага, ни Отца, ни
Духа Всесвятаго чрезъ него и мало не познающіе, безстрашны,
самовластны, на вся злая скоро бѣгущи, одинъ другого пожи-
рающе, угнетающе, тѣснюще и пр., и вдругъ всѣ перегрызлись.
Передрались бы они, когда бы не совсѣмъ еще угасшая малень-
кая искра ума Господня не учредила на нихъ благословеннаго
во зломъ мірѣ средсва, власти Царской, Правительствъ, Началь

проч., изъ естественныхъ о чемъ либо, и проч., вѣруемъ истинно не судить, не отвращается отъ насъ и не осудитъ насъ Господь Богъ нашъ. Праведно ли человѣки, не послѣдующіе въ семь ему, творятъ, насилующіе ближняго? Послѣдовалъ бы уму ихъ, выдающе его за вѣчную правду, и паче умъ Христовъ принять хотящаго, Богъ вѣсть.

Господи, Иисусе Христе, вѣчная любовь Отца пренебеснаго, доставляющая вѣчное благо пренебеснымъ и земнымъ человѣкомъ, открой себя и соваршешно сообщись святой Церкви своей, сущей въ разсѣяніи по лицу всея земли, соедини насъ съ Церковію пренебесною святою твою, просвѣти ее свѣтомъ полуденнымъ, содѣлай ее на вѣкъ благополучною, славною и торжествующею вселеніемъ и обитаніемъ некончаемымъ, вѣчнымъ въ ней водимъ!

Что емь Я на конецъ! Я храмомъ Божиимъ слыть,
И камнемъ, и жрецомъ, и жертвой долженъ быть;
Въ насъ сердце есть оltарь, а воля жертва есть,
Священникъ въ насъ душа, чтобъ волю въ даръ принять.

VI.

О властѣхъ въ мірѣ.

До сего мѣста сказали, каково званны, илуше на вѣномъ бракъ агнца, приемятъ умъ Господень, убѣжать тщатся вѣчно зла, воараждаются благомъ вѣчнымъ въ вѣяны сыны Богу, каково поучаются въ словѣ Божіи, водятся любви духомъ на вся дѣлашія, входяще во внутреннее завѣсы: адѣсь же слѣдуетъ мало о чадѣхъ міра, сущикъ яко конь и меккъ, удерживаемыхъ брандами и уздою властей. Христось Госнодь: «Азъ отъ міра мѣсмъ и не отъ міра не суть. Аще бы отъ міра были, міръ убо свое любилъ бы. Все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская, и нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. Чада моя, не любите міра, ни еже суть въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отца въ немъ. Свѣтъ отъ Отца прійде въ міръ, и возлюбивша человѣцыи паче тьму, неже свѣтъ, вслаивъ дѣлашии зла, не навидитъ свѣта, и не приходитъ ко свѣту, да не облачатся дѣла его, яко лукава суть. И міръ переходить и похоть его, творий же

волю Божию пребываетъ во вѣки.» Иоан III, 15, 18, 19 и 20; XVII, 9, 15; 1 Иоан. II, 15. — 17.

Ежели и не души Христовой, отъ Духа Свята свыше въ насъ вливающимся, святымъ, чистымъ, но отъ природы неба естественнымъ, токмо здравымъ, мракомъ страстей цеобъятымъ (каковы язычники мудрые были) умомъ взглянуть, и безпристрастно разсудить о мѣрѣ, вдругъ увидѣть можно, яко всѣ не боголюбивые и не боящіеся Господа Вышня челоувѣки не ино что суть, какъ сыны зла полные: 1-е, самолюбія, самоугодія, честолюбія, славолюбія, самославія, мнѣща о себѣ высоко, самовольство, непослушаніе уму праву, непокоривости, сѣпѣси, гордости, кичливости, надменности, знатности, самонадежности, въ забвеніи Бога, и пр.; 2-е, къ тѣмъ корыстолюбивы, любящи паче души изобиліе, завистны, всѣхъ богатствъ алчущи и жаждущи, скупы на благотвореніи богоугодны, на плотоугодіи же свои рѣдко скупы, паче же щедры, расточительны, труды чужды ни во что вмѣняющи, ихъ зло похищающіи, и пр., а отсель 3-е, за славу, или за корысть, полны сварь, ссорь, браней, несогласіи, гнѣва, враждованій, любомщеній, хуленій, ненависти, непримиримости, злопамятствъ, и пр.; въ изобиліи же 4-е, роскошны, удовольнительны всѣхъ вождѣленій, похотѣній, плоти своя сластоядѣніемъ, пьянствомъ, любострастіемъ, нецѣломудренностію, нечистотою, мущащась въ зажженномъ духѣ мечтаніемъ блуда, прелюбодѣянными помышленіи, различными болѣзными злопохотѣній своихъ, роскошествуя до конца симъ въ излишествѣ разныхъ родовъ пищъ, питія, всѣхъ велелѣпій, иставая въ сердцѣ любовію вѣтренныхъ расказовъ, соблазнительныхъ, позорныхъ, срамныхъ баекъ, рѣчей, пѣсенъ, и проч., и наконецъ 5-е, въ большее обогащеніе, или въ оскудѣніи плодятся у нихъ у одного предъ другимъ всякихъ родовъ хитрости, лукавство, притворство, лицемѣрія, несправедливости, обманы, клеветы, поношеніи, сужденіи одного предъ другимъ, грызеніе между собою, отнимающе одинъ изъ рукъ у другого, раздорствуя, случается и до орудій драка и проч. Павелъ 2. Тим. II. Вотъ кратко что, не обращшеса ко Богу челоувѣки, въ существѣ своемъ суть, вся оная и большъ сѣмена суть зла вѣчна, и всѣваются на вѣчность въ сердца чадъ падшаго. Матѣ. VII, 16—20.

Откуда безошибочно заключить можно, что мѣръ былъ когдаеъ таково общество народа, кое условилось во всю жизнь свою

искать во удовольствіе свое: 1-е, восхищаться бы въ духѣ славы, или 2-е, роскошествуа доставлять бы всё похотѣніе плоти корыствъ. И когда всякъ общества сего бросился за оными вѣдугъ, не подѣлясь, всчали одинъ изъ рукъ у другого насильно рвать ихъ, дрались и проч., наполнилась вся вселенная зла. Мудрѣйшіе, вида то и судя, что нельзя членамъ общества такова устоять самимъ по себѣ, учредили на нихъ различнообразныя власти, удерживающіе безпутство ихъ, и что бы содѣлалось въ мірѣ, если бы уничтожить ихъ! О Господи! Какъ псы загрызли бы вѣдугъ чловѣки, и сильнѣйшіе немощнѣйшихъ вѣдугъ передумали бы, а потомъ и сильнѣйшіе, одинъ на другого возставав, скончались бы. Страшно сіе, но истина есть; здравъ умъ и слово Божіе кажутъ тако. О благословенны въ мірѣ власти, удерживающіе злость чловѣковъ, да не убредутъ въ пучину вѣчна зла она, да не содѣлаютъ ада на земли преждевременно; рвутся къ тому и теперь злые, но власти отъ Господа бровдами и уздѣю челюсти ихъ востягиваютъ. Псал. XXXI, 9.

Господь поставляетъ власти, да злые не пожрутъ людей его, между онѣми во смиреніи по стопамъ Іисуса ходить обрешахся, и священное Божеско слово велитъ покориться и повинуться всякой власти міра. Господь во Евангеліи: «Воздадите Кесарева Кесареви, Божія Богови.» Мате. XII, 17. Петръ въ 1-мъ посланіи своемъ: «Повинитесь убо всякому чловѣчу начальству, Госнода ради, и проч. гл II, 13 до конца. Павелъ къ Рим.: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется,» и проч., XIII, 1—8; къ Титу III, 1 — 8; Соломонъ въ книгѣ Премудрости глава V вса.

Въ чьемъ сердцѣ въ полуденномъ свѣтѣ взойдетъ солнце вѣчныхъ правды, луна и звѣзды губять свѣтъ, тамо истинно ненужны для чадъ Божіихъ Царіе, власти и ни какіе чловѣческіи законы; не страха бо ихъ ради бѣгутъ они отъ зла, но возродитъ ся бы имъ въ душехъ благомъ вѣчнымъ; все попеченіе есть ихъ жить, какъ Христось Господь заповѣдалъ. Мате. V, VI, VII. На что тому суды, кто самъ вѣкъ не похочетъ обидѣть никого? Буди же его кто ударить въ ланиту, не воспротивясь, выставитъ онъ ему и другую. Хотящему сняти съ него кафтанъ, безспорно отдастъ и рубаху, и пр. Таковы свободны Іисусъ Хрметомъ учинены суть отъ всѣхъ законовъ касательно ихъ воли. Госнодь бо и Искушитель ихъ даетъ имъ Духъ Святый свой, творящій въ

имѣть новое сердце, имѣющее свободную волю не къ дѣланіямъ всѣхъ Царскихъ потребъ по плоти, а къ дѣланіямъ всѣхъ богоугодныхъ дѣлъ по духу, безъ всякаго ихъ принужденія. Іерем. XXXI, 32, 33; Евр. X, 16.

И такъ праведнику ни каковъ законъ не положенъ: 1 къ Тим. I—9, то есть, законъ принудительный, ни Божескій, ни Царскій.

О когда бы всѣ человѣки учинились таковы! Но какъ всѣ немощны есмы и часто падаемъ во зло, то и пренужны суть власти, для удержанія познавшихъ добро и отъ него падающихъ, паче же для удержанія вовся въ злѣ погружшеся лежащихъ и на вѣчно добро и взглянуть не желающихъ.

Въ заключеніе всего показанія:

1. Всепокорнѣйше просимъ, не было бы сочтено, яко сіе, во указаніе лучше насъ видящихъ вѣчну истину Божию, написали. Вся цѣль была адѣсь наша открыться бы намъ въ понятіи маломъ нашемъ слова Божія, сколько Господь далъ намъ его, и каково, дѣйствуемою въ сердцахъ нашихъ Иисусомъ Христомъ любовію, тщимся ходить на всяко дѣланіе, поклоняющеся тако въ жизни сей вѣчному Отцу нашему духомъ и истиною. Іоанна IV, 23 и 24. Во онѣхъ бо, не понимая не открывающихся насъ, смѣются вездѣ съ насъ, неподобная приписуютъ намъ, названы Духоборцами и въ темницахъ страждемъ.

2. Первое состояніе наше истинно было таково:

Родились и вдругъ надъ каждымъ изъ насъ церемоніальны наружны обряды Христіански свершены, какъ и нынѣ надъ дѣтьми нашими свершаются; росли мы, возрасли, нѣки и состарѣлись, ходя во все время жизни своей въ церковь, но что же? Истину скажемъ: какъ нни, со скукою ставвали мы токмо въ ней, и малѣйше не понимая труднаго и неудобопонятнаго намъ слога книжнаго, къ тому скоро, смѣшанно и смѣшно что мало и паче велегласно пѣваемаго. Миліоны душъ таково ведутся къ Богу. Умъ нашъ отъ стоянія въ церквехъ ни чуть не приходилъ во познаніе ни себя, ни каковъ Господь Богъ есть нашъ, и какова святая воля есть его. А оттель въ слѣпотѣ, отъ коей и теперъ недалеко ушли, жили мы, какъ и многи сыны міра, во всѣхъ злыхъ нераскашно,

3. Нынѣ же, благодареніе Господу, таково состоянія есмы:

Начавъ ходить въ собраніи (какъ въ концѣ 1-го пункта показали), слушая тамъ слово Божіе, ясно рассказываемое, помѣрно понимая его, съ несказаннымъ удивленіемъ, какъ выше во II и III пунктѣхъ Нова Завѣта явили, увидѣли мы Господа Иисуса, Сына Божія, въ немъ Отца его и святую волю Божію, и злую волю нашу. И молилися въ вѣдѣніи уже, да поможетъ намъ Господь Богъ, отрешись себе, то есть, злая воли нашей, слѣдовать впредь благой волѣ Божіей.

О когда бы челоѣвки во познаніе себе и Господа пришли! Святѣйшее житіе явилось бы у нихъ на земли. Царей законы истинно злости злыхъ истребить не сильны: они токмо удерживаютъ изъ свершающихся публично наружу вырвавшуюся малѣйшую часть ея.

Нынѣ, пошедь въ церковь, большъ прежняго, изъ чтомыхъ тамо, понимаемъ, внемля, и кажется, что церковны чтеніи однимъ токмо, въ домѣхъ понимать ихъ научившимся, не скучны, прекрасны и душеспасительны.

Нынѣ видимъ, яко составлены есмы изъ духа и плоти и два долга имѣемъ:

1.

Души ради:

Поучаться, какъ выше, въ словѣ Божіи, отъуды просвѣщаясь въ умѣ, всѣми мѣры, какъ зеліе пустое съ огородней гряды, выдерживать, истреблять, тако, примѣчая за собою злы навьки внутрь насъ всѣменившіеся, тщаться, сколь силъ, моляся о пособіи ко Господу, вести житіе свято, въ послѣдованіи стопамъ Христа Иисуса, возродиться бы имъ въ тварь новую, въ вѣчны сыны, яко онъ есть, Богу.

2.

Плоти ради:

Въ какомъ званіи ни будемъ трудиться до пота лица, было бы чѣмъ, безгрѣшно пріобрѣтенымъ, одѣть и пропитать себя, женъ, дѣтей и ближняго нуждающагося; было бы чѣмъ отбыть повинности церкви, съ подробными сихъ и онѣхъ.

3. Долгъ плоти, за преступленіе наложенной; препятствуетъ челоѣку отвлещи совершенно сердце свое отъ земныхъ, возпе-

стись бы ему любовію въ лучшее познаніе небесныхъ. Мудрые, видя сіе, обреклись между собою питать и одѣвать нѣкіихъ единственно во всю жизнь, чрезъ поученіе въ книгѣ своей, въ книгѣ видима міра и въ книгѣ откровеннаго слова Божія, во большее познаніе себе, Господа и святыхъ воли его, ити возжелавшихъ, и такая всѣмъ въ послѣдованіе, о житейскихъ пекущимся, открывать и ясно рассказывать, и нынѣ долгъ есть пріемлющихъ. Но кто же не видитъ ихъ вовся и единственно токмо славы да обогащеній въ роскоши житіе ищущихъ. Матѣ. XXIII, 6, долгъ же свой ити ко Господу и насъ вести къ нему, вовся оставшихся? О сколь лучше содѣлали бы человѣки на земли, когда бы рѣшились терять сотни на отысканіе и содержаніе, ясно рассказывать намъ самимъ насъ, строй міра и святое слово Божіе, и таково вводитъ насъ напрямъ въ познаніе Господа и святыхъ воли его, чѣмъ теряютъ тысячи на сооруженіе великихъ каменныхъ храмовъ, на величпыя во оныхъ украшеніи, и малѣйше въ умѣхъ просвѣщать насъ, видя, яко наемные наши прочь бѣгутъ. Матѣ. IX, 37; Іоан. IV, 35, и X, 13; Луки X, 2. Возлюбили сами въ домѣхъ, какъ показали, поучаться въ словѣ Божіи, пожить бы на земли богоугодно намъ. Матѣ. IX, 29, 30, 31; еретиками за то наименовали насъ, отдали въ темницы, гдѣ и нынѣ страждемъ, и иные до трехъ годъ уже держатся въ оковахъ. Престолюдины есмы: въ церквехъ слово Божіе не рассказывается; что мало истинно, не понимали мы, въ слѣпотѣ велись. Алчущъ ищеть, чѣмъ бы напи- таться: далось рассказываніемъ слово Божіе, вяли ему, и видят- ся нынѣ уже не богопротивно вкушать благо Господа. Пусть и такъ, возжелавъ мы познати Отца нашего небеснаго, и въ не- право ученіе впади: такъ за чѣмъ же правымъ не предупредили? Лучше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, чѣмъ быть вовся обѣма безъ свѣту. Добръ пастырь не бьетъ палицею овцу; волкомъ похищаемую, но всемѣрно тѣится ратовать ее. Павелъ (Гал. VI, 1): «О братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте таковаго духомъ кротости.»

Конецъ мысли сей въ пунктѣ при концѣ о церквѣхъ въ мірѣ помѣщенъ; начало его: «Всѣ мы человѣки есмы,» и проч.

Увидѣвъ благо вѣчное и возлюбивъ всею душею его, падать за немощь, и паки скоро возставать отъ грѣха въ раскаяніи и со гнушеніемъ вѣчнаго зла, худа на Отца крѣпка, всемогуща, мно-

гомислива есть, и грѣхъ простителемъ, желая и тщашесь, но не пришедше во познаніе премудрости Отчей, когда, не видяще, согрѣшаемъ; хула на Сына Божія будетъ, и помилуеъ насъ Господь Богъ въ ней. Видя же умомъ вѣчну истину, вѣчное благо, самаго Господа, страха ради, ради невыгодъ своихъ коихъ либо не пріять его въ сердце свое, не возлюбить его, не возжелать всею душою возродиться имъ, не стать въ защиту, въ лучшее явленіе, за исповѣдающихъ его, и самому не исповѣсть предъ всѣми человекѣ, предъ цѣлымъ міромъ его, паче же возставать и гнать еще тщашихся пріять его, и исповѣдающихъ его предъ всемъ міромъ, хула на Святаго Духа будетъ, и грѣхъ смертенъ, ни въ семъ ни въ будущемъ вѣкѣ не простителемъ. О семъ говоритъ Господь у Матѣ. во главѣ XII, 31 и 32; Марк. III, 28; Луки XII, 10; 1 Іоан. V, 16, и далѣе сказываетъ Сынъ Божій: «Всякъ, иже исповѣсть мя предъ человекѣ, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется мене предъ человекѣ, отвергнуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ, предъ Ангелы Божіими.» Матѣ. X, 32 до конца; Марка VIII, 38. Страшась преступить заповѣдь сію, устами вѣчныя истины изглаголанную, сколько во время отъ долга плоти умъ свѣта вѣчнаго просіявалъ въ насъ, исповѣли мы мѣрою того въ семъ показаніи нашемъ Господа нашего, Іисуса Христа, въ немъ Отца его и Святаго Духа, единого Бога. Какоеъ крестъ Христовъ ни воспоислѣдуетъ за сіе насъ, лобызая его въ сердце, духомъ любви пріймемъ, яко рукою Господнею за преступленія предъ нимъ наши налагаемый.

Человѣки! Будьмо прямые человекѣ, прощающе другъ другу согрѣшенія! Въ языкѣ предъ всякимъ сильно мы коснемны, а на бумагѣ тожъ не управившіесь; писцы дороги, да въ темницѣ сидящимъ намъ и искать ихъ неудобно; чего для мало стройно есть показаніе сіе наше. Видя то, всепокорнѣйше просимъ, за непорядокъ мыслей, за неясность, за неполноту выраженій, за нескладъ въ рѣчахъ, за нечистоту словъ, не взыскивать строго съ малограмотныхъ насъ. Грубо ль гдѣ одѣли въ семъ вѣчную истину, и тѣмъ опятнили лице ея, просимъ не възгнушаться за то ея, по себѣ въ вѣкѣ красныя. Отче, любящій всѣхъ человекѣвъ! Освятись на вѣкѣ въ памяти вѣчныхъ сыновъ твоихъ, возцарствуй премудростію твоею въ сердцахъ ихъ,

наполни совершенно Духомъ Святымъ твоимъ волю ихъ, дѣйствуй въ нихъ, ими и надъ ними, яко же хочещи, во вѣки. Мате. VI, 9 — 10.

Да будетъ во небеси и по всей земли слава вѣчному Богу нашему: яко же бысть отъ вѣка до сложенія міра сего, тако да будетъ во дни стоянія его, и по скончаніи его, въ безконечны вѣки вѣковъ. Аминь. Аллилуія.

Припадая къ стопамъ Вашего Превосходительства, доложиться смѣемъ, яко истинно къ выполненіямъ всѣхъ требованій, отъ начальствъ всепоспѣшнѣйши были мы, одинъ другому пособствовать въ томъ за первѣйшъ долгъ и знакъ Христіанства считать изъ слова Божія научились. Сами въ полкахъ бывши пикниерскихъ, служили, и нынѣ нѣкихъ дѣти наши на службѣ Ея Императорскаго Величества стоятъ. Въ нужномъ разѣ, хотя бы и теперь, самой жизни нашей востребовалось, истинно вѣрнопокорнѣйшими Ея Императорскому Величеству бывше, до послѣднія капли крови себя не пощадили бы, творя все сіе Господи ради. Ефес. VI, 5, 6, 7. Откуды и видимъ себя предъ Ея Величествомъ и начальствы Ея и малѣйше не проступившимися. Все же дѣло наше касается о спасенію душъ нашихъ и совершенно есть духовное; а по тому всепокорнѣйше просимъ Вашего Превосходительства милостиво пріять показаніе и прошеніе сіе наше, взнестъ оное на разсмотрѣніе вышему начальству, и симъ явить милостивое къ намъ Вашего Превосходительства благоволеніе. *

Сообщ. Н. С. Тихонравовъ.

* Всѣ умствованія, изложенныя въ Запискѣ сей Духоборцами, односторонни, какъ это легко замѣтитъ каждый истинно Православный, не мудрствуя лукаво. О. Б.

Д О Н О Ш Е Н І Е

**МОСКОВСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ АВГУСТИНУ НОВОДВІЧЬЯ МОНАСТЫРЯ
ИГУМЕНІИ МЕЕОДІИ О ФРАНЦУЗАХЪ, ВЪ СЕМЪ МОНАСТЫРЬ СТОЯВШИХЪ**

въ 1812 году. *

Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Управляющему Московскою Митрополіею, Высокопреосвященнѣйшему Августину, Архіепископу Дмитровскому, СвятоТроицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту и разныхъ орденовъ Кавалеру,

Московского Новодвѣича Монастыря Игуменіи Мееодіи

Д О Н О Ш Е Н І Е.

На полученной изъ Московской Духовной Консисторіи сего 1817 года, Ноября отъ 11 дня, за № 5866, приказъ, коимъ мнѣ вѣлно сдѣлать описаніе о бывшихъ въ 1812 году во время нашего непріятеля происшествіяхъ, во исполненіе оного Вашему Высокопреосвященству симъ нижайше и доношу.

Получивъ Августа 30, 1812 года, отъ Вашего Высокопреосвященства приказаніе пріуготовляться къ отъѣзду и взять съ собою самоважнѣйшую церковную утварь, мною того жъ числа приготовлено все, что почитается въ нашемъ монастырѣ драгоцѣннымъ, какъ то: икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Смоленская, со всѣми на оной драгоцѣнными вещами и жемчугами, такъ же и съ прочихъ иконъ вещи, жемчуги, золотые оклады и вѣнцы; ковчегъ, въ коемъ хранится часть Ризы Христа Спасителя, и прочіе

* Доношеніе это помѣщено въ Исторіи Московскаго Епархіальнаго управленія съ времени учрежденія Св. Синода, сочин. Николая Розонова. М., 1871 года, часть III, въ примѣч. № 16, стр. 28—32, но тутъ оно напечатано въ извлеченіи только, какъ и о прочихъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ Государю чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ (примѣч. 70, стр. 18 и слѣд.). О. Б.

ковчеги, сохраняющіе части мощей разныхъ Святыхъ, сосуды золотые съ принадлежностями ихъ, равно и прочіе сосуды, Евангелии и кресты на престольные, украшенные жемчугами, такъ же ризы и стихари, у коихъ оплечья и кресты низаны жемчугомъ, и со всѣми ко онымъ принадлежностямъ, украшенными жемчугомъ.

Все оное убравши въ ящики, 31 числа, въ 2 часа по полудни, выѣхала изъ монастыря, и, приѣхавъ въ Вашему Высокопреосвященству, гдѣ были и прочіихъ монастырей Настоятели, приготовившіеся къ отъѣзду, въ 8 часовъ, по принятіи Вашего Архипастырскаго благословенія, съѣхались всѣ въ Кремль, гдѣ и дожидались съѣзда другихъ; отправились изъ Москвы въ 2 часа по полуночи: весь же обозъ находился подъ надзоромъ Академическаго Ректора, а нынѣ Тульскаго Епископа, Симеона. Въ Вологду приѣхали мы 3 Октября, гдѣ и приняты были Вологодскимъ Архіепископомъ Евгеніемъ, и по приказанію его мнѣ для жительства въ Дѣвичьемъ монастырѣ очищена была келія, а привезенная со мною вся церковная утварь поставлена была въ монастырской церкви. Во ономъ монастырѣ прожила я по Декабрь мѣсяцъ, а 8 числа того мѣсяца съ обозомъ, по повелѣнію Вашего Высокопреосвященства, изъ онаго выѣхала, и 23 числа того же мѣсяца благополучно прибыла въ Москву въ Новодѣвичій монастырь, въ 11 часовъ утра, гдѣ и нашла всѣхъ своихъ подчиненныхъ, уже собравшихся въ ономъ.

Противъ же Святыхъ воротъ устроена была большая батарея, а самыя ворота, какъ Святые, такъ и заднія, всѣ задѣланы лѣсомъ и завалены землею; оставлены только одні боковыя, надъ коими изъ 1-й церкви, Преображенія Господня, гдѣ находился самый престолъ, было проломано, сводъ въ воротахъ, также и стѣны, мѣстами были пробиты, а въ прочіихъ въ 2-й теплой, Успенія Пресвятыя Богородицы, 3-й надъ оною Сошествія Святаго Духа, 4-й Покровъ Пресвятыя Богородицы, 5 Святаго Апостола Прохора и Никанора, 6 Іоасафа Царевича, 7 Апостола и Св. Іоанна Богослова, во всѣхъ оныхъ семи церквахъ, гдѣ жили непріатели, престолы съ мѣстъ своихъ сдвинуты были, и требовали освященія, выключая церкви Амвросія Медиоланскаго, которая еще до моего приѣзда была освящена, въ 1812-мъ году, Ноября 12 дня, а выше упомянутыя церкви по приѣздѣ моемъ, въ 1813 году, начиная съ Февраля мѣсяца по Октябрь, всѣ Божіею помощію возобновлены и освящены на монастырской коштъ.

Теплая Успенская церкви освящена Вашимъ Высокопреосвященствомъ, и въ незабвенное воспомяніе милосердія Божія, оказаннаго со оною обителью по выходѣ непріятелей съ 8 на 9 число Октября, имѣвшихъ намѣреніе сію обитель подорвать, но невидимую рукою до исполненія не допущенныхъ, устроены въ оной же церкви въ трапезѣ придѣлъ во имя Св. Апостола Іакова Алфеева, и того же 1813 года, Октября 26 дня, освященъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Въ оный день, по приказанію Вашего Высокопреосвященства, установленъ каждагодно крестный ходъ вокругъ всего монастыря, который и отиравляемъ 9 Октября.

А что въ мое отсутствіе происходило въ ономъ монастырѣ, то истинно мнѣ было сказано отъ Казначей монахини Сарры, которой порученъ былъ монастырь, и отъ прочихъ того монастыря монашествующихъ, которыя во все то время находились въ монастырѣ до самаго моего пріѣзда. По отъѣздѣ моемъ, со 2-го числа Сентября, непріатели начали къ монастырю набѣжать небольшими отрядами, и усиливались взойти въ оной, но по причинѣ крѣпкаго запора монастырскихъ воротъ учинить онаго не могли; 4-го же числа приступили въ ворота, по видимому, болѣе двухъ тысячъ человекъ вооруженныхъ, и при нихъ двѣ пушки, кои поставили противъ самыхъ Святыхъ воротъ, и принуждали отпереть оныя добровольно, но помянутая Казначей съ прочими еще не успѣли отпереть, какъ одинъ изъ непріятелей, скинувши сапоги, по слезамъ влѣзъ на ограду и, сошедъ съ оной къ нимъ съ обнаженнымъ тесакомъ, принуждалъ какъ можно имъ скорѣе отворить ворота; а какъ скоро отперли оныя, то взошли три ихъ Начальника и два рядовыхъ и начали спрашивать нашего Протоіерея Алексѣя Ивановича: что не имѣется ли въ селѣ монастырѣ засаднаго войска, или какихъ полконовъ? онъ увѣрялъ, что онаго ни чего нѣтъ, а Казначей упрасивала, чтобъ не сожгли намъ монастырь. Начальники на сіе отвѣтствовали, что «не мы, де, это дѣлаемъ, а Русскіе: по чему, для безонасности вашей, мы поставимъ караулъ, который въ то же время и былъ поставленъ въ воротахъ, и оны, вмѣстѣ съ Протоіереемъ Алексѣемъ Ивановымъ, взойдя на половину монастыря, и смотрѣли на всѣ стороны. Потомъ вышли изъ онаго вонъ, а у Святыхъ воротъ съ наружи поставлены были бекеты (пикеты) Того жъ мѣсяца 6 числа взошелъ въ монастырь какой-то Генералъ; остановился въ мнѣхъ келіяхъ и спрашивалъ Протоіерея:

«Гдѣ сего мѣста Начальница?» Сарра съ нимъ отвѣчали, что «Начальница выѣхала, а куда, о томъ не извѣстны;» потомъ спрашивалъ его же: «Кому сіе мѣсто препоручено?» Онъ отвѣчалъ, что сіе мѣсто препоручено Казначей. Услышавъ сіе, началъ отъ нея требовать пива и вина, которая ему отвѣчала, что мы, такъ какъ монахины, сего не имѣемъ; и онъ, разсердясь на твердость отвѣта, обнаживъ саблю, угрожалъ ею всячески; потомъ началъ требовать отъ нея бѣлаго хлѣба и коровьяго масла. Тутъ она отослала ему пять большихъ крупчатыхъ хлѣбовъ, 1½ пуда коровьяго масла, полтора ста яиць и пять пудовъ крупчатой муки. Послѣ сего сталъ онъ гораздо снисходительнѣе и требовалъ отъ нея серебряныхъ денегъ, сколько можно, не ограничивая, впрочемъ, сей контрибуціи количествомъ. Казначей вторично отвѣчала, что Настоятельница увезла съ собою, а только набрала на двадцатипяти рублевую ассигнацію и отдала ему, но за отказъ въ ономъ опасалась еще болѣе непріязненныхъ для монастыря слѣдствій; и онъ, получивъ тѣ деньги, далъ ей двадцатипяти рублевую ассигнацію. Въ другой же разъ просилъ у нея ассигнацій, и такъ какъ въ это время жили при монастырѣ мірскіе люди обоюго пола до ста пятидесяти человекъ, то она у оныхъ набрала только сто рублей, и, отдавъ ему, получила за оныя сто же рублей мѣдною монетою.

Потомъ 8 числа возшла въ монастырь многочисленная ихъ армія, которая и заняла всѣ кельи и церкви, кромѣ одной Соборной, въ коей утварь и изъ прочихъ церквей закладена была въ стѣнахъ оной; также и ризница вся убрана, которая, по власти Божіей, и осталась сохранна.

А какъ вся оная ихъ армія стала по мѣстамъ, то у монашествующихъ запасъ, какъ-то: муку, крупу и проч., полованную часть взяли себѣ, а другую оставили имъ на прощтаніе, а монашествующихъ всѣхъ и прочихъ служащихъ при монастырѣ помѣстили въ грехъ келіяхъ, и отъ ихъ Генерала приказано было, чтобъ ни кто изъ ихъ солдатъ въ монашескія келіи отнюдь не ходилъ, кромѣ Начальниковъ, да и то развѣ съ какою необходимостью.

Потомъ ихъ Начальники начали входить въ Соборную церковь, и многіе спрашивали о Софіѣ Алексѣевнѣ и, смотря всѣ, удивлялись древнему построению церкви, а наипаче иконостасу;

такъ же спрашивали Протоіерея: «По чему у васъ нѣтъ Службы?» который на сіе имъ отвѣчалъ, что «по недостатку краснаго вина и просфоръ»; по чему они и прислали ему полведра церковнаго вина и на просфоры 10 ф. крупчатой муки, и получивъ дозволеніе, началась Служба, только воспретили читать молитву послѣ сугубой ектени, сочиненную Его Высокопреосвященствомъ въ нашествіе супостатъ. Первая Литургія была отправлена 23 числа: многіе ихъ Начальники входили въ церковь, не молились, а только смотрѣли, стояли благочинно и ни какихъ кощунствъ не дѣлали. 25 числа прїѣзжалъ и самъ Наполеонъ со своею свитою верхами, осматривалъ весь монастырь, какъ внутри, такъ и снаружи, а въ церквахъ нигдѣ не былъ, даже и съ лошади не слѣзалъ; потомъ отдалъ приказъ, чтобъ въ монастырѣ ворота, какъ Святыя, такъ и заднія, задѣлать лѣсомъ и завалить оныя землею, и противъ Святыхъ воротъ устроить батарею, а оставить только однѣ боковыя для входа и выхода; въ заднихъ же воротахъ пробить боковую калитку, да на Святыхъ вратахъ и заднихъ поставить по одной пушкѣ; такъ же и приходскую церковь Іоанна Предтечи, подбивъ стѣны, взорвать: все сіе и было, по приказанію его, выполнено. Такъ же въ монастырѣ надѣлали небольшихъ канавокъ, какъ подъ соборъ, подъ колокольню, такъ и подъ прочія церкви и келіи. Потомъ Октября 6 дня приказали намъ, кто хочетъ спасти жизнь свою, долженъ выходить вонъ; по тому что, де, «вамъ не снести военныхъ дѣйствій»; впрочемъ, ни какого большаго принужденія отъ нихъ намъ не было, и ни кого изъ находящихся въ монастырѣ не били. По чему многія, опасаясь объявленнаго, и вышли, а оставшіеся въ монастырѣ въ безпрестанномъ страхѣ ожидали съ часу на часъ какого либо пагубнаго происшествія. Октября съ 8 на 9-е число, въ 10 часу по полудни, начали бить тревогу въ барабанъ и всѣ собираться въ походъ; при выходѣ засвѣтили вездѣ свѣчи, и прилѣпляли оныя къ деревянному строенію, а въ церквахъ къ иконостасу, кидали и на полъ и въ солому зажженныя свѣчи, наконецъ пошли вонъ.

И какъ всѣ оныя солдаты вышли, то подѣхалъ къ Протоіерею ихъ Начальникъ и говорилъ ему: «Оставьте, Пасторъ, благополучно! Мы вамъ оставляемъ хлѣба и вина довольно. Только прошу Васъ оставшихся 16 человекъ больныхъ Французевъ отправить въ Госпиталь;» потомъ, простившись, уѣхалъ. Казначей же съ

двумя монахиными, побѣжавъ по келіямъ, и увидя, что подъ Соборомъ, гдѣ было шесть ящиковъ патроннаго пороху и шесть боченковъ раскупорены, и на всѣ оныя положены были зажженные фитили, которые они, употребляя повсюду всевозможныя старанія, отобравши, затушили оныя, такъ же и въ самой порохъ налили воды; а равно и въ церквахъ и въ келіяхъ отъ зажженныхъ свѣчъ во многихъ мѣстахъ и въ подвалахъ загаралось: однако все оное, съ Божіею помощію, въ скорости ими потушено, и зловреднѣйшія замыслы враговъ остались недостигнувшими предназначенной цѣли. А оставшіяся больныхъ Французовъ 12 числа Октября, пріѣхавъ Россійскіе Казаки и изъ монастыря взявъ, отправили къ своему Начальству, и монастырь избавился совершенно отъ враговъ своихъ.

Сообщ. Графъ М. В. Толстой.

Ноября 16 дня,
1817 года.

УБЪЖДЕНІЕ.

По простымъ законамъ физическимъ, безпрестанное давленіе какой ни будь силы на тѣло наклоняетъ его съ временемъ въ противную сторону, или сдвигаетъ съ мѣста, или даже сокрушаетъ подъ своею тяжестью. Почти подобный тому процессъ мы видимъ и въ атмосферѣ: густыя, тяжелыя, тучи попираютъ менѣе сгущенныя, по направленію вѣтровъ, носящихся въ облакахъ, проникающихъ въ слои ихъ и разрѣжающихъ матеріальность, образующуюся въ эфирѣ, которая, въ насильственномъ своемъ движеніи, нащипывается и въ формахъ и въ видахъ.

Мысль эта можетъ быть примѣнена и къ народамъ. Сильнѣйшіе изъ нихъ, попирая слабѣйшихъ, или сдвигаютъ ихъ съ осѣдлости, или, смѣшиваясь съ ними, постепенно стираютъ первобытный типъ, переобразовывая новыя поколѣнія въ формы своей народности.

Въ Европѣ три только главныя народныя отрасли: Латины, Нѣмцы и Славяне.

Между вѣтвями ихъ проникли, или сами собою, или чрезъ насильственное переселеніе, съ юга, съ сѣвера, или съ сѣверо-востока, многія другія племена, какъ, на примѣръ: Мадыяры, Іудеи, Лятва и прочія, едва извѣстныя нынѣ; но тѣмъ ни сколько не измѣнилась ни самобытность трехъ главныхъ племенъ, ни свойства, дѣляція ихъ между собою; сами же они, отрываясь, въ нѣкоторыхъ частяхъ, одинъ отъ другихъ, смѣшиваются и перераждаются, по вліянію превосходства въ числѣ и въ силѣ смежныхъ поселеній.

Въ настоящую пору Славяне и Нѣмцы принялись съ неутомимою дѣятельностію разыскивать народность свою, опредѣлять грани между собою, открывать и указывать мѣста прежнихъ обиталищъ племенъ своихъ, и выводить причины измѣненія, или перерожденія, однихъ въ другіе.

Въ концѣ VIII-го столѣтія Карлъ Великій положилъ основаніе силамъ, направленію и духу Германіи или Нѣмцевъ. Сопродѣльность съ ними пршшедшихъ изъ за Днѣстра на Днѣпръ

и въ Вислѣ Полянъ и, прежде послѣдшихъ по берегамъ послѣдней, Леховъ, называвшихся совокупно Поляками, какъ бы стѣснила ихъ.* Образовавшееся въ разныхъ отдѣльныхъ частяхъ Польское Государство, отъ Карпатскихъ горъ до береговъ Балтійскаго моря, безпрестанно испытывало нападенія Нѣмецкія; превышающія силы напирала на него, а оно, вмѣсто того, чтобы твердо стоять противу нихъ, заключая въ себѣ жителей повнственныхъ, искало побѣдъ и приобрѣтеній на обширныхъ осѣдлостяхъ и необозримыхъ степяхъ полуденной Руси, которая, до Днѣпра и далѣе до обиталищъ Татарскихъ, подпала, со временемъ, зависимости его, хотя, впрочемъ, болѣе поверхностной, нежели безусловной.

Въ послѣдствіи соединилась съ Польшею и Литва, зависѣвшая нѣкогда отъ Русовъ, отдѣлившаяся потомъ отъ нихъ и распростраившая набѣгами владычество свое надъ частію ихъ, въ Губерніяхъ нынѣ, къ сѣверу: Минской, Могилевской, Витебской, къ югу: Кіевской, Волынской и Подольской.

Когда Поляки стремились дѣлать приобрѣтенія къ югу, Нѣмцы, между тѣмъ, владѣвшіе уже Славянами по Лабѣ (Эльбѣ) и Одрѣ (Одеру), отрывали у нихъ ближайшія къ себѣ поселенія, сдвигали съ древнихъ осѣдлостей, или, смѣшиваясь съ остающимися на нихъ жителями, перерождали ихъ въ Нѣмцевъ.

Чтобы ослабить Королевство, основанное въ X-мъ вѣкѣ Болеславомъ Храбрымъ, Нѣмцы отѣснили его, съ одной стороны, отъ береговъ Балтійскаго моря (хотя, между тѣмъ, Курфирсты Бранденбургскіе долго считались подручниками Королей Польскихъ), съ другой завладѣли частію хребта горъ Карпатскихъ.

Потерявши двѣ этѣ, точно фланговые опоры, или краеугольные твердыни Государства, Польша дѣлалась слабою, колеблющеюся на равнинахъ своихъ и ищущею, можно сказать, вѣтровъ въ полѣ. А при томъ странныя формы правленія ея, безвластіе Царствующихъ, дикое вельможество и несвойственная власть духовенства, почитающаго себя зависимымъ только отъ Рима и вышшающагося между тѣмъ въ управленіе Государства,

* Поляки и Лехи или Ляхи, вопреки мнѣнію сочинителя и нѣкоторыхъ другихъ, есть одинъ и тотъ же народъ, такой же, какъ Германцы, Дейчеры (Тейчеры, Тедѣитъ, Алеманн) и Нѣмцы, и т. п. О. Б.

къ коему принадлежало не по духу, а только какъ особенное привилегированное сословіе, прислѣшало уладокъ Королевства.

При первомъ удобномъ случаѣ Курфюрстъ Бранденбургскій, сдѣлавшись Королемъ Прускимъ, утвердилъ за собою приморскіе города или пристани, принадлежавшіе нѣкогда Польшѣ; Императоръ Австрійскій завладѣлъ Карпатами, противу чего она даже не испытывала силъ своихъ, а шумѣла только на сеймахъ народныхъ, жмурила глаза предъ блестящими успѣхами Пруссіи, которая, имѣя уже въ рукахъ своихъ морскую торговлю, палагала дань тарифами на прежнюю свою повелительницу.

Въ то же самое время несытый духъ Римской проповѣди или Езуитство устремился ниспровергнуть Восточную Вѣру Русовъ Полуденныхъ.

Надобно замѣтить, что главнѣйшею цѣлію духовной власти Запада всегда было распространеніе ея, въ чемъ она и успѣвала, когда Престолъ Римскій, властвуя въ Европѣ, могъ употреблять для этой цѣли народныя силы оной и могущество Государей. Напротивъ того Восточная духовная власть ограничивалась самосохраненіемъ и проповѣдываніемъ слова Божія съ смиреніемъ истинно Христіанскимъ. Исторія не указываетъ намъ ни одного случая, въ которомъ бы Россія употребила оружіе для обращенія Невѣрныхъ въ Христіанство.

Немудрено описать причины смерти политическаго тѣла Польши, но трудно изобразить, какъ она могла жить, обуреваемая внутренними безпорядками и утратившая, какъ выше сказано, краугольныя твердыни свои, и по томъ зависимость отъ нея Заднѣпровской Руси.

За этѣ утраты Поляки имѣютъ полное право негодовать на себялюбивыя дѣйствія буйныхъ предковъ своихъ; но думать о возможности мнимой самостоятельности Государства, не имѣющаго естественныхъ граней, которое раздѣлено между Государствами сильными, людьми мыслящимъ ни съ чѣмъ не сообразно.

Славянство, какъ и всякая подобная тому мысль, должно искать опоры, о которую всякое противодѣйствіе сокрушится по твердости ея основанія. Россія, обезпеченная въ границахъ своихъ съ трехъ сторонъ морями, горами и непроходимую степью, есть эту опору. Если Поляки не совѣтъ еще затерли въ себѣ Славянскую единоплеменность, то не лучше ли имъ стараться о

соединеніи съ единоплеменными, нежели подвергаться вліянію чуждыхъ имъ народовъ Запада?

Они сами по себѣ никогда бы не могли, и не могутъ, быть господствующимъ племенемъ въ Славянскомъ мірѣ; ибо, во первыхъ, надобно бы сперва образовать и утвердить свое отдѣльное Государство, до чего ни Нѣмцы, пользующіеся выгодами прекрасныхъ Польскихъ областей, ни Россія, желающая спокойствія, недопустятъ; * во вторыхъ, надобно бы обратиться къ Православному Исповѣданію—Вѣрѣ почти всѣхъ Славянскихъ народовъ, чему всѣми мѣрами будутъ препятствовать Римъ и преданное ему духовенство.

И такъ здравый разумъ указываетъ Полякамъ, для сохраненія народности, искать тѣснѣйшаго союза съ Россіянами, имѣя въ виду, что Нѣмцы; владѣя Польскими провинціями, всегда будутъ стремиться къ цѣли, по духу Германизма, превращать ихъ въ Нѣмецкія, чему примѣры слишкомъ очевидны и доказательны.

Сколько непонятны, столько и несбыточны, надежды Поляковъ вообще на Западъ.

Что они выиграли, проливая кровь въ легіонахъ Наполеона? Не посылали ли ихъ Французы силою на явную гибель въ Сент-Доминго? Не была ли Польша безвозмезднымъ магазиномъ для Французской арміи? и что сдѣлалъ для, нея всемогущій нѣкогда Наполеонъ? Онъ, за всѣ пожертвованія, присоединилъ часть ея къ Королевству Саксонскому, и только.

Напротивъ того Монархъ единоплеменнаго народа, по великодушію своему, не памятуя непріязненныхъ дѣйствій Поляковъ противъ Россіи, сотворилъ, въ 1815 году, Королевство Польское и двинулъ разоренный край, во всѣхъ частяхъ его, къ довольству и цвѣтущему состоянію. Ежели благодѣянія эти ниспровергнуты вліяніемъ Запада и мечтающими возмутителями, среди изобилія, о какой-то утопіи, то не слѣдуетъ ли, научаясь прошедшимъ, образумиться для грядущаго?

* Франція и Англія, имѣя въ томъ собственныя выгоды, скорѣе будутъ противо-дѣйствовать соединенію Польскихъ областей, хотя и увѣряютъ Поляковъ въ противномъ; ибо если бы Польша составляла отдѣльное Государство (для чего вынѣ имъ какихъ данныхъ), то Поляки, раздѣленные между тремя Державами, конечно, перестали бы тогда быть орудіемъ Франціи противъ того,

Взглянемъ теперь мимоходомъ на двѣ главнѣйшія причины, встрѣчающіяся въ разсужденіи: какъ о вѣдѣ отдаленія одного народа отъ другого, такъ и о пречатствіяхъ соединенія ихъ, т. е., на Вѣроисповѣданіе и духъ законовъ или правъ, издревле смѣшанныхъ въ Польшѣ съ политикою, а въ Россіи введенныхъ въ народность ея простомыслящими Правителями, не подвергавшимися вліянію Запада.

Основатель Польскаго Государства, Болеславъ Храбрый, обязался утвердить въ ономъ Римское Исповѣданіе, ежели признаетъ ему будетъ Королевскій титулъ; и достигъ какъ того, такъ и другого.

Равнозвостолный Князь Владимиръ, напротивъ того, принявъ Восточную Вѣру безъ всякихъ вѣдомъ на земныя титулы, крестилъ въ ней народъ свой, не вѣдѣвая для того ни къ оружію, ни къ хитрости, остался для него тѣмъ же Княземъ, и предъ кончиною, въ примѣръ смиренія, принялъ схиму.

Глава Западной Церкви, по видамъ подитяки своей, установилъ безженство и въ свѣтскомъ духовенствѣ Запада и Польши, и отдѣлилъ его тѣмъ отъ народа и даже отъ Королей, подчинивъ исключительной власти своей сподвижниковъ властолюбія, коихъ можно назвать воинами Папскими.

Патріархи же Греческіе не только не старались сдѣлать подобнымъ орудіемъ духовенство Руское, которое, происходя изъ народа, всегда остается въ самой тѣсной связи съ нимъ, но всегда внушали ему заповѣданное Христомъ Спасителемъ: «Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови!» чѣмъ сохранилось и возвеличилось Россійское Государство, испытавшее и поработченіе, и внутреннія смуты, и нашествія иноплеменниковъ.

Вѣстѣ съ утвержденіемъ Римскаго Исповѣданія въ Польшѣ, и Богослуженіе введено на совершенно чуждомъ народу языкѣ Латинскомъ. Мѣра эта отдаляетъ Поляковъ отъ общей части племенъ Славянскихъ и отъ кореннаго нарѣчія ихъ, на которое переведены для Славянъ Священныя книги проповѣдниками Вѣры Христіанской, блаженными Кирилломъ и Меодіемъ.

Въ Россіи же народъ, принявшій чрезъ Грековъ Христіан-

или другого, Государства, но, имѣя политическій бытъ, поступали бы по обстоятельствамъ и могли бы соединяться даже съ врагами Франціи.

скую Вѣру, молится и слушает Богослуженіе на Священномъ для него Церковно-Славянскомъ языкѣ, понятномъ каждому Славянину, и первоначальное Восточное Исповѣданіе, сохраняясь въ ненадѣльномъ своемъ ядѣ, познается простолюдиномъ Вѣрою Русскою, Вѣрою предковъ его.

Св. Ап. Павелъ, въ XIV-й главѣ (ст. 11, 13, 15, 16 и 19) перваго посланія своего къ Коринѳяномъ, пишетъ: «Если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. Говорящій на незнакомомъ языкѣ молись о дарѣ истолкованія. Ибо когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода... простолюдины не понимаютъ тебя. Благодарю Бога нашего я болѣе всѣхъ васъ говорю языками, но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чѣмъ и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ языкѣ». («Аще убо не увѣмъ силы гласа, буду глаголющаму иноязычнику, и глаголющій мнѣ иноязычникъ. Тѣмъ же глаголюй языкомъ, да молится, да сказуетъ. Аще бо не умю языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть... исполняй мѣсто невѣжды невѣсть, что глаголеши. Благодарю Бога моего, паче всѣхъ васъ языки глаголю, но въ церкви хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и ины пользую, нежели ты словесъ языкомъ»).

Онъ-же сказалъ въ III-й главѣ (ст. 2) посланія своего къ Тимошею: «Епископъ (тутъ надобно разумѣть Пресвитера) долженъ быть невороченъ, одной жены мужъ.» («Подобаетъ Епископу быти непорочну, единыя жены мужу»).

Не говорятъ ли два эти примѣра изъ Св. Ап. Павла противу нововведеній? Не доказываютъ ли, что Восточная Церковь, держась ученія Христа и Святыхъ Апостоловъ, въ умѣренности своей не дерзала ни на какое измѣненіе, и не видно ли изъ послѣдствій, что съ Запада дѣйствовала на народы пропаганда, съ Востока смѣреніе; тамъ инквизиція, тутъ терпимость?

Все убѣждаетъ Славянскій міръ держаться великой представительницы своей, Россіи, чему ни сколько не мѣшаетъ, по вѣротерпимости въ ней, и самое Римское Исповѣданіе, поставленное Поляками одною изъ преградъ соединенія.

Дѣлаетъ ли Русское Правительство какое либо предпочтеніе въ привилегіяхъ своихъ предъ состоящими подъ нимъ Поляками,

исповѣдующими Вѣру Западную? И не пользуется ли Дворянство и народъ Польскіе равными правами съ Дворянствомъ и народомъ Русскими?

Кто виноватъ, что первое избѣгаетъ нынѣ, подлѣ разными предлогами, Государственной службы?

Не доступны ли для Поляковъ высшія мѣста, военныя и гражданскія, въ Россіи, тогда какъ въ Западной Европѣ искони существовало разительное преимущество въ этомъ своимъ?

Въ самой древности право Салическое опредѣляло наказаніе за причиненіе смерти Франку Галломъ, или Римляниномъ, вдвое большее, нежели Франку, убившему Галла, или Римлянина; въ Русской же Правдѣ Ярослава, въ подобныхъ случаяхъ, Русинъ и Славянинъ были равны предъ закономъ.

Говоря по убѣжденію о пользѣ единенія одноплеменности, дабы части ея не отрывались иноплеменными, я коснулся раздвоенія Славянъ, произведеннаго фанатизмомъ, и сказалъ о терпимости Восточной Церкви и о равенствѣ предъ закономъ гражданъ въ землѣ Русской. Распространяться объ этомъ, мнѣ кажется, не нужно: ибо каждый мыслящій видитъ, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ, направление Рима и Запада отворачивать всѣми средствами соединеніе Славянъ, преимущественно же Поляковъ съ Русскими, конхъ и Вѣра и основаніе законовъ выставляются въ искаженныхъ образахъ; равномѣрно видитъ въ Правдѣ Ярослава: монархизмъ, безсторонность, патріархальность и равномѣрное попеченіе, какъ о коренныхъ сынахъ отечества, такъ и о тѣхъ, кои присоединяются къ нему; въ правѣ же Салическомъ рѣзко выказываются: духъ феодализма, угодивость властителей къ помощникамъ въ завоеваніяхъ, и униженіе, и покорившихся, и покоренныхъ, пришельцами.

Чего не выдумываютъ теперь Западные Католики, а особенно духовенство Римское, противу Россіи? Но безпристрастный созерцатель историческихъ происшествій долженъ сказать опять, что и за нѣсколько сотъ лѣтъ, когда на Западѣ пылали костры фанатизма, въ Москвѣ, въ столицѣ Сѣверныхъ варваровъ, какъ навывали Русскихъ Западные писатели, свободно отправлялось Богослуженіе въ храмахъ Римско-Католическихъ; что нынѣ, въ той же Москвѣ, въ С. Петербургѣ и во многихъ городахъ Русскихъ, красуются костѣлы, поддерживаемые издженіемъ Правительства;

что въ Варшавѣ, въ 1836 году, учреждена Правительствомъ Русскимъ Римско-Католическая Духовная Академія, для образованія юношества, готовящагося въ духовное званіе, въ которое поступали до того и доживали до высшихъ мѣстъ Іерархіи Римско-Католической въ Царствѣ люди, совершенно къ тому не приготовлявшіеся науками; что въ 1842 году возобновленъ кафедральный костѣль или фара щедротами Монарха, который, при посѣщеніи его, обратясь къ Бискупу Администратору Архидіецезіи Варшавской, сказалъ, между прочимъ: «Радуюсь, видя благолѣпіе храма, и соединяю молитвы мои съ пастырями онаго о добрыхъ Христіанахъ», и что, сверхъ того, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Царства, воздвигаются новые костѣлы во славу Единого, въ Троицѣ славимаго всѣми Христіанами, Бога Вседержителя.

Гдѣжь тутъ преслѣдованіе, противу котораго вопіють Поляки и Римъ, муть чистый источникъ Вѣры потоками грязной политики?

Подобенъ тому крикъ и о возвращеніи Уніатовъ къ Церкви Православной, къ которой они принадлежали со времянъ крещенія Руси, и отъ которой отдѣлила ихъ нѣкоторыми ничтожными формами Римская пропаганда.

Загляните только въ Исторію Уніи, въ сказанія дѣписателей объ ужасахъ, творившихся на Руси Римскими Католиками! Владѣтіе въ оной ивѣніями, Польскіе Паны отдавали въ аренды Жидамъ храмы Божіи, разгоняли молящихся; корыстолюбивые Евреи, бравшіе плату даже отъ пасокъ святыхъ въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, помѣчали ихъ мѣломъ предъ освященіемъ; и бѣдный народъ, собравшійся на молитву и принесшій въ церковь священные для него хлѣбы, былъ свидѣлемъ поруганія ихъ, не смѣлъ вымолвить слова, творя тихую молитву объ избавленіи его отъ вѣга Латинскаго.

Сколько вѣрныхъ сыновъ Православной Церкви пострадало мученическою смертію за нее отъ Поляковъ? Гетманы Малороссіи: славный Наливайко и Острияница были сожжены въ мѣдныхъ быкахъ въ Варшавѣ, на народиой площади, которая и понынѣ называется «Наливки»; множество сановниковъ Малой Россіи и простаго народа замучено разными образами; устрашенные тѣмъ, бѣдные жители Руси праваго берега Днѣпра принимали Унію, а живущіе на лѣвомъ берегу возстали противу неистовства, и кровь Христіанская, вопіющая на Унію, дѣлалась въ продолженіи многихъ

лѣтъ, пока Богданъ Хмельницкій не отдѣлился съ народами отъ Польши, и Закарпатская Украина не соединилась съ Россією.

Но отаратимъ взоры отъ страшныхъ картинъ прошедшаго, описанныхъ современниками! Возвратившіеся къ Православію не помнятъ ихъ. Исторія злопамятите народовъ, сказала Карамзинъ, въ IX-мъ томѣ «Исторіи Россійскаго Государства», а скажемъ только, въ похвалу нашего вѣка, что возвращеніе Уніатовъ на лоно Православной Церкви совершилось предъ глазами нашими тихо, какъ дѣло Божіе, убѣжденіями добрыхъ пастырей, кои видѣли въ этомъ необходимости, и дѣйствовали одною только своею духовною властію.

Ежели Папа почитаетъ Уніатовъ Католиками и духовенство ихъ такимъ же, какъ духовенство Западной Церкви, то по чему дозволятъ первому жениться по уставу Восточнаго Исповѣданія и отправлять Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ, что вовсе противно Исповѣданію Римско-Католическому? Не выказывается ли тутъ духъ властолюбія, для удовлетворенія коего всѣ средства позволительны въ глазахъ ханжей и сребролюбцевъ?

Поляки и Римъ кричатъ также объ уничтоженіи нѣкоторыхъ Римско-Католическихъ монастырей въ Западныхъ Рускихъ Губерніяхъ, зная весьма хорошо, что это произошло совсѣмъ не изъ преслѣдованія, а единственно по тому, что во многихъ монастыряхъ, гдѣ было нѣкогда значительное число монашествующей братіи, полезной тогда для проповѣданія и утвержденія Вѣры Христіанской, оставалось только по одному, или по два, праздые монаха, которые и сведены въ главнѣйшія обители.

Въ настоящую пору и въ Испаніи ограничивается число монашествующихъ, и духовныя нѣбніа обращаются на полезнѣйшія Государственныя учрежденія.

Римскіе Католики пишутъ, что въ Россіи Глава Церкви есть Императоръ. Конечно, онъ есть Монархъ Самодержавный, Глава всѣхъ властей Государственныхъ, но духовнымъ дѣла вѣдаетъ Святѣйшій Синодъ и Консисторія Иностранныхъ Исповѣданій, и было бы несовѣстно съ Самодержавіемъ допустить въ Имперіи власть отдѣльную, или *status in statu*.

Произшедшее окрыльи крикъ духовенства Латинскаго подтвержденіе древняго кореннаго установленія въ Россіи о томъ, дабы дѣти, рожденные въ ней отъ смѣшанныхъ браковъ, крестились въ Вѣрѣ господствующей въ Государствѣ, послѣдоваго въ

разрѣшеніе преестьхъ вопросовъ по сему предмету. Оно отнюдь не есть новымъ закономъ, и относится не къ одному только Римско-Католическому Исповѣданію; а ко всемъ терпимымъ въ Имперіи, имѣющей подданными и Лютеранъ, и Кальвиновъ, и Армянъ, и Магометанъ, и Израильтянъ, и даже Идоолопоклонниковъ. Общее правило въ законѣ на подобные сему случаи необходимо, для разрѣшенія возникающихъ случаевъ и для отвращенія самыхъ несогласій въ семействахъ. По чему же одни Римскіе Католики возмютъ противу сего, когда всѣ другія Исповѣданія не говорятъ объ этомъ ни слова?

Отвѣтъ коротокъ: по непріязненному духу Церкви Западной противу Восточной, питаемому духовенствомъ; ибо народъ весьма недавно, на основаніи Кодекса Наполеона, совершалъ брачные договоры и предъ гражданскими властями, кои ни сколько не входили въ то, женится ли Католикъ на Лютеранкѣ, или Католичка выходитъ за Кальвина.

Все это ничтожныя выходы противъ Россіи, въ которой, между тѣмъ, есть такіе города, гдѣ живутъ граждане много различныхъ Вѣръ, празднуютъ открыто дни, или торжественные случаи, по обрядамъ и обычаямъ каждой, не мѣшая одни другимъ въ народныхъ радостяхъ, покровительствуемыхъ Правительствомъ, въ которомъ привилегіи гражданъ и свобода Исповѣданій суть коренными правилами.

Повторяю, въ заключеніе написаннаго здѣсь, что единоплеменность Россіянъ съ Поляками давно указываетъ на соединеніе ихъ, чему не можетъ мѣшать временное, по упованію каждаго добраго Христіянина, раздѣленіе Церквей Восточной съ Западною.

Богданъ Хмельницкій, въ Универсалѣ своемъ о воззваніи народа Православнаго къ защитѣ Вѣры и Отечества отъ притѣсненій Езуитовъ и олигархической Шляхты Польской, сказалъ, между прочимъ: «Мы идемъ не противу Поляковъ, единокровныхъ съ нами, а противу супостатовъ нашихъ, Ляховъ-Католиковъ,» разумѣя подъ этимъ Шляхту, а отнюдь не народъ.

Будемъ молиться о соединеніи паствы Христовой; будемъ желать мира и согласія между враждующими племенами Славянскими, и Всемогущій ниспошлетъ преуспѣяніе въ совершеніи надеждъ, произтекающихъ изъ чистаго убѣжденія.

Русь древняя, великая представительница нынѣ Славянства,

свидѣтельствуеть о духѣ его въ ней и о могущественной своей народности.

Когда сынъ Варяжскаго Князя, Эрика (Рюрика), призваннаго народомъ Новгородскимъ княжить надъ собою, Ингваръ (Игорь), съ опекуномъ своимъ, Олофомъ (Олегомъ), овладѣли Кіевомъ, то господство Князей Варяжскихъ надъ Русью, конечно, давало ему право сохранить въ потомствѣ происхожденіе свое удержаніемъ въ родѣ славныхъ именъ предковъ своихъ; но уже родившійся сынъ у Ингвара въ Кіевѣ наименованъ Святославъ, а въ нисходящей отъ него линіи всѣ Князья Русскіе носили тоже имена Славянскія, подобно какъ Правители Польскіе, Чешскіе, Моравскіе и другихъ Славянскихъ странъ.

А. Стороженко.

1845 года, Февраль.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ПО

УПРАВЛЕНІЮ БАЛТІЙСКИМЪ КРАЕМЪ

СЪ МАЯ 1845 ПО ФЕВРАЛЬ 1848 ГОДА. *

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГОЛОВИНА І-ГО

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ РАПОРТЪ.

Удостоенный Всемилостивѣйшаго пожалованія въ Члены Государственнаго Совѣта, я считаю всеподданнѣйшею обязанностію своею, предъ окончательною сдачею прежней должности, повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе краткій отчетъ по управленію Балтійскимъ краемъ съ Мая 1845 по Февраль 1848 года.

Къ этому побуждаетъ меня въ особенности важность для Остзейскаго края событій, въ означенной срокъ послѣдовавшихъ, и многочисленность предначертаній, въ теченіе сего времени сдѣланныхъ, но доселѣ, большею частію, не утвержденныхъ, и отъ разрѣшенія которыхъ зависить во многомъ будущность Балтійскихъ Губерній.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГОЛОВИНЪ І-Й.

№ 13.

10-го Февраля, 1848 года.

Г. Рига.

* Въ извлеченіи. О: Б.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОТЧЕТА.

- I. Высочайшая Инструкція Генералу Головному.
- II. Обстоятельства, затруднявшія исполненія ея.
- III. Возстановленіе законности въ управленіи:
 1. Введеніе въ силу Свода мѣстныхъ узаконеній Губерніи Остзейскихъ.
 2. Ревизіи Управленія.
- IV. Преобразованія и улучшенія:
 1. Состава и дѣлопроизводства Присутственныхъ Мѣстъ.
 2. Постановленій о Дворянскомъ сословіи.
 3. Постановленій о Протестантскомъ Духовенствѣ.
 4. Постановленій о Городскихъ сословіяхъ.
 5. Постановленій о крестьянахъ.
 6. Постановленій о Раскольникахъ.
 7. Содѣйствіе развитію промышленности:
 - а) Улучшеніе гаваней, путей сообщеній и торговыхъ складовъ.
 - б) Улучшеніе законоположеній о торговлѣ и ремеслахъ.
 - в) Уменьшеніе сборовъ съ промышленности.
- V. Распоряженія по поводу необыкновенныхъ событій въ краю:
 1. Чрезвычайныя пособія жителямъ въ слѣдствіе неурожаа.
 2. Распоряженія касательно перехода Латышей и Эстовъ изъ Лютеранскаго Вѣроисповѣданія въ Православное:
 - а) Противодѣйствіе перемѣнѣ Вѣроисповѣданія изъ мірскихъ выгодъ.
 - б) Устраненіе насильственныхъ пренятствій къ перемѣнѣ Вѣроисповѣданія.
 - в) Предупрежденіе народныхъ волненій и безпорядковъ.
 - г) Прекращеніе производа мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ.
 - д) Устройство Православной паствы.
- VI. Общее заключеніе.

I.

Высочайшая инструкція Генералу Головину.

При назначеніи Генерала Головина, въ 1845-мъ году, Остзейскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Ваше Императорское Величество удостоили его особой секретной Инструкціи, въ коей Высочайше повелѣно было:

1. Сохранять ненарушимо Всемилостивѣйше дарованныя Остзейскому краю преимущества, въ той мѣрѣ, въ какой они согласны съ общими Государственными узаконеніями, и при томъ со строгимъ наблюденіемъ, дабы, подъ предлогомъ дѣйствительныхъ привилегій, не были присвоиваемы права мнимыя, съ Государственными постановленіями не согласныя.

2. Заботиться объ усовершенствованіи всѣхъ частей управленія, въ особенности по Вѣдомствамъ: Полицейскому, Муниципальному и Торговому.

3. Оберегать выгоды, находящагося въ Остзейскомъ краѣ, Русскаго народонаселенія, отнюдь не допуская притѣсненія его подъ предлогомъ мѣстныхъ правъ.

4. Содѣйствовать улучшенію отношеній между помѣщиками и крестьянами, оказывая послѣднимъ неослабную защиту отъ всякихъ угнетеній.

5. Обращать особое вниманіе на живущихъ въ Остзейскомъ краѣ Раскольниковъ, и наблюдать, чтобы люди эти, подъ личиною религіознаго разномыслія, не позволяли себѣ отступленій отъ законовъ.

6. Принять мѣры, дабы, съ одной стороны, не было допускаемо подстрекательство къ переходу Лютеранъ въ Православіе, а съ другой устранено всякое противодѣйствіе сему, равно какъ притѣсненіе перешедшихъ.

Достиженіе сихъ, Высочайше указанныхъ, цѣлей было предметомъ постоянныхъ усилій почти трехлѣтняго управленія Генерала Головина Остзейскимъ краемъ.

Ц.

Препятствія, затруднявшія исполненіе Высочайшей инструкціи.

По прибытіи туда Генераль Головинъ прежде всего озаботился изученіемъ способовъ къ исполненію Высочайшей воли и предстоявшихъ къ тому препятствій или затрудненій.

При этомъ въ особенности обратили на себя вниманіе Генерала Головина объемъ и значеніе, придаваемые слову «привилегіи». Подъ ними, сверхъ преимуществъ, дарованныхъ Остзейскому краю верховною властью, разумѣлись также разновременные и ни кѣмъ не утвержденные обычаи, постановленія Ландтаговъ, Магистратовъ и, наконецъ, даже Губернскихъ Правленій, нерѣдко въ отиѣну существующихъ законовъ, или въ подтвержденіе случайно вкрапившихся привычекъ.

Число таковыхъ, если не мнимыхъ, то, по крайней мѣрѣ, сомнительныхъ, привилегій не было малозначительно и не относилось къ одному только давно прошедшему времени.

Причина размноженія сихъ самоуправныхъ актовъ заключалась въ постоянномъ стремленіи здѣшняго края, со времени завоеванія его Россією, къ законодательной самостоятельности. Лишенные подъ Польскимъ и Шведскимъ владычествомъ всякихъ преимуществъ надъ господствовавшими тогда націями, и даже немало стѣсняемые въ пользу ихъ, Германскіе выходцы въ Остзейскомъ краѣ заботились, послѣ присоединенія его къ Россіи, преимущественно о томъ, чтобы не быть подведенными подъ общіе законы Имперіи и сохранить свои древнія права отъ всякихъ переменъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ неподвижность была не возможна и измѣненіе необходимо, старались исполнить это посредствомъ мѣстныхъ властей, безъ участія Высшаго Правительства.

Въ слѣдствіе сего означенныя власти, по существу только судебныя, или распорядительныя, позволяли себѣ нерѣдко постановленія законодательныя, и даже въ отиѣну, или ограниченіе, силы общихъ Указовъ и законовъ.

Вредъ, отъ сего проистекающій, очевиденъ, и заключался, главнымъ образомъ, въ укорененіи привычки къ административному произволу, при которой достиженіе первой цѣли Высочайше указанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Генералу Голо-

вину, т. е., введенія строгой законности, становилось весьма затруднительнымъ.

Недовѣрчивость и нерасположеніе ко всѣмъ преобразованіямъ, предполагаемымъ Правительствомъ, составили важное затрудненіе и къ исполненію второй цѣли Вашего Императорскаго Величества, то есть, улучшенія въ мѣстномъ управленіи, со стороны Нѣмецкаго сословія, въ слѣдствіе онасенія утратить, при отбѣнѣ обветшалыхъ и вредныхъ обычаевъ и учрежденій, какія либо выгодныя преимущества.

Этѣ общія и постоянныя причины усилены были въ послѣднее время, не задолго до вступленія Генерала Головина, съ одной стороны, чрезмѣрнымъ пристрастіемъ ко всему Германскому и сопряженнымъ съ нимъ пренебреженіемъ къ прочимъ національностямъ, развившимся въ Нѣмецкихъ Государствахъ, а съ другой, возобновленною, въ 1839 году, заботою Правительства о распространеніи въ Остзейскихъ Губерніяхъ знанія Русскаго языка, и подавленнымъ, въ 1842 году, но вновь возникшимъ, въ 1844-мъ году, стремленіемъ крестьянъ къ Православію. Это раздражило умы высшихъ сословій, въ слѣдствіе чего они стали еще враждебнѣе прежняго ко всему не Нѣмецкому.

Замѣщеніе Коронныхъ должностей мѣстными уроженцами не позволяло Начальнику края рассчитывать на полное содѣйствіе Чиновниковъ управленія, преимущественно бывшихъ изъ тѣхъ же Дворянъ, въ рукахъ коихъ находились уже, по праву, судъ, земская полиція и значительная часть хозяйственнаго Губернскаго управленія.

Особыя обстоятельства, дѣлавшія неотлагательное исполненіе Высочайшей Инструкціи необходимымъ:

1. Умноженіе въ край Русскаго народонаселенія дѣлало безпрерывно необходимымъ допущеніе въ управленіе лицъ, знающихъ Русскій языкъ, а также и введеніе въ полную силу общихъ законовъ Имперіи въ тѣхъ случаяхъ, когда не было опредѣлительныхъ мѣстныхъ узаконеній.

2. Невыгодность условій, на которыхъ дарована была крестьянамъ личная свобода, и недостаточность предположенныхъ въ послѣднее время измѣненій въ нихъ, были поводомъ къ возрастающему ропоту и тревожнымъ ожиданіямъ крестьянъ. Обветшалость муниципальнаго и ремесленнаго устройствъ городовъ,

а также недостатокъ контроля надъ управленіемъ ихъ, привели хозяйство многихъ къ совершенному разстройству, а податныя городскія сословія къ несостоятельности.

3. Недостатокъ нравственнаго стѣсненія Раскола общественнымъ мнѣніемъ, какъ въ странахъ Православныхъ, и даже покровительство ему Протестантовъ, способствовало къ распространенію Раскольниковъ и присвоенію имъ такихъ преимуществъ, коими они не пользовались въ прочихъ частяхъ Имперіи.

4. Засореніе портовъ и стѣснительные сборы съ кораблей грозили уничтоженіемъ внѣшней торговли.

5. Наконецъ неурожай, падежъ скота, эпидеміи, начали изнурять край. Таково было положеніе его въ Маѣ 1845 г., при вступленіи въ него Генерала Головина.

III.

Мѣры, принятыя къ исполненію Инструкціи.

I.

1. Обнародованіе, въ Іюнѣ 1845 года, Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. Значеніе сей мѣры изображено Генераломъ Головинымъ въ рапортѣ отъ 31-го Октября, 1847 г.: 1) Она опредѣляетъ настоящій смыслъ и объемъ привилегій, чѣмъ даетъ возможность повѣрять законность дѣйствій административныхъ и сословныхъ учреждений въ краѣ. 2) Прекращаетъ обычное и противозаконное присвоеніе Губернскими властями законодательныхъ правъ. 3) Русскій текстъ Свода, какъ подлинный и обязательный, обезпечиваетъ постоянныя, съ Петра Великаго, старанія Правительства о распространеніи между Нѣмецкимъ народонаселеніемъ знанія Русскаго языка. 4) Вводитъ въ общую систему законодательства Имперіи край, при сохраненіи мѣстныхъ правъ и преимуществъ его. Для всего сего требуется: а) точное соблюденіе Свода; б) скорѣйшее изданіе остальныхъ частей его, и в) наблюденіе, согласно съ Манифестомъ 1-го Іюля, 1845 года, чтобы по всѣмъ частямъ, о которыхъ не предположено изданіе особыхъ мѣстныхъ узаконеній, неизмѣннымъ руководствомъ служили постановленія общаго Свода Имперіи.

2. Рижское Городское Начальство, толкуя неправильно 5-й пунктъ Манифеста 1-го Іюля, 1845 г., что «мѣстнымъ Сводомъ,

какъ и общимъ Сводомъ Имперіи, не измѣняется ни въ чемъ сила и дѣйствіе существующихъ постановленій, а оныя только приводятся въ единообразіе и систему, усиливалось придать мѣстному Своду значеніе оборника, не безусловно обязательнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ противорѣчитъ существующему порядку, или укоренившимся обычаямъ и постановленіямъ мѣстныхъ властей.» Подобное толкованіе встрѣчено было и въ отзывахъ другихъ Присутствій. Генералъ Головинъ, находя его противнымъ прямой цѣли мѣстнаго Свода, служить замѣною прежнихъ привилегій, представилъ Правительствующему Сенату, съ просьбою, подтвердить Указомъ: 1) Всѣ статьи Мѣстнаго Свода Губерній Остзейскихъ имѣютъ безусловно обязательную силу закона. 2) Во всѣхъ случаяхъ, не вошедшихъ въ составъ означеннаго Свода, дѣйствуютъ, согласно съ 2 ст. 1-й части его, одни общіе законы Имперіи. 3) По сему во всѣхъ рѣшеніяхъ и распоряженіяхъ (кромя 3-го и 4-го пункта Манифеста 1-го Іюля, 1845 г.) должны быть, согласно 2-му пункту того же Манифеста, дѣлаемы ссылки только на статьи общаго и мѣстнаго Сводовъ, съ устраненіемъ всѣхъ предшествовавшихъ постановленій. 4) Если же отъ того послѣдуетъ какое либо нарушеніе правъ, то предоставляется подлежащимъ сословіямъ и Присутственнымъ Мѣстамъ просить объ измѣненіи означенныхъ статей установленнымъ въ законѣ порядкомъ, съ обязанностью, до рѣшенія по сему предмету Высшаго Правительства, руководствоваться точнымъ смысломъ законовъ.

Представленіе это утверждено Указомъ Сената 28-го Января, 1848 г., а утвержденнымъ 2-го Декабря, 1847 года, журналомъ Комитета Гг. Министровъ, всѣ дѣла объ отступленіяхъ отъ мѣстнаго Свода повелѣно разсматривать въ Сенатѣ, Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ безъ очереди, подвергая виновныхъ взыскаціямъ по Уложенію о наказаніяхъ.

3. Мѣры къ усиленію въ Присутственныхъ Мѣстахъ употребленія общаго Свода законовъ Имперіи, или введенія дѣлопроизводства на Русскомъ языкѣ въ мѣстахъ, руководствующихся общимъ Сводомъ, если нѣтъ на то особыхъ постановленій, за исключеніемъ мѣстъ, устроенныхъ на основаніи мѣстнаго Свода, въ коихъ производство дѣлъ допускается на Нѣмецкомъ языкѣ. Русское дѣлопроизводство введено только въ Вѣдомствахъ Таможенномъ, Почтовомъ и Военномъ, а въ прочихъ на Нѣмецкомъ,

кроме Губернскаго Правленія Лифляндіи, въ коемъ частію на Нѣмецкомъ, частію же на Русскомъ. Съ 1846 году Губернаторъ, до Августа 1847 года, не настаивалъ на это, давая возможность приобрѣсть знающихъ Русскій языкъ Чиновниковъ; но потомъ предложилъ Губернскимъ Правленіямъ вести журналы и протоколы Присутственныхъ засѣданій, равно какъ сносятся съ Главнымъ Начальникомъ края и Гражданскимъ Губернаторами, исключительно на Русскомъ языкѣ. Но Губернскія Правленія воспротивились, подя предлогомъ, что:

1) Въ общемъ Сводѣ Имперіи опредѣлено составить Канцелярію Губернскихъ Правленій въ Остзейскомъ краѣ изъ Русской и Нѣмецкой Экспедиціи, слѣдовательно, и дѣлопроизводство должно быть на двухъ языкахъ.

2) Не возможно приискать достаточно Чиновниковъ для веденія дѣлъ въ Присутствіи исключительно на Русскомъ языкѣ.

Первое неуважительно, по тому что въ законахъ нашихъ дѣлопроизводство Канцеляріи отличается отъ теченія дѣлъ въ Присутствіи; да и само по себѣ понятно, что если въ Канцеляріяхъ Губернскихъ Правленій необходимо имѣть Нѣмецкое отдѣленіе для сношеній съ властями, на основаніи мѣстнаго Свода устроенными, то изъ сего не слѣдуетъ обязанность производить попеременно то на Русскій, то на Нѣмецкій, языкъ докладъ и записывать такимъ же образомъ рѣшенія въ Присутствіи, гдѣ въ обоихъ случаяхъ остаются одни и тѣ же члены.

Второе тоже неуважительно по тому уже, что протоколъ засѣданій Губернскаго Правленія долженъ вестись Секретаремъ, а онъ не можетъ не знать языка, на коемъ изложены законы, долженствующіе служить руководствомъ при всѣхъ рѣшеніяхъ.

Возраженія Губернскихъ Правленій сообщены мною Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но отвѣта по сему предмету еще не получено. Для полнаго и окончательнаго рѣшенія этого дѣла необходимо было бы Высочайше установить срокъ, послѣ котораго дѣлопроизводство въ краѣ на Русскомъ языкѣ должно быть неукоснительно введено, согласно съ опредѣленіемъ Свода.

IV. Представленіе объ ускореніи обнародованія остальныхъ частей мѣстнаго Свода, заключающихъ въ себѣ право гражданское и судопроизводство гражданское и уголовное. Генерал-Губернаторъ входилъ рапортомъ къ Вашему Импера-

торскому Величеству, и представленіе это, удостоенное Высочайшаго одобренія, передано было во 2-е Отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, которое уведомило меня, что мѣстное гражданское право будетъ внесено въ Государственный Совѣтъ въ теченіи настоящаго года.

II.

Повѣрка образа дѣйствій и состояніе разныхъ частей мѣстнаго управленія подробными ревизіями, предпринята къ раскрытію отступленій отъ Свода, а, слѣдовательно, къ возстановленію законности и должнаго порядка, въ послѣдніе три года по распоряженію Министерствъ и Генералъ-Губернатора. Кромѣ того изслѣдованія, произведенныя, по Высшему повелѣнію, о благонадежности чиновъ въ Остзейскомъ краѣ по судебной части Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Пошманомъ. Въ слѣдствіе открытыхъ, по этимъ ревизіямъ, безпорядковъ, нѣкоторые лица: Казначей Лифляндскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и вмѣстѣ Совѣтникъ Казенной Палаты и Ассесоръ Строительной Коммисіи Бергенъ, бывшій Секретарь того же Приказа и Правитель Канцеляріи Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора Гольдгамеръ, Чиновникъ той же Канцеляріи, Контролеръ Приказа Общественнаго Призрѣнія и Смотритель табачнаго акциза Рикгофъ, Смотритель Богоугодныхъ Заведеній Лифляндскаго Приказа Эрасмусъ, и Попечитель оного Цеперьъ, преданы слѣдствію и суду.

IV.

Предположенія улучшеній въ мѣстномъ управленіи,

согласно съ Высочайшею Инструкціею, относились преимущественно до организаціи Присутственныхъ Мѣстъ, сословныхъ учрежденій въ краѣ, Раскольниковъ и торговли.

1.

Улучшеніе Присутственныхъ Мѣстъ. Преждевсего Канцеляріи Генералъ-Губернатора, въ которой, вмѣсто дѣлъ, существовали простые наряды или сборники бумагъ; производство ихъ не было постоянно распределено по предметамъ между Чиновниками; текущія и рѣшенныя дѣла находились въ одномъ Архивѣ, и даже нерѣдко въ однихъ связкахъ; настольныхъ реестровъ и описей, равно какъ

исходящаго журнала, не было вовсе. Для введенія лучшаго порядка въ дѣлопроизводствѣ Канцеляріи образована была, въ 1847 году, особая Комиссія, которая привела въ устройство прежнюю переписку и составила проектъ о дѣлопроизводствѣ на будущее время. Онъ нынѣ утверждёнъ и служить уже руководствомъ.

Сверхъ того, учреждено особое временное отдѣленіе прошеній для предварительнаго разбора просьбъ къ Главному Начальнику края, и недопущенія совершенно неосновательнымъ изъ нихъ до дальнѣйшаго производства.

Въ Военной Канцеляріи не существовало ни статей, ни правилъ. Въ замѣнъ ея, 26 Мая, 1846 года, учреждено при Рижскомъ Военномъ Губернаторѣ постоянное дежурство.

Весною 1846 года Генераль Головинъ созвалъ на совѣщаніе объ усиленіи штатовъ и улучшеніи дѣлопроизводства въ Губернскихъ Правленіяхъ, въ Ригу Губернаторовъ 3-хъ подвѣдомственныхъ ему Губерній, и предложенныя ими измѣненія въ Уставѣ 2-го Января, 1845 года, представлены уже Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Съ своей стороны Генераль Головинъ присовокупилъ ходатайство объ устраненіи неудобства нынѣшняго раздѣленія Канцелярій Губернскихъ Правленій на Нѣмецкую и Русскую экспедиціи, что можетъ быть легко устранено назначеніемъ Русскихъ в Нѣмецкихъ Чиновниковъ въ каждую изъ двухъ экспедицій.

Гораздо труднѣе и необходимѣе измѣненіе нынѣшней системы Канцелярскихъ пошлинъ, изъ коихъ многія взыскиваются на основаніи произвольныхъ таксъ, и при томъ самый размѣръ пошлинъ чрезвычайно великъ, а способъ взысканія подаетъ поводъ къ неотвратимымъ злоупотребленіямъ; на примѣръ: въ Рижскомъ Сиротскомъ Судѣ, за составленіе описи простыхъ камней, цѣною въ 3061 руб. сер., оставшихся, по наслѣдству, отъ одного камнотеса, взысканіе, въ пользу Чиновниковъ Канцеляріи, не считая гербовыхъ пошлинъ и другихъ издержекъ, 210 руб. 64 коп. сер., т. е., сумма, равная долѣ наслѣдства, причитающейся дочери покойнаго.

Представлено объ усиленіи Канцелярій Гражданскихъ Губернаторовъ, также объ увеличеніи штатовъ Ордунгъ-Герихтовъ въ Лифляндіи.

Въ 1847 году назначены товарищи Уѣзнымъ Стряпчимъ въ Лифляндіи.

Предположено Лифляндскимъ Дворянствомъ на экстраординарномъ Ландтагѣ 1847 года усилить штаты Приходскихъ Судовъ, а въ Эстляндіи опредѣлено соединить 3 нынѣшнихъ Уѣздныхъ Суда въ одинъ, преобразовавъ теперешніе Волостные Суды.

Изготовленъ проектъ улучшения штата Лифляндскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Наконецъ представленъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ проектъ новаго штата Рижской Полиціи, такъ какъ составъ ея основанъ большею частію на произвольныхъ распоряженіяхъ мѣстнаго Начальства. То же необходимо и для Ревельской Городской Полиціи.

2.

Улучшеніе постановленій, до Дворянскаго сословія относящихся. Въ слѣдствіе особыхъ преимуществъ матрикулированнаго Дворянства, вліяніе главнаго мѣстнаго Начальства на дѣла сего сословія довольно ограничено. Такъ какъ, по силѣ статей мѣстнаго Свода, важнѣйшія постановленія Ландтага могутъ быть приводимы въ дѣйствіе лишь съ утвержденія главнаго мѣстнаго Начальника, то Генералъ Головицъ призналъ необходимымъ доставить Генералъ-Губернатору средства имѣть въ виду: какимъ числомъ голосовъ принято постановленіе, и не было ли записано въ протоколъ какое либо мнѣніе меньшинства. По представленію о семъ, чрезъ 2-е Отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, Вашему Величеству, повелѣно: «сохранить предписанной въ мѣстномъ Сводѣ порядокъ составленія положеній Ландтага во всемъ по прежнему, не стѣсняя симъ, однако же, права Генералъ-Губернатора требовать отъ Дворянскихъ собраній всѣхъ нужныхъ поясненій.

Положеніе нематрикулированнаго Дворянства заслуживаетъ заботливость Начальства. Въ древнія времена здѣшнее Дворянство раздѣлялось только на Орденскихъ рыцарей и васаловъ; съ введеніемъ Реформаціи это различіе уничтожилось, а при Польскомъ и Шведскомъ владычествахъ даже разность происхожденія и религіи не причиняла ни какого неравенства въ правахъ; ибо Польскіе, Литовскіе и Шведскіе Дворяне пользовались совершенно одинаковыми преимуществами съ Нѣмецкими, и даже присутствіе въ Ландратской Коллегіи половиннаго числа членовъ изъ Шведовъ было обязательнымъ.

Королевско-Шведскою резолюцію, 14-го Ноября, 1650 года, Остзейскимъ Дворянамъ дозволено составить Матрикулу, т. е., родословную книгу для всѣхъ Дворянскихъ родовъ, съ тѣмъ, чтобы оградить высшія сословія отъ незаконныхъ присвоеній ихъ правъ лицами не Дворянскаго происхожденія. Это подтверждено было и при Русскомъ Правительствѣ, Указомъ 17 Ноября, 1730 года, но вскорѣ за тѣмъ означенная роспись, безъ всякаго законодательнаго измѣненія, превратилась изъ перечня всѣхъ мѣстныхъ Дворянъ въ родословную книгу нѣкоторыхъ, избранныхъ между ними, допускавшихъ вновь въ кругъ свой постороннихъ только по согласію прежнихъ членовъ. Эта переимѣна снова уничтожена была въ 1785 году введеніемъ общей родословной книги, куда внесены были и нематрикулированные Дворяне; но въ 1803 году родословная книга отослана въ Герольдію, и съ тѣхъ поръ всѣ, пріобрѣтшіе Дворянство на службѣ въ сихъ Губерніяхъ, лишены возможности имѣть сословныя свидѣтельства о своемъ происхожденіи, необходимыя, однако же, для пользованія преимуществами, ему присвоенными. Въ 1834 г., по поводу изданія, 24-го Апрѣля, правилъ о доказательствахъ Дворянскаго происхожденія, по ревизіи дѣйствиі Депутатскихъ собраній, Высочайше повелѣно: «предписанное о ревизіи Депутатскихъ собраній, по несуществованію сихъ послѣднихъ въ Балтійскихъ Губерніяхъ, тамъ не примѣнять, установленное же о доказательствахъ Дворянства оставить въ своей силѣ.» Но такъ какъ тутъ ничего не упомянуто о родословной книгѣ, и какъ лица, не принадлежащія къ здѣшнему коренному Дворянству, въ Матрикулу не допускаются, то они и послѣ сего остались безъ всякихъ сословныхъ документовъ. Устраненіе этого важнаго неудобства составляетъ существенную необходимость, и о ней Генералъ Головинъ предполагалъ неотлагательно повергнуть на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

3.

Постановленія относительно Лютеранскаго Духовенства.

Крестьяне имѣютъ троякаго рода повинности въ отношеніи къ Пасторамъ: 1) случайныя или плата за совершеніе церковныхъ требъ; 2) поземельныя, исправляемыя крестьянами, пользующимися Пасторскими землями, по найму, и 3) постоянныя,

состоящія въ произведеніяхъ сельскихъ, денежномъ сборѣ и въ работахъ разнаго рода.

Въ Высочайшей, утвержденной, 25 Апрѣля, 1845 г., Остзейскому Генералъ-Губернатору Инструкціи повелѣно было: «Крестьянъ, переходящихъ изъ Лютеранства въ Православіе, освобождать отъ лежащихъ на нихъ, въ отношеніи къ Протестантской Церкви, повинностей, сохраняя, однако, во всей строгости обязанности къ Помѣщикамъ.» Тутъ Дворянство и Лютеранское Духовенство утверждали, что обязанности сіи, какъ уступка владельцамъ части поземельнаго дохода своего въ пользу Протестантской Церкви, не должны быть слагаемы съ крестьянъ при перемѣнѣ ими Вѣроисповѣданія; Православное же Духовенство домогалось противнаго, указывая на необходимость его прихожанъ содѣйствовать содержанію своей церкви.

Въ слѣдствіе двукратныхъ жалобъ Лифляндскаго Дворянства, дѣло это повелѣно было разсмотрѣть въ особомъ Комитетѣ по Лифляндскимъ Дѣламъ, который нашелъ, что Пасторы, въ недавнемъ и продолжительномъ спорѣ, сами постоянно усиливались доказать будто слѣдующія имъ отъ крестьянъ повинности суть не поземельныя, а поголовныя; что они показаны въ Вакенбухахъ 1804 г. въ числѣ Государственныхъ повинностей, а не въ росписи обязанностей крестьянъ въ отношеніи къ Помѣщикамъ; наконецъ, съ уничтоженіемъ Вакенбуховъ, устанавлиются не контрактами, а опредѣленіями Правительственныхъ Комиссій и постановленіями Губернскаго Правленія. По сему Комитетъ и призналъ постоянныя повинности крестьянъ въ отношеніи къ Пасторамъ церковнымъ сборомъ, который, съ переходомъ поселенъ въ Православную Вѣру, долженъ ступить обратиться въ пользу Православнаго духовенства. А когда члены одной усадьбы разнаго Исповѣданія, повелѣно перевести постоянныя повинности на деньги, чтобы каждое лицо могло платить причитающуюся ему долю по принадлежности.

4.

Улучшеніе состоянія и управленія городовъ. Въ Ригѣ, на примѣръ, содержаніе Городскаго управленія стоитъ 267 тысячъ рубл. сер., а на торговую полицію значительнаго портоваго города только 700 рубл. сер., на судоходную 300 р. сер., и въ то же время на содержаніе городскихъ судовъ и Канцелярій до 80 т.

р. сер. Русскаго Народнаго Училища нѣтъ вовсе, и, въ предположеніяхъ на будущее время, опредѣлено на сей предметъ только 500 р. въ годъ; Городской больницы также не имѣется, и вообще на общественныя заведенія для пользованія недужныхъ расходуется въ годъ лишь 120 р. р. сер., а, вмѣстѣ съ тѣмъ, на городскихъ музыкантовъ до 600 р. сер. въ годъ. 11-ть населенныхъ городскихъ мѣстъ приносятъ чистаго дохода только 3,000 р. сер. въ годъ; по огромности издержекъ на нихъ большая часть сборовъ и податей распределена неуравнительно, и въ особенности отягощаетъ низшій классъ; значительныя Государственныя налоги учреждены произвольно самою общиною и расходуются ею въ свою пользу, безъ всякаго контроля отъ Правительства. Въ текущихъ городскихъ доходахъ ежегодно предусматривается дефицитъ, между тѣмъ какъ огромныя суммы изъ нихъ иногда употребляются на подкупы и другія противныя законамъ назначенія, а многія, совершенно запущенныя, части городского благоустройства, на примѣръ, мощеніе и освѣщеніе, требуютъ неотсрочныхъ исправленій. Граждане Русскаго происхожденія, составляющіе почти половину городского Общества, не имѣютъ ни какого представительства въ городскомъ управленіи. Наконецъ изъ 22 тысячъ душъ, подлежащихъ подушному окладу, до 14 т. считается не состоятельными и оплата причитающихся съ нихъ недоимокъ безмѣрно отягощаетъ остальныхъ мѣщанъ, цеховыхъ и рабочихъ. Проектъ улучшенія городского хозяйства представленъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ 232-хъ предположеніяхъ; въ финансовомъ отношеніи онъ представляетъ слѣдующіе результаты: за исключеніемъ изъ городского бюджета разныхъ статей, приносявшихъ дохода 105,705 р., и съ прибавкою новыхъ издержекъ на 25,654 р. 48 к., вмѣсто прежняго дефицита, должно быть, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, ежегодно остатка въ городской кассѣ отъ 60 т. до 80 т. рублей серебромъ.

5.

Улучшеніе быта сельскаго сословія. Въ рапортѣ отъ 10-го Января, 1848 года, сказано: «Въ началѣ нынѣшняго вѣка распоряженіями Русскаго Правительства рабство крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ замѣнено было крѣпостнымъ состояніемъ. Такимъ образомъ успѣшно совершено было то, до чего всѣ усилія Стефана

Баторія и Густава Адольфа не могли достигнуть. Уставы, изданные при семъ случаѣ, обезпечили поселянамъ: 1) Неотемлемое пользованіе землею посредствомъ наслѣдственности усадьбъ, воспрещенія отбирать ихъ безъ судебного приговора и присоединять къ Господскимъ полямъ безъ соблюденія довольно затруднительныхъ условій. 2) Неотяготительное исполненіе барщины назначеніемъ мѣры ея въ Вакенбухахъ и опредѣленіемъ въ Регулативахъ. 3) Сохранность и средства къ усиленію рабочаго капитала установленіемъ недѣлимости узаконеннаго при каждой мѣзѣ инвентаря, т. е., потребнаго числа орудій, рабочаго скота и сѣмянъ. 4) Личную самостоятельность воспрещеніемъ продавать поселянъ безъ земли, и учрежденіемъ судовъ для охраненія личныхъ и недвижимыхъ правъ крестьянъ. Этимъ ограждены были всѣ условія производимости, слѣдовательно, и матеріальнаго благоденствія сельскаго состоянія. Но полная личная свобода дарована была для Эстляндіи въ 1816, для Курляндіи въ 1818 и для Лифляндіи въ 1819 году. Тогда же утверждены были новыя положенія о крестьянахъ, начертанныя Дворянствами этихъ Губерній. Но они, упрочивая личную свободу крестьянъ, разрушали всѣ прежнія обезпеченія матеріальнаго благосостоянія ихъ: крестьянская земля предоставлена въ неограниченное распоряженіе Помѣщиковъ, Вакенбухи и Регулативы, не смотря на сохраненіе барщины, замѣнены свободнымъ соглашеніемъ поселянина съ владѣльцемъ, а въ Лифляндіи уничтожена недѣлимость узаконеннаго инвентаря. Не смотря, однако же, на это, крестьянство слѣдалось вообще зажиточнѣе, подати вносились бездомочно, во многихъ шірскихъ обществахъ составились значительные капиталы, и въ 20-тилѣтній срокъ, въ замѣнъ поставки рекрутъ натурою, уплачено крестьянами добровольно слишкомъ 1½ мил. рубл. сер. Впрочемъ, и невыгоды законоположеній 1816 и 1819 годовъ обнаружались: крестьяне, умышленно развитые сознаниемъ гражданскихъ правъ своихъ, вскорѣ оцѣнили необезпеченность своего хозяйственнаго быта, безусловно зависящаго отъ произвола Помѣщиковъ. Отсюда ропотъ и мѣстные волненія съ 1840 г. въ Лифляндіи. Въ Курляндіи, съ 1836 г., приступлено было къ замѣнѣ барщины другого рода повинностями, что болѣе и болѣе распространяется. Въ Лифляндіи и Эстляндіи въ 1842 г. Дворянство начертало проектъ улучшеній относительно крестьянъ, но онъ не утвержденъ, и

только для одной Лифляндіи изданы были 1843 г. Правительствомъ нѣкоторыя дополнителныя о крестьянахъ постановленія, которыя, заключаая въ себѣ нѣсколько весьма полезныхъ подробностей и поясненій, оставляли прежній порядокъ въ существѣ своемъ неприкосновеннымъ. Въ 1846 г. были призваны въ Петербургъ Депутаты отъ Лифляндскаго и Эстляндскаго Дворянства, которые, послѣ полученія словеснаго изъясненія отъ Государя о необходимости кореннаго преобразованія законоположеній о крестьянахъ, получили основныя начала этого преобразованія. Руководствуясь ими, сперва избранныя Дворянствомъ Коммисіи, а затѣмъ 1847 г. экстраординарные Ландтаги, начертали въ обѣихъ Губерніяхъ проекты новыхъ постановленій о крестьянскомъ состояніи. Лифляндское Дворянство предполагало обезпечить сословное существованіе крестьянъ присвоеніемъ каждой общинѣ въ неотъемлемое пользованіе опредѣленнаго пространства земли; для упроченія же неприкосновенности правъ каждаго усадебнаго хозяйства, для огражденія труда отъ чрезыбренныхъ вымогательствъ, и способствованія развитію капиталовъ у крестьянъ, опредѣлило учредить особый банкъ, дабы доставить поселянамъ возможность замѣнить неотлагательно барщину денежнымъ оброкомъ, приобрести со временемъ усадебныя участки въ собственность, а Помѣщикамъ возвысить закладную цѣну своихъ имѣній и дѣлать займы по низшимъ процентамъ, чѣмъ до нынѣ. Сверхъ того, Дворянство совокупило въ одинъ уставъ всѣ новыя предположенія и предшествовавшія разновременныя распоряженія и законы. Эстляндское Дворянство полагало обезпечить сословную собственность крестьянъ предоставленіемъ въ неотъемлемое пользованіе каждой общинѣ опредѣленнаго пространства земли и оградить трудъ усадебныхъ хозяевъ отъ несправедливыхъ притязаній землевладѣльцевъ введеніемъ особой нормы повинностей и новаго регулатива. Но мѣры, для сего предначертанныя, кажутся весьма неполными и нерѣдко противорѣчащими другъ другу. Сверхъ того, ничего не предположено для обезпеченія поземельныхъ правъ каждаго усадебнаго хозяина и для способствованія замѣнѣ барщины денежнымъ оброкомъ. О всѣхъ этихъ проектахъ Генералъ Головинъ имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству подробный отчетъ со всеподданѣйшимъ мнѣніемъ, что заключенія Лифляндскаго Дворянства заслуживаютъ, кажется, утвержденія

Правительства, Эстляндскому же слѣдуетъ предписать представить новыя соображенія. Независимо отъ сихъ улучшеній, въ 1847 г. 3-го Марта, для обезпеченія Лифляндскихъ крестьянъ отъ угнетенія, Судебныя Мѣста по дѣламъ крестьянъ, составленныя преимущественно изъ Помѣщиковъ, подчинены надзору Губернскаго Прокурора и Стряпчихъ, отъ чего означенныя Присутствія доселѣ уклонялись.

6.

Мѣры ограниченія Раскола въ Остзейскомъ краѣ. Главное средоточіе его въ Ригѣ, и составляетъ менѣе религіозное заблужденіе, чѣмъ гражданскій развратъ. Причины того: а) отсутствіе уваженія къ общественному мнѣнію, и б) опасеніе мѣръ строгости со стороны Правительства, находясь посреди Православныхъ. Не смотря на гоненія въ старину, сознаніе прежняго единства и возможность будущаго воссоединенія съ Православными, поддерживаются общимъ благоговѣніемъ къ преданіямъ благочестивой старины, къ Св. Угодникамъ, къ храмамъ, иконамъ прежнихъ временъ; оно уцѣлѣло въ одинаковыхъ семейныхъ обычаяхъ, общіихъ правилахъ жизни, и Раскольники ни за что не позволяютъ себѣ явнаго нарушенія ихъ, зная напередъ, что оно встрѣчено будетъ не равнодушно и обратится имъ же въ позорное обличеніе. Не то въ Ригѣ. Нѣмецкое Протестантское населеніе совершенно чуждо вообще Русскому, и даже снисходительно смотритъ на Раскольниковъ, какъ на сторону будто бы подавленную. По сему послѣдніе, находясь среди чужихъ, не имѣютъ потребности оправдать свое отпаденіе отъ Православія строгою жизнью. Даже до 1830 г. Раскольникамъ покровительствовали. Но съ того времени Правительство стало принимать ограничительныя мѣры, а назначенный въ Ригу Епископомъ Ирнархъ началъ стѣснять ихъ, въ самомъ Богослуженіи по ихъ обрядамъ, что было обезсиливается главнымъ мѣстнымъ Начальствомъ, старавшимся организовать изъ Раскола твердую самостоятельную секту. По тому до 1845 г. Раскольникамъ было выгоднѣе въ Ригѣ, нежели Православнымъ: тѣ могли, подъ видомъ женъ, держать безпортныхъ наложницъ, присвоивать имъ и дѣтямъ отъ нихъ право законныхъ женъ и сыновей, оставлять безъ призрѣнія прежнихъ мнимыхъ супруговъ своихъ съ ихъ дѣтями, вступать въ граж-

данство; не предъявляя метрическихъ документовъ, в т. п. 31-го Марта, 1846 г., Высочайше повелѣно и отъ Раскольниковъ требовать метрическихъ документовъ. Въ Мѣс 1847 г., по представлению Генерала Головина, Высочайше повѣлено, 25-го Октября: 1) Учредить въ Ригѣ Секретный Совѣщательный Комитетъ. 2) Женъ и дѣтей Раскольниковъ Поповской секты причислить къ ихъ семействамъ, по полицейскимъ свидѣтельствамъ. 3) Женщинъ, находящихся въ сожитіи съ Раскольниками Безоповщинской секты, кою бракъ вовсе отвергаютъ, не записывать женами послѣднихъ, а прижитыхъ ими дѣтей причислять къ семействамъ, какъ незаконнорожденныхъ. 4) Не назначать опекунами Раскольниковъ къ малолѣтнимъ Православнаго Исповѣданія. 5) Напротивъ, назначать изъ Православнаго Исповѣданія опекуновъ и подобныхъ имъ къ Раскольникамъ. 6) Подчинить Раскольниковъ Безоповщинской секты исполненію рекрутской повинности, не взявъ денежной подати, въ размѣръ сего установленной. 7) Ограничить Раскольниковъ особенно вредныхъ сектъ: Жидовствующей, Молоканской, Духоборческой, и Безоповщины, не молящихся за Царя, или не пріемлющихъ брацовъ, въ отправленіи рекрутства чрезъ представленіе квитанцій, или поставкою, вѣшего себя, рекрутъ. 8) Во время приписки къ городскому обществу отбирать отъ нихъ подписки, что они не принадлежатъ ни къ одной изъ упомянутыхъ сектъ, съ объясненіемъ, что за утайку подвергаются опредѣленному законами наказанію. 9) Не выдавать Полиціи, какъ она дѣлала доселѣ, разрѣшенія Раскольникамъ крестить по своему обряду дѣтей, прижитыхъ Раскольниками между собою внѣ брака. 10) За окрещеніе, по Раскольническому обряду, дѣтей, рожденныхъ отъ четы, вѣнчанный въ Православной церкви, или отъ незаконной связи лицъ, придерживающихся Раскола, съ Православными, предавать виновныхъ суду. 11) Крестить по Православному обряду незаконнорожденныхъ дѣтей безсемейныхъ Раскольниковъ, дѣвокъ и женщинъ, брошенныхъ тѣми, съ коими онѣ имѣли незаконное сожительство, и потомъ дѣтей мужескаго пола, по достиженіи ими законнаго возраста, зачислять въ военные кантонисты, а женскаго пола приставать по распоряженію Приказа Общественнаго Призрѣнія. 12) Съ несовершеннолѣтними бродягами, извѣстными въ Ригѣ подъ названіемъ «карманщиковъ», поступать на точномъ основаніи правилъ о бродягахъ.

Другой центр въ Лифляндіи Раскольниковъ—деревня Черная, гдѣ, въ слѣдствіе противозаконной починки моленной, сія послѣдняя, по Высочайшему повелѣнію, осенью запечатана, безъ всякаго со стороны жителей волненія, или безпорядковъ.

7.

Улучшеніе постановленій о промышленности. Постановленіями 14-го Ноября, 1824 г., и 11-го Юля, 1826 г., разрешено было поселянамъ, по особымъ свидѣтельствамъ, право торговли; но оно сдѣлалось постояннымъ предметомъ жалобъ. Опытъ доказалъ, что крестьянская торговля не только служитъ къ устройству городского быта, но вредитъ самимъ поселянамъ, дѣлая ихъ жертвою барышничества и отысканія капиталовъ отъ земледѣлія. По сему, на Лифляндскомъ Ландтагѣ, предположено провозить воспретить эту торговлю, равно какъ торгъ въ корчмахъ и сельскихъ лавкахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволить учреждать торговые посады во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожелають водвориться купцы, владеющіе узаконеннымъ капиталомъ, и гдѣ Полиціи согласится отвести нужное пространство земли.

Въ постановленіяхъ о ремесленности господствуетъ еще болѣе произволъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ Комисіи, ревизующей Рижское Городское Управленію, произвести подробное исследование о всѣхъ существующихъ въ Ригѣ цехахъ, равно какъ и ревизію Ремесленного Суда. Это обнаружило такія угнетенія,—искраивные остатки Средневѣковаго устройства,—которыя, конечно, не встрѣчаются нигдѣ въ одномъ изъ другихъ городовъ Имперіи. Прежде цехи имѣли цѣлю: обезпечить воспитаніе ремесленного юношества, облегчить каждому спускиваніе себя пропитанію добросовѣтнымъ трудомъ, отъ обмана и дурныхъ издѣлій, способствовать усовершенствованію ремесла и доставлять надурядимъ и объединѣвшимъ ремесленникамъ помощь и призрѣніе. Ничего того нѣтъ въ Ригѣ. Мастера не только не заботятся о ремесленницѣхъ и нравственномъ развитіи своихъ учениковъ, но безпрерывными угнетеніями, домогательствомъ усиленныхъ работъ, дурнымъ обращеніемъ и даже содержаніемъ, ожесточили ихъ противъ себя и довели до крайняго своеволія и разврата. Употребляя во зло монополію, мастера лишаютъ учениковъ и подмастерьевъ платы, соразмѣрной съ ихъ трудами, и держа часто не це-

ховыхъ помощниковъ, воспрепятствуютъ подмастерьямъ работать самимъ по себѣ, а въ случаѣ нарушенія сего требованія, равно какъ за учрежденіе не цѣховыми даже небольшой мастерской, преслѣдуютъ ихъ съ такимъ ожесточеніемъ, что общественный говоръ справедливо обозначилъ это преслѣдованіе названіемъ «охоты за немастеровыми.» Достиженіе званія мастера, исключая дѣтей и родственниковъ мастеровъ, сопряжено съ огромными издержками и притѣсненіями, а для Русскихъ почти недоступно, въ слѣдствіе чего число Русскихъ въ большихъ цехахъ составляетъ лишь $\frac{1}{411}$ общаго итога. Можно откупиться отъ странствованія, отъ подмастерскаго урока, даже иногда отъ пробной работы на званіе мастера, и всегда отъ взысканія за найденныя въ ней недостатки. Сверхъ того, званіе подмастерья очень часто дается лѣнливымъ ученикамъ, дабы избавиться отъ нихъ, и даже самое званіе мастера продается за 26 рубл., подъ условіемъ лишь работать не въ Ригѣ. Цеха стараются удалить изъ Риги лицъ, могущихъ быть, по своему искуству, опасными совѣстниками общей ремесленной посредственности. Денежныя пожертвованія, вынужденно дѣлаемыя ремесленниками, обращаются большею частію на ѣду и пьянство мастеровъ, а поступающія въ цеховыя кассы сильно расходуются на безплодныя тяжбыныя издержки, и даже на подкупы; отъ того, не смотря на стѣсненіе потребителей въ пользу цеховъ и на высокія продажныя цѣны мадѣлій, ремесленники не зажиточны во всемъ краѣ и значительная часть не въ силахъ платить подушной подати, что ведетъ опять къ новымъ злоупотребленіямъ. Цеховой Судъ почти исключительно руководствуется требованіями мастеровъ. На примѣръ, Судъ заставилъ одного Русскаго съделника выгнать изъ дому отца своего, телѣжника, подъ тѣмъ только предлогомъ, что, живя вмѣстѣ, они могутъ, вопреки Цеховымъ Уставамъ, помогать другъ другу; подвергъ выговору булочнаго мастера за то, что тотъ не продалъ по тактѣ, а подарилъ два хлѣба бѣдному Русскому.

Для отклоненія хотя важнѣйшихъ безпорядковъ, Генералъ Головинъ дозволялъ цеховымъ подмастерьямъ работать самимъ по себѣ.

V.

Распоряженія по поводу присоединенія Лютеранъ въ Лифляндіи къ Православной Церкви.

Первая смена Христіанства этого края, коего значительная часть принадлежала въ XII стол. Новгороду, Пскову и Княжеству Полоцкому, носяны были тогда же проповѣдниками Восточной Церкви. По свидѣтельству лѣтописца XVII в., Омы Герша, Псковскіе Священники, пріѣзжавшіе сюда, дѣйствовали лишь убѣжденіемъ, не принуждая никого къ перемѣнѣ Вѣры, тогда какъ Нѣмецкіе Крестоносцы послѣ нихъ водворяли Католицизмъ мечемъ. Язычники мимообращенные затаили ненависть къ нимъ, долго выражавшуюся страшнымъ обычаемъ класть топоръ въ могилу мертвецу, дабы онъ могъ этимъ орудіемъ мстить въ той жизни Нѣмецкимъ угнетателямъ. Легкій переходъ въ Протестантизмъ Финновъ свидѣтельствуешь о равнодушіи ихъ къ Католицизму. Онъ введенъ по распоряженію владѣльцевъ и почти безъ вѣдома народа, а по тому послѣдній не питаетъ къ новому Вѣроисповѣданію также привязанности, ни довѣрія къ пастырямъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Геригутеры, тоже Протестанты, но отличающіеся истинно Христіанскою жизнію, явившись здѣсь, скоро привлекли къ себѣ значительное число крестьянъ, что вооружило на нихъ мѣстныхъ Пасторовъ. Тамъ же, гдѣ находились Православные храмы, Латыши перѣдко изъявляли большое сочувствіе къ обрядамъ нашей Церкви. Наконецъ, въ 1841 году, цѣлыя толпы крестьянъ стали приходять къ Епископу Рижскому съ просьбами о присоединеніи ихъ къ Православію. Къ сожалѣнію, стремленіе сіе соединилось съ другимъ, чисто мірскимъ и неосновательнымъ, домогательствомъ крестьянъ быть освобожденными отъ барщинныхъ повинностей къ Помѣщикамъ и выселенными въ южныя края Россіи. Видя невозможность разъединить въ понятіяхъ поселямъ эти два побужденія, и находя необходимымъ, для поддержанія общественнаго спокойствія, отнять надежду на переселеніе, Правительство прекратило вовсе пріемъ просьбъ о севѣ дѣлъ. Но въ 1845 г. нѣсколько человекъ изъ Геригутерской общины принесли снова просьбу о присоединеніи ихъ къ Православію; уже безъ всякихъ постороннихъ домогательствъ, присоединяя только желаніе, чтобы церковная служба была произ-

водима на Латышскомъ языкѣ. Слухъ объ этомъ заводнозалъ всѣ Нѣмецкія сословія въ Балтійскихъ Губерніяхъ и побудилъ даже къ протестамъ. Ваше Императорское Величество, однако же, разрѣшили исполнить желаніе просителѣй, и Православное Богослуженіе на Латышскомъ языкѣ открыто въ Ригѣ, и въ это именно время прибылъ къ своей должности Генералъ Головинъ. Стремленіе къ Православію распространилось сначала между крестьянами Уѣздовъ Рижскаго, Вольмарскаго, Венденскаго, Валкскіаго, потомъ Дерптскаго и Верровскаго, Фелънскіаго и Перновскаго, а наконецъ на островахъ Эзелѣ и Моуѣ. Правительство въ край приняло многія чрезвычайныя мѣры, клонившіяся къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: 1) къ устраненію въ крестьянахъ всякаго не религіознаго побужденія при переходѣ въ Православіе. 2) Къ прекращенію насильственнаго удержанія отъ означеннаго перехода Помѣщиками и Пасторами. 3) Къ предупрежденію беспорядковъ и волненій въ слѣдствіе необыкновеннаго движенія въ народѣ. 4) Къ удержанію въ законныхъ предѣлахъ Православнаго и Протестантскаго Духовенства, Помѣщиковъ, судебныхъ и полицейскихъ инстанцій. 5) Къ устройству новой Православной пасты въ Лифляндіи.

1.

Противодѣйствіе перемѣнѣ Вѣроисповѣданія изъ мірскихъ выгодъ. Для сего обнародованы, по повелѣнію Государя Наслѣдника, 6-тъ пунктовъ о семъ предметѣ изъ Высочайшей секретной Инструкціи Генералу Головину. А кто разглашаетъ несбыточныя ожиданія, тотъ подвергнется строгости законовъ, а злоумышленные предадутся военному суду. Для предсѣдательства въ военно-судныхъ Комиссіяхъ командированы были въ Лифляндію Свѣты Вашего Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Крузенштеръ и 4 Флигель-Адъютанта. Но, къ счастью, не было ни одного случая для такового суда. Во время поѣздки по Губерніи, Генералъ Головинъ тоже лично внушалъ поселянамъ, чтобы они не надѣялись отъ присоединенія къ Православію ни какихъ житейскихъ выгодъ; то же повторялось и командированными Чиновниками, и въ публикаціяхъ, съ угрозою, что утверждающіе противное подвергнутся неминуемо ссылкѣ въ Сибирь, и пр. При изъявленіи желанія къ Православію отбиралась подлинна, что

это происходило единственно по религиозному влечению, съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ обязанностей къ Помѣщикамъ. Записываніе производилось, въ присутствіи Священника, членомъ мѣстной земской, или городской, полиціи, обыкновенно Лютеранскаго Исповѣданія. Послѣ изъявленія желанія продолжался 6-тимѣсячный срокъ для поступленія въ Православіе, и ни кто не преслѣдовался, если не являлся послѣ того къ муропомазанію. Больше пріятельскій Правительствомъ не могло противопоставить. За то Нѣмецкіи сословія отклоняли крестьянъ проповѣдями, внушеніями, угрозами и натрудненіями въ выдачѣ билетовъ на отлучку, преслѣдованіемъ въ хозяйственномъ быту. Но это-то именно и утверждало крестьянъ въ надеждѣ на улучшеніе положенія ихъ Православіемъ, полагая, что съ успѣхами послѣдняго будетъ сопряжено и что, непріятное для владѣльцевъ, а, слѣдовательно, полезное для крестьянъ.

2.

Устраненіе насильственныхъ препятствій къ перемѣнѣ Вѣроисповѣданія. Правительство положительнымъ усиліямъ Дворянъ и Пасторовъ отклонить крестьянъ отъ перехода въ Православіе противопоставляло только мѣры отрицательныя, обуздывавшія противозаконное стѣсненіе воли поселянъ, именно: публиковалось объ отвѣтственности за то, предписывалось не препятствовать, не отказывать въ билетахъ на отлучку и прочее.

3.

Предупрежденіе народныхъ волненій и безпорядковъ. Съ этою цѣлію предписано было удалять изъ Риги всѣхъ крестьянъ безъ билетовъ; запрещеніе желающихъ прекращено на всю рабочую пору 1845 г.; послѣ сего дважды публиковано не требовать разовъ билетовъ на отлучку изъ Священника болѣе $\frac{1}{10}$ части всего рабочаго народонаселенія вотчины; не отлучаться безъ воли мѣснаго начальства, и являться только къ ближайшему Священнику; въ восточной же части Губерніи, въ коей нѣтъ державы, учреждена была походная церковь въ мѣстечкѣ Маріенбургѣ. По случаю склоненія народа въ Дерптѣ, Арсенбургѣ и Маріенбургѣ, приказано было, въ случаѣ безпорядковъ, распорядиться военными способами, но, по безпримѣрной кротости народа, въ мѣрахъ оказавшихся недостаточными, и даже Кавалерій дивизионъ Атаманскаго

полка, введенный, осенью 1845 года, въ Губернію, вызванъ былъ оттуда назадъ въ слѣдующее лѣто.

4.

Прекращеніе произвола мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ. Неоднократно притѣсненія Дворянъ и Пасторовъ, при переходѣ въ Православіе, побуждали крестьянъ жаловаться Священникамъ, кои препровождали просьбы Епархіальному Начальству, равно какъ и на притѣсненія перешедшихъ уже въ Православіе. Чтобы не подать повода къ вышательству Православному Духовенству въ выгоды мѣстнаго Дворянства и Пасторовъ, запрещено Священникамъ принимать жалобы на притѣсненія Нѣщихъ, а обращаться съ ними къ свѣтскому начальству, кромѣ случая, когда Священникъ будетъ лично свидѣтелемъ того. Пасторы въ проповѣдяхъ позволяли неприличные отзывы о Православной Церкви и Правительствѣ, а также не позволяли погребать на Лютеранскихъ кладбищахъ Православныхъ. Послѣдняго рода поступки тотчасъ были устраняемы, но перваго повели къ изслѣдованіямъ, и уличенные подвергнуты взысканію. Помѣщики не допускали водворяться жить Православнымъ Священникамъ, и явно недоброжелательствовали къ перемѣнившимся Вѣру, даже угнетали ихъ барщиной, удаленіемъ отъ усадьбы, невыдачею продовольствія въ неурожайные годы. По Высочайшему повелѣнію возложенъ былъ на отвѣтственность Полиціи отводъ помѣщеній для временныхъ церквей и причта въ городахъ въ теченіе двухъ недѣль, а въ селеніяхъ одного мѣсяца. Что до угнетенія, то, по трудности юридически уличить притѣснителей, предоставлено было временно усвоить Протестантскихъ Помѣщиковъ и сдѣлать ихъ менѣе пристрастными къ крестьянамъ. Мѣстныя полицейскія и судебныя власти тоже недоброжелательно смотрѣли на это происшествіе, особенно преувеличивали въ донесеніяхъ о волненіи народа и угрожающей отъ того Помѣщикамъ опасности. Мѣстныя Консисторіи и под. т. позволяли себѣ иногда выходить изъ круга своихъ обязанностей и даже вышиваться въ дѣла Православной Церкви. Замѣчалось пристрастіе нѣрѣдко при производствѣ мѣстными полиціями слѣдствій по дѣламъ перехода крестьянъ въ Православіе, что принуждало Генералъ Губернатора наряжать особъ быя слѣдственные Комисіи и т. п. Для ображенія Правосла-

вышихъ крестьянъ отъ притѣсненій въ общинномъ ихъ управленіи, Высочайше повелѣно: «Обществомъ, въ коихъ будетъ 4 Православныхъ, нѣтъ въ приходскихъ судахъ по 1-му засѣдателю изъ послѣднихъ, а если $\frac{1}{2}$ или болѣе, то набирать изъ Православныхъ же и Предсѣдателей въ мирскіе Суды, и для надзора за симъ учредить главное попечительство изъ Генераль-Губернатора, Епископа и Губернскаго Предводителя Дворянства.»

5.

Устройство Православной Паствы возложено было, первоначально на учрежденный въ Ригѣ Комитетъ изъ мѣстнаго Епископа, Генераль-Губернатора и Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Къ 1-му Января, 1848 г., считалось Латышскихъ приходскихъ 33, Эстонскихъ 39, всего 72. Изъ нихъ существовали сначала лишь на 9-ти пунктахъ. Денежныя средства къ сему дарованы Правительствомъ; землю для храма, жилища Священника и причета повелѣно отводить преимущественно въ казенныхъ имѣніяхъ, а при необходимости произвести наръзку изъ городскихъ, или помѣщичьихъ, дачъ, и выдавать за это владѣльцамъ вознагражденіе. Выборъ мѣста для церкви возложенъ на Генераль-Губернатора и Рижскаго Епископа, а надзоръ за постройкою въ возможно краткій срокъ, въ селеніяхъ для 250 и въ городахъ для 300 человекъ, на Лифляндскую Губернскую Строительную Комиссію. Избранію мѣста для храма нерѣдко протавились Помѣщики, хотя изъ нихъ: Гротъ, Графъ Ферзенъ и Баронъ Менгденъ пожертвовали безвозмездно нужную для церкви землю. Нынѣ устроено уже 9-ть церквей, 1 также окончена, но не освящена, по недостатку вблизи дома для Священника, 3 находятся въ постройкѣ; къ прочимъ еще не приступлено. Чтобы не оставить прихожанъ безъ исполненія духовныхъ требъ въ 53-хъ приходахъ, гдѣ донинѣ нѣтъ только постоянныхъ храмовъ, учреждены временныя церкви, снабженныя иконостасомъ и причетомъ. Для сего Высочайше повелѣно: «занять подъ временныя церкви бесплатно дома, выстроенныя для воинскаго постоя.» Въ казенныхъ имѣніяхъ отведено по одной десятинѣ для Православныхъ кладбищъ; относительно же наръзки таковыхъ участковъ въ Помѣщичьихъ дачахъ сдѣлано уже представленіе. Проектъ объ учрежденіи крестьянскихъ Православныхъ школъ представленъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ,

открыто же по нынѣ школъ всего 15, въ слѣдствіе недостатка помѣщенія для другихъ. Порядокъ для принятія изълившихъ желаніе быть присоединенными къ Православной Церкви, окончательно утвержденъ Вашимъ Императорскомъ Величествомъ въ Январѣ 1846 г. Съ гражданской стороны вышено въ обязанность присутствовать при этомъ либо членамъ Ордунгсгерихта, либо приходскимъ судьямъ, или, наконецъ, сельскимъ начальникамъ. Въ продолженіе 6-тимѣсячнаго срока разрѣшено крестьянамъ, для полученія назиданій, а приходскому духовенству для исполненія церковныхъ требъ, объѣзжать своихъ прихожанъ, и нынѣ уже безъ сопровожденія полицейскаго чиновника. Во время сихъ поѣздокъ пріемъ домогательствъ о переимѣніи Вѣровсповѣданія вовсе воспрещенъ, но муропомазаніе, которое также не было дозволено прежде, теперь разрѣшено. Определено, что съ присоединеніемъ къ Православной Церкви отца, присоединяются, по просьбѣ родителей, и несовершеннолѣтніа дѣти до 6 ти мѣсячнаго срока. Содержаніе Православнаго духовенства отнесено на счетъ Правительства. Въ настоящее время между Лифляндскими крестьянами, среди которыхъ, до 1845 года, почти вовсе не было Православныхъ, считается Православнаго Исповѣданія: Латышей 38,282, Эстовъ 68,180, и того 100,462 души. Событіе это, радостное для Православной Церкви, важное не для одного Балтійскаго края, но и въ Государственномъ отношеніи, и которое, наконецъ, составитъ, вмѣстѣ съ воссоединеніемъ Уніатовъ, одну изъ замѣчательныхъ и едва ли не безпрямѣрныхъ страницъ въ Исторіи, совершалось безъ всякихъ подстрекательствъ, съ строгимъ соблюденіемъ законности и безъ нарушенія общественнаго спокойствія.

VI.

Общее заключеніе.

Оканчивая симъ настоящій Отчетъ Генералъ Головинъ почитаетъ себя счастливымъ, что можетъ повергнуть въ немъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества рядъ постоянныхъ усилій исполнить во всей точности Монаршу Вашу волю, изображенную въ Инструкціи, Высочайше утвержденной 26 Апрѣля, 1845 года. По краткости времени, конечно, немногое изъ предпринятаго могло быть довершено Генераломъ Головинымъ окончательно, но онъ считаетъ однимъ изъ

утѣшительныхъ для себя событій то, что въ концѣ 50-тилѣтія на поприщѣ служебномъ, онъ призванъ былъ, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, положить, по крайней мѣрѣ, начало водворенію законности и необходимымъ общественнымъ улучшеніямъ въ краѣ важномъ для остальныхъ частей Имперіи по географическому его положенію и по своеобразному развитію гражданственности, по которой, не смотря на 150 лѣтнее почти присоединеніе къ Россіи еще далеко не сроднился съ нею. Генералъ Головинъ считаетъ себя не въ правѣ разсматривать, въ какой мѣрѣ подобное сближеніе можетъ быть желательно по соображеніямъ Государственнымъ, но признаетъ всеподданнѣйшимъ долгомъ изъяснить здѣсь, что если оно входитъ въ виды высшаго Правительства, то удобнѣйшее средство къ достиженію сей цѣли заключается: въ точности и неуклонномъ исполненіи введенныхъ уже въ силу частей Свода мѣстныхъ узаконеній, въ скорѣйшемъ обнародованіи не изданныхъ еще томовъ его, въ раскрытіи дѣйствительныхъ потребностей края Правительственными ревизіями и въ устраненіи административныхъ недостатковъ общимъ для всей Имперіи законодательнымъ порядкомъ. Это несомнѣнно въ скоромъ времени искоренитъ господствующій въ Балгійскихъ Губерніяхъ духъ провинціализма и сословной исключительности, ни сколько не нарушая полезныхъ преимуществъ, Высочайше усвоенныхъ здѣшнему краю.

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ Инфантеріи Головинъ 1-вой.

Нѣкоторыя дополненія къ всеподданнѣйшему Отчету по управленію Генерала Головина Балтійскимъ краемъ съ Мая 1845 по Февраль 1848 года, относительно обнаружившагося между Эстами и Латышами стремленія къ переходу въ Православное Вѣроисповѣданіе, въ опроверженіе ложныхъ слуховъ, по предмету сему распространенныхся. *

Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ моемъ по управленію Балтійскимъ краемъ подробно объяснено, что въ движеніи Лифляндскихъ крестьянъ, а тѣмъ болѣе къ возбужденію ихъ перемѣнить Вѣру, въ мое время ни власть свѣтская, ниже Православно-Духовное Начальство, сколько то извѣстно, по самымъ тщательнымъ розысканіямъ, ни мало не содѣйствовали. Что, напротивъ того, къ отклоненію ихъ отъ сего сдѣлано гораздо болѣе, чѣмъ законъ допускаетъ, и употреблены всѣ срѣдства, кромѣ рѣшительнаго запрещенія. Учрежденіе въ Ригѣ Православной Епископской Каѳедры, а также распоряженіе, чтобы въ Псковской Семинаріи Студенты обучались языкамъ Латышскому и Эстляндскому, переводъ на эти языки церковныхъ нашихъ книгъ, все это происходило гораздо прежде назначенія меня Генералъ-Губернаторомъ Балтійскаго края.

Что же до меня касается, то я, какъ Русскій, не могъ не желать, чтобы всѣ природные жители Балтійскаго нашего края, Латыши и Эсты, которыхъ я нашелъ гораздо готовѣе къ принятію Православія, чѣмъ ожидать можно было, соединились Вѣроисповѣданіемъ съ народомъ Русскимъ; но какъ Генералъ-Губернаторъ края, я этого не желалъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, по тому, что ни Правительство наше, ни самое Духовенство, не были еще готовы къ такому рѣзкому передому въ цѣломъ политическомъ и религіозномъ быту этого края, а во вторыхъ, не трудно было предвидѣть, что это крайне встревожитъ два главнѣйшія въ краю сословія: Дворянство и Протестантское Духовенство, не изъ усердія къ своему Вѣроисповѣданію, а по другимъ немаловажнымъ причинамъ, о которыхъ упомянуто будетъ ниже. А по тому съ самаго еще начала я предлагалъ, въ представленной отъ меня Запискѣ, приостановить въ Лифляндіи присоединеніе

* Считаю не излишнимъ предупредить, что подъ словами «Нѣмецъ», «Нѣмецкой» не заключается у меня ни какого побочнаго смысла, тѣмъ менѣе какого либо депріазненнаго къ Нѣмецкой націи чувства, мнѣ совершенно чуждаго.

крестьянъ къ нашей Церкви. Но представленіе мое не было признано уважительнымъ, и Лифляндскіе крестьяне, пользуясь дѣльною имъ свободою, начали являться тысячами съ изъявленіемъ желанія принять Православіе, не заирая на всѣ затрудненія, съ которыми переходъ этотъ сопряженъ постановленными условіями.

Между тѣмъ въ высшемъ кругу столицы распространилось мнѣніе, что крестьяне въ Лифляндіи возбуждаются къ переходу въ Русскую Вѣру обѣщаніями мнимыхъ выгодъ, какъ то: надѣленія землями, освобожденія отъ повинностей противъ Помѣщиковъ, переименованія ихъ въ Государственныя, и другими обольстительными надеждами; что крестьяне, въ слѣдствіе такихъ подстрекательствъ, выходятъ изъ повиновенія и Русскими Священниками возбуждаются къ неповиновенію Господамъ своимъ, и проч. Такіе ложные слухи даютъ жалобамъ Лифляндскаго Дворянства нѣкоторую основательность и оправдываютъ негодованіе ихъ на дѣйствія Правительственной власти. Оно дѣлаетъ невозможнымъ всякое покушеніе представить возникшее между Остзейскими крестьянами желаніе принять Русскую Вѣру въ настоящемъ его видѣ. Надобно хорошо знать отношенія крестьянъ въ этомъ краѣ къ своимъ Помѣщикамъ (вотчинникамъ), чтобъ понять настоящія причины такого необыкновеннаго религіознаго движенія, какое обнаружилось между первыми въ послѣднее время.

Въ Балтійскихъ Губерніяхъ нашихъ существуютъ три различныя національности: къ первой принадлежатъ коренные обитатели края, Латыши и Эсты, составляющіе самое многочисленное племя; къ другой Нѣмцы, водворившіеся въ краю силою оружія; и наконецъ, къ третьей Русскіе, поселившіеся тамъ большею частію уже послѣ покоренія края Скипетру Россійскому.

Изъ сихъ трехъ національностей первая, какъ принадлежность самаго многочисленнаго въ краю племени, должна была бы первенствовать, но, по водвореніи тамъ Нѣмцевъ, она сдѣлалась удѣломъ почти однихъ только земледѣльцевъ, крестьянъ, и, среди поработенія, коему сіи послѣдніе подверглись въ теченіи столькихъ вѣковъ, сохранила существованіе свое между ними, какъ печать крайняго униженія, подъ общимъ у насъ названіемъ Чухны. *

* См. Приложение 1-е.

Вторая, Нѣмецкая, заключаетъ въ себѣ Дворянство, Духовенство и городскіе жители, и составляетъ господствующій въ краѣ элементъ, какъ по степени образованія членовъ своихъ, такъ и по пространству власти, которую она приобрѣла, частію словесными правами своими, а еще болѣе долговременностію дѣйствія своего и укоренившихся обычаевъ.

Третья національность, Русская: она является въ Балтійскомъ краѣ, какъ вѣтвь огромнаго дерева, распространившаго корни свои отъ Вислы до Берингова пролива и отъ Ледовитаго моря до Чернаго, но которая, будучи чужда краю, скоро бы засохла, если бы не питалась жизненнымъ сокомъ огромнаго своего стебля.

Среди сихъ различныхъ въ Балтійскомъ краѣ національностей, національность туземныхъ племенъ, подавленная подъ бременемъ чужеземнаго владычества и въ теченіи столѣтій вѣковъ отвергаемая властителями своими, Нѣмцами, пробудилась въ послѣднее время въ стремленіи своемъ слиться съ Русскою національнію въ Русско-религіозномъ элементѣ. Таково чувство родоваго племени, что Латыши и Эстонцы, доведенные, въ отношеніи политическаго своего быта, до крайняго уже ничтожества, при всемъ своемъ невѣжествѣ, оживились надеждою выйти изъ своего уничтоженія, привившись къ мощному корню Русскаго племени. Было ли бѣ справедливо возбранить имъ это?

Возникшее, такимъ образомъ, стремленіе Латышей и Эстовъ къ перемѣнѣ Вѣры представляетъ въ исторіи Балтійскаго нашего края замѣчательное событіе.

Тамъ, съ одной стороны, Дворянство старается удержать за собою преобладаніе надъ туземными племенами, съ которыми оно, по освобожденіи крѣпостнаго состоянія, нравственно соединено одною только Религіею, а съ другой является закоренѣлаи вѣками ненависть сихъ послѣднихъ къ своимъ Господамъ, потомкамъ суровыхъ завоевателей края, и усиліе ихъ разорвать эту связь, въ надеждѣ освободиться чрезъ то отъ чужеземнаго владычества, которое, даже послѣ дарованія крестьянамъ личной свободы, не утратило насильственнаго своего начала. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на домашній бытъ крестьянъ въ Губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской; Курляндскіе крестьяне въ гораздо лучшемъ положеніи. Все это, впрочемъ, прикрыто большаимъ систематическимъ порядкомъ и, будучи облечено юридическими

формами, сохраняетъ безмолвное снокоиствiе и благовидную наружность. А такъ какъ все управленiе Земской Полицiи находится въ рукахъ того же Дворянства, имѣющаго въ виду однѣ только выгоды своего сословія, то крестьянамъ прегражденъ всякій путь къ жалобамъ на претерѣваемые ими отъ землевладѣльцовъ угнетенiя и несправедливости. Въ такомъ стѣсненномъ положенiи Латыши и Эсты возымѣли надежду, что, принявъ Вѣру Русскаго Царя, * они откроютъ себѣ дорогу къ облегченiю своей участи и въ Русскихъ Священникахъ найдутъ защиту, которой не находили въ Нѣмецкихъ Пасторахъ, по отношенiямъ своимъ къ нимъ тѣхъ же почти Помѣщиковъ. Вотъ истинная причина, возбуждавшая въ природныхъ жителяхъ Лифляндiи такое сильное и всеобщее стремленiе переимѣнить Вѣру, стремленiе, котораго ни какія чуждыя подстрекательства не были бы въ состоянiи произвести.

И такъ, если устранить выше упомянутыя мною предубѣжденiя на счетъ мнимыхъ происковъ оболъщенiемъ заманить Лифляндскихъ крестьянъ въ лоно Русской Церкви, то предметъ этотъ болѣе политическій, чѣмъ религіозный, подлежатъ будетъ вопросамъ весьма простымъ, а именно: 1) Въ правѣ ли Лифляндскіе крестьяне, освобожденные отъ крѣпостнаго состоянiя, переходить добровольно изъ Лютеранскаго Вѣроисповѣданiя въ Православное? 2) Въ правѣ ли Дворяне, Остзейскіе Помѣщики, воспрещать имъ переходъ этотъ и преслѣдовать оный, какъ преступленiе, подлѣ предлогомъ, что крестьяне побуждаются къ переимѣнѣ Вѣры не по чисто религіозному чувству? 3) Въ правѣ ли власть Правительственная предоставить Латышамъ и Эстамъ Балтiйскаго края свободу перехода изъ Лютеранскаго въ господствующее въ Россiи Православное Вѣроисповѣданiе на общихъ узаконенiяхъ? И наконецъ, 4) Слѣдуетъ ли допустить, въ видахъ Государственныхъ, переходъ этотъ, или же остановить оный, какъ потрясенiе, нарушающее снокоиствiе всего Нѣмецкаго въ Балтiйскихъ нашихъ Губернiяхъ сословія, сословія, въ которомъ сосредоточивается общественная и умственная дѣятельность края?

Не касаясь первыхъ трехъ вопросовъ, я ограничусь разсмотрѣнiемъ только послѣдняго.

* Они называютъ Православное Вѣроисповѣданiе Русскою Вѣрою, такъ какъ Вѣроисповѣданiе Лютеранское называютъ Нѣмецкою Вѣрою.

Остзейское Дворянство и Пасторы, въ негодованіи своемъ на открывшееся въ народѣ стремленіе переимѣнить Вѣру, утверждаютъ, что оно не чисто религіозное, и ставятъ, между прочимъ, и Правительству, и Русскому Духовенству, въ упрекъ, что Латыши и Эсты присоединяются къ Православной Церкви, не будучи приуготовлены и обучены предварительно въ ея догматахъ. Но гдѣ же и когда массы народныя приуготовлялись систематически къ переимѣннѣ Вѣроисповѣданія? Обращеніе природныхъ жителей Остзейскаго края въ Христіанство, и потомъ переходъ ихъ изъ Римско-Католическаго въ Протестантское Вѣроисповѣданіе, конечно, не могутъ служить образцомъ въ этомъ отношеніи.

Въ подтвержденіе же распространенныхъ слуховъ, будто Ливонскіе крестьяне въ мое время предавались къ переходу въ Православіе обольщеніями, противная сторона приводитъ то обстоятельство, что послѣ меня переходъ остановился. Но онъ остановился уже въ послѣднее время и моего управленія краемъ, когда крестьяне увидѣли, что положеніе перешедшихъ въ Русскую Вѣру сдѣлалось гораздо хуже прежняго. Если же, не взирая и на самыя невыгоды, ихъ ожидающія, переходъ до сихъ поръ еще продолжается, хотя въ самомъ маломъ числѣ, то это можетъ послужить свидѣтельствомъ, что крестьяне переходятъ въ Православіе по собственному побужденію, и даже не изъ видамъ мірскихъ, гораздо болѣе, чѣмъ послѣдовавшая остановка въ переходѣ доказываетъ противное тому. *

Допуская, впрочемъ, что не чисто религіозное чувство побуждаетъ Ливонскихъ крестьянъ къ переимѣннѣ Вѣры, нельзя, однако же, отвергать, что символическіе обряды Православной Церкви, благодѣніе нашихъ храмовъ и самое Богослуженіе, говорятъ чувствамъ простаго народа болѣе, чѣмъ обнаженныя стѣны церквей Протестантскихъ и ученія проповѣди ихъ Пасторовъ. Не рѣдко случалось и прежде, что крестьяне въ домашнихъ нуждахъ своихъ и несчастіяхъ, вмѣсто того, чтобъ обращаться къ Пасторамъ, искали утѣшенія у Русскихъ Священниковъ, служили украдкою молебны, просили окромять жилища

* По свѣдѣніямъ за первый двѣ трети 1849 г. по Ливонской Губерніи присоединилось изъ Протестантскаго Вѣроисповѣданія къ Православному всего 497 душъ.

ихъ святою водою, и проч. Пусть будутъ только устранены условія, затрудняющія переходъ Ливонскихъ крестьянъ въ Православіе,* и присоединеніе къ нашей Церкви допущено будетъ на основаніи законныхъ постановленій, тогда окажется, что стремленіе это между природными жителями Балтійскаго нашего края, не есть частное и обольщеніями возбужденное; можно поручиться, что тогда не только крестьяне Лифляндской Губерніи, но Эстляндской, и даже Курляндской, захотятъ перейти въ Русскую Вѣру.

Но если не чисто религіозное чувство влечетъ Остзейскихъ крестьянъ къ перемѣнѣ Вѣры, то и не усердіе къ своему Вѣроисповѣданію, какъ я уже сказалъ выше, заставляетъ и Нѣмецкое сословіе столь упорно противиться этой перемѣнѣ. Здѣсь Религія служитъ только средствомъ къ удержанію Латышей и Эстовъ въ чужемъ для нихъ элементѣ; ибо перемѣна Религіи ни сколько не измѣнила бы отношеній крестьянъ къ Господамъ, ихъ вотчинникамъ, ни мѣстнаго образа управленія краемъ. Дворянство Балтійскаго нашего края Германскаго происхожденія всемѣрно старается сохранить свою національность: оно этого не скрываетъ, да и скрывать причины не имѣетъ. Это никогда не препятствовало членамъ онаго занимать высшія въ Государствѣ мѣста и, по степени образованія своего, служить на военномъ** и гражданскомъ поприщѣ сравнительно гораздо въ большемъ числѣ, а весьма часто и съ большимъ отличіемъ, нежели Русское Дворянство. Но, не довольствуясь сохраненіемъ національности въ своемъ сословіи, Остзейское Дворянство хочетъ, чтобы и весь Балтійскій край сохранилъ Нѣмецкій характеръ, хотя природные жители онаго ничего общаго съ Германскимъ происхожденіемъ не имѣ-

* А именно: что каждый, изъявляющій желаніе перейти въ Русскую Вѣру, не ищетъ при этомъ ни какихъ житейскихъ выгодъ, и что показаніе это сдѣлано въ присутствіи ихъ засвидѣтельствованіемъ одного изъ мѣстныхъ начальниковъ Лютеранскаго Исповѣданія, а главное 6-тысячный срокъ, постановленный въ Лифляндіи, между изъявленіемъ желанія и окончательнымъ присоединеніемъ желающаго.

** Во время 7лѣтней войны, послѣ столь дорогою пріобрѣтенной нами побѣды надъ Прусаками подъ Эгерсдорфомъ, не было почти въ Лифляндіи и Эстляндіи Дворянскаго семейства, которое бы не оплакивало кого ни будь изъ своихъ членовъ.

ють, и все это на тотъ конецъ, чтобы не утратить, до сихъ поръ еще продолжающагося, почти безотчетнаго, господства своего въ этомъ краю, господства, которое Лифляндское Дворянство въ послѣднее время ищетъ распространить даже на самое религіозное чувство коренныхъ уроженцевъ края, въ которыхъ оно привыкло видѣть рабовъ своихъ.

Эта вѣковая привычка располагать туземцами, какъ собственностію, причиною, что Остзейскіе Помѣщики смотрятъ на переходъ крестьянъ своихъ въ Русскую Вѣру, вопреки ихъ воли, какъ на возмущеніе противъ ихъ власти, и, можегъ быть, не совсѣмъ безъ основанія опасались, чтобы, при такомъ сильномъ народномъ движеніи, какое открылось въ Лифляндіи въ 1845 и 1846 годахъ, не обнаружилась между послѣдними порывы дерзости и своеволія. Сіе послѣднее дѣлается отчасти понятнымъ, когда принять въ разсужденіе, что другія племена, подвергшіяся Германскому владычеству, отчасти обязаны повелителямъ своимъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторою степенью умственнаго и гражданскаго образованія, между тѣмъ какъ Латыши и Эсты, со времени порабощенія своего, остаются и доннынѣ почти въ томъ же полудикомъ и уничиженномъ состояніи, какъ были за нѣсколько столѣтій передъ симъ, и съ тѣми же горькими воспоминаніями, изъ рода въ родъ передаваемыми. По счастью, опасеніе это оказалось напраснымъ; ибо сборища крестьянъ, толпившихся тысячами у дверей Православныхъ Священниковъ въ ожиданіи записки ихъ въ число желающихъ присоединиться къ Русской Церкви, не были поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, а тѣмъ меньше къ какимъ либо покушеніямъ противъ личной безопасности Помѣщиковъ.

И такъ, дабы Балтійскій край оставался подъ вліяніемъ господствующей въ ономъ Нѣмецкой національности, тамошнему Дворянству остается нынѣ одно средство: не допустить, чтобы крестьяне, перемѣнивъ Вѣру и соединясь, въ религіозно-Русскомъ элементѣ, съ Русскимъ народомъ, расторгли, какъ я еказалъ, единственную связь, соединяющую ихъ съ Нѣмецкимъ населеніемъ края, которое составляетъ едва 11-ю часть всѣхъ жителей оного.* Это очевидно обратилось бы въ ущербъ господствующему

* По статистическимъ свѣдѣніямъ Нѣмецкое населеніе въ Лифляндіи содержится къ числу Латышей и Эстовъ какъ 1 къ 13.

тамъ Нѣмецкому элементу, сдѣлавъ Нѣмцевъ пришельцами между природными и имъ совершенно чуждыми племенами. Нельзя отрицать, что такой переворотъ измѣнилъ бы положеніе цѣлаго края; Пасторы особенно подвергнулись бы чрезъ это конечному разоренію, потерявъ главнѣйшій источникъ доходовъ своихъ; ибо нельзя допустить, чтобы крестьяне, принявшіе Православіе, продолжали исполнять повинности въ пользу Лютеранскихъ церквей. Такимъ образомъ и сіи послѣднія пришли бы въ конечный упадокъ, по тому что одиѣ Нѣмецкія общины не были бы въ состояніи поддерживать оныя въ настоящемъ числѣ. Самое Протестанство въ Балтійскомъ нашемъ краю потерпѣло бы ущербъ, отъ котораго оно никогда бы не оправилось.

Послѣ всего, здѣсь изложеннаго, нужно ли объяснять, по чему Лифляндское Дворянство употребило всѣ средства и усилія, чтобъ подавить открывавшееся въ послѣднее время между природными жигеллями края стремленіе перейти въ Русскую Вѣру. * Не довольствуясь тѣми препятствіями, которыми само Правительство затруднило въ Лифляндіи переходъ этотъ, хотя законъ допускаетъ самую даже пропаганду въ пользу господствующей въ Россіи Церкви, ** Помѣщики и Пасторы начали открыто преслѣдовать изъявлявшихъ желаніе перемѣнить Вѣру, и между тѣмъ какъ первые дѣлали имъ чувствовать негодованіе свое угрозами и даже наказаніями, послѣдніе притѣснили ихъ въ приказахъ своихъ, воспрещая имъ хоронить покойниковъ на Лютеранскихъ кладбищахъ и проч. Самая милостыня, поданная рукою Русскаго Латышу, или Эстонцу, не только принявшему уже Православіе, но даже Лютеранину, бывала поводомъ къ доносу въ умыслѣ склонять крестьянъ къ Православію подкупомъ. Однимъ словомъ въ эту эпоху народнаго колебанія Церковь Православная въ Лифляндіи подверглась почти такому же гоненію, какое она терпѣла въ XVI и XVII вѣкахъ отъ Поляковъ подъ вліяніемъ Рим-

* Если здѣсь Помѣщики, будучи Лютеране, имѣютъ причины удерживать крестьянъ отъ перехода въ Русскую Вѣру, то нельзя оправдать подобныхъ же усилій со стороны управленій въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Русскимъ Помѣщикамъ, какъ, на пр., Графа Шереметева.

** Свода Законовъ томъ XIV ст. 92 о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ Вѣры.

ско-Католическаго духовенства, съ тою только разницею, что тамъ заставляли Русскій народъ силою переходить изъ Православнаго Вѣроисповѣданія въ Римско-Католическое, а здѣсь не допускаютъ его принимать Православіе и заставляютъ по неволѣ оставаться въ Лютеранствѣ. Но Поляки побуждались тогда длиннымъ чувствомъ религіознаго фанатизма, и при томъ дѣйствовали согласно съ видами Правительства, тогда какъ въ Лифляндіи Дворянство открыто противится силѣ закона, не воспрещающаго Латышамъ и Эстамъ добровольно переходить въ лоно нашей Церкви, и употребляетъ Лютеранство, какъ средство только, дабы удержать тѣхъ и другихъ подъ господствомъ Нѣмецкой своей національности.

Среди такого религіозно-политическаго волненія, Главное Мѣстное Начальство, до котораго со всѣхъ сторонъ стали доходить жалобы на претерпѣваемыя крестьянами гоненія и притѣсненія, не могло не принять ихъ подъ свою защиту. * А такъ какъ въ слѣдствіяхъ, почти единственно по этимъ только дѣламъ возникшихъ, нельзя было положиться на безпристрастіе Земской Полиціи, то надобно было всякій разъ почти производить оныя посторонними лицами. Это породило между господствующимъ Нѣмецкимъ сословіемъ сначала негодованіе, потомъ ненависть и интриги противу Правительственной власти, сопровождаемая даже клеветами всякаго рода. Послѣдовавшее за тѣмъ отозваніе меня отъ начальства Балтійскимъ краемъ было для Лифляндскаго Дворянства и для Рижскаго Магистратскаго сословія полнымъ торжествомъ, которому тѣ и другіе предавались открыто. Такимъ образомъ, кромѣ уже дѣлъ о Православіи, и всѣ тѣ, кои при мнѣ начаты по другимъ частямъ управленія въ Лифляндіи, и коихъ разсмотрѣніе, стоившее большаго труда, вело къ открытію важныхъ злоупотребленій и злоупотребленій, подвергаются той же участи, какой подверглись труды всѣхъ прежнихъ ревизій края, т. е., остаются безъ послѣдствій.

Обращаясь за симъ къ Нѣмецкой національности, нельзя не согласиться, что Остзейское Дворянство и городскія сословія имѣютъ причины дорожить ею: она дѣлаетъ ихъ членами многочисленнаго Германскаго семейства въ Европѣ и съ давняго вре-

* См. Приложение 2-е.

мени участниками въ успѣхахъ просвѣщенія, хотя благодѣвнѣе сего послѣдняго они, въ продолженіи столькихъ вѣковъ владычества своего въ Балтійскомъ краѣ, не хотѣли, какъ я уже замѣтилъ, изъ собственныхъ видовъ, распространить между коренными жителями края, Латышами и Эстами. Не только Остзейскому Нѣмцу по религіи, языку и обычаямъ сроднившемуся съ Западнымъ элементомъ, но и Русскому, у котораго дѣйствіе этого элемента охлаждается любовью къ своему отечеству и ко всему родному, не легко спуститься къ грубой Русской стихіи, когда онъ одинъ разъ уже вкусилъ преимущество Европейской образованности, со всѣми умственными и матеріальными ея наслажденіями; а по тому не должно удивляться, если одноплеменное съ Западною Европою Дворянство въ Балтійскомъ краѣ страшится, чрезъ распространеніе Русской Вѣры, быть окружену на своей родинѣ религіозно-Русскимъ элементомъ, со всѣми отвергаемыми Протестанствомъ, учрежденіями и обрядами нашей Церкви, элементомъ, къ которому оно не только ни какого сочувствія имѣть не можетъ, но котораго оно болѣе, чѣмъ чуждается.

Но, признавая все, что Западно-Европейской заселенъ въ отношеніи умственныхъ и матеріальныхъ успѣховъ своихъ имѣеть превосходнаго надъ Русскимъ, нельзя, однако жъ, отвергать, что сей послѣдній составляетъ могущество Россіи; что, недоступная для чужеземнаго просвѣщенія и варварствомъ честимая, грубая его оболочка служила ему до сихъ поръ защитою отъ ядовитаго дыханія Запада и не допускала демагогическимъ началамъ проникнуть въ народныя наши массы. Подъ этою корою теплится въ народѣ Русскомъ непритворное чувство преданности къ власти Самодержавной и благоговѣнія къ священному лицу земнаго Царя, между тѣмъ какъ прикосновеніе къ Европейскому элементу классовъ болѣе образованныхъ, не осталось и у насъ безвреднымъ. Излишнимъ считаю распространяться въ объясненіяхъ, на чемъ основано заключеніе мое, такъ какъ и указывать на послѣднія событія въ Европѣ.

Не будучи, однако, поборникомъ грубаго невѣдѣства, ни врагомъ Нѣмецкой націи, а тѣмъ менѣе Остзейскаго Дворянства, которое, въ отношеніи своемъ къ лѣцамъ, имѣеть полное право на мое уваженіе, я излагаю здѣсь только мнѣніе мое на счетъ внутренняго положенія Балтійскаго края и господствующаго въ

немъ духа провинціализма. Заключение мое по сему предмету основаны не трехлѣтнемъ моемъ тамъ управленіи, среди борьбы двухъ различныхъ стилій, борьбы со стороны Нѣмецкаго сословія отчаянной.

За сими, удерживаясь съ моими заключеніями, я предоставляю лицамъ, опытнѣйшимъ меня въ наукѣ Государственнаго управленія, рѣшить, что полезнѣе въ видахъ Государственныхъ и политическихъ: предоставить ли въ Балтійскимъ край свободу природнымъ жителямъ оного, Латышамъ и Эстамъ, переходить въ лоно Православной Церкви, на основаніи общихъ постановленій, и чрезъ то соединить ихъ съ Русскимъ элементомъ; или же, по причинамъ, выше приведеннымъ, затрудняя переходъ этотъ, удержать ихъ въ Протестанскомъ Вѣроисповѣданіи, къ которому они являются, впрочемъ, болѣе, чѣмъ равнодушными, а чрезъ Религію и подъ господствомъ чужеземнаго элемента, Россіи постоянно не благопріятствующаго, если это въ общихъ Государственныхъ видахъ, для единства Россійской Имперіи, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, ничего вреднаго не представляетъ? * Напрасно Остзейское Дворянство въ допущеніи крестьянъ перемѣнить Религію хочетъ видѣть нарушеніе дарованныхъ оному привилегій, и выставить какъ бы воздвигнутое противу Лютеранской Вѣры гоненіе. Если Правительство является здѣсь снисходительнымъ къ которому ни будь изъ двухъ Вѣроисповѣданій, то по мѣрамъ, о которыхъ упомянуто выше, конечно, скорѣе къ Протестантскому, чѣмъ къ Православному.

Если бы когда ни будь Нѣмецко-демократическій элементъ успѣлъ вторгнуться въ наши Остзейскія Губерніи, что, по настоящему положенію сосѣдственной намъ Германіи, нельзя считать не возможнымъ, то для тамошняго Дворянства можетъ быть менѣе предстоило бы опасности отъ Латышей и Эстовъ, перешедшихъ, чрезъ принятіе Православія, подъ вліяніе Русскаго элемента, чѣмъ отъ соплеменниковъ ихъ, оставшихся въ Лютеранствѣ, когда они въ религіозной связи съ Господами своими видятъ залогъ своего униженія и препятствіе къ улучшенію своего быта. Придетъ, мо-

* Полное собраніе законовъ томъ XXXII, № 25,308, именно Указъ 13-го Декабря, 1813 г., данный Рижскому Военному Губернатору о прощевіи нѣкоторыхъ Курляндскихъ жителей.

жетъ быть, время, когда высшія Нѣмецкія въ Остзейскомъ краѣ сословія жалѣтъ будутъ, что держали край этотъ подъ господствомъ чуждаго элемента, въ отдаленіи отъ Россіи, не взирая на то, что выгодами существованія своего они обязаны покровительствующей ихъ силѣ не съ Запада, а съ Востока. *

Приложение 1-е.

Въ періодическомъ сочиненіи, издаваемомъ въ Ганноверѣ, подъ названіемъ: «Народный Календарь на 1848 годъ» (Volks-Kalender auf 1848, von M. Nonke), помѣщена весьма любопытная статья о Балтійскихъ нашихъ Губерніяхъ. «Эти провинціи, говоритъ авторъ на страницѣ 51, ссылаясь на современныя лѣтописи края, какъ то: Балтазара Руссова (Rüssow), Ревельскаго Проповѣдника, Путешествіе Олеарія, Меркеля, и проч., были, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, раемъ для потомковъ Нѣмецкаго Дворянства, особенно Нижне-Саксонскаго и Вестфальскаго. Тамъ съ Ненѣмцемъ (Udenstche), а съ природнымъ Латышемъ и Эстонцемъ, до самаго повѣйшаго времени поступали, какъ съ Негромъ-невольникомъ въ колоніяхъ: онъ томился въ самомъ тягчайшемъ рабствѣ: имъ располагали, какъ товаромъ, и обходився съ нимъ хуже, чѣмъ съ собакою, держали его въ глубочайшемъ униженіи, и проч. Далѣе авторъ, на стран. 56, повторлетъ рассказъ изъ путешествія Олеарія, который, подтверждая бѣдственное положеніе Ливонскихъ и Эстонскихъ крестьянъ, описываетъ, между прочимъ, какимъ жестокимъ и, можно сказать, безчеловѣчнымъ наказаніямъ подвергаются они отъ Господъ своихъ, Нѣмцевъ. То и другое относится къ XVI и XVII стол.; но авторъ той же книги, на стр. 61, ссылается на эпоху ближайшую къ намъ, а именно: на царствованіе Императрицы Екатерины II, когда Русское даже Правительство принуждено было войти въ положеніе Ливонскихъ и Эстонскихъ крестьянъ, чтобы положить конецъ жестокостямъ, коимъ они подвергаются. Генераль Броунъ, бывшій Генераль-Губерна-

* Если принять въ разсужденіе, что единство Религіи сближаетъ между собою народы разноплеменные, тогда какъ различіе Вѣроисповѣданій разделяетъ народы даже одноплеменные, какъ, на пр., Поляковъ съ Русскими, тогда уже не все равно, будутъ ли коренные жители Балтійскаго нашего края, Латыши и Эсты, всего числомъ до 1,400,000, одной Вѣры съ Русскими, или останутся Лютеранами.

торъ, въ предложеніи Ландтагу говоритъ: «Наказанія крестьянъ до такой степени чрезмѣрны, что молва объ этомъ, къ крайнему сожалѣнію моему, достигла уже до Царскаго Престола.» Тутъ слѣдуетъ описаніе самыхъ наказаній и орудій, къ тому употребляемыхъ, описаніе котораго повторять не рѣшаюсь. Хотя въ слѣдствіе сего, въ 1765 году, 12 Апрѣля, и установлены нѣкоторыя ограниченія въ наказаніяхъ крестьянъ, но такъ какъ вся судебная власть была въ рукахъ Господъ, то положеніе крестьянъ мало улучшилось, и примѣры жестокости являются еще въ 1794 году. Только въ началѣ текущаго столѣтія они перешли отъ личнаго рабства въ крѣпостное состояніе. Конечно, съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось, но нельзя удивляться, если съ подобными преда- ніями, изъ рода въ родъ переходящими, укоренились между Латышами и Эстами вѣковая злоба и ненависть противъ Нѣмцевъ.

Какъ ни горьки эти истины, но онѣ основаны на историче- скихъ фактахъ. Авторъ книги, изъ которой взяты эти свѣдѣнія, такой же Нѣмецъ, и Нѣмецъ, Россіи не благопріятствующій: въ той же статьѣ упоминаетъ онъ о попыткахъ еще Польскихъ и Швед- скихъ Государей смягчить судьбу Ливонскихъ крестьянъ, такъ какъ и о томъ, съ какою упорствомъ Остзейское Дворянство за- щитало самовластное господство свое надъ туземными племенами, какъ коренную привилегію своего сословія. Наше Правительство и до сихъ поръ не перестаетъ заботиться объ улучшеніи крестьян- скаго быта въ Балтійскомъ краѣ; но Дворянство, съ своей сто- роны, не довольно содѣйствуетъ этой заботливости. Доказатель- ствомъ сего служитъ медленность, съ которою приводится въ испол- неніе проектъ объ улучшеніи быта крестьянъ въ Лифляндіи, при миѣ еще предложенный, и если крестьяне, для облегченія участи своей, прибѣгаютъ уже къ такому крайнему средству, каково от- ступленіе отъ Вѣры отцовъ своихъ, то нельзя сдѣлать выгоднаго заключенія на счетъ и настоящаго положенія. Напрасно Дворян- ство Остзейское старается приписывать этотъ религіозно-полити- ческій порывъ причиняемъ постороннимъ: ихъ искать далеко не пужно, и усиліе удержать природныхъ жителей края въ одной съ собою Религіи принужденно, не только не потушитъ онаго, но скорѣе еще болѣе раздражитъ, поселивъ въ послѣднихъ мнѣніе, что Господа не допускаютъ ихъ перейти въ Русскую Вѣру именно по тому, какъ они говорятъ прямо, что «ничъ отъ этого будетъ лучше.»

Приложение 2-е.

Въ глазахъ Остзейскихъ Помѣщиковъ Нѣмецъ изъявленіе желанія крестьянъ ихъ перейти въ Русское Вѣроисповѣданіе есть то же, что взбунтоваться противъ ихъ власти. Въ 1842 году, когда, при моемъ предѣстникѣ, Баронѣ Паленѣ, возникло въ Лифляндіи между Латышами первое движеніе къ перемѣнѣ Вѣры, нѣсколько чедовѣкъ наказаны были шпицрутенами, какъ зачинщики бунта, тогда какъ они не сдѣлали другого преступленія, кромѣ того, что были изъ первыхъ, захотѣвшихъ перейти изъ Лютеранства въ Православіе. Факты эти находятся въ Канцеляріи Остзейскаго Генераль-Губернатора между дѣлами того времени.

Такое событіе, весьма значительное, съ одной стороны, какъ движеніе религіозно-политическое, съ другой заслуживаетъ особеннаго вниманія и въ смыслѣ психологическомъ: оно показываетъ, до какой степени цѣлое сословіе людей, столько возвысившихся въ умственномъ и гражданскомъ образованіи, и въ другихъ отношеніяхъ всякаго уваженія достойныхъ, будучи увлечено личными выгодами, такъ сказать, своей только касты, можетъ уклониться отъ указаній здраваго разсудка и заглушить въ себѣ чувство всякой справедливости.

ОТНОШЕНІЕ

НАМѢСТНИКА ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ, КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ЕЪ

ГУБЕРНСКИМЪ ПРЕДВОДИТЕЛЯМЪ ДВОРЯНСТВА,

ВЪ ЯНВАРЬ 1850 ГОДА. *

Г-ну Губернскому Предводителю Дворянства Варшавской Губерніи, Тайному Совѣтнику Потоцкому.

Г-ну Губернскому Предводителю Дворянства Плоцкой Губерніи, Тайному Совѣтнику, Островскому.

Г-ну Губернскому Предводителю Дворянства Радомской Губерніи, въ званіи Шталмейстера Высочайшаго Двора Немоевскому.

Г-ну Губернскому Предводителю Дворянства Люблинской Губерніи, въ званіи Шталмейстера Высочайшаго Двора Графу Езерскому.

Г-ну Губернскому Предводителю Дворянства Августовской Губерніи, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора Кучинскому.

Высочайшаго Указа, 31 Мая (12 Іюня), 1849 года, объ учрежденіи въ ЦарствѢ Польскомъ Губернскихъ Предводителей Дворянства, статьею 25-ю, предоставлено мнѣ и Совѣту Управленія приведеніе сего Указа въ исполненіе и составленіе положенія Канцеляріи Губернскихъ Предводителей. Предварительно окончательнаго по этому предмету рѣшенія, истребованы отъ Гг. Губернскихъ Предводителей по сему предмету предположенія.

Представленные ими проекты, кромѣ большаго между собою несогласія, показываютъ, что они, упустивъ изъ виду цѣль своего назначенія, считаютъ себя какою-то новою административною властію, имѣющею право суда и расправы, особенно въ дѣлахъ между владѣльцами земли и поселянами, на ней живущими.

* Изъ бумагъ покойнаго Сенатора А. Я. Стороженька. О. Б.

По этому, для объясненія Губернскимъ Предводителямъ предѣловъ ихъ власти и обязанностей, послѣдовало, вмѣстѣ съ симъ, постановленіе Совѣта Управленія, опредѣляющее кругъ дѣйствія и отношенія ихъ къ административнымъ Начальствамъ въ краѣ.

Изъ Высочайшаго Указа 31 Мая (12 Юня), 1849 года, и изъ сего постановленія Совѣта, Вы ясно увидите, что назначеніе Ваше вовсе не административное, но преимущественно нравственное, и что цѣль его составляютъ два слѣдующіе предмета:

1) Руководствовать, собственнымъ примѣромъ и благими совѣтами, Дворянство Вашей Губерніи къ сохраненію долга присяги и обязанностей вѣрноподданнаго и Дворянина, въ чемъ оно должно быть примѣромъ для низшихъ сословій, и 2) склонять личными убѣжденіями владѣльцевъ земли и живущихъ на ней поселенъ къ заключенію безобидныхъ формальныхъ условій, опредѣляющихъ взаимныя ихъ обязанности.

Независимо отъ такого опредѣленія Вашихъ обязанностей, нужнымъ считаю, историческимъ изложеніемъ фактовъ, къ тому и другому предмету относящихся, пояснить Вамъ цѣль, каковую имѣло Правительство при назначеніи Вашемъ.

Во первыхъ, относительно Дворянства:

Безпристрастный взглядъ на исторію Польши достаточно убѣждаетъ въ томъ, сколь пагубное вліяніе на общественный порядокъ имѣло въ ней своеволие высшаго Дворянства и, такъ называемой, загородовой Шляхты.

Только то считали они законнымъ, что не полагало преграды ихъ своеволію, которое, смотря по обстоятельствамъ, или принимало видъ тайнаго заговора, или проявлялось въ анархіи и бунтѣ.

Доказательствомъ, сколь глубоко вкоренилось это своеволие, есть бунтъ 1831 года, произведенный не народомъ, но исключительно высшимъ и среднимъ сословіемъ, въ составъ которыхъ входило тогда высшее Дворянство и Шляхта.

По возстановленіи въ здѣшнемъ краѣ порядка, однимъ изъ первыхъ попеченій Правительства было возрожденіе, на Монархическихъ началахъ, родоваго Дворянства, съ очищеніемъ онаго отъ самозванцевъ, прежними безпорядками и своеволиемъ порожденныхъ.

Правительство ожидало, что это возрожденное сословіе, на-

ученное опытомъ несчастій, потщится быть для низшихъ сословій примѣромъ въ исполненіи, по долгу присяги, обязанностей вѣрно-подданнаго.

Къ сожалѣнію, однако жъ, на дѣлѣ оказывается совсѣмъ протвѣнное. Только немногіе изъ Дворянъ, и то достигшіе старости и зрѣлыхъ лѣтъ, постигаютъ свое высшее въ кругу общества и въ отношеніи къ законному Правительству назначеніе. Молодые люди, напротивъ, по мѣрѣ достиженія юношескихъ лѣтъ, уклоняясь отъ вступленія на открытое для нихъ поприще Государственной, военной и гражданской, службы, остаются дома, безъ дѣла и безъ всякихъ занятій, нѣкоторые же изъ нихъ находятъ постоянно въ сношеніяхъ съ заграничными злоумышленниками и, готовясь по ихъ наставленіямъ въ тайнѣ, ожидаютъ отъ нихъ сигнала къ бунту.

Всякое, самое нещастное, заграничное свѣдѣніе, только бы было неблагопріятное, или оскорбительное, для Правительства, принимается ими за достовѣрное и служитъ основаніемъ къ составленію новыхъ плановъ къ заговору. Не говоря о тѣхъ безразсудныхъ замыслахъ, которые ежегодно обнаруживаются между здѣшней молодежью и которые доказываютъ вліяніе на нее заграничныхъ злоумышленниковъ, упомяну только о 1846 и 1848 годахъ.

Въ 1846 году бунтъ, произведенный скопщикомъ негодяевъ въ Краковѣ и Галиціи, привелъ тотчасъ въ движеніе въ здѣшнемъ краѣ умы, приготовленные предварительными тайными сношеніями, такъ что нѣкоторые владѣльцы земли, особенно въ Радомской Губерніи, начали было готовить косы и пики для вооруженія поселянъ, на землѣ ихъ живущихъ.

Въ началѣ 1848 года, по первымъ свѣдѣніямъ о барикадныхъ нештествахъ, произведенныхъ на Западѣ Европы безбожіемъ и совершеннымъ отсутствіемъ гражданской нравственности, молодые люди изъ Дворянъ бросились за границу, и тамъ нѣкоторые изъ нихъ приняли въ этихъ беззаконіяхъ участіе.

Внимательное наблюденіе по дѣламъ этого рода доставляетъ убѣжденіе, что здѣсь превратныя понятія молодыхъ людей о Правительствѣ и обязанностяхъ въ отношеніи къ оному происходятъ сколько отъ сношенія съ заграничными заговорщиками, столько еще болѣе отъ домашняго воспитанія, или вовсе пренебреженнаго, или направленнаго къ цѣли, противной законному порядку.

Это наложеніе достаточно, чтобы объяснить Вамъ, что первѣйшая обязанность Ваша заключается въ употребленіи, зависящаго отъ Васъ, совѣта и убѣжденія, для направленія Дворянства Вашей Губерніи на стезю священныхъ въ отношеніи къ Правительству и къ общественному порядку обязанностей.

Для этой преимущественно цѣли Правительство, избравъ Васъ изъ среды немногихъ, показавшихъ на опытѣ полное убѣжденіе о необходимости сохраненія внутренняго благоустройства и порядка, поставило Васъ посредникомъ между собою и Дворянствомъ.

Постигнувъ вполне это высокое назначеніе, Вы будете излагать Дворянству своей Губерніи настоящій смыслъ издаваемыхъ Правительствомъ для пользы края постановленій, и собственный Вашъ примѣръ и Ваши совѣты послужатъ къ исправленію заблудшихъ и внушатъ имъ уваженіе къ законамъ и основанному на оныхъ порядку.

Такимъ образомъ, содѣйствуя къ удержанію въ краѣ порядка, Вы окажете истинную услугу и избавите Правительство отъ неприятой необходимости прибѣгать къ мѣрамъ строгости.

Во вторыхъ, относительно соглашенія владѣльцевъ земли и живущихъ на оной поселянъ, къ исполненію взаимныхъ обязанностей:

Поселянамъ, не пользовавшимся прежде личною свободою, дарована таковая въ 1807 году, но при томъ не сдѣлано постановленія, которымъ бы опредѣлялись и права владѣльца земли въ отношеніи къ свободному хлѣбопашцу, на оной живущему, и обязанности сего послѣдняго въ отношеніи къ владѣльцу земли.

Пользуясь этимъ недостаткомъ закона, владѣльцы земли дѣйствовали по произволу и держали на своихъ земляхъ поселянъ только по расчету своихъ выгодъ, такъ что въ мѣстахъ, гдѣ хлѣбородная почва земли обѣщала большіе урожаи, изгоняли цѣлыя селенія, а занятую ими землю обращали подъ собственную Господскую запашку, производя оную по найму изгнанными поселянами, которые, по необходимости, сдѣлались нищими поденщиками. Тѣ же владѣльцы земли, которые не находили въ этомъ своего расчета, старались увеличить свои доходы, требуя отъ поселянъ, на землѣ ихъ осѣдлыхъ, возвышенныхъ личныхъ обязанностей и платежей; а когда тѣмъ доводили ихъ до нищеты и

изнеможенія, то относили это положеніе къ обременительности казенныхъ податей.

При такомъ положеніи дарованная хлѣбонамцу свобода обратилась для него въ тягость, и онъ почти не чувствовалъ ни какой перемены отъ перехода прежняго рабства и, такъ называемой, свободы, которая, предоставляя ему только возможность переселяться изъ одного мѣста въ другое по доброй волѣ, или по принужденію, отучила его отъ жизни оскѣлой, приучила къ жизни кочевой и наполнила край земледельческимъ пролетаріатомъ, существующимъ только поденною работою, который, при случающихся въ краѣ неурожаяхъ и недостаткѣ въ способахъ къ работкамъ, должно кормить Правительство.

Тотчасъ послѣ бунта 1831 года Правительство обратило вниманіе на столь несчастное положеніе свободныхъ хлѣбопашцевъ, и, полагая поощрить частныхъ владѣльцевъ собственнымъ примѣромъ, озаботилось устройствомъ поселенъ въ казенныхъ мѣстностяхъ, но, къ сожалѣнію, примѣръ этотъ ни сколько не подѣйствовалъ, и наконецъ наступилъ 1846 годъ, въ которомъ Галиційская Шляхта, замысливъ бунтъ противъ своего Правительства, возымѣла пагубную мысль призвать къ содѣйствію въ своихъ замыслахъ поселенъ, на ея земляхъ проживающихъ.

Попытка эта обратилась въ горькій урокъ для злоумышленниковъ: поселенцы поняли, по несчастію, урокъ, но, не довѣряя учителямъ, въ которыхъ привыкли видѣть своихъ притѣснителей, бросились, въ первомъ порывѣ, на ихъ истребленіе, не различая виновнаго отъ невиннаго, а Правительство, при общемъ безпорядкѣ, не имѣло достаточно средствъ для воздержанія иступленцевъ.

Нашлись въ то же время подражатели и въ здѣшнемъ краѣ, особенно въ смежной съ Галиціею Радомской Губерніи: готовились уже косы и пики для вооруженія поселенцевъ, и одна только твердость и неусыпная бдительность мѣстныхъ Начальствъ отвратили отъ здѣшнихъ владѣльцевъ земли бѣдствіе, приготавливавшееся злонамѣреннымъ ихъ безразсудствомъ.

Государю Императору, съ свойственною Его Величеству прозорливостію, благоугодно было, Указомъ 1846 года, положить конецъ произволу владѣльцевъ земли въ отношеніи къ поселенцамъ, на землѣ ихъ живущимъ, и начертать главныя основанія къ

освобожденію поселянъ отъ обременительныхъ обязанностей, порожденныхъ исподоволь сворельствомъ и отъ времени обратившихся въ обычай.

Немногіе, однако жъ, постигли вполне мудрую волю Монарха; напротивъ, одни стараются всякими изворотами удержать прежній безпорядокъ, а другіе еще хуже, толкуя превратно цѣль Указа, желали бы внушить поселянамъ недовѣрчивость къ Правительству, пекущемуся о ихъ благосостояніи.

Но здѣшнее Управленіе, какъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ, слѣдуя съ твердостію къ указанной Высочайшею волею цѣли, употребить все зависящія мѣры къ упроченію пожеланія поселянина, безъ нарушенія правъ, какими можетъ пользоваться по закону владѣлецъ земли.

Успѣху въ этомъ дѣлѣ, важномъ по своимъ послѣдствіямъ, Вы можете несомнѣнно содѣйствовать по возложенному на Васъ Высочайшимъ Указомъ посредничеству между владѣльцами земли и поселянами; ибо, внушая тѣмъ и другимъ святость взаимныхъ обязанностей, Вы можете склонять владѣльцевъ земли къ требованію отъ своихъ поселянъ не болѣе того, что, по сущей справедливости, слѣдовать можетъ, а поселянъ къ принятію тѣхъ обязанностей, какія за землю отъ нихъ законно слѣдуютъ.

Такимъ образомъ, въ качествѣ примирителя, склоняя обѣ стороны къ соглашенію обоюдныхъ выгодъ, Вы будете способствовать мѣстнымъ административнымъ властямъ къ приведенію въ исполненіе благихъ въ этомъ дѣлѣ намѣреній Правительства, безъ употребленія понудительныхъ мѣръ, и успѣете мало по малу сблизить съ доброжелательнымъ Правительствомъ народъ, находящійся нынѣ подъ пагубнымъ вліяніемъ людей, старающихся, изъ личныхъ видовъ, поселять въ немъ недовѣрчивость, и даже ненависть, къ законнымъ властямъ.

Въ исполненіи этихъ двухъ обязанностей заключается высшая цѣль Вашего назначенія; но достигнуть сей цѣли можете не посредствомъ Секретарей и Канцелярій, но окружая себя зрѣлыми людьми изъ среди Дворянъ для совѣта, а молодежью для постоянного наблюденія за ея нравственнымъ направленіемъ и для приученія ея къ приличію и уваженію къ старшимъ по лѣтамъ опытности и заслугамъ.

Такъ веденная молодежь постыдится уклоняться отъ закон-

наго порядка и пойметъ, что борода прилична только барикаднымъ героямъ.

Изложивъ такимъ образомъ цѣль Вашего назначенія, я могу Васъ увѣрить, что во всѣхъ случаяхъ, когда Вы будете представлять не по просьбамъ частныхъ лицъ, для выслушанія которыхъ у меня еженедѣльно есть личные пріемы, но по предметамъ, относящимся къ улучшенію общаго быта жителей Вашей Губерніи, Вы найдете во мнѣ полную готовность быть, по мѣрѣ возможности, ходатаемъ по такимъ просьбамъ предъ престоламъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего.

Подписалъ: Намѣстникъ, Генералъ-Фельдмаршалъ,
Князь Варшавскій.

Вѣрно: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. Петровъ.

Варшава.
Января, 1850 года.

ОДЕССКІЯ ВОЛНЕНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ.

Всѣ прочитали описаніе плачевныхъ происшествій, театромъ которыхъ въ недавнее время была Одесса, и всѣ спрашиваютъ другъ у друга: «Кто виноватъ?»—«Виноваты Греки подстрекатели,» говорятъ одни съ голоса Одесскихъ Жидовъ.—«Мѣстныя власти виноваты,» говорятъ другіе, и при этомъ ссылаются на свидѣтельство тѣхъ же Жидовъ.—«Виноваты наши невѣжественныя и фанатическія массы,» говорятъ третьи, должно быть, издавнѣ гдѣ либо массы не невѣжественныя и не фанатическія. — «Жиды виноваты,» говорятъ четвертые, не давая себѣ отчета, чѣмъ провинились Жиды. Въ виду такой разногласицы, нѣкоторыя сужденія, слышанныя нами въ разное время о Жидакъ, кажется, будутъ не лишними, если не для рѣшенія вопроса о виноватыхъ въ Одесскихъ происшествіяхъ, то, по крайней мѣрѣ, для уясненія нѣкоторыхъ спорныхъ въ этомъ вопросѣ частей. Въ нашихъ замѣткахъ не слѣдуетъ искать чего либо новаго: безъ сомнѣнія, многіе давно уже знаютъ все то, что мы намѣреваемся рассказать; рассказъ нашъ только поможетъ имъ возобновить въ памяти забытыя свѣдѣнія и привести ихъ въ порядокъ.

Но, прежде всего, кажется, слѣдуетъ отстранить обвиненіе въ подстрекательствѣ, направленное противъ Грековъ Одесскими Жидами-литераторами. Когда въ 1859 году, въ той же Одессѣ, на Святой Недѣль, колотили Жидовъ, они кричали, будто подстрекательства шли изъ Галаца. А когда въ XVII-мъ столѣтіи во всей Малороссіи жгли, топили и вѣшали Жидовъ, приговаривая: «Не буде Жидивъ, не буде Панивъ, не буде наивны!» когда Жиды вѣшали не одного, а непременно въ сообществѣ съ Полякомъ и собакою, на томъ, говорили Малороссы, основаніи, что: «Жидъ, Ляхъ та собака, усе вира однака,» какъ думаютъ Одесскіе Жиды: откуда тогда шли подстрекательства? Наконецъ, когда въ 1861 году, въ Москвѣ, въ Зарядьѣ, у фонтана, произошло побоище между Жидами и Зарядскими молодцами, при чемъ не одинъ де-

усмиреніе не нашло себѣ сочувствія ни между Жидолюбамъ, ни между ихъ противниками. Наспротивъ того, обѣ стороны, будто сговорясь, въ одинъ голосъ утверждали, что возмездныя мѣры способны укоренить въ правахъ Одесскаго простонародья выродку, проявившуюся случайно, и слѣзть изъ нея постолнную принадлежность празднованія Святой Пасхи въ Одессѣ.

Передъ отъѣздомъ изъ Одессы намъ удалось побывать въ гостяхъ у зажиточнаго Одесскаго старожилъ, торговавшаго хлѣбомъ. Каково же было наше удивленіе, когда мы услышали отъ хозяина почти тѣ же самыя сужденія, какія слышали отъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ Одесситовъ!

—Стало быть вы обвиняете Жидовъ?— спросили мы у нашего собесѣдника.

Мы не получили на этотъ вопросъ прямого отвѣта.

—Конечно, отвѣчать намъ почтенный торговецъ: всякій человекъ можетъ разбаловаться, если его балуютъ. Опять же, если человекъ крѣпко забалуется, надобно дать ему добрую прочуханку; а когда вы зададите ему прочуханку, а онъ вамъ скажетъ: «Отто жи! Сами навчили, та сами и бьете!» вамъ, конечно, будетъ совѣстно. Вотъ, на примѣръ, у меня забаловалось бы дитя, а мать за это его постегала бы: можетъ, это ему и въ прокъ пошло бы; а какъ я не выдержу и закричу на мать: «За что ты ребенка бьешь? то и нобои пропали, и наука пропала. Это матерія долгая,— заключилъ нашъ собесѣдникъ:—человѣкъ я простой, по книжному разсуждать не умѣю, а думаю такъ: Жиды тутъ не виновны, а поколотить ихъ слѣдовало.

—Такъ, значить, это Греческая работа? продолжалъ я спрашивать.

—Какое Греческая! Извѣстно, Греки Жидовъ не любятъ. Да какъ имъ и любить ихъ? Грекъ самъ малый на всѣ руки, а тутъ нашелся другой, тоже на всѣ руки, да еще почище Грека будетъ. Понятное дѣло, завидуютъ. Грекъ, я вамъ скажу, Цыганъ не послѣдній, да все же не такъ грязень, какъ Жидъ. Штъ у Грека денегъ, онъ либо на пристань работать пойдетъ, либо подъ вечерокъ въ чужой карманъ полѣзетъ, а Жидъ на три копѣйки торговать поровитъ. У меня, на примѣръ, есть сто цѣлковыхъ: я даромъ Квартальному цѣлковаго не дамъ, а у Жида будетъ за душею всего два цѣлковыхъ, онъ непременно одинъ отдастъ Квартальному;

по тому что Жидъ каждую минуту или дѣлаеть, или затѣваетъ такое дѣло, что ему безъ покровителя не обойтись. Къ Греческимъ и Жидовскимъ порядкамъ я приглядѣлся. Грекъ не проживетъ безъ того, чтобы въ мѣсяцъ раза два, а то и три, не прижать и не обидѣть мужичковъ, прѣбывавшихъ съ пшеницею; пожалуй, и за Полиціей пошлетъ. Да какъ онъ съ Полиціей хорошъ только въ нуждѣ, такъ, можетъ быть, Полицейскій захочетъ на немъ зло сорвать, и ни чего не сдѣлаеть. А вы вотъ постоите въ будни или у моего лабаза, или у братинной лавки: благо, отъ Части недалеко, да и скажите потомъ, какъ Русскому человѣку не обозлились на Жидовъ? Проходитъ ли Божій день безъ того, чтобы изъ Части не шелъ или Малороссъ, или Русакъ, плача, либо ругаясь? Спросишь его: «За что тебя?» — «За Мошку, за Исайку.» А въ Одессѣ не одна Часть: есть еще и Полиція. Такъ чего ужъ тутъ Греку подучать Русскаго! Греки съ Жидами задерутся, а наши непременно пристанутъ къ Грекамъ, по тому что у нихъ съ Жидами нескончаемые счеты. Это и середь году бываетъ, только незамѣтно: мало ли по базарамъ дерутся.

— Стало быть, Жидовъ по шеямъ? (Мы подслушали и такое предложеніе).

— За чѣмъ по шеямъ? Этакъ того по шеямъ, другого по шеямъ: пожалуй, всѣхъ растолкаешь, и жить не съ кѣмъ будетъ. Да на что мода? Мода была на Грековъ (Нѣжинскіе Греки), на Армянъ (Нахичеванъ на Дону), на Нѣмцевъ, на Поляковъ. Говорятъ, была мода даже на Калмыковъ, и много Калмычатъ въ бары повиѣзало (да кто только и не выѣзаетъ въ бары!). Моды не надобно. Къ кому же гляди, какой человѣкъ. Я вотъ самъ изъ Голосербіи (Славяно-Сербскаго Уѣзда); такъ у насъ отъ Сербовъ одно прозвище осталось, а то давно всѣ стали люди, какъ люди. А то слышишь: «Я Русскій Грекъ, я Русскій Еврей, я Русскій Армянинъ.» Христось съ вами! Называйтесь, какъ хотите, да на самомъ-то дѣлѣ что вы такое? И вотъ этакой-то Русскій разѣбьется у насъ, и ѣдетъ себѣ либо въ Цареградъ, либо въ Ливорну, либо въ Марсель, а то и въ Лондонъ, и забудетъ с томъ, что былъ онъ когда-то Русскимъ. Хоть, на примѣръ, о Жидахъ: одинъ братъ Кашавскій, по тому что зарабатываетъ въ Россіи; другой Камадертъ, по тому что зарабатываетъ въ Триестѣ. Что имъ Россія? Помѣняются мѣстами жительства, помѣняются, пожалуй, и прованіемъ.

—Но, вѣдь, между ними есть люди просвѣщенные, чуждые предрасудковъ?

—Чуждые предрасудковъ! Вы Жидовскія молитвы знаете? Знаете ли, что Жидъ, пока онъ Жидъ, долженъ ежедневно читать такую молитву: «Благодарю тя, Господи, что ты не сотворилъ меня женщиною.» Если онъ такъ не церемонится съ своею матерью, своими сестрами, своею женою, станетъ онъ съ нами церемониться! Говорить все можно, но по словамъ не угадаешь, что у кого на душѣ. Вотъ эти просвѣщенные ѣдятъ въ гостяхъ свинину; а спросите у моего брата: купилъ ли у него за пятнадцать лѣтъ хоть одинъ просвѣщенный, ну, хоть полфунта свинины? Да и покушаютъ ли еще эти просвѣщенные какое либо мясо у нашихъ, а не берутъ ли его у своихъ рѣзачковъ? «По нуждѣ, и закону премѣненіе бываетъ,» говорятъ наши Раскольники. Я самъ видѣлъ здѣсь Раскольника, пріѣхавшаго изъ Задунай, курившаго и нюхавшаго табакъ, чтобъ его не признали. Что же по вашему: это просвѣщенный, чуждый предрасудковъ Раскольникъ? Простой Жидъ еще тула сюда, а ужъ эти просвѣщенные! Да что просвѣщеніе сдѣлаетъ съ человѣкомъ, у котораго про запасъ двѣ совѣсти: одна для своихъ, другая для насъ, Гоевъ? «Если у тебя заболѣетъ быкъ, поучаетъ Жида Второзаконіе, зарѣжь его, но мясо его не ѣшь: не чисто тебѣ, и продай иностранцу.» Жидъ и считаетъ иностранцемъ тотъ народъ, посреди котораго онъ живетъ и разрабатываетъ его для себя съ спокойною совѣстью. Остановится онъ или передъ страхомъ неизбѣжнаго наказанія, или передъ невыгодностью.—

При этихъ словахъ хозяинъ мой вынулъ изъ шкапа нѣсколько пятаковъ, и пригласилъ меня рассмотреть ихъ.

—Вы вотъ ни чего не замѣчаете,—продолжалъ онъ,—а изъ этихъ семнадцати пятаковъ шесть поддѣльные, изъ Австріи привезенные. Заготовляли ихъ сильныя и благонадежныя фирмы, сбывали такія же. Заробили слзвныя денежки, и продолжаютъ считаться честными и добродѣтельными; а, вѣдь, это фальшивыя монетки, мошенники! Завели теперь наши Одесскіе Жиды торговлю съ Царьградомъ Русскими дѣвушками, благо, дѣло прибыльное, по тому что Туркамъ нельзя теперь покупать Черкешенокъ. Изъ Посольства дали сюда знать. Началось слѣдствіе. Что же вы думаете? Въ отвѣтъ очутились люди отъ роду не бывавшіе дальне

Умани и Тульчина, голыши, у которыхъ не можетъ быть ни какихъ связей съ Цареградомъ, а просвѣщенные, что дѣломъ орудуютъ, тѣ въ сторонѣ! А Полиція, знай, себѣ говоритъ: «Ни чего съ ними, мошенниками, не подѣлаешь: другъ друга не выдаютъ.»

—А если и въ самомъ дѣлѣ такъ?

—Помилуйте! Буду я такъ глупъ, что зарѣжу свою дойную корову! Сыты, значить, и напередки голодать не желаютъ. Знай какой ни будь мелкій Жидокъ, что за какого ни будь Леона Гольденштейна, или Мориса Зильбермана, что ли, не вступятся Ихъ Благородія, Высокоблагородія, Ихъ Преосходительства и Высокопревосходительства, и что ему пропадать не придется, далъ бы онъ знать себя и Леону и Морису! Жиды зло помнятъ долго, и не подведенные счета другъ съ другомъ у нихъ не переводятся. Вѣдь, вы отъ кого же узнаемъ о Жидакъ, какъ не отъ Жида же? Обидятъ его при расчетѣ, вотъ онъ, чтобы зло сорвать, намъ все и расскажетъ, надѣясь, что, авось, черезъ насъ до Начальства дойдетъ.

—Такъ Жиды забрали въ руки всѣхъ?

—Вотъ въ началѣ прошлой войны вѣрно было не выпускать изъ гавани кораблей, нагруженныхъ хлѣбомъ. Скоро ѣхалъ курьеръ, а Жидовская денеша все таки пришла днемъ раньше. День выгадали на сообщеніи, да на день упростили не объявлять предписаніе, и въ два дня спустили весь хлѣбъ за границу. Все дѣлается по достатку. Одинъ съ Квартальнымъ хорошъ, другой побогаче съ Частнымъ Приставомъ, а есть такіе, которымъ и Полицейстеръ первый кланяется. Лѣстница эта длинная, пожалуй, не до неба, а до Петербурга достанетъ. Не то было при Князѣ Михайлѣ Семеновичѣ!

—А что, Князь Михайло Семеновичъ? Говорятъ, онъ-то всѣхъ и разбаловалъ.

—Кто такъ говоритъ, тотъ дѣла не знаетъ. Князь Воронцовъ всѣхъ защищалъ, и никому не давалъ баловаться. Хотя эта Греческая исторія, развѣ она новая? И при немъ Жиды пробовали было грязью кидать; Греки пожаловались Князю. Въ первые три дня праздника никого не тронули, а на четвертый взяли въ Полицію человекъ четырехъ замѣченныхъ Жидковъ и посѣкли. И какъ тихо стало около Греческой церкви! Подумаете, можетъ быть, что богомольцевъ не было? Какъ не быть! Были, да Князю

нельзя было очковъ втереть! На Канцелярію онъ давалъ своихъ семнадцать тысячъ: значить у него всякій чиновникъ былъ судьбою своею доволенъ и не думалъ дѣлать чернаго бѣлымъ. Да и какъ выбѣлишь что либо передъ человѣкомъ, который все самъ понимаетъ какъ нельзя лучше? Вотъ что отвѣчалъ Князь богомольцамъ: «Для Жидовъ Свѣтлое Воскресенье буди. За чѣмъ они въ будни не спятъ не въ урочную пору и собираются у Греческой церкви? Церемонію видѣть? Но что смотрѣть въ бѣдной приходской церкви, гдѣ служить одинъ Священникъ съ Дьякономъ? Отъ чего не ити къ Собору, гдѣ служить Архіерей, гдѣ поютъ иѣвчіе, гдѣ присутствуютъ всѣ власти, гдѣ собраны войска, гдѣ есть иллюминація?» А то при Князѣ, во время чумы, Жидъ прорвался сквозь карантинную цѣнь: шелъ въ деревню шабашъ справлять. Князь приказалъ его разстрѣлять, а богомольцы, старавшіеся выставить Жида съумасшедшимъ, и тѣмъ спасти его отъ казни, получили такой отвѣтъ: «Этотъ Жидъ цѣлюю недѣлю работалъ въ Одессѣ, и ничто не обнаружало въ немъ помѣшательства. Какъ же оно нашло на него, когда ему понадобилось справлять шабашъ!»

—Однако жъ, всѣ говорятъ, что онъ тянулъ за иностранцевъ?

—Вы вотъ послушайте! Живутъ въ Крыму въ одномъ мѣстѣ Караймы рядомъ съ нашими, и совсѣмъ нашихъ забли. Замѣтилъ это Князь, посылаетъ Д-ча разобрать на мѣстѣ, въ чемъ дѣло и какъ ему помочь. Воротился Д-чъ изъ Крыма, настрочилъ записку, читаетъ ее Князю. А въ запискѣ пишетъ, что «пособить злу нѣтъ другого средства, какъ переселить Караймовъ въ другое мѣсто.» Улыбнулся Князь и сказалъ Д-чу: «Караймовъ намъ Богъ далъ.» И всякій то же отвѣтилъ бы. Вотъ такіе-то люди и ославили Князя ни вѣсть чѣмъ, а при немъ жизнь была привольная и справедливость настоящая. Какъ уѣхалъ онъ на Кавказъ, поразвелось здѣсь много всякой швали, и не скоро ее Строгановъ разгонитъ. По Уѣздамъ онъ таки поразогналъ, а здѣсь дѣло потруднѣе и поделикатнѣе.

—Такъ по вашему Жиды не виноваты?

—Помилуйте, чѣмъ они виноваты? Всякій человѣкъ на свою сторону тянегъ

—Такъ Полиція виновата?

—Помилуйте, за что жъ Полицію винить? Живая душа ка-

лачика хочеть. Къ тому жъ Полиція будетъ дѣлать то, что отъ нея потребують.

—Такъ кто же виноватъ?—спросилъ я чуть не съ отчаяніемъ.

—Мнѣ человекъ кл. вляется, и я ему пок. нюсь, а на чай ему за это не дамъ и цѣловаться съ нимъ не полѣзу, отвѣтилъ мой Одесецъ. Мнѣ говорятъ: «Ты такой, сякой, намазанный, съ широкимъ взглядомъ на дѣла!» ну, мало ли что говорится, чтобы очки втереть? И говори себѣ, батюшка, а я самъ долженъ знать, что я такое, и не очень стараться о томъ, чтобы быть, чѣмъ кому захочется меня видѣть. Живи, и жить давай другимъ, но только не на счетъ другого. А на насъ какъ нападеть мода, пойдемъ мы другъ друга подъ бока толкать: «Пусти, я посажу Нѣмца: онъ человекъ честный! Пусти, я посажу Поляка: онъ человекъ честный! Пусти, я посажу Грека: онъ человекъ честный!» Самимъ въ праздникъ разговѣться не чѣмъ, а волковъ готовы въ будни мясомъ кормить. Да послѣ на волковъ и плачемся, за чѣмъ они волки! «Ужь какъ, де, мы ихъ хвалили, а они, такіе, этакіе, все въ лѣсъ глядятъ!»

Кто не помнитъ серебрянной исторіи, надѣлавшей такого шума въ Москвѣ? Къ особенностямъ Московскаго быта слѣдуетъ отнести и то, что о какомъ либо прошествіи знаютъ всѣ, и при томъ съ такими подробностями, которыми позавидывалъ бы любой Слѣдователь, а кому ближе всѣхъ слѣдовало бы знать, тѣ пребываютъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи. Кажется, этимъ объясняется и слабый спросъ на газеты. Загнанные непастьемъ въ одинъ изъ трактировъ на Никольской, мы расположились пить чай рядомъ, не то съ приказчиками, не то съ мелкими хозяевами, и услышали отъ нихъ всѣ подробности серебрянной исторіи. По ходу разсказа видно было, что они толковали отъ нечего дѣлать, чтобы убить время, нужное для остыванія чая.

—Изъ Петербурга бумага такая вышла (начала разсказа мы не слышали), что ужъ очень много выходитъ звонкой монеты черезъ Азіятскую границу, и чтобы для этого на Кялтѣ горговали на серебро въ издѣліи. Пронюхали про это Жиды, являются въ Нижній на ярмарку съ теперешнимъ серебромъ. Отдѣлка—первый сортъ; клейма наложены отлично и цѣна подходящая. Наши видятъ: дѣло хорошее; однако все же поопасались, требуютъ отъ Жидовъ, чтобы поставили товаръ въ Кялтѣ. А Жидамъ что? На

Таможнѣ предъявили товаръ за новое серебро, клейма наложили у своихъ, свезли товаръ въ Кяхту, да за одно ужь и клейма продали. Заработали и Жиды и наши славныя денежки. Привезли Китайцы серебро домой, попробовали плавить: ну, разумеется, гвалтъ подняли.

— А чего жь они, дураки, въ Кяхтѣ не пробовали?

— Помилуй, за чѣмъ же! Вѣдь до этого нашимъ клеймамъ вѣрили лучше, нежели заграничнымъ. И пошелъ у насъ перенослохъ. У Петра Иванова опечатали лавку, а въ ней почти весь товаръ — новое серебро. Просилъ онъ Павла Иванова (ихъ лавки рядомъ), и давалъ ему десять тысячъ, чтобы онъ позволилъ черезъ свою лавку подломаться и выбрать товаръ, однако жь тотъ не согласился.

— Значить, съ Уголовной познакомятся?

— Ужь и съ Уголовной! Правда, въ Кяхтѣ осталось этого серебра тысячъ на тридцать—улика большая! Такъ въ одну прекрасную ночь, какъ въ газетѣ говорится, полламали амбаръ и до чиста выбрали все поличное. Теперь, братъ, подстраиваютъ такую механику, чтобы на мастеровъ свалить. Мастеръ, понимаешь ли ты, несетъ въ пробирную пзатку товаръ гладкій, а какъ наложить на него клейма, припавиваетъ украшенія и кладетъ столько свинцевой припайки, что если товаръ расплавить, выйдетъ самое низкопробное серебро. Мастеръ, значить, плутуетъ, вводитъ въ обманъ и торговца и покупателя.

— Это несправедливо! Нажили деньги Жиды да чаевщики, а тратиться должны одни серебрянники. Это несправедливо!

— Толкуй себѣ! Ты, главное, Бога не забывай! Кяхтинцы: кто колоколъ въ храмъ Божій слилъ, кто новыя облаченія построилъ, а Савелій Савельевичъ что сдѣлалъ? (ну скажи: есть на немъ крестъ!) Онъ въ своемъ приходѣ Староста. Были у нихъ въ храмѣ два серебрянныя паникадила, еще дѣдами нашими строенныя, литыя. Вотъ, онъ возьми эти паникадила, какъ новыя клейма завелись, возьми да и понови. Заблистали паникадила какъ жаръ. Однако, нашла коса на камень. Какъ пошелъ этотъ разговоръ, отецъ Патермуѳей ему и говоритъ: «Я съ тебя, любезный, меньше пяти тысячъ не возьму, чтобы такой грѣхъ твой передъ Господомъ Богомъ замалывать.

— И далъ?

— Даль.

Вмѣстѣ съ водвореніемъ Жидовъ внутри Россіи (а давно ли?) стали появляться такія продѣлки, о которыхъ прежде и не слышали. Отправляется, на примѣръ, изъ Москвы въ Петербургъ тюкъ съ шелковымъ товаромъ; боится онъ тысячъ въ десять; отправитель и получатель—Жиды. По вскрытіи тюка, въ немъ оказываются, вмѣсто бархатовъ и атласовъ, старыя книги и газетная бумага.

Обнаружилась продажа за границу краденнаго съ Сибирскихъ приисковъ золота-- и тутъ, говорятъ, безъ Жидовъ не обошлось.

И вспомнили мы слова Одесскаго торговца: «Жидъ считаетъ иностранцемъ тотъ народъ, посреди котораго живетъ, и съ покойною совѣстью разрабатываетъ его.»

Заключеніе приводило насъ въ страшное безпокойство, но, по счастью, на выручку намъ явился человекъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ. Люди высшаго военнаго образованія, какъ извѣстно, не тверды въ Русскомъ правописаніи, но считаютъ себя призванными спасать отечество, ни больше, ни меньше, и произносятъ окончательные приговоры по всѣмъ вопросамъ человѣческой дѣятельности.

— Мы не любимъ грозъ,—говорилъ будущій спаситель отечества,—наводящихъ на насъ страхъ, вносящихъ разстройство въ наши дѣла и нещадно преслѣдующихъ телеграфные столбы. И въ то же время, по неизъяснимому противорѣчію, любимъ зарницу. Между тѣмъ зарница есть не что иное, какъ гроза, разражающаяся въ чрезмѣрномъ отъ насъ отдаленіи. Говорю это утвердительно по тому, что хорошо знакомъ со всѣми Европейскими и Американскими метеорологами. * Стоишь только зарницѣ придвинуться къ намъ, и удовольствіе, ею доставляемое, превратится въ ужасъ. Въ Москвѣ есть уже проявленія Жидовской зарницы: и Жидовскіе магазины, запирающіеся въ Пятницу вечеромъ и отпирающіеся въ Воскресенье утромъ, и чиновники, не встающіе съ мѣстъ при входѣ въ камеру Священника со святою водою и крестомъ Мы благодушно любимъ теперь этими либеральными проявленіями зарницы, а когда наступитъ гроза, озлобленно обру-

* «Мы хорошо знакомы съ Либихомъ.» Русскій Шивалидъ: восхваленъ Либихова экстракта.

шимся на Жидовъ. Но они съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти могутъ сказать намъ тогда то же, что говорили Польскіе Шляхтичи при назначеніи въ Вильну Генерала Муравьева. Когда эти Господа увидали, что ему нельзя втереть очковъ, что пришло время расплаты, и отвертѣться отъ нея нельзя, негодованію ихъ въ Вильнѣ и Петербургѣ не было мѣры. «Что жь это такое?» говорили они. «Баловали, баловали, и вдругъ вотъ кого выкопали! Провели вѣтвь на Эйдкунент, чтобы обойти Варшаву; повели южную дорогу на Таганрогъ, чтобъ обойти Задунайскіе, а теперь что дѣлаютъ! Вѣдь это западня!»

— Вразумите же насъ, сказали мы витія: Кто же тутъ виноватъ?

Онъ посмотрѣлъ на насъ съ состраданіемъ. •

— Отвѣчу вамъ словами знаменитаго нашего военнаго писателя, Г Драгомирова, обращенными имъ къ своимъ безтолковымъ противникамъ: «Это понятно и годовалому ребенку. Если же вы привыкли на всѣхъ і ставить точки, то обратитесь къ сочиненіямъ другого, не менѣе знаменитаго, писателя, къ перепискѣ съ друзьями сочинителя «Исторіи Пугачовскаго бунта,» и отыщите въ немъ то мѣсто, въ которомъ обстоятельно объясняется, въ какихъ случаяхъ въ образованной Европѣ полагается показывать пажу.»

XXX.

П И С Ь М О

А. П. ЕРМОЛОВА КЪ РЕКТОРУ МЪСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Дошло до свѣдѣнія моего, что Вашему Превосходительству и Гг. Деканамъ Московскаго Университета угодно удостоить меня избранія почетнымъ членомъ. Единственно внушенію вашему, Милостивый Государь, Господамъ ученымъ вашимъ сотрудникамъ должно принадлежать желаніе сдѣлать мнѣ честь столько лестнымъ для меня назначеніемъ, но я не почитаю себя въ правѣ имъ воспользоваться. Будучи только извѣстнымъ нѣскольکو одному Господину Профессору Шевыреву, и совершенно никому изъ прочихъ незнакомый, прошу принять изъясненіе моей совершенной признательности за общее благосклонное расположеніе ко мнѣ, и покорнѣйшую просьбу мою объ отиѣнѣ избранія меня членомъ, чего въ послѣдствіи буду я стараться сдѣлаться болѣе достойнымъ. Надѣюсь воиолнѣ на снисходительное вниманіе къ моей просьбѣ.

Съ особеннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Алексѣй Ермоловъ.

14 Февраля, 1853 года.

Его Превосходительству, А. А. Альфонскому, Господину Ректору Императорскаго Московскаго Университета.

РЕСКРИПТЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ФИЛАРЕТУ.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій Филаретъ!

Зная пламенное усердіе ваше ко благу любезнаго нашего отечества, я рѣшился воспользоваться опытностію вашею въ дѣлахъ Государственнаго Управленія и призвать васъ къ участию въ составленіи Манифеста о дарованіи помѣщичьимъ крестьянамъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей. Вы оправдали мое довѣріе. Составленный вами проектъ Манифеста вполнѣ выражаетъ мои чувства и соответствуетъ моимъ желаніямъ. Я утвердилъ его почти безъ измѣненія, и за составленіе онаго изъявляю вамъ мою искреннюю и глубокую благодарность. Радуюсь, что первый и самый главный актъ, коимъ даруются помѣщичьимъ крестьянамъ новыя права, составленъ старѣйшимъ Архипастыремъ нашей Церкви, котораго краснорѣчивое слово приметъ слушать и уважать нашъ Православный народъ. Прошу васъ призвать благословеніе свыше на предпринятое мною святое дѣло: я увѣренъ, что молитвы ваши предъ престоломъ Всевышняго помогутъ намъ привести оное къ желаемому совершенію.

Поручая и себя молитвамъ вашимъ, пребываю навсегда

вамъ благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ.
3-го Марта, 1861 г.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСЪДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1870 года, Ноября 18-го дня.

1870 года, Ноября 18-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента, Князя А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. Д. Бѣльева, П. В. Хавскаго, А. С. Клеванова, А. Н. Афанасьева, Ю. Д. Филимонова, М. Л. Назимова, Н. В. Сушкова, А. И. Хмельницкаго, Соревнователя А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества, О. М. Боданскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 3-го Апрѣля, 1870 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ и Секретарь Общества, О. М. Боллинскій, прочелъ статью Д. Члена, Архим. Леониды: «Описаніе Славянорусскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, и замѣтки о старопечатныхъ Церковнославянскихъ книгахъ того же книгохранилища.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 8-го Іюня, № 1054, увѣдомленіе о томъ, что Московскимъ Губернскимъ Казначействомъ, по отношенію Общества въ Правленіе Университета, отъ 6-го Апрѣля, за № 94, согласно сообщенію сего Правленія, приняты проценты по билетамъ и свидѣтельствамъ, принадлежащимъ Обществу, всего 621 руб. 25 коп. Секретарь при семъ объяснилъ, что изъ оныхъ денегъ уплачено 620 рублей за 200 стоиць бумаги на «Чтенія,» поставленной Генваря

7-го дня, 1870 года, Московскимъ купцомъ М. Г. Кувшиновымъ, по 3 руб. 10 коп. за стопу. Определено: принять къ свѣдѣнію.

3. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія къ Г-ну Предсѣдату Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, отъ 6-го Іюня, № 5564, увѣдомленіе о Высочайше утвержденномъ постановленіи, 1-го Іюня, 1870 года, мѣтнія Государственнаго Совѣта касательно дополненія къ ассигнуемымъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ 1428 руб. 50 коп. вносить на тотъ же предметъ, начиная съ 1871 года, въ ст. 1 § 17 смѣты расходовъ того же Министерства, еще по 1428 руб. 50 коп. Это послѣдовало въ слѣдствіе предложенія Секретаря Общества и Д. Члена, О. М. Бодянского, въ Засѣданіи Общества прошлаго 17-го Ноября, 1869 года, о томъ, что получаемаго Обществомъ вспоможенія изъ Государственнаго Казначейства, исходатайствованнаго Предсѣдателемъ Общества, Графомъ С. Гр. Строгановымъ, въ 1837 г., Апрѣля 29 дня, отъ Государя Императора, 1428 руб. 50 коп. (5000 руб. ассигн.), въ теченіе 33 лѣтъ, стало недостаточно для продолженія Обществомъ ученыхъ его занятій. И по тому определено было: обратиться съ покорнѣйшей просьбой къ Высшему Начальству объ увеличеніи получаемаго содержанія. Въ концѣ Генваря Г-нъ Вице-президентъ довелъ постановленіе Общества до свѣдѣнія, какъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, такъ и Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Гр. Строганова, прося принять участіе въ положеніи Общества касательно исходатайствованія необходимаго ему вспоможенія, что и было исполнено обими. Общество, получивъ докладъ о семъ пожалованіи, определяло: Выразить живѣйшую и самую горячую благодарность за дѣятельное участіе въ испрошеніи отъ Государя Императора Всемилостивѣйшаго пособія, обеспечивающаго дѣятельность Общества на долгое и долгое время, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и своему Предсѣдателю, Графу С. Гр. Строганову. То и другое было исполнено немедленно.

4. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 12-го Іюня, № 2425, увѣдомленіе о томъ же предметѣ.

5. Черниговскаго Губернатора, отъ 11-го Іюня, № 2081, въ отвѣтъ на отношеніе Г. Вице-президента, отъ 20-го Ноября, 1869 г., за № 995, съ превровожденіемъ присланныхъ Г. Началь-

нику Губерніи Черниговскою Духовною Консисторією, оставшихся по смерти Преосвященнаго Филарета, Архієпископа Черниговскаго, взятыхъ имъ, у бывшаго Библіотекаря Общества, покойнаго Д. Члена, В. М. Ундольскаго, принадлежащихъ Обществу рукописей: № 120 «Книга, глаголемая описаніе о Россійскихъ Святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ, или области, или монастырѣ и пустынь, поживе, и чудеса сотвори, и пр., и № 185: «Разсужденіе объ образѣ знаменія себя крестнымъ анамениемъ, противъ глаголемыхъ Старообрядцевъ.» Другихъ же рукописей, какъ увѣдомляетъ Черниговская Духовная Консисторія Г-на Начальника Губерніи, по описи оставшаго по смерти Преосвященнаго Филарета имущества, не значится. Опредѣлено: Передать рукописи Г. Библіотекарю и просить его свидѣнія, точно ли требуемыя рукописи тѣ самыя?

6. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 24 Сентября, № 1592, увѣдомленіе, что принадлежащее Обществу выкупное свидѣтельство, отъ 1-го Августа, 1864 г., за № 20658, на 2950 руб., въ настоящее время обмѣнено въ Государственномъ Банкѣ на новое выкупное свидѣтельство за № 116257, въ 2000 руб. и на четыре 5% билета, за № 27056, 66105, 66106 и 66107, на 950 руб.; кромѣ того осталось отъ этого промѣна наличными 295 руб. 97 коп., а всего на 3245 руб. 97 коп., которыя записаны въ Московскомъ Губернскомъ Казначействѣ по приходному журналу 31 Августа, 1870 г., кн. 2, въ ст. подъ № 7616, въ переходящую сумму. При семъ Секретарь Общества объяснилъ, что наличныя 295 руб. 97 коп. поступили въ уплату Университетской Типографіи за 3-ю книгу «Чтеній» 1870 г., вмѣстѣ съ прочими изъ суммъ штатной и частной (883 руб. 41 к). Опредѣлено: Принять къ свидѣнію.

7. Московской Синодальной Типографіи, пол. 29-го Сентября, 1870 г., изъ ея Библіотеки рукопись № 1603 по старому, № 472 по новому КATALOGу, въ листъ, на 537 листахъ, XVII—XVIII вѣка, и пр. на 3-хъ мѣсячный срокъ. Опредѣлено: Принять къ свидѣнію.

8. Россійскаго Императорскаго Дипломатическаго Агентства и Генеральнаго Консульства въ Соединенныхъ Княжествахъ въ Букарештѣ, отъ 2-го Сентября, 1870 г., № 554, съ препровожденіемъ письма Букарештскаго Академическаго Общества на имя Г. Серевноватея Общества Исторіи и Древно-

стей Россійскихъ, И. И. Молнара, касательно порученія списать для Академическаго Общества «Словарь Румынскаго языка.» въ 12 долю на 282 л., хранящійся въ Библіотекѣ Общества I Отд. № 240. Опредѣлено: Передать Г-ну Соревнователю Общества, И. И. Молнару, по принадлежности.

Б. Предложенія.

9. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, отъ 24 Апрѣля, № 95, извѣщеніе о празднованіи 25лѣтія отъ основанія Общества въ 1871 году, и вмѣстѣ съ тѣмъ о 2-мъ созвѣдѣ Археологовъ въ Петербургѣ, съ просьбой прислать въ Предварительный Комитетъ для того депутата отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ къ 16-му Ноября, 1870 года. Опредѣлено: По причинѣ истеченія срока до Засѣданія Общества не посылать депутата.

10. Зарайскаго Купеческаго Брата, Сергѣя Ильича Бочарникова, отъ 25-го Мая, 1870 г., просьба о разрѣшеніи ему провѣстивъ раскопку въ Зарайскомъ Кремлѣ, около его и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ это представится удобнымъ и нужнымъ. Секретарь отвѣтилъ, что объ этомъ слѣдуетъ обратиться къ властямъ, отъ коихъ то зависитъ.

В. Приложенія.

а. Матеріалы:

11. Статскаго Совѣтника Н. А. Абрамова, изъ Семипалатинска, отъ 24 Марта: «О родѣ Черкасовыхъ со временъ Ермака.»

12. Кандидата Московскаго Университета Н. И. Стороженька, пол. 19-го Апрѣля: «Матеріалы для Исторіи Россіи, извлеченныя изъ рукописей Британскаго Музея въ Лондонѣ.»

13. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Члена-Сотрудника и Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Д. Члена Вл. Петр. Юрлова, отъ 1-го Октября, № 6, изъ Симбирска, нѣсколько документовъ изъ его семейнаго Архива.

б. Статьи:

14. Профессора Новороссійскаго Университета, И. С. Некрасова, пол. 6-го Іюля, 1870 г.: «Модельня при церкви Марининскаго дворца въ С.-Петербургѣ.»

15. Издателя Крестнаго Календаря, А. А. Гатцука, пол. 7-го Августа: «О каменныхъ бабахъ близъ Москвы.»

16. Д. Чл. Н. В. Сушкова: «Выписка изъ писемъ Московскаго Митрополита Филарета.»

17. Д. Чл. Архимандрита Леониды, пол. 24-го Сентября: «Описание Славянорусскихъ рукописей книгохранилища Ставропгiальнаго Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ пменуемаго, монастыря, и замѣтки о старопечатныхъ Церковнославянскихъ книгахъ того же книгохранилища.»

в. Книгами:

18. Московскаго Археологическаго Общества, пол. 9-го Апрѣля: «Археологическая Топографiя Таманскаго полуострова. Исслѣдованiе К. Гѣрца. Съ 15 политипажамн, 1 хромолитографической и 3 литографированными картами. Изданiе Московскаго Археологическаго Общества. М. 1870.»

19. Императорскаго Одесскаго Общества Исторiи и Древностей, пол. 9-го Апрѣля: «Отчетъ его съ 14-го Ноября 1869 года. Одесса 1870.»

20. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, В. А. Дашкова, отъ 8-го Апрѣля, № 222. «Славянорусскiя рукописи В. М. Ундольскаго. Изданiе Музеевъ. М. 1870.»

21. Д. Члена М. П. Погодина, 19 Апрѣля, 1870: 1) «Утро на 1859 и 1868 годы, и 2) Русскiй за 1867 и 1868 годы» (безъ 42 и 122 № № 1868 г).

22. Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенiя, пол. 21 Апрѣля: «L' Empire des Tsars au point actuel de la science, par M. I. H. Schnitzler. Tome 4-me. Les interets materiels et prives (agriculture, industrie et comerce). Paris, 1869» (томовъ 1—3 не было прислано въ Общество).

23. Императорскаго Казанскаго Университета, пол. 22-го Апр.: «Извѣстiе и Ученыя Записки Казанскаго Университета 1869 г. Вып. 3—4. Казань 1869.»

24. Югославянскои Академии Наукъ и Художествъ въ Загребѣ, отъ 28-го Марта н. ст., пол. 22-го Апр. ст. с.: «Rad. Knjiga X. Zagreb. 1870.»

25. Сенатора Д. А. Ровинскаго, отъ 23-го Апр., сочине-

ніе его: «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія Академія Художествъ М. 1870.»

26. Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 8-го Апрѣля, № 472, изданія его: 1) «Историческая записка о С.-Петербургскомъ Университетѣ, и 2) Юбилейный актъ его же, 1869 г. Спб. 1870.»

27. Д. Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, К. Г. Евлентьева, под. 9-го Мая: «Археологическая записка о Поганкиныхъ. Псковъ 1870.»

28. Императорскаго Новороссійскаго Университета, под. 9-го Мая: «Записки его, годъ 3 й, томъ 4-й, выпуски 1—6. Одесса 1870.» Въ нихъ, между прочимъ: «Зарожденіе національной литературы въ Сѣверной Руси. Изслѣдованіе И. Некрасова» (стр. 1—173).

29. Императорской Археологической Комиссiи, отъ 13-го Мая, № 221: «Отчетъ за 1868 годъ. Спб. 1869.»

30. Государственнаго Секретаря, отъ 29-го Мая, № 1135: «Историческая записка о Совѣтѣ въ царствованіе Императрицы Еватерины II. Составлено И. Чистовичемъ. Спб. 1870.»

31. Протоіерея при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ, Миханла Ѳедоровича Раевскаго, отъ Нолбря 1869 г., получ. 2-го Іюня 1870 г.: 1) *Scriptores rerum Suecicarum medii aevi, ex schedis praecipue nordimianis collectos ditpositos ac emendatos edidit Ericus Michaël Faut. Tomi 1—II. Upsaliae. 1818—1828.* 2) *Scriptores rerum Danicarum medii aevi, partim hactenus inediti, partim emendatius editi, quos collegit, adornavit et publici juris fecit Iacobus Langebek. Tomi I—IV. 1772—1776.* 3) *Diplomatarium Svecanum, collegit et edidit Jos. Gust. Liljegren. Vol. I, et II. Holmiae. 1829—37, Stockholm 1834.* 4) *Anteckningar och statistiska applisningar ofver Sverige Samlade och Utgifne af Karl af Forsell. Stockholm. 1839.* 5) *Svea rikets Häfder af Erik Gustav Geijer. Forsta Delen. Upsala, 1825.* 6) *Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Delen Forsta. Tjugondetredia. Stockholm. 1816—1839.* 7) *Det Swenska Bibliotek Utgifwit. At Karl Christoffer Giorwell. Stockholm. 1757—61.* 8) *Swenska Folkets Sago Häfder eller Fädernes landets Historia, sadan hon lefwat och till en dell ännu lefwer i Sägner, Folksanger och andra Minnesmäken Tell Läsning För folker af Arv. Aug. Afzelins. Stockholm. 1789.* 9) *Svea-rikets annaler, Börsäde med Aret. 1787 Utgifne af Kongl. Bibliothe-*

carien Carl Chistof Gjorwell. Delen Första-tredje. Stockholm. 1789. 40) Handlingar rörande sveriges aldre, nyare och nyaste Historia, samtl historiska personer. Utgifna af ett sällskap. 5 книгъ (2 только) Stockholm. 1830. 41) Merkwürdige Begebenheiten aus der allgemeinen Weltgeschichte, für den ersten Unterricht in der Geschichte, besonders für Bürger-und Landschulen. Von G. G. Bredow. Altona. 1855. 42) Nordens Mythologie, eller utsigt ofver eddaläran för bildada män, som ej sjelfve äro mythologer, af Fredr. Sev. Grundtvig. Stockholm. 1818. 43) Hemliga handlingar, hörande till Sveriges Historia efter Konung Gustav III. Forsta tredje delen. Stockholm. 1821—25. vol. 1—3. 44) Handlingar hörande Konung Carl XII Historia. Forsta tredje delen. Stockholm. 1819—26. 45) Handlingar til Konung Carl XI-tes Historia. Forsta, andra och tredje-Hamlingen. Stockholm. 1763. 46) Handlingar til Uplysning af Svenska historien samlade och Ulgifne af Eric Michael Faut 1—4 delen. Upsala. 1789—1802. 47) Historiska Märkvärdigheter til Uplysning af Swenska Häfder, den 1—4 delen. Stockholm. 1768—69. 48) Svenska archivum. Tom. I, II och III. Stockholm 1766, 1768, 1772. 49) Saemund vises den Edda. Sænger af Nordens äldsta Skalder af Aur. Aug. Afzelius. Stockholm 1818. 20) Eddornas Sinnebildslära för Olärde Framstand af Ling. Stockholm. 1819. 21) Edda eller Skandinawernes Hedkiska Gudalära. Stockholm. 1811. (Ея не оказалось на лицо при получении). 22) Om Arabernes och Persenses Bekantskao och Handel under Medeltiden med Russland och Skandinavien. Af Dr. J. L. Rassmussen. Stockholm. 1817. 23) Historia belli Sveco-Moscovitici scriptore Joh. Widekindi. 1712.

32. Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, пол. 13 Іюня: «Отчетъ о 42-мъ присужденіи наградъ Графа Уварова, 25-го Сентября, 1869 г. Спб. 1870.»

33. Викарія Московскаго, Епископа Дмитровскаго, Леоніада, пол. 16-го Іюня: 1) «Слово въ Великій Пятокъ. М. 1870, и 2) Слово въ Субботу 1-й седмицы Великаго Поста. М. 1870.»

34. Временной Коммисіи при Кіевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ Генераль-Губернаторѣ, отъ 5-го Іюня, № 173: 2-й томъ VI-й части «Архива Югозападной Россіи, Акты о крестьянахъ въ XVIII вѣкѣ. Кіевъ. 1870.»

35. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, пол. 23-го Іюня: «Одесское Общество Исторіи и Древностей, его Записки и Археологическое собраніе. Составилъ Ф. Брунъ: Одесса. 1870.»

36. Императорскаго Харьковскаго Университета, пол. 23-го Іюня: «Протоколы Засѣданій Совѣта сего Университета и Приложенія къ нимъ. 1869 года № 8—9. Харьковъ. 1869.»

37. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, отъ 6-го Іюля, № 67, назначенный Г-мъ Министромъ Императорскаго Двора для библіотеки Общества экземпляръ первыхъ пяти выпусковъ изданія подъ заглавіемъ: «Царскосельскій Арсеналъ или собраніе оружія, принадлежащаго Его Величеству, Государю Императору, Александру Николаевичу.»

38. Полковника Григорія Александровича Милорадовича, изъ Кіева: 1) «О родѣ дворянъ Полуботокъ. Кіевъ. 1870, и 2) Анекдоты о Графѣ М. А. Милорадовичѣ.»

30. Варшавскаго Университета: «Варшавскія Извѣстія № 1—3. Варшава. 1870.»

40. Д. Чл. Г. Ѳ. Карпова, пол. 12-го Сентября: «Критическій сборъ разработки главныхъ Русскихъ источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся, за время 8-е Генваря, 1654, по 30-го Мая, 1672 г. М. 1870.»

41. Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, отъ 16-го Сентября, № 129: «Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею. Томъ III. Вильна. 1870.»

42. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, отъ 6-го Августа, № 4425: Тома VII, VIII и IX «Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ Исторіи Сѣверозападной Руси, издаваемого при управленіи Виленскаго Учебнаго Округа. Вильна. 1870.»

43. Императорскаго Варшавскаго Университета, пол. 30 Сентября, 1870 г.: «Годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета, 30-го Августа, 1870.»

44. Верхнелужицкаго Згоръльскаго Общества Наукъ, пол. 30 Сентября: «Scriptores rerum Lusaticarum. Neuer Folge. IV Band. Mag. Johannes Huss. Görlitzer Rathsanalen. IV B. Görlitz, 1870.»

45. Югославянской Академіи Наукъ и Художествъ въ Загребѣ, отъ 6-го Сентября № 133: «Rad. Knjiga XI a XII. Zagreb. 1870; 2) Stari pisci Hrvatski. Knjiga 2, Pjesme Šiška Menčetića Vlahovića i Gjore Držića. U Zagrebu. 1870; 3) Starine. Knjiga 2. U

Zagrebu. 1870. 4) Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. 2. U Zagrebu. 1870.»

46. Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣлградѣ, пол. 30-го Сентября: «Гласникъ Српскогъ Ученогъ Друштва. Книге 8, 9 и 10. У Београду. 1869—1870.»

47. Д. Члена А. С. Клеванова, пол. 18-го Ноября, сочиненіе его: «Путевыя замѣтки за границею и по Россіи въ 1870 году. М.»

48. Княгини С. Н. Долгорукой, пол. 18-го Ноября: «Путешествіе Князя И. М. Долгорукаго, 1-е и 2-е въ Кіевъ и Одессу, и Путешествіе въ Нижній, напечатанныя въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ» 1869 и 1870 г.»

49. Д. Чл. П. В. Хавскаго, пол. 18-го Ноября, сочиненіе его: «Вѣчный Календарь.» Определено: Матеріалы и статьи рассмотреть, а книги сдать въ Библіотеку.

г. Заявленія:

50. Скончались: 1) 8 Юня, въ С.-Петербургѣ, Д. Членъ Общества, Н. Г. Устряловъ, избранный Ноября 5 дня, 1832 г; 2) съ 7-го на 8-е Ноября Поч. Членъ К. Я. Эрбенъ, въ Прагѣ, избранный 30 Апрѣля, 1856 г. Определено: Исключить изъ списка Членовъ.

51. За особые оттиски 400 экземпляровъ сверхъ 300 отъ Общества перевода сочиненія: «Путешествіе Оларія», помѣщенного въ «Чтеніяхъ» разныхъ годовъ, именно за бумагу и обертку 194 р., также за бумагу на обертку, употребленную Обществомъ на 3 сочиненія Князя И. М. Долгорукаго, тоже въ «Чтеніяхъ» помѣщенные, на 300 оттисковъ, 14 руб. Объ эти суммы въ возвратъ Обществу, препровождены Секретаремъ къ Казначей Общества въ Августъ и Сентябрь. Определено: Принять къ свѣдѣнію.

52. Г. Секретарь Общества предложилъ Обществу увеличить жалованье Актуарію Общества, А. Е. Кудрявцеву, и служителю при Обществѣ, рядовому Денису Орлову, именно 1-му въ годъ 171 руб. 54 коп., а 2-му 120 руб., всего 291 руб. 54 коп. Определено: Увеличить съ 1871 года.

53. Онъ же, Г. Секретарь, предложилъ въ Члены Общества: Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Князя Николая Петровича Мещерскаго, ревностно содѣйствовавшаго успѣ-

шному ходатайству объ увеличеніи содержанія Обществу изъ Государственнаго Казначейства—въ Почетные; Г. Помощника Проректора Московскаго Университета, Павла Петровича Барсова, переведшаго известное путешествіе въ Московію и Персію въ XVII вѣкѣ Адама Олеарія, помѣщенное въ нѣсколькихъ книгахъ «Чтеній въ Обществѣ»—въ Соревнователи, и О. Протоіерея при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ, Михаила Фёдоровича Раевского, принесшаго Обществу въ даръ замѣчательное собраніе сочиненій по Исторіи и Древностямъ Сѣвера на Исландскомъ, Латинскомъ, Шведскомъ и Датскомъ языкахъ (см. выше № 31)—въ Корреспонденты. По сему предложенію означенныя лица были выбаллотированы единогласно. Определено: Уведомить о семъ вновь избранныхъ Членовъ и изготовить имъ дипломы.

54. Тотъ же, Секретарь предложилъ просить Г. Членовъ, именно: Н. В. Калачова, Гр. М. В. Толстого, И. Д. Бялева, И. Е. Забѣлина, П. М. Строва, Кн. М. А. Оболенскаго и П. В. Хавскаго, также Д. Д. Голохвастова возвратить въ Библіотеку Общества вѣдѣныя ими и покойнымъ Д. Членомъ Д. П. Голохвастовымъ изъ оной книги и рукописи. Определено: Отнестись съ приглашеніемъ Гг. Членовъ и Д. Д. Голохвастова (сына Д. П.) доставить взятое къ слѣдующему Засѣданію Общества безотлагательно, такъ какъ Библіотека нуждается въ приведеніи ея наличности въ извѣстность какъ можно поскорѣе.

Въ концѣ засѣданія Секретарь и Д. Членъ Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную 3-ю книгу «Чтеній» 1870 года, содержаніе коей слѣдующее:

I. Исслѣдованія. Княжеская и докняжеская Русь. Василія Пассека.

II. Матеріалы Отечественныя. Журналъ пребыванія Его Величества, Короля Польскаго, Станислава Августа, въ Гроднѣ, въ 1795—1796 годахъ веденный Приставомъ при немъ, Генераль-Поручикомъ Графомъ Ильей Андреевичемъ Безбородкомъ. Извлеченъ изъ Архива Виленскаго Генераль-Губернатора М. Ф. Дюпюле.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Разночтенія и дополненія.—Оглавленіе къ Русскимъ народнымъ пѣснямъ, собранныхъ П. В. Шойномъ.

IV. Матеріалы Иностранныя. Матеріалы для Исторіи Россіи, извлеченныя изъ рукописей Британскаго Музея въ Лондонѣ Н. И. Стороженкомъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

V. Смѣсь. Православной монастырь Житомирчъ въ Герцеговинѣ. Н. Иларіонова. Крестный ходъ на осяти, который въ старину былъ отправляемъ въ Тобольскѣ въ Вербное Воскресенье. Прот. А. Сулоцкаго. Дѣло Гадяцкаго Полковника, Михайла Мидорадовича, съ Генеральнымъ Судьею, Иваномъ Чорнышомъ, 1716 г. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Страдаальческая кончина. П. П. Путилова въ 1773 г. О взяткахъ, взяточникахъ и доносчикахъ. Д. Члена И. П. Липранди. Записка обывателя Царства Польскаго 1833 года, Февраля 20 дня. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко. Его же Записка по дѣлу о злоумышленникахъ, высланныхъ изъ Франціи въ Царство Польское для начатія новаго мятежа. 1838 г., Августа 26. Сообщ. В. А. Стороженко. Приказъ по Уральскому войску, 4-го Юля, 1837 года, Графа В. А. Перовскаго. Сообщ. Князь В. И. Баюшевъ. Замѣтка о каменныхъ бабахъ близъ Москвы. А. А. Гатцука. Съ изображеніемъ. Модельная при церкви Маріинскаго дворца въ Петербургѣ. И. С. Некрасова. Московскій Митрополитъ Филаретъ въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ, Д. Члена Н. В. Сушкова. Объясненіе О. М. Бодянскаго.

О П Е Ч А Т К И

въ книгѣ I-ой «Чтеній» 1871 года

Отд. V.

Напечатано:

Стр. Стр.

218 15 Строгонова

219 24 Между

222 6 снизу: люди

229 2 сверху: 88.

Читайме:

Строганова

Между

людей

68.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Очерки Уніятской Церкви. X—XVIII. Ю. Ѳ. Крачковскаго	151 — 282

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Любечъ, Черниговской Губерніи Городницкаго Уѣзда, родина Преподобнаго Антонія Печерскаго. Г. А. Милорадовича. . . .	1 160
---	-------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть третья. Разночтенія и дополненія. II. Думки иносказательныя, колыбельныя, шутливыя, насмѣшливыя, необычныя, праздничныя, пировыя, бражническія и корчемныя. . . .	447 — 523
---	-----------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ. (Петръ I-мъ). Другое и болѣе подробное повѣствованіе о Россіи Капитана Джона Перри. Переводъ съ Англійскаго Княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой (Окончаніе). . . .	39 — 180
--	----------

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Краткія записки о жителяхъ Березовскаго Уѣзда. В. Н. Шаврова. Сообщилъ Протоіерей А. Сулоцкій.	1 — 21
Указъ о Татаринѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи Высочайшаго имени.	22 — 25
Записка, поданная Духоборцами Екаторинославской Губерніи въ 1791 году Губернатору Каховскому. Сообщ. Н. С. Тихонравовъ..	26 — 79
Доношеніе Московскому Архіепископу Августину Ново-дѣвичья монастыря Игуменіи Меодіи о Французахъ, въ семь монастырѣ стоявшихъ въ 1812 году. Сообщ. Д. Членъ Графъ М. В. Толстой.	80 — 85
Убѣжденіе. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко.	86 — 96
Всеподданнѣйшій отчетъ по управленію Балтійскимъ Краемъ съ Мая 1845 по Февраль 1848 года, Генерала отъ Инфантеріи Е. А. Головина..	97 — 137
Отношеніе Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, Князя Варшавскаго, Графа И. О. Паскевича-Эриванскаго, къ Губернскимъ Предводителямъ 1850 года. Сообщ. В. А. Стороженко..	138 — 144
Одесскія волненія. Историческій разсказъ. XXX..	145 — 158
Письмо А. П. Ермолова къ Ректору Московскаго Университета	159
Рескриптъ Государя Императора Александра Николаевича Московскому Митрополиту Филарету 1861 г.	160
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 18-го Ноября, 1870 года.	161 — 171

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкою 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 еунта.

Издавія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Еудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. I. Шаевскаго, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 е.

О времени происхожденія Славянскихъ писемъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго Георгія Кониаскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусь и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. П. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р., съ перес. 5 р.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитива, соч. П. I. Шаевскаго; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стригольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, въ Гаврилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, въ Гаврилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Θεодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при *Московскомъ Университетѣ*

выходятъ и въ 1871 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—семь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Коммисіонеру Общества, Московскому книгопродавцу, Ивану Григорьевичу Соловьеву (бывш. И. В. Базунову), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,
на Якиманкѣ, въ домъ Нечаева.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мещеринова.

ВИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филімоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексій Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.